

ПУТЬ К ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ
СССР В ВОЙНЕ ГЛАЗАМИ ЗАПАДНЫХ СОВРЕМЕННИКОВ
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ЦЕЛЕВОЙ
КОНКУРС

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ПУТЬ К ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ
СССР В ВОЙНЕ
ГЛАЗАМИ ЗАПАДНЫХ СОВРЕМЕННИКОВ
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ПУТЬ К ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

СССР В ВОЙНЕ

ГЛАЗАМИ ЗАПАДНЫХ СОВРЕМЕННИКОВ

Документы и материалы

Авторы-составители

доктор исторических наук, профессор В.О. Печатнов
доктор исторических наук, профессор М.М. Наринский
кандидат исторических наук И.Э. Магадеев

Под редакцией академика А.В. Торкунова

ООО «Аквариус»

2015

ББК 63.3(2)622

П90

Издание подготовлено
в рамках проекта РГНФ № 14-31-12072/14

**Путь к Великой Победе : СССР в войне глазами запад-
П90 ных современников : документы и материалы / под ред. акад.
А.В. Торкунова ; авт.-сост.: В.О. Печатнов, М.М. Наринский,
И.Э. Магадеев ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т)
М-ва иностр. дел Рос. Федерации. — М. : ООО «Аквариус»,
2015. — 926, [1] с., [16] л. ил.**

ISBN 978-5-8125-2187-5

Сборник документов и материалов включает в себя документы военных, дипломатических и разведывательных ведомств из архивов США, Великобритании и Франции, содержащие анализ роли СССР во Второй мировой войне и состояния советского общества в тот период. Их дополняют документы Архива внешней политики Российской Федерации, в которых дается оценка настроений и планов западных союзников в отношении СССР. Большая часть документов публикуется впервые.

Каждый документальный раздел сборника предваряется вводной главой с характеристикой данного этапа и основных тенденций его восприятия на Западе, а также с кратким обзором наиболее значимых документов.

Настоящее издание предназначено для студентов, преподавателей, научных работников и всех интересующихся историей Великой Отечественной и Второй мировой войн.

ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-8125-2187-5

© МГИМО МИД России, 2015

© Торкунов А.В., предисловие, 2015

© Печатнов В.О., Наринский М.М., Магадеев И.Э.,
вводные главы, комментарии, примечания,
заключение, составление, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	4
Глава 1. НАЧАЛО ВОЙНЫ И ОЖИДАНИЯ СКОРОГО СОВЕТСКОГО КРАХА	10
<i>Документы</i>	32
Глава 2. ОТ МОСКВЫ ДО СТАЛИНГРАДА: НОВЫЕ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗЫ	130
<i>Документы</i>	152
Глава 3. КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВОЙНЫ И В ОТНОШЕНИИ К СССР	304
<i>Документы</i>	333
Глава 4. 1944 год: УВЕРЕННОСТЬ В СКОРОЙ ПОБЕДЕ, ОПАСЕНИЯ ЗА БУДУЩЕЕ	494
<i>Документы</i>	515
Глава 5. ПОБЕДНЫЙ 1945-й: СССР КАК СОЮЗНИК / СССР КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРОТИВНИК	695
<i>Документы</i>	722
<i>Заключение</i>	877
<i>Список использованных документов</i>	888
<i>Указатель имен</i>	916
<i>Архивы</i>	925

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вторая мировая война и роль в ней нашей страны продолжают оставаться в центре внимания общественности и академического сообщества России. В последние годы появилось много новых научных исследований, документальных и других публикаций на эту тему, среди которых фундаментальная история войны в 12 томах, вышедшая под эгидой Министерства обороны Российской Федерации, проект «Великая Победа» Московского государственного института международных отношений в 15 томах и документальное исследование переписки лидеров антигитлеровской коалиции в годы войны в двух томах¹.

Характерной тенденцией новейшей историографии войны является развитие комплексного междисциплинарного подхода, расширение исследовательского инструментария и диапазона. Наряду с традиционной военно-стратегической проблематикой и дипломатической историей все большее внимание уделяется экономическим, социально-психологическим и культурологическим аспектам войны, связи внутренней и внешней политики, проблеме взаимного восприятия в отношениях между союзниками. Неуклонно расширяется и доступная исследователям источниковая база, которая дает возможность поднимать эти новые научные пласты на прочной документальной основе.

---

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. М., 2011–2015; Великая Победа : в 15 т. / Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. М., 2015; Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны : документальное исследование : в 2 т. М., 2015.

Одна из центральных проблем отечественной и зарубежной историографии Второй мировой войны нового поколения — восприятие Советского Союза и его политики в ведущих странах антигитлеровской коалиции. Она находится на своеобразном «перекрестке» различных ракурсов исследований и необходима для решения целого комплекса актуальных научных проблем: осознание современниками решающего вклада СССР в разгром фашизма, место и роль СССР в англо-американской стратегии, влияние социально-психологических представлений о советском союзнике на формирование политики США и Великобритании, эволюция образа СССР в годы войны, изменение международных позиций СССР и процессов его внутренней трансформации через призму взглядов политиков, военных, разведывательного сообщества и общественных деятелей.

На этом направлении отечественными исследователями уже проделана немалая работа, однако основное внимание до сих пор концентрировалось на изучении общественного мнения и его воздействия на политику западных союзников, а также на сравнительном анализе общественных настроений в СССР и западных демократиях с опорой на материалы печати, опросы общественного мнения и публичные заявления государственных и общественных деятелей². При этом наглухо закрытые в те годы документы англо-американского военного командования, дипломатических и разведывательных ведомств, внутренней

---

² Величие подвига советского народа: зарубежные отклики и высказывания 1941–1945 годов о Великой Отечественной войне / Сост. А.И. Бабин, М.М. Кирьян, Г.И. Коротков, А.С. Якушевский. М., 1985; Наринский М.М., Поздеева Л.В. Взаимные представления: имиджи, идеалы, иллюзии // Союзники в войне 1941–1945 : сб. науч. статей / Отв. ред. А.О. Чубарьян, У. Кимболл, В. Рейнолдс. М., 1995; Иванов Р.Ф., Петрова Н.К. Общественные силы СССР и США в годы войны. Воронеж, 1995; Поздеева Л.В. Лондон – Москва: Британское общественное мнение и СССР 1939–1945. М., 2000; Вестник МГИМО. 2010. № 5 (статьи Дж. Робертса, В.О. Печатнова, М.Ю. Мягкова, Н.Ю. Васильевой, М.Ц. Арзаканян, Г.Н. Канинской и др.); Буранок С.О., Суржик Д.В., Белов Д.А. «Мы» и «Они». Великая Отечественная войны в оценке общественности США и Великобритании : документы и материалы. Самара, 2014; «Мы» и «Они». Великая Отечественная войны в оценке англо-американской общественности и современной историографии / Авт. кол.: С.О. Буранок, Ю.А. Никифоров, Д.В. Суржик и др. Самара, 2015.

переписки военно-политического руководства США и Великобритании оставались либо на заднем плане, либо вовсе не затрагивались исследователями. Между тем именно эти секретные оценки оказывали решающее воздействие на формирование военно-политической стратегии союзников и сам процесс принятия решений в Вашингтоне и Лондоне. В них также наиболее откровенно отражались истинные представления западного руководства о «советском факторе» в войне, а также его подлинные мотивы и расчеты во взаимодействии с СССР. Важно и то, что благодаря хорошо поставленной работе советской разведки многие, даже самые секретные англо-американские оценки, становились известны в Москве и влияли тем самым не только на политический курс Вашингтона и Лондона, но и на советскую внешнюю политику.

Настоящий сборник призван хотя бы отчасти восполнить отмеченный пробел. Его авторы видели свою главную задачу в том, чтобы максимально полно и объективно на основе аутентичных документов представить читателю круг основных идей и представлений о Советском Союзе и его роли в войне, циркулировавших в кругах военно-политического руководства США, Великобритании (и отчасти Франции), а также показать их непростую эволюцию в ходе войны³. При этом они сознательно не ограничивались «позитивно-комплиментарной» частью этих оценок, а стремились показать их во всей реальной противоречивости и многогранности, связанными с корыстными расчетами союзников, сознательным или невольным искажением мотивов и действий СССР, проистекавшим, в том числе, из особенностей англо-американской политической культуры и менталитета.

Источниковую базу сборника составляют документы военного командования, дипломатических и разведывательных

---

³ Данная проблематика затрагивалась в ряде работ зарубежных исследователей. Среди них: Kitchen M. *British Policy Towards the Soviet Union during the Second World War*. L., 1986; Китчен М. «Загадка, покрытая мраком неизвестности»: британские оценки СССР на начальном этапе Второй мировой войны // *Война и политика. 1939–1941* / Отв. ред. А.О. Чубарьян, Г. Городецкий. М., 2000; Folly M.H. *Churchill, Whitehall and the Soviet Union, 1940–1945*. London, 2000.

ведомств из архивов США и Великобритании, многие из которых впервые вводятся в широкий научный оборот. Это, прежде всего, архивы Ф. Рузвельта и У. Черчилля, военных штабов США и Великобритании, Госдепартамента и Форин Офис, а также разведывательных органов обеих стран. Их дополняют новые документы из Архива внешней политики МИД РФ (донесения советских послов в Лондоне и Вашингтоне о настроениях и планах союзников), а также документы Национального и Дипломатического архивов Франции, иллюстрирующие «французский угол» восприятия Советского Союза и его отношений с главными союзниками.

Отбор представленных в сборнике документов производился на основе нескольких базовых критериев. Первый из них — значимость тех или иных документов для политического курса США и Великобритании (отчасти Франции) в отношении СССР и для их стратегии в войне в целом. Исходя из этого, большое внимание было уделено документальным источникам (телеграммам, меморандумам, запискам, публичным выступлениям и др.), отражающим деятельность высших лиц (Рузвельта и Черчилля), военных и дипломатических ведомств. Второй критерий — релевантность документов для отображения многообразия точек зрения в отношении СССР, существовавших в Вашингтоне и Лондоне, а также для демонстрации процесса принятия решений американским и британским руководством. Велика в этом смысле была роль разного рода «посредников» в межгосударственных отношениях (от послов, специальных представителей и советников до журналистов), влиятельных аналитических и разведывательных ведомств (Объединенные разведывательные комитеты Великобритании и США, Управление стратегических служб США, Объединенный комитет стратегического анализа США и др.). Наконец, третий основной критерий — новизна и актуальность тех или иных документов. Значительная часть из них относится к числу малоизвестных в отечественной историографии Великой Отечественной и Второй мировой войн.

В работе также использован ряд уже опубликованных документов, необходимых для создания полноты картины. Поскольку «советский фактор» в годы войны был центральным

и затрагивал практически все ее основные аспекты, приводимые документы отличаются большим тематическим и жанровым многообразием — от скупых военных сводок о положении на советско-германском фронте до развернутых аналитических докладов о внутренних процессах в СССР и мотивах советской политики. Тематическое многообразие документов связано и с характером самой Второй мировой войны, нередко характеризующейся исследователями как война, «тотальная» по своему характеру и «глобальная» по географическому охвату⁴. Поэтому англо-американские оценки «советского фактора» были неразрывны с оценками и представлениями Вашингтона и Лондона об общем ходе развития войны, о состоянии и перспективах Германии и ее сателлитов, об общем военном потенциале СССР, включавшем в себя отнюдь не только вооруженные силы, но и советскую экономику, моральное состояние населения, степень его сплоченности и т.д.

Структура сборника построена по проблемно-хронологическому принципу, следуя основным этапам войны. Каждой документальной части предпослана вводная глава с характеристикой данного этапа и основных тенденций его восприятия на Западе, а также с кратким обзором наиболее интересных документов. Названия документов даются в переводе с оригинала, а их нумерация строится по сквозному принципу.

Авторский коллектив сборника выражает признательность Российскому гуманитарному научному фонду за финансовую поддержку этой работы. Мы благодарны Историко-документальному департаменту и Архиву внешней политики МИД России (А.И. Кузнецов, А.Н. Залева), Библиотеке Рузвельта в Гайд-парке (ведущий исследователь Д. Вулнер, архивист Р. Кларк), Архиву Черчилля в Кембриджском университете (директор А. Пэквуд), которые оказали большую помощь в выявлении и обработке архивных документов. Мы также признательны профессору М.Ю. Мягкову (МГИМО МИД России)

---

⁴ A World at Total War: Global Conflict and the Politics of Destruction, 1937–1945 / Ed. by R. Chickering, S. Förster, B. Greiner. Cambridge, 2005; Weinberg G.L. A World at Arms: A Global History of World War II. 2nd ed. Cambridge, 2005.

за предоставленные документы и профессору А. Эвингтон (колледж Дэвидсон, США) за помощь в предоставлении материалов американской прессы. Отдельной благодарности заслуживает коллектив ООО «ТИС Интернэшнл», осуществивший перевод большей части англо-американских документов на русский язык.

Надеемся, что эта работа будет интересной не только для специалистов, но и для широкого круга читателей, которым небезразлична история нашей страны в период великих испытаний.

Ректор МГИМО МИД России
академик РАН А.В. Торкунов

ГЛАВА 1

НАЧАЛО ВОЙНЫ И ОЖИДАНИЯ СКОРОГО СОВЕТСКОГО КРАХА

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия совершила неспровоцированное агрессивное нападение на СССР. Союзниками нацистской Германии в Европе выступили Финляндия, Венгрия, Румыния, Словакия и Болгария, которая, правда, не объявила войну СССР. Правители вишистской Франции разорвали с Советским Союзом дипломатические отношения. К этому времени нацистская Германия присоединила к себе Австрию, расчленила и ликвидировала Чехословакию, нанесла поражение Польше и Франции, оккупировала Бельгию, Нидерланды, Люксембург, Данию и Норвегию. Совместно с фашистской Италией немцы оккупировали Югославию, Албанию и Грецию. Войну против блока агрессоров продолжала Великобритания с ее доминионами (включая Канаду) и колониями. Соединенные Штаты Америки оставались вне войны, хотя и оказывали поддержку и содействие Великобритании.

Агрессоры стремились нанести тотальное поражение Советскому государству и ликвидировать его, уничтожить и поработить его население. Гитлеровцы намеревались «разгромить русских как народ, разобщить их»¹, элиминировать русскую интеллигенцию как носителя национальной культуры. Нацисты использовали расовую теорию и практиковали политику геноцида. На

---

¹ Замечания и предложения по генеральному плану «Ост» рейхсфюрера войск СС, 27.IV.1942. Опубликовано в: Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. М., 1973. С. 36–37.

освободившиеся от славян территории планировалось поселить немецких колонистов. Экономические цели агрессии включали максимальное использование советских ресурсов на германские нужды, вывоз в Германию промышленного оборудования и ценного сырья.

Нападавшие обрушили на Советский Союз удар страшной силы: 5,5 млн человек, более 47 тыс. орудий и минометов, около 4300 танков и самоходных орудий, до 5 тыс. боевых самолетов. Силы западных приграничных округов СССР могли противопоставить им 2,9 млн человек, 37,5 тыс. орудий и минометов, свыше 1470 новых танков, 1540 боевых самолетов новых типов².

Агрессоры стремились разгромить силы Красной армии в приграничных сражениях до Западной Двины – Днепра и развернуть наступление по трем стратегическим направлениям: Северо-Запад, Центр и Юг. Используя преимущество в силах и средствах, а также недостаточную подготовку к войне СССР, германские войска энергично наступали на восток. За десять дней боев танковые группы вермахта продвинулись на расстояние до 200 км. 24 июня советские войска оставили Вильнюс, 28 июня — Минск, 1 июля — Ригу, 16 июля — Кишинев, 19 июля — Ельню, 28–29 июля — Смоленск, 24 августа — Великие Луки, 27 августа — Таллин, 8 сентября — Кременчуг и Чернигов. В начале октября германские войска начали наступление на Москву. Советский народ переживал драматические дни тяжелейших испытаний.

С первых дней войны прилагались энергичные усилия по мобилизации всех сил на отпор врагу. 22 июня народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов выступил по радио. Сообщив о нападении Германии на Советский Союз, нарком заявил: «Красная армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу... Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами»³. 27 июня было принято постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР, определившее порядок эвакуации населения и материальных ценностей. Началась эпопея перемещения людей и промышленного

---

² Вторая мировая война. Краткая история. М., 1984. С. 120.

³ Документы внешней политики (далее — ДВП). Т. XXIV. 22 июня 1941 – 1 января 1942. М., 2000. С. 9.

оборудования на восток. 30 июня был создан чрезвычайный государственный орган по управлению страной в период войны — Государственный комитет обороны под председательством главы советского правительства И.В. Сталина. 3 июля он выступил по радио с речью, в которой подчеркнул: «Над нашей родиной нависла серьезная опасность... Враг жесток и неумолим... Все силы народа — на разгром врага! Вперед, за нашу победу!»⁴.

Нападение гитлеровской Германии на СССР обусловило крутой поворот политики Великобритании и США в отношении СССР. Английские правящие круги до июня 1941 г. были непримиримыми противниками сталинского режима и советского государства. Пропаганда Великобритании живописала «ужасы сталинизма», а британская политика противодействовала антиколониальным устремлениям Москвы. Враждебность Лондона в отношении СССР достигла максимальных значений в период действия советско-германского пакта о ненападении, войны Советского Союза с Финляндией и включения прибалтийских государств в состав СССР. Последовавшие за падением Франции попытки кабинета У. Черчилля наладить контакты с Москвой не находили отклика в Кремле. В апреле-мае 1941 г. Сталин проигнорировал предупреждения Черчилля и Госдепартамента США о готовящемся нападении Германии на Советский Союз, сведения о котором руководители Великобритании и США получали с самых разных сторон (документы № 1, 5). В Вашингтоне и Лондоне уже заготавливались дипломатические позиции на случай начала советско-германской войны (документы № 1, 4). Но в Кремле эти предупреждения воспринимались как стремление англо-американцев столкнуть лбами два чуждых им режима. В действительности они были направлены на то, чтобы «поощрить сопротивление русских», как писал А. Иден Черчиллю 9 июня⁵. Будущие союзники заботились не о безопасности СССР, а о том, как бы выиграть время для себя за счет сопротивления подготовившейся к войне Красной армии.

---

⁴ ДВП. Т. XXIV. 22 июня 1941 – 1 января 1942. М., 2000. С. 100–104.

⁵ Eden for Prime Minister, 09/06/1941 // The National Archives of Great Britain (далее — TNA), Prime Minister's Office (далее — PREM) 3/395/16.

Нападение Германии на СССР было воспринято в Лондоне с облегчением и тревогой. С облегчением, ибо давало самой Англии передышку; с тревогой, так как после оглушительных побед германской армии в Европе мало кто верил в успешное сопротивление Красной армии. Личный секретарь Черчилля Дж. Колвилл записал в своем дневнике 22 июня: «Разбужен телефонным звонком, передавшим новости о нападении Германии на Россию. Пошел по спальням, первым сообщая новость, которая вызвала удовлетворенные улыбки на лицах П.-М. [премьер-министра], Идена и Вайнанта (посол США в Великобритании. — *Авт.*)...»⁶. Схожие чувства отразились и в дневнике военного министра США Г. Стимсона (документ № 7). Черчилль понимал, что СССР оттянет на себя основные сухопутные силы Германии, и премьер-министру было «не так уж важно, где проходит линия фронта», главное — чтобы она существовала (документ № 12).

Выступая вечером 22 июня по британскому радио, У. Черчилль убежденно заявил: «За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нем. Но все это бледнеет перед разворачивающимся сейчас зрелищем. Прошлое с его преступлениями, безумствами и трагедиями исчезает... У нас лишь одна-единственная неизменная цель. Мы полны решимости уничтожить Гитлера и все следы нацистского режима. Ничто не сможет отвратить нас от этого, ничто... Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь... Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем»⁷. Официальная реакция еще не вступивших в войну США была более сдержанной. В заявлении Ф.Д. Рузвельта от 24 июня говорилось о готовности оказать СССР помощь в борьбе с фашистской агрессией, но не содержалось ни конкретных мер, ни выражения солидарности с советским народом⁸.

---

⁶ Colville J. The Fringes of Power: Downing Street Diaries, 1939–1955. London, 1985. P. 404.

⁷ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 2. Т. 3–4. М., 1991. С. 171.

⁸ Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: документальные очерки. М., 2006. С. 18–19.

Уже 27 июня посол С. Криппс представил Молотову приехавших в Москву членов британской военной и экономической миссии. Члены военной миссии должны были войти в контакт с представителями советских военных кругов. Задачей экономической миссии стала работа под руководством самого Криппса в контакте с наркомом внешней торговли А.И. Микояном. Посол отметил, что «нужно немедленно перейти к военно-экономическому сотрудничеству». После установления такого сотрудничества «обе стороны смогут прийти к сотрудничеству политическому»⁹.

Британская военная миссия стала одним из важных источников информации о ситуации на советско-германском фронте не только для Лондона, но и для Вашингтона, поскольку британцы нередко делились своими сведениями. Однако, отношения между советской стороной и британскими военными складывались непросто. Британские ожидания скорого поражения СССР, безусловно, играли в этом свою роль. Как отмечает историк Г. Городецкий, «основываясь на допущениях о неминуемом советском коллапсе», британская миссия, «состоявшая почти исключительно из офицеров разведки и специалистов по подрывной деятельности, должна была сформировать ядро партизанского сопротивления, которое свяжет германские силы на восточном фронте»¹⁰.

Настойчивые требования британского Военного министерства о переговорах с советскими военными по таким вопросам, как, к примеру, подготовительные мероприятия к разрушению нефтяных месторождений на Кавказе (в случае немецкого продвижения), даже главой британской миссии генералом Ф.Н. Мэйсон-Макфарлейном (Макфарланом) рассматривались как несвоевременные. «Я очень встревожен нашими настойчивыми усилиями обратиться к русским с предложениями по сотрудни-

---

⁹ ДВП. Т. XXIV. С. 49.

¹⁰ *Gorodetsky G. The Origins of the Cold War: Stalin, Churchill and the Formation of the Grand Alliance // Russian Review. 1988. Vol. 47. No. 2. P. 156.* В инструкциях для британской миссии подчеркивалось, что она должна способствовать продлению советского сопротивления Германии, не допустить перехода советского флота Германии в случае поражения (члены миссии должны были попытаться затопить советские корабли). См.: *Smith B.F. Sharing Secrets with Stalin: How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945. Lawrence, 1996. P. 24.*

честву с нами в подготовительных мероприятиях по разрушению кавказских нефтяных полей», — писал генерал в Лондон 10 июля. С его точки зрения, подобный демарш будет «огромной психологической ошибкой»¹¹. Тем не менее британская сторона продолжала обсуждать подготовку к такой операции.

Представительство британских военных и разведчиков в СССР было весьма серьезным. Военно-морская миссия (во главе с контр-адмиралом Дж. Майлсом) действовала, главным образом, на Севере (Архангельск, Мурманск, Полярный), в рамках британской военной миссии в Москве имелось военно-воздушное подразделение во главе с вице-маршалом авиации А. Кольером. Наиболее законспирированным было сотрудничество Наркомата внутренних дел (НКВД) и британского Управления специальных операций (СОЕ). С июня 1941 г. в Москве действовал представитель последнего подполковник Р. Гиннесс, в конце года его сменил капитан Дж. Хилл, который, по некоторым данным, был одновременно и сотрудником Секретной разведывательной службы (СИС). В сентябре 1941 г. сотрудничество НКВД и СОЕ было оформлено соглашением, разграничившим «сферы деятельности» двух разведок в Европе, с того же времени в Лондоне (под прикрытием посольства СССР) действовало представительство НКВД во главе с капитаном (позднее полковником) И.А. Чичаевым¹². Сотрудничество разведок не отменяло того, что они продолжали пристально следить за деятельностью друг друга, не желая, чтобы партнер переходил границы дозволенного. Негативные доклады различных советских органов о деятельности британских офицеров разведки на территории СССР поступали как минимум с сентября 1941 г.¹³

---

¹¹ *Searle A. Uneasy Intelligence Collaboration, Genuine Ill Will, with an Admixture of ideology: The British Military Mission to the Soviet Union, 1941–1945 // Military Advising and Assistance: From Mercenaries to Privatization, 1815–2007. London, 2008. P. 65.*

¹² См. подробнее: *Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. М., 1999; O'Sullivan D. Dealing with the Devil: Anglo-Soviet Intelligence Cooperation in the Second World War. N.Y., 2010. P. 13–35.*

¹³ *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне (далее — ОГБ). Т. 2. Кн. 2. М., 2000. С. 27–30.*

Американской военной миссии в 1941–1942 гг. в Москве не существовало, поэтому основная информация военно-разведывательного характера поступала через военного атташе. Майор (позднее полковник) И. Итон, занимавший данный пост с 1939 г., был известен своим антикоммунизмом и неприязнью к советскому режиму, отражавшимся и в его пессимистичных оценках. Помощник Итона, капитан (в дальнейшем бригадный генерал) Дж. Микела, занявший пост военного атташе в конце 1941 г., «был лишь немного менее враждебно настроенным в отношении Советов, чем его начальник»¹⁴. Более оптимистичные оценки военных шансов СССР принадлежали бригадному генералу Ф. Фэймонвиллу, прибывшему в Москву в октябре 1941 г. в качестве главы американской миссии по ленд-лизу и пользовавшемуся доверием в окружении Рузвельта: «В то время как Итон в октябре 1941 г. предсказывал скорый конец сопротивления русских, Фэймонвилл был уверен в их способности выстоять, и Гопкинс верил скорее ему, чем Итону», — отмечал военный историк А. Вэгтс¹⁵.

Тогда же, летом 1941 г., обозначилось важное противоречие, которое еще не раз даст о себе знать в отношениях СССР с западными союзниками: британцы запрашивали у советской стороны дополнительную военную информацию (о ситуации на фронте и др.), в то время как советское руководство требовало оказания реальной помощи. Во время встречи Молотова с членами британской военной и экономической миссии 30 июня указанное различие в подходах проявилось достаточно ясно¹⁶.

Несмотря на сохранявшиеся противоречия, взаимная заинтересованность в развитии сотрудничества позволила 12 июля подписать в Москве «Соглашение о совместных действиях пра-

---

¹⁴ *Smith B.F.* Op. cit. P. 33. Итон и Микела не только подчёркивали репрессивность советского режима, но и, в целом, видели в СССР страну, которая «и поныне остается фактически безграмотной и технически отсталой» (доклад Микелы от 16 июня 1941 г.; цит. по: *Kahn M.* 'Russia Will Assuredly Be Defeated': Anglo-American Government Assessments of Soviet War Potential before Operation Barbarossa // *Journal of Slavic Military Studies*. 2012. Vol. 25. No. 2. P. 224). На этих посылках строились и их пренебрежительные оценки Красной Армии.

¹⁵ *Vagts A.* *The Military Attaché*. Princeton, 1967. P. 85.

¹⁶ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 (далее — САО). Т. 1. М., 1984. С. 56–59.

вительства СССР и правительства Соединенного Королевства в войне против Германии». Стороны обязались оказывать друг другу всевозможную помощь и поддержку в войне против гитлеровской Германии, не вести с ней никаких переговоров, и не заключать перемирия или мирного договора без обоюдного согласия¹⁷. Таким образом, закладывались основы советско-британского союза в войне.

Вместе с тем в начале Великой Отечественной войны на Западе, и в частности в Великобритании, был распространен скептицизм в отношении военного потенциала СССР. 21 июня, за день до германской агрессии, Черчилль говорил своему секретарю Колвиллу: «...хотя нападение Германии на Россию неизбежно и Россия, несомненно, потерпит поражение... он [Черчилль. — *Авт.*] будет лезть из кожи вон, чтобы помочь России»¹⁸. Большинство британцев придерживалось того мнения, что в лучшем случае Россия «окажется в состоянии продержаться достаточное время, чтобы дать нам какое-то реальное преимущество». 25% опрошенных в Лондоне в конце июля – начале августа 1941 г. считали, что война на востоке продлится менее года¹⁹. Уверенность в скором военном разгроме СССР была характерна и для высших военных и политических деятелей Великобритании. 8 июля министр иностранных дел Иден подчеркивал в записке Черчиллю: «В современной войне трудно с уверенностью смотреть вперед, но вполне возможно, что и спустя месяц (подчеркнуто нами. — *Авт.*) русские еще будут сражаться, хотя и находясь в очень тяжелом положении»²⁰.

Объединенный разведывательный комитет считал, что Красная армия продержится против немцев «от силы несколько месяцев»²¹, и даже симпатизировавший СССР Криппс ожидал ее

---

¹⁷ Там же. С. 145.

¹⁸ *Colville J.* Op. cit. P. 404.

¹⁹ Союзники в войне 1941–1945: К 50-летию Победы / Отв. ред. А.О. Чубарьян, У.Ф. Кимболл, Д. Рейнолдс. М., 1995. С. 331.

²⁰ *Печатнов В.О., Магадеев И.Э.* Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны : документальное исследование. В 2 т. Т. 1. М., 2015. С. 35.

²¹ *Ziemke E.F.* The Red Army 1918–1941: From Vanguard of Revolution to US Ally. N.Y., 2004. P. 277.

поражения через 5–6 недель (документ № 20). Со своей стороны Черчилль писал в телеграмме Криппсу в Москву 5 сентября об «агонии России» (документ № 23), не исключал премьер-министр и возможности сепаратного мира СССР с Германией, о чем он писал в тот же день президенту США Рузвельту²². Схожими опасениями о сепаратном мире руководствовался и ряд британских министров, прося Черчилля смягчить тон очередного послания Сталину от 5 сентября (документ № 24).

Многие из британских оценок разделялись и в США. 19 июня начальник военной разведки США полковник Г. Мейсон в своем докладе начальнику Штаба армии США генералу Дж. Маршаллу дал пессимистическую оценку шансов Красной армии. Считая ее особенно слабыми местами уровень подготовки офицерского состава и железнодорожные коммуникации, Мейсон полагал, что Германия быстро нанесет поражение СССР, «сбросит сталинский режим и захватит западные области». Он предсказывал, что вермахт может разгромить Красную армию еще до начала зимы 1941 г., если нападение начнется «до 1 июля»²³. Скорое германское нападение 21 июня прогнозировал и корреспондент «Нью-Йорк Таймс» С. Сульцбергер, предугадывая некоторые черты последующих боевых действий (документ № 6).

Первые сообщения прессы после 22 июня, основанные на скудной информации, указывали, казалось бы, на трудности вермахта в СССР: «... по истечении первых восемнадцати часов сражений между Россией и Германией результат, по существу, ничейный», — писала корреспондент «Нью-Йорк Таймс» из Берна 23 июня²⁴. Однако вскоре стало ясно, что Красная армия терпит поражения. Посольство США в Москве во главе с послом Л. Штейнгардтом продолжало предсказывать скорое поражение СССР и предостерегало против оказания масштабной помощи русским, развивая идеи кануна войны (см. документы № 1, 3). В Госдепартаменте разделяли взгляды Штейнгардта, не исключая краха советского режима и эмиграции советского правитель-

---

²² Churchill & Roosevelt. The Complete Correspondence / Ed. with commentary by W.F. Kimball. Vol. 1. Princeton, 1984. P. 238.

²³ Kahn M. 'Russia Will Assuredly Be Defeated'. P. 228–229.

²⁴ Russians Hit Back // New York Times (далее — NYT). 23.VI.1941. P. 1.

ства (документ № 4). Сталин был в курсе оценок американского посла, охарактеризовав Штейнгардта в разговоре с А. Гарриманом в конце сентября как пораженца, который не раз поддавался панике в течение первых недель после нападения Германии на СССР²⁵. Военное и военно-морское министерства США считали шансы СССР на выживание ничтожными и оценивали продолжительность советского сопротивления в 1,5–3 месяца²⁶. Доклад Стимсона Рузвельту (23 июня) и разведывательная сводка «Русско-германская война» (28 июня) являются примерами подобных оценок (документы № 8, 9).

Обсуждение телеграмм Штейнгардта с англичанами и предоставление друг другу разведсведений (документ № 19) свидетельствовали об активном обмене информацией об СССР между Вашингтоном и Лондоном — эта черта будет характерна для всего периода войны. Уже на ранних этапах войны обозначился и другой фактор, повлиявший на англо-американские оценки — разведывательные данные, поступавшие из иных, не британских и американских, источников. Среди них можно выделить информацию польского правительства в эмиграции и ее Генштаба (документы № 29, 32), а также доклады главы чехословацкой военной миссии в Москве полковника Г. Пика, который, по оценке Идена, «хорошо знает Россию и считается одним из наиболее профессиональных наблюдателей за ситуацией в современной России»²⁷. В отличие от ряда польских разведсводок, оценки Пика были умеренно-оптимистичными. Уже в августе 1941 г. он сообщал о высоком моральном духе офицерского корпуса Красной армии, нацеленного на победу, а в октябре 1941 г. прогнозировал, что «после первого шока от эвакуации Москвы ситуация выправится и, если даже Москва падет, война будет продолжена и жизнеспособность организованных Вооруженных сил России не будет кардинально ослаблена. По моим ощущениям, все здесь прекрасно осознают, что

---

²⁵ My Dear Mr. Stalin: The Complete Correspondence between Franklin D. Roosevelt and Joseph V. Stalin / Ed., with commentary, by S. Butler. New Haven, 2005. P. 18.

²⁶ Bennett E., *Franklin D. Roosevelt and the Search for Victory. American-Soviet Relations, 1939–1945*. Wilmington, 1990. P. 28.

²⁷ W.P. (41) 256, 04/11/1941 // TNA, Cabinet Office (далее — CAB) 66/19.

иного пути нет. Имеются достаточные силы для продолжения ведения войны и сохранения нынешней политической линии без внесения в нее радикальных изменений»²⁸ (данный доклад Иден разослал членам британского Кабинета министров).

В размышлениях англо-американских военных и разведывательных органов о возможном крахе СССР значительное место уделялось вопросу о долгосрочных последствиях подобного сценария для общего хода войны. Отмечалась угроза переброски немецких сил с Восточного на Западный фронт, укрепление ресурсной базы немецкой «военной машины», в особенности в отношении нефти (документы № 45, 46), продовольствия, редких металлов. Свое место уделялось и «японскому фактору». Крайняя неустойчивость обстановки отражалась и на колебаниях в оценках возможности вступления Японии в войну с СССР. Относительное спокойствие Лондона конца июня 1941 г. сменилось к середине октября 1941 г. растущей озабоченностью: «Япония, возможно, надеется на то, что эвакуация правительства из Москвы и вытекающее из этого ослабление власти могут привести к дезинтеграции советских вооруженных сил в Сибири. Таким образом, мы должны учитывать возможность нападения на Россию в весьма близком будущем», — говорилось в телеграмме Форин Офис британскому послу в Вашингтоне от 18 октября²⁹.

Отсутствие ясности по дальнейшим действиям Японии отражалось и в донесениях советской разведки. После разговора с начальником русского бюро 2-го отдела Генштаба Японии подполковником Хаяси, заявившем о том, что «мы воюем 5 лет, воевать нам хватит», советский военный атташе в Токио И.В. Гущенко сообщал в Москву: «Хаяси правильно отразил настроение основной массы офицерства, но есть среди военщины много сторонников [того, чтобы] ввязаться в войну... Могут соблазниться обещаниями немцев и объявить войну»³⁰. Факт германского давления на Токио отмечал в начале июля и Р. Зорге: германский

---

²⁸ From Colonel Pika, 25/10/1941 (in W.P. (41) 256, 04/11/1941) // TNA, CAB 66/19.

²⁹ From Foreign Office to Washington, 18/10/1941 (annex to W.M. (41) 104th Conclusions, Conf. Annex, 20/10/1941) // TNA, CAB 65/23.

³⁰ ДВП. Т. XXIV. С. 84.

военный атташе в Токио «думает, что Япония вступит в войну не позднее чем через 6 недель»³¹.

Пессимистические прогнозы англо-американцев июня–июля 1941 г. не оправдались. Продолжение советского сопротивления агрессорам создало предпосылки для формирования основ антигитлеровской коалиции. 30 июля – 1 августа Москву посетил личный представитель президента Рузвельта Г. Гопкинс. 30–31 июля он имел беседы со Сталиным. Эти беседы были откровенными и доверительными, они сыграли большую роль в формировании советско-американского сотрудничества. Гопкинс подтвердил мнение Рузвельта, что Советский Союз выстоит: «...Я как никогда уверен в этом фронте, — писал Гопкинс в донесении президенту. — Моральный дух населения исключительно высок. Налицо безграничная решимость победить»³². Сам президент также был среди тех, кто рано понял истинные возможности и решимость СССР сопротивляться Германии. Уже на встрече с советским послом К.А. Уманским 10 июля Рузвельт заявил, что «немцы, безусловно, не ожидали такого сопротивления, их “расписание” опрокинуто, Красная армия борется с исключительным мужеством, отвагой и умением и “кое-кому в наших собственных военных кругах придется пересматривать свое мнение о ваших Вооруженных Силах»³³. Расчеты британцев также стали несколько оптимистичнее: «К концу июля и, во всяком случае, в августе британские оценки стали меняться, и даже допускалось, что Советы переживут зиму»³⁴, — отмечает исследователь вопроса. Доклады американских атташе (документы № 13, 19), выводы британских военных по результатам поездки на фронт (см. документ № 19), а также телеграмма Криппса от 14 августа (документ № 20) являются тому наглядными примерами. Стратегические разработки британского Комитета начальников штабов (КНШ) и военного командования США конца

---

³¹ Там же. С. 108.

³² Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. С. 23.

³³ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 (далее — *САМО*). Т. 1. М., 1984. С. 58.

³⁴ Kahn M. From Assured Defeat to ‘The Riddle of the Soviet Military Success’: Anglo-American Government Assessments of Soviet War Potential 1941–1943 // *Journal of Slavic Military Studies*. 2013. Vol. 26. No. 3. P. 465.

июля – начала сентября 1941 г. уже указывали на возможность того, что СССР может выдержать первый немецкий удар. Это открывало перед Лондоном и Вашингтоном перспективы осуществления стратегии, основанной преимущественно на действиях военно-воздушных и военно-морских сил, проведении щадящей мобилизации внутри своих стран (документы № 18, 27).

Информация Гопкинса, очевидно, повлияла на настроения Рузвельта и Черчилля, которые провели 9–15 августа встречу на Ньюфаундленде. Лидеры Великобритании и США писали в совместном послании Сталину: «Мы полностью сознаем, сколь важно для поражения гитлеризма мужественное и стойкое сопротивление Советского Союза...». К тому же времени (август 1941 г.) относится выразительная констатация Черчилля: «Несмотря на понесенные страшные потери, русские продолжали упорно и стойко сопротивляться. Их солдаты стояли насмерть, а их армии обретали опыт и мастерство»³⁵.

Правда, принятие на встрече двух лидеров на Ньюфаундленде Атлантической хартии без предварительной информации СССР и без учета его мнения вызвало первоначально резко негативную реакцию Москвы. Советское правительство выразило согласие с основными принципами Атлантической хартии лишь 25 сентября на Межсоюзнической конференции в Лондоне³⁶.

Вслед за этой конференцией в столице СССР с 29 сентября по 1 октября состоялась Московская конференция представителей трех держав — СССР, Великобритании и США. Участники конференции смогли согласовать первые конкретные решения по вопросам оказания западными державами помощи СССР³⁷. В коммюнике о Московской конференции отмечалось, что ее участники «были воодушевлены важностью стоявшей пред ними задачи оказания поддержки героической борьбе народов Советского Союза против разбойничьей гитлеровской Германии, от успеха борьбы с которой зависит дело возвращения свободы и независимости народам, покоренным фашистскими ордами»³⁸.

---

³⁵ Черчилль У. Указ. соч. Кн. 2. Т. 3–4. С. 203.

³⁶ ДВП. Т. XXIV. С. 321–323.

³⁷ Там же. С. 339–348.

³⁸ Там же. С. 350.

Настроения в Великобритании и США в сентябре–октябре 1941 г. были весьма противоречивыми. С одной стороны, крепла уверенность в том, что Советский Союз выстоит, продержится до зимы, а там ему будет легче. Так, возвратившись в Вашингтон из Москвы и Лондона, Гопкинс обнаружил в американской столице настроения самоуспокоенности. «Дела в России, похоже, убедили всех в том, что она возьмет все боевые действия на себя. Поэтому нам и всем остальным можно не очень беспокоиться о помощи ей», — писал он американскому послу в Лондоне Дж. Вайнанту³⁹. Эти же изменения настроений отмечал советский посол в Лондоне И.М. Майский. В телеграмме в Москву в конце августа он отмечал: «Чувство самоуспокоенности, так как-де русские дерутся хорошо, то нам нет надобности особенно торопиться, мы должны выжидать и спокойно реализовать свои планы подготовки для решающего наступления в 1942 или 1943 гг.»⁴⁰. И среди стран «оси» настроения в этот период начинали меняться. 28 августа, накануне намеченной ранее даты начала войны против СССР, в «Секретный дневник войны» японского Генштаба была внесена запись: «Даже Гитлер ошибается в оценке Советского Союза. Поэтому что уж говорить о нашем разведуправлении. Война Германии продолжится до конца года...»⁴¹. Информация американской разведки, поступавшая от союзников Германии, указывала на то, что сопротивление Красной Армии оказалось сильнее, чем ожидалось (документ № 21).

С другой стороны, объективное положение на советско-германском фронте было труднейшим и опаснейшим, что отразилось в докладах американской и польской разведок, обращавших особое внимание на взятие немцами Киева и на возможные последствия этого успеха вермахта, а также в оценке Отдела военного планирования Военного министерства США, упоминавшей «предсказуемое поражение России» (документы № 25, 31, 33). Немцы продолжали рваться к Москве. 8 октября Государственный комитет обороны «в связи с создавшейся военной об-

---

³⁹ Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. С. 27.

⁴⁰ Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 56.

⁴¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 8. М., 2014. С. 159.

становкой» начал готовить меры по уничтожению предприятий и других объектов Москвы и Московской области в случае захвата столицы германскими войсками⁴². 15 октября ГКО принял постановление «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы», в котором, среди прочего, указывалось: «... 4. В случае появления войск противника у ворот Москвы НКВД — т. Берия и т. Щербакову произвести взрыв предприятий, складов и учреждений, которые нельзя будет эвакуировать, а также всего электрооборудования метро (исключая водопровод и канализацию)»⁴³. Показательны и слова Сталина, сказанные главе Коминтерна Г. Димитрову в тот же день 15 октября: «Москву не получится защищать так, как Ленинград»⁴⁴.

Руководители стран Запада понимали всю сложность ситуации. Посол Майский сообщал в Москву о своей беседе с Иденом 18 сентября: «Мы подошли с Иденом к стоящей у него в кабинете карте и довольно долго обсуждали последние новости с фронта (тяжелое положение Киева, ситуация в районе Ленинграда и т.д.). В конце концов, Иден заявил, что он вполне сознает серьезность нынешнего момента и крайнюю важность оказания нам спешной и широкой помощи»⁴⁵. К сожалению, эта спешная и широкая помощь в то время не была оказана. Негативно воспринимались в Москве и проволочки западных союзников с объявлением войны сателлитам Германии (Финляндии, Венгрии и Румынии) (документ № 40).

Вместе с тем на Западе росло сочувствие к страданиям русского народа и восхищение его стойкостью. Уже в дневниковой записи скептика Стимсона от 2 июля эти чувства начинают проявляться (документ № 10), хотя в американской прессе и после 22 июня 1941 г. война между СССР и Германией продолжала рассматриваться в рамках уже сложившегося представления о них как двух тоталитарных державах, отли-

---

⁴² ОГБ. Т. 2. Кн. 2. С. 185–186.

⁴³ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. М., 2010. С. 82.

⁴⁴ The Diary of Georgi Dimitrov 1933–1949 / Ed. by I. Banac. New Haven, 2003. P. 197.

⁴⁵ ДВП. Т. XXIV. С. 311.

чия между которыми не так уж велики⁴⁶. Хрестоматийной стала и фраза сенатора от штата Миссури, будущего президента США Г. Трумэна, корреспонденту «Нью-Йорк Таймс»: «Если мы увидим, что побеждает Германия, мы должны помогать России, а если побеждать будет Россия, мы должны помогать Германии, и пусть они убивают друг друга как можно больше, хотя я и не хотел бы видеть Гитлера победителем ни при каких обстоятельствах»⁴⁷.

В Великобритании общественная волна сочувствия к СССР была сильнее. В конце октября супруга Черчилля, Клементина, возглавила кампанию «Помощь России» и в этом качестве выпустила свое первое обращение: «В нашей стране нет ни одного человека, который не был бы взволнован до глубины души ужасной драмой, происходящей сейчас в России. Мы поражены мощью русского сопротивления и искусством, с которым оно ведется. Мы искренне восхищаемся доблестью, стойкостью и патристическим самопожертвованием русского народа. Но, пожалуй, больше всего нас потрясли муки огромного количества людей, внушившие нам ужас и сострадание»⁴⁸.

Тогда же, в конце октября, посол Майский проанализировал эволюцию отношения британской общественности к событиям на советско-германском фронте. Майский писал: «Здесь общественные настроения за период с 22 июня прошли три фазы. Первая фаза, охватывая начальные стадии войны (примерно до середины июля), характеризовалась крайним пессимизмом в отношении шансов СССР. Считалось, что в три-четыре недели Красная Армия будет разбита и СССР выйдет из игры... Вторая фаза, охватывая последующие два месяца (примерно от середины июля до середины сентября), напротив, характеризовалась излишним оптимизмом в отношении СССР... Красная Армия «неожиданно» для британского общественного мнения оказалась огромной силой, наступление немцев стало задерживаться,

---

⁴⁶ Editorial. Hitler Invades Russia // NYT. 23.VI.1941. P. 16. См. также: Adler L.K., Paterson T.G. Red Fascism: The Merger of Nazi Germany and Soviet Russia in the American Image of Totalitarianism, 1930's – 1950's // The American Historical Review. 1970. Vol. 75. No. 4. P. 1051.

⁴⁷ Our Policy Stated // NYT. 24.VI.1941. P. 7.

⁴⁸ Черчилль У. Указ. соч. Кн. 2. Т. 3–4. С. 219–220.

и массовые настроения качнулись в другую крайность... С середины сентября наступила третья фаза, стоящая под знаком растущих разочарования и тревоги. Разочарование в возможности «комфортабельно выиграть» войну, тревога за исход войны вообще... Такова одна сторона медали. Но есть и другая — рост симпатий и даже восторгов в отношении СССР»⁴⁹. О том, что британское общество настроено, «безусловно, в пользу активной военной поддержки СССР», в то время как правительственные действия сдерживаются страхом перед германской военной машиной, Майский писал в подробной телеграмме Сталину от 6 ноября (документ № 41). Активная деятельность советского посольства в Лондоне по привлечению внимания британской общественности к ситуации на советско-германском фронте вызвала неблагоприятную реакцию у Кабинета министров. 5 сентября министр труда лейборист Э. Бевин призывал «твердо заявить Майскому о том, чтобы он прекратил свою пропагандистскую кампанию в нашей стране. Если эти слова не принесут результата, полезным будет обратиться с предупреждением и к г. Сталину». Черчилль согласился с тем, чтобы сделать советскому послу предупреждение⁵⁰.

В целом, Майский чутко улавливал настроения британского руководства. В конце октября – начале ноября Черчилля захлестнула волна пессимизма по поводу шансов СССР выстоять. 23 октября он вновь писал Криппсу о «России в ее агонии» (документ № 38). 24 октября он считал «равными» шансы на то, что Москва падет или не падет до начала зимы, 25 октября премьер-министр полагал, что «через месяц или около того» Советский Союз «превратится во второсортную военную державу», что позволит Германии перебросить силы на Запад⁵¹. Ряд докладов военной разведки США октября месяца имел более спокойный тон: в них указывалось на значительные резервы людской силы для Красной армии (13 млн чел., из которых 6,5 млн были военно-обученными), в том числе располагавшиеся на Дальнем Востоке

---

⁴⁹ ДВП. Т. XXIV. С. 384.

⁵⁰ W.M. (41) 90th Conclusions, Conf. Annex, 05/09/1941 // TNA, CAB 65/23.

⁵¹ Reynolds D. In Command of History: Churchill Fighting and Writing the Second World War. N.Y., 2005. P. 254.

(более чем 750 тыс. чел.)⁵². Не отчаивался и Криппс, призывая Лондон к началу равноправного диалога с Москвой на высоком уровне по выработке общей стратегии ведения войны против Гитлера и заключению военно-политического договора с СССР (документы № 39, 42, 43). К этому же британское правительство стимулировал и Майский (документ № 30).

В ноябре ситуация на советско-германском фронте заметно осложнилась. Силы противника повели энергичное наступление на Москву. 23 ноября советские войска оставили населенные пункты Клин, Солнечногорск, Яхрома, Красная Поляна на подступах к Москве. Ценой огромных усилий германские войска в конце ноября – начале декабря достигли канала Москва – Волга севернее столицы и переправились на его восточный берег. До города оставалось 25–30 км. Черчилль опасался и более отдаленных последствий: «У меня нет никакой уверенности в том, что немцев удастся не допустить к бакинским месторождениям», — писал он своим военным 5 ноября⁵³.

В эти труднейшие для СССР дни трезвомыслящие деятели Великобритании выражали свои симпатии Советскому Союзу. 19 ноября в беседе с Майским лорд У. Бивербрук заявил: «Пользуюсь случаем для того, чтобы выразить восхищение и энтузиазм, с которыми весь народ Великобритании следит изо дня в день и даже больше — с часу на час — за великолепным сопротивлением советских армий, руководимых их героическим вождем И.В. Сталиным»⁵⁴. Продолжение сопротивления Красной армии было и в интересах США. Гарриман в одном из своих публичных выступлений осенью 1941 г. заявил: «Если падет Россия, а за ней Великобритания, то Соединенные Штаты останутся один на один с самой гигантской военной машиной в мире, опирающейся на самую большую промышленную мощь, находящуюся под единым контролем»⁵⁵.

К концу ноября 1941 г. наступательный порыв германских войск стал выдыхаться. Маршал Г.К. Жуков впоследствии отме-

---

⁵² *Kahn M.* From Assured Defeat to 'The Riddle of the Soviet Military Success'. P. 468.

⁵³ *Churchill W.S.* The Second World War. Vol. III. Boston, 1950. P. 466.

⁵⁴ ДВП. Т. XXIV. С. 433–434.

⁵⁵ *Печатнов В.О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн. С. 47.

чал: «Большие потери гитлеровских войск, затяжной характер, который приняла кампания, ожесточенное сопротивление советских воинов — все это резко отразилось на боеспособности немецко-фашистских частей, породило в их рядах растерянность и неверие в успех»⁵⁶.

К 5 декабря немецкие войска были остановлены на всем протяжении фронта, полуокружностью вытянувшегося вокруг Москвы. Вечером того же дня командующий 2-й германской танковой армией, занимавшей позиции в районе Тулы, генерал-полковник Х. Гудериан сообщил командующему группой армий «Центр» фельдмаршалу Ф. фон Боку, что его части вынуждены отходить. «Впервые мне пришлось принимать такое решение, — писал впоследствии Гудериан, — самое трудное из всех, какие я когда-либо принимал... Наше наступление на Москву провалилось. Все жертвы и лишения наших храбрых солдат оказались напрасными, мы потерпели серьезнейшее поражение»⁵⁷. Понимание того, что гитлеровские расчеты не оправдались и ряд западных оценок оказался неверным, отразилось и в обзоре британского посольства в Москве за 1941 г. (документ № 47).

Основным итогом сражений на советско-германском фронте до начала декабря 1941 г. был провал гитлеровских планов блицкрига. Агрессорам не удалось разгромить Красную армию в развернувшихся сражениях, им не удалось ликвидировать ее как реальную боевую силу. Гитлеровцы не смогли взять Москву и Ленинград и завершить кампанию в России до зимы, она стала приобретать затяжной характер.

Упорное сопротивление Красной армии создало предпосылки для начала складывания антигитлеровской коалиции. В июле было подписано «Соглашение о совместных действиях правительств СССР и Великобритании в войне против Германии». В конце августа советские и британские войска были согласованно введены на территорию Ирана, чтобы пресечь использование этой страны нацистской Германией. Британская военная разведка указывала на три фактора проведения этой операции: получение линии коммуникаций для оказания помощи СССР,

---

⁵⁶ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1971. С. 346.

⁵⁷ Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. Т. 2. М., 1991. С. 254.

предотвращение пронацистских выступлений в Иране, отказ иранского правительства удалить из страны германских агентов⁵⁸. 31 августа в Архангельск прибыл первый британский конвой с грузами для СССР. 29 сентября – 1 октября в Москве состоялась конференция представителей СССР, Великобритании и США по вопросам американских и английских поставок вооружения, промышленного оборудования и продовольствий Советскому Союзу. 7 ноября президент Рузвельт объявил о решении распространить действие закона о ленд-лизе на СССР.

Тем не менее советское руководство считало эту помощь явно недостаточной. В труднейшей ситуации лета – осени 1941 года Сталин настойчиво добивался от Черчилля открытия второго фронта в Европе, как минимум наращивания поставок Советскому Союзу. В редкой для Сталина личной телеграмме Майскому от 30 июля критичность обстановки на советско-германском подчеркнута с нехарактерной для хозяина Кремля открытостью (документ № 15). Майский в развернутой форме показал резоны британских действий, рекомендуя Москве давить на Лондон в данное время не по вопросу второго фронта (ввиду того что англичан по нему не сдвинуть), а в отношении «улучшения снабжения нас самолетами, оружием и прочим» (документ № 16). Активное обсуждение в конце июня – начале июля 1941 г. плана о возможной помощи британских военно-морских и военно-воздушных сил Красной армии в районе Мурманска и Петсамо⁵⁹ также свидетельствовало о том, что советская сторона стремилась получить от Лондона хотя бы небольшую, но реальную военную помощь (возможно, рассчитывая и на то, что постепенно британцы «втянутся» в дела советско-германского фронта; см. документ № 28). К 21 июля, как свидетельствовала телеграмма Майского (документ № 14), планирование совместных действий стало приобретать реальные очертания. Его конкретными проявлениями позднее стали налет британской авиации на порты Киркенес и Лиинахамари (30 июля), отправка в арктические

---

⁵⁸ Данные сведения были переданы американскому военному атташе в Лондоне генералу Р.Э. Ли, который сообщил о них в Вашингтон в телеграмме от 25 августа 1941 г. См.: Gholi Majd M. August 1941: The Anglo-Russian Occupation of Iran and Change of Shahs. Lanham, 2012. P. 247.

⁵⁹ ДВП. Т. XXIV. С. 54, 61, 63–64, 78–81, 93, 114.

воды подводных лодок «Тигрис» и «Трайидент», прибытие в Архангельск (еще до начала официального цикла арктических конвоев) корабля «Эдвенчур» с грузом глубоководных мин и другими военными материалами⁶⁰. Всерьез Майский рассчитывал и на то, что проект отправки 3–4 британских дивизий (с последующим наращиванием до 25–30) на южный участок советско-германского фронта все же реализуется (документы № 30, 44).

Не только советская сторона, но и британский посол Криппс понимал, что подобных мер недостаточно. Косвенно критикуя британскую позицию и прося у Черчилля аргументов, которые можно было бы представить советскому правительству, Криппс писал 30 октября: «Ведь я не могу, к примеру, сказать им, что “было бы глупо послать 2 или 3 дивизии вглубь России, чтобы их окружили и изрезали на куски, лишь в качестве символической жертвы” (цитата из телеграммы Черчилля от 28 октября. — *Авт.*) или то, что в Мурманске слишком холодно, чтобы отправлять туда наши войска»⁶¹.

Оказывая небольшую военную помощь, Черчилль категорически отвергал всякую возможность открытия второго фронта в Европе в 1941 г. Англо-американцы рассматривали войну СССР против Германии прежде всего через призму собственных стратегических интересов. Показательно то внимание, которое в момент сложнейшей ситуации на советско-германском фронте Стимсон уделял высадке американских войск в Исландии, видя в начавшейся войне СССР с Германией знак «Провидения», а британское руководство — возможной операции на Канарских островах и средиземноморскому театру военных действий в целом (документы № 8, 11, 45). В качестве своего рода компенсации за отсутствие помощи СССР войсками Черчилль рассматривал ускоренное отправление ряда военных материалов (документ № 22).

Однако американские и британские поставки СССР осуществлялись с проволочками. В ноябре 1941 г. генерал Дж. Бёрнс

---

⁶⁰ См. подробнее: *Магадеев И.Э.* Советско-британское военное взаимодействие на Крайнем Севере в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2015. № 6. С. 3–14.

⁶¹ Cripps to Eden (for Churchill), 30/10/1941 (in W.P. (41) 272) // TNA, CAB 66/19.

докладывал президенту Рузвельту об обеспокоенности своего начальника Гопкинса: «По его мнению, армия не делает все возможное для отправки поставок в Россию, но это должно быть сделано, даже за счет других частей нашей программы. В настоящее время поставки в Россию накапливаются в доках из-за нехватки тоннажа». Президент немедленно дал срочное указание «предпринять все необходимые усилия для обеспечения тоннажем программы помощи Советскому Союзу»⁶².

Несмотря на все трудности трагической осени 1941 г., Советский Союз выстоял, он продолжал героическое сопротивление агрессорам. Началось складываться сотрудничество в войне СССР, Великобритании и США. Постепенно преодолевались накопившееся недоверие и взаимные предрассудки. В общественном мнении демократических стран Запада росли симпатии к СССР.

---

⁶² Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. С. 42.

**№ 1. Телеграмма посла США в СССР Л. Штейнгардта
Государственному секретарю К. Хэллу, 12 июня 1941 г.**

Ответ на телеграмму Департамента № 776 от 9 июня (9 часов вечера). Насколько я понимаю, расположение немецких вооружённых сил от Балтийского до Чёрного моря таково, что уже долгое время позволяет Германии в любой момент начать вооружённое вторжение на территорию Советского Союза по всему фронту; при этом расположение советских войск рассчитано таким образом, чтобы максимально эффективно противостоять такому вторжению. В совокупности с тем, что данное время года является самым благоприятным для нападения на СССР, указанные обстоятельства достаточны для того, чтобы породить любого рода слухи. Более того, очевидно, что такие слухи сами по себе представляют собой форму давления, и эту тактику Германия с явным успехом использовала в прошлом. В течение более двух месяцев я сообщал о подобных слухах практически по каждому вопросу, упомянутому в телеграмме Департамента.

Однако у меня нет информации, по которой можно было бы судить о том, что советскому правительству был выдвинут ультиматум, и я хотел бы отметить, что условия предполагаемого ультиматума, как сообщают из Бухареста и Стокгольма, носили бы такой характер, что ультиматум с большой вероятностью был бы отклонен. Я считаю более вероятным, что Германия либо выдвинет такой ультиматум, который советская сторона готова будет принять, либо нападет без предупреждения. Список предполагаемых требований Германии представляется мне не столько ультиматумом, сколько перечислением желаемых Германией условий.

Действительно, в настоящий момент в Москве предпринимаются случайные меры, направленные на то, чтобы противостоять возможному нападению: так, разрушаются деревянные сараи и иные постройки, которые в случае бомбардировки с воздуха создают угрозу распространения пожаров. С другой стороны, не было построено никаких специальных бомбоубежищ, как не наблюдается и осуществления мер противовоздушной обороны. Проводятся учения по защите от воздушного

десанта, однако после наблюдения за одним из таких учений я пришел к выводу, что они окажутся совершенно неэффективными. Назначение Сталина на пост премьер-министра⁶³ и недавно введенные ограничения на передвижение иностранных дипломатов⁶⁴ могут рассматриваться как часть этой общей подготовки. Вышеупомянутые шаги, на мой взгляд, являются лишь развитием курса, которому СССР следует уже несколько месяцев, и эти шаги вызваны, помимо самого факта внешней угрозы, особенностями международной обстановки в целом.

С другой стороны, посланник Румынии⁶⁵ сегодня строго конфиденциально сообщил мне о том, что во время его вчерашнего разговора с Шуленбургом⁶⁶ последний заявил, что не получал никаких указаний и не проводил никаких переговоров с момента своего возвращения из Германии в конце апреля и что к нему не поступало информации о том, что в Берлине ведутся переговоры. Более того, Шуленбург выразил сомнения в том, что какие-либо переговоры ведутся вообще. По словам Гафенку, посол Германии придерживался мнения, что, учитывая его прошлые усилия по укреплению мирных отношений между Советским Союзом и Германией и жесткую позицию

---

⁶³ Точнее: на пост председателя Совета народных комиссаров (СНК). Сталин сменил на этом посту В.М. Молотова. Анализируя возможные причины назначения, Штейнгардт подчеркивал, что, «заяв пост премьер-министра, Сталин стал главой правительства как по должности, так и фактически, и тем самым официально несет личную ответственность за него». См.: *Foreign relations of the United States* (далее — FRUS). *Diplomatic Papers*. 1941. Vol. 1. Washington, 1958. P. 615.

⁶⁴ Сообщены в вербальной ноте НКВД посольству США 16 мая 1941 г. Вводился список запрещенных для посещения мест, поездки на другие территории СССР требовали заранее поданного уведомления и согласования с советскими дипломатическими и военными органами. В условиях нарастания международной напряженности отношение советского руководства к зарубежным дипломатам как к потенциальным шпионам усилилось. 22 июня 1941 г. на совещании в своем кабинете Сталин, среди прочего, отметил: «Дипломатические представители... должны быть вывезены из Москвы и отправлены в другое место, в Казань, например. Здесь они могут шпионить» (*The Diary of Georgi Dimitrov*. P. 167).

⁶⁵ Гафенку, Григоре (1892–1957), в 1940–1941 гг. посланник Румынии в СССР.

⁶⁶ Шуленбург, Фридрих-Вернер фон дер (1875–1944), граф, в 1934–1941 гг. посол Германии в СССР.

против нападения Германии на СССР, его «изоляция» в настоящий момент свидетельствует о намерении Германии атаковать Советский Союз. Шуленбург даже обсуждал вопрос о том, каким образом он сможет покинуть Москву в случае начала войны. Гафенку также сообщил мне, что 2 дня назад посол Италии⁶⁷ выразил мнение о том, что Германия обдумывала нападение на Советский Союз, при этом он полагал, что Италия не примет участия в этом нападении и даже не объявит войну СССР, приведя в качестве примера позицию Германии по отношению к Греции на ранних этапах итало-греческой войны⁶⁸. При оценке этих недавних заявлений немецкого и итальянского послов необходимо учитывать, что обоим хорошо известно о том, что Гафенку продолжает поддерживать личные связи с послом Великобритании⁶⁹ и со мной.

Как я сообщал Департаменту ранее, я убеждён, что Сталин готов пойти почти на любые уступки для того, чтобы избежать войны в настоящее время, но при условии, что эти уступки не понизят обороноспособность Советского Союза. Возможно, Сталин даже будет готов давать обещания, которые в случае их исполнения могут привести к снижению обороноспособности СССР, однако я считаю, что он скорее пойдёт на военную конфронтацию сейчас, чем согласится на условия, которые сделают невозможным сопротивление в будущем. Трудно сказать, где именно он готов был бы повести границу допустимых уступок. Хотя в отдаленной перспективе можно представить себе, что Сталина вынудят вернуть территории Финляндии, Бессарабии, Буковины и стран Прибалтики, очевидно, что Сталин не может уступить контроль над территорией Украины и поддерживать при этом независимость Советского Союза.

Если вышеизложенная оценка позиций СССР является верной, то Гитлеру в рамках его основной военной стратегии придётся принять решение о том, насколько оправдан будет риск, связанный с нападением на Советский Союз.

---

⁶⁷ Россо, Аугусто (1885–1964), в 1936–1941 гг. посол Италии в СССР.

⁶⁸ Итальянское вторжение в Грецию началось 28 октября 1940 г., однако Германия присоединилась к нему лишь позже, 6 апреля 1941 г.

⁶⁹ Криппс, Стаффорд (1889–1952), сэр, в 1940–1942 гг. посол Великобритании в СССР.

В пользу нападения выступает тот факт, что вне зависимости от того, выиграет Германия войну против Великобритании или проиграет, ей будет выгодно устранение советской угрозы. В случае победы над Великобританией другие оккупированные страны станут благодатной почвой для распространения коммунизма, и тогда Германия будет либо вынуждена сохранять значительный военный контингент для противодействия коммунистической угрозе, либо же ей придется призвать свой уставший от войны народ воздержаться от наслаждения плодами победы до тех пор, пока не будет проведена ещё одна военная кампания — теперь против Советского Союза. Если Советский Союз будет побежден, а Украина окажется в руках Германии, то Германия в случае проведения мирных переговоров пойдет на существенные уступки на Западе и даже может согласиться на разоружение. Мнения, касающиеся эффективности советского сопротивления, расходятся, при этом многие непредвзятые наблюдатели считают, что военное сопротивление СССР может быть сломлено в течение нескольких недель. В целом, однако, признается, что с течением времени сила Советского Союза по отношению к Германии будет нарастать. В любом случае, Германии придется оставить значительное число своих войск на границе с Советским Союзом, и она вполне может задействовать их в случае наступления благоприятных условий для нападения. Мнения также расходятся относительно времени, которое потребуется Германии для того, чтобы после вторжения реорганизовать производство на Украине. Со временем Германия, без сомнения, сможет значительно увеличить производство пшеницы. Аналогичным образом, если район Баку и местная транспортная система попадут под контроль Германии, то ей удастся со временем повысить объемы добываемой там нефти и её поставок в Германию.

Наконец, Германия должна учитывать, что, в случае если её относительная сила когда-либо снизится настолько, что Советский Союз более не будет опасаться нападения с её стороны, то поставка советских товаров либо прекратится совсем, либо эти товары придется закупать по неоправданно высоким ценам.

Доводом против нападения является то, что даже если оно окажется успешным, это само по себе не приведет к победе Германии в войне против Великобритании.

Нападение на СССР, вероятно, предотвратит или отсрочит попытку вторжения в Англию и может стать для британцев стимулом сократить вооруженные силы внутри страны, увеличив свое военное присутствие на других фронтах, но в любом случае оно снизит число немецких воздушных операций против Великобритании.

Некоторые из моих коллег считают, что для успешного вторжения Германии в Советский Союз потребуется более 3 месяцев и что цена такой военной кампании, выраженная в человеческих ресурсах, материалах и, в особенности, в самолётах, будет весьма значительной. В то же время поставки из Советского Союза прекратятся и будет утеряна настолько большая часть текущего урожая, что в этом году будет получено мало продовольствия. Советские поставки на настоящий момент значительны, и если Германия воздержится от нападения, то они, вероятно, будут расти и далее, по крайней мере, в ближайшее время. Что касается зерновых, в случае нападения на СССР Германия в следующую зиму будет находиться в гораздо худшей ситуации, и есть вероятность, что вторжение будет неэффективным, если его начнут до сбора урожая 1942 года.

Очевидно, что ввиду секретности, которая окружает отношения между Советским Союзом и Германией в настоящий момент, а также того факта, что в обеих странах важнейшее решение о начале войны связано с индивидуальными мыслительными процессами двух отдельных личностей, для получения выводов можно пользоваться лишь скудной информацией о происходящих событиях и наблюдаемыми тенденциями, поскольку доступных фактических данных мало. В то же время я не могу получить официального подтверждения той, судя по всему, надёжной, информации, которая поступает в мое распоряжение. С наибольшей уверенностью я могу утверждать лишь о том, что Сталин сам не станет предпринимать никаких враждебно настроенных действий против Германии и что он, в свою очередь, несомненно, готов удовлетворить любые разумные требования Германии.

Таким образом, решение о мире или войне будет зависеть исключительно от соображений военной, экономической или политической целесообразности нападения для Германии, что, в свою очередь, будет определяться следующими факторами:

(а) Оценка Германией вероятной продолжительности войны.

(b) Возможность осуществления успешного вторжения в Великобританию или её блокады.

(c) Своевременность, размеры и эффективность американской помощи Великобритании с активным участием США в войне или без него.

(d) Способность Германии организовать «новый порядок» в Европе в условиях полноценного сотрудничества со стороны Советского Союза или без него.

(e) Оценка Германией своей способности обеспечить как себя, так и страны, входящие в «новый порядок», продовольствием и сырьём без гарантии поставок из Советского Союза.

(f) Оценка Германией положения на Ближнем и Среднем Востоке в краткосрочной перспективе.

(g) Оценка Германией вероятности конфликта в Тихом океане между Японией, Соединёнными Штатами и Великобританией⁷⁰.

ШТЕЙНГАРДТ

Онубл. в: Foreign relations of the United States (FRUS). Diplomatic Papers. 1941. Vol. 1. Washington, 1958. P. 754–757.

№ 2. Из «Оценки боеспособности Красной Армии» военным атташе США в СССР, 16 июня 1941 г.

...Резюмируя, можно заключить, что главная слабость Красной Армии заключается в нехватке современного оснащения, вооружений и технических средств. Она испытывает острую нужду в современных самолетах, артиллерии и автомобильном транспорте — как в количественном, так и в качествен-

---

⁷⁰ Телеграмма Штейнгардта была оценена Хэллом как «полезная и своевременная» (FRUS. 1941. Vol. 1. P. 757).

ном отношении... Она не сможет противостоять ударной, высокомобильной армии, оснащенной современной техникой и вооружением. Правда, плохие дороги и громадность территории могут стать трудными препятствиями даже для современной армии вторжения... но трудно себе представить, чтобы в малограмотной и технически отсталой стране могла бы возникнуть дееспособная Красная Армия.

Микела, Итон

Источник: National Archives and Records Administration (NARA), Record Group (RG) 59. Decimal Files (DF), 861.20 Military Intelligence Division Reports.

№ 3. Из телеграммы посла США в СССР Л. Штейнгардта Государственному секретарю К. Хэллу, 17 июня 1941 г. (получена 18 июня)

Ответ на телеграмму Департамента № 797 от 14 июня (2 часа дня). Я полностью согласен с курсом, избранным Департаментом в вопросе отношений с Советским Союзом, изложенным в телеграмме № 2113 в Лондон от 14 июня (полдень)⁷¹. Как ранее утверждалось в моих телеграммах в Департамент, уже весьма длительное время я убеждён, что обозначенный жесткий курс наилучшим образом подходит для того, чтобы сохранить престиж США в Москве и подготовиться к важным событиям, с которыми мы в конечном итоге столкнёмся. Мои наблюдения за психологией людей, руководящих советской внешней политикой, давно убедили меня, что они не следуют принятым нормам учтивости и их нельзя убедить сле-

---

⁷¹ В этой телеграмме на имя Поверенного в делах США в Великобритании Х. Джонсона Хэлл инструктировал американского дипломата продемонстрировать британцам телеграмму Штейнгардта от 12 июня, сопроводив ее изложением основных положений американской политики в отношении СССР. Они сводились к необходимости не предпринимать никаких шагов в сторону СССР, строить отношения лишь на базе взаимности, продемонстрировать Москве, что улучшение отношений с США «так же важно для Советского Союза, как и Соединенных Штатов, если даже не более важно» (FRUS. 1941. Vol. 1. P. 758).

довать им; с ними невозможно создать атмосферу «доброжелательного расположения друг к другу»; они всегда жертвуют будущим ради непосредственной и ежеминутной выгоды; на них не оказывают влияние этические или моральные соображения; и для них не являются ориентирами традиционные нормы отношений между образованными и воспитанными людьми. По своему психическому складу они признают только твердость, власть и грубую силу. Их психология отражает примитивные инстинкты и реакции, полностью лишённые каких-либо сдерживающих начал цивилизации. Я придерживаюсь мнения, что с ними необходимо вести дело исключительно на основе вышеуказанных заключений.

<...>

Я считаю, что вся политика Советского Союза за последние несколько месяцев была завязана на желании избежать нападения со стороны Германии. Я также полагаю, что, хотя советское руководство не проявляет симпатий по отношению к Великобритании, оно испытывает большое уважение к Соединённым Штатам. Более того, я убеждён, что если строго и без отклонений придерживаться тех правил, которые были установлены Департаментом, то удастся повысить престиж Соединённых Штатов вне зависимости от будущего направления американо-советских отношений.

Я склонен придавать крайне серьёзное значение повышению нашего престижа здесь, поскольку, на мой взгляд, разрешение существующих проблем в сфере международных отношений приведет к тому, что Советский Союз рано или поздно обратится к Соединённым Штатам, пытаясь избежать последствий, вызванных его действиями по приближению войны в Европе и захватническими приобретениями вследствие этого⁷².

ШТЕЙНГАРДТ

Оубл. в: FRUS. 1941. Vol. 1. Washington, 1958. P. 764–766.

---

⁷² По всей видимости, так посол США характеризовал советскую внешнюю политику в августе 1939 – июне 1941 гг.

**№ 4. Меморандум Европейского отдела
Государственного департамента США, 21 июня 1941 г.
«Политика в отношении Советского Союза в случае
начала войны между Советским Союзом и Германией»**

По информации из докладов о ситуации в Восточной Европе становится очевидным, что мы не должны исключать возможность развязывания войны между Германией и Советским Союзом в ближайшем будущем. Если война между двумя странами действительно начнется, то мы считаем, что наш курс в отношении Советского Союза, по крайней мере на ранних этапах конфликта, должен быть следующим:

(1) Мы не должны обращаться к Советскому Союзу с какими-либо предложениями или рекомендациями до тех пор, пока Советский Союз сам не обратится к нам.

(2) Если в Департамент поступят вопросы от стороны, не являющейся представителем советского правительства, относительно того, намереваются ли США оказывать помощь Советскому Союзу в случае германо-советского конфликта, необходимо отвечать, что на данный момент правительство Советского Союза не обращалось к нам по этому вопросу.

(3) Если советское правительство напрямую обратится к нам с просьбой оказать помощь, то мы должны, насколько это возможно без помех для нашей помощи Великобритании и жертвам агрессии и без серьезных негативных последствий для наших собственных усилий по подготовке к обороне, ослабить ограничения на экспорт в Советский Союз, тем самым позволив ему получать такие военные припасы, которые могут быть для него жизненно необходимы и которые мы можем выдать без вреда для себя.

(4) Экономическая помощь, которую мы можем оказать Советскому Союзу в виде материалов, должна предоставляться напрямую на основе взаимной выгоды и без сотрудничества с какими-либо третьими сторонами.

(5) Мы должны твердо придерживаться позиции, согласно которой тот факт, что Советский Союз борется с Германией, не означает, что он защищает, отстаивает или соблюдает те принципы международных отношений, которые поддерживаем мы.

(6) Мы не должны заранее давать Советскому Союзу никаких обещаний о помощи, которую мы можем оказать в случае германо-советского конфликта, и мы не должны брать на себя никаких обязательств относительно нашей будущей политики в отношении Советского Союза или России. В особенности мы не должны давать таких обязательств, из-за которых у любой другой стороны может возникнуть подозрение в том, что мы действовали недобросовестно, на случай, если позже мы откажемся признавать советское правительство в изгнании или более не будем признавать посла Советского Союза в Вашингтоне дипломатическим представителем России, если Советский Союз потерпит поражение и советское правительство будет вынуждено покинуть свою страну.

Опублик. в: FRUS. 1941. Vol. 1. Washington, 1958. P. 766–767.

№ 5. Из обзора донесений военных атташе США в Европе (1941 г.)⁷³

...1941 год начался с германских приготовлений к колоссальным военным действиям. Военные атташе в Берлине были осведомлены о планируемых огромных увеличениях германской армии и постоянно докладывали о них на протяжении весны 1941 года. 17 января военный атташе писал о том, что наиболее вероятным направлением германского нападения будет либо Англия, либо Советской Союз. Он уточнял, что также возможна небольшая кампания в районе Балкан для уменьшения давления на итальянцев и консолидации позиции Германии в Юго-Восточной Европе. В этом докладе он обратил особое внимание на признаки возможных действий против Советского Союза, а именно: сосредоточение войск, увеличившиеся передвижения моторизованных частей, продолжающаяся гер-

---

⁷³ Документ составлен в Штабе сухопутных сил США в ответ на запрос из Белого дома. Отправлен в виде меморандума Маршалла Рузвельту от 2 сентября 1943 г. Представлял собой резюме донесения армейской разведки США в Европе за 1935–1941 гг.

манская мобилизация и сведения о похолодании в советско-германских отношениях.

...17 марта военный атташе информировал Вашингтон, что предпринимаются дальнейшие приготовления к войне против России. Он писал, что германские силы на востоке в течение последних двух недель постоянно росли. Он докладывал о трех новых группах армий и о том, что Германия завершила инспектирование российской границы. Эти и другие факторы, заявлял военный атташе, заставляют его думать, что готовится нападение на Россию.

О еще одном признаке напряженности в советско-германских отношениях военный атташе писал 28 марта: он докладывал, что Советский Союз использует свое влияние на Балканах для поддержки местных антигерманских элементов. К 15 апреля военный атташе в Берлине был убежден, что имеющиеся сведения указывают на готовящееся нападение на Советский Союз, тогда как в следующем докладе того же дня он заявил, что на побережье Ла-Манша Германия имеет лишь 48 боевых дивизий и не может начать наступление на Британские острова без их усиления. 13 мая он докладывал, что ситуация в отношениях с Россией достигла критической точки и Германия усиленно сосредоточивает войска на советской границе, доводя их численность до 100 дивизий.

16 июня, накануне советско-германского конфликта, военный атташе докладывал из Берлина, что, по его мнению, великий кризис вот-вот начнется. В оценке ситуации на русском фронте от 25 июня, подготовленной для начальника Штаба сухопутных сил через три дня после германского нападения на Советский Союз, главной целью немцев считалось уничтожение северной группы советских армий. В ходе летней кампании военный атташе докладывал, что Германия существенно продвинулась вперед, но свидетельств того, что Советский Союз разваливается изнутри, не было. К концу августа он заявлял, что немцам придется смириться с достижением ограниченных целей в России в 1941 году из-за русского сопротивления.

Источник: Franklin D. Roosevelt Library (FDRL), Map Room Files (MR), Naval Aide's Files, Axis War Potential – A16.

**№ 6. Из статьи корреспондента американской газеты
«Нью-Йорк Таймс» в Анкаре С. Сульцбергера
«Крупные армии сосредоточиваются
на Восточном фронте», 21 июня 1941 г.
(опубликована 22 июня)**

Странный брак по расчету между Советской Россией и нацистской Германией если и будет подтвержден каким-то удивительным, но непредсказуемым на данный момент образом, похоже, настолько приблизился к точке разрыва на этой неделе, как того никогда не было с момента его заключения в августе 1939 года.

Несмотря на звучащее время от времени в Берлине и Москве заявления о том, что все идет хорошо между партнерами, вся информация указывает на обратное. В дипломатических кругах все убеждены, что России придется либо раскошелиться на большее приданое, либо лишиться гарантий ненападения, данных рейхом. <...>

Между двумя этими крайними точками (Финляндией и Румынией. — *Авт.*) располагается самая крупная армия, которую Германия сосредоточивала на фронте с момента битвы за Францию, и можно с уверенностью сказать, что она находится там не просто для любования пейзажем. По другую сторону сконцентрированы крупные советские силы, которые, согласно сообщению советского информационного агентства «ТАСС», всего лишь совершают обычные маневры, хотя, когда русских спрашивали здесь, зачем нужно проводить маневры с участием 155 дивизий, собранных на небольшом пространстве, они нервозно меняли тему разговора.

...Нацисты сосредоточили значительное количество мореходных барж на нижнем Дунае, что может быть полезным при нападении на Крым — вариант действий, рассматривающихся как вероятные некоторыми стратегами. Шесть подводных лодок, контролируемых немцами, действуют сейчас в Черном море, и, хотя там сосредоточена значительная часть советского военно-морского флота, немцы уверены, что с ним можно справиться с помощью люфтваффе. Поскольку рейх не подпи-

сывал конвенцию в Монтрё⁷⁴, он может обратиться с запросом о свободном проходе военных кораблей «оси» через Дарданеллы.

Цель — Украина

Главный удар немцев в случае войны, скорее всего, будет направлен в сердце Украины и получит развитие в восточном направлении с целью отрезать от кавказских нефтяных ресурсов Красную армию, механизированные соединения которой будут испытывать проблемы из-за недостатка топлива. Считается вероятным, что затем немцы продолжат движение к иранской границе и далее, стремясь выйти к Персидскому заливу и охватив тем самым с фланга британские позиции на Ближнем Востоке за счет широкомасштабного маневра.

Какое-то время циркулировали слухи о точной дате начала войны. Тон опровержений, поступающих из Москвы, становится явно менее самоуверенным. «Красная звезда», орган Красной армии, допустила, что на западе Советского Союза имели место учения тяжелой артиллерии, а в районе Одессы — учения по организации военно-морского десанта.

Через Словакию с запада продолжается передислокация немецких войск, а само это марионеточное государство мобилизовало десять призывных возрастов. Сано Мах⁷⁵, министр внутренних дел, заявил в Братиславе, что «немецкое освобождение» Украины уже не за горами.

Источник: New York Times. June 22, 1941. P. 4.

№ 7. Из дневника военного министра США Г. Стимсона, 22 июня 1941 г.

Этим утром было получено известие о нападении Германии на Россию. Это событие является новым критическим мо-

---

⁷⁴ Конвенция о режиме Черноморских проливов, подписанная представителями 9 государств (в том числе СССР) в г. Монтрё (Швейцария) 20 июля 1936 г. Регулировала условия прохода военных и торговых кораблей через Дарданеллы, Мраморное море и Босфор. Продолжает действовать по настоящее время.

⁷⁵ Мах, Александр (Сано) (1902–1980), в 1940–1945 гг. министр внутренних дел марионеточной Словацкой республики.

ментом в войне. Я считаю, что оно открывает для нас и Великобритании очень серьезные возможности, но для этого нам нужно правильно воспользоваться ситуацией. <...>

Источник: Library of Congress (LC), Manuscript Division (MD), H. Stimson Diaries.

№ 8. Меморандум военного министра США Г. Стимсона президенту США Ф. Рузвельту, 23 июня 1941 г.

Уважаемый господин Президент!

На протяжении последних 30 часов все мои мысли были посвящены вопросам войны между Германией и Россией, а также последствиям этого конфликта для нашей политики. Чтобы лучше разобраться в происходящем и в моем отношении к нему, я провел сегодняшний день в дискуссиях с начальником Штаба⁷⁶ и со специалистами его Управления военных планов. Я рад констатировать, что обнаружил прочное единство во взглядах об основах политики, которой нам следует придерживаться. Для меня также стало облегчением то, что взгляды сотрудников штаба настолько сильно совпадают с моими собственными.

Первое. Их оценка решающих факторов такова:

1. Германия будет полностью занята вопросом нанесения поражения России в период, который составит минимум один и максимум три месяца.

2. В течение этого периода Германия должна будет прекратить военные действия или замедлить их ход по следующим направлениям:

- a) Любое вторжение на территорию Британских островов.
- b) Любые попытки напасть на Исландию либо предотвратить наши действия по занятию её территории.
- c) Оказание давления на Западную Африку, Дакар и Южную Америку.
- d) Любые попытки охватить правый фланг британских сил в Египте через Ирак, Сирию или Персию.

---

⁷⁶ Маршалл, Джордж Кэтлетт (1880–1959), генерал, в 1939–1945 гг. начальник Штаба армии США.

е) Возможно, оказание Германией давления в Ливии и Средиземноморье.

Второе. Они единодушно придерживались мнения, что этот непредвиденный и драгоценный период передышки должен быть использован нами для энергичного продвижения на атлантическом театре военных действий. Все они разделяли идею о том, что такое давление с нашей стороны является правильным курсом действий с целью оказать помощь Великобритании, обескуражить Германию и усилить наши собственные оборонительные позиции для противостояния самой непосредственной угрозе для нас.

Как Вы знаете, я и Маршалл опасались того, что будем преждевременно втянуты в две крупные военные операции в Атлантическом океане (одна на северо-востоке Атлантики, другая в Бразилии) в условиях нехватки военно-морских и сухопутных сил США на атлантическом театре военных действий и без достаточно явно продемонстрированного превосходства американского флота, что необходимо для поддержания устойчивых политических позиций в Южной Америке. Развязав войну с Россией, Германия избавила нас от значительной части наших опасений при условии, что мы будем действовать оперативно и решим вопрос с исходными угрозами до тех пор, пока Германия не выкарабкается из русского болота.

Мне известна Ваша программа, которую мы обсуждали на прошлой неделе, заключающаяся в том, чтобы обратиться в Конгресс с докладом и запросом на одобрение и получение полномочий по исландскому проекту⁷⁷, как только он станет достоянием гласности. На мой взгляд, в свете этой программы

---

⁷⁷ Речь шла о запросе Рузвельта к Конгрессу США одобрить согласованный ранее с Черчиллем вариант отправки американских войск в Исландию. Там они были призваны постепенно заменить британские войска, занявшие территорию Исландии еще в мае 1940 г. в качестве превентивного шага для предотвращения ее оккупации Германией и с учётом серьёзного стратегического значения острова для трансатлантических коммуникаций. Директивы на подготовку высадки американских войск в Исландии были подписаны Рузвельтом 16 июня 1941 г. Информирование Конгресса, изоляционистских настроений в котором опасался президент, последовало 7 июля. Тогда же было подписано соглашение с правительством Исландии о замене британских войск на острове американскими.

действия Германии кажутся ниспосланными самим Провидением. Благодаря этой окончательной демонстрации нацистских амбиций и вероломства перед Вами открывается возможность возглавить движение в сторону безусловной победы в северной Атлантике. Она также позволит Вам защитить наше полушарие в южной Атлантике, причем действиям США под Вашим руководством гарантирован успех настолько, насколько вообще можно планировать будущее.

В разговорах со своим Штабом я обсудил более широкий круг вопросов, включая действия не только в Атлантическом, но и в Тихом океане. При этом не было высказано никаких соображений, которые могли бы заставить нас усомниться в исключительной важности воспользоваться ниспосланной нам возможностью и использовать её максимально эффективно, доведя до логического завершения.

Искренне Ваш,
Генри Л. Стимсон,
военный министр США

Источник: LC, MD, H. Stimson Diaries.

№ 9. Из сводки военной разведки США «Русско-германская война», 28 июня 1941 г.

Далее представлено краткое изложение политических, военных и экономических последствий, вытекающих из германо-советской кампании. Составлено на основе самой последней информации, полученной от британских военных властей в Лондоне и отправленной 28 июня после полудня.

Политические последствия

(1) Германия надеется укрепить свои позиции, играя роль борца против большевизма и лидера «нового порядка». Она усилила свой контроль над Швецией и сейчас диктует свою волю Финляндии. Турция приветствует перспективу поражения России, своего многовекового соперника.

На данный момент не было получено однозначных свидетельств, указывающих на то, какую позицию занимает Япония. Считается, что она склонна будет воздерживаться от втор-

жения в Советский Союз на данном этапе и продолжит свою политику экспансии в южном направлении. В таком случае следующим шагом для Японии станет, вероятно, усиление давления на Индокитай с целью получения военных баз и прочих объектов⁷⁸. Его Превосходительство посол в Токио, однако, сообщает о сильном давлении на японское правительство со стороны Германии, желающей заручиться поддержкой Японии в войне против России.

Военные последствия

(2) (а) Военная кампания против СССР требует дальнейшего напряжения германской военной машины, делая неосуществимыми планы крупных операций на иных театрах военных действий. На время снижена германская угроза в отношении Ближнего Востока. Масштаб воздушных операций Германии против России привел к сокращению сил Германии, доступных для участия в битве за Атлантику и для проведения бомбардировок Соединённого Королевства. Снижен также потенциал немецкой истребительной авиации на Западе.

(б) Можно считать, что в настоящее время попытка Германии начать вторжение на территорию Соединённого Королевства временно отложена, поскольку значительная часть немецких ВВС и необходимых военных соединений немецкой армии задействована на Восточном фронте. Однако необходимо подчеркнуть, что такая ситуация носит временный характер. Если военная кампания Германии против России пройдет стремительно и потребует от трёх до четырёх недель, то можно ожидать, что перегруппировка немецких соединений на Западе займёт от четырёх до шести недель после завершения кампании против России. Если кампания окажется более продолжительной, то перегруппировка может занять от шести до восьми недель. Поэтому полученная нами временная пе-

---

⁷⁸ С подобной британской оценкой, оказавшейся в итоге верной, Москва была знакома благодаря телеграммам Майского (ДВП. Т. XXIV. С. 124) и закордонной агентуре НКВД, добывшей ряд телеграмм британского посла в Токио Р. Крэйги (ОГБ. Т. 2. Кн. 2. С. 152). Япония, еще в сентябре 1940 г. оккупировавшая северную часть французского Индокитайского союза, 28 июля 1941 г. заняла его южную часть, рассматривая ее как плацдарм для дальнейшей экспансии в Юго-Восточной Азии.

редышка должна рассматриваться, прежде всего, как возможность завершить подготовку к вторжению. В этом контексте положительным фактором могут стать крупные потери немецкой авиации.

(с) Успешная кампания против России устранил для Германии любую возможность советского вмешательства в Финляндии, Скандинавии и на Балканах, а также угрозу атаки с воздуха на её восточных границах, особенно по промышленным районам и тренировочным зонам всех видов войск. Такая успешная кампания также устранил для Германии угрозу войны на два фронта, предоставляя ей возможность сосредоточить свои усилия на Западе и позволяя ей установить свой «новый порядок» по всей Европе.

(d) В качестве альтернативы вторжению в Ирак и Иран Германия могла бы создать для них угрозу с территории Кавказа.

(е) Нынешнее сокращение темпов перевооружения немецкой истребительной авиации на Западе позволило использовать бомбардировщики днём, в сопровождении истребителей, для нанесения ударов по целям в прибрежных территориях северо-запада Франции. Эта открывшаяся возможность активно используется.

(f) Советские силы на Дальнем Востоке развернуты таким образом, что могут действовать совершенно независимо от прочих вооруженных сил. Считается, что они достаточно хорошо вооружены и обладают значительными объемами всевозможных запасов, хотя частичная зависимость от внешних источников авиационного топлива может создавать некоторые трудности. По имеющейся у нас информации, они способны самостоятельно проводить оборонительные действия сроком не менее шести месяцев. Их наступательные операции вызвали бы затруднения, связанные с поставками топлива и растянутыми коммуникациями. Аналогичным образом дальневосточный флот является отдельным и автономным военным формированием.

(g) Нападение Германии на Советский Союз никак не снижает необходимость продолжать наши собственные усилия по оказанию помощи Китаю или по подготовке к сопротивлению нападению со стороны Японии.

Экономические последствия

(3) (a) Краткосрочная перспектива. Единственным экономическим преимуществом, которое Германия может надеяться оперативно реализовать, является доступ к нефти в случае быстрого захвата территории Кавказа и при отсутствии повсеместных случаев саботажа. Германия будет освобождена от необходимости платить за все ресурсы, которые ей удастся наgrabить. Она также может облегчить дефицит рабочей силы, проведя частичную демобилизацию. С другой стороны, в краткосрочной перспективе Германия столкнется со следующими проблемами:

(i) Её торговля с Советским Союзом в настоящий момент прервана.

(ii) Её линии коммуникаций становятся длиннее, и эта проблема в значительной мере усугубляется тем фактом, что советские железные дороги имеют иную ширину колеи.

(iii) Германия будет лишена возможности вести торговлю через территорию Сибири, возможно, на неопределенный срок.

(b) Долгосрочная перспектива. При самом благоприятном для Германии развитии событий успешная военная кампания обеспечит ей снабжение нефтью, пшеницей, масличными семенами, фосфатами, марганцем, хромом и хлопком. Она позволит Германии дешевле и эффективнее использовать транспортные возможности по всей длине Транссибирской магистрали. Военные успехи Германии откроют ей доступ к дополнительной рабочей силе. Кроме того, победа Германии снимет с неё необходимость расплачиваться товарами за советские поставки. С другой стороны, Германии потребуется подготовить значительный административный и технический персонал для того, чтобы развивать проекты, которые, скорее всего, потребуют долгосрочных вложений.

<...>

Источник: NARA, RG 165.4, Records of the War Department General and Special Staffs. Military Intelligence Division Regional Files, 1922–1944. Union of Soviet Socialist Republics (далее — MID, USSR).

**№ 10. Из дневника военного министра США Г. Стимсона,
2 июля 1941 г.**

<...>

Новости, которые мы получаем о войне в России, свидетельствуют о том, что ситуация становится все хуже и хуже. Ужасный германский Молох продвигается вперед, на своем пути убивая и захватывая в плен бесчисленное количество русских людей, которые лишь пытаются защитить свою страну. Сегодня я как никогда остро настроен против него. Трудно сказать, имеет ли наша страна силы для того, чтобы справиться с такой катастрофой. Достаточно ли мы сильны, честны и преданы своим идеалам, чтобы столкнуться с немцами — это становится все более и более реально существующей проблемой⁷⁹.

Источник: LC, MD, H. Stimson Diaries.

**№ 11. Из записки министра иностранных дел
Великобритании А. Идена премьер-министру
Великобритании У. Черчиллю, 8 июля 1941 г.⁸⁰**

<...>

В современной войне трудно смотреть в будущее с какой-либо уверенностью, но, по крайней мере, можно точно утверждать, что существует вероятность, что через месяц русские всё еще будут продолжать сражаться, находясь при этом в крайне тяжелом положении. Боюсь, что, если к этому моменту мы всё ещё будем не в состоянии организовать операцию наземных войск с целью ослабить натиск на Россию, это отрицательно скажется на нашем международном положении. Мир сегодня воспринимает нашу страну как имеющую хорошо обученную

---

⁷⁹ Схожие настроения еще раньше, 22 июня, отразились на страницах «Нью-Йорк Таймс» в статье под говорящим заголовком «Мы приближаемся к пробе сил с Германией»: «Сильное осуждение нацистского правительства президентом Рузвельтом, закрытие консульских представительств стран “оси” в нашей стране, аналогичные ответные действия “оси” — все это приблизило отношения между Соединенными Штатами и Германией к критической точке» (We Move Closer to a Showdown with Germany // NYT. 22.VI.1941. P. 3).

⁸⁰ Данная записка была составлена Иденом по результатам встречи с Майским 7 июля, на которой советский посол настойчиво призывал британцев к открытию второго фронта на севере Франции (см.: САНУ. Т. 1. С. 53–55).

армию и господствующую на море. Он считает, что Генеральный штаб Германии был вынужден перевести большую часть своих танковых подразделений, своих лучших соединений, зенитных орудий и самых эффективных военно-воздушных сил в Россию. Если через месяц мы всё ещё будем не в состоянии начать действовать, то никакие аргументы не убедят мир в том, что мы не упустили эту возможность.

Я полностью разделяю Ваши взгляды относительно неэффективности операции малого масштаба, которую мы недавно обсуждали⁸¹, но я хотел бы надеяться, что сейчас появится возможность начать составление планов для более крупной операции или ряда операций, которые можно будет осуществить приблизительно через месяц, если какие-либо действия не удастся предпринять еще раньше.

Если основным препятствием для такой операции считается необходимость поддерживать постоянную готовность к проведению операции «Пума»⁸², я предлагаю тщательно взвесить в Комитете обороны соотношение между преимуществами, связанными с готовностью к этой операции, с одной стороны, и способностью нанести удар по оккупированному Германией побережью в ближайшем будущем — с другой. Я полагаю, что на тот период, пока Германия отвлечена на войну в России, вероятность начала военной операции против Испании будет ниже.

<...>

Источник: The National Archives of Great Britain (TNA). Prime Minister's Office (PREM) 3/395/17.

---

⁸¹ По всей видимости, речь шла о помощи британского ВМФ и ВВС советским войскам в районе Петсамо и Мурманска.

⁸² План операции по возможной высадке британских сил на Канарских островах, разработанный в апреле–мае 1941 г. Планирование «Пумы» происходило в условиях немецких успехов в Греции и Северной Африке и строилось на опасении британских военных о том, что Берлин может надавить на Испанию для ликвидации последней британской колонии Гибралтар. Черчилль придавал операции «Пума» серьезнейшее значение. На совещании с КНШ в июле 1941 г. он указывал на необходимость быть готовыми к осуществлению высадки на Канарских островах в августе, подготовка операции характеризовалась им как приоритет, стоящий «превыше всего другого» (цит. по: *Smyth D. Diplomacy and Strategy of Survival: British Policy and Franco's Spain, 1940–41. Cambridge, 1986. P. 233*).

**№ 12. Из записки премьер-министра Великобритании
У. Черчилля начальнику Штаба ВМФ Великобритании
адмиралу Д. Паунду, 10 июля 1941 г.**

Выгоды, которые мы получим, если Россия сможет удержаться и продолжать войну, по крайней мере, до наступления зимы, не поддаются подсчету. Преждевременная капитуляция России будет ужасным разочарованием для большинства нашего народа. До тех пор, пока они сражаются, не так уж важно, где именно проходит линия фронта. Эти люди показали, что они достойны поддержки, и мы должны пойти на жертвы и риск, даже при всех неудобствах для себя (которые я хорошо представляю), чтобы поддержать их моральный дух.

Источник: TNA, PREM 3/315/16.

Опубликовано в: Gilbert M. The Churchill War Papers. Vol. III. The Ever Widening War 1941. London, 2000. P. 921.

**№ 13. Из донесений военного атташе США в Египте⁸³
(июль 1941 г.).**

10 июля.

До полного поражения СССР Япония не будет предпринимать никаких попыток нападать на сибирские провинции или Ост-Индию⁸⁴, и даже в случае поражения Советского Союза она начнет действовать только при условии, что внимание Великобритании будет сосредоточено исключительно на Ближнем Востоке и Индии.

Я убежден, что высокий моральный дух русской армии может сохраниться даже в случае захвата Москвы. Обещание

---

⁸³ Полковник Ф.Б. Феллерс. Занимал пост военного атташе в октябре 1940 – августе 1942 гг. Его донесения, закодированные шифром, ключи к которому были известны немцам и итальянцам, были важным источником разведывательных данных для Германии (West N. Historical Dictionary of World War II Intelligence. Lanham, 2008. P. 78).

⁸⁴ Имеется в виду территория колониальных владений Нидерландов на островах Малайского архипелага и части Новой Гвинеи (Голландская Ост-Индия). Она была завоевана японской армией в декабре 1941 – марте 1942 гг.

дать землю крестьянам не возымеет столь сильного эффекта, как многие думают. Я осматривал ряд коллективных сельских хозяйств на Украине. Мне представляется, что люди там довольны, а создание самих хозяйств по большей части привело к успешным результатам и стало фактором поддержания стабильности на территории всей страны. Нацисты могут столкнуться с трудностями, когда попытаются прекратить военные действия.

Русские продолжают отчаянно сопротивляться. За каждым наступлением нацистов следует контрнаступление, спланированное таким образом, чтобы предотвратить быстрое поражение, как это произошло во Франции. Командиры, руководящие ответными действиями, подготовлены плохо, и это ведет к тяжелым потерям.

15 июля

Костяк русской оборонительной системы проходит по линии Днепр — Киев — Смоленск — Ленинград. Захват Ленинграда, Москвы или Киева не сломит волю русских к сопротивлению. Боевой дух войск очень высок, и народ готов продолжать сражаться. Народные массы настроены против нацизма. Мой информатор считает, что Советская армия и ВВС действуют эффективно, и он хорошо отзывается о способностях старшего командного состава званием выше командира бригады.

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

**№ 14. Телеграмма посла СССР
в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР,
21 июля 1941 г.**

1. По поручению Черчилля сегодня поздно вечером ко мне приехал начальник морского штаба адмирал Паунд⁸⁵ и вручил мне копию ответа премьера на личное послание товарища

---

⁸⁵ Паунд, Дадли (1877–1943), адмирал, в 1939–1943 гг. начальник Штаба ВМФ Великобритании.

Сталина, оригинал которого Криппс должен передать сегодня Сталину в Москве. По словам Паунда, вчера вечером, после свидания со мной, Черчилль вызвал адмирала к себе и вместе с ним до глубокой ночи разрабатывал план северных операций. В основном ответ Черчилля воспроизводит то, что премьер говорил мне вчера (о невозможности операций в Северной Франции, о готовности развивать операции на севере и т.д.). Так как документ состоит из трех страниц на машинке, то я не хочу его сейчас передавать, поскольку Вы получите оригинал от Криппса. В случае надобности, конечно, по Вашему указанию могу его протелеграфировать.

2. Что касается северной операции, то они предусматривают:

- а) кратковременные налеты их морских и воздушных сил на интересующий нас район,
- б) более или менее постоянное пребывание в северных водах английской эскадры, которая будет оперировать вместе с нашими морскими военными и воздушными силами,
- в) отправку в северные воды английских подводных лодок,
- г) отправку судна с минами, глубинными бомбами и т.д. для нас.

Все эти операции начинаются медленно. Тихоходные суда уже вышли. Военные суда выйдут в течение ближайших дней. Далее адмиралтейство подрабатывает сейчас проект переброски в Мурманск известного числа английских истребителей для охраны флота, но реализация этого проекта займет несколько недель⁸⁶.

3. В пункте 5 ответа говорится о том, что легкой норвежской дивизии не существует, а кроме того, ее, да и вообще любые войска русские или английские, при почти круглосуточном дне, невозможно высадить на оккупированной тер-

---

⁸⁶ Майский был прав. Прибытие в Мурманск британских летчиков авиационного крыла № 151 Королевских ВВС, которые будут размещены в поселке Ваенга (ныне Североморск), будет осуществлено лишь 7 сентября (в рамках операции под кодовым названием «Сила»). См. также документ № 47.

ритории Северной Норвегии. Тут, по-видимому, имеет место известное недоразумение. Из разговора с Паундом мне стало ясно, что Черчилль понял упоминание о норвежской дивизии в последнем абзаце послания товарища Сталина⁸⁷ как предложение немедленно же высадить такую дивизию на норвежском берегу. Мое личное понимание данного места послания было несколько иное, а именно, что в определенный момент развития северной кампании, по соглашению между нами и англичанами, с надлежашей подготовкой должна быть произведена такая высадка. С подобным толкованием Черчилль, конечно, согласится. В заключение Черчилль пишет: «Пожалуйста, без колебаний делайте всякие иные предложения, которые могут у Вас возникнуть, и мы, со своей стороны, также будем серьезно изыскивать иные пути для нанесения ударов по нашему общему врагу».

20. VII. 41 г.

МАЙСКИЙ

Источник: Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 059. Оп. 1. П. 365. Д. 2486. Л. 22–24.

**№ 15. Телеграмма председателя СНК СССР И.В. Сталина
послу СССР в Великобритании И.М. Майскому,
30 июля 1941 г.**

Ваша беседа с Иденом о стратегии Англии полностью отражает настроения советских людей. Я рад, что вы так хоро-

---

⁸⁷ Послание Сталина Черчиллю от 18 июля. В нем же Сталин выступил с предложением о создании второго фронта «на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика)». Сталинское предложение не смогло изменить скепсис Подкомитета по планированию британского Комитета начальников штабов (КНШ), который размышлял о возможностях создания плацдарма в Норвегии с последующим продвижением к Осло еще в мае 1941 г. (операция «Динамит»). Уже тогда британские планировщики считали, что операция не принесет стратегических преимуществ. Их окончательный вывод (26 июля 1941 г.) носил негативный характер: «...мы выступаем против осуществления широкомасштабных совместных британо-русских операций против немцев в Северной Норвегии в ближайшем будущем» (цит. по: Mann Ch. *British Policy and Strategy Towards Norway, 1941–45*. Basingstoke, 2012. P. 68).

шо уловили эти настроения. По сути дела Англопра⁸⁸ своей пассивной выжидательной политикой помогает гитлеровцам. Гитлеровцы хотят бить своих противников поодиночке, — сегодня русских, завтра англичан. Англия своей пассивностью помогает гитлеровцам. То обстоятельство, что Англия аплодирует нам, а немцев ругает последними словами, — нисколько не меняет дела. Понимают ли это англичане? Я думаю, что понимают. Чего же хотят они? Они хотят, кажется, нашего ослабления. Если это предположение правильно, нам надо быть осторожными в отношении англичан.

В последнее время наше положение на фронте ухудшилось в районе Украины и Ленинграда. Дело в том, что немцы перебросили с запада на наш фронт последние тридцать дивизий. Это ухудшило наше положение. Я уже не говорю о том, что в бои против нас втянуто также 20 дивизий финнов и 22 дивизии румын. Теперь против нас стоит на фронте более 300 дивизий. Примечательно, что немцы игнорируют английскую опасность на западе и считают ее блефом. Потому-то они так уверенно и безнаказанно снимают с запада все сколько-нибудь годные дивизии. Откуда у немцев такая уверенность в пассивности англичан?

Если так будет продолжаться и англичане не расшевелятся, наше положение станет угрожающим. Выиграют ли от этого англичане? Я думаю, что проиграют.

Говоря между нами, должен сказать Вам откровенно, что если не будет создан англичанами второй фронт в Европе в ближайшие три-четыре недели, мы и наши союзники можем проиграть дело. Это печально, но это может стать фактом.

*Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 365. Д. 2488. Л. 45–46.
Опубл. в: Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны : документальное исследование. В 2 т. Т. 1. М., 2015. С. 54–55.*

---

⁸⁸ Английское правительство.

**№ 16. Из телеграммы посла СССР
в Великобритании И.М. Майского
председателю СНК СССР И.В. Сталину, 31 июля 1941 г.⁸⁹**

... Если положение столь серьезно, то не сочтете ли Вы целесообразным сделать еще одну попытку заставить англичан создать второй фронт? Не хочу вызывать у Вас необоснованных иллюзий. В такой момент, как сейчас, более чем когда-либо Вы должны знать факты, как они есть. Поэтому я считаю необходимым предvarить Вас, что поскольку я знаком со здешней атмосферой, обстановка в правительственных кругах (но не в массах) для создания второго фронта в настоящий момент мало благоприятна... В основе таких настроений британского правительства лежат, на мой взгляд, смешанные мотивы, главные из которых следующие:

- 1) Гипноз германской непобедимости на суше.
- 2) Чувство самоуспокоения, так как-де русские дерутся хорошо, то нам нет надобности особенно торопиться, мы должны выждать и спокойно реализовать свои планы подготовки для решающего наступления в 1942 или 1943 годах.
- 3) Желание ослабить нас — тенденция, которая несомненно имеется во влиятельных кругах консервативной партии.
- 4) Малая подготовленность англичан к десантным операциям крупного масштаба.
- 5) Боязнь нового «Дюнкерка», что могло бы пошатнуть положение британского правительства внутри страны и отразиться на его престиже в Америке. Это, конечно, лишь объяснение, но никак не оправдание пассивности британского правительства. С учетом сказанного мне кажется, что в на-

---

⁸⁹ Не исключено, что подробный анализ Майским британской политики с попыткой вникнуть в мотивы Лондона, одним из примеров которого являлась данная телеграмма, наряду с его меньшевистским прошлым, способствовал неприязненному отношению к послу среди руководства НКВД. Не кто иной, как Молотов позже вспоминал о том, что в январе 1942 г. предупреждал Майского: «Нельзя давать пищу для разговоров, чей Вы посол – советский или английский» (Соколов В.В. Посол Ф.Т. Гусев в Лондоне в 1943–1946 годах // Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 109). О непростых отношениях Майского с руководством НКВД также в: The Maisky Diaries: Red Ambassador to the court of St. James's 1932–1943 / Ed. by G. Gorodetsky. New Haven; London, 2015.

стоящий момент для нас имеются большие шансы добиться известных результатов не на пути создания второго фронта, а на пути улучшения снабжения нас самолетами, оружием и прочим. Тем не менее, поскольку ситуация станет угрожающей, можно попробовать сделать новый нажим на британское правительство по вопросу о втором фронте. В конце концов, они не могут не понимать, что, если бы СССР вышел из игры, Британская империя кончена. И, наконец, если бы даже наша попытка кончилась неудачей, мы, по крайней мере, имели бы оправдание перед своим народом и перед историей, что своевременно сделали все возможное для раскрытия глаз англичан и для предупреждения наихудшего. Конечно, нужно учитывать при этом и обратную сторону медали: если бы британское правительство, в конце концов, все-таки решило второго фронта сейчас не устраивать, то наше сообщение о критичности нашего положения могло бы иметь неблагоприятный эффект на снабжение нас военными материалами и оружием. Взвесьте все за и против и решайте, как быть. <...>

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 365. Д. 2486. Л. 146–148.

№ 17. Из доклада Комитета начальников штабов Великобритании «Общая стратегия», 31 июля 1941 г.

Германская армия настолько сильна, что даже если русские смогут удержать восточный фронт, она будет в состоянии встретить нас на западе такими силами, которые при нынешнем состоянии немецкой боеготовности и морального духа мы не сможем одолеть. Сначала мы должны разрушить основания, на которых держится эта военная машина, – снабжающую ее экономику, поддерживающий ее моральный дух, поставки, которые ее питают, и надежды на победу, которые ее вдохновляют. Только после этого мы сможем вернуться на континент, оккупировать территорию противника и навязать ему свою волю.

Источник: LC, MD, H. Arnold Papers, Military Subjects, Box 202.

№ 18. Из «Общей стратегической концепции союзных стран» командования сухопутных сил США, б.д. [1941 г.]

Если Россия будет продолжать оставаться эффективным воюющим союзником... не потребуется нарушать экономическую жизнь нашей страны путём резкого вывода рабочей силы из промышленности, транспорта, сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых и т.п. Вместо этого мы сосредоточим главные усилия на создании военно-воздушных, военно-морских и десантных сил, которые не потребуют немедленной мобилизации огромного количества людей.

Источник: NA, RG 165, ABC 381 (9-25-41), Sec. II.

№ 19. Из донесений военного атташе США в Великобритании⁹⁰ (июль–август 1941 г.)

29 июля

Ниже представлено резюме информации военной разведки Великобритании от 29 июля:

1. Россия. Информация, полученная из Москвы, свидетельствует о том, что 27 июля в районах Смоленска, Житомира и Невеля произошли серьёзные сражения. Не было получено никаких докладов, указывающих на крупные операции в других частях фронта. Берлин заявил, что в Могилеве было захвачено в плен 20000 советских солдат. Военная разведка Великобритании придерживается мнения, что даже если эти данные соответствуют действительности, это не означает, что советские операции в этом районе прекратятся.

30 июля

1. Британская разведка считает, что наступление немцев на Ленинград остановлено. Настоящей целью наступления немецких войск в районе города Балта на Украине считается окружение Одессы. Также считается, что финская армия движется в сторону Петрозаводска.

---

⁹⁰ Бригадный генерал Р.Э. Ли. Занимал этот пост в июне 1940 – декабре 1941 гг.

2. Военное министерство Германии утверждает, что сейчас, когда советские войска к западу от Смоленска практически окружены, сопротивление в районе Смоленска фактически нейтрализовано. Однако русские заявляют о том, что в настоящий момент около Житомира и Смоленска ведутся ожесточенные сражения. По немецким утверждениям, обороняющиеся войска в районе Могилева находятся в безнадежной ситуации.

31 июля

Ниже представлена оценка ситуации военной разведкой Великобритании, составленная в результате анализа всей полученной информации о германо-русской войне по 27 июля включительно.

1. Успехи и неудачи той или иной стороны будут зависеть от двух факторов:

а) Способность русских переносить потери и обеспечивать достаточно крупные резервы для поддержания активных операций до тех пор, пока натиск со стороны нацистов не ослабнет из-за истощения сил.

б) Способность нацистов уничтожать значительные советские военные силы на тех территориях, которые остаются позади самых передовых соединений, а также на линиях обеспечения. Способность немцев направлять вглубь страны достаточные по численности войска и организовывать их снабжение для того, чтобы обеспечить дальнейшее наступление.

2. Крайне маловероятно, что тяжелые бои, ведущиеся в настоящее время, будут продолжаться еще долго. Результат военной кампании станет известен в течение следующих нескольких недель.

31 июля

Генерал⁹¹ заявил, что за последние семь дней ситуация в районе Смоленска и Киева не претерпела никаких важных изменений, при этом нацисты понесли весьма тяжелые потери, а советские власти заявляют, что немецкие действия приобретают «разрозненный» характер. Советский Союз продолжает с небольшими перерывами проводить ответные операции,

---

⁹¹ Имеется в виду генерал Ф.Н. Мэйсон-Макфарлейн (Макфарлан) (1889–1953), в июне 1941 – мае 1942 гг. глава британской военной миссии в СССР.

и генерал придерживается мнения, что положение русской армии на данный момент является очень благоприятным.

20 августа

Военная разведка Великобритании считает, что доклады русских об операциях ВМФ Советского Союза против вражеских транспортных кораблей в Черном море, вероятно, свидетельствует о начале комбинированного удара немцев по Крыму.

Согласно докладам британской военной разведки от 20 числа (после полудня), Германия успешно проводит наступательные операции в Прибалтике, на Украине и в Белоруссии, причем по последнему направлению началось наступление в район Гомель – Стародуб.

21 августа

Основываясь на последних докладах, представители британской разведки заявляют, что армии «оси» приближаются к железной дороге Брянск – Гомель в районе Стародуба и Гомеля.

23 августа

Во время посещения членами военной миссии Великобритании в Москве участка российского фронта⁹², о чем недавно сообщалось в прессе, были произведены следующие наблюдения касательно ситуации на 20-е число в районе Ярцево близ реки Воль.

1. Представляется, что объекты материально-технического обеспечения работают без перебоев. Движение на шоссе Смоленск – Москва контролируется очень хорошо. Шоссе, по счастливому стечению обстоятельств, не пострадало от бомбардировок по всей своей длине на восток от Днепра, если не

---

⁹² Генерал Мэйсон-Макфарлейн посетил фронт в районе Смоленска в начале 20-х чисел августа. В послании Сталину от 29 августа Черчилль писал о том, что «на генерала Макфарлана произвело чрезвычайно большое впечатление все, что он видел на фронте» (*Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка... Т. 1. С. 53–54*). Вместе с тем из информации, которой Мэйсон-Макфарлейн поделился с посольством США в Москве, американские дипломаты сделали спорные выводы: «...возобновившееся германское наступление направлено против Ленинграда и Украины, особенно против последней, и, по крайней мере, на это время движение на центральном участке в сторону Москву приостановлено» (FRUS. 1941. Vol. 1. P. 642).

считать небольших повреждений около Вязьмы. Вдоль шоссе наблюдались не пострадавшие люди и животные. Внутри рассматриваемого района не было замечено никаких перемещений резервов. Высокопоставленный русский офицер высоко оценил эффективность немецких пикирующих бомбардировок, а также использование ими миномётов и орудий для непосредственной поддержки пехоты. Приблизительно четверть артиллерийских снарядов, использованных немцами, очевидно, не детонировала. Члены миссии наблюдали крестьян, собирающих урожай даже в областях, прилегающих к фронту. Красная Армия не продемонстрировала недостатка в танках на осмотренных территориях. Во время визита получена информация о прохождении с северо-востока сил контрнаступления, двигавшихся в сторону Смоленска с целью вернуть контроль над городом.

2. Хотя визит совершался в относительно спокойный период для данного региона, представители военной разведки Великобритании считают, что эти наблюдения являются достоверными и обнадеживающими, и не думают, что были созданы искусственные условия для того, чтобы произвести впечатление на членов миссии.

3. По словам представителей военной разведки Великобритании, основные события на русском фронте в настоящий момент связаны, прежде всего, с захватом нацистами Гомеля. Серьёзность этой потери очевидна, поскольку было нарушено сообщение по железной дороге Брянск – Гомель, и успешное продолжение этого наступления будет означать появление реальной угрозы захвата Киева нацистами. Мы получили доклады — пока не имеющие подтверждения — о том, что русские организуют мощное контрнаступление около озера Ильмень, в то время как немцы двигаются в 60 милях (ок. 97 км. — *Авт.*) на северо-запад от Киева и собираются нанести сильный удар в районе города Малин.

4. Эта информация, полученная от военной разведки Великобритании днём 22-го числа, является совершенно секретной.

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

**№ 20. Телеграмма посла Великобритании в СССР
С. Криппса министру иностранных дел Великобритании
А. Идену, 14 августа 1941 г. (получена 15 августа)**

[1]. Меня очень тревожит текущая ситуация, поскольку я считаю, что мы не извлекаем из неё все те преимущества, которые мы могли бы получить, проводя более напористую политику.

2. Как Вы помните, когда я вернулся в Москву, я сказал, что, на мой взгляд, через 5–6 недель нам придется покинуть столицу и что ключевой вопрос состоит в том, сможем ли мы оперативно оказать достаточную поддержку Советскому Союзу, чтобы сохранить российский фронт.

3. В действительности русские держатся гораздо лучше, чем мы предполагали, а число располагаемых ими механизированных частей и самолетов намного превосходит наши ожидания. Но это не означает, что они смогут бесконечно обороняться без получения серьезной поддержки.

4. Всегда существовала и продолжает существовать опасность прорыва на том или ином участке протяженного фронта. Я считаю, что мы недооцениваем огромное значение этого жизненно важного фронта, который может оказаться нашей страховкой на будущее. Я ценю, что и Вы, и премьер-министр стремитесь оказать любую возможную помощь, но, мне кажется, что установка на ведение тотальной войны выполняется не полным образом из-за непонимания того факта, что русский фронт является и нашим фронтом наравне с внутренним фронтом нашей страны и ближневосточным фронтом. Мы должны быть готовы принести реальные жертвы и пойти на большие риски, если мы хотим извлечь максимальную пользу из этого фронта. Этот аргумент действителен не только для военных вопросов, но и для всего нашего подхода к тем опасностям и возможностям, которые связаны с текущей дипломатической ситуацией.

5. До настоящего момента общая атмосфера характеризовалась осторожностью, как если бы мы ожидали, что русские в любой момент потерпят поражение, как если бы мы ожидали услышать об очередном военном успехе Германии, чтобы

затем начать готовится к тому, чтобы отразить ее следующий удар. Это пораженческая позиция, которая приводит к тому, что мы постоянно откладываем предоставление помощи, пока не становится слишком поздно для того, чтобы она сыграла ту ключевую роль, для которой предназначалась. Нельзя ли объяснить начальникам штабов, что при планировании мы должны исходить из необходимости остановить немцев уже сейчас и использовать любые возможности против них, даже если это будет сопряжено с серьезными рисками. Необходимо понимать, что риски, с которыми мы можем столкнуться сейчас, пока Россия всё еще продолжает стойко обороняться, могут принести нам бесконечно большую ценность и пользу, чем то, что принесут гораздо более высокие риски, на которые нам придется идти после ликвидации российского сопротивления, если этот момент, к сожалению, все же наступит.

6. Я не предвижу поражения России, и если этого действительно не произойдет, то риски, с которыми мы будем сталкиваться, будут менее серьезными.

7. Я не могу найти слов, чтобы выразить свою обеспокоенность по этому вопросу и свои опасения, что, проводя политику в духе «безопасность превыше всего» сегодня, мы вполне можем поставить самих себя под очень сильный удар в будущем.

Источник: TNA, PREM 3/395/17.

№ 21. Из сообщения военного атташе США в Германии⁹³, 1 сентября 1941 г.

Всё пространство к северу от 60-й параллели не имеет серьезного значения, но нам придется дойти до Урала, чтобы разрушить советскую мощь. Боюсь, что это серьезно ослабит наш

---

⁹³ Полковник Б.Р. Пейтон. Занимал пост военного атташе в Берлине в сентябре 1939 – сентябре 1941 гг. Подробнее о деятельности военных атташе США в Германии в 1920–1941 гг. см. в: *Mahnken T.G. Uncovering Ways of War: U.S. Intelligence and Foreign Military Innovation. Ithaca, 2002. P. 86–124.* Судя по всему, данный доклад составлен на основе бесед с военными представителями стран «оси» в Берлине.

наступательный потенциал. Мы столкнулись с неприятными сюрпризами. Никто не ожидал, что русские окажутся так сильны и так хорошо оснащены, особенно по танкам и авиации. По нашим подсчетам, у них осталось 5 тыс. танков из 17 тыс. Они понесли ужасные потери, но и наши немецкие союзники сильно пострадали. Советские русские сражаются лучше, чем царская армия, и гораздо лучше вооружены. Они еще контратакуют под Смоленском и Гомелем, так что сохраняют запас сил. Мы будем вести боевые действия до конца октября, а потом придется окапываться на зиму. Немцы готовятся к этому и строят в России тысячи барачков. Многое зависит от хода кампании в следующие два месяца. Если у России еще много подготовленных войск, которые она сможет снабдить и вооружить, надо ждать серьезных неприятностей.

До начала зимы нам надо прорваться к Баку. План состоит в том, чтобы к тому времени выйти к Волге. Я считаю также необходимым взять под контроль Средиземноморье, включая побережье Северной Африки. Нам нужен Гибралтар, чтобы прекратить налеты британской авиации из Англии на Египет и перекрыть путь британским конвоям с запада в Средиземное море. Для завоевания Египта нам придется пройти через Турцию или Иран, а это означает тяжелые бои. Порой у меня ощущение, что мы тащим дырявое ведро с водой. Не могу не сравнить британские потери с потерями стран «оси». Англичане потеряли очень мало в сравнении с нами, потому что умеют воевать чужими руками. В последнее время они отдохнули от бомбежек и их моральный дух окреп. Подводная война стала для нас разочарованием. Американские патрули и захват Гренландии с Исландией снизили эффективность нашей военно-морской разведки.

Еще одним разочарованием стал Иран. Мы не ожидали столь быстрой капитуляции. Теперь, видимо, англичане и русские основательно прикроют бакинские нефтепромыслы.

Комментарии военного атташе:

Обычный метод Германии состоит в оказании политического давления для облегчения своих военных операций или оккупации. В этом они очень преуспели в 1939–1940-х годах. Сейчас мы наблюдаем необходимость в обратной ситуации.

На протяжении последнего года немцы оказывали сильное политическое давление на Швецию, Турцию, Японию, Иран, Францию и Испанию, но без особых результатов. Большинство этих стран надеется остаться в стороне от войны. Дальнейший успех этой политики будет зависеть от ее военных операций в России. В случае их успеха она сможет заставить эти страны активно поддержать ее в войне. В случае неудачи она столкнется с усилением политического сопротивления в Европе. Поэтому успех в России для нее жизненно важен.

Соответственно мы считаем, что военные действия Германии в России в течение следующих двух месяцев будут вестись с максимальным напряжением всех ее сил. Она, несомненно, готовится к зимней кампании на Кавказе и Северной Африке с тем, чтобы воспользоваться плодами своей ожидаемой победы в России.

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

**№ 22. Телеграмма посла СССР
в Великобритании И.М. Майского
председателю СНК СССР И.В. Сталину,
5 сентября 1941 г. (получена 6 сентября)**

СТАЛИНУ. Черчилль только что вручил мне копию своего ответа на Ваше личное послание⁹⁴. Откладывая полный текст его до следующей телеграммы, сообщаю, что создание сейчас второго фронта во Франции или на Балканах он отклоняет, но по вопросу снабжения идет несколько навстречу. В частности Черчилль согласен направлять нам ежемесячно по 200 самолетов и по 250 танков английского производства (поставка начинается немедленно) и высказывает надежду, что вторую половину нашей потребности будут покрывать США⁹⁵. В разговоре со мной Черчилль дал понять, что будет настаивать пе-

---

⁹⁴ Речь идет о послании Сталина от 3 сентября, врученном Майским Черчиллю 4 сентября. См. об этой встрече: *Печатнов В.О., Магадеев И.Э.* Переписка... Т. 1. С. 59–60.

⁹⁵ Авторство этой идеи принадлежало лорду Бивербруку, причем первоначальная реакция на нее профильного министерства ВВС была отрицательной. См.: W.M. (41) 90th Conclusions, Conf. Annex, 05/09/1941 // TNA, CAB 65/23.

ред США на обеспечении второй половины. В ответе ничего не упомянуто об алюминии, но Черчилль при мне пригласил Бивербрука, который заявил, что значительное количество алюминия он сможет отправить немедленно в Архангельск из Англии, однако подробности о количестве обещал сообщить через 1–2 дня. Премьер отправил также Рузвельту телеграмму, прося ускорить отправку миссии Гарримана в Москву, ускорить оказание воздействия на Финляндию в смысле прекращения ею военных действий. Черчилль также заявляет о своей готовности приступить теперь же к выработке совместных военных планов.

5.IX.41 г.

МАЙСКИЙ

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 365. Д. 2486. Л. 158.

**№ 23. Из телеграммы премьер-министра
Великобритании У. Черчилля послу Великобритании
в СССР С. Криппсу, 5 сентября 1941 г.⁹⁶**

1. Ваша телеграмма № 1090⁹⁷. Первое предложение пара[графа] 4 несправедливо, но это связано с тем, что Вы

---

⁹⁶ Сокращенный вариант этой телеграммы был опубликован Черчиллем в мемуарах (Churchill W.S. The Second World War. Vol. III. P. 409–410).

⁹⁷ Послание Сталина Черчиллю от 3 сентября с упоминанием «смертельной угрозы», перед которой стоял СССР, произвело на Криппса большее впечатление, чем на непосредственного адресата. 4 сентября он обратился к Идену с телеграммой, в которой резко критиковал нежелание британского правительства «делать хоть что-то для отвлечения [германских сил с Восточного фронта]» и предсказывал, что, «если сейчас, в самый последний момент, мы не предпримем сверхчеловеческое усилие, мы потеряем для себя всю ценность русского фронта, по меньшей мере, на долгий период, а, возможно, и навсегда» (опубл. в: Gilbert M. The Churchill War Papers. Vol. III. The Ever Widening War, 1941. London, 2000. P. 1159). В своем дневнике Криппс был еще откровеннее, полагая, что в Лондоне «всегда недооценивали серьезное значение этого фронта и никогда не смотрели на него как на наш фронт, за который и мы ответственные. Если он рухнет сейчас, мы останемся без шансов на победу... это единственный фронт, на котором немцы могут быть разбиты» (Gorodetsky G. Stafford Cripps' Mission to Moscow, 1940–42. Cambridge, 2002. P. 219). Черчилль, всерьез недовольным подобным настроением посла, заявил 5 сентября на заседании Кабинета министров о том, что, «сочувствуя умонастроению, отразившемуся в телеграмме, [он должен сказать, что] взгляды, выраженные в ней, не учитывают неопровержимые факты и он предполагает отправить [Криппсу] подходящий ответ» (W.M. /41/ 90th Conclusions, Conf. Annex, 05/09/1941 // TNA, CAB 65/23).

не знаете всех фактов о технической и практической стороне дела. Если бы было возможно произвести какую-либо успешную диверсию на территории Франции или на береговой линии Нижних земель (Бельгии и Нидерландов. — *Авт.*), чтобы Германия вывела часть своих войск из России, мы бы осуществили эту операцию, даже при серьезнейших потерях. Все наши генералы убеждены, что в таком случае мы столкнемся с жесточайшим отпором, и даже если удастся занять небольшие плацдармы, их придется оставить уже через несколько дней. Французское побережье очень хорошо защищено, немцы и поныне располагают бóльшим числом дивизий на Западе, чем имеется у нас в Великобритании; кроме того, они имеют внушительную поддержку с воздуха. У нас нет тоннажа для доставки крупной армии в Европу, а с существующим числом транспортов перевозка затянется на многие месяцы. Отвод наших флотилий для участия в такой операции повлечет за собой приостановку поддержки наших армий на Ближнем Востоке и прекращение нормального сообщения через Атлантический океан. Это может привести к поражению в битве за Атлантику, а также к голоду и падению Британских островов. Ничто из того, что мы могли бы предпринять, никак не отразилось бы на ситуации на Восточном фронте. С первого дня, когда Германия напала на СССР, я неустанно призывал начальников штабов рассмотреть все возможные варианты действий. Они едины в своих мнениях, которые изложены в этой телеграмме.

2. Когда Сталин говорит о фронте на Балканах, Вы должны помнить, что даже с тем флотом, который мы тогда имели в Средиземном море, транспортировка всего двух дивизий и одной танковой бригады в Грецию заняла у нас семь недель и что с тех пор, как мы были вынуждены отступить, все греческие и многие из островных аэродромов были заняты немецкими и итальянскими военно-воздушными силами и сегодня находятся полностью за пределами зоны действия наших истребителей. Хотел бы я знать, не забыты ли потери, которые понес наш транспортный и военно-морской флот при эвакуации Греции и Крита. Сегод-

ня условия являются гораздо более неблагоприятными, чем тогда, а силы и средства наших ВМС снижены.

3. Насколько я понимаю, когда в параграфе 3 Вы говорите о (начало цитаты) нечеловеческих усилиях (конец цитаты), Вы имеете в виду усилия, которые неосуществимы с точки зрения пространства, времени и географии. К сожалению, все эти факторы не на нашей стороне.

4. Ситуация на Западном фронте была бы совершенно иной, если бы французский фронт продолжал существовать, поскольку в таком случае вторжение в Россию, несомненно, было бы невозможно, так как Германия сразу бы столкнулась с сильнейшей контратакой с Запада. Мне бы не хотелось, чтобы это прозвучало как обвинение, но не мы ответственны за то, что Гитлеру позволили уничтожить Польшу, а затем развернуть свои силы на Францию, а также за то, что ему позволили уничтожить Францию, а затем напасть на Россию.

<...>

6. Ничто (повторяю, ничто) из того, что мы можем предпринять, не повлияет на ход тяжелейших сражений, которые ведутся на русском фронте. <...> Я понимаю чувства, которые Вы испытываете, непосредственно наблюдая ту агонию, которую переживает Россия, но никакие чувства и эмоции не могут затмить факты, с которыми нам приходится иметь дело.

УСЧ⁹⁸

5 сентября, 1941

Источник: TNA, PREM 3/403/6.

№ 24. Из записки Кабинета министров Великобритании для премьер-министра Великобритании У. Черчилля, 5 сентября 1941 г.

[1]. Министр иностранных дел, лорд Бивербрук и начальники штабов рассмотрели проект Вашей телеграммы г. Сталину.

2. Их мнение таково. Налицо зловещие признаки того, что Россия разваливается. Это историческая телеграмма, возмож-

---

⁹⁸ Инициалы премьер-министра: Уинстон Спенсер Черчилль.

но — самая важная из тех, которые Вы когда-либо направляли главе иностранного государства. Министры и начальники штабов считают, что на этой критической стадии войны вся телеграмма должна быть ободряющей по своему тону за счет упора на дух товарищества, готовность разделить бремя и подъем общего настроения; негативную и удручающую информацию следует по возможности исключить⁹⁹. <...>

Источник: TNA, PREM 3/403/6.

№ 25. Из сводки армейской разведки США, 5 сентября 1941 г.

Столкнувшись с потерей или перемещением большей части своей военной промышленности, Россия обречена на дальнейшие военные неудачи, хотя и наносит существенный ущерб германским вооруженным силам. Ее единственная надежда — добиться перенапряжения и истощения Германии. Уничтожение ее вооруженных сил и свержение режима Сталина в указанный период представляются возможными, но пока маловероятными...

Потери Ленинграда, Киева и Одессы представляются неизбежными... Возмещение военных материалов и авиации, захваченных или уничтоженных в боях противником, своими силами возможно лишь в незначительных количествах. Для этого стране придется обратиться к своим союзникам или закупкам за рубежом.

Россия находится в критическом положении. На нее работают лишь ее людские ресурсы и погода... Наиболее вероятный вариант ее действий — продолжить оборонительные бои и отступление перед превосходящими силами противника в стремлении избежать решительного поражения.

Источник: NARA, RG 218, ABC 381 (1 October 1941)

---

⁹⁹ Рекомендации министров были учтены Черчиллем. См.: Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 61.

**№ 26. Из телеграммы посла Великобритании в СССР
С. Криппса в МИД Великобритании, 7 сентября 1941 г.**

Моя телеграмма № 1105.

[1]. Я нашел Сталина очень подавленным и усталым. Он вернулся к прежней подозрительности и недоверию, которые в последнее время было пошли на убыль.

2. Я задал ему ряд вопросов, объяснив, что действую по собственной инициативе, дабы прояснить ситуацию для себя самого и, таким образом, давать более ясные рекомендации своему правительству. Далее следуют основные вопросы, а также ответы Сталина.

(а) Считает ли он, что СССР сможет продержаться до весны, если получит те поставки, которые в своём ответе упоминал премьер-министр?

На этот вопрос ответить трудно. Неизвестно, что планируют немцы, поскольку они действуют без ограничений и без какой либо оглядки на Запад (т.е. не опасаясь британских действий на Западном фронте. — *Авт.*).

(б) Упомянув параграф из его послания премьер-министру, который начинается со слов «без этих двух видов помощи», я спросил его, подразумевает ли для него «поражение» необходимость заключения сепаратного мира.

Он ответил отрицательно, заявив, что советское правительство не нарушает данных им слов. (Я объяснил ему, что задал этот вопрос только для того, чтобы услышать этот ответ от него лично, и он сказал, что понимает меня.) Затем он добавил: «Каким образом вообще Советский Союз может быть разгромлен?». Если придется уступить Донецкий бассейн с его углем и металлургией, а также Москву и Ленинград с их машиностроением, что, по его словам, «не исключено», это будет означать потерю двух третей производственных мощностей для обеспечения фронта. Без опоры на машиностроение армия не сможет долго воевать. У Германии есть заводы Круппа, Шкода и Крезо, и если Гитлер их лишится, он рухнет. «Такое может произойти с нами». Все эти районы необходимо удержать. Без них России придется выйти из активных боевых действий и занять фронт обороны, возможно — за Волгой. Вариант про-

хождения линии фронта по Волге был выдвинут мной, и Сталин с ним согласился.

<...>

Источник: TNA, PREM 3/403/6.

№ 27. Из оценки общих потребностей США в военном производстве, 11 сентября 1941 г. (Объединённый комитет штабов флота и сухопутных сил США)¹⁰⁰

<...>

II. 11. ...По мнению Объединённого комитета, Германия и ее европейские сателлиты не могут быть разбиты воюющими с ней в настоящее время европейскими державами. Поэтому для нанесения поражения нашим европейским врагам Соединенным Штатам будет необходимо вступить в войну и использовать часть своих вооруженных сил в наступательных операциях в восточной части Атлантики, а также в Европе или Африке.

<...>

III. 16. Главные стратегические цели Германии в настоящее время и пути ее достижения:

A) Завоевание европейской части России, разгром русских армий и свержение советского режима. Решение этих задач, несомненно, поглотит основную часть энергии сухопутных и военно-воздушных сил Германии в ближайшие несколько месяцев. Окончательный успех в достижении этой цели пока неясен.

<...>

IV. 22. Предварительный мир между Германией и ее нынешними военными противниками, по всей вероятности, даст ей возможность реорганизовать континентальную Европу и укрепить свою мощь. Даже в случае полного поражения Британской империи и России у США сохранятся важные причины продолжать войну с Германией, несмот-

---

¹⁰⁰ Документ составлен в ответ на запрос президента Ф. Рузвельта от 9 июля 1941 г.

ря на то что трудность достижения окончательной победы в таком случае резко возрастет. Отсюда следует, что главный метод в стратегии Соединенных Штатов в ближайшем будущем должен состоять в оказании материальной поддержки нынешним военным операциям против Германии и активном участии в войне при одновременном сдерживании Японии. Необходимо иметь в виду, что в настоящее время только небольшие военные контингенты достаточно оснащены и обучены для непосредственного участия в наступательных операциях.

<...>

IV. f) Поддержание активного фронта в России, несомненно, представляет наилучшую возможность для успешного сухопутного наступления против Германии, поскольку только Россия обладает достаточными ресурсами живой силы в благоприятной близости от центра германской военной мощи. Наибольшее значение для России имеют сухопутные и военно-воздушные силы. Прогнозировать исход нынешней борьбы в России преждевременно. Но даже в случае если советские войска будут отброшены за Уральские горы, продолжая при этом организованное сопротивление, всегда будет сохраняться надежда на полный и окончательный разгром Германии путем наземных операций. Эффективное вооружение русских сил как путем военных поставок, так и за счет развития промышленного производства в бассейне Волги или в районе Уральских гор станет одной из наиболее важных мер, которые могут предпринять ассоциированные державы.

Генерал Дж. Маршалл,
начальник штаба сухопутных сил

Адмирал Г. Старк,
начальник штаба ВМС

Источник: FDRL, President's Secretary File (PSF), SAFE File, Box 1.

Частично опубл. в: Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 1. М., 1958. С. 646.

**№ 28. Из телеграммы посла СССР
в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР,
15 сентября 1941 г. (получена 16 сентября)**

1. Сегодня я вручил Черчиллю личное послание товарища Сталина от 13 сентября <...>

2. По существу Черчилль в принципе согласен направить британские вооруженные силы в СССР для того, чтобы они сражались рука об руку с нашими войсками против общего врага. Он считает это даже делом чести для Англии. Однако все относящиеся сюда практические вопросы Черчилль должен обсудить со своим штабом и лишь после сможет дать нам окончательный ответ. Реакция премьера естественна: конечно, в вопросе подобного рода совещание с генеральным штабом необходимо, но данный оборот дела вызывает у меня целый ряд сомнений. Штаб, несомненно, будет тормозить и ограничивать предполагаемую операцию, и я опасаясь, что, когда дело дойдет до дела, то окажется, что гора родила мышь. Впрочем, посмотрим. Я, со своей стороны, постараюсь нажать все возможные дополнительные кнопки, и в частности завтра поговорю на эту тему с Иденом.

3. Из сегодняшних рассуждений Черчилля для меня, впрочем, несомненно, что говорить сейчас о 25–30 дивизиях не приходится. Но важно, чтобы англичане начали подобную операцию на первых порах хотя бы и не очень крупными силами. Потом они должны будут втянуться глубже. В этой связи я вспоминаю, как Ллойд Джордж мне однажды рассказывал: перед войной 1914 г. тогдашний французский посол в Лондоне Камбон¹⁰¹ усиленно настаивал перед британским правительством, чтобы в случае франко-германской войны англичане перебросили на континент хотя бы небольшую армейскую часть, хотя бы несколько эскадронов кавалерии. Когда Ллойд Джордж спросил Камбона, какое практическое значение могут иметь эти несколько эскадронов в борьбе, охватывающей миллионы, французский посол с усмешкой ответил: «Несколько

---

¹⁰¹ Камбон, Поль (1843–1924), в 1898–1920 гг. посол Франции в Великобритании.

эскадронов неизбежно потянут за собой полки, дивизии и корпуса».

И что ж Вы думаете — закончил Ллойд Джордж свой рассказ — так оно и вышло. В первые недели войны мы отправили во Францию 6 дивизий, и наши военные планы тогда состояли в том, чтобы до конца поддерживать пополнениями эти 6 дивизий. А кончили мы тем, что на исходе войны имели под ружьем свыше 70 дивизий. Конечно, исторические аналогии приятно [принято. — *Авт.*] делать с серьезными оговорками, однако нельзя отрицать, что в рассуждениях Камбона есть известная доля истины, приложимая и к нашим временам.

4. Мои опасения вытекают из следующих мыслей Черчилля, которые он развивал в разговоре со мной: на пути к осуществлению предложения Сталина премьер видит две главные трудности: откуда взять эти 25–30 дивизий и как преодолеть транспортные трудности? По первому вопросу Черчилль заметил, что на Ближнем Востоке у британского правительства сейчас около 600 тысяч войск и в метрополии имеется около 1 миллиона, не считая береговой обороны, химической, ополчения и прочего. К Рождеству британское правительство рассчитывает иметь на Ближнем Востоке около 750 тысяч. Я высказал мысль, что британское правительство могло бы для экспедиционного корпуса в СССР снять часть войск с Ближнего Востока и часть с метрополии, ибо, поскольку немцам приходится вести такую тяжелую войну в СССР, не может быть и речи о их вторжении в Англию или о каком-либо серьезном наступлении против нее на Ближнем Востоке. Черчилль с этим согласился и признал, что, во всяком случае до весны, опасность вторжения нереальна. Однако премьер указал на то, что британское правительство рассчитывает предпринять вскоре наступление в Ливии и что значительная часть войск на Ближнем Востоке состоит из австралийских, новозеландских и южноафриканских дивизий, переброска которых в СССР потребовала бы довольно сложных переговоров с доминионами.

5. Еще серьезнее транспортные трудности. Тоннаж режет англичан. Для того чтобы перебросить из Англии на Ближний Восток 150 тысяч войск, намеченных сейчас туда к отправке, британскому правительству потребуется минимум 3 меся-

ца. Да и то с помощью американцев. Под этим углом зрения путь Англия – Архангельск предпочтительнее¹⁰², ибо морской путь тут короче, чем до Ближнего Востока, но здесь есть свои минусы — англичане не привыкли воевать в северных условиях. Гораздо лучше для них менее суровый климат Украины, Кавказа и тому подобное. В этой связи Черчилль задал вопрос: Если бы британское правительство высадило войска в Архангельске, могли ли бы они быть переброшены на наш южный фронт? С другой стороны, если бы британское правительство решило двинуть в СССР войска, стоящие на Ближнем Востоке, как их оттуда доставить в наши края? Пропускная способность Трансиранской железной дороги в настоящее время ничтожна¹⁰³, автомобильное сообщение по Ирану пока плохо налажено, а через Турцию отправлять войска нельзя. Черчилль говорит, что может послать достаточное количество транспортов и военных судов в Черное море, если бы турки пропустили их через Проливы. Но сейчас они на это не согласятся. Попутно касаясь в данном контексте Турции, Черчилль заявил, что считает одной из основных задач английской и советской дипломатии в настоящий момент привлечение Турции на нашу сторону. Тут, по мнению премьера, скупиться не следует¹⁰⁴. Говоря о совместных военных операциях, Черчилль вдруг вспомнил о Норвегии: А может быть, англичанам лучше было бы ударить совместно с нами в этом направлении? Та-

---

¹⁰² Обращалось внимание и на опыт поставок через Архангельск, накопленный в годы Первой мировой войны. 27 октября Кабинет министров проинструктировал военного министра М. Марджессона составить доклад для Черчилля «о состоянии Архангельска в годы прошлой войны» (W.M. /41/ 106th Conclusions, Conf. Annex, 27/10/1941 // TNA, CAB 65/23).

¹⁰³ Даже в конце 1942 г. Иден признавал, что поставленная цель — обеспечить пропускную способность железной дороги через Иран в 100 тыс. тонн в месяц — оказалась так и не реализованной на тот момент (W.P. /42/ 525, 13/11/1942 // TNA, CAB 66/31).

¹⁰⁴ Эту же мысль Черчилль развил на заседании Кабинета 18 сентября, вновь демонстрируя, что он смотрел на ситуацию на советско-германском фронте через призму средиземноморских и ближневосточных интересов Великобритании: «Важно также, чтобы г. Сталин осознал то значение, которое мы придаем максимально возможным поставкам в Турцию. Если мы отправим все России, это может помешать вступлению Турции в войну на нашей стороне» (W.M. /41/ 94th Conclusions, Conf. Annex, 18/09/1941 // TNA, CAB 65/23).

ким образом, для союзников могла бы быть спасена Швеция. Все это, однако, не представляло каких-либо решений премьера или даже сколько-нибудь законченных соображений с его стороны, а являлось лишь реакцией экспромтного характера, своего рода мыслью вслух. Тем не менее эти мысли дают некоторое представление о настроениях Черчилля и заставляют меня насторожиться насчет английского размаха в реализации плана отправки британских войск в СССР. Я заключил эту часть беседы с Черчиллем заявлением, что, если британское правительство всерьез принимает предложение товарища Сталина, то можно было бы начать переговоры — в Москве или в Лондоне — о всех практических вопросах, связанных с данной операцией. Черчилль обещал в ближайшие дни обсудить вопрос в военном кабинете и с Генеральным штабом и затем дать ответ. Он, однако, прибавил: «Я вновь повторяю: не хочу вводить Вас в заблуждение. Если мы даже решим отправить свои силы в СССР, то осуществление данного мероприятия займет немало времени и до зимы не сможет быть выполнено. Как это ни печально признать, но в течение ближайших шести недель, которые, вероятно, будут для Вас трудными неделями, ничем существенным мы Вам помочь не сможем».

6. Черчилль сильно обеспокоен продвижением немцев к Киеву. Он, однако, заявляет, что в наши дни устарела стратегия сдавать города или области, раз они обойдены механизированными силами. Если Киев достаточно хорошо обеспечен припасами — продовольственными и военными, он может вместе с окружающим районом долго держаться, даже если будет «отрезан» немцами. Премьер с большим чувством говорил об Одессе, сравнивая ее с Тобруком¹⁰⁵, но

---

¹⁰⁵ Обороне Одессы, продолжавшейся с 5 августа по 16 октября 1941 г., Ставка придавала серьезное значение, ясно определив цели в директиве Юго-Западному фронту от 5 августа: «Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая к делу Черноморский флот» (цит. по: *Крылов Н.И.* Не померкнет никогда. М., 1984. С. 43). Осада стратегически важного порта Тобрук германо-итальянской армией под командованием генерал-лейтенанта Э. Роммеля продолжалась с апреля по ноябрь 1941 г. Деблокирование Тобрука британскими силами в ноябре-декабре 1941 г. (операция «Крестоносец») стало, по сути, первой крупной победой сил Британской империи над вермахтом с начала Второй мировой войны.

в колоссально увеличенном масштабе. Положение Москвы он считает прочным. Касаясь вопроса о записке Криппса от 12 сентября¹⁰⁶, Черчилль с горячностью заявил, что, конечно, Германия должна будет возместить причиненный ею ущерб, однако он считает долгом чести помочь СССР восстановить свой флот (особенно на Балтике), если ему в ходе войны придется принести такую жертву ради общего дела, как уничтожение своих военных судов в Ленинграде. Премьер, например, считает, что СССР будет иметь преимущественное право на получение германских военных судов (если таковые к концу войны останутся). Он был готов также частично компенсировать нас за возможные морские потери за счет английских военных кораблей.

7. В послании Сталина Черчилль особенно подчеркнул фразу: «Я не сомневаюсь, что Англия хочет победы Союзу» и так далее. При этом он добавил: «Я очень рад, что г. Сталин в это, наконец, поверил. Да, повторяю еще раз: мы хотим Вашей победы, ибо это будет и наша победа. Готов сделать для помощи Вам в этот трудный момент все, что могу, но поймите, что не все я могу сделать. Я верю в наше сотрудничество. Верю г. Сталину. Во-первых, потому, что наши интересы совпадают. И вам и нам угрожает один и тот же смертельный враг. Во-вторых, потому, что советское правительство всегда до сих пор держало свое слово».

<...>

15.IX.41 г.

Майский.

Опубл.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. М., 1984. С. 119–122.

---

¹⁰⁶ Речь шла о записке Криппса на имя Молотова с предложением британской помощи в восстановлении советских кораблей, которые могут быть затоплены при угрозе взятия Ленинграда. В послании Черчиллю от 13 сентября Сталин поблагодарил британцев за предложение, указав на готовность уничтожения кораблей в подобной ситуации и необходимость возмещения ущерба не Великобританией, а Германией (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка...* Т. 1. С. 65).

№ 29. Послание премьер-министра правительства Польши в эмиграции В. Сикорского премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 17 сентября 1941 г.

Уважаемый г-н Премьер-министр,

Как Вам известно, в данный момент меня больше всего беспокоит формирование польской армии и необходимость позаботиться о более чем миллионе депортированных в СССР поляков¹⁰⁷.

По этой причине я прилагаю ноту, относящуюся к нашим предполагаемым военным действиям на Востоке, а также краткую оценку текущего военного и экономического положения дел в СССР.

Буду очень признателен, если Вы любезно уделите внимание этому жизненно важному вопросу.

Искренне ваш,
(Подпись) СИКОРСКИЙ

Оценка текущей военной и экономической ситуации в СССР и прогноз ее развития в ближайшем будущем

Военная ситуация

Несмотря на военные приготовления, начавшиеся в результате немецкой агрессии в Европе, нападение Германии застало СССР врасплох. Такая внезапность отразилась не только на военном и политическом руководстве, но ощущалась и на оперативном и тактическом уровнях. Как и в предшествующих

---

¹⁰⁷ Начало войны СССР с Германией открыло возможности для советско-польского дипломатического сближения. Уже 3 июля Молотов писал в телеграмме Майскому о том, что «советское правительство разрешило создать в СССР национальные комитеты и национальные части и оказать полякам, чехам и югославам помощь в деле вооружения и обмундирования этих национальных частей» (ДВП. Т. XXIV. С. 107). 30 июля между СССР и Польшей были восстановлены дипломатические отношения, с 1 августа начались военные переговоры в Москве, увенчавшиеся подписанием военного соглашения от 14 августа о формировании в СССР частей польской армии (возглавлена генералом В. Андерсом). См. подробнее: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3-1). СССР и Польша. М., 1994.

случаях, в СССР существовала иллюзия, что страна уцелеет, по крайней мере, на тот момент. Результатом такой иллюзии стала неправильная группировка сухопутных войск, слишком большая часть которых была размещена на передовых позициях в качестве прикрытия для проведения мобилизации и концентрации Советской армии. Это вновь привело к растущим потерям Советской армии и, как следствие, прорыву вглубь укрепленных позиций, которые были подготовлены такой ценой еще до войны. Текущей военной ситуации в СССР можно дать следующую оценку:

1. На юге армии на фронте маршала Буденного (главнокомандующего войсками Юго-Западного направления. — *Авт.*) потерпели поражение к югу от Днепра. Частично на берегах реки к югу от Одессы, частично — за Днепром, армия маршала Буденного еще оказывает сопротивление, несмотря на понесенные тяжелые потери, особенно в технике. На южном фронте Советская армия очень серьезно ослаблена, о чем свидетельствует легкость, с которой немцы перешли Днепр и прорвались далеко вглубь на восточном его берегу. Немецкий удар в направлении Сум несет угрозу обороне линии Днепра на этом участке. Отсутствие успеха на южном фронте может привести к потере Донецкого бассейна¹⁰⁸.

2. В результате сильной контратаки советских войск на центральном участке фронта немецкое наступление было по большей части приостановлено, в особенности в районе Смоленска. По всей видимости, немецкие войска, планировавшие основной удар в этом направлении, были ослаблены в пользу флангов (Ленинград, Украина). Такая картина, с моей точки зрения, объясняется существенным ослаблением боевых действий авиации на данном фронте, преграждающим немцам дорогу на Москву.

3. На севере осуществляется медленное и систематическое окружение Ленинграда. Однако на этом участке [совет-

---

¹⁰⁸ Аналогичная информация предоставлялась британским военным со стороны генерала Андерса. По его оценке, озвученной на заседании Кабинета министров 18 сентября, «положение на Украине очень серьезное» (W.M. /41/ 94th Conclusions, 18/09/1941 // TNA, CAB 65/19).

ские] неудачи не столь масштабны, как на юге. Тем не менее следует подчеркнуть, что, несмотря на то что немецкие войска понесли серьезные потери в людской силе и технике, их ударная сила на земле и в воздухе нисколько не уменьшилась. К сожалению, на данном этапе войны советские войска понесли огромные потери. Оказывая упорное сопротивление, вопреки расчетам немецкого генерального штаба, они сослужили огромную службу союзникам. Наступающая зима будет благоприятствовать советским войскам, но, если русские не смогут воспользоваться этой возможностью, перспектива на 1942 год будет мрачной. В их пользу следует сказать, что явные признаки дезорганизации отсутствуют. Ситуация в тылу советских войск носит вполне удовлетворительный характер. Состояние коммуникаций, в целом, по-прежнему хорошее. Во всем поддерживается порядок. Следует принять во внимание неминуемое падение Ленинграда, а также прекращение связи с Мурманском. Закрытие порта Архангельска на зимние месяцы лишит нас северного пути в Россию. Следует также иметь в виду, что, если немцы добьются господства над Донецким бассейном, они могут предпринять поход на Сталинград, чтобы перерезать путь на Кавказ.

Экономическая ситуация

В связи с отсутствием достаточных сведений детальная оценка масштабов экономических потерь, понесенных в результате оккупации промышленных регионов, невозможна.

Среди важных промышленных областей, которые были полностью потеряны, предприятия тяжелой промышленности Днепропетровска и Кривого Рога. Промышленный центр — Ленинград, по-видимому, будет потерян; в настоящее время он находится в весьма тяжелом положении. Как уже отмечалось, следует принять во внимание возможность потери Донецкого бассейна, а также существенное снижение объема производства в Московской области. По последним данным, русские эвакуировали большую часть московских и ленинградских промышленных предприятий за Урал. Вполне вероятно снижение производительности в результате эвакуации промышленности. Одновременно с потерей густонаселенных плодородных земель Советы теряют значительную долю продукции

сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности. Производство нефти поставлено под угрозу, поскольку нефтяные месторождения, за немногочисленным исключением, находятся на востоке от направления Баку — Волга — Печора.

В ситуации с железнодорожным транспортом значительных изменений не произошло. Ведется эвакуация подвижного состава с тем, чтобы не допустить пропорционального уменьшения его количества. Несмотря на потерю обширных населенных областей, в ситуации с рабочей силой не наблюдается серьезных ухудшений вследствие масштабной мобилизации на западе и массовой эвакуации наиболее ценных просоветских элементов в восточном направлении. Таким образом, советское правительство было усилено на востоке.

Выводы

(а) Кризиса вследствие дефицита продуктов питания не ожидается, однако возможны сбои при их распределении.

(б) Опасность дефицита нефти пока отсутствует.

(с) Если, по всей вероятности, Советский Союз потеряет донецкую и ленинградскую промышленные зоны и если производительность Московской области снизится, переоснащение Советской армии в зимний период без получения помощи из-за рубежа и продолжение сопротивления весной 1942 года будет невозможно.

Лондон, 17 сентября 1941 г.

Источник: LC, MD, William A. Harriman Papers (WAHP), Chronological File (CF), Cont. 161.

№ 30. Из телеграммы посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 19 сентября 1941 г. (получена 21 сентября)

1. Когда вчера днем я был у Идена, он прочитал мне ответ Черчилля на личное послание товарища Сталина от 13 сентября и пообещал позднее прислать мне текст его на дом. Свои замечания по поводу ответа... я сделал сразу же после прослушивания того, что прочитал Иден. Поздно ночью вчера я получил от Идена самый текст и после его более внимательного изу-

чения решил поговорить с министром иностранных дел еще раз и более серьезно на ту же тему. Этот разговор состоялся сегодня. Сказал я примерно следующее: После более тщательного ознакомления с ответом Черчилля на послание товарища Сталина я испытываю еще больше чувств недоумения, чем это было в начале. В самом деле, в чем лежат основные причины наших настояний об открытии второго фронта? Поскольку я понимаю положение, оно сводится к следующему: Для того, чтобы выправить положение на Восточном фронте, необходимо снять с этого фронта 30–40 германских дивизий, о которых говорил товарищ Сталина в своем послании 13 сентября. Первоначально мы предлагали добиваться этого результата путем создания второго фронта на Западе в расчете, что он отвлечет на себя примерно такое количество немецких сил, однако по ряду стратегических соображений, которые мне, впрочем, не кажутся достаточно убедительными, британское правительство признало создание второго фронта на Западе в настоящее время невозможным. Теперь товарищ Сталин предлагает прислать в СССР 25–30 английских дивизий — с какой целью? Все с той же целью снять с наших плеч эти 30–40 германских дивизий, которые дают немцам перевес и дают им возможность продолжать наступление. Это в плоскости чисто военной. Кроме того, борьба британских войск рука об руку с советскими войсками на Восточном фронте имела бы громадное политическое и моральное значение, как в СССР, так и за его пределами. Вот почему товарищ Сталин на протяжении последних 2 месяцев так настойчиво ставит вопрос об активном участии британских войск (на Западе или на Востоке) в сухопутных операциях.

2. Между тем, что мы находим в последнем ответе Черчилля. Сначала премьер говорит о Норвегии и признает эту операцию сейчас невозможной ввиду недостатка тоннажа. Потом он переходит к Турции и высказывает надежду, что, может быть, обещание значительной военной помощи и снабжения толкнет Турцию в лагерь союзников. И затем под конец он произносит неясную фразу о том, что готов изучать всякие другие формы полезной помощи СССР, но при этом ни звуком не упоминает о вполне реальном и практическом предложении, которое

ему сделал товарищ Сталин. Как это надо понять? Невольно создается впечатление, что Черчилль хочет как-то замолчать и заморозить указанное предложение. А между тем от того или иного ответа на него зависит многое. И я очень просил бы Идена передать премьеру, что Советскому правительству нужно знать, что именно думает Черчилль о том конкретном плане, который развит в последнем послании товарища Сталина.

3. Как и во время моей беседы с Иденом 26 августа, было видно, что мои слова и сегодня произвели на него заметное впечатление. Иден ответил, что вчера вечером, как обещал, говорил с Черчиллем по поводу моей реакции на последнее послание премьера товарищу Сталину и спрашивал, может ли он официально заявить мне, что британское правительство сейчас обсуждает предложение товарища Сталина? Черчилль, однако, просил его пока воздержаться от каких-либо слишком связывающих обещаний, чтобы не возбуждать у нас ложных иллюзий, ибо он должен предварительно проработать вопрос с начальниками штабов. Сегодня вечером как раз в «Комитете обороны» будут обсуждаться все вопросы, связанные с директивами английской делегации на московской конференции, и Иден доложит «Комитету» о моих только что развитых соображениях. В порядке уточнения Иден стал расспрашивать меня о том, как я себе представляю возможность отправки британских войск в СССР.

Я ответил, что не имею по этому поводу никаких указаний из Москвы и могу высказать лишь свое собственное мнение. И далее я развил мысль, что для транспорта английских войск можно было бы использовать как архангельский, так и иранский путь, и что войска для экспедиционного корпуса могли бы быть взяты как из Англии, так и с Ближнего Востока. Если англичане предпочитают сражаться на южном фронте, в более подходящих для них климатических условиях, то, в конце концов, части, доставленные в Архангельск, могли бы быть уже в СССР переброшены на Украину. Впрочем, — прибавил я, — все эти и другие подобные вопросы подлежат детальному и практическому обсуждению штабов обеих стран, но для этого прежде всего необходимо, чтобы британское правительство в принципе решило принять предложение товарища Сталина.

Мы подошли с Иденом к стоящей у него в кабинете карте и довольно долго обсуждали последние новости с фронта (тяжелое положение Киева, ситуацию в районе Ленинграда и т.д.). В конце концов, Иден заявил, что он вполне сознает серьезность нынешнего момента и крайнюю важность оказания нам спешной и широкой помощи. Он будет в этом смысле говорить на предстоящем заседании «Комитета обороны», но все-таки мы должны учитывать, что возможности Англии на суше очень ограничены. Я указал на то, что в своем письме тов. Сталину от 5 сентября Черчилль изъявил готовность совместно выработать военные планы, — что сделано в этом отношении практически? Пока ничего. А между тем совершенно очевидно, то последнее предложение тов. Сталина ставит в порядок дня уже совсем плотную вопрос о создании общего стратегического плана. Иден с этим согласился и, сделав какую-то запись на бумажке, прибавил, что начало этой выработки, пожалуй, можно было бы положить во время предстоящей московской конференции. Бивербруку и генералу Исмею, ближайшему военному советнику премьера, следовало бы поручить, помимо вопросов снабжения, обсудить с представителями Советского правительства также вопросы общей стратегии, в частности вопрос о переброске в СССР 25–30 британских дивизий. Иден при этом, однако, оговорился, что такого количество дивизий у англичан сейчас не найдется, и в виде объяснения сослался на то, что британское правительство подготавливает наступательную операцию в Ливии. Я в ответ указал, что в Ливии дело маленькое, на нашем же фронте решается судьба войны. Если нет иного выхода, следует пересмотреть составленные ранее планы, может быть, отказаться сейчас от наступления в Африке и вместо этого перебросить все что можно на украинский фронт. Иден пытался аргументировать, что, если бы британское правительство сегодня даже решило отправить свои войска в СССР, все равно ввиду транспортных затруднений английские части не смогли бы поспеть на место до зимы. Я и на этот раз ответил так, как ответил на аналогичные аргументы по вопросу о снабжении в переговорах 4–5 сентября. Я сказал, что, если мы будем твердо уверены в присылке определенного коли-

чества британских подкреплений в определенный срок, мы сможем свободнее распоряжаться в настоящий момент своими резервами. Иден вторично признал правильность моего аргумента и затем прибавил: «Итак, вопрос сводится к тому, что Вы хотите точно знать, сколько войск и когда мы сможем Вам прислать?». Я ответил, что согласен с формулировкой Идена.

19.IX.41 г.

МАЙСКИЙ

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 365. Д. 2486. Л. 193–197.

Частично опубли.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. М., 1984. С. 123–126.

№ 31. Телеграмма военного атташе США в СССР, 23 сентября 1941 г.

1. Глава Британской военной миссии в Москве направляет нижеследующую информацию о текущих советских операциях, полученную от генерала Панфилова¹⁰⁹.

2. В результате мощной контратаки было остановлено продвижение финских войск вдоль линии старой границы.

3. В Ленинграде продолжается напряженная борьба. Генерал утверждает, что немцы несут большие потери убитыми и ранеными, в особенности среди офицеров. В настоящее время русское Верховное главнокомандование считает, что первоначальные немецкие планы взятия Ленинграда провалились из-за ожесточенного сопротивления русских, в результате чего на ряде участков фронта немцы определенно перешли в оборону. Наступление северной русской зимы ознаменовалось ненастными погодными условиями, которые, по словам русских, действуют на немцев сильнее, чем они сами.

4. Немецкое наступление на Одессу было отражено, и в некоторых случаях русские части вновь преследовали немцев.

---

¹⁰⁹ Панфилов Алексей Павлович (1898–1966), генерал-майор (позднее генерал-лейтенант), в июне 1940 – феврале 1942 г. заместитель начальника Разведывательного управления Генштаба Красной армии.

Сообщается, что потери румынской армии убитыми и ранеными в районе Одессы были наиболее многочисленными. Командование Красной армии также заявляет об успехах под Новгородом-Северским.

5. 22-го числа глава Британской миссии отметил «характерный оптимизм» Памфилова. В тот момент он сообщил британским представителям, что, в целом, падение Киева стало тяжелой потерей для СССР, но Россия считает более важным огромные потери немцев, составившие тысячи убитых и раненых, понесенные в ходе ожесточенных сражений с окруженными частями Красной армии в районе Киева. По его мнению, такие потери немецких войск являются более чем достаточной компенсацией потери российских территорий. Согласно набирающей обороты промышленной программе, новые промышленные предприятия на Урале уже введены в эксплуатацию и должны стать важным российским источником снабжения. При этом он поспешил подчеркнуть неотложную потребность во внешней материальной помощи. Обученные люди, прибывающие тысячами, готовы воевать на любых танках, которые им пришлют.

В заключение Панфилов заявил, что Россия надеется к следующей весне перенести войну на территорию агрессора и обращаться с немцами так же, как они сами вели себя, даже если помощь извне не придет.

Комментарий «Джи-2»¹¹⁰: Заявление русских носит характерно оптимистичный характер. Потери немцев убитыми и ранеными под Киевом не компенсируют русским потерю города и людей. Информация о состоянии производства для военных нужд на Урале отсутствует. Вероятно, объем производства в течение многих месяцев будет недостаточным для обеспечения крупномасштабного снабжения. Точное число «обученного» вооруженного состава неизвестно, уровень подготовки, возможно, невысок. За последнее время были понесены слишком большие потери убитыми и ранеными, чтобы оставался какой-либо значительный ре-

---

¹¹⁰ 2-е (разведывательное) управление Штаба армии США. Возглавляется заместителем начальника Штаба.

зерв обученного личного состава. Несомненно, в результате ожесточенных боев под Ленинградом немецкие войска местами отступили, но, если брать всю операцию в целом, успех — на стороне немцев. Заявление русских об успехе под Новгородом-Северским крайне сомнительно (город, находящийся на реке Десна, в 100 милях к юго-востоку от Брянска). Большие потери румын под Одессой подтверждены из других источников.

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

№ 32. Из донесения посольства США при правительстве Польши, 30 сентября 1941 г.

Тема: Совещание полковника Густава Б. Гюнтера (сотрудник *Джи-2*. — *Авт.*) с польским Генеральным штабом: (а) с лейтенантом Липским¹¹¹, советником штаба генерала Сикорского по политическим и военным вопросам, бывшим послом в Германии; (б) начальником польского Второго бюро¹¹² и другими специалистами по России; прилагается обзор и оценка военной и политической ситуации в России, подготовленная польским Генеральным штабом перед совещанием; последующие сведения, сообщенные г-ном Дюпьи¹¹³ из канадской миссии, касаются его переговоров с немецкими офицерами в «неокупированной» Франции во время его последнего визита в эту страну.

<...>...продолжающиеся удары по Ленинграду и на смоленском направлении, предположительно, могли быть нацелены на удержание [советских] резервов на севере с расчетом на то, чтобы облегчить прорыв немецким войскам на юге.

---

¹¹¹ Липский Йозеф (1894–1958), в 1933–1939 гг. посол Польши в Германии, затем сотрудник польского Генштаба.

¹¹² Миткевич-Жолток (Mitkiewicz-Żółtek) Леон (1896–1972), полковник, в 1939–1941 гг. начальник Второго бюро Генштаба Войска Польского.

¹¹³ Дюпьи Пьер (1896–1969), в 1940–1942 гг. Поверенный в делах дипломатической миссии Канады в вишистской Франции. Его продолжительная поездка по югу Франции в 1940–1941 гг. была организована по просьбе британского правительства с целью получения политической и иной информации.

Подобное наступление в настоящее время, очевидно, нацелено на Харьков и Ростов с расчетом последующего продвижения в сторону Сталинграда. Передовые части немецкой армии уже достигли Сум, но были вынуждены отступить. Захват Сум поставил бы под угрозу оборону линии по Днепру на данном участке фронта. Отсутствие успеха русских на южном фронте вполне может привести к потере Донецкого бассейна, который обеспечивает 45–48 процентов экономического военного потенциала.

<...>¹¹⁴

В ответ на мой вопрос, считает ли он, что целью Гитлера по-прежнему является достижение линии Архангельск — Астрахань, полковник Миткевич сказал, что секретное донесение, только что полученное из Берлина, подтверждает такое мнение. Более того, в настоящий момент он ожидает, что немцы сделают «все возможное», пытаясь выполнить эту задачу. В этой связи он считает, что в Западной Европе всего находится не более 23 дивизий, состоящих в основном из пожилых и новобранцев. Эта и другая информация указывает на то, что в настоящий момент немцы находятся на пике своей мощи в отношении технических и моральных ресурсов и готовятся нанести решающий удар. Если немцам удастся продвинуться в южном направлении, следует учитывать надвигающуюся на Москву опасность масштабного захвата в клещи — со стороны ленинградского направления на севере и из зоны юго-западнее Смоленска...

Он (П. Дюпьи. — *Авт.*) общался с немецкими офицерами — как младшими, так и старшими. Поначалу они вели себя очень сдержанно, но затем «наиболее информированные из них в ходе наших вечерних бесед постепенно разговорились». Они были крайне подавлены развитием событий на Восточном фронте. Один старший офицер, только что вернувшийся с этого фронта, сказал, что немецкие войска уже потеряли 2 млн человек и продолжают терять ежедневно в среднем около 15 тыс. чел., не счи-

---

¹¹⁴ Пропущенные два абзаца повторяли последние два абзаца и выводы разведывательной оценки, отправленной Сикорским Черчиллю 17 сентября (см. документ № 29).

тая румынских и венгерских потерь. В предыдущей войне он воевал под Верденом и может сказать безо всякого преувеличения, что каждый из виденных им участков русско-германского фронта представляет собой настоящий Верден... В разговоре с адмиралом Дарланом он (Дюпьи) заметил первые признаки колебаний, когда прежде уверенный адмирал поведал ему, что теперь сомневается в победе Германии. После этого он разговаривал с генералом Хунтцигером (военный министр «Виши». — *Авт.*), который сказал, что, по его убеждению, Германия не сможет победить, ибо никакая армия, теряющая по 15 тыс. чел. в день, не способна одержать победу, поскольку уничтожается ее движущая сила. То же самое относится и к России.

Приложение № 1 к донесению № 55 (польская серия),
30 сентября 1941 г. из Лондона

ПОЛЬСКИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
2-е Бюро

ОБЗОР СВЕДЕНИЙ И ОБЩАЯ ОЦЕНКА
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
(за период с 13 по 20 сентября 1941 г.)
с особым вниманием к Восточному фронту
<...>

V. ВЫВОДЫ И ПРОГНОЗЫ.

Русские военно-морские силы на БАЛТИЙСКОМ и ЧЕРНОМ МОРЯХ сталкиваются с нарастающими затруднениями, вызванными угрозой для их военно-морских баз: ослабление данного вида войск серьезно уменьшит военный потенциал России¹¹⁵.

---

¹¹⁵ Выводы британских военных, озвученные на заседании Кабинета министров 18 сентября, были аналогичными: «Немцы захватили плацдарм на острове Эзель (Сааремаа. — *Авт.*) — это еще значительно ограничит операции русского Балтийского флота» (W.M. /41/ 94th Conclusions, 18/09/1941 // TNA, CAB 65/19).

Северный путь снабжения России через МУРМАНСК практически отрезан, в результате чего на севере остается лишь отдаленный (и скованный льдом в зимний период) АРХАНГЕЛЬСК, чье железнодорожное сообщение с Москвой очень ограничено.

Действия немецких войск на УКРАИНЕ нанесли России огромный урон: маршал БУДЕННЫЙ был вынужден отступить на восток, где естественной линией обороны для его армий является лишь река ДОНЕЦ, т.е. зона к востоку от ХАРЬКОВА и ДОНБАССА. Приближение театра военных действий к бассейну реки ДОН означает серьезную потерю для русских военно-промышленных предприятий. В результате военных действий также был отрезан КРЫМ, что, соответственно, уменьшило значение СЕВАСТОПОЛЯ как военно-морской базы. Единственным фактором, который играет в пользу БУДЕННОГО, несмотря на всю свою незначительность, является то, что при отступлении на восток протяженность фронта армий БУДЕННОГО сокращается, в то время как протяженность фронта немецких войск расширяется, проходя по линии ХАРЬКОВ – СЕВАСТОПОЛЬ и становится примерно на 200 миль длиннее, чем фронт русских войск.

Представляется вероятным, что на УКРАИНСКОМ фронте, где до наступления зимы действия могут дольше на целый месяц дольше, произойдет захват месторождений железной руды и угля на ДОНБАССЕ, захват устья реки ДОН поблизости от РОСТОВА (вместе с одним из нефтяных трубопроводов), блокирование основной железнодорожной ветки, ведущей с КАВКАЗА в центр России; немецкое главнокомандование может принять решение об окружении северного участка московского региона и продолжении операций в направлении СТАЛИНГРАДА с тем, чтобы отрезать Россию от ЕВРОПЫ и, по всей вероятности, двинуться в направлении кавказских нефтяных месторождений.

При этом не следует исключать еще один вариант — действия немецких войск одновременно могут быть направлены на московский регион: об этом говорят операции в направлении БОЛОГОЕ и удачное расположение, вдающееся во фланг ар-

мии маршала ТИМОШЕНКО на юге¹¹⁶; в довершение всего, будет достигнут бесспорный результат за весь период войны, если Германия успешно парализует МОСКВУ, как место нахождения правительства и администрации, и захватит столицу, вынудив русских отступить за ВОЛГУ¹¹⁷.

Безотносительно к вышесказанному представляется вероятным, что маршал ТИМОШЕНКО будет вынужден начать отступление в результате изменений в текущем положении на северном и украинском участках, а также для того, чтобы стянуть свои фланги для обеспечения лучшей защиты столицы. Разделить русские войска на три группы — северную, центральную и южную — было бы большим успехом для немцев.

Все данные указывают на то, что в настоящий момент немцы находятся на пике своей мощи в отношении своих технических и моральных ресурсов и готовятся нанести решающий удар. Они не в силах нарастить усилия еще больше. Если данное заключение является верным, станет несомненным тот факт, что столь огромные потери на русском фронте не могут не привести к постепенному и, вероятно, серьезному ослаблению мощи немецких вооруженных сил и, в конечном счете, — к их истощению. Из этого также следует, что нельзя давать немцам даже самой малой возможности для передышки и восстановления сил.

По результатам общего обзора можно констатировать, что Восточный фронт переживает наиболее сложный и критический этап с начала войны.

Источник: NARA, RG 165, MID, USSR.

---

¹¹⁶ Учитывая упоминание в документе маршала Буденного, по всей видимости, польские военные были не в курсе того, что 13 сентября Тимошенко сменил Буденного на посту главнокомандующего войсками Юго-западного направления. В сводке Тимошенко рассматривается в своей прошлой должности — главнокомандующего войсками Западного направления.

¹¹⁷ В оценках американской военной разведки осени 1941 г. подчеркивалось, что отступление за Волгу оставит в распоряжении советского руководства лишь около 30% военного потенциала (*Kahn M. From Assured Defeat to 'The Riddle of Soviet Military Success'.* P. 467).

**№ 33. Из оценки Отдела военного планирования
Военного министерства США, октябрь 1941 г.**

После предсказуемого поражения России Германия сосредоточится на скорейшем установлении гегемонии стран «оси» в Европе, хотя вряд ли в этом году она сможет вторгнуться на Британские острова ввиду фактора России... При помощи умелого использования тактики затягивания Россия еще имеет возможность предотвратить скорую и решительную победу Германии. Участие и материальная помощь со стороны США, а также отвлекающие действия британцев в Средиземноморье и на Ближнем Востоке не смогут достичь масштаба, способного оказать серьезное воздействие на положение России в 1941 году... Соединенные Штаты вряд ли смогут создать вооруженные силы, способные на большие операции на пределах Западного полушария до весны 1943 года... Экономические и военные позиции Германии станут практически неуязвимыми, если она добьется решительного разгрома России и сумеет поддерживать над завоеванными территориями достаточный контроль для использования имеющихся там ресурсов... Самый выгодный вариант действий для США — обеспечивать безопасность Западного полушария, осуществлять поставки в Великобританию, Россию и Китай, противодействовать Японии на Тихом океане и копить силы.

Источник: NARA, RG 218, ABC 381 (1 October 1941).

**№ 34. Из донесения военного атташе США
в Великобритании, 9 октября 1941 г.**

С Восточного фронта поступают очень тревожные новости, и в настоящий момент нам крайне важно должным образом оценить ситуацию в целом. Фактически, от подобной оценки зависит больше, чем от какой-либо другой оценки в современной политической и военной истории. Из всех моих депеш за последние 3 месяца должно было стать понятным, что я не разделяю общего мнения относительно военной ситуации на

Восточном фронте. Достаточно сложно на деле проанализировать взаимосвязь между ситуацией, которая, несомненно, имела бы место, если бы оборона русских была более успешной, и ситуацией, которая должна наступить, если Россия будет так слаба или почти так слаба, как, по моему мнению, она может оказаться.

Я много раз писал о том, что считаю крайне непатриотичным воспринимать ситуацию, в которой находится Россия, с излишним оптимизмом, несмотря на неопровержимые факты и просто на основании статей, публикуемых в российских газетах, которые не могут публиковать то, что не одобряется режимом. Мне всегда касалось безумием говорить британскому народу, что война всецело зависит от русских, и основывать всю нашу стратегию на безусловном убеждении, что Россия будет оставаться первостепенной военной державой от начала и до конца. (Отрадно, что г-н Черчилль никогда не разделял такого убеждения.)

<...>

...мы вполне можем утверждать, что к концу августа в Берлине распространились глубоко пессимистичные настроения, которые быстро охватили всю страну. Думаю, что пессимизм нарастал с теми же темпами, с какими здесь возрастал оптимизм. После того как закончился сентябрь, пессимизм в Берлине, вероятно, уступил место умеренному оптимизму благодаря успехам на Украине. Однако, хотя они не носят решающего характера, они, несомненно, стали спасением от того, что вполне могло бы перерасти в серьезную зимнюю болезнь. Безусловно, Гитлер столкнулся с серьезной внутренней проблемой, и правящие круги в Германии решили, что зимняя кампания в том или ином виде является неизбежной. Однако я уверен в том, что шесть недель назад вражеский Генштаб не принимал решения о неизбежности позиционной войны, как имеют глупость предполагать некоторые недалекновидные наблюдатели.

<...>

После этого Гитлер воспринимался общественностью с пессимизмом, поскольку кампания тянулась дольше, чем предполагалось, возникла вероятность зимней кампании,

развивавшаяся, как казалось одно время, до состояния неизбежности. Во всем мире усиливалась пропаганда, в основе которой лежало понимание того, что [немецкие] победы в России не были столь блестящими, как ожидало большинство экспертов. Такая пропаганда, безусловно, помогла дать толчок весьма полезной политической войне во многих областях, и одна за другой возникали трудности, с которыми Гитлеру приходилось сталкиваться и либо быстро их преодолевать, либо признать крайне сложными, изнуряющими и, по всей видимости, опасными, как, например, наступление зимы.

Вне всяких сомнений, он крайне внимательно изучал все донесения с внутреннего фронта и оккупированных территорий, после чего должен был оценить военную обстановку еще более досконально, и, взвесив свои военные ресурсы и возможности, принял решение начать четвертое масштабное наступление. Выждав некоторое время — по его словам, 48 часов — прежде чем делать какие-либо публичные заявления, он принял удивительно смелое решение объявить своему народу о том, что началась операция, целью которой является довести войну на Восточном фронте до победы. Больше он ничего не сказал в своей речи о «зимней помощи», но к 9 октября разрешил раскрыть всему немецкому народу часть отданного 2 октября приказа по армии, в котором он заявил войскам, что предстоящее наступление должно стать решающим. Таким образом, связав себя обязательством перед армией в вопросе первостепенного значения, он занял такую же позицию в своем обращении к немецкому народу. Диктатор, по всей видимости, редко позволял себе так рисковать в подобных моментах. Формулировка приказа по армии содержала ясно данные обязательства. Гитлер фактически заявил о том, что начавшееся масштабное наступление должно стать решающей операцией в войне с Россией, нацеленной на то, чтобы довести ее до конца перед наступлением зимы 1941–42 гг. Если такое наступление не удастся, то Гитлер неизбежно будет ассоциироваться с провалом. Принимая во внимание политическую ситуацию, риск является достаточно существенным.

Пока война не окончена и документы не открыты, мы не узнаем всех деталей о какой-либо части этого огромного противостояния, но уже можем сделать кое-какие выводы. Очевидно, что, когда первое наступление в России не привело немецкие армии прямиком к Москве, Ленинграду и Харькову, Генеральный штаб не потерял самообладания и «на реках вавилонских не сел и не плакал»¹¹⁸, но оперативно перешел к плану (возможно, к альтернативному плану, разработанному ранее), который в течение всех трёх месяцев осуществлялся в высшей степени эффективно.

Реализация указанного плана проходила медленно; он осуществлялся с огромным риском и ужасающими затратами, но в значительной степени он удался. В первых числах октября появилась возможность начать четвертое наступление на русские войска, которые понесли огромные потери и были ослаблены в результате первых трех наступательных операций — они, хотя и не были решающими, все же нанесли немалый урон.

Это четвертое наступление позволило немецким войскам продвинуться к Москве на центральном участке и к Харькову и Ростову на юге. На севере положение войск Ворошилова¹¹⁹ становилось более затруднительным.

Если в итоге ценой невероятных усилий и благодаря какому-то чуду русские армии смогут избежать полного разгрома, это станет эпосом, который будет жить на страницах истории многие века. В настоящий момент мы должны рассматривать ситуацию более серьезно, исходя из фактов — это не повредит нам и не отнимет, а скорее добавит почестей, которые будут завоеваны русской армией.

Если же русские не окажут успешного сопротивления, если немецкие войска сметут последнюю преграду на пути к Москве, если три великих советских армии будут смяты и отброшены на еще неведомые нам сомнительные и шаткие позиции

---

¹¹⁸ Отсылка к псалму 136 из Псалтыри «На реках вавилонских».

¹¹⁹ По всей видимости, донесение основывалось на устаревшей информации. 11 сентября 1941 г. Ворошилов был отстранен (с резкой критикой) от должности командующего войсками Ленинградского фронта и заменен Жуковым.

и если в этот час мы спрячем голову в песок или с безответственным высокомерием посредственности будем марать бумагу и разглагольствовать, как это делали модники Версаля, когда парижская чернь уже спешила туда по брусчатке из Парижа, нас осудят не только наши современники, но и вся история на вечные времена.

Источник: NARA, RG 165, MID, USSR.

№ 35. Из донесения военного атташе США в СССР, 10 октября 1941 г.

Вчера днём и сегодня утром немецкая авиация разбрасывала над Москвой листовки, предупреждающие население о предстоящих на выходные жестоких бомбардировках. Женщины и дети эвакуируются, железнодорожные вокзалы забиты народом. Прохожие открыто говорят, что правительство их обманывает, а армия не защищает, как положено. Возвращающиеся с фронта солдаты заявляют, что воюют без оружия и боеприпасов... Считаем, что в Москве не осталось крупных резервов. В последние сутки наблюдается переброска резервов с Дальнего Востока. Полагаю, что поставки, находящиеся на пути в Архангельск, будут потеряны, уничтожены или попадут в руки немцев... По-моему, очень вероятно, что конец советского сопротивления не за горами.

Итон

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

№ 36. Из отчёта посольства США в СССР о сборке «Томагавков» в Архангельске, 17 октября 1941 г.

Работы по сборке 47 самолетов были начаты 3 сентября и завершены 27 сентября. В ней было занято 50 механиков. Наши дежурные офицеры в Архангельске ставят их выше армейских техников США по мастерству, смекалке и моральному духу. Они работают под открытым небом, в грязи, на ветру и под дождем в среднем по 14 часов в сутки. По недосмотру

англо-американских служб, отправляющих «Томагавки»¹²⁰ в Архангельск, их не обеспечили штатным инструментом и техническими инструкциями ...

Выводы: Поскольку советская сторона способна очень эффективно использовать и ремонтировать американскую летную технику, ей следует поставлять только лучшие американские самолеты.

Источник: NARA, RG 218, Central Decimal Files, Foreign Files, Russia 400 A.

**№ 37. Телеграмма посла Великобритании в СССР
С. Криппса в МИД Великобритании, 26 октября 1941 г.**¹²¹

На Вашу телеграмму № 40.

Нижеследующее предназначено для премьер-министра:

[1]. Даже одна-две капли воды в ведре или в стакане могут дать эффект, когда срочно нужен стимул.

2. Вы поймете, что [британское] правительство так и не объяснило им всех трудностей из-за того прискорбного факта, что не было проведено встречи с Исмеем¹²², когда он там находился¹²³. Они не знакомы с трудностями сражений на от-

---

¹²⁰ Тип американского самолёта-истребителя («Кёртисс П-40»). Производился в 1939–1944 гг.

¹²¹ Отправлена из Куйбышева. Данная телеграмма, как и ряд последующих (документы № 38, 39, 42), были разосланы Иденом членам Кабинета министров для ознакомления (W.P. /41/ 272, 15/11/1941 // TNA, CAB 66/19).

¹²² Исмей (Исмэй), Гарольд Лионель (1887–1965), генерал-майор (позднее генерал-лейтенант), в 1940–1945 гг. главный военный советник У. Черчилля.

¹²³ Исмей находился в Москве в ходе работы Московской конференции трех держав 29 сентября – 1 октября. Криппс ссылался на отсутствие полноценных штабных переговоров в Москве. В докладе о конференции, подготовленном самим Исмеем, была дана схожая оценка: «Переговоров по военным вопросам с русским Генеральным штабом не проводилось...». Исмею удалось лишь неофициально перекинуться несколькими словами со Сталиным во время приема в Кремле. Глава советского правительства тогда развил перед британским генералом идею о том, что Великобритания должна иметь сильную и крупную по численности сухопутную армию: «Вся ситуация в Европе изменилась. Никогда Англия не сможет полагаться только на свой флот...» (W.P. /41/ 238, 08/10/1941, Enclosure II // TNA, CAB 66/19).

даленных территориях, и адекватно все объяснить им может только тот, кто обладает всей исчерпывающей информацией. Я, конечно, не могу этого сделать, как и кто-либо другой здесь, не съездив сначала в Англию для выяснения всей истории вопроса и всей актуальной на сегодняшний день информации.

<...>

4. Вероятнее то, что, если эту проблему обсудит с ними человек, обладающий самыми свежими знаниями и информацией и способный ответить на их технические вопросы, то в свою очередь они приложат максимум усилий на собственном фронте.

<...>

6. Они сейчас одержимы идеей о том, что мы готовы воевать до последней капли русской крови (как это изображает и немецкая пропаганда) и истолковывают все действия таким образом, что мы отдыхаем, пока они сражаются. Если бы мы напали на Ливию, они истолковали бы это, как будто мы пытаемся завоевать Африку, в то время как они здесь удерживают Германию для нас, и в своем теперешнем умонастроении они будут воспринимать это не как вклад в их оборону, а скорее, как будто мы воспользовались ситуацией. Как я подозреваю, это в какой-то степени подтверждает их мнение о том, что мы используем их для своей выгоды.

7. Мы еще никогда не объясняли им честно нашу собственную позицию по данному вопросу. Я не знаю, насколько подробно вы могли сделать это в Лондоне, но, в любом случае, это не одно и то же. Все, что получает Сталин, это версия Майского, в которой едва ли подробно раскрываются выдвинутые аргументы, так как делать это было и остается затруднительным для него, когда речь идет о представленных здесь державах¹²⁴.

<...>

Источник: TNA, PREM 3/395/6.

---

¹²⁴ По всей видимости, Криппс понимал, что чрезмерная защита Майским западных позиций была бы негативно воспринята советским руководством.

**№ 38. Телеграмма премьер-министра Великобритании
У. Черчилля послу Великобритании в СССР С. Криппсу,
28 октября 1941 г.**

На Вашу телеграмму № 27.

Нижеследующее от премьер-министра:

1. Я полностью поддерживаю вас в трудной ситуации, а также выражаю сочувствие России в ее агонии. Несомненно, они не вправе упрекать нас. Они сами решили свою судьбу, когда пактом с Риббентропом позволили Гитлеру напасть на Польшу и тем самым, развязать войну. Они отрезали себя от эффективного второго фронта, когда позволили уничтожить французскую армию. Если бы они заранее проконсультировались с нами до 22 июня, можно было бы заключить много договоренностей, позволивших бы ранее отправить существенную помощь в виде вооружений, которые мы поставляем сейчас. Однако до тех пор, пока Гитлер на них не напал, мы не знали, будут ли они воевать, и на чьей стороне. Нас оставили в одиночестве на целый год, в то время как каждый коммунист в Великобритании по приказу Москвы прикладывал все усилия для того, чтобы воспрепятствовать нашей военной деятельности. Если бы наша страна подверглась вторжению и разрушению в июле или августе 1941 года или умерла бы от голода в результате неудач в битве за Атлантику, им это было бы совершенно безразлично. Если бы они пошевелились, когда произошло нападение на Балканы, многое можно было бы сделать, но они оставили на усмотрение Гитлера выбор подходящего момента и врагов. Меня несколько не трогает, что правительство с таким послужным списком может обвинить нас в попытке завоевания Африки, или получения преимущества в Персии за их счет, или в готовности ведения войны до последнего русского солдата. Если у них есть подозрения по отношению к нам, причиной тому вина и угрызения совести в их собственных сердцах.

2. Мы действовали абсолютно честно. Мы сделали все возможное, чтобы им помочь, ценой срыва всех наших планов перевооружения и создания высокого риска для нас, когда насту-

пит время весеннего вторжения. Мы сделаем все возможное и невозможное, в пределах разумного, но будет глупо посылать две или три британские или британо-индийские дивизии вглубь России, чтобы их окружили и изрезали на куски, лишь в качестве символической жертвы. В России никогда не было недостатка в людской силе, и в настоящий момент имеются миллионы обученных солдат, которым требуется современная техника. Таковую современную технику мы направляем и продолжим направлять в определенное количество портов и объектов связи.

3. Между тем в настоящий момент мы будем воевать самостоятельно в соответствии с долговременными планами, сорвать которые было бы безумием. Мы предложили заменить пять российских дивизий в северной Персии при помощи индийских войск, годных для поддержания внутреннего порядка, но не готовых к противостоянию с немцами. Мне очень жаль, что Молотов отверг идею направления нами некоторого количества военных на Кавказ¹²⁵. Мы делаем все, что можем, для того, чтобы Турция сохраняла дружественный нейтралитет и не поддавалась на обещания Германии расширить территории за счет России¹²⁶. Мы, естественно, не можем ждать благодарности от людей, которые проходят через ужасные испытания и так храбро сражаются, но нам и не следует переживать из-за их упреков. Вам нет нужды сыпать соль этой правды на русские раны, но я рассчитываю, что Вы сделаете все возможное, чтобы убедить русских в верности, честности и мужестве британской нации.

---

¹²⁵ В беседе с Криппсом 22 октября Молотов отверг британское предложение об отправке символического контингента войск на Кавказ, о котором Иден упомянул в разговоре с Майским шестью днями ранее. «Кавказ не нуждается в защите, так как там нет фронта», — сказал нарком (САНО. Т. 1. С. 156–157). На заседании Кабинета министров 27 октября и сам Черчилль выдвинул ряд аргументов против подобного варианта (длительность сроков отправки, сложности снабжения, проблема договоренности с австралийским правительством, чьи контингенты планировалось отправить) (W.M. /41/ 106th Conclusions, Conf. Appex, 27/10/1941 // TNA, CAB 65/23).

¹²⁶ Информация о возможном вступлении Турции в войну против СССР на стороне Германии не раз в сентябре–октябре 1941 г. приходила в Москву по каналам разведки. См.: ОГБ. Т. 2. Кн. 2. 49–50, 245.

4. Я думаю, что ни Вам, ни Макфарлейну не будет никакой пользы в том, чтобы сейчас вернуться домой. Я могу лишь повторить то, что уже сказал здесь, и надеюсь, что мне не придется приводить свои доводы публично. Я уверен в том, что Вы должны оставаться с этими людьми в период выпавших им суровых испытаний. Нет никакой гарантии, что они выйдут из них победителями. Гитлер в любой день может прекратить действия на Востоке и повернуть свои войска против нас.

Источник: TNA, PREM 3/395/6.

**№ 39. Телеграмма посла Великобритании в СССР
С. Криппса в МИД Великобритании, 30 октября 1941 г.**

Нижеследующее для премьер-министра:

<...>

10. Я уверен, что для того, чтобы наилучшим образом использовать совокупные ресурсы антигитлеровской коалиции, правительству Его Величества недостаточно просто сказать русским о том, что мы можем или не можем сделать что-либо. Мы должны быть готовы к участию в консультациях с ними по вопросу о применении объединенных сил для получения оптимальных результатов, естественно, сохраняя при этом контроль за командованием британскими войсками.

11. По-видимому, мы пытаемся вести две весьма не связанные друг с другом войны, что на руку Гитлеру, вместо единой войны на основе совместного плана.

12. Я ни в коей мере не обеспокоен трудностями моего собственного положения, я больше всего обеспокоен успехами совместной борьбы с Гитлером. Сейчас на этом фронте у нас есть союзник, обладающий огромными, хоть и сокращающимися ресурсами. Он бьет немцев изо всех сил, убивая их в больших количествах, и я чрезвычайно озабочен тем, чтобы наша политика ни в коей мере ему не препятствовала.

13. Мне кажется, мы относимся к Советскому правительству без доверия и свысока, а не как к верному союзнику. Подобное отношение мы проявляли со времени их революции, и оно вызывает у Советов сильнейшее возмущение и, по мое-

му мнению, не помогает им в продолжении своих усилий. На нынешнем критическом этапе вопрос о том, заслуживают ли они такого отношения или нет, мне кажется неважным. В настоящий момент наша задача заключается в том, чтобы они продолжали сражаться как можно дольше и яростнее. <...>

Источник: TNA, PREM 3/395/6.

**№ 40. Телеграмма посла СССР
в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР,
4 ноября 1941 г. (получена 5 ноября).**

1. Я был сегодня у Идена, который еще 31 октября сказал мне, что сегодня сообщит решение кабинета по вопросу об объявлении войны Финляндии, Венгрии и Румынии¹²⁷. Когда я вошел, Иден вместо ответа протянул мне текст личного послания Черчилля товарищу Сталину, который отправлен адресату сегодня (он дал мне его прочитать, но не вручил копию). Пункт 2-й этого послания касается вопроса об объявлении войны трем названным странам. Прочитав его, я заявил Идену, что сильно разочарован итогом вчерашнего заседания

---

¹²⁷ Британский кабинет министров обсудил вопрос об объявлении войны Финляндии, Венгрии и Румынии на заседании 27 октября. Стоявший в центре дискуссий меморандум Идена от 26 октября подчеркивал значимость объявления войны с точки зрения англо-советских отношений: «Ясно, что советское правительство придает колоссальное значение тому, чтобы мы учли его предложение, и мы, естественно, не стремимся к тому, чтобы резко отклонять его и обескураживать советское правительство в этот критический момент, когда оно просит нас сделать подобный жест». Однако Иден выделял и ряд негативных для Великобритании последствий (возможность более активных действий войск Финляндии, Венгрии и Румынии против британских сил, фактор профинских настроений в США, недовольство Польши потенциальным объявлением войны Венгрии, возможный запрос греческого и югославского правительств на объявление войны Болгарии). См.: W.P. (41) 248, 26/10/1941 // TNA, CAB 66/19. На заседании Кабинета возобладало мнение Черчилля, выдвинувшего при этом не самый убедительный аргумент: «... если мы объявим войну этим трем странам, это делает более правдоподобным предположение о том, что Гитлер возглавляет широкую коалицию европейских государств». В итоге Кабинет поручил Идену «проинформировать советского посла о том, что мы обнаружили серьезные препятствия на пути объявления войны этим трем странам...». См.: W.M. (41) 106th Conclusions, 27/10/1941 // TNA, CAB 65/19.

кабинета. Вот уже около месяца, как мы вплотную обсуждаем вопрос об объявлении войны Финляндии, Венгрии и Румынии, все аргументы с обеих сторон как будто бы были взвешены и продуманы, желательность такого шага со стороны британского правительства как будто бы была признана, — и вот теперь вместо необходимого практического шага премьер вдруг считает нужным обратиться к товарищу Сталину с вопросом: «Действительно ли Вы сами, г. Сталин, считаете желательным объявление войны Финляндии, Венгрии и Румынии?». Как это понять? Разве Иден не помнит, что я ставил вопрос об объявлении войны названным странам от имени Советского правительства? И разве Черчиллю неизвестно, что «г. Сталин» является главой и весьма активным членом Совпра (Советского правительства. — *Авт.*), без согласия которого мне не могло бы быть дано инструкции о демарше по поводу объявления войны указанным странам? К чему же тогда это послание премьера? Только для того, чтобы иметь еще новую отсрочку? И, если допустим, «г. Сталин» ответит на вопрос премьера, что он все-таки считает желательным объявление войны Финляндии, Венгрии и Румынии, что тогда? Как поступит в этом случае британское правительство?

2. Иден стал отвечать. Чувствовал он себя очень смущенно, что не удивительно, ибо он сам является сторонником объявления войны¹²⁸ и в прежних разговорах со мной на эту тему сильно заангажировался. Прежде всего, он поспешил заявить, что процитированная мной фраза премьера является просто своего рода риторическим вопросом («Вы знаете такую манеру выражения Черчилля»), которую он, Иден, считает неудачной и попросит премьера ее изменить (весьма вероятно, поэтому, что текст послания, как он будет передан товарищу Сталину, не будет содержать названной фразы)¹²⁹. Далее Иден

---

¹²⁸ Майский был прав. На заседании Кабинета 27 октября Иден «сказал, что лично он выступает за то, чтобы учесть русские пожелания в этом вопросе» (объявление войны. — *Авт.*) (W.M. /41/ 106th Conclusions, 27/10/1941 // TNA, CAB 65/19).

¹²⁹ Из текста послания, полученного в Москве 7 ноября, фраза, действительно, была исключена. См.: *Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 88–89.*

стал ссылаться на доминионы, которые будто бы не склонны к объявлению войны Финляндии и другим¹³⁰. Наконец, Иден апеллировал к США, с мнением которых бритпра (британскому правительству. — *Авт.*) приходится считаться, поскольку оно стремится вовлечь Америку в войну. Когда я, однако, стал допрашивать Идена, что же собственно ответил Вашингтон на зондаж бритпра по поводу объявления войны Финляндии и другим, то выяснилось, что официально американское правительство заявило британскому правительству: «Это ваше дело»¹³¹. Но неофициально, по утверждению Идена, ампра (американское правительство. — *Авт.*) дало понять, что оно сильно связано в своих действиях наличием широко распространенных в Америке симпатий к Финляндии¹³². В этот момент Черчилль позвонил Идену по телефону, он вышел в другую комнату для разговора и, вернувшись, сказал, что воспользовался случаем и спросил премьера, как поступило бы британское правительство, если бы «г. Сталин» все-таки

---

¹³⁰ В данном случае Иден не лукавил. Ответы доминионов (особенно Канады и Южно-Африканского Союза) на вопрос об объявлении войны, пришедшие в Лондон, были негативными. В поддержку советской позиции высказались лишь власти Австралии, подчеркивая критическую ситуацию на советско-германском фронте и считая, что отказ от советского запроса «будет иметь катастрофические последствия как для русского морального состояния, так и опасные последствия для нас» (W.P. /41/ 255, 02/11/1941 // TNA, CAB 66/19).

¹³¹ На самом деле позиция Госдепартамента была жестче. В меморандуме Европейского отдела от 30 октября, продемонстрированном 2-му секретарю британского посольства в Вашингтоне А. Рамболду, указывалось на ряд негативных последствий возможного объявления Великобританией войны Финляндии. При этом заявлялось о том, что подобный шаг «будет лишь жестом с целью успокоения России и может быть использован Германией как удобный аргумент для мобилизации всей Восточной Европы против демократий, используя предполагаемую угрозу будущему малых стран Восточной Европы, происходящую из советских амбиций за столом мирных переговоров» (FRUS. 1941. Vol. 1. P. 88).

¹³² Исследователи вопроса не исключают и иных мотивов Черчилля в отношении Финляндии: «Даже в ноябре 1941 г., почти пять месяцев спустя выступления Финляндии на стороне Германии, Черчилль считал лучшим вариантом принудить Финляндию к подписанию сепаратного мира» (*Ruotsila M. Churchill and Finland: a Study in Anticommunism and Geopolitics. London, 2006. P. 114*). Финское руководство, однако, сделало шаг в другом направлении, присоединившись 25 ноября 1941 г. к Антикоминтерновскому пакту и еще теснее связав себя с Германией.

высказался за объявление войны трем союзникам Германии? Черчилль, по словам Идена, ответил, что мнение «г. Сталина» имело бы очень большой вес при окончательном решении вопроса, однако твердо сказать, что в этом случае бритпра приняло бы наше предложение, Иден не решился.

3. Выслушав вышеприведенные объяснения министра иностранных дел, я заявил, что они меня не удовлетворяют. Наоборот, они только увеличивают мои опасения. В самом деле, в политике никогда нельзя принять решений, которые всех удовлетворили бы. Всегда приходится делать выбор. Иден только мне сказал, что британское правительство не хотело бы объявлением войны Финляндии делать шаг, не совпадающий с настроением Америки, так как оно надеется вовлечь последнюю в войну. Итак, ради настроений США, которые еще только, может быть, вступят в войну, а может быть, и не вступят (этот вопрос сложный), британское правительство склонно не считаться с настроениями СССР, который уже находится в войне, который несет на себе основное бремя войны и который как будто бы является союзником Англии. Какой вывод можно отсюда сделать? И не следует ли поведение британского правительства в вопросе об объявлении войны Финляндии и другим рассматривать как своего рода симптом его общей политики? Иден сильно взволновался при моих последних словах и стал настойчиво доказывать, что я ошибаюсь, что вопрос об объявлении войны трем названным странам есть специальный и по существу небольшой вопрос, и что позиции британского правительства в этом вопросе не следует придавать распространительного толкования.

4. С появлением в сегодняшних газетах заявления Хэлла по поводу Финляндии¹³³ я заинтересовался, надо ли его понимать в том смысле, что американское правительство в последние дни сделало новый демарш в Гельсинки (Хельсинки. — *Авт.*),

---

¹³³ В этом заявлении, сделанном на пресс-конференции 3 ноября, Хэлл подчеркнул традиционно дружественный характер американо-финляндских отношений, указав, однако, на то, что продвижение финляндских войск вглубь СССР вызывает обеспокоенность США, которые, как и в августе 1941 г., поддерживают идею советско-финляндских переговоров о прекращении войны (FRUS. 1941. Vol. I. P. 88-89).

предложив финскому правительству срочно выйти из войны и заключить с нами мир, или же речь идет о более ранних шагах американского правительства в этом направлении (в августе в связи с личным посланием тов. Сталина президенту Рузвельту¹³⁴)? Иден не мог дать ясного ответа на этот вопрос и обещал навести справки в Вашингтоне. Далее я спросил Идена, что если американское правительство действительно сделало новый демарш, поставило ли оно, по крайней мере, какой-либо срок для получения ответа? Иначе ведь можно ожидать, что финское правительство будет играть в оттяжку и тем самым задержит какие-либо шаги со стороны США (в рикошете и Англии) в отношении Финляндии. Иден обещал уточнить и этот вопрос. Прощаясь, я заметил Идену, что глубоко сожалею о том обороте, который принял вопрос об объявлении войны Финляндии и другим странам, — особенно после того, как он получил широкую огласку в печати в США и в Англии (я сослался на вчерашнюю статью в «Таймс», по поводу которой Иден заявил, что он не знает, как она появилась). Если теперь британское правительство не объявит войны названным странам, это будет истолковано в странах «оси» (включая Финляндию и т.д.) как признак слабости со стороны Англии и как симптом отсутствия единства в политике Англии и СССР. Кому это выгодно?

4/IX-41 г.

Майский

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 352. Д. 2406. Л. 17–21.

**№ 41. Из телеграммы посла СССР
в Великобритании И.М. Майского председателю СНК
СССР И.В. Сталину, 6 ноября 1941 г. (получена 8 ноября)**

СТАЛИНУ.

1. 4 ноября, прочитав у Идена текст послания Черчилля Вам, я задал Идену вопрос по его пункту 1: С какой целью премьер хочет послать генералов Вевела и Пэджета (главнокомандующие британскими войсками в Индии и на юго-востоке Англии соответственно. — *Авт.*) в СССР для консультации

---

¹³⁴ См. об этом: *Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 47–48.*

с Вами? В пояснение своего вопроса я сказал, что еще в середине сентября Вы поставили перед Черчиллем вопрос о посылке 25–30 дивизий на наш фронт. На этот вопрос Вы до сих пор не имеете какого-либо определенного ответа от премьера. Это создает неясность с поездкой генералов. В самом деле, генералы не могут решать вопроса о том, посылать или не посылать британские войска в СССР. Это дело британского правительства. Если бы британское правительство принципиально решило вопрос в пользу посылки, то генералы тогда, очевидно, могли бы разговаривать в Москве или Куйбышеве о мерах практического выполнения этого принципиального решения. Если, наоборот, британское правительство принципиально решило бы войска в СССР не посылать, то тогда возник бы вопрос, имеет ли смысл вообще генералам ехать к нам? О чем они будут разговаривать?

В порядке уточнения ситуации я просил Идена дать мне определенный ответ на мои вопросы. Иден сначала пытался изложить мне собственную интерпретацию пункта 1, но потом заявил, что он лучше переговорит по этому поводу с премьером и после того даст мне окончательный ответ.

2. 5 ноября Иден дал мне этот окончательный ответ. Он сводится к следующему: Британское правительство желало бы установить военную координацию с нами. Это предполагает совещания между обоими штабами. Поездка генералов имеет целью сделать первую попытку таких совещаний. Вевел и Пэджет готовы и имеют полномочия обсуждать с Вами и нашим штабом все военные вопросы, которые мы найдем нужным поставить. В частности они уполномочены обсуждать:

- а) Военные мероприятия данного момента и
- б) Военные планы более дальнего прицела, например, стратегию 1942 года.

В целях уточнения я поставил Идену прямой вопрос: «Допустим, Ваши генералы предложили бы обсудить вопрос о переброске английских сил на Кавказ, а Сталин ответил бы, что это нам не подходит, поскольку на Кавказе фронта нет, но, в свою очередь, предложил бы обсудить вопрос о присылке английских войск в Ростов, — имеют ли генералы полномочия обсуждать такой вопрос? Иден на это твердо ответил: «Да,

имеют». Таково положение с пунктом 1 послания Черчилля. От Вас уже зависит дальнейшее.

3. Если позволите изложить свои личные соображения по всем вопросам, то вот они. Я, конечно, не военный специалист и из Лондона мне трудно судить о положении дел на нашем фронте, — тем не менее (с только что указанными оговорками), мне кажется, наша основная трудность состоит в том, что немцы все время имеют инициативу в военных действиях. Причины данного факта ясно упираются и в сложившуюся обстановку, когда Германия является нападающей стороной, полностью мобилизовавшейся к 22 июня, иначе не могло и быть. Совершенно очевидно, однако, что нашей целью должно быть вырвать инициативу у немцев и взять ее в свои руки — сначала хотя бы на 50%, в конечном счёте на все 100. В этом году на это, очевидно, рассчитывать не приходится, но тем важнее этого добиться в 1942 году. Если к весне будущего года мы окажемся не в состоянии хотя бы частично взять инициативу в свои руки, то немцы опять будут выискивать на длинной линии нашего фронта слабые места, производить быструю концентрацию сил и делать прорывы, — мы же то же самое будем опять отступать и терять территории и ресурсы. Такая перспектива могла бы быть предотвращена только сильным внутренним ослаблением Германии за зиму или же серьёзным истощением ее нефтяных запасов или же тем и другим вместе. Но все это слишком неопределенные факторы для того, чтобы на них можно было строить свои расчеты.

4. Если задаться целью взять в свои руки инициативу в военных действиях к весне, то очевидно надо для этого мобилизовать максимум возможных сил, — не только у нас, но и за границей. Это последнее складывается из следующих элементов: А. США — если в течение зимы нельзя будет добиться вступления их в войну, то, по крайней мере, надо постараться добиться настоящего разворота военного производства в Америке. Впрочем, если бы США даже вступили в войну, сомнительно, чтобы данный фактор серьезно отразился на нашем фронте к весне 1942 года. Б. Турция — ее позиция будущего года сыграет очень крупную роль в ту или другую сторону,

и очень важно было бы сделать в течение зимы все возможное для того, чтобы ее политика к весне взяла возможно больший крен в нашу сторону. В. Борьба против немцев в оккупированных странах. [Пока такие] перспективы в этом отношении намечаются в Югославии и на Балканах. Важно было бы максимально содействовать данному процессу. Сильное развитие партизанщины в этой части Европы могло бы обеспечить высадку здесь весной регулярных войск и создание настоящего второго фронта. Г. Наконец, — и, конечно, важнее всего Англия.

5. С Англией положение сложное. Общественные настроения здесь, как я Вам недавно сообщал, безусловно, в пользу активной военной поддержки СССР. Люди самых разнообразных званий и состояний пред лицом только теперь полностью выявившейся германской опасности все больше начинают сознавать, что наше поражение явилось бы концом Британской империи. Если еще летом в довольно влиятельных консервативных кругах не прочь были спекулировать на нашем ослаблении, то теперь такие настроения даже в этих кругах прошли (кроме, может быть, очень маленьких групп). Ситуация стала слишком опасной. Только сегодня из уст жены Черчилля, которую я видел на завтраке, устроенном для меня с женой британским Красным Крестом, я слышал такое восклицание: «Если бы Россия потерпела поражение, что стало бы с нами». Выражение лица мисс Черчилль не оставляло никакого сомнения в ее искренности. Тем не менее британское правительство продолжает отклонять идею второго фронта на западе и очень неохотно идет на посылку войск в СССР, — да и то пока лишь в форме «защиты Кавказа». Почему? Конечно, в поведении британского правительства сказывается вековая традиция вести войны чужими руками, но основное здесь все-таки не это. Основное — это страх перед германской военной машиной. И должен откровенно сказать, что страх британского правительства небезоснователен. Английская армия, конечно, не может идти ни в какое сравнение с германской в смысле количества, тренировки, вооружения и, главное, командного состава. Когда-то Наполеон сказал, что английская армия — это «стадо львов, предводимых ослами». Характерис-

тика Наполеона в значительной степени сохраняет свою силу вплоть до сегодняшнего дня. Конечно, элементарный политический и военный расчет должен был бы подсказать британскому правительству, что именно в силу слабости английской армии ему особенно необходимо активными военными мерами поддержать нас в настоящий момент, но страх и слепая надежда, что авось как-нибудь «чаша сия минует нас», видимо, оказываются сильнее.

6. Тем не менее логика вещей и общественные настроения все-таки понемногу делают свое дело. Как я Вам уже недавно сообщал, шансы посылки английских войск в СССР сейчас более реальны, чем они были 6–7 недель назад. Сначала при этом речь шла о Кавказе. Сейчас, как следует из вышеприведенного объяснения Идена, британское правительство готово обсуждать вопрос о посылке войск на наш фронт вообще. Вероятно, при этом обсуждении оно сперва стало бы доказывать, что такая посылка малоцелесообразна в силу транспортных и других затруднений, а затем, если бы и согласилось послать, то на первых порах ограничилось бы сравнительно небольшими силами. Но таков уж английский характер: ничего не решать сразу в крупном масштабе, начинать с мелочи и затем постепенно увеличивать порции, доходить в конце концов до серьезных, подчас очень серьезных размеров. <...>

6.XI.41 г.

Майский

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 365. Д. 2486. Л. 252–258.

**№ 42. Из телеграммы посла Великобритании в СССР
С. Криппса в МИД Великобритании, 15 ноября 1941 г.**

<...>

2. Как я уже неоднократно указывал, плохие взаимоотношения между двумя странами имеют долгую и достойную сожаления историю вплоть до настоящего момента. Это, вдобавок к русско-грузинской подозрительности в отношении западноевропейских стран, фактически делает Сталина (и Молотова) крайне недоверчивыми в отношении наших мотивов. В результате, все, что мы делаем и говорим, сходно

истолковывается неверно. Это — основной факт и его нельзя игнорировать.

3. Сталин не уверен в том, что в этой войне мы, всем сердцем и безоговорочно, на стороне русских. У него есть собственные мысли насчет критериев, которые тем или иным образом убедят его или хотя бы склонят к такому убеждению. Он вполне откровенно изложил это, как два своих условия, в последнем сообщении¹³⁵. Форма заявления типична для Сталина, и не похоже, чтобы он изменил манеру высказывания своих взглядов.

4. Несмотря на частые предупреждения, правительство Его Величества, по-видимому, недооценивает фундаментальное значение вопросов, которые Сталин считает краеугольным камнем его [правительства] честности во всеобъемлющем сотрудничестве не только во время войны, когда русская армия определенно является для нас бесценным активом, но и после ее окончания, когда наше сотрудничество с Россией может быть воспринято некоторыми как более выгодное для советского правительства, чем для нас.

5. Чем дольше он находится в таком состоянии неопределенности, тем больше Сталин будет готов поверить — и я не сомневаюсь, некоторые из его окружения (в том числе, возможно, Молотов¹³⁶) будут обращать на это его внимание, — что мы не готовы беззаветно быть вместе с Россией на его условиях и что наша единственная цель заключается в том, чтобы Россия как можно дольше продолжала войну с Германией.

6. Мне кажется, что пришло время, когда правительство Его Величества едва ли сможет уклониться от ответа по двум

---

¹³⁵ Речь идет о послании Сталину Черчиллю от 8 ноября, в котором он заявил о неясности в англо-советских отношениях, проистекающей из двух обстоятельств: отсутствие договоренности «о целях войны и планах организации дела мира после войны» и отсутствие договора «о военной взаимопомощи в Европе против Гитлера» (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 94*).

¹³⁶ Подобная дихотомия — более открытый к сотрудничеству Сталин и «изоляционист» Молотов — будет характерна для ряда британских оценок на протяжении всей войны и даже после нее.

пунктам, заявленным Сталиным. По моему мнению, промедление и отсрочка не улучшат положения, равно как и уклончивые слова и фразы. <...>

Источник: TNA, PREM 3/395/6.

**№ 43. Из телеграммы посла Великобритании в СССР
С. Криппса в МИД Великобритании, 15 ноября 1941 г.**

<...>

3. Если мы считаем важным повышение уровня сотрудничества (а я придерживаюсь именно такого мнения), мы должны принять решение (а) считать русских во всех отношениях равными и не менее важными, чем Греция или Турция, с точки зрения ведения переговоров и тех персон, которых мы направляем для этих переговоров¹³⁷. Думаю, вы полностью понимаете, что в этом последнем вопросе они крайне чувствительны; (b) обсудить с ними вопрос послевоенного сотрудничества. Я понимаю, что мы готовы к осуществлению такого сотрудничества; (c) начать сотрудничество Генеральных штабов, чтобы планировать будущее ведение войны на основе полной открытости и всесторонности.

4. Если фронт на короткое время стабилизируется здесь, что русские считают вероятным, немцы смогут передислоцировать часть своих войск на другие театры военных действий, и после этого для нас может оказаться жизненно важным помочь русскому фронту восстановить силы для того, чтобы отвлечь немецкие силы с других фронтов. Если текущая атмосфера отказа от сотрудничества будет сохраняться до этого времени,

---

¹³⁷ Предложение Черчилля (в послании Сталину от 4 ноября) об отправке в СССР миссии британских военных (главнокомандующий в Индии генерал А. Уэйвелл и генерал Б. Пэйджет, которого планировалось назначить главнокомандующим на Дальнем Востоке) для переговоров со Сталиным не было реализовано. (см. также документ № 41). Сталин, предчувствуя, что миссия не будет иметь целью заключение конкретных соглашений (как говорил Черчилль на заседании Кабинета министров 3 ноября, она должна «объяснить г-ну Сталину, насколько ограничены возможности посылки в Россию британских войск»), не нашел «необходимости отрывать генералов от их дел», указав, что и сам не может «выделить время для таких бесед» (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. 83, 88, 94–95*).

они вполне могут заявить, что, к сожалению, ничем не могут нам помочь, так как слишком заняты собственной войной, и в результате мы можем серьезно пострадать.

5. По этой причине, а также... (пропуск в тексте. — *Авт.*) [в силу необходимости] успешного нанесения поражения Гитлеру и установления стабильного мира после победы следует сто раз приложить усилия, вплоть до пересмотра нашей политики, с тем чтобы воспользоваться этой, возможно, последней возможностью наладить всестороннее сотрудничество с этой страной.

Источник: TNA, PREM 3/395/6.

**№ 44. Из телеграммы посла СССР
в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР,
19 ноября 1941 г. (получена 20 ноября)**

МОСКВА – КУЙБЫШЕВ

Послание товарища Сталина заставило-таки британское правительство расшевелиться. По сведениям, полученным мною из вполне достоверного источника, британское правительство додумало-таки до конца свои мысли и приняло следующие решения:

1. Второго фронта на западе не устраивать, но отправить в СССР экспедиционный корпус — не на Кавказ, а вообще на советский фронт (впрочем, в расчете, что это будет южный фронт, где-нибудь на Дону или Украине). Командованию на Ближнем Востоке даны инструкции начать концентрацию сил для этой цели в районе Багдада. Разумеется, как и всегда у англичан, предполагается начать с маленького. В качестве первого «эшелона» имеется в виду послать 3–4 дивизии с большим количеством авиации и техники. Скромность данной цифры официально мотивируется транспортными трудностями в Иране. Эти трудности, конечно, отрицать не приходится, но не меньшую роль в определении размеров первого «эшелона» играют навыки английской психологии. В дальнейшем мыслится возможность последующих «эшелонов», пока без фиксации хотя бы приблизительных цифр. Общее мое впе-

чатление таково, что, как я Вам уже раньше сообщал (и, как подтверждает недавнее сообщение Ситрина), если все пойдет нормально, к весне 1942 года англичане смогут накопить на нашем фронте что-нибудь вроде 10, может быть, 15 дивизий, причем вероятно, постараются прибрать к рукам также формируемые у нас польские войска. Впрочем, лиха беда начало. Первые 3–4 дивизии потянут за собой дальнейшие.

2. Британское правительство также решило вступить с нами в переговоры по вопросам целей войны и послевоенной организации мира. Для него, однако, неясно, что товарищ Сталин конкретно имел в виду, ставя данный вопрос. Настроение английского правительства таково, что точно фиксировать что-либо относительно послевоенной эпохи сейчас невозможно, да и нежелательно, ибо может вызвать острые споры в среде английских политических партий и растревожить США. Кроме того, приходится иметь в виду эффект такого рода решений на настроения в Германии. Ввиду указанного британского правительство в данный момент хотело бы избежать слишком большого уточнения послевоенной программы. Однако британское правительство готово уже сейчас заключить какое-либо соглашение о сотрудничестве между СССР и Англией в послевоенный период. Ведение переговоров по всем послевоенным вопросам поручено Идену. <...>

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 365. Д. 2486. Л. 296–298.

№ 45. Из стенограммы заседания Комитета обороны Кабинета министров Великобритании, 3 декабря 1941 г.

<...>

П. 2. Оказание помощи России

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР разъяснил сэру Эрлу Пейджу¹³⁸ текущую ситуацию в Киренаике и различные рассматриваемые проекты достижения успеха в битве¹³⁹. В настоящий момент

---

¹³⁸ Пейдж, Эрл (1880–1961), бывший премьер-министр Австралии (1939), в 1940–1941 гг. министр торговли Австралии.

¹³⁹ Информация, предоставленная Черчиллем Пейджу о ситуации в Киренаике, не в последнюю очередь, была связана с тем, что австралийские вооруженные силы (прежде всего, 9-я дивизия) играли значительную роль на

в битве наблюдается определенное равновесие¹⁴⁰, и приближается время, когда министр иностранных дел поедет в Россию для встречи с г. Сталиным¹⁴¹. Он должен будет объяснить ему в общих чертах военную ситуацию, а также причины, по которым направление большой армии на северный или южный фронт России является совершенно невозможным. Затем возникает вопрос, должен ли он давать однозначное обязательство направить незначительные силы в размере 2 дивизий и 10 эскадрилий Королевских ВВС для взаимодействия с русскими войсками на Дону. Одно время мы надеялись, что сможем предложить 2 британских и 1 индийскую дивизию, однако последний начальник Имперского генерального штаба¹⁴², пытаясь быстрее решить этот вопрос, сомневался, что, пока эти войска достигнут Кавказа, русский фронт будет проходить уже в горах и что наши войска будет находиться в хорошем положении для решения вопроса бакинских месторожде-

---

этом театре военных действий. Более того, как Черчилль говорил на заседании Кабинета 27 октября, силы для возможной отправки на Кавказ придется черпать из австралийских контингентов (W.M. /41/ 106th Conclusions, Conf. Annex, 27/10/1941 // TNA, CAB 65/23).

¹⁴⁰ По всей видимости, Черчилль имел в виду тот факт, что, несмотря на успешное начало операции «Крестonosец» 18 ноября, снявшей осаду с Тобрука через 9 дней, в самом конце ноября Роммель предпринял ряд контрнаступлений, вызвавших беспокойство ряда британских военных. Командующий 8-й армией генерал-лейтенант А. Каннингхем и вовсе предлагал перейти к обороне, за что был снят со своего поста.

¹⁴¹ Настойчивые запросы Криппса (см. документы № 42, 43) произвели эффект на Идена, который 19 ноября информировал посла о готовности приехать в Москву для обсуждения вопросов, поставленных Сталиным. 21 ноября об этой идее Черчилль информировал Сталина, который оперативно поддержал ее в своем ответе через 2 дня. См. подробнее: *Печатнов В.О., Магадеев И.Э.* Переписка... Т. 1. С. 97–101. Черчилль, безусловно, стремился к тому, чтобы визит Идена в Москву пришелся на время британских побед в Ливии.

¹⁴² Речь, по всей видимости, идет о фельдмаршале Дж. Дилле (1881–1944). Хотя официально он был освобожден от должности 25 декабря 1941 г., в день своего 60-летия, Черчилль, чьи отношения с генералом были очень напряженными, начал искать ему замену намного раньше. Колвилл еще 28 сентября записал в своем дневнике: Черчилль «направил свой нож прямым на Дилла и часто относится к нему с пренебрежением» (*Colville J. Op. cit. P. 530*). Заменил Диллу стал генерал (позднее фельдмаршал) А. Брук.

ний¹⁴³. В настоящее время начальники штабов решительно настроены в пользу сохранения всех сил для битвы за Ливию. При этом он выражал сомнения относительно того, не может ли 18-я дивизия к моменту своего прибытия в январе потребоваться в пустыне.

СЭР ДАДЛИ ПАУНД сказал, что русские постоянно оказывают давление в вопросе открытия второго фронта. Теперь мы сделали это в Ливии, и значительные силы [немецких] ВВС отвлечены от русского фронта. В настоящее время мы делаем то, чего всегда хотели от нас русские, и мы будем продолжать битву за Ливию. Позиции немцев там ненадежны, и в любое время может произойти коллапс. Мы должны быть готовы заменить измотанные войска свежими с тем, чтобы воспользоваться благоприятным моментом. Даже если бы мы могли не идти на Триполи, мы в любом случае должны попытаться занять Бенгази¹⁴⁴. В противном случае текущая тяжелая военно-морская обстановка в Восточном Средиземноморье сохранится. Немцы сажают пикирующие бомбардировщики в Сицилии и могут направить их на Сардинию, в результате чего снабжение Мальты с запада может подвергнуться опасности. Если мы не двинемся на Бенгази, снабжение [Мальты] с востока тоже будет находиться под риском. Начальники штабов считают, что, продолжая битву за Ливию, мы окажем русским наибольшую помощь из возможных, и было бы ошибкой предпри-

---

¹⁴³ В условиях критической обстановки на советско-германском фронте, советское руководство изменило свою позицию относительно британских предложений помощи по возможному подрыву бакинских месторождений (у британцев был серьезный опыт в этом деле, начиная со времен Первой мировой). Новое предложение Криппса о подобной помощи, сделанное 21 ноября, было встречено согласием на отправку британских экспертов на Кавказ. 30 ноября они прилетели в Баку, откуда отправились в Краснодар. Здесь в течение декабря британская делегация вела активные переговоры по различным вопросам, связанным с разрушением месторождений и инфраструктуры, с советскими представителями во главе с наркомом нефтяной промышленности И.К. Седым и первым заместителем наркома внутренних дел В.Н. Меркуловым. См.: W.P. (42) 97, 25/02/1942 // TNA, CAB 66/22.

¹⁴⁴ Город, действительно, будет взят британскими силами в конце декабря 1941 г., однако уже в январе 1942 г. вновь потерян. Отвоение Бенгази затянется до ноября 1942 г.

нимать какие-либо шаги, которые могут ослабить силы, предназначенные для этой битвы.

<...>

Озвучена единая точка зрения, что ввиду преимуществ, которые могут быть получены в результате продолжения наступательной операции в Северной Африке, и ввиду изменения ситуации в России в результате победы в битве под Ростовом¹⁴⁵, было бы неразумно посылать британские войска на Дон.

Затем обсуждение перешло к вопросу о том, насколько велики наши обязательства по осуществлению этой операции, и были упомянуты телеграммы, которыми обменивались премьер-министр и Сталин. В связи с тем, что первый из них лишь заявил, что министр иностранных дел готов обсудить использование британских сил для взаимодействия с русскими на южном фронте, последний в ответ ясно указал, что он рассчитывает на такое сотрудничество. Соответственно, встал вопрос о том, как лучше выйти из ситуации, в которой мы оказались.

<...>

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР сказал, он полагает, что для Сталина важно присутствие британских войск на русском фронте. Ему (премьер-министру) никогда не нравилась идея направления войск через Кавказ; по его мнению, это все равно, что везти уголь в Ньюкасл (шахтерский район Англии. — *Авт.*).

---

¹⁴⁵ 29 ноября в результате наступления армий Южного фронта Ростов-на-Дону был отбит у немцев. В СССР и Великобритании этому успеху придавали немаловажное значение: Черчилль поздравил с ним Сталина в личном послании (получено в Москве 5 декабря), в очередной разведсводке британского КНШ от 4 ноября подчеркивалось: «На самом южном участке фронта ситуация решительно изменилась в результате событий последних дней. Южная группа русских армий, несмотря на затяжной период очень тяжелых боев и серьезные потери, сумела, организовав контрнаступление значительного масштаба, занять Ростов» (W.P./41/297, 04/12/1941 // TNA, CAB 66/20). Взоры германского командования были, однако, обращены на Москву. Как следовало из дневника начальника Штаба Верховного командования сухопутными силами вермахта генерал-полковника Ф. Гальдера, приоритетом оставалось снабжение и подкрепление 2-й танковой армии Гудериана, рвавшейся к столице СССР: «Ростов в крайнем случае можно отдать и тем самым выйти из тяжелого положения», — записал Гальдер 28 ноября (*Гальдер Ф.* Военный дневник. М., 2004. С. 423).

Он предпочёл бы направить русским как можно больше техники. Танки, отправленные вокруг мыса Доброй Надежды¹⁴⁶, не избежат того, чтобы быть использованными в битве в Ливии, поэтому все, что мы предлагаем русским, придется отправлять через Архангельск, который, как он понимает, станет доступен не ранее чем через три недели.

<...>

СЭР АРЧИБАЛЬД СИНКЛЕР¹⁴⁷ выразил надежду, что мы будем осторожны, предлагая России большее количество авиатехники. Наблюдается значительная передислокация [немецких] воздушных сил с русского фронта, и очень скоро военная ситуация в воздухе на востоке и на западе станет обратной. У немцев будет только 1000 самолетов на русском фронте вместо 2500.

КАПИТАН МАРДЖЕССОН¹⁴⁸ сказал, что, когда мы обещали русским 250 танков в месяц, мы всегда говорили, что, если основная тяжесть боев переместится на запад, мы можем пересмотреть этот вопрос. Принимая во внимание потери в танковой технике в Западной пустыне¹⁴⁹, он не видит возможности поставки русским большего количества танков.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР сказал, что новое предложение поставки танков, безусловно, нарушит распределение танков, которое было недавно утверждено.

ЛОРД БИВЕРБРУК считал, что производство танков должно быть увеличено. Он предложил пообещать русским 500 танков и 500 самолетов сверх объема нашего текущего предложения. Такое дополнительное количество, конечно, может быть поставлено на протяжении определенного промежутка времени. Соппротивление русских и битва под Ростовом — уже сами по себе дары Божьи, и это стоит того, чтобы приложить все усилия для оказания русским поддержки.

---

¹⁴⁶ Имелся в виду южный маршрут поставок по ленд-лизу с разгрузкой в Иране и последующей доставкой в СССР.

¹⁴⁷ Синклер, Арчибальд (1890–1970), в 1940–1945 г. министр ВВС Великобритании.

¹⁴⁸ Марджессон, Дэвид (1890–1965), в 1940–1942 г. военный министр Великобритании.

¹⁴⁹ Также известна как «Ливийская пустыня».

СЭР ЧАРЛЬЗ ПОРТАЛ¹⁵⁰ сказал, что, если мы предоставим русским дополнительное количество авиационной техники, мы подвергнемся большой опасности, если весной в нашей стране начнутся тяжелые бои. Мы можем полностью исчерпать наши запасы. Кроме того, мы хотим, чтобы каждый самолет, который мы сможем найти на Ближнем Востоке, защищал нас от того, что немцы сделают на средиземноморском театре боевых действий.

СЭР АРЧИБАЛЬД СИНКЛЕР спросил, почему в данный момент необходимо предлагать русским что-то дополнительное. Когда лорд Бивербрук поехал в Москву, ситуация была совершенно иной. Немецкая наступательная операция шла полным ходом, и большие жертвы были необходимы для того, чтобы удержать русских в войне. Однако в данный момент русские имеют успехи, и мы ожесточенно воюем с немцами. Так почему мы должны быть вынуждены серьезно рисковать в нашей стране, когда дела идут неплохо, и не идет речь о том, что русские могут выйти из игры?

<...>

Источник: TNA, PREM 3/395/3.

**№ 46. Из меморандума Комитета начальников штабов
Великобритании «Совместная стратегия с Россией»,
5 декабря 1941 г.**

ВВЕДЕНИЕ

1. Рассеять подозрения русских будет непросто. Они укоренились слишком глубоко, и причин их появления слишком много. Однако в военной области эти подозрения имеют основания, мало соответствующие действительности, и, как мы надеемся, их можно ослабить после объяснения нашей общей стратегии.

2. После падения Франции стало необходимо, чтобы наша политика строилась на цели долгосрочного ослабления Герма-

---

¹⁵⁰ Портал, Чарльз (1893–1971), маршал авиации, в 1940–1945 гг. начальник Штаба ВВС Великобритании.

нии посредством блокады, нападений с воздуха, пропаганды, подрывной деятельности и осуществимых военных действий, например на Ближнем Востоке, пока наши незначительные сухопутные силы не смогут вновь быть использованы на континенте с некоторыми шансами на успех.

3. Данная политика неизбежно показалась русским слишком медленной в условиях колоссального давления со стороны массированного германского нападения на них на суше.

4. Мы ожидаем, что наши аргументы окажутся абсолютно убедительными, поскольку, имея самые лучшие намерения, мы не можем обеспечить отвлечения крупных наземных сил Германии с русского фронта, и мы не думаем, что русские в полной мере понимают характер использования военно-морской мощи¹⁵¹.

5. Тем не менее мы должны сделать все возможное, чтобы убедить Россию, во-первых, в том, что в основе нашей стратегии лежат военные и морские потребности, а не эгоистичные интересы, и, во-вторых, что мы полностью осознаем, насколько важно, чтобы Россия, по меньшей мере, продолжала сдерживать наступление немцев. <...>

14. ...Помимо войск противника в Западной пустыне, в Восточной Африке итальянцы представляли серьезную угрозу для наших линий коммуникаций¹⁵². Нам удалось оккупировать около 630 000 квадратных миль территории в Эритрее, Абиссинии (современная Эфиопия. — *Авт.*) и Сомалиленде (в составе современно Сомали. — *Авт.*) и взять в плен около 200 000 солдат итальянской армии.

Мы также очистили Сирию и Ирак и совместно с русскими взяли под контроль Персию.

---

¹⁵¹ Подобный стереотип был весьма распространен в среде британского политического и военного руководства. В 1942 г. Черчилль и Иден не раз будут жаловаться друг и другу и парламенту на сложности объяснить «русским — земным животным» специфику вклада в борьбу с общим врагом со стороны британцев — «морских животных». См.: Churchill's Speech, 22/09/1942 // House of Commons. Parliamentary Debates. Ser. 5. Vol. 383. Col. 95; Eden to Churchill, 25/09/1942 // TNA, Foreign Office (далее — FO) 954/3A.

¹⁵² Речь идет о столкновениях сил Британского Содружества и Италии в июне 1940 — ноябре 1941 г. на территории т.н. Итальянской Восточной Африки (Эфиопия, Сомали, Эритрея). Кампания завершилась поражением итальянских войск.

Резюме

15. В заключение можно сказать, что наша стратегия с момента падения Франции носила в основном оборонительный характер, за такими важными исключениями, как действия на Ближнем Востоке и операции Королевских военно-воздушных сил, а также блокада (хотя последняя была ослаблена в результате наличия двух «пробойн» — Франции и России до ее вступления в войну — и, соответственно, была не так эффективна, как мы рассчитывали одно время).

16. В настоящий момент оснащение наших армий и планируемое увеличение наших военно-воздушных сил значительно задерживаются из-за поставки самолетов и танков в Россию. Безусловно, у нас нет претензий на этот счет, но факт остается фактом.

<...>

НАЛИЧНЫЕ СИЛЫ ДЛЯ ПОСЛЕДУЮЩИХ ЗАМОРСКИХ ОПЕРАЦИЙ

38. В настоящее время досконально изучается масштаб возможного вторжения немцев в нашу страну. Враг может перебросить военно-воздушные силы и войска через Европу гораздо быстрее, чем мы сможем отозвать наши дивизии из-за рубежа, и очевидно, что из наших внутренних ресурсов мы можем направить за рубеж лишь малую часть, не поставив под угрозу безопасность Соединенного Королевства. Размер тех или иных экспедиционных сил может быть ограничен доступностью тоннажа, в особенности тоннажа для перевоза личного состава, а также взятыми на себя военно-морскими обязательствами.

39. Мы должны иметь что-то под рукой на случай немецкой оккупации Пиренейского полуострова или Северной Африки¹⁵³. Она поставит под угрозу Западную Африку и может дать врагу базы, в результате чего будет нарушен баланс в Битве за Атлантику, от которой в значительной степени зависит наше снабжение и снабжение России.

---

¹⁵³ См. также записку Идена Черчиллю от 8 июля 1941 г. (документ № 11).

40. Мы должны учитывать угрожающую перспективу войны на Дальнем Востоке¹⁵⁴, вследствие чего уже усилили наши силы в данном регионе, в особенности контингент военно-морских и военно-воздушных сил. Безопасность наших позиций в этом регионе является второстепенной по сравнению с безопасностью Соединенного Королевства. Чрезвычайно необходимо держать открытыми наши морские коммуникации с доминионами и Индийской империей, а также с регионами, из которых мы получаем жизненно важные материалы, такие как резина, нефть и олово.

СОВМЕСТНАЯ СТРАТЕГИЯ

41. Рассматриваемая в самом широком аспекте, наша совместная с Россией стратегия на данном этапе должна заключаться в сдерживании Германии, в качестве условия наступления, после того как ее военная мощь сократится, а силы будут истощены. Сдерживая ее, мы должны при этом сделать все возможное и для того, чтобы увеличить темпы истощения.

42. Мы и русские возьмем врага в огромное кольцо. Кольцо проходит от Петсамо на севере, вытягивается, не разрываясь, вдоль русского фронта, затем через Персию и Сирию до Северной Африки, где мы ведем битву, находясь на другом конце линии снабжения, вытянувшейся на 12 тысяч миль; остальной участок кольца, проходящий через Средиземноморье и Атлантику до Арктики, обеспечивается британскими военно-морскими и военно-воздушными силами.

43. Очевидно, что русские сослужили большую службу для союзников, нанеся врагу колоссальные потери в людской силе и технике; однако они должны понимать, что и мы не бездействуем, несмотря на то что не принимаем участия в наземных операциях подобного масштаба. Англия является единственной базой союзников для прямых ударов по немецкой промышленности и коммуникациям, благодаря кото-

---

¹⁵⁴ Война между Японией и Великобританией началась 8 декабря 1941 г., после нападения японских сил на Гонконг и Британскую Малаю.

рым немецкий народ чувствует на себе последствия войны¹⁵⁵; наши военно-воздушные силы наносят регулярные удары по Германии; они должны продолжать наносить такие удары с возрастающей мощностью. Аналогичным образом, организованная нами блокада, основой которой является наша военно-морская сила, нужна не только для замыкания кольца; блокада, лишаящая врага необходимых для ведения войны материалов, является ценным и кумулятивным наступательным средством.

44. Фактически в настоящий момент мы предпринимаем больше наступательных действий, чем русские. Если русские смогут продолжать сдерживать врага и, в частности, не дать ему прорваться к кавказским нефтяным месторождениям, что, по нашему мнению, становится для него все важнее, мы, со своей стороны, будем наносить по врагу все более мощные удары с воздуха, заставим испытывать нехватку сырья, измотаем нарастающими действиями на морских путях сообщения и будем вовлекать все больше его сил на Средиземноморском и Ближневосточном театрах боевых действий.

45. Чтобы сыграть свою роль [в войне], мы должны быть уверены в безопасности нашей страны. Русские должны понять, в какой степени победа союзников зависит от продолжения и дальнейшего развития военных усилий Британии, и согласиться с тем, что в наших общих интересах, чтобы военно-морские, сухопутные и военно-воздушные силы, необ-

---

¹⁵⁵ Идея о том, что военно-воздушные бомбардировки играют важную роль в подрыве одновременно и морального, и экономического потенциала Германии, занимала важное место в концепциях руководства британских ВВС. В июле 1940 г. маршал Портал писал о бомбардировочных операциях ВВС как о «единственном оружии прямого наступления во всем нашем арсенале, единственном средстве, с помощью которого мы можем подорвать моральное состояние значительной части вражеского населения, поколебать его веру в нацистский режим и в то же время теми же самыми бомбами расстроить значительную часть его тяжелой промышленности и производства нефти» (цит. по: *Terraine J. The Right of the Line: The Role of the RAW in World War Two. London, 1985. P. 261*). Подобные идеи озвучивал и Сталин, заявив в сентябре 1942 г. о том, что «бомбардировки Германии имеют очень большое значение для подрыва морального состояния германского населения. Эти бомбардировки подрывают авторитет Гитлера и веру в него» (ДВП. Т. XXV. Кн. 2. Тула, 2010. С. 214).

ходимые для защиты Великобритании, всегда были доступны для данной цели.

46. Поддерживая цельное кольцо вокруг Германии и еще больше изматывая ее, мы и русские не просто уходим от поражения. Мы делаем окончательную победу реальностью.

Источник: TNA, PREM 3/395/10.

№ 47. Из «Обзора политических событий в Советском Союзе в 1941 году», подготовленного посольством Великобритании в СССР [1942 г.]

А. Нейтралитет: с 1 января по 21 июня

[1]. К началу 1941 г. Советский Союз мог рассматривать прошедший год как время вполне успешной подготовки к войне с Германией, но также как год, когда он ничего не смог предпринять для того, чтобы сделать эту войну менее вероятной. В этом отношении первое полугодие 1941 года должно было быть повторением 1940 года.

2. В 1940 году советское руководство смогло завершить создание защитного пояса, начатое в 1939 году оккупацией Восточной Польши, путем присоединения новых территорий в Финляндии, странах Балтики и Румынии. Этим оно значительно улучшило стратегическое положение своего государства. В то же время продолжавшееся сопротивление Великобритании после падения Франции дало Советскому Союзу время стать сильнее как в экономическом, так и в военном плане. Организация труда, разработка нефтяных месторождений, шахт и заводов (особенно за Волгой и Уралом) и улучшение путей сообщения развивались со скоростью, о которой мало кто из зарубежных обозревателей имел представление. В авиационной промышленности был осуществлен важный переход к производству новых моделей самолетов, маршал Тимошенко проводил успешную реформу армии. Народ негласно готовили к мысли о войне с помощью партийной машины, и ничего не было оставлено на волю случая. Можно с уверенностью заключить, что советское руководство было намерено идти на любые уступки Германии во внешней политике при возникновении такой необходимости,

но не делать ничего, что бы могло снизить способность страны защитить себя в случае нападения.

<...>

14. Несмотря на эти меры (по улучшению отношений СССР с приграничными государствами. — *Авт.*), начали распространяться слухи о стягивании немецких войск к западным границам [СССР] и о требованиях Германии, которые были предъявлены или должны быть предъявлены Советскому Союзу. Были основания для того, чтобы предполагать возможность существования этих требований. Присутствие немецких сил, определенно, не было пустой угрозой, и было ясно, что при необходимости они будут использованы. Но казалось невероятным, что Германия нападет на второго противника до того, как она добьет первого (т.е. Великобританию. — *Авт.*). В связи с этим существовал целый ряд предположений о возможных требованиях [Германии] и о том, насколько далеко может зайти Советский Союз в своих уступках. Многие считали, что одним из требований будет увеличение поставок материалов и реальные гарантии того, что эти поставки будут осуществляться, например, в виде присутствия немецких экспертов на советских заводах и транспортных узлах. Также считалось, что советское руководство пойдет на все возможные уступки, избегая действительного ослабления своей обороны. Ходили сенсационные рассказы о том, что Германия требовала права свободного перемещения своих войск до Индии или автономии Украины¹⁵⁶, но никто всерьез не предполагал, что советское руководство согласится на это.

15. Советское руководство занимало спокойную позицию. Оно предприняло вышеописанные меры предосторожности, но сделало это незаметно. Не было никаких признаков мобилизации или открытой подготовки к оборонительным мероприятиям. Сейчас известно, что Советы также ожидали, что всякому немецкому нападению будет предшествовать выдвижение требований, которые можно будет обсудить <...>

В. Война: от 22 июня до 31 декабря

---

¹⁵⁶ Эти слухи, по всей видимости, косвенно отразились и в телеграмме Штейнгардта от 12 июня 1941 г. (документ № 1).

<...>

19. Ранним утром 22 июня г. Риббентроп объявил по радио, что немецкие войска перешли советскую границу.

20. Было очевидно, что настоящей причиной немецкого нападения было то, что г. Гитлер считал необходимым не только обеспечить себе доступ к нефтяным и зерновым ресурсам Советского Союза для обеспечения победы над своими уже имевшимися противниками, но и уничтожить советскую военную мощь для того, чтобы насладиться плодами своей победы над ними [уже имевшимися противниками] без каких-либо преград. Он рассчитал, и рассчитал неверно, что сможет быстро одержать верх над советскими войсками, если нападет внезапно, до того как они станут сильнее (и при этом у него останется время для победы над союзниками до того, как они также станут слишком сильными), и что он уже не будет на это способен, если он отложит советскую проблему еще на год. <...>

32. ...Они видели, что большая часть немецкой армии брошена против них (русских. — *Авт.*) и что они единственные ведут активные боевые действия против этой армии, которая в противном случае могла бы напасть на Британские острова или захватить Ближний Восток. Они были благодарны за обещание поставок материалов, но этих поставок было не так много, и, возможно, они сомневались в том, что их когда-то станет больше. Они были благодарны за присутствие британских военно-морских подразделений у северного побережья и за эскадрилью № 151 Королевских военно-воздушных сил, которая одно время располагалась в Мурманске (четыре ее представителя позднее в 1941 году получили орден Ленина). Но эта помощь расценивалась не более как символическая. В публичных выступлениях и частных беседах они все больше и больше говорили о том, что фактически бремя войны не было разделено [между союзниками], и все настойчивее стали призывать к активному сотрудничеству либо в виде так называемого «второго» фронта, либо в виде отправки значительного количества войск (Сталин однажды сказал о двадцати пяти дивизиях) на советскую территорию. Их одержимость этим вопросом повлияла на все сферы англо-советских отношений.

33. Дела на фронте шли не самым лучшим образом. Германия продолжила развивать первоначальные успехи даже после того, как исчез элемент неожиданности. В этом не было вины храбро сражавшихся солдат¹⁵⁷, не было вины народа в целом, он был един в сопротивлении захватчику, как и не было вины правительства и высшего командования. Они, вопреки некоторым ожиданиям, не допустили общего распада организации и транспортной системы. Государственный комитет обороны, изначально состоявший из г. Сталина, г. Молотова, маршала Ворошилова, г. Маленкова и г. Берии, сразу занялся координированием всех составляющих военных усилий, в то время как г. Сталин лично взял руководство Народным комиссариатом обороны в свои руки.

<...>

52. К концу года советские войска вели наступление на многих участках фронта. К востоку от Урала маршалы Ворошилов и Буденный подготавливали колоссальные резервные армии¹⁵⁸. Несмотря на потерю территорий, советская промышленность работала на 70% от прежней производительной способности, при этом производство непрерывно росло¹⁵⁹. Вопрос продовольствия стоял остро, но ситуация не была отчаянной. Армия и народ почувствовали, что силы врага не безграничны, и общим мнением было то, что инициатива перехвачена, а безоговорочную победу можно ожидать уже в 1942 году.

Источник: TNA, Foreign Office (FO) 371/33026.

---

¹⁵⁷ Даже в ряде скептических оценок американской военной разведки до войны моральное состояние и уровень обученности солдат оценивались как «сносные», а критический акцент переносился на уровень командования и офицерского корпуса. См.: *Kahn M. 'Russia Will Assuredly be Defeated'*. P. 228, 236.

¹⁵⁸ После отстранения в сентябре 1941 г. от командования фронтами, которые находились на переднем крае обороны, Буденному было поручено руководить Резервным фронтом, созданным в июле 1941 г. для «объединения действий резервных армий на ржевско-вяземской линии»; Ворошилов же был назначен представителем Ставки по формированию войск.

¹⁵⁹ Данный вывод демонстрировал ошибочность довоенных оценок британских и американских разведывательных органов, считавших, что СССР не сможет в ходе войны увеличивать объем производства (в особенности военных материалов). См.: *Kahn M. 'Russia Will Assuredly be Defeated'*. P. 238.

ГЛАВА 2

ОТ МОСКВЫ ДО СТАЛИНГРАДА: НОВЫЕ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗЫ

Декабрь 1941 г. принёс крупные изменения в расстановку противоборствующих сил во Второй мировой войне. 7 декабря Япония совершила вооруженное нападение на базы и владения США и Великобритании в Азиатско-Тихоокеанском регионе, наиболее разрушительной стала атака японских авианосных сил на американскую базу Пёрл-Харбор на Гавайских островах. 8 декабря США и Великобритания объявили войну Японии. США вступили во Вторую мировую войну. 8–12 декабря Японии объявили войну Австралия, Нидерланды, Канада, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Национальный комитет «Свободная Франция», польское эмигрантское правительство, ряд стран Латинской Америки. 9 декабря Китай объявил войну Японии, Германии и Италии. 11 декабря Германия и Италия объявили войну США. Военные действия распространились на обширные пространства Азиатско-Тихоокеанского региона. Вторая мировая война приобрела поистине глобальный характер.

Почти одновременно важные изменения в ходе военных действий происходили на советско-германском фронте. 5–6 декабря советские войска перешли в контрнаступление под Москвой, «к удивлению как своих союзников, так и немцев»¹. Контрнаступление развивалось в трудных условиях зимы. Силы Красной

---

¹ *Weinberg G.L. A World at Arms: A Global History of World War II. New ed. N.Y., 2002. P. 292.* С этим согласны и отечественные исследователи: «Советское контрнаступление началось для германского командования внезапно» (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. М., 2011. С. 207).

армии не имели перевеса над противником в живой силе, артиллерии и танках. Тем не менее, хотя контрнаступление советских войск вначале было медленным, постепенно темпы его стали нарастать. 8 декабря Гитлер вынужден был подписать директиву о переходе к обороне на всем советско-германском фронте. 9 декабря советские войска освободили Рогачёво, 11 декабря — Истру, 12 декабря — Солнечногорск, 15 декабря — Клин, 16 декабря — Калинин (ныне Тверь), 20 декабря — Волоколамск. К концу декабря наступавшие силы Красной армии отбросили противника на 100–250 км от Москвы и вышли на рубеж Ржев — Боровск — Мценск. «Нацисты отброшены назад. Свежие элитные подразделения не смогли остановить волну наступления Красной армии, движущейся на запад», — гласил один из заголовков «Нью-Йорк Таймс» от 1 января².

Советское командование приняло решение о переходе в общее наступление с целью окружения и разгрома главных сил группы армий противника «Центр». Однако советские войска не имели опыта наступательных действий большого масштаба, испытывали недостаток необходимых сил и средств. Поэтому полностью поставленные задачи выполнить не удалось. Тем не менее советские войска продвинулись на запад на 100–350 км, освободили от противника Московскую, Тульскую область, ряд районов Калининской, Смоленской, Рязанской и Орловской областей.

К середине апреля наступательные возможности Красной армии снизились, а сопротивление противника возросло. 20 апреля Ставка ВГК приняла решение о переходе войск западного направления к обороне. Итогом Московской битвы стала ликвидация угрозы столице СССР. Советские войска продемонстрировали возросшую стойкость, умение сражаться не только в обороне, но и в наступлении. Московская битва подтвердила полный крах гитлеровской стратегии блицкрига, война окончательно приняла затяжной характер. Немецко-фашистские войска потерпели первое серьезное поражение. Под Москвой было остановлено победоносное шествие гитлеровских войск по полям Европы. Был развеян миф о непобедимости германских армий.

---

² Brigham D.T. Nazis Hurlled Back // NYT. January 1, 1942. P. 1.

Маршал Жуков впоследствии точно оценил значение сражения у стен советской столицы: «Красная Армия в битве под Москвой впервые за шесть месяцев войны нанесла крупнейшее поражение главной группировке гитлеровских войск. До этого Советские Вооруженные Силы уже осуществили ряд серьезных операций, замедливших продвижение вермахта на всех трех главных направлениях его ударов. Тем не менее они по своим масштабам и результатам уступают великой битве у стен советской столицы»³. Современный французский историк Сабин Дюллен пишет: «В декабре 1941 года советские силы в первый раз продемонстрировали свою способность сопротивляться немцам. Московское сражение вновь зажгло надежду в лагере союзников»⁴. Довольно верно оценил значение поражения германских войск под Москвой и начальник генштаба сухопутных войск рейха Ф. Гальдер. Позднее он писал: «Разбит миф о непобедимости немецкой армии»⁵. Сразу же после битвы под Москвой министр иностранных дел нацистской Германии И. фон Риббентроп «впервые заговорил с фюрером о возможности заключения мира с Россией»⁶.

В Великобритании, США и других странах — противниках блока агрессоров — итоги Московской битвы были восприняты с облегчением и воодушевлением. Черчилль в середине декабря 1941 г. в памятной записке для начальников штабов отмечал: «Главными факторами в настоящее время являются поражения и потери Гитлера в России»⁷. Британский министр иностранных дел Иден, находившийся с визитом в Москве, посетил район боев, освобожденный Красной армией. Он так суммировал впечатления от уничтоженной вражеской техники: «Подвиг этот поистине великолепен. Что можно еще сказать!»⁸. Британским руководителям вторил президент США Рузвельт, который

---

³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 359.

⁴ Dullin S. Histoire de l'URSS. Paris, 2004. P. 48.

⁵ Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. Т. 2. С. 254.

⁶ Риббентроп И. фон. Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записи. М., 1996. С. 196.

⁷ Цит. по: Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия, июнь 1941 – август 1942. М., 1967. С. 246.

⁸ Цит. по: Вторая мировая война. Краткая история. М., 1967. С. 155.

14 декабря писал Сталину: «Я хочу еще раз сообщить Вам о всеобщем подлинном энтузиазме в Соединенных Штатах по поводу успехов Ваших армий в защите Вашей великой нации»⁹. В обзоре событий в Советском Союзе в течение 1941 г. посольство Великобритании в Москве отдавало дань военным успехам Красной армии и не исключало достижения «безоговорочной победы» уже в 1942 г. (документ № 47). Тем же настроением было проникнуто и послание главы Национального комитета «Свободной Франции» Ш. де Голля Сталину (документ № 49). СССР установил отношения с комитетом сразу после его основания в сентябре 1941 г.

Схожие настроения царили и в Москве. Директива Ставки от 10 января 1942 г. ставила задачу обеспечить «полный разгром гитлеровских войск в 1942 году»¹⁰, о необходимости «добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения Советской земли от гитлеровских мерзавцев». О том же Сталин говорил и в публичных выступлениях (приказ № 130 от 1 мая)¹¹.

Переход Красной армии в контрнаступление заставил американских и британских экспертов подвергнуть переоценке подготовку германской и Советской армии к кампании на востоке. Выступая в парламенте 11 декабря, Черчилль отметил: «Шесть недель или около месяца назад люди спрашивали, когда будет взята Москва или Ленинград на севере, как скоро немцы перейдут через Кавказ и захватят нефтяные поля Баку... После менее чем шести месяцев боевых действий мы уже видим, что начало Гитлером нацистской кампании против России было одним из колоссальных промахов в мировой истории, и уже достигнутые [Россией] результаты представляют собой событие кардинального значения для финального исхода война»¹².

За поражениями вермахта конца 1941 г. стояли весомые причины. Даже прогермански настроенное военное командование Турции в своем кругу признавало: «Роковой ошибкой германского

---

⁹ Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 120.

¹⁰ Там же. С. 128.

¹¹ Правда. 1.V.1942.

¹² Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, December 11, 1941. Vol. 376. Col. 1692–1694.

Генерального штаба с самого начала было не принимать во внимание возможность зимней кампании. Все планы немецких операций исходили из того, что русские армии будут разгромлены до наступления зимы. Планы же русского Генерального штаба основывались на предположении, что немцы не добьются успеха в достижении решающих побед до зимы... События показали, что русский план удался, а германский провалился»¹³. Выступая по радио в январе 1942 г., генерал де Голль констатировал, что под Москвой враг «потерпел одно из самых страшных поражений, какие когда-либо знала история» (документ № 53).

Большое внимание факторам побед Красной армии, которые отнюдь не сводились к пресловутому «генералу морозу», уделялось и в специальной лекции «Русская кампания», прочитанной в Канадском королевском военном колледже в январе 1942 г., а также в подробном обзоре военного атташе США в Египте (документ № 50, 72). Таким образом, напрашивалось заключение о лучшей, чем считалось ранее, подготовке сил Советского Союза к затяжному противостоянию с нацистской Германией.

Одним из ценных источников сведений союзников о ситуации на советско-германском фронте стали личные впечатления генерала Макфарлейна, полученные в ходе визита в район расположения 5-й советской армии близ Можайска (документы № 55, 58). Внимание к событиям на советско-германском фронте проявлял и глава польского правительства в эмиграции В. Сикорский, посетивший Москву 2–5 декабря 1941 г. (своими впечатлениями от визита в СССР он поделился с англичанами и американцами). Анализируя успехи СССР, Сикорский, как и члены британской военной миссии в Москве, отмечал серьезное значение сражений за Москву и Ростов, квалифицированность и профессионализм командного состава, высокие боевые качества рядовых солдат. В отличие от прошлых месяцев, теперь Сикорский, скорее, опасался советских военных неудач, а не краха Красной армии (документы № 51, 54). Однако уже

---

¹³ Из закрытой лекции начальника турецкой военной академии генерала А. Эрдена перед офицерами Генерального штаба Турции (22 декабря 1941 г.), изложение которой было получено военным атташе США в Анкаре (NARA, RG 84, Turkey, U.S. Embassy, Ankara, Classified General Records, Box 4).

14 февраля чехословацкий полковник Пика отмечал, что советское контрнаступление постепенно замедляется, что объяснялось им четырьмя основными факторами: подтягиванием немцами резервов и строительством укрепленных пунктов; «исключительно суровыми условиями зимы в этом году, которые препятствуют не только немцам, но и русским развить широкомасштабные стратегические операции»; проблемами железнодорожной системы и затрудненностью деятельности советских ВВС ввиду погодных условий¹⁴.

Успешное сопротивление Красной армии помогало усилиям по формированию антигитлеровской коалиции. 16–22 декабря 1941 г. британский министр иностранных дел Иден посетил Москву, где он вел переговоры со Сталиным и Молотовым. В ходе московских переговоров советское руководство предложило Идену заключить два договора: о союзе и взаимной помощи в войне и о послевоенном сотрудничестве. Ко второму договору предполагался секретный протокол, по которому правительство Великобритании признавало бы границы СССР к июню 1941 г., а также соглашалось бы поддержать притязания на дополнительные гарантии безопасности СССР на северо-западе и на юго-западе, то есть на включение в советскую сферу влияния Финляндии и Румынии.

Сталин упорно настаивал на признании Великобританией включения в состав СССР Западной Украины, Западной Белоруссии, Эстонии, Латвии, Литвы, Бессарабии и Северной Буковины, а также изменений в пользу СССР границы с Финляндией. Иден не принял этих предложений, сославшись на необходимость консультаций с коллегами по британскому кабинету и с правительством США¹⁵.

Во время переговоров с Иденом в Москве состоялся также обмен мнениями по таким вопросам, как восстановление независимости всех стран, оккупированных фашистскими захватчиками, материальная ответственность за причиненный ими ущерб, меры по предупреждению новой агрессии со стороны Германии.

---

¹⁴ Report by Pika, 14/02/1942 (in W.P. (42) 98) // TNA, CAB 66/22.

¹⁵ См.: *Ржевский О.А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004. С. 31–95.

Переговоры в Москве в целом сыграли положительную роль в развитии отношений между СССР и Великобританией. Стороны обменялись мнениями по вопросам сотрудничества во время войны и по некоторым аспектам послевоенного устройства. В англо-советском коммюнике о визите констатировалось «единство взглядов обеих сторон на вопросы, касающиеся ведения войны, в особенности на необходимость полного разгрома гитлеровской Германии и принятия после того мер, которые сделали бы повторение Германией агрессии в будущем совершенно невозможным»¹⁶. Во внутренней переписке Иден характеризовал внешнеполитические цели Сталина как весьма умеренные: «Необходимо помнить, что Сталин мог попросить о намного большем, например, о контроле за Дарданеллами, сфере влияния на Балканах, одностороннем навязывании Польше русско-польской границы, доступе к Персидскому заливу, доступе к Атлантическому океану, связанному с получением части норвежской территории»¹⁷.

Вступление в войну США открывало новые возможности, прежде всего, для британской дипломатии, еще до декабря 1941 г. активно стремившейся привлечь Вашингтон к делам войны. Визит Черчилля в США (24 декабря 1941 г. – 14 января 1942 г.), о подготовке которого Рузвельт строго конфиденциально сообщил советскому послу М.М. Литвинову еще 18 декабря (документ № 48), был важной вехой в укреплении англо-американского «угла» «Великого альянса». Одним из последствий визита Черчилля было создание англо-американского Соединенного разведывательного комитета, сформированного в феврале 1942 г. и ставшего важной площадкой обмена информацией об СССР между Лондоном и Вашингтоном — обмена, нередко демонстрировавшего различия между британцами и американцами в оценке советского военного потенциала (см. документы № 74, 75, 76, 117).

Важным шагом в формировании антигитлеровской коалиции стало подписание совместной декларации государств, объединившихся против блока агрессоров. 1 января 1942 г. предста-

---

¹⁶ ДВП. Т. XXIV. С. 563.

¹⁷ Eden to Halifax, 10/02/1942 (in W.P. (42) 99) // TNA, CAB 66/22.

вители 26 государств подписали Декларацию, оформившую их союз в борьбе против фашистского блока. Декларация Объединенных Наций провозглашала, что «полная победа над их врагами необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы и для сохранения человеческих прав и справедливости, как в их собственных странах, так и в других странах...»¹⁸. При этом президент Рузвельт отмечал, что четверьмя главными участниками коалиции являлись СССР, США, Великобритания и Китай¹⁹.

Как уже было сказано, в конце апреля 1942 года советские войска перешли к обороне. Вскоре выяснилось, что советское руководство, планируя мощные наступательные действия, переоценило собственные силы и недооценило силы противника. Еще 8 января Сикорский верно отмечал, что «германская армия не разбита, и все еще представляет собой внушительную оперативную силу» (документ № 51). К марту его оценка мало изменилась: «...я пока что не наблюдал сокрушительного поражения немцев». Справедливо отмечая масштаб сложностей, который еще необходимо было преодолеть Красной армии, и подчеркивая выгоды от открытия второго фронта в Европе, пока основные части вермахта находятся на востоке, Сикорский вместе с тем преувеличивал роль военных действий в Ливии как фактора облегчения ситуации для СССР, а также готовность союзников оказывать ему материально-техническую помощь (документ № 63). В меморандуме для Дж. Маршалла Сикорский предельно ясно писал о том, что «единственной реальной и эффективной мерой нашего содействия русским было бы открытие второго фронта» (документ № 70).

В Лондоне и Вашингтоне хорошо понимали, что весной немцы, скорее всего, перейдут в наступление. В докладе британского Объединенного разведывательного комитета «Намерения Германии» (январь 1942 г.) указывалось на наращивание Берлином сил на советско-германском фронте²⁰. В феврале 1942 г.

---

¹⁸ САМО. Т. 1. С. 146.

¹⁹ Там же. С. 147.

²⁰ *Goodman M.S.* The Official History of the Joint Intelligence Committee. Vol. 1. London, 2014. P. 110.

американские планировщики не исключали, что к середине сентября вермахт уже займет Сталинград и Грозный (документ № 57). Представители США в СССР давали менее алармистские прогнозы, но также подчеркивали потенциальную силу весеннего немецкого наступления (документы № 60, 61, 64, 65).

В ходе беседы 23 апреля с американским послом У. Стэндли, совсем недавно сменившим на этом посту Штейнгардта, Сталин заявил: «Положение на фронтах в настоящий момент можно характеризовать тем, что обе стороны собирают силы и готовятся к наступательным боям»²¹.

В конце апреля неудачей завершилась попытка наступления советских войск в Крыму. В начале мая была оставлена Керчь. В начале июля советские войска вынуждены были оставить Севастополь. Крым был полностью потерян.

В мае советские войска потерпели серьезное поражение в Харьковской операции. Противнику удалось окружить значительную группировку сил Красной армии. Причины неудачи операции и ее итоги подверглись анализу американской военной разведки (документ № 107). Маршал Жуков впоследствии писал: «Анализируя причины неудачи Харьковской операции, нетрудно понять, что основная причина поражения войск юго-западного направления кроется в недооценке серьезной опасности, которую таило в себе юго-западное стратегическое направление, где не были сосредоточены необходимые резервы Ставки»²². Положение советских войск на юго-западном направлении заметно осложнилось.

Несмотря на серьезные неудачи на фронте весной 1942 г., Советский Союз оставался важнейшим фактором общей военно-политической ситуации. Советское руководство не помышляло ни о каком сепаратном мире с Германией; в британском посольстве в СССР приходили к схожим выводам (документ № 62); Форин Офис и некоторые американские военные представители были настроены более скептически (см. документы № 56, 72). В конце 1942 г. британский Объединенный разведывательный комитет, анализируя возможность германского вторжения на

---

²¹ ДВП. 1942. Т. XXV. Кн. 1. Тула, 2010. С. 294.

²² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 368.

Британские острова в следующем году, выделил условия, которые могут сделать это вторжение вероятным. На первом месте среди них значилось: «Этой зимой между Германией и Россией будет заключен мир», — однако комитет сразу оговаривался, что информации, говорившей в пользу того, что это условие действительно реализуется, нет²³. Даже в разведывательной информации, поступавшей в Германию, при всей ее искаженности идеологическими и расовыми стереотипами, также признавалась твердая воля советского правительства и армии продолжать вести войну (одна из таких разведывательных сводок была перехвачена Управлением военной разведки Великобритании; см. документ № 95).

Роль Советского Союза в войне по достоинству оценивал президент Рузвельт. В марте он говорил министру финансов Г. Морганту: «Разгром России — самое плохое из всего, что может произойти. Я бы скорее пошел на утрату Новой Зеландии, Австралии и чего угодно еще, но только не России»²⁴. Аналогичные мысли высказывались и на заседаниях англо-американского Объединенного комитета начальников штабов весной—летом 1942 г. (документ № 94). Донесения военных атташе США и Великобритании были более сдержанными, но даже в них был заметен отход от пессимизма лета 1941 г. и отмечался вклад Красной армии в общее дело антигитлеровской коалиции: «...время, которое выиграла Советы, спасло дело союзников» (документ № 72).

В меморандуме конца марта 1942 г. генерал Маршалл ясно охарактеризовал резоны открытия второго фронта именно в Западной Европе, подчеркнув его роль для помощи СССР и преимущества для самих США, — сама подготовка к открытию «второго фронта» даёт возможность иметь под рукой силы на случай быстрого коллапса Германии (документ № 67). Британский КНШ, комментируя предложения Маршалла, продолжал выступать против открытия второго фронта, пока Германия сильна, хотя и не исключал быстрой высадки на континенте в условиях её краха. В любом случае, подчеркивали британские военные,

---

²³ J.I.C. (42) 403 (O) Final (in W.P. 42 (582)) // TNA, CAB 66/32.

²⁴ Цит. по: *Печатнов В.О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн. С. 52.

«наши действия в 1942 году будут определяться ситуацией в России» (документ № 69). Даже скептик Микела в марте склонялся к схожим выводам (документ № 64), а в апреле признавал, что «продолжение советского сопротивления представляется возможным, пока Сталин жив и получает доказательства активной поддержки союзников»²⁵. О решимости советского правительства в войне, подкреплённой волей и героизмом народа, говорилось и в докладе «Джи-2» «Оценка советской боеспособности» от 1 апреля (документ № 68).

В Великобритании и США нарастали симпатии к СССР. Вместе с тем этот процесс был трудным, ибо давали знать о себе старые предубеждения и фобии. Характерную оценку настроений общественного мнения в США дал в беседе с послом Майским в мае 1942 г. лорд Бивербрук: «...Как друг СССР я должен Вас предостеречь от приятного самообмана. Хотя положение постепенно улучшается, но все-таки среднее отношение американцев к Вам даже сейчас холодное и враждебное. Почему? О, по многим причинам. Вы коммунисты, а для типичного американца нет более страшного пугала, чем “коммунист”. Потом Вы не любите Христа, американцы любят Христа»²⁶. В этой связи можно напомнить, что в годы войны заметно изменилось отношение советских властей к Русской православной церкви. Была приостановлена антирелигиозная пропаганда. «Союз воинствующих безбожников» был распущен, музеи атеизма закрыты. В апреле 1942 г. власти официально разрешили празднование Пасхи. В поисках символов народного единства и героев былых времен переосмыслению подвергалось историческое прошлое. Учреждение 29 июля 1942 г. трех воинских наград, названных в честь известных полководцев прошлого (ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского), было показательным как «восстановление связи с прошлыми русскими традициями» (документ № 99). Участие в антигитлеровской коалиции делало советскую политику более толерантной и демократической. Сама коалиция укреплялась, несмотря на все трудности.

---

²⁵ Цит. по: *Печатнов В.О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн. С. 51.

²⁶ ДВП. Т. XXV. Кн. 1. С. 328.

Между тем летом 1942 г. советский народ ждали новые суровые испытания. Положение Красной армии на фронтах в мае–июне 1942 г. резко ухудшилось. Маршал Жуков впоследствии отмечал: «В результате потери Крыма, поражения наших войск в районе Барвенково, в Донбассе и под Воронежем противник вновь захватил стратегическую инициативу и, подведя свежие резервы, начал стремительное продвижение к Волге и на Кавказ. К середине июля, отбросив наши войска за Дон от Воронежа до Клетской и от Суровикина до Ростова, войска противника завязали бои в излучине Дона, стремясь прорваться к Сталинграду. В результате вынужденного отхода наших войск в руки врага попали богатейшие области Дона и Донбасса. Создалась прямая угроза выхода противника на Волгу и на Северный Кавказ, угроза потери Кубани и всех путей сообщения с Кавказом, потери важнейшего экономического района, снабжавшего нефтью армию и промышленность»²⁷. 6 июля войска противника форсировали реку Дон и овладели большей частью Воронежа. 10 июля начались бои советских войск Южного фронта на реке Миус (западнее Ростова-на-Дону) с перешедшими в наступление германскими силами. Оборонительным сражением войск Красной армии в большой излучине Дона началась Сталинградская битва. Ее оборонительная фаза продолжалась до середины ноября.

В такой обстановке Сталин 28 июля, 4 дня спустя после вторичного взятия немцами Ростова-на-Дону, подписал приказ № 227. На фронте создавались штрафные роты и штрафные батальоны, которые направлялись на наиболее трудные участки боевых действий. Приказывалось также создать систему заградительных отрядов, которые надлежало поставить «в непосредственном тылу неустойчивых дивизий», и в случае паники расстреливать паникеров и трусов на месте. Железным законом объявлялось требование: «Пора кончить отступление. Ни шагу назад!»²⁸.

Тем временем продолжалось укрепление антигитлеровской коалиции. 20 мая Молотов вылетел в Лондон и Вашингтон для переговоров с британскими и американскими руководителями.

---

²⁷ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 369–370.

²⁸ Василевский А. Дело всей жизни. М., 1975. С. 231–232.

В Лондоне в ходе визита Молотова 26 мая был подписан Договор между Советским Союзом и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. Стороны обязались оказывать друг другу взаимную поддержку в войне против Германии, не вести сепаратных переговоров с правительством Германии и с правительствами ее сообщников, сотрудничать после войны в целях сохранения мира и недопущения повторения агрессии²⁹.

Характерно, что доводы в пользу поддержания дружественных отношений СССР, выдвигавшиеся в Форин Офис в период до заключения договора, были отнюдь не однозначны. В важном меморандуме О. Сарджента, третьего человека в иерархии британского МИДа, от 5 февраля (документ № 56) завоевание расположения СССР рассматривалось как своего рода страховка на случай дальнейшего развития советских успехов в войне с Германией и ситуации, когда мир в Европе был бы установлен «только благодаря Советскому Союзу, который бы действовал в одиночку и не был бы контролируем»³⁰. В телеграмме от 10 февраля послу Великобритании в США лорду Э. Галифаксу Иден, опираясь на идею Сарджента, отмечал риски для Великобритании, связанные с тем, что «именно русские действия могут привести к поражению Германии до того, как наш и американский военные потенциалы получат наибольшее развитие». Исходя из этого соображения, а также допущений о долгосрочном ослаблении Франции и об отсутствии «противовеса России в Европе», Иден подчеркивал следующие резоны сближения с СССР: а) при его отсутствии СССР может встать на путь сотрудничества с Германией; б) сближение станет фактором поддержания баланса сил на

---

²⁹ ДВП. Т. XXV. Кн. 1. С. 391–393.

³⁰ В этом смысле меморандум Сарджента, который оценивается канадским историком М. Карли как характерный образчик «советофобии» Форин Офиса (*Carley M.J. Yalta as a Mirage: Sovietophobia Always Lurked in British Foreign Policy // Мир истории. 2015. №2. Режим доступа: <http://www.historia.ru/2015/02/2015-02-carley.htm>*), имел и определенные позитивные последствия, подчеркивая необходимость поддержания сотрудничества с СССР, хотя и исходя из мотивов некоего «контроля» за ним.

случай возрождения Германии; в) оно необходимо и для военного окружения Германии³¹.

По итогам визитов Молотова в Лондон и Вашингтон 12 июня были опубликованы советско-английское и советско-американское коммюнике, содержавшие договоренность открыть второй фронт в Европе в 1942 г.³² При этом советское руководство не очень доверяло обещаниям союзников. 29 июля Молотов в беседе с Димитровым сказал: «Вряд ли англичане откроют второй фронт в этом году. Но надо на них нажимать»³³. Обязательства британской и американской стороны не были выполнены, второй фронт не был открыт в 1942 г.

К тому же в начале июля 1942 года немцам удалось нанести большой урон союзному конвою PQ-17, направлявшемуся в Архангельск. Из 34 торговых судов 23 были потоплены. Англичане потеряли 14 своих судов³⁴. Отправка северных конвоев в Россию была приостановлена. В связи с этим посол Майский записал в своем дневнике 19 июля: «Иными словами, в самый критический для нас момент мы брошены нашими союзниками на произвол судьбы»³⁵.

В Лондоне и Вашингтоне с тревогой следили за развитием событий на советско-германском фронте. Весной 1942 г. американские аналитики приходили к выводам о катастрофических для США последствиях возможного краха России. КНШ в Вашингтоне завершил специальную разработку «Стратегическая политика Объединенных Наций и Соединенных Штатов в случае разгрома России» (КНШ–85)³⁶.

В этом документе, подготовленном по указанию президента Рузвельта и активно обсуждавшемся в КНШ, просчитывались последствия, которые последуют за разгромом или «критическим

---

³¹ Eden to Halifax, 10/02/1942 (in W.P. (42) 99) // TNA, CAB 66/22.

³² ДВП. Т. XXV. Кн. 1. С. 472, 473.

³³ Димитров Г. Дневник (9 март 1933 – 6 февруари 1949). София, 1997. С. 313.

³⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 2. Т. 3–4. С. 421–422.

³⁵ Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон 1934–1943. Кн. 2. Ч. 2. М., 2009. С. 164.

³⁶ Strategic Policy of the United Nations and the United States on the Collapse of Russia, 07/08/1942 // NA, RG 165, ABC 384, USSR (6-1-42).

ослаблением» Красной Армии (под ним понималось высвобождение примерно половины сил вермахта на Восточном фронте). «Падение России станет катастрофой», которая поставит США в «отчаянное положение». Континентальная Европа будет полностью и надолго потеряна для союзников, поскольку ликвидация «первого фронта» будет означать немыслимость «второго». Получив доступ к природным и экономическим ресурсам СССР, Германия с ее союзниками станет практически непобедимой в прямом военном противоборстве. Максимум того, на что могут тогда рассчитывать союзники в Европе, — это удержание Британских островов, но и там прогнозировалось резкое усиление прогерманских настроений в правящих кругах страны и вероятное падение кабинета Черчилля, с последующим заключением сепаратного мира с Германией.

В июне эксперты авторитетного нью-йоркского Совета по внешним сношениям подготовили алармистский доклад «Последствия гипотетического краха России в 1942 году». Американские эксперты пришли к единому мнению, что поражение России поставит США «в отчаянное положение»³⁷. Впрочем, весной 1942 г. многие оценки положения на советско-германском фронте были довольно оптимистичны (документ № 72). Президент Рузвельт продолжал настойчиво требовать оказания помощи СССР, подчёркивая его решающую роль в войне с Германией (документ № 71). Осознавал это и ряд американских военных (документ № 84). Военное министерство США стремилось донести до американских солдат, что война СССР с Германией и ее сателлитами — это «величайший мировой конфликт с точки зрения задействованной живой силы и территории сражений» (документ № 52).

Летом 1942 г. британские эксперты и аналитики созданного в июне Управления стратегических служб (УСС; занималось сбором и анализом развединформации для КНШ, а также подрывными операциями) считали положение Красной армии тяжелым, но не безнадежным (документ № 83). Особо отмечалось стратеги-

---

³⁷ Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. С. 65–66. См. подробнее: Печатнов В.О. Сталинградская битва и проблема второго фронта // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 2. С. 86–94.

ческое значение Кавказа и негативные последствия в случае его захвата немцами (документ № 96). В подробной разработке британского Объединенного разведывательного комитета «Стратегия Германии в 1942/43 г.» (16 июля) вариант поражения СССР не исключался. Осознавалось, что потенциальные последствия подобного развития войны, в конечном счете, негативно отразятся и на англо-американцах, однако практические действия предлагалось сосредоточить лишь на открытии фронта в Северной Африке (документ № 80). Тревожные ноты в августе звучали и в ряде докладов полковника Пика, переданных американцам и британцам (документ № 89).

В июле, когда Красная армия вела упорные бои против наступающего противника, руководители Великобритании и США приняли решение не открывать второй фронт в Западной Европе в 1942 г. Эгоистические мотивы англо-американцев, стоявшие за этим решением, подчеркивал в своей телеграмме в Москву от 23 июля посол Литвинов (документ № 82). Меморандум Черчилля от 21 июля наглядно иллюстрировал ещё один мотив союзников — гипнотизирующее воздействие германской военной мощи (документ № 81). Вместо открытия второго фронта в Европе англичане и американцы решили осуществить высадку в Северной Африке (операция «Факел»). Как следует из комментариев армейского командования США, военные четко осознавали, что операции в Северной Африке не станут реальной помощью СССР и «вряд ли приведут к переброске с русского фронта хотя бы одного немецкого солдата» (документ № 77).

Более того, планируя «Факел», Лондон и Вашингтона никак не согласовывали подобный стратегический вираж с СССР. Как позже Майский писал Сталину, «мы не только не участвовали в обсуждении и выработке данного плана, но даже узнали о нем лишь постфактум, когда этот план начали уже приводить в исполнение»³⁸. Когда стало ясно, что подготовка к «Факелу» приведет к сокращению отправки военных материалов в СССР, отношение Москвы к этой операции стало еще более скептичес-

---

³⁸ Майский – Сталину, 23.X.1942 // Великая Победа: многотомное продолжающееся издание / Под общ. ред. С.Е. Нарышкина и акад. А.В. Торкунова. Т. 9. М., 2013. С. 381–382.

ким. Как свидетельствуют телеграммы Майского и Литвинова, советские послы настойчиво стремились добиться от Лондона и Вашингтона полноценного выполнения их обязательств по ленд-лизу (документы № 101, 102). При этом, как признавала армейская разведка США в начале 1942 г., Вашингтон далеко не полностью выполнял свои обязательства по поставкам (документ № 59). Советское руководство, безусловно, не обходило этот факт вниманием. В докладной записке наркома внешней торговли А.И. Микояна от 9 сентября на имя Сталина и Молотова говорилось, что «Англия приступила своевременно к выполнению своих обязательств и выполняла их более аккуратно, чем США»³⁹. В начале октября через своих помощников А.И. Микоян стремился донести до Фэймонвилла, что «все фронты [войны] представляют единый театр военных действий; недальновидно не признавать, что на русском фронте защищаются и американские интересы... более того, реализация русских военных планов тесно связана с получением поставок, обещанных Соединенными Штатами, и Соединенные Штаты должны выполнить свои обещания»⁴⁰. Британцы, лучше выполнявшие в это время свои обязательства по поставкам, видели в них способ снизить градус критики Москвы по вопросу второго фронта. В апреле 1942 г. министр производства О. Литтлтон ясно писал об «альтернативе» между твердым обещанием второго фронта и расширенными поставками, называя второй вариант «более благоприятным»⁴¹.

О решении не открывать второй фронт в Европе в 1942 г. британский премьер решил лично проинформировать Сталина, при этом сама идея визита премьер-министра в Москву ранее уже подсказывалась послом Керром (документ № 85). К тщательному продумыванию, с учетом характера личности Сталина, призывал премьер-министра и Рузвельт в личной переписке с ним (документы № 86, 87). Черчилль так передал свои настроения, когда он летел в Москву: «Я размышлял о своей миссии в это угрюмое, злоеющее большевистское государство, которое я когда-то так настойчиво пытался задуть при его рождении

---

³⁹ ДВП. Т. XXV. Кн. 2. С. 184.

⁴⁰ FRUS. 1942. Vol. III. Washington, 1961. P. 727.

⁴¹ W.P. (42) 178, 26/04/1942 // TNA, CAB 66/24.

и которое вплоть до появления Гитлера я считал смертельным врагом цивилизованной свободы. Что должен был я сказать им теперь? Генерал Уэйвелл, у которого были литературные способности, суммировал все это в стихотворении, которое он показал мне накануне вечером⁴². В нем было несколько четверостиший, и последняя строка каждого из них звучала: «Не будет второго фронта в 1942 году». Это было все равно, что везти большой кусок льда на Северный полюс. Тем не менее я был уверен, что я обязан лично сообщить им факты и поговорить обо всем этом лицом к лицу со Сталиным, а не полагаться на телеграммы и посредников. Это, по крайней мере, показывало, что об их судьбе заботятся и понимают, что означает их борьба для войны вообще»⁴³.

Визит премьер-министра Великобритании У. Черчилля в Москву состоялся 12–15 августа 1942 г. В ходе переговоров с участием представителя президента США А. Гарримана западные союзники заявили, что второй фронт в Европе в 1942 г. не будет открыт. Они решили осуществить наступательную операцию в Северной Африке. Тем не менее руководители двух держав подтвердили свою верность союзу в рамках антигитлеровской коалиции. Черчилль высоко оценивал результаты своей миссии, особенно гордясь установлением личного контакта со Сталиным (документ № 90). Значение последнего подчеркивал и король Великобритании Георг VI, поздравляя Черчилля с результатами поездки (документ № 91). В коммюнике о советско-британских переговорах (опубликовано 18 августа) говорилось: «Был принят ряд решений, охватывающих область войны против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе. Эту справедливую освободительную войну оба правительства исполнены решимости вести со всей силой и энергией до полного уничтожения гитлеризма и всякой подобной тирании»⁴⁴.

В разведывательной и иной информации, поступавшей в июле 1942 г. от британских и американских органов в Москве,

---

⁴² См. полный текст этой баллады в: War Diaries 1939–1945. Field Marshal Lord Alanbrooke / Ed. by A. Danchev and D. Todman. London. 2001. P. 307.

⁴³ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 2. Т. 3–4. С. 509.

⁴⁴ САНУ. Т. 1. С. 283.

подчеркивался высокий моральный дух официальных лиц СССР и растущее нетерпение советского общественного мнения в отношении открытия второго фронта (документ № 83). О настрое советских солдат на фронте англо-американцы могли судить и по свидетельствам с другой стороны линии фронта. Помимо расшифровываемых немецких донесений, это и были показания военнопленных, признававших колоссальную волю советских военнослужащих и готовность к сопротивлению до конца (документ № 73).

Героическое сопротивление советского народа агрессорам побуждало общественное мнение Великобритании изменять представления об СССР. Красная армия вызывала восхищение; понимание того, что ее успехи спасают не только СССР, но и Великобританию получало отражение на страницах СМИ (документ № 78). Видный деятель американских республиканцев Дж. Ф. Даллес, посетивший Великобританию летом 1942 г., был поражен «большой страстью ко всему русскому» в британском обществе (документ № 88). Многие британцы отходили от стереотипных представлений о слабости и диктаторской сущности советской системы. Наоборот, стало модным подчеркивать «полное национальное единство» советского общества. Т. Гаррисон, организатор и руководитель британской «Мэсс обсервейшн» (влиятельной организации по изучению общественного мнения), подготовил в ноябре 1942 г. обобщающий материал о России. В этом материале он приводил типичные британские высказывания о силе советской системы, о ее бесспорных достижениях в социальной сфере. Восхищение русскими, отметил он, распространилось и на советского лидера. Сталин превратился из безжалостного диктатора в строгого и умудренного «дядюшку Джо». Британцы теперь склонны были преувеличивать возможности и эффективность России⁴⁵.

Положительнее восприятие Сталина сложилось и у У. Уилки, лидера Республиканской партии США, посетившего СССР в сентябре 1942 г. В ходе встречи 23 сентября в Кремле Ста-

---

⁴⁵ Союзники в войне 1941–1945. С. 333–334. См. также: *Александр Ч. «Дядя Джо»: образы Сталина в период наивысшего развития антигитлеровской коалиции // Американский ежегодник. М., 1989. С. 30–42.*

лин произвел на Уилки сильное впечатление «жесткого, может быть, даже жестокого, но очень способного человека... Он задавал дотошные вопросы, каждый из которых был как заряженный пистолет и проникал в суть интересовавшей его проблемы, Он отмахивается от любезностей и комплиментов и не терпит общих фраз»⁴⁶. Вместе с тем советская сторона жестко отстаивала свои позиции, требуя наращивания помощи со стороны союзников, о чем Уилки информировал американские военные власти.

Успех в битве под Москвой, упорное сопротивление в трудной ситуации лета 1942 г. приводили Лондон и Вашингтон к выводу о готовности советского руководства и Красной армии продолжать вооруженную борьбу против агрессоров. В октябре 1942 г. британский КНШ признавал, что «в настоящее время русская армия является единственной силой, способной разгромить или хотя бы сдержать германскую армию» (документ № 108). Внутренние изменения в Красной армии, в том числе упразднение института военных комиссаров, позитивно оценивались британскими военными (документ № 104).

Однако ситуация в районе Сталинграда осенью 1942 г. все более и более осложнялась. Регулярные разведывательные сводки свидетельствовали о напряженном внимании, с которым осенью 1942 г. в Лондоне и Вашингтоне следили за гигантской битвой на Волге (документы № 100, 106). Масштабы битвы и готовность армии и народа к сопротивлению, а также стратегическая и даже психологическая роль битвы за Сталинград неоднократно подчеркивались аналитиками УСС (документы № 98, 105) и британским посольством в СССР (документ № 103). Последнее отмечало, однако, и растущее общественное недовольство в СССР в связи с отсутствием второго фронта на западе. Как и британский Объединенный разведывательный комитет и Военное министерство (документы № 97, 100), американские аналитики не ожидали разгрома Красной Армии, однако не верили и в ее возможность организовать крупное контрнаступление зимой–весной 1943 г.

---

⁴⁶ Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. С. 80.

Ситуация на советско-германском фронте летом–осенью 1942 г. рассматривалась, среди прочего, и в контексте «японского фактора». Руководство Великобритании и США, разведывательные органы двух стран не исключали японского нападения на СССР (документы № 48, 97), уделяли серьезное внимание оценке военных возможностей СССР на Дальнем Востоке в случае столкновения с Японией (документ № 75), стратегическим последствиям возможного советского поражения в битве за Кавказ в виде соединения германских и японских армий в Индии (документ № 93).

В середине октября немцы на узком участке прорвались к Волге. В ноябре бои в Сталинграде достигли наивысшего напряжения. Хотя слова Черчилля Майскому 10 ноября о том, что «Вы выиграли кампанию этого года против Гитлера»⁴⁷, опережали события, в целом британские и американские оценки данного периода подчеркивали стратегическое значение Сталинграда и непреклонную волю советского народа к сопротивлению (документ № 105). Определенной неожиданностью для западных наблюдателей стала и речь Сталина от 6 ноября, в которой выражалась уверенность в открытии второго фронта англо-американцами «рано или поздно» и подчеркивалась солидарность союзников по антигитлеровской коалиции⁴⁸. «Премьер Иосиф Сталин вчера заверил русских в том, что союзники откроют второй фронт против Германии, и заявил о своей уверенности в том, что союзники выиграют войну», — писала «Нью-Йорк Таймс» день спустя⁴⁹ (см. также документ № 116).

Характеризуя ситуацию осени 1942 г. в ретроспективе, советник-посланник посольства Великобритании в СССР Г. Баггaley отмечал, что страна «ощущала растущую уверенность в собственной способности устоять перед агрессором» (документ № 118). 19 ноября полковник Пика предсказывал возможный переход Красной армии в контрнаступление (документ № 111), что, как известно, и произошло. Согласно плану, озвученному еще на заседании Политбюро ЦК ВПК(б) и Ставки 13 ноября, датой

---

⁴⁷ АВПРФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 372. Д. 2532. Л. 187.

⁴⁸ САМО. Т. 1. С. 254–259.

⁴⁹ 2D Front is Seen // NYT. 7.XI.1942.

начала наступления на Юго-Западном и Донском направлениях было назначено 19 ноября, на Сталинградском — 20 ноября⁵⁰.

Обрадованный началом советского контрнаступления (о чем Сталин оперативно, 20 ноября, оповестил Черчилля и Рузвельта), британский премьер-министр даже хотел поделиться с Москвой секретной разведывательной информацией о состоянии немецкой армии под Сталинградом, но раздумал под влиянием своего Генерального штаба (документы № 112, 113). 28 ноября Объединённый разведывательный комитет США уже докладывал Рузвельту о «несомненном поражении» немцев под Сталинградом (документ № 114).

Ряд секретных сведений ноября 1942 г., полученных, в том числе, через афганскую миссию в Берлине (документ № 110), указывал на то, что немецкий тыл не так прочен, как могло показаться. На ограничители возможных действий Германии в 1943 г. и роль «советского фактора» указывалось в подробном докладе Объединённого разведывательного комитета Великобритании (документ № 116), отдельные выводы которого (в том числе относительно советского военного потенциала) активно обсуждались с американцами (документ № 117). Было ясно, что, помимо факторов материального порядка, значительную роль в исходе советско-германского противостояния сыграет и психологический фактор. «Русские приложат максимум усилий, чтобы не позволить немцам достигнуть Волги», — такой вывод сделала американская военная разведка из очередной информации, поступившей от полковника Пика еще в августе 1942 г.⁵¹ Так на деле и произошло.

---

⁵⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. М., 2012. С. 375.

⁵¹ Czech Estimate of Russian Situation. From M.A. London, August 1942 // NARA, RG 165, MID, USSR.

**№ 48. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова
председателю СНК СССР И.В. Сталину, 18 декабря 1941 г.
(получена 19 декабря).**

СТАЛИНУ.

Я сегодня вручил Рузвельту перевод Вашего ответа⁵². Он в начале развел руками и стал повторять неопределенные и путанные объяснения, которые он мне ранее давал. Чан Кайши де хотел сделать Чунцин центром союзнической деятельности. Вместо этого, чтобы не обидеть его, Рузвельт выдвинул идею параллельных конференций⁵³. Так как мы в войне против Японии не участвуем, то он и предложил нам в Чунцин послать наблюдателя, чтобы мы были в курсе тамошнего совещания. Когда я стал нажимать на президента, добиваясь более точных указаний, что от нас требуется, и указывая на приезд Идена, он согласился, что в беседах с Иденом будут, вероятно, обсуждены все интересующие нас вопросы и что если мы сообщим ему результаты всех этих разговоров, то этого будет достаточно⁵⁴. Далее он просит совета и информацию. После моего нажима он стал уточнять, перечислив следующие вопросы. Он хотел бы от Вас знать, какой численности германскую армию мы можем удержать на Востоке, но не поз-

---

⁵² В послании от 17 декабря Сталин, отвечая на предложение Рузвельта (послание от 14 декабря, пришедшее в Москву 16 декабря) об участии советского представителя в конференции в Чунцине (ее созыв был рекомендован Рузвельтом генералиссимусу Чан Кайши; планировалось, что участие в ней примут представители Китая, СССР, Великобритании, Голландии и США), просил от него дополнительных разъяснений о целях конференции и возможности отложить ее созыв (намечался на 17 декабря).

⁵³ Помимо конференции в Чунцине, Рузвельт предлагал созвать военноморскую конференцию в Сингапуре (представители Великобритании, США, Китая и Голландии) и, по всей видимости, имел некоторые надежды на совещание военных представителей СССР, Великобритании, США и Китая в Москве (об этом Чан Кайши сообщил послу СССР в Китае А.С. Панюшкину; см.: ДВП. Т. XXIV. С. 516).

⁵⁴ «Японский вопрос», действительно, обсуждался на переговорах Сталина с Иденом. На встрече 20 декабря Сталин, находясь, по всей видимости, под впечатлением от побед Красной армии и имея завышенные ожидания по поводу их немедленного результата, заявил Идену о возможности возвращения к обсуждению дальневосточного вопроса весной 1942 г. (*Ржевский О.А.* Сталин и Черчилль. С. 88).

волить перебросить ее на другой фронт, например в Ливию или в направлении Гибралтара и Северной Африки. Рузвельт убежден, что мы будем скоро атакованы Японией и вероятно не позже весны. Он хотел бы заранее подготовиться к этому, чтобы наметить своевременно план общих действий, иначе будем застигнуты врасплох, и японцам будут обеспечены первоначальные успехи. Что, по нашему мнению, требуется делать, чтобы сразу общие силы могли тогда вступить в действие. Им предполагается посылать бомбардировщики большого радиуса в Китай, чтобы оттуда нападать на Южную Японию. Не можем ли мы что-нибудь сообщить об условиях полета в этих краях, поскольку наши летчики были уже в Китае. Известно ли нам расположение японских авиационных заводов, резервуаров нефти, численность японской авиации, количество подводных лодок и тому подобное. Каковы перспективы на нашем театре военных действий? Удастся ли немцам закрепиться на какой-либо линии за Смоленском или мы сможем навязать им дальнейшее отступление?

Вопрос может встать о наступлении Германии через Испанию и Гибралтар на Северную Африку. Целесообразно ли будет бросить большие силы для этих районов и в какой мере? Рузвельт хотел бы знать Ваше мнение по этим вопросам, ввиду невозможности личной встречи его с Вами и с Черчиллем. Он мне сообщил, строго конфиденциально, прося не сообщать пока об этом в Москву, что возможен приезд на будущей неделе Черчилля, хотя это окончательно еще не решено. По-моему, все эти разговоры — плод растерянности и беспомощности. Дела в районе Голландской Индии и Сингапура идут плохо и все тихоокеанские позиции могут скоро оказаться потерянными. Как я ранее сообщал, Рузвельт хочет создать видимость усиленной дипломатической деятельности и всяческих совещаний, ибо общественность требует общесоюзических действий и общих планов. Непрочь Рузвельт и втянуть нас хотя бы косвенно и неофициально в совещания по тихоокеанским операциям. По-моему, Рузвельт был бы удовлетворен, если бы, как он просит, я к двадцатому смог бы ему сообщить, кое что о Ваших разговорах с Иденом и Ваши советы и информацию по вышеперечисленным

вопросам. В случае приезда Черчилля возможно привлечение меня и нашего военного атташе⁵⁵ к какому-либо общему совещанию, на что Рузвельт уже намекал. Прошу указать, как нам держаться в таком случае. Уклоняться от встреч трудно будет, не задевая Рузвельта.

18/ХІІ-1941 г.

ЛИТВИНОВ

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 346. Д. 2366. Л. 179–181.

№ 49. Послание председателя Национального комитета «Свободной Франции» Ш. де Голля председателю СНК СССР И.В. Сталину, 1 января 1942 г.

По случаю Нового года прошу Вас принять от меня и от Франции пожелания успеха советским армиям и советскому народу, доблесть которого развеяла миф о непобедимости немцев и преисполнила надеждой сердца угнетенных народов. Да будет 1942 год годом освобождения русской земли, подвергшейся позорным издевательствам, и да приведет он союзные народы к полной победе над врагом, варварские действия которого составляют позор человечества.

Ш. де Голль

Опубл. в: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. М., 1983. С. 60–61.

**№ 50. Из лекции «Русская кампания» (часть 2)
для курса подготовки младшего офицерского состава,
прочитанной в Королевском военном колледже Канады,
7 января 1942 г.**

<...>

ПРИЧИНЫ

Какие два фактора так резко изменили положение дел нацистских армий?

Много уже было сказано о погодных условиях. Русские армии, несомненно, намного лучше подготовлены к климату

---

⁵⁵ Сараев, Илья Михайлович («Руан») (1901–1987), полковник (позднее генерал-майор артиллерии), в 1941–1947 гг. военный атташе СССР в США.

в России, чем немцы. Существуют явные свидетельства того, что немецкий пехотинец недостаточно тепло одет и недостаточно хорошо накормлен. Но намного важнее то, что в силу склада характера и условий жизни русский – лучший боец при температуре, чем житель Баварии или Вюртемберга. Биологи бы назвали это фактором окружающей среды, то есть, говоря проще, приспособленности организма к окружающим его условиям. Поэтому, с точки зрения биологии, житель русских степей намного лучше подготовлен к боям в районе ЛЕНИНГРАДА или МОСКВЫ, чем привыкший к теплу крестьянин из центральной Германии; и тем более в сравнении с несчастными итальянцами или так называемой «голубой» дивизией испанских наемников⁵⁶, которые, наверное, действительно посинели от холода, располагаясь на самом северном участке фронта.

Да, погодные условия, несомненно, внесли свой вклад, особенно в части психологического воздействия; но существуют и другие факторы, которые не следует забывать. Из-за наступательных действий королевских ВВС почти 50% истребителей нацистов были прикованы к Германии и территориям оккупированной Европы; при этом подразделения и самолеты королевских ВВС и техника из США прибывали в Россию в значительном количестве. В результате русские наконец-то добились небольшого превосходства в воздухе. Кроме того, похоже, что немцы испытывали трудности в ремонте и техническом обслуживании своей техники, в особенности бомбардировщиков, в условиях русской зимы. С другой стороны, нет свидетельств того, что русские ВВС испытывали подобные трудности на каком-либо участке фронта.

Очевидны масштабы задачи, стоявшей перед немецким высшим командованием в плане снабжения своей армии. Без сомнений, оно рассчитывало расквартировать в МОСКВЕ, ЛЕНИНГРАДЕ и других городах большую часть своих сил,

---

⁵⁶ «Голубая дивизия» — неофициальное название 250-й дивизии вермахта, состоявшей, согласно официальным данным руководства франкистской Испании, из испанских добровольцев. Участвовала в боях на советско-германском фронте в октябре 1941 – октябре 1943 гг.

которые, как предполагалось, будет лишь сдерживать дезорганизованную и деморализованную русскую армию в течение зимы. Когда эти расчеты не оправдались, для войск не нашлось надежного укрытия, и ситуация на фронтовой линии и войсках обеспечения оказалась отчаянной.

Но, возможно, главным фактором стала поражающая решительность и твердость русской армии и русского народа, наряду с неожиданной способностью мобилизовать в случае необходимости больше людских ресурсов и материальных средств. Некоторое количество (нам не известны точные цифры) сил с Дальнего Востока было переброшено на западный фронт для восполнения потерь в условиях все еще продолжающейся мобилизации, так как, несомненно, что русские еще не завершили полную мобилизацию людской силы. Черчилль не преувеличивал, когда заявил несколько недель назад, что у Сталина есть от десяти до пятнадцати миллионов обученных солдат в резерве. Но нельзя также преувеличить то, насколько сложными являются задачи мобилизации, обеспечения и организации такого большого количества людей. Поэтому можно предположить, что переброска войск из района ВЛАДИВОСТОКА является временной мерой, при этом успешной.

Обозреватель, недавно вернувшийся из Берлина в Швецию, описал ситуацию в немецком генеральном штабе как «крайнее смятение». Вполне возможно, что так и есть. Давно известно, что мнения генерального штаба и нацистской партии, под которой, конечно, подразумевается сам Гитлер, значительно расходятся в вопросах высшей стратегии. Возможно верным, а возможно и нет, является мнение, что немецкие генералы рекомендовали Гитлеру не начинать русскую кампанию, но, без сомнения, верным является то, что они были поражены тяжелыми потерями⁵⁷ и необычайной стойкостью и успехами русской армии. Возможно, что когда они осознали, что «последняя

---

⁵⁷ Показательно следующее сравнение. Если с сентября 1939 г. по август 1940 г. потери вооруженных сил Германии составили 112 157 человек, то численность убитых, раненых, пропавших без вести и взятых в плен за период с июня 1941 г. по март 1942 г. оценивается цифрой совсем иного порядка – 1,1 млн чел. (35% от численности немецкой армии на Восточном фронте) (Germany and the Second World War. Vol. VI. Oxford, 2001. P. 863).

битва», как ее называл Гитлер, не привела к запланированным результатам, была сделана попытка отхода к подготовленным рубежам для того, чтобы перейти к позиционной войне в зимние месяцы. Этому им не позволили сделать, и теперь даже народ Германии не верит, что отступление немецких войск было «запланированным».

Эти размышления логически подтверждаются неожиданным увольнением фон Браухича⁵⁸, фон Бдока⁵⁹ и других (чье руководство войсками было превосходным). Важно, однако, что Гитлер решил не замещать поста главнокомандующего вермахта другим генералом, коих у него в избытке. Можно заключить, не впадая в излишний оптимизм, что Гитлер не мог доверять другим генералам больше, чем он доверял фон Браухичу, и по этой причине он взял верховное командование на себя (а также, возможно, для того, чтобы поднять моральное состояние, явно снижающееся как в тылу, так и на фронте, путем личного участия в руководстве военными операциями). Это событие является, возможно, лучшей новостью для Сталина и Тимошенко, чем для командиров немецких дивизий.

Всегда рискованно предсказывать события на войне, но есть основания предполагать, что Гитлер не сможет укрепить немецкие позиции к западу от МОСКВЫ, и продвижение русских от КАЛИНИНА на севере и от ТУЛЫ на юге может привести к катастрофическому отступлению немцев к ВЯЗЬМЕ или возможно к СМОЛЕНСКУ, используя те же тактические принципы, что так великолепно применяли сами немцами в прошлом. Как однажды заметил Сталин⁶⁰, русские могут не быть профессиональными солдатами в том смысле, что у них нет двухлетнего опыта ведения боевых действий, но они быстро учатся!

---

⁵⁸ Браухич, Вальтер фон (1881–1948), генерал-фельдмаршал, в 1938–1941 гг. главнокомандующий сухопутными войсками Германии.

⁵⁹ Бок, Федор фон (1880–1945), генерал-фельдмаршал, в 1941 г. командующий группой армий «Центр».

⁶⁰ Речь шла о докладе Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями Москвы от 6 ноября 1941 г. (*Сталин И.В. Сочинения. Т. 15. М., 1997. С. 74–75*).

<...> Тем временем, есть надежда, что давление, которое русские продолжают оказывать на западе, приведет к тому, что немцы будут настолько измотаны и понесут такие потери, что они уже не захотят начинать повторное полномасштабное наступление на советские армии. Если это подтвердится, то немцы окажутся в сложной ситуации, так как любое их отступление из России будет связано с катастрофическими последствиями.

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

**№ 51. Из «Оценки ситуации на Восточном фронте»
премьер-министра правительства Польши в эмиграции
В. Сикорского, 8 января 1942 г.⁶¹**

В период нападения на Россию немцы были лучше организованы и лучше вооружены, чем русские; они превосходили их по степени обученности и дисциплины. В немецкой армии преобладали вера в успех и уверенность в командовании. Эти преимущества, наряду с грубыми ошибками, допущенными советским высшим командованием в начале войны, привели к тому, что немецкие войска превосходили русскую армию в первые месяцы наступления.

С начала войны между Россией и Германией неоднократно приходили сведения о том, что целью немецкого наступления в 1941 году был выход на линию Архангельск – Астрахань. Достижение подобной цели, как ожидалось, будет означать не только то, что Советская Россия обречена. Это привело бы к поражению России, исходя из которого, Гитлер строил грандиозные политические схемы, которые он планировал раскрыть в захваченной Москве. <...>

---

⁶¹ С этим документом ознакомилось все руководство Форин Офис, включая А. Идена. Во внутренних комментариях к докладу Сикорского британские дипломаты отмечали его в целом трезвый и реалистический характер, но считали преувеличенным вывод автора о деморализации командования вермахта и его разочаровании в Гитлере, а также не соглашались с доводом о необходимости скорейшего открытия второго фронта (FO 371/32905).

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

В ходе текущей кампании советская армия понесла огромные потери, как в людях, так и в технике. Учитывая почти неограниченные людские резервы России, человеческие потери являются менее важными, чем потери в технике, которые должны быть восполнены поставками из Великобритании и США. Россия не в состоянии осуществить призыв всех мужчин призывного возраста в действующую армию и центры подготовки резерва ввиду невозможности обеспечить такую огромную массу солдат продовольствием, вооружением и содержанием.

Потери в бронетанковой и механизированной технике особенно тяжелы и должны быть восполнены в зимние месяцы. Русский солдат хорошо показывает себя как боец. До сих пор моральное состояние Красной армии было непоколебимо. Это обстоятельство доказывает исключительную стойкость русского солдата, который не только выдержал долгое отступление при пассивном сопротивлении, но также доказал свои боевые качества при наступлении.

Советское верховное командование, или, точнее говоря, Сталин, бросал и продолжает бросать в бой огромные массы живой силы, полностью пренебрегая человеческими жизнями. До настоящего момента тяжелые потери не поколебали и, вероятно, на протяжении еще долгого времени, не поколеблют дисциплину в армии. Большевистский режим выдержал испытание войной и выдержал бы даже падение Москвы. Офицеры среднего и младшего звена квалифицированы, что не всегда можно сказать о высшем командующем составе и штабах, которые, похоже, недостаточно подготовлены к ведению крупномасштабных наступлений.

Однако с ходом войны советское верховное командование набирает опыт, и маршал Тимошенко вышел на первый план как лидер. У меня была возможность лично удостовериться в том, что русская армия хорошо подготовлена к зимней кампании в тяжелейших климатических условиях. <...>

Мой визит в Москву состоялся в ключевой момент восточной кампании в 1941 году. К этому моменту сражения за Москву и Ростов, стратегические ворота на Кавказ, достигли решающей стадии.

Вне всякого сомнения, эти битвы останутся в военной истории примерами решительности и умелого сопротивления в условиях глубокого кризиса. Воля Сталина как Верховного главнокомандующего, и его непоколебимое упорство вместе с выдержкой русского солдата предотвратили захват Москвы и внесли свой вклад в возвращение Ростова.

Однако немецкое наступление было остановлено не только зимней погодой, как это пытаются объяснить Гитлер и Геббельс. Гитлер признал свое поражение под Москвой и дал приказ на отступление. Советское контр наступление на Ростов было талантливо организовано и застало армию генерала фон Клейста⁶² врасплох, принудив ее к хаотическому отступлению.

Битвы за Москву и Ростов окажут решающее влияние на восточную кампанию и значительно изменят ход войны против Германии.

Сложно предугадать последствия этих событий. Но нет сомнений в том, что они привели к поражению Германии в кампании 1941 года. На данный момент можно утверждать, что остановка немецкого наступления на восток и связанный с ним подрыв уверенности в окончательной победе вызвали серьезные брожения в рейхе. Успехи Великобритании в Африке усилят эти брожения. Если британцы успешно завершат Североафриканскую кампанию, что является нелегкой задачей, немецкий «второй фронт» (т.е. тыл. — *Авт.*) будет поколеблен, и пораженческие настроения в стране усилятся. Ожидание поражения уже заметно среди немецких войск.

Согласно информации, полученной мной по возвращении в Лондон, в немецкой армии и среди мирного населения проявляются признаки растущего недовольства, расшатывания дисциплины и морального состояния. Похоже, что между военным руководством и лидерами Национал-социалистической партии есть серьезные противоречия.

Можно усомниться в том, что германский Генеральный штаб доверяет Гитлеру или верит в его стратегический ге-

---

⁶² Клейст, Эвальд фон (1881–1954), генерал-полковник, в 1941 г. командующий 1-й танковой группы (в составе группы армий «Юг»).

ний. Вероятнее, что большая часть немецких войск начинает впервые сомневаться в верности решений своего Верховного главнокомандующего. Немецкое военное командование на данный момент стоит перед проблемой, где и каким образом закрепить свои боевые порядки на востоке с целью выстоять зиму и реорганизовать разбитые, ослабленные, недостаточно снабжаемые и недостаточно экипированные войска и подготовиться к новому весеннему наступлению или даже к обороне. Возможно, в следующие несколько месяцев у нас будет более ясная картина последствий поражения Гитлера в первом году его кампании против Советской России.

Русские, несомненно, используют зимние месяцы для закрепления своих побед и недопущения зимней расквартировки противника за линией организованного фронта. На данный момент инициатива по всей линии фронта находится в руках советского Верховного командования. Это подтверждается смелыми военными операциями в Крыму⁶³.

Все же пока сложно определить масштаб и последствия перехвата инициативы советским командованием ввиду нехватки точных данных...

Основные германские силы и дальше будут прикованы к Восточному фронту — это помешает их продвижению в других направлениях и, возможно, не даст Германии провести какие-либо крупные военные операции этой зимой. Немцы намеренно распространяют различные слухи по этому поводу для того, чтобы скрыть текущую слабость и замешательство Гитлера. Тем не менее следует ожидать попыток организовать небольшие контрнаступления и диверсии (например, в направлении Триполи в целях восстановления престижа Гитлера).

Несмотря на тяжелые потери, немецкая армия еще не сломлена и по-прежнему является серьезной военной силой, еще не потерпевшей ни одного решающего поражения. Она, все

---

⁶³ Речь идет о Керченско-Феодосийской десантной операции (декабрь 1941 – май 1942 гг.), преследовавшей цели «снять угрозу переправы противника с Керченского на Таманский полуостров и далее наступления на Кавказ, отвлечь часть сил вермахта от осажденного Севастополя и создать плацдарм для последующего освобождения Крыма» (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. С. 211).

же, не смогла нанести решающий удар по Красной Армии в 1941 году в соответствии с планами Гитлера. Это первое поражение, которое может стать поворотным моментом войны. С другой стороны, если русские допустят подобную ошибку, недооценив силы противника, они навлекут на себя все возможные последствия.

В связи с развитием событий на Восточном фронте наиболее целесообразным будет обратить самое серьезное внимание к вопросу организации второго фронта в Европе. Союзники, в первую очередь, Великобритания и Америка, должны сделать свой шаг весной этого года, когда Гитлер, скорее всего, начнет новое наступление на Советский Союз.

Лондон, 8 января 1942 года.

Источник: TNA, FO 371/32905.

**№ 52. Из лекции «Битва в России», подготовленной
бюро по связям с общественностью
Военного министерства США, 11 января 1942 г.**

БИТВА В РОССИИ

Продолжающаяся и сейчас битва в России — это величайший мировой конфликт с точки зрения задействованной живой силы и территории сражений. Это борьба великой нации с военной мощью Германии, накрывшей волною Европу от Северного до Балтийского и Черного морей. Только три державы стоят на пути Гитлера к мировому господству: Соединенные Штаты, Британская Империя и Россия. Сломив Россию, Гитлер достиг бы двух важных целей на пути Германии к завоеванию мира. Во-первых, он избежал бы опасности удара на Восточном фронте в разгар массированного наступления на Ближнем Востоке или против Великобритании. Во-вторых, он получил бы сырье и промышленные мощности России, чтобы использовать их на своей стороне против промышленной мощи Великобритании и Соединенных Штатов. Гитлер и лидеры Германии понимают принципы ведения современной войны. Они осознают, что за авиацией, бронетанковыми дивизиями

и стрелковыми частями, участвующими во фронтовых сражениях, стоит промышленность⁶⁴. Немцы знают, что исход затянувшейся войны, в которую все мы сегодня вовлечены, может быть решен в битве между сталелитейными заводами Гэри⁶⁵, Бирмингема и Питтсбурга и заводами Германии, расположенными в Руре и на территориях, завоеванных германской армией. У Гитлера могла быть и еще третья цель. Быстрое уничтожение самой крупной по площади и численности населения мировой державы, по его мнению, могло бы послужить фактором сдерживания Америки от участия в этой войне.

<...>

Когда колоссальная военная машина Гитлера начала наступление 22 июня, ей недоставало двух составляющих, которые присутствовали во всех предыдущих германских кампаниях. Во-первых, деятельность «пятой колонны» напрочь отсутствовала. Не было возможности ослабить сопротивление русских, вызвав на свет старые противоречия и ненависть, изобразив нацизм как новый идеальный мировой порядок или представив нацистов как непобедимую армию, сопротивление которой неминуемо повлекло бы смерть и разрушение. У русских борьба с подрывной деятельностью организована так же успешно, как и у немцев. Во-вторых, не было возможности получить точные подробные донесения и оценки касательно лояльности рабочих и прочности советского режима из-за строгой засекреченности политической системы и приверженности ей русских, соблюдающих абсолютную секретность в силу своего недоверия к иностранцам. Армии Гитлера пустились в плавание по неизведанным морям, и нацистские генералы, как и некоторые другие эксперты, несомненно, полагали, что русское население примет их с раскрытыми объятьями, и что сопротивление натиску Германии будет незначительным.

Сегодня с позиции кабинетного стратега кажется невероятным, что германские войска не были готовы к худшему.

---

⁶⁴ В своей речи от 6 ноября 1941 г. Сталин высказал аналогичную мысль: «Современная война есть война моторов» (*Сталин И.В. Сочинения*. Т. 15. С. 81).

⁶⁵ Промышленный центр в США (штат Индиана).

Долгие годы военной истории определенно доказывают, что славянин с Волги или Дона в отдельности всегда представлял собою одного из самых отважных воинов в мире, и что в бою один на один он, по меньшей мере, не уступал арийцу с Рейна и Эльбы. Военные поражения России в прошлом обычно объяснялись нехваткой техники, слабой системой снабжения, слабым руководством или сочетанием этих факторов. Когда Гитлер начал наступление 22 июня 1941 года, в умах штабных генералов всего мира возник вопрос: смог ли новый советский строй произвести оружие, создать систему снабжения и таких лидеров, с помощью которых из отдельных превосходных солдат сформировались бы армии, способные противостоять германской военной машине.

Войска Гитлера направлялись напрямую к мировому господству. Захват России означал бы захват сырьевой базы, промышленности и житниц Украины — всего, что считалось необходимым для возможности продолжать войну с Соединенными Штатами и Великобританией бесконечно долго. Кроме того, захват России открывал бы путь на Восток, к его легко завоевываемым землям. Для Гитлера, твердо решившегося на мировое господство, как и для Наполеона более 120 лет назад, перспектива была заманчивой. На пути к цели Германии стояла недооцененная российская армия.

<...>

Невероятную силу этого нападения можно оценить, сравнив войска Германии [с 1941 г.] с теми, что были брошены в бой в первые дни [Первой] мировой войны. Тогда у Германии было всего 123 пехотные дивизии против Франции и России, а на первых этапах войны против царской России использовалось всего лишь 11 германских плюс 38 ½ австрийских дивизий. Сегодня против новой России Германия выдвинула 210 дивизий, тогда как в 1914 году их было меньше пятидесяти.

Инициатива была в руках нацистов, и в данном случае это означает свободу маневра и возможность сосредоточить превосходящие силы на наиболее важных ключевых участках фронта. Генералы Сталина знали о том, что нападение будет, но время и место сосредоточения основных сил были им неизвестны.

<...>

Немцы продвинулись более чем на 550 миль вглубь России и завоевали 500,000 квадратных миль территории. Оказалось, что оценки многих военных экспертов по поводу силы сопротивления русских были верны. Япония воспользовалась моментом, когда ее великий сосед — Россия — казался поверженным и сломленным, чтобы атаковать Пёрл-Харбор и после долгих попыток развязать, наконец, войну с Соединенными Штатами.

Русским войскам удалось тогда не только остановить наступление Германии, но и предпринять контрнаступление в первые мрачные дни русской зимы. Титаническим усилием русские войска численностью в 3 миллиона человек нанесли Германии ответный удар...

Нельзя недооценивать мощь германского наступательного движения в битве с Россией. Если провести аналогию с Америкой, российская территория, захваченная в результате наступления германских войск, включала бы в себя часть Соединенных Штатов к востоку от условной линии, проведенной с севера на юг через штаты Восточный Мичиган, Западное Огайо и Западная Джорджия. Нельзя недооценивать и волю германских войск к победе. Они несли колоссальные потери, но продолжали наступать. С другой стороны, мы должны осознать и потери русской армии во время постоянного отступления, затянувшегося на многие дни и месяцы, и ее способность впоследствии развернуться и успешно атаковать немцев, боевой дух которых после двух лет практически непрерывных побед должен был быть на высоте.

<...>

Уступив инициативу русским, немцы потеряли преимущество, которым всегда обладает наступающая сторона, а равно потеряли репутацию государства с непобедимой армией. Битва с Россией перестала быть «блицкригом» и стала тяжелым сражением, в котором русские не уступают нацистам.

<...>

Данный курс лекций не преследует целью прогнозирование будущих событий. Германия может вновь нанести России удар. Вероятно, у нее имеется больше возможностей для замены

техники и военных материалов, чем у русских, хотя русские сознательно построили крупные промышленные предприятия вдоль Волги и на Урале, куда сложно добраться воздушным и сухопутным войскам. Кроме того, у русских есть резерв людской силы, которого нет у Германии. Немцы несли тяжелые потери и потеряли много своих лучших солдат: в битве с Россией убито и ранено более двух миллионов человек.

<...>

Из битвы с Россией можно вынести много уроков, но два важных урока должен выучить каждый солдат и каждый народ:

Первое. Если немецкий народ согласился пожертвовать двумя миллионами погибших и раненых молодых людей для завоевания России (а конца кровопролитию не видно), то нельзя сомневаться в готовности немцев сражаться и погибнуть для нацистского завоевания мира.

Второе. Воля русских, как военных, так и гражданских, к сопротивлению неколебима. Наступавшие войска Германии покорили землю, но не народ. Быть может, формула победы кроется в продемонстрированной русскими твердой решимости отдать всю свою энергию, время и миллионы жизней для защиты Отечества. Такова цена, которую приходится платить для того, чтобы обратить вспять и в итоге подавить волну агрессии, которая грозит прокатиться по всему миру.

<...>

... 5. Многие наблюдатели пытаются провести параллель между германской кампанией 1941 года и кампанией Наполеона 1812 года. И Наполеон, и Гитлер предприняли главное наступление на Москву и еще одно — на Ленинград (Санкт-Петербург во времена Наполеона). Однако Наполеон не выдвигал войска южнее Припятских болот, которые начинаются в северо-восточной части Польши и простираются до Днепра. Наполеон выступил 24 июня и вошёл в Москву 14 сентября. Гитлер выступил 22 июня и до Москвы еще не дошел.

Наполеон потерпел неудачу, поскольку не смог обеспечить свою армию, окружить русских и вынудить их принять генеральное сражение, в котором их армия могла быть разгромлена. Подобные сложности могут быть причиной и сегодняшней

него отступления Германии. Несомненно, растянутые линии снабжения сложнее всего будет держать открытыми зимой. Решение, принятое Германией, по-видимому, заключается в том, чтобы оставить в России минимальное количество войск на зиму и уменьшить протяженность основного фронта, дабы укоротить линии снабжения. Как и Наполеону, Гитлеру до сих пор не удалось уничтожить русскую армию. План русских в обеих великих войнах, по-видимому, состоит в отступлении при упорном сопротивлении. Такая тактика рассчитана на то, чтобы ослабить наступающую сторону, уничтожая его людей и технику до того момента, когда русские смогут развернуться и разгромить захватчика превосходящими по численности войсками.

<...>

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

№ 53. Выступление председателя Национального комитета «Свободной Франции» Ш. де Голля по Лондонскому радио, 20 января 1942 г.

Нет ни одного честного француза, который не приветствовал бы победу России.

Германская армия, почти полностью брошенная начиная с июня 1941 года в наступление на всем протяжении этого гигантского фронта, оснащенная мощной техникой, рвущаяся в бой в погоне за новыми успехами, усиленная за счёт сателлитов, связавших из честолюбия или страха свою судьбу с Германией, — эта армия отступает сейчас под ударами русских войск, подтачиваемая холодом, голодом и болезнями.

Сегодня для Германии война на Восточном фронте — это лишь занесенные снегом кладбища, нескончаемые эшелоны раненых, внезапная смерть генералов. Конечно, не следует думать, что с военной мощью врага уже покончено. Однако нет никакого сомнения в том, что он потерпел одно из самых страшных поражений, которые когда-либо знала история.

В то время как мощь Германии и ее престиж поколеблены, солнце русской славы восходит к зениту. Весь мир убеждает-

ся в том, что этот 175-миллионный народ достоин называться великим, потому что он умеет сражаться, то есть превозмочь невзгоды и наносить ответные удары, потому что он сам поднялся, взял в свои руки оружие, организовался для борьбы и потому что самые суровые испытания не поколебали его сплоченности.

Французский народ восторженно приветствует успехи и рост сил русского народа. Ибо эти успехи приближают Францию к ее желанной цели — к свободе и отмщению. Смерть каждого убитого или замерзшего в России немецкого солдата, уничтожение на широких просторах под Ленинградом, Москвой или Севастополем каждого немецкого орудия, каждого самолета, каждого немецкого танка дают Франции дополнительную возможность вновь подняться и победить.

Но если в военном отношении до сих пор не произошло ничего более важного, чем поражение, нанесенное Гитлеру Сталиным на Восточноевропейском фронте, то в политическом отношении тот факт, что завтра Россия несомненно будет фигурировать в первом ряду победителей, дает Европе и всему миру гарантию равновесия, радоваться которому у Франции гораздо больше оснований, чем у любой другой державы⁶⁶.

К общему несчастью, слишком часто на протяжении столетий на пути франко-русского союза встречались помехи или противодействия, порожденные интригами или непониманием. Тем не менее необходимость в таком союзе становится очевидной при каждом новом повороте истории.

Вот почему Сражающаяся Франция⁶⁷ объединит свои возрожденные усилия с усилиями Советского Союза. Разумеется, подобное сотрудничество отнюдь не повредит борьбе, кото-

---

⁶⁶ Идея о необходимости сильной России как противовеса Германии и союзника Франции (общая схема «европейского равновесия» виделась Парижу именно так) фигурировала во французских стратегических размышлениях задолго до Второй мировой войны и даже налаживания советско-французских связей. См.: *Carley M.J. The Politics of Anti-Bolshevism: The French Government and the Russo-Polish War, December 1919 to May 1920 // The Historical Journal. 1976. Vol. 19. No. 1. P. 173*).

⁶⁷ Официально организация «Свободная Франция» во главе с де Голлем (образованна в июне 1940 г.) была переименована в «Сражающуюся Францию» в июле 1942 г.

рую она ведет совместно с другими своими союзниками. Как раз наоборот! Но в наступившем решающем году Сражающаяся Франция на всех активных и пассивных участках боя этой войны с врагом докажет, что, несмотря на постигшее ее временно несчастье, она является естественным союзником новой России.

Разумеется, Франция ничего не ожидает в связи с этим от предателей и трусов, выдавших ее врагу⁶⁸, кроме яростного негодования. Эти люди, конечно, не преминут кричать, что победа на стороне России повлечет за собой в нашей стране социальное потрясение, которого они больше всего боятся. Французская нация презирает это очередное оскорбление. Она знает себя достаточно хорошо, чтобы понимать, что выбор ее собственного режима всегда будет только ее собственным делом. И к тому же она слишком дорого заплатила за позорный союз привилегированных лиц и за интернационал академий.

Страдающая Франция вместе со страдающей Россией. Сражающаяся Франция вместе со сражающейся Россией. Повергнутая в отчаяние Франция вместе с Россией, сумевшей подняться из мрака бездны к солнцу величия.

Опубл. в: Голь Ш. де. Военные мемуары. Т. 1. М., 1957. С. 657–658.

№ 54. Донесение помощника военного атташе США в Великобритании⁶⁹ в Военное министерство США, 22 января 1942 г.

Ниже следует краткое содержание беседы с Миткевичем, заместителем начальника Штаба армии Польши, по поводу визита генерала Сикорского в СССР. Сделанные в беседе замечания также подтверждены Шёнфельдом⁷⁰ на основе его об-

---

⁶⁸ Имелось в виду коллаборационистское правительство «Виши».

⁶⁹ Подполковник К.Л. Мэрриот.

⁷⁰ Шёнфельд Рудольф Эмиль (1895–1981), советник посольства США при союзных правительствах в Лондоне.

щения с Сикорским. Он готовит отчёт в Госдепартамент о политических аспектах затронутых вопросов.

1. Если прошлой осенью генерал Сикорский невысоко оценил потенциал Советской Армии, то теперь, напротив, он опасается, что её не получится сдержать до того момента, как Польшу присоединят к территории СССР. У него сложилось всецело положительное впечатление о солдатах шести резервных дивизий, которые он видел. Он сообщает, что их вооружение и экипировка хорошо подходят для ведения операций в холодное время года, но к весне понадобятся дополнительные грузовики и танки, если советская армия хочет продолжить оказывать на противника такое же давление. Хотя Сикорский считает, что проходящая через Смоленск линия фронта была заранее избрана нацистами для своих зимних позиций, он пришёл к выводу, что советская Армия не просто следует за отступающими нацистами, но оттесняет их на запад.

<...>

МЭРРИОТ

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

**№ 55. Из донесения главы британской военной миссии в СССР генерала Ф.Н. Мэйсон-Макфарлейна начальнику Имперского генерального штаба Великобритании генералу А. Бруку, 1 февраля 1942 г.
(получено 2 февраля)**

...Несколько месяцев непрерывных тяжелых сражений стоят больше, чем семь лет военной службы в мирное время. Русские начали эту войну, имея относительно слабо обученных и неопытных командующих и штабные структуры. Однако они не были необразованными и невежественными, как считали многие. Более того, русские, очевидно, узнали намного больше о ведении войны в условиях зимы в ходе войны с финнами, чем обычно считалось⁷¹. В июне прошлого года

---

⁷¹ Англо-американские оценки итогов советско-финляндской войны 1939–1940 гг., делавшиеся ранее, действительно, были весьма пессимистичны. «Польская и финская кампании 1939–1940 гг., как казалось, подтвердили, что

они подверглись нападению со стороны армии, имевшей совсем недавний и успешный опыт ведения военных действий. Сами же они имели очень плохую подготовку. Теперь же они встали на ноги, и не будет преувеличением сказать, что многие из них являются испытанными бойцами, знающими условия современной войны. Теперь русские привели в порядок свои кадры. Во время своего последнего визита⁷² я был еще больше впечатлен командирами, с которыми я встретился, чем в прошлый раз. Командующий армией⁷³, его заместитель и командующий дивизией — выдающиеся люди. Все они сильны по характеру и являются настоящими боевыми солдатами. Они обладают здравым смыслом и хорошо разбираются в практическом ведении боя. Как и в предыдущие визиты, я был приятно впечатлен комиссарами, которых встретил. Они здоровы, смекалисты и являются хорошими товарищами. Их отношения с коллегами были очень хорошими. Фактически они являются капелланами Красной Армии с политическим кредо и доктриной вместо религии. Комиссары и валенки сыграли немаловажную роль в успехах русских... Я могу описать общий дух Красной Армии как сочетание спокойной уверенности и стойкого отвращения к немцам. Армия ведет бои на земле, каждый клочок которой свидетельствует о разрушениях и жестокости гуннов.

Источник: TNA, FO 371/32897.

мобилизационная и экономическая система [СССР] не могли справиться с задачами даже небольшой войны. Более того, считалось, что произошло усугубление уже существовавших проблем и ускорение упадка экономики», — отмечает исследователь (*Kahn M. 'Russia Will Assuredly Be Defeated'*. P. 224).

⁷² С 26 по 28 января генерал посетил участок фронта в районе Можайска, где располагались части 5-й армии. Позитивно оценивая опыт, приобретенный Красной армией с начала войны (особенно высоко он оценивал действия советских солдат в ночных сражениях), генерал Макфарлейн одновременно предостерегал от опасности слишком быстрого продвижения и отрыва от основных линий коммуникаций, критически отзывался о работе штабов, но в целом смотрел на будущее со сдержанным оптимизмом: «Красная армия окажется весной в тяжелом положении, но расположение духа хорошее (дословно «держит хвост трубой». — *Авт.*)» (Brooke to Dill, 09/02/1942 (in Dill to Hopkins, 11/02/1942) // FDRL, SAFE file, Box 3).

⁷³ Говоров, Леонид Александрович (1897–1955), генерал-лейтенант (позднее маршал), в октябре 1941 – апреле 1942 г. командующий 5-й армии.

**№ 56. Из доклада помощника постоянного заместителя
министра иностранных дел Великобритании
О. Сарджента «Возможное развитие русско-германской
войны», 5 февраля 1942 г.⁷⁴**

1. В настоящее время широко распространено мнение, что германская армия остановится на каком-то рубеже в Европе на передышку и переоснащение, а весной развернет наступление — если не по всей линии фронта, то в любом случае на южном направлении, ставя себе целью дойти до Кавказа. Исход такого наступления предсказать невозможно, но предполагается, что оно в любом случае даст нам и американцам ценное время на улучшение нашей позиции и разработку планов для возможного возвращения в Европу.

2. Вся подобная концепция зависит от способности германской армии упрочить свои позиции в России. Картина может радикально измениться, если русские армии смогли бы продолжить оказывать давление до весны и выдавить немецкие армии со всех территорий, оккупированных в июне 1941 года.

3. Допустим, а это мы и должны сделать, что русская кампания едва ли завершится долговременным успехом Советов с далеко идущими последствиями. Однако ввиду того, что поставлено на карту, может быть полезным рассмотреть политические последствия, которые могут иметь место, если маловероятное все же произойдет.

4. Прежде всего, теперь немцы понимают, что прошлым летом они слишком поздно начали наступление. Им захочется начать свое новое наступление гораздо раньше. Если им это не удастся из-за продолжающегося давления со стороны русских, то они вполне могут отказаться от своего плана.

5. Но это отнюдь не единственный фактор, с которым, возможно, придется столкнуться, когда в этом году настанет время останавливать германское контрнаступление. Если отступление немцев будет длительным и дойдет до той точки, когда

---

⁷⁴ Сарджент Орм (1884–1962), сэр, в 1938–1946 гг. помощник постоянного заместителя министра иностранных дел Великобритании.

они смогут остановиться на линии, примерно, соответствующей западной границе Советского Союза в 1940 году, то изменится весь характер войны, в случае если она продолжится. Русские уже не будут сражаться за освобождение своей территории и изгнание интервентов; отныне они сами становятся интервентами. Точно также немцы, хотя им отнюдь не обязательно придется сражаться на своей территории (возможно, за исключением Восточной Пруссии), будут считать, что они защищают родину от орд русских азиатов-коммунистов.

6. Такая смена ролей может возыметь огромный эффект — возможно, неожиданный для обеих сторон.

7. Она может подстегнуть немцев к новым сверхчеловеческим усилиям, результатом которых станет немедленное контрнаступление без перевооружения и отдыха. Либо, она может оказать диаметрально противоположный эффект и породить волну отчаяния и паники, которые быстро примут форму морального разложения на внутреннем фронте с последующей дезорганизацией армии на полях сражений.

8. Что касается России, то советские армии, упоенные победой, могут преодолеть все препятствия, особенно если в сопротивлении Германии при описанных выше обстоятельствах появятся симптомы ослабления. Однако, с другой стороны, столь же вероятно, что советское прав[ительств]во сочтет затруднительным поддерживать энтузиазм своих войск, когда те будут сражаться на чужой земле, а линии коммуникаций будут простираться за пределы границ СССР. В новых условиях и моральный дух войск, и эффективность военной машины могут серьезно ухудшиться.

9. Если военная ситуация будет развиваться по одному из описанных выше сценариев, то политика и советского и германского прав[ительств]в может претерпеть сильные изменения. В частности, имеются две группы непредвиденных обстоятельств, которые нельзя списывать со счетов, и которые могут нас сильно дезориентировать.

10. Если советское прав[ительств]во сочтет, что дальнейшее продвижение будет легким, а политические условия благоприятными, оно вполне может сочетать свое военное наступление на германскую территорию с политическим, приступив

к созданию автономных советских социалистических республик в различных частях Германии. Таким образом, советское прав[ительст]во легко реализует не только свою идеологическую программу, но и осуществит на практике политическую линию Сталина, явно направленную на «дробление» Германии⁷⁵.

11. Либо, вследствие патовой ситуации в ходе войны могут начаться неофициальные предварительные переговоры о заключении сепаратного мира. Если и у народа, и у армии Германии уже не будет сил и возможности перейти в контрнаступление, и, если Сталин сочтет, что после изгнания врага из России боевой дух русских солдат ослабнет, если трудности транспортировки и снабжения, наряду с растянутыми линиями коммуникаций, слишком сильно возрастут, то он может решить, что тактически имело бы смысл начать переговоры о сепаратном мире, если только это даст время на реорганизацию ресурсов и отдыха для солдат. Оба диктатора понимают, что переговоры могут завершиться лишь перемирием, которое продлится до тех пор, пока одна из сторон первой не подготовится к продолжению борьбы. Но Сталин со своей стороны вполне может полагать, что имеет все шансы преуспеть и получить от такого перемирия максимальную выгоду, поскольку Россия, пока будет длиться это перемирие, сможет спокойно залечить свои раны, в то время как Германия по-прежнему будет испытывать на себе изнурительное давление со стороны Великобритании и США. Фактически, такое перемирие создало бы для советского прав[ительст]ва ситуацию, на которую Сталин всегда надеялся и возникновению которой до данного момента мешала война — то есть, ситуацию, когда Германия и западные демократии изматывают друг друга в безрезультативной борьбе к выгоде советского правительства.

---

⁷⁵ Сарджент исходил из позиции, сформулированной Сталиным в период переговоров с Иденом в Москве. На встрече 16 декабря Сталин сказал, что «абсолютно необходимым является ослабление Германии», среди инструментов которого он назвал: отделение Рейнской области, превращение в независимое государство Австрии и, возможно, Баварии (СССР и германский вопрос. 1941–1949. Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. Т. 1. М., 1996. С. 126).

12. Мы можем успокаивать себя тем, что возникновение условий для таких действий советского прав[ительств]ва крайне маловероятно, и что если бы сложилась подобная ситуация, Сталин не обязательно стал бы проводить обозначенный выше курс. К счастью, это верно, ибо окончание войны в Европе в том виде, какой он предполагал, не может не нанести серьезный урон нашим интересам. На деле это означало бы, что мир — по крайней мере, на европейском континенте — был установлен только благодаря Советскому Союзу, который бы действовал в одиночку и не был бы контролируем. В этом случае наше участие и участие прав[ительств]ва США зависело бы от трех факторов: (1) уровень доверия и доброй воли, допускавшийся нами ранее в отношениях с советским прав[ительств]вом; (2) степень зависимости Советского прав[ительств]ва от опоры на Великобританию и США в получении средств, необходимых для восстановления экономики и компенсации нанесенного войной ущерба; и (3) присутствие американских и британских сил в континентальной Европе. (Тот факт, что мы можем приостановить поставки советскому прав[ительств]ву, в определенных обстоятельствах мог бы служить рычагом для оказания давления на него, но в рассматриваемых здесь обстоятельствах это не даст никакого толка).

13. Едва ли можно допустить, что, если ситуация будет развиваться с рассматриваемой в этом докладе скоростью, то британские и американские войска могут появиться в Европе своевременно и мощь их будет достаточной, чтобы оказать влияние на действия и политику Советов. Таким образом, нам придется добиваться лучшего из возможных для нас результатов с помощью двух более слабых политических инструментов, имеющихся в нашем распоряжении.

14. Совершенно неясно, насколько нам удастся после войны на практике придерживаться экономическую помощь Советскому Союзу, не нанося в то же время ущерб нашим собственным интересам, и насколько такая угроза с нашей стороны может запугать советское прав[ительств]во. Это связано с целым рядом технических вопросов, а также различными политико-экономическими проблемами. Будет полезно изучить эти вопросы с тем, чтобы представлять действительность этого

инструмента и обстоятельства, в которых его можно эффективно использовать.

15. Но каковы бы не были результаты такого изучения, крайне сомнительно, что это оружие сможет избавить нас от необходимости накопления запаса доброй воли и доверия, который понадобится, когда отношения с советским прав[ительством] осложнятся...Если это так, то нам следует немедленно приступить к поиску любых возможностей для улучшения отношений с советским прав[ительством], пока условия еще благоприятны, с тем, чтобы когда настанет трудное время, мы, по крайней мере, опирались бы на здоровые англо-советские отношения, не обремененные, насколько это возможно, непониманиями и подозрениями по основным вопросам.

16. Это не значит, что мы должны задабривать Сталина односторонними уступками и жертвами. Но это значит, что нам следует создавать прочную основу наших будущих отношений, которые были бы достойными и выгодными для обеих сторон — путем заключения Договора о союзе, который относился бы не только к войне, но и послевоенному урегулированию и восстановлению Европы. Для этого нам, очевидно, придется пойти на уступки не только по Прибалтике, но и другим вопросам.

Но если мы хотим подготовить наши отношения с советским прав[ительством] к будущим трудным временам, такие уступки имеют смысл, если они будут сопровождаться встречными уступками со стороны Сталина, создавая тем самым прочный фундамент для всей системы англо-русского сотрудничества.

Источник: TNA, FO 371/32905.

**№ 57. Из меморандума Объединённого
разведывательного комитета США для Комитета
начальников штабов США, 10 февраля 1942 г.⁷⁶**

Тема: Комментарии к британской оценке намерений Германии.

---

⁷⁶ 11 февраля данный доклад был отправлен и Рузвельту.

... 2. Комитет считает, что Германия не сможет начать крупные наступления на других направлениях до того, как уничтожит военную мощь России... Наиболее вероятной крупной наступательной операцией Германии в 1942 году будет наступление в России с целью полного уничтожения русской армии и получения доступа к нефти на Кавказе. Между тем, они будут прилагать все усилия для обеспечения контроля над центральной и восточной частями Средиземного моря, а также удержания и расширения позиции в Северной Африке. <...>

в. Операции против Кавказа. (1) Кампания, требующая наибольшего внимания, это кампания, предусмотренная британским [объединенным разведывательным] комитетом в пунктах 13 (а) и 14 (а); т.е. прорыв на Кавказ с удержанием русских войск в центре и на севере.

(2) Осуществление кампании в России, в первую очередь, представляет проблему с точки зрения логистики. Сеть железных дорог и шоссе будет в значительной степени определять количество войск, которые могут быть использованы. От линии Харьков – Таганрог на восток идут три железные дороги по направлению к линии Каменск⁷⁷ – Ростов. От этой линии к Сталинграду идет только один железнодорожный путь. Чтобы обеспечить армии, продвигающейся на Кавказ, необходимые железнодорожные коммуникации, необходимо получить контроль над линией Курск – Воронеж – Поворино – Сталинград. Таким образом, под контролем будут четыре железные дороги на востоке линии Курск – Таганрог, ведущие к объездной железной дороге Воронеж – Ростов, и две железные дороги, ведущие от последней к Сталинграду.

(3) Несмотря на то, что немцы в дополнение к снабжению по железным дорогам осуществляют снабжение с помощью крупных моторизированных колонн, они вряд ли смогут снабжать более 20 дивизий по каждой железнодорожной линии. Следовательно, изначально на фронте Курск – Таганрог длиной 400 миль (643 км. — *Авт.*), можно содержать максимум 80 дивизий. В целях обобщенного планирования разумно бу-

---

⁷⁷ Имеется в виду г. Каменск-Шахтинский в современной Ростовской области.

дет предположить, что во время обычной военной кампании на каждые 5–6 миль (8–9,6 км. — *Авт.*) фронта будет приходиться одна дивизия, или 70–80 дивизий на фронте длиной 400 миль. Это соответствует максимальной номинальной пропускной способности железнодорожной сети. Таким образом, численность основных сил немцев, которые будут продвигаться от линии Курск–Таганрог, может быть оценена в 80 дивизий.

(4) Округляя, можно предположить, что средние темпы развития подобной операции составят максимум 100 миль (160 км. — *Авт.*) в месяц, за периодами продвижения будет следовать укрепление позиций (Во время наступления в 1941 году немцы прошли примерно 500 миль (804 км. — *Авт.*) за пять месяцев).

(5) При наступлении из района Курск – Таганрог в направлении на Кавказ, вероятно, основное продвижение будет наблюдаться на правом фланге немецких войск. Нацеливаясь на Ростов, в дальнейшем эта часть войск сменит направление движения с восточного на юго-восточное вдоль Дона между Ростовом и Сталинградом. Скорее всего, Ростов падет в течение двух недель. Однако наступление на Сталинград может занять три или четыре месяца. И хотя части немецкой армии, дошедшие до Ростова за две недели, могут выступить оттуда, скажем, в сроки «день Д»⁷⁸ плюс 30 дней, не дожидаясь падения Сталинграда, их численность составит не более 20 дивизий. Фронт Сталинград–Ростов требует для своего поддержания около 40 дивизий. Их можно снабжать после того, как будет взят Сталинград с помощью железнодорожной линии Сталинград – Тихорецк. Остальные 35 дивизий из сил первоначального наступления будут брошены на сдерживание или оказание помощи в сдерживании русской армии на севере.

(6) Продвижение от Ростова до линии Армавир – Майкоп – Туапсе (150 миль) (241 км. — *Авт.*) можно осуществить за 18 месяцев: т.е. примерно через 2 месяца после «дня Д» или к 15 июля. Этот прогноз основан на предположении, что Кер-

---

⁷⁸ «День Д» — военный термин, используемый для обозначения начала какой-либо военной операции.

ченский полуостров серьезно обороняется, и что немцы не смогут высадиться в Новороссийске и Туапсе. Эти предположения считаются вполне реальными. Через 2 месяца может произойти захват Грозного, т.е. «день Д» плюс 4 месяца, или 15 сент[ября].

(7) Если кампания дойдет до подобной точки своей развития, согласно этому сугубо теоретическому графику, под контролем немцев окажутся Сталинград и Волга к северу от него, в то время, как русская армия, обороняющая Кавказ, отступит за Грозный. Тогда нужно будет принимать важное решение: будут ли остатки этой русской армии отходить к Астрахани или решат продолжить защиту нефтяных полей Баку, переместившись в Закавказье и, в конце концов, к Ирану. Следует помнить, что русские войска, обороняющиеся на этой территории Кавказа, в этом случае будут отделены от основной русской армии, которая, вероятнее всего, отойдет к линии Казань – Куйбышев.

с. Вспомогательные операции в России. Для обеспечения успеха на главном направлении, детально описанном выше, немцы должны будут прилагать постоянные усилия, мешающие русским войскам на севере остановить продвижение немцев к Кавказу. Считается, что они могут предпринять вспомогательное наступление в северо-восточном направлении, вдоль реки Ока, с целью захватить Горький (ныне Нижний Новгород. – *Авт.*) и Казань и отбросить русские войска к северу и к востоку от Волги. По тем же причинам и с учетом фактора времени, можно предположить, что на этот маневр уйдет 4 месяца. Если все пройдет успешно, русские войска окажутся безнадежно разделенными. <...>

е. Краткие выводы. Эти графики являются сугубо теоретическими. Они предназначены для того, чтобы показать максимальную скорость продвижения, на которую способны немцы. В них включено так много гипотетических и не поддающихся учету данных, что конкретные оценки сил и времени, необходимых для достижения столь различных и удаленных друг от друга целей, могут оказаться неверными и опасными. Если немцы смогут следовать такому плану, они добьются решающего успеха в России в 1942 году и, возможно, успеха на Ближнем

Востоке. Тогда, если решат, они смогут в 1943 году направиться в Индию. Сорвать этот график может русская армия. Следовательно, результат больше зависит от сравнительной боеспособности русских и немецких дивизий, чем от какого-либо другого фактора.

ЛЮДВЕЛЛ Л. МОНТЕГЮ,
майор кавалерии,
секретарь, Объединённый разведывательный комитет
Источник: FDRL, PSF, SAFE File, Box 1.

**№ 58. Приложение № 6 к еженедельной
разведывательной сводке военного министерства
Великобритании № 130, 11 февраля 1942 г.**

**Впечатления генерала Макфарлейна
о визите на советско-германский фронт**

Генерал Макфарлейн, глава военной миссии Великобритании в СССР, недавно посетил советско-германский фронт в районе Можайска, к западу от Москвы, и следует полагать, что резюме его отчёта даст интересные сведения об условиях, в которых ведётся зимняя кампания, и о тактике, которую применяют противоборствующие стороны.

Генерал Макфарлейн провёл два дня вместе с советской армией, которая вела наступление к востоку от Гжатска на фронте, протянувшемся на 37 миль (59,5 км. — *Авт.*) вдоль главной дороги МОСКВА – СМОЛЕНСК; эта армия состояла из десяти дивизий, из которых шесть находились на передовой линии, а четыре — в резерве. Эти дивизии напрямую подчиняются командованию армии после отказа от системы пехотных корпусов. Эта система всё ещё существовала в начале войны, и неизвестно, чем вызвано такое решение советского Верховного командования⁷⁹. Общая цель армии состояла в оказании

---

⁷⁹ Один из советских военачальников в годы Великой Отечественной, в последующем маршал бронетанковых войск П.П. Полубояров так характеризовал причины упразднения стрелковых, кавалерийских, механизированных и авиа-

давлении по большей части линии фронта, ее правый фланг при этом продвигался в южном направлении, следуя за армией, находившейся на правом фланге⁸⁰.

Во время поездки генерала Макфарлейна армия вела наступление по всей линии фронта, но на центральном участке продвигалась крайне медленно.

Из описания генерала Макфарлейна ясно, что цель советского Верховного командования — связать боями немецкие войска в районе МОЖАЙСКА, лишив их возможности передислокации, в то время как советские войска будут осуществить охватывающее движение на севере из района РЖЕВА.

Генерал Макфарлейн очень ярко описал тяжёлые погодные условия, в которых приходится сражаться обеим сторонам. Температура составляла почти -40° по Фаренгейту (соответствует -40° по Цельсию. — *Авт.*), а высота снега — 2 фута 6 дюймов (76,2 см. — *Авт.*) на открытой местности и от 3 до 5 футов (от 91,4 до 152,4 см. — *Авт.*) в лесу. Дороги нуждаются в постоянной очистке, а вне дорог пехота может действовать с трудом. Средние и тяжёлые танки действовать на пересеченной местности, но медленно, в то время как кавалерия и артиллерия вынуждены держаться дорог и троп.

Оборонительные позиции немцев держатся на укрепленных пунктах, преимущественно небольших городках и посёлках, промежуточными звеньями между которыми являются опорные пункты на дорогах и путях. Сами по себе оборонительные позиции представляют собой, главным образом, небольшие огневые

ционных корпусов согласно решению Ставки от 15 июля 1941 г.: «Эти изменения объяснялись стремлением Ставки наиболее рационально использовать имевшиеся командные кадры, которых у нас тогда не хватало, прежде всего для нужд укомплектования большого количества вновь формируемых стрелковых дивизий и общевойсковых армий, избавиться от выявившейся в начале войны громоздкости некоторых наших соединений, создать лучшие условия для быстрого укомплектования вооружением и боевой техникой вновь создаваемых стрелковых дивизий, а также для поддержания на более удовлетворительном уровне укомплектованности вооружением и боевой техникой всех соединений и частей» (*Полубояров П.П. Крепче брони // На Северо-Западном фронте / Под ред. П.А. Жилина. М., 1969. С. 126–127*).

⁸⁰ Речь идет о 16-й армии под командованием генерал-майора (в последующем маршала) К.К. Рокоссовского.

точки для одного пулемета или противотанкового орудия, углубленные в землю и сгруппированные по четыре или по восемь для ведения кругового обстрела. В лесах проложено много заграждений из колючей проволоки, которые являются серьёзным препятствием, однако прикрытие этих заграждений огневыми средствами не всегда обеспечено должным образом.

Немцы держат наготове небольшие группы танков и противотанковых орудий на всех дорогах, ведущих к их позициям. На участках упорной обороны они применяют их в первой линии. Также используется очень большое количество противотанковых и противопехотных мин.

Под ГЖАТСКОМ, который немцы сейчас ожесточённо обороняют, немецкие оборонительные позиции выдвинуты примерно на 6 миль (9,65 км. — *Авт.*) перед основной линией сопротивления. Такая же ситуация наблюдается под МОЖАЙСКОМ, где одна немецкая дивизия приходилась не более, чем на 3 мили фронта. Это демонстрировало, что немцы не планировали отступить из этого сектора.

На фронте советской армии располагалась только одна немецкая танковая дивизия. Не бронетанковые части этой дивизии удерживали один из участков фронта, в то время как танки небольшими группами были распределены по фронту пяти дивизий⁸¹. Немцы, видимо, опасаясь того, что не смогут отвести свою тяжёлую артиллерию с передовых позиций, применяли почти исключительно полевую артиллерию.

Вполне можно понять, что такие погодные условия вынудили советское Верховное командование выстраивать свою стратегию на основе тактических успехов, достигнутых на различных участках фронта. Крупные подразделения переходят в наступление отдельными частями, добиться масштабного продвижения удавалось редко и лишь на тех участках фронта, где немцы сами отступали. Конечно, бывали случаи, когда советские войска серьёзно вклинивались в ряды противника

---

⁸¹ Это ценное наблюдение Макфарлейна демонстрирует, что в условиях значительной протяженности советско-германского фронта и сложностей снабжения, немецкая армия отнюдь не всегда могла массированно использовать бронетанковую технику на ключевых и относительно узких участках фронта, как то имело место в период успешной Французской кампании 1940 г.

на отдельных участках фронта, однако какого-либо прорыва на широком участке фронта добиться не удалось.

В нынешних условиях наступательная тактика советских войск основана, прежде всего, на проникновении в ряды противника небольших групп пехоты и/или лыжных отрядов. Последние действуют в районе укрепленных населенных пунктов, связывая боями их гарнизоны, в то время как пехота подтягивается и доводит дело до конца. Там, где это возможно, активно используется эффект неожиданности, и поэтому лыжные отряды редко сопровождаются танками. При таком проникновении в ряды противника вся все доступные огневые средства ведут огонь по укрепленным пунктам противника.

Такова тактика, применяемая советскими войсками, которые генерал Макфарлейн наблюдал воочию, но не стоит забывать, что роль данной армии сводилась к тому, чтобы удерживать противника, пока к северу производились более масштабные маневренные движения.

Однако в случае, если оборонительная тактика немцев и погодные условия на других участках фронта похожи на описанные выше, следует предположить, что наступательные действия советских войск не будут радикально иными.

Из вышеописанного становится ясно, в каких тяжелых условиях приходится воевать обеим сторонам, и отчет генерала Макфарлейна демонстрирует картину, сильно отличающуюся от рассказов о массированных атаках и налетах кавалерии, которыми пресса развлекает читателей. <...>

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

№ 59. Из сводки армейской разведки США о ситуации в СССР (за период с 11 января по 16 февраля 1942 г.), 17 февраля 1942 г.

Отмечается большое неудовлетворение поставками из США по ленд-лизу. В целом, это недовольство обосновано, поскольку Соединенные Штаты поставили всего около 15% от обещанного объема... В общем, русско-американские отношения являются неудовлетворительными при сохранении больших

взаимных подозрений и почти полном отсутствии согласованных действий.

Источник: FDRL, Harry L. Hopkins Papers (HLH), Sherwood Collection (SC), Box 309.

№ 60. Телеграмма временного поверенного в делах США в СССР У. Торстона Государственному секретарю США К. Хэллу, 18 февраля 1942 г.

В официальных советских военных сводках за последние две недели утверждается, что Красная армия продолжает наступление, предпринятое в начале декабря, хотя и наталкиваясь на более серьезное сопротивление. Однако в них отсутствуют обычные в таких случаях списки взятых населённых пунктов. По мнению некоторых наблюдателей, это является признаком крупных успехов, о которых объявят только 23 февраля, в годовщину основания Красной армии.

Проходящие сейчас военные действия можно описать как промежуточные между неудачной немецкой кампанией 1941 года и финальной кампанией, запланированной Гитлером на 1942 год. Цель Красной армии — настолько развить нынешнее наступление, чтобы, как минимум, серьёзно нарушить планы Германии по весеннему наступлению.

На способность Красной армии успешно выдержать грядущие сражения повлияют многие факторы, которые с трудом поддаются оценке, такие [как]: а) людские резервы (как считается, абсолютно достаточные). б) производительность построенных и эвакуированных на восток объектов военной промышленности (предполагается, что они в значительной мере, но не полностью способны удовлетворить потребности в самолётах, танках и другой необходимой технике. Корреспондент «Юнайтед Пресс»⁸², недавно посетивший Свердловск, признался, что был потрясён размерами стро-

---

⁸² Речь идет о Генри Шапиро (1906–1991), в 1937–1973 гг. корреспондент «Юнайтед Пресс» в Москве.

ящегося там завода⁸³). с) запасы продовольствия (имеется целый ряд сообщений об уже существующей значительной нехватке продовольствия и даже об угрозе возможного голода. Однако, должен заметить, что подобные сообщения постоянно появлялись на протяжении моего пребывания в Советском Союзе⁸⁴). d) размеры помощи со стороны США и Великобритании (на это могут повлиять нападения на северные конвои и конвои в Индийском океане, связанные с тем, что немецким кораблям — «Гнейзенау», «Принцу Ойгену» и «Шарнхорсту» — удалось уйти⁸⁵, а также ввиду падения Сингапура). e) Япония (маловероятно, что Советский Союз сможет нарастить поставки в Китай в достаточной мере, чтобы компенсировать закрытие Бирманской дороги⁸⁶, а подавление сопротивления в Китае значительно ухудшит общее положение СССР на Дальнем Востоке и даже негативно скажется на потоке поставок через Владивосток. Поэтому представляется вероятным, что такого рода события, а также те, что были описаны в пункте d, могут оказать влияние на основные решения советского руководства в ближайшем будущем. Если мы будем готовы к размещению отрядов бомбардировщиков в Приморском крае СССР, такой шаг может повысить вероятность войны с Японией, хотя я,

---

⁸³ Позднее Шапиро вспоминал об этой поездке: «... было интересно увидеть, как они (русские. — *Авт.*) работали днем и ночью, главным образом, на военных заводах, большая часть которых была эвакуирована с запада. Самый известный из заводов, «Уралмашстрой», существовал, однако, здесь и до этого. Из предприятия по производству сельскохозяйственной техники он был переоборудован в завод по производству танков и самолетов. Было так холодно, что приходилось разжигать огонь на земле, чтобы проложить трубы и заложить фундамент. Они работали днём и ночью, в основном женщины. 70%, может, 80% рабочих были женщины» (*Senn A.E. Foreign Correspondent: Henry Shapiro in Moscow, 1933–1973. Kaunas, 2006. P. 65.*).

⁸⁴ Уолтер Торстон (1895–1974) был поверенным в делах США в СССР с 1940 г.

⁸⁵ Речь идет об успешном проходе указанных кораблей, вышедших в феврале 1942 г. из Бреста в германские порты (операция «Цербер»). Они сумели миновать Ла-Манш и избежать нападений британской авиации.

⁸⁶ Стратегическая дорога, путь поставок помощи союзников Китаю. Протяженность около 1140 км, проходила от г. Лашио (Бирма) до Куньмина (Китай). Была перерезана японской армией весной 1942 г. после захвата Рангуна и Лашио. Оставалась закрытой для поставок в Китай вплоть до начала 1945 г.

конечно же, говорю это, не зная об отношении самого Советского Союза).

Торстон

Опубл. в: FRUS. 1942. Vol. III. Washington, 1961. P. 413–414.

**№ 61. Телеграмма главы миссии США в СССР
по снабжению бригадного генерала Ф. Фэймонвилла
Государственному секретарю США К. Хэллу,
24 февраля 1942 г.**

В ответ на Вашу телеграмму №38 от 17 февраля, 11:00. Так как полковник Микела⁸⁷ и капитан Парк⁸⁸ по непреодолимым обстоятельствам задержались на пути в Москву, их визит на фронт был отложен, и они вернулись в Куйбышев, чтобы принять участие в смотрах Красной армии, приуроченным к 23 февраля, годовщине её основания. Ожидается, что вскоре они снова будут в Москве. Мне пообещали, что в ходе предстоящей поездки на фронт маршрут их следования будет близок к тому, который был одобрен для генерал-лейтенанта Макфарлейна, главы военной миссии Великобритании...

3. Пожалуйста, проинформируйте генерала Лита, что следующие пункты представляются мне важными для оценки военной ситуации:

Во-первых, немецкая армия отступает, сохранив достаточное количество военной техники и личного состава, чтобы сформировать основу для сил наступления в апреле. Если им удастся укрепить эту основу за счет поставок вооружений в объеме четырёхмесячного немецкого производства и влить дополнительно 700 000 человек, как предполагается здесь, Германия сможет нанести удар, равный по мощи тому, что был нанесен 22 июня. Он будет иметь место, либо на Северном, либо на Белорусском, либо на Украинском фронте, но, скорее всего, не на двух фронтах одновременно.

---

⁸⁷ Микела, Джозеф Энтони (1903–1949), полковник (позднее бригадный генерал), в 1941–1943 гг. военный атташе США в СССР.

⁸⁸ Парк Ричард (1911–1969), капитан (позднее майор), в 1941–1943 гг. помощник военного атташе США в СССР.

Во-вторых, советские войска могут продолжить наступление нынешними темпами в течение весны и, несомненно, планируют так и поступить. Можно привлечь и обучить личный состав в таком количестве, чтобы компенсировать любые вероятные потери. Вновь сформированные советские войска будут вполне обеспечены личным оружием и боеприпасами. Объемы производства советской оборонной промышленностью самолётов, танков, артиллерии и более технически сложных вооружений не успевают пока за их потерями на фронтах. В течение многих месяцев не приходится ожидать того, что скорость производства сравняется со скоростью потерь.

В-третьих, Красная армия никоим образом не сможет взять на себя дополнительные обязательства на Дальнем Востоке без критического ослабления своих сил на западе.

В-четвёртых, русский Генеральный штаб считает, что гитлеризму, по-видимому, может быть нанесено более быстрое и более решительное поражение на советском фронте, чем где-либо ещё, но для того, чтобы завершить войну в 1942 году, необходимо увеличить немедленные поставки вооружений, и советская оборонная промышленность должна получить мощную поддержку. Наиболее необходимы по-прежнему танки, самолёты, противоздушные и противотанковые средства и боеприпасы.

В-пятых, боевой дух Красной армии высок и не падает даже при потерях. Поддержка со стороны гражданского населения сильна, несмотря на введение новых налогов, нехватку продовольствия и осложнение экономического положения. Все думают о планах по освобождению оккупированных территорий — это привело к большому единству в политических взглядах и консолидации на базе патриотических усилий, более крепкой, чем когда-либо прежде в современной истории России.

В-шестых, распространено мнение, что жертвы Красной армии недостаточно оценены за рубежом; что если бы такая же стойкость была продемонстрирована в Малайе или Африке, угроза интересам союзников значительно бы снизилась; что в общей борьбе с гитлеризмом наибольший груз упал на

плечи русского народа; и что желание России восстановить границы 1941 года не встречает понимания у союзников, которые в первую очередь должны признать их справедливость.

Фэймонвилл

Оубл.: *FRUS. 1942. Vol. III. P. 417–418.*

**№ 62. Из телеграммы Временного Поверенного
в делах Великобритании в СССР Г. Баггалея в МИД
Великобритании, 1 марта 1942 г. (получена 2 марта)**

...

[1]. Многие согласны с тем, что послание «жесткое»⁸⁹ — то есть, что оно никоим образом не означает готовность к компромиссу, но, напротив, твердо предполагает победное окончание военных действий, дающее Союзу Советских Социалистических Республик все, чего он желает. Единственный вопрос — как много он хочет?

2. Очевидное желание СССР — обезопаситься от повторного нападения. Если бы на него действительно оказывалось жесткое давление (или если бы он полагал, что может оказаться под жестким давлением из-за неудач англичан или американцев), он мог бы пойти на временное соглашение [с Германией. — *Авт.*], чтобы выиграть время, но я всегда считал за правило, что пока у СССР есть силы для продолжения борьбы, он не сможет договориться с гитлеровской Германией (и, если уж на то пошло, с любой Германией) до тех пор, пока последняя не станет явно неспособной к новому нападению в обозримом будущем.

3. Но если СССР заинтересован в уничтожении военной мощи Германии, то в этом лично заинтересован и Сталин — в том смысле, что, если он желает (а это, несомненно, так и есть) остаться одним из величайших деятелей в российской истории, он не может предавать интересы России. Если не думать о последствиях, его власти хватит, чтобы развернуть политический курс на 180 градусов, однако он не может своей

---

⁸⁹ Речь идет о приказе Сталина ко дню Красной Армии, проникнутом решимостью довести войну до победного конца (Правда. 23. II. 1943).

властью навязать политику, которая в своей основе не соответствовала бы интересам страны, без того, чтобы не пострадать в долгосрочной перспективе. Народ уже заплатил кровью и страданиями, и если бы ему не удалось одержать полную победу в то время, когда он мог это сделать, народная поддержка, которая ему необходима, как и любому диктатору, была бы ослаблена навеки. <...>

Источник: TNA, FO 371/32879.

№ 63. Письмо премьер-министра правительства Польши в эмиграции В. Сикорского министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 9 марта 1942 г.⁹⁰

Дорогой господин Иден,

В продолжение нашего разговора, который состоялся 3 марта⁹¹, и выполняя свое обещание, я хотел бы представить для Вашего сведения некоторые наблюдения о ходе войны — в частности, в связи с требованиями советского правительства, которые аналогичны требованиям, предъявленным Италией союзникам во время последней войны⁹².

Я рассматриваю эту проблему, прежде всего, с точки зрения союзников. Далее я перейду к подробному анализу отношений между Польшей и Россией, которые становятся запутанными по вине Советов, а мне хотелось бы видеть их улучшение и развитие по более дружеской линии.

---

⁹⁰ Как следует из меморандума Сикорского Маршаллу (документ № 70), письмо было разослано и Черчиллю.

⁹¹ В этом разговоре Сикорский и Иден обменялись мнениями о военной обстановке на фронтах, а также уделили особое внимание вопросу советско-польских отношений. Комментируя свои переговоры со Сталиным в декабре 1941 г., Сикорский заявил, что «если Польша получит Восточную Пруссию, вполне возможно, что Польша сможет сделать уступки советскому правительству в отношении польской восточной границы. Но никаких уступок не может быть сделано по вопросам Вильно и Львова» (опубл. в: *The Great Powers and the Polish Question, 1941–1945* / Ed. by A. Polonsky. London, 1976. No. 33).

⁹² Сикорский имел в виду переговоры 1914–1915 гг. между странами Антанты и Италией об условиях вступления последней в Первую мировую войну, на которых Италия выдвигала широкие территориальные и колониальные требования.

Последние события на Дальнем Востоке заставляют определенные круги с пессимизмом оценивать сложившуюся ситуацию⁹³. Это может вредно сказаться на самообладании сообщества, которое так великолепно реагировало на атаки люфтваффе во время битвы за Британию в 1940 году. Несомненно, в результате ошибок, допущенных в прошлые годы, на Дальнем Востоке сложилась угрожающая ситуация. Морские пути Великобритании в Средиземноморье, в Россию, Америку и на Дальний Восток в настоящее время подвержены опасности. Практически полностью бремя их защиты несут военно-морские силы Великобритании. Но эта ситуация временная. Поэтому не следует допускать резко критических умонастроений в обществе. Они формируются из-за негативных инцидентов, которые не будут иметь долгосрочных последствий, если союзники своевременно примут надлежащие контрмеры и используют влияние некоторых групп.

Когда началась война между Россией и Германией, я не разделял пессимизма в отношении возможностей Советской России по оказанию сопротивления. Поэтому сегодня я считаю себя вправе заявить, что я не переоцениваю значение недавних успехов, достигнутых русскими на восточном фронте, где я пока что не наблюдал сокрушительного поражения немцев. Своими успехами Россия обязана в первую очередь суровой зиме, а также самоуверенности, проявленной Гитлером и его генеральный штабом в оценке Красной армии и в подготовке собственных войск к зимней кампании.

Быть может, имеет смысл нам вспомнить (в конфиденциальном порядке), что в начале декабря 1941 года польская секретная военная организация спалила в Польше огромные запасы теплой одежды, собранной по всем уголкам рейха, оказав тем самым неоценимую услугу Советской армии. Однако зима подходит к концу. Германская армия готовится к новому наступлению, поэтому Советам придется воздержаться от желания диктовать условия, которые, наверняка, могут ослабить союз Великобритании с Соединенными Штатами в момент

---

⁹³ По всей видимости. Сикорский имел в виду недавнюю капитуляцию Сингапура 15 февраля.

поворотный для всех нас. Им не следует списывать со счетов материальную помощь, которая уже поставляется и будет далее поставляться им в максимально возможных объемах. В то же время эта помощь дает нам честный аргумент против политического давления России. Решительные военные операции, нацеленные на разгром армии Роммеля в Ливии, также имеют огромное значение для России. То же самое можно сказать и о непрерывном наступлении британских ВВС, которые, разрушая главные центры военной промышленности противника и атакуя важные стратегические объекты, способствуют достижению победы. Если в настоящее время нет возможности открыть второй фронт на западе, то необходимо оказывать прямую помощь Советской Армии посредством значительного наращивания десантных операций ВМС и ВВС на континенте. Говоря о возможности открытия второго фронта в Европе, я хотел бы отметить, что опасения перед новым Дюнкерком⁹⁴ в настоящее время беспочвенны. Четыре пятых сил Германии задействованы на восточном фронте, а оставшаяся одна пятая разбросана на огромных территориях по всей Европе. Более того, в плане качества германские дивизии на западе несравнимы с дивизиями времен Дюнкерка или с теми, что вскоре будут задействованы на восточном фронте. На западе задействованы в основном резервные дивизии, состоящие из возрастных призывников, не получивших достаточной подготовки.

Тот факт, что немцы создают новые производственные объекты, также требует от нас быстрых действий. Одна бронетанковая дивизия, задействованная на европейском континенте в 1942 году во время ожесточенных битв на восточном фронте, будет для противника более мощной силой, чем пять таких дивизий, задействованных против немцев в 1943 году.

Мы считаем, что Россия не проиграет эту войну. Но много битв еще может быть проиграно. Она будет вынуждена предпринять огромные усилия для сохранения нефтяных место-

---

⁹⁴ Имелись в виду события Французской кампании мая – июня 1940 г.: битва за Дюнкерк и последующая эвакуация из Дюнкерка британских, французских и бельгийских частей, прижатых германскими вооруженными силами к побережью.

рождений на Кавказе. Если немцам удастся удержать нынешнюю линию своей обороны, включая Крым как одну из баз для операций, они, возможно, сконцентрируют свои главные силы на этом направлении и нанесут удар по Ростову. Как только установятся благоприятные обстоятельства, они также двинутся из Крыма на территорию Краснодарского края.

Мы должны помнить, что на Дальнем Востоке японцы постоянно держат наготове свои дивизии, сконцентрированные для удара по России.

Источник: LC, MD, WAHP, CF, Cont. 161.

№ 64. Из донесения военного атташе США в СССР, 10 марта 1942 г.

АНАЛИЗ ПРОВАЛА ГЕРМАНИИ В 1941 ГОДУ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ДАЛЬНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

В преддверии войны время, необходимое Германии для победы над Красной Армией, оценивалось в пределах от 3 недель до 4 месяцев. Немцы продвигались быстро, но уже 5 декабря 1941 года, когда германские войска были в 24 км от Москвы и стали окружать город с севера, их передовые части неожиданно отступили. Советские войска немедленно перешли в наступление и стали оказывать мощное давление по всей линии фронта. В начале операции советская сторона решила, что немцы отступают под ее давлением...

На рис. № 1⁹⁵ показано продвижение немцев с 22 июля по 6 декабря 1941 года, в течение 24 недель. На рис. № 2⁹⁶ показано продвижение советских войск с 6 декабря 1941 года до 6 марта 1942 года, в течение 12 недель. В это время установилась крайне низкая температура и суровые зимние условия, привычные для советских войск, но не для немцев, которые к тому же они не были подготовлены к зимним условиям ведения военных действий.

---

⁹⁵ Не публикуется.

⁹⁶ Не публикуется.

Советы утверждают, что в основу германской стратегии был положен опыт операций во Франции, Греции и Югославии, где немцы, как считалось, проходили по 300 км в неделю, и что наступление на Москву планировалась в 3 этапа: Минск, Смоленск и Москва. На рис. №1 показано, что огромные усилия предпринимались на этом участке в первый и второй месяцы. Главной задачей во второй и третий месяцы было подтягивание правого фланга на южном направлении.

Чем дальше немцы продвигались на восток, тем медленнее становился их темп. Это замедление было обусловлено не только боеспособностью Красной армии. Огромным подспорьем для армии стала целая сеть оборонительных сооружений. Окопы, противотанковые заграждения и другие оборонительные сооружения растянулись в буквальном смысле на тысячи миль, и все они были вырыты и воздвигнуты гражданским населением – в основном, женщинами⁹⁷. Большую роль играли и партизаны. Небольшие отряды, действуя за линией фронта во взаимодействии с армией, были для немцев постоянным источником беды, ибо они минировали мосты, нападали на штабы, взрывали склады боеприпасов и поезда, а также по радиосвязи передавали в части Красной Армии информацию о происходящих событиях. При сравнении двух рисунков мы видим, что за 12 недель Советы отбили 1/5 территории, на захват которой немцам понадобилось 25 недель. Если отвлечься от факта, что зимние условия благоприятствовали Советам, математическое сравнение результатов дает соотношение 5 к 2 в пользу немцев. Если же мы учтем, что Советы потеряли 18% своих сельскохозяйственных земель, 33% населения и 30% промышленности, то их шансы на будущее, похоже,

---

⁹⁷ Эти сведения подтверждались и докладом председателя Мосгорисполкома В.П. Прониным Сталину от 25 ноября: «Постановление Государственного Комитета Оборона о строительстве укрепленной линии обороны под Москвой выполнено... Всего на построено на этой линии укреплений 1428 артиллерийских и пулеметных ДОТов и ДЗОТов, 165 километров противотанковых рвов, поставлено 111 километров трехрядной колючей проволоки и большое количество баррикад и противотанковых ежей. Всего на строительстве этих линий укреплений участвовало более 100 тысяч человек москвичей, главным образом, женщин» (Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. С. 95).

становятся еще меньше, поскольку перед немцами не стоит задача преодоления таких потерь.

Учитывая темпы продвижения обеих сторон, а также важную роль советских партизан и гражданского населения, которое строило оборонительные сооружения, у нас есть все основания утверждать, что непосредственной причиной остановки немцев явились климатические условия. Логично предположить, что в летнее время года Москва пала бы к концу первого месяца. <...>

Погода на юге позволит начать операции примерно 1 апреля. Немцы до сих пор стоят в Таганроге и недалеко от Ростова. Упрямство, с которым немцы отказываются покинуть южные территории, явно свидетельствует об их намерении ударить здесь в первую очередь. Немцам остро нужна нефть, и можно ожидать, что их главными направлениями будут Кавказ и Сталинград, потеря которых будет для Советов ужасающей.

Что касается дальнейших результатов, то можно перечислить преимущества и неблагоприятные факторы обеих сторон:

НЕМЦЫ — преимущества:

- (1) Постепенное улучшение климатических условий;
- (2) Зимняя передышка для подготовки войск и материальной части к длительному наступлению;
- (3) Сильное ядро командирского корпуса и войск различной специализации;
- (4) Знание советской силы, тактики и местности.

— неблагоприятные факторы:

- (1) Потеря лучшей военной силы;
- (2) Возросшая зависимость от союзников;
- (3) Необходимость ослабить войска на континенте;
- (4) Нехватка продовольствия и нефти;
- (5) Все большее растягивание линий коммуникаций;
- (6) Ограниченная численность личного состава.

СОВЕТЫ — преимущества:

- (1) Знание германской силы и тактики;
- (2) Уверенность в своих силах, которой не было на начальном этапе войны;
- (3) Зимняя передышка для возведения оборонительных сооружений в тылу;

- (4) Американская и британская помощь;
- (5) Короткие линии коммуникаций.

— **неблагоприятные факторы:**

- (1) Потери населения и промышленности;
- (2) Нехватка военной техники и провианта;
- (3) Возможно, менее эффективный личный состав.

Если исключить недостаточность материально-технического снабжения советских войск и допустить, что Красная Армия не столь эффективна, как германская армия, а также что преимущества одной стороны компенсируют некоторые неблагоприятные факторы другой стороны, то можно предположить, что стороны примерно равны. Если США и Великобритания будут поставлять военную технику (что уже происходит), можно говорить только об одном [решающем] факторе – относительная эффективность. Однако Советы уже продемонстрировали, что в этом смысле они проигрывают немцам в соотношении 2:5. Тогда мы обоснованно можем заключить, что Советы не смогут победить немцев с помощью наступательной стратегии, и чтобы измотать Германию, им необходимо опираться на оборонительные действия, что Советам под силу.

За свое дальнейшее продвижение немцам придется платить высокую цену. Вся территория от северной до южной части фронта и дальше, до Волги, покрыта широкой сетью оборонительных сооружений, которые возведены гражданским населением. Советские войска, если им придется, будут упрямо отступать, для отступления у них есть еще несколько тысяч километров и немцам так или иначе будет противостоять Красная армия в том или ином ее состоянии.

Если в это время состоится вторжение в Европу, трудно представить, каким образом Германии удастся действовать успешно. Мало что указывает на возможность краха советского сопротивления; в конце 1942 года и Германия, и Советский Союз будут крайне ослаблены.

Дж. Р. Микела,
подполковник кавалерии,
военный атташе

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

**№ 65. Телеграмма второго секретаря посольства США
в СССР Л. Томпсона Государственному секретарю США
К. Хэллу, 20 марта 1942 г.⁹⁸**

Среди находящихся здесь наблюдателей я обнаружил большой разброс мнений по поводу текущей военной ситуации. В целом, все согласны, что немцам пришлось затратить свои материальные и людские резервы, чтобы противостоять зимнему наступлению советских войск, и что это сильно повлияло на подготовку немцев к весеннему наступлению. Некоторые даже считают, что потери немцев таковы, что они не смогут перейти в большое наступление, особенно серьёзно пострадали ВВС Германии. Один британский офицер сообщил мне, что вчера советский адмирал сказал ему, что с учетом больших потерь с обеих сторон, он не считает, что нынешнее противостояние может продолжаться долго, и добавил, что хотя ожидалось, что решающую роль сыграют оружие и техника, теперь представляется, что главным фактором станет личный состав.

С другой стороны, многие наблюдатели отмечают, что Россия не смогла разгромить немецкие войска или совершить какие-либо важный [стратегический] прорыв в наиболее благоприятных для них зимних условиях, и считают, что немцы смогут нанести болезненные, если не критические удары, как только им это позволят сделать погодные условия. Генерал Макфарлейн недавно сообщил мне, что, по его мнению, русские уверены в своих силах, но полностью отдают себе отчёт в том, что им предстоит тяжёлая борьба. Строго конфиденциально Макфарлейн сказал мне, что по его личному убеждению, немцы, сконцентрировав свои силы, могут проделать серьезные бреши в русской обороне, но отметил, что трудно оценить, в какой мере они смогут воспользоваться своими успехами. В целом он не склонен к оптимизму.

2. При условии строжайшей конфиденциальности иностранный наблюдатель, которого я считаю наиболее информ-

---

⁹⁸ В ответной телеграмме Госдепартамента от 24 марта донесение Томпсона характеризовалось как «крайне полезное» (FRUS. 1942. Vol. III. P. 419n43).

рованными в России⁹⁹, сообщил мне, что ситуация на фронте крайне тяжёлая. Он сказал, что русские несут очень большие потери, и что, хотя немцы отступили на некоторое расстояние, русские не смогли достичь каких-либо серьёзных тактических успехов, не говоря уже о стратегических. Он убеждён, что по окончании зимы русские не смогут продолжить своё наступление, и что по его собственным наблюдениям транспортная система в стране находится в самом печальном состоянии. Однако наибольшее внимание он уделил продовольственной ситуации и сказал, что во многих регионах страны уже можно говорить о голоде, и что в течение очень короткого времени, возможно, 2–3 месяцев, положение дел может принять катастрофический характер. Он заявил, что среди мирного населения распространяется недовольство, однако пока фронт будет получать провизию и вооружения в достаточном количестве, армия сохранит свою преданность, а само по себе мирное население ни на что не способно повлиять. Он напомнил хорошо известный факт: крупные российские города, и в особенности Москва, находятся на привилегированном положении в том, что касается продовольствия, но сказал, что в течение нескольких недель проблема нехватки продовольствия проявится по всей стране (не считая хлеба, по продовольственной карточке «служащего» в этом месяце можно было получить только 200 граммов соли и 200 граммов рыбы). Мой источник убеждён, что немцам пришлось в значительной мере использовать свои резервы, но считает, что они способны на мощное наступление и сомневается, что русские смогут удержать Кавказ, если его захват станет целью Германии.

Так как моего источника можно легко вычислить, я убедительно прошу очень осторожно подойти к распространению данного отчёта.

Томпсон¹⁰⁰

Опубли. в: FRUS. 1942. Vol. III. P. 419–420.

---

⁹⁹ Не исключено, что речь шла о чехословацком полковнике Пика, активно делившимся своими наблюдениями как с британцами, так и американцами.

¹⁰⁰ Томпсон Льюэлли Мл. (1904–1972), в 1941–1944 гг. 2-й секретарь посольства США в СССР, впоследствии — посол США в СССР (1957–1962 гг.).

**№ 66. Из письма первого секретаря посольства США
в СССР Ч. Дикерсона Государственному секретарю США
К. Хэллу, 20 марта (получена 28 мая).¹⁰¹**

Введение

Основной темой советской пропаганды и лозунгов внутри страны в последние годы была срочность, с которой страна должна готовиться к нападению врага и наращивать силы, чтобы оказаться готовой отразить его наступление, когда оно начнётся. Экономика всей страны всё больше концентрировалась на этой основной цели и никакие потенциальные трудности для населения, связанные с её достижением, не должны были помешать выполнению задачи. Ранее многие наблюдатели считали, что проистекающий из этого перекосяк в сторону тяжёлой промышленности за счёт лёгкой является фундаментальной проблемой экономического развития СССР. С точки зрения экономики мирного времени, возможно, эти наблюдатели были правы в своих рассуждениях. Несомненно, нельзя отрицать, что неуклонное стремление советского руководства усилить оборону страны настолько быстро и полно, насколько это возможно, создало большие трудности для населения, но люди смогли выдержать их благодаря своей непревзойдённой стойкости.

Испытание этой политики на практике началось 22 июня 1941 года, когда немецкая армия перешла границы России, и оно продолжается по сей день. После нападения иностранные наблюдатели (за редким исключением) были уверены, что в течение нескольких месяцев Германия добьётся выполнения поставленных задач, что после короткого ожесточённого сопротивления Красная армия, вероятно, будет побеждена, что советский режим, скорее всего, падёт и что в тылу, видимо, воцарится хаос. Это мнение преобладало на протяжении летних месяцев и до начала зимы. Немцы продвигались

---

¹⁰¹ По всей видимости, письмо было отправлено дипломатической почтой, с чем связаны долгие сроки получения. В Госдепартаменте доклад был расценен как «своевременный и полезный», Вашингтон призывал посольство США в СССР и далее присылать подобные донесения (FRUS. 1942. Vol. III. P. 421n45).

стремительно и уверенно. Украина с её сельским хозяйством и промышленностью была потеряна. Ленинград оказался под серьёзной угрозой. Враг стучался в ворота Москвы, которая была частично эвакуирована. Затем, когда пришло время главного испытания, и Москва оказалась в почти полном окружении, русские удержали свои позиции, отбили немцев и начали собственное контрнаступление. Отчасти благодаря психологическому эффекту от того, что Сталин оставался в Москве в течение кампании, режим сейчас намного сильнее, чем когда-либо, а перспективы на будущее, хотя и не вселяющие уверенности, лучше, чем можно было ожидать несколько месяцев назад.

Суровые зимние условия, несомненно, помогли русским, но в то же время ударили по ним почти столь же тяжело, как и по агрессору. Огромные размеры страны и численное превосходство также сравняло положение СССР с положением Германии в большей степени, чем у других стран, на которые напали немецкие войска. Боевой дух советской армии, судя по всему, превосходит: любовь к русской земле и ненависть к врагу, похоже, оказались важнее прочих соображений. О стойкости русских уже говорили, они прекрасно обращаются с техникой, а их смелость следует принять как аксиому. Советская экономическая политика была ориентирована на войну, война обрушилась на СССР, и результаты на данный момент говорят о том, что данная политика была оправдана.

<...>

Заключение

Долгая и суровая русская зима подходит к концу, с началом весны здесь без сомнения ожидают возобновления наступления Германии на Советский Союз. По какому направлению начнётся наступление, будет ли оно предпринято по всему фронту или будет направлено в первую очередь на Кавказ и будет ли оно сопровождаться одновременным наступлением Японии на Дальнем Востоке — данный анализ не призван дать ответы на эти вопросы. Очевидно, что кампания в России быстро переросла в полномасштабное противостояние с обеих сторон. В прошлый год немцы не сумели добиться своих основных целей, но потерпели лишь одну

неудачу и нельзя отрицать к тому же, что отчасти климатические условия помогли русским продержаться до сих пор. Весеннее наступление, возможно, будет проводиться с беспрецедентным напором, и никто не может сказать наверняка, будет оно успешным или нет. Если оно провалится и русские выстоят, можно с уверенностью сказать, что им это удастся с большим трудом. Ключевыми факторами являются продовольствие, боевая техника и транспорт, при условии, что советская армия не уступает противнику в том, что касается численности личного состава и боевого духа, и хотя относительно последнего едва ли остались какие-либо сомнения, по поводу первого аспекта периодически высказывается неуверенность¹⁰². Настроения крестьян в тылу — также важнейший фактор .... Трудности, с которыми в данный момент сталкивается советское сельское хозяйство и промышленность, были обозначены достаточно чётко, и нет необходимости подчёркивать, сколь срочно Советы нуждаются в британской и американской помощи, если они хотят продолжать военные действия с той же интенсивностью. Препятствия на пути поставок в Россию, по северному маршруту через Архангельск и Мурманск и южному — через Персидский залив, (не говоря уже о последствиях того, что японцы перерезали Бирманскую дорогу) очевидны, однако советские руководители — абсолютные реалисты: их интересуют не обещания или угрозы, а только результаты. Если, что совершенно ясно, непосредственным интересам союзников отвечает то, чтобы Россия продолжила борьбу с агрессором, то важнейшая задача союзников — свести взаимодействие с СССР к обеспечению помощи в любой предпочтительной для Советского Союза форме, как можно скорее, в любых пунктах, предлага-

---

¹⁰² Это замечание демонстрирует, что зарубежные дипломаты не доверяли сводкам потерь, публикуемым Совинформбюро, из которых следовало, что немецкие людские потери с 22 июня 1941 г. по 22 октября 1942 г. составили около 12 млн чел., а СССР — около 5,4 млн чел. Согласно информации советского Генштаба о фактических потерях, которую глава Совинформбюро А.С. Щербаков докладывал Сталину 23 октября 1942 г., потери немцев за данный период составили ок. 9,3 млн чел., СССР — 10,4 млн чел. (Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. С. 197–198).

емых советским руководством и в максимально возможных объёмах без вреда собственным военным действиям.

<...>

С уважением,

За Временного Поверенного в делах:

Чарльз Э. Дикерсон мл.,

первый секретарь посольства

Опубли. в: FRUS. 1942. Vol. III. P. 421–422, 430–431.

№ 67. Из меморандума начальника Штаба армии США генерала Дж. Маршалла президенту США Ф. Рузвельту, б.д. [конец марта 1942 г.]

Тема: Основы подготовки прилагаемого примерного плана вторжения в Западную Европу.

1. Западная Европа была избрана местом для первого крупного наступления объединенных сил по следующим причинам: .

Она является единственным местом, где объединенные силы могут подготовить крупное наступление в ближайшее время. В любом другом месте наращивание требуемых сил будет осуществляться гораздо медленнее в силу морских расстояний. Более того, в других местах противник защищен от вторжения природными препятствиями и плохим состоянием коммуникаций, ведущих к важным центрам противника, либо тщательно организованными аванпостами. Для сокращения их количества и организации действенного наступления потребуется время.

Западная Европа — это единственное место, где объединенные силы могут обеспечить себе жизненно необходимое превосходство в воздухе до того, как объединенные силы начнут основное наступление на вражескую территорию. Это обусловлено наличием целой сети взлетно-посадочных площадок в Англии, а также тем фактом, что ни в одном другом месте массированное применение британской военно-воздушной мощи не представляется возможным в рамках подобного рода операции.

Западная Европа — это единственное место, где в генеральном наступлении может быть задействована большая часть британских сухопутных сил во взаимодействии с силами США. Из-за ситуации с тоннажем невозможно перекинуть основную часть британских сил в какой-либо отдаленный регион — тем более, что основную часть дивизий пришлось бы оставить в Англии для защиты Британских островов.

Соединенные Штаты могут сосредоточить и задействовать в Западной Европе больше сил, чем в любом другом месте, в силу таких факторов как морские расстояния и наличие баз в Великобритании.

Основная часть вооруженных сил США, Соединенного Королевства и России может быть задействована одновременно только против Германии и только в том случае, если мы атакуем своевременно. Мы не можем сосредоточить общие силы против Японии.

Успешное наступление на западноевропейском театре военных действий позволит оказать максимальную поддержку русскому фронту.

2. Решение о месте приложения наших главных усилий должно быть принято уже сейчас. Это справедливо даже и в том случае, если мы не сможем развернуть решающее наступление в этом году. Главному наступлению будет предшествовать длительный период интенсивной подготовки. Принципиальное решение необходимо для того, чтобы все — производство, строительство специальных средств, а также обучение, перемещение войск, их распределение между разными фронтами — можно было направить на достижение одной цели. До тех пор, пока этот процесс не скоординирован и не прикладывается интенсивных усилий, трудно определить даже приблизительную дату, когда можно будет предпринять крупное наступление.

Фактор времени исключительно важен. Мы должны начать крупномасштабное наступление до того, как Россия, ныне практически действующая в одиночку, может быть побеждена, и до того, как вишистская Франция, а также Испания, Португалия и Турция будут втянуты в ряды наших врагов.

3. Суть плана.

Данный план, более полно изложенный в последующих пунктах, предусматривает наступление объединенных сил в Западной Европе как только удастся сконцентрировать необходимые вооруженные силы — т.е., приблизительно, 1 апреля 1943 года, но при условии, что решение будет принято сейчас, и что наши войска, материалы и тоннаж впредь не будут распыляться. (Как будет объяснено ниже, более ранняя дата для «чрезвычайного» наступления — осень 1942 года).

Необходимая численность объединенных сил (помимо поддержки со стороны ВМС):

Три тысячи истребителей;

Двадцать восемь тысяч самолетов других боевых типов;

Сорок восемь дивизий всех типов (в том числе, 30 американских);

Парашютные, воздушно-десантные войска, силы ПВО, и т.д.

Общая численность личного состава американских вооруженных сил, подлежащая переброске в Великобританию к дате начала наступления — 1 000 000 человек.

План состоит из трех основных этапов:

a. — подготовительный. Начинается сейчас и длится до даты начала главного наступления;

b. — переправка через Канал и захват плацдармов между Гавром и Булонью;

c. — закрепление на плацдарме и начало последующих операций.

4. Дополнительная особенность этого плана состоит в том, что в ходе подготовительного этапа в его рамках создаются средства, обеспечивающие возможность быстрых действий в любом из следующих случаев:

(a) если крах России представляется неминуемым и потребуются отчаянные действия, можно начать наступление, не взирая на жертвы;

(b) если немецкие силы почти полностью сосредоточены на русском фронте, можно будет осуществить высадку на континенте с гораздо меньшими по численности силами, чем было бы оправдано при иных обстоятельствах.

План, описанный ниже, предполагает наступление в районе 15 сентября 1942 года.

5. Ограничения, касающиеся времени осуществления и силы наступления, для обоих планов обуславливаются такими факторами как, [во-первых], нехватка тоннажа и, во-вторых, трудности в производстве десантных кораблей. Дополнительные ограничения вытекают из необходимости выполнить определенные, уже зафиксированные обязательства, что поглощает определённый объём тоннажа. Среди них:

доставка 2 дивизий в Австралию;

доставка 1 дивизии в Новую Зеландию;

отправка тоннажа в Англию, необходимого для доставки 40-тысячного войскового контингента с соответствующей техникой на Ближний Восток;

продолжение доставки материальной помощи в Россию и другим Объединенным Нациям.

ПЛАН ОПЕРАЦИЙ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

6. Предполагается, что:

a. Линия коммуникаций Аляска – Гавайи – Австралия будет удержана, а личный состав гарнизонов на Тихоокеанском театре военных действий увеличится с нынешних 175 000 человек до приблизительно 300 000 человек

b. Обязательства, взятые на себя США, будут выполнены

c. Россия продолжит участие в войне и основная часть немецких сил будет действовать на русском фронте.

d. Силы «оси» в Западной Европе останутся примерно на нынешнем уровне. <...>

f. Одна из наших текущих задач состоит в отправке в Россию материальной помощи в объемах, достаточных для того, чтобы эта страна оставалась активным участником войны. Поскольку выполнение рассматриваемого плана в 1942 году невозможно, необходимо будет использовать другие средства оказания помощи России. Сюда, несомненно, входит военновоздушная поддержка на Ближнем Востоке. Хотя этим должны заниматься британцы, в данном случае затронуты и наши жизненно важные интересы.

Развитие и строительство аэродромов, баз, военных городков, и т.п. на территории Британских островов для подготовки вторжения в Западную Европу в 1943 году должно быть в основе своей завершено в 1942 году.

г. Преимущество данного плана заключается в следующем: даже на этапах его подготовки, если германская армия проявит признаки неминуемого краха, то вторжение в Западную Европу можно будет осуществить в ограниченном масштабе.

7. Модификация плана.

Ниже представлен список сил, доступных для вторжения во Францию 15 сентября 1942 года или около этой даты на случай, если будет принято решение о переносе сроков осуществления операции.

а. Американские войска, которые будут в наличии и смогут своевременно прибыть в Англию для участия в операции (в приведенные ниже цифры включены силы 34-й дивизии и 1-й бронетанковой дивизии):

Военно-воздушные силы.

400 истребителей

333 боевых самолета других типов

200 транспортных самолетов

Сухопутные силы.

2 ½ пехотные дивизии и 1 бронетанковая дивизия, или

1 ½ пехотные дивизии и 2 бронетанковые дивизии, или

1 пехотная дивизия, 1 бронетанковая дивизия, 4 воздушно-десантных батальона и 10 полков ПВО.

б. Включая указанные выше силы, совокупный контингент в составе шести пехотных, трех бронетанковых и двух моторизованных дивизий, четырех парашютных батальонов и десяти полков ПВО будет своевременно оснащен и пройдет подготовительное обучение в США для участия в планируемой операции. Нехватка тоннажа исключает транспортировку вооруженных сил в количестве, превышающем то, что указано выше, если только не будут задействованы суда, изъятые из других театров военных действий.

с. Британские войска, которые, по оценкам, будут в наличии для участия в операции:

Военно-воздушные силы.

Данные о том, сколько единиц своей авиации смогут выделить британцы, отсутствует. По нашим оценкам, необходимый минимум, помимо авиации ВВС США, составляет 2600 истребителей, 2400 боевых самолетов других типов и все доступные транспортные самолеты.

Сухопутные силы.

- 15 пехотных дивизий
- 3 бронетанковые дивизии
- 1 парашютная бригада
- 3 группы сил ПВО
- <...>

Источник: FDRL, PSF, SAFE File, Marshall, George, Box 3.

№ 68. Из доклада «Оценка советской боееспособности» армейской разведки США, 1 апреля 1942 г.

Сильный национализм является опорой морального духа гражданского населения, который остается прочным несмотря на ужасные и всё возрастающие лишения. Эвакуация населения крайне обострила положение с жильем на не оккупированных территориях, которое и без того было плачевным. Продовольствия едва хватает, чтобы не умереть с голоду, очереди всё удлиняются, цены и налоги растут. Многие маленькие города вообще стали обходиться без денег. Горючего не хватает, новая одежда для простого человека стала недоступной, рабочий день удлиняется и становится все более изнурительным. Тем не менее гражданское население выносит все эти тяготы: никогда не знавшие иного правления, кроме жесткого и твердого, люди философски воспринимают все навязанные сверху условия.

Русские сражаются за своё место в настоящем и будущем. Ныне в отличие от первой мировой войны все группы населения — будь то русские или корейцы, учителя или крестьяне, знают, что могут заслужить честь и отличие своей храбростью и боевыми успехами, что они больше не господа и быдло. В отличие от той войны все группы отдадут борьбе свои силы,

пот и кровь; никто не наживается на дутых поставках оружия или спекуляции припрятанным продовольствием. Они подготовлены к войне, поскольку им годами внушалась ненависть и страх по отношению к германскому фашизму; пропаганда, продемонстрированные немцами жестокость и непримиримость подняли эту ненависть на небывалую высоту.

<...>

Беспощадность, секретность, догматизм и непреклонная решимость в достижении национальных целей всегда импонировали русскому сознанию. Так действовали все великие правители России, и советская история не прочь напомнить об этом своему народу. С другой стороны, слабость и нерешительность властей могут погубить все дело. Поражения прошлого лета и осени подорвали веру в многолетнюю пропаганду, проповедовавшую непобедимость Красной армии и создавшего ее режима. Паника и сумятица, охватившие Москву во время октябрьского наступления немцев, без сомнения, пошатнули правительство. Только решение Сталина остаться в Москве, чтобы защищать ее любой ценой, и успешное отбрасывание немцев от города восстановили авторитет власти. Неизбежны и новые поражения. Но если Сталин сохранит свое хладнокровие и беспощадную волю, гражданское население России будет бороться до последнего, работая изо всех сил, голодая и умирая миллионами

<...>

Выводы. В течение следующих трех месяцев следует ожидать возобновления Германией новых больших наступательных операций. Предполагается, что летом – осенью они вынудят СССР оставить значительные территории. Однако, будут предприняты все возможные усилия, чтобы удержать Москву и сохранить арктический маршрут снабжения. Если СССР проявит серьезную слабость перед немецким напором, то вероятно вторжение Японии в Сибирь... Русское сопротивление будет продолжаться, пока Сталин считает, что сохраняется возможность победы. Но если потери будут большими, поддержка из-за рубежа — недостаточной, а нападение Японии покажется неминуемым, то возможно заключение сепаратного мира с Германией, по которому к последней может отойти

территория к западу от Волги... Нейтрализация или крах СССР под совместным напором Германии и Японии не является отдаленной возможностью.

Источник: NARA, RG 218, Geographic File 1942-1945, CCS 350.05 USSR (4-1-42).

№ 69. Из комментариев Комитета начальников штабов Великобритании к меморандуму начальника Штаба армии США генерала Дж. Маршалла, 12 апреля 1942 г.

Мы во многом согласны с основными выводами меморандума, включая первостепенную важность сохранения в строю России... Наши действия в 1942 году будут определяться ситуацией в России. Если Россия будет продолжать сковывать Германию, то, с одной стороны, наши успешные операции на континенте могут склонить чашу весов в пользу России и ускорить конечную победу. С другой стороны, есть много доводов в пользу отсрочки таких операций до 1943 года. Прежде всего, германская армия и народ будут значительно ослаблены после еще одной зимы... Если Россия будет побеждать, то наши планы остаются прежними с той разницей, что, как только станет ясно, что Германия находится на грани краха, мы должны без колебаний сразу же высадиться на континенте.

Источник: NARA, RG 165, ABC 381 (9-25-41).

№ 70. Меморандум премьер-министра правительства Польши в эмиграции В. Сикорского начальнику Штаба армии США генералу Дж. Маршаллу, 13 апреля 1942 г.

Нет сомнений, что в ближайшем будущем Советской России придется столкнуться с новым германским наступлением. Сосредоточение германских сухопутных сил, по всей видимости, завершается. Дивизии, ранее переброшенные в Западную Европу на зимние месяцы 1941–1942 гг., а также вновь сформированные соединения либо уже прибыли, либо движутся к Восточному фронту. Немцы будут стремиться сокрушить Советский Союз в ходе широкомасштабных операций. Весьма

вероятно, что немцы предпримут колоссальные наступательные усилия, так как результаты этих боев определяют окончательный исход мирового конфликта.

Советское правительство использует особую тактику в отношении своих союзников, которых оно держит в неведении об своих силах и возможностях. Тем не менее представляется несомненным, что, невзирая на огромную мощь сопротивления народов СССР, советское правительство думает не столько о перспективе компромисса с третьим рейхом, сколько о возможном военном кризисе, если в преддверии весенней кампании страна окажется в полной изоляции.

В таких обстоятельствах было бы, пожалуй, правильно прогнозировать один из двух вариантов окончательного и неминувшего исхода событий на Восточном фронте:

I. Либо Россия будет успешно сопротивляться германскому сопротивлению и, несмотря на дополнительные территориальные потери, ее действия приведут к дальнейшему расходу ресурсов Германии и истощению потенциала ее вооруженных сил. В этом случае, невзирая на то, насколько далеко будут отброшены войска Красной армии, окончательный исход очевиден: Германия будет побеждена.

II. Либо германское наступление будет достаточно мощным и создаст угрозу полного разгрома Советской армии. В этом случае Великобритания и США вместе со своими союзниками в 1943 году или даже в конце осени 1942 года окажутся лицом к лицу с германскими силами, достаточно мощными для того, чтобы исключить любую возможность наступательной операции союзников на континенте. Подобное развитие событий полностью изменило бы характер дислокации германских вооруженных сил в Европе. На смену слабым дивизиям ландштурма¹⁰³, расквартированным в Западной Европе, пришли бы бронетанковые и моторизованные дивизии с Восточного фронта, а также крупная часть сил люфтваффе, в то время как второсортные соединения были бы направлены в завоеванные области России.

---

¹⁰³ Вспомогательные воинские части, набиравшиеся в основном из военно-обязанных старшего возраста.

Отсюда следуют ясные и однозначные выводы.

В первом случае необходимо любой ценой воспользоваться тем, что германские силы заняты на русском фронте и почти полной незащищенностью Западной Европы, дабы добиться исхода за счет наступления на континенте и нанесения разящего удара в сердце Германии.

Было бы необходимо немедленно приступить к созданию условий, необходимых для подобных действий, начав с укрепления превосходства в воздухе над Западной Европой и детальной подготовки к высадке десанта.

Второго варианта развития событий необходимо избежать любой ценой. Поражение России поставит под сомнение окончательный исход войны или в любом случае на много лет продлит вооруженную борьбу, рассчитанную на истощение противника и не оставляющую никакой возможности для победы за счёт прямого столкновения на континенте. Даже если мы ожидаем успешного германского наступления на востоке, единственной реальной и эффективной мерой нашего содействия русским было бы открытие второго фронта. Оценка сил, оставленных немцами в Западной и Центральной Европе при их первом наступлении на Россию в 1941 году, хорошо известна. Принцип сбережения сил — канон германской стратегии, и он, несомненно, будет в той же степени применяться на протяжении текущего года. В 1942 году следует ожидать, что Гитлер сосредоточит максимальное количество сил для наступления на Востоке и оставит второсортные соединения для обороны на Западе. Если принять эту гипотезу, основанную на знании противника и на данных разведслужбы¹⁰⁴, то будет под-

---

¹⁰⁴ В годы войны польская разведка, активно сотрудничая с британской СИС и американским УСС, нередко поставляла ценную информацию (см. подробнее: *Intelligence Co-operation Between Poland and Great Britain During World War II: Report of the Anglo-Polish Historical Committee. Vol. 1–2. London – Warsaw, 2005*). В 1939–1940 гг. информация польских криптографов помогла взломать шифры германской шифровальной машины «Энигма», позднее ценным источником информации для Лондона стал польский агент «Кнопф», входящий в круги Верховного главнокомандования вермахта. 22 марта 1942 г. он, в частности, доносил, что «главный удар немцев будет направлен на СТАЛИНГРАД, побочный удар – на РОСТОВ... После захвата СТАЛИНГРАДА основной удар будет направлен на юг в сторону Кавказа... [Существуют] планы нападения на МАЙ-

твержден и вывод, упомянутый ранее в письме к британскому премьер-министру, что одна бронетанковая дивизия, брошенная на континент в 1942 году, оказалась бы более эффективной, чем пять таких дивизий в 1943 году¹⁰⁵.

Нет никаких сомнений, что независимо от даты высадки союзнических силы на европейском континенте, и, невзирая на то, в каком районе она произойдет, это будет совместная и общая операция сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил (здесь и далее — подчеркнуто в оригинале. — Авт.).

Руководить такой операцией должен один человек, командующий всеми вооруженными силами и имеющий в распоряжении единый Генеральный Штаб, направляющий действия всех видов сил.

Такой штаб следует создать безотлагательно, дабы приступить к изучению и подготовке будущих, несомненно, трудных и сложных операций. Он мог бы быть сформирован из офицеров Генеральных штабов тех союзных стран, чьи силы будут задействованы в десантных операциях, а также стран, на территории которых они будут осуществлены.

Три указанных ниже фактора будут иметь решающее значение для окончательного исхода войны в Европе, и поэтому их необходимо учитывать и рассматривать уже на нынешней стадии:

- (а) вооруженные силы Советского Союза;
- (б) вооруженные силы союзников — в частности, силы, которым будет суждено высадиться на континенте и открыть второй фронт;
- (с) страны, оккупированные Германией.

Первые два фактора не требуют дополнительных комментариев. Третий фактор до сих пор недооценивался.

Германские базы и линии коммуникаций — в частности те, что связаны с Восточным фронтом, расположены на территориях стран, которые подверглись вторжению в ходе предыду-

---

КОП с Крымского полуострова» (цит. по: Winter P.R.J. Penetrating Hitler's High Command: Anglo-Polish HUMINT, 1939–1945 // War in History. 2011. Vol. 18. No. 1. P. 100). Эта информация перекликалась с оценками Сикорского в письме Идену от 9 марта (документ № 63).

¹⁰⁵ См. документ № 63.

ших кампаний. Эти страны не признали немецкую оккупацию и каждая из них в той или иной степени ведет собственную подпольную борьбу, которая, несомненно, дает определенные результаты и заставляет немцев держать в этих странах крупные оккупационные силы. Указанные результаты, однако, могли бы быть более значительными, несмотря на оккупацию, и, невзирая на то обстоятельство, что в настоящий момент у таких стран нет сил для открытых действий. В ходе финальной схватки с Германией значение этого фактора будет иметь гораздо большее значение, чем то, что предполагается ныне – при условии, что руководство усилиями союзных стран будет осуществляться по единым линиям, тщательно подготавливаться и координироваться единым планом ведения войны.

Эта жизненно важная проблема имеет непосредственную связь с Польшей¹⁰⁶.

Работа, которая велась до сих пор в направлении организации будущих действий оккупированных стран, является недостаточной. Решение проблемы следует рассматривать по следующим направлениям:

Следует учредить Штаб, общий для всех стран Европы, находящихся под немецкой оккупацией. Такой штаб может быть сформирован из офицеров Генеральных штабов оккупированных стран, которые могут рассматриваться как серьезная сила в связи с будущими вооруженными восстаниями. Задачи подобного Штаба будут следующими:

---

¹⁰⁶ Идеи Сикорского в пользу скорейшего открытия англо-американцами второго фронта в Европе были тесно связаны с его представлениями о путях освобождения Польши. В руководстве Армии Крайовой в 1942 г. шло активное обсуждение планов вооруженного восстания в Польше, когда, по словам одной из разработок, «поставив всё на карту, это необыкновенно смелое действие должно привести к разрешению [всех проблем] в течение немногих часов повстанческой ночи». Как отмечают отечественные исследователи, «осенью 1942 г. приоритет получил тот вариант плана, который был основан на опыте восстановления независимости в 1918 г. и исходил из факта капитуляции Германии перед англо-саксонскими державами при удержании вермахтом восточного фронта в глубине территории СССР» (Польша в XX веке. Очерки политической истории / Отв. ред. А.Ф. Носкова. М., 2012. С. 331). В ходе войны информация о планах польского подполья по организации восстания неоднократно доходила до Москвы по разведывательным каналам (см., к примеру: ОГБ. Т. 4. Кн. 2. М., 2008. С. 178, 521).

(а) подготовка планов восстаний в оккупированных странах и их координация с общим планом ведения войны, в частности, с планами, связанными с десантами на континенте;

(б) подготовка планов оказания внешней помощи мятежникам — в первую очередь, посредством военно-воздушных сил и воздушно-десантных подразделений;

(с) создание и развитие каналов связи с оккупированными странами;

(д) издание инструкций тайным военным организациям на территории оккупированных стран для координирования их целей с разработанными планами подрывных действий;

(е) объединение руководства диверсиями и актами саботажа в немецком тылу как на востоке, так и на западе, а также руководство деятельностью разведывательных служб;

(ф) снабжение тайных военных организаций оружием, средствами для осуществления диверсий, средствами связи, людьми, и т. д.

Несомненно, что только радикальное изменение в этих двух областях, связанных с ведением войны, обеспечило бы или значительно ускорило бы решающую победу над общим врагом.

Источник: LC, MD, WAHP, CF, Cont. 161.

№ 71. Из меморандума президента США Ф. Рузвельта военному министру Г. Стимсону, начальнику Штаба армии США генералу Дж. Маршаллу, командующему ВВС генералу Г. Арнольду, главнокомандующему ВМС США адмиралу Э. Кингу и помощнику президента США Г. Гопкинсу, 6 мая 1942 г.

В настоящее время главной задачей является оказание помощи России. Необходимо постоянно подчеркивать, что русские армии убивают больше немцев и уничтожают больше военной техники стран «оси», чем все остальные двадцать пять Объединенных Наций вместе взятые... Для этого есть два основных условия: 1) продолжать поток поставок в Россию, 2) организовать второй фронт для отвлечения германской ави-

ации и сухопутных сил с русского фронта... Наступательные операции в европейском регионе должны преследовать цель помочь России в уничтожении максимально возможного количества немецких солдат и боевой техники.

Источник: NARA, RG 165, Top Secret General Correspondence, 1941–1947.

№ 72. Из донесения военного атташе США в Египте, 13 мая 1942 г.

Тема: попытка сравнительного анализа советских и нацистских сил. Выводы и рекомендации.

Источник и степень его надежности: полковник Жарко Попович¹⁰⁷, бывший военный атташе Югославии в Москве; недавние беседы с несколькими офицерами Красной Армии, которые проезжали через Каир; личные наблюдения в ходе пребывания в СССР в 1937–1938, 1940 годах.

<...>

... К 1939 году поняв, что Европа пассивна, Гитлер усилил свою армию для предстоящего завоевания. Ее ударная мощь была колоссальной. Польша пала через 17 дней, после чего Гитлер уверовал в правильность своей тактики, а также техники, организации и подготовки войск. Норвегия пала через 30 дней, Голландия с Бельгией и Люксембургом — через 4, Дюнкерк — через 17, Франция — через 34, Югославия — через 12, Греция — через 14, а Крит — через 11 дней.

Будучи совершенно уверен в скорой победе, Гитлер не позаботился о том, чтобы подготовить экономику Германии к длительной войне; период подготовки был слишком кратким, что не позволило создать крупные резервы, запасы стратегических материалов были недостаточными для затяжной войны. Все шло по плану до тех пор, пока Гитлер не нанес удар Сталину.

22 июня 1941 года войска Гитлера перешли в наступление на фронте протяженностью 720 миль; к 6 декабря она увели-

---

¹⁰⁷ Попович, Жарко (1896 – ?), полковник, в 1939–1941 гг. военный атташе Югославии в СССР.

чилась до 1620 миль. Как следствие, немцы слишком растянули свои боевые порядки, их ударная мощь оказалась рассеяна. Ввиду большой протяженности и мощных ВВС СССР добиться подавляющего превосходства в воздухе оказалось невозможно. До наступления суровой зимы Гитлер привлек все свои лучшие пехотные дивизии, все бронетанковые соединения, а также 1-й, 2-й и 4-й воздушный флот люфтваффе, на которые приходилось порядка 70 процентов ВВС Германии. Под Москвой понесли поражение примерно 25% пехотных, 60% бронетанковых и 15% моторизованных дивизий вермахта. Тяжелы были потери в военной технике и материалах. Армия, нацеленная на скорую победу, застряла на месте и была вынуждена сражаться на условиях Красной армии.

Почти год война между красными и нацистами шла без какого-либо результата в чью-либо сторону. Но один окончательный вывод был сделан: в отношении Красной Армии блицкриг невозможен. <...>

В конце 1941 года общая численность германской армии составляла 5 600 000 человек. При допущении ежегодного прироста на 600 тысяч, для армии в 290 дивизий, учитывая потери, не хватало еще полмиллиона человек.

Хотя в 1942 году у Германии, возможно, и было 290 дивизий, по своей эффективности они не могут сравниться с отборными дивизиями, задействованными в 1941 году. По более или менее справедливой оценке, людские потери германской армии составили полтора миллиона человек или 30 процентов от общего состава задействованных войск. Естественно, что процент потерь в боевых дивизиях выше, чем в иных частях. Поэтому у Германии нет оснований надеяться, что в 1942 году она сможет бросить против Красной Армии столь же хорошо подготовленные войска, как в 1941 году. <...>

Мир опасается, что советское командование не сможет выполнить свои обязанности должным образом. Конечно, Красной Армией руководят не так хорошо, как германской, но есть одно исключение. В лице Сталина советский народ имеет более крупного военного деятеля, чем немцы в лице Гитлера. Хладнокровный и расчётливый, Сталин верит фактам, а не сверхъестественным откровениям. Сталин повинен в чистках

Красной армии, но с тех пор, как началась война, у него нет проблем с офицерским корпусом. Хотя его Генеральный штаб не столь силен, как нацистский, Сталин максимально использует его возможности. Психически неустойчивому и в военном смысле некомпетентному Гитлеру все сложнее добиваться того, чтобы Штаб претворял его военные решения в реальность. Можно предположить, что советское руководство вполне может превзойти нацистское.

Сталин уже доказал свое превосходство над Гитлером и в другом вопросе. Случайно или нет, но Сталину удалось избежать того, чего целенаправленно добивался Гитлер, — войны на два фронта. Более того, Сталин создал две армии — на зимнее и летнее время года. Если сейчас союзники откроют военные действия на иных фронтах, мечта нацистов о победе разобьется вдребезги о летнюю и зимнюю армию Сталина.

<...>

ВЫВОДЫ

1. Предстоящим летом русский народ психологически будет лучше подготовлен к тому, чтобы вынести войну, чем население Германии;

2. В политическом смысле угроза стабильности советского правительства меньше, чем аналогичная угроза в нацистском государстве;

3. В экономическом плане и СССР, и Германия способны на масштабные военные усилия в 1942 году, но в более долгосрочной перспективе у СССР имеются экономические преимущества;

4. По численности людских резервов, по числу подготовленных и оснащенных дивизий СССР обладает превосходством над Германией;

5. Изначально почти все немецкие дивизии, задействованные в боевых действиях, превосходили советские, но в 1942 году дивизии красных и нацистов будут иметь примерно равную боевую эффективность.

6. Блицкриг, даже если он будет эффективным, не сможет дать долговременных результатов.

7. В СССР еще не принято никакого решения, но время, выигранное Советами, спасло союзников.

8. Нет никаких достоверных фактов, подтверждающих предположение о том, что Германия в 1942 году победит Красную Армию.

9. Германия, начав масштабные наступательные действия против СССР, располагает недостаточным количеством сил для того, чтобы одновременно противостоять вторжению на нескольких новых фронтах.

10. До тех пор, пока союзники не развернут крупное наступление в 1942 году, сохраняется возможность того, что Сталин заключит сепаратный мир.

<...>

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

**№ 73. Из показаний германского генерала,
командующего танковой дивизией,
взятого в плен на Ближнем Востоке, 29 мая 1942 г.**

Я принимал участие в русской кампании на протяжении двух месяцев и получил поразительный опыт... Мы думали, что большевизм сделал людей неспособными к сражениям, говорили, что русские быстро проиграют, что в России нет национальных идеалов. Но это оказалось неправдой. С русскими стало сражаться намного сложнее, чем в Первую мировую войну. Я был в России на протяжении очень долгого времени в [Первую] мировую войну. Русские превосходно оборонялись, но как только удавалось ударить по их флангу, они становились очень уязвимыми. Но теперь наши танковые дивизии могут быть у них на фланге, а они не отступают ни на дюйм. Я видел примеры подобного стоицизма, которые демонстрируют равнодушие к жизни. Я видел семнадцати- и восемнадцатилетних, взятых в плен, но которые не отдавали своего оружия, приходилось забивать их до смерти [чтобы отнять оружие]. Я видел солдат, у которых не было пути к спасению, и они шли на танки, бросаясь под гусеницы. В ходе наступления ведешь по ним огонь из тяжелой артиллерии и пулеметов, а когда кажется, что большая их часть уже мертва, они поднимаются на тебя в атаку.

Они бьются с невероятным упорством. Я бы не поверил, что так вообще можно сражаться. Эта система не рухнет. Кто может ее разрушить? Никто, и это заставляет удивляться России. Это страна огромных размеров, с колоссальными ресурсами, о которой Клаузевиц говорил: «Россия может быть завоевана лишь после разрушения ее государственной системы»¹⁰⁸. В Первую мировую войну мы победили Россию совсем небольшими силами — но как? Потому, что она рухнула изнутри.

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

**№ 74. Резюме доклада Объединённого
разведывательного комитета Великобритании
«Военные возможности России», 1 июня 1942 г.
(разослан 13 июня)¹⁰⁹**

... 4. Далее приводится итоговая оценка относительной мощи германских и русских сухопутных и военно-воздушных сил, которые задействованы или могут быть задействованы в операциях в этом году.

А. ГЕРМАНСКИЕ СИЛЫ

(а) СУХОПУТНЫЕ СИЛЫ, Танковые дивизии — 19, моторизованные дивизии — 15, легкие дивизии — 7, кавалерийские дивизии — 1, горные дивизии — 5, пехотные

---

¹⁰⁸ Более точная цитата: «... обширная страна европейской культуры может быть завоевана лишь при помощи внутреннего раздора» (*Клаузевиц К.* 1812 год. М., 1937. Ч. 2).

¹⁰⁹ Подробный доклад британского Объединённого разведывательного комитета (ОРК) был составлен 1 июня и позитивно оценен Черчиллем (JIC(42)200 Final, 01/06/1942 // TNA, CAB 121/464; см. также: Smith B.F. Op. cit. P. 93). Однако одобивший его КНШ счел доклад «возможно, слишком оптимистичным в отношении русских». Доклад был отправлен для ознакомления американскому ОРК. Рассылая его членам комитета, его секретарь майор Л. Монтэгю подчеркнул, что доклад «представлен лишь в целях информирования. Ряд точек зрения, выраженных в докладе, расходится с позицией, занятой ОРК США ...» (NARA, RG 218, Box 214). В британском варианте документ назывался иначе — «Возможное развитие русской кампании и его последствия» (The Possible course of Russian Campaign and Its Implications).

дивизии — 115, пехотные дивизии пониженной боеспособности — 20; всего — 182 дивизии. Возможно пополнение 13–15 дивизиями, включая 4 бронетанковые. У немцев также задействованы или имеются для боев на русском фронте 36 дивизий из армий других европейских государств «оси». Данная цифра может увеличиться еще на 23 дивизии.

(b) ВВС. 3500 самолетов (включая резервы).

В. СИЛЫ РУССКИХ.

(a) СУХОПУТНЫЕ СИЛЫ. Пехотные дивизии — 170–250, кавалерийские дивизии — 23–37. Общее количество дивизий — 200–280, танковые бригады — 50.

(b) ВВС. 4 000–4 500 самолетов (включая резервы).

5. У немцев, похоже, лучше обстоят дела, чем у русских, в плане коммуникаций, топографии и наличия стратегических позиций для перехода в наступление. У немцев имеется преимущество в виде более высокой эффективности бронетанковых соединений, и они, возможно, обладают превосходством в командовании, мобильности и подготовке войск к сухопутным и военно-воздушным действиям. Однако на стороне русских численное превосходство, и, несмотря на прошлогодние потери крупных промышленных районов, они, благодаря эвакуации своей промышленности на восток, должно быть, смогут в достаточной степени оснащать и поддерживать свои силы. Никакой нехватки авиации, скорее всего, не будет. После 12 месяцев участия в сражениях они многому научились.

6. С улучшением погодных условий и возобновлением наступления, германские войска, должно быть, смогут оправиться от зимы, и все еще будут представлять эффективно действующую боевую машину. Но, как только они осознают, что в этом году победы им не видать, их боевой дух может быстро ухудшиться. Моральное состояние русских на высоком уровне. По боевому духу русские сегодня, по-видимому, если не превосходят, то равны немцам. Моральный дух русских не упадет даже перед лицом тяжелых потерь. Важным фактором, сказывающимся на состоянии немецких войск в России, могут стать новости об интенсивных бом-

бардировках немецких городов, а моральный дух русских от этого не пострадает.

7. После июня 1941 года общее экономическое положение Германии ухудшилось, но воздействие такого ухудшения на возможности ведения войны будет постепенным. С точки зрения экономики, ухудшение будет ускорять интенсивные непрекращающиеся бомбардировки промышленных районов Германии в летние месяцы¹¹⁰. Русские могут отступить на несколько сотен миль. Даже после потери Ленинграда, промышленного района Москвы и нефтяных месторождений Кавказа они, тем не менее, смогут сохранять в бою значительные воздушные и сухопутные силы в течение достаточно длительного времени.

8. Сталинский режим политически достаточно силен, чтобы выдержать такое отступление.

9. С прошлого лета численность военно-воздушных сил Германии сократилась. Прошлой зимой немцы не смогли осуществить масштабный вывод подразделений своей армии из России на отдых и переоснащение. Поэтому в этом году немцам едва ли удастся предпринять крупномасштабное наступление одновременно на многих участках фронта, как это было в прошлом году. Главная битва, по-видимому, будет на юге, и немцы, обладая превосходством в мобильности и организаторских способностях, возможно, добьются успеха на начальном этапе. Однако, задействовав столь крупные силы, распределенные по фронту весьма равномерно, и принужденные действовать на столь обширных территориях, они едва ли достигнут решающих результатов к августу. После мучительных отступлений на начальном этапе, русские,

---

¹¹⁰ С весны 1942 г. наблюдалась активизация действий британской авиации по бомбардировкам территории Германии. Как отмечают немецкие историки, «разрушения исторического центра Любека в ночь с 28 на 29 марта и в особенности Росток в ночь с 26 на 27 апреля, бомбардировки вышли на новый уровень устрашения. К сентябрю 1942 г. 25 немецких городов подверглись бомбардировкам более чем 100 самолетами каждый. Если в 1941 г. зона действий командования бомбардировочной авиации Королевских ВВС была достаточно широкой, то в 1942 г. нападения были сосредоточены в районах Гельголандской бухты, Пура и Франкфурта» (Germany and the Second World War. Vol. VI. P. 597).

скорее всего, сумеют снизить темпы продвижения немцев и к началу августа остановить его — например, на линии железнодорожного участка Воронеж — Каменск и затем по участку от реки Донец до Ростова. Но немцы, возможно, подойдут к этой линии раньше, если сумеют воспользоваться результатами недавней операции в районе Изюм—Барвенково к югу от Харькова.

10. Однако в период с августа по сентябрь вероятно быстрое развитие событий вплоть до кульминации. К тому времени обе стороны понесут тяжелые потери. Численность оперативно доступных германских ВВС может сократиться с 5 800 самолетов на всех фронтах примерно до 4 500 самолетов — эту численность придется поддерживать практически по принципу «с завода в часть». К тому времени германское верховное командование может столкнуться с проблемой выбора: бросить в Россию последние резервы — даже вплоть до опасного «оголения» оккупированных стран в надежде добиться полного поражения русских до наступления зимы, или сохранить ресурсы на случай растущей англо-американской угрозы с запада. При очень небольшой разнице в шансах на успех и провал возможна опасная неопределённость в вопросе, кто из противников падет первым. Если немцы осознают, что они не смогут позволить себе еще одну зимнюю кампанию в России, и при этом столкнутся с угрозой англо-американского вторжения с запада, то их крах, как и в 1918 году, последует с поразительной быстротой.

11. С другой стороны, не следует исключать возможность краха русских. Если Россия падет, то немцы зимой, после размещения своих гарнизонов в России и в других оккупированных территориях, смогут нарастить боевую мощь для отражения англо-американского вторжения на континент весной следующего года. Они могут сосредоточить примерно 2 500 самолетов и полевую армию, численность которой на 1 апреля 1943 года будет примерно от 30 до 50 дивизий, включая 5–10 бронетанковых и 5–10 моторизованных дивизий (к 1 июня эти цифры возрастут до 60–80 дивизий, включая 20 бронетанковых и 20 моторизованных дивизий). В за-

висимости от условий, которые сложатся к тому времени, часть этих сил может быть задействована в наступательных операциях на Ближнем Востоке.

Источник: NARA, RG 218, Box 214.

№ 75. Из доклада Объединённого разведывательного комитета США «Военные возможности России», 18 июня 1942 г.¹¹¹

1. Допущения, на которых основаны выводы данного доклада, следующие: (а) главная цель Германии в 1942 году — разрушение военной мощи России, и (б) ситуация и на востоке, и на западе, не позволит России вывести свои войска с Дальнего Востока, или усилить их за счет дополнительных людских ресурсов, военного снабжения или техники. Если на деле приоритеты Германии будут иными, то возникает ряд соображений, которые в данном докладе не рассматриваются.

2. **Выводы:**

(а) Европейский театр военных действий. СССР способен полностью отвлечь на себя всю имеющуюся ударную мощь армии и ВВС Германии (т. е., 180–200 дивизий и 2500–3000 боевых самолетов первой линии), навязывая нападающей стороне затяжную борьбу и нанося ей потери, хотя и оставляя территории. Вполне вероятно, что к моменту завершения подобных операций Советский Союз все еще будет способен к ведению войны, но в значительно сокращенном масштабе.

(б) Дальневосточный театр военных действий. Советские дальневосточные силы способны вести значительные оборонительные операции против не более 25–35 японских дивизий в течение не более шести месяцев, навязывая нападающей стороне затяжную борьбу и нанося потери, хотя при этом оставляя территории. Менее значительное сопротивление может,

---

¹¹¹ Доклад во многом был составлен как реакция на ранее присланную разработку британского ОРК. Доклад ОРК США разослан членом КНШ США 20 июня со следующей пометкой: «Информация по данному вопросу является неполной. В докладе представлены выводы, сделанные Комитетом на основе свидетельств, которые были доступны».

вероятно, продолжаться дольше. Если не считать небольшие операции авиации против городов и линий коммуникаций в Маньчжурии и относительно небольшие операции подводных лодок, советские дальневосточные силы обладают небольшим наступательным потенциалом.

Источник: NARA, RG 218, Box 214.

№ 76. Из комментариев Объединённого разведывательного комитета Великобритании к докладу Объединённого разведывательного комитета США «Военные возможности России», 11 июля 1942 г.

РЕЗЮМЕ

1. В целом выводы, сделанные Объединённым разведывательным комитетом США, не слишком отличаются от наших выводов. Однако, в той степени, насколько возможно высказать общие критические замечания, мы считаем, что у авторов доклада более пессимистичный взгляд на возможности России, чем у нас¹¹². В частности:

(а) Их оценка размера русской армии представляется заниженной¹¹³;

(б) Их оценка русской транспортной системы слишком негативная;

(с) Их оценка сил, техники, производства и общих возможностей русских на Дальнем Востоке чересчур пессимистична¹¹⁴;

---

¹¹² Обсуждение доклада «Возможности России» было продолжено и на заседаниях англо-американского Соединённого разведывательного комитета 1 и 6 августа. Дискуссия подтвердила, что оценки американских разведчиков отличаются большим пессимизмом. Обзор дискуссии см. в: *Kahn M. Assessing an Ally and Potential Enemy: U.S. Estimates of Soviet War Potential During World War II* // *International Journal of Intelligence and Counterintelligence*. 2014. Vol. 27. No. 4. P. 724–727.

¹¹³ По американским оценкам, численность Красной армии составляла 4–5 млн чел., по британским — не менее 6 млн

¹¹⁴ Британцы отмечали силу советских ВВС на Дальнем Востоке и «внушительный подводный флот».

(d) Их оценка танкостроения и авиастроения в России слишком занижена¹¹⁵, а в их оценках промышленного производства вообще, по их собственному заявлению, не учитываются развитие промышленности после 1935 года и эвакуация машиностроения и оборудования на восток после германского вторжения.

Источник: NARA, RG 218, Box 214.

№ 77. Из комментариев армейского командования США об операции «Гимнаст»¹¹⁶, июнь – июль 1942 г.

Операция «Гимнаст» была изучена вдоль и поперек, ее сильные и слабые стороны хорошо известны. Один из самых больших ее недостатков заключается в том, что эта операция, даже в случае ее успеха, вряд ли приведет к переброске с русского фронта хотя бы одного немецкого солдата, танка или самолета...

Если немцы возьмут русскую армию за горло, их невозможно будет сбить с этой цели операциями типа булавочного укола. Чем удаленнее от нацистской цитадели будут такие операции, тем меньшим будет их эффект...

Источник: NARA, RG 165, ABC 381 (9-25-41).

№ 78. Статья редактора британской газеты «Ивнинг Стандарт» М. Фута¹¹⁷ «Люди – корабли – воля», 15 июля 1942 г.

Где-то на бескрайних равнинах меж двух русских рек решается судьба всей планеты. Под солнцем и грозowymi туча-

---

¹¹⁵ По американским данным, производство (за период с 22 июня 1941 г. по 1 мая 1942 г.) составило: по самолетам — 5800–8000 шт., танкам — 6000–10 000 шт. У британцев аналогичные показатели оценивались в 12 000 и 10 000–12000 соответственно.

¹¹⁶ Первоначальное название плана высадки в Северной Африке, обсуждавшегося в ходе первой Вашингтонской конференции в декабре 1941 г. В январе 1942 г. был переименован в «Супер Гимнаст», а затем в «Факел».

¹¹⁷ Фут Майкл (1913–2010), в 1942–1945 гг. редактор газеты «Ивнинг Стандарт».

ми день и ночь сражаются две великие армии. В смертельной схватке участвуют крупнейшие за всю историю войн механизированные силы. Шансы на успех пропорциональны количеству людей и массе металла.

Больше всего мы боимся, что русские армии будут уничтожены, что они будут окружены, загнаны в ловушку или растерзаны в клочья. Не требуется большого воображения, чтобы оценить результаты такой катастрофы. Если бы русские армии на юге были разбиты, то силы русских армий на севере были бы подорваны. Путь на Кавказ и к нефти был бы открыт. Гитлер стал бы завоевателем еще более великим, чем Наполеон. Он смог бы вернуться на запад с бесчисленными легионами солдат, техники и бесценным даром неуязвимости на Востоке. Он смог бы направить все свои силы на сведение счетов с Великобританией. Богатства и оружия у него было бы предостаточно. Страшно даже помыслить о таком исходе.

Больше всего мы надеемся, что где-то между этими реками русские армии выстоят и выиграют самую решающую битву в мире. Мы надеемся, что это будет еще один Смоленск, второй Ростов, что дух Севастополя возродится в Сталинграде. И надежды эти оправданы. Уже память о Воронеже¹¹⁸ сильна также как память о Минске, Киеве и Харькове. Новороссийск превзойдет Одессу, если будет необходимость. Армии Тимошенко пока невредимы. Трупы немецких солдат устилают берега Дона, а казачья земля растит отважных партизан. На это стоит надеяться, но нельзя уповать на одну лишь надежду.

От фактов не уйти. Они смотрят нам в лицо. И британский народ спрашивает: должны ли мы стоять в стороне подобно зрителям при Армагеддоне, подобно сделавшим ставки на бегах игрокам, которые никак уже не могут повлиять на исход, разве что кричать и апло-

---

¹¹⁸ В июле 1942 – январе 1943 г. т.н. «Воронежская дуга» стала ареной ожесточенных боев между частями немецкой 2-й армии и 2 венгерских дивизий, с одной стороны, и частей Воронежского фронта, с другой. Давление, которое оказывали советские армии на данном участке фронта, затрудняло немцам переброску резервов к Сталинграду.

дировать? (здесь и далее выделения и курсив в оригинале. — *Авт.*).

Вопрос несправедливый. Британские солдаты и солдаты империи сражаются за Суэц, защищают Сирию, Ирак, Персию, Австралию и Индию. Британские моряки ведут непрерывную войну на Северном Ледовитом, Атлантическом и на всех других океанах. Британские летчики не знают отдыха, они отдают свои жизни день и ночь. Все вместе воины Британии защищают свободу и делают возможным Великий альянс¹¹⁹. Тем не менее есть доля правды в том беспокойстве и нетерпении, с которым британцы задают свой вопрос. Всех этих стараний недостаточно для того, чтобы определить сценарий великой битвы на востоке. Это возможно только в случае, когда мы предпримем максимум усилий в час максимальных усилий России. *Сможем ли мы? Осмелимся ли? Нет вопроса более значимого во всей мировой политике.*

Мы связаны честью и интересами, словом и делом. Русский народ просит помощи, и британский и американский народы дали клятву исполнить обязательства, взятые на себя их правителями. Все силы нашей нации должны быть теперь посвящены исполнению нашего обещания. Однако кое-где распространяются слухи. Эти сомнения — предательство. Их нужно уничтожать. В этот час умами и сердцами наших людей должна владеть лишь пламенная жажда подвига.

Есть ли у нас солдаты? Солдат у нас больше, чем тех, кто спас Москву прошлой осенью, возможно больше, чем людей под командованием Тимошенко на защите Кавказа, намного больше, чем тех, на кого рассчитывал генерал Окинлек¹²⁰ при спасении Суэца и Востока. В нашем распоряжении все эти солдаты, а также их американские товарищи по оружию. Они ждут и готовятся. Они не могут ждать вечно. Они должны сражаться, иначе они растратят боевой дух. Что бы отдал Тимошенко за такие резервы?

---

¹¹⁹ Любопытно, что этот термин (Grand Alliance), ассоциирующийся у историков прежде всего с названием 3-го тома мемуаров Черчилля, использовался уже современниками.

¹²⁰ Окинлек, Клод (1884–1981), генерал, в июле 1941 – августе 1942 гг. командующий британскими войсками на Ближнем Востоке.

Есть ли у нас техника? У нас есть «Матильды»¹²¹ и «Валентины»¹²², и Тимошенко ими воюет. У нас есть двухфунтовая противотанковая пушка, сопоставимая с немецкой 37-мм. У нас есть шестифунтовое орудие, превосходящее немецкую 50-мм. У нас есть 3,7-дюймовое зенитное орудие против их 88-мм. У нас есть новые танки, специально для фландрской и французской местности. У нас есть бомбардировщики, чтобы взрывать железнодорожные станции врага, и истребители, чтобы смести с неба их люфтваффе. Как бы контратаковал Тимошенко с такой техникой?

Есть ли у нас корабли? А вот здесь загвоздка. У нас были корабли для перевозки 950 тысяч человек на Ближний Восток, корабли для захвата Мадагаскара¹²³, корабли для отправки многочисленных конвоев в Индию, корабли для транспортировки снабжения в Россию, корабли для спасения армии из Дюнкерка, корабли для того, чтобы нация была самой сытой в Европе. Корабли не стоят на приколе. Они должны использоваться, исходя из приоритетов. Предположим, что приоритетом номер один стал второй фронт. Может быть, тогда величайшая морская держава мира сможет *найти* корабли.

Есть ли у нас воля? Вот это действительно вопрос. Хватит ли нам нервов и сил, чтобы собрать в кулак все наше мужество, перепрыгнуть через Ла-Манш, разнести береговые защитные сооружения, ворваться в Европу, разбудить своих друзей, посеять хаос и неповиновение в каждом городе и городишке этого охваченного ужасом континента, чтобы заставить каждого немца в каждой измученной деревушке бояться за свою жизнь, чтобы страдать, жертвовать и все-таки осмелиться?

Это было бы нелегко. Это было бы кровавое и страшное мероприятие. Звучит призыв «больше никаких Дюнкерков», и звучит убедительно. Но предположим, что русские будут

---

¹²¹ Средний британский пехотный танк. Производился в 1937–1943 гг.

¹²² Лёгкий британский пехотный танк. Производился в 1940–1944 гг.

¹²³ В мае – ноябре 1942 г. войска Великобритании и стран Британского Содружества отбили Мадагаскар у вишистской Франции.

следовать тому же принципу. Больше никаких Киевов, никаких Харьковов, никаких Одесс, никаких Севастополей! В этом ли принцип победы, или героические события уготованы только русским?

ДЮНКЕРК — не постыдное явление. Операция страхнула с нации праздность и вознесла ее на вершину величия. Она заставила каждого быть готовым все отдать за Отечество. Дюнкерк поставил имущество, богатство и саму жизнь на службу Содружеству. Он сделал героями многих простых людей. От верной смерти было спасено 250 000 солдат. Дюнкерк сделал британских моряков самыми гордыми за себя во всем мире. Он объединил народ. Это было чудо современности. А после Армады, Марстон-Муре, Бленхейма, Квебека и Марны¹²⁴ наш народ просто обязан верить в чудеса.

Ни армии, которые были с самого начала уверены в своем успехе, принесли нам свободы, которые мы ценим, и победы, которыми гордимся. Исход великих дел всегда был неясен. Вопреки неравенству сил, в тисках врага, с помощью отваги и везения добывается слава свободного человека. Другого пути нет. И если в тот час, когда Россия дерзает и истекает кровью, мы будем просто строить планы и вести расчеты, то мы не достойны более звания великого народа.

Это было 14 июля на заре зры свободы. «С восходом солнца одна идея озарила весь Париж, и один луч надежды озарил всех. Свет пролился в каждый ум, и один и тот же голос пронзил сердце каждого: “Иди! И ты возьмешь Бастилию!” Это было невозможно, неразумно, абсурдно. Но все поверили. И все свершилось»¹²⁵.

---

¹²⁴ Успешные для Великобритании битвы: победа над испанским флотом («Непобедимой армадой») в 1588 г., победа сторонников Парламента над роялистами в ходе Английской революции в 1644 г., победа (совместно с австрийскими и иными частями) над франко-баварской армией в ходе Войны за испанское наследство в 1704 г., победа над войсками восставших северо-американских колоний в 1775 г., победа (преимущественно французской армии, но при участии британских частей) над германской армией на начальном этапе Первой мировой войны в 1914 г.

¹²⁵ Известная цитата из 1-го тома «Истории Французской революции» (1847) французского историка Ж. Мишле.

Такова и наша ситуация, риторически. Может быть, следует отдать предпочтение холодному расчету. Вот слова Клаузевица, первого среди военных теоретиков: «Естественно, что на войне всегда стараются иметь на своей стороне вероятность успеха, рассчитывая при этом или на материальное, или на моральное превосходство. Однако не всегда это бывает возможно; часто приходится предпринимать что-нибудь, не считаясь с вероятностью успеха, а именно тогда, когда нельзя сделать ничего лучшего. Если бы мы в таком случае пришли в отчаяние, то наш разум как раз умолк бы тогда, когда он более всего необходим, когда все кажется ополчившимся против нас. Итак, если против нас даже сама вероятность успеха, то все же не следует считать из-за этого предприятие невозможным или неразумным: разумно оно всегда, раз мы ничего лучшего сделать не можем и при имеющихся у нас скудных средствах добиваемся всего, что только возможно»¹²⁶.

Такова и наша ситуация, за тем исключением, что средства наши не скудны. Наши союзники участвуют в величайшем военном сражении. Ничего лучшего нам не остается, кроме как помочь им. Перед нами — вражеская Бастилия, но в ней не несколько поделников-безумцев, а отважные друзья, которые страдают и готовы бороться.

Сегодня в Англии не царит отчаяние. И здесь не должно быть ни сомнений, ни слухов. Если британский народ по-прежнему велик, то на этой земле не должно существовать никаких иных настроений, кроме решимости начать действовать, выбить ворота тюрьмы, привлечь ангелов свободы на свою сторону и сделать так, чтобы русские выиграли битву меж двух рек, чтобы мы могли с уверенностью причислить к себя к победителям, а в случае поражения с равной уверенностью считать себя побежденными.

Источник: Evening Standard. July 15, 1942. P. 5.

---

¹²⁶ Перевод дан по изданию: Клаузевиц К. О войне. М., 1934.

**№ 79. Из инструкций президента США Ф. Рузвельта
делегации США к военным переговорам
с делегацией Великобритании в Лондоне¹²⁷,
16 июля 1942 г.**

... Что касается 1942 года, то вам надлежит внимательно изучить возможность проведения операции «Следжхаммер»¹²⁸. Такая операция, безусловно, поможет России выстоять в этом году... Вам следует решительно настаивать на скорейшей и форсированной подготовке такой операции и на ее проведении независимо от того, насколько близким представляется разгром России. В случае если крах России представляется вероятным, «Следжхаммер» становится не просто желательным, а императивным. Главная задача «Следжхаммера» — реальное отвлечение германских ВВС с русского фронта.

Источник: NARA, RG 165, Top Secret General Correspondence, 1941–1947.

---

¹²⁷ Англо-американские переговоры об определении дальнейшей военной стратегии прошли в Лондоне во второй половине июля 1942 г. Инструкции, данные Рузвельтом делегации США (возглавлялась генералом Дж. Маршаллом, адмиралом Э. Кингом и помощником президента Г. Гопкинсом), подчеркивали американский стратегический приоритет – открытие второго фронта в Европе в 1942 г. Вместе с тем, в случае невозможности добиться этого решения, Рузвельт оставлял своим подчиненным возможность определить «иное место, где американские войска сражались бы в 1942 г.». Конференция стала успехом для британцев, отстоявших предпочтительный для них вариант развития стратегии — высадку в Северной Африке, который был принят Рузвельтом, стремившимся избежать «промедлений и отсрочек». Сторонники открытия второго фронта, Маршалл и его помощник, начальник военно-оперативного планирования генерал Д. Эйзенхауэр, были разочарованы. Эйзенхауэр, хотя и признавая, что «Гимнаст» (будущий «Факел») — операция, которую можно реализовать быстрее всего на данном этапе, добавил: «Поскольку это слишком — надеяться на то, что русские смогут воевать на протяжении всего 1943 г. без какой-либо помощи, окончательным результатом [принятия «Гимнаста»] станет отказ от «Облавы» (второй фронт во Франции. — *Aem.*) в 1943 году» (меморандум для Маршалла от 23 июля; цит. по: Harrison G.A. Cross-Channel Attack. Washington, 1951. P. 30).

¹²⁸ Кодовое название операции по высадке англо-американских войск на севере Франции (в районе Бреста или Шербур) в 1942 г.

**№ 80. Из доклада Объединённого разведывательного
комитета Великобритании
«Стратегия Германии в 1942/43 г.», 16 июля 1942 г.¹²⁹**

[1]. В данном докладе мы анализируем стратегию, которую Германия может проводить на протяжении 1942/43 гг., и вопрос о том, насколько эта стратегия зависит от действий Объединённых Наций. Данный доклад является попыткой оценить ситуацию в том виде, в каком она может представляться германскому Верховному командованию в настоящее время.

ГЕРМАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ

2. Германия настолько глубоко втянута в события в России, что не располагает возможностями для значительного изменения планов этим летом. Она полна решимости, если сможет, выбить Россию из войны в этом году. В случае, если это не удастся, она планирует за счет оккупации Кавказа и ликвидации поставок в Россию по северному маршруту изолировать Россию от ее союзников и истощить ее до такой степени, дабы для Германии стало возможным снять силы с этого фронта в течение зимы для использования их в иных целях, в том числе высвободить часть людской силы для сельского хозяйства и промышленности.

3. Численность сухопутных и военно-воздушных сил во Франции, Нижних землях¹³⁰ и Норвегии были сокращена ниже минимума, необходимого для защиты от вторжения, поскольку немцы полагают, что союзники не имеют либо войск, либо подготовленных и наличных средств для того, чтобы отважиться на открытие второго фронта в Европе до следующей весны.

---

¹²⁹ В официальной истории ОРК Великобритании этот доклад комментируется следующим образом: «Данная оценка удовлетворяла двум запросам военных планировщиков: во-первых, британской идее о необходимости открыть новый фронт, скорее, в 1942 г., чем в следующем; во-вторых, тезису о том, что при условии расширения операций в Средиземном море, военные действия в Северной Африке обеспечат контроль за важными морскими коммуникациям. В какой степени эта оценка повлияла на военное планирование не ясно, очевидно, однако, на двусторонних переговорах в конце июля было принято решение сосредоточиться на Северной Африке» (*Goodman M. Op. cit. P. 111*).

¹³⁰ Англ. Low Countries — термин, использовавшийся для обозначения преимущественно территории Бельгии, Нидерландов, Люксембурга.

4. Если Германия преуспеет в том, чтобы выбить Россию из войны в этом году, к следующей весне она будет неуязвима для вторжения с Запада.

5. Даже если Германии не удастся выбить Россию из войны, она сможет и будет выводить в направлении Франции и Нижних земель значительные сухопутные силы, включая значительную часть своих бронетанковых и моторизованных соединений. Имея эти силы, нынешний гарнизон, подготовленные оборонительные эшелонированные позиции, а также военно-воздушные силы в количестве около 2 000 самолетов, она будет рассчитывать, что ей удастся устоять перед любой попыткой союзников высадиться на территории Франции или Нижних земель. В Норвегии она будет полагаться на оборону за счет военно-воздушных и военно-морских сил и долговременные оборонительные точки на восточном побережье.

6. Неизвестная величина — южный фронт.

7. Если [нынешние] успехи Роммеля приведут к захвату Египта, оккупации Палестины и Сирии, союзникам будет нанесен сокрушительный удар. В этом случае:

(а) Если Россия потерпит поражение, Германия, как только она сможет вывести необходимые силы с русского фронта, будет продвигаться в направлении Ирака и Персидского залива. Весной наступление в сторону Персидского залива может быть предпринято из Северного Ирана. Германия будет иметь послушные ей государства, а именно Испанию и Турцию, с двух оконечностей Средиземного моря.

(b) Если России не будет нанесено поражение, Германия вряд ли достигнет Ирака и Персидского залива. С другой стороны, изгнание союзников со всех стратегических позиций в Восточном Средиземноморье в огромной степени увеличит трудности любого союзного контр наступления.

(с) И в том и в другом случае Германия, консолидировав свои позиции на Среднем Востоке, сможет затем сконцентрировать все свои доступные военно-морские и военно-воздушные силы для борьбы с торговыми кораблями союзников. Если Россия потерпит поражение, Германия сможет высвободить силы для утверждения на Атлантическом побережье Иберий-

ского полуострова, на Канарских островах, во Французской Западной и Северо-Западной Африке, получив тем самым базы для надводных кораблей, подводных лодок и авиации. В этих условиях потери Объединённых Наций в торговом тоннаже могут достичь таких масштабов, что союзники будут вынуждены пойти на переговоры и заключить мир.

8. Возможности Германии достичь успеха вышеуказанными средствами будут зависеть от ее экономического положения, которое к весне 1943 г., без сомнения, будет шатким, и потребует приоритетного внимания. С другой стороны, оно вряд ли повлияет на ее стратегию, поскольку, каким бы плохим ни было ее экономическое положение, единственный шанс Германии выиграть войну — обеспечить себе неприступную позицию и оставить союзников без реальных планов достичь победы, сделав продолжение сопротивления Великобритании как можно более затруднительным и затратным.

ПОСЛЕДСТВИЯ СТРАТЕГИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

9. Рассматривая шаги, которые Объединенные Нации могут предпринять для создания преград вышеуказанной стратегии, Германия поймет, что ее противники будут стоять перед дилеммой. Они могут, сделав ставку на то, что Россия успешно выдержит германский удар, сосредоточить свои усилия на подготовке вторжения на европейский континент весной 1943 г., рассматривая его как самый быстрый способ одержать победу. С другой стороны, они могут опередить Германию и выбить ее и итальянцев из Африки, предприняв наступление в западном направлении от Триполи, за которым, возможно, последует американская высадка во Французской Северной Африке. Открытие морских и воздушных коммуникаций с Восточным Средиземноморьем сильно уменьшит проблемы союзников. Если союзники изберут этот курс и вовремя усилят свои оборонительные позиции на северном фронте и на Среднем Востоке, они обеспечат себе страховку на случай краха России, хотя, возможно, отсрочив победу в том случае, если этот крах не произойдет.

10. Если немцы и итальянцы будут изгнаны из Северной Африки в 1942 г., их ожидает тяжелая кампания в 1943 г.

(а) Если Россия потерпит поражение, Германия будет доминировать на суше, но для получения преимуществ от своего доминирования, ей придется использовать коммуникации через Средиземное море, сталкиваясь с военно-воздушными и военно-морскими силами союзников, или получить проход через Испанию или Турцию. Эти страны, не будучи изолированными от союзников, могут отказать в праве прохода и оказать сопротивление вторжению. Силы, которые могут быть переброшены через Кавказ, будут ограниченными ввиду трудностей с коммуникациями. Между тем, слабеющий тыл Германии будет подвергаться продолжающимся воздушным налетам.

(б) Если Россия будет продолжать сражаться, весь южный фронт Германии будет находиться в уязвимом положении. Отношение Турции и Испании к Германии станет более твердым. Проблемы могут возникнуть на Балканах. С Италией, которая будет находиться под угрозой высадки союзников и подвергаться воздушным налетам, может начаться процесс дезинтеграции всей структуры оси в Европе. В материальном и моральном отношениях Италия — это ахиллова пята оси.

11. Если Объединенные Нации будут имитировать политику Германии и оккупируют нейтральные территории в случае наличия средств и потребностей, заняв, к примеру, военно-морские базы в Южной Ирландии, Канарские острова и португальские острова в Атлантическом океане, германская угроза судоходству в Атлантике будет серьезным образом сокращена.

12. Таким образом, для Германии основная проблема состоит во времени, а именно, как разбить Россию в этом году и завоевать Средний Восток к следующей весне. Если Объединенные Нации в течение зимы сосредоточат свои усилия на подготовке вторжения в Европу следующей весной, Германия усмотрит для себя возможность достичь обеих вышеуказанных целей, обеспечив себе тем самым неуязвимое положение и навязав Объединенным Нациям переговоры и мир. Без сомнения, она поймет, что это и есть намерение Объединенных Наций в настоящее время и, зная медлительность демократий в изменении планов и принятии больших решений, уверится

в том, что она не подвергнется нападению на том единственном театре военных действий, где она сейчас уязвима, а именно, на Среднем Востоке (по крайней мере, до тех пор, пока для этого нападения не будет слишком поздно). Аналогичным образом, она будет рассчитывать на колебания Объединенных Наций в занятии баз в Южной Ирландии, на Канарских островах и островах в Атлантическом океане.

ИТОГ

13. Германская стратегия в 1942/43 г. будет следующей:

(а) выбить Россию из войны в этом году;

(б) нанести поражение союзникам в Египте и Восточном Средиземноморье;

(с) укрепить свои позиции в Западной Европе к весне 1943 г. путем передислоцирования необходимых сил, дабы быть неуязвимой для вторжения с Запада <...>

Источник: TNA, Cabinet Office (CAB) 81/109.

№ 81. Из меморандума премьер-министра Великобритании У. Черчилля «Обзор военного положения», 21 июля 1942 г.

Настало время обозреть всё поле войны и обозначить его важнейшие черты в их подлинном соотношении.

Первое – огромная мощь германской военной машины. Поскольку немецкие армии так долго заняты в России, мы склонны забывать, какой это ужасающий механизм. Достаточно только вспомнить, что могла сделать пара бронетанковых и одна пехотная дивизия немцев в Северной Африке против наших намного превосходящих сил и ресурсов, чтобы не впасть в недооценку германской военной мощи в 1943 и 1944 годах. Они всегда будут в состоянии перебросить 50–60 или даже больше дивизий на Запад, удерживая при этом фронт в России. Основные железнодорожные линии Европы позволят им сделать это очень быстро. Мы не вправе рассчитывать на крах германской военной мощи на европейском континенте. Даже в случае свержения нацистского режима власть почти неизбежно

перейдет в руки Верховного Главнокомандования Германии, а оно отнюдь не будет готово согласиться на условия, которые Великобритания и Соединённые Штаты считают необходимыми для будущей мировой безопасности.

Источник: TNA, PREM 3/499/3.

№ 82. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова в НКВД СССР, 23 июля 1942 г. (получена 24 июля)

МОЛОТОВУ.

Ваш номер... пришел уже после моего свидания с Рузвельтом. Советовал бы вручить Стэнли для сообщения президенту копии, как послания Черчилля, так и нашего ответа. Я послал бы это здесь, но у меня нет послания Черчилля. Мне кажется, что без намека на угрозу не раскатать Черчилля и военщину. Американцы и англичане считают идеальным такое положение, когда немцы будут нас бить и оттеснять лишь бы существовал где бы то ни было, хотя бы в Западной Сибири, какой-то фронт, приковывающий германские силы до тех пор, пока они через год или два, добившись значительного превосходства в авиации, не смогут начать наступательные действия. Мы должны быть ослаблены настолько, чтобы не говорить слишком громко при заключении мира. Я поэтому в качестве следующего шага прямо пригрозил бы последствиями нынешней англо-американской стратегии и возложил бы на них ответственность за эти последствия.

23/VII-42 г.

ЛИТВИНОВ

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 368. Д. 2568. Л. 110.

№ 83. Меморандум Управления стратегических служб США «Положение на Восточном фронте», 24 июля 1942 г.

Битва в бассейне Дона близится к своей наивысшей критической точке. Давление немцев с северной части фронта (территория Воронежа) не ослабевает, хотя и сдерживается и отражается мощным сопротивлением советских войск. Северное крыло на-

ступающей германской армии подвергается жестким контратакам русских войск, которые еще более усилятся, учитывая тот факт, что русское Верховное командование стремится удержать Воронеж, чтобы иметь возможность наносить отсюда контрудары в южном направлении, и избежать тем самым серьезной опасности окружения южной армии¹³¹ маршала Тимошенко в районе между Ворошиловградом (ныне Луганск. — *Авт.*) и Таганрогом. Немцы пытаются укрепиться в районе Воронежа с целью обезопасить и надежно защитить группу немецких войск, маневрирующую в районе Дона и пытающуюся выйти к Ростову с северо-востока и окружить южную советскую армию. На этих участках фронта советские войска находятся в критической ситуации¹³², и даже успешные действия советских войск с территории Воронежа не смогут оперативно повлиять на германское охватывающее движение на северо-востоке от Миллерово.

Однако, очень маловероятно, что немцы смогут добиться своей основной цели, а именно, уничтожить советскую южную армию, и, таким образом, открыть себе дорогу на Кавказ.

Продвижение немецких войск уже не так стремительно. В силу открытого характера местности им не удастся осуществить быстрого проникающего удара крупными подразделениями — они уязвимы для атак с воздуха, не могут воспользоваться преимуществом укрытий и использовать эффект неожиданности (вынуждены разделяться на более мелкие группы). Тимошенко смог отвести основную часть южной армии на восток и сможет оказать сопротивление на Дону, если немцы попытаются проникнуть на Кавказ, до которого, по общему и твердому убеждению, они не дойдут. Для осуществления операции настолько глубоко на территории противника немцам нужно будет добраться и надежно закрепиться в районе Воронеж – Саратов, что очень мало-

---

¹³¹ Речь идёт о Сталинградском фронте, образованном в июле 1942 г. под командованием маршала С.К. Тимошенко.

¹³² Скорость продвижения немцев в районе Нижнего Дона вызывало большое беспокойство и у британского КНШ. В его очередной сводке отмечалось, что «скорость, с которой они (немцы. — *Авт.*) перешли Нижний Дон заставляет предполагать, что русские не смогли отвести на юг от реки значительные силы и что их возможности оказывать сопротивление серьезным образом ослаблены» (W.P. (42) 324, 30/07/1942 // TNA, CAB 66/27).

вероятно. Контроль над линией Сталинград – Дон недостаточен для того, чтобы обеспечить безопасность фланга и тыла германской кавказской армии. Наш военный представитель считает, что немцы не смогут дойти даже до Сталинграда.

Несмотря на серьезность и критичность ситуации на юге, она не безнадежна, как ни хотелось бы немцам убедить в этом всех и каждого, учитывая тот факт, что даже если немцы доберутся до Ростова и займут весь бассейн Дона, они не смогут добиться решающего результата на этом участке фронта, т.е. уничтожить армию Тимошенко.

Наш военный представитель считает, что в ближайшем будущем немцы столкнутся с резервами Ставки Верховного главнокомандования, стянутыми из района Тамбов – Пенза – Саратов. Основные резервы сосредоточены в центре, на участке Москва – Горький – Казань – Саратов – Тамбов, до тех пор, пока направление основного наступательного броска Германии точно не обозначится. Советы даже ожидали нападения на Калинин.

Безусловно, ярость и стремительность наступления немцев застала СССР врасплох. Выжидая, Советский Союз попал в серьезную ситуацию. Тем не менее он полностью осведомлен о нависшей опасности и сделает все, что в его силах, чтобы защитить южную армию и уничтожить немецкие войска, продвигающиеся на юго-восток.

Насколько важной считалась подготовка будущих операций, лучше всего свидетельствует личная поездка Сталина и нескольких членов Государственного комитета обороны за линию фронта у Воронежа¹³³. (Эта информация предоставлена

---

¹³³ Вопрос о количестве посещений фронта Сталиным в годы войны продолжает оставаться объектом дискуссий при скудном количестве документальных данных. Наиболее известно посещение Сталиным в начале августа 1943 г. войск Западного и Калининского фронтов. В воспоминаниях А.Т. Рыбина, сотрудника охраны Сталина, присутствуют упоминания и о других поездках Сталина на фронт, в т.ч. летом 1942 г. на Западный фронт (*Рыбин А.Т. Рядом со Сталиным. М., 1992. С. 30*). Косвенно эта информация подтверждается не только вышеприведенными данными американской разведки, но и лакуной в журнале посещений кабинета Сталина (между 16 и 20 июля; см.: На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.) / Науч. ред. А.А. Чернобаев. М., 2008. С. 378). Сам Сталин в пере-

нашим военным представителем с пометкой строжайшей секретности).

Потери в людях и технике не так велики, намного ощути-
мое урон, нанесенный сельскому хозяйству, незадолго до сбора
урожая¹³⁴. Советский Союз не пренебрегает никакими мерами
обороны даже на случай продвижения немцев до Волыни¹³⁵.
Так, например, в районе Куйбышева (восточный берег Волги)
возведены усиленные бетонированные укрепления. Местные
наступательные операции русской армии на центральном, за-
падном и северном участках фронта преследуют целью ско-
вать резервы Германии на соответствующих позициях, чтобы
тем самым лишить немцев возможности направить их на юг.
Несмотря на это, местная операция на территории Брянска
имеет особое значение¹³⁶, и вполне возможно, что русские на
этом участке перейдут в наступление. Следует отметить то,
насколько уверены русские в своей системе обороны на мос-
ковском участке (от Брянска до Калинина), свои позиции здесь
они постоянно улучшают за счет небольших наступлений.
Лучшим доказательством уверенности в том, что проблема
обороны Москвы не стоит, является тот факт, что Советский
Союз убрал все внутренние и внешние укрепления (баррика-
ды) в Москве. Все руководство демонстрирует абсолютную

писке с Черчиллем и Рузвельтом сознательно создавал образ военного лидера,
постоянно выезжающего на фронт.

¹³⁴ Вопросу сева зерновых уделялось серьезнейшее значение и в эти тяже-
лые летние месяцы. На докладе из Госплана от 27 июня, где говорилось о том,
что «на 20 июня с.г. план сева зерновых культур по колхозам и совхозам выпол-
нен на 101%» и высказывалось предложение опубликовать эту новость в газе-
тах, Сталин начертил: «Лучше подождать недельку. Потом обсудим» (Вестник
Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. С. 162).

¹³⁵ По всей видимости, неточность. Территория Волыни (северо-западная
Украина) была оккупирована немцами ранее. Скорее всего, в тексте документа
имелась в виду Волга.

¹³⁶ Среди местных наступательных операций военные действия частей За-
падного фронта на Брянском направлении с 5 по 12 июля, действительно, за-
нимали особое место по масштабу вовлеченных сил. Еще одна их особеннос-
тей — первое применение новой реактивной системы М-30. Как следовало из
отчета о применении частей М-30 для Сталина (20 июля), оно было осущест-
влено по его личному указанию и нанесло серьезный ущерб противнику (Вест-
ник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. С. 172).

уверенность. Они не боятся рисков, связанных с германским наступлением, однако с нетерпением ждут открытия второго фронта на западе. Можно сказать, что общественное мнение уже начинает проявлять признаки нетерпения и все ждут действий, а именно, скорейшего вторжения англо-американских войск на европейский континент.

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

**№ 84. Из доклада делегации США президенту
США Ф. Рузвельту об итогах военных переговоров
с делегацией Великобритании в Лондоне,
28 июля 1942 г.**

Россия – важнейший на данном этапе фактор войны, и поэтому наши расчеты должны строиться в зависимости от исхода нынешней кампании в России. Поражение русских армий заставит провести полный пересмотр союзной стратегии. Оно практически ликвидирует всякую возможность разгрома Германии в прямом столкновении и отбросит союзников к перманентной обороне по всей Европе. Беспросветность такого исхода невозможно преувеличить... Масштабное наступление на оккупированную Германией Европу может быть предпринято не ранее 1943 года. Тем самым, Россия останется практически один на один против всей мощи германской нации до тех пор, пока вновь не вмешается зима. В течение этого периода судьба всего остального союзного мира будет зависеть в основном от стойкости и боеспособности русской армии.

Источник: NARA, RG 165, Top Secret General Correspondence, 1941–1947.

**№ 85. Телеграмма посла Великобритании в СССР
А. Керра в МИД Великобритании, 28 июля 1942 г.
(получена 29 июля).**

Нижеследующее для сэра А. Кадогана¹³⁷.

---

¹³⁷ Кадоган, Александр (1884–1968), сэр, в 1938–1946 постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании.

[1.] В течение какого-то времени я хотел предложить премьер-министру нанести короткий визит Сталину. Если бы я поехал в Лондон, как я надеялся, я бы предложил сделать это чуть позже в этом году, ввиду огромного преимущества, которое может дать встреча этих двух людей.

2. Я понимаю, что такой ценный груз, как премьер-министр, нельзя подвергать риску¹³⁸ до тех пор, пока с увеличением продолжительности темного времени суток опасность путешествия не станет более или менее незначительной, т.е. не более чем в Атлантике. Однако есть две вещи, которые могут заставить меня предположить, что риск стоит того:

(1) Если мы и американцы никак не смогли бы продемонстрировать прогресс в вопросе второго фронта в ближайшее время, думаю, что пришлось бы представлять наши аргументы Сталину более четким и конкретным образом, чем это делалось ранее, и, как мне кажется, никто не сможет сделать это более убедительно, чем сам премьер-министр. И хотя Молотов заявляет..., что он честно передал советскому правительству все, что ему сказали в Лондоне и предоставили в письменном виде, теперь кажется, что он в какой-то степени неверно передал Сталину мнение премьер-министра¹³⁹. Важно чтобы не оставалось никаких сомнений по этому поводу, а главное по поводу наших благих намерений. Критические выступления советской общественности... предполагают, что мы оставили СССР в беде одного.

---

¹³⁸ Вопрос о влиянии возможной поездки в Москву на здоровье Черчилля, перенесшего небольшую операцию в марте 1942 г., обсуждался в Великобритании на высшем уровне. На заседании Кабинета министров 30 июля Иден указывал на связанные с поездкой риски, на что Черчилль ответил, что «это его долг отправиться в поездку. Риск для здоровья не надо преувеличивать, он уверен, что его организм справится с поездкой» (The Churchill Documents / Ed. by M. Gilbert. Vol. 17. Hillsdale, 2014. P. 1020).

¹³⁹ Речь, вероятно, шла о различии тональности между коммюнике и памятной запиской, переданной Молотову 10 июня. Британские опасения по поводу того, что информация, донесенная Молотовым до Сталина, отличалась чрезмерным оптимизмом по поводу второго фронта, были напрасными. В телеграмме от 10 июня в Москву, нарком подчеркивал, что «английское правительство обязательства по созданию второго фронта в этом году не берет, а заявляет, и то с оговорками, что оно готовит опытную десантную операцию» (Ржевский О.А. Сталин и Черчилль. С. 322).

(2) Нельзя отрицать, что нынешняя военная обстановка очень тревожна и в данный момент, кажется, у гитлеровской политики уничтожения своих врагов поодиночке есть некоторые шансы на новый успех. Если ситуация продолжит развиваться негативно, и боевой дух русских не выдержит оказываемого на него давления, визит, вероятно, будет единственной мерой, способной перетянуть шаткое равновесие в нашу пользу, и, мне кажется, я обязан его предложить. Сейчас я думаю, что русские не дрогнут, но признаюсь, что это в лучшем случае не более чем догадка, поскольку нам не на чем основывать наше суждение, кроме как на крохах информации, которую нам сообщают советские власти и один или два доступных нам русских контакта, а также на изучении прессы.

Источник: TNA, PREM 3/76A/1.

**№86. Из послания премьер-министра Великобритании
У. Черчилля президенту США Ф. Рузвельту,
29 июля 1942 г.**

Совершенно секретно президенту Рузвельту от бывшего моряка¹⁴⁰.

Кэмбеллу¹⁴¹ дано указание передать Вам ответ Сталина на мое послание от 18 июля¹⁴².

Я не собираюсь вступать в спор, но Сталин, несомненно, ждет разъяснений по второму фронту по следам наших недавних обсуждений¹⁴³. Оставляя это на Ваше усмотрение,

---

¹⁴⁰ Черчилль использовал это обозначение в личной переписке с Рузвельтом с целью подчеркнуть совместный с президентом интерес к военно-морским проблемам и тот факт, что оба занимали ответственные должности, связанные с ВМФ: Рузвельт в 1913–1920 гг. — пост заместителя министра ВМФ, Черчилль в 1911–1915, 1939–1940 гг. — первого лорда Адмиралтейства.

¹⁴¹ Кэмбелл, Рональд (1890–1983), в 1941–1945 гг. посланник Великобритании в США.

¹⁴² Ответ Сталина от 23 июля на послание Черчилля Сталину от 17 июля (получено в Москве 18 июля). Сталин сурово суммировал советскую реакцию на отказ перерыв в отправке северных конвоев и откладывание второго фронта (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 204*).

¹⁴³ Речь идет об англо-американской конференции в Лондоне в июле 1942 г., в ходе которой было принято решение о высадке на Севере Африки (операция «Факел»). См. примечание № 78.

я предлагаю отослать его к памятной записке с объяснением нашего отношения, переданной Молотову накануне его отлета в Москву¹⁴⁴, которую я Вам показывал, и сказать, что она по прежнему отражает нашу общую позицию, но что мы с Вами договорились об определенном плане действий, хотя пока не можем назвать ни его времени, ни места.

Мы также можем сказать, что надеемся возобновить конвои в сентябре, если русские смогут обеспечить необходимое прикрытие с воздуха...

Что Вы думаете об этом?

Тем временем мы подробно объясняем Майскому проблемы, связанные с русскими конвоями, а также сообщаем ему последние сведения о бомбардировках Германии и планах совершения рейдов командос¹⁴⁵.

Опубли. в: Churchill & Roosevelt. The Complete Correspondence / Ed. by W.F. Kimball. Princeton, N.J., 1984. Vol. 1. P. 544–545.

№ 87. Послание президента США Ф. Рузвельта премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 29 июля 1942 г.

Бывшему моряку от президента.

Я согласен, что Ваш ответ Сталину должен быть продуман очень тщательно. Нам всегда нужно иметь в виду личность нашего союзника и то крайне трудное и опасное положение, в котором он находится. Нельзя ожидать вселенского взгляда на войну от человека, в страну которого вторгся враг. Я считаю, что нам следует стараться поставить себя на его место.

---

¹⁴⁴ В вопросе о втором фронте тональность памятной записки, переданной Черчиллем Молотову 10 июня, существенно отличалась от текста коммюнике. В ней указывалось, что проведение десантной операции в «августе или сентябре 1942 года» (операция «Следжхаммер») будет зависеть от ее пока еще неясной «разумности» и «обоснованности». В целом, записка подчеркивала, что «заранее невозможно сказать, будет ли положение таким, что станет возможно осуществить эту операцию, когда наступит указанный срок» (ДВП. Т. XXV. Кн. 1. С. 465–466).

¹⁴⁵ Специальные подразделения британских вооруженных сил, сформированные с июня 1940 г., главным образом, для проведения десантных операций.

Думаю, прежде всего, ему надо сказать прямо, что мы окончательно определились с планом действий на 1942 год. На мой взгляд, это следует сделать безо всяких оговорок, пусть и не вдаваясь в конкретное содержание задуманных нами операций.

Хотя я согласен, что не следует порождать у Сталина избыточные надежды относительно северного конвоя, я, как и Вы, все же считаю, что если есть хоть какие-то шансы на успех, мы должны его провести, несмотря на связанный с этим большой риск.

Я все еще надеюсь, что мы сможем разместить военно-воздушные силы непосредственно на русском фронте, и продолжаю обсуждать этот вопрос у себя¹⁴⁶. Думаю, что было бы неверно обещать эту поддержку только при условии успеха в Египте¹⁴⁷. Русские испытывают в ней крайнюю и срочную нужду¹⁴⁸. Чутье мне подсказывает, что для армии и народа России будет важно знать, что наша авиация воюет с ними плечо к плечу.

Хотя мы можем считать, что предлагаемое нами использование совместных военно-воздушных сил является предпочтительным с точки зрения стратегии, боюсь, что Сталин с этим не согласится. Он вряд ли настроен вести теоретические дискуссии о стратегии и я уверен, что за вычетом нашей главной операции его больше всего устроит прямая воздушная поддержка на южном крыле его фронта.

Опубликовано в: Churchill & Roosevelt. The Complete Correspondence / Ed. by W.F. Kimball. Vol. 1. P. 545–546.

---

¹⁴⁶ Имеется в виду план так и не состоявшейся операции «Вельвет» – переброски англо-американских авиационных частей на Кавказ. Американские военные в вопросе осуществимости «Вельвета» были настроены более скептически, чем Рузвельт. См.: Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 233.

¹⁴⁷ Послание составлялось под свежими впечатлениями от первой битвы при Эль-Аламейне (июль 1942 г.), во время которой войскам Британского Содружества удалось остановить наступление армии Роммеля.

¹⁴⁸ Как говорил Сталин при встрече с Уилки позднее, в сентябре 1942 г., «наши неудачи за последнее время на юге объясняются недостатком у нас истребительной авиации, которая имеет решающее значение» (САМО. Т. 1. С. 233). Этой же идеей было проникнуто послание Сталина Черчиллю 3 октября (Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 247).

**№ 88. Из проекта конфиденциального доклада
Дж. Ф. Даллеса для Комиссии по изучению основ
справедливого и длительного мира, 30 июля 1942 г.¹⁴⁹**

Ниже приведено краткое содержание выводов, сделанных мною во время поездки в Англию (28 июня – 25 июля 1942 г.).

Люди, с которыми я общался, — это ведущие священнослужители, большинство членов британского Кабинета министров, многие члены Палаты общин и лордов, иностранные дипломаты, а также промышленники и финансисты.

<...>

2. Отношение к России.

Среди общественных настроений в Англии наиболее поразительным является большая страсть ко всему русскому, а также желание сделать все возможное, чтобы порадовать Россию. Поэтому нынешняя популярность г-на Идена по большей части связана с тем, что он заключил союзный договор с Россией, что, по всей видимости, порадовало русских.

Я не могу найти объяснение, которое казалось бы мне адекватным. Конечно, присутствует сильная эмоциональная реакция и чувство благодарности, связанное с тем, что Россия приняла на себя атаку немцев и так храбро ей противостояла. Сказывается и некоторый интерес к коммунизму. Я думаю, что еще одно объяснение заключается в том, что англичане веками испытывали потребность в сильном континентальном союзнике. Считается, что Франция на протяжении многих лет не вернет себе статуса сильной державы, и нигде на кон-

---

¹⁴⁹ Видный внешнеполитический эксперт Республиканской партии Дж. Ф. Даллес (1888–1959) в 1930-е гг. активно участвовал в религиозных движениях в США, выступавших за невмешательство США в войну и изоляционистский внешнеполитический курс. Продолжением этой деятельности стало создание в 1941 г. в рамках протестантского Федерального союза церквей Комиссии по изучению основ справедливого и длительного мира. Ее официальными задачами было провозглашены разработка основ справедливого и длительного мира, популяризация среди христиан США идей нового миропорядка. Поездка Даллеса в Великобританию летом 1942 г. включала в себе обсуждение проектов, разрабатываемых Комиссией, с оксфордскими протестантами и британскими политиками. Доклад Даллеса был также передан заместителю госсекретаря США С. Уэллсу.

тиненте нет потенциального союзника, который мог бы дать решительный отпор Германии, и вместе с которыми Британия могла бы поддерживать баланс сил на континенте. Сейчас Россия выступает в качестве такой сильной державы, и, по моему мнению, нынешнее отношение к России во многом связано с инстинктивным желанием развивать отношения с народом, с которым они смогут стать союзниками, и с которым в будущем смогут поддерживать баланс сил антигерманской направленности, ведь немцы, даже в случае их поражения, останутся самым могущественным организмом в Европе.

Пророссийские настроения проникают всюду: в народ, в прессу, в правительство, в промышленные и финансовые круги и даже в религиозные группы, несмотря на антирелигиозную политику правительства России. Насколько я смог понять, восхищение всем русским пока еще не привело к усилению коммунизма в Англии. Однако агенты коммунистов очень активны, а пропаганда России в фильмах и литературе широко распространяется с одобрения правительства Британии и министерства информации. Не будет удивительным, если эта тенденция, продолжив развиваться, даст ощутимый эффект.

<...>

Источник: FDRL, Sumner Welles Papers, Box 190.

№ 89. Из оценки главы военной миссии Чехословакии в СССР полковника Г. Пика, 15 августа 1942 г.¹⁵⁰

<...>

Заключение

В настоящий момент основные усилия русских направлены на то, чтобы остановить продвижение немцев на Кавказе

---

¹⁵⁰ 17 августа информация была передана УСС и составила основу доклада ведомства о положении на Восточном фронте, датированного тем же днем; на нем имелась рукописная пометка: «Чешский источник». Доклад Пика был передан и британцам. Матерый разведчик Б. Локкарт, выступавший связным британских властей с правительством Чехословакии в изгнании, переправляя его О. Сардженту 25 августа, отмечал, что материал датирован 15 августа и «немного устарел в том, что касается нынешней ситуации на фронтах. Тем не менее заметки о моральном состоянии русских представляют значительный интерес и на них стоит обратить внимание» (Lockhart to Sargent, 25/08/1942 // TNA, FO 371/32913).

и в районе Сталинграда. Советские войска на Кубани были разбиты на несколько частей. Их не удастся собрать воедино для организации скоординированного сопротивления, поэтому здесь немцы смогут и дальше добиваться успехов.

Этого не произойдет, однако, если русские достигнут Главного Кавказского хребта и ущелий и тогда смогут подавить наступление немцев.

Изгиб Дона на западе от Сталинграда является театром ожесточенных сражений. Немцы в этой местности располагают значительным материальным превосходством (в бронетанковых и военно-воздушных силах). Русские будут защищаться с максимальным упорством, пытаясь не пропустить немцев к Волге. Ситуация здесь довольно сложная, но Красная Армия сумеет защитить Сталинград, даже если немцы временно выйдут к Волге.

Яростные атаки немцев на Воронеж пока носят оборонительный характер и нацелены на подавление натиска советских войск на юге от Воронежа.

Несмотря на значительные территориальные и материальные потери на Дону и на Кубани, Красная армия сохраняет боеспособность, и советские войска перейдут к контрнаступлению сразу после того, как наступление немцев будет окончательно остановлено¹⁵¹.

Постоянное отступление советской армии, частое окружение пехоты моторизованными и вооруженными соединениями Германии, воздушно-десантные операции в тылу в районе линий отступления, а также значительные потери оказывают негативное влияние на боевой дух и дисциплину советских войск. Они теряют свою храбрость, спокойствие и упорство при удержании отдельных оборонительных позиций. Случаи проявления трусости становятся все более частыми, равно как и кардинальные меры по борьбе с ними. <...>

---

¹⁵¹ Полковник Пика вновь демонстрировал свою хорошую осведомленность. В тот же день 15 августа Черчилль сообщил в Лондон о недавнем разговоре со Сталиным, во время которого последний «поделился со мной другими солидными причинами, стоявшими за его уверенность [в том, что Кавказ удастся отстоять], включая [планируемое] масштабное контрнаступление, но он просил меня держать это в особом секрете...» (The Churchill Documents. Vol. 17. P. 1080).

Советская власть набирает в армию призывной контингент 1942 года и всех мужчин, получивших отсрочку или находящихся в запасе, после прохождения повторной проверки. Советские лидеры считают сложившуюся ситуацию очень серьезной. Они уже не так уверены в том, что в ближайшем будущем смогут перейти к серьезным контрнаступательным операциям. Они крайне озабочены вопросом о том, как подавить наступление немцев. И призыв к открытию второго фронта становится все более настойчивым.

Источник: TNA, FO 371/32913.

**№ 90. Из телеграммы премьер-министра
Великобритании У. Черчилля в МИД Великобритании,
17 августа 1942 г.¹⁵²**

От премьер-министра для заместителя премьер-министра¹⁵³.

Вчера в 19:00 я встречался со Сталиным, и у нас состоялся приятный разговор, в ходе которого он дал мне полный расклад о положении дел в России, показавшийся мне очень воодушевляющим¹⁵⁴. Он с большой уверенностью говорит о том, что русские смогут продержаться до зимы. В 20:30, когда я уже собирался уходить, он спросил, когда мы встретимся в следующий раз. Я ответил, что уезжаю на рассвете. Тогда он сказал: «Почему бы вам не приехать ко мне в Кремль и не выпить?» Я приехал и остался на ужин, на который также был приглашен Молотов. Сталин также познакомил меня со своей дочерью, милой девочкой, которая робко поцеловала его, но ей не разрешили ужинать с нами. Ужин и... (пропуск в тексте. — *Авт.*) наша беседа продолжалась до 3:00 утра. У меня был очень хороший переводчик¹⁵⁵, и мне было гораз-

---

¹⁵² Отправлена через британское посольство в Тегеране.

¹⁵³ Эттли Клемент (1883–1963), в 1942–1945 гг. заместитель премьер-министра Великобритании.

¹⁵⁴ Записи бесед, упоминаемые Черчиллем в телеграмме, см. в: Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. С. 367–372.

¹⁵⁵ Майор А. Бирс. Предыдущие беседы Черчилля со Сталиным переводил советский переводчик В.Н. Павлов и британец Ч. Дэнлоп – обоими премьер-министр остался недоволен.

до легче общаться. Мы наладили отличный контакт и впервые общение пошло в легком дружеском ключе. По моим ощущениям, я смог наладить личный контакт, который будет очень полезным. Мы много говорили о «Юпитере»¹⁵⁶, что, по его мнению, является важным вопросом для ноября или декабря. Без этого я не представляю, как бы мы смогли обеспечить поставки, необходимые для снабжения этой огромной воюющей армии. Трансиранский маршрут работает только на половину от ожидаемого. Больше всего он нуждается в грузовиках. Ему скорее нужны грузовики, чем танки, которых за месяц они производят в количестве 2000 единиц; также нужен алюминий.

2. Я вернулся домой только в 3.30, и поскольку Молотов собирался проводить меня до самолета в 4.30, не имело смысла ложиться спать.

<...>

3. В целом я, безусловно, воодушевлен своим визитом в Москву. Я уверен, что неутешительные новости, которые я принес, не могли быть переданы никем, кроме меня лично, в противном случае это привело бы к действительно серьезным расхождениям и отдалению друг от друга. Это был мой долг. Теперь они знают о худшем...

Источник: TNA, PREM 3/76A/11.

№ 91. Телеграмма короля Великобритании и Северной Ирландии Георга VI премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 17 августа 1942 г.¹⁵⁷

Для Премьер-министра от Его Величества Короля.

Я рад, что Ваше общение со Сталиным закончилось на такой дружеской ноте. Поскольку Вы были вестником плохих новостей, Ваше задание было очень неприятным, но я сердечно поздрав-

---

¹⁵⁶ Кодовое обозначение операции по осуществлению десанта на севере Норвегии. Аэродромы на севере Норвегии служили главными опорными пунктами для немецкой авиации, атаковавшей северные конвои.

¹⁵⁷ Передана по каналам министерства ВВС в Каир, где находился в это время Черчилль.

ляю Вас с его талантливим завершением. Личные отношения, которые Вы установили со Сталиным, будут очень полезны в будущем; и я уверен, что Ваша длительная поездка того стоила.

Надеюсь, Вы не очень устали, и сможете теперь относиться ко всему проще.

Желаю вам безопасного и комфортного полета домой по завершению Ваших дел.

ГЕОРГ VI

Источник: TNA, PREM 20/79A/39.

№ 92. Из телеграммы премьер-министра Южно-Африканского Союза Я. Смэтса премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 19 августа 1942 г.

Я с большим интересом прочитал Ваше московское сообщение и поздравляю Вас с действительно большим достижением. Вы мастерски разрешили ситуацию, в психологическом отношении подлинно критическую, и, по моему мнению, добились даже большего, чем думаете, и смогли окончательно привязать к нам Россию, как минимум на время этой войны. А сварливая интерлюдия, очевидно, являлась неловкой попыткой СТАЛИНА соблюдать видимость благополучия, примиряясь с ФАКЕЛОМ вместо КУВАЛДЫ (он же — «След-жхаммер». — *Авт.*) в качестве лучшего плана. Предложить нашу помощь на Кавказе – было умным шагом, который надо осуществить с РУЗВЕЛЬТОМ. Должен сказать, что, прочитав Ваше сообщение о переговорах, я стал спокойнее в отношении России, чем раньше. Сейчас сложилась хорошая перспектива, при которой ГИТЛЕРУ предстоит провести еще одну зиму в русской грязи, пока мы будем расчищать бассейн Средиземного моря и создавать прочную основу для второго фронта в следующем году. В данный момент все зависит от успеха АЛЕКСАНДЕРА¹⁵⁸ и скорейшего (при условии твердых

---

¹⁵⁸ Александр, Гарольд (1891–1969), генерал (позднее фельдмаршал), в августе 1942 – феврале 1943 гг. командующий британскими войсками на Ближнем Востоке.

шансов на успех) начала ФАКЕЛА. Мы не имеем права провалить это предприятие, от которого зависит так много в деле достижения нашей победы. <...>

Источник: Churchill Archive Centre, Chartwell Papers (CHAR), 20/79A.

**№ 93. Из донесения военно-морского атташе США
в СССР, 24 августа 1942 г.**

<...>

Русские видят причину своих неудач в превосходстве противника в живой силе и технике. Советские эксперты заявляют: «Наши солдаты сражаются лучше немцев, но мы явно уступаем в количестве машин, самолетов, танков, оружия и иной технике». Русские утверждают, что широко распространенное мнение о неограниченных людских ресурсах России не соответствует действительности. Русские военные эксперты соглашаются с тем, что перед войной число мужчин, пригодных к военной службе в случае крупномасштабного конфликта, составляло примерно 32 миллиона человек (точные цифры за 1940 г. неизвестны), или 17 процентов населения. В 1941 году население СССР составляло 192 миллиона человек. В 1941 году СССР лишился западных провинций с населением более 59 миллионов человек, некоторые из них были потеряны еще до проведения мобилизации. В результате этого их потенциал в 1942 году сократился примерно до 23 миллионов. Необходимо посчитать потери убитыми, ранеными и пленными за 14 месяцев войны. Помимо того, около 30 миллионов населения СССР проживает в республиках Центральной Азии, в Сибири и т.д. Около 5 миллионов человек, призванных из этих регионов, несмотря на то, что они являются хорошими солдатами, и иногда – отличными кавалеристами, представляют самое примитивное население Советского Союза, и их обучение обращению с современным оружием вызывает значительные трудности. Необходимость сохранять силы на Дальнем Востоке для отражения потенциального нападения Японии также снижает численность доступных резервов.

Русские также заявляют, что фашистская коалиция в отношении численности населения сильнее СССР с его 153 миллиона граждан. Германия насчитывает 90 000 000, Италия — 45 000 000, Венгрия — 14 000 000, Румыния — 14 000 000, Болгария — 6 500 000, Финляндия — 3 800 000, Словакия — 2 500 000 (общее число — 165 000 000). В данные цифры не включены оккупированные страны, которые поставляют фашистам работников умственного и физического труда.

Также ощущается недостаток военной техники, особенно танков и самолетов. В апреле, мае и июне московские газеты были наполнены разного рода призывами правительства и профсоюзов увеличивать производство. Начиная с мая, по всей стране в широких масштабах внедрялась специальная система соревнований между заводами. Квалифицированные работники предприятий по выпуску танковой и авиационной техники награждаются медалями и орденами, постоянно проводятся собрания руководящих работников Коммунистической партии с целью повышения производства танков и самолетов. По мнению русских, поставки со стороны союзников являются недостаточными¹⁵⁹.

Какова бы ни была причина, очевидно одно: русское верховное командование заботливо бережет резервы и до настоящего времени не рисковало задействовать их в полной мере на Южном фронте. О причинах можно только догадываться. Возможно, это происходит либо потому, что Сталин всегда придерживался принципа «разыгрывать последнюю козырную карту следует в последний момент», либо потому, что Верхов-

---

¹⁵⁹ В том же августе 1942 г. корреспондент британской «Ньюс Кроникл», информируя Форин Офис о настроениях в СССР в отношении союзников («Они чувствуют, что Британия бережет жизни своих собственных солдат за счет России»), одновременно подчеркивал: «Особенно русских раздражает в настоящее время разговоры в Великобритании об огромных поставках, которые якобы отправлены в Россию — и в этом, по крайней мере, я полностью с ними согласен» (W.P. (42) 339, 05/08/1942 // TNA, CAB 66/27). В ноябре 1942 г. это признавал и Иден, обращая внимание коллег по Кабинету министров на последствия невыполнения британцами обязательств по поставкам: «Тот факт, что мы не смогли обеспечить непрерывный поток поставок, сыграл свою роль в тех сложностях, с которыми мы сейчас сталкиваемся в поддержании хороших отношений с Россией» (W.P. (42) 525, 13/11/1942 // TNA, CAB 66/31).

ное главнокомандование считает, что необходимо сохранить их для объединенного удара, если союзники откроют второй фронт. По данным моих информаторов, попытки контрнаступления со стороны войск Тимошенко продемонстрировали недостаток техники и людской силы. Эти действия были хорошо спланированы с тактической и стратегической точки зрения, в особенности, операция под Лозовой¹⁶⁰, но они потерпели неудачу, так как оснащение русских было недостаточным, либо они не могли перемещать свои резервы достаточно быстро.

<...>

Если немецкое наступление будет успешным, советские войска, вытесненные в бедные северо-восточные регионы, будут не в состоянии создать сильный фронт у подножья Кавказа, именуемый советскими стратегами Каспийско-Черноморским. Бакинский трубопровод, как и южный маршрут поставок от союзников, будут перерезаны; помимо опасности, которая грозит непосредственно России, будут открыты пути на Средний Восток, в тыл Индии и к Ближнему Востоку и возникнет прямая угроза для союзников. Русские считают, что целью немцев является установление прямой связи с Японией через Индию.

Если битва за Кавказ будет проиграна, сопротивление русских станет чисто оборонительным, своего рода партизанской войной без надежды взять военную инициативу в свои руки в течение многих предстоящих месяцев. (Примечание: это даст Гитлеру возможность задействовать большое количество дивизий для проведения кампании в Северной Африке и Среднем Востоке в зимний период).

Тем временем, русские крайне озабочены потерей донского и кубанского регионов не только с военной точки зрения, но также из-за экономических соображений: данные регионы давали 15 процентов производимой пшеницы, 12 процентов ячменя, 34 процента кукурузы, 50 процентов табака, 28 про-

---

¹⁶⁰ Речь идет о Барвенковско-Лозовской операции января 1942 г., в ходе которой, среди прочего, советские войска овладели важным железнодорожным узлом — г. Лозовая, нарушив коммуникации немцев по железнодорожной линии Харьков — Донбасс.

центров семян подсолнечника и примерно 45 процентов всех растительных масел в СССР, не считая скота и майкопских нефтяных месторождений. Большое промышленное значение имеет Армавир, и еще в большей степени — Сталинград (крупные металлургические предприятия, тракторные и автомобильные заводы, химические предприятия, железнодорожный центр и т.д.).

Вне всяких сомнений, ситуация с продовольствием в России может серьезно ухудшиться из-за событий на юге. Крайне остро ощущается недостаток сахара, мяса и жира. В некоторых регионах, таких как республики Центральной Азии, наводненные тысячами беженцев, условия очень тяжелые. Во многих регионах России существует угроза голода следующей зимой. Если немцам удастся захватить урожай в Нижнем Поволжье, это будет настоящей катастрофой.

ВТОРОЙ ФРОНТ

Для того чтобы полностью понять отношение русских к вопросу о втором фронте на нынешний момент, необходимо ознакомиться с нижеследующими фактами.

1. До начала русско-немецкой войны и в течение ее первых месяцев среди молодых командиров советской армии были сильны настроения недоверия к союзникам как в политическом, так и военном отношении. Некоторые источники связывают это с именем Ворошилова, чье пренебрежительное высказывание в 1939 году: «Посмотрим, что они за вояки» (касательно французов и британцев), — переходило из уст в уста. Несмотря на его антигерманский настрой и акцент на необходимости упорной борьбы, Ворошилов, предположительно, выражал мнение части советских командующих, а также некоторых высокопоставленных должностных лиц, о том, что СССР следует полагаться лишь на свои силы и рассматривать войну, исходя лишь из собственных интересов. Это не совпадало с мнением Сталина. При полном согласии членов его правительства и Политбюро партии он всегда говорил о борьбе советского народа как о части общей борьбы, которая ведется вместе с союзниками. Тем не менее он согласился, что для внутреннего употребления (выделено в оригинале. — *Авт.*) будет более осмотрительно, чтобы народ России

считал эту войну, в первую очередь, национальной борьбой (во всех официальных сообщениях война всегда именуется «вторая отечественная война», а первой считается война с Наполеоном), и чтобы у него не создавалось преувеличенной надежды на помощь союзников. Принимая во внимание такую политику, «второй фронт» ни разу не упоминался в советской прессе, официальных выступлениях и пропаганде на фронте и в стране в целом. Упоминания о помощи союзников (поставки военной техники) и солидарности России, Великобритании и США в деле уничтожения Гитлера делались лишь для того, чтобы поднять боевой дух, и не более того.

Согласно официальной линии, которой придерживаются пресса, радио и пропаганда, между СССР, Великобританией и США существуют прекрасные дружественные отношения, союзники оказывают посильную помощь, и причин для беспокойства нет. Кадры времен битвы за Англию постоянно демонстрировались в советских кинофильмах: «Лондон выстоит»¹⁶¹, «Великобритания в войне», «Женщины Англии» и т.д. Газеты публиковали сообщения из США о росте военного производства (в мае «Известия» написали, что ежемесячный объем выпуска самолетов в США составил более 3300 штук).

Сталин, правящие круги партии, а также Верховное главнокомандование прекрасно понимали необходимость хороших отношений с союзниками и неоднократно высказывали идею о том, что «теперь мы находимся в одной лодке, и либо вместе погибнем, либо вместе восторжествуем над величайшим злом всех времен». Сталин убежден, что Россия не сможет выиграть войну в одиночку, и, соответственно, приветствует помощь со стороны союзников, которая, в первую очередь, заключается в снабжении, а также в активных военных действиях.

Необходимость открытия второго фронта еще более возросла после начала зимней военной кампании. <...>

2. До июня ситуация оставалась без изменений. В то время, как правительство продолжало переговоры с союзниками

---

¹⁶¹ В реальности данный фильм (английское название — «London Can Take It», 1940 г.) был не советским, а британским и активно демонстрировался не только в СССР, но в США.

об открытии второго фронта, русская пресса хранила полное молчание по этому вопросу. Советский гражданин, читающий русские газеты, мог узнать о проблемах второго фронта только из немногочисленных и очень коротких сообщений относительно общественного мнения народа Англии и Америки, публикуемого в сообщениях из Лондона и Вашингтона.

Ни один из лозунгов, опубликованных Центральным комитетом Коммунистической партии к празднику 1 мая, не касался второго фронта.

Генеральной линией русского правительства было демонстрировать оптимизм в официальных заявлениях по вопросу помощи от союзников, даже если Сталин, как оно и было на самом деле, был не удовлетворен объемами поставок из Великобритании и США. По политическим и военным соображениям правительство в Москве не хотело сообщать народу о своей озабоченности и неудовлетворенности поставками. Таким образом, советский народ всегда был убежден, что помощь от союзников поступает надлежащим образом. Такое убеждение укрепилось в июне, когда было объявлено о русско-британских переговорах и впервые было упомянуто соглашение по вопросу второго фронта.

3. Однако ситуация изменилась в конце июня – начале июля. В советской прессе все чаще и чаще появлялись прямые и косвенные намеки о втором фронте. Имелось несколько причин такого нового отношения: наступление немецких войск, предупреждения Верховного главнокомандования, предвидящего критическую ситуацию, растущее недовольство союзниками в армии, начиная с простых солдат. Фактически, впервые с начала войны в докладах так называемых «политических комиссаров» говорилось, что солдаты и офицеры постоянно спрашивают: «И ГДЕ НАШИ СОЮЗНИКИ? ПОЧЕМУ ОНИ НАМ НЕ ПОМОГАЮТ? ИЛИ ОНИ ДУМАЮТ, ЧТО МЫ СПРАВИМСЯ С ГИТЛЕРОМ САМИ?» Хотя и в других формах, совершенно отличных от тех, которые обычно используются в демократических странах, безусловно, имеет место определенное давление общественного мнения на правительство. Оно не проявляется открыто и может оставаться неизвестным для иностранных наблюдателей, поскольку не выражает-

ся в прессе или общественных выступлениях, но оно существует, и Кремлю приходится с ним считаться.

Народ помнит предыдущую войну (1914–1916) (так в тексте. — *Авт.*), когда русские пожертвовали огромным числом людей и техники и вели наступательные действия, чтобы выручить союзников. Старые солдаты часто говорят на эти темы и приводят их в качестве аргумента для открытия второго фронта¹⁶².

В общественных кругах СССР говорят, что правительство хочет сохранить веру в союзников в армии и в стране в целом. Русское Верховное главнокомандование и высшие должностные лица разделяют мнение о том, что отсутствие второго фронта в сочетании с последними событиями могут повлиять на боевой дух в войсках и вызвать своего рода разочарование, особенно после того, как после заявления о визите Молотова в Лондон и Вашингтон появилась надежда. Правительство должно не допустить такой ситуации и достичь полного взаимопонимания с союзниками.

Источник: NARA, RG 165, MID, Office of Naval Intelligence, Serial 30-42.

№ 94. Из материалов заседаний Объединённого комитета начальников штабов США и Великобритании, апрель–август 1942 г.

Адмирал Старк¹⁶³ (21 апреля 1942 г.):

Он считает русскую армию нашим самым ценным активом и полагает, что мы должны предпринять все возможные усилия, чтобы избежать ее разгрома, который будет настоящей катастрофой.

---

¹⁶² Об этом говорили не только ветераны. Во время драматического разговора с Черчиллем 4 сентября 1941 г. Майский приводил исторический пример подвига армии генерала А.В. Самсонова в Восточной Пруссии, которая ценой своей гибели спасла Париж в 1914 г. (*Печатнов В.О., Мигадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 59*).

¹⁶³ Старк, Гарольд Рейнсфорд (1880–1972), адмирал, в 1942–1945 гг. командующий ВМС США в Европе.

Генерал Маршалл (24 июля 1942 г.):

Глава штаба армии считает, что успех операции «Гимнаст» в большой степени зависит от того, насколько германская армия будет все еще скована на русском фронте. Даже если Россия будет продолжать свое эффективное сопротивление, замедление активных военных действий во время зимы позволит немцам перебросить определенные части с Востока. Поэтому необходимо начать операции в Северной Африке до 1 декабря.

Генерал Брук (21 июня 1942 г.):

«При рассмотрении этих вариантов (наступательных операций в 1942–1943 гг. — *Авт.*) решающим фактором является то, в какой степени мы можем рассчитывать, что русские удержат фронт. Обстановку трудно оценить и хотя генерал Андерс считает, что если немцы смогут сосредоточить там хотя бы три четверти своих усилий от уровня 1941 года, то русские рухнут, он (Брук. — *Авт.*) сомневается, что немцы смогут собрать такие силы. Пока нет сведений о подготовке ими нового наступления, а действия русских, как в Севастополе, так и в районе Харькова, внушают оптимизм.

Если русские удержатся, то а) у нас будут хорошие шансы на успешную высадку на континенте в 1943 году, и б) ситуация на Среднем Востоке улучшится, поскольку отпадет германская угроза Персидскому заливу и нефтяным месторождениям, а значит — можно будет сократить переброску туда наших подкреплений. Если же, с другой стороны, Россия рухнет, создание фронта во Франции станет в лучшем случае трудным, а на Среднем Востоке потребуются дополнительные подкрепления со всеми вытекающими отсюда последствиями, что вызовет серьезные трудности с тоннажем.

Генерал Маршалл (28 августа 1942 г.):

Было бы неточно описывать «Факел» как операцию, изначально предназначенную для ослабления давления на Россию. КНШ США всегда стоял на том, что лучшим средством достижения этой цели является форсирование Канала. «Факел», на его взгляд, задумывался, прежде всего, чтобы обезопасить маршруты средиземноморских конвоев и не дать немцам захватить районы морского базирования, из которых

они могли бы угрожать маршрутам наших конвоев в Южной Атлантике.

Источник: NARA, RG 218, Geographic File 1942–1945, CCS 334(1-26-42).

№ 95. Из перехваченной германской разведывательной сводки о политической и военной ситуации в СССР, 1 сентября 1942 г.¹⁶⁴

<...>

Решение правительства о продолжении войны осталось непоколебимым.

О сепаратном мире не может быть и речи (благодаря большому влиянию евреев в СССР).

Внутриполитическая ситуация, особенно с экономической точки зрения, хотя и очень тяжелая, но не критическая.

У населения дела обстоят плохо. Армия обеспечивает нерушимость режима. Ввиду методов устрашения [со стороны правительства], любое контрреволюционное движение исключено.

Советы не могут рассчитывать на существенную поддержку извне. Внешнеполитическая изоляция продолжает существовать. Со стороны ТУРЦИИ и ЯПОНИИ для СССР нет непосредственной угрозы, хотя, как и раньше, недоверие к ним имеется.

Большая стратегия советского Верховного главнокомандования покоится на шатких основаниях: оно не может провести ни одной широкомасштабной операции, хотя и способно на военные действия с ограниченными целями.

Сила сопротивления армии все еще значительна. Несмотря на значительное число насчитываемых соединений, ударная сила армии гораздо меньше, чем в начале войны.

Войска пока хорошо справляются со своими задачами как в наступлении, так и в обороне. Наступательный дух поддерживается методами устрашения. В обороне они показывают

---

¹⁶⁴ По разведывательным каналам информация была получена Управлением военной разведки Великобритании.

себя лучше, чем в первой половине войны. Дисциплина поддерживается силой. Случаи дезертирства, хотя и учащаются, не носят массового характера.

Слабость Красной Армии обуславливается слабостью Верховного главнокомандования, истощением людской силы и потерями в технике, которые могут быть восполнены лишь частично.

В этой связи можно прогнозировать дальнейшее ухудшение положения [Красной армии] вплоть до наступления зимнего периода.

Красная Армия не сможет предотвратить потерю СТАЛИНГРАДА и КАВКАЗА и, вероятно, не добьется результатов на Северном и Центральном фронтах. Красная Армия вряд ли будет в состоянии возобновить наступление зимой.

Красная Армия, однако, не потерпит полного поражения в этом году, однако в 1943 году она может настолько ослабеть, что больше не будет представлять серьезной угрозы для армий «оси».

Источник: TNA, War Office 208/1805.

№ 96. Меморандум для помощника начальника Штаба армии США, главы «Джи-2», 17 сентября 1942 г.¹⁶⁵

Тема: Возможности стран «оси» и союзников на Ближнем Востоке.

ВЫВОДЫ:

Далее приводится список наших выводов о вероятных сценариях развития событий на Кавказе.

1. Стратегия и план стран «оси». — а. Цель заключается в захвате Северного Кавказа до выпадения обильных снегов в декабре, чтобы зимние операции можно было проводить в долине Батуми – Баку с характерным для нее мягким климатом. Таким образом, будет создан плацдарм для нападения весной 1943 г. на Иран и Ирак.

---

¹⁶⁵ Составлен на основе донесения представительства «Джи-2» в Лондоне от 8 августа.

б. Захват Южного Кавказа странами «оси» можно завершить в конце весны или летом 1943 г., если только территория не будет занята Объединенными Нациями этой осенью.

2. Цели стран «оси». — а. В случае захвата Кавказа страны «оси» получают огромные запасы нефти и марганца, и значительное количество меди и синтетического каучука.

б. Захват Кавказа позволит странам «оси» господствовать на Черном и Каспийском морях.

с. Кавказ послужит для «оси» отличной базой для осуществления операций на Ближнем Востоке.

д. Мусульманский мир будет очень впечатлен победой стран «оси» на Кавказе, она может серьезно продвинуть дело получения ими поддержки мусульман.

е. Бомбардировщики стран «оси» смогут легко вывести из строя трансиранский маршрут поставок в Россию.

3. Потенциальные возможности Объединенных Наций. — а. Горный рельеф Кавказа создает идеальные возможности для защиты, особенно с помощью партизанских войск.

б. Турция остается потенциальным союзником до тех пор, пока сохраняет нейтралитет. Если союзники проявят силу, может быть, они смогут заручиться ее активной поддержкой.

с. Несмотря на то, что линии снабжения Объединенных Наций имеют большую протяженность, крупные контингенты можно быстро снабжать из базы в Басре.

д. Русский флот и воздушные силы продолжают представлять угрозу линиям снабжения стран «оси».

е. Объединенные Нации, возможно, будут иметь превосходство в людской силе на Кавказе к следующей весне.

ф. Высокий престиж Соединенных Штатов может привлечь к нам многие инакомыслящие элементы.

4. Итоговый вывод и рекомендации. — а. страны «оси» можно остановить на Южном Кавказе, даже если они завоюют Северный Кавказ.

б. Необходимо срочно расширить военно-воздушные базы в Тегеране, Зенджане, Резайе, Тебризе и Джульфе.

с. Американская армия должна немедленно взять под контроль трансираниские каналы поставок по ленд-лизу¹⁶⁶.

д. Необходимо срочно предпринять шаги для получения согласия Турции на осуществление оборонительных мероприятий на границе России, Турции и Ирана.

е. Необходимо срочно укрепить Карское плато и примыкающую к нему горную территорию до выпадения обильных снежных осадков в декабре.

ф. В Ирак, Иран и на Кавказ нужно направить миссии для обеспечения сотрудничества горцев и других коренных жителей территории.

г. Потеря Кавказа означает потерю Ирана и, в конечном счете, потерю Ближнего Востока, России, Китая и Индии.

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

№ 97. Из доклада Объединённого разведывательного комитета Великобритании «Основы стратегической политики», 18 сентября 1942 г.

<...>

5. Стратегически цели Германии: во-первых, нанести поражение России или привести ее в состояние беспомощности; во-вторых, ослабить возможности Великобритании и Америки по осуществлению наступательных действий и, если она не сможет нанести им прямого поражения, укрепить собственные позиции, дабы стать неуязвимой, проложив тем самым дорогу к переговорам о мире.

6. Вряд ли в этом году Германии удастся вывести Россию из войны. Если же Россия проведет приближающуюся зиму с перспективой вновь испытать на себе все могущество не-

---

¹⁶⁶ В декабре 1942 г. американские войска численностью около 20 тыс. чел. прибыли в Иран с официальной миссией улучшения транспортной системы Ирана для ускорения поставок в СССР по ленд-лизу. В советских дипломатических кругах эти действия США были восприняты настороженно. В октябре 1943 г. Средневосточный отдел НКВД отмечал, что американцев в Иране «интересует, прежде всего, нефть», их войска были введены «без предварительного согласования с иранцами и нами» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 4. П. 26. Д. 13. Л. 92–93.).

мецкой армии в следующем году, ее воля и способность продолжать сопротивление могут подойти к концу. Однако, при условии ширококомасштабной поддержки со стороны Великобритании и Америки, Россия, вероятно, продолжит борьбу. Даже если она будет отброшена к линии Двина – Волга, у нее останется около 45% военной промышленности и достаточные возможности для поддержания армии и воздушных сил, составляющих примерно половину от численности 1941 года. Даже если Россия потеряет Закавказье, ее ресурсы и запасы нефти позволят ей продолжить борьбу как минимум до осени 1943 года.

7. Если сопротивление России прекратится, и если Германии не будут угрожать крупные действия со стороны Британии и Америки, у Германии будет время для всевозможного укрепления и защиты ее уязвимых точек. Она сможет перевооружить и укрепить свои воздушные силы, с помощью которых сможет атаковать нашу страну, ее прибрежные территории и дезорганизовать всю подготовку к наступлению, о которой Германия знает. Все ее воздушные силы будут сосредоточены на уничтожении нашего тоннажа, портов и промышленных объектов, причем она будет развивать производство моделей самолетов, пригодных для этих задач. Германия построит колоссальный подводный флот, что даст ей обоснованную надежду уничтожить наш торговый флот, и она воспользуется любой возможностью, чтобы ослабить позиции союзников в Африке и на Ближнем Востоке. Она будет стараться занять стратегическое положение, из которого ее противники не смогут ее выбить, и подготовить тем самым почву для переговоров и заключения мира.

8. Что касается самой Германии, если бы ей дали передышку на время приближающихся зимних месяцев и в течение 1943 года, значительная часть успехов в подрыве ее мощи, достигавшихся постепенно и планомерно, будет потеряна. Она сможет сократить размер своих сухопутных сил и перебросить значительное число людей для нужд промышленности и сельского хозяйства. У нее появится шанс восстановить и использовать ресурсы захваченной Европы, включая территории в России. Следовательно, она может, как минимум, на-

деяться на приостановку падения уровня жизни и восстановление духа ее народа.

9. Если Германии станет очевидно, что усилия на европейском театре военных действий сокращены, она быстро этим воспользуется и путем ширококомасштабной пропаганды постарается получить выгоду из условий, которые, вероятнее всего сложатся, [при такой ситуации] в Европе и Америке.

10. Германия, скорее всего, осознает, к каким результатам приведет отсрочка ее вступления в бой с крупными американскими и британскими силами, которые были сформированы и обучены в нашей стране. Она будет ожидать, что дух ее военного и гражданского населения значительно упадет, если к 1945 году выяснится, что нет никакой перспективы одолеть врага. Она будет делать все, что в ее силах, чтобы использовать такой упадок боевого духа британцев.

11. Она будет ожидать, что дух угнетенных народов в Европе окончательно сломится, так как они отчаются получить свободу с помощью союзников. Число квислингов по всей Европе увеличится. Бремя оккупационной политики для Германии станет легче. Ряд европейских государств, сохраняющих нейтралитет, скорее всего, пойдут на уступки, если им предъявят какие-то требования. Более того, если дать Германии передышку, она будет ждать роста антибританских настроений по всему Ближнему Востоку, и будет оказывать поддержку любым замыслам, которые у нее уже были на этом театре военных действий.

12. Германия также будет поощрять рост настроений, которые до сих пор есть в Соединенных Штатах, о неучастии последних в европейской войне, и надеяться на то, что отношение латиноамериканских стран, находящихся с ней в состоянии войны, изменится в ее пользу. <...>

19. ...[Япония] может атаковать Россию, если представится удобная возможность. Падение России, или даже ее значительное ослабление, вследствие которого потребуются сократить мощь русской армии на Дальнем Востоке, предоставит Японии такую возможность. Если же русские войска в Европе смогут (при помощи делами и техникой со стороны союзников) сохранить свою боевую мощь, Япония будет колебаться,

начинать ли ей действия против дальневосточных областей. В случае подобных действий Япония станет уязвимее в отношении бомбардировок ее собственной территории, столкнется с мощным подводным флотом, который усугубит ее проблемы с военно-морским флотом и тоннажем, будет вынуждена задействовать свои ВВС, которые уже и так работают на полную мощность.

Источник: TNA, CAB 81/119.

№ 98. Из доклада Управления стратегических служб США «Ситуация на русском фронте», 24 сентября 1942 г.¹⁶⁷

Русские в этой стране описывают битву под Сталинградом как величайшее событие данной войны и мировой военной истории в целом. Советские круги в Вашингтоне сообщают, не без доли сарказма, что эксперты из союзных стран еще в августе утверждали, что падение Сталинграда — это вопрос нескольких дней. После этого Сталинград сопротивляется уже в течение месяца. Советы полагают, что этот факт свидетельствует о том, насколько военные круги союзников их недооценивают.

Советские власти считают битву за Сталинград более важной, чем битву за Москву или нынешнюю битву на Кавказе. Этим объясняется отчаянное упорство их сопротивления, несмотря на значительные людские и материальные потери (в некоторые дни обороняющаяся сторона теряла от 10 000 до 12 000 человек). <...>

Несомненно, русские пытаются истощить наступательную мощь Германии, однако, скорее всего, их главная цель — выиграть время. Каждый день отсрочки окончательного исхода блокады Сталинграда очень ценится советским Верховным главнокомандованием. Российские военные эксперты в этой стране верят, что если Сталинград сможет выстоять еще не-

---

¹⁶⁷ В сопроводительной записке к меморандуму указывалось, что он получен недавно «от секретного и надежного источника». Степень надежности, присвоенная источнику Управлением, была весьма высокой — А-3.

сколько недель, немцы будут вынуждены отступить к изгибу Дона на зимние квартиры.

Далее приведены стратегические последствия в случае падения Сталинграда:

1) Так называемый южный фронт России будет однозначно ликвидирован.

2) Положение русских войск в Воронеже будет поставлено под серьезную угрозу.

3) Если немцы дойдут до Волги, то сообщение по ней будет перерезано.

4) Над Каспийским морем нависнет смертельная угроза.

5) Кавказ будет однозначно отрезан от европейской части России, а его единственный путь сообщения с остальным Советским Союзом будет ненадежным и растянутым, пролегая через советские республики Центральной Азии.

6) Немцы смогут передислоцировать свои освободившиеся войска с целью нового наступления на одной или нескольких новых территориях.

Русские отмечают, что за последние четыре недели действия немцев на Кавказе значительно замедлились: натиск немцев потерял в скорости и интенсивности. Это совпадает с началом финального этапа битвы за Сталинград (с 20 августа). Они считают, что сосредоточение крупных людских сил и техники, особенно танков и самолетов, на Сталинградском фронте в сочетании со сложностями, возникающих из-за растянутых линий коммуникаций, безопасность которых необходимо поддерживать, ослабили наступление немцев на Кавказе. Возникали дискуссии о вероятности нанесения Германией двух массированных ударов на двух разных участках фронта. Некоторые эксперты считают, что даже мощная военная машина Германии не способна сосредоточить крупные силы более чем для одного удара. По их мнению, этот факт больше, чем что-либо иное, подтверждает потребность во втором фронте. Другие считают, что немцы вряд ли предпримут иное стратегическое наступления до окончания битвы за Сталинград. Их пассивность на других участках русского фронта не является признаком слабости, а соответствует общему стратегическому замыслу. И те, и другие согласны с тем, что если Сталинград

будет взят, то стоит ожидать новых активных действий Германии на Кавказе. Один русский военный эксперт заявил: «Настоящая битва за Кавказ начнется, только если будут захвачены Сталинград и Астрахань, и немецкий фланг на северо-востоке Кавказа будет прикрыт». <...>

Если после падения Сталинграда немцы двинутся на юг и займут устье Волги, это немедленно приведет к опасным последствиям на Кавказе. Фактически, несмотря на плохие погодные условия в калмыцких степях, вдоль западного побережья Каспийского моря и в Кизлярском районе, немцы смогут осуществить охват Грозного и Махачкалы (с северо-востока и с запада). Одновременно они смогут развить свой успех в районе Элисты и создать непрерывный фронт от Черного моря до Каспийского моря. Соединение немецких войск может быть организовано в Элисте: от Элисты идет хорошая дорога до Кануково, севернее Астрахани. Это будет началом движения напрямую к Баку по узкой полоске земли вдоль Каспийского моря. Следствием всего этого может стать получение контроля над южным Каспием и создание угрозы для пути сообщения из Персии.

В связи с этим русские говорят, что судьба немецкого наступления на Баку и в Среднюю Азию будет решаться в Сталинграде и Астрахани.

Известно, что русские придают огромное значение своей позиции у Воронежа. Они считают, что, если немцы возьмут Сталинград, они могут перебросить основную часть своих войск на участок фронта у Воронежа. До тех пор, пока Красная армия у Воронежа будет угрожать левому флангу немцев, Верховное командование Германии, естественно, будет пытаться оттеснить русских и, таким образом, выпрямить линию фронта. Они также могут сделать это для того, чтобы спровоцировать сражение с основными силами русских и попытаться уничтожить их. Последние действия русских в районе Воронежа носили не только отвлекающий характер и осуществлялись с целью сократить натиск на Сталинград: их нужно объяснять намерениями русского штаба, стремящегося занять выгодные позиции и предотвратить создание чрезвычайно опасной ситуации на этом

участке фронта в случае победы немцев в битве за Сталинград.

В августе некоторые русские военные круги считали, что вслед за захватом Сталинграда немцы организуют наступление на севере, в районе Ленинграда. Что-то наподобие гигантского маневра на окружение [путем ударов на юге и севере советско-германского фронта], который заставит русских отступить на Центральный фронт. Советское наступление в районе Синявино¹⁶⁸, по всей видимости, нацелено на предотвращение такой возможности. <...>

(3) Что касается зимней кампании, мы должны учитывать, что с июня Советский Союз стал слабее, чем в прошлом году. Россия потеряла сотни тысяч человек, огромное количество боевой техники, а также значительные территории с крупными экономическими и промышленными ресурсами: бассейн Дона, Кубань, Северный Кавказ и часть бассейна Волги. Ее транспортной системе нанесен значительный ущерб, протяженность линий сократилась. Аналогично и с ее людскими ресурсами. Промышленность разрезана на части. Нехватка сырья, необходимого для ведения войны, будет ощущаться все больше и больше (например, поставки марганца шли из городов Никополь и Чиатура; первый захвачен немцами, а второй находится под угрозой вследствие немецкого продвижения на Северном Кавказе). Советскому Союзу предстоит столкнуться с огромными продовольственными проблемами зимой, а также угрозой голода и серьезной нехватки угля.

В таких условиях трудно ожидать, что русские смогут использовать зимний позиционный тупик и организовать контр-наступление, как в прошлом декабре. Кроме того, немцы намного лучше подготовлены к зимней кампании, чем в прошлом году.

Русские не смогут организовать масштабные военные действия следующей весной. Вряд ли необходимо подчеркивать, каким образом это может повлиять на ход войны.

---

¹⁶⁸ Синявинская операция Волховского и Ленинградского фронтов (август – октябрь 1942 г.) с целью прорыва блокады Ленинграда.

Русские военные круги в этой стране больше не верят в открытие второго фронта в 1942 году. Они говорят, что союзники не предприняли никаких действий, дабы облегчить немецкое давление на Россию тогда, когда 9/10 немецких войск находятся в Советской России. Это является, с их точки зрения, одним из величайших военных и стратегических просчетов, когда-либо имевших место в военной истории, и будет стоить союзникам, в конечном счете, сотен тысяч жизней. Они предполагают, что в результате этой ошибки зимой Великобритания может подвергнуться новым воздушным атакам немцев, и что следующей весной союзники на западном фронте могут столкнуться не с одной десятой немецких сил, как сегодня, а, как минимум, с 5/10.

Источник: NARA, RG 59, DF, Box 136.

**№ 99. Из телеграммы посла Великобритании в СССР
А. Керра в МИД Великобритании, 30 сентября 1942 г.**

Сэр,

[1.] Имею честь направить Вам с настоящим письмом копию телеграммы № MIL 6542 от 31-го июля, отправленной военной миссией [в СССР] в военное министерство [Великобритании]. В ней сообщается об учреждении в этот день трёх новых воинских наград, названных в честь Суворова, Кутузова и Александра Невского. Выбор имен небезынтересен с политической точки зрения, характеризуя нынешнюю ситуацию: учреждение этих наград является ещё одним звеном в цепочке действий, направленных на восстановление связи с прошлыми русскими традициями.

<...>

3. Эта тенденция возвращения памяти о великих полководцах прошлого является, по-видимому, всего лишь частью общего курса, обозначившегося, насколько я понимаю, несколько лет тому назад и, возможно, изначально задуманного как элемент долговременной идеологической политики. Однако война, поспособствовавшая росту патриотизма и национального самосознания, придала героям прошлого

и русской военной традиции новую значимость, чем не преминуло воспользоваться правительство. Мне кажется, что данный факт, который сам по себе может показаться незначительным, дает представление о попытках подвести под советский режим основу, завязанную на религию и традиции. Более того, по моему предположению, он соответствует другим тенденциям, начавшим проявляться после троцкистского раскола и постепенно усиливавшимся после чисток 1938 года. Такие факты, как возрождение офицерства в начале тридцатых годов; установление сдельной оплаты труда, принятое вопреки доктрине о равенстве заработной платы, являющейся одним из ключевых признаков истинного коммунизма; борьба с абортами; укрепление института брака; наконец, большее внимание, уделяемое семейной жизни и ослабление влияния государственных школ в пользу родительского контроля — всё это говорит об одной и той же общей тенденции, возможно, даже, что с этим связано распространившееся ныне употребление прилагательного «русский» вместо «советский».

<...>

5. Так или иначе, те отдельные сведения, которые мы время от времени получаем, говорят о том, что в воздухе ощущается нечто новое, своего рода пробуждение нового духа, формирующегося на базе возвращения к традиционным устоям. Есть надежда, более того, вера в то, что война положила конец некоторым из более ранних и радикальных проявлений советской системы и что после войны условия жизни, особенно в том, что связано с личными свободами, станут легче.

<...>

7. Пожалуй, можно с уверенностью сказать, что именно война, говоря обобщенно, пробудила в русских более четкое осознание своих старых приверженностей, которые сначала пыталась подавить революция. Также можно сказать, что война вселила в людей этот новый дух, и если бы не она, то его бы и не появилось. Пока неясно, в какой степени новым настроениям позволят развиваться, и хватит ли нынешнему политическому и экономическому устройству советского общества гибкости, чтобы развиваться в более либеральном

направлении. Вполне возможно, что сама война с сопутствующими ей тяготами, голодом и трудностями окажется в итоге слишком тяжёлой, и у людей не останется ничего, кроме базового инстинкта самосохранения. Действительно, усталость от войны и апатия, которые в славянском темпераменте сменяет периоды высокой активности, вполне могут погубить этот новый дух. Но, пожалуй, для него есть и более серьёзная угроза — попытка партийного руководства взять его под контроль и приспособить под свои нужды. Действительно, вполне возможно, что власти уже сейчас оценивают ситуацию, и недавнее принятие в Коммунистическую партию большого числа новых членов, большинство которых, как сообщается, составили солдаты — это первый шаг со стороны руководства по предотвращению развития альтернативных приверженностей внутри армии, где, как я уже писал, этот новый дух проявляется наиболее живо.

<...>

8. ...Российская история показывает, что за войнами в этой стране всегда следуют периоды брожений, попыток разобраться в себе и политических волнений. Я уверен, что в этом отношении и нынешняя война не станет исключением.

Источник: TNA, FO 181/964/4.

**№ 100. Из еженедельной разведывательной сводки
Военного министерства Великобритании № 163
(за период с 23 по 30 сентября 1942 г.).**

<...>

ЧАСТЬ 1 – ВОЙНА ПРОТИВ ГЕРМАНИИ И ИТАЛИИ.

1. Русская кампания. <...>

(vi) Обзор 1941–1942 гг. ...

<...> В первом месяце прошлого года немцы продвинулись на большую глубину по всей линии фронта, особенно на севере и в центре. Во втором месяце продвижение осуществлялось, прежде всего, на юге, а в третьем они зачистили от противника выступ в районе КИЕВА, дав отдых большей части своих сил, которые должны были участвовать в наступлении на МОСКВУ.

Затем Гитлер совершил свою грубейшую ошибку. 1-го октября он начал решающее наступление, однако к началу зимы немецкие войска дошли лишь до линии, обозначенной на карте¹⁶⁹ зеленым цветом. Силы немцев были истощены, подготовленные оборонительные позиции и условия для [зимнего] расквартирования солдат отсутствовали. Поэтому Гитлеру пришлось отводить войска на многих участках фронта, часто — в крайне неблагоприятных условиях.

Маловероятно, что Гитлер повторит эту ошибку. 1-е октября уже почти наступило, СТАЛИНГРАД держится, немцы пока не в состоянии начать перегруппировку сил, не говоря уже о начале крупного наступления. В связи с этим мы должны предположить, что если они захватят СТАЛИНГРАД, хотя такое развитие событий отнюдь не представляется неизбежным, им придется ограничиться (помимо, возможно, наступления на ЛЕНИНГРАД) занятием территорий в Нижней ВОЛГЕ и удержанием линии фронта на иных участках, в которых они уже находится. Мы надеемся, что это позволит русским войскам сохранить контроль над Кавказским хребтом.

Такая линия фронта будет приблизительно на 1000 миль длиннее той, что немцы удерживали прошлой весной, если предположить, что они дойдут до АСТРАХАНИ и побережья Каспийского моря, непосредственно близ Кавказа.

Однако такую линию фронта будет легче удерживать на многих участках, поскольку там имеются оборонительные сооружения, удерживаемые и укрепляемые еще с весны. При такой линии фронта немцы также будут контролировать господствующий правый берег рек ДОНА и ВОЛГИ.

В настоящий момент существует множество других неопределенных и гипотетических факторов, таких как: интенсивные удары, которым русские подвергались этим летом, относительные потери двух сторон, фактор зимы, проблемы с продовольствием (особенно для русских, которые потеряли значительную часть посевных площадей в этом году).

Но, принимая во внимание все факторы, можно утверждать, сколь более благоприятным ни было бы положение немцев

---

¹⁶⁹ Не публикуется.

по сравнению с прошлой зимой, они по-прежнему не смогут выполнить свою основную задачу, т.е. уничтожить основные силы русских.

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

№ 101. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова в НКВД СССР, 7 октября 1942 г. (получена 8 октября).

МОЛОТОВУ.

Президент принял все меры к тому, чтобы я не попался на глаза дежурящим в Белом Доме репортерам. Он, очевидно, опасался создать впечатление, что принимает меня в связи с сообщением Кэссиди¹⁷⁰. Президент сразу же заявил мне, что Черчилль сообщил ему о нашем обращении. Он хотел этим очевидно дать понять, что обращение адресовано не ему и что он сообщает мне предполагаемый ответ Черчиллю. Он сказал, что англичане готовы нам дать сверх обещанного еще по сто самолетов в месяц плюс 50 самолетов незаконченных. Президент также всячески старается удовлетворить наше требование, но пока еще ему не удалось выяснить, сколько он может дать, но на днях сообщит. Он предполагает отправлять самолеты не северным путем, ввиду большого риска, а южным. Самолеты будут отправлены своим летом до Бразилии, там они будут разобраны и отправлены морем до Лагоса, где их вновь соберут и отправят летом к нам. Этим будто бы будет выиграно около 3 недель. Далее, в ответ на мой вопрос президент сообщил, что в ближайшее время все военно-морские силы будут заняты в связи с намеченными операциями, которые Вам известны

---

¹⁷⁰ Речь идёт о письме американского журналиста Г. Кэссиди, корреспондента «Ассошиэйтед Пресс» в Москве, на имя Сталина от 3 октября. В нем он интересовался ролью вопроса о втором фронте в «советской оценке текущего положения», степенью эффективностью помощи союзников СССР, советской способностью к сопротивлению. Ответы Сталина, опубликованные в «Правде» 5 октября, подчеркивали недостаточность помощи западных союзников и готовность СССР сопротивляться Германии. См.: САМО. Т. 1. С. 239–240; FRUS. 1942. Vol. III. P. 461.

или скоро станут известны, вследствие чего в Союз приблизительно месяц конвоев на север не будет. Англичане, однако, предполагают отправлять наши суда без конвоев, в одиночку, наудачу. На это я ответил, что это нас не устраивает и напомнил ему наш недавний разговор, где я сообщил ему наше мнение о несоответствии намеченных операций нашему требованию второго фронта. На замечание президента, что всеми будто бы признана невозможность высадки в Европе я возразил, что диеппский налет¹⁷¹ наоборот показал полную осуществимость высадки и что если не удалось там долго продержаться, то лишь вследствие недостаточности высадившихся сил и заведомого превосходства немецких сил. Я спросил, считает ли президент, что высадка вообще невозможна. Он ответил, что она станет возможной, когда будут ослаблены силы противника. Я указал, что в случае затишья на Восточном фронте Гитлер перебросит силы на запад и тогда высадка будет еще менее возможна, чем сейчас. Президент стал неубедительно говорить о том, что они делают то, что практически возможно и что Гитлер почувствует также намеченный удар с фланга¹⁷².

Он спросил, действительно ли мы собираемся покупать пароходы для тихоокеанского маршрута и почему нельзя этим путем посылать также военные материалы. Я подтвердил наши намерения покупки, просил его об облегчении ее и сказал, что намеченных судов едва ли хватит на первое время для перевозки продовольствия.

Президент еще говорил, что они сбивают в южной части океана 5 японских самолетов против одного американского и в среднем по 500 самолетов в месяц против японской ежемесячной продукции в 400 боевых самолетов.

---

¹⁷¹ Неудачный десант небольшого контингента британских и канадских войск в районе г. Дьепп на севере Франции 19 августа 1942 г. Позднее, в 1944 г., в ходе операций по освобождению Украины советским войскам удалось захватить секретные разработки офицеров 302-й германской дивизии, отбившей англо-канадский десант в Дьеппе. Они будут переданы англо-американцам и окажут помощь в период подготовки «Оверлорда» (*Smith B.F. Op. cit. P. 193*).

¹⁷² Речь идет о англо-американском десанте в Северной Африке (операция «Факел»).

Я также узнал от него о данном нами согласии на присоединение Абиссинии к декларации 26¹⁷³.

7/Х – 1942 г.

ЛИТВИНОВ

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 369. Д. 2509. Л. 38–40.

**№ 102. Телеграмма посла СССР в Великобритании
И.М. Майского в НКВД СССР, 9 октября 1942 г.
(получена 10 октября)**

1) Я был сегодня у Идена и он вручил мне копию ответного послания Черчилля, отправленного вчера вечером. Не посылаю его Вам, так как, вероятно, Вы уже его имеете. Прочитав послание, я коснулся двух моментов. Во-первых, посылки истребителей в СССР¹⁷⁴. Я указал, что тов. Сталин просил о регулярном ежемесячном увеличении посылки этого вида самолетов, в том числе из Англии до 300, — и при этом в первую очередь Спитфайеров. Между тем послание Черчилля не дает ответа на заявку тов. Сталина. Британское правительство обещает единовременную отправку известного ограниченно-го числа Спитфайеров в Союз. Это можно рассматривать как первый шаг, но это совершенно недостаточно. И затем я более подробно обосновал нашу нужду в регулярной поставке повышенного числа истребителей. Иден ответил, что он пока ничего большего не может твердо обещать (многое будет зависеть от хода операции Факела), но что несколько позднее мы можем вновь поднять вопрос об истребителях, и британское правительство будет готово вновь его рассмотреть в свете

---

¹⁷³ Имеется в виду Декларация Объединенных Наций, изначально подписанная 1 января 1942 г. представителями 26 государств.

¹⁷⁴ В разворачивавшейся Сталинградской битве фактору авиации придавалось повышенное значение. Анализируя ситуацию на Сталинградском фронте к концу сентября, начальник Генштаба генерал-полковник А.М. Василевский отмечал: «Действия противника характерны сосредоточением мощных ударных группировок в составе танковых, моторизованных и пехотных соединений на узких фронтах при поддержке мощной авиации, игравшей ведущую роль в проведении танковых ударов немцев на Сталинградском направлении» (Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. С. 187).

последующих событий в Африке. Пока же отпущенные нам Спитфайеры могут рассматриваться, как выполнение заявки тов. Сталина на ноябрь и декабрь, ибо вместе с 400 Харрикейнами, которые англичане обязаны нам доставлять за указанные два месяца и которые они непременно доставят, хотя бы и с некоторым запозданием, получится как раз та цифра, которая содержится в послании тов. Сталина.

2) Далее я коснулся вопроса о конвоях. Я выразил чрезвычайное неудовольствие и заявил протест против приостановки конвоев, но Иден ответил, что британское правительство рассматривало данный вопрос со своей стороны и пришло к тому выводу, который изложен в послании Черчилля. Британское правительство не хочет возбуждать у нас ложных надежд, которые оно, возможно, окажется не в состоянии осуществить. Я еще раз выразил неудовольствие и затем стал критиковать тот план, который изложен в послании¹⁷⁵. Выходит, таким образом, что вместо трех больших конвоев (если считать минимально по конвою в месяц), которые британское правительство и американское правительство должны отправить к нам за последний квартал этого года, мы в лучшем случае получили четверть конвоя. Это ни на что не похоже. Указал, что если британское правительство считает необходимым временно перейти на новый метод транспортировки груза, то оно должно позаботиться, по крайней мере, о том, чтобы количественно мы от этого не пострадали. Иден ответил, [что] первая десятка судов, предназначенных к отправке в указанный в послании Черчилля срок, является только первым опытом. Надо посмотреть, как эта десятка дойдет до наших портов и дойдет ли? Если опыт окажется успешным, он будет повторен, однако, по расчетам адмиралтейства, за один поход с соблюдением предусмотренного между судами расстоянием и с учетом длительности безлунного периода больше 10 судов отправить будет нельзя. Таким образом, за этот весь квартал в лучшем

---

¹⁷⁵ В послании от 8 октября (получено в Москве на следующий день) Черчилль предлагал отправку отдельных судов вместо эскортируемых конвоев, обещая отправление в конце октября – начале ноября всего лишь 10 судов «дополнительно к тому, что отправят американцы».

случае удастся отправить в СССР около 30 судов. А затем уже пойдут опять большие конвои.

3) Я опять выразил крайнее неудовольствие и указал, что в итоге, в самом лучшем случае, мы получим за рассматриваемый период только один конвой средних размеров вместо трех больших, на которые мы вправе были бы рассчитывать. Мы на это никак не можем согласиться. Британское правительство должно изыскать средства к надлежащему увеличению своих поставок в течение последнего квартала текущего года. Иден стал заверять, что члены британского правительства, в частности Черчилль, всячески ломали себе головы над этим вопросом, но не могли придумать ничего лучшего. Мы должны учитывать, что отправка судов поодиночке очень увеличивает трудности с командами. Многие моряки просто отказываются идти, ибо в случае гибели судов они обречены на верную смерть. Чтобы несколько смягчить остроту положения, британское правительство думает отправлять в район опасности известное количество подводных лодок, которые в случае крайности могли бы, по крайней мере, подобрать команды. Однако это только отчасти успокаивает моряков. В интересах безопасности приходится выдерживать значительное расстояние между смежными судами, а это, в свою очередь, сокращает число судов, которые могут отходить в течение одного безлунного периода. Я ответил, что сейчас в северных широтах как раз наступает темное время года, что ввиду этого расстояние между отдельными судами могло бы быть сокращено, что при известных предосторожностях можно было бы посылать сразу не по одному, а по два судна, что вообще технически все это дело могло бы быть еще раз рассмотрено и подработано с целью максимально увеличить количество отправляемых в наши порты индивидуальных судов. Иден с этим согласился и обещал после опыта с первой «десяткой» вновь вернуться к данному вопросу.

4) Как видите, англичане остаются верными себе: идти на уступки «полкусочками». В частности со Спитфайерами почти буквально повторяется то, что в прошлом году было с Харрикейнами. Придется всячески жать на британское правительство в целях скорейшего урегулирования вопроса об истреби-

телях и конвоях, а впредь до конвоев о более частой посылке индивидуальных судов.

9/Х-1942 г.

МАЙСКИЙ

Источник: АВЛ РФ. Ф. 059. Оп. 8. П. 2. Д. 7. Л. 322–326.

**№ 103. Из телеграммы посла Великобритании в СССР
А. Керра в МИД Великобритании, 10 октября 1942 г.**

Сэр,

[1.] Период наибольшей активности в боевых действиях, освещённых в моём предыдущем отчёте, пришелся на три месяца – с конца июня по конец сентября. Как Вам известно, обстоятельства в основном складывались крайне негативно для русских. Было интересно, хоть и болезненно, наблюдать за эмоциями, с которыми советское правительство и население реагировали на эти быстро развивающиеся тревожные события.

2. В конце зимней кампании русские пребывали в достаточно бодром расположении духа. Успехи на полях сражений были достаточно внушительны, чтобы убедить их в том, что они раскусили противника, что они ему более чем равня, и что борьба будет окончена в течение текущего года. Сам Сталин в своём приказе от 1 мая объявил, что война завершится в 1942 году. Пресса с радостью подхватила эту идею, а представители партии считали своим долгом упоминать об этом в своих публичных выступлениях¹⁷⁶. Эту мысль повторяли хором в течение затишья, последовавшего за основным немецким наступлением. Хотя правительство разделяло и очевидным образом поддерживало этот энтузиазм, оно не скрывало от населения проблем, с которыми сталкивалась страна, как и тот очевидный факт того, что силы противника не были

---

¹⁷⁶ Подобные настроения отразились и в дневнике Димитрова, в том числе в его указаниях французским коммунистам «активизировать борьбу с учетом возможности вооруженных действий против оккупантов» (31 января 1942 г.), подчеркиванием того, что «пришло время для более агрессивных действий, надо готовить народное восстание» (11 февраля) (The Diary of Georgi Dimitrov. P. 207, 208).

сломлены. Однако во всём, что говорилось и писалось, проглядывала полная уверенность, и это повлияло на настрой населения. Эту уверенность только подогрело заключение договоров между Великобританией и СССР и между США и СССР и особенно формулировки в официальном сообщении от 11 июня, в котором было сказано о достижении полного понимания по важнейшему вопросу открытия второго фронта в 1942 году. Внимание привлекли эти слова, а не более основательные и долгосрочные преимущества, предоставленные договором с Великобританией. Газеты и представляющие официальную точку зрения ораторы одинаково делали акцент на исключительную важность именно этих слов. Они распространились во все концы Союза, быстро получили одобрение населения и глубоко запечатлелись в умах людей как обещание того, что мы и американцы откроем второй фронт в этом году и облегчим почти непосильную ношу, возложенную на Красную армию. На это предполагаемое обещание возлагались очень большие надежды.

3. По мере того, как время шло и немцы продвигались через Дон к Волге и Кавказу, а никаких признаков столь ожидаемой помощи на западе не наблюдалось, людей настигло разочарование, и недовольство союзниками окрепло, превратившись в глубокую обиду. Всем было очевидно, что если Россию сейчас оставить без помощи, впереди ее ждут самые тяжёлые времена. И вновь правительство не предприняло ничего, чтобы сгладить ситуацию или приуменьшить сложности на фронте.

<...>

7. ...Если же говорить о простом рабочем, мы можем кое-что заметить в повседневной жизни столицы. Иностранцу трудно судить о том, в какой мере его принуждают к непрерывному труду как частицу большой машины, или же дело во врождённом патриотизме. Конечно, государство жёстко принуждает людей к труду, но складывается впечатление, что бесстрашие и чувство самопожертвования естественным образом присутствуют в каждом русском человеке, и я склонен думать, что русскому рабочему требуется лишь небольшое внешнее воздействие. Наши наблюдения за ним в Москве и Куйбышеве говорят о том, что он является усер-

дным, невозмутимым и не склонен жаловаться. Только по дешёвой одежде, отсутствию улыбки на лице и малому энтузиазму, с которым он предаётся своим редким удовольствиям, можно понять, какие страдания и трудности обрушила на него жизнь и с какими лишениями ему приходится все это переносить. Поразительно, что при острой нехватке всего самого необходимого он поддерживает своё крепкое тело таким подтянутым и держит его в тонусе. Очевидно, что на нём лежит груз войны, и заметны признаки усталости. Он измучен постоянным чередованием чувства надежды и страха, беспросветностью нынешнего положения и дурными предчувствиями по поводу предстоящей зимы. К этому примешивается то, что он является объектом постоянного и назойливого контроля. К тому же, ему едва ли может понравиться зрелище того, как его женщин, старых и молодых, массово отправляют в лес рубить дрова для его братьев-москвичей. Кроме того, его вряд ли радует сравнение своего скудного рациона с куда большими порциями, которые достаются членам Коммунистической партии. И всё-таки он продолжает свою работу. Ворчит, но продолжает. Наблюдая за ним, мы склонны задаваться вопросом, сколько ещё он так продержится без мощного импульса, который бы вновь вселил в него надежду и энергию. Как и его брата, служащего в Красной армии, его очень интересуют новости, и он готов провести большую часть своего досуга в очереди, чтобы прочитать ежедневные сводки, висящие на уличных щитах, подобно афишам. Именно оттуда он узнал всё, что знает о втором фронте.

8. Вы хорошо знаете о том, как ему была представлена данная ситуация и какие эмоции он поэтому испытывает по поводу того, что его оставили в беде. Он верит тому, что читает, и уверен в том, что говорит, и его слова полны обиды. Как говорят, среди его братьев, служащих в Красной армии обиды ещё больше. Как мне сообщается, они говорят о том, что навсегда «закроют своё сердце» для «так называемых союзников». Они больше не верят во второй фронт. Они слышат о рядах в партере московских театров, занятых офицерами союзников, и мрачно шутят, что только такой второй фронт

они, по-видимому, и увидят. Очень печально наблюдать за тем, как эти обиды с каждым месяцем только растут. Сейчас они, кажется, достигли края, через который вполне могут перелиться уже завтра. Поэтому пока мы не будем готовы сами вступить в бой, многое или, пожалуй, всё будет зависеть от духа русского народа. И дух этот до сих пор был непревзойденным. <...>

Источник: TNA, FO 371/32916.

**№ 104. Из приложения к еженедельной
разведывательной сводке Военного министерства
Великобритании № 165, 14 октября 1942 г.**

СССР.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОМИССАРЫ.

Красная Армия берет свое начало в вооруженных силах революции, созданных лидерами революции в целях борьбы за свое дело и противостояния вооруженным силам реакции.

Командование военными операциями в силу необходимости было доверено, главным образом, бывшим офицерам царской России, которые не всегда отличались политической благонадёжностью.

Вследствие этого была создана должность политического комиссара, главным и единственным условием пригодности которого являлась фанатичная преданность партии. Его основной обязанностью было наблюдение за всеми действиями военного командира, с которым он работал. Ни один приказ не считался действительным без его подписи. Он обладал полным правом вето в отношении любого приказа оперативного или административного характера.

Постепенно число бывших офицеров царской России уменьшалось, и политические комиссары стали осуществлять политический надзор, как над своими подчиненными солдатами, так и над своим вышестоящим командованием.

Полномочия комиссаров претерпели ряд радикальных изменений. После «дела Тухачевского» и чисток 1936–1937 гг.

сфера их полномочий значительно расширилась¹⁷⁷, но по окончании Зимней войны 1939–1940 гг. с Финляндией их деятельность была сведена ко второстепенным политическим вопросам, а система двойного подчинения упразднена¹⁷⁸.

Вскоре после нападения Германии на СССР 22 июня 1941 года институт комиссаров был полностью восстановлен¹⁷⁹. Это изменение, вероятно, было продиктовано следующими соображениями:

- (а) подчеркнуть активное участие партии в войне;
- (б) осуществлять политический контроль над военным командованием;
- (с) повысить боевой дух низших чинов армии.

Нет никаких сомнений, что политические руководители хорошо выполнили свой долг во время войны. Они поддерживали боевой дух и дисциплину вооруженных сил и демонстрировали личный пример выдающихся стойкости и мужества. Во многих случаях они успешно замещали своих командиров.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 года¹⁸⁰ институт политических комиссаров был заменён

---

¹⁷⁷ Этот процесс был отмечен принятием «Положения о военных комиссарах РККА» от 15 августа 1937 г.

¹⁷⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об укреплении единоначалия в Красной Армии и Военно-Морском Флоте» от 12 августа 1940 г. Недовольство ряда военных руководителей институтом военных комиссаров косвенно отразилось и в составленном весной 1940 г. «Акте о приеме Наркомата Обороны Союза ССР тов. Тимошенко С.К. от т. Ворошилова К.Е.»: «... Кадры руководящего политсостава армии от начальника Политотдела и выше преимущественно пожилых возрастов — от 35 до 45 лет... Общая и военно-политическая подготовка многих руководящих политработников неудовлетворительная. Большая часть политсостава армии (73 проц.) не имеет военной подготовки...» (опубл. в: *Португальский Р.М., Доманк А.С., Коваленко А.П.* Маршал С.К. Тимошенко. М., 1994. С. 383).

¹⁷⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О реорганизации органов политической пропаганды и введения института военных комиссаров в рабоче-крестьянской Красной Армии», 16 июня 1941 г. Текст указа до его принятия подробно редактировался Сталиным (Вестник Архива Президента. Война: 1941–1945. С. 37–39).

¹⁸⁰ Он отменял институт военных комиссаров и вводил полное единоначалие в Красной армии с возложением на командиров ответственности «за все стороны боевой и политической жизни частей, соединений и учреждений Красной армии» (Вестник Архива Президента. Война: 1941–1945. С. 189–190).

институтом «заместителей командиров по политической части, которые получили звания и знаки различия военного командования [Красной Армии].

Многие комиссары, продемонстрировавшие необходимые профессиональные навыки и умения, были переведены на командные должности.

Это изменение, вероятно, будет приветствоваться армией, поскольку оно восстанавливает единство командования и устраняет недовольство военных командиров, которое вполне могло существовать. В целом, в военную службу вносится дополнительный элемент стабильности.

Данный указ подтверждает, что теперь правительство полагается, прежде всего, на Красную Армию и её командный состав. Он также завершает процесс отождествления партии с вооруженными силами.

Партия, неустанно набиравшая многочисленных новых членов из рядов лучших представителей армии, сделала все необходимое, чтобы ее военные представители стали частью Красной Армии, и в будущем политическое управление, которое продолжает существовать, будет уже существовать не в качестве внешне навязанного цензора политической благонадежности, а как полноценное подразделение [Народного] комиссариата обороны.

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

**№ 105. Из доклада Управления стратегических служб
США «Положение на Восточном фронте»,
15 октября 1942 г.¹⁸¹**

СТАЛИНГРАД

Ожесточённые бои на улицах Сталинграда не следует считать окончанием кровопролитной битвы за город.

По сути, немцы уже достигли основной цели операции, отрезав грузоперевозки по Волге и полностью разрушив объекты оборонной промышленности в Сталинграде и окрест-

---

¹⁸¹ Доклад был также отправлен военному атташе США в СССР.

ностях города. Даже если немцам удастся занять остальные районы Сталинграда, это не принесёт им прямой стратегической выгоды. Так как Германия, похоже, намерена полностью занять Сталинград, этому может быть только одно объяснение: падение Сталинграда призвано послужить внутривосточным целям – улучшить настрой населения и повысить престиж немецкого руководства.

Без Сталинграда немцы не смогут считать своё летнее наступление на Волге завершённым. Я уверен, что на текущей стадии бои окажутся наиболее упорными¹⁸². И немцы, и русские понесут очень большие потери, так как советская армия будет упорно стремиться остановить немецкие войска и выбить их из Сталинграда. С точки зрения СССР, есть ряд важнейших причин отбить руины Сталинграда, удерживаемые Германией:

Во-первых, такой успех значительно укрепит боевой дух советской армии и мирного населения СССР.

Во-вторых, если Германии не удастся одержать верх в районе Сталинграда, это сильно скажется на боевом духе и наступательных способностях немецкой армии.

В-третьих, контроль над Сталинградом является предварительным условием для любых советских наступательных операций из района Сталинграда по реке Дон в южном направлении. Такое наступление ставит под угрозу положение немецкой армии на Кавказе.

В-четвёртых, возвращение Сталинграда позволит обезопасить южные подходы к центральным регионам России.

Нет уверенности в том, что русские смогут начать контр-наступление, но в любом случае они продолжают ожесточённо давить на немцев, пока сохраняется вероятность того, что в течение этого года немцы успеют предпринять крупные на-

---

¹⁸² Ожесточённые уличные бои стали одним из символов Сталинградской битвы. Как вспоминал один из ее участников, капитан И.З. Бухаров (38-я моторная бригада), «уличные бои очень тяжелые. Тут каждый камень подстергает. Немцы выставляют пулеметы, маскируют и бьют, кроме того, на крыши сажают снайперов. Нам приходится перебегать через улицы, площади, переулки. У нас были жертвы, но их били крепче» (Сталинградская битва. Свидетельства участников и очевидцев / Отв. ред. Й. Хелльбек. М., 2015. С. 340–341).

ступательные операции. Будет трудно остановить продвижение немецкой армии к Астрахани, если таковое будет принято. Однако я склонен считать, что немцы бросят туда небольшие силы только в случае, если сочтут, что неблагоприятные погодные условия будут иметь для них катастрофические последствия. Если русские смогут удержать Сталинград и продвинуться к югу от города, положение дел для всех немецких частей, действующих к юго-востоку от Сталинграда примет самый серьёзный характер. Следует помнить, что к юго-западу по нижнему течению Волги лежит степь без населённых пунктов или коммуникаций. На мой взгляд, положение Красной армии в районе Сталинграда далеко не безнадежно. Я склонен ожидать скорее успешное советское контрнаступление, нежели какие-либо ещё успехи немецкой армии. Со стратегической точки зрения район Сталинграда так же важен, как и в самом начале битвы за город. Более того, Сталинград привлекает все большее внимание обеих воюющих сторон. Для русских он должен стать отправной точкой освобождения Кавказа и восстановления коммуникаций между Баку и европейской частью России. Здесь имеется убеждение в том, что наступление по направлению к Ростову необходимо в кратчайшее время.

<...>

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

**№ 106. Из еженедельной разведывательной сводки
Военного министерства Великобритании № 166
(за период с 14 по 21 октября 1942 г.)**

ЧАСТЬ 1 – ВОЙНА ПРОТИВ ГЕРМАНИИ И ИТАЛИИ

1. Русская кампания. <...>

(i) Северный и центральный участки фронта. В районе РЖЕВА и в окрестностях ОРЛА ведутся бои второстепенной важности, в других районах северного и центрального участков фронта не наблюдается масштабных и активных боевых действий. Погодные условия ухудшились и передвижение по дорогам, вероятно, станет затруднительным.

(ii) Район СТАЛИНГРАДА. Русские продолжили наступление как на севере, так и на юге от СТАЛИНГРАДА, но не ясно, каких успехов они добились. После короткого перерыва немцы возобновили своё наступление непосредственно на СТАЛИНГРАД и заявляют, что оно будет решающим. Они значительно продвинулись в промышленном районе в северной части города, и, хотя ослабления советского сопротивления не наблюдается, а изначально быстрое продвижение немцев замедлилось, не может быть сомнений в том, что положение русских ухудшилось¹⁸³.

(iii) Район КАВКАЗА. Немцы, по всей видимости, не продвинулись на восток в направлении ГРОЗНОГО. Ожесточённые бои происходили к югу от МОЗДОКА, но свидетельства о серьезных успехах немцев отсутствуют. Немцы упорно пытаются захватить ТУАПСЕ, наступая сразу с трёх направлений. На севере и северо-востоке они продвинулись на некоторое расстояние, хотя до порта им остается еще около 20 миль. К востоку от НОВОРОССИЙСКА было остановлено их третье наступление. На всей территории боевых действий погодные условия замедляют ход военных операций¹⁸⁴.

(iv) Выводы. Заверение ГИТЛЕРА, что СТАЛИНГРАД падет, свидетельствует о том, что немцы предпримут все усилия для захвата города, не думая о цене, а мощь нынешнего наступления подкрепляет это впечатление. Чем бы ни закончилась битва, советские войска уже так долго сдерживают немецкое продвижение под СТАЛИНГРАДОМ, что вероятность крупно-

---

¹⁸³ На середину октября пришелся пик боев в промышленном районе на севере Сталинграда, захват которого немцами должен был стать прелюдией их прорыва к центру города южнее. О свидетельстве ожесточенности боев свидетельствует дневниковая запись 17 октября одного из пилотов люфтваффе: «Вчера мы весь день перепахивали горящие руинные поля Сталинграда. Мне непонятно, как люди еще могут жить в этом аду, но русские крепко засели в развалинах в щелях, в подвалах и в хаосе искореженных стальных каркасов заводов» (Сталинградская битва. Свидетельства участников и очевидцев. С. 226).

¹⁸⁴ Об этом же факторе позднее в послании Черчиллю от 27 ноября сообщил Сталин: «В Сталинградской операции пока мы имеем успехи между прочим потому, что нам помогают снегопад и туманы, которые мешают немецкой авиации развернуть свои силы» (Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 303).

го наступления нацистов в северном направлении в этом году крайне мала. Есть некоторая вероятность, что немцы нападут на ЛЕНИНГРАД после того, как в результате заморозков затвердеет почва, но нет ничего, что бы указывало на подобное развитие событий в непосредственном будущем. Стоит ожидать продолжить немецкого давления на ТУАПСЕ и, если СТАЛИНГРАД падет, то немцы с большой вероятностью усилят давление на ГРОЗНЫЙ.

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

№ 107. Из доклада армейской разведки США «Битва за Харьков», 23 октября 1942 г.

1. Общие сведения. Со стратегической точки зрения наступление Тимошенко на Харьков весной 1942 года было прекрасно задумано, но ему не хватило ряда базовых компонентов, чтобы быть успешным.

Если говорить о положительных сторонах плана, цель операции была ясной — сократить возможности немцев для успеха грядущего наступления, нанеся удар по Харькову, ключевому пункту для всей позиции вермахта на южном фронте, центру пересечения коммуникаций немецких частей.

Если говорить о негативных сторонах, Тимошенко предпринял операцию при отсутствии точной оценки сил противника, наступательных возможностей собственных войск, недостаточно обезопасив собственные линии коммуникации.

<...>

6. Потери. По немецким данным, в плен было взято 240 000 советских военнослужащих. 1249 танков, 2026 артиллерийских орудий и 538 самолётов были уничтожены или захвачены.

Нейтральный источник оценивает потери немцев в 200 000 человек, включая 17 000 убитыми. 6-й румынский корпус¹⁸⁵ потерял 4000 человек.

---

¹⁸⁵ В составе 4-й румынской армии. Находился под командованием генерала К. Драгалина. Состоял из 1-й, 2-й, 4-й, 18-й румынских дивизий. Разбит советскими войсками в ходе Сталинградского сражения.

7. Итоги. Советское наступление на Харьков окончилось с большими потерями, однако расстроило планы немцев и отсрочило долго ожидавшееся весеннее наступление вплоть до последней недели июня.

Хотя эта операция несколько сбила напор и энергию надвигавшегося наступления немцев и подтвердила наличие у СССР значительных ресурсов и людской силы, ещё одно наступление, купленное подобной ценой, может привести к тому, что контрудар немцев будет иметь катастрофические последствия.

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

**№ 108. Из доклада Комитета начальников штабов
Великобритании «Американо-британская стратегия»,
30 октября 1942 г.**

В настоящее время русская армия является единственной силой, способной разгромить или хотя бы сдержать германскую армию. Великобритания и Америка не могут рассчитывать бросить вызов основным силам «оси» на суше¹⁸⁶. В случае краха России Великобритания и Америка будут не только неспособны начать новые зарубежные операции, но и с большим трудом смогут выполнять уже существующие обязательства.

Совершенно очевидно, что именно война в России быстрее всего подтачивает германскую мощь. Иными словами, русская армия является не только главным средством разгрома вермахта на суше, но и главным фактором, способствующим изматыванию Германии. Поэтому крайне важно стимулировать российское сопротивление путем увеличения поставок, военных действий против Германии в воздухе и на море, возможно — путем вовлечения в войну Турции и операций на Кавказе¹⁸⁷. Наши операции в 1943 году

---

¹⁸⁶ «Надеюсь, что Сталин не увидит этого», — начертал на полях против этого абзаца Черчилль (TNA, PREM 3/499/6).

¹⁸⁷ Имелся в виду план операции «Вельвет» (отправка англо-американских сил на Кавказ), активно обсуждавшейся Черчиллем и Рузвельтом летом 1942 г.

в Европе и на Тихом океане должны проводиться с учетом их вклада в продолжение русского сопротивления...

Несмотря на то, что наибольшую помощь России оказало бы крупномасштабное вторжение в Европу, мы вынуждены заключить, что единственным вариантом для нас является подрыв германской военной мощи путем разрушения промышленности и экономики Германии до такого вторжения. Основным средством достижения этой цели, помимо русских сухопутных сил, будут тяжелые бомбардировщики в сочетании с жесткой блокадой и операциями, предназначенными для максимально возможного растяжения сил противника

Источник: TNA, PREM 3/499/6.

**№ 109. Из телеграммы посла СССР
в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР,
10 ноября 1942 г. (получена 11 ноября)¹⁸⁸**

<...>

Пока дальше отправки индивидуальных судов Черчилль не склонен идти. Иден стал возражать Черчиллю и подчеркивать особую важность для конвоев использовать темное время года. В конечном счете Черчилль согласился вновь рассмотреть данный вопрос, но с таким видом, который не мог вызвать у меня особого прилива оптимизма. Как бы то ни было в связи с вопросом о конвоях, естественно, речь зашла об операции Юпитер. Черчилль проявил к ней интерес, однако меньший, чем к Балканам, и повторил, что он хотел бы получить от товарища Сталина какой-либо хотя бы примерный проект операции с указанием, какие силы потребуются от британского правительства и какие силы будут даны Советским правительством. Из дальнейшего разговора выяснилось, что Черчиллю мыслится приблизительно такое соотношение сил: 5–6 дивизий с нашей стороны, 2–3 дивизии плюс флот с английской. Видно было, однако, что у Черчилля это не какой-то продуманный проект, а скорее «мысль вслух». Он между прочим воскликнул: «Почему бы Вам действительно не

---

¹⁸⁸ В телеграмме посол передавал в Москву содержание и анализ своей беседы с Черчиллем от 9 ноября.

бросить для Юпитера 5–6 дивизий? Наступление здесь в течение зимы имеет гораздо более важное значение, чем где-либо на центральном фронте»¹⁸⁹. Черчилль прибавил, что если бы операция Юпитер состоялась, то это означало бы прекращение на время ее реализации северных конвоев. «Но зато потом, — закончил Черчилль, — дорога в СССР была бы открыта».

8) О речи товарища Сталина¹⁹⁰ Черчилль ничего не говорил (хотя Вайнант¹⁹¹ мне вчера передавал, что в его присутствии Черчилль выражал большое удовольствие по поводу второй части речи и особенно замечаний, относящихся к его поездке в Москву). Зато Черчилль раза два и с большой горячностью выражал восхищение Сталинградом и суммировал положение так: «Вы выиграли кампанию этого года против Гитлера».

10/XI-1942 г.

МАЙСКИЙ

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 8. П. 2. Д. 7. Л. 187–188.

№ 110. Телеграмма посланника США в Афганистане К. Энгерта в Государственный департамент США, 14 ноября 1942 г.

На условиях строжайшей конфиденциальности мне была передана следующая информация, и у меня есть причины полагать, что она основана на отчете, недавно отправленном сюда миссией Афганистана в Берлине.

---

¹⁸⁹ Черчилль был наибольшим энтузиастом в отношении «Юпитера» в среде британского руководства, наталкиваясь на скепсис собственных военных. В июне 1942 г. он указывал Комитету по военному планированию на преимущества высадки в Норвегии: «... мы получим твердый плацдарм на континенте, имеющий постоянное значение в виду проводки наших конвоев, и открывающий возможность для почти бесконечного продвижения на юг. Фактически мы можем начать сворачивать карту гитлеровской Европы с самого верха» (The Churchill Documents. Vol. 17. P. 782).

¹⁹⁰ Доклад Сталина на торжественном заседании Моссовета с партийными и общественными организациями Москвы от 6 ноября 1942 г. О визите Черчилля в нем говорилось следующее: «Наконец, следует отметить такой важный факт, как посещение Москвы премьер-министром Великобритании господином Черчиллем, установившее полное взаимопонимание руководителей обеих стран».

¹⁹¹ Вайнант, Джон Гилберт (1889–1947), в 1941–1946 гг. посол США в Великобритании.

Вторжение США в Северную Африку и поражение, нанесённое Роммелю, произвело угнетающий эффект на немецкое население. Перспектива ещё одной зимней кампании на территории Советского Союза уже значительно поколебала его моральное состояние. Многие немцы больше не верят в возможность решительной победы стран «оси», но надеются, что их военные позиции в Европе достаточно сильны, чтобы принудить союзников к компромиссному миру. Боевой дух и дисциплина в армии сохраняются на очень высоком уровне, но огромные потери в России и призыв на службу юношей в возрасте 16 и 17 лет начинают оказывать свое влияние. Одни лишь бомбардировки, какими бы сильными они ни были, не приведут к поражению Германии, если за ними не последует вторжение. Хотя бомбардировки, вне всякого сомнения, уже значительно нарушили ход жизни гражданского населения и снизили производительность некоторых отраслей промышленности. Особенно пострадали железные дороги, которые не справляются с перевозкой миллионов беженцев, направляющихся в Баварию и Австрию. Гитлер, Геринг¹⁹² и Геббельс¹⁹³ уже серьезно дискредитировали себя в глазах немцев; считается, что ныне имеет место возвышение Гиммлера¹⁹⁴. Многие функционеры национал-социалистической партии скупают недвижимость в Швеции и Швейцарии и переправляют туда свои накопления. Страх расплаты начинает преследовать всех, ответственных за зверства на оккупированных территориях или за преследование евреев. По мнению моего источника, коалиция «оси» обрушится после ещё нескольких побед союзников.

Энгерт¹⁹⁵

Источник: NARA, RG 84, Afghanistan, U.S. Mission, Kabul, Classified Records, 1942–1963.

---

¹⁹² Геринг, Герман (1893–1946), в 1941–1945 гг. «преемник фюрера», фактически второе по значимости должностное лицо в нацистской Германии (министр авиации, уполномоченный по 4-летнему плану и др.)

¹⁹³ Геббельс, Йозеф (1897–1945), в 1933–1945 гг. министр народного просвещения и пропаганды.

¹⁹⁴ Гиммлер, Генрих (1900–1945), в 1929–1945 гг. фюрер СС.

¹⁹⁵ Энгерт, Корнелиус Ван Хемерт (1887–1985), в 1942–1945 гг. посланник США в Афганистане.

**№ 111. Из доклада главы военной миссии Чехословакии
в СССР полковника Г. Пика о военном положении
в России, 19 ноября 1942 г.**

1. Российская реакция на события в Африке последовала не сразу и была не сильно заметной¹⁹⁶. Однако эта реакция достаточно сильная. Сталин выступил с официальным заявлением¹⁹⁷, и его слова полностью соотносятся с тем, как видит ситуацию весь СССР. Всё, что сейчас говорится здесь на официальном уровне, основывается на замечаниях Сталина.

2. Насколько можно судить, операции в Африке не произвели сильного впечатления на широкие массы, всё ещё находящиеся под влиянием прежней пропаганды и поэтому считающие единственным эффективным способом помочь России открытие второго фронта на западе, так как немцам пришлось незамедлительно реагировать на это, и территория Германии оказалась бы под прямой угрозой. Поэтому настроение людей можно охарактеризовать как выжидательное.

3. Однако в военных и официальных кругах операция в Африке и, в первую очередь, ее ожидаемые результаты, оцениваются как реальная военная поддержка и облегчение для СССР, находящегося в сложном и изнурительном положении. Отвод Германией значительного числа резервных дивизий с востока, о чём всем известно на сегодняшний день, придало Советам почти полную уверенность в том,

---

¹⁹⁶ Оценка лейтенанта К. Толли, помощника военно-морского атташе США в СССР, конца ноября 1942 г. была более позитивной. Он сообщал в Вашингтон: «Нет сомнений в том, что люди стали к нам относиться дружелюбнее после начала Североафриканской операции и в особенности после успеха советского наступления на Восточном фронте» (*Tolley K. Caviar and Commissars: The Experiences of a U.S. Naval Officer in Stalin's Russia*. Annapolis, 1984. P. 119).

¹⁹⁷ Речь идёт о письменном ответе Сталина на новый список вопросов от Кэссиди. В отличие от ситуации начала октября, тон Сталина в отношении союзников был значительно более дружелюбным. Он оценил Североафриканскую кампанию как «выдающийся факт большой важности, демонстрирующий растущую мощь вооруженных сил союзников и открывающий перспективу распада итало-немецкой коалиции в ближайшее время», подчеркнул ее потенциальную роль в плане уменьшения германского давления на СССР (Правда. 14.XI.1942).

что отныне немцы не смогут предпринять крупномасштабные операции против России. Таким образом, советские резервы, державшиеся наготове для противостояния возможному сосредоточению немецких сил, освободились и могут теперь быть использованы для операций, предпринятых по инициативе СССР. Этой инициативой Советы, безусловно, быстро воспользуются.

4. В последние месяцы Советский Союз тщательно готовил свою зимнюю кампанию. В ближайшее время я ожидаю мощного давления русских не только в районе Сталинграда, но также на севере и других участках фронта. Советские резервы хорошо оснащены и вооружены, они были переброшены с востока на линию фронта. Значительное количество оружия для пехоты доставлено из Америки. Русские будут стремиться к ослаблению блокады Ленинграда и освобождению Кавказа. Скорее всего, давление будет оказываться по всему фронту, так как из-за проблем с коммуникациями сложно рассчитывать на осуществление прорыва на стратегическую глубину. <...>

Источник: TNA, FO 371/32916.

**№ 112. Черновик послания премьер-министра
Великобритании У. Черчилля председателю СНК СССР
И.В. Сталину, 22 ноября 1942 г.**

**ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ.
ЛИЧНО И СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.**

1. Я с глубокой заинтересованностью прочел известия Вашем наступлении¹⁹⁸, и я искренне желаю Вам успеха. Я нахожу замечательным то, что после всех тяжелых ударов, которые пришлось на русскую армию, она в силах нанести твердый ответный удар с целью перехватить инициативу.

---

¹⁹⁸ В послании Черчиллю от 20 ноября Сталин писал о том, что «начались наступательные операции в районе Сталинграда, в южном и северо-западном секторах» (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 290*).

2. Согласно моей разведывательной информации, немцы допускают глубокий прорыв [линии фронта] в результате удара крупных соединений русской армии по соединениям немецкой армии, располагающимся по обе стороны линии Клетская¹⁹⁹ – Блинов²⁰⁰. В то же время позиции по обе стороны Базковской²⁰¹ всё еще удерживаются. Немцы не уверены в том, насколько долго и успешно они смогут сопротивляться. 6-я немецкая армия должна прекратить наступление на Сталинград и попытаться удержать свои нынешние позиции, отводя силы за свой западный фланг с целью создания там временного оборонительного фронта.

Источник: TNA, PREM 3/397/7.

№ 113. Записка начальника Имперского генерального штаба генерала А. Брука премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 23 ноября 1942 г.

Ввиду последнего специального заявления, полученного из МОСКВЫ²⁰², параграф 2 Вашей телеграммы в значительной степени не является актуальным в связи с недавними событиями. Поэтому я считаю, что нецелесообразно и нежелательно передавать русским информацию, получаемую нами из самых секретных источников, безопасность которых Вы так бдительно охраняете²⁰³.

---

¹⁹⁹ Ныне станица Клетская Клетского района Волгоградской области.

²⁰⁰ В оригинале — Blinoff. Имеется в виду хутор Блиновский (ныне в Серафимовичском районе Волгоградской области).

²⁰¹ В оригинале — Baskowskij. Имеется в виду станица Базковская (ныне в Шолоховском районе Ростовской области).

²⁰² По всей видимости, речь шла о сообщении Совинформбюро от 22 ноября с заголовком «В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС. Успешное наступление наших войск в районе гор. Сталинграда», в котором говорилось: «Нашими войсками заняты гор. КАЛИАЧ на восточном берегу Дона, станция Кривомузгинская (Советск), станция и город Абганерово» (Правда. 23.XI.1942). Эти пункты лежали дальше на северо-запад от населенных пунктов, упомянутых в черновике Черчилля от 22 ноября.

²⁰³ Вероятно, речь шла о расшифровке немецкой радиосвязи в рамках операции «Ультра».

Я согласен, что содержание параграфа 1 является крайне уместным, и сейчас, после недавнего объявления советской стороны, его можно было бы даже несколько усилить²⁰⁴.

[Подпись: Брук]

Источник: TNA, PREM 3/393/7.

**№ 114. Ежедневная разведывательная сводка
Объединённого разведывательного комитета США для
президента США Ф. Рузвельта, 28 ноября 1942 г.**²⁰⁵

Доступная на сегодняшний день информация всё еще является слишком поверхностной для того, чтобы точно оценить ситуацию на СТАЛИНГРАДСКОМ фронте. Однако, резюмируя сведения о нынешнем положении русских, полученные частично из неофициальных источников, можно сделать следующие выводы:

Одновременное наступление было начато с плацдарма СЕРАФИМОВИЧ – КЛЕТСКАЯ в 80–100 милях к северо-западу от СТАЛИНГРАДА и с позиции БЕКЕТОВСКАЯ – САРЕПТА²⁰⁶, около 10 миль к югу от Сталинграда. Вскоре после этого русские войска, продвигаясь с юга вдоль ВОЛГИ, предприняли наступление против немецкого коридора севернее СТАЛИНГРАДА. Продвижение русских сил с плацдарма СЕРАФИМОВИЧ – КЛЕТСКАЯ привело к крупному прорыву

---

²⁰⁴ В итоге поздравления Черчилля с успехами Красной Армии (в переработанном виде) войдут в его послание Сталину от 24 ноября (получено в Москве на следующий день).

²⁰⁵ Описанный ниже ход военных действий под Сталинградом соответствовал плану «Уран», утвержденному ГКО 13 ноября. Последний предусматривал «нанесение главного удара войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов. Юго-Западный фронт должен был прорвать вражескую оборону с плацдармов в районе Серафимович, Клетская и стремительно наступать в направлении Калач, Советский. Войскам Сталинградского фронта предстояло нанести удар из района Сарпинских озер и тоже наступать в направлении Советский, Калач. Сходящимися сильными ударами предполагалось окружить гитлеровские армии, находившиеся в междуречье Волги и Дона» (Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история. М., 1984. С. 190).

²⁰⁶ Имелась в виду бывшее немецкое поселение Сарепта, в 1920 г. переименованное в Красноармейск. Ныне в составе г. Волгоград.

и быстрому наступлению, при этом одна колонна двигалась на юго-запад до станции ЧЕРНЫШЕВСКАЯ²⁰⁷, а другая — почти прямо на юг в сторону СУРОВИКИНО, к железнодорожной линии СТАЛИНГРАД – ЛИХАЯ, откуда она поворачивала на восток к МАКСИМОВУ и [станции] РЫЧКОВ к железной дороге севернее слияния рек ЧИР и ДОН. В то же время несколько меньшие по силе соединения, расположенные на линии БЕКЕТОВСКАЯ – САРЕПТА, пошли в наступление на север, ССЗ и ЮЮЗ²⁰⁸. Части на северном фланге перерезали железнодорожную линию СТАЛИНГРАД – ЛИХАЯ западнее СТАЛИНГРАДА, а части на западном фланге продвинулись по той же линии далее на запад до станции КРИВОМУЗГИНСКАЯ, а затем продолжили двигаться вверх по линии в сторону КАЛАЧА, расположенного на западном берегу ДОНА, и заняли его. Части, следовавшие ЮЮЗ, перерезали железнодорожную линию СТАЛИНГРАД – КРАСНОДАР в районе ТУНДУТОВО и АБГАНЕРОВО и, по последним данным, приблизились к станции КОТЕЛЬНИКОВО. В то время пока осуществлялись эти наступления, советские войска вдоль ВОЛГИ, севернее немецкого коридора, продвинулись на юг через АКАТОВКУ и соединились с защитниками северных окраин СТАЛИНГРАДА. Другие силы русских в то время продвинулись на некоторое расстояние в районе северо-восточного изгиба ДОНА и заняли ряд городов на этом участке.

Сейчас еще слишком рано оценивать численность вражеских сил, которые, судя по всему, фактически оказались в ловушке в результате советских действий. Также рано судить о дальнейшей судьбе этих немецких сил, но в любом случае угроза СТАЛИНГРАДУ устранена, а немцы потерпели очевидное поражение.

Источник: FDRL, MR, Box 71.

---

²⁰⁷ По всей видимости, имелся в виду посёлок Чернышковский (ныне Чернышковского района Волгоградской области) к юго-западу от города.

²⁰⁸ В оригинале: NWW, SSW, т.е. северо-северо-запад, юго-юго-запад.

**№ 115. Из меморандума премьер-министра
Великобритании У. Черчилля для военного
командования Великобритании, 2 декабря 1942 г.**

Последние крайне важные события изменили и продолжают менять исходные данные, на которых строилось наше мышление по обе стороны Атлантики. Русские не были разбиты или ослаблены в кампании 1942 года. Напротив, поражение потерпели Гитлер и германская армия, которая понесла тяжелейшие потери... Судьба великого сражения, продолжающегося под Сталинградом, ещё не решена окончательно, но вполне вероятно, что русское наступление будет иметь далеко идущие последствия для германской мощи. Если окруженная под Сталинградом шестая немецкая армия будет уничтожена, наступление русских на южном фланге может достичь своей цели — освобождение Ростова-на-Дону. В таком случае положение трех германских армий, остающихся на Северном Кавказе и уже скованных русскими, может серьезно и даже непоправимо ухудшиться, что будет иметь неисчислимые последствия. Наступление русских в центральном секторе и их контратаки по всей линии фронта могут привести к отходу немцев на зимние позиции. Зима принесет ослабленным германским войскам новые огромные тяготы и лишения, несмотря на то, что сейчас они располагают лучшей системой железных дорог, чем прежде. К концу 1942 года мы сможем сделать один вполне определенный вывод — *в 1943 году не произойдет никакой существенной переброски германских войск с Восточного на Западный театр военных действий* (курсив в тексте. — Авт.). Это будет фактом первостепенного значения.

Источник: TNA, PREM 3/499/7.

**№ 116. Из доклада Объединённого разведывательного
комитета Великобритании
«Стратегия Германии в 1943 году», 3 декабря 1942 г.**

[1.] В недавних докладах мы называли факторы, ограничивающие возможные направления действий Германии на

конкретных театрах военных действий. Накапливается информация об общем ослаблении Германии, ограничивающем варианты развития германской стратегии как таковой. Далее мы рассмотрим направления возможных действий Германии и попытаемся спрогнозировать ее дальнейшую стратегию.

ЧАСТЬ I. ЛИМИТИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ГЕРМАНСКОЙ СТРАТЕГИИ

Людские ресурсы

2. Главное уязвимое место Германии — нехватка людских ресурсов. Германии нужны (а) многочисленная армия и ВВС, чтобы вести сражения и контролировать завоеванные территории, и (б) колоссальные трудовые ресурсы в промышленности и сельском хозяйстве для производства и перевозки снаряжения и боеприпасов, техники и продовольствие, требуемых для вооруженных сил, а также для того, чтобы кормить, одевать и обеспечивать жильем самих работников. У Германии уже недостаточно людей для решения всех этих задач, и представляется неизбежным, что численность германской армии, которая в настоящее время состоит из порядка шести с половиной миллионов человек, к концу 1943 года может сократиться, как минимум, на миллион человек. Такое сокращение эквивалентно, примерно, 40 дивизиям... Поддержание армии, даже на таком уровне, будет сопряжено со значительными экономическими рисками и может оказаться невозможным.

Транспорт

3. Транспортные трудности Германии, вызванные главным образом необходимостью поддерживать свои коммуникации в России, не мешают ей осуществлять крупные перемещения войск по суше, но ограничат скорость их передвижения и должны удержать верховное командование от начала новых военных кампаний в регионах, недостаточно обеспеченных транспортной инфраструктурой.

<...>

ЧАСТЬ II. ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ ГЕРМАНИИ

20. Оккупация французских колоний в Северной Африке союзниками и поражение Роммеля поставили Германию в но-

вое и неожиданное для нее положение. Возможно, она еще не решила, как приспособить свою стратегию к новому положению дел, и она не сможет принять подобного решения до тех пор, пока не прояснится ход событий на средиземноморском театре военных действий. В любом случае, однако, она должна осознать, что ее надежды выиграть войну, заняв стратегически неуязвимое положение, быстро испаряются.

21. Если союзники завершат оккупацию всего южного побережья Средиземного моря, весь южный фланг Германии станет уязвимым. Такое положение дел непосредственно скажется на ее военных планах в России, ибо ей придется осознать, что она, вероятно, не сможет завоевать даже Кавказ и уж тем более победить Россию, кроме как поставив под угрозу свои позиции в Средиземноморье и на Балканах.

22. Ввиду такой ситуации для Германии остаются открытыми следующие направления действий:

(а) попытаться заключить мир с Россией, одновременно продолжая войну против остальных Объединенных Наций;

(б) попытаться заключить мир с англоязычными державами, одновременно продолжая войну против России;

(с) постараться добиться общего перемирия;

(д) продолжать войну против всех противников.

(а) *Российско-германский мир.*

Поскольку Гитлеру становится понятно, что он не может победить Россию, Великобританию и США, сепаратный мир с Россией может показаться ему единственной альтернативой полной катастрофе даже при том, что он будет сопряжен с уходом Германии из всех ныне оккупированных российских территорий. Однако Сталин, во всяком случае, до тех пор, пока успешно продолжают его военные операции, будет сохранять решимость навсегда искоренить германскую угрозу, которая много лет была главным предметом озабоченности России. До тех пор, пока будут сохраняться перспектива и надежда на то, что операции союзников в Средиземноморье перерастут в настоящий второй фронт, Сталин едва ли станет рассматривать какие-либо условия сепаратного мира, предлагаемые Гитлером. Если же, однако, к следующей весне успехи союзников

в Средиземноморье не получают, по мнению Сталина, столь масштабного развития, которое обещало бы формирование эффективного второго фронта, а наступление русских не увенчается успехом, на который надеялся Сталин, то мы не можем прогнозировать, какой оборот примут дальнейшие события. В таких обстоятельствах Сталин может заключить сепаратный мир с Гитлером, хотя трудно представить, каким образом можно найти условия, приемлемые для обеих сторон^{209*} <...>

Источник: TNA, CAB 81/112.

№ 117. Доклад Объединённого разведывательного комитета Великобритании «Стратегия Германии в 1943 году» с комментариями американской армейской разведки («Джи-2»), 3 декабря 1942 г.²¹⁰

1. Главная слабость Германии — нехватка людской силы. Немецкие потери убитыми и полностью небоеспособными уже составили 4 000 000 человек, среди них — цвет германской армии.

Нынешняя численность армии: 6 500 000 Оценка численности армии на конец 1943 года: 5 500 000 (Комментарий «Джи-2»: хотя немецкая армия слабеет в количественном и качественном отношении, у Германии по-прежнему достаточно сухопутных резервов для проведения наступательных операций).

---

²⁰⁹ * *Примечание документа:* Форин Офис полагает, что необходимо упомянуть и еще один фактор: отношения между СССР, с одной стороны, и США и Соединенным Королевством, с другой. В речи Сталина 6 ноября советскому народу было объявлено решение о том, чтобы испытать искренность сотрудничества с СССР со стороны США и Великобритании. Если Сталина сформируется убеждение в том, что во время войны и при мирном урегулировании он не может ожидать от США и Великобритании реального сотрудничества на основе равенства и честности, то это может склонить его к заключению сепаратного мира с Гитлером и к сосредоточению внимания на наращивании мощи Советского Союза. Это дало бы ему возможность вести игру после войны с позиции сильного, но одинокого игрока.

²¹⁰ Британский вариант доклада см. в: J.I.C. (42) 462 (Final), 03/12/1942 // TNA, CAB 81/112.

2. Потеря запасов нефти в Румынии не позволит Германии продолжать войну, если только она не сможет заменить их кавказской нефтью²¹¹. В ближайшие 6 месяцев, в ожидании новых ресурсов внутри страны к середине 1943 г., положение Германии в плане поставок нефти в любом случае будет критическим.

3. ВВС Германии ослабли. По всей видимости, будет иметь место дальнейшее сокращение наступательных сил (бомбардировщиков) в пользу укрепления оборонительной мощи. Если мы продолжим своё давление, следует ожидать ослабления и далее.

4. Продолжает снижаться вероятность немецкого продвижения на территорию Испании.

5. Германия не вторгнется в Турцию кроме как в целях обороны Балкан в случае угрозы вторжения союзников.

6. Сепаратный мир между СССР и Германией маловероятен, но возможен, если Сталин придёт к выводу, что США и Великобритания не будут сотрудничать с Россией на честных и равноправных условиях.

7. Гитлер продолжит наступление на Кавказ с целью получения доступа к нефти.

8. В Средиземноморье и Западной Европе его стратегия будет иметь оборонительный характер (Комментарий «Джи-2»: тем не менее он может предпринять ограниченное наступление в Северной Африке).

9. Он предпримет всё возможное, чтобы удержать плацдарм в Африке и не дать Италии выйти из войны. Если Италия

---

²¹¹ Поставки нефти из Румынии рассматривались британской разведкой как жизненно необходимые для военных усилий Германии. В докладе от 6 декабря 1942 г. ОРК отмечал: «Возможностям противника по продолжению войны будет нанесен колоссальный удар, если (и когда это станет возможным) будут прерваны поставки нефти из Румынии и транспортная инфраструктура ее доставки в Германию. Тридцать три процента всех нефтяных ресурсов «оси» в Европе приходится на Румынию». Комитет не исключал возобновления немецкого наступления на Кавказ во второй половине 1943 г., опасаясь, что в случае захвата и разработки месторождений Майкопа и Грозного (а также производства синтетического топлива) Германия сможет резко улучшить свое положение в отношении обеспечения нефтью к 1944 г. (W.P. (42) 596, 18/12/1942 // TNA, CAB 66/32).

не выдержит, нехватка вооружённых сил заставит его вывести войска из Италии, чтобы защитить нефтяные и другие горно-рудные ресурсы в Румынии и в других балканских странах. (Комментарий «Джи-2»: если появятся признаки коллапса Италии, у него есть средства поддержать её, которыми он воспользуется).

10. В любом случае интенсивные нападения ВВС и подводных лодок на наши суда продолжатся.

Источник: LC, MD, H. Arnold Papers, Military File, Box 202.

**№ 118. Из «Политического обзора событий
в Советском Союзе в 1942 году»,
подготовленного посольством Великобритании в СССР,
май 1943 г.²¹²**

<...>

17. По мере того как проходило лето, наступление немцев на юге неуклонно набирало силу. Ростов-на-Дону был вторично взят 27 июля, а к самым дальним пунктам вторжения — к Новороссийску, Сталинграду и Нальчику — они подошли соответственно 6 сентября, 16 сентября и 7 ноября. Эти неудачи были встречены со стороны правительства энергичными действиями. В частности, за падением Ростова-на-Дону последовали обращения к Красной армии и к народу со стороны правительства, партии и прессы с призывом оказывать сопротивление захватчикам на каждом шагу²¹³. В них ясно говорилось о том, что многие генералы, воевавшие на южном фронте, добровольно сдавали позиции, и что от всех требуются колоссальные усилия для спасения положения. Управленцам, рабочим, командирам — фактически, всем, кроме рядовых солдат, говорили, что они плохо работают и должны собрать все свои силы. Однако в действиях южных армий ни разу не появились признаки коллапса — да, они отступали, но

---

²¹² Обзор подготовлен поверенным в делах Великобритании в СССР Г. Багалеем и передан вместе с депешей А. Керра в Форин Офис от 23 июня 1943 г.

²¹³ Имеется в виду приказ Наркомата обороны № 227, известный как «Ни шагу назад!».

отступали довольно упорядоченно. Немного позднее институт политкомиссаров был подвергнут реформированию. Комиссары как таковые были упразднены, но в каждое соединение был назначен заместитель командира по политработе. <...>

26. Тем временем, наступление зимы, как и в 1941 году, принесло поворот к лучшему на фронте. 19 ноября началось великое контрнаступление под Сталинградом, оборона которого стала одним из эпосов этой войны, а 20 ноября началось наступление на кавказском фронте. Оба увенчались полным успехом, вслед за чем 16 декабря последовало наступление со Среднего Дона. В результате всех этих операций к концу года под Сталинградом были окружены 22 немецких дивизии и началось общее продвижение по всему фронту от района Воронежа к югу.

27. К концу года линия фронта проходила примерно от озера Ладога через озеро Ильмень к Воронежу и до Пятигорска на Северном Кавказе, а далее до Туапсе на Черном море Ленинград продолжал героически держаться впереди этой линии, а окруженные немецкие дивизии все еще сопротивлялись позади нее. Севернее Ладоги фронт проходил примерно по линии границы за исключением остатка немецких частей под Петрозаводском.

28. В остальном народ переносил военные лишения так же стойчески, как всегда. Нехватка продовольствия и топлива нарастала, но благодаря хорошему урожаю во многих областях страны, настоящий голод еще не грозил. Вообще, страна, хоть и ожидала с нетерпением открытия второго фронта, ощущала растущую уверенность в собственной способности устоять перед агрессором.

Источник: TNA, FO 371/37032.

ГЛАВА 3

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВОЙНЫ И В ОТНОШЕНИИ К СССР

Оборонительная фаза Сталинградской битвы продолжалась до 18 ноября. Силы Красной армии выстояли. Утром 19 ноября после мощной артиллерийской подготовки советские войска перешли в решительное наступление севернее Сталинграда, а на следующий день и южнее города. Уже в первые часы сражения части Красной армии вклинились в оборону противника на несколько километров. Затем для завершения прорыва вражеской обороны и выхода войск на оперативный простор в сражение были введены танковые, механизированные и кавалерийские соединения. Они устремились вглубь боевых порядков противника и развили первоначальный успех.

Попытки германского командования локализовать прорыв войск Юго-Западного фронта оказались безуспешными. С переходом в наступление войск Сталинградского фронта возникла реальная угроза соединениям 6-й германской армии. Противник пытался предпринять контрмеры. Однако два танковых корпуса Юго-Западного фронта, стремительно продвигаясь вперед, успешно переправились через Дон и заняли город Калач. Им навстречу развивал наступление 4-й механизированный корпус Сталинградского фронта. 23 ноября воины Юго-Западного и Сталинградского фронтов встретились у хутора Советский. Тем самым было завершено окружение крупной группировки противника под Сталинградом. В котле оказались 22 дивизии и более 160 отдельных частей, общая численность которых превышала 300 тыс. человек. Советское командование принимало

ШИФРТЕЛЕГРАММА

196
СТРОГО СЕКРЕТНО

СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. № 1-РАЗМЕТКА	Экз. № 6-т. Кагановичу	Экз. № 11-т. Лововскому
„ № 2-т. Сталину	„ № 7-т. Микояну	„ № 12-т. Соколову
„ № 3-т. Сталину	„ № 8-т. Жданову	„ № 13-т. Ю-й Отдел
„ № 4-т. Молотову	„ № 9-т. Берия	„ № 14-т. ~~Х~~
„ № 5-т. Ворошилову	„ № 10-т. Вышинскому	„ № 15-т. ~~Х~~

Из ВАШИНГТОНА №

23/VI

19 41 г. экз. № 1

спец. № № 877, 878, 879, 880. Вне очереди.

Молотову. Буквально вся Америка живет только вопросами германского нападения на нас. Картина первой реакции однако значительно более пестрая, чем в Англии:

I. В широкой среде трудящихся и мелкобуржуазной публики, настроенной в основном изоляционистски, но искренне антифашистски, явный подъем нашей популярности, которому за истекшие с момента нападения 18 часов имеем десятки примеров в дружественных обращениях к посольству, включая ряд просьб о принятии добровольцами в Красную Армию. В этих широких массах, в связи с изменением характера войны после нападения на нас, следует ожидать быстрого падения изоляционистских настроений, что отчасти диктуется и шкурной иллюзией, что фашистская опасность для Англии уменьшилась, следовательно и перспектива прямого включения США в войну отдалилась. Это падение изоляционизма укрепляет внутривнутриполитические позиции Рузвельта. Правительство явно ждет крутого изменения тактики компартии США, взятия линии на поддержку обороны. Надо надеяться, что друзья станут на /эту/ позицию, но что для этого американское правительство должно встать на платформу сегодняшней речи Черчилля. Это все же не обеспечит друзей от репрессий и будет использовано реакцией как "доказательство" наших указаний друзьям, но разрядит атмосферу вокруг

Из телеграммы К.А. Уманского от 22 июня 1941 г.

ШИФРТЕЛЕГРАММА

СТРОГО СЕКРЕТНО

СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. № 1-РАЗМЕТКА	Экз. № 6-т. Кагановичу	Экз. № 11-т. Лозовскому
№ 2-т. Сталину	№ 7-т. Микояну	№ 12-т. Соболеву
№ 3-т. Сталину	№ 8-т. Иданову	№ 13-т. IO-й Отдел
№ 4-т. Молотову	№ 9-т. Берия	№ 14-т.
№ 5-т. Ворошилову	№ 10-т. Вышинскому	№ 15-т.

Из ЛОНДОНА № _____, пол. _____ час _____ мин. 23.VI 19 41 г. Экз. № 1

ст. 1392, 1394, 1393, 1395

I. Сегодня в 8,5 утра секретарь Идена позвонил в посольство и просил меня быть у Идена в 11,5. Однако за несколько минут до того как мне надо было ехать в Форейн-Оффис, я узнал из московского радио о предстоящем выступлении товарища Молотова. Я просил Идена, поэтому, отсрочить наше свидание на полчаса с тем, чтобы я имел возможность предварительно прослушать речь товарища Молотова. В 12 часов я был у Идена. Он начал с подробных расспросов о содержании речи товарища Молотова. Я его подробно информировал. Далее он заявил, что только сегодня утром беседовал с Черчиллем и на основании этой беседы считает нужным заявить, что об-явление войны Германией Советскому Союзу ни в какой мере не меняет политику Англии, что ее усилия в борьбе с Германией сейчас не только не ослабнут, но наоборот еще более интен-сифицируются и что эта интенсификация уже началась. Вчера британская авиация совершила особенно крупный налет на Фран-цию, во время которого было сбито 29 немецких машин. Сегод-ня были также сильные налеты. Вообще британское правитель-ство теперь до максимума интенсифицирует свою воздушную вой-ну на западе с тем, чтобы отвлечь известное количество гер-манских воздушных сил с востока и одновременно завоевать господство в воздухе над Северной Францией. Далее британское

Из телеграммы И.М. Майского в НКВД от 22 июня 1941 г.

ШИФРТЕЛЕГРАММА

233
СТРОГО СЕКРЕТНО

СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. № 1-РАЗМЕТКА	Экз. № 6-т.	Экз. № 11-т.
№ 2-т.	№ 7-т.	№ 12-т.
№ 3-т.	№ 8-т.	№ 13-т.
№ 4-т.	№ 9-т.	№ 14-т.
№ 5-т.	№ 10-т.	№ 15-т.

№ I045I I0455 I0454 I046I I0462 мин. / 19 г. экз. № 1

- 4 -

только истребитель "П-40"; наши военные атташе попрежнему изолированы; наших людей попрежнему не пускают в оборонные цеха заводов.

7. Особо опасна проволочка по вопросам фрахтовки тоннажа; нам доподлинно известно, что аппарат комиссии Торгфлота настроен к нам враждебно, ввиду роли в нем изоляционистов-католиков, а Госдепартамент в своем ответе на промышленную часть нашей заявки обусловил поставку ряда товаров наличием фрахта к моменту их изготовления. По вопросу о фрахте нужен жесткий приказ Рузвельта.

8. Рузвельт, как главнокомандующий, должен был бы приказывать военному министерству и особенно его разведывательному управлению прекратить играющую на руку фашистам явную и скрытую пропаганду идей "непобедимости" гитлеровцев, попытку дискредитировать командование наших вооруженных сил /особенно в беседах с журналистами/ и прекратить саботаж наших заказов. Нам сегодня стало известно, что управление промышленного производства, которое наиболее авторитетно по вопросам наличных производственных возможностей и запасов, утвердило, например, наши заявки на латунную ленту для снарядов, а военный министр наложил запрет, по мотивам явно не производственным, а политической неприязни к нам. Только решительное действие президента прекратит саботирование его линии военным аппаратом,

Из телеграммы К.А. Уманского от 31 июля 1941 г. (с. 4)

ШИФРТЕЛЕГРАММА

2/32
СТРОГО СЕКРЕТНО

СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. № 1-РАЗМЕТКА	Экз. № 6-т.	Экз. № 11-т.
№ 2-т.	№ 7-т.	№ 12-т.
№ 3-т.	№ 8-т.	№ 13-т.
№ 4-т.	№ 9-т.	№ 14-т.
№ 5-т.	№ 10-т.	№ 15-т.

в I045I I0455 № I0454 под I046I кас. I0462 19 г. экз. № 1

- 5 -

занимающимся этим уже не впервые. Также основные трудности, выявившиеся на данном этапе наших переговоров с американцами. Рузвельт должен решительно одернуть враждебные нам прослойки своего аппарата, наделить Хопкинса еще более широкими полномочиями, пересмотреть в нашу пользу производственные планы. Опасаемся, что без этого будем продвигаться черепашими темпами в наших закупках.

31/УП-1941 г. Уманский, Голиков.

Верно:

*Из телеграммы
К.А. Уманского
от 31 июля 1941 г. (с. 5)*

*К.А. Уманский
за пишущей
машинкой (1941 г.)*

ШИФРТЕЛЕГРАММА

231
СТРОГО СЕКРЕТНО

СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. № 1-РАЗМЕТКА	Экз. № 6-т. Карановичу	Экз. № 11-т. Деканозову
№ 2-т. Сталину	№ 7-т. Микояну	№ 12-т. Ловозовскому
№ 3-т. Сталину	№ 8-т. Жданову	№ 13-т. Соболеву
№ 4-т. Молотову	№ 9-т. Берия	№ 14-т. 10-й Отдел
№ 5-т. Ворошилову	№ 10-т. Вышинскому	№ 15-т.

Из ВАШИНГТОНА

2/УЩ

1941

г. экз. №

спец. № 1366.

Вне очереди.

СТАЛИНУ, МОЛотовУ.

Как материал для переговоров с Хопкинсом, подытоживаем те трудности, которые обнаружались в переговорах с американцами с самого начала войны и продолжают поныне:

I. Вопросы решаются невероятно медленно, без учета темпов и размаха войны. С разных сторон нам говорят, что англичане прошли через те же первоначальные трудности, но мы разъясняем американцам, что подобной войны ни у англичан, ни у кого не было и что американцы должны понять значение фактора времени. Поныне, ровно через месяц после вручения нашей вооруженческой заявки, мы не имеем ответа на нее, если не считать прямого отказа в zenithках намеченных нами калибров. О самолетах много отвлеченных разговоров, но нет делового обсуждения ни числа, ни способов доставки, ни их вооружения и боеприпасов к ним. На промышленную часть нашей заявки мы получили неудовлетворительный и недостаточно конкретный ответ, притом лишь через три недели после вручения нами всех спецификаций. /Продолжение следует/.

Справка: Телеграмма является началом телеграммы
----- 10451.

Верно:

Из телеграммы К.А. Уманского от 2 августа 1941 г.

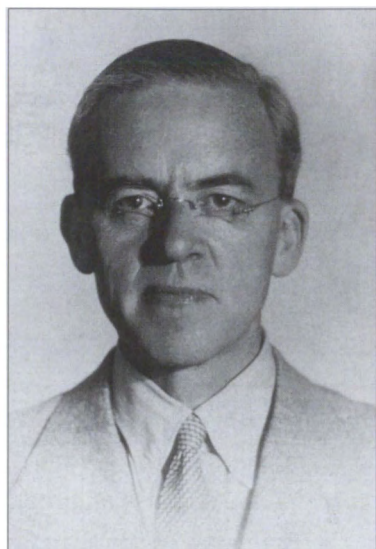
Горящие русские хаты... Солдаты вермахта в 1941 г.

На защиту Родины

*Премьер-министр польского
правительства В. Сикорский*

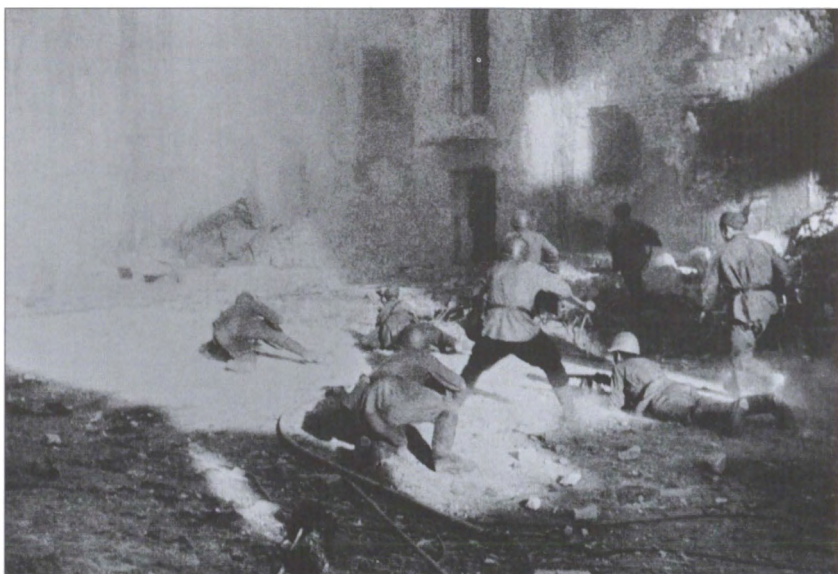
*Посол Великобритании
в СССР С. Криппс*

Немецкие солдаты сдаются. Битва за Москву

Уличные бои в Сталинграде

На новые позиции. Сталинград

D

SOVIET UNION.

June 23, 1943.

CONFIDENTIAL.

SECTION 3.

(16403)

ARCHIVES

[N 3670/3670/38]

Copy No. 8

Sir A. Clark Kerr to Mr. Eden.—(Received 23rd June.)

(No. 17.)

Moscow, 23rd May, 1943.

Sir,

I HAVE the honour to transmit to you herewith a short review by Mr. Baggallay of the chief events in the Soviet Union during 1942.

I have, &c.

ARCHIBALD CLARK KERR.

Enclosure.

Political Review of Events in the Soviet Union during 1942.

THE question of the "Second Front" coloured the relations of the Soviet Government with their Allies throughout 1942.

2. The first important occasion on which it came to the fore was the twenty-fourth anniversary, on the 23rd February, of the creation of the Red Army. At this time things were going well at the front. By the beginning of the year the Soviet forces had halted the German drive of the summer and autumn of 1941. They had even recaptured some territory and as a result they faced the enemy along a line running roughly from Lake Lagoda through Mozhaisk to Rostov-on-Don, with Leningrad and Sevastopol holding out beyond it. The counter-offensive continued during the early weeks of the year, Mozhaisk being retaken on the 19th January and the German 16th Army encircled at Staraya Russa during the anniversary celebrations.

3. M. Stalin used the occasion to issue an Order of the Day. In this order he was at some pains to deny that the Red Army took no prisoners. But he also said that it was absurd to state that the Red Army aimed at exterminating the German people or destroying the German State. Their aim was to drive the invader from Soviet territory and it was highly probable that this would lead to the expulsion or annihilation of Hitler's clique.

4. This oracular statement received various interpretations, but, taken in conjunction with much else that was being said and written at that time, it seems that, in so far as it was not propaganda for German consumption, it was a hint, but no more than a hint, for the other Allies. The idea was, no doubt, that just as Great Britain had until then been the judge of her own ability to take action on the continent, notwithstanding the Mutual Assistance Agreement of the 12th July, 1941, so the Soviet Union would be the judge of its own ability to continue fighting for objects which might concern its Allies rather than itself, once its own immediate objects had been achieved. There was no reason to think that it betokened any disposition to withdraw from the war so long as Germany remained a military danger for the Soviet Union.

5. The order of the 23rd February was quickly followed by developments in the political sphere. On the 28th February the Soviet Government asked what progress was being made with the questions which M. Stalin and the Secretary of State had discussed in Moscow in December. By that time His Majesty's Government had decided that they must, as a matter of high policy, meet M. Stalin's demands for the recognition of the territorial acquisitions made by the Soviet Union in 1939 and 1940. The most difficult of these and at the same time the most important (since M. Stalin had accepted the frontier with Poland as a matter to be discussed with the Polish Government) was the Soviet claim to Estonia, Latvia and Lithuania.

6. His Majesty's Government naturally desired to have the support of the United States Government in anything they did. But this support was not

[43—91]

B

*Из политического обзора событий в СССР в 1942 г.
британского посольства в Москве*

*Ф: Рузвельт и У. Черчилль на первой Квебекской конференции (август 1943 г.) со своими военными советниками.
Крайний слева — премьер-министр Канады У. Макензи Кинг*

*Директор УСС
бригадный генерал У. Donovan*

DAD

TELEGRAM RECEIVED

Bern

HFM

PS

This telegram must be closely paraphrased before being communicated to anyone. (SC)

Dated September 24, 1943

FROM Rec'd 11:59 p.m.

Secretary of State,
Washington.

DIVISION OF EUROPEAN AFFAIRS
OCT 9 1943
DEPARTMENT OF STATE

Paraphrased to 4:30 p.m.
053 SEP 25 1943
2404 27 PM.
Yay

5971, September 24, 9 p.m. 103.918

Well informed German sources attach real significance to Moscow German officers committee headed by Generals Von Seydlitz and Von Daniels. FOR VICTOR FROM 110. Both are described as men of outstanding integrity and military ability. Confidentially advised they endeavored force Von Paulus at point of their revolvers to evacuate Stalingrad against Hitler's orders before too late and that their previous anti-Nazi sentiments were cemented by Stalingrad experience. This Stalingrad story brought out by General Hube on of few high ranking officers evacuated on account wounds from Stalingrad and now on Naples front.

Informant considers significant of Committee's serious intentions that Stalin endorsed activity of these men of strong personality who had respect fellow officers on eastern front. Very possibly they and their officer colleagues

103.918/1684

NOV 8 1943

FILED
CONFIDENTIAL FILE

GS/RS

DIVISION OF POLITICAL STUDIES
OCT 21 1943
File 77C
DEPARTMENT OF STATE

DECLASSIFIED
E.O. 11652, Sec. 3(E) and 5(D) or (E)
AND 750065
By: GRIEZ/NARS, Date 6 OCT 1975

Донесение УСС из Берна (сентябрь 1943 г.)

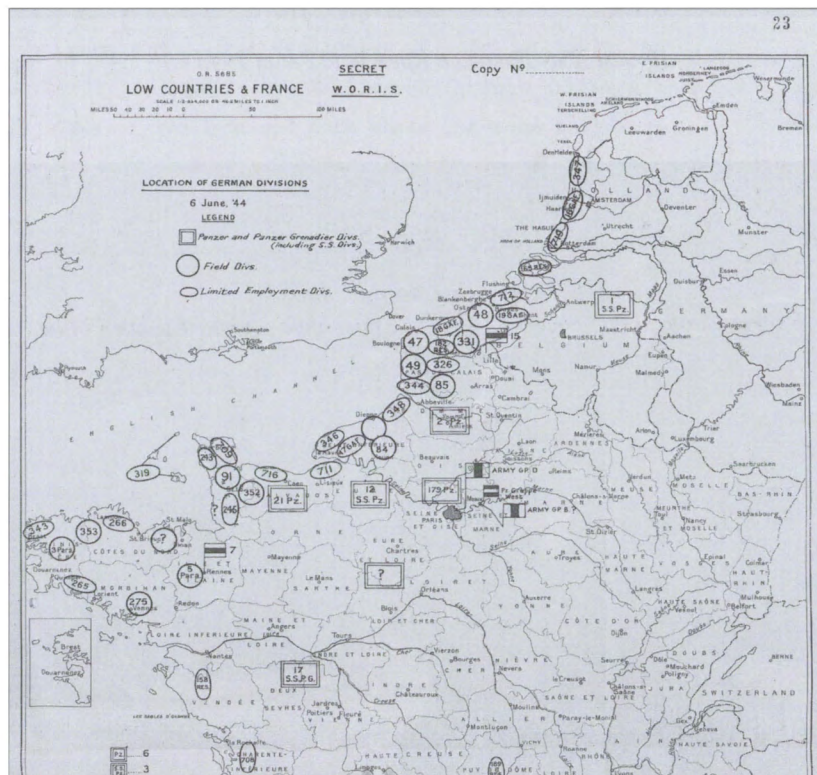
Прием Дж. Дэвиса в Кремле (22 мая 1943 г.)

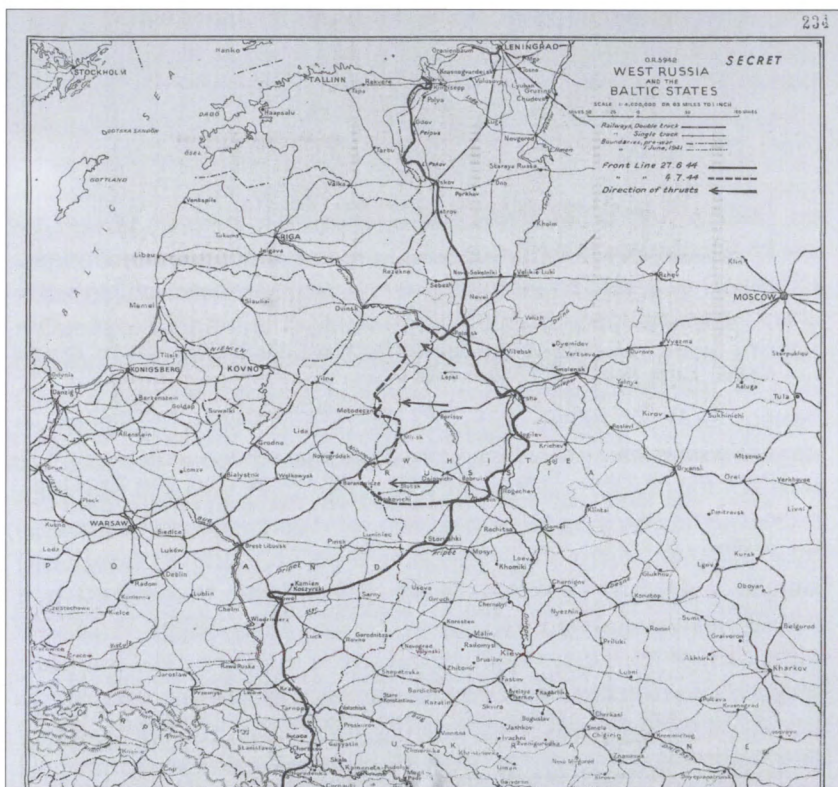
*День рождения У. Черчилля.
Тегеранская конференция (30 ноября 1943 г.)*

Наступление войск Белорусского фронта в январе 1944 г.

Британские разведданные о диспозиции немецких дивизий на севере Европы (8 июня 1944 г.)

Операция Багратион.

Британская карта советско-германского фронта на 4 июля 1944 г.

~~TOP SECRET~~
PRIORITY

EYES ONLY FOR THE CHIEFS OF STAFF

From: US Military Mission, Moscow, Russia

To: War Department

Nr: M 21391

16 October 1944

To the United States Chiefs of Staff for their eyes only, from Deane TOPSEC M21391.

At the second military meeting tonight, Marshal Stalin, Mr. Molotov, General Antonov, and the Chief of Staff Far Eastern Air Forces represented the Soviet side; Mr. Eden, Generals Brooke, Ismay, Burrows, and Jacobs on the British side; and Harriman and I attended on the American side. General Antonov gave an estimate of the Far Eastern situation.

Antonov is Deputy Chief of Staff and is the senior General Staff officer who is continuously in Moscow, Marshal Vasilevsky spending most of his time at the front.

Antonov first discussed the terrain and communications emphasizing that the Manchurian border was 3100 kilometers long and adding the Mongolian-Manchurian border to this brings it up to 4,800 kilometers. He pointed out that the border was almost rimmed with a continuous chain of mountains across which there were few roads. He discussed five avenues of approach to Manchuria from Siberia. The first was generally in the direction of Kalgan from just south of Lake Baikal. The second was further east and went through the northeastern part of Mongolia. These first two routes were ruled out because of desert conditions. The third route

CN-IN-15444 (16 Oct 44)

DECLASSIFIED
Authority NUD 943cl1

~~TOP SECRET~~
EYES ONLY

DECLASSIFIED
DOD Directive 5200.9
9/27/58

33

THE MAKING OF AN EXACT COPY OF THIS DOCUMENT IS PROHIBITED

COPY NO.

*Донесение главы военной миссии США в Москве
генерала Дж. Дина от 16 октября 1944 г.*

меры по созданию надежного внешнего фронта окружения протяженностью свыше 450 км. Попытки германского командования деблокировать окруженную группировку были сорваны. Окружением противника завершился важный этап наступления Красной армии под Сталинградом.

Тем временем англо-американские войска под общим командованием американского генерала Д. Эйзенхауэра 8–11 ноября осуществили успешную высадку на побережье Северной и Северо-Западной Африки. Черчилль переоценивал темпы будущих англо-американских успехов в Африке, что отразилось в его разговоре с Майским 7 декабря (документ № 122). Из беседы с советским послом, состоявшейся месяцем ранее, вытекало и иное: Североафриканская кампания рассматривалась Черчиллем как подготовка для развития «итало-балканских планов», что также не могло полностью устроить Москву (документ № 119). Эту же мысль Черчилль будет развивать перед Майским и позднее (документы № 140, 147). Чрезмерный оптимизм премьер-министра конца 1942 г. подогревался долгожданными успехами войск Великобритании и стран Содружества во второй битве при Эль-Аламейне. Комментируя их, Черчилль заявил в своей речи 10 ноября в Лондоне: «На данный момент это не конец. Это даже не начало конца, но, возможно, конец начала»¹. Хотя подобным «началом конца» для Германии стал отнюдь не Эль-Аламейн, а Сталинград, было очевидно, что 1942 г. заканчивался под знаком побед союзного оружия. «Наиболее важным достижением во всей стратегической картине 1942 года были события на протяженных фронтах России: первое — беспримерная защита Сталинграда и второе — наступление русских армий на разных участках, которое началось в конце ноября с большой силой и эффектом», — подводил итоги года в январе 1943 г. Рузвельт².

Под непосредственным впечатлением от Сталинградской неудачи Б. Муссолини, к неудовольствию главарей германского

---

¹ The Oxford Dictionary of Quotations / Ed. by E. Knowles. 5th ed. Oxford, 2001. P. 215.

² Величие подвига советского народа: Зарубежные отклики и высказывания 1941–1945 годов о Великой Отечественной войне / Сост. А.И. Бабин, М.М. Кирьян, Г.И. Коротков, А.С. Якушевский. М., 1985. С. 169.

рейха, заявил 1 декабря в Риме Г. Герингу: «Тем или иным способом главу войны с Россией, которая бесперспективна, следует закрыть. Все силы должны быть направлены на запад и в Средиземное море»³. Тогда же, в начале декабря, американские представители в Берне подчеркивали, что серия неудач Германии конца 1942 г. разрушает «претензии Гитлера на непобедимость» (документ №121). В британских оценках морального состояния Германии отмечалось, что успехи на советско-германском фронте и в Северной Африке «безусловно, вызвали значительное разочарование в германском народе, главным образом, относительно шансов на компромиссный мир в ближайшем будущем или взятия Сталинграда»⁴.

Итоги первой фазы Сталинградского сражения были с облегчением и восхищением восприняты в Лондоне и Вашингтоне. Посол Майский сообщал в Москву о своей беседе с премьер-министром Черчиллем 9 ноября: «Черчилль раза два и с большой горячностью выражал восхищение Сталинградом и суммировал положение так: “Вы выиграли кампанию этого года против Гитлера”»⁵.

Как отмечается в новейшей истории Второй мировой войны, написанной коллективом французских историков, «в конце 1942 года победа, таким образом, покинула лагерь оси. Эль-Аламейн и Факел привели к потере Африки, операции в районе Гуадалканала и Папуа-Новой Гвинеи остановили японское наступление. В особенности же Сталинград, где все еще продолжалась битва и советские войска оказывали ожесточенное сопротивление, обозначил собой конец немецких надежд на победу на русском фронте»⁶. Весьма чутко чувствовали изменения и в Берлине. Геббельс, начиная осознавать серьезность поражения под Сталинградом, уже в декабре 1942 года начал развивать свою концепцию т.н. «тотальной войны, которая должна была еще больше мобилизовать немецкое население на достижение победы всеми средствами.

---

³ Проэктор Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1985. С. 369.

⁴ W.P. (42) 609, 24/12/1942 // TNA, CAB 66/32.

⁵ ДВП. Т. XXV. Кн. 2. Тула, 2010. С. 350.

⁶ 1937–1947: la guerre monde / Sous la dir. d' A. Aglan et R. Frank. T. 1. Paris, 2015. P. 388.

Со своей стороны президент США Рузвельт писал Сталину 25 ноября 1942 г.: «Вести из района Сталинграда самые обнадеживающие, и я шлю Вам самые горячие поздравления»⁷.

В конце 1942 г. Рузвельт получал сведения о ситуации в районе Сталинграда не только по устоявшимся разведывательным каналам, но и через своего личного представителя, генерала П. Хэрли, который удостоился чести посетить советский фронт, вынеся из своей поездки вывод о том, что «Красная Армия стала представлять собой намного более эффективную боевую силу ... чем в начале войны»⁸.

Провожая уходящий 1942 г., советский писатель и публицист И.Г. Эренбург утверждал: «Минувший год был для России трудным годом. Летом Гитлер решил бросить все на зеленое сукно... Ноябрь переменял климат мира. Весна человечества в этом году пришлось на глубокую осень. Удар под Сталинградом показал Гитлеру, что нельзя принимать свои желания за действительность. Россия оказалась достаточно сильной, чтобы перейти от обороны к наступлению»⁹. Красная армия выдержала сильнейший натиск блока агрессоров. Планы фашистского блока были сорваны. В конце года были созданы предпосылки для совершения коренного перелома в ходе войны.

Своеобразным отражением огромного значения успехов СССР в 1942 г. стало и признание Сталина (второй раз после 1939 г.) «человеком года» известным американским журналом «Тайм». В этом признании сошелся интерес, который западный мир питал к «таинственному, хладнокровному, упорному азиату, работающему по 16–18 часов за своим столом», и восхищение успехами Красной армии и советского народа: «Только Сталин знает, как ему удалось сделать 1942 год лучше для России, чем год 1941-й. Но он сделал это. Севастополь был потерян, Донецкий бассейн практически захвачен, немцы подошли к Кавказу. Но Сталинград выстоял. Русский народ выстоял. Русская ар-

---

⁷ Там же. С. 298.

⁸ FRUS. 1942. Vol. III. Washington, 1961. P. 673.

⁹ Эренбург И.Г. Летопись мужества. Публицистические статьи военных лет. М., 1983. С. 192.

мия пришла в себя и нанесла четыре удара по немцам, которые к концу оказались в больших затруднениях»¹⁰.

1943 г. начался с новых побед советского оружия. 10 января войска Донского фронта перешли в наступление с целью ликвидации группировки противника, окруженной под Сталинградом. 18 января силы Красной армии прорвали блокаду Ленинграда, начавшуюся в сентябре 1941 г. 25 января войска Воронежского фронта освободили город Воронеж. 26 января советские войска расчленили окруженную в Сталинграде группировку противника на две части. 31 января в Сталинграде капитулировала южная группировка вражеских войск во главе с генерал-фельдмаршалом Ф. Паулюсом, а 2 февраля — северная группа войск германской армии. Около 150 тыс. солдат и офицеров противника были убиты, взяты в плен свыше 92 тыс. человек (в том числе 24 генерала). Теперь даже старый ненавистник советской системы Черчилль не мог сдержать своего восхищения ее военными успехами (документ № 127). Победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в ходе войны; инициатива в ходе ведения военных действий переходила к Красной армии. Зарубежные обозреватели уже строили прогнозы на будущее: «Занятие русскими Ростова будет означать окружение крупных сил нацистов на Кавказе и откроет путь к истреблению [окруженных войск], как то скоро произойдет под Сталинградом», — писала «Нью-Йорк Таймс» 27 января¹¹.

3 февраля Верховное главнокомандование вермахта (ОКВ) опубликовало специальное коммюнике: «Сталинградское сражение завершилось. Верные своей клятве сражаться до последнего вздоха, войска 6-й армии под образцовым командованием фельдмаршала Паулюса были побеждены превосходящими силами противника и неблагоприятными для наших войск обстоятельствами»¹². По случаю крупнейшего поражения германской армии Гитлер объявил четырехдневный национальный траур. Были закрыты все кино, театры и варьете. Освобождение советскими войсками Харькова 16 февраля (об этом Ста-

---

¹⁰ Die, But Do Not Retreat // Time. 4.I.1943.

¹¹ Nazi Ring is Cut Up // NYT. 27.I.1943.

¹² Штупер У. Взлет и падение третьего рейха. Т. 2. С. 325.

лин проинформировал Черчилля в личном послании¹³) грозило немцам новыми военными неудачами. Еще за 6 дней до этого события «Нью-Йорк Таймс» писала: «Если немцы потеряют Харьков, они лишатся единственного крупного узла коммуникаций к востоку от Киева. Им придется задуматься о возможной потере Крыма»¹⁴.

Победа под Сталинградом стала важным фактором изменений в англо-американских оценках возможностей СССР в войне. В целом, американский взгляд на ситуацию отличался меньшим оптимизмом, чем взгляд разведывательных органов Великобритании. Тем не менее и в некоторых оценках американской разведки встречалось понимание колоссального значения Сталинградской битвы. В сводке УСС для Рузвельта конца 1942 г. говорилось: «Снятие осады со Сталинграда... даст в руки русским не более чем массу руин, поскольку промышленные мощности города были практически полностью уничтожены или эвакуированы. Сложно, однако, переоценить моральное значение успешной обороны, которую описывают как превосходящую героические события под Верденом и Севастополем и которая на самом деле может стать поворотной точкой во всей войне»¹⁵. Вместе с тем оценки главы УСС У. Donovan (который писал о неизбежном ослаблении советских действий на фронте в силу «уменьшения ресурсов за линией фронта») и военного атташе Микелы (3 мая он сообщал в Вашингтон, что Красная Армия сможет перейти в наступление, только «если союзники вторгнутся в Европу... но никак иначе») оставались весьма сдержанными¹⁶.

Британские оценки были более оптимистичны, в том числе — исходящие от профессиональных военных: «Общее впечатление, которое производит Советский Союз и его сухопутные силы, это впечатление невообразимо быстрого создания первоклассной

---

¹³ Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 368.

¹⁴ Nazi Line Totter // NYT. 10.II.1943.

¹⁵ OSS, The War This Week, 26/11 – 3/12/1942 // FDRL, PSF, Box 154. См. подробнее: *Kimball W.F.* Stalingrad: A Chance of Choices // *The Journal of Military History*. 1996. Vol. 60. No. 1. P. 89–114.

¹⁶ *Kahn M.* From Assured Defeat to 'The Riddle of Soviet Military Success'. P. 479–480.

армии на руинах неэффективной и слабовооруженной армии [образца 1917 г.]», — говорилось на страницах влиятельного военного журнала¹⁷. Свидетельством растущей уверенности Лондона в силах СССР и антигитлеровской коалиции в целом был обзор Объединенного разведывательного комитета от 15 февраля (документ № 130), а также мартовский вывод того же комитета: «... вероятность того, что Германия нанесет поражение России, практически сошла на нет»¹⁸. Черчилль уже задумывался о сроках окончания войны, отмечая 16 февраля: «Хотя никто не может сказать, когда война с Гитлером закончится, разумно допустить, что дата окончания войны придется на период до конца 1944 года»¹⁹.

В лагере противника, напротив, царило замешательство, Сталинград стал важным катализатором расшатывания коалиции «оси». Румыния и Венгрия, чьи вооруженные силы серьезно пострадали в ходе советского контрнаступления под Сталинградом, все активнее искали пути для налаживания контактов, прежде всего с британцами, которые нередко информировали об этом Москву. Особое внимание в феврале–марте 1943 г. в НКВД обращали на контакты англичан с венгерским эмиссаром и нобелевским лауреатом А. Сент-Дьёрди (февраль 1943 г., Стамбул²⁰) и периодические контакты с оппозиционным режиму Й. Антонеску группой Ю. Маниу в Румынии²¹. Последствия Сталинграда оперативно осознали в Японии и в Финляндии. В циркуляре японского МИД от 10 января указывалось на то, что Германия сохраняет силы для проведения еще одного крупномасштабного наступления на востоке, «но ясно одно — она не сможет нанести России поражение»²². На секретном совещании финского главнокомандующего маршала К. Маннергейма с членами правительства, состоявшемся 3 февраля, все участники, как отмечает

---

¹⁷ *Davdson-Houston J.V.* The Russian Army // *RUSI Journal*. 1943. Vol. 88. No. 551. P. 202.

¹⁸ *Reynolds D.* From World War to Cold War. Churchill, Roosevelt, and the International History of the 1940s. Oxford, 2006. P. 108.

¹⁹ W.P. (43) 54, 16/02/1943 // TNA, CAB 66/34.

²⁰ Записка К.В. Новикова, 10.X.43 // АВП РФ. Ф. 07. Оп. 4. П. 26. Д. 13. Л. 171–172.

²¹ САНО. Т. 1. С. 358.

²² *Weinberg G.* Op. cit. P. 1047.

исследователь, «сошлись на том, что немцы проиграют [войну], и Финляндия должна выйти из нее, как можно скорее»²³. «Японский вопрос» теперь упоминался уже не в контексте возможного нападения Японии на СССР, а в рассуждениях о потенциальной помощи Советского Союза англо-американцам в войне с Японией после окончания войны с Германией (документы № 147, 158).

В Лондоне и Вашингтоне шел поиск новых союзников против Германии. Об этом размышляли аналитики разведывательных органов Великобритании и США. Всё активнее строились планы потенциальных сценариев распада коалиции «оси» (документы № 130, 182); американские и французские дипломаты предвидели усиление советских позиций в Румынии (документы № 165, 172). Балканские вопросы занимали особое место и в размышлениях Черчилля: среди них не только поиск вывода Румынии из войны, но и способы вовлечения в неё Турции (документы № 119, 156, 174). Всё большее внимание англичан уделялось югославской ситуации, сопровождавшееся на протяжении 1943 г. ростом недоверия к четникам Д. Михайловича, которые подозревались в контактах с немцами (документы № 140, 185).

В начале 1943 г. лидеры США и Великобритании выражали свое восхищение блестящими победами Красной армии. Рузвельт писал Сталину 4 февраля: «Сто шестьдесят два дня эпической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила Ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав в этой войне народов, объединившихся против нацизма и его подражателей»²⁴. Выступая в парламенте 11 февраля, Черчилль отмечал: «Всеми возможными и разумными средствами мы должны добиться того, чтобы враг горел в огне и истекал кровью так же, как он горит и истекает кровью на колоссальном русском фронте от Белого до Черного моря... Чем больше сил противника мы сможем оттянуть от России, тем быстрее война

---

²³ *DiNardo R.L.* The Dysfunctional Coalition: The Axis Powers and the Eastern Front in World War II // *The Journal of Military History*. 1996. Vol. 60. No. 4. P. 725.

²⁴ *Печатнов В.О., Магадеев И.Э.* Переписка... Т. 1. С. 358–359.

будет закончена». Премьер-министр особо подчеркнул, что битва под Сталинградом стала для германской армии «величайшим поражением во всей ее военной истории»²⁵.

Советскими военными успехами восхищались как приватно, свидетельством чему является дневниковая запись секретаря Идена О. Харви (документ №128), так и публично. Примером тому стала телеграмма Георга VI Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин с поздравлениями, а также его указание изготовить специальный меч для жителей Сталинграда с надписью: «Подарок короля Георга VI людям со стальными сердцами — гражданам Сталинграда в знак уважения к ним английского народа»²⁶. Роль стойкости советских граждан и их решимость довести войну до победы отмечали в закрытой информации и американские разведчики (документ № 133).

Вместе с тем британские руководители при всех своих заверениях о стремлении помочь русским делали главную ставку на продолжение основных усилий в Европе силами Красной армии. Это хорошо осознавали и в Москве. Уже из разговора Майского с Черчиллем в декабре 1942 г. следовало, что в вопросе о втором фронте можно ожидать новых проволочек (документ № 122). Обещания Черчилля сделать из Тунисской кампании «наш Сталинград» также звучали не очень убедительно (документ № 136). В январе 1943 г. советская разведка сообщала, что, по мнению германского командования, «...Англия не начнёт наступления в Европе до того момента, пока не станет очевидным, что основные силы немецкой армии уничтожены на советско-германском фронте. Поэтому немецкое командование приняло решение до крайности использовать свои стратегические резервы, расположенные в Германии и оккупированных ею странах, для усиления советско-германского фронта с тем, чтобы предотвратить грозящую там катастрофу»²⁷. Сугубо эгоистичная суть британской стратегии хорошо понималась и в военно-политических кругах США (документы № 157, 166).

---

²⁵ Hansard. 5th Series. Parliamentary Debates. Vol. 386. Col. 1453, 1473, 1485 (House of Commons, February 11, 1943).

²⁶ Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. С. 406.

²⁷ Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 351.

Британские разведывательные службы приходили к выводу о грозящей германской армии катастрофе и прогнозировали её далеко идущие геополитические последствия: Германия будет всеми силами сдерживать «вторжение с востока» и может открыть фронт на западе (вплоть до «приглашения» англо-американских войск) в надежде на сепаратный мир с США и Великобританией, европейские сателлиты Германии будут один за другим выходить из войны, Румыния и Болгария подпадут под контроль Москвы и т.д. (документ № 130). Весьма оптимистичными на сей счёт были и оценки Майского (см. документ № 131), а также прогнозы чехословацкой разведки (см. документ № 134). Уверенностью в конечном поражении Германии проникнуты майская депеша резидента УСС А. Даллеса из Берна и доклад Дж. Дэвиса по результатам его поездки в СССР (документ № 145, 146).

На самом деле ситуация весной 1943 г. была совсем не такой простой. Американские разведывательные службы в апреле 1943 г. предупреждали военное руководство США о возможном повторении сценария 1942 г.: немцы отбивают советское контрнаступление, а затем организуют массированное наступление. О сохранении немцами шансов на успех летом 1943 г. сообщали и американские информаторы в белоэмигрантских кругах США (документ № 141). Американские аналитики не очень ошибались.

В конце февраля – марте положение Красной армии осложнилось. 19 февраля германские войска нанесли мощный удар по правому крылу Юго-Западного фронта. 16 марта советские войска оставили Харьков, 18 марта — Белгород. В апреле–мае на советско-германском фронте установилось затишье. Обе стороны усиленно готовились к новым сражениям. Общие цели германского руководства были сформулированы в оперативном приказе № 5 от 13 марта: «Следует ожидать, что русские после окончания зимы и весенней распутицы, создав запасы материальных средств и пополнив частично свои соединения людьми, возобновят наступление. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы по возможности упредить их в наступлении в отдельных местах с целью навязать им хотя бы на одном из участков фронта свою волю. На остальных участках фронта задача сводится

к обескровливанию наступающего противника, здесь мы должны заблаговременно создать прочную оборону»²⁸. Советское командование, предугадывая замыслы немцев о наступлении в оперативно выгодной местности Курской дуги, решило занять оборонительную позицию с последующим переходом в наступление.

На фоне затишья на фронтах в отношениях между союзниками по антигитлеровской коалиции никакого затишья не было. Контакты между Лондоном и Вашингтоном оставались теснее, чем каждого из них с Москвой, подтверждением чему в начале 1943 г. стала Касабланкская конференция (12–24 января), озаглавленная одной из последних явных побед британской средиземноморской стратегии над американскими планами, а также принятием декларации о «безоговорочной капитуляции» противника. Факт отсутствия СССР на конференции (Сталин отказался от поездки, сославшись на занятость военными делами), замеченный не только в союзных странах, но и государствах «оси» (документ № 125), необходимо было как-то объяснить. «Премьер Сталин... верховный руководитель всего колоссального наступления русских армий, которое тогда было в самом разгаре и поныне безжалостно и триумфально продвигается вперед. Он не мог, как он сказал нам, оставить свой пост ни на один день», — говорил Черчилль в британском парламенте²⁹.

Подробные переговоры о контурах будущего послевоенного устройства состоялись между британскими и американскими политиками в период визита в Вашингтон Идена в марте 1943 г. (документ № 135). Отчет британского министра иностранных дел Кабинету не только содержал ценные сведения об англо-американских переговорах, но и отражал британское представление об отношении США к СССР на данном этапе (документ № 139).

Для Москвы основным раздражителем оставался отказ союзников открыть второй фронт в Европе в 1943 г. Уже в марте–апреле Майский неоднократно сигнализировал из Лондона о колебаниях англичан в вопросе второго фронта, негативный эффект от которых усугублялся долгим (с марта по октябрь включитель-

---

²⁸ Цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. С. 526.

²⁹ Hansard. 5th Series. Parliamentary Debates. Vol. 386. Col. 1475 (House of Commons, February 11, 1943).

но) перерывом в отправке северных конвоев (документ № 137). Хотя реакция Сталина на приостановку конвоев была неожиданно умеренной (Черчилль, всерьез опасавшийся разрыва отношений со Сталиным на этой почве, был в восторге — см. документы № 137, 138), это не отменяло факта глубокого недовольства Москвы невыполнением англо-американцами обязательств по вопросу второго фронта. Не спеша с его открытием и уповая на то, что Красная армия выдержит очередной удар немцев, американское командование могло позволить себе проводить щадящую мобилизацию и не торопиться с масштабным расширением сухопутных сил. Это наглядно отразилось в июньском меморандуме генерала Маршалла для Рузвельта (документ № 148).

В Кремле нарастали тревога и озабоченность, которые открыто выразились в переписке Сталина с Черчиллем и Рузвельтом в мае–июне 1943 г. Англо-американское решение отложить открытие второго фронта до мая 1944 г., принятое на конференции в Вашингтоне (12–25 мая), «привело к обострению отношений»³⁰. Черчилль пытался смягчить общественный эффект от отсутствия СССР на Вашингтонской конференции: «Я очень сожалею, что нам не удалось привлечь к переговорам маршала Сталина или других представителей России, нашего великого союзника, который несет самое тяжелое бремя в войне и платит самую высокую цену в виде пролитой крови и человеческих жизней», — говорил он в парламенте в начале июня³¹. Однако это не отменяло серьезных последствий новой отсрочки второго фронта. Более того, как опасался Майский (документ № 147), вашингтонские решения могли привести и к невыгодному СССР перераспределению англо-американских военных усилий в пользу войны с Японией.

11 июня Сталин писал Рузвельту: «Это Ваше решение создаст исключительные трудности для Советского Союза, уже два года ведущего войну с главными силами Германии и ее сателлитов с крайним напряжением всех своих сил, и предоставляет советскую армию, сражающуюся не только за свою страну, но

---

³⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 9. М., 2014. С. 134.

³¹ Hansard. 5th Series. Parliamentary Debates. Vol. 390. Col. 565 (House of Commons, June 8, 1943).

и за своих союзников, своим собственным силам, почти в единоборстве с еще очень сильным и опасным врагом. Нужно ли говорить о том, какое тяжелое и отрицательное впечатление в Советском Союзе — в народе и в армии — произведет это новое откладывание второго фронта и оставление нашей армии, принесшей столько жертв, без ожидавшейся серьезной поддержки со стороны англо-американских армий»³². Со своей стороны, Черчилль воспринял аналогичное послание Сталина как «оскорбительное». Особенно встревожили премьера слова Сталина о том, что в вопросе о втором фронте речь идет о «сохранении его (советского правительства. — *Авт.*) доверия к союзникам», в чем Черчилль усмотрел возможный намек на сепаратный выход СССР из войны.

В телеграмме от 29 июня Керру Черчилль даже выражал опасения, что «это, вероятно, конец переписки Черчилль – Сталин, из которой я так надеялся создать личные отношения между нашими странами. Нет никакого смысла превращать ее в инструмент обвинений» (документ №149). Керр и Майский с разных концов убеждали Черчилля не идти на этот шаг (документы №150, 151). В итоге переписка трех лидеров не была прервана.

Черчилль был не одинок в своих опасениях относительно гипотетического советско-германского мира. Подобные сценарии полностью не исключались ранее Керром и Даллесом (документы №120, 132). Советская же позиция в отношении любых подобных допущений была предельно жесткой: «...Советское Правительство считает нужным заявить, что к нему никто еще не обращался с предложением о мире между СССР и Германией и что если кто-либо от Германии — румын ли, японец ли или кто другой — сунется к нам с таким предложением, то мы его пошлем ко всем чертям» — сообщал Молотов Керру в конце апреля³³.

В контексте подобных опасений в англо-американских документах нередко всплывала и тема комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров (документы №158, 160, 165, 168). Эти организации (первая образована в июле 1943 г.

---

³² Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 475.

³³ СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 201.

в Красногорске, вторая — в сентябре 1943 г. там же) из числа германских военнопленных, а также антифашистских германских общественных и профсоюзных деятелей и депутатов рейхстага, находившихся в СССР, рассматривались на Западе с опаской. Стэндли видел в этом шаге указание на то, что «советское правительство стремится проводить независимую политику и играть ведущую роль, по крайней мере, в Восточной и Центральной Европе», не исключал, что позиция комитета по сохранению Германии как сильного свободного государства после войны представляет отражение официальной советской точки зрения³⁴. Об американских опасениях в связи вышеуказанными организациями писал и Литвинов³⁵.

Англо-американские опасения и критический настрой в отношении опыта «Свободной Германии» были учтены Москвой, ставшей на путь сближения с союзниками. Разрабатывавшиеся с конца мая 1943 г. (как видно из дневниковых записей Димитрова) планы создания «немецкого, венг[ерского], румынского, итальянского и иных антифашистских комитетов, состоящих из публичных фигур и выдающихся антифашистов — военнопленных», к середине августа были свернуты³⁶.

Ухудшению советско-американских отношений в марте 1943 г. способствовала публичная полемика о значении американской помощи для СССР. Посол США в Москве Стэндли на пресс-конференции в американском посольстве 8 марта заявил, что, по его мнению, советский народ не получает полной информации об американской помощи России³⁷. Реакция советского руководства была довольно болезненной. Посол СССР в США Литвинов получил указание «в спокойной форме дать достойный ответ на неуклюжую выходку Стэндли» во время официального завтрака. Нарком Молотов телеграфировал в Вашингтон: «Неуклюжая выходка Стэндли, как говорят, удивила большинство присутствовавших на пресс-конференции журналистов, считающих его заявления бестактными и вредными»³⁸.

---

³⁴ FRUS. 1943. Vol. III. P. 553–554, 572.

³⁵ CAMO. Т. 1. С. 286–287.

³⁶ The Diary of Georgi Dimitrov. P. 276, 284.

³⁷ CAMO. Т. 1. С. 488.

³⁸ Там же. С. 292–293.

На прежние разногласия между союзниками наложились их расхождения по польскому вопросу. 13 апреля немцы сообщили о найденных ими в Катынском лесу, под Смоленском, останках польских офицеров, интернированных советскими властями в сентябре–октябре 1939 года. Германская пропаганда развернула шумную антисоветскую кампанию, обвиняя органы НКВД в этом преступном убийстве. Сталинское руководство яростно отвергало эти обвинения, возлагая ответственность на германских оккупантов. Польское эмигрантское правительство обратилось к Международному Красному Кресту с просьбой провести независимое расследование происшедшего. С учетом имевшихся и ранее разногласий с правительством Сикорского советское руководство приняло решение разорвать с ним дипломатические отношения. Со своей стороны Черчилль и Рузвельт поддерживали лондонских поляков, но делали это весьма осторожно, не желая разрыва со Сталиным. Посол Майский сообщал в Москву, что в беседе с ним Черчилль однажды сказал: «Если бы утверждения немцев даже оказались правильными, это нисколько не изменило бы моего отношения к Вам, ибо Вы — храбрый народ и прекрасный союзник, а Сталин — великий воин. Я же сейчас подхожу ко всем вопросам, как солдат, который прежде всего заинтересован в победе над общим врагом»³⁹. Жестким тоном и указанием дисциплинировать польскую прессу проникнута и телеграмма Черчилля, отправленная Идену в середине мая из Вашингтона, где премьер-министр вел переговоры с Рузвельтом (документ №144). Вместе с тем во внутренних документах ряд сотрудников Форин Офис, а также СОЕ, тесно связанного с польским подпольем, не скрывали своих подозрений о причастности советских органов к событиям в Катынском лесу⁴⁰.

Выражением недовольства Сталина развитием отношений с ведущими западными союзниками стала смена многоопытных послов в Лондоне и Вашингтоне, Майского и Литвинова, в конце июня и в августе 1943 г. Как симптом ухудшения отношений Советского Союза с западными союзниками отзыв послов был

---

³⁹ СМО. Т. 1. С. 433.

⁴⁰ *Dilks D.* Churchill and Company: Allies and Rivals in War and Peace. London, 2012. P. 180.

воспринят и зарубежными обозревателями в Москве (документ № 162).

Вместе с тем Сталин стремился не допустить чрезмерного охлаждения отношений с Великобританией и США. В приказе Верховного Главнокомандующего по случаю праздника 1 мая с уважением говорилось о «победоносных войсках наших союзников», о «доблестной англо-американской авиации». «Дружественные упоминания о союзниках» в речи Сталина не остались незамечены британским посольством (документ № 186) и даже скептиком Стэндли⁴¹.

В мае–июне 1943 года Сталин пошёл на неординарный шаг — по его указанию был распущен Коммунистический интернационал, деятельность которого вызывала беспокойство в Лондоне и Вашингтоне (см. документ № 126). В странах антигитлеровской коалиции роспуск Коминтерна был воспринят положительно (документ № 186). «Директива британского правительства для Би-Би-Си описывала его (роспуск Коминтерна. — *Авт.*) как “самое важное политическое событие войны”, означающее, что Советы будут стремиться к обеспечению мира не за счёт методов классовой борьбы, а путем международного сотрудничества», — отмечает видный британский историк Д. Рейнольдс⁴². Однако некоторые скептики, как, например, Стэндли, не исключали и потенциального возврата СССР к «программе по осуществлению мировой революции», даже несмотря на роспуск Коминтерна (документ № 158).

Затишье на советско-германском фронте завершилось в начале июля 1943 г. Надежды Черчилля на то, что летнее немецкое наступление может вовсе не состояться (документ № 151), не сбылись. 5 июля наступлением ударных группировок противника из районов Белгорода и Орла началась Курская битва, продолжавшаяся до 23 августа. Советские войска стойко оборонялись. «Потери немцев в технике достигают колоссальных масштабов», — писала «Нью-Йорк Таймс» 10 июля⁴³. 12 июля в районе станции Прохоровка произошло самое крупное встречное танко-

---

⁴¹ FRUS. 1943. Vol. III. P. 519–520.

⁴² Reynolds D. From World War to Cold War. P. 245.

⁴³ Russians Stiffen // NYT. 10.VII.1943.

вое сражение Второй мировой войны. В сражении участвовало до 1200 танков и самоходных орудий. Противник был вынужден перейти к обороне.

Уже в конце июля выявился провал планов германского командования: «Положение германской армии на Восточном фронте является гораздо более серьезным, чем это явствует из нейтральных и даже из русских источников», — сообщали американские представители из Берна 28 июля. Возникает опасение того, что масштабное продвижение Красной армии в Восточную и Центральную Европу при отсутствии второго фронта может оказаться невыгодным для англичан и американцев (документ № 153). Начинали прорабатываться варианты о возможном «открытии» немцами Западного фронта для англо-американских войск при продолжении сопротивления на востоке (документы № 130, 153).

3 августа войска Воронежского и Степного фронтов перешли в контрнаступление, освободив Орел и Белгород. К 18 августа ликвидация Орловского плацдарма противника была завершена. В ходе операции силы Красной армии разгромили 15 дивизий противника и продвинулись на запад до 150 км. В середине августа контрудары противника были отражены. 23 августа был освобожден Харьков — крупный экономический центр и важный узел коммуникаций. «Наиболее ожесточенные сражения шли на этой неделе в этом [харьковском] секторе. Отбив немецкое контрнаступление между 13-м и 17-м, русские возобновили свое продвижение в районе к югу от Сум... они поддерживали давление на Харьков, приближаясь к городу с трех сторон, и 23-го он вновь был в руках русских», — отмечалось в разведсводке британского КНШ⁴⁴. Освобождением Харькова завершилась битва под Курском, ставшая прологом к общему наступлению Красной Армии.

Анализируя ход Курского сражения, разведывательные службы Великобритании и США отмечали успехи советских войск в отражении германского удара и последующий уверенный переход в наступление, которое дало в руки Красной Армии стратегическую инициативу на фронтах (документы № 167, 182).

---

⁴⁴ W.P. (43) 383, 26/08/1943 // TNA, CAB 66/40.

Очередной британский межведомственный доклад «Моральное состояние Германии» (9 августа) был проникнут той же идеей⁴⁵.

Американские аналитики стали оптимистичнее оценивать не только состояние Красной армии, но и экономический потенциал СССР: «Советская экономическая система в целом выдержала шок войны и, при наличии внешней помощи, обеспечила осуществление колоссальных военных усилий, не демонстрируя никаких явных следов ослабления», — говорилось в докладе Объединенного разведывательного комитета США от 19 августа⁴⁶. Одной из нестандартных попыток разобраться в «загадке советских военных успехов» этого периода стал доклад главы военно-воздушного отдела военной миссии Великобритании в СССР маршала Дж. Т. Бабингтона (документ № 161). Свидетельством внимания американской разведки к самым различным вопросам, связанным с ведением войны Советским Союзом, был подробный доклад УСС об армии Власова, датированный 10 августа 1943 г. (документ № 159).

Развивая свой успех, Красная армия развернула наступательные действия в Донбассе и на Северном Кавказе. 3 сентября «Нью-Йорк Таймс» писала: «Стремительность русского продвижения и тон коммюнике [Совинформбюро] указывают на то, что немцы предпринимают широкомасштабное отступление по направлению к Днепру, особенно на территории огромного Донецкого бассейна...»⁴⁷.

8 сентября был освобожден город Сталино (ныне Донецк), 16 сентября был взят Новороссийск — один из последних опорных пунктов вермахта на Северном Кавказе. «...русские взяли Новороссийск, который будет крайне ценен для их военно-морских операций в Черном море», — отмечали британские военные⁴⁸. Продолжая наступательные действия, советские войска стремились сорвать планы германского командования стабилизировать линию фронта на Днестре, подготовить освобождение Киева, создать условия для наступления на Право-

---

⁴⁵ W.P. (43) 365, 09/08/1943 // TNA, CAB 66/40.

⁴⁶ Kahn M.P. Assessing an Ally and Potential Enemy. 731–732.

⁴⁷ Red Army Rolling // NYT. 3.IX.1943.

⁴⁸ W.P. (43) 416, 23/09/1943 // TNA, CAB 66/41.

бережной Украине. «Сообщается об ожесточенных боестолкновениях в ходе битвы за Днепр, через который Красная Армия неумолимо прорывается к украинской столице — Киеву», — передавала «Нью-Йорк Таймс» 13 октября⁴⁹. В начале ноября советские войска нанесли неожиданный удар по группировке противника с плацдарма севернее Киева. 6 ноября столица Украинской ССР была освобождена. О серьезном недовольстве германского командования в связи с этой стратегической потерей сообщала и резидентура УСС из Берна (документ № 181). Красная армия продолжала наступательные действия на территории Украины. 14 декабря был освобожден город Черкассы, 30 декабря — Житомир.

В это же время западные союзники добились заметных успехов в Италии. Уже проведение «Факела» в ноябре 1942 г. во многом предопределило дальнейшее развитие англо-американской стратегии, направленной на высадку в Италии и выведение ее из войны. В отличие от операций на севере Франции, Черчилль отнюдь не хотел откладывать десант на Сицилии (операция «Хаски»; см. документ № 129), осуществлённый в июле и ставший прологом десанта на Апеннинский полуостров в сентябре. 3 сентября было подписано соглашение о перемирии между Италией, с одной стороны, и Великобританией и США — с другой. 8 сентября правительство Италии объявило о повсеместном прекращении военных действий против англо-американских войск. Комментируя перемирие с Италией в парламенте, Черчилль стремился акцентировать тот факт, что советское правительство «уполномочило генерала Эйзенхауэра подписать перемирие от его [советского правительства] имени»⁵⁰, хотя участие Москвы в выработке условий перемирия было минимальным. 9 сентября началась оккупация северных и центральных районов Италии германскими войсками. 10 сентября германские войска оккупировали Рим. Король и правительство Италии обосновались на юге страны, находившемся под контролем англо-американских войск.

---

⁴⁹ Russians Deepen Thrusts Over Dnieper, Flank Kiev // NYT. 13.X.1943.

⁵⁰ Hansard. 5th Series. Parliamentary Debates. Vol. 392. Col. 84 (House of Commons, September 21, 1943).

Обзор военной ситуации Черчиллем в речи от 21 сентября был проникнут оптимизмом: «В то время как наша армия в пустыне осуществляла свой великий рывок и происходило завоевание северо-западной Африки и Сицилии, русские армии наступали на фронте длиной 1000 миль (1609 км. — *Авт.*), продвинулись от Волги почти до Днепра, покрыв в некоторых местах расстояние в 500 миль (804 км. — *Авт.*) и истребляя на своем пути немецкие орды, которые вторглись в их страну и учинили так много варварства в отношении ее жителей»⁵¹.

Внимание многих военных и дипломатов осенью 1943 г. было приковано к Днепру — важному стратегическому рубежу, на котором вермахт мог попытаться организовать долговременную линию обороны⁵². Польские разведывательные органы даже строили вокруг этой ситуации гипотезы о некоей советско-германской договоренности (документ №169). Переданные американцам сведения британской разведки о вынужденном характере отступления немцев к Днепру (документ №182) точнее отражали ситуацию на фронте. В целом, к концу 1943 г. военное положение СССР радикальным образом укрепилось, растущая уверенность в своих силах отражалась не только в стратегических действиях советского руководства, но и в некоторых других его решениях, менее заметных на первый взгляд (документ №171).

Завершение коренного перелома во Второй мировой войне в результате побед Красной армии в битве на Курской дуге, в сражениях в Донбассе и на Днепре, а также успехи англо-американских союзников на Апеннинском полуострове и в Атлантике побуждали союзников по антигитлеровской коалиции координировать свои дальнейшие военно-политические планы. Осознавая необходимость более плотного контакта с СССР, Черчилль на встрече с Майским 3 июля, не ангажируясь, предложил организовать новый визит Идена в Москву (документ №151; отчет Черчилля о данной встрече см. в документе №152). Однако, когда в конце месяца Керр и Иден предложили пригласить советского представителя на готовящуюся конференцию в Квебеке, рассчитывая на советский «самоотвод» (документ №154), Черчилль не

---

⁵¹ Ibid. Col. 70.

⁵² См., к примеру: САМО. Т. 1. С. 365.

захотел идти на подобный шаг⁵³. Британский премьер, активно продвигавший летом – осенью 1943 г. идею о приоритете англо-американской солидарности во время войны и после нее⁵⁴, стремился играть роль посредника между СССР и США и не допустить прямого советско-американского сближения. Информация о попытках Рузвельта организовать встречу со Сталиным на двоих, переданная Черчиллю в конце июня через Гарримана⁵⁵, неприятно удивила премьер-министра, хотя он и заявил Майскому, что не будет «в претензии» в случае подобной встречи (документ № 151).

Вопрос о поисках равновесия в треугольнике Сталин – Рузвельт – Черчилль вставал в повестку дня американской дипломатии. За улучшение отношений с СССР уже в феврале 1943 г. ратовал бывший посол США в СССР Дж. Дэвис; в марте об этом же Рузвельт говорил Идену (документы № 126, 135). Внимание американского руководства, как и британского посольства в США, к данной проблеме отразилось и в обстоятельном изучении общественного мнения США и его отношения к СССР (документы № 142, 160). Очередная англо-американская конференция без участия СССР (Квебек, 17–24 августа) вызвала негативные отклики в прессе, а также послужила для многих дипломатов стимулом к поиску активизации контактов с Москвой, в том числе, для получения более полной информации о ее послевоенных планах (документ № 160). О нервной неопределённости в этом отношении писал и Стэндли из Москвы (документ № 158).

В отличие от других, Рузвельт был настроен оптимистично. В откровенном разговоре с близким ему архиепископом Ф. Спеллманом в начале сентября 1943 г. он выразил уверенность в том, что сможет договориться со Сталиным лучше, чем Черчилль, на основе разделения сфер влияния (документ № 163). Сценарий серьезного глобального усиления СССР и его последствий для США продумывал в начале сентября 1943 г.

---

⁵³ Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 515.

⁵⁴ См., к примеру: W.P. (43) 398, 20/09/1943 // TNA, CAB/66/40.

⁵⁵ Churchill & Roosevelt. The Complete Correspondence / Ed. with commentary by W.F. Kimball. Vol. 2. Princeton, 1984. P. 278.

и помощник Хэлла А. Берли, в размышлениях которого было заметно влияние геополитических концепций (документ № 165).

Укреплению советско-американских связей должно было послужить и создание в октябре 1943 г. военной миссии США в Москве (во главе с генерал-майором Дж. Дином), с помощью которой американское руководство «уравновешивало» свои позиции с британцами, а также стремилось «получить больше информации о советских планах и установить более тесное сотрудничество в осуществлении оперативных планов, направленных против Германии»⁵⁶. Назначение Рузвельтом новым послом США в СССР Гарримана, сменившего в октябре 1943 г. скептика Стэндли, также было шагом в сторону потепления отношений с Москвой. Показательно и достаточно спокойное отношение ряда разведывательных органов США к периодически курсировавшим слухам о советско-германском сепаратном мире (документ № 173), хотя в самих американских дипломатических кругах уже циркулировала информация о возможной сепаратной сделке иного рода: попытке Германии договориться с англо-американцами.

С 19 по 30 октября в Москве состоялась конференция глав внешнеполитических ведомств СССР, Великобритании и США, рассмотревшая вопросы военного и политического сотрудничества трех держав. Участники конференции обсудили те мероприятия, «которые следует предпринять для сокращения сроков войны против Германии и ее сателлитов в Европе». Американские и британские представители подтвердили (хотя и с оговорками) обещание осуществить вторжение на Европейский континент через Ла-Манш, то есть открыть второй фронт весной 1944 г. Вместе с тем, как показывала телеграмма Черчилля Идену от 20 октября, британский премьер-министр не собирался так просто отказываться от своих балканско-средиземноморских планов (документ № 174). В коммюнике конференции указывалось, что правительства трех держав признали «первейшей целью ускоре-

---

⁵⁶ *Matloff M. Strategic Planning for Coalition Warfare, 1943–1944. Washington, 1959. P. 290.* Создание американской военной миссии к тому же разрешало давние противоречия между скептиком Микелой и более открытым к советским запросам Фэймонвиллом — оба были отозваны из Москвы.

ние конца войны». Конференция зафиксировала, что сотрудничество трех держав, установленное для ведения войны, должно быть продолжено также и в период, последующий за окончанием военных действий.

На конференции была принята Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности (к Декларации был привлечен Китай). В этом документе указывалось, что союзники будут вести войну до тех пор, пока противник не сложит оружия и не капитулирует безоговорочно. После войны усилия союзников будут направлены на установление мира и безопасности. Четыре державы сообщали, что в короткое время будет создана международная организация для поддержания мира и безопасности, основанная на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств.

Конференция рассмотрела ряд важных вопросов послевоенного устройства, в том числе германский вопрос, положение в Италии, вопрос об Австрии. Что касается Германии, то участники конференции договорились о ее денацификации, демилитаризации и децентрализации. Все три министра в той или иной степени высказались за расчленение Германии. После капитуляции рейха предполагалось осуществить оккупацию территории Германии контингентами вооруженных сил трех держав. Был признан принцип возмещения Германией ущерба, нанесенного ею СССР и другим оккупированным странам.

Намерение трех держав сотрудничать при решении важнейших послевоенных проблем проявилось в постановлении конференции об учреждении Европейской консультативной комиссии (ЕКК) с местопребыванием в Лондоне. ЕКК призвана была изучать вопросы, связанные с окончанием войны и переданные ей тремя правительствами.

Советская делегация на конференции выразила отрицательное отношение к планам создания конфедеративных и федеративных объединений малых и средних государств в послевоенной Европе. Представители СССР отвергли попытки руководителей Великобритании и США добиться восстановления отношений СССР с польским эмигрантским правительством.

В декларации об Италии говорилось, что совместная политика союзников в Италии должна привести к полному уничтожению

фашизма и установлению в стране демократического режима. Конференция постановила создать Консультативный совет по вопросам Италии, призванный координировать политику союзников по итальянским проблемам.

Московская конференция приняла Декларацию об Австрии. Аншлюс Австрии Германией в 1938 г. объявлялся несуществующим и недействительным. Австрия после освобождения должна была стать свободной и независимой. На конференции была также принята Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые ими зверства⁵⁷.

Итоги Московской конференции были с удовлетворением встречены как в Советском Союзе, так и в Англии, и в США. Выступая 6 ноября с докладом по случаю 26-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, Сталин заявил: «Победа Союзных армий над общим врагом приблизилась, а отношения между союзниками, боевое содружество их армий, вопреки ожиданиям врагов, не только не ослабели, а, наоборот, окрепли и упрочились. Об этом красноречиво говорят также исторические решения Московской конференции представителей Советского Союза, Великобритании Соединенных Штатов Америки, опубликованные недавно в печати»⁵⁸. Наглядными свидетельствами позитивных оценок Московской конференции британцами являются телеграммы Идена от 29 октября и 2 ноября, шифровка Керра от 6 ноября, а также итоговый отчет британского посольства в СССР по результатам 1943 г. (документы № 176, 177, 178, 180, 186). Даже в послании Черчилля Рузвельту от 27 октября, основным содержанием которого стало нежелание премьер-министра допускать советского представителя на переговоры США, Великобритании и Китая в Каире (22–26 ноября), Московская конференция была упомянута в позитивном ключе (документ № 175). Несмотря на ряд оговорок, закрытая оценка конфе-

---

⁵⁷ См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. I. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США, и Великобритании (19–30 октября 1943 г.) : сб. док. (далее — Московская конференция). М., 1978.

⁵⁸ *Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1950. С. 219–220.

ренции, данная Гарриманом, также указывала на благоприятные перспективы сотрудничества в рамках «большой тройки» (документ № 179).

Успех Московской конференции министров иностранных дел создал предпосылки для встречи лидеров «большой тройки». С 28 ноября по 1 декабря в Тегеране состоялась конференция руководителей СССР, США и Великобритании, обсудившая вопросы военного и политического сотрудничества союзников по антигитлеровской коалиции. Впервые лидеры «большой тройки», Сталин, Рузвельт и Черчилль, сели за круглый стол переговоров. Факту выезда Сталина за пределы СССР (впервые с момента его прихода к власти) зарубежные дипломаты придавали немаловажное значение.

Основное внимание на Тегеранской конференции было уделено военным вопросам, прежде всего открытию второго фронта. В результате обсуждения руководители США и Великобритании сообщили, что высадка в Северной Франции (операция «Оверлорд») «состоится в течение мая» 1944 г. и будет поддержана десантной операцией на юге Франции. Сталин заверил, что Красная армия примерно в это же время предпримет наступление на Восточном фронте с целью предотвратить переброску германских сил на Западный фронт. Как свидетельствовали англо-американские разведывательные оценки, сделанные еще накануне Тегерана, аналитики считали, что советско-германский фронт продолжит притягивать основное количество немецких сил, и не предвидели массивной переброски с него немецких дивизий (документ № 182). В Декларации, опубликованной по итогам Тегеранской конференции, руководители трех держав заявили, что они согласовали планы уничтожения германских вооруженных сил и «пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга».

На Тегеранской конференции обсуждались также вопросы послевоенного сотрудничества и обеспечения прочного мира. В опубликованной Декларации подчеркивалась необходимость единства действий трех великих держав. В ней утверждалось: «Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разу-

мом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании, рабства, угнетения и нетерпимости».

Главы трёх правительств обменялись мнениями о будущем устройстве Германии. Три лидера были согласны в необходимости предпринять меры, чтобы помешать Германии возродиться и подготовиться к новой войне. Рузвельт и Черчилль предложили свои планы расчленения Германии. Сталин считал эти меры недостаточными, он добивался полной демилитаризации Германии и установления жесткого контроля союзников над побежденной страной с возможностью занять ее наиболее важные стратегические пункты. Советская делегация предложила передать вопрос о расчленении Германии в ЕКК. Сталин выступил против британских планов создания в Европе объединений малых и средних государств, в частности, Дунайской федерации. Это могло бы помешать формированию советской сферы влияния в Восточной и Центральной Европе.

Руководители трех держав обменялись в Тегеране мнениями о Польше. Сталин вновь высказался против восстановления отношений с польским эмигрантским правительством, обвинив его в антисоветских махинациях. При обсуждении вопроса о будущих границах Польши Сталин настаивал на том, что между СССР и Польшей «должна существовать граница 1939 года, установленная советской Конституцией». Эта восточная граница Польши в основном совпадала с линией Керзона, предложенной Верховным советом Антанты в декабре 1919 г. Лидеры ведущих держав антигитлеровской коалиции были согласны предоставить Польше компенсацию за счет Германии. В результате дискуссии Черчилль сделал следующее предложение: «В принципе было принято, что очаг польского государства и народа должен быть расположен между так называемой линией Керзона и линией реки Одер, с включением в состав Польши Восточной Пруссии и Оппельнской провинции». Сталин согласился с формулой Черчилля при условии передачи Советскому Союзу незамерзающих портов Кенигсберг и Мемель (Клайпеда) и соответствующей части территории Восточной Пруссии. Руководители Великобритании и США в принципе согласились удовлетворить советские претензии.

На конференции была принята Декларация об Иране. Участники конференции заявили «о своем желании сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана».

В Тегеране обсуждались и другие политические вопросы: о выводе Финляндии из войны на стороне Германии, о вовлечении Турции и Швеции в войну на стороне антигитлеровской коалиции⁵⁹.

Существенное значение для укрепления союза трех великих держав, а также для скорейшего завершения войны не только в Европе, но и в Азии имело заявление главы советского правительства о вступлении СССР в войну против японских агрессоров после разгрома гитлеровской Германии. «Обещание Сталина вступить в войну против Японии тотчас после свержения Гитлера и разгрома его армий имело величайшее значение», — отмечал Черчилль⁶⁰.

Тегеранская конференция означала крупный успех антигитлеровских сил, дальнейшее укрепление союзнической коалиции. В столицах трех ведущих держав Объединенных Наций рассматривали итоги конференции с удовлетворением и надеждой. Президент Рузвельт отправил Сталину 3 декабря два послания по итогам конференции. По прибытии в Каир он отметил: «Я считаю, что конференция была весьма успешной, и я уверен, что она является историческим событием, подтверждающим не только нашу способность совместно вести войну, но также работать для дела грядущего мира в полнейшей согласии». В тон Рузвельту отвечал Сталин: «Согласен с Вами, что Тегеранская конференция прошла с большим успехом и что наши личные встречи имели во многих отношениях весьма важное значение»⁶¹. В позитивной тональности был выдержан и отчет о конференции, сделанный Иденом для британского Кабинета (документ № 184). Британское посольство в Москве отмечало серьезное воздейст-

---

⁵⁹ См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). Сб. док. (далее — Тегеранская конференция). М., 1978.

⁶⁰ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 3. Т. 5–6. М., 1991. С. 232.

⁶¹ Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка... Т. 1. С. 630–631.

вие успеха Тегеранской конференции на настроения советской общественности.

Осуществление коренного перелома в ходе Второй мировой войны, захват советскими Вооруженными силами стратегической инициативы поставили в повестку дня международной политики вопрос о роли СССР в послевоенном мире. Росло понимание того, что Советский Союз выйдет из войны усилившимся, его международный вес возрастет, как и его внешнеполитические запросы. Среди наглядных примеров тому телеграмма Черчилля Смэтсу, с которым премьер-министр нередко делился своими потаенными мыслями, а также доклад помощника Гопкинса генерал-майора Дж. Бёрнса (документы № 155, 164). Чтобы уравновесить растущую мощь СССР, Черчилль еще во время войны делал ставку на «союз народов, говорящих на английском языке». С черчиллевскими оценками в августе 1943 г. перекликались и донесения американского посла Стэндли из Москвы (документ № 158).

В то же время на Западе имелись политики и дипломаты, признававшие необходимость найти какой-то компромисс с растущими внешнеполитическими запросами СССР. Эти настроения отразились в октябре 1943 г. в записках французского дипломата М. Дежана, имевшего во французском движении Сопротивления репутацию «красного комиссара»⁶² (документы № 170, 172). Характерным был акцент Дежана на реализме советского руководства, под которым понималось видение международной ситуации, исходя из реального соотношения сил. В этом он перекликался с Рузвельтом, говорившим Спеллману о возможности договориться со Сталиным «на реалистичной основе» (документ № 163).

1943 год вошёл в историю Второй мировой войны как год великого перелома. Начальник штаба президента Рузвельта адмирал У. Леги отмечал: «Последний день 1943 года стал очевидцем того, что ход мировой войны явно благоприятствует Объединенным Нациям. Россия вела энергичное и успешное наступление на Украине. Англо-американские войска в Италии

---

⁶² Справка о национальном комитете Сражающейся Франции, 12.XII.1942 // АВП РФ. Ф. 136. Оп. 27. П. 183. Д. 4. Л. 17.

медленно подвигались вперед, несмотря на неблагоприятную погоду и упорное сопротивление противника. Ускоренными темпами шла подготовка к совместному англо-американскому вторжению во Францию»⁶³.

Военные победы союзников способствовали укреплению антигитлеровской коалиции. Британское посольство в СССР, подытоживая события 1943 г., подчёркивало, что он «стал переломным не только для войны на советско-германском фронте, но и для отношений Советского Союза с его союзниками» (документ № 186). С этим выводом нельзя было не согласиться.

---

⁶³ *Леги У.* Советник двух президентов // Вторая мировая война в воспоминаниях. М., 1990. С. 426.

**№ 119. Из телеграммы посла СССР в Великобритании
И.М. Майского в НКВД СССР, 10 ноября 1942 г.
(получена 11 ноября)**

1. Я вручил вчера послание тов. Сталина Черчиллю⁶⁴. При-
сутствовал также Иден. Черчилля я нашел в состоянии ра-
достного возбуждения в связи с успехами в Африке⁶⁵. Иско-
са кинув на поданный ему мной конверт, в котором лежало по-
слание, Черчилль несколько нерешительно спросил: «Наде-
юсь, это меня не расстроит?» Я коротко ответил: «Прочтите». Когда Черчилль пробежал текст послания до конца, на лице его появилась улыбка и он воскликнул: «Вот так-то лучше. Я хочу работать со Сталиным, как с товарищем. А то что это такое? То подолгу нет ответа на мои обращения. То получаешь от-
вет «благодарю Вас» и не знаешь, как его понять?» Это было вступление. Затем Черчилль перешел к делу. Ударив кулаком по столу, он воскликнул: «Конечно, мы полностью уничтожим Роммеля. Скоро, очень скоро он отправится в Лету». Далее Черчилль, захлебываясь от восторга, стал рассказывать о со-
бытиях в Северной Африке и вытекающих отсюда перспекти-
вах, на чем я остановлюсь подробнее несколько ниже.

2. По вопросу о посылке 20 эскадрилий⁶⁶ Черчилль за-
явил, что примет немедленно практические шаги, при мне

---

⁶⁴ Послание Сталина от 8 ноября. В отличие от прошлого краткого посла-
ния от 13 октября, вызвавшего у Черчилля большое раздражение (см.: *Печат-
нов В.О., Магадеев И.Э.* Переписка... Т. 1. С. 260–263), новое послание Сталина
было развернутым и, более того, содержало поздравления с британскими воен-
ными успехами в Египте.

⁶⁵ Начатое в ночь с 23 на 24 октября наступление сил Великобритании
и стран Содружества (второе сражение при Эль-Аламейне) развивалось ус-
пешно и знаменовало собой начало непрерывного, хотя и с «задержками»,
отката войск Роммеля на запад. В 4-м томе своих мемуаров, скупко упоминая
о Сталинграде, Черчилль превозносил значение Эль-Аламейна, изображая его
поворотным моментом в войне (см. об этом: *Reynolds D.* In Command of History.
P. 294–311).

⁶⁶ План отправки 20 англо-американских эскадрилий на южный участок
советско-германского фронта (операция «Вельвет») обсуждался еще в период
московских переговоров Сталина и Черчилля в августе 1942 г. В послании от
8 ноября Сталин выражал предварительное согласие на прием этих военно-воз-
душных частей.

позвонил по телефону начальнику штаба и потребовал, чтобы завтра же тот ему сообщил имя британского представителя, который будет направлен в Москву для предварительных переговоров⁶⁷. Несмотря на это, я все-таки не вполне уверен, что дело пойдет так быстро. Посмотрим. Черчилль несколько обеспокоился сообщением тов. Сталина об ухудшении положении в районе Нальчика, и, говоря с начальником штаба, он даже спросил, нельзя ли было бы отправить туда некоторое количество истребителей еще до посылки 20 эскадрилий. Начальник штаба ответил Черчиллю, что-то мало обнадеживающее, но что именно, я ухватить не смог. Да и вообще мне кажется, что Черчилль задал Бруку этот вопрос только для фасона: смотрите, мол, как я забочусь о советском фронте.

3. Большая часть сегодняшней беседы была посвящена событиям в Африке и вытекающим отсюда последствиям. Вернее, это была не беседа, а горячий и торопливый монолог Черчилля. Я только в начале поздравил его с успехами и затем от времени до времени вставлял различные уточнительные вопросы и замечания. Существо монолога Черчилля сводилось к следующему: Испания, вопреки опасениям США (но не Черчилля), сохранила нейтралитет и не вмешалась в операцию «Факел». Теперь Испания союзникам не страшна, а вместе с тем Испания лишилась тех карт, которыми она играла в отношении союзников до сих пор. В случае чего союзники не задумаются занять испанское Марокко. Виши не рискнули объявить войну Англии и США, сопротивление французов в Алжире и Марокко меньше, чем ожидали американцы⁶⁸. Тунис едва ли окажется более

---

⁶⁷ В итоге британским представителем на переговорах стал маршал авиации Р. Дрэммонд, американским — бригадный генерал Э. Эдлер. Переговоры, проходившие в Москве в конце ноября — начале декабря 1942 г., оказались безрезультатными. См.: *Lukas R.C. Eagles East: The Army Air Forces and the Soviet Union, 1941–1945*. Tallahassee, 1970. P. 153–158.

⁶⁸ Опасения Рузвельта в этом отношении были, действительно, велики. По одному из свидетельств, 8 ноября, после звонка из Военного министерства об успешном десанте президент воскликнул: «Слава Богу! Слава Богу!... Мы высадились в Северной Африке. Потери ниже ожидаемого. Мы наносим ответный удар» (цит. по: *Dallek R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945*. N.Y., 1995. P. 362).

трудным. По мнению Черчилля, занятие Северной Африки и ликвидация Роммеля — дело ближайших недель. Конечно, на войне возможны всякие неожиданности, но в данном случае дело как будто бы чисто. Объясняется это тем, что подготовка операции была проверена⁶⁹ очень основательно и для ее реализации были брошены превосходные силы, такие большие, что теперь, очевидно, часть из них окажется ненужной. Попутно Черчилль сообщил, что первая партия войск, высаживающаяся в настоящее время в различных пунктах африканского берега, состоит из 250 тысяч⁷⁰. За ней по первоначальному плану (который теперь, может быть, будет изменен) должны будут последовать еще 180 тысяч. В частности в Алжире высажено 2 бронетанковые дивизии, которые карьером должны пройти в Тунис и оттуда в Триполи. Если расчёты Черчилля в отношении слабости французского сопротивления и далее оправдаются, то «Факел» окажется легкой военной операцией. «Какая жалость, — воскликнул Черчилль, — что “Факел” начался только 8 ноября. Произойди он на 10 дней раньше, — Рузвельт выиграл бы выборы⁷¹. Сам виноват. Я торопил его с открытием операций, но он все никак не мог собраться⁷²». Это замечание, брошенное вскользь, чрезвычайно характерно. Оношний раз показывает, до какой степени над умами английских и американских государственных деятелей довлеют соображения парламентской игры. Три четверти сил, принимающих участие в операции «Факел», — американские,

---

⁶⁹ Так в тексте. Вероятно, «проведена».

⁷⁰ Эти цифры соответствовали тем, что Черчилль озвучивал перед Сталиным в период обсуждения «Факела» в Москве в августе 1942 г. (САНУ. Т. 1. С. 269).

⁷¹ Выборы в Конгресс США, состоявшиеся 3 ноября 1942 г., привели к серьезному сокращению большинства демократов в обеих палатах Конгресса (с 257 до 221 в Палате представителей и с 66 до 57 в Сенате).

⁷² О своих шагах по подстегиванию американцев Черчилль уже сообщал Сталину в Москве (САНУ. Т. 1. С. 269–270). В переписке с Рузвельтом Черчилль, действительно, выступал за раннее начала «Факела», однако, медлил не столько сам президент, желавший иметь благоприятный внешнеполитический фон к моменту выборов, сколько американский КНШ (Churchill & Roosevelt. Vol. 1. P. 555–556, 595, 605).

четверть — английских⁷³. Но зато англичане обеспечили морские средства передвижения и конвои на 80 процентов. Черчилль рассказывал, что для введения немцев и итальянцев в заблуждение британское правительство пустило в ход разные трюки. Так, в процессе поднятого сильного шума около Дакара, на севере Шотландии начата была подготовка 3 дивизий, якобы, для экспедиции в Норвегию, организован был налет на Диепп и т.д. Эта маскировка удалась, и державы «оси» до последнего момента, видимо, не могли решить, откуда же надо ждать действительного удара. Каковы будут следующие шаги? Черчилль несколько с подчеркиванием заявил: высадка в Северной Африке — это не второй фронт, это лишь прелюдия к нему или точнее трамплин для него⁷⁴. Англо-американцы не успокоятся, очистив Северную Африку от немцев и итальянцев, а сразу же пойдут дальше. Куда? Прежде всего, — думает Черчилль, — надо захватить Сицилию и Сардинию, которые висят над коммуникациями по Средиземному морю⁷⁵. Надо также всемерно усилить бомбежку Италии: бомбардировщики будут сниматься из Англии, сбрасывать бомбы над Италией, садиться на аэродромах Туниса и Алжира (до захвата Сицилии и Сардинии), здесь заряжаться и на обратном пути в Англию вновь сбра-

---

⁷³ Информация Черчилля, в целом, соответствовала действительности. Из исключительно американских соединений состояли Западная (высадка в районе Касабланки, 35 тыс. чел.) и Центральная (высадка в районе Орана, 18,5 тыс. чел.) оперативные группы; британские соединения составляли лишь часть Восточной оперативной группы (высадка в районе Алжира, ок. 20 тыс. чел.). Цифры по численности вышеуказанных групп, приводимые немецкими историками, иные: 35, 37 и 33 тыс. чел. соответственно (Germany and the Second World War. Vol. VI. P. 796).

⁷⁴ Данная оценка пересекалась со сталинским ответом Кэссиди от 13 ноября: «Факел», согласно ему, «создает предпосылки для организации второго фронта в Европе поближе к жизненным центрам Германии, что будет иметь решающее значение в деле организации победы над гитлеровской тиранией» (Правда. 14.XI.1942).

⁷⁵ Позднее, в Тегеране, Сталин будет рассматривать стратегическое значение Итальянской кампании именно в таком ключе: «... мы, русские, считали, что итальянский театр важен лишь в том отношении, чтобы обеспечить свободное плавание судов союзников в Средиземном море» (Тегеранская конференция. С. 96).

сывать бомбы над Италией. Черчилль допускает, что одной такой воздушной оффензивой (наступлением. — *Авт.*) можно пожалуй, будет вывести Италию из войны⁷⁶. Однако это, по мнению Черчилля, лишь первый шаг. Следующий фронт должен касаться Турции и Балкан. Черчилль ставит себе задачу вовлечь Турцию в войну на стороне союзников. Он думает, что это можно сделать путем соответственной работы в течение зимы с тем, чтобы весной или летом будущего года Турция открыто выступила против Германии и Италии. Присутствовавший при разговоре Иден высказал на этот счет некоторое сомнение. «Или, — прибавил он, — Турция запросит такую цену, которую мы не сможем заплатить». Черчилль стал возражать и ссылаться на свою прозорливость в оценке политических перспектив⁷⁷.

4. В доказательство Черчилль велел принести текст своей телеграммы Рузвельту, которую он отправил 26 августа⁷⁸, сразу же после возвращения из Москвы. В ней говорится, что английские и американские специалисты полны всяких политических страхов в связи с операцией «Факел»: А не выступит ли Испания? А не объявит ли войну Виши? А не окажет ли серьезное сопротивление Франция в Северной Африке? В связи с этими опасениями военные специалисты хотят страховать на

---

⁷⁶ Эту идею Черчилль вскоре развил в меморандуме для КНШ: «Необходимо приложить все усилия для того, чтобы Италия почувствовала на себе всю тяжесть войны. Все промышленные центры должны быть подвергнуты интенсивным бомбардировкам, необходимо приложить все силы, чтобы сделать их невыносимыми для жизни, терроризируя и парализуя [волну] населения. Я дал указание на подготовку схемы подходящих [для бомбардировок] целей в Италии» (W.P. (43) 543, 25/11/1942 // TNA, CAB 66/31).

⁷⁷ Дискуссия между Черчиллем и Иденом по вопросу шансов на вовлечение Турции в войну продолжилась и позже. 15 ноября министр иностранных писал премьер-министру в том, что «...Я сомневаюсь в том, что любые обещания или умасливания заставят Турции вступить в войну» (цит. по: *Tamkin N. Britain, Turkey and the Soviet Union, 1940–45. Basingstoke, 2009. P. 78*). Однако в записке для КНШ 10 днями позже Черчилль продолжал стоять на своем: «Необходимо прикладывать максимальные и продолжительные усилия для того, чтобы обеспечить вступление Турции в войну следующей весной» (W.P. (42) 543, 25/11/1942 // TNA, CAB 66/31).

⁷⁸ Черчилль также опубликовал это послание в своих мемуарах; см.: *Churchill W.S. The Second World War. Vol. IV. P. 473–474.*

120 процентов, требуют колоссальных сил и громадного количества оружия, а в итоге откладывают срок операций все дальше и дальше. Изложив все это, Черчилль высказывает убеждение, что Испания не выступит, что Виши не объявят войны, что в Северной Африке союзники не встретят серьезного сопротивления «Факелу» и в заключение предлагает Рузвельту взять совместную политическую ответственность за данный прогноз. Рузвельт, — добавил Черчилль, — согласился, и на базе этого прогноза шла в дальнейшем подготовка и осуществление операций. Тут Черчилль с торжеством посмотрел на меня и воскликнул: «Разве я не был прав? Тоже самое будет и с Турцией». Развивая далее свою мысль, Черчилль говорил, что для привлечения Турции на сторону союзников ее нужно снабдить оружием, танками и проч. (Черчилль давал понять, что собирается это сделать), а также обеспечить ее нынешние границы гарантией Англии, США и СССР. «Турки чертовски боятся Вас, — с полусмехом прибавил Черчилль, — их надо как-то успокоить»⁷⁹.

5. Что касается Балкан, то Черчиллю здесь рисуются: высадка союзных войск в различных пунктах полуострова и всемерное использование существующих в Греции и Югославии партизанских сил⁸⁰. Проникнув на Балканы, можно будет уничтожить румынскую нефть, ликвидировать клику царя Бориса⁸¹ в Болгарии, вывести из войны Румынию и Венгрию.

---

⁷⁹ Сам Черчилль, однако, был не прочь сыграть на турецких опасениях перед СССР. 30 января 1943 г. во время встречи с президентом Турции И. Инёню в Адане Черчилль говорил: «После войны Россия может уже может не быть Россией, которая была известна в прошлом — она может стать еще более империалистической. Лучшей защитой для Турции будет международное соглашение, возможно, сопровождаемое специальными гарантиями, касающимися ее. Россия готова дать такие гарантии, возможно, их готовы дать и США» (W.P. (43) 64, 13/02/1943 // TNA, CAB 66/34).

⁸⁰ Лето – осень 1942 г. были временем активных попыток установления связей с левыми силами Сопротивления как в Греции, так и Югославии со стороны британского Управления специальных операций (СОЕ). Миссия при Народно-освободительной армии Греции (ЭЛАС) была создана в сентябре 1942 г., но полноценная британская миссия при Тито после нескольких провалов появится лишь в мае 1943 г. См. подробнее: *Roberts W.P. Tito, Mihailović and the Allies*. New Brunswick, 1973.

⁸¹ Борис III (1894–1943), из династии Саксен-Кобург-Гота, в 1918–1943 гг. царь Болгарии.

Я спросил: а что, если Турция все-таки останется нейтральной? Черчилль ответил, что даже и в этом случае операции на Балканах должны быть развернуты. «Вот это и будет второй фронт в 1943 году, — воскликнул Черчилль, — в дополнение, конечно, к той авиации, которую мы пошлем на Ваш фронт». Излагал Черчилль все это сказанное выше без всяких вопросов с моей стороны. Излагал по собственному почину и даже с явным увлечением. Когда Черчилль кончил, я спросил: значит ли это, что планы второго фронта во Франции отпали? Черчилль недовольно поморщился и ответил, что французские планы, вообще говоря, не отпали, но что итало-балканские планы кажутся ему более привлекательными, они легче осуществимы и обещают больше непосредственных результатов. Я выразил сомнение в последнем — под углом зрения интересов СССР и даже больше под углом зрения интересов объединенных наций, ибо ведь ясно, что для победы надо разбить Гитлера. Между тем итало-балканские планы ходят вокруг да около данной проблемы. Черчилль, не возражая прямо, стал говорить о том, что высадка во Франции — очень трудная операция, что она может кончиться неудачей, что неудача не принесет никакой пользы союзникам, и что выгоднее держать германские силы прикованными к северу Франции, а удары наносить с юга и юго-востока. В заключение Черчилль воскликнул: «Только Вы пока ничего не сообщайте Сталину. Это лишь первоначальный набросок. Я сам ему напишу. Пусть он узнает мои мысли в моем собственном изложении⁸²». Я отшутился, не ангажируясь. — (Все-таки не выдайте меня, а то в другой раз Черчилль не будет так словоохотлив).

6. Вернувшись к задачам сегодняшнего дня, я поставил перед Черчиллем вопрос об ускорении отправки конвоев в СССР. Раз операция «Факел» оказалась легче, чем о ней думали, очевидно, уже в самом ближайшем будущем можно снять известное количество военных судов с Средиземного

---

⁸² В этой фразе, по всей видимости, присутствовало определенное недоверие к тому, как Майский передаст британскую позицию в Москву. См. более раннее сетование Криппса в телеграмме от 26 октября 1941 г. (документ № 37).

моря и использовать их для наших конвоев, в частности больших. Черчилль ответил, что, когда окончательно выяснится положение в Северной Африке, легче можно будет планировать в отношении конвоев, но заявил, что никаких обещаний он сейчас не может дать. При этом Черчилль прибавил, что из-за «Факела» британское правительство сняло почти все эскорты с атлантических конвоев (между США и Англией), в результате потери тоннажа резко вскочили: так, только за одну первую неделю ноября немцами потоплено 200 тысяч тонн⁸³. Британское правительство должно было принять срочные меры для обеспечения атлантических конвоев. Я тогда поднял вопрос о малых конвоях, но Черчилль высказался против них: эти конвои, дескать, беззащитны не только против «Тирпица»⁸⁴, (который, кстати, стоит сейчас в Трондхейме), но и против тяжелых германских крейсеров вроде «Хиппера»⁸⁵. <...>

Опубл. в: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. М., 1984. С. 303–307.

**№ 120. Из протокола 58-го заседания
Объединённого разведывательного комитета
Великобритании, 1 декабря 1942 г.**

... СЭР АРЧИБАЛЬД КЛАРК-КЕРР сказал, что в настоящее время моральное состояние гражданского населения и армии в России находится на хорошем уровне. Недавно оно укрепи-

---

⁸³ Ноябрь 1942 г. — период, в который силы британского флота были отвлечены для проведения и обеспечения безопасности «Факела», — оказался тяжелым для североатлантических конвоев. Как отмечает историк британского ВМФ, «...изъятие ресурсов с Северной Атлантики [в пользу «Факела»] способствовало тому, что ноябрь 1942 г. стал страшным месяцем для потерь в тоннаже: 807 754 тонны на всех театрах военных действий, 508 707 тонн в Северной Атлантике... Только ужасная погода в декабре 1942 г., январе и феврале 1943 г. держала подводные лодки в бухтах» (*Redford D. A History of the Royal Navy. London, 2014. P. 76*).

⁸⁴ Линкор германского ВМФ. Водоизмещение ок. 43 тыс. т. Введен в эксплуатацию в 1941 г., потоплен в 1944 г.

⁸⁵ Крейсер германского ВМФ. Водоизмещение ок. 16 тыс. т. Введен в эксплуатацию в 1939 г., серьезно поврежден британской авиацией в 1945 г.

лось в результате наших операций в Северной Африке и еще более в результате их собственных успехов. В отношении продовольствия ситуация удовлетворительна, хотя его недостаток может возникнуть в период между урожаями на протяжении марта, апреля и мая следующего года. Предприняты, однако, меры для покрытия недостатка в указанный период.

Русские ожидают, что в Европе в следующем году будет открыт второй фронт. Их моральное состояние в 1943 году будет в значительной степени зависеть от наших успехов. Он полагает, что если второй фронт не будет открыт в 1943 году, это станет суровым испытанием для морального состояния русских. Их главная забота заключается в том, чтобы с русских вооруженных сил, понесших колоссальные потери в людской силе и технике, была снята хотя бы часть бремени. В том случае, если они не увидят перспектив облегчения, сложно сказать, какими будут последствия. Можно ожидать, что нажим русских по вопросу второго фронта будет постепенно возрастать с начала 1943 года.

Отвечая на один из вопросов, СЭР АРЧИБАЛЬД КЛАРК-КЕРР сказал, что он не считает сепаратный мир между Россией и Германией возможным в 1943 г. при условии, что Великобритания и Америка продолжат наступление⁸⁶. Продолжение наступательных операций на Средиземноморском театре военных действий должно поддержать решимость русских [продолжать войну], хотя, безусловно, они ожидают [от англичан и американцев] вторжения на север европейского континента. Крайне маловероятно, что русские будут рассматривать какие-либо мирные предложения, влекущие за собой уступку какой-либо части территории России. Напротив, они стремятся к расширению своей территории за пределы довоенных границ.

---

⁸⁶ По всей видимости, действительная позиция Керра была еще более резкой. 15 декабря, после очередного заседания КНШ, генерал Брук записал в своем дневнике: «Кларк Керр... в течение часа излагал нам свои взгляды о реакции Сталина в том случае, если мы не откроем Западный фронт во Франции. Он утверждал, что подобные действия с нашей стороны могут привести Сталина к заключению сепаратного мира с Гитлером» (War Diaries 1939–1945. Field Marshal Lord Alanbrooke. P. 348).

Россия полна решимости иметь весомый голос на мирной конференции. Ее тревожит то, что она будет слишком слабой, дабы ее голос был услышан. Она желает, чтобы с ней консультировались по всем вопросам, имеющим отношение к послевоенному урегулированию. Это объясняет беспокойство, продемонстрированное недавно советским правительством по вопросам Гесса⁸⁷ и Дарлана⁸⁸. В России есть определенная группа людей, опасаящихся, что в будущем Великобритания будет сотрудничать с Германией против России, и полагающих, что в Англии существуют могущественные голоса в пользу этой политики...

Сложно сказать, почему «комиссарская» система в армии подверглась изменениям⁸⁹. Изменения были к лучшему, поскольку комиссарам более не разрешалось вмешиваться в военные планы. В сфере их ответственности остались вопросы обеспечения рядового состава.

ПОДКОМИТЕТ⁹⁰ поблагодарил сэра Арчибальда Кларк-Керра за полезное и информативное выступление.

Источник: TNA, Joint Intelligence Committee, J.I.C. (42) 58th Meeting, 1st December 1942.

---

⁸⁷ Гесс, Рудольф (1894–1987), в 1933–1941 гг. заместитель Гитлера по руководству НСДАП. В мае 1941 г. совершил перелет в Великобританию с целью достижения договоренности с британским руководством о прекращении войны с Германией. «Фактор Гесса» неоднократно осложнял советско-британские отношения. О позиции советского правительства осенью 1942 г., о которой говорил Керр, см. в: *Печатнов В.О., Магадеев И.Э.* Переписка... Т. 1. С. 271–275.

⁸⁸ Дарлан, Франсуа (1881–1942), в 1942 г. главнокомандующий вооруженными силами правительства «Виши». Об англо-американских контактах с Дарланом и советской позиции в отношении них см.: *Печатнов В.О., Магадеев И.Э.* Переписка... Т. 1. С. 293–303.

⁸⁹ Институт военных комиссаров был упразднен указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. По мнению зарубежных обозревателей, упразднение института военных комиссаров было «неизбежным... шагом», нацеленным на исправление положения, при котором «политический орган вмешивается в командование и управление частями, из чего вытекает риск взаимного неприятия и подозрения [между командующими и комиссарами]» (*Davidson-Houston J.V.* Op. cit. P. 199).

⁹⁰ Таков более точный статус органа, имеющегося в виду (Объединенный разведывательный подкомитет Комитета начальников штабов). Однако ввиду аббревиатуры подкомитета (JIC — Joint Intelligence Committee) в литературе он больше известен как комитет (в таком виде название фигурирует в данном сборнике).

**№ 121. Телеграмма резидента
Управления стратегических служб США в Берне
А. Даллеса в Вашингтон,
6 декабря 1942 г.⁹¹**

Если Гитлер сможет смириться с оборонительной войной и с сокращением линии фронта в России, если он сможет вновь сплотить стоящую за ним страну для такой войны, то развязка затянется на длительное время. Здесь многие считают, что, судя по характеру Гитлера, он неспособен к такой тактике. Так или иначе, недавняя череда военных отступлений, крах германской политики во Франции с потерей французского флота⁹², неудачи у Сталинграда, и неспособность немецких подводных лодок серьезно помешать нашей африканской кампании — все это разрушает претензии Гитлера на непобедимость. Он одновременно потерпел поражение в открытой схватке под Сталинградом, как тактик был одурочен нашей высадкой в Африке и дискредитирован как дипломат своей наивной опорой на французский коллаборационизм. В то время как германская пресса изо всех сил старается скрыть все эти неудачи, тот факт, что их становится все больше, и они следуют одна за другой, сказывается на настроениях населения и наша радиопропаганда должна постоянно делать акцент на этих неудачах. Эти события также вызвали растущие слухи о том, что в кругах бывших офицеров ширится движение, нацеленное на подготовку к свержению и замене правительства. Однако в настоящее время это движение не может действовать более явно без

---

⁹¹ Берн был одним из важнейших пунктов получения сведений о Германии для американской разведки. Действовавшее под дипломатическим прикрытием представительство УСС, во главе которого в ноябре 1942 г. встал А. Даллес, активно поставляло в Вашингтон военную, политическую и иную информацию о Германии. См.: *From Hitler's Doorstep: The Wartime Intelligence Reports of Allen Dulles, 1942–1945* / Ed. by N.H. Petersen. University Park, 1996.

⁹² В ноябре в условиях оккупации вермахтом территории Южной Франции, подконтрольной правительству «Виши», и попытки Германии захватить корабли французской эскадры в Тулоне, военно-морское командование «Виши» приняло решение о затоплении флота (27 ноября 1942 г.).

риска для себя, и возможно, еще не является достаточно существенным фактором.

ХАРРИСОН⁹³

Источник: NARA, RG 59, DF 103.918/744.

**№ 122. Телеграмма посла СССР в Великобритании
И.М. Майского в НКВД СССР, 7 декабря 1942 г.
(получена 8 декабря)**

1) Я вручил сегодня послание товарища Сталина Черчиллю⁹⁴. Присутствовал Иден. Беря из моих рук конверт с посланием, Черчилль опять, глядя на меня из-под очков, спросил: «Мне это понравится?». Я полушутя ответил: «Должно понравиться, хотя бы уже потому, что хорошо обосновано». Быстро пробежав послание, Черчилль сказал: «Я вполне понимаю серьезность мотивов Сталина, но все-таки жаль, что не удастся устроить свидание. Я как раз хотел на этом свидании поставить на попа вопрос о втором фронте и добиться его решения». В пояснение Черчилль прибавил, что, будучи противником второго фронта в Западной Европе в 1942 году, он является его сторонником в 1943 году. Но, — и это было чрезвычайно симптоматично — Черчилль далее заявил, что у него имеются сомнения насчет возможности реализовать такой фронт даже в 1943 году ввиду позиции, занятой американцами. По словам Черчилля, во время переговоров в апреле текущего года⁹⁵ амери-

---

⁹³ Харрисон, Леланд (1883–1951), в 1937–1947 гг. посланник США в Швейцарии. Хотя телеграмма подписана посланником Харрисоном, по всей видимости, на самом деле она была сообщением от Даллеса.

⁹⁴ Послание от 6 декабря, в котором Сталин сообщал о невозможности отправиться на встречу с Черчиллем и Рузвельтом в Северной Африке, портапливал Черчилля с ответом по вопросу второго фронта, кратко сообщал о ситуации на советско-германском фронте (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка...* Т. 1. С. 308–309).

⁹⁵ Переговоры в Лондоне (9–16 апреля 1942 г.) британских представителей с американской делегацией во главе с Маршаллом и Гопкинсом. Лежавший в основе дискуссии план Маршалла предполагал проведение трех операций: «Болеро» (наращивание войск и техники в Англии для последующей высадки

канцы усиленно настаивали на устройстве второго фронта в 1942 году и обещали для этой цели присылку крупных американских сил. Во время июльских переговоров на ту же тему⁹⁶ американцы уже стали говорить, что к сентябрю текущего года (предположительный срок второго фронта) они не смогут доставить в Европу надлежащего количества войск и, поэтому, предлагали перенести второй фронт в Западной Европе на весну 1943 года. Теперь же американцы заявляют, что и к весне 1943 года они еще не будут готовы для такой операции. «Как Вы думаете, — спросил меня Черчилль, — сколько американских дивизий находится сейчас в Англии?». Я пожал плечами и сказал, что мне это неизвестно. Черчилль не удовлетворился моим ответом и продолжал настаивать: «Ну, все-таки, как Вы думаете?». Я еще раз пожал плечами и, желая спровоцировать Черчилля на ответ, полувопросительно заметил: «4 дивизии?». Черчилль рассмеялся и воскликнул: «Нет, всего только одна. Остальные уже ушли в Африку⁹⁷». Я возразил, что к весне американцы смогут перебросить в Англию большую армию. «Как бы не так, — воскликнул Черчилль, — пока они обещали к весне только 6 дивизий». Ввиду всего вышеизложено-

---

на континенте), «Раундап» («Облаву» — вторжение крупными силами на севере Франции в 1943 г.), «Следжхаммер» («Кузнечный молот» — вторжение на севере Франции небольшими силами (около 6 дивизий) в случае непосредственной угрозы поражения Красной Армии с целью оказать ей экстренную помощь). 15 апреля Маршалл с оптимизмом сообщил Стимсону о согласии англичан на американские предложения, однако, ввиду последующих событий, прав, скорее, оказался неплохо знавший Черчилля его личный доктор Ч. Моран, записавший в своем дневнике: премьер-министр «решил, что время еще не пришло начать полноценный военный поход против второго фронта во Франции» (Moran Ch. Churchill: Taken from the Diaries of Lord Moran. *The Struggle for Survival*, 1940–1965. Boston, 1966. P. 35).

⁹⁶ См. примечание № 76 к части 2.

⁹⁷ Информация Черчилля подтверждается данными исследователей. Для участия в «Факеле» с октября 1942 г. Великобританию покинули 1-я пехотная дивизия (отправлена в Великобританию из США в августе 1942 г.), 1-я бронетанковая дивизия (прибыла на Британские острова в мае 1942 г.), 34-я пехотная дивизия (находилась на территории Северной Ирландии с января 1942 г., отправлена в Северную Африку двумя частями — в октябре 1942 г. и январе 1943 г.). См.: Kaufmann J.E., Kaufmann H.W. *The American GI in Europe in World War II*. Mechanicsburg, 2009. P. 196).

го, — продолжал Черчилль, — у него возникли сомнения в целесообразности посылки в Москву англо-американских генералов для консультации с нашим штабом (о чем он сообщал в своем предпоследнем послании тов. Сталину⁹⁸): ведь генералы не могут решать больших принципиальных вопросов вроде второго фронта в Западной Европе. Вместо этого Черчилль считал более целесообразным устроить свидание людей, которые действительно могут решать такие вопросы. Но сейчас, видимо, это свидание не состоится. Иден стал возражать и говорить, что свидание надо было бы все-таки устроить: нельзя ли выбрать другое место для свидания? Москву, Тбилиси? Багдад? Баку? Черчилль заметил, что он готов был бы лететь куда угодно, но сомневается, чтобы президент согласился отправиться дальше Северной Африки. В конечном счете Черчилль и Иден пришли к выводу, что прежде всего надо выяснить реакцию президента на ответ товарища Сталина, а потом уже принимать окончательное решение. В общем от этой части беседы у меня осталось впечатление, что американцы и англичане перекидываются вторым фронтом в Западной Европе как мячом: когда Рузвельт настаивал на втором фронте в 1942 г., возражал Черчилль, а теперь Черчилль высказывается за второй фронт в 1943 году, возражает Рузвельт⁹⁹. По существу уже у обоих доминирует одна и та же идея — идея «легкой войны» для себя. Конечно, Черчилль просил меня пока «ничего не передавать Сталину» насчет соображений о втором фронте, так как он-де собирается сам написать товарищу Сталину об этом. Я опять отшутился.

2) Черчилль просил передать товарищу Сталину поздравления по поводу наших военных успехов и пожелание полной ликвидации сталинградской группы немецких войск. Я спросил Черчилля, каков его примерный календарь событий в Северной Африке? Черчилль ответил, что он на-

---

⁹⁸ Послание Черчилля от 24 ноября (получено в Москве 25 ноября).

⁹⁹ Данный тезис в последующем развивался и рядом отечественных историков, подчеркивавших, что дихотомия — англичане против второго фронта, американцы — за — упрощала реальную ситуацию. См.: *Поздеева Л.В.* Англо-американские отношения в годы Второй мировой войны. М., 1969.

деется оккупировать весь Тунис к концу 1942 года, и взять Триполи к концу января 1943 года¹⁰⁰. Конечно, все это было сказано с резервами насчет элемента неожиданности в военных операциях. Наступление под Эль-Агейла¹⁰¹ начнется в самом ближайшем будущем: англичане ждут только подвоза бензина. В Тунисе пока действуют лишь авангарды союзных войск (до 40 тысяч) против примерно 25–30 тысяч германо-итальянцев. «Ось» понемногу подбрасывает силы и вооружения в Тунис частью воздухом, частью морем (хотя и с большими потерями). Англо-американцы подтягивают в Тунис свои главные силы. Черчилль не сомневается в полном изгнании «оси» с африканского континента. Весь вопрос лишь во времени.

7/ХІІ – 1942 г.

МАЙСКИЙ

Опубл. в: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. М., 1984. С. 321.

**№ 123. Телеграмма резидента Управления
стратегических служб США в Берне А. Даллеса
в Вашингтон, 13 января 1943 г.**

ВИКТОРУ ОТ БЁРНСА¹⁰²

Русское наступление оказывает глубокое воздействие на общественное мнение стран «оси», в результате чего, в частности, граждане стран «оси» и оккупированных ими госу-

---

¹⁰⁰ Если с оценкой сроков Тунисской кампании Черчилль серьезно ошибся (она продлится до мая 1943 г.), то в отношении Триполи был почти точен (город будет взят частями 8-й британской армии 23 января 1943 г.).

¹⁰¹ Речь шла о продолжении наступления сил Великобритании и стран Содружества после победы во Втором сражении при Эль-Аламейне (октябрь – ноябрь 1942 г.). Начатое 11 декабря в районе Эль-Агейла, где ранее пытался закрепиться Роммель, оно оказалось весьма успешным. (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 9. С. 311).

¹⁰² Кодовые обозначения: «Виктор» служило указанием на то, что сообщение должно быть передано в штаб-квартиру УСС в Вашингтоне, «Бёрнс» был псевдонимом Даллеса на протяжении большей части 1943 г. (From Hitler's Doorstep. P. 22).

дарств пытаются выйти на контакт с нами. В воскресенье в Цюрихе я видел немецкого друга [агентов] 474¹⁰³ и 476¹⁰⁴, который, как считается, тесно работает с Шахтом¹⁰⁵ и является другом Нимёллера¹⁰⁶. Он подчеркнул, насколько важно донести мысль о том, что если группа сопротивления устранит нацистское руководство, то возможны переговоры с Объединёнными Нациями о заключении долговременного мира. Альтернативой, по его словам, станет революционный хаос, так как Гитлер скорее обратится к большевизму, нежели сдастся западным державам. Также он сообщил, что его друзья не видят смысла рисковать жизнью, пока нет какой-либо надежды на успех такого движения [сопротивления]. Лично я сомневаюсь, что подобное движение серьезно организовано на данный момент.

Источник: NARA, RG 59, DF 103.918/879.

Опубл. в: From Hitler's Doorstep: The Wartime Intelligence Reports of Allen Dulles, 1942–1945 / Ed. by N.H. Petersen. University Park, 1996. P. 30.

№ 124. Из записи заседания Объединённого комитета начальников штабов США и Великобритании на конференции в Касабланке, 16 января 1943 г.

Маршал Ч. Портал: Воля Германии к продолжению борьбы зависит в основном от ее веры в конечный успех. Если

---

¹⁰³ Согласно издателю донесений Даллеса (From Hitler's Doorstep. P. 30), под этим номером скрывался: Виссерт Хоофт, Вилем Адольф (1900–1985), реформатский пастор, в годы Второй мировой войны секретарь «Всемирного совета Церквей» в Женеве.

¹⁰⁴ Согласно издателю донесений Даллеса (From Hitler's Doorstep. P. 29), за этим номером стоял: Шульце-Геверниц, Геро фон (1901–1970), германо-американский бизнесмен, проживавший в Швейцарии, один из важных информаторов Даллеса.

¹⁰⁵ Шахт, Ялмар (1877–1970), бывший министр экономики нацистской Германии, в 1939–1942 гг. министр без портфеля. Поддерживал контакты с кругами, оппозиционными Гитлеру.

¹⁰⁶ В тексте — Neimuller (правильное написание — Niemöller). Речь идет о: Нимёллер, Мартин (1892–1984), протестантский пастор, известный своей критикой нацизма, в 1938–1945 гг. находился в концентрационных лагерях Заксенхаузен и Дахау.

мы и русские начнём добиваться постоянных успехов против Германии, которым она не в силах будет противостоять, она начнет понимать безнадежность своих перспектив. Она может оказаться перед дилеммой отвода всех своих войск из Франции и сосредоточения их на востоке против России. Поэтому лучший способ победить Германию — это всемерно разрушать её поставки нефти, усиливать бомбардировки самой Германии для подрыва морального духа и производственных мощностей, а также — для нанесения тяжелых потерь её населению и преумножения его лишений путем разрушения жилищного фонда. Если нам удастся добиться серии таких успехов, пусть даже сравнительно небольших, почти наверняка наступит момент, когда Германия внезапно рухнет. Правда, невозможно точно предсказать, как и когда это произойдет.

Источник: NARA, RG 218, CCS 334 (10-30-42).

**№ 125. Телеграмма резидента Управления
стратегических служб США в Берне А. Даллеса
в Вашингтон, 31 января 1943 г.**

ВИКТОРУ ОТ БЁРНСА

Ответ на Ваши телеграммы 147 и 148 от 29 января. Два обстоятельства встречи в Касабланке особенно поразили воображение. Во-первых, смелый выбор места проведения, которое почти находится под прицелом немецких орудий, в районе, который, если верить немецкой прессе, практически погружён в хаос. Во-вторых, то, насколько успешно удалось сохранить секретность этой продолжительной встречи. Отсутствие представителей СССР и чисто англосаксонский характер мероприятия, несмотря на доброжелательный характер адресованного России и Китаю коммюнике, также привлёк внимание здесь и в странах «оси». Лозунги безоговорочной капитуляции не удивили швейцарцев и не стали здесь поводом для каких-то комментариев. Местное население впечатляют скорее успехи русской армии, нежели конференции.

От источников, близких к немецким кругам, мне известно, что вышеупомянутые лозунги вызвали разочарование среди немцев, рассчитывавших на возможность переговоров или на то, что мы согласимся с идеей использовать Германию в качестве барьера на пути большевизма. Хотя на какое-то время эти лозунги могут помочь Геббельсу, я уверен, что в долгосрочной перспективе речь идёт об абсолютно разумной психологической войне, и можно спокойно делать на них акцент. По мере того, как в странах «оси» неминуемость поражения осознаётся все более широкими слоями населения, понимание того, что, сколько бы ни затягивалась борьба, они не смогут рассчитывать на переговоры и перемирие, рано или поздно сломит их волю к сопротивлению. В то же время я считаю важным уточнить, что безоговорочная капитуляция не предполагает дальнейшего унижительное обращение с невиновным немецким населением или намерение непременно разделить Германию. Так же, как я сообщал ранее, считаю нецелесообразным акцентировать в нашей пропаганде будущее разоружение Германии, признавая в то же время его абсолютную необходимость. Причина — подобная расстановка акцентов способна укрепить армию.

По мере поступления новой информации из других источников я буду сообщать дополнительно.

Источник: NARA, RG 59, DF 103.918/944.

**№ 126. Из записи беседы специального представителя
президента США Дж. Дэвиса с начальником
Восточноевропейского отдела Госдепартамента США
Э. Дюрброу, 3 февраля 1943 г.**

Ниже приводится содержание моей беседы с Джозефом Э. Дэвисом¹⁰⁷ по поводу нашего отношения к Советскому Союзу.

---

¹⁰⁷ Дэвис, Джозеф Эдвард (1876–1958), бывший посол США в Москве (1936–1938 гг.), в 1942–1946 гг. председатель президентского комитета по распределению военной помощи, один из близких советников Рузвельта.

<...>

... [Дэвис полагает], что на данный момент в интересах самих Соединённых Штатов постараться достичь взаимопонимания с Советским Союзом и, по возможности, преодолеть взаимные подозрения, которые определяли наши отношения на протяжении последних 25 лет.

Затем мистер Дэвис спросил, возможно, ли будет, на мой взгляд, заложить лучшую основу для взаимопонимания наших двух стран. Я ответил, что, как мне кажется, необходимо приложить максимум усилий для обеспечения более практичного и разумного взаимопонимания с советским правительством на основе реалистичного подхода к вопросу. Если такое взаимопонимание будет достигнуто, оно принесёт пользу обеим сторонам и сделает возможным более эффективное сотрудничество не только в сфере послевоенного урегулирования, но и в том, что касается ведения войны. Я добавил, что хотя лично я выступаю за то, чтобы направить все усилия на достижение этой цели, тем не менее, мне представляется, что это не самая простая задача, особенно учитывая глубоко укоренившиеся с обеих сторон подозрения и то, насколько советское правительство было склонно следовать своим обещаниям, данным за последние 25 лет. В качестве примера я привёл пакты о ненападении, подписанные Советским Союзом со своими соседями, Финляндией, странами Балтии и Польшей, которые советское правительство по различным причинам впоследствии нарушило. Мистер Дэвис согласился, однако добавил, что, по его мнению, если мы не достигнем такого базового согласия, в не столь отдалённом будущем нас ждёт ещё одна война, на этот раз против Советского Союза.

В связи с этим мистер Дэвис заявил, что на его взгляд, у нас есть четыре варианта развития событий:

1) Базовое взаимопонимание и полное сотрудничество между Соединёнными Штатами, Советским Союзом и Великобританией.

2) Сотрудничество и взаимопонимание между Соединёнными Штатами и Советским Союзом.

3) Каждое из трех государств действуют независимо от других.

4) Сотрудничество и взаимопонимание между Великобританией и Советским Союзом, в той или иной степени направленные против Соединенных Штатов.

Мистер Дэвис сообщил о своих опасениях по поводу того, что последний сценарий реализуется с наибольшей вероятностью, если мы не сможем его предотвратить и достичь с советским правительством такого согласия, на какое рассчитывает Дэвис. В связи с этим он сослался на заключённый в 1942 году на 20 лет советско-британский пакт о взаимопомощи и заявил, что по его мнению, британцы предпринимают максимальные усилия для того, чтобы создать удовлетворительную основу для взаимопонимания и сотрудничества с Советским Союзом, используя очень реалистичный подход к данному вопросу, вплоть до того, что на данный момент они готовы принять территориальные изменения, выгодные Советскому Союзу. Он добавил, что в прошлом году у него состоялась беседа с лордом Галифаксом¹⁰⁸, в ходе которой у него сложилось впечатление, что в ходе визита в Москву мистера Идена в декабре 1941 года, он серьёзно рассматривал возможность согласия с претензиями Советского Союза на страны Балтии и восток Польши.

В связи с последним вопросом мистер Дэвис заявил, что хотя он является идеалистом, но надеется, что он при этом практичный идеалист. Поэтому, по его мнению, чтобы продемонстрировать нашу добрую волю и предпринять конкретные меры для достижения базового взаимопонимания с советским правительством, в качестве практического шага мы должны в данный момент поддержать претензии Советского Союза на территории государств Балтии и востока Польши. Мистер Дэвис добавил, что, на его взгляд, эти территории имеют большое стратегическое значение для СССР, поэтому не стоит возражать против того, чтобы он сохранил их.

<...>

Возвращаясь к теме плюсов достижения базового соглашения с Советским Союзом, мистер Дэвис отметил, что прошлой

---

¹⁰⁸ Галифакс, Эдвард (1881–1959), лорд, в 1941–1946 гг. посол Великобритании в США.

осенью он провёл ряд бесед с послом Литвиновым, в ходе одной из которых они обсуждали Коминтерн. По словам мистера Дэвиса, посол Литвинов заверил его, что за последние годы советское правительство не имело никаких официальных или каких-либо ещё контактов с Коминтерном, кроме тех редких случаев, когда представитель СССР принимал визит вежливости со стороны сотрудников данной организации. Мистер Дэвис считает, что, судя по этому заверению, возможно, удастся убедить Советский Союз, что в его же интересах ликвидировать Коминтерн и связанные с ним зарубежные организации. В ответ я заметил, что любое базовое соглашение с Советским Союзом должно включать чёткое и окончательное согласие по поводу того, что деятельность Коминтерна будет прекращена. При этом я добавил, что это же самое утверждение посол Литвинов годами повторяет всякий раз, когда кто-либо заводит с ним речь о Коминтерне. Хотя деятельность Коминтерна [в США] в той или иной степени велась с 1933 года, когда США признали Советский Союз, господин Литвинов продолжал уверять, что советское правительство никак не связано с этой организацией, что, конечно, нельзя воспринимать как достоверный факт.

Опублик. в: FRUS. 1943. Vol. III. Washington, 1963. P. 500–505.

№ 127. Из телеграммы посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД, 9 февраля 1943 г.

...Черчилль коснулся послания тов. Сталина в ответ Рузвельту в связи с проектами президента об отправке на наш Дальний Восток 11 бомбардировщиков и инспекции наших баз американскими генералами¹⁰⁹. «Рузвельт был страшно взбешен — говорил Черчилль — и хотел было очень резко ре-

---

¹⁰⁹ В этом послании Рузвельту от 13 января Сталин в весьма резкой форме отклонил настойчивую просьбу президента направить на Дальний Восток миссию генерала О. Брэдли для осмотра советских военных объектов с прицелом на будущее размещение там американских бомбардировщиков для налетов на Японию (подробнее см.: *Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 326–327*).

агировать. Но я его разубедил. Я сказал президенту: кто сейчас действительно воюет? Только Сталин воюет и как воюет... Не можем мы ему в таком случае ставить каждое лыко в строку. Рузвельт согласился со мной и решил не ругаться со Сталиным». Далее Черчилль рассказал: «Президент меня спрашивал, в чём причина отказа Сталина приехать. Я говорил президенту: Сталин — реалист. Его не проймёшь словами. Если бы он приехал, то первый вопрос, который он задал бы нам с Вами, гласил бы: «Ну, сколько немцев Вы убили в 1942 году? И сколько Вы рассчитываете убить в 1943 году?» А что бы мы с Вами ответили? Мы и сами не знаем. Сталину это было ясно с самого начала, — какой же смысл ему было ехать на совещание? Тем более, что дома у него действительно делаются большие дела»¹¹⁰.

Черчилля очень беспокоит размолвка между тов. Сталиным и Рузвельтом. «Это нехорошо — говорил Черчилль — не столько даже для периода войны, сколько для послевоенного периода. Когда придет мир, положение станет исключительно трудным. Меня лично это, конечно, касается мало. Я старик, мне почти 70 лет, ходить на земле остается немного (тут глаза у Черчилля как-то внезапно отпотели), но страна-то не умрет, народ останется. Им как-то надо будет жить. Я не вижу для человечества иного спасения, как только тесное сотрудничество СССР, США и Англии. Это будет, вероятно, не так легко: Америка консервативна и все больше идет вправо, СССР социалистичен — как сложатся после войны их отношения? Не знаю. Англия должна стать мостом между ними... Россия и Англия неразрывно связаны в Европе и Азии. Мы нужны друг другу. Мы друг без друга не можем обойтись. Поэтому мы всегда, в конце концов, сумеем договориться. Америка?... Она отделена от Вас и нас океанами. Она думает, что не нуж-

---

¹¹⁰ Черчилль действительно писал Рузвельту нечто подобное ещё в конце ноября 1942 г.: «Я могу заранее сказать какова будет позиция русских. Они спросят нас с вами: "Сколько германских дивизий вы сможете сковать летом 1943 года? А сколько вы сковали в 1942-ом?" Они наверняка потребуют крепкого второго фронта в 1943 году в виде массированного вторжения на континент с запада, юга или с обоих этих направлений» (Churchill & Roosevelt. Vol. II. P. 43).

дается ни в Вас, ни в нас... Большая ошибка. Но ведь американцы во многих отношениях так неопытны и наивны... Как бы то ни было, но меня сильно огорчает недоразумение между Сталиным и президентом. Надо его изжить. Я все думаю, как бы это устроить свидание между ними?»

Черчилль в полном восторге и даже умилении от Красной Армии. Когда он говорит о ней, на глазах у него появляются слезы. Сравнивая Россию прошлой войны и Россию (то есть СССР) нынешней войны, Черчилль говорил: «С учетом всех факторов я считаю, что новая Россия в пять раз сильнее старой». Слегка поддразнивая Черчилля, я с полусмехом просил: «А как Вы объясняете это явление?» Черчилль в таком же тоне мне ответил: «Если Ваша система даст счастье народу, я за Вашу систему. Впрочем, меня мало интересует, что будет после войны... Социализм, коммунизм, катаклизм... Лишь бы гунны были разбиты».

Источник: АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 7. П. 13. Д. 6. Л. 221–222, 224.

Опубл. в: Новые документы из Архива МИД России // Международная жизнь. 2001. № 8. С. 68–70.

№ 128. Из дневника секретаря министра иностранных дел Великобритании О. Харви, 10 февраля 1943 г.

Продолжаются впечатляющие русские победы — Курск, Ростов, где бы ни атаковали русские, немцы отступают. На население здесь это производит огромное впечатление. Мне кажется, что между энтузиазмом масс и подходом некоторых членов правительства (ни в коем случае не всех) есть определенный разрыв. Некоторым членам правительства представляется невероятным, непростительным и попросту неприемлемым, что русские добиваются таких успехов. Так смотрят на ситуацию в Воен[ном] мин[истерстве], так смотрит на нее Григг¹¹¹, если брать крайний пример. Русские — очень непро-

---

¹¹¹ Григг, Перси Джеймс (1890–1964), сэр, в 1942–1945 гг. военный министр Великобритании.

стые союзники, они назойливые, бестактные, неблагодарные, скрытные, подозрительные и постоянно просят большего, но свою работу они делают.

А[нтони] И[ден] надеется отправиться в Вашингтон примерно через 10 дней. Он уже отправил премьеру черновик телеграммы Рузвельту, в которой предлагается данный визит¹¹².

Заявление о новых военных назначениях в Сев[ерной] Африке будет скоро сделано. Рузвельту очень хочется подчеркнуть факт назначения Эйзенхауэра¹¹³ гл[авно]ком[андующим] всех войск союзников в Сев[ерной] Африке, включая и 8-ю армию, но никак не упоминать о договорённости, в соответствии с которой Александр станет заместителем гл[авно]ком[андующего] с особой задачей — руководить в битве за Тунис объединёнными британскими, американскими и французскими силами. Премьер правильно ответил, что здесь весьма активно критикуют руководство Эйзенхауэра (с этим с трудом борется Мин[истерство] инф[ормации]), и если подобное заявление будет сделано сейчас, критику будет невозможно сдержать, что скажется на отношениях Великобритании и США. Он настаивает на том, что план должен быть оглашён полностью.

Опубл. в: The War Diaries of Oliver Harvey / Ed. by J. Harvey. London, 1978. P. 219.

**№ 129. Из телеграммы премьер-министра
Великобритании У. Черчилля главе президентского
комитета Советского протокола Г. Гопкинсу,
13 февраля 1943 г.**

1. Пожалуйста, ознакомьтесь с сообщением от Эйзенхауэра № NAF.144¹¹⁴. Оно меня очень огорчило. Наши люди вполне

---

¹¹² Соответствующее послание Черчилля было отправлено Рузвельту 11 февраля (FRUS. 1943. Vol. III. P. 2).

¹¹³ Эйзенхауэр, Дуайт (1890–1969), генерал-лейтенант (впоследствии генерал армии), в 1942–1943 гг. главнокомандующий союзными силами в Средиземноморье.

¹¹⁴ В данной телеграмме от 11 февраля, направленной в адрес ОКНШ, генерал Эйзенхауэр, ссылаясь на проблемы с передислоцированием морского

уверены, что закончат свою долю подготовки к назначенной на июнь дате. В любом случае, они делают всё возможное, и Маунтбеттен¹¹⁵ полностью справляется со своим заданием.

2. Мне представляется ужасным, что в апреле, мае и июне ни один американский или британский солдат не будет сражаться с немцами или итальянцами, в то время как русским приходится бороться со 185 дивизиями¹¹⁶.

3. Конечно, любому очевидно, что июль — более надёжная дата с точки зрения военного дела, но время является важным фактором. <...>

Источник: CHAR 20/105.

**№ 130. Из доклада Объединённого разведывательного комитета Великобритании
«Военное положение Германии», 15 февраля 1943 г.¹¹⁷**

Мы получили указания от [Комитета] начальников штабов: «Подготовить оценку текущего военного положения Германии с особо детальным рассмотрением той ситуации, которая может сложиться в случае краха немцев на Восточном фронте и продвижения русских армий на запад».

тоннажа, указывал на то, что операция по высадке на Сицилии («Хаски») может не состояться в июне 1943 г. (*Leighton R.M., Coakley R.W. Global Logistics and Strategy, 1940–1943. Washington, 1968. P. 34.*)

¹¹⁵ Маунтбеттен, Луис (1900–1979), капитан 1-го ранга (впоследствии адмирал флота), в 1941–1943 гг. глава Управления общевойсковых операций Военного министерства Великобритании.

¹¹⁶ Эти 185 дивизий «буквально завладели воображением Черчилля», и он будет упоминать о них не в одном из своих документов (см.: *Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 382.*)

¹¹⁷ Толчком к появлению этого доклада послужило послание Сталина Черчиллю и Рузвельту от 30 января, в котором он выразил желание получить конкретные сведения о планах по второму фронту (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 351.*) По итогам обсуждения ответа Сталину на заседании Кабинета 7 февраля КНШ получил указание подготовить оценку положения Германии (W.M. (43) 25th Conclusions, Conf. Annex, 07/02/1943 // TNA, CAB 65/37). 22 февраля доклад был разослан членам Кабинета. Выразив согласие «в принципе» с основным содержанием доклада, КНШ предупреждал британское руководство, что он, «возможно, рисует слишком оптимистическую картину. Пока еще преждевременно с уверенностью предсказывать ход дальнейших операций в России».

Далее представлена наша оценка:

Часть I. Положение на сегодняшний день

1. Оценка военного положения Германии требует решения не одной, а сразу двух проблем. Необходимо оценить сильные и слабые стороны, а также планы и намерения не только Германии, но и России, о которой мы всё ещё знаем слишком мало. Основываясь на доступной для нас информации, однако, мы неизбежно приходим к мысли, что русская армия всё еще обладает значительным численным превосходством, что положение с боеприпасами в России удовлетворительное, что административно-хозяйственное обеспечение и транспорт работают относительно эффективно, что имеется достаточное количество продовольственных запасов для удовлетворения нужд вооружённых сил и рабочих в наиболее важных отраслях промышленности. Русское верховное командование недавно проявило отличные способности в стратегическом использовании своих вооружённых сил. Мы считаем, что моральный дух в тылу и в вооружённых силах высок.

2. Германия ведет боевые действия на суше в России и Тунисе. Она удерживает практически всю территорию континентальной Европы от Пиренеев до Северного полярного круга и от Северной Норвегии до Греции, за исключением Италии, Румынии, Венгрии, Болгарии и Финляндии — её ослабевающих и недовольных союзников. Прошлой осенью Германия вела боевые действия в России на фронте, длина которого, если исключить Финляндию, составляла 2400 миль. При этом немцы задействовали силы, равные приблизительно 200 дивизиям, включая войска стран-сателлитов. В настоящий момент Германия терпит ряд крупных поражений в России. Ее потери уже равны приблизительно 40 дивизиям. Её чистые потери, если учитывать дивизии, перемещенные из Франции в Россию с ноября [1942 г.], составляют около 25 дивизий. Как только остатки её сил на Кавказе будут выведены или ликвидированы, Германия будет отброшена на позиции за линией фронта, которые она занимала в начале 1942 года, протяженностью около 1400 миль и будет располагать силами, не превышающими по числу эквивалент приблизительно 160 дивизий.

Многие из них будут недостаточно укомплектованы, и часть сил на юге с большой вероятностью будет испытывать недостаток вооружения и транспортных средств. Немцы удерживали этот фронт зимой 1941–1942 годов и весной 1942 года с помощью приблизительно 180 дивизий, которые, однако, были сильнее по численности и были лучше вооружены. Даже обладая такими силами, немецкая армия оказалась неспособна вести наступательные операции более чем на одном участке русского фронта. Из этого следует неизбежный вывод, что Германия, располагающая здесь меньшими по количеству силами, в лучшем для нее случае не станет выводить войска с этого фронта для использования их на иных театрах военных действий. На деле, русские уже совершили ряд крупных прорывов в существующей системе немецкой обороны. Отступление немцев в настоящий момент не носит характер запланированного отвода войск. На данное время нет никаких признаков того, что немцы смогут замедлить русское наступление.

<...>

8. У нас нет возможности столь же точно, как и в случае с немецкими, оценить количественный состав русских войск, однако по нашим расчетам силы русских, противостоявшие немцам в октябре 1942 года, были эквивалентны 240 дивизиям. Даже если исходить из того, что после этого русские понесли такие же крупные потери, как немцы, то численность русских сил, противостоящих немцам, будет составлять не менее 200 дивизий.

9. У нас крайне мало информации относительно количества русских военно-воздушных сил. Считается, однако, что в кампании против немцев в следующем году Россия будет готова задействовать от 4500 до 5000 самолетов¹¹⁸. Следует признать, что с точки зрения техники и организации русские военно-воздушные силы уступают немецким, однако русские

---

¹¹⁸ Эта оценка примерно соответствовала той, что фигурировала ранее в докладе британского Объединенного разведывательного комитета от 2 декабря 1942 г. Тогда общая численность советских ВВС оценивалась цифрой между 5 220–5 720 самолетов, включая силы на Дальнем Востоке. Оценка аналогичного американского органа от 20 августа 1943 г. была ниже — ок. 4 000 самолетов (*Kahn M. Assessing an Ally and Potential Enemy. P. 729, 732*).

экипажи и самолеты могут оказывать и оказывают достаточную поддержку своим сухопутным силам.

<...>

Часть II. Стратегия Германии

12. С ноября русские ведут непрерывное наступление. Они показали, что умеют планировать и успешно осуществлять крупные стратегические операции. Они доказали свою способность одерживать верх над объединенными силами немцев и их сателлитов в условиях маневренной войны и преодолевать трудности, связанные с техническим обеспечением на больших расстояниях. Однако, чем дальше и быстрее будут продвигаться русские, тем серьезнее станут их непосредственные организационные проблемы, по крайней мере, до тех пор, пока не будет перешита колея захваченных железных дорог. Немцы же, вне зависимости от обстоятельств, продолжают отступать к своим источникам снабжения. С другой стороны, наступление русских сил предоставило в их распоряжение более эффективную железнодорожную систему, чем та, которой они пользовались в самом начале своего наступления, и на сегодняшний момент благодаря этим приобретениям улучшена связь с базами в районе Москва – Тула. В то же время немцы, особенно если они потеряют Харьков, могут быть отброшены на позиции, находящиеся дальше тех баз, которые они до настоящего времени использовали для обслуживания своего фронта. Таким образом, немцы сами могут столкнуться с возросшими организационными трудностями, а также с потерей большого объема материальных средств, что поможет русским в их наступлении. Немцы попытаются выиграть время и дожидаться оттепели в марте и апреле, которая почти полностью парализует обе армии. Однако из-за мягкой зимы в этом году оттепель на юге может продлиться лишь около двух недель. С наступлением лета немцы будут сражаться в условиях, в которых они в прошлом демонстрировали своё превосходство над русскими.

<...>

14. Принимая во внимание текущее нестабильное состояние и неопределённость, связанную с неясностью результатов сражений в районе между Курском и Азовским морем,

а также с тем, сколько войск немцы смогут вывести из этого региона и с Кавказа, невозможно сказать, смогут ли немцы закрепиться на какой-то линии и где эта линия будет проходить. Если вышеуказанные операции окажутся для них провальными, то они, возможно, вообще окажутся не в состоянии стабилизировать фронт. Основные линии, на которых немцы могут попытаться стабилизировать своё положение, показаны на приложенной карте¹¹⁹. В целом с отступлением на запад эти линии становятся короче и удобнее для того, чтобы держать на них оборону. Линия, проходящая по озеру Пейпус¹²⁰, Припятским болотам¹²¹ и реке Днепр, была бы значительно короче, чем та, которая удерживается в настоящий момент, а также обладала бы более высоким оборонительным потенциалом, и, таким образом, могла бы удерживаться меньшими по численности войсками¹²². Только отступление к самой короткой линии, проходящей через Польшу (реки Неман, Буг, Днестр или Прут), могло бы позволить немцам, помимо прочего, вывести ограниченное число дивизий. Однако это поставило бы под угрозу не только безопасность снабжения Германии румынской нефтью, но также их позиции на Балканах, и могло бы даже повлечь за собой переход их сателлитов на сторону союзников. Следовательно, в результате любого подобного отвода войск немцам пришлось бы выделить намного больше войск для обороны иных частей Европы, чем высвободить дивизий [с Восточного фронта].

15. Сомнительно, что у немецкого верховного командования есть ясное представление о том, где найти средства, чтобы противостоять широкомасштабному англо-американскому наступлению, если последнее будет иметь место. Стратегический резерв на этот случай у Германии отсутствует. Когда начнется наступление, для противостояния высаживающимся войскам немцам придется набирать по дивизии то с одного, то с другого места. Если этого окажется недостаточно, дополнительные

---

¹¹⁹ Не публикуется.

¹²⁰ Эстонское название Псковско-Чудского озера.

¹²¹ Также известны как Пинские болота.

¹²² Ср. с размышлениями британских разведывательных органов, переданных американцам в ноябре 1943 г. (документ № 182).

дивизии могут выводиться из других регионов оккупированной Европы, и это будет продолжаться до тех пор, пока немцы не обнаружат, что на той или иной территории у них осталось недостаточно войск для того, чтобы поддерживать контроль. Мы считаем, что такой процесс начнется либо в случае необходимости противостояния британскому и американскому наступлению, либо для укрепления русского фронта, если наступление русских продолжится.

<...>

17. Каковы бы ни были намерения или планы Германии, мы считаем, что настало время признать, что поражение, нанесенное ей в России, возможно, является невозможным. Для своей кампании в России она создала самую большую и сложную военную машину из когда-либо существовавших. Эта машина была побита и повреждена до такой степени, что вряд ли может быть восстановлена... Мы считаем, что может возникнуть ситуация (и к ней нам следует быть готовыми), при которой Германия вообще окажется не в состоянии стабилизировать и удерживать линию фронта в России. Если это произойдет, то организованное немецкое сопротивление в России может рухнуть (выделено в оригинале. — *Авт.*).

В следующей части этого документа мы постараемся спрогнозировать условия, которые будут созданы в результате поражения немецких сил в России.

Часть III. Последствия крушения Восточного фронта

18. В случае сокрушения организованного немецкого сопротивления в России и создания такого положения, при котором русские продолжают продвигаться на запад, нацистский режим с большей вероятностью попытается пойти на уступки и договориться скорее с Великобританией и Америкой, чем с Россией. Исходя из того, что ни один из союзников не захочет пойти на какие-либо соглашения с Гитлером или любым другим нацистским лидером, мы считаем, что существует лишь две альтернативы, которые стоит рассмотреть. Либо армия успешно возьмет власть в свои руки, либо Германия будет свергнута в состояние анархии.

19. В первом случае армия может либо сама сформировать военное правительство и добиваться заключения перемирия, либо может создать правительство из авторитетных гражданских лиц, с некоторыми из которых или со всеми, как, возможно, посчитают немцы, ключевые страны-союзники будут готовы разговаривать. Тем временем армия делает всё возможное, чтобы сдерживать русское наступление и как можно дольше поддерживать свои ослабленные гарнизоны на оккупированных территориях. Если армия возьмет управление страной в свои руки, она может выбрать одно из трех возможных направлений действий:

(a) попытаться договориться с Россией о заключении перемирия.

(b) попытаться договориться о перемирии с Британией и Америкой.

(c) попытаться договориться о перемирии одновременно со всеми Объединёнными Нациями.

20. (a) Мы не считаем вероятным заключение сепаратного перемирия между Россией и любым организованным немецким правительством, за исключением такой ситуации, при которой условия перемирия будут продиктованы немецкой стороной. На наш взгляд, командиры немецкой армии ожидают от России короткой расправы и даже не попытаются вести с переговоров с ней.

(b) Мы и американцы дали друг другу обещание не принимать никаких условий, кроме «безоговорочной капитуляции». Исходя из того, что это выражение означает, что Германия сложит оружие на всех фронтах, в том числе на русском фронте, мы считаем, что, получив такие требования, немецкие военачальники откажутся безоговорочно капитулировать до тех пор, пока они будут в состоянии контролировать ситуацию. Они сосредоточат свои войска и свои усилия на противостоянии натиску с востока, и оставят западные рубежи беззащитными для британских и американских войск, дабы последние пересекли их, если захотят. Таким образом, когда для немцев наступит время капитулировать, западные силы будут уже близко. Возможно, что в таких

обстоятельствах немецкие военачальники не просто позволяют британским и американским войскам войти в страну, но сами приглашают их.

(с) Мы считаем, что Германия предложит вести переговоры со всеми Объединёнными Нациями только в том случае, если немецкие войска будут отведены или силой отброшены с запада и, таким образом, британские и американские силы будут находиться в непосредственной близости [от Германии].

<...>

24. Что касается негерманских европейских территорий, оккупированных на данный момент Германией, вероятность того, что стабильные администрации в этих регионах продолжат действовать после крушения немцев в России, зависит от двух факторов: существование местного самоуправления и отсутствие внутренних противоречий. Национальные местные администрации существуют в той или иной форме в Норвегии, Дании, Голландии, Франции, Словакии, Хорватии, Сербии и Греции. Из всех перечисленных, местные органы управления в Норвегии, Хорватии, Сербии, Греции и, в меньшей степени, в Голландии, Франции и Словакии находятся под контролем квислингов, и будут смещены после исчезновения немецкого контроля. Необходимо иметь в виду опасность втягивания союзных войск во внутренние конфликты.

25. В Югославии уже наблюдаются все составляющие гражданской войны. В восточных провинциях Генерал-губернаторства¹²³ и в протекторате Богемия администрации являются всецело немецкими, и их устранение создаст вакуум власти. Это в ещё большей степени касается территорий, которые были включены в состав рейха, т.е. западной Польши, Эльзаса и Лотарингии, а также Люксембурга. Во всех из них, особенно в первой, проблема была осложнена насильственным перемещением населения.

---

¹²³ Административно-территориальное образование (со столицей в Лодзе, затем в Кракове, губернатор — Х. Франк), созданное на большей части польской территории, оккупированной Германией в 1939 г. (за исключением западных частей Польши, напрямую вошедших в состав рейха).

26. Албанская проблема до сих пор не решена. Мы признали её право на независимость¹²⁴, но мы не признали никакого правительства или властей. Греки же, если предоставить их самим себе, могут направить войска в южную Албанию, в случае чего югославы, вероятно, последуют примеру греков и попытаются аннексировать Северную Албанию.

27. Нынешние правители Болгарии, вероятно, сделают все возможное для того, чтобы прийти к соглашению с Великобританией и Америкой до того, как станет слишком поздно, однако их шансы выбрать для этого верный момент представляются весьма малыми. В стране присутствуют сильные прорусские и коммунистические элементы, и представляется маловероятным, что люди позволят правящей царской династии¹²⁵ сохранить за собой власть после того, как её представители дважды за тридцать лет «поставили не на ту лошадь»¹²⁶. В целом мы считаем, что Болгария является такой страной, в которой может быстро установиться коммунистическая система правления, и возможно, что она обратится к СССР с просьбой о её присоединении к Советскому Союзу.

28. Полное поражение немцев на Восточном фронте приведет к панике в Румынии. Есть некоторая вероятность, что

---

¹²⁴ Это решение было принято Кабинетом 3 декабря 1942 г. Выгоды от признания независимости Албании, как следовало из меморандума Идена для Кабинета от 1 декабря, были следующими: возможность продемонстрировать решительность и «наступательный дух» стратегии Великобритании балканским странам и народам; желательность пойти на этот шаг сейчас в условиях проведения жесткой линии в отношении Италии (а не позже, когда, возможно, придется «стимулировать итальянцев... с целью подорвать их военные усилия»); вероятная активизация партизанских действий на Балканах после принятия декларации (W.P. (42) 555, 01/12/1942 // TNA, CAB 66/31; W.M. (42) 164th Conclusions, 03/12/1942 // TNA, CAB 65/28). НКВД, недовольный тем, как британцы «предупредили нас за два дня до сообщения в парламенте о решении английского правительства признать независимость Албании» (из телеграммы Молотова Майскому от 16 декабря: АВП РФ. Ф. 07. Оп. 4. П. 26. Д. 13. Л. 69) — выступил 18 декабря с собственным разъяснением «О независимости Албании», имевшим важное значение для советской внешней политики (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 8. М., 2014. С. 215).

¹²⁵ Представители германской династии Саксен-Кобург-Гота находились на болгарском престоле в 1887–1946 гг.

¹²⁶ Речь шла об участии Болгарии в Первой и Второй мировых войнах на стороне коалиции, возглавляемой Германией.

г-н Маниу¹²⁷ и его Крестьянской партии¹²⁸ удастся сформировать правительство. Сам он, однако, сомневается в том, что сможет долго удерживать власть. Страна, несомненно, быстро подпадет под русское господство. Любое независимое правительство Румынии наверняка начнёт призывать к возврату Трансильвании и, возможно, попытается осуществить его самостоятельно.

29. В Румынии, а также, возможно, и в Болгарии стоит ожидать, что имущие классы, опасаясь за свою собственность, если не за свои жизни, сделают всё возможное, чтобы убежать от опасности, и управление страной на себя придется взять новым людям.

30. В Венгрии нынешний режим¹²⁹ вряд ли сможет выжить, но его представители, вероятно, попытаются сами передать власть альтернативному режиму, который может быть сформирован (а) из либеральных крестьянских и социалистических элементов, которые сейчас находятся в открытой оппозиции; или (б) из правых партий с такими предводителями, как граф Бетлен¹³⁰. Любой из этих возможных режимов попытается начать переговоры с нашей страной и Америкой, но нельзя исключать вероятность того, что в стране наступит беспорядок, и власть в свои руки возьмут коммунисты, ожидающие поддержки от России.

31. Финляндия, несомненно, будет активно пытаться заручиться поддержкой Великобритании и Америки, но её географическое положение таково, что её судьба с большой вероятностью будет зависеть, прежде всего, от решений, принимаемых в Москве.

(Подписи) В. Кавендиш-Бентинк¹³¹

---

¹²⁷ Маниу, Юлиу (1873–1953), бывший премьер-министр Румынии, в годы Второй мировой войны один из наиболее заметных представителей оппозиции режиму Й. Антонеску.

¹²⁸ Более точное название: Национал-царанистская партия

¹²⁹ Авторитарный режим во главе с регентом (при отсутствии короля) М. Хорти, находившимся у власти в 1920–1944 гг.

¹³⁰ Бетлен, Иштван (1874–1946), граф, бывший премьер-министр Венгрии, представитель одного из крупнейших аристократических семейств Венгрии.

¹³¹ Кавендиш-Бентинк, Виктор (1897–1990), герцог, в 1939–1945 гг. председатель Объединённого разведывательного комитета Великобритании.

Э. Дж. Н. Рашбрук¹³²

Ф. Г. Н. Дэвидсон¹³³

Ф. Ф. Инглис¹³⁴

Ч. Дж. Викерс¹³⁵

Источник: TNA, CAB 66/34/26.

**№ 131. Из меморандума министра иностранных дел
Великобритании А. Идена для премьер-министра
Великобритании У. Черчилля, 18 февраля 1943 г.**¹³⁶

Советский посол зашёл сегодня вечером, чтобы передать премьер-министру приложенное сообщение от премьера Сталина¹³⁷. <...>

В ходе последующего за этим разговора г-н Майский поведал мне о том, какими, в его понимании, являются настроения в Москве в настоящий момент. Русское наступление оказалось значительно более успешным, чем ранее считалось возможным. Немецкие армии, стоящие перед русскими войсками, рассыпаются на глазах, и взятие Харькова, последовавшее за падением Ростова, стало явным тому подтверждением. Поэтому советское правительство считает, что теперь существует гораздо больше шансов закончить войну в этом году, чем представлялось возможным всего месяц назад. В свете этих событий Его Превосходительство спросил, не следует ли нам пересмотреть наши планы. Он считает, что его правительство,

---

¹³² Рашбрук, Эдмунд Джеральд Ноэль, вице-адмирал, в 1942–1946 гг. начальник Управления военно-морской разведки.

¹³³ Дэвидсон, Фрэнсис Генри Норманн (1892–1972), генерал-майор, в 1940–1944 гг. начальник Управления военной разведки.

¹³⁴ Инглис, Фрэнсис Фредерик (1899–1969), капитан, в 1942–1945 гг. начальник Управления разведки ВВС.

¹³⁵ Викерс, Чарльз Джеффри (1894–1982), полковник, в 1941–1945 гг. заместитель управляющего (по вопросам экономической разведки) в министерстве экономической войны.

¹³⁶ В верхнем углу документа, по всей видимости, рукой Черчилля написано: «Совершенно секретно. Для КНШ и больше никому не рассылать?».

¹³⁷ Послание Сталина от 16 февраля, в котором он благодарил Черчилля за информацию о Касабланкских решениях, торопил с открытием второго фронта, кратко информировал о текущей военной обстановке (*Печатнов В.О., Мазидеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 367–368*).

прежде всего, интересует вопрос о возможности наступления на север Франции через Канал. Такое нападение стало бы прямым ударом по Германии и, возможно, носило бы решающий характер. Нападение на Сицилию и Южную Италию было бы лишь косвенным ударом по Германии. Немецкий Генеральный штаб может даже принять решение отозвать войска из Италии¹³⁸ и удерживать перевал Бреннер и Северные Балканы, включая Румынию с ее запасами нефти, и тогда захват Италии не будет решающей военной операцией в кампании 1943 года. Он выразил сомнение в том, что Германия будет действительно готова перебросить большое число дивизий для того, чтобы спасти Италию. Однако такие действия со стороны Германии будут невозможны в том случае, если британская и американская армии высадятся в Северной Франции. Поэтому посол спросил, не можем ли мы пересмотреть планы, согласованные в Касабланке. Он полностью осознает, что всё еще необходимо зачистить берег Африки, но после того, как это будет сделано, нельзя ли будет нарастить наши военные силы здесь, в Великобритании, чтобы затем быть в состоянии организовать эффективное наступление на север Франции, например, в середине июня? Если бы это было возможно, то война могла бы закончиться в 1943 году.

Я сказал, что подобные альтернативные планы были внимательно рассмотрены и изучены как до, так и во время проведения Касабланкской конференции. Всё упирается в вопрос тоннажа и времени. Возвращение дивизий из Северной Африки в Великобританию является медленным процессом, связанным с большими нагрузками на имеющийся тоннаж. Хотя я не

---

¹³⁸ Этот вариант, действительно, считался британским руководством вполне вероятным. Как отмечает Д. Рейнольдс, «вторжение в Италию в 1943 году... было основано на гипотезе, впоследствии оказавшейся ошибочной, о том, что Гитлер выведет большую часть своих войск на полуострове за Альпы» (*Reynolds D. From World War to Cold War*. P. 115). Сам вариант отвода войск имел своего приверженца в германском военном руководстве в лице Роммеля, но в результате дискуссий осени 1943 г. он проиграл главнокомандующему германскими войсками в Средиземноморье генерал-фельдмаршалу А. Кессельрингу, убедившего в Гитлера в возможности упорного сопротивления союзникам в Италии (*Graham D., Bidwell S. Tug of War: The Battle for Italy 1943–1945*. Barnsley, 2004. P. 127).

имел никакого права говорить о технических аспектах этого вопроса, я полагал, что решения Касабланкской конференции определялись нашим желанием как можно скорее задействовать максимально возможное число дивизий для борьбы с врагом. Очевидно, что быстрее было бы задействовать восьмую¹³⁹ и первую¹⁴⁰ армии против Италии, чем отзывать часть из них на родину, чтобы использовать их в наступлении через Английский канал. Майский признал, что месяц назад это могло бы быть правильным решением, и сказал, что на войне все решения должны пересматриваться в свете развития военной ситуации, и что русские победы над немецкими армиями на востоке кардинальным образом изменили все военные перспективы на 1943 год.

Далее посол говорил о политических аспектах кампании 1943 года. Если, действительно, немецкие армии потерпели крупные поражения в России, и в результате война может закончиться уже в 1943 году, первостепенную важность приобретало то, чтобы поражение Германии стало результатом одновременного давления с востока и запада¹⁴¹. В таком случае перспективы для будущего сотрудничества между двумя нашими странами будут наилучшими. С другой стороны, если почти всё бремя войны пришлось бы нести России, а Германия была бы разгромлена только русскими ударами, очевидно, что политическая ситуация была бы менее удовлетворительной не только для нас, но, как он считает, также и для России. По этим причинам посол настаивал на том, что мы должны еще раз взглянуть на свои планы и убедиться, не можем ли мы в течение следующих

---

¹³⁹ Сформирована в сентябре 1941 г. Принимала активное участие сначала в Североафриканской, а затем Итальянской кампаниях. В августе 1942 – декабре 1943 г. возглавлялась генерал-лейтенантом Б. Монтгомери.

¹⁴⁰ Сформирована во второй половине 1942 г. для участия в операции «Факел». С завершением Тунисской кампании (май 1943 г.) расформирована. Возглавлялась генерал-лейтенантом К. Андерсоном.

¹⁴¹ В дневниковых записях Майский был более откровенен, размышляя о том, что «с точки зрения дальнего прицела», освобождение Европы от фашизма силами одной Красной Армии может быть более предпочтительным для усиления послевоенных позиций СССР на континенте, чем при участии сил союзников (*Майский И.М. Дневник дипломата. Кн. 2. Ч. 2. С. 227–228*).

трех месяцев сосредоточить в нашей стране эффективную ударную силу, убедить американцев предпринять большие усилия, чтобы помочь нам, и быть готовыми высадиться во Франции в июне. Хотя посол специально не утверждал, что выражает взгляды г-на Сталина на эти вопросы, у меня сложилось впечатление, что хотя он и озвучивал эти мысли как свои собственные, он не был бы столь категоричен и настойчив, если бы заранее не получил определенные указания из Москвы¹⁴².

<...>

Источник: TNA, PREM 3/333/3.

№ 132. Из телеграммы резидента Управления стратегических служб США в Берне А. Даллеса в Вашингтон, 23 февраля 1943 г.

ВИКТОРУ ОТ БЁРНСА

Далее представлена сводка о положении Германии, составленная очень компетентным наблюдателем из нейтрального государства, который недавно посетил Гамбург, Кассель и др.

<...>

Население полностью пассивно, проявляет апатию, покорность, готовность стерпеть все, что угодно, способность ни о чем не задумываться. Продовольствия достаточно, развлечений нет, покупать нечего. Рабочие проводят на работе много часов, испытывают ощущение безнадежности, но работа продолжается в организованном порядке. Девять миллионов иностранных рабочих, большинство живет в бараках на окраинах городов. Жизнь регулируется и регламентируется для всех работающих людей. Иностранцы быстро и с умом отбираются для выполнения подходящих видов работ. Случаи саботажа редки, дисциплина очень высока благодаря грамотному планированию, а также из-за безжалостных и эффективных полицейских методов. Порядок в промышленной

---

¹⁴² В материалах АВП РФ подобных указаний обнаружено не было. По всей видимости, посол действовал самостоятельно.

системе поддерживается усилиям Бормана¹⁴³, в распоряжении которого находятся огромные промышленные ресурсы. (От 110¹⁴⁴. Многие источники сообщают о растущем значении этого человека¹⁴⁵). Геббельс ответственен за все механизмы психологического стимулирования и до настоящего момента успешно задавал населению любой желаемый ход мыслей. Поражения, наносимые немцам русскими, используются Геббельсом для того, чтобы подчеркнуть национальную борьбу немцев против славян и призвать население использовать последние силы для защиты своей страны. Хотя умонастроение людей характеризуется пассивностью, эти призывы оказывают на них воздействие. С другой стороны, меняются отношения между людьми, что связано со взаимодействием с большим числом русских мужчин и женщин, которые используются в качестве слуг и рабочих на фабриках. Их качества ценятся, растет инстинктивное восхищение немцев русской силой и русской расой. Наряду с последними мерами, указывающими на движение в сторону большевизации Германии, это говорит о снижении барьера между русскими и немцами. Мир между двумя странами на дружественной основе не является чем-то невообразимым.

Источник: NARA, RG 59, DF 103.918/1035.

№ 133. Из доклада Управления стратегических служб США «Политическая ориентация и моральное состояние СССР», 23 февраля 1943 г.

Налицо отсутствие националистических волнений, которые по прогнозам должны были произойти в Средней Азии,

---

¹⁴³ Борман, Мартин (1900–1945), в 1941–1945 гг. начальник канцелярии НСДАП, в 1942–1945 гг. личный секретарь Гитлера.

¹⁴⁴ Кодовое обозначение 110, наряду с «Бёрнсом», было своего рода позывным Даллеса в шифропереписке с Вашингтоном.

¹⁴⁵ Факт влияния Бормана, учитывая его приближенность к Гитлеру, отмечала в августе 1944 г. и советская разведка (НКГБ): «Часто Гитлер передает свои указания отдельным министрам не через начальника имперской канцелярии Ламмерса, а через Борманна [sic], нарушая тем самым разделение функций между обеими канцеляриями» (Меркулов – Ворошилову, 17.VIII.1944 // АВПРФ. Ф. 0511. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 106).

на Украине и в других районах. То, что этого не произошло, может отчасти объясняться жестким контролем над этими (национальными. — *Авт.*) группами... Но более глубинная причина состоит в полном отсутствии чувств расового или национального превосходства со стороны какой-либо группы. Официальная политика развития национальных культур и меры поощрения культурной автономии принесли свои плоды в час испытаний.

Моральное состояние гражданского населения выше всяких похвал. Как сообщил чрезвычайно осведомлённый наблюдатель¹⁴⁶, недавно побывавший в СССР, по контрасту с периодом чисток 1937–1938 годов в стране заметна предупредительность и внимание людей друг к другу. «Война на удивление идет безо всякой показухи... атмосфера в стране спокойная и доброжелательная».

Русский народ отличается чрезвычайной моральной стойкостью, выработанной веками кризисов и катастроф... Однако русские хотят умирать не больше других; в чем они, действительно отличаются от остальных, так это в беспощадной решимости вынести любую бойню, чтобы повернуть германское вторжение вспять.

Источник: NARA, RG 226, M 1221.

№ 134. Из доклада военного атташе США при союзных правительствах в Лондоне¹⁴⁷ в Военную разведывательную службу США, 6 марта 1943 г.

Тема: Чешский доклад о ситуации в России

1. К настоящему документу прилагается доклад Чехословацкой разведки «Доклад о ситуации в СССР».
2. Считается, что доклад составлен на основе данных из надежных источников.

---

¹⁴⁶ Скорее всего, это был один из ведущих экспертов Госдепартамента по СССР Ч. Болен, побывавший в Москве в начале 1943 г. и имевший опыт работы в посольстве США в Москве в 1930-х гг.

¹⁴⁷ Полковник О. Солберт.

Приложение.

<...>

Выводы:

В то время как Германия бросает все силы для наступления в Донбассе, под Сталинградом и на Кавказе, советские войска ограничили хорошо организованным отступлением, а затем — упорным сопротивлением. Они не растратили силы на крупные контрнаступления с попыткой проникнуть вглубь рядов противника, и, имея перед собой ясную цель, подготовили технику и резервы для серьезного зимнего наступления. После того как наступление немцев под Сталинградом и на Кавказе было окончательно остановлено, русские укрепили свои позиции и занялись подготовкой к контрнаступлению, начав стягивать силы с Центрального Дона и с территории Сталинградской области с тем, чтобы обеспечить численное и техническое преимущество над немецкими войсками на территории всей Сталинградской области.

Можно предположить, что в результате зимнего наступления русские смогут достигнуть Днепра, особенно, в случае быстрого продвижения в районе Днепропетровска и Запорожья, в результате которого немцы будут вынуждены поспешно отступить из Донбасса и Центральной Украины. В случае взятия Запорожья основная часть немецких войск может оказаться обойденной с фланга, учитывая тот факт, что через данные участки проходит последняя железнодорожная линия в южной части России к востоку от Днепра.

Действия советских войск, обеспечившие успех зимнего наступления:

1. Реорганизация командования.

В армии была отменена система советов¹⁴⁸ (система двойного военно-политического руководства, в рамках которой политический фактор имел серьезное влияние на военные решения). Принятие решений и ответственность были вверены полностью в руки военного командующего.

---

¹⁴⁸ Речь шла об упразднении института военных комиссаров. См. документ № 104.

Были реорганизованы военные штабы. Это оказало самое благоприятное воздействие и способствовало рациональному ведению войны, быстроте принятия решений и в итоге — успеху военных операций.

2. Более пожилые командующие из числа высших военных чинов, которые не смогли быстро приспособиться к изменениям в тактике современной войны, были отстранены, и на передний план было позволено выйти более молодым и одаренным офицерам, способным использовать полученный за последнее время военный опыт для проведения радикальных изменений в ведении войны и для наиболее действенного применения всех технических возможностей новейшей военной техники.

3. Крупные изменения были осуществлены в тактической подготовке и методах ведения наступления. До недавнего времени практиковались принципы, использовавшиеся во времена Гражданской войны и революции. Например, местонахождение командира: до лета прошлого года подчеркивалось, что командир должен являться примером отваги и находиться во главе сражения (иногда это применялось даже к командиру полка), в результате чего он был лишен возможности наблюдать за общей картиной сражения и вносить необходимые изменения в тактический рисунок боя. В октябре были выпущены новые инструкции и указания¹⁴⁹, в которых подчеркивалось, что место командира в бою, в том числе командира роты, — позади своего подразделения; он должен иметь возможность руководить действиями подразделения.

Были произведены вынужденные изменения в построении и системе организации отдельных частей. В настоящий момент действуют инструкции о том, что система построения должна позволить использовать все огневые возможности пехоты, сражающейся на переднем крае. Поэтому боевое пост-

---

¹⁴⁹ Приказ о совершенствовании тактики наступательного боя и о боевых порядках подразделений, частей и соединений, 8 октября 1942 г. (за подписью Сталина). Опубл. в: Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. С. 323–326.

роение роты, отряда, батальона и полка должно обеспечивать одновременное использование всех огневых возможностей.
<...>

Источник: NARA, RG 84, Great Britain, U.S. Embassy, London, Classified General Records.

№ 135. Из телеграммы министра иностранных дел Великобритании А. Идена премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 17 марта 1943 г.

[1]. Вчера вечером у меня состоялся ужин с президентом, на котором из других присутствовавших был лишь Гарри Гопкинс. В ходе разговора, продолжавшегося около 4 часов, президент высказал свои взгляды на ситуацию в Европе. Вне всяких сомнений, большинство из них вам уже известны. Например, он снова изложил свое мнение о том, что после завершения войны в Европе вооружения должны быть сосредоточено в руках государств, обеспечивающих порядок, — Великобритании, США и России. Менее крупные государства должны иметь ружья, но ничего более серьезного. Я объяснил очевидные трудности, связанные с этим планом. Однако главную озабоченность президента вызывали, по-видимому, американо-советские отношения. Я вкратце передал ему то, что мне сказал Майский перед моим отъездом из Лондона, и он отметил, что, к сожалению, дипломатические контакты его правительства с Россией далеки от тех, которые существуют между нами¹⁵⁰. Литвинов занимает слишком незначительное положение, чтобы иметь какой-либо вес, и позднее я узнал от Уэллеса¹⁵¹, что президент собирается заменить адмирала Стэндли — не обязательно в связи с его последним заявлением, а из-за необходимости иметь человека, у которого есть опыт дипломатической

---

¹⁵⁰ Эту же точку зрения Рузвельта Иден позднее озвучил Майскому (на встречах 7 и 12 апреля): «Рузвельт считает, что англо-советские отношения значительно ближе и теснее, чем американо-советские» (СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 206).

¹⁵¹ Уэллес, Самнер (1892–1961), в 1937–1943 гг. заместитель государственного секретаря США.

деятельности в Москве¹⁵². Президент также отметил, что вы встречались со Сталиным, а он — нет. Затем он возвратился к планам, упомянутым в моей телеграмме №1228¹⁵³.

2. Мы обсудили некоторые детали относительно требований СССР, переданных мне Майским. К некоторому моему удивлению, президент, по-видимому, не увидел особой сложности в польском вопросе. Он считает, что, если Польша получит Восточную Пруссию и, возможно, ей пойдут на некоторые уступки в Силезии, она скорее приобретет, чем потеряет, согласившись на линию Керзона. В любом случае мы, США и Россия должны в соответствующие сроки принять решение¹⁵⁴...

Источник: СНАР, 20/108.

№ 136. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 31 марта 1943 г.

Я был сегодня у Черчилля и вручил ему послание товарища Сталина от 29 марта¹⁵⁵ *. Черчилль был мрачен и насуflen, и руки у него слегка дрожали, когда он брал от меня конверт. По-видимому, он думал, что послание является ответом на его вчерашнее сообщение о конвоях. Взглянув

---

¹⁵² Иден воспринял это как намек на стремление Рузвельта вновь назначить послом в СССР Дж. Дэвиса (см. документ № 139).

¹⁵³ Телеграмма Идена Черчиллю от 14 марта (получена в Лондоне 15 марта) информировала премьер-министра о разговоре Идена с Рузвельтом, состоявшемся в тот же день (см.: FRUS. 1943. Vol. III. P. 13–18). «Планы», которые имел в виду Иден, касались организации встречи лидеров трех государств, о желательности которой говорил ему Рузвельт (Eden to Churchill, 14/03/1943 // TNA, FO 954/30A).

¹⁵⁴ Слова Рузвельта Идену, согласно американской записи беседы, еще более ясно передают его нацеленность на решение «польского вопроса» путем компромисса великих держав: «... в конце концов, что будет иметь Польша, а что нет, решать крупным державам. Он, президент, не намерен идти на мирную конференцию и торговаться с Польшей или другими малыми государствами; в том касается вопроса Польши, важная вещь — это добиться такого решения, которое будет способствовать поддержанию мира» (FRUS. 1943. Vol. III. P. 15).

¹⁵⁵ * *Примечание документа:* СПРАВКА: При этом было передано ответное послание тов. Сталина на послание Черчилля от 28/III.

на текст послания, Черчилль сразу посветлел. Точно гора с плеч свалилась. Дойдя до той фразы, где товарищ Сталин советует гнать врага без отдыха, Черчилль вскочил с места и воскликнул: «Конечно, мы не дадим ему опомниться». И затем, подойдя к висевшей на стене кабинета карте, он стал подробно объяснять мне свой стратегический план. Суть его сводится к тому, что англичане надеются в течение примерно ближайших двух недель окружить немцев и итальянцев в радиусе около 50 миль от Бизерты, засыпать их бомбами, испортить все порты отступления (в которых, кстати, враг уже начал строить мостки, необходимые для эвакуации) и отрезать с моря надводным флотом. «Мы должны захватить и уничтожить всю армию «оси» в Тунисе! — восклицал Черчилль. — Это должен быть наш Сталинград!» Насколько англичанам удастся план, нарисованный Черчиллем, не знаю (?) (так в тексте. — *Авт.*). По опыту прошлого я склонен относиться к расчетам премьера с осторожностью¹⁵⁶. Посмотрим. Затем Черчилль вернулся на свое место и стал дочитывать послание. Я внимательно следил за выражением его лица, вот он дошел до фразы о «подлецах всяких»¹⁵⁷, которые утверждают, будто бы «Англия никак не воюет», и какая-то судорога прошла по лицу Черчилля. В сильном волнении он на мгновение закрыл глаза и, когда их вновь открыл, они были полны слез. Это не была игра. Натура у Черчилля художественно-эмоциональная. Я это наблюдал неоднократно и раньше, еще в довоенные годы. Он легко поддается внезапным порывам чувств, и в такие моменты легко может потерять себя и дать обеща-

---

¹⁵⁶ Майский оказался прав. Англо-американские войска не уложились в сроки, указанные Черчиллем. Бизерта была взята силами 2-го американского корпуса лишь 7 мая. Значение этого успеха было велико: «Немецко-итальянская группировка оказалась зажатой в тиски. Части и подразделения стали сдаваться в плен. Общее число пленных в этом районе достигло 40 тыс. человек» (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 9. С. 312).

¹⁵⁷ В послании от 29 марта Сталин писал о том, что присланный Черчиллем фильм «Победа в пустыне» «разоблачает тех подлецов — они имеются и в нашей стране, — которые утверждают, что Англия будто бы не воюет, а только наблюдает за войной со стороны» (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка...* Т. 1. С. 405).

ния, которых потом в обстановке более трезвых, нормальных настроений не исполнить. Но это между прочим. Сейчас было видно, что Черчилль действительно сильно тронут и до глубины души переживает послание товарища Сталина. Затем он повернулся ко мне и сказал: «Вы еще никогда не приносили мне такого замечательного послания. Горячее спасибо Сталину!»

31/III-1943 г.

МАЙСКИЙ

Источник: АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 7. П. 13. Д. 6. Л. 255–262.

**№ 137. Из телеграммы посла СССР в Великобритании
И.М. Майского в НКВД СССР, 31 марта 1943 г.**

1) После того, как вопрос о послании товарища Сталина был исчерпан... я перешел к вопросу о конвоях. Я сказал, что еще не имею никаких указаний от Совпра и пришел говорить с Черчиллем от своего личного имени. Сообщение Черчилля товарищу Сталину от 30 марта¹⁵⁸, копию которого я вчера получил от Кадогана, произвело на меня прямо потрясающее впечатление. Ведь о чем оно говорит? Оно говорит прежде всего о том, что до сентября северных конвоев вполне определенно не будет. Но я сомневаюсь, чтобы конвои пошли и в сентябре, ибо возможность их отправки даже в этом месяце обставлена (?) (так в тексте. — *Авт.*) такими «если», которые делают иллюзорными все обещания Черчилля. Более вероятным мне кажется, что конвои не будут возобновлены до наступления полной темноты в Арктике, то есть до ноября – декабря. Иными словами, снабжение СССР северным путем прекращается, по крайней мере, на 8 месяцев — перспектива, с которой мы никак не можем мириться.

2) Теперь далее: какой эффект решения Черчилля и Рузвельта будут иметь в СССР? Очень отрицательный, как в военном, так и в политическом смысле. Наш народ и наша армия вот уже почти два года в одиночку ведут жестокую борьбу со всей мощью германской военной машины. Конечно, очень

---

¹⁵⁸ См.: Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 409–411.

хорошо, что англичане делают в Африке, и переданное мной сегодня послание товарища Сталина¹⁵⁹ ясно говорит, что мы отдаем должное британской борьбе, — но ведь для Черчилля не секрет, сколько германских дивизий отвлекает африканский фронт. Чего мы ждем от союзников в нынешнем году? Второго фронта. Будет ли он? Черчиллю это лучше знать. У меня лично, судя по всему тому, что я здесь вижу и слышу, создается в этом отношении не очень-то благоприятное впечатление. Самое лучшее, что я могу сказать, это то, что в вопросе о втором фронте нет определенности: может быть будет, а может быть и нет. И вот в дополнение теперь прекращаются конвой и сильно сокращается снабжение. Как могут реагировать на это наши люди? Не вправе ли они будут сказать, обращаясь к англичанам и американцам: так в чем же выражается Ваша помощь нам в нашем общем деле? Ни второго фронта, ни снабжения... (так в тексте. — *Авт.*) Какие же это союзники, как Вы думаете, кто может выиграть от роста таких настроений в рядах нашего народа и нашей армии?

3) Черчилль был явно взволнован моими словами. Он встал со своего места, подошел к камину, остановился и несколько срывающимся голосом сказал: «Да, да, я понимаю, — это тяжелый удар. Это ужасно... Я боюсь, что это глубоко отзовется на наших отношениях с Вами». На глазах Черчилля опять показались слезы. «Но что мне было делать? — продолжал он. — У меня не было выхода». И далее Черчилль стал подробно развивать мне все те мысли и соображения, которые изложены в его послании товарищу Сталину от 30 марта. «Поймите, — закончил Черчилль, — что я не могу, не имею права ставить под удар весь ход войны даже ради Вашего снабжения. Не могу. Не могу...». Было видно, что мысль о необходимости отменить северные конвой окончательно овладела Черчиллем, и что с этой мысли его никак не сдвинешь. «И вот, при таких обстоятельствах, — прибавил Черчилль, — я решил прямо сказать Сталину, что есть. Никогда нельзя вводить в заблужде-

---

¹⁵⁹ Послание от 29 марта. В нём Сталин тепло отзывался о военных действиях британцев в Тунисе и положительно оценил присланный Черчиллем фильм «Победа в пустыне».

ние союзника. Мы же воины. Мы должны уметь мужественно встречать даже самые неприятные известия». И затем совсем другим голосом, внимательно глядя мне в глаза, Черчилль спросил: «Но скажите Вы, лично, что Вы думаете? поведет ли это к разрыву между мной и Сталиным? Поведет? ». Я ответил, что не могу ничего сказать за товарища Сталина. Он сам скажет. В одном я не сомневаюсь, что прекращение конвоев вызовет в товарище Сталине очень сильные чувства. Черчилль продолжал: «Все, что угодно, но только не разрыв. Я не хочу разрыва. Я хочу работать с Вами. Я уверен, что я могу работать со Сталиным. Я не сомневаюсь, что, если мне суждено будет еще пожить, я смогу оказаться Вам очень полезным в деле налаживания дружественных отношений с США. Мы — три великие державы — должны во что бы то ни стало обеспечить дружественное сотрудничество после войны... Какая жалость, что я должен был послать свою вчерашнюю телеграмму как раз тогда, когда Сталин отправил мне вот это послание». Черчилль кивнул на лежавшее на столе послание товарища Сталина, которое он получил от меня за полчаса перед тем. «Да, мы, три великие державы, — вновь заговорил Черчилль, — должны быть вместе. Это основа всего. Американцы обиделись, что в своей последней радио-речи я не упомянул Китай в качестве четвертого партнера¹⁶⁰. Как я мог это сделать? Конечно, я люблю и глубоко уважаю Китай. Китайцы — замечательный народ. Но разве можно сравнивать Китай с СССР, США, с Британской империей? Это же ни в какие ворота не лезет... (так в тексте. — *Авт.*) Это почти оскорбление¹⁶¹. Представьте себе на момент, что Чан-Кай-Ши умер или исчез, — что ста-

---

¹⁶⁰ Международно-политическая часть выступления Черчилля по радио от 21 марта была посвящена, главным образом, вопросам послевоенного устройства в Европе, где премьер-министр призвал к образованию новой международной организации (Совет Европы). Оpubл. в: *Churchill W.S. His Complete Speeches, 1897–1963. Vol. 7. London, 1974.*

¹⁶¹ В этом отношении к Китаю сказывался и застарелый империализм Черчилля: «Для президента [Рузвельта] Китай означает 400 миллионов человек, которые будут иметь значение в будущем, но Уинстон думает только о цвете их кожи; когда он говорит об Индии или Китае; необходимо помнить, что он вырос в викторианскую эпоху», — писал его личный доктор лорд Моран (*Moran Ch. Churchill at War, 1940–45. N.Y., 2002. P. 159.*)

нет с Китаем? Китай превратится в хаос. Нет, я слишком стар для того, чтобы ради дешевых аплодисментов райка говорить неправду».

4) Когда порыв Черчилля несколько стих, я вновь заговорил и предложил перейти к более практическим вопросам. Поскольку Черчилль категорически заявляет о полной невозможности северных конвоев, я считаю, что надо изыскать те или иные пути для компенсации нас за проистекающий отсюда ущерб. Мои конкретные предложения сводятся к следующему:

а) Мартовский конвой не ликвидировать и не разгружать¹⁶², а отправить вокруг Африки в Персидский залив (сам же Черчилль заверяет, что пропускная способность Ирана быстро возрастает) и

б) С приездом Идена¹⁶³ (его ждут в Лондоне в начале будущей недели) создать под его председательством небольшую, но авторитетную Комиссию, которая в срочном порядке разработала бы программу практических мероприятий по компенсации нас за потерю конвоев. Черчилль встретил мои предложения с горячим сочувствием. Он внес в них, однако, две поправки. Первая: Мартовский конвой сохранить, но не отправлять его сразу же вокруг Африки (около 2½ месяцев пути до Басры), а выждать 2–3 недели. Если за это время, как рассчитывает Черчилль, Тунис будет очищен от «оси», конвой пойдет через Средиземное море, что сильно сократит время и расходы. Вторая: При-

---

¹⁶² В послании от 30 марта Черчилль, ссылаясь на сосредоточение немцами крупных военно-морских сил (линкоры «Тирпиц», «Шарнгорст» и др.) в Нарвике, вблизи маршрута северных конвоев, сообщал о решении, принятом совместно с Рузвельтом, отменить отправку конвоев в СССР до сентября 1943 г. (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 409–410*). Премьер-министр, однако, лукавил: из информации его собственного Адмиралтейства было известно, что большая часть упомянутых кораблей уже покинула Нарвик и ушла в сторону Альта-фьорд – фьорд в окрестностях города Альта (область Финнмарк) (W.M. (43) 46th Conclusions, Conf. Annex, 29/03/1943 // TNA, CAB 65/37). Эта информация подтверждается и позднейшими исследователями (*Zetterling N., Tamelander M. Tirpitz: the Life and Death of Germany's Last Super Battleship. Newbury, 2009. P. 206*).

¹⁶³ Иден закончил свои переговоры и отбыл из Вашингтона 30 марта.

езда Идена не ожидать, а создать комиссию теперь же под председательством Литлтона¹⁶⁴. Черчилль предложил также мне присутствовать на комиссии в сопровождении тех наших экспертов, которых я сочту нужным взять с собой. Я не возражал, но еще раз напомнил Черчиллю, что никаких инструкций из Москвы по данному вопросу еще не имею, и что Советское правительство может принять совсем иные решения. Лично я, однако, не вижу ничего лучшего. Возможно, что с транспортной точки зрения, нам выгоднее получать грузы в Архангельске и Мурманске, а не на Каспии, но из сегодняшнего разговора с Черчиллем я вынес вполне определенное впечатление, что на продолжение северных конвоев он сейчас ни за что не пойдет. К тому же решение Черчилля... (пропуск в тексте. — *Авт.*) Рузвельтом. После первого заседания комиссии я сообщу Вам, какие перспективы намечаются. Тогда Вы сможете принять те или иные решения. Если у Вас есть какие-либо указания к заседанию комиссии (которое будет, вероятно, 3 апреля), сročите.

31/III-1943 г. МАЙСКИЙ

Источник: АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 7. П. 13. Д. 6. Л. 255–262.

**№ 138. Из телеграммы посла СССР в Великобритании
И.М. Майского в НКВД СССР, 2 апреля 1943 г.
(получено 3 апреля)**

1) Я вручил сегодня Черчиллю ответ тов. Сталина¹⁶⁵. Видно было, что ответ произвел на него сильное впечатление. Черчилль не мог сидеть на месте, раза два прошелся по кабинету и потом сказал: «Передайте Сталину, что его ответ — великодушный и мужественный ответ. Так я его воспринимаю. После такого ответа я чувствую себя вдвойне обязанным сделать абсолютно все, что лежит в моих силах,

---

¹⁶⁴ Литлтон, Оливер (1893–1972), в 1942–1945 гг. министр производства Великобритании.

¹⁶⁵ Послание от 2 апреля — ответ на послание Черчилля об отмене конвоев. Его тон оказался намного более спокойным, чем ожидал британский премьер-министр.

для того, чтобы найти пути компенсации СССР за приостановку северных конвоев. И я работаю, как вол, в этом направлении». Затем Черчилль сделал еще два тура по кабинету и прибавил: «Этот ответ лишний раз показывает, что Сталин очень большой и мудрый человек. Я непременно хочу с ним работать. Я буду с ним работать. Когда кончится война, я приложу все усилия к тому, чтобы помочь скорее ему восстановить Россию». И затем еще через мгновение Черчилль неожиданно бросил: «Мы идем навстречу новой эпохе — это будет “русский век”». Последнее замечание было, конечно, рассчитано¹⁶⁶*, но любопытно, что Черчилль счел необходимым его сделать: до сих пор, за все 8 лет, что я с ним знаком, он никогда так не выражался.

2) Я сообщил Черчиллю содержание Вашей... Он поблагодарил и сказал, что находит нашу линию совершенно разумной, и что турки до сих пор не обнаруживают достаточной готовности идти навстречу. Но скоро они должны будут ясно показать, с кем они. Как только Тунис будет очищен и как только англичане подбросят туркам часть обещанного им снабжения, Черчилль твердо поставит перед турецким правительством вопрос об использовании турецких аэродромов для бомбежки Румынии и Додеканеза и, возможно, о пропуске конвоев для СССР через проливы. Черчилль заручился уже поддержкой США в этом отношении. Он выражал надежду, что Советское правительство тоже не окажется, со своей стороны, оказать надлежащее давление на Турцию (я тут вставил, что по данному вопросу Черчиллю надо будет выяснить точку зрения Советского правительства, с чем он согласился). Если же Турция откажется, то Черчилль считает нужным заявить ей, что в таком случае при урегулировании послевоенных проблем она будет рассматриваться победителями, как нейтральная держава, со всеми вытекающими отсюда последствиями...

2/IV-1943 г. МАЙСКИЙ

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 10. П. 8. Д. 64. Л. 82–83.

---

¹⁶⁶ * *Примечание документа:* Видимо, имеется пропуск слов. Запрошено.

**№ 139. Из стенограммы 53-го заседания Военного кабинета Великобритании (конфиденциальная часть).
Протокол № 2. 13 апреля 1943 г.**

ВИЗИТ В США МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Взаимоотношения между США и СССР

<...>

2. Вероятно, отношения между Соединенными Штатами и Россией являются наиболее обсуждаемой политической темой в Соединенных Штатах. По мнению министра иностранных дел, президент не доволен состоянием дел с точки зрения дипломатии. Литвинов — человек, имеющий меньшее влияние, чем Майский, и не обладающий таким же доверием своего правительства. Кроме того президент не удовлетворен дипломатическим представительством США в Москве. Он считает, что президент планирует направить обратно в Москву г-на Дэвиса после того, как его здоровье полностью восстановится¹⁶⁷.

3. Министр иностранных дел сказал, что, по его мнению, администрация Соединенных Штатов допускает ошибку, не предоставляя русским такого же количества информации о повседневных дипломатических вопросах, какое предоставляем мы. Например, мы всегда сообщали русским о попытках политического зондажа в поисках заключения мира. Он предположил, что, в качестве первого шага в этом направлении, Государственный департамент мог бы уполномочить своего посла в Москве предоставить русским полный отчет о своих (министра иностранных дел) переговорах¹⁶⁸.

---

¹⁶⁷ Аналогичная информация приводится и исследователями: «Рузвельт, действительно, в качестве замены Стэндли хотел видеть Дэвиса, но у него были проблемы со здоровьем...» (*Dunn D. Caught Between Roosevelt & Stalin: America's Ambassadors to Moscow*. Lawrence, 1998. P. 184).

¹⁶⁸ Сам Иден информировал Майского о результатах переговоров в Вашингтоне в ходе встреч 7 и 12 апреля. Информация явно заинтересовала Москву. После получения первого отчета Майского о беседе (от 13 апреля; см.: САНО. Т. 1. С. 367–373) Молотов затребовал более подробную запись разговора, которую Майский отправил 3 мая (СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 201–213).

Россия.

4. Министр иностранных дел считает, что общественное отношение в Соединенных Штатах к России является менее дружественным, чем в этой стране. Многие считают, что отношение России после войны будет непредсказуемым. Однако в целом поддерживается мнение о том, что не будет вреда в том, что попробовать достичь соглашения с СССР. Среди тех, кто, по всей видимости, не разделяет такую точку зрения, находится г-н Гувер¹⁶⁹. Он хочет более тесных отношений между Соединенными Штатами и нами, что связано, по мнению министра иностранных дел, с их большей предпочтительностью более тесным отношениям между Соединенными Штатами и Россией.

5. Президент спросил министра иностранных дел, захочет ли Россия, по мнению последнего, насадить коммунизм во всей Европе после войны. Министр иностранных дел ответил, что он так не считает, и, чтобы не допустить этого, мы должны приложить все усилия, чтобы поддерживать хорошие отношения с Россией. <...>

Будущая международная организация.

15. Министр иностранных дел сказал, что, если Соединенные Штаты будут в той или иной форме принимать участие в международной организации, то она должна иметь глобальный охват и включать в число своих членов и Китай. Причины этого заключаются в том, что, во-первых, США ненавидят Японию гораздо больше, чем они ненавидят Германию. Во-вторых, они опасаются, что Китай может погрузиться в хаос, и хотят укрепить положение генералиссимуса¹⁷⁰. В-третьих, они, вероятно, рассматривают Китай как возможный противовес России на Дальнем Востоке¹⁷¹. <...>

---

¹⁶⁹ Гувер, Джон Эдгар (1895–1972), в 1935–1972 гг. директор Федерального бюро расследований США.

¹⁷⁰ Чан Кайши (1887–1975), генералиссимус, в 1939–1945 гг. председатель исполнительного юаня (правительства) Китайской Республики.

¹⁷¹ Рузвельт рассчитывал, что Китай станет своего рода буферной зоной между американской и советской сферами в Тихоокеанском регионе, а также будет ценным партнером США в антиколониальной политике, направленной на снижение влияния европейцев и, прежде всего, британцев, в Азии (*Aldrich R.J.*

30. Военный кабинет поблагодарил министра иностранных дел за его заявление и поздравил с успешным визитом.

Источник: TNA, CAB 65/38/2.

**№ 140. Телеграмма посла СССР в Великобритании
И.М. Майского в НКВД СССР, 14 апреля 1943 г.
(получено 15 апреля)**

1) Я передал сегодня Черчиллю послание товарища Сталина от 12 апреля¹⁷². Он был доволен, даже растроган. Особенно сильное впечатление на него произвел абзац, посвященный миссис Черчилль. В пояснение должен сказать, что миссис Черчилль имеет сильное влияние на своего мужа. Он делится с ней всеми новостями и советуется по всем делам. Это я замечал не раз в довоенные годы, это продолжается и сейчас. В данной связи Черчилль довольно долго говорил о том, как важно создать взаимопонимание и дружбу между народами — советским и британским. «У нас могут быть разные системы управления, — заявил Черчилль, — но это нисколько не должно исключать возможности близких отношений между народами».

2) О положении в Тунисе Черчилль сообщил, что силы «оси» исчисляются там в 210 тысяч человек (в том числе 170 тысяч немцев, в большинстве весьма боеспособные соединения). Союзники имеют 18 дивизий (в том числе 12 английских, 4 американских и 2 французских). Потери союзников до сих пор исчисляются примерно в 25 тысяч человек. Черчилль ждет еще серьезных боев под Тунисом и Бизертой и пока воздерживается от указания каких-либо сроков. Говоря о дальнейших перспективах, Черчилль сегодня вдруг стал развивать ту мысль, что после захвата Сицилии и Южной оконечности Италии союзникам следует пойти на Балканы и, используя местное положение, разжечь там пожар против нем-

---

Intelligence and the War against Japan: Britain, America and the Politics of Secret Service. Cambridge, 2000. P. 261).

¹⁷² Содержало весьма теплое поздравление Сталина с британскими успехами в Тунисе и в небе над Германией, а также благодарность за предложение Черчилля об отправке 60 «Харрикейнов» в СССР.

цев и итальянцев. Это, по мнению Черчилля, должно отвлечь значительное количество вражеских сил от нашего фронта.

3) В данной связи Черчилль упомянул также имя Михайловича. Впервые он отозвался о нем очень критически. Это объясняется возможно тем, что Михайлович, как сообщил Черчилль, недавно где-то выступил с антианглийской речью¹⁷³. ФО (Форин Офис. — *Авт.*) даже заявило протест против этого югославскому правительству. Как бы то ни было, но Черчилль сегодня говорил о том, что Михайлович — «сомнительная фигура», что его отношения с итальянцами вызывают подозрения, и что его борьба против партизан наносит вред делу союзников. Правда, Черчилль пытался найти некоторые для Михайловича «смягчающие обстоятельства», но, в общем все-таки отношение Черчилля к последнему было явно недружелюбное.

<...>

14/IV-1943 г.

МАЙСКИЙ

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 10. П. 8. Д. 64. Л. 106–107.

**№ 141. Из доклада главы представительства Военной разведывательной службы США в г. Нью-Йорк¹⁷⁴,
20 апреля 1943 г.**

Тема: Возможные летние планы Германии.

Источник, занимающий важнейшее положение в кругах белоэмигрантов и до настоящего момента поставлявший важную информацию об СССР, предварил нижеследующее словами о том, что он ожидает в 1943 году серьезных событий

---

¹⁷³ Выступление Михайловича в деревне Донье Липово (Черногория) 28 февраля в присутствии британского представителя полковника С. Бэйли. Согласно отчету последнего, в своей речи Михайлович заявил о том, что у сербского народа «нет друзей», обвинил британцев в подталкивании четников к проведению операций при «отсутствии всякого намерения оказывать им помощь», в плохом обращении с правительством короля Петра II Карагеоргиевича и фактически признал факт получения оружия от итальянцев (*Ramet S.P. The Three Yugoslavias. Washington, 2006. P. 149.*)

¹⁷⁴ Подполковник Э. Барлоу.

в южной части русского фронта в то время как на северном участке будет наблюдаться относительное спокойствие.

«Пытаясь проанализировать возможные действия Гитлера на Восточном фронте предстоящим летом, необходимо представить факты так, как они видятся ему.

Положение Гитлера с прошлого лета изменилось относительно мало; он по-прежнему может добиться успеха, если ему удастся:

(а) разбить русскую армию, прежде, чем будет успешно открыт масштабный западный фронт;

(б) в какой-то степени уменьшить или удерживать на том же уровне масштабы разрушений промышленных центров в результате воздушных атак союзников¹⁷⁵.

В том случае если он не сумеет добиться какой-либо из двух вышеуказанных целей, его позиции к следующему году станут проигрышными.

Перед началом русской кампании Гитлер должен быть уверен в том, что располагает достаточным количеством времени и военных материалов для своевременного выполнения своих задач. Чтобы быть в этом уверенным, он должен был проанализировать возможность и вероятность открытия второго фронта. <...>

Анализ проблем и трудностей союзников и немцев в Северной Африке показывает Гитлеру, что:

(1) Успешная высадка союзников на европейском побережье будет очень затратной.

(2) Младший командный состав армии союзников не достаточно обучен, чтобы в решающий момент брать на себя инициативу.

(3) Если союзникам удастся произвести успешную высадку и нарастить свои силы до нескольких механизированных дивизий, их можно будет окружить другими механизированными частями и быстро уничтожить при помощи пикирующих

---

¹⁷⁵ Период с марта по июль 1943 г., ознаменованный т.н. Битвой за Рур (англо-американские стратегические бомбардировки Рурской области), имел серьезные последствия для Германии. «В результате 26 массированных весенних налетов 1943 г. масштабы разрушений немецкой промышленности, прежде всего сталелитейной, центр которой находился в Руре, были огромными» (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 9. С. 90).

бомбардировщиков, даже несмотря на то, что превосходство в воздухе над большей частью территории принадлежит противнику (т.е. англо-американцам. — *Авт.*).

Исходя из вышеприведенного, Гитлер может считать, что относительно небольшой гарнизон, занимающий стратегически важные позиции в Западной Европе, может предотвратить любое серьезное вторжение союзников на Западном фронте в 1943 году. В таких обстоятельствах он может последний раз рискнуть в России.

Весной 1943 года погода в России была благосклонна к Гитлеру. Ранняя весна не только остановила зимнее продвижение русских, но и способствовала успеху рискованного предприятия по подтягиванию резервов, не имевших достаточно теплой одежды для ведения боевых действий в суровых зимних условиях. Если бы такой риск не оправдался, потери немцев были бы огромными. Однако держалась теплая погода, и большая часть линии фронта в том виде, как она существовала к зиме, была восстановлена.

Благодаря ранней весне, по всей вероятности, грунт в большинстве южных регионов России будет достаточно твердым, чтобы уже в начале мая выдерживать тяжелую технику. Таким образом, кампания 1943 года может длиться около 6 месяцев. В период немецкого отступления и продвижения русских за пределы зимней линии фронта было выведено из строя большое количество техники, необходимого для обслуживания и ремонта самолетов, танков, орудий и грузовиков. Немцы столкнутся с большими трудностями в ремонте и замене такой техники. Однако последствия ее уничтожения будут ощущаться лишь в завершающей части кампании, когда трудности с ремонтом будут осложнять замену боевых единиц.

Немцы смогут начать южную кампанию, имея около 20 механизированных и 100 пехотных дивизий. Базы, с которых они будут вести военные действия, находятся относительно недалеко от уцелевших выдвинутых центров наступления. С другой стороны, русские начнут военные действия в условиях, когда находящаяся позади них территория разрушена на расстоянии двести-триста миль, что создаст большую проблему со снабжением по растянутым вспомогательным линиям

ми снабжения. В таких обстоятельствах представляется, что в 1943 году немцы смогут продвигаться значительно быстрее, чем в 1942-м, если их колонны снабжения будут иметь достаточный подвижной состав, и, если они смогут поддерживать, по меньшей мере, паритет в борьбе за превосходство в воздухе.

<...>

До недавнего времени русские несли огромные потери в живой силе и технике, однако еще более неблагоприятным фактором является разрушение внутренней организации. В таких условиях, если Россия не получит значительной помощи в виде необходимой техники или проведения [союзниками] широкомасштабных операций, которые потребуют передислокации немецких сил [с Восточного фронта], немецкое наступление может оказаться успешным.

<...>

Подводя итоги, можно сказать, что планы немцев на весну выглядят примерно следующим образом:

- (1) Приложить все усилия для уничтожения русской армии;
- (2) Захватить нефтяные месторождения Баку;
- (3) Максимально усилить действия подводного флота в Северной Атлантике;
- (4) Позволить союзникам совершить высадку и начать наращивать свои силы, сосредоточив затем свои силы для их уничтожения.

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

№ 142. Из обзора посольства Великобритании в США общественного мнения США по вопросам отношений с СССР, б.д. [май 1943 г.]

РЕЗЮМЕ

Весна 1943 года примечательна как период, в который была впервые затронута и стала предметом общенационального обсуждения деликатная тема послевоенных отношений между Америкой и Россией. Ранее американские комментарии на

тему России сводились в большинстве своем к выражению восхищения военными достижениями России и спорные вопросы не затрагивались. Однако в марте 1943 года стало очевидно, что, несмотря на важные изменения, многие базовые проблемы американско-русских отношений были лишь законсервированы, а не решены.

Война действительно существенно изменила отношение Америки к России. Это в большей степени было изменение в сознании, чем в сердце. Тот факт, что две страны в настоящее время являются союзниками по войне, и что Россия — член Объединенных Наций, в значительной степени сдерживал критические высказывания. Героические и большей частью неожиданные успехи Красной Армии кардинально изменили отношение, и заслуживающие внимания опросы общественного мнения, как среди гражданского населения, так и военнослужащих, показали, что многие американцы более высокого мнения о военных успехах русских, чем любых других союзников, в том числе — Великобритании. Также верно и то, что американцы глубоко впечатлены выявившейся недавно мощью России как мировой державы — в военном, экономическом и политическом отношении. Несмотря на то, что у некоторых это, очевидно, вызывает опасения и подозрения, сила России и даже ее вызывающая независимость являются предметом неохотного, но все же восхищения. В настоящий момент не только либералы поглядывают на Москву, если не как на «волну будущего», то, по меньшей мере, как на сильное течение в потоке мирового прогресса.

С другой стороны, последние события показывают, что американско-русские отношения пока еще крайне нестабильны. Те же самые гражданские лица и военнослужащие, которые так высоко оценили Россию как союзника по войне, сильно сомневаются в желании России сотрудничать с США после войны. Также имеется много признаков того, что основное ядро антирусских настроений в США, в целом, осталось без изменений. Римская католическая церковь, деловые круги и консерваторы в целом, профессиональные изоляционисты и их пресса, а также разочарованные приверженцы СССР, по-прежнему настроены враждебно к России по религиозным,

экономическим, политическим и личным соображениям¹⁷⁶. Американские рабочие внутренне расколоты и также либо выступают против России (АФТ¹⁷⁷) или, по меньшей мере, не поддерживают контактов с российским рабочим движением (КПП¹⁷⁸). Многочисленное американское население иностранного происхождения и беженцы разделились на два лагеря в своем отношении к России. Между тем, администрация Рузвельта чувствует, что в данном вопросе следует действовать весьма осторожно. Страх перед коммунизмом, существующий в США и расплзающийся, как болезнь, по всему миру, является неподдельным. Этот страх сдерживает всякое движение в сторону более тесного сотрудничества с Советским Союзом. <...>

Год назад американцы считали, что из всех Объединённых наций Соединенные Штаты делают больше всех для победы в войне, но восхищение военными успехами СССР постепенно изменило подобные оценки.

Несмотря на то, что за последний год оценка военной деятельности России несколько снизилась, а оценка военной деятельности Китая возросла, это изменение, вероятно, относительно. Благодаря визиту г-жи Чан Кайши¹⁷⁹, все внимание, безусловно, было сосредоточено на Китае. Тем не менее показатели России [в общественно мнении США] продолжают неуклонно возрастать по отношению к показателям США. Военные усилия Великобритании постоянно оцениваются как наиболее слабые сред трех главных Объединённых Наций.

«Учитывая то, что может сделать каждая из стран, какая из них, по вашему мнению, прилагает наибольшие усилия для того, чтобы выиграть войну?»

---

¹⁷⁶ Эти идеи о социальных группах, составляющих «основное ядро анти-русских настроений» перекликались и с более ранним анализом советского посольства в Вашингтоне (см.: САМО. Т. 1. С. 42).

¹⁷⁷ Американская федерация труда — старейшая профсоюзная организация США, построенная по цеховому принципу.

¹⁷⁸ Конгресс производственных профсоюзов США — объединение отраслевых профсоюзов, основанное в 1935 г. Занимало более левые позиции, чем АФТ.

¹⁷⁹ Сун Мэйлин (1898–2003), супруга Чан Кайши (с 1927 г.).

	1942			1943
		Начало	Конец	
	Май	Июль	Июль	Апрель
Россия	22%	30%	34%	31%
США	40	37	33	27
Китай	9	14	13	19
Великобритания	8	7	6	5
Не знаю	21	13	13	18
100% =	3539	3513	3556	3413

Критика военных усилий остальных Объединённых Наций не так сильна, как может показаться на первый взгляд. Например, даже если рейтинг Великобритании сравнительно ниже всех остальных, тем не менее 77% опрошенных считают, что она делает «всё, что в ее силах, чтобы выиграть войну».

Источник: TNA, FO 371/37005.

№ 143. Из доклада «Глобальная оценка ситуации на 1943–1944 гг.» Объединённого комитета военного планирования США, 5 мая 1943 г.

Прогноз на 1944 год для Европейского и Африканского регионов. Главным фактором при оценке военной ситуации, которая может сложиться к 1944 году, является положение России, а именно — потерпит ли она поражение в 1943 году или нет... Даже если Россия потерпит поражение, германская военная мощь может быть серьёзно ослаблена в результате потерь в ходе операций против России и действий авиации Объединённых Наций. Если же Россия не будет разбита в Европе, то русский фронт будет поглощать основную часть вооружённых сил стран «оси»... Россия сдерживает основ-

ные германские силы. Способность Объединённых Наций добиться безоговорочной капитуляции европейских стран «оси» будет в основном зависеть от того, как долго Россия сможет оставаться эффективной военной силой, и в какой степени она сможет истощить военные ресурсы Германии.

Источник: FDRL, PSF, SAFE File, Box 2.

**№ 144. Из телеграммы премьер-министра
Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел
Великобритании А. Идену, б.д. [середина мая 1943 г.]**

(1) <...> Не понимаю, какие могут быть трудности с наведением дисциплины в польской прессе. Мы клятвенно обещали это Сталину. У нас для этого вполне достаточно власти и если мы не сможем ее эффективно применить, вина ляжет на нас.

Кроме того, поляки злоупотребляют нашим гостеприимством, когда, находясь на нашей земле, они делают заявления вредные для Объединённых Наций.

<...> Сикорскому надо внушить, что он и его окружение совершают безнадежную ошибку, когда они затевают публичные атаки против России.

Запретить им отвечать на протесты русских — лишь малая толика заслуженного наказания за их глупость. Я все больше прихожу к тому, что мы не должны слишком нежничать с этими неразумными людьми. Надеюсь, что Вы сумеете убедить Сикорского перестроить свое правительство. Пока он этого не сделает, нам нужно держать его на расстоянии, одновременно подавляя те издающиеся в Великобритании польские газеты, которые нарушают жесткие требования цензуры, устанавливаемые Форин Офис. <...>

Источник: CHAR 20/128.

**№ 145. Из телеграммы резидента Управления
стратегических служб США в Берне А. Даллеса
в Вашингтон, 19 мая 1943 г.**

Нижеследующее представляет собой обзор нынешней ситуации на основе наиболее достоверных из доступных

здесь материалов. Германия не способна довести до конца сокрушительное наступление в России, и опасность ее нападения на Испанию, Швейцарию или Турцию отпала. Возможность начала операции против Турции существует лишь в том случае, если Германия будет убеждена в неизбежности нападения со стороны Турции. Наступление немцев на русском фронте возможно, но с ограниченными стратегическими целями, если только не обнаружится неожиданного ослабления русских. Такие наступательные действия могут служить прикрытием для отступления на линию Рига – Одесса, которое возможно до наступления зимы. Немцы рассчитывают продвинуться как можно дальше вглубь России, а затем отступить к зимним позициям, разрушая все на своем пути. Цель — оставить как можно более обширные территории перед новыми оборонительными позициями в полном опустошении.

Германия по-прежнему надеется измотать нас и заключить либо мир с Россией и выступить против англосаксов, либо мир с англосаксами и выступить против России. Имея мало надежд на полную военную победу над существующей коалицией, немцы стремятся извлечь выгоды из своих сильных оборонительных позиций дипломатическими методами. Сообщается, что в некоторых военных кругах приветствуется общее отступление к внутренним линиям обороны, а именно к Риге и Одессе в России, Дунаю на Балканах, а также возможный уход из Южной Италии и Норвегии. Идея состоит в том, что создать условия для длительной обороны, сохранив людскую силу и ресурсы, а также, сосредоточив авиацию и зенитную артиллерию, что сильно затруднит бомбардировочные операции [союзников]. Подготовительные действия немцев на севере Италии и создание, по некоторым сведениям, штаб-квартиры для Балканского театра военных в г. Печ¹⁸⁰ на юге Венгрии делают вышеприведенные соображения более правдоподобными.

По моему мнению, такие радикальные меры (за исключением ограниченного отступления в России и возможного ухо-

---

¹⁸⁰ Восстановлено по смыслу. Оригинальный текст: «ресф».

да с юга Италии) в ближайшем будущем маловероятны. Если они когда-нибудь и будут приняты, для эффективного продолжения войны это будет уже слишком поздно. Германия, несомненно, боится скорого наступления [союзников] во Франции и, как сообщалось ранее, сосредоточила там большое число дивизионных штабов и более 400 000 человек. Из этого количества, вероятно, лишь менее половины имеет достаточную подготовку для сражения в первой линии. На иных театрах военных действий, помимо русского фронта, сосредоточения немецких сил, которое бы представляло угрозу, не наблюдается. Были, однако, укреплены силы на Балканах и восточном Средиземноморье.

<...> В то время как доказательства внутреннего коллапса [Германии] отсутствуют, я считаю, что Германия капитулирует в течение года после успешного открытия второго фронта, в случае если оказание давления со стороны России будет продолжено.

Источник: NARA, RG 59, DF 103.918/1257.

№ 146. Доклад специального представителя президента США Дж. Дэвиса президенту США Ф. Рузвельту, 29 мая 1943 г.

Уважаемый г-н Президент!

В дополнение к докладу, который я сделаю устно, прошу принять нижеследующие наблюдения общего характера об условиях, которые я увидел в Советском Союзе.

1. Военная ситуация

<...>

В. Мои собственные наблюдения и заключения

1. Если Великобритания и США не откроют этим летом западного фронта в Европе, для Советов это будет иметь далеко идущие последствия, которые повлияют на их позицию, как в течение войны, так и в ходе участия в восстановлении мира.

2. Они продолжают вести войну против Германии, если их действия будут частью согласованного плана, и если он будет одновременно осуществляться всеми союзниками. В противном случае они останутся у своих западных границ и удовлетворятся изгнанием противника со своей территории, если смогут это сделать.

3. «Наследие подозрительности» по-прежнему очень сильно. В некоторых сферах существует убеждение, что Объединенные Нации хотят видеть за столом мирных переговоров ослабленную Россию, а Красную Армию — обескровленной.

4. Я заметил в России некоторые признаки деятельности группы по умиротворению. Она поддерживают уход России в себя, отказ от получения дальнейшей помощи по ленд-лизу с тем, чтобы не иметь никаких отягощающих обязательств после того, как война будет выиграна.

5. В ходе поездки я осмотрел значительную часть территории, находящуюся к востоку от Москвы, вдоль Транссибирской железной дороги, на Урале и в глубине восточных районов Сибири. После увиденного я сильнее, чем когда-либо убежден в том, что Гитлер не сможет завоевать Россию. Необъятная территория, ее ресурсы, сила народа и его духа — все это, по моему мнению, обрекает Гитлера на неудачу в России. Наибольшее впечатление на меня произвели огромные массивы пахотных земель, их плодородие, высокий уровень их обработки и масштабы сельскохозяйственных ресурсов в областях к востоку от Москвы, простирающихся более чем на 2000 миль. Не менее впечатляющими оказались сила и мощь новых крупных промышленных городов и предприятий на Урале и даже в удаленных уголках Сибири. Все это намного превзошло мои ожидания.

6. У меня создалось весьма определенное впечатление, что лидеры правительства и народ едины, они проникнуты новым и глубоким чувством уверенности в себе. Они уверены в том, что способны сохранить свою армию, защитить свою страну и правительство, опираясь лишь на себя, свою огромную территорию и собственную силу.

II. Внешнеполитическая ситуация

По моему мнению:

А. Они будут негласно настаивать на возвращении своих прежних границ в качестве исправления старой ошибки¹⁸¹.

В. Они не будут чересчур терпимы к нереальным (по их оценке) аргументам в пользу значимости Польши и неверным (по их утверждениям) польским аргументам. Они собираются взять назад то, что, как они считают, у них неправомерно забрали. Они могут изменить свою позицию, принимая во внимание позицию Англии, но лишь в небольшой степени и только внешне.

С. В настоящее время и при нынешних обстоятельствах их позиция заключается в том, чтобы избегать какого-либо вмешательства во внутренние политические дела других государств. Это не связано с роспуском Коминтерна, а обусловлено политикой добрососедства с окружающим миром, принципом которой является «живи и дай жить другим», если это возможно. <...>

Источник: FDRL, PSF, Diplomatic Correspondence, Russia: July 1942–1943, Box 49.

№ 147. Из телеграмм посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 9–10 июня 1943 г.

1. Сегодня я был у Черчилля по его приглашению. Принимал он меня в своем кабинете в парламенте. Весь разговор продолжался меньше получаса и Черчилль во время разговора чувствовал себя как-то неловко и даже смущенно. Может быть, потому что ему пришлось говорить мне неприятные вещи. Поскольку Рузвельт и Черчилль недавно отправили товарищу Сталину послание по итогам Вашингтонских совещаний, на которые товарищ Сталин, очевидно, сам даст ответ, я не считал возможным опережать события и давать собственные оценки этим итогам, а ограничился главным образом бо-

---

¹⁸¹ По всей видимости, имелся в виду Брест-Литовский мирный договор 1918 г.

лее подробным выяснением конкретных деталей, намеченных планами, чтобы Вам легче было составить себе суждения об открывающихся перспективах.

2. Прежде всего я поставил вопрос, на который в свое время не мог получить ясного ответа от Идена: каково же теперь, после Вашингтона соотношение между тихоокеанским и европейским театрами операций? Кто отныне является для Англии и США врагом номер 1 — Германия или Япония? Черчилль ответил, что по существу в ходе практических операций ничего не изменилось: враг номер 1 по-прежнему Германия. Таковы решения, такова точка зрения Рузвельта и его администрации, но не совсем таковы настроения в широких массах США, которые ловко эксплуатируются изоляционистами. В США, по словам Черчилля, имеется немало людей, которые считают, что участие Китая в войне важнее, чем участие СССР, и президенту приходится с этим считаться в своем маневрировании.

3. Столь общая постановка вопроса меня, естественно, не могла удовлетворить и потому я далее попросил Черчилля ответить мне на два конкретных вопроса:

а) Сколько войск американцы собираются направить, скажем, к весне 1944 года в Европу и сколько на Дальний Восток? Черчилль реагировал на мой вопрос заявлением, что войск у США сколько угодно, но лимитирующим фактором является тоннаж. С данной оговоркой Черчилль сообщил, что к весне 1944 года ждет переброски в Европу 15–16 американских дивизий (то есть со всеми тылами 600–700 тысяч человек). Может быть названное число удастся несколько повысить, например, до 20 дивизий, однако Черчилль в этом далеко не уверен. В настоящее время в Европе (в Англии) расквартирована по-прежнему только одна американская дивизия, и еще 9 дивизий находятся в Африке. Всего, стало быть, сейчас в Европе (включая Северную Африку) имеется 10 американских дивизий, а к весне 1944 года будет, вероятно, около 25. На Дальнем Востоке американцы в настоящее время имеют 16 дивизий. Черчилль, однако, не думает, чтобы к весне 1944 года эта цифра могла подняться выше 20–22 дивизий, т.е. будет добавлено 4–6 дивизий. Больше трудно туда подбросить. Главным образом, ввиду недостатка тоннажа (транспортировка и снабже-

ние из США одной дивизии на дальневосточном театре требует, по словам Черчилля, примерно в 5 раз больше тоннажа, чем транспортировка и снабжение из Англии одной дивизии в Средиземном море).

б) В какой пропорции будет распределяться между Европой и Дальним Востоком весь текущий прирост в производстве американских самолетов? На этот вопрос Черчилль ответил, что, хотя вполне точных решений на сей предмет нет, он думает, однако, что весь текущий прирост будет распределяться между обоими театрами операций примерно поровну. В виде примечания Черчилль прибавил, что в 1944 году американская продукция самолетов будет колоссальна, и что поэтому хватит с избытком на всех.

4. Из сказанного Черчиллем, на мой взгляд, вытекает, что «тихоокеанская школа»¹⁸² во время вашингтонских совещаний одержала значительную победу. Какими бы словесными аргументами Рузвельт и Черчилль не старались это опровергнуть, но факт остается тот, что американские подкрепления, беря вместе войска и самолеты, пойдут на Восток (Европа) и на Дальний Восток (Запад) почти в одинаковом размере. Небольшой перевес в дивизиях, отправляемых в Европу, более чем компенсируется концентрацией в Тихом океане главных морских сил США. <...>

5) Я спросил Черчилля, каковы теперь после вашингтонских совещаний планы англо-американцев в Европе? Черчилль ответил, что после всестороннего обсуждения ресурсов и возможностей союзников Рузвельт и он пришли к такому заключению: в 1943 году англо-американцам по силам две вещи:

а) выведение Италии из войны и

б) все усиливающаяся воздушная оффензива против Германии.

Что касается планов в отношении Италии, тот тут Черчилль подтвердил данные, сообщенные мне 7 июня Иденом... Дополнительно он привел еще следующий примерный расчет: Италия сейчас имеет 26 дивизий на Балканах и в Эгейском море, и 5 дивизий на Французской Ривьере. Итого 31 дивизия.

---

¹⁸² Одним из ее наиболее влиятельных представителей был адмирал Кинг.

В результате наступления англо-американцев эти 31 дивизии должны быть оттянуты в Италию (если они думают серьезно сопротивляться) и вместо них немцы должны будут направить в указанные районы, по крайней мере, 15 своих дивизий. Сверх того, немцам придется подумать о защите Бреннера и вообще северной границы Италии, что потребует с их стороны дополнительных сил... [В конечном счете действия в этом районе отвлекут] 25–30 немецких дивизий — либо с нашего фронта, либо из резервов, предназначенных для нашего фронта. Если бы однако Италия решила не сопротивляться всерьез и не стала бы оттягивать своих войск с Балкан и так далее, то она была бы скоро разбита, оккупирована англо-американцами и выведена из войны. В этом случае 18 ее дивизий тоже ушли бы с Балкан и так далее, и результат для немцев получился бы тот же самый. О силах союзников в районе Средиземного моря Черчилль сообщил, что сейчас там имеется 9 американских дивизий (и значительного увеличения американских войск в Северной Африке он не ожидает) плюс свыше 30 британских дивизий, включая Египет, Палестину, Сирию и Ирак (но не Иран). Далее Черчилль подчеркивал, что операции союзников против Италии и вообще в районе Средиземного моря должны неизбежно отвлекать значительные воздушные силы немцев. Это также является известным плюсом с нашей точки зрения.

б) Воздушной офензиве против Германии Черчилль придает особо важное значение — материальное (разрушение производственного и транспортного аппарата противника) и моральное (внесение войны на территорию Германии). По расчетам Черчилля, ПВО и другие формы защиты от англо-американской воздушной офензивы приковывает полтора миллиона немцев внутри страны и не позволяет использовать их на фронте. Черчилль заверял, что воздушная офензива будет непрерывно и быстро развиваться. Сейчас американцы имеют в Англии около 700 бомбардировщиков и рассчитывают иметь в конце сентября до 1200, а к весне 1944 года — 2500. Англичане сейчас имеют несколько больше, чем американцы, примерно около одной тысячи, и рассчитывают иметь в сентябре не меньше, чем американцы. Сколько англичане бу-

дуг иметь к весне 1944 года Черчилль не говорил, но по некоторым намекам можно было заключить, что он надеется примерно на две тысячи машин. Американцы будут по-прежнему бомбить днем, а англичане ночью. Американская оффензива будет упорно проводиться летом, осенью и в течение зимы. Черчилль думает, что этот воздушный «террор» будет иметь своим эффектом не только огромные разрушения в германской промышленности, но также серьезный подрыв немецкой морали, что должно сильно облегчить военные операции союзников на континенте весной 1944 года.

Черчилль выражал всяческие сожаления по поводу того, что англо-американцам пришлось отложить операции «через канал» до будущего года, но заверял, что «ничего лучшего сейчас, к сожалению, нельзя придумать». Однако, даже и весной будущего года Черчилль не сможет обещать экспедиционного корпуса «через канал» больше 30–35 дивизий (примерно пополам английских и американских). Дополнительно еще 30–40 англо-американских дивизий в 1944 году должны будут оперировать в районе Средиземного моря — на Балканах, в Италии, Южной Франции. Черчилль, правда, оговаривался, что если бы серьезные трещины в германской военной машине обнаружались раньше, то операции «через канал» могли бы быть раньше, причем, без промедления, так как-де союзники в своей подготовке учитывают и такую перспективу. Но то же самое он говорил и в прошлом году, а результаты нам теперь хорошо известны. Наоборот, во всех рассуждениях Черчилля об операциях во Франции чувствовалось чрезвычайное желание как-нибудь, под каким-либо подходящим предлогом их избежать, ибо это трудные операции, неизбежно требующие больших жертв и усилий. Вайнант был безусловно прав, когда недавно говорил мне, что у Черчилля имеется органическое нерасположение к второму фронту «через канал». Весьма характерно также то, что, когда я спросил Черчилля, рассчитывает ли он на окончание войны в Европе в 1944 году, Черчилль ответил, что сегодня не может ничего сказать по этому поводу.

8) Черчилль говорил, что как только начнется наступление против Италии, он собирается произвести нажим на Турцию

в известном уже Вам смысле (то есть потребует у нее воздушных и морских баз). С большим удовлетворением Черчилль рассказывал о больших успехах последних недель против немецких подводных лодок. По расчетам англо-американцев, союзники могли бы более или менее успешно вести войну даже при еще месячной потере 500 тысяч тонн торговых судов. В мае, однако, потоплено было только 230 тысяч тонн¹⁸³. Июнь пока еще более благоприятен, чем май¹⁸⁴. Черчилль подчеркивал чрезвычайную важность всех этих успехов и несколько туманно давал понять, что мы, будучи «сухопутным животным», недооцениваем того вклада в общую борьбу, который Англия делает борьбой на воде. Касаясь своего пребывания в США, Черчилль рассказывал, что на каждом шагу ему приходилось там слышать по нашему адресу упреки: почему СССР не помогает США и Англии в борьбе с Японией? «Я всегда отвечал на эти упреки, — прибавил Черчилль, — указанием на то непропорционально большое бремя войны, которое СССР несет уже сейчас, воюя только в Европе. Я всегда заявлял, что у меня язык не повернется просить Сталина о содействии англо-американцам в войне на Дальнем Востоке». Тем не менее чувствовалось, что при известных обстоятельствах (например, в случае разгрома Гитлера) тот же Черчилль вкупе с Рузвельтом могут попросить использования наших воздушных и морских баз на Дальнем Востоке против Японии. Изложенный разговор с Черчиллем окончательно определяет позицию Англии и США в этой войне, по крайней мере, на данном этапе.

---

¹⁸³ Данные Черчилля, по всей видимости, были не совсем точными. Уже в сводке КНШ 10 июня отмечалось: «Потери тоннажа от действий противника в мае, насколько они известны на данный момент, составляют 52 корабля (266 000 тонн) — это самые низкие месячные потери с момента вступления Соединённых Штатов в войну, за исключением января 1943 г. ...» (W.P. (43) 237, 10/06/1943 // TNA, CAB 66/37). Данные, приводимые исследователями, несколько иные: 299 438 тонн (58 кораблей) (см. таблицу в: *Wilt A.F. War From the Top: German and British Military Decision Making during World War II.* Bloomington, 1990. P. 218).

¹⁸⁴ Как отмечалось в сводке КНШ от 10 июня, «по сообщениям, только два корабля было атаковано немецкими подводными лодками в течение недели. Один был затоплен близ Мозамбика, другой — близ Дурбана» (W.P. (43) 237, 10/06/1943 // TNA, CAB 66/37).

Говорю «окончательно», ибо во все время разговора чувствовалось, что высказываемые Черчиллем мысли, расчеты и наметки глубоко продуманы и прочувствованы, и что Черчилль будет их отстаивать с упорством английского бульдога.

Черчилль просил «не выдавать» его американцам, поскольку он сообщил мне также американские секреты.

[9 – 10/VI 43 г.]

Майский

Источник: АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 7. П. 13. Д. 6. Л. 281–290.

№ 148. Из меморандума начальника Штаба армии США генерала Дж. Маршалла президенту США Ф. Рузвельту, 17 июня 1943 г.

Тема: сокращение численности армии в 1943 году.

В свете стратегической ситуации, характеризующейся очевидной мощью русской армии и качеством французских дивизий в Северной Африке, было сочтено допустимым отсрочить формирование 12 бронетанковых или пехотных дивизий, запланированное на вторую половину 1943 года. Основная цель включения данных дивизий в программу 1944 года заключается в том, чтобы освободить существующие дивизии от необходимости обеспечивать их кадрами, что, соответственно, позволит им уделить больше сил повышению уровня собственной подготовки.

Начиная с прошлой осени, мы проводили по всей стране всестороннее исследование с тем, чтобы определить, как более эффективно использовать солдат, занятых в службах снабжения, технический персонал гарнизонов, персонал штабов и т.д. Был разработан критерий, который может быть применен с достаточной точностью к любому гарнизону, что позволит обеспечить значительную экономию. Мы уже приняли решение о сокращении примерно 125 000 человек, гражданских и военнослужащих, во вспомогательных службах армии США¹⁸⁵.

---

¹⁸⁵ Вспомогательные службы армии США (Army Service Forces) были образованы в марте 1943 г. на базе ранее сформированных Служб снабжения армии США.

<...>

Было решено сократить примерно 100 000 человек, которые раньше числились в программе по формированию недивизионных частей, таких как противовоздушные войска, полевая артиллерия, противотанковые части и т.д.

<...>

На текущий момент предполагаемое минимальное сокращение вооруженных сил в соответствии с программой 1943 года составит от 500 000 до 600 000 человек, и существует возможность максимального сокращения в размере 750 000 человек.

<...>

По моему мнению, информацию о таких сокращениях не следует предавать огласке и данный вопрос необходимо держать в строгом секрете. Любое сообщение может быть перехвачено пропагандистскими службами стран «оси» и расценено как признак того, что мы не можем успешно реализовать нашу программу. Кроме того, в этой стране может подняться волна необоснованного оптимизма, что повлечет ослабление усилий, особенно в производственной сфере. Вероятно, самым важным фактором, который дает нам возможности произвести сокращения в армии, является нынешнее состояние русской армии. Крайне нежелательно обсуждать возможность ее уничтожения или поражения, которое в августе может иметь серьезное влияние на решение о дальнейших сокращениях по программе 1943 г. Г-н МакНатт¹⁸⁶ и г-н Дональд Нельсон¹⁸⁷ были неофициально извещены о возможности таких сокращениях и необходимости сохранять секретность в данном вопросе.

(Подпись) Маршалл,
начальник Штаба

Источник: FDRL, MR, Box 171.

---

¹⁸⁶ МакНатт, Пол (1891–1955), в 1942–1945 гг. председатель президентской военной комиссии по распределению людских ресурсов.

¹⁸⁷ Нельсон, Дональд (1888–1959), в 1942–1945 гг. председатель Управления военного производства США.

**№ 149. Из телеграммы премьер-министра
Великобритании У. Черчилля послу Великобритании
в СССР А. Керру, 29 июня 1943 г.**

Меня очень интересуют Ваши сведения о восприятии моего терпеливого ответа на оскорбительное послание Сталина¹⁸⁸. Выражения типа «Советское правительство не может примириться» и т.п., также как и тщательное выстраивание всевозможных обвинений, естественно, настораживают опытные умы. Вы, конечно, будете бдительно следить за всем этим. Я лично думаю, что это, вероятно, конец переписки Черчилль – Сталин, из которой я так надеялся создать личные отношения между нашими странами. Нет никакого смысла превращать ее в инструмент обвинений. <...>

Источник: TNA, PREM 3/333/5.

**№ 150. Из телеграммы посла Великобритании
в СССР А. Керра премьер-министру Великобритании
У. Черчиллю, 1 июля 1943 г.**

[1.] Само собой, я внимательно слежу за всем, что происходит, и могу сказать, что на данный момент я не заметил сколь либо ощутимой реакции на два последних сообщения¹⁸⁹. <...>

3. Я надеюсь, что Вы простите, если я вернусь к началу всей истории, а именно — к совместному посланию¹⁹⁰. Причины принятия тех решений, о которых говорилось в этом

---

¹⁸⁸ Имеется в виду послание Черчилля от 26 июня (получено в Москве 27 июня), направленное в ответ на резкое послание Сталина от 24 июня, в котором тот обвинял премьера в грубом нарушении принятых на себя обязательств по второму фронту. В частности, в сталинском документе говорилось, что «Советское правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага» (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 485–488*).

¹⁸⁹ Речь идет о посланиях Черчилля Сталину от 19 и 26 июня 1943 г.

¹⁹⁰ Речь шла о послании Рузвельта Сталину от 2 июня (получено в Москве) 4 июня с сообщением решений Вашингтонской конференции об откладывании открытия второго фронта. В коротком послании, предшествовавшем этому сообщению (также датировано 2 июня), сообщалось, что решения одобрены как Черчиллем, так и Рузвельтом (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 468*).

послании, несомненно, были вескими, но в Москве наши доводы воспринимаются, как слабые. Неубедительность наших доводов будет представляться гораздо более очевидной для тех, кто живет среди русских и может лично наблюдать их борьбу и лишения, чем для тех, кто следит за ситуацией из Лондона.

4. Я ни в коем случае не собираюсь принимать сторону Сталина. Напротив, я целиком за то, чтобы время от времени давать ему хорошую взбучку. Она идет ему на пользу, и никто не может это сделать лучше Вас. Но я должен сказать, что был опечален последними посланиями, поскольку здесь, в Москве, наша слабость очевидна. Сталин дважды во всеуслышание заявлял о нашем намерении высадиться в этом году в Западной Европе, и дважды нам приходилось его разочаровывать. Наша слабость — не в неспособности открыть второй фронт, а в том, что мы уверили его в намерении это сделать.

5. Сталин ухватился за эту слабость и выразился очень откровенно. Не думаю, что он хотел Вас оскорбить. Насколько я его знаю, на его взгляд он изложил свои претензии весьма сдержанно.

6. Когда Вы были здесь, между Вами и Сталиным произошел откровенный разговор, и многое из того, что он сказал, вызвало у Вас раздражение. Насколько я могу судить, последнее сообщение Сталина является лишь возвращением к этой откровенной манере диалога на основе отношений, которые установились между вами в последний вечер перед тем, как Вы покинули Москву. Я знаю, что Вы не из тех людей, которые послушно выполняют требования других, но я полагаю, что будет ошибкой неверно истолковать такие заявления, когда они исходят от столь грубого, неопытного и дурно воспитанного человека, как Сталин.

7. Мои воспоминания о наших разговорах в Лондоне заставляют меня думать, что Вы были в той же степени разочарованы по поводу неизбежной отсрочки [открытия второго фронта], как и Сталин. Но необходимо помнить, что его чувства разочарования должны быть во много раз сильнее, поскольку он считает, что второй фронт, который мы имели в виду, является для него жизненно важным и поскольку он полагал, что решение этого вопроса было так близко.

8. Грустно, конечно, что нам волей-неволей приходится сотрудничать с этим человеком не только в разгроме Гитлера, но и в последующие годы, поскольку от этого зависят жизни миллионов людей, а во многом — и будущее всего мира. Поэтому, я считаю, что мы должны сохранять его доверие даже с ущербом для себя. Во всей этой буре, которую мы наблюдаем в настоящий момент, меня тревожит то, что Сталин намекает, что мы потеряли контроль над ситуацией в том самый момент, когда нам казалось, что мы побеждаем, и когда он начал извлекать для себя выгоду из нее. Бог знает, что он может натворить, если Вы выпустите его из своих рук.

9. Очень прошу — наберитесь так часто испытываемого терпения в отношении старого медведя и обращайтесь с ним как с медведем — мед, куски мяса или палка, когда он ее залуживает. Он усвоит урок и будет уважать палку, если поймет, что был не прав. Боюсь, правда, что в данном случае он так не считает.

10. Я ни в коей мере не разделяю Вашего мнения о том, что это должно стать концом переписки Черчилль — Сталин. Со своей стороны я считаю ее очень ценной и гораздо более предпочтительной (будь она приятной или неприятной), чем холодный официальный канал. <...>

Источник: TNA, PREM 3/333/5.

№ 151. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 3 июля 1943 г.

1. Черчилль вчера пригласил меня к себе и имел со мной разговор, продолжавшийся более часа. Начал он его в очень недовольных и раздраженных настроениях. Черчилль дал мне прочитать свой ответ на послание товарища Сталина от 24 июня¹⁹¹ и после того заявил, что думает прекратить не-

---

¹⁹¹ Послание Черчилля от 26 июня (получено в Москве 27 июня). Представляло собой ответ на гневное послание Сталина, в котором последний перечислял неоднократно дававшиеся союзниками заверения в отношении второго фронта (см. подробнее: *Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 485–494*).

посредственный обмен посланиями с товарищем Сталиным. Я спросил: Почему? Черчилль ответил: приступая к обмену, он надеялся установить прямой контакт с товарищем Сталиным и постепенно создать между товарищем Сталиным и собой такое же дружеское взаимопонимание, какое существует между ним и Рузвельтом. Временами Черчиллю казалось, что это удастся, но сейчас, после послания товарища Сталина от 24 июня, он начинает сомневаться в успехе. Прямой обмен посланиями приводит только к трениям и взаимному раздражению. Не лучше ли в таком случае прекратить его и перейти на обычные «дипломатические каналы»?

2. Я стал возражать и привел ряд аргументов, которые должны были показать Черчиллю, почему характер послания товарища Сталина от 24 июня был именно таков, каков он был. В частности, я особенно подчеркнул тяжесть жертв, которые несет в этой борьбе наш народ и наша армия, а также тот факт, что 40–50 миллионов советских граждан находятся под пятой германских насильников. Каждая советская семья так или иначе пострадала от немцев. Отсюда крайнее нетерпение Советского народа в отношении скорейшего окончания войны, скорейшего разгрома Германии и ее союзников. Отсюда же и крайнее недоумение нашего народа и нашей армии постоянным откладыванием второго фронта на западе. Отсюда же и естественный вопрос в головах наших масс: А какие же истинные намерения союзников? А можно ли им полностью доверять? Все это прекрасно отражено в послании товарища Сталина и Черчиллю следует отнестись к тому, что там сказано, со всей серьезностью.

3. По мере развития моего изложения Черчилль стал постепенно обмякать. «Я прекрасно понимаю, — воскликнул он, — как велики страдания русского народа, я понимаю их, вероятно, лучше, чем большинство окружающих меня людей. Но именно на меня сыплются все шишки». Я с полуулыбкой заметил, что это уж неизбежный вывод из того высокого положения, которое занимает Черчилль. Он ведь отвечает за всю политику Англии, (идя впереди) (?) (так в тексте. — *Авт.*) британской империи. Дальше Черчилль заговорил о том, что, хотя послание товарища Сталина являлось очень искусным поле-

мическим документов, оно не вполне учитывает действительное положение вещей. В чем именно? А вот в чем: в тот момент, когда Черчилль давал товарищу Сталину свои обещания, он вполне искренне верил в возможность их осуществления. Не было никакого сознательного втирания очков. «Но мы не боги, — продолжал Черчилль, — мы делаем ошибки. Война полна всяких неожиданностей. То, что сегодня на основании самых точных, возможных... (пропуск в тексте. — *Авт.*) расчетов кажется вполне реальным, завтра, на практике, оказывается неосуществимым.

Приходится на ходу перестраиваться, менять планы. И к тому же мой опыт в этой войне говорит за то, что всё всегда опаздывает. Такова действительность. Это печально, но с этим ничего не поделаешь».

4. Затем Черчилль перешел к военной ситуации. Он говорил о том, что «Хаски»¹⁹² начнется не сегодня-завтра, вероятно, еще до того, как я доеду до Москвы¹⁹³. Генерал Александер настроен в отношении «Хаски» оптимистически, но Черчилль предпочитает быть осторожным. Поживем — увидим. Черчилль, однако, склонен думать, что, несмотря на отсутствие операций через канал, стратегия англо-американцев приносит нам известные плюсы. В частности воздушные бомбардировки Германии, плюс операции в районе Средиземного моря в сильной степени содействовали задержке германского наступления на советском фронте. Черчилль начинает даже думать, что этого наступления вообще не будет, ибо немцы начали снимать с советского фронта часть своих воздушных сил. И, если это ожидание Черчилля осуществится, то стратегия союзников будет полностью оправдана. «Посмотрим, что еще скажет история», — воскликнул Черчилль. Попутно Черчилль сообщил, что, судя по имеющимся у англичан сведениям, итальянцы и японцы нажимают на Германию в том смысле, что-

---

¹⁹² В переводе — «Эскимос». Операция по высадке англо-американских войск на Сицилии (июль – август 1943 г.).

¹⁹³ Сам Майский связывал свой отзыв из Лондона с недовольством Москвы решениями англо-американских союзников по вопросу второго фронта (*Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. М., 1971. С. 677–678).

бы она не устраивала большого наступления в СССР нынешним летом¹⁹⁴. Причины? Они просты. Италия боится, что, если немцы устроят в СССР большое наступление, то они окажутся не в силах оказать ей поддержку против англо-американцев. Япония же хотела бы помощи Германии против Англии и США, с которыми она воюет, а не против СССР, с которым она не воюет, и считает, что, если немцы ударят на востоке, то они не смогут быть ей полезными. К тому же японцы полагают, что ничего решающего Германии в СССР не удалось бы сделать, а вместе с тем последние ее резервы были бы исчерпаны. В результате неизбежность поражения приблизилась бы. Это японцев пугает, ибо вся их стратегия построена на перспективе компромиссного мира.

5. Под конец Черчилль сказал: «Передайте Сталину, что, если он считает желательным приезд Идена в Москву, то Иден охотно приедет». И дальше Черчилль ориентировочно уточнил возможный срок такого визита: в конце июля. «Надо, чтобы мы чаще встречались, — добавил Черчилль, — чтобы мы лично понимали друг друга, чтобы мы больше совместно обсуждали различные вопросы». Цель визита Идена Черчилль подробнее не развивал. Я обещал исполнить просьбу Черчилля. Затем Черчилль сказал: «Очень хорошо было бы также встретиться нам втроем — Сталину, Рузвельту и мне. Но, если бы такая комбинация географически оказалась трудно осуществимой, я не буду в претензии, если Сталин и Рузвельт встретятся вдвоем¹⁹⁵. У меня с Рузвельтом полное взаимопо-

---

¹⁹⁴ На секретных переговорах японских военных представителей с германской делегацией в Берлине (апрель 1943 г.) делегация Японии настаивала на своего рода средиземноморской стратегии Германии, выдвигавшейся в качестве альтернативы наступлению на советско-германском фронте: ввести войска в Испанию, захватить Гибралтар, получить контроль над Северной Африкой (Germany and the Second World War. Vol. VII. Oxford, 2006. P. 741–742). Информация о германо-японских переговорах была оперативно получена американской разведкой из расшифровки телеграмм японского посла в Берлине Х. Осима (Boyd C. Hitler's Japanese Confidant: General Ōshima Hiroshi and MAGIC Intelligence, 1941–1945. Lawrence, 1993. P. 221).

¹⁹⁵ Речь шла о секретном предложении Рузвельта, переданном в устной форме Дэвисом Сталину во время их встречи 20 мая, о встрече в июле 1943 г. на Аляске (назывался г. Фербенкс) — отсюда упоминание географического фактора Черчиллем в разговоре с Майским.

нимание. Я был бы рад, если бы такое же взаимопонимание установилось между Рузвельтом и Сталиным».

В ходе разговора Черчилль несколько раз возвращался к той фразе послания товарища Сталина, в которой говорится о «доверии к союзникам» (в самом конце послания). Эта фраза явно не давала покоя Черчиллю и вызывала в нем большое смущение.

3/VI 43 г. МАЙСКИЙ

Источник: АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 7. П. 13. Д. 6. Л. 295–298.

№ 152. Из записки премьер-министра Великобритании У. Черчилля, 3 июля 1943 г.

Вчера днём приходил русский посол, чтобы встретиться со мной до своего отъезда в Москву. <...>

Передав Майскому некоторую информацию по нашим военным делам, я сказал ему, что лично очень хотел бы работать со Сталиным, что я всегда был движим желанием снять часть бремени, которое приходится нести России в ходе этой войны, и что я возлагаю большие надежды на договор о взаимной помощи между нашими странами на двадцатилетний период. Я сказал ему, что приветствую передачу им этих слов в Москву.

Я также сказал ему, что если взглянуть на нынешнюю ситуацию, становится очевидно, что наши военные действия в Средиземноморье дали России драгоценное время для передышки и восстановления сил, и что немцы, вполне вероятно, считают, что начинать крупномасштабное наступление в России в этом году уже слишком поздно. Он не оспаривал это мнение — напротив, казалось, он разделяет его.

В заключение я попросил Майского передать Сталину, что министр иностранных готов приехать в Россию, если это будет необходимо, и что подходящим временем для такого визита был бы конец июля.

Перед тем, как он ушёл, я упомянул, что сэр Арчибальд Кларк Керр всегда и во всем занимал позицию России и в своих телеграммах всегда защищал русскую точку зрения. Я ска-

зал, что, пожалуй, послы неизбежно начинают придерживаться точек зрения тех стран, в которых они аккредитованы. Такое явление, возможно, является даже желательным. Я был уверен, что ему (г-ну Майскому) всегда удавалось извлечь максимум пользы из английской позиции для России, и из русской позиции для Англии, и что именно поэтому его миссия в Англии была столь знаменательной. После этого мы с теплыми чувствами попрощались.

Источник: TNA, PREM 3/333/5.

№ 153. Телеграмма резидента Управления стратегических служб США в Берне А. Даллеса в Вашингтон, 28 июля 1943 г. (получена 29 июля)

Положение немецкой армии на Восточном фронте гораздо более серьёзное, чем представляется из нейтральных или даже из русских источников. Недавнее неудачное наступление, начатое Гитлером вопреки совету его генералов, несомненно, доказывает, что немецкая военная машина на Востоке не способна достичь решительных военных успехов. В русское контрнаступление ещё не вовлечены все доступные резервы, и сомнительно, что немцы смогут избежать полномасштабного отступления.

Всё возрастающая активность русских партизан является самым серьёзным фактором. Партизаны сейчас проводят крупномасштабные военные операции, используют собственные средства ПВО и аэродромы, иногда располагающиеся на многие сотни километров за немецкими линиями обороны. Операции по уничтожению поездов снабжения достигли колоссальных размахов¹⁹⁶. Сейчас для немецких

---

¹⁹⁶ Начальник Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко 9 июля писал Сталину о необходимости выделить больше средств для партизан, подчеркивая эффективность их действий: «Действия партизан на коммуникациях наносят большой ущерб захватчикам. По имеющимся данным, за два года войны партизаны спустили под откос около четырех тысяч эшелонов. Помимо материального ущерба, задержки в движении, вызываемые действиями партизан на коммуникациях, достигают в среднем 15–18%, не говоря уже

солдат настолько опасно уходить в увольнение с Восточного фронта, что многие отказываются от этой привилегии. Силы украинских партизан сосредоточены на восточной границе польского Генерал-губернаторства и готовятся к вторжению на эту территорию.

<...>

Источник считает, что военный и политический коллапс Германии может произойти в течение нескольких месяцев, если давление на немцев будет оказываться с той же интенсивностью. Военное положение немцев, в особенности на Балканах, слабее, чем обычно считается. Для всё большего числа немецких генералов проблема сегодня заключается больше не в том, когда и как устранить Гитлера от власти, но в том, как спасти Германию от большевизации. Для подобного образа мыслей характерной является история о том, что во время недавней короткой паузы между бомбардировками немецких городов некоторые представители военных кругов в Берлине предполагали, что мы отказались от бомбардировок для того, чтобы избежать дальнейшей большевизации Центральной Европы, чему способствует уничтожение городов. Некоторые круги считают, что не так далек тот момент, когда часть немецкой армии, руководствуясь желанием предотвратить хаос в Европе и избежать русского вторжения, может принять решение не противостоять высадке союзного десанта в Западной Европе. На фоне критической ситуации на Восточном фронте, источник видит серьезную угрозу в продвижении России на Балканы, в Польшу, и, вероятно, в восточную Германию до прибытия в эти регионы американских и британских сил.

Источник: NARA, RG 59, DF 103.918/1453.

о серьезном сокращении движения из-за снижения скорости поездов и прекращения на ряде участков ночного движения ввиду действий партизан» (Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. С. 285).

№ 154. Из проекта телеграммы министра иностранных дел Великобритании А. Идена послу Великобритании в СССР А. Керру, б.д. [конец июля 1943 г.]¹⁹⁷

[1.] В свете событий на Сицилии необходимо, чтобы мы вместе с американцами в ближайшем будущем провели на территории США конференцию на самом высоком уровне с целью определения планов дальнейших действий.

2. Вопрос заключается в том, каким образом мы должны в таких обстоятельствах поступить со Сталиным, особенно учитывая, что он проигнорировал недавние предложения о проведении совместных обсуждений, выдвинутые как премьер-министром, так и президентом¹⁹⁸.

3. Весной президент пригласил его принять участие во встрече трёх лидеров, и позже предложил встретиться с ним один на один. Насколько мы знаем, ответа получено не было (несколько дней назад ему было выслано напоминание). Предложение премьер-министра, которое он представил через Майского, когда последний отправился в Москву, о том, что я должен сам нанести визит Сталину в конце этого месяца¹⁹⁹, также остается без ответа...

4. Как бы Вы объяснили такое молчание со стороны Сталина? Если это связано с тем, что он всё еще чувствует себя оскорбленным из-за того, что с ним не посоветовались перед принятием решения о проведении встречи между президентом и премьер-министром в мае, то мы должны постараться не ухудшить существующую ситуацию.

5. Необходимо иметь в виду, что если мы сообщим Сталину о встрече заранее, он может предложить послать одного из русских генералов для участия в обсуждениях. Это создаст весьма затруднительную для нас ситуацию и, возможно, даже

---

¹⁹⁷ Окончательный вариант телеграммы был отправлен послу 30 июля 1943 г.

¹⁹⁸ Речь шла о послании Черчилля от 19 июня (получено в Москве 20 июня) о проведении трехсторонних консультаций, возможно, на территории Скапа-Флоу в Великобритании. Рузвельт присоединился к предложению Черчилля (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 480–481*).

¹⁹⁹ См. документы № 151, 152.

сделает невозможным принятие того решения, к которому мы стремимся.

6. Учитывая эти обстоятельства, что Вы думаете о следующем компромиссе?

Вы сообщите Сталину об организации встречи непосредственно перед её началом и подчеркнете тот факт, что решение о её проведении напрямую связано с англо-американской кампанией в Средиземноморье, чтобы дать Сталину понять, что он не имеет к этому вопросу непосредственного отношения. Далее мы могли бы выразить наше сожаление, что по причине вышесказанного я не смогу нанести визит Сталину, как предлагал премьер-министр, и спросить, будет ли для него приемлемым, если я встречу с ним в России сразу же после американской встречи, когда я буду более готов, чем сейчас, обсудить с ним военную ситуацию и будущие планы.

Источник: TNA, PREM 3/172/1.

**№ 155. Меморандум «Положение России» генерал-майора Дж. Бёрнса для главы Президентского комитета Советского протокола Г. Гопкинса, 2 августа 1943 г.
(передан 10 августа)**

1. Ниже следует военно-стратегическая оценка России, исходящая от очень высокопоставленного военного представителя США²⁰⁰:

«Положение России во Второй мировой войне разительно отличается от ситуации Первой мировой войны. Тогда она потерпела крах еще до окончания войны и не оказала никакого влияния на окончательное поражение Германии, достигнутое союзниками без ее помощи. Во Второй мировой войне Россия занимает доминирующее положение и является решающим фактором, ведущим к поражению стран «оси» в Европе. Тогда как в Сицилии силам Соединенных Штатов и Великобрита-

---

²⁰⁰ Большинство исследователей считает, что это был глава Объединенного комитета стратегического анализа при КНШ США генерал-лейтенант С. Эмбик.

нии противостоят 2 германские дивизии, русский фронт притягивает к себе около 200 германских дивизий. Когда бы союзники не открыли на континенте второй фронт, он будет явно второстепенным по отношению к русскому фронту, который останется главным. Без России в войне страны «оси» не могут быть побеждены в Европе и положение Объединенных Наций останется крайне шатким.

Равным образом, и после войны Россия будет занимать в Европе доминирующее положение. После разгрома Германии в Европе не останется сил, способных противостоять ее огромной военной мощи. Великобритания, правда, наращивает свои позиции в Средиземноморье в пику России, которые она может использовать для поддержания баланса сил на континенте. Но даже там она не сможет противостоять России без посторонней поддержки.

Вытекающие отсюда выводы очевидны. Поскольку Россия является решающим фактором в войне, нам следует предоставить ей всю возможную помощь и не жалеть усилий для завоевания ее дружбы. Равным образом, поскольку Россия, несомненно, будет преобладать в Европе после разгрома стран «оси», тем более важно развивать и поддерживать с нею самые дружественные отношения.

Наконец, важнейший фактор, который Соединенным Штатам необходимо учитывать в отношениях с Россией, это ведение войны на Тихом океане. Если Россия будет нашим союзником в войне с Японией, эта война может быть закончена скорее и с меньшими затратами материальных и людских ресурсов, чем в случае, если этого не произойдет. Если война на Тихом океане будет вестись при негативном или недружественном отношении России, наши трудности неизмеримо возрастут, а военные действия могут оказаться безуспешными».

2. Вывод состоит в том, что Россия настолько необходима в условиях как войны, так и мира, что нам нужно оказать ей всю возможную помощь и не жалеть сил для поддержания и развития самых дружественных отношений с ней.

3. Как известно, мы посылаем в Россию максимум того, что можно доставить через Тихий океан и Персидский залив. Атлантические конвои на север России позволят нам осуществ-

влять дополнительные поставки. Помощь в виде военных действий зависит не только от нас.

4. Что касается поддержания дружественных отношений, то этот вывод полностью соответствует позиции Президента, который в недавней речи сказал о России следующее: «... Эта страна будет рада стать хорошим соседом и искренним другом в мире будущего»²⁰¹.

5. Вопрос состоит в том, как нам добиться таких отношений и сохранять их в будущем? Это зависит от многих, каждодневно принимаемых мер, которые будут доказывать России, что мы действительно стремимся стать ее настоящим и искренним другом не только в войне, но и на многие годы после нее.

Эта задача вполне посильна, поскольку русский народ в большинстве своем уважает Америку, восхищается ею и относится к нам с инстинктивным дружелюбием. Поэтому, надо полагать, что на нашу щедрость он ответит взаимностью. При этом, естественно, мы не должны делать или обещать нечто, несоответствующее нашим интересам, принципам и политике.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

а) У нас есть немало должностных лиц, которые находятся в контакте с советскими представителями, но не доверяют России и не следуют политике «доброго соседа и друга» в ее отношении. Они не способствуют установлению взаимного доверия и дружественных отношений. Их следует либо заметить, либо обязать лояльно поддерживать такую политику²⁰².

б) Недавняя публичная критика в адрес России нашим послом в Москве²⁰³ за то, что она, якобы, замалчивает оказываемую ей помощь по ленд-лизу, получила международную огласку и создает неприглядный образ России как неблагодарной страны. Этот инцидент оставил след, поскольку за-

---

²⁰¹ Из речи Рузвельта от 28 июля 1943 г. в Вашингтоне.

²⁰² Идея о том, что Рузвельту и его сторонникам противодействуют антисоветски настроенные чиновники (прежде всего, в Госдепартаменте и военных ведомствах), неоднократно проводилась в годы войны в донесениях послов СССР в США (см., к примеру: САМО. Т. 1. С. 43).

²⁰³ На пресс-конференции 8 марта в посольстве США в СССР.

дел русскую гордость. Для исправления этой дипломатической ошибки практически ничего не было сделано, хотя, надо признать, что ее последствия не были целиком негативными. Посол упомянул, что обратился к президенту с просьбой не оставлять его на еще одну зиму в Москве. Его следовало бы заменить высокопоставленным гражданским послом, который следует политике добрососедства и дружбы в отношении России.

с) Судя по всему, в России склонны считать, что Америка и Англия настолько близки, что нам трудно поставить отношения с Англией и Россией на равную основу. Поэтому нам важно сохранять сравнительную независимость в обращении с обеими этими странами как добрыми соседями и искренними друзьями, справедливо учитывая их положение, стремления и цели.

d) Наши официальные лица в своих речах нередко заявляют, что мы ведем войну ради уничтожения диктатур.

Россия — это диктатура, причем самая законченная из всех, которые когда-либо видел мир. Но русские очень гордятся достижениями своей диктатуры, без которой, по правде говоря, Германия, скорее всего, выиграла бы войну.

e) Адмирал Кинг недавно сделал очень простое, но действенное заявление относительно России. Он сказал, что в силу своего географического положения Россия несет на себе основное бремя войны с Германией и нам следует оказать ей всю возможную помощь поставками, а также предпринять такие военные действия, которые отвлекут как можно больше немецких сил с ее фронта²⁰⁴. Такие заявления, безусловно, способствуют дружеским чувствам русских в отношении американских ВМС. Предлагается, чтобы генерал Маршалл послал начальнику Генерального штаба Красной Армии поздравление с их недавними победами и присоединился бы к заявлению адмирала Кинга. Это помогло бы укреплению дружеских чувств в России также и в отношении американских сухопутных сил.

---

²⁰⁴ Эти слова были сказаны адмиралом Кингом на заседании ОКНШ 16 января в ходе Касабланкской конференции (см.: *Matloff M.* Op. cit. P. 34).

ф) Один из болезненных вопросов в отношениях с Россией — северо-атлантические конвои. Необходимо предпринять героические усилия для их отправки. Понятно, что это в основном зависит от англичан, но, как следует из заявления адмирала Кинга, он готов отстаивать такую позицию и помочь в решении этой проблемы.

г) Огромную пользу может принести откровенное и детальное обсуждение высшим руководством США и России проблем войны и послевоенного мира. Несмотря на неудачу нескольких попыток организовать такую встречу, целесообразно продолжать усилия в этом направлении.

*Дж. Бёрнс*²⁰⁵,

генерал-майор, армия США

Опубл. в: FRUS. The Conferences at Washington and Quebec, 1943. Washington, 1970. P. 624–627.

**№ 156. Записка премьер-министра Великобритании
У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании
А. Идену, 6 августа 1943 г.**

1. Я не думаю, что русские обеспокоены перевооружением Турции в его нынешних масштабах. Превосходство сил русских настолько велико, что те незначительные улучшения, которые мы вносим в турецкие военные силы не должно и, я думаю, не станет вызывать у них беспокойства.

2. Несомненно, у них вызовет раздражение, если Турция будет усложнять ситуацию на Балканах, не предоставляя России эффективной помощи для разгрома Германии.

3. Тем не менее очевидно, что русские не останутся довольны ныне существующим режимом [Черноморских] проливов, и я не думаю, что они забыли о том, что мы предлагали им Константинополь на раннем этапе последней войны²⁰⁶.

---

²⁰⁵ Бёрнс, Джеймс (1885–1972), генерал-майор, в годы войны ответственный сотрудник Президентского комитета Советского протокола и Комитета по распределению военных поставок.

²⁰⁶ Англо-франко-русское соглашение 1915 г., оформленное в виде обмена памятливыми записками и вербальной нотой в период 4 марта по 10 апреля.

Лучшим залогом безопасности для Турции является активное сотрудничество с Объединёнными Нациями. Как Вы знаете, очень скоро может наступить момент, когда мы попросим Турцию позволить разместить на её территории наши воздушные эскадрильи и ряд других сил для защиты эскадрилий с целью проводить бомбардировку Плоешти²⁰⁷ и постепенно обеспечивать контроль над проливами и над Чёрным морем. До того, как мы узнаем, какую линию занимает сама Турция, основы для серьезных переговоров с Россией о Турции нет.

УСЧ

6.8.43

Источник: CHAR 20/104.

**№ 157. Из дневника военного министра США Г. Стимсона,
10 августа 1943 г.**

Британская теория состоит в том, что Германию можно разбить серией изматывающих операций в Северной Италии, Восточном Средиземноморье, в Греции, на Балканах, в Румынии и других ее сателлитах, а единственная тяжелая война, которая столь необходима, будет вестись Россией. В свете тех проблем, с которыми мы столкнемся после войны, такое отношение к России представляется крайне опасным. Мы и Великобритания недвусмысленно обязались открыть настоящий второй фронт. Нельзя рассчитывать на то, что путём войны по методу булавочных уколов нам удастся обмануть Сталина, заставив его поверить, будто мы выполнили свое обязательство.

Источник: LC, MD, H. Stimson Diaries.

---

²⁰⁷ В районе Плоешти располагались крупнейшие месторождения нефти Румынии и ряд нефтеперерабатывающих заводов. 1 августа американскими ВВС (178 бомбардировщиков Б-24) была проведена крупная бомбардировка Плоешти (операция «Приливная волна»), завершившаяся неудачей: ущерб от нее был восстановлен в течение нескольких недель, потери же были значительными (310 пилотов погибло, 130 было ранено, 108 взято в плен, 53 самолетов подбито, 37 серьезно повреждено).

**№ 158. Из телеграммы посла США в СССР У. Стэндли
Государственному секретарю США К. Хэллу,
10 августа 1943 г. (получена 11 августа)**

Допуская, что советское правительство, возможно, считает вполне оправданной свою позицию о том, что момент для открытия второго фронта уже назрел, тем не менее, сложно поверить, что оно действительно надеется при помощи кампании в прессе заставить США и Великобританию коренным образом пересмотреть свои военные планы, которые, предположительно, уже чётко определены. Неудача прошлогодней попытки является ярким тому подтверждением.

Кампания в пользу открытия второго фронта в 1942 году проводилась в условиях, когда Красная армия еще не успела оправиться от нанесенных по ней мощных ударов, верность Великобритании и Америки своим обязательствам не была проверена, поставки по ленд-лизу осуществлялись медленно и перспективы поставок были неутешительными, продовольствия критически не хватало, а моральный дух армии и гражданского населения был поколеблен. Со стороны советских лидеров было бы неразумно не предпринять все возможные меры для подготовки к катастрофическим неудачам. Сегодня советский народ, хотя и устал терпеть напряжение войны так долго, воодушевлен верой в конечную победу и успех Красной Армии. Военные перспективы весьма обнадеживающие, а внутренняя стабильность советского режима обеспечена лучше, чем за всю его историю. Тем самым, для проведения кампании в прессе существует гораздо меньше внутривнутриполитических причин, чем в прошлом году, поэтому есть основания полагать, что ее мотивы носят [внешне]политический характер.

Проведение кампании в пользу открытия второго фронта в сочетании с тенденцией к преуменьшению значения побед союзников на Сицилии, а также необычно активным стремлением подчеркнуть недавние советские успехи привело к тому, что у советских людей и, несомненно, у многих людей в других странах формируется впечатление, что Соединенные Штаты и Великобритания нарушают свои обязательства, а СССР побеждает в войне практически без помощи союзников. Пре-

имущество такой позиции в том, что вина за сохраняющиеся тяготы войны может быть возложена на союзников. Кроме того, таким образом подготавливается почва для занятия твердой позиции по внешнеполитическим вопросам. Чем больше народ убеждается в том, что основное бремя войны несет СССР, а Соединенные Штаты и Великобритания не оказали помощи, на которую были способны, тем больше он будет поддерживать претензии Советского Союза на самую значимую роль в определении условий мира. Особую важность это может иметь для населения территорий, оккупированных врагом.

Более того, помогая в осуществлении военных действий, направляя поставки и продовольствие, Соединенные Штаты и Великобритания в значительной степени смогли заручиться благосклонностью советского народа. Все это, а также общий доброжелательный настрой, в течение некоторого времени наблюдавшийся в прессе, создало ситуацию, в которой советское правительство в известной мере связано обязательствами по сотрудничеству с нами. Наблюдатели придерживаются различных точек зрения относительно того, насколько советский режим учитывает общественное мнение своего народа, однако нет никаких сомнений в том, что в военное время оно сильно влияет на него. Если народ поверит в вывод о том, что союзники нарушили свои обязательства, то кампания в пользу открытия второго фронта сведет на нет эту доброжелательность и вернет советскому правительству свободу действий. (Так, например, советское правительство будет находиться в более уверенной позиции, если захочет избежать давления с нашей стороны по вопросам помощи в борьбе с Японией после поражения Германии.)

Следует отметить, что даже если у советского правительства действительно есть политические мотивы для проведения кампании в пользу открытия второго фронта, они могут быть как агрессивными, так и нет. Советский Союз осознает свою огромную мощь, и, возможно, рассчитывает начать играть в Европе и вне Европы такую роль, которая, как понимает советское руководство, приведет к разногласиям с Соединенными Штатами и Великобританией, либо же планирует возможный возврат к программе по осуществлению мировой

революции. С другой стороны, очевидно, сохраняется глубоко укоренившаяся подозрительность по отношению к Великобритании и в чуть меньшей степени к США, и по некоторым признакам можно сказать, что советских лидеров беспокоит и отчасти возмущает столь близкое англо-американское сотрудничество, но одновременно с этим сами они полноценно сотрудничать не желают. Недавние события скорее укрепили, чем ослабили такие подозрения. Таким образом, политические мотивы, которыми советское правительство руководствовалось в проведении этой кампании, возможно, носят оборонительный характер.

Посольство, тем не менее, придерживается мнения, что советское правительство все еще не определило свою послевоенную политическую линию, и что в той мере, в которой кампания в пользу открытия второго фронта является политическим шагом, это попытка советского правительства с характерным для него реализмом подготовиться к любому сценарию развития событий.

СТЭНДЛИ

Опубл. в: FRUS. 1943. Vol. III. P. 562–563.

№ 159. Доклад Управления стратегических служб США «Генерал Власов и его армия», 10 августа 1943 г.²⁰⁸

1941 – конец 1942 годов.

1. Вскоре после начала русско-германской войны немцы начали на добровольной основе вербовать мужчин на оккупированных территориях России для формирования независимых русских подразделений²⁰⁹. Такие подразделения организо-

---

²⁰⁸ Доклад был составлен в резидентуре УСС в Стокгольме и передан в Вашингтон (наряду с рядом других докладов УСС) в качестве приложения к депеше американского посланника в Швеции Х. Джонсона от 26 ноября 1943 г.

²⁰⁹ Как отмечают исследователи, советские военные контрразведчики владели информацией об этих войсковых соединениях (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 6. М., 2013. С. 424, 426). Советским разведчикам нередко удавалось внедряться в создаваемые немцами вооруженные части (в т.ч. в РОА) и проверять их солдат (ОГБ. Т. 4. Кн. 2. С. 293).

вывались под контролем немцев, ими командовали немецкие офицеры, и они прикреплялись к немецким частям в виде рот и батальонов. По словам немецких офицеров, такие русские подразделения воевали хорошо и особенно отличились в боях на Кавказе и под Сталинградом.

2. В начале русско-германской войны немецкие генералы также пытались формировать исключительно русские части и организовать в этой связи русское национальное движение на оккупированных территориях. Их цель заключалась в том, чтобы спровоцировать в России гражданскую войну. Однако такая деятельность генералов была пресечена нацистской партией под руководством Розенберга²¹⁰. Партия воспротивилась созданию движения «Свободная Россия», так как это противоречило партийной политике в России, которая заключалась в расчленении России и превращении богатых русских областей в немецкие колонии.

Конец 1942 года.

3. Немецкие генералы вновь предложили план создания движения «Свободная Россия», и на этот раз план был поддержан Верховым военным командованием. Было положено начало формированию Русской освободительной армии, и генерал Власов²¹¹ был назначен командующим таким движением и армией. Власову было разрешено сформировать «Русский комитет», председателем которого стал он сам²¹². Хотя многие немцы, офицеры, а также члены партии, приветствовали такое начинание, Розенберг был против него, и окружение Гитлера

---

²¹⁰ Розенберг, Альфред (1893–1946), в 1941–1945 гг. глава имперского министерства восточных оккупированных территорий.

²¹¹ Власов, Андрей Андреевич (1901–1946), генерал-лейтенант, в 1942 г. командующий 2-й ударной армией. После пленения вступил в сотрудничество с нацистскими властями. В дек. 1942 г. инициатор создания т.н. «Русской освободительной армии», председатель «Русского комитета».

²¹² Предпринятая в сентябре 1942 г. немецкими военными попытка стимулировать создание «Русского освободительного движения» сразу натолкнулась на непростое взаимодействие как с Власовым и его окружением, так и с министерством Розенберга. (*Andreyev C. Vlasov and the Russian Liberation Movement. Cambridge, 1989. P. 44–45*). Подробнее см. новейший сборник документов из российских и зарубежных архивов: Генерал Власов: история предательства. Т. 1–2 / Под ред. А.Н. Артизова, В.Н. Христофорова. М., 2015.

смотрело на него как на первый пробный шаг. С этого времени многие немцы в него не верили и предвещали его неудачу.

4. Сразу же после торжественного создания Русской освободительной армии (РОА) и первой прокламации генерала Власова число добровольцев, желающих вступить в армию, достигло 200 000 человек. Это намного превзошло ожидания немецкого главнокомандования, которое начало уделять серьезное внимание расширению РОА. Главным помощником генерала Власова и организатором формирований РОА был генерал Малышкин²¹³. В течение менее семи месяцев более 700 000 человек записались в ряды РОА, которая формировалась исключительно на добровольной основе из населения оккупированных территорий и русских военнопленных. Восемьдесят процентов добровольцев составляли крестьяне. Части формировались по национальному принципу — русские, украинцы, казаки, татары и кавказцы. Из добровольцев формировались батальоны, а затем — полки. После прохождения подготовки такие части использовались против партизан, а затем отправлялись на фронт, где они принимали участие в боях в составе немецких соединений. По словам немецких офицеров, в подразделениях РОА была хорошая дисциплина, и они являлись серьезным фактором в бою и отличались упорством и смелостью в сражениях. Немецкие офицеры полагали, что бойцы РОА были непримиримыми врагами большевиков, сражались до последнего бойца, в плен живыми не давались. Получив такой опыт, немецкое главнокомандование приняло решение приступить к формированию более крупных подразделений РОА.

5. По сообщениям немецких офицеров, генерал Власов был волевым, умным и хорошо образованным человеком с хорошими организаторскими способностями и здравым пониманием политических реалий. В качестве лидера Русского освободительного движения он быстро завоевал авторитет у населения оккупированных территорий вне зависимости от

---

²¹³ Малышкин, Василий Фёдорович (1896–1946), в 1941 г. генерал-майор, начальник штаба 19-й армии. После пленения вступил в сотрудничество с нацистскими властями. В дек. 1942 г. назначен секретарём «Русского комитета».

их национальности. То же касается и его влияния на русских военнопленных. С немцами Власов поддерживал простые, свободные и независимые отношения, не пытаясь заискивать перед ними. Его прямые и открытые методы произвели большое впечатление в немецких военных кругах.

6. Части Власова стали хорошей подмогой в борьбе с партизанами. Благодаря им партизаны были полностью выбиты из ряда оккупированных областей. Части РОА также использовались для охраны немецких линий коммуникаций.

Лето 1943 года

7. Ранним летом 1943 года были предприняты шаги для формирования более крупных подразделений РОА, и для командования назначались ими русские генералы и полковники. Формирование таких частей осуществлялось в глубоком тылу. РОА получила собственную русскую форму и русскую трехцветную эмблему. В итоге многие немецкие гарнизоны были заменены частями РОА. Бывало, что части генерала Власова входили в тесный контакт с мирным населением оккупированных территорий и объединялись против административного персонала ведомства Розенберга. Члены армии Власова видели, как нацисты, сотрудники ведомства Розенберга, терроризировали местное население. Русские офицеры открыто приняли сторону гражданского населения и всевозможными способами помогали ему, вследствие чего возникли серьезные трения с немцами. Некоторые офицеры РОА категорически отказались выполнять нелепые приказы администрации Розенберга. Это стало предлогом для начала кампании против РОА. Партийные люди из ведомства Розенберга обвинили Власова и РОА в настраивании населения против немцев. Немцы начали замену и аресты русских офицеров.

8. Тогда группа старших офицеров РОА под командованием генерала Желинского²¹⁴ направила обращение к Власову,

---

²¹⁴ В оригинале — Zhelinski. По всей видимости, речь идет о: Жиленков, Георгий Николаевич (1910–1946), бригадный комиссар, в 1941 г. член Военного совета 32-й армии. После пленения вступил в сотрудничество с нацистскими властями. В 1942 г. начальник организационно-пропагандистского отдела РННА, позднее один из организаторов и создателей РОА, редактор газеты «Русского комитета» — «Доброволец».

в котором выражала свои взгляды на создавшееся положение и разногласия с немцами. Офицеры утверждали, что в формировании новых частей и расширении РОА в таких обстоятельствах не было смысла. Кроме того, было крайне важно обеспечить официальное признание Русского национального движения либо вернуть русским добровольцам их прежний статус военнопленных. По их мнению, Русское освободительное движение должно было основываться на следующих принципах:

(а) Создание русского правительства.

(б) Расширение РОА должно осуществляться под руководством русских генералов и офицеров, к которым должны быть прикреплены немецкие советники.

(с) Германия должна открыто заявить, что она не стремится к расчленению России и не имеет территориальных амбиций в России. В обмен на помощь немцев в ликвидации большевиков, русское правительство, со своей стороны, должно пообещать экономические преимущества для Германии в России.

(d) Декларация о частной собственности, незамедлительной массовой ликвидации колхозов и возврате земли крестьянам.

(е) Незамедлительное создание военно-политического союза между русским правительством и Германией.

9. Вышесказанное послужило началом преследования РОА со стороны ведомства Розенберга. Его представители открыто заявляли, что Власов работает не на Германию, а против нее — в интересах Москвы, что ближайшие его соратники являются тайными коммунистами, что люди РОА ненадежны, и что необходимо немедленно расформировать части армии Власова. Кроме того, те из русских добровольцев, которые считались действительно надежными и ярыми антибольшевиками, должны быть зачислены в ударные подразделения СС под командованием немецких офицеров.

10. На этот раз немецкое верховное военное командование не поддержало Власова, и говорили, что Власов был помещен под домашний арест в Берлине²¹⁵. Вместе с Власовым немцы

---

²¹⁵ Поездка Власова в Смоленск в феврале 1943 г., выявившая его стремление играть на неприязни населением оккупированных территорий немецкого ига, была негативно воспринята в Берлине. В марте 1943 г. Гиммлер писал Борману о том,

арестовали его ближайших соратников, которыми руководил генерал Малышкин. Таким образом, Розенберг явно одержал победу над немецкими военными кругами, в которых говорили: «Как всегда и повсюду бывает в оккупированных странах, партия сводит на нет победы немецкой армии и настраивает людей в оккупированных странах против Германии». В самом конце июля 1943 года в немецких военных кругах распространились неожиданные и непредвиденные слухи о том, что должно быть сформировано русское правительство, но при этом пояснялось, что это возможно, если сначала будет отстранен Розенберг.

10 августа 1943 года

Источник: NARA, RG 59, DF 103-918/1928.

**№ 160. Из телеграммы помощника постоянного
заместителя иностранных дел Великобритании
О. Сарджента министру иностранных дел
Великобритании А. Идену, 17 августа 1943 г.**

Следующая телеграмма... была получена из Вашингтона 16 августа. Начало:

[1]. В политическом обзоре в последнем сообщении (моя телеграмма № М702, копия которой отправлена в Квебек²¹⁶) я упомянул растущую здесь обеспокоенность по поводу отношений России с нами и Соединёнными Штатами.

2. Отсутствие России на встрече в Квебеке (при продолжающемся отсутствии российского посла в Вашингтоне) усилило это ощущение²¹⁷, а официальное сообщение ТАСС не слишком

что действия военного руководства по освещению деятельности «Русского комитета» не находят поддержки Гитлера. Показательна и дневниковая запись Геббельса от 29 апреля: «Русский генерал Власов, сражающийся на нашей стороне в рамках отдельной армии, по всей видимости, убран Восточным министерством (ведомством Розенберга. — *Авт.*) в долгий ящик» (цит. по: *Andreyev С.* Op. cit. P. 50).

²¹⁶ Для британского руководства, находившегося в Квебеке для переговоров с американцами (Квебекская конференция, 17–24 августа 1943 г.).

²¹⁷ Подобные ощущения встречались и в британском общественном мнении. Один из заголовков «Нью стэйтсмен энд нэйшн» (от 21 августа) был красноречив: «Пустующие кресла в Квебеке». См. подробнее: *Поздеева Л.В.* 1943: война и СССР в оценках британских современников // Мир истории. 1999. №5. Режим доступа: <http://www.historia.ru/1999/05/pozdeyeva.htm>.

помогло развеять сомнения²¹⁸. Дискуссии варьируются от неприятных обсуждений причин отсутствия России в Квебеке (что раздражает симпатизирующих России либералов и беспокоит думающую часть общественности) до возможности сепаратного мира между Россией и Германией, согласно или вопреки той [интерпретации?] (так в тексте. — *Авт.*) московского манифеста «Свободной Германии», которая распространена здесь. Хотя противники России пытаются подстегнуть антирусские настроения, ничто не свидетельствует о сколько-либо заметном усилении подобных настроений. Однако можно определенно говорить о весьма значительном росте беспокойства по поводу реальных намерений России в Европе и Тихоокеанском регионе и об ощущении, что СССР проводит чёткую и продуманную, но сохраняемую в тайне, политику. Мы и Соединённые Штаты оказываемся здесь в невыгодном положении, так как у нас такой политики, по крайней мере, на первый взгляд, нет. Здесь помогло бы наличие сведений о согласовании между нами и Соединёнными Штатами (и по возможности с Россией) чётких политических планов, включающих сотрудничество с Россией, даже если это будут краткосрочные планы. Недавние замечания Уэллеса в беседе с послом и Ачесона²¹⁹ в разговоре со мной, а также слова Нормана Дэвиса²²⁰ показывают, что данный вопрос вызывает беспокойство и в самом Госдепартаменте.

3. Это беспокойство в отношении намерений России начинает проявляться практически во всех обсуждениях и анализе международных отношений в Соединённых Штатах и может, если не произойдёт ничего, что бы ослабило или сняло эту тревогу, стать серьёзным источником страхов, вносящих смущение в умы и мешающих ведению войны.

---

²¹⁸ Сообщение от лондонского корреспондента ТАСС под названием «Возвращение Черчилля в Канаду», где говорилось о приезде Черчилля в Канаду из США (Правда. 16.VIII.1943).

²¹⁹ Ачесон, Дин (1893–1971), в 1941–1945 гг. помощник Государственного секретаря США.

²²⁰ Дэвис, Норман (1878–1944), в 1936–1944 гг. глава Совета по внешним сношениям, часто консультировал Государственный департамент.

4. Страх и неприязнь по отношению к коммунизму и России бросают тень подозрений на друзей России. В результате всё, что можно принять за признаки того, что в результате разногласий [с США] мы будем сотрудничать с Россией, а США останутся в стороне, хотя и может способствовать сближению Америки и России, вызовет очевидные негативные эмоции по отношению к нам. Также это может стать причиной постепенного возврата к изоляционизму. Таким образом, если делать упор на англо-советский союз, но не объяснять, как он вписывается в общую картину настоящего и особенно будущего, это принесёт нам мало пользы, если исходить из общественного мнения в этой стране.

5. На данный момент здесь наиболее сильно ощущается запрос на чёткий взгляд на Россию и политическую ситуацию в настоящем и будущем, который описывал бы положение нашей страны, России, Соединённых Штатов и Китая по отношению друг к другу и к остальному миру.

<...>

9. На данный момент мнение о России всё ещё не устоялось, поэтому чёткая позиция Великобритании поможет ему принять форму, соответствующую нашим общим целям.

Источник: TNA, PREM 4/30/5.

**№ 161. Из меморандума главы военно-воздушного
отдела военной миссии Великобритании в СССР
маршала авиации Дж. Т. Бабингтона «Загадка советских
военных успехов», 19 августа 1943 г.²²¹**

<...>

5. Нет сомнений в том, что нацисты планировали в ходе русской кампании осуществить наступление методами «блицкрига», выйдя на линию, протянувшейся примерно с севера на юг от Архангельска до Астрахани. Успешная реализация этого

---

²²¹ Меморандум уже анализировался в литературе. См.: *Поздеева Л.В.* Советский Союз: Феникс // Союзники в войне. 1941–1945. С. 179; *Kahn M.* Measuring Stalin's Strength During Total War: U.S. and British Intelligence on the Economic and Military potential of the Soviet Union During the Second World War, 1939–45. Göteborg, 2004. P. 283.

плана имела бы решающее значение: Советский Союз смог бы поддерживать связь с внешним миром только через Сибирь, так как морские коммуникации были бы отрезаны на севере, а железнодорожное сообщение — на юге. СССР лишился бы своих запасов нефти, самых плодородных зерновых районов и большей части промышленных мощностей. В итоге, план почти удался. Советское правительство, скорее всего, полностью понимало основные пункты нацистского плана. В предшествующие месяцы немецкая военная машина перекроила карту Западной Европы, и конечной целью нацизма, вне всякого сомнения, было мировое господство.

6. Эвакуация советской промышленности за Урал или за линию Архангельск — Астрахань, по-видимому, ожидалась и планировалась заранее, а если даже это и не так, то её успешное проведение в таком случае представляется ещё более примечательным. Но, с другой стороны, у СССР не было причин недооценивать серьёзность своего положения. Недоверие к «капиталистическим» и фашистским правительствам у них в крови. Они едва ли могли бы подумать, что пакт о ненападении заставил бы барса переменить свои пятна. По этому вопросу в СССР постоянно сохранялся реалистичный взгляд на вещи.

7. Ни разу в своей истории Великобритания не рассматривала возможность военных операций, хотя бы отдалённо напоминающих по размаху нацистское вторжение в Россию (не говоря уже о том, чтобы запланировать или предпринять нечто подобное). Возможно, будет преувеличением сказать, что подобное не укладывается у нас в голове, но в наш опыт это точно не укладывается. Более того, подготовка к военным операциям такого масштаба вовсе никогда прежде и не производилась.

8. Несомненно, Советскому Союзу повезло, что его политический режим «тотален» как в плане полномочий правительства, так и по своей концепции, что в его распоряжении находится величайшая в истории организованная рабочая сила, и что страна преимущественно обеспечивала саму себя. Двадцать пять лет пропаганды и изоляции от любых внешних влияний не давали русским людям причин считать,

что судьба рабочих, трудящихся на «капиталистические», фашистские и нацистские государства, была лучше, чем их собственная. Более того, разве не эти правительства отчасти несут ответственность за все страдания русских? Не будет ли их участь как «рабов фашизма» ещё хуже, чем те испытания, что им уже пришлось пережить? И что же станет с их единственной надеждой — сияющим, механизированным раем большевистских обещаний, ради которого они столько пережили и столько трудились? В наши дни опытным правителям, самым способным на террор и насилие, нетрудно представить холодную жестокость других как основу и суть вражеского режима, вдохновленного невообразимой бесчеловечностью.

9. У русских попросту не было выбора. Для них не было другого возможного или, при данных обстоятельствах, разумительного пути, кроме как соглашаться на любые новые жертвы, требовавшиеся для защиты Советской России. Они должны бороться с новыми испытаниями, надеясь выжить, или сломаться и исчезнуть навсегда, без малейшей надежды на вознаграждение за то, что они вытерпели. Кратко говоря, не только для Советской России, но и для всех русских это было и остаётся простым вопросом жизни и смерти. Это важнейший психологический фактор, оказывающий влияние на все остальные.

<...>

23. Таким образом, любой адекватный подход к пониманию взлетов и падения в ходе войны в России должен исходить из абсолютно нетрадиционных, неанглийских и объективных предпосылок. Существует, как минимум, сильное подозрение, что, грубо говоря, взгляд советских солдат и офицеров на свои военные задачи существенно отличается от взгляда соответствующего британского наблюдателя. Другими словами, ситуацию в России нельзя полностью понять с обычной «британской» точки зрения.

<...>

64. Об одном можно сказать точно. Советская машина «работает», и не просто работает, а делает это в условиях, которые западному наблюдателю с западным опытом и предубеж-

дениями могут показаться «невозможными». Единственный практический вывод заключается в том, что советская система проста, проста настолько, что ей не нужны изощренные внешние атрибуты, присущие западному перфекционизму. Кроме того, как было отмечено выше, простота — одна из характеристик советского снаряжения. Можно добавить, что крайне маловероятно наличие особого разнообразия в организации Советской Армии или ВВС.

<...>

66. Все эти свидетельства, если принять их на веру, могут сделать успехи Советской Армии ещё более удивительными и необъяснимыми. С другой стороны, конечно, можно утверждать, что Советы теперь обладают численным превосходством в людской силе — солдатах, которые, возможны, экипированы хуже²²², — однако и в этом нет уверенности. Даже если бы это и было точно так, одного этого было бы мало. Но вероятно, что в материальной сфере (а не в организационной) важнейшим фактором является снижение численности и мощи немецких ВВС на Восточном фронте.

<...>

70. В свете этих обстоятельств логично предположить, что Советы, возможно, наиболее эффективным образом распорядились своими не самыми лучшими и не слишком умными солдатами. Если военнослужащие советских вооруженных сил способны — а они точно способны — при столкновении с хорошо обученными и экипированными немецкими военными проявить почти невероятную, пусть и примитивную эффективность, дело не в том, что природа наделила их исключительными физическими или умственными способностями. Их «талант к импровизации» с высокой вероятностью связан с их привычкой полагаться на себя, которой чрезмерная специализация может только повредить.

---

²²² Ситуация с обмундированием, действительно, обстояла непросто. И в конце 1943 г. Сталину поступали телеграммы (как, к примеру, из Политуправления 1-го Украинского фронта 7 декабря), в которых говорилось о том, что «от 20 до 70 процентов войск находится в исключительно тяжелом положении с обувью и обмундированием» (Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. С. 320).

71. Их снаряжение просто, и с ним легко разобраться. Очевидно, им достаточно редко приходится ждать, пока на помощь придёт специалист или вмешается специальное подразделение. В условиях маневренной войны помощь зачастую приходит с трудом, а физические препятствия могут отложить или сорвать её прибытие. Так или иначе, нет смысла ожидать что-то, что может так и не появиться. В итоге представляется весьма вероятным, что само устройство советской военной машины обладает важным преимуществом: оно достаточно просто, чтобы быть понятным обычному советскому солдату или лётчику. В этом и других отношениях комиссары Красной Армии, вероятно, сыграли важную роль.

<...>

74. У нас недостаточно сведений о советской военной машине, а те, кто ей управляют, не расположены просвещать нас на сей счёт. Но даже по ее внешнему виду понятно, что она даже приблизительно не схожа с нашей военной машиной. Поэтому на данный момент представляется, что лучший способ в ней разобраться — воспользоваться косвенными сведениями. Таким образом, за неимением лучшего нам следует изучить реакцию советских наблюдателей (в Британии и других странах) на западную модель и, воспользовавшись методом обратной дедукции, постараться дополнить наши отрывочные представления о советской военной машине.

Источник: TNA, FO 371/36960.

**№ 162. Телеграмма посла США в СССР У. Стэндли
Государственному секретарю США К. Хэллу,
28 августа 1943 г. (получена 30 августа)**

1208. Для Государственного секретаря и Президента. Ссылка на сообщения Сталина Президенту от 22 и 24 августа²²³. Я считаю, что высказанное предложение (о создании военно-политической комиссии представителей трёх стран — США, Великобритании и СССР — по рассмотрению вопросов, каса-

---

²²³ См.: Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 530–534.

ющихся переговоров с правительствами, отпадающих от Германии) и предложение встретиться на Сицилии должны быть немедленно приняты и поддержаны. Оживленные дискуссии об открытии второго фронта в Европе, которые начались с коммюнике, выпущенного в Вашингтоне после визита Молотова в июне прошлого года, с тех пор более или менее остро продолжались, и хотя за последние месяцы я не слышал никаких упоминаний об открытии второго фронта от официальных лиц, с которыми я контактировал, пресса продолжает говорить о втором фронте и обсуждать тот факт, что из-за его отсутствия Красная Армия несёт потери, которых можно было бы избежать. Со всех сторон я слышу сообщения о том, что гражданские лица продолжают твердить о необходимости открытия второго фронта. Также в течение некоторого времени в прессе публиковались критические замечания, а от народа слышалась критика в отношении того факта, что Советская Россия не была приглашена на ряд различных конференций, проведенных Рузвельтом и Черчиллем. Наблюдалось очевидное игнорирование или преуменьшение того значения для русских военных операций, которое имели бомбардировки промышленных объектов в Германии и Франции и в других оккупированных странах, а также военные кампании в Северной Африке и на Сицилии. Всё это привело к относительно единодушному мнению в прессе и среди представителей других иностранных государств, находящихся здесь, что отношения Англии и США с Советским Союзом неуклонно ухудшаются. Молотов, объявляя об отзыве из страны Майского и Литвинова, подчеркнул тот факт, что их отзыв был обусловлен важностью их мнений и их советов для Москвы, и что в советских органах недостаточно людей, обладавших широтой знаний и опытом, который позволял бы им занимать ответственную должность советников Сталина в его отношениях с США и Британской империей. Несмотря на это, пресса и иностранные представители по-прежнему придерживаются мнения, что это действие со стороны советского правительства явилось подтверждением ухудшения советско-англо-американских отношений. Я считаю, что оценки, говорящие об ухудшении этих отношений, никак не соответствуют действительности, и что существует общая тенденция и подтверждающие её при-

знаки, указывающие на то, что советское правительство весьма сильно желает обсуждений с нами. При этом очевидно, что для того, чтобы развивать сотрудничество, сначала необходимо начать обсуждения. Я считаю, что отзыв Майского и Литвинова свидетельствует о намерении со стороны советского правительства принять участие в обсуждениях послевоенных дел²²⁴ и что их присутствие здесь в Москве положительно скажется на общем деле союзников. Я придерживаюсь мнения, что быстрое принятие предложения об учреждении этого комитета (имеется в виду: Военно-политической комиссии. — *Авт.*), воспрепятствует распространению различных слухов, а также убеждений, основанных на этих слухах, и сыграет большую роль в деле заверения советских властей в том, что мы серьезны в своих намерениях сотрудничать с ними.

Кроме того, это убедит Советы в том, что мы действительно нацелены на сотрудничество с ними в рамках различных конференций, которые необходимо будет провести в связи с восстановлением оккупированных стран Европы. Это предотвратит к тому же создание Советским Союзом собственных встречных комитетов по этим вопросам в Москве²²⁵.

Опубл. в: FRUS. 1943. Vol. III. P. 567–568.

№ 163. Из записи беседы с президентом Ф. Рузвельтом кардинала Ф. Спеллмана²²⁶ [после 3 сентября 1943 г.]²²⁷

Сотрудничество «большой четверки»:

Между странами «большой четверки» планируется заключить соглашение. Согласно ему (Рузвельту. — *Авт.*), мир

---

²²⁴ Аналогичная точка зрения, контрастирующая с ощущениями современников, присутствует и в современной зарубежной историографии. См.: *Roberts G. Litvinov's Lost Peace, 1941–1946 // Journal of Cold War Studies. 2002. Vol. 4, No. 2. P. 35; Watson D. Molotov: a Biography. Basingstoke, 2005. P. 205.*

²²⁵ Стэндли намекал, прежде всего, на комитет «Свободная Германия».

²²⁶ Спеллман, Фрэнсис Джозеф (1889–1967), в 1939–1967 гг. католический архиепископ Нью-Йорка.

²²⁷ Записка составлена вскоре после разговора Спеллмана с Рузвельтом в Белом доме 3 сентября 1943 г.

будет разделен на сферы влияния: Китай получит Дальний Восток, США — Тихоокеанский регион, Британия и Россия — Европу и Африку. Поскольку Британия, преимущественно, имеет интересы в колониях, можно предположить, что в Европе будет доминировать Россия. Хотя Чан Кайши будет привлекаться к принятию ключевых решений по Европе, ясно, что он не будет иметь влияния в этих вопросах. То же, хотя и в меньшей степени, может относиться к США. Он надеется, хотя, возможно, и выдает желаемое за действительное, что российское вмешательство в дела Европы не будет слишком грубым.

Лига Наций:

Недавняя Лига Наций не была успешной, поскольку малым государствам позволяли вмешиваться в дела больших. Будущая Лига будет состоять только из четырех великих держав (США, Британия, Россия, Китай). Пусть малые государства выступают в консультативной ассамблее, не имея права принятия решения или голосования. К примеру, в период подписания перемирия с Италией, греки, югославы и французы просили дать им право быть соподписантами. «Мы просто отказали им». Они не имеют права заседать там, где большие [державы] принимают решения. Только русских допустили [к подписанию перемирия с Италией], поскольку они большие, сильные и их просто невозможно игнорировать.

Россия:

Встреча со Сталиным должна состояться, чем раньше, тем лучше. Он [Рузвельт] полагает, что он легче сможет прийти к взаимопониманию со Сталиным, чем Черчилль. Черчилль слишком идеалистичен, он же — реалист. Таков и Сталин. Тем самым понимание между ними на реалистичной основе вполне возможно. Хотелось бы надеяться, хотя это вряд удастся, получить от Сталина обещание не расширять русскую территорию за пределы четкой линии. Он, конечно, получит Финляндию, балтийские государства, восточную часть Польши, Бессарабию. Нет смысла противостоять этим желаниям Сталина, поскольку он обладает силой, чтобы их получить при любом раскладе. Лучше тем самым дать ему их мирно.

Более того населения Восточной Польша хочет стать русским²²⁸. Вместе с тем абсолютно не гарантировано, что Сталин удовлетворится этими границами. Реагируя на ремарку о том, что Россия может создать коммунистические правительства в Германии, Австрии и других странах, которые могут установить там коммунистический режим и русским даже не придется приходить туда, он согласился, что этого стоит ожидать. На последующий вопрос о том, будут ли союзники делать что-то для поддержки лучших элементов [в вышеуказанных странах] так же, как русские поддерживают коммунистов, он ответил, что подобные действия не рассматриваются. Вполне вероятно, таким образом, что коммунистические режимы установятся в новых странах, но что мы можем сделать с этим? Франция может избежать этой судьбы, если она будет иметь правительство à la правительство Леона Блюма²²⁹. Это будет усовершенствованный Народный фронт, и коммунисты могут на него согласиться. На прямой вопрос о том, попадут ли Австрия, Венгрия и Хорватия под своего рода русский протекторат, ответ был ясное «да». Но он добавил, что мы не должны недооценивать колоссальных экономических достижений России. Их финансы в здоровом состоянии. Естественно, что европейским странам придется претерпеть огромные изменения, чтобы адаптироваться к России, но он надеется, что через десять или двадцать лет европейское влияние сделает русских менее дикими.

Что бы ни было, добавил он, США и Британия не могут воевать с русскими. Русское производство так велико, что американская помощь, за исключением грузовиков, почти незаметна. Он надеется, что из дружбы поневоле может скоро вырасти подлинная и долгосрочная дружба. Европейцам просто придется вынести русское доминирование в надежде, что через десять или двадцать лет им удастся хорошо уживаться

---

²²⁸ По всей видимости, Рузвельт имел в виду белорусское и украинское население бывших восточных областей Польши.

²²⁹ Имелся в виду вариант правительства широкой коалиции, преимущественно левоцентристских сил и при обязательном участии коммунистов, примером которого могло послужить правительство Народного фронта во Франции, возглавлявшееся Л. Блюмом в июне 1936 – июне 1937 гг.

с русскими. Наконец, он надеется, что русский режим на 40% станет капиталистическим, а капиталисты сохранят лишь 60% от своей системы, и тем самым взаимопонимание будет возможно. Таково мнение и Литвинова.

Оубл. в: Gannon R.I. The Cardinal Spellman Story. N.Y., 1962. P. 222–224.

**№ 164. Из телеграммы премьер-министра
Великобритании У. Черчилля премьер-министру Южно-
Африканского Союза Я. Сметсу, 5 сентября 1943 г.**

Я считаю неизбежным, что после этой войны Россия станет самой мощной сухопутной державой в мире, избавившись от двух военных держав — Германии и Японии, которые на протяжении жизни нашего поколения наносили ей столь тяжелые поражения. Однако я надеюсь, что «братское объединение» Британской империи и Соединенных Штатов вкупе с их военно-морской и военно-воздушной мощью сможет создать дружественный баланс в наших отношениях с Россией и поставить их на хорошую основу по крайней мере на время (послевоенного) восстановления. <...>

Источник: CHAR 20/117.

**№ 165. Из доклада помощника Государственного
секретаря США А. Берли «Положение США в условиях
возможного поражения Германии», 6 сентября 1943 г.**

<...> Советский Союз к концу войны будет иметь возможность стать хозяином солидного европейского и азиатского блока стран, который будет включать значительную часть территории, о которой говорится в концепции «мирового острова» Хаусхофера²³⁰. Но способность образовать такой блок, ни в коем случае, не подразумевает намерение сделать это.

---

²³⁰ Хаусхофер, Карл (1869–1946), генерал-майор, профессор, основатель германской школы геополитики, имел связи в нацистском руководстве.

Факторы, действующие на этом этапе развития событий, требуют дальнейшего анализа. На мой взгляд, самыми важными из них являются:

1. Чрезвычайно большое население России (в настоящее время оно составляет, вероятно, 150 миллионов, и увеличится до приблизительно 190 миллионов после того, как СССР восстановит свои довоенные границы). К этому необходимо добавить очень высокие показатели рождаемости (на фоне крайне тяжелых военных потерь) — приблизительно 6 миллионов [в год].

2. Фактами являются то, что это население, наконец, стало весьма эффективно пользоваться благами механизации (как писал Морис Хиндус²³¹, «мужик освоил машину»), а также то, что Россия, несомненно, продемонстрировала способность конвертировать эту новообретенную мощь в весьма эффективную военную организацию.

3. Влияние России на отдельные части Европы выражается и осуществляется следующим образом: ее явное намерение и очевидная способность занять Румынию к востоку от Карпат и доминировать на территории практически всей Польши; очень высокий престиж России и высокоэффективные подпольные операции в Болгарии; контроль над крупными хорватскими партизанскими силами на севере Югославии и ряд центров влияния и партизанской деятельности на юге; новый греческий комитет с ещё не определённой степенью его поддержки в самой Греции²³²; договоренности России с Бенешем и пророссийская ориентация его правительства и народа²³³; способность, в конечном счете, захватить Финляндию силой;

---

²³¹ Хиндус, Морис (1891–1969), американский писатель из семьи выходцев из Российской империи, автор пользовавшейся популярностью работы «Матушка Россия» («Mother Russia», 1943), в которой изложил свои впечатления о пребывании в СССР во время войны.

²³² Народно-освободительная армия Греции (ЭЛАС), предпринявшая первую вооруженную акцию в июне 1942 г. и постепенно укреплявшая свое влияние в течение 1942–1943 гг. (в т.ч. при содействии СОЕ). К сентябрю 1943 г. насчитывала ок. 15 тыс. бойцов при ок. 20 тыс. чел. в резерве.

²³³ Госдепартамент был хорошо осведомлен о стремлении председателя Национального комитета освобождения Чехословакии Э. Бенеша отправиться в Москву и подписать договор с СССР (см. FRUS. 1943. Vol. III. P. 670).

недавно сформированная, но далеко не второстепенная по своей силе партизанская организация в Норвегии.

К этому необходимо добавить гораздо более успешное политическое противостояние России Германии, подтверждением чему является существование комитета «Свободная Германия»; и прочный союз России с де Голлем, который на данный момент, очевидно, является явным российским фаворитом в гонке за господство во Франции²³⁴; а также поддержка, оказываемая Россией революционной группировке в Испании.

Вся эта обширная сеть в большей или меньшей степени ограждена благодаря соглашениям с Великобританией.

4. Что касается дипломатических требований, Россия уже заявила, что она намерена занять главенствующее положение во всём балканском регионе к востоку от Адриатики, и это явно включает Венгрию²³⁵. Россия планирует контролировать правительство Молдавии и Румынии, по крайней мере, к востоку от Карпат, иметь границы 1939 года с Польшей, и обладать балтийскими республиками. Не совсем ясно, чего Россия ожидает от Финляндии и Норвегии. Также она дала понять, что заинтересована в Дарданеллах и северном Иране — если, конечно, она не хочет также господствовать в южном Иране и портах Персидского залива. Россия не заявляла о своих требованиях на Востоке. Можно ожидать, что эти требования будут включать: усиление ее влияния во Вне-

---

²³⁴ Хотя Москва не хотела чрезмерно осложнять отношения с Великобританией и США дискуссиями по «французскому вопросу», ее предпочтения были явно на стороне генерала Ш. де Голля, а не англо-американского фаворита в контроле за Французским комитетом национального освобождения (ФКНО) — генерала Жиро. Положительное отношение к ФКНО и стремление поддержать де Голля отразились и в расширенной (по сравнению с британской и американской) формулой признания ФКНО 26 августа 1943 г. (см.: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 /далее — СФО/. Т. 2. М., 1983. С. 250–252).

²³⁵ Берли преувеличивал внешнеполитические амбиции СССР на данный период. Скорее, в НКВД осенью 1943 г. опасались вовлечения Венгрии в британскую орбиту, особенно на фоне попыток Лондона смягчить требование «безоговорочной капитуляции» в рамках тайных контактов с британскими эмиссарами. См. записку заведующего 3-м Европейским отделом НКВД А.А. Смирнова от 15 октября (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 4. П. 26. Д. 13. Л. 185).

шной Монголии²³⁶ и Маньчжурии, включая, возможно, контроль над одним или несколькими незамерзающими портами в Жёлтом море и Японском море²³⁷; а также на Южном Сахалине.

Если эти претензии будут в целом удовлетворены, и если всё остальное, что касается партизанских организаций, рассматривается лишь как элемент ведения войны, а не инструмент, направленный на достижение долгосрочных целей, то даже тогда Россия получит прочный фундамент для господства почти над всей Европой к востоку от Рейна. Если она достигнет значительно меньшего, у нее всё равно остается потенциал для того, чтобы стать мировым агрессором, если она того пожелает, однако нам при этом нельзя исходить из такого допущения.

5. В действительности невозможно, даже при желании, разработать такой сценарий, согласно которому по окончании периода послевоенного восстановления Советская Россия будет лишена способности развязать войну, направленную на мировое господство. Из этого не следует, что она победит или могла бы победить в такой войне, при условии, что весь оставшийся мир вновь объединится для того, чтобы противостоять этой агрессии. Но, прежде всего, необходимо исходить из того факта, что экспансия России обычно являлась следствием демографических факторов, а также учитывать тот факт, что военные преимущества в войне, как и в большинстве предыдущих войн, были на стороне обороняющихся, и что её народ в целом не желает в сколько-нибудь серьезной мере поддерживать наступательную войну. <...>

---

²³⁶ Нередко использовавшееся в западных государствах обозначение Монгольской Народной Республики. Она была связана договором о взаимопомощи с СССР от 27 ноября 1934 г.

²³⁷ Подобные идеи курсировали не только в Госдепартаменте, но и в военных кругах США. На совещании в преддверии Тегеранской конференции адмирал Кинг говорил Рузвельту: «Советы хотят хороший большой порт и линии коммуникаций к Дайрену» (FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran. P. 257). На самой конференции и сам Рузвельт прощупывал советскую позицию по вопросу Дайрена (Тегеранская конференция. С. 142).

Выводы:

В целях обеспечения безопасности Соединённых Штатов, американская внешняя политика должна стремиться к созданию максимально возможной стабильности на европейском континенте в сочетании с максимально высоким уровнем спокойствия и удовлетворенности внутри Советской России. Простой союз с группой стран Британской империи сам по себе окажется недостаточной гарантией того, чтобы обезопасить Соединённые Штаты от угрозы появления в лице России силы, нацеленной на мировое господство и действующей вместе с остальными европейскими державами.

<...>

[Стремление Великобритании войти в «экономическую орбиту достаточно крупной державы для обеспечения своей жизни»]. В меньшей степени аналогичная ситуация наблюдается в ключевых европейских странах, за исключением России. Их существование также зависит от экспортных рынков, и вся Западная Европа живёт за счет экспортной торговли. Не будет чем-то немыслимым предположить, что повышение уровня жизни в Советской России может привести к активизации [торгового] обмена между Западной Европой и Советской Россией, удовлетворяющего потребности западных европейцев. Такое развитие событий, вероятно, станет возможным не раньше, чем через поколение, однако при условии повышения уровня жизни в Советской России этот сценарий вполне допустим в долгосрочной перспективе. В целом, такое развитие событий складывается в нашу пользу. <...>

Источник: FDRL, A. Berle Papers, Box 65: Post-War Problems: Economic and Political, 1942–43.

**№ 166. Из меморандума Дж. Дэвиса²³⁸ «Политические конфликты между Объединёнными Нациями»,
17 сентября 1943 г.**

По мере развития войны становится всё очевиднее, что между нами и нашими союзниками существуют серьёзные различия в подходе к войне. Большинство американских военных считают войну чисто солдатской работой. Разгром «оси» следует завершить как можно скорее, не обращая особого внимания на международные политические и экономические вопросы, которые они считают второстепенными... Для наших союзников ведение войны является производным от общей политической и экономической стратегии. Поэтому военная логика у них всегда подчиняется, а иногда и нарушается в угоду политическим и военным соображениям...

Цели британской политики.

1) сбережение британской живой силы — обмен солдат на время с пониманием, что победа ценой измождения и истребления — это не победа;

2) возвращение захваченных врагом частей Британской империи и елико возможное её расширение в Средиземноморье и Азии;

3) предотвращение становления Китая как одной из ведущих держав;

4) ослабление мощи России как ведущей державы путём откладывания открытия действенного второго фронта против германской, а не итальянской армии.

Эта политика соответствует философии м-ра Черчилля, выдержанной в духе силовой политики и империализма XIX века.

<...>

Советская политика.

Будучи всецело поглощены своей борьбой с немцами и понимая, что не могут рассчитывать на то, что США

---

²³⁸ Дэвис, Джон Патон (1908—1999). Известный американский дипломат-китаевед, работавший в годы войны в Чунцине, а затем в посольстве США в Москве. Уволен из Госдепартамента в 1954 г. по обвинениям в нелояльности, сфабрикованным маккартистами. Меморандум Дэвиса получил хождение в УСС.

и Великобритания разгромят вермахт ради них, русские ведут войну не по выбору, а по необходимости. Поэтому кажется, что стратегия русских напоминает нашу в приверженности одной-единственной цели — разгрому врага и является менее политической, чем британская и китайская... Однако как только русские почувствуют, что победили в борьбе за выживание и что у них появилась определённая свобода действий, не удивительно, если они начнут подчинять свою военную стратегию более широкой политике. Похоже, что этот момент уже наступил. Ближайшая цель русских — установить границы, которые бы обеспечили безопасность и восстановление СССР... По мере ослабления смертельной угрозы своему существованию, будет ослабевать и советская нужда в нашей помощи, а вместе с ней — и наша возможность влиять на их поведение... Но даже, если бы советская политика могла сложиться иначе, расчет м-ра Черчилля на то, чтобы германская и русская собака пожирали друг друга, вряд ли может породить что-то иное, кроме решимости русских преследовать исключительно свои собственные интересы. Политика Черчилля неизбежно укрепляет подозрения русских в том, что капиталистические державы стремятся разрушить Советский Союз. Советские подозрения в отношении намерений США и Великобритании, разумеется, пользуются взаимностью со стороны «западных демократий». Эти русские подозрения вкупе с возрождением русского национализма повышают вероятность того, что в международных делах Советский Союз будет продолжать опираться только на себя...

Вопрос заключается в том, зайдёт ли СССР в стремлении к новым стратегическим границам на территории, которые три остальные державы — тоже в силу стратегических соображений — стремятся сохранить независимыми или, как в случае с Китаем, считают своими собственными? Насколько глубоко Советский Союз намерен проникнуть на Средний Восток в преследовании нацистов? Каковы советские намерения в Восточной Азии?

Что касается нас, то мы убеждены в том, что не можем позволить Великобритании опуститься ниже положения пер-

воразрядной державы. А это тоже политика, которая многое объясняет. Она значит, что мы тоже играем в силовую игру.

Ясно одно — мы не идём вперед к смелому новому миру²³⁹, ибо ведение войны определяет условия мира. Если смелый новый мир и мог быть достигнут, то только при ведущей роли США и Великобритании. Мы начинали с Атлантической хартии, «Четырёх свобод»²⁴⁰ и благородной идеи м-ра Уоллеса о наступлении «эры простого человека»²⁴¹. Однако по мере военных успехов голос либерального гуманизма затих. Вперед вышел м-р Черчилль с убеждением в том, что империализм британского образца не исчезнет с лица земли. Своим молчанием мы, как и весь остальной мир, по сути, согласились с этим.

Источник: NARA, RG 165, ABC 092 (15 Dec 43).

№ 167. Из обзора армейской разведки США («Джи-2»), 23 сентября 1943 г.

... а. РУССКИЙ ФРОНТ.

5 июля, после перерыва продолжительностью более трёх месяцев, немцы начали решительное наступление при поддержке большого числа танков и самолётов в секторе Орёл – Курск – Белгород, около 200 миль к югу от Москвы. Некоторые источники посчитали, что этот натиск является давно ожидаемым полномасштабным немецким наступлением. В связи с этим из Берна было получено сообщение от 2 июля, в котором говорилось, что, в соответствии с рядом источников из стран «оси», ожидается, что в начале месяца немецкое верховное командование начнёт крупномасштабные военные действия на востоке, чтобы, как проявление «последнего уси-

---

²³⁹ «Смелый новый мир» — название известной антиутопии английского писателя О. Хаксли (1932 г.).

²⁴⁰ В ежегодном обращении к Конгрессу США (6 января 1941 г.) Рузвельт призвал к полноценному обеспечению в мире пользования четырьмя свободами: свободой слова, вероисповедания, свободой от нужды и страха.

²⁴¹ Речь вице-президента США Г. Уоллеса в Нью-Йорке от 8 мая 1942 г., имевшая официальное название «Цена победы свободного мира» (известна как речь «Век простого человека»).

лия», окружить и уничтожить все советские силы к западу от Волги. Также в сообщении говорилось, что это крупномасштабное наступление было отложено в значительной степени из-за действий воздушно-десантных и парашютных войск Красной Армии, высаживающихся в тылу врага, расстраивающих планы немцев и задерживающих проведение военных операций. Однако все информированные источники сходились во мнении, что наступление немцев с большей вероятностью представляло собой усилие, направленное на то, чтобы выпрямить линию фронта и в то же время создать помехи для осуществления советского плана наступления. Информация, от очень надежного нейтрального источника свидетельствовала о том, что хотя немцы и не составили подробного плана наступления, они намерены рассмотреть возможные варианты развития этой операции с целью воспользоваться любыми выявившимися слабостями Красной Армии. В случае успешного развития операции они также рассматривают возможность пойти дальше, применив стратегию, использованную в предыдущих кампаниях и предполагающую «полное уничтожение» противника путем нанесения молниеносных ударов.

<...>

Из надежного источника была получена информация о том, что в течение первой недели или 10 дней немцы продвинулись на 20–30 миль в районе севернее Белгорода²⁴², но заявления Берлина о «захвате значительных территорий» не подтверждаются фактами.

Существовало достаточно свидетельств, подкрепляющих мнение о том, что советское верховное командование предвидело место проведения и раскрыло основные черты немецкого наступления²⁴³. В течение нескольких месяцев без

---

²⁴² Одной из главных целей немецкого наступления на южном фланге Курского выступа был г. Обоянь, наступление на который вела ударная группировка 4-й немецкой танковой армии. Глубина прорыва немецких войск в первые дни боев достигла здесь 10–18 км, однако в итоге город взят не был (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. С. 541).

²⁴³ Общая и более конкретная информация о летнем немецком наступлении (план наступления «Цитадель») поступала в Москву из самых разных

привлечения внимания советское командование сконцентрировало очень серьезное количество войск, танков и особенно артиллерийских орудий в тех местах, где они и оказались необходимы. Согласно источникам, Красная Армия недавно начала применять на практике немецкую теорию обороны, дополнив её рядом русских изменений. Эта тактика предусматривает использование системы опорных пунктов и «ежей», а также «очагов сопротивления», позволяющих держать оборону со всех сторон²⁴⁴. Позднее стало ясно, что для того, чтобы нарушать построения немецких танков, насчитывающих до 400 машин, задействованных одновременно, русские полагаются, прежде всего, на артиллерию и пехоту, при этом применяя лишь небольшое число своих собственных танков. Рассказывают, что когда немцы проникали на русские оборонительные позиции, советские истребительно-противотанковые отряды по одному уничтожали немецкие танки, а затем подходили пехотинцы Красной Армии, вступавшие с немецкими войсками в ожесточенный ближний бой.

Русское контрнаступление. К концу второй недели июля в среднем немцы продвинулись на менее чем на 25 миль²⁴⁵, а в некоторых местах не продвинулись вовсе. Стало очевидно не только то, что попытка немцев отвоевать Курск провалилась, но и что само немецкое наступление было полностью ос-

---

источников. О необходимости ожидать его, возможно, уже в июне, 24 мая Дэвис, передавая информацию от Рузвельта, говорил Сталину в Кремле (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка...* Т. 1. С. 463–464). В мае – июне более конкретные и точные сведения из немецких и британских источников о «Цитадели» в Москву передавали резидентуры НКГБ и ГРУ в Лондоне. Информация о точном времени начала операции была получена от военнопленного 6-й пехотной дивизии противника, а также перебежчика — солдата 168-й немецкой пехотной дивизии (Великая Отечественная война. Т. 6. С. 203, 265, 267).

²⁴⁴ Описание системы обороны немецких войск в районе Можайска в начале 1942 г. см. в документе № 58.

²⁴⁵ В приказе Сталина от 24 июля, основанного на самых свежих военных сведениях, поступивших в Кремль накануне, приводились несколько иные данные: «Ценой огромных потерь в живой силе и технике противнику удалось лишь вклиниться в нашу оборону на орловско-курском направлении на глубину до 9 км и на белгородско-курском направлении — от 15 до 35 км» (*Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. 2-е изд. М., 1989. С. 258*).

тановлено, несмотря на колоссальную силу, с которой немцы начали свое основное наступление. В то же время имелись свидетельства успехов контрнаступления Красной Армии против вражеских сил, удерживающих выступ фронта в районе Орла. 20 июля Москва объявила о том, что Красная Армия продвинулась вперед на северном участке фронта на 10 миль (по сравнению с позициями на 5 июля) по шоссе Орёл–Брянск, а также постепенно продвигалась на восточном и южном выступах фронта. Берлин признал, что давление русских резко возросло на ряде других участках фронта, подтвердив тем самым впечатление, что инициатива переходит к русским по всему 2000-мильному фронту. Стокгольмская пресса отметила, что русские, как ни странно, всё еще держат свои основные танковые силы в резерве и контрнаступление осуществляется в основном силами пехоты и артиллерии.

После того, как советские войска отбросили немцев приблизительно на 18–28 миль, отогнав их приблизительно к исходным позициям, премьер Сталин 24 июля объявил о том, что силы немецкого наступления на Курск были «окончательно уничтожены»²⁴⁶ и что Красная Армия «сломила и обескровила 38 отборных немецких дивизий»²⁴⁷, и что в Орловской области русские сами перешли в наступление.

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

№ 168. Из телеграммы резидента Управления стратегических служб США в Берне А. Даллеса в Вашингтон, 24 сентября 1943 г.

Хорошо информированные немецкие источники придают большое значение Комитету немецких офицеров в Москве,

---

²⁴⁶ Соответствующее место в оригинальном тексте приказа Сталина от 24 июля звучало как: «...успешными действиями наших войск окончательно ликвидировано июльское немецкое наступление...» (Правда. 25.VII.1943).

²⁴⁷ Смысл был передан неточно. В приказе Сталина речь шла о том, что «всего со стороны противника в наступлении участвовало 17 танковых, 3 моторизованных и 18 пехотных немецких дивизий». О том, что все они обескровлены, не говорилось.

возглавляемому генералом фон Зейдлицем²⁴⁸ и генералом фон Даниэльсом²⁴⁹. ВИКТОРУ ОТ 110.

Их обоих характеризуют как людей исключительной честности и высокой военной квалификации. Получив конфиденциальную информацию, они пытались вынудить фон Паулюса, угрожая ему револьверами, вывести войска из Сталинграда вопреки приказу Гитлера²⁵⁰, пока было не слишком поздно. После сталинградских событий их первоначальные антинацистские настроения усилились. Эта информация была сообщена генералом Хубе²⁵¹, одним из немногих высокопоставленных офицеров, эвакуированных из Сталинграда из-за ранений и в настоящее время находящимся на фронте в Неаполе.

Информатор считает наиболее важным сигналом того, что комитет имеет серьезные намерения, тот факт, что Сталин одобрил деятельность этих сильных людей, пользующихся уважением своих коллег на Восточном фронте. Весьма вероятно, что они и их коллеги поддерживают или могут установить контакты со своими коллегами на немецком фронте. С оговоркой сообщаю о предположении информатора о том, что Комитет офицеров может попытаться склонить высокопоставленных офицеров, находящихся на Восточном фронте, повернуть свои войска на Германию и покончить с Гитлером и нациста-

---

²⁴⁸ Зейдлиц-Курицбах, Вальтер фон (1888–1976), генерал артиллерии, в 1942–1943 гг. командующий 51-го корпуса 6-й немецкой армии. После взятия в плен в 1943 г. заместитель председателя национального комитета «Свободная Германия», председатель Союза немецких офицеров.

²⁴⁹ Даниэльс, Александр Эдлер фон (1891–1960), генерал-лейтенант, в 1942–1943 гг. командующий 376-й пехотной дивизией (в составе 6-й армии). После взятия в плен в 1943 г. заместитель председателя национального комитета «Свободная Германия».

²⁵⁰ Приказ Гитлера «продолжать бой до последней возможности» от 22 января, ставший ответом на поступивший в тот же день запрос Паулюс дать указания войскам, «не дожидаясь окончательного крушения обороны, отдать всем частям приказа организованно пробиваться на юго-запад» (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. С. 417).

²⁵¹ Хубе, Ганс-Валентин (1890–1944), генерал танковых войск (позднее генерал-полковник), в 1942–1943 гг. командующий 14-м танковым корпусом. В январе 1943 г. вылетел из района окружения немецких войск под Сталинградом на самолёте по приказу Гитлера.

ми при помощи русских. Это может стать решением политической и военной дилеммы, перед которой стоят военные на Восточном фронте.

На внутреннем фронте в Германии обращение Московского военного комитета может иметь большое влияние при поддержке русской пропаганды, ввиду роста радикальных настроений и обнищания в результате бомбардировок, в условиях, когда миллионы эвакуированы и миллионы рабочих привезены из-за границы. Ситуация на внутреннем фронте Германии вовсе не исключает такой возможности.

<...>

В авторитетных военных кругах растет убеждение в том, что сотрудничество с Россией является единственным спасением для Германии. Сообщается, что такие круги, стоящие перед выбором между западным и восточным решением, все больше склоняются к восточному решению, будучи убежденными в том, что США и Англия нацелены на уничтожение не только нацистов, но и военного руководства.

<...>

Выше представлено резюме сведений, которые постепенно накапливались в течение последнего времени и которые требуют серьезного рассмотрения. В то время, как мы и британцы в военной сфере связали себя требованием безоговорочной капитуляции в качестве единственной политической программы, русские активно действовали и добились хороших результатов в политической сфере по отношению к Германии.

Это обстоятельство, а также последствия наших бомбардировок и поразительные военные успехи русских стали причиной психологической трансформации в Германии, масштабы которой могут иметь серьезные последствия для поддержания влияния западных демократий в Центральной Европе.

Источник: NARA, RG 59, DF 103.918/1684.

Опубликовано в: From Hitler's Doorstep: The Wartime Intelligence Reports of Allen Dulles, 1942-1945 / Ed. by N.H. Petersen. University Park, 1996. P. 131-132.

**№ 169. Из донесения помощника военного атташе США
в Египте²⁵² в Военную разведывательную службу США,
5 октября 1943 г.**

Тема: оценка ситуации на русском фронте на 1 октября 1943 г.

Отступление с позиций на реке ДНЕПР означает оставление наиболее сильной оборонительной позиции на Восточном фронте, несмотря на ее наибольшую протяженность.

Русские вклиниваются в немецкие порядки, продвигаясь к ВИТЕБСКУ. Здесь находится естественный выход к ВИЛЬНО и ВАРШАВЕ. Генерал ГАК²⁵³ убежден, что это — логичное направление наступления русских. По мнению польской военной разведки на Ближнем Востоке, отсюда наступление русских повернет на север с одновременным наступлением из ЛЕНИНГРАДА, с тем, чтобы зачистить северный сектор и изолировать ФИНЛЯндию. Если русские этого не сделают, возникнет подозрение в том, что не всё идет по правилам²⁵⁴, говоря политическим языком. Подобным образом, слабость наступления русских на южном участке фронта и в КРЫМУ, все указывает, согласно польской военной разведке, на уверенность немцев или существование некоего рода соглашения.

Генерал АНДЕРС выразил личное мнение, что, если немцы отступят с позиций на реке ДНЕПР в районе между МОГИЛЕВОМ и КИЕВОМ в период с текущего момента до наступления холодов, он будет убежден в том, что между Германией и Россией существует некая договоренность. Если это предпо-

---

²⁵² Подполковник Генри Жиманский. Имел польские корни, выступал в качестве офицера связи между американскими военными представителями в Каире и армией Андерса. Донесение было составлено на основе данных польских разведывательных органов армии Андерса и информации 2-го бюро польского Генштаба в Лондоне.

²⁵³ По всей видимости, имеется в виду: Гак, Андрей Мезл (1887–1968), дивизионный генерал, в 1943 г. командующий чехословацкими войсками на Среднем Востоке, после их расформирования глава чехословацкой миссии связи в Лондоне при штабе Главного командования экспедиционными силами союзников.

²⁵⁴ В оригинале — «согласно Хойлцо», по имени Эдмонда Хойля (ум. 1769), автора ряда книг по правилам карточных и иных настольных игр.

ложение верно, и немцы отступят к той же линии (1941 года), ничто не сможет остановить немцев от того, чтобы вывести 100 дивизий, перебросить их на запад и юг, заставить нас покинуть плацдарм в Италии, и, в целом, затянуть войну еще на несколько лет.

Однако он предупреждает, что, несмотря на признаки [советско-германской] договоренности, русские могут играть в грандиозную игру нервов, нацеленную на то, чтобы обеспечить себе надежные позиции на переговорах при проведении предстоящей конференции. <...>

[От военного атташе США в Египте главе Службы военной разведки США, 5 октября].

1. В связи с возможностями, вытекающими из информации в тексте основного сообщения, приводится также нижеследующая информация из еженедельной разведывательной сводки (Управление военной разведки, вооруженные силы на Ближнем Востоке), полученной до 18:00 28 сентября 1943 г.:

«Действительно, основные направления стратегии Германии в Ю[го]-В[осточной] Европе странным образом остались незатронутыми последними событиями. Казалось бы, положение в РОССИИ и на других театрах военных действий диктует необходимость экономии сил и отвода войск из Ю[го]-В[осточной] Европы. Однако, как отмечалось выше, действия противника указывают на сохранение его войск на территории Ю[го]-В[осточной] Европы, и что он даже задействовал для защиты остров в ЭГЕЙСКОМ МОРЕ²⁵⁵ авиацию, без которой ему трудно обойтись в других местах».

2. Также упоминается возможность отступления немцев за линию ДВИНА – ДНЕПР.

Источник: NARA, RG 165.4., MID, USSR.

---

²⁵⁵ После выхода Италии из войны (сентябрь 1943 г.) ее соединения на Додеканесских островах (контролировались Италией после итало-турецкой войны 1911–1912 гг.) стали сдаваться прибывавшим британским частям. Оперативная реакция немцев привела к тому, что им удалось занять ряд островов (прежде всего, Родос с его важными аэродромами), выбить британские и итальянские части с других (Кос, Лерос), и обеспечить к ноябрю 1943 г. переход Додеканесских островов под свой контроль.

**№ 170. Из «Записки о советской политике»
представителя Французского комитета Национального
освобождения при союзных правительствах в Лондоне
М. Дежана, 13 октября 1943 г.**

<...>

Конечно, не может быть и речи о том, чтобы заменить гитлеровскую гегемонию какой-либо другой гегемонией.

Но также не может быть и речи о том, чтобы систематически противостоять устремлениям великого народа и отрицать права, которые дает ему его гигантский вклад, внесенный в общую борьбу.

Довольно трудно различить в этих устремлениях те, которые являются легитимными, и те, обоснованность которых является спорной.

Представляется возможным единственным критерий: соотношение противостоящих сил. Только этот критерий имеет шансы быть принятым жесткими реалистами, каковыми являются хозяева Кремля.

Территории, на которые нацелены советские устремления, можно разделить на зоны двух категорий:

Те, в которых англосаксы не располагают никакими возможностями для своих действий; и те, в которых они располагают значительными силами или могли бы их мобилизовать.

Финляндия, государства Балтии, Польша, и в меньшей степени Румыния относятся к первой категории.

Остальная часть Балканского полуострова, Персия, Маньчжурия относятся ко второй категории.

В первой зоне Советы должны получить значительное удовлетворение. Это не означает, что нужно сразу принять все их требования. Но торг и сопротивление не должны переходить некоторые границы под угрозой риска катастрофы. Провал переговоров лета 1939 года²⁵⁶ и те роковые последствия, которые он повлек за собой, остаются уроком для размышлений.

---

²⁵⁶ Имеются в виду Московские переговоры между СССР, Великобританией и Францией о заключении договора о взаимопомощи, проходившие в апреле – августе 1939 г.

Во второй зоне, где англосаксы располагают дружественными группами, базами, политическими факторами первостепенного значения, такими как военный флот, в сочетании с растущими военно-воздушными силами, Советы, которые при любых обстоятельствах являются упорными переговорщиками, не будут выступать против справедливых компромиссов.

Кроме того громадные экономические преимущества, которые Советы могли бы получить от сотрудничества с западными державами для восстановления своей опустошенной страны, могут склонять их к полюбовному соглашению.

Источник: Ministère des affaires étrangères (MAE). Archives diplomatiques (AD). Papiers Maurice Dejean. Vol. 37. Fol. 72–73.

**№ 171. Из депеши посла Великобритании в СССР
А. Керра в МИД Великобритании, 14 октября 1943 г.
(получена 10 ноября)**

По мере того как последние несколько месяцев Красная Армия продвигается на запад, интересно наблюдать за проявлениями растущей уверенности русских в постоянстве своих успехов. В последнее время по содержанию и тону публикаций в советской прессе о достижениях Красной Армии можно почувствовать силу уверенности армии в самой себе и силу той уверенности, которую она вселила в души людей. Не далее, как в феврале прошлого года... Сталин отменил последнее из своих сомнений в этом отношении, сказав мне, что может позволить себе небольшой отдых, потому что его народ научился воевать²⁵⁷. Но лишь недавно было получено доказательство, позволяющее предположить, что теперь и армия верит, что она — больше, чем равноценный противник для врага, что отныне она будет одерживать победу за победой, и, что каждая пядь отвоеванной ею земли отвоевана навечно.

---

²⁵⁷ По всей видимости, неточность. Керр прибыл в Москву в марте 1942 г. и его первая беседа со Сталиным состоялась 28 марта. Запись беседы см. в: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 284. Л. 1–9.

2. Такое убеждение полностью разделяет советское правительство, и это можно понять по нескольким признакам: как они отмечают освобождение каждого значимого города орудийными салютами²⁵⁸, запускают веселые фейерверки в небе над Москвой, дают дивизиям имена взятых ими городов. Армии, одержавшие победу под Сталинградом, не были удостоены подобных почестей, поскольку на тот момент ситуация еще не была настолько ясной. Уверенность правительства выражается и в темпах, с которыми оно приступает к восстановлению колхозов на вновь занятых сельских территориях и к передаче им крупного рогатого скота, свиней и домашней птицы, а также в планах по возвращению на их прошлые места учреждений, которые были переведены на восток, когда запад был захвачен, и в основании в этих самых районах новых Суворовских училищ²⁵⁹.

3. Помимо всего этого, существует несколько других моментов, которые, будучи незначительными, подчеркивают такое чувство уверенности. Начать с того, что осуществляется возвращение в столицу дипломатического корпуса из места его высылки на Волге (т.е. из Куйбышева. — *Авт.*). Такое перемещение не состоялось, если бы последние опасения правительства относительно безопасности Москвы не были бы окончательно развеяны. Одновременно с этим исчезла изодранная камуфляжная ткань, которая уродовала Кремль, не способствуя при этом, как я полагаю, его эффективной маскировке. Более того, даже золото его башен в форме луковок вновь засияло сквозь серую краску, которой оно было покрыто. Улицы по ночам освещены, хотя и весьма безлюдны, но это сделано для того, чтобы обеспечивалось удобство передвижения.

---

²⁵⁸ Инициатива первого салюта в годы Великой Отечественной войны (в честь освобождения Орла и Белгорода 5 августа) принадлежала лично Сталину (*Штеменко С.М.* Указ. соч. С. 259).

²⁵⁹ Создание Суворовских военных училищ осуществлялось в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Информация об этом процессе поступала на самый верх, к Сталину (*Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945.* С. 315–316).

Комендантский час был постепенно перенесен с одиннадцати вечера на час ночи. Прилагаются заметные усилия для приведения города в порядок. <...>

Источник: TNA, FO 371/36960.

**№ 172. Из «Записки о советской политике»
представителя Французского комитета Национального
освобождения при союзных правительствах в Лондоне
М. Дежана, 15 октября 1943 г.**

Рассматриваемая в свете крупных событий, которые произошли с момента рождения советского режима, политика СССР, как представляется, определяется тремя основными факторами, из которых последний стремится противодействовать воздействию первых двух:

1. Желание устранить раз и навсегда германскую угрозу, окончательно уничтожить германский милитаризм и в дополнение японский милитаризм.

2. Навязчивая боязнь изоляции и желание лояльно сотрудничать с демократическими державами.

3. Подозрительность в отношении западных демократий и опасение увидеть вновь формирование коалиции буржуазного мира против большевистской России...

Длительное сотрудничество с западными державами, естественно, рассматривается в Москве только при некоторых условиях:

а) одно из этих условий является основным. Надо, чтобы советские руководители убедились, что великие демократии примирились с существованием в России социального и экономического режима, отличного от их собственного, и что они окончательно отказались от абсурдной идеи «санитарного кордона» и от сумасшествия «антибольшевистской коалиции».

б) В территориальном плане СССР в принципе стремится удержать или вернуть те территории, которые были отделены от России вследствие Первой мировой войны и в силу того состояния слабости, в котором она тогда находилась. Это в особенности относится к балтийским государствам и к Бес-

сарабии; проблема стоит немного иначе в отношении Финляндии и русско-польской границы.

с) СССР стремится обустроить на периферии своей территории в Европе и в Азии зону политической безопасности, сформированную непрерывной цепью дружественных стран, а именно в Европе — от Белого моря до Черного моря: Финляндия, Польша, Чехословакия, Румыния, и как выдвинутые бастионы славянские государства юго-востока Европы: Болгария и Югославия;

в Азии — от Каспийского моря до Желтого моря: Персия, Китайский Туркестан, Внешняя Монголия и Маньчжурия, освобожденная от японского влияния. В общем, Советы готовы уважать независимость этих стран; они не требуют там исключительного влияния, но они не хотят терпеть там режимы или правительства, постоянно враждебные в отношении СССР.

«Санитарный кордон» они намереваются заменить «поясом безопасности».

д) Наконец, СССР, который во время Первой мировой войны и настоящего конфликта столько страдал от затруднений своих коммуникаций с внешним миром, стремится получить постоянный доступ к свободным морям: Северному морю, Средиземноморью, Персидскому заливу. События последних тридцати лет придали новую силу этой многовековой тенденции.

Источник: МАЕ. AD. Papiers Maurice Dejean. Vol. 74. Fol. 123–130.

№ 173. Из донесения представителя Объединённого управления по сбору разведанных США²⁶⁰ в Египте, 16 октября 1943 г.

1. Настоящим препровождаются следующие материалы:

Выдержка из Оперативной сводки разведки № 20, от 8 октября 1943 года, из Центра политической разведки (Бл[ижний] Вос[ток]).

---

²⁶⁰ Англ. Joint Intelligence Collection Agencies — совместные разведывательные органы сухопутных сил и флота США, создававшиеся с 1943 г. для лучшей координации сбора разведывательных данных (существовали в Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Индии, Бирме и Китае).

2. Резюме:

Слух о предполагаемом секретном соглашении между странами ОСИ и РОССИЕЙ, получивший широкое распространение и даже опубликованный в прессе, сейчас представляется безосновательным ввиду всех имеющихся фактов, и доклад от 8 октября 1943 года, только сейчас ставший доступным, подкрепляет мнения, выраженные в отчёте... под названием «ОЦЕНКА СИТУАЦИИ: РУССКО-ГЕРМАНСКИЙ ФРОНТ — 8 октября 1943 года».

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

№ 174. Из телеграммы премьер-министра Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 20 октября 1943 г.²⁶¹

1. Наши нынешние планы на 1944 год полны серьезных дефектов. Предполагается высадить во Франции в мае 15 американских и 12 британских дивизий. При этом у нас останется около 6 американских и 16 британских и подчиненных им дивизий на итальянском фронте. Если только не произойдет краха Германии, то Гитлер, находясь в центре самых лучших в мире коммуникаций, сможет сосредоточить, по крайней мере, 40–50 дивизий на любом из этих фронтов, удерживая другой. Он может собрать все необходимые для этого силы на Балканах за счет отхода к Дунаю, не ослабляя при этом свой русский фронт. Это элементарная военная логика...

2²⁶². Если бы решение было за мной, я бы не отвел никаких сил со Средиземноморья и не вышел бы из носка итальянского сапога в долину По, а сковал бы противника на более узком фронте, одновременно подогревая сопротивление на Балканах и юге Франции. Я не думаю, что в отсутствие германского краха нам следует форсировать Канал силами меньше 40 дивизий к 60 дню после начала опера-

---

²⁶¹ Телеграмма направлена Идену в период его нахождения в Москве на конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

²⁶² Вписано от руки.

ции — и это только при условии, что на итальянском фронте скованы большие силы противника. Я не согласен с доводом американцев о том, что наши ВВС могут сравнять с землей все, что находится в районе боевых действий или на подступах к нему. Опыт, имеющийся у нас на данный момент, не подтверждает это. Все вышесказанное — только для Вашей личной информации и не должно (повторяю: не должно) использоваться в переговорах на данном этапе. Однако это может продемонстрировать вам риски, связанные с твердым обязательством начать ОВЕРЛОРД в мае, ради которого мы можем потерять итальянский фронт и возможности на Балканах, не имея при этом достаточно сил для удержания [плацдарма на севере Франции] по истечении 30 или 40 дней.

3²⁶³. Вы должны попытаться выяснить, что русские действительно думают по поводу Балкан. Привлечет ли их идея, что мы будем активно действовать в районе Эгейского моря, вовлечем в войну Турцию, откроем Босфор и Дарданеллы, с тем, чтобы британские военно-морские силы и транспорт могли поддержать наступление русских, и чтобы мы смогли в конечном счете протянуть им нашу правую руку на Дунае²⁶⁴? Насколько они будут заинтересованы в том, чтобы мы открыли Черное море для военных и грузовых кораблей и вооруженных сил союзников, в том числе Турции? Насколько они заинтересованы в этом сценарии «правой руки», или они нацелены исключительно на то, чтобы мы напали во Франции, наблюдая за тем, как наращивание [англо-американских] сил в Англии, безусловно, при любых обстоятельствах будет удерживать многочисленные немецкие войска на западе. Возможно, что по политическим причинам русские не захотят, чтобы мы развертывали крупномасштабные операции на Балканах. С другой стороны, желание русских, чтобы Турция вступила в войну, демонстрирует их заинтересованность в юго-восточном театре военных действий.

---

²⁶³ Вписано от руки. Вставлено вместо «2».

²⁶⁴ Черчилль имел в виду сценарий десанта либо прорыва англо-американских сил на Балканы.

3 (так в тексте. — *Авт.*). Я по-прежнему убежден в том, что нам крайне важно получить плацдарм в Эгейском море, взяв Родос, вернув себе Кос²⁶⁵, удержав Лерос и обеспечив себе действительное преимущество военно-морских и военно-воздушных сил в этом районе. Одобряют ли русские наши усилия по удержанию Лероса и хотят ли взятия Родоса? Понимают ли, какое влияние это оказывает на Турцию, и как в результате этого открывается возможность действий в Черном море? Вновь повторяю, что все вышесказанное предназначено только для Вашей информации.

УСЧ

20.10.43

Источник: TNA, PREM 3/172/5.

**№ 175. Из личного послания премьер-министра
Великобритании У. Черчилля президенту США
Ф. Рузвельту, 27 октября 1943 г.²⁶⁶**

1. Как и Вы, я весьма рад успехам, достигнутым в Москве, и я очень надеюсь, что мы сможем организовать ЭВРИКУ²⁶⁷.

2. Я возражаю против идеи пригласить русского военного представителя для участия в заседаниях Объединённого комитета начальников штабов. Если он не сможет понимать и говорить по-английски, то мы столкнемся с невыносимо долгими задержками [связанными с переводом]. Мне неизвестно о существовании хотя бы одного высокопоставленного офицера русской армии, который владел бы английским языком. Такой представитель не будет обладать полномочиями или правом говорить что-то, выходящее за пределы данных ему инструкций. Он будет лишь добиваться скорейшего открытия второго фронта и блокировать все другие обсуждения. Принимая во внимание то, что они ничего не сообщают нам о перемеще-

---

²⁶⁵ Успешно высадив десант на Кос в середине сентября, британцы не смогли удержать остров, захваченный немцами 4 октября.

²⁶⁶ Телеграмма была отправлена для ознакомления Идену в Москву 1 ноября.

²⁶⁷ Кодовое обозначение Тегеранской конференции лидеров «большой тройки» (1943 г.).

ниях своих войск, я не считаю, что мы должны предоставлять ему такую возможность. Наше согласие на такие меры приведет к тому, что они захотят отправлять своих наблюдателей на все будущие встречи, что, в свою очередь, парализует наше общение. Очень скоро в Италии будут находиться шесть или семь сотен тысяч британских и американских солдат и пилотов, и мы планируем начать крупномасштабную операцию ОВЕРЛОРД. Среди этих войск не будет ни единого русского солдата. *С другой стороны, вся наша судьба зависит от них (курсив наш. — Авт.).* Я придаю фундаментальное значение нашему праву вместе обсуждать передвижения наших сил. До настоящего момента нам во многом сопутствовал успех, но сейчас мне представляется, что 1944 год будет полон опасностей. Между нами могут обнаружиться серьезные противоречия, и мы можем сбиться с намеченного маршрута. Либо мы можем пойти на компромиссы и пытаться усидеть на двух стульях. Единственным источником надежды являются те близость и дружба, которые соединяют наши две страны и наши военные штабы. <...>

Опубл. в: FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943. Washington, 1961. P. 47–48.

№ 176. Из телеграммы министра иностранных дел Великобритании А. Идена премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 29 октября 1943 г.

... [1.] Посол и Исмей сопроводили меня в Кремль. Молотов был у Сталина²⁶⁸. Я начал беседу с того, что передал Сталину русский текст телеграммы Extra 143²⁶⁹, объяснив ему, что Вы хотели без промедления предоставить ему отчёт о ситуации в Италии, какой она представляется нашему командующему на месте (генералу Александру. — *Авт.*).

---

²⁶⁸ Неполная запись беседы Сталина с Иденом от 27 октября опубликована в: Московская конференция. С. 197–205. Полный вариант записи см. в: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 281. Л. 11–26.

²⁶⁹ Кодовое обозначение и номер телеграммы от генерала Александра. Опубл. в: Московская конференция. С. 205–209.

2. Сталин вслух прочел телеграмму Молотову. Закончив читать, он не продемонстрировал никаких признаков разочарования, однако заметил, что, по данным русской разведки, двенадцать англо-американских дивизий сражаются с шестью немецкими дивизиями к югу от Рима, а на реке По стоят ещё шесть немецких дивизий. Он признал, однако, что информация, полученная от генерала Александра, скорее всего, является более достоверной²⁷⁰. Я вновь подчеркнул Ваше желание и горячее стремление предоставлять Сталину самые последние данные о ситуации в Италии. Он [Сталин] должен знать, добавил я, что, помимо предоставления сведений, Вы настаиваете на доведении итальянской кампании до победного конца, какими бы ни были последствия для операции ОВЕРЛОРД. Я также добавил, что ввиду необходимости принятия союзниками чрезвычайно важных решений, возрастает необходимость как можно скорее провести встречу глав правительств трёх стран.

3. Сталин с улыбкой заметил, что если на фронте недостаточно дивизий, то встреча глав правительств их не создаст. Затем он поставил вопрос ребром: означает ли телеграмма, которую он только что прочитал, что начало операции ОВЕРЛОРД будет перенесено на более поздний срок. Я ответил, что до того, как телеграмма генерала Александра будет полностью рассмотрена Объединённым комитетом начальников штабов и пока не будут приняты решения относительно способа улучшения ситуации, в которой находится генерал, будет невозможно однозначно судить о том, вынуждены ли мы будем откладывать операцию «ОВЕРЛОРД», но необходимо учитывать вероятность такого варианта развития событий. Я процитировал отрывок из отправленной мне Вами телеграммы, в котором говорится о том, что мы полны решимости «приложить все усилия для реализации операции ОВЕРЛОРД», но что при этом «бесполезно строить планы, ведущие к поражению».

---

²⁷⁰ Как свидетельствовал разговор Сталина с Керром в марте 1942 г., глава советского государства с уважением и интересом относился к данным британской разведки, запрашивая Лондон через Керра об информации по самым различным вопросам (резервы вермахта, позиция Швеции, Турции). См.: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 284. Л. 7–9.

нию, только ради кратковременной политической выгоды»²⁷¹. Продолжая, я сказал, что существует, вероятно, две ключевых проблемы: во-первых, нехватка десантных судов и, во-вторых, необходимость переброски семи закалённых в боях дивизий²⁷², которые должны быть направлены в Великобританию в начале следующего месяца, чтобы стать передовой частью сил, используемых в операции ОВЕРЛОРД. Возможно, придется отложить переброску части или всех указанных дивизий, но я не мог со всей уверенностью сказать, повлияет ли это на дату начала операции, и если да, то в какой степени.

4. Затем Сталин перешел к обсуждению положений общей стратегии. На его взгляд, у нас есть два возможных пути:

(1) занять оборонительную позицию севернее Рима²⁷³ и задействовать все оставшиеся силы для операции ОВЕРЛОРД или

(2) пробиваться в Германию через Италию.

Я сказал, что первый вариант совпадает с нашим видением ситуации. Насколько мне известно, у нас нет никаких намерений выходить за пределы линии Пиза–Римини. Это дало бы нам возможность занять низменность около Рима и позволило бы нам использовать авиабазы для нанесения воздушных ударов по Южной Европе.

5. Маршал Сталин согласился с нами в том, что переход через Альпы окажется очень тяжелым и немцы будут находиться в более выгодном положении, если мы будем сражаться с ними в Альпах. После захвата Рима престиж Великобри-

---

²⁷¹ Цитаты относились к телеграмме Черчилля Идену от 26 октября. См.: Churchill W.S. The Second World War. Vol. V. Boston, 1951. P. 258.

²⁷² Эта передислокация была связана, среди прочего, с желанием британцев обеспечить равное количество британских и американских дивизий, хотя бы на начальной стадии «Оверлорда». Как ни странно, солдаты уже повоевавших в Италии дивизий (в том числе 50-й и 51-й), нередко уставшие от войны, показали себя в период «Оверлорда» подчас хуже, чем «зеленые» войска. См. подробнее: French D. Invading Europe: The British Army and Its Preparations for the Normandy Campaign, 1942–44 // Diplomacy & Statecraft. 2003. Vol. 14. No. 2. P. 271–294.

²⁷³ Этот сценарий строился на презумпции скорого взятия Рима англо-американскими войсками, «в ближайшие несколько недель», как писал Рузвельт Сталину 4 октября (Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 584). На деле освобождение столицы Италии произойдет лишь 4 июня 1944 г.

тании, несомненно, будет достаточно высок, чтобы позволить нам перейти к оборонительным действиям в Италии.

6. Затем он затронул новый вопрос, но, казалось, сам не принимал его всерьёз. Почему англо-американские армии не могут пройти через территорию Испании, как делалось во время Пиренейских войн²⁷⁴? Нельзя ли заставить Францию открыть проход для войск союзников? Я заявил, что очень сильно сомневаюсь в этом. Франко не настроен так дружелюбно. Я добавил в этой связи, что он [Франко] передал нашему послу информацию о том, что «голубая дивизия» должна быть выведена с Восточного фронта до 25 октября²⁷⁵, и поэтому я хотел узнать о любых испанских заключённых, захваченных после этой даты. Сталин усмехнулся и сказал, что с удовольствием займется этим вопросом. По его словам, Венгрия тоже заявляла, что на территории России нет её войск, при этом в действительности там располагалось 10 венгерских дивизий.

<...>

14. На вопрос Сталина относительно каких-либо известий из Италии, я ответил, что армии союзников продвигаются медленно и что немецкие подрывные работы проводятся очень тщательно. Сталин кивнул в знак согласия и сказал, что немцы в прошлом были мастерами подрывных работ. Мы обсудили еще несколько менее значимых вопросов и завершили беседу.

15. Подводя итог, разговор прошёл на удивление успешно. Сталин, казалось, был в отличном настроении, и за время встречи никем не выдвигалось взаимных обвинений в связи с теми или иными действиями в прошлом. Не наблюдалось и намерений игнорировать реальные трудности, стоящие на нашем пути. Возможно, это было только первое впечатление, и дальнейшие соображения и оценки могут оказаться не настолько положительными. Но важно то, что Сталин всячески

---

²⁷⁴ Во время Пиренейских войн (1807–1814) Франции с Великобританией, Испанией и Португалией на территории Пиренейского полуострова против армий Наполеона I активно действовали британские войска под командованием герцога А. Веллингтона.

²⁷⁵ Советская сторона не доверяла подобным заверениям Франко и констатировала наличие испанских солдат на советско-германском фронте и после указанной даты (см., к примеру: САНО. Т. 1. С. 16–17).

старался показать, что признает тот вклад, который мы вносим в ход войны, просто удерживая 40 немецких дивизий на Западе. Он также с пониманием говорил о трудностях, связанных с проведением военно-морских операций, с необходимостью в десантных судах и т.д. Это свидетельствовало о том, что он больше не рассматривает десантную операцию как нечто легкое. Однако очевидно, что Сталин ожидает от нас проведения операции ОВЕРЛОРД в самые кратчайшие из возможных сроки, и то доверие, которое он оказывает нашим словам, представляется мне самым поразительным.

Источник: CHAR 20/122.

№ 177. Из личной телеграммы министра иностранных дел Великобритании А. Идена премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 29 октября 1943 г.

<...> Во время нашей конференции было множество указаний на то, что члены советского правительства искренне желают установить прочные дружественные отношения с нами и Соединёнными Штатами. Они [члены советского правительства] пошли нам навстречу по малым и крупным вопросам, по которым мы ожидали затруднений. Прошлой ночью г-н Сталин всеми силами старался продемонстрировать своё понимание тех проблем, с которыми мы сталкиваемся, и на настоящий момент никаких уверток или отговорок не наблюдалось. Г-н Молотов многократно проявлял ту же расположенность [к сотрудничеству], особенно сегодня, выступая в качестве председателя во время заключительного заседания по военным вопросам. Он был явно разочарован тем развитием событий, о котором я рассказал ему и Сталину прошлым вечером²⁷⁶, а также тем, что мы не можем полностью и в желательном для них духе поддержать советские предложения по Турции и Швеции²⁷⁷. Вместе с тем,

---

²⁷⁶ Возможность откладывания «Оверлорда» ради развития успеха в Италии.

²⁷⁷ В пакете советских предложений о мерах «в целях сокращения сроков» войны, обсуждавшихся на Московской конференции, помимо второго фронта, фигурировали: обращение трёх держав к Турции о ее немедленном

очевидно, что он вёл обсуждения, руководствуясь желанием избежать неловкой ситуации для обеих стран. В качестве знака доброй воли сегодня вечером я получил от него сообщение, в котором говорилось о том, что наши матросы, находившиеся в заключении, были амнистированы²⁷⁸.

2. Русские представители сделали много других жестов, указывающих на то, что они намерены открыть новую главу в отношениях. Ваш шаг навстречу им по вопросу конвоев произвёл глубокое впечатление²⁷⁹. Сегодня, впервые за много лет, Молотов и ряд его коллег приехали на ужин в посольство. Микоян, в задачи которого входило снабжение конвоев продовольствием, был особенно красноречив в выражении своей благодарности Вам за Ваше личное участие в организации морских конвоев. <...>

Источник: СНАР 20/122.

№ 178. Из телеграммы министра иностранных дел Великобритании А. Идена премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 2 ноября 1943 г.

Ответ на Ваше послание № 1758²⁸⁰.

[1]. Мне очень нравится этот план. Я уверен, что ваше решение относительно русских является верным²⁸¹. Насколько

вступлении в войну; предложение от имени трех держав Швеции для получения авиабаз на ее территории для борьбы против Германии (Московская конференция. С. 90).

²⁷⁸ В июле 1943 г. двое британских матросов из состава британского персонала на Севере СССР были осуждены на 2 года за пьяную драку в общественном месте и оскорбление советских должностных лиц. На фоне успехов Московской конференции и потепления в советско-британских отношениях советские власти пошли на амнистию провинившихся матросов. См.: *Евдокимова А.В. Английский персонал в СССР в годы Второй мировой войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 67. С. 95–101.*

²⁷⁹ В послании 1 октября Черчилль сообщал о готовности британцев возобновить отправку конвоев с ноября 1943 г.

²⁸⁰ Нумерация в серии личных телеграмм Черчилля (Т 1758/3 // СНАР 20/122). В рамках переписки по каналам Форин Офис она проходила под №171.

²⁸¹ Черчилль запрашивал мнение Идена относительно возможного запроса Сталину: «Захочет ли он иметь флотилию британских подводных лодок в Чер-

я могу судить о настроении этих непредсказуемых людей, в настоящий момент они готовы сотрудничать с нами по всем направлениям, если мы дадим им понять, что их воспринимают как равных во всех отношениях, и что мы ничего не утаиваем от них.

2. Когда я приехал сюда, у меня не было ни малейшего представления о том, насколько для них важно успешное завершение этой конференции. Конечно, были и препятствия, и неудачи, но в целом успехи постепенно накапливались, и всё завершилось благоприятно для нас. Наши обсуждения по окончании конференции проходили в еще более теплой обстановке²⁸². Я абсолютно уверен, что Ваше приглашение их в Каир еще сильнее укрепит эти дружеские чувства²⁸³. Я не думаю, что ранее кто-то из нас в достаточной мере понимал (могу заявить, что лично я этого не осознавал) того, насколько эти люди страдают от чувства изоляции, которое лишь усугубилось количеством и масштабами их военных успехов. Сколь бы неоправданным ни было это чувство, оно действительно существует. <...>

Источник: CHAR 20/123.

ном море?». По мнению Черчилля, это поможет СССР нанести больше ущерба при отступлении немцев из Крыма и станет хорошей проверкой для Турции (разрешит ли она пройти британским подводным лодкам через Проливы) (TNA, CAB 65/40/6). Черчилль отмечал, что он планирует еще раз обсудить этот вопрос на конференции лидеров «большой тройки», что он и сделал в Тегеране (заседание от 1 декабря). Сталинская реакция на это была весьма прохладной (Тегеранская конференция. С. 161–163).

²⁸² Речь, прежде всего, шла о переговорах с Молотовым 1 ноября, после официального закрытия конференции, относительно вопроса о вступлении в войну Турции. Советская сторона смягчила свою изначальную позицию (немедленное вступление Турции в войну) и пошла на подписание с Великобританией «Протокола о Турции» (10 ноября к нему присоединились США).

²⁸³ Черчилль, однако, отнюдь не был сторонником приглашения полноценной советской делегацией (во главе с Молотовым) на Каирскую конференцию. Когда Рузвельт выступил с подобным предложением в послании Сталину от 8 ноября (из черновика послания, по совету Гопкинса, было вычеркнуто упоминание об участии Китая в конференции), Черчилль не преминул сообщить о китайском участии в послании Сталину от 12 ноября, что в итоге и «спугнуло Молотова», по выражению Идена (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка...* Т. 1. С. 609–613).

№ 179. Из телеграммы посла США в СССР А. Гарримана президенту США Ф. Рузвельту, 5 ноября 1943 г.

<...>

(3) Советы приняли наши разъяснения в отношении военных планов, но наши отношения с ними в долгосрочной перспективе в значительной степени зависят от того, насколько они будут удовлетворены в будущем результатами наших военных операций. Невозможно переоценить то стратегическое значение, которое они придают открытию следующей весной так называемого «второго фронта». Приглашение их на следующую военную конференцию, думаю, будет иметь большое значение, если предполагается, что семена, посеянные на этой конференции, дадут ростки. Совершенно очевидно, что им не нравится, когда их ставят перед лицом уже принятых англо-американских решений. Если их пригласят на конференцию, они будут исходить из того, что примут участие уже на стадии консультаций. Очевидно, что это создаст некоторые помехи и займет немало времени, но, если исходить из долгосрочной перспективы, оно, как мне кажется, того стоит. Важно пригласить Молотова, а также представителей Генштаба. Положение Молотова как второго после Сталина человека в государстве было более очевидным, чем во время моих предшествующих визитов²⁸⁴. Организовать краткую личную встречу со Сталиным в последующем также крайне важно. Я считаю, что необходимо по-прежнему прилагать все усилия, чтобы добиться этого. Я надеюсь, что напишу Вам позже по этому вопросу. В этой связи было бы полезно, если бы Вы сообщили мне свое решение относительно приглашения [советских представителей] на военную конференцию (в Каире. — *Авт.*).

<...>

(7) Проблема Польши оказалась сложнее, чем мы думали. Они считают действующее польское правительство в изгнании враждебным и потому совершенно для них неприемлемым.

---

²⁸⁴ Во время Великой Отечественной войны Гарриман уже посещал Москву в сентябре – октябре 1941 г. (для участия в Московской конференции) и в августе 1942 г. (для присутствия в качестве обозревателя Рузвельта на переговорах Черчилля и Рузвельта).

Они настроены признать лишь то польское правительство, которое будет всей душой стремиться к добрососедским отношениям. С другой стороны, Молотов со всей определенностью заявил, что они хотят видеть Польшу сильной и независимой, с той социальной и политической системой, которую хочет польский народ. Во время конференции не было указаний на то, что они заинтересованы в расширении советской системы. Я воспринимаю это с некоторой осторожностью, в особенности, если это представляется единственным способом установления тех взаимоотношений, которых они требуют от государств, граничащих с ними на западе.

Они твёрдо намерены не допустить возрождения чего-то похожего на «санитарный кордон» в Восточной Европе. Молотов сказал, что отношения, которые они рассчитывают установить со странами-соседями, не мешают установлению в равной степени дружественных отношений с британцами и нами. На конференции, однако, было отмечено, что, несмотря на то, что они будут нас информировать, они намерены предпринимать односторонние действия по установлению удовлетворительных для них взаимоотношений с такими странами²⁸⁵. Мне кажется, что этот негибкий подход вполне может смягчиться по мере роста доверия во взаимоотношениях с британцами и нами с целью обеспечения всеобщей безопасности в мире. Несмотря на то что финский вопрос лишь косвенно затрагивался в ходе обсуждений, мы ощущали ожесточенное и бескомпромиссное отношение к Финляндии. Что касается взаимодействия в отношении государств, к западу от приграничной зоны Советского Союза, они [советские представители] полностью готовы к сотрудничеству с британцами и нами в разработке решений возникающих

---

²⁸⁵ На заседании 24 октября Молотов, выразив готовность заключить с британцами соглашение о предварительной консультации перед подписанием каких-либо соглашений или договоров по послевоенным вопросам с европейскими государствами-союзниками, вместе с тем сделал важную оговорку — право СССР подписывать «соглашения по послевоенным вопросам с пограничными союзными государствами» без предварительной консультации и согласований (Московская конференция. С. 158–159). Конкретным примером, имевшимся в виду в это время, был договор СССР с Чехословакией.

проблем при условии их полноправного партнерства в принятии решений.

<...>

Опубл. в: FRUS. 1943. Vol. III. P. 590–592.

**№ 180. Из телеграммы посла Великобритании в СССР
А. Керра в МИД Великобритании, 6 ноября 1943 г.**

<...>

2. Не вызывает сомнений поразительный успех конференции и удовлетворенность, которую она вызвала у всех, кроме наших врагов. Для нас, сотрудников посольства... масштаб такого успеха и радостная атмосфера, в которой он был достигнут, были тем особенно отрадны, поскольку стали своего рода неожиданностью. Корреспонденты зарубежных газет, внимательно следившие за выражавшимися здесь причудливыми мнениями, и прогнозировавшие, что конференция закончится катастрофой²⁸⁶, были приведены в замешательство ее результатами.

3. Если поискать... (пропуск в тексте. — *Авт.*) причины такого успеха, можно обнаружить, что они заключаются в одной или двух простых истинах: впервые русские почувствовали, что они могут свободно и на условиях полного равенства принять участие в переговорах самого секретного характера между нами и американцами, из которых, как они полагали, ранее они были во многом исключены.

<...>

Источник: TNA, FO 371/37031.

**№ 181. Из телеграммы резидентуры Управления
стратегических служб США в Берне в Государственный
департамент США, 20 ноября 1943 г.**

---

²⁸⁶ Это касалось не только журналистов. Напутствие Черчилля Идену говорило само за себя: «Я очень сопереживаю Вам в связи с этой безрадостной конференцией, и хотел бы быть с Вами» (Churchill to Eden, 18/10/1943 // TNA, FO 954/3).

Шпеер²⁸⁷ и Геринг распорядились о ликвидации немецкого комиссариата «Остланд»²⁸⁸. Такой шаг потребует отказа от ряда крупных организаций, которые занимались коммерческими вопросами, строительством каналов и дорог, трудовыми отношениями, добычей полезных ископаемых, полицией, надзором и схемами заселения Украины. Такие организации имели в своем штате тысячи нацистских офицеров и штаб-квартиры в Ковно (Луцк?) (так в тексте. — *Авт.*), (Винница?) и Дубно, в то время как управления в Борисовке, Риге и Минске по-прежнему функционируют на временной основе.

<...>

Гитлер возлагает на генерала Гота²⁸⁹ ответственность за разгром, последовавший после эвакуации из Киева²⁹⁰. 88-я дивизия пехоты под командованием генерала Бранденбергера²⁹¹, 223-я под командованием генерала фон Бергена²⁹² и 591-й пехотный полк под командованием Штарка

---

²⁸⁷ Шпеер, Альберт (1905–1981), в 1942–1945 гг. министр вооружений и военного производства Германии. В разведывательной сводке НКГБ августа 1944 г. подчёркивался широкий объём полномочий Шпеера (Меркулов – Ворошилову, 17.VIII.1944 // АВП РФ. Ф. 0511. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 109).

²⁸⁸ Административно-территориальное образование, созданное германскими властями в июле 1941 г. Включало территории оккупированных Эстонии, Латвии, Литвы и западную часть Белорусской ССР. Подчинялось министерству восточных оккупированных территорий. Прекратило существование в 1944 г.

²⁸⁹ Гот (Хот), Герман (1885–1971), генерал-полковник, в 1943 г. командующий 4-й танковой армией.

²⁹⁰ Стратегическое значение Киева понимало не только немецкое командование. На заседании британского Кабинета министров 8 ноября говорилось о том, что освобождение Киева — «впечатляющая операция, результаты которой могут быть крайне серьезны для противника... Успехи русских на протяжении трех последних недель продемонстрировали, что немцы не смогут удержать линию, на которой они планировали закрепиться» (W.M. (43) 151^a Conclusions, 08/11/1943 // TNA, CAB 65/36).

²⁹¹ Бранденбергер, Эрих (1892–1955), генерал-лейтенант (впоследствии генерал танковых войск), в 1943 командующий 51-м, затем 29-м армейским корпусом. Сведения о командовании Бранденбергом 88-й дивизии неточны (командующий дивизии в период битвы за Киев — генерал-лейтенант Г. фон Риттберг).

²⁹² Сведения документа, по всей видимости, ошибочны. 223-й дивизией, разбитой под Киевом, командовал генерал-лейтенант К. Узингер.

были полностью дезорганизованы. Лишь 217-я и 183-я пехотные дивизии были отмечены благодарностями ОКВ, что означает, что все остальные подразделения покрыли себя позором под Киевом. (Пропуск, который может означать «с» или «до») (так в тексте. — *Авт.*) первого октября рейх потерял более чем 70 тысяч человек в результате неудачных военных действий под Киевом.

С тем чтобы нейтрализовать давление со стороны советских сил и сил союзников, а также внушить страх Турции, ОКВ поручило Рихтгофену²⁹³ начать операцию в Эгейском море в середине текущего месяца²⁹⁴. Военно-воздушные силы, находящиеся в районе Эгейского моря, были усилены третьим воздушным флотом²⁹⁵ из Германии. Не только Лерос²⁹⁶, но и Самос, был указан в качестве цели атаки Рихтгофена.

<...>

Источник: NARA, RG 59, DF 103.918/1881.

**№ 182. Из донесения Штаба командования ВМС
США в Европе в Военно-морское министерство США,
20 ноября 1943 г.**

Тема: Возможная переброска немецких дивизий из России.

Источник: британское официальное лицо.

РЕЗЮМЕ:

<...>

---

²⁹³ Рихтгофен, Вольфрам фон (1895–1945), генерал-фельдмаршал, в 1943 г. командующий 2-м воздушным флотом люфтваффе.

²⁹⁴ На факт активных военно-воздушных действий немцев в районе Эгейского моря ранее обращали внимание и американские военные представители в Каире (см. документ № 169).

²⁹⁵ Образован в 1939 г. Соединения 3-го воздушного флота располагались, главным образом, на севере Европы (Франция, Бельгия, Нидерланды, Дания).

²⁹⁶ Продолжавшиеся с сентября воздушные налеты на Лерос стали прологом для высадки немецкого десанта 12 ноября. Главнокомандующий британскими силами на Ближнем Востоке генерал Г. Вильсон телеграфировал Черчиллю 17 ноября: «Лерос пал после очень доблестного сопротивления в условиях подавляющего воздушного наступления...» (Wilson to Churchill, 17/11/1942 // TNA, FO 800/410).

2. В данном докладе²⁹⁷ подкомитет приходит к выводу, что немцы не смогли сдержать русских на линии Днепра, несмотря на то, что она была на 270 миль короче, чем линия, занимаемая ими в июле, и даже несмотря на то, что они были вынуждены перебросить в Россию дивизии из Италии и Франции. В дальнейшем возможность немцев снимать дивизии [с Восточного фронта] для других фронтов зависит не столько от протяженности фронта, сколько от способности русских продолжать свое давление.

<...>

ВОЗМОЖНОСТИ ВЫСВОБОЖДЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ДИВИЗИЙ

<...>

В течение весенней оттепели:

<...> 15. Помимо возможности масштабного кризиса в Юго-Восточной Европе, только один фронт — русский — может представлять для немцев угрозу масштабной катастрофы зимой. Однако весной 1944 года немцы не только столкнутся с угрозой на русском фронте и армиями союзников в Южной Европе, но и узнают, что союзники высаживаются во Франции, что в случае успеха также станет для них катастрофой.

16. Ввиду текущей ситуации на русском фронте, а также принимая во внимание тот факт, что немцы столкнутся с наступлением русских следующим летом, сложно представить, как они смогут высвободить большое количество дивизий с Восточного фронта. Однако немцы поймут, на Западе их может ожидать катастрофа, если они не смогут усилить этот театр военных действий. Мы считаем, что в таких обстоятельствах немцы могут в период потепления пополнить свои силы на западе несколькими дивизиями, годными для наступления, но которые, почти наверняка, будут физически утомлены и будут испытывать нехватку живой силы и техники. Крайне маловероятно, что даже в период потеп-

---

²⁹⁷ В основе сообщения Штата командования ВМС США в Европе лежали сведения доклада Объединенного разведывательного комитета Великобритании, составленного, в свою очередь, как реакция на доклад (№136/2) аналогичного американского органа.

ления из России может быть переброшено более 10 таких дивизий.

17. Если бы на тот момент, когда они готовились отразить угрозу вторжения союзников на Западе, немцы имели бы дивизии во Франции, которые должны быть отправлены в Россию, они, вероятно, оставили бы их во Франции. Тогда из России потребовалось бы вывести соразмерно меньшее количество дивизий.

18. Активно наступая на Киев, русские продвигаются на 3 мили в день, а на некоторых участках, где немцы были вынуждены отступить в рамках более широких маневров по отводу своих войск, русские продвигаются на все 5 миль в день. До линии река Неман – Польский (Западный. — *Авт.*) Буг – дельта Дуная на центральном участке еще 300 миль на южном участке, где она прикрывает наиболее жизненно важные области, — лишь 200 миль. Темпы продвижения русских могут замедлиться с началом осенних дождей или благодаря вышеупомянутым линиям обороны, но если они смогут поддерживать такие же темпы продвижения, они отгеснят немцев к указанной линии на центральном участке фронта к концу февраля, а на южном участке — к концу января. Немцам затем придется решать, является ли угроза вторжения союзников с Запада более серьезной, чем русская угроза. Мы считаем, что в таких обстоятельствах немцы вряд ли будут готовы выводить дивизии с основного русского фронта, кроме тех, что понесли такие потери в людской силе и технике, которые требуют их реорганизации и пополнения. При этом нельзя исключать, что они могут наскрести несколько дивизий для отправки на Запад с финского участка русского фронта. Их число в совокупности может составить примерно пять дивизий, годных для наступления, но истощенных в людской силе и технике.

<...>

ВЫВОДЫ:

(i) Общие выводы

20. Русские завладели инициативой на всех участках фронта. Немцы не смогли удержать русских на линии Днестра, несмотря на то, что она на 270 миль короче, чем линия, которую

она занимали в июле. Они не только не смогли высвободить дивизии [на Восточном фронте], но были вынуждены перебрасывать в Россию дивизии из Франции и Италии. И даже после этого им не удалось остановить наступление русских. В будущем возможность переброски немцами своих дивизий на другие фронты зависит не столько от протяженности фронта, сколько от способности русских продолжать оказывать давление.

<...>

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

**№ 183. Из телеграммы советника посольства
Великобритании в СССР в МИД Великобритании,
11 декабря 1943 г.**

<...> Московские газеты продолжают печатать заметки о собраниях в региональных центрах, на которых рабочие заводов и колхозники выражают удовлетворение тегеранскими решениями и обязуются повысить объемы выработки. Ряд таких обязательств был опубликован на внутренних страницах сегодняшнего номера «Правды» под заголовком «Советский народ делает все, что в его силах, чтобы наступление трех союзных держав на гитлеровскую Германию было безжалостным и наращивало свою мощь». Аналогичные заголовки появляются и на первых полосах «Известий».

Попадающиеся мне сообщения из первых рук показывают, что воображение народа взволновало то, что впервые за все время после того, как он пришел к власти, Сталин покинул пределы СССР и принял участие в дружественной встрече с лидерами двух главных союзных держав. Сам факт того, что власти обеспечили столь масштабное публичное освещение мероприятия, убеждает... (пропуск в тексте. — *Авт.*) гражданина в том, что англо-американские союзники — заодно с ними в стремлении приблизить день победы.

<...>

Источник: TNA, FO 371/37064.

**№ 184. Из стенограммы 169-го заседания Военного кабинета Великобритании (конфиденциальная часть).
Протокол №2. 13 декабря 1943 г.**

КОНФЕРЕНЦИИ В КАИРЕ И ТЕГЕРАНЕ. Военные вопросы.

... [Министр иностранных дел:] Конференция в Тегеране началась с запроса маршала Сталина о том, чтобы наши планы были раскрыты. Президент дал затем обзор ситуации на Дальнем Востоке, после чего Сталин представил крайне интересное сообщение о ситуации на русском фронте, где он собирался продолжить оказывать давление [на немцев] на протяжении зимы, после чего весной должно было последовать мощное наступление. Так как англо-американские планы не были согласованы, мы оказались в неловком положении перед лицом необходимости обсуждать вопросы с американцами в присутствии русских и выразить наше несогласие с американским предложением о том, что и ОВЕРЛОРД, и ЭНВИЛ²⁹⁸, и БУККАНИР²⁹⁹ будут предприняты весной 1944 года. Премьер-министр проявил большое спокойствие в этих затруднительных обстоятельствах, и до завершения дискуссий удалось обеспечить принятие разумного решения. Детали было решено проработать на обратном пути в Каир. На протяжении этих сложных дискуссий позиция маршала Сталина была дружественной и в наивысшей степени нацеленной на сотрудничество, регресса по сравнению с переговорами в Москве не произошло. Каждый вечер имелась возможность для близких бесед по самым различным политическим и военным вопросам, премьер-министр и маршал Сталин установили прекрасные отношения.

По возвращении в Каир необходимо было детальнее проработать наши планы. Путем спокойного убеждения премьер-министр сумел донести до президента тот факт, что ОВЕРЛОРД, ЭНВИЛ и БУККАНИР не могут быть проведены одно-

---

²⁹⁸ «Наковальня» — кодовое обозначение плана высадки англо-американских войск на Юге Франции. Реализован в качестве операции «Драгун» в августе 1944 г.

²⁹⁹ «Пират» — кодовое обозначение плана высадки англо-американских сил на Андаманских островах в Индийском океане.

временно. В конце концов, президент, на которого значительно повлияло заявление маршала Сталина о позиции России в отношении Японии после поражения Германии³⁰⁰, согласился телеграфировать генералиссимусу [Чан Кайши] о том, что БУККАНИР все же придется отложить. Ликвидировав тем самым огромное препятствие на пути общего решения, военная конференция завершилась в полном согласии и в атмосфере всеобщего удовлетворения. <...>

Источник: TNA, CAB 65/40/15.

**№ 185. Из 174-го заседания Военного кабинета
Великобритании (конфиденциальная часть),
22 декабря 1943 г.**

ГЛАВА ИМПЕРСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА (генерал А. Брук. — *Авт.*) представил Военному кабинету обзор Каирской и Тегеранской конференций и его последующей поездки на итальянский фронт.

<...>

Конференция затем переместилась в Тегеран³⁰¹, где вновь переговоры с самого начала пошли на высшем уровне. Маршал Сталин настаивал на раннем проведении ОВЕРЛОРДА, а также был серьезно расположен в пользу одновременной операции на Юге Франции (ЭНВИЛ). Объединенный комитет начальников штабов провел встречу с маршалом Ворошиловым, детально обсудив ОВЕРЛОРД и вопрос о дате его проведения. В конце концов, удалось достичь согласия по этой операции, а также по операции на Юге Франции; русские при этом обещали провести в эти же сроки весеннее наступление.

---

³⁰⁰ Заявление Сталина о готовности СССР вступить в войну с Японией после капитуляции Германии было сделано уже на первом заседании Тегеранской конференции (Тегеранская конференция. С. 95) и послужило важным фактором советско-американского сближения. При личной встрече со Сталиным в Тегеране 30 ноября Черчилль назвал сталинское решение «историческим» (Тегеранская конференция. С. 137).

³⁰¹ Брук имел в виду переезд британской и американской делегаций в Тегеран из Каира, где они вели переговоры с делегацией Китая.

Маршал Сталин дал ценную гарантию того, что он объявит войну Болгарии, если та выступит против Турции, при условии, что Турция вступит в войну, но он проявил мало интереса к ситуации на Балканах или к возможности открытия проливов³⁰². Русские, по всей видимости, не осознают военных преимуществ, которые можно получить в этой части света, хотя видимое отсутствие у них интереса может проистекать и из других мотивов. <...>

В ответ на вопрос министра внутренней безопасности³⁰³, он сказал, что все доказательства указывали на факт того, что генерал Михайлович сотрудничал с немцами, и, что, с военной точки зрения, наилучшие результаты будут достигнуты в случае предоставления поддержки Тито³⁰⁴. В настоящее время ситуация в Греции довольно неутешительная³⁰⁵, и немцы, возможно, смогут вывести больше своих частей оттуда.

Тем не менее при оценке войны в целом положение дел все-таки дает надежду, особенно, принимая во внимание, что русские смогли выдержать немецкое контрнаступление в районе киевского выступа³⁰⁶, и вскоре наступит зимний период, во время которого русские всегда доказывали свое превосходство. <...>

Источник: TNA, CAB 65/40/18.

---

³⁰² Имелась в виду возможность открытия Турции проливов для кораблей союзников по антигитлеровской коалиции.

³⁰³ Моррисон, Герберт (1888–1965), в 1940–1945 гг. министр внутренних дел и министр внутренней безопасности.

³⁰⁴ Как заявил Черчилль в Тегеране 28 ноября, британцы собираются снабжать партизан, «которые дерутся с немцами лучше, чем четники Михайловича» (Тегеранская конференция. С. 98).

³⁰⁵ Противоречия между левой ЭЛАС, являвшейся вооруженным крылом Национально-освободительного фронта (ЭАМ), и промонархической Народной республиканской греческой лиги (ЭДЕС), усилившиеся осенью 1943 г., заставляли Лондон делать ясный выбор между группами Сопротивления, которые так или иначе поддерживались в прошлом. Форин Офис склонялся к жесткому разрыву с ЭЛАС/ЭАМ, ясно выраженной поддержке ЭДЕС и укреплению промонархического лагеря путем создания Регентского совета в Афинах (на случай немецкого ухода из Греции). В Лондоне также опасались усиления советского влияния в случае победы ЭАМ (W.P. (43) 522, 11/11/1943 // TNA, CAB 66/43).

³⁰⁶ Киевская оборонительная операция (ноябрь – декабрь 1943 г.).

№ 186. Из «Политического обзора событий в Советском Союзе в 1943 году» посольства Великобритании в СССР, 19 декабря 1944 г.

<...>

Приложение

Политический обзор событий в Советском Союзе в 1943 году

<...>

Введение

[1]. 1943 год стал поворотным не только в войне на советско-германском фронте, но и в отношениях между СССР и его союзниками. В военной сфере наиболее заметными событиями (о них подробнее говорится в приложении³⁰⁷) в этом году, который начался с оглушительной победы под Сталинградом, стали: переход инициативы от немцев к Красной Армии и потеря первыми двух третей советской территории, которую они занимали с июня 1941 года. В политической сфере Московская и Тегеранская конференции заложили основу для более тесного сотрудничества между Советским Союзом и его главными союзниками как до, так и после войны.

2. Во внутренней сфере движение в сторону восстановления традиционных ценностей, которое набирало обороты с начала войны, стало развиваться ускоренными темпами. Связанные с этим события, которые будут описаны ниже, послужили стимулом для развития советского патриотизма и усиления лояльности к государству и его институтам. Какова бы ни была итоговая значимость таких событий, стало очевидно, что они не привели в течение года к изменениям в расстановке сил внутри СССР. Красная Армия укрепляла свое положение и повышала престиж, при этом было очевидно, что она стала еще теснее ассоциироваться с режимом, чем когда-либо ранее. В свою очередь, по мере роста числа военных побед укреплялось положение и советского режима. Коммунистическая партия по-прежнему сохраняет монополию в политической жизни и контроль за ней. Сталин, в марте получивший звание

---

³⁰⁷ Не публикуется.

маршала Советского Союза, возвышается над другими лидерами партии и всенародно почитается как народный спаситель.

3. Ключевым моментом года стало пробуждение у народа веры в свои силы, что стало более заметно, когда приоткрылась перспектива победы. Наряду с такой верой можно отметить нарастающую усталость от войны, всеобщее ожидание конца войны, которая превратила в руины колоссальные территории в Советском Союзе и принесла смерть и горе миллионам ее граждан.

Раздел I. *Общий обзор международных отношений*

<...>

(а) *Ситуация до Московской конференции.*

5. В течение указанного периода, как и в 1942 году, вопрос о начале военных операций в Западной Европе — открытие так называемого «второго фронта» — продолжал накладывать отпечаток на отношения советского правительства с союзниками. Правители Советской России, как убежденные реалисты, были склонны сомневаться в честности союзников, которые пока не принимали участия в военных действиях в масштабах, которые бы удовлетворили Советский Союз. До июня, однако, их нетерпение в связи с задержкой начала военных операций в Западной Европе сдерживалось твердой уверенностью, основанной на заверениях союзников, в том, что высадка состоится, самое позднее, в начале осени. Фактически, советское недовольство в отношении нас в течение первого квартала года в основном было вызвано как неспособностью оценить причины переноса сроков начала военных действий с целью изгнания немцев из Северной Африки, так и причинами, связанными с отсутствием «второго фронта».

<...>

8. Успехи союзников в Тунисе и интенсивные бомбардировки Германии привели в апреле к заметному улучшению атмосферы. В своем сообщении премьер-министру от 7 апреля маршал Сталин выражал радость и удовлетворение бомбардировками Берлина, Киля и других промышленных центров. В течение месяца в советской прессе публиковались статьи, в которых в сердечных выражениях упоминался вклад англи-

чан и американцев в объединенные военные усилия. Фильм «Победа в пустыне» широко демонстрировался в Москве и других городах и произвел глубокое впечатление на аудиторию³⁰⁸. Первомайские лозунги Коммунистической партии содержали два дружественных упоминания союзников³⁰⁹. В своем первомайском приказе маршал Сталин в теплых словах воздал должное англо-американской помощи³¹⁰. После освобождения Туниса и Бизерты маршал Сталин направил премьер-министру сообщение с сердечными поздравлениями, и победа союзников была высоко оценена в публикациях от 8-го и 9-го мая³¹¹. 19-го мая г-н Джозеф Дэвис прибыл в Москву в качестве специального посланника президента Рузвельта с личным письмом от него, которое он передал маршалу Сталину. 23-го мая в его честь в Кремле был дан обед³¹². Генерал Мартель³¹³, глава британской военной миссии, провел неделю на фронте, откуда вернулся 19-го мая³¹⁴.

---

³⁰⁸ Фильм произвел впечатление и на Сталина. См.: *Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка...* Т. 1. С. 405.

³⁰⁹ Они шли под № 5 и № 6: «5. Да здравствует победа англо-советско-американского боевого союза над врагами человечества — немецко-фашистскими поработителями! 6. Да здравствуют доблестные англо-американские войска, громящие немецко-итальянских фашистов в Северной Африке» (Правда. 25.IV.1943).

³¹⁰ В приказе от 1 мая 1943 г. Сталин, указав на советские военные успехи, добавил: «Одновременно с этим победоносные войска наших союзников разбили итало-германские войска в районе Ливии и Триполитании, очистили эти районы от врагов и теперь продолжают их громить в районе Туниса, а доблестная англо-американская авиация наносит сокрушительные удары военно-промышленным центрам Германии, Италии, предвещая образование второго фронта в Европе против итало-немецких фашистов» (Правда. 1.V.1943).

³¹¹ Аналогичные послания Сталина Черчиллю и Рузвельту от 8 мая (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка...* Т. 1. С. 455–456). 9 мая они были опубликованы на первой полосе «Правды» (Правда. 9.V.1943).

³¹² На экземпляре весьма изысканного меню этого обеда имеется и редкая надпись рукой Сталина: «1943 г. 23 мая. Я вместе с г. Дэвисом пил за здоровье Президента США» (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка...* Т. 1. С. 480 ил.).

³¹³ Мартель, Джиффард (1889–1958), генерал-лейтенант, в 1943–1944 гг. глава военной миссии Великобритании в СССР.

³¹⁴ Генерал Мартель, приехавший в СССР с личной рекомендацией Черчилля (в виде послания Сталину от 27 марта), вскоре удостоился личной встречи со Сталиным (12 апреля), а затем и с маршалом Василевским (21 апреля).

9. 22-го мая произошло событие первостепенной важности — было опубликовано постановление от 15-го мая, которым Президиум Исполнительного комитета Коммунистического интернационала объявил о роспуске Третьего интернационала в качестве руководящего центра международного движения рабочего класса. Несмотря на то, что повсеместно признавалось, что Коминтерн уже давно отжил свой век, его существование служило элементом недоверия во взаимоотношениях Советского правительства с западными союзниками. Официальный роспуск организации, которая являлась своего рода обузой для внешней политики режима, убежденного в собственной силе и все больше склонявшегося в сторону национализма, стал обнадеживающим сигналом того, что советское правительство хотело бы улучшить отношения с Великобританией и США. Лишь время может показать, перестанут ли коммунистические группы в зарубежных странах служить Советскому Союзу инструментом достижения его целей, однако такое решение было воспринято как своего рода шок для многих убежденных членов партии³¹⁵.

<...>

13. В начале июня горькое разочарование советского правительства переносом даты высадки союзников в Европе выразилось в возобновившейся кампании в прессе по этому вопросу. Она набирала силу до тех пор, пока не достигла своего пика 1 августа, когда журнал «Война и рабочий класс» опубликовал длинную передовую статью, содержащую темы, которые были в дальнейшем развиты в советских газетах незадолго до открытия Московской конференции: риск того, что второго

Вскоре после последней встречи ему была дана весьма редкая для зарубежных наблюдателей возможность посетить советско-германский фронт в районе Курска и Орла. Поездка продлилась с 11 по 19 мая и была весьма красочно (и не без преувеличений) описана Мартелем в мемуарах (*Martel G. le Q. The Russian Outlook. London, 1947. P. 47–60*). См. также: *Searle A. Op. cit. P. 68–69*.

³¹⁵ На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 21 мая эту точку зрения озвучил, как ни странно, не склонный к протестам Калинин. Согласно дневниковой записи Димитрова, «Калин[ин] отметил, что наши враги воспользуются этим шагом. Лучше попытаться перенести центр КИ в другое место, в Лондон, например (смех)» (*The Diary of Georgi Dimitrov. P. 275*). Безусловно, подобное предложение не было принято.

фронта вовсе не будет; наличие обязательств со стороны союзников открыть второй фронт; необходимость не затягивать войну; желание предотвратить дальнейшие человеческие потери; возможность завершить войну в 1943 году; уязвимость Атлантического вала³¹⁶; необходимость преодолеть задержки с поставками. Данная статья также напомнила читателям о том, что в июне 1942 года в британском и американском коммюнике было заявлено о достижении полного соглашения по вопросу открытия второго фронта в 1942 году. Указывалось, что после Касабланкской конференции января 1943 года г-н Черчилль заявил, что у союзников есть план действий, который будут выполнены в течение предстоящих девяти месяцев. В статье подразумевалось, что союзникам не хватало решимости для того, чтобы быстро закончить войну, и содержался намек на то, что задержка могла быть отчасти вызвана деятельностью небольших, но влиятельных групп, наживающихся на войне, а также реакционеров.

<...>

(b) *Московская и Тегеранская конференции.*

<...>

20. Конференция, которая прошла с 19 по 30 октября, была беспрецедентным успехом. Произошел обмен мнениями по широкому ряду стратегических и политических вопросов, и был создан механизм для более подробного рассмотрения политических аспектов указанных проблем. Главными результатами, которые были обнародованы в коммюнике 1 ноября, стали: Декларация четырех держав, подписанная тремя министрами иностранных дел и китайским послом в Москве³¹⁷ от имени своего правительства (она закрепляла принципы, на которых четыре правительства соглашались сотрудничать в течение войны и после ее окончания); создание — вместо ранее предложенной СССР Военно-политической комиссии — Европейской консультативной комис-

---

³¹⁶ Система немецких долговременных укреплений, построенная на европейском побережье Атлантики в 1942–1944 гг. (от Франции до Скандинавского полуострова).

³¹⁷ Фу Бинчан (1896–1965), в 1943–1949 гг. посол Китая в СССР.

сии для рассмотрения европейских вопросов, возникающих в процессе ведения войны, и Консультативного совета по вопросам, относящимся к Италии, в состав которой войдут, в первую очередь, представители Советского Союза, Британии и США, а также Французского комитета национального освобождения и дополнительно — представители Греции и Югославии. Три министра иностранных дел обнародовали две декларации, одна из которых вновь подтверждала одобрение их правительствами восстановления демократии в Италии, а другая — объявляла их целью восстановление демократии в Австрии. Наконец, был обнародован документ, подписанный президентом Рузвельтом, маршалом Сталиным и г-ном Черчиллем³¹⁸, который осуждал зверства гитлеровцев в самых жестких формулировках и предупреждал участвовавших в них немецких офицеров и членов нацистской партии, что после заключения перемирия с немецким правительством они будут возвращены в страны, в которых совершались их преступления, осуждены и понесут наказание в соответствии с законодательством этих стран.

21. Помимо своих конкретных результатов, конференция стало важным шагом по ликвидации атмосферы недоверия, которая царила прежде. На русских произвел глубокое впечатление факт того, что два авторитетных министра иностранных дел — г-н Иден и г-н Хэлл посетили столицу их страны для проведения важной конференции. Теперь советское правительство чувствовало, что его беспрепятственно допускают на закрытые советы союзников на условиях полного равенства. Результаты конференции тепло приветствовали в Советском Союзе и других странах-союзниках, главные московские газеты высоко оценивали военный вклад англо-американцев в дело сокращения сроков войны ...

22. Таким образом, была подготовлена почва для встречи лидеров трех союзных держав, которая прошла в Тегеране

---

³¹⁸ Московская декларация 1943 г. (более точное название: Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства). Фактически документ не был подписан лидерами «большой тройки», а опубликован от их имени.

с 18-го³¹⁹ ноября по 1-го декабря. Декларация, опубликованная после этой исторической конференции, цель которой — согласование военных планов трех союзников, в том числе «объема и сроков проведения операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга», повторно подтвердила первостепенную ответственность Америки, Британии и Советского Союза за сохранение мира и в этой связи приветствовала сотрудничество всех государств, готовых «войти в мировую семью демократических наций». В заключительной части заявления говорилось: «Мы пришли сюда с надеждой и решимостью. Мы расстаемся друзьями по сути, духу и цели». В коммюнике от 6-го декабря, подписанном маршалом Сталиным, президентом Рузвельтом и г-ном Черчиллем, три государства заявили о своем желании сохранить независимость, суверенитет и территориальную целостность Персии³²⁰ и взяли на себя обязательства оказать ей экономическое содействие, совместимое с другими требованиями к союзникам.

23. Освещение конференции в московской прессе и докладах, вызвавшее живой интерес во всех группах советского общества, не оставляло сомнений в глубокой удовлетворенности [результатами конференции], царившей в СССР. Воображение народа волновал факт того, что впервые с момента своего прихода к власти Сталин покинул Советский Союз, чтобы принять участие в дружественной встрече с лидерами двух основных государств-союзников. Тот факт, что власти организовали последующее широко-масштабное освещение [конференции] — в воинских частях и на заводах по всей стране прошли встречи, на которых партийные работники объясняли значимость события, — убедил среднестатистического советского гражданина в том, что англо-американские союзники были едины с его страной в желании ускорить окончательный разгром врага. Возможность, представившаяся в ходе визита маршала Сталина и г-на Черчилля в Тегеран, была использована для

---

³¹⁹ Так в тексте. Должно быть: 28-го.

³²⁰ Имеется в виду «Декларация трех держав об Иране», подписанная на Тегеранской конференции.

вручения первому из них почетного меча Его Величества Короля для передачи жителям Сталинграда.

(с) *Ситуация после Московской и Тегеранской конференций.*

24. Несмотря на множество проблем, вызывающих общее беспокойство и по-прежнему остающихся нерешенными, первое место среди которых занимали проблемы Польши, Московская и Тегеранская конференции заложили многообещающий фундамент для будущего сотрудничества между тремя великими державами, на которых лежала ответственность за обеспечение победы и прочного мира. Признаками улучшения атмосферы стали три упоминания англо-американских союзников в партийных лозунгах, подготовленных в связи с празднованием годовщины революции 7-го ноября³²¹. В своей речи по этому случаю маршал Сталин в полной мере воздал должное военной помощи союзников и, упомянув «исторические решения, принятые на Московской конференции»; заявил, что, несмотря на то, что текущие операции в Южной Европе не могут считаться вторым фронтом, открытие настоящего второго фронта — «не за горами»³²². Речи премьер-министра 9-го ноября и г-на Идена 11-го ноября были полностью напечатаны в советской прессе³²³. После обмена телеграммами между г-ном Корделлом Хэллом и г-ном Молотовым в честь десятой годовщины установления дипломатических отношений между

---

³²¹ Эти упоминания были следующими: «... 6. Да здравствует победа англо-советско-американского боевого союза над злейшими врагами человечества — немецко-фашистскими поработителями! Все силы и боевую мощь свободолюбивых народов на быстрейший разгром гитлеровской Германии! 7. Да здравствует доблестные англо-американские войска, ведущие борьбу против немецких фашистов на территории Италии! 8. Привет летчикам англо-американской авиации, наносящим удары по жизненным центрам фашистской Германии!» (Правда. 30.X.1943).

³²² Доклад Сталина от 6 ноября. См.: САМО. Т. 1. С. 429–432.

³²³ См. выпуски «Правды» от 11 и 12 ноября. Среди других признаков потепления отношений с союзниками, отражавшимися на страницах советской прессы были передовая статья «Правды» (17.XI.1943) «Десятилетие установления дипломатических отношений США и СССР»; заметка о состоянии здоровья Черчилля (Известия. 24.XII.1943); публикация рождественского послания Рузвельта в Гайд-Парке (Известия. 26.XII.1943).

США и СССР³²⁴ в московской прессе 16-го и 17-го ноября появились статьи, в которых подчеркивалась общность экономических интересов двух стран³²⁵. Многочисленная советская делегация посетила конференцию ЮННРА (Администрация помощи и восстановления Объединённых Наций. — *Авт.*), состоявшую в ноябре в Атлантик-Сити, хотя и не приняла активного участия в ее деятельности³²⁶. 30-го ноября в дружественной атмосфере было проведено первое заседание Консультативного комитета по Италии, на котором в качестве представителя СССР присутствовал г-н Вышинский.

25. За исключением своего отношения к польской проблеме, которое будет описано далее, Советский Союз в конце года продолжал демонстрировать, что, согласие с общими принципами международного сотрудничества с союзниками, достигнутое на Московской и Тегеранской конференциях, не отменяет его намерения преследовать собственные интересы в сфере безопасности и яростно отвечать на критику его действий. Так, в прессе рьяно доказывалась советская точка зрения о том, что балтийские государства являются частью СССР, и в декабрьской статье «Войны и рабочего класса» не только осуждались круги эмигрантов [из бывших балтийских государств] в США за их отношение к данному вопросу, но

---

³²⁴ САМО. Т. 1. С. 440–441.

³²⁵ См., к примеру, упоминание о перспективах «длительного экономического, политического, культурного сотрудничества в послевоенные годы» в передовой статье «Правды» (17.XI.1943) «Десятилетие установления дипломатических отношений США и СССР», а также публикацию послания Рузвельту Конгрессу США от 13 ноября по вопросам ленд-лиза в «Известиях» (16. XI.1943).

³²⁶ В ходе Московской конференции министров иностранных дел советская сторона стремилась добиться того, чтобы механизм ЮННРА использовался, прежде всего, для оказания помощи Объединённым Нациям, в то время как американская делегация, апеллируя к Атлантической хартии, не хотела прописывания приоритета стран, понесших наибольший ущерб в войне со странами «оси» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5-6. П. 41. Д. 35. Л. 26; Московская конференция. С. 298–299, 330). Тем не менее СССР был готов сотрудничать с другими Объединёнными Нациями в деле создания ЮННРА. 9 ноября, наряду с другими 43 государствами, представитель СССР (посол А.А. Громыко) на конференции в Атлантик-Сити (США) подписал соглашение о создании ЮННРА (организация существовала до 1947 г.).

содержалась и критика в адрес США в связи с предшествующей политикой их правительства. К концу году заметно возросло осуждение финского правительства в прессе. В декабре на финнов обрушились с резкой критикой за их сотрудничество с немцами в обстрелах Ленинграда. <...>

31. Процесс замены идей о мировой революции советским патриотизмом, множество признаков которого, начиная с роспуска Коминтерна в мае, наблюдалось в течение года, был вновь отмечен заявлением, прозвучавшим по московскому радио 20-го декабря. В нем говорилось о том, что «Интернационал» заменен новым государственным гимном, который будет введен 15 марта 1944 года. В заявлении говорилось, что «Интернационал» «не отражает в своем содержании фундаментальных изменений, обусловленных успехом советского строя»³²⁷.

32. В течение года советское правительство значительно расширило свои дипломатические отношения с другими странами. Был осуществлен или намечен обмен миссиями с Канадой, Австралией, Нидерландами, Египтом, Эфиопией, Кубой, Колумбией, Уругваем и Мексикой. Советское правительство также заключило договоренность об отправке послов в страны, где ранее оно было представлено посланниками, и об аккредитации в новом статусе представителей этих стран. Исключением стали Австралия, Болгария, Куба и Швеция, последняя из них отклонила предложение об обмене послами на том основании, что это будет нарушением обычной шведской практики. В сентябре адмирал Стэндли покинул свой пост посла США, и его место занял г-н Аверелл Гарриман, который прибыл в Москву вместе с американской делегацией, которая приняла участие в Московской конференции. 10-го декабря было объявлено, что канадская дипломатическая миссия в СССР и советская дипломатическая миссия в Канаде повышены до статуса посольств.

---

³²⁷ Как указывалось в постановлении ЦК ВКП(б) от 25 сентября, «ныне существующий гимн Советского Союза “Интернационал” не отвечает положению Советского государства» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1380. Л. 9). Окончательно новый текст гимна был утвержден 14 декабря 1943 г. (Там же. Д. 1385. Л. 158).

<...>

Раздел III. *Внутреннее положение*

<...>

Красная Армия

45. За год Красная Армия стала элегантнее. В январе были представлены новые виды парадной формы и эполет, напоминающие те, которые носили до революции³²⁸. Было создано много гвардейских частей, и от них требовалась опрятность выше средней. 6 марта Верховный главнокомандующий Сталин стал маршалом и впервые начал носить военную форму. В течение года были созданы четыре новых военных награды ([орден] Богдана Хмельницкого, [орден] Победы, [орден] Славы и [медаль] Партизану Отечественной войны), и число наград, которые носили бойцы Красной Армии, неуклонно возрастало. Для офицеров были введены правила поведения вне службы, которые запрещали им покупать товары на открытом рынке и носить неопрятные покупки. Офицерам и их семьям были предоставлены многие привилегии.

46. В феврале испытательный срок для отличившихся в боях кандидатов в члены Коммунистической партии был сокращен с одного года до трех месяцев — мера, направленная на увеличение в армии числа членов партии. В начале лета количество первичных партийных организаций в армии было утроено по приказу, согласно которому они должны иметься в каждом батальоне или эквивалентной части.

47. После освобождения Орла появилась практика празднования значимых побед артиллерийскими салютами в Москве.

<...>

Религия

50. 4-го сентября Сталин и Молотов дали одобрение на избрание Патриарха Московского и Всея Руси³²⁹ и учреждение

---

³²⁸ Введение погон в Красной Армии было осуществлено согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г. Сталин лично уделял внимание многим вопросам, связанным с системой армейских званий, знаков отличия и др. (Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. С. 309).

³²⁹ Патриарх Сергей (Иван Николаевич Старогородский) (1867–1944), в 1943–1944 гг. Патриарх Московский и Всея Руси.

Святого Синода. 8-го октября было сообщено о создании Советом народных комиссаров СССР специального Совета по делам Русской православной церкви³³⁰. Архиепископ Йоркский³³¹ совершил визит в Москву³³². В октябре в Ташкенте было проведено собрание мусульманского духовенства из различных республик Центральной Азии, которые призвали мусульман Советского Союза поддержать войну³³³.

Отход от интернационализма

51. В 1943 году произошел роспуск Коминтерна, и «Интернационал» перестал являться гимном Советского Союза. Часто прославлялось героическое прошлое великого русского народа, особенно в том, что касается его мужественного сопротивления иностранным агрессорам³³⁴. Заявлялось о высоком положении великороссов среди других братских народов Советского Союза и среди славянских наций в целом.

<...>

Условия жизни

Условия жизни оставались плохими, особенно у семей рядового состава Красной Армии и рабочих в областях, в кото-

---

³³⁰ Создание Совета по делам РПЦ при СНК СССР было обговорено 4 сентября на встрече Сталина с митрополитом Московским и Коломенским, местоблюстителем патриаршего престола (позднее Патриархом) Сергием, митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием, заместителем местоблюстителя патриаршего престола митрополитом Николаем (ОГБ. Т. 4. Кн. 2. С. 313–320). Сам Совет был создан 14 сентября 1943 г., 7 октября утверждено Положение о Совете.

³³¹ Гарбетт, Сирил (1875–1955), в 1942–1955 г. архиепископ Йоркский, второе лицо Англиканской церкви (после архиепископа Кентерберийского).

³³² Визит продолжался с 19 по 28 сентября. Перед отправлением из Лондона архиепископ имел беседу с Майским. В целом, советская сторона стремилась использовать визит для укрепления своего имиджа за рубежом, демонстрации меняющегося отношения к религии в СССР (см. подробнее: Kirby D. The Church of England and 'Religions Division' during the Second World War: Church-State relations and the Anglo-Soviet alliance // Electronic Journal of International History. 2000. No. 4. Режим доступа: <http://sas-space.sas.ac.uk/3391/>).

³³³ Съезд представителей мусульманского духовенства и верующих Узбекской, Таджикской, Туркменской, Казахской и Киргизской ССР состоялся в Ташкенте 20–23 октября 1943 г.

³³⁴ С конца 1943 г. началась работы и по увековечиванию памяти героев Великой Отечественной войны. См.: Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. С. 320–325.

рые была осуществлена масштабная эвакуация промышленных предприятий. Профсоюзам и местным советам было поручено сделать все, что в их силах, чтобы условия стали не столь невыносимыми. Благодаря пайкам и снабжению на хорошо организованных предприятиях, рабочие были защищены от голода, но средняя норма питания была низкой, а норма питания иждивенцев — крайне низкой. Для большинства людей мясо, сахар и жиры были недостижимы. Дефицит товаров народного потребления в течение года не уменьшился. Население страдало от недостаточного освещения и отопления и дефицита практически всего.

<...>

Источник: TNA, FO371/43394.

ГЛАВА 4

1944 год: УВЕРЕННОСТЬ В СКОРОЙ ПОБЕДЕ, ОПАСЕНИЯ ЗА БУДУЩЕЕ

1944 год начинался с новых побед советского оружия. В январе была окончательно снята блокада Ленинграда, которая длилась почти 900 дней. В феврале линия фронта была отодвинута от Ленинграда уже на 250 км. 15 марта началось наступление на Юго-Западном фронте, в ходе которого в апреле–мае были освобождены вся Правобережная Украина и Крым. На юге 26 марта советские войска вышли на границу СССР с Румынией, а 8 апреля — на границу с Чехословакией. 10 апреля была освобождена Одесса. Итоги зимне-весенней кампании были внушительными: «Всего советскими войсками было разгромлено 172 дивизии и семь бригад противника, из них полностью уничтожены 30 дивизий и шесть бригад, а остальные потеряли 50–75% своего боевого состава. Враг потерял свыше 1 млн солдат и офицеров, 20 тыс. орудий и минометов, 8400 танков и штурмовых орудий, около 5 тыс. самолетов»¹.

В июне Красная армия развернула наступление на северном участке фронта и в начале июля перешла границу с Финляндией. 23 июня войска трех советских фронтов начали масштабное наступление на запад. 3 июля был освобожден Минск. К началу августа советские войска продвинулись примерно на 600 км, вышли к Висле и к предместью Варшавы.

Развертывание Красной Армией стратегического наступления внушало уверенность в дальнейших успехах антигитлеровской коалиции. В поздравлении Сталину в феврале 1944 г. президент

---

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 4. М., 2012. С. 250.

Рузвельт писал: «По случаю 26-й годовщины Красной Армии я хочу передать Вам, как Верховному Главнокомандующему, свои искренние поздравления с великими и многозначительными победами, одержанными Вооруженными силами Советского Союза в течение истекшего года. Великолепные победы, которых добилась Красная Армия под Вашим руководством, были вдохновением для всех»². Упоминания о «славе русских армий» и призывы не отставать от СССР («Мы должны где-то сражаться с немцами, если не хотим просто стоять и наблюдать за русскими») звучали и в речи Черчилля в палате общин от 22 февраля³ (см. также документ №201). Несмотря на некоторые колебания внутри Кабинета, британское руководство решило и в 1944 г. официально отметить в стране день Красной армии, хотя и в меньшем масштабе, чем годом ранее. Главный довод говорил сам за себя: «Подвиги Красной Армии в течение этого года были выдающимися, как никогда ранее. В случае если мы вновь не воздадим им должное, могут появиться неблагоприятные суждения»⁴.

Боеспособность Красной армии высоко оценивалась западными экспертами, как публично, так и в секретных разработках. В поздравительной телеграмме по случаю Дня Красной армии генерал Маршалл писал: «Мы разделяем вашу гордость и восхищение ее исключительными успехами, мужеством и выдержкой всех ее солдат и русского народа, который принес такие большие жертвы, чтобы одержать великую историческую победу над самым могущественным и жестоким врагом в мире»⁵. Британские разведывательные службы в январе того же года пришли к следующему выводу: «Русские повсеместно удерживают инициативу и обладают заметным превосходством на земле и в воздухе» (документ №193). Победы Красной армии были настолько впечатляющими, что даже убежденный русофоб министр ВМС США Дж. Форрестол в письме послу Гарриману признавал: «Действия Ваших русских продолжают вызывать восхищение со всех сторон»⁶. Наряду с восхищением военными успехами многие

---

² Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 2. С. 59.

³ Hansard. Parliamentary Debates. 5th Series. Vol. 397. Col. 680, 688.

⁴ Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 2. С. 72.

⁵ Величие подвига советского народа. С. 249.

⁶ Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. С. 132.

западные наблюдатели воздавали должное достоинству и иного порядка — достойному поведению советских солдат, оказавшихся в плену (документ № 207).

Американская военная миссия в Советском Союзе давала высокую оценку боеготовности Красной армии: «Русские войска хорошо снабжены продовольствием... Русские войска имеют хорошее обмундирование и оружие, особенно автоматическое оружие» (документ № 192). Важным источником американской информации о состоянии Красной армии стали личные наблюдения группы во главе с начальником командования США в Персидском заливе генералом Д. Коннэлли, посетившей в декабре 1943 г. Ленинград, а в январе 1944 г. — участок фронта в районе Киева и Житомира, куда она проследовала через Орёл и Курск⁷. Особое внимание Коннэлли привлекали вопросы военной логистики, поскольку в Иране основной задачей войск под его командованием было налаживание маршрутов ленд-лиза в СССР. Более того, роль ленд-лизовских поставок (во главе с легендарными «Студебекерами») для повышения мобильности Красной армии была весьма велика (документы № 189, 192, 194). Американская сторона полагала, что поставки по ленд-лизу являются слагаемым успехов советских войск; информация о количестве и объёме поставок, условий их разгрузки и приёме отслеживалась с особым вниманием (документ № 198). Чуть позже, в мае 1944 г., с развёрнутым изложением в парламенте информации о британских поставках в СССР выступил и Черчилль (документ № 216).

Зарубежные наблюдатели чрезвычайно высоко оценивали моральное состояние советского общества. После поездки в СССР генерал Коннэлли отмечал: «Русский народ преисполнен воли к победе и полной уверенности в своей способности добиться ее... Русские достигли удивительных успехов в деле пробуждения в каждом человеке стремления работать на общее благо» (документ № 199).

Достижения Красной армии особенно впечатляли западных современников на фоне пробуксовывания англо-американских

---

⁷ См. также: *Zetterling N., Frankson A. Korsun Pocket: The Encirclement and Breakout of a German Army in the East, 1944.* Newbury, 2011. P. 21–22.

действий в Италии: попытка обойти немецкие укрепления в Италии с помощью высадки десанта в январе (операция «Морская галька») не удалась, наступление основных сил союзников на Рим было также остановлено в районе Кассино. В итоге речь Черчилля от 22 февраля с характеристикой военного положения в Италии была, по оценкам Ф.Т. Гусева, достаточно блёклой (документ №201). Вся весна (вплоть до мая 1944 г.) уйдет у союзников на попытки прорвать этот рубеж, что вызывало у многих на Западе не самые лучшие ощущения: «В то время как русские освобождают всю Украину и выходят на границу с Румынией, мы все еще воюем под Кассино», — писал один из отставных американских дипломатов в марте 1944 г.⁸ Бомбардировки Германии англо-американской авиацией приводили к серьезным разрушениям (см. документы №212, 224, 255, 257), однако сами по себе не могли привести к капитуляции нацистов, что признавала специальная комиссия американских историков, занимавшаяся данным вопросом в январе 1944 г. (документ №195), а также резидентура УСС в Берне. Анализ допросов военнопленных, при всех выявленных слабостях немецкой армии, показывал, что солдаты вермахта готовы сражаться и далее (документ №208).

Достижение коренного перелома в ходе войны выдвигало в повестку дня крупные политические вопросы. Руководство государств «большой тройки» хорошо понимало, что совместная война против Германии должна завершиться и совместным принятием её безоговорочной капитуляции. Свидетельство тому — активная работа в трёх столицах в феврале 1944 г. над инструментом принятия капитуляции Германии, выявившая близость советской и американской позиций. Британский пространственный проект перемирия вызвал критику как американцев (документ №196), так и советской стороны⁹. Попытки ряда западных аналитиков и дипломатов смягчить ключевое понятие «безоговорочной капитуляции» (документ №213) не вызывали одобрения Москвы.

Помимо грядущего поражения Германии в Лондоне и Вашингтоне всерьёз задумывались о будущем месте СССР в после-

---

⁸ Цит. по: Мальков В.Л. Великий Рузвельт. М., 2011. С. 437.

⁹ СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 415.

военном мире. В январском докладе УСС утверждалось: «На взгляд отсюда, развитие военной и политической обстановки за последние несколько месяцев создает впечатление, что Россия будет главной силой, определяющей будущее Европы» (документ №188). При подобной перспективе со всей силой вставал вопрос о будущем государств Балтии и Польши. Не кто иной, как Черчилль, в январе писал Идену о «новом доверии к Сталину» и признавал неизбежность усиления СССР на востоке Европы (документ №191). Укрепление внешнеполитических позиций Советского Союза связывалось рядом современников не только с геополитическими изменениями, но и популярностью советской социально-экономической модели, становившейся весьма привлекательной в условиях «растущей волны левых настроений» в Европе, по словам Даллеса (документ №202; см. также документы №188, 229, 252). Усиление позиций СССР в мире и в Европе наряду с иными факторами всё больше подталкивало британское руководство к мысли о необходимости продолжения тесного сотрудничества с США и их участия в европейских делах после войны (документы №205, 215, 223, 253). Однако президент США не хотел чрезмерного вмешательства в проблемы Европы в будущем (документ №200).

Более трезвый подход стал появляться в Лондоне и к польскому вопросу. 7 января Черчилль писал Идену о том, что «без русских армий Польша была бы уничтожена или низведена до рабского состояния и само существование польской нации оказалось бы под ударом» (документ №187). Британские попытки посредничества между польским лондонским правительством и СССР предпринимались на фоне обострения советско-польских отношений, выразившемся в обмене публичными заявлениями (5 и 11 января) в ответ на очередной отказ правительства Миколайчика признать новые границы Польши. Как следовало из бесед посла Гусева с британскими политиками в январе и высказываний Черчилля по «польскому вопросу» в палате общин, многие в Лондоне были настроены в отношении позиции польского правительства весьма критично (документы №190, 201). Не осложнять советско-британские отношения «польским вопросом» призывал Черчилля и Смэтс (документ №205). Вместе с тем у того же Черчилля нарастало недовольство линией Ста-

лина в польском вопросе, и он предлагал обеспечить взаимодействие с США по польским делам. В отличие от своей январской позиции, в апреле Черчилль уже писал о том, что у него «нет ни капли доверия» к советским лидерам (документ №210).

Со своей стороны, общественное мнение и руководители США ставили вопрос не только о Польше, но и в целом о политике Кремля в Восточной Европе. Этими настроениями проникнута телеграмма Хэлла Гарриману 9 февраля 1944 г. (документ №197), «советские амбиции в Европе» волновали и КНШ США (документ №217). Продолжали высказываться мнения о непредсказуемости ряда действий СССР, отсутствии достаточной информации о его мотивах и целях (документы №193, 197, 232), в крайнем варианте не исключались даже такие резкие развороты Москвы, как союз с Германией (документы №221, 253). В закрытых документах и в прессе указывалось и на потенциальные риски, связанные со слабой разработанностью общей политической программы антигитлеровской коалиции, — это давало нацистам возможность попытаться расколоть коалицию, найдя в этом спасение перед лицом неизбежных военных поражений (документ №209). По сведениям американской разведки, в Германии и весной 1944 г. продолжали строить планы заключения сепаратного мира с англо-американцами (документ №212).

В Госдепартаменте отмечали некоторое снижение популярности СССР в американском общественном мнении, что происходило не без влияния «польского фактора» (документ №203). Позиция Гарримана отличалась, в свою очередь, двойственностью: признавая неизбежность усиления внешнеполитических позиций Москвы и ее нацеленность на сотрудничество с англо-американцами, он опасался бескомпромиссной позиции СССР «по некоторым базовым принципам, которые они считают основными для советской безопасности и для своих интересов» (документ №214).

В контексте размышлений о трансформации СССР в ходе войны определённый интерес на Западе вызвала и внутренняя реорганизация Союза в результате принятия закона от 1 февраля «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений...» (см. документ №197). Высказывавшиеся в печати и за закрытыми дверями оценки были разными.

Одни акцентировали внешнеполитические резоны осуществления реформы: стремление советского руководства расширить своё присутствие в будущих международных органах, получить большую свободу в политике относительно соседних государств (Украинская и Белорусская ССР могли, к примеру, выдвинуть собственные требования Польше) и др.¹⁰ Другие проявляли к ней интерес ввиду возможных внутривнутриполитических последствий, рассматривая реформу как особый советский вариант решения национального вопроса¹¹.

Западные аналитики в целом довольно реалистично оценивали как общее укрепление международных позиций Советского Союза, так и основные послевоенные устремления советского руководства: обеспечение выгодных для СССР границ, создание «пояса безопасности» по их периметру. Подробный меморандум Форин Офис «Влияние вероятных послевоенных тенденций в советской международной политике на интересы Великобритании» (29 апреля) и доклад Объединённого разведывательного комитета «Стратегические интересы и намерения России с точки зрения ее безопасности» (18 декабря) являются тому наглядными примерами (документы №215, 260). В этих документах обращает на себя внимание отсутствие алармистских настроений в отношении советской политики. Авторы весьма спокойно оценивали неизбежность усиления влияния СССР в послевоенном мире и призывали учитывать его законные интересы.

Важным моментом этих документов стала идея о том, что ввиду колоссальных разрушений на территории СССР и необходимости послевоенного восстановления Москва на протяжении длительного времени (по разным оценкам, от 5 до 20 лет¹²) будет занята, прежде всего, внутренними проблемами. Если британские дипломаты и разведчики хотели подобными аргументами продемонстрировать своему начальству, что не стоит ожидать от СССР чрезмерной «агрессивности», то Гарриман видел в этом возможность использовать заинтересованность Москвы

---

¹⁰ NYT. 5.II.1944.

¹¹ Soviet Empire // Herald Tribune. 4.II.1944.

¹² См. подробнее: Folly M. «A Long, Slow and Painful Road»: The Anglo-American Alliance and the Issue of Co-operation with the USSR from Teheran to D-Day // Diplomacy & Statecraft. 2012. Vol. 23. No. 3. P. 473–474.

в американской помощи послевоенному восстановлению для оказания влияния на советский внешнеполитический курс (в том числе, по вопросам Восточной Европы) документ №237).

Настороженность в отношении советских намерений характеризовала июньский доклад подкомитета послевоенного планирования КНШ Великобритании, созданного в августе 1943 г. под председательством советника Форин Офис Г. Джебба и состоявшего, главным образом, из военных экспертов (см. документ №223). Подход подкомитета и КНШ в целом в отношении СССР постепенно становился всё более жестким по сравнению с линией Форин Офис¹³. Заметные расхождения по вопросам обращения с советским союзником наблюдались и внутри американского военного командования (документы №218, 219).

Подозрительность ряда англо-американских политиков и военных в отношении СССР в преддверии открытия второго фронта проявлялась и в опасении, что Красная армия, достигнув довоенных границ, остановится на них. Это опасение разделял американский КНШ (документ №217), подобная версия обсуждалась немецкими властями и населением (документ №213). Такой вариант грозил западным союзникам серьезными проблемами, о чём Черчилль откровенно писал Идену в апреле (документ №210; см. также документ №251).

Летом 1944 г. состоялось, наконец, долгожданное открытие второго фронта. После небольшой отсрочки 6 июня 1944 г. англо-американские экспедиционные силы успешно высадись на побережье Нормандии под общим командованием американского генерала Эйзенхауэра. Сталин оценил операцию по форсированию Ла-Манша как «блестящий успех наших союзников. Нельзя не признать, — заявил он, — что история войн не знает другого подобного предприятия по широте замысла, грандиозности масштабов и мастерству выполнения... История отметит это дело как достижение высшего порядка»¹⁴. Советская пресса в той или иной форме повторяла эти оценки. Июньская атмо-

---

¹³ См. подробнее: *Lewis J. Changing Direction: British Military Planning for Post-War Strategic Defence, 1942–1947*. 2nd ed. London, 2003.

¹⁴ Цит. по: *Карев В.М., Наринский М.М. Энциклопедическая хроника советской эпохи. 1917–1991. Т. 1. 1917–1945. М., 2015. С. 860–861.*

сфера в отношениях СССР с союзниками была весьма тёплой. Это ощущалось в пространных упоминаниях в советской прессе о помощи союзников по ленд-лизу и похвальных отзывах в их адрес в очередном приказе Сталина от 1 мая.

В Тегеране Сталин заверил, что Красная армия примерно в это же время предпримет наступление на Восточном фронте с целью предотвратить переброску германских сил на Западный фронт. Это обещание было выполнено. 10 июня советские войска начали Выборгско-Петрозаводскую наступательную операцию, а 23 июня — Белорусскую стратегическую наступательную операцию («Багратион»). 3 июля был освобожден Минск, а еще через 10 дней была ликвидирована окружённая под Минском группировка противника. Помимо масштабного салюта — 24 залпа из 324 орудий — наглядным проявлением побед Красной армии для жителей Москвы и иностранных представителей стало состоявшееся 17 июля прохождение через центр города 57 тысяч немецких солдат и офицеров, взятых в плен в Белоруссии (документ №226).

Газета «Нью-Йорк Таймс» 28 июня отмечала: «За пять дней одного из самых великих наступлений в военной истории стало ясно, что благодаря действиям русских нацисты не снимут никаких дивизий с Восточного фронта, чтобы перебросить их на Западный фронт и укрепить свои оборонительные порядки» (документ №225). Красная армия неизбежно приближалась к территории собственно Германии. Комментируя форсирование Немана в июле 1944 г., «Нью-Йорк Таймс» отмечала, что ряд освобождённых советскими войсками населённых пунктов находится «в двадцати четырёх милях от границы Восточной Пруссии»¹⁵. В целом, успехи на двух фронтах против Германии летом 1944 г. были таковы, что не исключался и скорый крах третьего рейха (документ №224).

Открытие второго фронта и приближение поражения Германии с новой силой ставили вопрос о перспективах советской политики и об отношениях между союзниками после победы над агрессорами. На прежние разногласия между союзниками наложилась трагическая история Варшавского восстания, начатого

---

¹⁵ *Lawrence W.H. Red Army Rolls On // NYT. 31.VII.1944.*

1 августа командованием подпольной Армии Крайовой, имевшей антигерманскую и антисоветскую ориентацию. Советское руководство не спешило организовать эффективную помощь восставшим. Сталин писал Черчиллю 16 августа: «Советское командование пришло к выводу, что оно должно отмежеваться от варшавской авантюры, так как оно не может нести ни прямой, ни косвенной ответственности за варшавскую акцию»¹⁶. Реальная советская помощь восстанию началась лишь в середине сентября, когда его силы были уже на исходе. Гитлеровцы подавили Варшавское восстание самым жестоким образом¹⁷.

Отношение советского руководства к Варшавскому восстанию вызывало недовольство на Западе, стало важным фактором ужесточения позиции американских дипломатов, включая Гарримана¹⁸, который в рекомендациях Вашингтону делал всё больший акцент на необходимости жёсткости и твердости в отношениях с Москвой (документ № 235).

Вместе с тем Черчилль и Рузвельт не хотели непоправимо ухудшения отношений с Кремлем из-за польского вопроса. Весьма характерно было утверждение лорда Бивербрука: «Но каковы бы ни были причины трагедии, дружба с Россией для нас гораздо важнее, чем будущее англо-польских отношений» (документ № 231). Эти манёвры британского премьера отразились и в его выступлении в парламенте 2 августа (документ № 228) и 28 сентября, в которых он говорил о необходимости примирения прозападных и просоветских польских сил, надеялся избежать «несчастливого зрелища враждебных правительств в Польше: одного — признанного Советским Союзом, другого — твердо поддерживаемого западными державами»¹⁹. В реальности положение было именно таким: прозападному эмигрантскому

---

¹⁶ Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 2. С. 245.

¹⁷ О Варшавском восстании см.: Парсаданова В.С., Матерский В. Военное время 1941–1945 // Белые пятна — черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. М., 2010. С. 350–351, 382–385.

¹⁸ См. подробнее: Печатнов В.О. Московское посольство Аверелла Гарримана (1943–1946 гг.) // Новая и новейшая история. 2002. №3. С. 180–204.

¹⁹ Hansard. Parliamentary Debates. 5th Series. Vol. 403. Col. 490 (House of Commons, September 28, 1944).

правительству в Лондоне начинал противостоять просоветский Польский комитет национального освобождения (ПКНО), созданный в июле 1944 г. с центром в Люблине.

Так или иначе укрепление международных позиций Советского Союза, в особенности усиление его влияния в Восточной Европе, вызывало растущее противодействие в Лондоне и Вашингтоне. Сарджент сообщал Идену в августе, «что начальники штабов и подчиненные им организации чем дальше, тем больше думают и говорят о Советском Союзе как о враге номер один — и даже обсуждают, как бы добиться против него немецкой поддержки» (документ №230). Тем самым формировалась линия на «жесткое сдерживание» СССР. При этом имелись в виду не только военные, но и политические методы, вырисовывалась линия на сдерживание Советского Союза с помощью сильной прозападной Польши и формирования в Европе западного блока, о чем 30 мая в Форин Офис писал представитель Великобритании при Французском комитете национального освобождения А. Дафф-Купер (документ №221). Информация о британских планах западного блока периодически поступала в Москву по разведывательным и дипломатическим каналам (документ №250).

Сторонники другой линии выступали за достижение с Советским Союзом договоренностей при соблюдении британских интересов. В переписке с Дафф-Купером Иден занял весьма осторожную позицию, предупредив, что «естественным следствием создания западной группировки под нашей эгидой окажется появление аналогичной группировки под эгидой России, что будет означать раздел Европы на сферы влияния, с Германией как ничейной землей посредине» (документ №227). Так или иначе вырисовывалась перспектива раскола Европы на сферы влияния. Возникал вопрос, насколько жестким будет этот раскол и каковы будут границы этих сфер влияния.

Их возникновение не рассматривалось в это время как нечто предрешавшее разлад союзников после войны. «То, что Советский Союз намерен получить сферу влияния к востоку от линии Триест – Прага – Штеттин и до Тихого океана, представляется достаточно очевидным. То, что эта сфера [влияния], в которой будет доминировать Россия, будет взаимодействовать с ины-

ми группировками держав, располагающимися в других частях земного шара — американской сферой в Западном полушарии и британской сферой в империи и в Западной Европе, также вполне вероятно», — отмечал корреспондент «Нью-Йорк Таймс» в начале февраля²⁰. Важной американской разработкой вопроса о советской сфере влияния были меморандум Временного Поверенного в делах США в СССР Дж. Кеннана сентября 1944 г. и его октябрьская телеграмма в Вашингтон (документы № 240, 247). С точки зрения Кеннана, внешнеполитическая программа Москвы имела как оборонительный, так и наступательный характер.

Однако, несмотря на эти пессимистические оценки, в западных кругах сохранялось мнение, что с советским руководством можно договариваться: его разделяли в августе—сентябре 1944 г. Гарриман, Керр и Иден (документы № 229, 232, 237); идеей о возможности англо-советского компромисса на Балканах при посредничестве Франции проникнута ноябрьская записка Дежана (документ № 256); о продолжении сотрудничества с СССР после войны публично говорил Черчилль (документы № 220, 228). Рузвельт и другие сторонники сотрудничества с СССР придавали серьёзное значение результатам Московской и Тегеранской конференций, считая, что Советский Союз не решится так просто отказаться от тех выгод взаимодействия с западными союзниками, которые были обозначены на этих конференциях. «Думаю, что все мы согласны... в необходимости иметь в лице СССР полностью признанного и равноправного члена ассоциации великих держав, созданной для предотвращения международной войны, — писал он 28 сентября Черчиллю. — Это может быть достигнуто путём преодоления разногласий через компромиссы со стороны всех участников...»²¹. Любые разговоры внутри американского руководства о западной помощи в возрождении Германии жёстко пресекались Рузвельтом (документ № 211).

Рузвельт стремился к полноценному выполнению всех обязательств, взятых на себя англо-американцами в конце 1943 г., в том числе и по затянувшемуся вопросу передачи СССР части

---

²⁰ NYT. 5.II.1944.

²¹ Churchill & Roosevelt. Vol. III. P. 339.

итальянского флота, значительное внимание к которому проявлял лично Сталин (см. документ № 222).

Подтверждением возможности сотрудничества «большой тройки» и после войны стала конференция в Думбартон-Оксе (21 августа – 7 октября), собравшаяся для выработки устава будущей международной организации. Вместе с тем выявившиеся на ней противоречия (порядок голосования в Совете, состав изначальных членов организации) указывали на необходимость дальнейшего диалога.

Тем временем Красная армия активизировала свои действия на южном крыле советско-германского фронта. 20 августа началась наступательная Яско-Кишиневская операция. 24 августа был освобожден Кишинёв. Развивая наступление, советские войска вступили на территорию Румынии. Это создало благоприятные условия для успеха национального вооруженного восстания в Румынии, начавшегося 23 августа. Диктаторский режим И. Антонеску был свергнут. Румыния вышла из войны против Советского Союза и перешла на сторону антигитлеровской коалиции.

После выхода Красной армии на болгарскую границу 5 сентября советское правительство заявило, что «отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией». 8 сентября советские войска перешли румыно-болгарскую границу. 9 сентября к власти в Болгарии пришло правительство Отечественного фронта, которое разорвало отношения с Германией и обратилось к советскому правительству с просьбой о перемирии. Однако в связи с угрозой военных действий германских войск в Болгарии советские войска 15 сентября вступили в Софию, а к концу месяца вышли на болгаро-югославскую границу. Создались благоприятные условия для полного разгрома фашистских войск на Балканах. Составленный на фоне этих событий британский межведомственный доклад «Моральное состояние Германии» от 9 сентября констатировал, что «положение Германии катастрофическим образом ухудшилось» (документ № 234).

Особое внимание положению на Балканах уделяли британские ведомства, еще в январе 1944 г. размышляя о политических последствиях освобождения Балканских стран советскими войсками (документ № 193). Отнюдь не случайным стало и пред-

ложение Черчилля американцам в октябре 1944 г. не выводить войска из Италии. Еще 7 июля, на важном заседании Военного кабинета с участием главнокомандующего силами союзников в Средиземноморье фельдмаршала Александра, последний изложил далеко идущие планы дальнейших действий после выхода к реке По. Он говорил о возможном движении «через Люблянский проход в направлении долины Дуная», «через исторические ворота в Европу... мы будем идти навстречу продвигающимся русским, которые, почти без сомнений, вскоре примут прорыв в направлении Лемберга (Львова. — *Авт.*)...». Черчилль согласился с Александром и выразил надежду, что ему удастся договориться по этому вопросу с американцами²². Однако, как следовало из меморандума адмирала У. Леги от 14 октября, США не собирались идти у Черчилля на поводу (документ № 243).

К августу с относительно небольшого плацдарма в Нормандии войска союзников продвинулись вглубь Северной Франции: были освобождены Париж (при основной роли французского движения Сопротивления и сил де Голля) и стратегически важный порт Шербур. В результате Фалезской операции были разбиты основные немецкие силы к западу от Сены. Десантная операция (кодовое обозначение — «Драгун») была проведена на Юге Франции. Англо-американцы были полны решимости продолжить наступление. 2 ноября президент США в выступлении по радио заявил: «У нас не будет зимней паузы в Европе. Мы будем наносить удары, гнать врага, бить его еще и еще, не давая ему передышки, и прорвёмся к нашей конечной цели — Берлину»²³. Уверенностью в грядущих успехах осенью 1944 г. были проникнуты слова Идена Гусеву в сентябре (документ № 233) и информация, переданная Маршаллом Громыко в конце ноября (документ № 257). Вместе с тем на фоне продолжавшегося сопротивления вермахта на Западе и Востоке и отсутствия признаков внутреннего краха Германии не исключалось, что война затянется до весны 1945 г. (документ № 255).

---

²² Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 2. С. 197–198.

²³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 9. С. 166.

В повестку дня вставал вопрос о разделе ответственности за различные освобожденные страны. Он был впервые поставлен Иденом в разговоре с Гусевым 5 мая; своего рода подготовку общественного мнения к нему проводил и Черчилль некоторыми своими наёмками в парламенте (документ №228). В мемуарах он писал: «Однако с наступлением осени положение во всей Восточной Европе становилось все более напряженным. Мне хотелось снова лично встретиться со Сталиным, ... я чувствовал, что после успешного начала операции «Оверлорд» меня с ним связывают новые узы. Русские армии оказывали сильный нажим на Балканском театре военных действий, а Румыния и Болгария находились в их власти. Поскольку победа Великого союза становилась лишь делом времени, естественно, что устремления русских возрастали. Коммунизм поднимал голову за спасительным русским фронтом. Россия была спасительницей, а коммунизм — евангелием, которое она с собой несла»²⁴. Понятие «сферы влияния» всё активнее употреблялось осенью 1944 г. и в американских внутренних разработках, свидетельством чему была телеграмма Гарримана от 20 сентября (документ №237). Вместе с тем, как показывал программный доклад Идена от 9 августа (документ №229), Форин Офис не рассматривал советскую сферу влияния в Восточной Европе как закрытую: Великобритания также должна была иметь голос в этих странах.

По инициативе Лондона с 9 по 18 октября 1944 г. состоялся визит в Москву британской делегации во главе с Черчиллем и Иденом. Позднее Черчилль охарактеризует Московскую конференцию (кодовое обозначение «Толстой») как «продолжение встречи в Квебеке» (документ №248), имея в виду вторую англо-американскую конференцию в Квебеке (11–16 сентября), отмеченную среди прочего договорённостью о продолжении сотрудничества США и Великобритании в разработке атомного оружия (документ №236). Однако «Толстой» был ещё и попыткой сгладить впечатление от очередного отсутствия СССР в Квебеке. В Москве британские руководители провели подробные переговоры со Сталиным и Молотовым. Состоялся обмен

---

²⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 3. Т. 5–6. М., 1991. С. 440.

мнениями по вопросу о Германии. Британские руководители выступали за то, чтобы максимально ослабить её промышленную мощь, предлагали осуществить расчленение страны. Было решено, что Европейская консультативная комиссия детально обсудит эту проблему. Состоялось и обсуждение польского вопроса с участием представителей польского эмигрантского правительства во главе с Миколайчиком и руководителей ПКНО Б. Берута и Э. Осубка-Моравского. Однако достичь соглашения о будущей советско-польской границе и о создании объединенного польского правительства путем объединения «лондонцев» с ПКНО не удалось.

По инициативе Черчилля в Москве было обговорено так называемое «процентное соглашение» о разделе сфер влияния между СССР и Великобританией в Юго-Восточной Европе, по которому СССР получал преимущественные права в Болгарии и Румынии, а Великобритания — в Греции. В Венгрии и Югославии влияние обеих держав делилось поровну. Было решено направить совместное обращение Молотова и Идена маршалу И. Броз Тито и главе эмигрантского югославского правительства И. Шубашичу с пожеланием двум лидерам встретиться на территории Югославии и договориться об образовании единого правительства²⁵.

В целом переговоры Черчилля и Сталина в Москве были весьма успешными. О «чрезвычайно сердечной» политической атмосфере переговоров премьер-министр писал Георгу VI уже 15 октября (документ №244). Позднее в мемуарах Черчилль также отмечал: «В нашем узком кругу мы, безусловно, беседовали с такой непринужденностью, свободой и сердечностью, каких еще никогда не удавалось добиться в отношениях между нашими двумя странами». Лидеры обеих стран проявили готовность к дальнейшим договоренностям относительно раздела сфер влияния в Европе.

Советское руководство заявило о решимости выступить против Японии после разгрома Германии, повторив заверения, данные в Тегеране. По словам Черчилля, «это должно было оказаться исключительно ценным для сокращения сроков всей

---

²⁵ См.: *Ржевский О.А.* Сталин и Черчилль. С. 412–487.

войны»²⁶. Публичная характеристика Японии как «агрессивной нации», данная Сталиным позднее, привлекла особое внимание зарубежных наблюдателей (документ №254). На октябрьских переговорах в Москве состоялось наиболее детальное из проходивших ранее с участием Сталина обсуждений потенциальных совместных действий против Японии (документ №245).

Итоги Московской встречи вызвали в целом положительную реакцию в Лондоне и Вашингтоне. Черчилль в позитивном ключе оценил их публично (документ №248), в схожем духе он говорил о них в более конфиденциальной обстановке французским дипломатам в Великобритании (документ №251). Американская реакция, выявившаяся ещё в ходе переговоров, была более сдержанной, о чём свидетельствовали меморандум Европейского отдела Госдепартамента (документ №246) и ещё более явно — слова Гопкинса в беседе с Громыко 13 октября: «Гопкинс заявил, что ему не нравится идея теперешней встречи Сталина с Черчиллем... Рузвельт считает, что Соединенные Штаты не должны оставаться в стороне от более или менее важных событий, в каком бы уголке земного шара эти события ни развивались...»²⁷. Однако в общественном мнении США переговоры были встречены положительно, как сообщал из Вашингтона посол А.А. Громыко (документ №249).

Большое внимание в зарубежных столицах в этот период обращали и на очередную доклад Сталина (6 ноября) к годовщине Октябрьской революции (документ №254). В нём он не только воздал должное открытию второго фронта союзниками, но и подчеркнул, «сколь тщетными оказались потуги фашистских политиков расстроить союз великих держав. Это означает, что в основе союза СССР, Великобритании и США лежат не случайные и преходящие мотивы, а жизненно важные и длительные интересы»²⁸. В передовице «Таймс» 6 ноября писалось о том, что цель СССР в Восточной Европе — получить гарантии безопасности и «было бы неразумным, даже в своем роде лицемер-

---

²⁶ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 3. Т. 5–6. С. 458–459.

²⁷ САМО. Т. 2. С. 233. Последняя фраза Гопкинса практически повторяла слова послания Рузвельта Сталину от 4 октября (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э.* Переписка... Т. 2. С. 274).

²⁸ САМО. Т. 2. С. 252.

ным, считать настойчивость в этом вопросе проявлением агрессивной политики» (документ № 252).

Следующим шагом на пути укрепления антигитлеровской коалиции стал визит в Москву председателя Временного правительства Французской Республики Ш. де Голля вместе с министром иностранных дел Ж. Бидо. Визит французской делегации проходил со 2 по 10 декабря. Французские гости имели беседы со Сталиным и Молотовым.

Визит состоялся по инициативе французской стороны. Де Голль стремился обсудить будущую систему безопасности в Европе и, в частности, пожелание установить границу Франции по Рейну. Глава Временного правительства добивался заключения советско-французского договора о взаимопомощи, чтобы тем самым повысить международный вес Франции. В записке для французской делегации на переговорах в Москве (составлена, вероятно, Дежаном) делался следующий вывод: Временное правительство «убеждено в том, что при любом развитии ситуации тесное политическое и военное сотрудничество между Францией и СССР представляет собой ключевой фактор поддержания мира на Европейском континенте и, более того, — узел любой системы, направленной на предупреждение и подавление любой агрессии со стороны Германии»²⁹. Задумываясь о будущем советско-французском договоре в конце ноября 1944 г., политическое управление французского МИД во главе с Дежаном извлекало уроки из прошлого: «В том, что касается духа, в котором должен быть заключен новый пакт между Францией и СССР, то, если две страны стремятся создать действительно эффективный инструмент, он должен радикально отличаться от духа договора мая 1935 года и, скорее, походить на тот, что существовал в период подписания франко-русской конвенции 1892 года»³⁰.

Советские руководители стремились предотвратить вхождение Франции в западный блок и обеспечить французскую

---

²⁹ Documents diplomatiques français (далее — DDF). 1944. Т. 2. Paris, 1996. P. 343–344.

³⁰ Ibid. P. 320.

поддержку советской политике в Восточной Европе. В преддверии визита в НКВД уже анализировались различные варианты внешнеполитических целей Франции³¹. Во время визита в ответ на французские предложения советские руководители, не без влияния со стороны Черчилля (послание Сталину от 5 декабря), выдвинули проект заключения трехстороннего пакта с участием Великобритании. Оказывая нажим на де Голля, Сталин соглашался на подписание двустороннего советско-французского договора лишь при условии признания Временным правительством Франции просоветского ПКНО. В результате напряженных переговоров французские руководители согласились обменяться представителями между Временным правительством Франции и ПКНО, что означало установление отношений де-факто «между французским правительством и существующими на территории освобожденной Польши властями».

Умеренный оптимизм, который выражала французская делегация в телеграмме своим представителям за рубежом от 8 декабря (документ № 259), в итоге оказался оправданным. В результате выработанного компромисса в Москве был подписан Договор о союзе и взаимной помощи между СССР и Французской Республикой. Стороны обязались оказывать друг другу помощь и поддержку в борьбе на стороне Объединенных Наций; не вступать ни в какие сепаратные переговоры с Германией; по окончании войны совместно предпринимать все необходимые меры для устранения любой новой угрозы, исходящей от Германии; не принимать участия в какой-либо коалиции, направленной против одного из участников договора³².

В послании президенту Рузвельту от 10 декабря Сталин сообщил: «Вместе с генералом де Голлем мы пришли к выводу, что заключение франко-советского пакта будет полезным делом как для франко-советских отношений, так и для европейской безопасности вообще»³³. В свою очередь, советский по-

---

³¹ См., к примеру: СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 441, 445–446.

³² СФО. Т. 2. М., 1983. С. 208–210.

³³ Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 2. С. 349.

сол во Франции А.Е. Богомолов призывал и самих французов трезво оценивать, что договор с СССР может им дать, а что нет (документ №261).

Таким образом, в обстановке военных успехов антигитлеровской коалиции происходило её дальнейшее укрепление.

Вместе с тем с ещё большей остротой вставал вопрос о роли СССР в будущем послевоенном устройстве. Ноябрьские оценки британского подкомитета послевоенного планирования рисовали спектр «советской угрозы» британским интересам от Дальнего Востока до Западной Европы, не исключали возможности оказания помощи в возрождении Германии (или её части) на случай противостояния с СССР (документ №253). Вместе с тем при всех опасениях в отношении «враждебного СССР» военные делали вывод скорее в духе меморандума Сарджента начала 1942 г.: потенциальная угроза со стороны СССР — весомый стимул в пользу поддержания с ним хороших отношений. Критикуя ряд положений военных, сотрудники Форин Офис акцентировали роль англо-советского союза как способа влияния и сдерживания потенциальных агрессивных намерений СССР (документ №258; см. также документ №239). Открытые отзывы чиновников военных ведомств об СССР как вероятном противнике вызывали резко негативную реакцию среди ответственных сотрудников Форин Офис, предлагавших даже административно запретить подобные суждения (документ №238). Попыткой согласовать позиции КНШ и Форин Офис стала встреча представителей обеих организаций 4 октября (документ №241).

Особую роль британские дипломаты придавали фактору взаимности: британское посольство в Москве подчёркивало, что будущий характер внешней политики СССР не предрешён и будет в немалой степени зависеть от действий самых западных стран (документ №232; см. также документ №237). Акцентируя сообщения безопасности в советской политике, Объединённый разведывательный комитет Великобритании нацеливал на непростое, но всё же сотрудничество с СССР в будущем (документ №260).

Таким образом, союзники завершали 1944 год с противоречивыми чувствами. С одной стороны, это была уверенность в ско-

рой победе над гитлеровской Германией и ее сателлитами, гордость за впечатляющие победы Красной армии и своих войск. С другой стороны, им приходилось задумываться о послевоенном мире, о том, какое место займет в нем усилившийся Советский Союз. Радостные надежды перемешивались с опасениями и страхами, со старыми предрассудками и антикоммунистическими фобиями.

**№ 187. Из телеграммы премьер-министра
Великобритании У. Черчилля
министру иностранных дел Великобритании А. Идену,
7 января 1944 г.**

<...>

2. Я рассматриваю возможность сообщить миру следующее: мы объявили войну из-за Польши; польский народ должен жить на собственной земле, но мы никогда не брали на себя обязательств защищать существующие польские границы; после двух войн, которые унесли от 20 до 30 миллионов русских жизней, Россия имеет право на полную безопасность своих западных границ.

3. Более того, без русских армий Польша была бы уничтожена или низведена до рабского состояния и само существование польской нации оказалось бы под ударом. Доблесть и стойкость русских армий освобождают Польшу, и никакая другая сила не смогла бы этого сделать. Польша теперь становится большим независимым государством в центре Европы с прекрасной береговой линией и лучшей территорией, чем прежде. Если она этого не примет, то Великобритания будет иметь полное право считать, что исполнила свой долг перед ней, и дальше полякам придется договариваться с русскими напрямую.

4. Я не думаю, что нам следует подавать им хотя бы слабую надежду на дальнейшую помощь и признание, если они всем сердцем не признают решений, которых мы достигли вместе с русскими. Они будут дураками, если вообразят, что мы пойдем на войну с русскими ради восточной границы Польши. Народы, оказавшиеся неспособными защитить свою страну, должны в разумной мере принимать руководство со стороны стран, которые их спасли и обещают свободу и безопасность в будущем.

Источник: CHAR 20/152.

**№ 188. «Доклад о политической ситуации
в оккупированной Европе» Управления стратегических
служб США, 8 января 1944 г.³⁴**

1. На взгляд отсюда, развитие военной и политической обстановки за последние несколько месяцев создает впечатление, что Россия будет главной силой, определяющей будущее Европы³⁵. Такое мнение распространено на территории, которую можно назвать Центральной и Западной Европой. Грубо говоря, это территория, протянувшаяся к западу от линии, соединяющей устье Дуная и устье Вислы. Я не говорю о том, что это мнение правильно, а лишь отмечаю, что оно существует и разделяется многими на этой обширной территории, и что на данный момент с ним нужно считаться при оценке нынешнего положения дел и реакции правительств и народов данного региона.

2. Результаты Московской и Тегеранской конференций не ослабили, а, скорее, укрепили данное мнение. Они развеяли миф о возможных договоренностях между Германией и Россией. Этот факт признан, поскольку на данный момент исчезли последние надежды Германии на заключение компромиссного мира. В самой Германии мало кто верит, а за ее пределами никто не верит, что она сможет выбраться из сложившейся ситуации. Некоторые считают, что всё решится через несколько месяцев и, возможно, даже до высадки союзных сил на континент или на Балканы. Если Германии не удастся закрепиться на своих позициях в России, то зимой может произойти все, что угодно, а тем временем реальных предпосылок к стабилизации [фронта] не наблюдается.

---

³⁴ 17 января был разослан от имени КНШ США и президенту Рузвельту. В сопроводительной записке указывалось, что доклад получен от «представителя УСС в Швейцарии» (по всей видимости, Даллеса). (FDRL, MR, Naval Aide's Files, Box 171, President's' File).

³⁵ Это мнение Даллес, видимо, черпал и из разговоров с политиками из восточноевропейских стран. В частности, 31 января он сообщал в Вашингтон о беседе с источником 495, бывшим министром иностранных дел Румынии и румынским посланником в СССР Г. Гафенку (From Hitler's Doorstep. P. 209–210).

3. Помимо военных успехов русских, есть много других факторов, которые укрепили убежденность в том, что Россия будет играть доминирующую роль в Европе, и что в конце войны победившим в ней Объединённым Нациям не удастся построить новую Европу и новый мир. Сложилось впечатление, что Россия уже имеет планы в отношении того, какой она хочет видеть Европу, и нет сейчас такой силы, которая могла бы помешать ей эти планы реализовать. Среди факторов, которые приводят к подобным заключениям, можно выделить следующие:

а. Соглашение с Бенешем, которое кладёт начало системе союзов в Центральной Европе и, возможно, скажется на любом процессе урегулирования в бассейне Дуная.

б. Предполагаемая связь между Тито и Москвой, а также между Россией и влиятельными кругами в Болгарии, которые, как считается, будут определять будущее положение дел на Балканах.

с. Мнение о том, что Россия не хочет достижения соглашения с Финляндией, даже на основе договора 1941 года³⁶.

д. Мнение о том, что Россия уже имеет планы в отношении того правительства, которое она предложит для Франции, и что она уже заложила основы для его становления.

е. Явное намерение России в одностороннем порядке установить размер и границы будущей Польши. Подобные идеи, кажется, находят подтверждение в некоторых отрывках речи Смэтса³⁷, а это вся информация, которая доступна здесь обычному человеку. Не утверждаю, что данные идеи верны. Подчеркиваю лишь то, что здесь в них действительно многие ве-

---

³⁶ Так в тексте. По всей видимости, имелся в виду Московский договор от 12 марта 1940 г. между СССР и Финляндией, завершивший советско-финскую войну 1939–1940 гг.

³⁷ Речь, видимо, идёт о нашумевшей речи премьер-министра Южно-Африканского Союза фельдмаршала Я. Смэтса перед Парламентской ассоциацией Британского Содружества (25 ноября 1943 г.), в которой тот предупреждал о доминировании России в Европе после войны и призывал к тесному сотрудничеству Великобритании с западноевропейскими странами, вплоть до возможного вхождения в структуру Содружества Франции, Бельгии, Нидерландов, Дании и Норвегии. Опубл. в: *Selections from the Smuts Papers* / Ed. by J. Van Der Poel. Cambridge, 1973. Vol. 4. P. 456–469.

рят и тем самым эти идеи влияют на политику. Нам необходимо это учитывать.

4. Далее нам следует принимать во внимание, что в отношении Европы ни одна из Объединенных Наций не имеет аналога динамичной и твердой политики, которую проводит сейчас Россия. Широко распространено мнение о том, что, во-первых, после падения Германии мы хотим построить мир с чистого листа, чему будет предшествовать значительный период подготовки во время длительного перемирия, а во-вторых, что мы хотим видеть немилитаристские, демократические правительства в различных странах Европы. Считается также, что у нас есть планы (детальная информация о которых, к сожалению, сюда ещё не дошла) по обеспечению поставок продовольствия и восстановлению экономики тех стран, которые вписываются в рамках новой, мирной, демократической Европы.

5. Тем не менее пока западным державам не удалось облечь свои заявления о целях и задачах в Европе в возвышенную форму, дающую надежду. Очевидно, ничто не взволновало огромные массы людей подобно идеализму президента Вильсона 25 лет назад³⁸. В сознании обычного человека Великобритания и Америка порой ассоциируются с силами, которые извне представляются реакционными, как Дарлан во Франции, Виктор-Эммануил и Бадольо в Италии. В Европе происходит великая социальная революция. Такое развитие событий неизбежно после потрясений, перенесённых за последние четыре года. Россия, а не западные державы, занимает мысли людей, пострадавших от этих потрясений больше, чем западные державы. Кроме того, из-за бомбардировок, которые связываются в основном с англо-саксонскими державами, люди испытывали лишения и трудности, естественно создающие благоприятную почву для радикализма и подталкивающие людей в сторону России, а не в сторону Запада. Тот факт, что эти бомбардировки и господство в воздухе западных держав во многом

---

³⁸ Намёк на «14 пунктов» (1918 г.) президента США В. Вильсона, породивших среди многих общественных сил надежды на радикальное изменение международного порядка по окончании Первой мировой войны.

обеспечили победы России и падение Германии, чаще всего игнорируется.

6. Несмотря на все сказанное, Западная Европа, по большому счету, не желает доминирования России. На территории к западу от линии, соединяющей устье Дуная и устье Вислы, проживает более 200 000 000 человек, и только небольшой процент из них составляют славяне. Даже ужасы последних четырёх лет не смогли полностью уничтожить их традиции и стремление к возрождению свободными от господства великой славянской державы на востоке. Если в послевоенный период здесь, на западе, и возникнет период господства коммунизма, то его проявления будут иметь локальный характер и не будут, при условии наличия альтернативы, основываться на стремлении присоединиться к России.

7. Описанная мной ситуация имела следствием распространение своего рода фатализма в Германии, ее сателлитах и на некоторых оккупированных территориях, в особенности в северной Италии и в какой-то мере во Франции. Она также привела к тому, что в таких странах как Румыния и Венгрия, оппозиция союзу с Германией за последние несколько месяцев скорее ослабела, нежели стала сильнее; в самой Германии очень мало признаков деятельности даже такой подпольной оппозиции, какая возможна при существовании гестапо.

8. Всё может измениться, если англо-саксонские силы будут присутствовать в Европе или на Балканах, или если Россия продемонстрирует, что она согласна ограничить свои притязания на территориальное и политическое господство.

9. Ужас, который Западная Европа испытывала перед Россией после падения Наполеона, вполне можно сравнить с сегодняшними чувствами. Тогда он оказался беспочвенным. Так и нынешнее восприятие России может оказаться ошибочным. Некоторые сведения, которые дают право на такие надежды, могут приблизить окончание войны и дать ещё большие надежды. На их основе можно начинать работу по восстановлению [Европы].

Источник: FDRL, MR, Naval Aide's Files, President's File, Box 171.

**№ 189. Из отчёта о поездке военной делегации США
во главе с начальником командования США
в Персидском заливе генералом Д. Коннэлли
в Ленинград, 13 января 1944 г.³⁹**

<...>

Ленинград — важная советская военно-морская база, в довоенное время население составляло 3 ½ миллиона человек; примерно 1 ½ были эвакуированы⁴⁰, многие были убиты или погибли от голода или в результате других лишений⁴¹. По нынешним подсчётам, на сегодняшний день население составляет от 1 ½ до 2 миллионов. Многие из жителей, эвакуированных в Сибирь или в другие части СССР, включая также и детей, вернулись.

Ленинград — город гораздо более современный, чем Москва, настоящая сокровищница истории и традиций. Возможно, это как-то связано с решимостью его жителей удержать город; не случайно невероятная гордость отражалась в лицах русских мужчин и женщин, которые показывали нам исторические здания, статуи ...

Комментарии и выводы.

1) Ленинград сегодня живет в нормальном для города ритме с обычными для послевоенного времени условиями жизни.

---

³⁹ Делегация провела в Ленинграде три дня (29–31 декабря), посетив наблюдательный пост в 5 км от фронта, некоторые военные предприятия (в т.ч. Кировский завод), осмотрела некоторые укрепления города, была принята председателем Ленгорсовета П.С. Попковым.

⁴⁰ Американские данные по количеству людей, оставшихся в кольце блокады, занижены. Как отмечают исследователи, «вместе с жителями пригородных районов в кольце блокады оказались 2 млн 887 тыс. человек, из них не менее 1 млн 200 тыс. нетрудоспособного населения, в том числе около 400 тыс. детей» (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. С. 480).

⁴¹ Точное число погибших в ходе блокады Ленинграда неизвестно. В справке городской комиссии «по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о числе погибшего в Ленинграде населения» от 25 мая 1945 г. приводилась цифра 671 635 чел., при чем подавляющая часть погибла от голода — 641 803 (Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н.Л. Волковского. М.: СПб., 2005. С. 747–748).

2) Среди людей вовсе не царит дух пораженчества; наоборот, чувствуется неподдельная уверенность.

3) В сердце всех ленинградцев глубоко укоренилась ненависть к финнам.

4) Линии фронта застыли. Никаких изменений не было уже долгое время.

5) Немецкие воздушные силы и танковые подразделения в районе Ленинграда слабы⁴².

6) Немецкие солдаты в возрасте от 21 до 29 лет практически исчезли с данной территории.

7) Единственной угрозой для Ленинграда в настоящее время являются артиллерийские обстрелы, которые с перерывами ведутся 24 часа в сутки.

8) За исключением окраин города к югу, юго-западу и западу, Ленинград разрушен далеко не так сильно, как русские хотели бы, чтобы мы думали.

9) Если сравнивать, то город гораздо сильнее пострадал от немецких бомб, чем от артиллерийских обстрелов.

10) Вражеский артиллерийский обстрел выполняется по зонам. Не похоже, чтобы при этом преследовалась конкретная военная цель. Основной задачей является снижение морального состояния населения.

11) В настоящий момент в Ленинграде нет проблем со снабжением. «Дорога Жизни», проходившая по Ладожскому озеру — свидетельство русской находчивости⁴³.

---

⁴² Превосходство советских сил в танках и авиации на ленинградско-новгородском направлении, действительно, было велико. Если группа армий «Север» (18-я, 16-я армии, 1-й воздушный флот) располагала 385 танками и штурмовыми орудиями и 370 боевыми самолётами, то противостоявшие им войска трёх советских фронтов (Ленинградский, Волховский, 2-й Прибалтийский) насчитывали 1580 танков и 1386 самолетов (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 4. С. 38, 40).

⁴³ Единственная транспортная магистраль (автомобильная, водная, гужевая), связывавшая блокадный Ленинград со страной. Функционировала с ноября 1941 г. по март 1943 г. Сыграла особенно крупную роль в 1942 г., когда перевозки через Ладожское озеро «имели исключительно важное значение для войск Ленинградского фронта, Балтийского флота и населения города» (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. С. 435). После прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 г. и строительства железной дороги Поляны – Шлиссельбург («Дорога Победы») значение «Дороги Жизни» снизилось.

12) Моральное состояние русских приподнятое; кажется, что их боевой дух непоколебим.

13) Женщины сыграли огромную роль в этой оборонительной битве⁴⁴.

14) Исключительно хорошо и точно организована «система тревоги и обороны при артиллерийских обстрелах» по образу и подобию системы воздушной тревоги и противовоздушной обороны.

15) Производство продолжается удовлетворительными темпами, несмотря на примитивное оснащение заводов и условия труда, отнюдь не соответствующие американским стандартам.

16) В Ленинграде русские производят ракетные снаряды.

17) Нынешняя система обороны города более совершенна и крайне хорошо организована.

18) Представляется сомнительным, что русский флот осуществляет большое число операций, пусть даже подводных, из Ленинграда.

19) Командование зенитной артиллерией и истребителями превосходно скоординировано.

20) По сравнению с американскими стандартами, средства связи русских — на примитивном уровне.

21) Русские воздушные силы в этом районе очень значительны и явно удерживают за собой военное превосходство в небе. <...>

Источник: NARA, RG 165, OPD 336, Russia.

**№ 190. Из телеграммы посла СССР
в Великобритании Ф.Т. Гусева в НКВД СССР,
14 января 1944 г.**

13 января Иден устроил для меня завтрак в помещении Форейн-Оффиса. На завтраке присутствовали: канцлер казначей-

---

⁴⁴ По данным исследователей, «к концу 1942 г. 77,4% всех работавших в ленинградской промышленности составляли женщины, в том числе 82% женщин-работниц были в возрасте от 18 до 49 лет» (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. С. 498).

ства Джон Андерсон⁴⁵, министр доминионов лорд Кренборн⁴⁶, морской министр Александер⁴⁷, министр труда Бевин⁴⁸, Давид Ллойд Джордж⁴⁹, высокие комиссары Канады⁵⁰ и Австралии⁵¹. владелец газеты «Дейли телеграф» лорд Кемроз⁵² и Кадоган. Иден познакомил меня с Ллойд Джорджем. При встрече Ллойд Джордж сказал, что он рад познакомиться с русским послом, что он хорошо знал Майского⁵³ и всех других послов в Лондоне. Он спросил, где сейчас Майский и чем он занят. Я объяснил ему.

Во время завтрака состоялась весьма интересная беседа, и Ллойд Джордж со своими высказываниями был в центре внимания всех присутствующих. Иден посадил меня с правой стороны, а Ллойд Джордж с левой, привлекая меня в разговор с Ллойд Джорджем. Во время беседы затрагивались два основных вопроса:

1. О Польше и
2. О втором фронте.

Наиболее интересные высказывания можно суммировать следующим образом: Ллойд Джордж заявил, что он полностью согласен с заявлением Советского правительства относительно Польши (от 11 января. — *Авт.*). В свое время, говорит Ллойд

---

⁴⁵ Андерсон, Джон (1882–1958), виконт, в 1943–1945 гг. канцлер казначейства Великобритании.

⁴⁶ Гаскойн-Сесил, Роберт (1893–1972), лорд Кренборн (затем маркиз Солсбери), в 1943–1945 гг. министр по делам доминионов.

⁴⁷ Александер, Альберт (1885–1965), в 1940–1945 гг. первый лорд Адмиралтейства Великобритании.

⁴⁸ Бевин, Эрнст (1881–1951), в 1940–1945 гг. министр труда Великобритании.

⁴⁹ Ллойд Джордж, Дэвид (1863–1945), в 1916–1922 премьер-министр Великобритании, в годы Второй мировой войны граф, член Палаты общин.

⁵⁰ Мэсси, Чарльз (1887–1967), в 1935–1946 гг. высокий комиссар Канады в Великобритании.

⁵¹ Брюс, Стэнли (1883–1967), в 1933–1945 гг. высокий комиссар Австралии в Великобритании.

⁵² Берри, Уильям (1879–1954), лорд Кемроуз, владелец ряда влиятельных британских газет («Дейли Телеграф», «Санди Таймс», «Санди Кроникл» и др.).

⁵³ В воспоминаниях Майский оставил яркий портрет Ллойд Джорджа и описание своей встречи с ним. См.: *Майский И. М.* Воспоминания советского дипломата. С. 174–187.

Джордж, я имел немало неприятностей с Пилсудским, когда он продвигался на русскую территорию, стремясь продвинуть границу Польши дальше на Восток⁵⁴. Тогда я протестовал против притязаний поляков и предложенная нами линия граница в принципе была справедливой, говорит Ллойд Джордж. Иден заметил, что он уже давно предлагал полякам принять линию Керзона, но это такой народ, с которым трудно иметь дело. В ответ на это Ллойд Джордж сказал, что он не знает такой нации в мире, которая любила бы поляков. Я заметил, что дело не в поляках как нации, а в тех людях, которые претендуют на руководство польской нацией, проводя враждебную политику по отношению к Советскому Союзу. Далее Ллойд Джордж заговорил с Бевином, а Иден, обращаясь ко мне, сказал, что у правительства Миколайчика создано весьма трудное положение, что сам Миколайчик, Ромер⁵⁵ и некоторые другие члены польского правительства готовы принять предложение Советского правительства по вопросу о границе, но генерал Соснковский⁵⁶ и его сторонники, главным образом, из числа военных, не хотят принимать советских предложений. В течение двух дней польский кабинет обсуждает советское заявление, но ни к какому решению еще не пришел. По сведениям, которые получил Иден от своего посла при польском правительстве⁵⁷, положение в польском правительстве таково, что если Миколайчик и его сторонники примут решение согласиться с советским предложением о границах, то это будет означать, что Соснковский и его группа уйдут из правительства, а при таком положении нет уверенности, сможет ли в дальнейшем

---

⁵⁴ Ллойд Джордж честно описывал свою позицию 1920 г. Тогда он называл поляков «угрозой миру» и, по словам исследователей, «не исключал исчезновения Польши [с карты Европы]» (*Carley M.J. Anti-Bolshevism in French Foreign Policy: The Crisis in Poland in 1920 // The International History Review. 1980. Vol. 2. No. 3. P. 416*).

⁵⁵ Ромер, Тадеуш (1894–1973), в 1942–1943 гг. посол Польши в СССР, в 1943–1944 гг. министр иностранных дел правительства Польши в эмиграции.

⁵⁶ Соснковский, Казимир (1885–1969), генерал, в 1943–1944 гг. главнокомандующий польскими вооруженными силами.

⁵⁷ О'Мэйли, Оуэн (1887–1974), в 1943–1945 гг. посол Великобритании при правительстве Польши в эмиграции.

правительство Миколайчика преодолеть сопротивление польской оппозиции и остаться у руководства...

Иден сказал Ллойд Джорджу, что, несмотря на трудности в связи с поляками, он все же рад тому, что русские готовы сотрудничать с нами, а мы, в свою очередь, готовы сотрудничать с русскими. Ллойд Джордж ответил, что до сего времени он пока еще не видит этого сотрудничества. Как же, говорит Иден, мы боремся против общего врага и уговорились совместно с русскими бороться до полного разгрома Германии. Ллойд Джордж ответил: русские, а не мы, борются против врага. Русские одни боролись против немцев в 1942 году, они продолжают бороться в 1943 году и перебьют немцев без нашей помощи. Почему мы не открыли второй фронт в 1942 году? — говорит Ллойд Джордж. К апрелю 1942 года наши и американские военные ресурсы были примерно на таком же уровне, как летом 1918 года, а если принять во внимание, что большое количество германских дивизий летом 1942 года было занято в России на большом расстоянии от Германии и на обширном фронте, то совершенно ясно, что мы не использовали благоприятной обстановки для осуществления высадки во Франции. В прошлую войну, говорит Ллойд Джордж, нам и американцам удалось при сравнительно меньшем количестве судов перебросить английскую армию во Францию и в течение шести недель перебросить в Европу американскую армию. Бевин заметил, что Ллойд Джордж не должен забывать о том, что он организовал транспортировку английских и американских войск во Францию, которая являлась союзницей Англии, и в то время воздушный флот не играл такой важной роли как во время этой войны. Ллойд Джордж не унимался и продолжал развивать свои мысли. В начале 1943 года русские на своем фронте помогли нам очистить Северную Африку от немцев и итальянцев, а почему после того, как Северная Африка была освобождена и Средиземное море стало доступно для нашего судоходства, мы не высадились во Франции, а занялись островами на Средиземном море? Иден заметил, что морской лорд Александер объяснит Ллойд Джорджу, почему в 1943 году высадка в Западной Европе не могла быть

осуществлена. Александер сказал, что Ллойд Джордж должен учитывать особенности современной войны, что высадка в Западной Европе во время этой войны — совсем не то, что было в прошлую войну во времена Галлиполи⁵⁸. Для переброски современной механизированной армии с ее тяжелыми танками, артиллерией, боеприпасами и всяким другим военным снаряжением требуется большое количество судов и хорошее прикрытие с воздуха. В 1943 году, продолжал Александер, мы не имели необходимого тоннажа и воздушного прикрытия для осуществления операции высадки на континенте. Ллойд Джордж в возбуждении сказал: «А где же эти тысячи самолетов и танков, сотни новых судов, производимых в Америке и в Англии, о чем я читаю «Дейли телеграф», смеясь заметил Ллойд Джордж, указывая на лорда Кемроза, владельца «Дейли телеграф». Иден заметил, что американцы очень любят говорить об огромных цифрах производства, а Бевин добавил, что Ллойд Джордж должен понять, что одна английская армия без участия американской не может высадиться, закрепиться и вести успешно борьбу против врага... Во время первой войны, ответил Ллойд Джордж, оказалось возможным перебросить большую английскую армию на европейский континент, а почему не оказалось возможным сделать это в 1943 году? Мы сами, продолжал Ллойд Джордж, не использовали американцев и не пытались их убедить в том, чтобы воспользоваться благоприятной обстановкой, созданной борьбой русских армий, и высадить свои войска во Франции. Иден сказал, что, оценивая события прошлого, нельзя забывать ряд общеизвестных фактов и поскольку он сам принимал участие в решениях военного кабинета, он хочет напомнить, что после того как немцы и итальянцы были изгнаны из Северной Африки перед союзниками была альтернатива: продолжать борьбу в бассейне Средиземного моря и выбить Италию из войны или организовать высадку войск

---

⁵⁸ Операция войск Антанты в годы Первой мировой войны по высадке на полуостров Галлиполи (1915–1916 гг.). Завершилась неудачей. Одним из её главных инициаторов был Черчилль, тогдашний первый лорд Адмиралтейства.

в Западной Европе. Мы приняли первое решение, так как летом 1943 года невозможно было осуществить высадку на континенте. Я спросил Идена, почему нельзя было принять второе решение. Ллойд Джордж оживился и подтвердил, ответьте, почему нельзя было летом 1943 года высадиться во Франции. Иден повторил те же аргументы, которые привел Александер о недостатке тоннажа и воздушного прикрытия, указав при этом, что имеется принципиальное отличие в военной обстановке сейчас по сравнению с прошлой войной. Тогда Франция была на нашей стороне, а Александер добавил — и шесть миллионов французских солдат. Ллойд Джордж ответил, что французов было не шесть, а лишь около двух миллионов, которые действительно дрались против немцев⁵⁹, но сейчас-то английская и американская армии насчитывают миллионы человек, выпускаются десятки тысяч танков и самолетов, миллионы тонн новых судов вступают в строй. Я не понимаю, говорит Ллойд Джордж, где это огромное количество вооружения сейчас находится и для чего оно изготавливается, если при благоприятной обстановке оно не применяется против врага. Не думаем ли мы, продолжал Ллойд Джордж, что достаточно подписать Атлантическую хартию и размахивать ею, чтобы сразить врага. Русские показывают нам пример, как бороться, в такой войне нельзя обойтись без жертв...

В конце беседы Иден заметил, что Ллойд Джордж более суровый критик, чем маршал Сталин. В беседе со мной⁶⁰, продолжал Иден, маршал Сталин признал, что военными действиями союзников сдерживается определенное коли-

---

⁵⁹ Расхождение цифр Александера и Ллойда Джорджа связано, по всей видимости, с тем, что первый приводил цифру по численности французской армии за всё время войны (общая численность мобилизованных во Франции в 1914–1918 гг. составила 6,8 млн. чел.), в то время как второй указывал максимальную численность действующей французской армии на тот или иной момент (мобилизация августа 1914 г. предполагала наращивание французской армии в метрополии с 884 тыс. до 2,689 млн. чел.). Цифры взяты из: *Doughty R.A. Pyrrhic Victory: French Strategy and Operations in the Great War.* Cambridge (Mass.), 2005. P. 53; Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. М., 2014. С. 702.

⁶⁰ Беседа от 27 октября 1943 г. в Москве. См. документ № 176.

чество дивизий врага в Италии и во Франции, а воздушными бомбардировками союзники причиняют большой ущерб военным усилиям Германии, а Ллойд Джордж не хочет признать этих военных успехов союзников. Ллойд Джордж ответил, что маршал Сталин, конечно, должен был сказать Идену что-то про нас, но он должен был сказать о том, что англичане жалеют жизни своих солдат, а русские одни продолжают борьбу, неся большие потери. Русские показали, говорит Ллойд Джордж, что во всякое время года при любой погоде можно вести борьбу, а нам, может быть, погода мешает высадиться во Франции? Последнее замечание вызвало смех. Лучшей погоды нельзя дожидаться, надо драться при любой погоде, как это делают русские. Иден заметил, что Ллойд Джордж может быть спокоен, так как на конференции в Тегеране военные планы союзников полностью согласованы и подготавливается большая операция. Александер заметил, что 20 дивизий уже наготове. Ллойд Джордж со смехом заметил, что у союзников было достаточно времени подготовиться к операции каких угодно масштабов, во время первой войны подготовка военных операций занимала не годы, а месяцы. В конце беседы Иден со смехом предложил Ллойд Джорджу, что на будущее время военному кабинету необходимо один раз в неделю приглашать его на работу заседания в качестве консультанта. Ллойд Джордж со смехом ответил, что он готов, но он не уверен, что этого пожелает премьер. После завтрака Ллойд Джордж попросил извинения у Идена за высказанные им мысли, не совпадающие со взглядами правительства. Прощаясь с Ллойд Джорджем, я пригласил его на завтрак в посольство. Он ответил согласием. Иден проводил меня до лифта и, прощаясь со мной, сказал, что он надеется, что я не буду принимать всерьез высказывания Ллойд Джорджа. Я ответил, что высказывания Ллойд Джорджа представляют интерес и в них содержится значительная доля правды.

13 января 1944 г.

ГУСЕВ

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 12. П. 28. Д. 165. Л. 1–9.

Опубл. в САНУ. Т. 2. С. 11–15.

**№ 191. Из записки премьер-министра Великобритании
У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании
А. Идену, 16 января 1944 г.⁶¹**

Вы, вероятно, помните наши дискуссии начала 1942 г. о будущем Балтийских государств и мою твёрдую позицию, что мы не должны выступать сторонниками их поглощения Россией. Мы разрешили эти проблемы на тот момент, подписав двадцатилетний союз и, как я вижу из моей записки Вам от 6 октября 1943 г.⁶², я подвёл итоги ситуации, сложившейся накануне Московской и Тегеранской конференций.

Я задаюсь вопросом, в каком свете предстают эти вопросы сейчас? Несомненно, мои собственные чувства стали другими за два года, миновавшие с того дня, когда во время Вашего визита в Москву эта тема была впервые затронута. Это произошло благодаря могучим победам русских армий, глубоким переменам, которые произошли в российском государстве и правительстве, новому доверию к Сталину, которое выросло в наших сердцах. Важнее всего тот факт, что русские могут в весьма скором времени завладеть этими территориями, и мы абсолютно точно никогда не будем пытаться изгнать их оттуда. Более того, когда в Тегеране Сталина заговорил о планах удержать под своей властью Восточную Пруссию вплоть до Кёнигсберга⁶³, о Балтийских государствах ничего сказано не было — а ведь в любом подобном варианте они, несомненно, окажутся под российской властью.

---

⁶¹ Записка, по всей видимости, составлена на борту линкора «Король Георг V» во время возвращения Черчилля в Великобританию.

⁶² В ней Черчилль, возвращаясь к визиту Идена в Москву в декабре 1941 г. и последующим дискуссиям, указал на резоны британской стороны, заставившие ее отказаться от фиксации вопроса о западных границах СССР в договоре с СССР: фактор возможного раскола мнений в Палате общин, необходимость принимать во внимание позицию США. Он рекомендовал отложить решение вопроса до мирной конференции, уточнив при этом, что «мы должны сделать все, что в наших силах, дабы убедить поляков согласиться с русскими в вопросе восточной границы [Польши], получив взамен приращения в Восточной Пруссии и Силезии» (опубл. в: *Churchill W.S. The Second World War. Vol. V. Boston, 1951. P. 588–589*).

⁶³ См.: Тегеранская конференция. С. 167.

Теперь при обсуждении вопроса о восточных границах Польши мы должны отдавать себе отчёт в том, что вопросы Балтийских государств, а также вопросы Буковины и Бессарабии в большой степени решились сами собой благодаря победам русской армии. В то же самое время любое выступление по этой теме может привести к губительным последствиям в США в год выборов⁶⁴, и нет сомнений, что мы сами окажемся в щекотливом положении и под ударом Палаты общин, если решим судьбу этих стран.

Учитывая все эти обстоятельства, я был бы очень рад, если бы Вы написали для меня записку, в которой изложили бы своё видение ситуации со всей западной границей России в настоящий момент. Насколько я могу заметить, притязания русских нигде не заходят за черту старых царских владений, а в некоторых областях заметно им уступают. Я хотел бы как-нибудь вечером обсудить этот вопрос с Вами и Кадоганом, а затем, по моему, он должен быть представлен на рассмотрение Кабинета военного времени и других министров, не столько, чтобы действовать, сколько чтобы понять, какова нынешняя ситуация...

Источник: TNA, PREM 3/399/6.

№ 192. Из телеграммы военной миссии США в СССР в Военное министерство США, 17 января 1944 г.

...Русские наступают, плотно держась дорог, близ которых зафиксировано большинство подбитых танков. Деревни используются как опорные пункты. Фронт невероятно подвижен, четкая линия фронта — редкость. Не заходят в большие города... Русские силы хорошо снабжены. В общем, система снабжения сопоставима с нашей. Крайняя нужда в оборудовании для железнодорожного сообщения, включая локомотивы и рельсы. Во время отхода войск, немцы полностью уничтожают рельсы и шпалы. Десять процентов уничтоженных шпал были сожжены или разломаны посередине. Русские ремонти-

---

⁶⁴ В ноябре 1944 г. в США должны были состояться выборы президента.

руют железные дороги, переделывая двухколейные пути в однокорейные. Железнодорожный мост через Днепр построен за 12 дней. Строительство мостов запланировано для всех переправ даже за Днестром, материалы для строительства мостов всегда в наличии.

Снабжение осуществляется по железной дороге до армейских, в некоторых случаях, до дивизионных станций снабжения. От станций снабжения транспортировка осуществляется автомобильными ротами и батальонами. Конно-гужевой транспорт используется только для перевозки снабжения до полков и ниже. Также есть основания предполагать, что он в определенной мере используется в тылу армии. От 25 до 30% наблюдаемых грузовиков — американские, от 15 до 20% — немецкие, что сопоставимо с числом русских грузовиков⁶⁵. Особенно приветствуются американские грузовики, самые популярные — «Студебеккер»⁶⁶, наименее популярные — «Форд». Нехватку грузовиков для транспортировки компенсируют тяговыми телегами с полозьями и тракторами. На нехватку самолётов ничто не указывает. Русские гордятся полным превосходством в воздухе, но подвергаются доставляющим неприятности бомбардировкам отдельных немецких самолётов.

По крайней мере, два железнодорожных состава с 36 американскими танками М-4⁶⁷ каждый, двигаются на запад от станции в Киеве. На полях сражения данные танки не наблюдаются.

---

⁶⁵ Цифры, приведенные в американском донесении, несколько отличаются от тех, что встречаются в литературе: «на 1 января 1944 г. из общего числа в 496 тыс. автомобилей 78% составляли машины отечественного производства. К концу войны автомобильный парк вырос до 666,5 тыс. единиц, где 58,1% — автомобили отечественные, 32,8% — импортные, 9,1% — трофейные» (*Сенявская Е.С., Литвиненко В.А. Роль ленд-лиза и второго фронта во Второй мировой войне: мифы и реальность в историографии и политическом дискурсе // Былые годы. 2010. № 2(16). С. 51–52*). См. также документ № 217.

⁶⁶ Вид американского грузового автомобиля. Производился одноимённой корпорацией в 1941–1945 гг. В СССР поставлялся в модификациях US6x6, US6x4.

⁶⁷ М-4 «Шерман» — средний американский танк. Производился в 1942–1945 гг. В СССР поставлялся, главным образом, в модификации М-4(А-2).

Во время отвода войск немцы полностью уничтожают средства связи. Из американского оборудования связи были только настольные и полевые телефоны.

Русские войска хорошо снабжены продовольствием. Наблюдается большое количество американской провизии. Для гражданских лиц ситуация с продовольствием всё ещё сложная: в Киеве норма хлеба составляет 300 грамм в день, и это единственный продукт питания.

Русские войска имеют хорошее обмундирование и оружие, особенно автоматическое оружие. Немецкое зимнее обмундирование стало лучше.

Примерно 20 процентов советских бронированных машин — это противотанковые самоходные установки с 76-мм пушкой⁶⁸ на шасси Т-34. Некоторые из них длинноствольные, другие — со стволами гаубичного типа. Некоторые из немецких танков теперь покрыты неровным тонким слоем цементирующего вещества, вероятно, для проведения зимних операций и предотвращения отражения. <...>

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

**№ 193. Из доклада Объединённого разведывательного комитета Великобритании
«Положение на русском фронте», 20 января 1944 г.**

<...>

Соотношение сил

2. Силы русской армии на западе составляют, вероятно, от 7 до 8 ½ миллионов человек при достаточном, как представляется, материальном и техническом обеспечении. У русских имеется порядка 5000 самолетов, качество которых неуклонно растёт.

Немецкая армия на русском фронте насчитывает порядка 4 миллионов человек, и, должно быть, понесла тяжёлые потери в ходе отступления. Численность ВВС Германии (и её

---

⁶⁸ СУ-76 — самоходная артиллерийская установка Красной Армии. Производилась в 1942–1945 гг.

сателлитов) — 2100 самолётов, большей частью устаревших типов. <...>

СТРАТЕГИЯ РОССИИ

7. Главная цель русских операций в данный момент явно заключается в том, чтобы перерезать линии снабжения и полностью окружить всю Южную группу германских войск⁶⁹. Однако, исходя из прошлой стратегии русских и из имеющихся у нас свидетельств о сосредоточениях сил Красной Армии, можно предположить, что русские не станут полагаться на осуществление лишь одного крупного удара. Зимнее наступление принимает форму целой серии скоординированных ударов на отдельных участках фронта, находящихся на значительном расстоянии друг от друга, и такие удары преследуют цель в полной мере использовать численное превосходство над противником, а также его трудности со снабжением и отсутствие резервов. <...>

9. Уже осуществлённое русскими продвижение, особенно на южном участке фронта, было настолько стремительным, что снабжение и техническое обеспечение их сил, похоже, столкнулось с растущими проблемами, хотя до сих пор русские демонстрировали выдающиеся способности технически обеспечивать свои наступающие силы в самых трудных условиях.

СТРАТЕГИЯ ГЕРМАНИИ

10. В настоящее время германский фронт проходит не по какой-то естественной линии обороны, а представляет собой ряд выступов, сформировавшихся в результате вынужденного отхода немцев под стремительным, мощным и повсеместным натиском наступающих русских сил.

В то время, как немцы стараются как можно дольше удержаться на своих позициях, их главная цель — избежать окружения большого количества своих соединений, подобного тому, что произошло под Сталинградом. Стратегия немцев неизбежно будет приспособливаться к обстоятельствам. Они по мере возможности будут сдерживать русских там, где им это

---

⁶⁹ Более точное название: группа армий «Юг» (воссоздана в феврале 1943 г. под командованием генерал-фельдмаршала Э. Манштейна).

удастся, и отходить с боями, предпринимая мощные контрнаступления, когда какой-либо важный пункт окажется под угрозой — именно это происходит в данный момент к востоку от Жмеринки⁷⁰. Они будут надеяться, что такая тактика позволит им контролировать темпы своего отступления и в конечном итоге собьёт темп русского наступления. В настоящее время немцы, как представляется, удерживают и будут стараться удерживать не сплошную линию [обороны], а ряд укрепленных оборонительных позиций⁷¹ — до тех пор, пока они станут совершенно непригодными для обороны, с тем, чтобы прикрыть отход основной массы своих войск.

11. Германия должна принять во внимание, что не следует сбрасывать со счётов возможность вторжения Запада в ближайшие два месяца. Она также опасается крупномасштабных операций в Средиземноморье. Германия может усилить русский фронт несколькими дивизиями, которые будут понемногу перебрасываться с Балкан, из Италии и даже из Франции. Действительно, есть признаки того, что она, возможно, уже сняла две – три дивизии с Балкан и из Франции. Тем не менее, как мы полагаем, она будет прилагать отчаянные усилия, чтобы не допустить окружения своих войск и прорыва русских, скорее оставляя территории, чем рискованно сокращая свои силы на иных участках, особенно во Франции. Она знает, что главная надежда на обеспечение компромиссного мира может быть реализована только в том случае, если удастся отразить

---

⁷⁰ Контроль над Жмеринкой позволял перерезать важнейшую железную дорогу Львов – Одесса. В послании, полученном в Москве 12 января, Черчилль с некоторым кокетством писал Сталину о том, что «мне, не специалисту, кажется, что Жмеринка может иметь важное значение» (*Печатников В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 2. С. 18*). Значение города прекрасно понимали и немцы. В итоге, освобождение Жмеринки, намеченное еще на вторую половину января, состоится лишь 20 марта.

⁷¹ Решение Гитлера использовать тактику жёсткой обороны с опорой на важнейшие узлы коммуникаций, объявлявшиеся «крепостями». По воспоминаниям Манштейна, «Гитлер думал, что эти населенные пункты благодаря тому, что они преграждают путь к важным дорогам или рубежам, или ввиду того, что овладение такими “крепостями” будет привлекать противника, задержат его продвижение. С самого начала, однако, было ясно, что это изобретение Гитлера в широких масштабах не может привести к успеху». (*Утерянные победы. М., 1999. С. 628*).

англо-американское вторжение. Если, однако, Германии не удастся избежать крупномасштабного окружения, то она, возможно, будет вынуждена пойти и на это, дабы избежать решающего поражения на русском фронте. Последнее будет для неё гораздо хуже, чем англо-американское вторжение. <...>

ВЫВОДЫ

<...>

25. Немцы выказывают некоторые признаки подготовки к отводу войск из излучины Днепра. Признаков паники, потери дисциплины или контроля германского командования над войсками пока нет. Несмотря на опасность, создаваемую продвижением русских на юге в районе Винницы, немцы вполне могут отвести большую часть своих войск из излучины Днепра, хотя и понесут при этом потери в тяжелой технике. Однако большая часть техники германских ВВС уже выведена.

Ничто не указывает на то, что немцы намереваются эвакуироваться из Крыма⁷².

26. Продолжающееся наступление русских ведет к нарастанию страха, напряженности и смятения в балканских странах. В результате нынешнего кризиса Болгария может выйти из «оси». Венгрия концентрирует усилия на защите собственных границ⁷³. Нынешнее правительство Румынии может постепенно потерять контроль [над страной]. Похоже, что ни

---

⁷² Гитлер придавал удержанию Крыма особое значение, игнорируя советы военного командования по упреждающей эвакуации полуострова. В последующем пересказе Манштейна, Гитлер «заявил по этому поводу, что последующее неизбежное оставление Крыма будет означать отход от нас Турции, а затем Болгарии и Румынии» (*Манштейн Э. Указ. соч. С. 583–584*).

⁷³ 12 февраля диктатор Венгрии адмирал М. Хорти писал Гитлеру: «Карпатская горная гряда — значительная преграда для русской армии. Венгерской армии будет легче удерживать эту линию [обороны], чем пытаться остановить в открытом поле удар со стороны армии, значительно превосходящей нас по численности людской силы и военной техники. Я твердо убежден в том, что мы сможем держать этот фронт самостоятельно, не обращаясь за помощью к Германии. В таком случае, возможно, наша промышленная система, имеющая централизованный характер и линии снабжения, важные для обеих наших стран, не подвергнутся воздушным налетам» (цит. по: *Fenyo Mario D. Hitler, Horthy, and Hungary. German-Hungarian Relations, 1941–1944. New Haven; London, 1972. P. 155*). Маневрирование Хорти в итоге не принесёт результата: в марте 1944 г. Венгрия была оккупирована немецкими войсками.

Венгрия, ни Румыния не станут сопротивляться проникновению Германии, даже если оно достигнет уровня оккупации, поскольку по мере наступления русских эти страны все быстрее превращаются в зону боевых действий. Турция едва ли перейдет к активному участию в войне на стороне союзников при отсутствии их мощной поддержки на земле и с воздуха, но может стать более податливой в отношении их планов проникновения⁷⁴.

В. КАВЕНДИШ-БЕНТИНК

Э. ДЖ. Н. РАШБРУК

Ф. Г. Н. ДЭВИДСОН

Ф. Ф. ИНГЛИС

Ч. ДЖ. ВИКЕРС

Источник: TNA, PREM 3/396/10.

**№ 194. Из донесения военной миссии США в СССР
в Вашингтон, 24 января 1944 г.⁷⁵**

Тема: посещение Киевского фронта, 16 января 1944 года.

Источник: личные наблюдения и разговоры с местным населением и представителями Красной Армии. <...>

Выводы

Красная Армия имеет необходимое вооружение и снабжение. Боевой дух в войсках высокий, а офицеры хорошо подготовлены. Красная Армия, по всей видимости, способна к продолжительным наступательным операциям.

Немецкая армия всё ещё хорошо снабжена и вооружена, в её рядах наблюдается высокий боевой дух. Сохранение дисциплины и боевого духа в войсках, а также возможность сдерживать многократно превосходящую по силам Красную Армию хотя бы временно свидетельствует о том, что коман-

---

⁷⁴ По всей видимости, имелось в виду, что Анкара может закрывать глаза на проход союзных кораблей и подводных лодок через Дарданеллы и может предоставить союзникам базы на своей территории.

⁷⁵ Донесение было составлено по итогам поездки на фронт группы генерала Коннэлли с 3 по 16 января 1944 г. Американские военные поделились этой информацией с британцами (см. экземпляр доклада подполковника Р. Маккейба в: TNA, WO 193/651).

дование немецкой армией всё ещё находится на высоком уровне. Армия должно быть способна к упорным оборонительным действиям, но маловероятно, что она смогла осуществить долгосрочное наступление любого масштаба.

Система снабжения Красной Армии отвечает нуждам проведения наступательных операций. Однако из-за отсутствия должного технического обслуживания, недостатка материальной части и иногда недостаточного контроля успешные наступательные действия могут быть приостановлены или не достичь того результата, на который армия потенциально способна.

Местное население, несмотря на плохую о нём заботу, полностью поддерживает военные усилия [государства]. Попытки немцев завоевать поддержку местного населения особенно на Украине почти полностью провалились. Люди ждут, что когда война закончится, о них будут лучше заботиться, и у них будет выше уровень жизни, чем до войны.

РОБЕРТ Э. МАККЕЙБ,
подполковник кавалерии

Источник: NARA, RG 165.4, MID, USSR.

№ 195. Из доклада комиссии американских историков «Военный потенциал Германии, декабрь 1943: оценка», январь 1944 г.⁷⁶

<...>

ВЫВОДЫ

1. Нет убедительных доказательств того, что поражение Германии неизбежно или же того, что воля и способность Гер-

---

⁷⁶ Этот доклад был составлен по заказу военного командования и представлен президенту Рузвельту командующим армейской авиации США генералом Г. Арнольдом, который в сопроводительном письме президенту согласился с выводами ученых. В состав комиссии вошли видные американские историки из лучших университетов страны: Ф. Монагэн, К. Беккер, Г. Коммэйджер, Э. Мид Эрл, Э. Лоу, Б. Шмитт и др. Подробнее об обсуждении данного доклада в военных и разведывательных кругах США и комитете историков в целом см.: *Gentile G. How Effective is Strategic Bombing?: Lessons Learned from World War II to Kosovo.* N.Y., 2001. P. 25–32.

мании противостоять оказываемому на сегодняшний день давлению сил союзников были критически ослаблены.

2. Хотя блокада и бомбардировки нарушили структуру экономики Германии, военная экономика Германии не понесла урон ни в одной из ключевой отраслей.

3. Германия была мобилизована на тотальную войну за несколько лет до 1939 года. Это источник её силы с той точки зрения, что все силы Германии были направлены на достижение одной единственной цели, делалось это безжалостно и эффективно. Это, [однако], и источник слабости, так как все дополнительные резервы немецкой экономики были исчерпаны, немецкий народ, экономика, транспортная система Германии дольше других [стран] были истощены войной.

4. В немецкой экономике наблюдается спад или в лучшем случае она с большим трудом пытается держаться на прежнем уровне, тогда как военный потенциал союзников, особенно Соединённых Штатов, нарастает и переключает любое возможное усилие со стороны «оси».

5. Работа немецкой военной машины была нарушена ввиду поражений на полях сражений, но она всё ещё представляет собой внушительную боевую силу. Однако удержать темп, заданный ростом военной мощи союзников, она не в силах.

6. На данный момент Германия больше всего уязвима ввиду её слабеющих военно-воздушных сил. По этой причине она не в силах возобновить наступательные действия, имеющие хоть какие-то шансы на успех. Если Германия срочно не «подлатает» свои военно-воздушные силы, то она станет особенно уязвима для ударов с суши и для дальнейшего разрушения ключевых секторов её военной экономики.

7. Потенциально Германия больше всего уязвима ввиду нехватки человеческих ресурсов⁷⁷. Благодаря большому количеству подневольных и иностранных рабочих Германии до недавнего времени удавалось решать самые острые проблемы с рабочей силой, особенно в сельском хозяйстве и промышленности. Но, весьма вероятно, что на данный момент она уже

---

⁷⁷ Этот вывод подтверждается и в последующих серьёзных исследованиях. См. подробнее: Germany and the Second World War. Vol. 5. Pt. 2. Oxford, 2003.

истощила свои резервы. Интенсивные бомбардировки с воздуха и возросшие военные потери вынуждают её использовать малоквалифицированную рабочую силу в военных и производственных целях.

8. Нет свидетельств того, что в период до лета 1943 года бомбардировки ослабили волю Германии к сопротивлению. Воздушные наступательные операции осенью 1943 года и угроза ещё более интенсивных бомбардировок в 1944 году оказали деморализующий эффект на немецкое население в целом, в то время как русское наступление и блестящие успехи ВВС сухопутных войск США и Королевских ВВС оказали деморализующий эффект на немецкую армию и её военно-воздушные силы.

9. Тотальный и высокоорганизованный контроль со стороны нацистской партии не даёт надежд на какое-либо политическое выступление в Германии в ближайшем будущем.

10. Хотя бомбардировки внесли важнейший вклад в дело [будущего] окончательного поражения Германии, полное поражение не может быть ей нанесено без увеличения числа и мощи бомбардировочных операций. Маловероятно, что одни только бомбардировки могут спровоцировать падение Германии к весне 1944 года.

11. Британские и американские военно-воздушные операции подготовили почву и станут ключевой частью вторжения союзных войск в Западную Европу, в отношении которого у союзников есть обязательства. Оно является решающим условием нанесения поражения Германии в ближайшее время.

12. На первый взгляд ситуация на конец 1943-го года кажется сходной с ситуацией 1918 года, но при углубленном анализе аналогия не совсем обоснована.

<...>

МОРАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ АРМИИ

В рядах немецких вооруженных сил на протяжении последних шести месяцев наблюдается явно выраженный упадок уверенности в победе. Главная причина — кампания в России. Пораженческие настроения были очевидны в высказываниях офицеров, взятых в плен в Африке, но неудачи на Средиземноморском театре военных действий не нанесли непоправимого

ущерба боевому духу немецких войск. Падение уверенности в победе наблюдалось и в других видах войск, особенно среди захваченных экипажей подводных лодок, члены которых признавали провал кампании подводной войны. Среди взятых в плен пилотов также ощущалось осознание слабости немецких ВВС. Страх перед вторым фронтом усилил сомнения в победе. В конечном счёте, факторы, подобные этим, несомненно, разъедают немецкую армию, особенно в свете продолжающегося отступления и поражений на русском фронте.

Сдачу в плен целых армий в Сталинграде и Тунисе необходимо поместить в исторический контекст: в период с битвы под Йеной 1806 года⁷⁸ и до Сталинграда ни одно немецкое боевое соединение величиной больше корпуса не сдавалось в плен во время сражения. Но каким бы ни было ослабление уверенности в себе и упадок боевого духа среди немецких солдат, нет свидетельств того, что дисциплина немецкой армии была расшатана в своей основе. В свете недостатка людской силы для вермахта и нарастающего военного давления союзников потеря в качестве немецких вооружённых сил неминуема.

Информация о воздушных нападениях на немецкие города несомненно взволновала солдат на фронте, и этот эффект будет только нарастать. Однако в течение лета 1943 года среди солдат сохранялась уверенность в незыблемости тыла.

Германия вынуждена защищать всю «крепость Европу»⁷⁹, имея на руках такие обременения, как растянутые фронты и необходимость контроля за враждебно настроенным населением [оккупированных территорий].

С другой стороны, несмотря на это бремя, Германия сумела предотвратить создание крупного фронта в Западной Европе. Контролируя все Атлантическое побережье от Нордкапа (мыс на севере Норвегии. — *Авт.*) до Пиренеев, Германия не давала союзникам шанса получить надёжную базу для опера-

---

⁷⁸ В Йена-Ауэрштедском сражении (14 октября 1806 г.) французская армия во главе с Наполеоном I Бонапартом разгромила прусские войска, выведя Пруссию из войны с Францией.

⁷⁹ Условное наименование подконтрольных Германии владений в Европе от Ла-Манша до Восточной Европы.

ций, которая была у США и Великобритании в виде Франции в 1917–18 годах⁸⁰. Несмотря на все усилия по национальному возрождению, Франция сегодня не представляет собой первостепенной военной величины для весенней кампании 1944 года. При этом Нидерланды, Дания и Норвегия, которые в 1918 году, будучи нейтральными государствами, защищали наши морские рубежи, теперь находятся в руках врага.

Несмотря на катастрофические неудачи на русском и средиземноморском фронтах, в немецкой оборонительной позиции в Европе все ещё не пробита серьёзная брешь. Главный кошмар немецкого Генерального штаба — вероятность того, что Германии придётся одновременно сражаться на нескольких основных фронтах, станет реальностью только в случае крупномасштабного вторжения в Западную Европу. Вторжение такого рода потребует сложных и затратных операций и на земле, на море и в воздухе при обладании противником солидными естественными рубежами, серьёзно укрепленными в глубину. Таким образом, есть основания полагать, что англо-американские потери в 1944 году будут, вероятно, сопоставимы с потерями в прошлую войну...

Источник: FDRL, MR, Naval Aide's Files, Box 164.

№ 196. Из меморандума начальника Штаба президента США адмирала У. Леги Государственному секретарю США К. Хэллу, 5 февраля 1944 г.

Уважаемый господин Госсекретарь,

Комитет начальников штабов [США] рассмотрел «Проект перемирия с Германией», полученный от представителей британского Комитета начальников штабов. Комитет начальников штабов [США] пришёл к следующим выводам в отношении данного британского документа, который, по имеющимся сведениям, отправлен в настоящий момент на рассмотрение в Европейскую консультативную комиссию:

---

⁸⁰ См. также размышления британских политиков по схожему вопросу в документе № 190.

а) Имеет место широкое расхождение во мнениях между позицией, изложенной в «Проекте перемирия с Германией» и сопутствующих ему меморандумах, переданных представителями британского Комитета начальников штабов, и взглядами, изложенными в документах... подготовленных Рабочим комитетом по вопросам безопасности⁸¹.

б) Проект Акта о капитуляции, подготовленный США... следует передать представителю США (Вайнанту. — *Авт.*) в Европейской консультативной комиссии для представления на рассмотрение комиссии.

с) «Акт о безоговорочной капитуляции Германии» должен быть кратким.

В поддержку вышеизложенного для Комитета начальников штабов [США] были подготовлены, а затем одобрены им два документа под названием «Меморандум в поддержку позиции США» и «Акт о безоговорочной капитуляции Германии». Комитет начальников штабов [США] рекомендует передать данные документы, копии которых прилагаются, члену Европейской консультативной комиссии от США, чтобы он представил их на рассмотрение комиссии.

Искренне Ваш,

От имени Комитета начальников штабов:

АДМИРАЛ УИЛЬЯМ Д. ЛЕГИ,

начальник штаба Верховного главнокомандующего
вооруженными силами США

МЕМОРАНДУМ В ПОДДЕРЖКУ ПОЗИЦИИ США

1. Соединённые Штаты Америки и Соединённое Королевство привержены принципу «безоговорочной капитуляции», которой следует добиваться от Германии. Учитывая данный факт, чрезвычайно важно дать дефиницию понятию «безоговорочная капитуляция» до определения типа документа, наиболее подходящего для этого, чтобы охватить все то, что под этим понятием подразумевается.

---

⁸¹ Образован в декабре 1943 г. как межведомственный комитет (Государственный департамент, военное министерство, министерство ВМФ) с целью подготовки рекомендаций для американского представителя в ЕКК.

2. Предполагается, что безоговорочная капитуляция Германии является признанием с её стороны:

- a. Полного поражения германских вооружённых сил и их неспособности противостоять противнику в реализации его военных целей.
- b. Истощения её военных и человеческих ресурсов до предела, при котором дальнейшее сопротивление бесполезно.
- c. Готовности безоговорочно подчиниться любым требованиям военного, политического, экономического и территориального характера, которые могут быть выдвинуты державами-победительницами.

3. После соответствующего признания требуется составить краткий документ, фиксирующий факт безоговорочной капитуляции Германии.

4. Этот краткий документ будет приводиться в действие путём прокламаций, приказов и директив соответствующих командующих [вооружёнными силами] союзников для германского военного и гражданского руководства. ...

<...>

АКТ О ПРИЗНАНИИ БЕЗОГОВОРОЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНИИ

I. Сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы Германии, а также силы других стран, находящихся под немецким командованием, где бы они не находились, признают своё полное поражение и таким образом безоговорочно капитулируют перед Верховным командующим союзными экспедиционными силами и Верховным главнокомандованием вооружёнными силами Союза Советских Социалистических Республик, действующих по указанию правительств Соединённых Штатов, Соединённого королевства и Союза Советских Социалистических Республик в интересах Объединённых Наций.

II. Германское Верховное командование немедленно после признания безоговорочной капитуляции отдаст приказы о прекращении любых военных действий против сил Объединённых Наций и прикажет всем немецким командующим сухопутными, военно-морскими и военно-воздушными сила-

ми незамедлительно издать соответствующие инструкции для сил, находящихся в их подчинении.

III. Германское Верховное командование немедленно отдаст приказы всем лицам в Германии и на территориях, подконтрольных Германии, не разрушать и не причинять никаких вреда военному, военно-морскому и военно-воздушному имуществу, сооружениям и техническим средствам, а также любой другой собственности, будь то движимое или недвижимое, личное или общественное имущество.

IV. Германское Верховное командование немедленно отдаст приказы всем лицам, проживающим на территории Германии, и на территориях, подконтрольных Германии, о следовании условиям приложенных прокламации и приказов и всех дальнейших прокламаций, приказов, указаний и инструкций, которые могут быть изданы Верховным командованием союзных экспедиционных сил, Верховным главнокомандованием вооружёнными силами Союза Советских Социалистических Республик либо правительствами Соединённых Штатов, Соединённого королевства и Союза Советских Социалистических Республик.

V. Все ресурсы и средства Германии и германского народа, включая все права, полномочия и привилегии любого рода и характера будут переданы в нетронутым виде в распоряжение Верховного командования союзными экспедиционными силами, Верховного главнокомандования вооружёнными силами Союза Советских Социалистических Республик, а также правительств Соединённых Штатов, Соединённого королевства и Союза Советских Социалистических Республик, выступающими в интересах Объединённых Наций. <...>

XI. Данный акт может быть денонсирован Верховным командующим союзными экспедиционными силами, Верховным главнокомандованием вооружёнными силами Союза Советских Социалистических Республик либо правительствами Соединённых Штатов, Соединённого королевства и Союза Советских Социалистических Республик с немедленным вступлением решения в силу в случае, если обязательства Германии, содержащиеся в данном акте, не будут безотлага-

тельно выполнено в полном масштабе. В таком случае вышеупомянутые Главнокомандующие и соответствующие правительства предпримут любые действия, которые они сочтут необходимыми.

XII. Данный инструмент безоговорочной капитуляции вступит в полную силу незамедлительно после её принятия Верховным командующим экспедиционными силами союзников и Верховным главнокомандованием вооружённых сил Союза Советских Социалистических Республик. <...>

Источник: NARA, RG 218, W. Leahy Files, Box 11.

**№ 197. Из телеграммы Государственного секретаря США
К. Хэлла послу США в СССР А. Гарриману,
9 февраля 1944 г.**

В то время как мы приложили все усилия, призывая ответственных представителей прессы и комментаторов к спокойствию и самообладанию в своих комментариях о последних действиях СССР в сфере внешней политики, в частности в вопросах советско-польского спора, в прессе и комментариях в США налицо рост обеспокоенности и опасений, во многих случаях доходящих до подозрений относительно истинных мотивов советского правительства. Вал последних событий озадачил и встревожил американскую общественность: нападки в газете «Правда» на Уилки⁸²; сообщения из Каира по поводу слухов о мирных переговорах⁸³, отклонение

---

⁸² 5 января 1944 г. в «Правде» была опубликована статья Д.О. Заславского под говорящим названием «Уилки мутит воду». Статья представляла собой резкий выпад в отношении статьи Уилки от 2 января, опубликованной в «Нью-Йорк Таймс», в которой выражались опасения в связи с советской политикой в Восточной Европе. Статья Заславского вызвала недоумение в Вашингтоне и Лондоне, поскольку Уилки был активным сторонником политики Рузвельта.

⁸³ 17 января 1944 г. «Правда» опубликовала сообщение собственного корреспондента из Каира, в котором утверждалось, что, по сведениям из «греческих и югославских источников, заслуживающих доверия», в одном из прибрежных городов Пиренейского полуострова состоялась секретная встреча Риббентропа с руководящими деятелями Великобритании для выяснения условий сепаратного мира с Германией (Правда. 17.1.1944).

нашего официального предложения о посредничестве⁸⁴, провал усилий, которые до настоящего момента прилагались Британией для достижения какого-либо успеха в решении советско-польского спора; резкость советской прессы и в особенности журнала «Война и рабочий класс», в том числе — нападки на греческое правительство в изгнании⁸⁵; последние изменения в Конституции с пока неясными последствиями для внешней политики.

Каково бы ни было оправдание, с точки зрения СССР, каждого отдельного заявления или действия, тот факт, что они совершаются без каких-либо адекватных уточнений или объяснений, понятных нашему народу, может лишь поднять волну подозрений. Этих подозрений в отношении целей СССР нам очень хотелось бы избежать. Вышеуказанные действия также могут подорвать веру в действенность результатов Московской и Тегеранской конференций и дать оружие в руки вражеской пропаганды, которым противник не преминет воспользоваться.

Если по-прежнему будут проявляться аналогичные признаки нацеленности СССР на решение проблем в Восточной Европе в одностороннем порядке, американский народ, даже вопреки своей воле и желаниям, будет вынужден сделать вывод, что, несмотря на Тегеран и Москву, советское правительство не расположено играть конструктивную роль в качестве полноправного и полноценного участника семьи наций в деле международного сотрудничества. Как бы ни была правильна позиция Советского Союза по той или иной восточноевропейской проблеме (при том что, как вам известно, мы старательно избегали и будем продолжать избегать каких-либо споров с Совет-

---

⁸⁴ Речь шла о советской ноте от 24 января, в которой отвергалось предложение США о посредничестве между СССР и эмигрантским польским правительством. Хэлл сообщил о советском ответе польскому дипломатическому представителю в Вашингтоне 26 января, охарактеризовав советский ответ как «недвусмысленный отказ» (FRUS. 1944. Vol. III. P. 1236).

⁸⁵ Располагалось в Каире и подчинялось монарху Георгу II. О критических статьях журнала «Война и рабочий класс» Черчилль с недовольством писал Сталину в послании 24 января (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка...* Т. 2. С. 30).

ским правительством по таким вопросам), в том случае, если текущий курс советской политики приведёт к односторонним действиям со стороны СССР, это не может не нанести невосполнимого вреда всему делу международного сотрудничества. Ибо без общественной поддержки своих нынешних усилий в данном направлении наше правительство, как и любое другое демократическое правительство, мало чего сможет добиться. Ситуация быстро приближается к той точке, в которой советскому правительству придется выбирать между развитием и расширением фундамента международного сотрудничества, в качестве руководящего принципа послевоенного мироустройства, и самоуправным методом одностороннего решения своих специфических проблем (пусть при этом и признаётся, что Советский Союз имеет более непосредственный интерес в таких проблемах, чем остальные великие державы). Американский народ не сможет смириться с противоречиями между двумя государствами и не будет склонен приветствовать участие Америки в международной организации, которая будет восприниматься лишь как прикрытие для одностороннего курса иной великой державой политики на международной арене, опирающейся на фактор превосходства силы. Мы разделяем Ваше мнение о том, что любой ценой необходимо сохранить принцип консультаций и сотрудничества с Советским Союзом, который имеет первостепенное значение, но и от Советского правительства следует ожидать определенных ответных действий в отношении мирового общественного мнения.

ХЭЛЛ

Опубл. в: FRUS. 1944. Vol. IV. Washington, 1966. P. 825–826.

**№ 198. Из отчёта Управления Военного судоходства
США о поставках в СССР президенту США Ф. Рузвельту,
10 февраля 1944 г.**

I

Программа помощи Советскому Союзу в январе 1944 года продолжала осуществляться высокими темпами. Общий объём груза к перевозке американским тоннажем составил

600 121 длинную тонну; для сравнения в декабре, согласно уточненным данным, было перевезено 643 084 длинные тонны груза. К тому же около 10 000 длинных тон нефтепродуктов было получено от британцев с нефтеперегонного завода в г. Абадан (в Иране. — *Авт.*) на том условии, что равнозначное количество будет предоставлено Соединёнными Штатами для британских территорий. Таким образом, на 31 января ситуация была следующая:

Объем отгруженного груза для Советского Союза
в длинных тоннах:

	Январь 1944 года	С июля 1943 по январь 1944 года
<i>Мурманск и Белое море</i>		
Сухогрузами из США	211 443	601 421
Танкерами из США	10 056	28 259
Танкерами из Великобритании от США	0	17 216
Итого	221 499	646 896
<i>Персидский залив</i>		
Сухогрузами из США	202 398	1 257 706
Нефтепродукты из Абадана	10 000 ¹	64 971 ²
Итого	212 398	1 322 677
<i>Дальний Восток СССР и Арктика</i>		
Сухогрузами из США	79 175	1 224 661
Сухогрузами из Канады	32 192	127 336
Танкерами из США	64 857	310 075
Итого	176 224	1 662 072
Общий итог	610 121	3 631 645
% от намеченного	161%	137%

¹ подсчитано

² частично подсчитано

Ожидается, что активность морского сообщения в феврале серьёзно сократится по сравнению с нынешним высоким уровнем из-за больших потребностей в тоннаже, имеющемся на Восточном побережье, и связанного с этим сокращения объёмов перевозок [в СССР], а также из-за льда, неблагоприятных погодных условий на Тихоокеанском маршруте и необходимости в починке многих кораблей на маршруте. В настоящий момент предполагается, что общий объём погрузки составит около 420 000 длинных тонн, что выше намеченного объёма.

II

В январе операции на мурманском и беломорском маршрутах проходили с высокой интенсивностью. Двадцать девять судов типа «Либерти»⁸⁶ с грузом в 211 443 длинные тонны, предназначенные для JW-57, четвертый конвой, покинули Нью-Йорк четырьмя группами: НХ-274, НХ-275, НХ-276 и НХ-277 соответственно. Кроме того, б[ританское] м[инистерство] в[оенного] т[ранспорта] предоставило танкер «Дафанелла», который загрузил 10 056 длинных тонн этилового спирта в Балтиморе. Общий объём грузоперевозок из США для конвоя JW-57 таким образом составил 30 судов с грузом в 221 499 длинные тонны для Советского Союза...

Эти сухогрузы перевозят 31 паровоз типа 2-8-0 и один паровоз типа 2-10-0. На корабли конвоя также погружено оборудование для тяжёлой промышленности, которое не может быть доставлено южным маршрутом (через Иран. — *Авт.*), а также продовольствие и материалы для советских вооружённых сил и промышленности.

Третий, или иначе, январский конвой, JW-56, отправился из Лох-Ю (залив в Шотландии. — *Авт.*) двумя группами 12-го и, соответственно, 21-го января, и прибыл в Кольский залив 27-го января и, соответственно, 1-го февраля. Состав конвоя был следующим:

---

⁸⁶ Тип американских грузов кораблей (водоизмещение — ок. 14,5 тыс. т), массово производившихся (построено более 2700 экземпляров) и применявшихся для транспортировки грузов в годы Второй мировой войны.

Сухогрузы У[правления] с[удоходства] в[оенного] в[ремени]* из США	13	14
Танкеры б[ританского] м[инистерства] в[оенного] т[ранспорта] из США	1	0
Сухогрузы б[ританского] м[инистерства] в[оенного] т[ранспорта] из Великобритании	4	3
Танкеры б[ританского] м[инистерства] в[оенного] т[ранспорта] из Великобритании	2	0
	20	17

* Служба правительства США. Сфера ответственности: управление судоходными перевозками на всех этапах (покупка кораблей, их ремонт и обслуживание; обучение экипажей; контроль за портовыми мощностями и др.). Существовала в 1942–1946 гг.

Конвой JW-56 попал в сильный шторм вскоре после выхода в море, и ему пришлось зайти в Акюрейри на северном побережье Исландии для ремонта и реорганизации. Пять судов У[правления] с[удоходства] в[оенного] в[ремени] были выведены из состава конвоя ввиду повреждений корпуса и других вызванных погодой деформаций, а также смещения груза. Конвой продолжил путь из Акюрейри 21-го января, и 26-го января он был атакован подводной лодкой, которой удалось потопить американские суда «Пенелопа Баркер» и «Эндрю Дж. Гуртин», а также британское судно «Форт Беллингхэм» в точке 73 градуса 20 минут северной широты и 23 градуса 30 минут восточной долготы. Таким образом, до цели добрались только 12 кораблей из первоначальных 20. <...>

Заместитель народного комиссара внешней торговли⁸⁷ лично отправился в Мурманск для того, чтобы контролировать происходящее. Обеспечение рабочей силой мурманского порта и порта на Белом море (Архангельска. — *Авт.*) было

⁸⁷ Крутиков, Алексей Дмитриевич (1901/1902–1962), в 1938–1948 заместитель наркома внешней торговли СССР.

серьёзно улучшено. Были также предприняты решительные шаги по улучшению организации и руководства работами. В результате генерал С.П. Сполдинг⁸⁸ 25 января смог доложить о серьёзном прогрессе: темпы отгрузки и оформления стали более удовлетворительными, а моральное состояние рабочих — более высоким. Британское крановое судно «Лапланд» успешно справлялось с выгрузкой паровозов в Мурманске. Причиной затруднения была необходимость в наращивании мощностей порта сразу после затянувшегося периода простоя, в ходе которого человеческие ресурсы были размещены по разным местам, чтобы выполнять другие необходимые задачи. Сейчас эти проблемы в основном разрешены. По нашему мнению, возобновление северных конвоев принесло огромную пользу военным усилиям СССР ввиду серьёзного снижения давления на сухопутные перевозки и быстрой доставки грузов.

Объёмы груза в виде руды, балансовой древесины и лесоматериалов⁸⁹, погруженного на конвой, следовавший в обратном направлении, были неизбежно малы ввиду нехватки времени и необходимости следовать расписанию конвоев. Обычно грузится лишь минимум, необходимый в качестве балласта.

Программа на февраль подразумевает отправку 17 сухогрузов для конвоя JW-58, пятого по счету. Кроме того ожидается прибавление в числе двух танкеров б[ританского] м[инистерства] в[оенного] т[ранспорта], которые проходят погрузку в Великобритании в счёт американской доли для JW-57. Эти корабли будут перевозить авиационное топливо и, соответственно, этиловый спирт из запасов Великобритании, чьи суда будут заменены. Таким образом, общий объём американских поставок в феврале составит, как ожидается, 19 судов с 143 000 длинных тонн груза, в том числе 24 паровоза...

---

⁸⁸ Сполдинг, Сидней (ум. 1988), генерал-майор, в 1943–1945 гг. глава миссии снабжения США в СССР.

⁸⁹ Речь, по всей видимости, шла о советских поставках в США в рамках т.н. «обратного ленд-лиза», состоявшего, главным образом, из поставок в виде природных ресурсов.

III

Отправка грузов через Персидский залив в январе осуществлялась средними темпами. 26 кораблей с помощью для СССР и два корабля для В[оенного] к[омандования] в П[ерсидском] з[аливе] отплыли груженные 202 398 длинными тоннами советского груза, 9 099 длинными тоннами груза для В[оенного] к[омандования] в П[ерсидском] з[аливе], а также 2 650 длинными тоннами груза для острова Бахрейн... Все эти корабли отправились в составе средиземноморского конвоя. Одно из судов, «Альберт Галлатин», отплывшее в ноябре, было потоплено вражеской подводной лодкой 2 января в Аравийском море.

Состояние портов и сооружений для приёма грузов в Персидском заливе не улучшилось по сравнению с предыдущими годами. Время, необходимое для разгрузки судна, продолжало увеличиваться, пока не достигло нынешних 14 дней для судна типа «Либерти». Суда обычно встают к причалу сразу по прибытии... Производительность по приёму грузов также увеличивалась и теперь составляет 234 000 длинных тонн в месяц за исключением топлива. Прогресс был достигнут ввиду завершения программы по сооружению причалов, расширения доков в Хорремшехре, полноценного функционирования погрузочно-разгрузочного оборудования, общего усовершенствования железных и автомобильных дорог, более эффективного руководства и установления более прохладной погоды. <...>

IV

Количество судов под русским флагом и объём грузов, отправленных в Сибирь из портов Западного побережья Соединённых Штатов и Канады, сократились: с 39 кораблей, гружённых 263 926 длинными тоннами в декабре, до 27 кораблей, гружённых 176 224 длинными тоннами в январе. Январский тоннаж включает в себя 64 857 длинных тонны грузов в танкерах и 32 192 длинные тонны, погружённые в Ванкувере, Б[ританская] К[олумбия]. Одно судно У[правления] с[удоходства] в[оенного] в[ремени], «Американ стар», отплыло из Сизтла с 5 144 длинными тоннами

угля для поставки на советский угольный склад в Акутане (Аляска. — *Авт.*).

Вскоре морское судоходство на Дальний Восток будет затруднено из-за плохой погоды, которая продлится до начала апреля. В зоне пролива Лаперуза и в Охотском море навигация затруднена ввиду ледового покрова. К тому же сильные шторма создают серьёзные повреждения и задержки. Кроме того, ледовые массы в порту Владивостока и затруднения из-за снега на Транссибирской железной дороге вызвали заторы в порту и задержки в навигации. Дополнительные задержки связаны с тем, что значительное количество судов отправляются сейчас в доки для починки и капитального ремонта. Как ожидается, февральские поставки тем самым сократятся до 150 000 длинных тонн.

Поставки локомотивов продолжают удовлетворительными темпами. 40 локомотивов было отправлено в январе из Портленда, [штат] Орегон. В феврале, однако, ожидается погрузка лишь 12-ти. Один советский корабль находится сейчас в доке, где переделывается под грузовое средство для перевозки локомотивов. Ввиду проводки северных конвоев удавалось до настоящего времени осуществлять своевременную погрузку локомотивов по мере их прибытия в порты. К 31-му января поставки на всех маршрутах составили в общей сложности 186 локомотивов.

Этой зимой навигация с советским Дальним Востоком затруднена в виду бедствий на море, в том числе повреждений в корпусах нескольких судов типа «Либерти». Предпринимаются шаги по укреплению судов типа «Либерти» для СССР для того, чтобы они могли справляться с испытываемой ими нагрузкой. <...>

Со всем уважением,

Э.С. Лэнд⁹⁰,
директор

Л.В. Дуглас⁹¹,
заместитель директора

Источник: NARA, RG 218, W. Leahy Files, Box 11.

---

⁹⁰ Лэнд, Эмори Скотт (1879–1971), в 1942–1945 гг. директор Управления судоходства военного времени США.

⁹¹ Дуглас, Льюис Уильямс (1894–1974), в 1942–1945 гг. заместитель директора Управления военного судоходства США.

**№ 199. Из отчёта начальника командования США
в Персидском заливе генерала Д. Коннэлли о поездке
в СССР, 14 февраля 1944 г.**

Отношение к американцам. Налицо неподдельное отношение дружбы и искреннее желание сохранить эту дружбу и после войны... Есть стремление учиться передовым промышленным разработкам и методам у Соединенных Штатов, основанное на убеждении в том, что американская система производства и американская продукция превосходят все остальные. Ощущается горячее желание мира, который бы двинул вперед прогресс человечества, и вера в то, что русско-американское сотрудничество будет важным инструментом построения такого мира.

Моральный дух. Русский народ преисполнен воли к победе и полной уверенности в своей способности добиться ее... Русские достигли удивительных успехов в деле пробуждения в каждом человеке стремления работать на общее благо.

Источник: NARA, RG 165, OPD 336, Russia.

**№ 200. Меморандум президента США Ф. Рузвельта
исполняющему обязанности Государственного секретаря
США Э. Стеттиниусу, 21 февраля 1944 г.**

Я не согласен с британским предложением о демаркации границ⁹², которое должно вступить в силу в отношении Германии после ее капитуляции или после прекращения военных действий.

1. Я не хочу, чтобы США несли после войны бремя восстановления Франции, Италии и Балкан. Учитывая расстояние в 3500 или больше миль, это не естественная для нас задача. Определенно это дело Великобритании, которая заинтересована в этом гораздо больше, чем мы.

---

⁹² Вынесен на рассмотрение ЕКК 15 января 1944 г. и намечал разделение зон оккупации в Германии по принципу: восточная часть — СССР, северо-западная часть — Великобритания, южная часть — США (FRUS. 1944. Vol. I. P. 151).

2. С позиции Соединённых Штатов, наша главная задача заключается не в том, чтобы принимать участие во внутренних проблемах Южной Европы, а в том, чтобы участвовать в уничтожении угрозы со стороны Германии, ценою чего может, вполне может быть третья мировая война.

3. Были подняты различные вопросы относительно трудностей переброски наших войск и т.д. с французского фронта на северный участок немецкого фронта, так называемая «чехарда». Подобные возражения лицемерны, поскольку неважно, где будут находиться британские и американские войска в день капитуляции Германии, поскольку их будет легко переместить куда бы то ни было — на север, восток или юг.

4. Также необходимо проанализировать, каковы механизмы поддержания американской войск в той или иной части Германии. Учитывая все обстоятельства и принимая во внимание, что для доставки снабжения потребуются преодолевать более 3500 миль по морю, Соединённые Штаты должны использовать для подобных операций на дальние расстояния порты северной Германии — Гамбург и Бремен, а также порты Нидерландов.

5. Таким образом, я считаю, что американская политика должна предусматривать занятие северо-запада Германии, британцы пусть занимают территорию от Рейна и южнее и берут на себя надзор за Францией и Италией, если это необходимо.

6. Что касается обеспечения долгосрочной защиты Британии от Германии, это не является первоочередной задачей. У британцев будет много времени, чтобы решить эту проблему, включая вопросы Гельгольанда, аэродромы и т.д. Американцы к тому времени будут только рады вывести все свои военные силы из Европы.

7. Если требуется что-либо ещё для обоснования вышеуказанных линий британской оккупационной зоны, могу лишь добавить, что, исходя из политических соображений Соединённых Штатов, моё решение носит окончательный характер⁹³.

---

⁹³ В итоговом распределении зон оккупации в Германии (соглашение от 14 ноября 1944 г., подписанное членами ЕКК; являлось дополнением к Лондонскому протоколу от 12 сентября 1944 г.) британцам удалось обеспечить выгодный для себя вариант.

Можете переговорить со мной, если вышеизложенное не совсем ясно.

Источник: NARA, RG 218, W. Leahy Files, Box 11.

**№ 201. Из телеграммы посла СССР в Великобритании
Ф.Т. Гусева в НКВД СССР, 22 февраля 1944 г.
(получена 23 февраля)**

22 февраля в 12 часов 10 минут в палате общин, переполненной членами, корреспондентами газет, дипломатами и гостями, выступил Черчилль с обзором военного и международного положения... В первой части речи Черчиллю нечем было похвастать и он, по существу, защищал и оправдывал топтание на одном месте англо-американских войск в Италии. В этой связи Черчиллю понадобились итоговые данные британских потерь за все время войны и цифры потопления вражеских судов и подводных лодок с тем, чтобы сказать, что Великобритания выполняет свою роль и долю участия в войне против общего врага. В той же части речи Черчилля, где он говорил о предстоящих больших операциях на европейском континенте весной и летом, содержится известный резерв...

<...>

Во второй части речи заявление Черчилля относительно Польши является значительным шагом вперед. Это первое публичное признание нашего права на Западную Украину и Западную Белоруссию. Характерно, что в тот момент, когда Черчилль заявил о том, что Англия вступила в войну из-за Польши на скамьях консерваторов послышались шумные возгласы одобрения, а когда он сказал, что русские имеют право на территории, лежащие к востоку от линии Керзона⁹⁴ шум

---

⁹⁴ Условное наименование линии, рекомендованной Верховным советом Антанты в «Декларации по поводу временной восточной границы Польши» (8 декабря 1919 г.). Сообщена советскому правительству в ноте министра иностранных дел Великобритании лорда Дж. Керзона от 12 июля 1920 г. с предложением прекратить войну с Польшей при условии прохождения восточной границы Польши по линии: Гродно – Яловка – Немиров – Брест – Литовск – Дорогуск – Устигуд, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Рава-Русской, восточнее Перемышля до Карпат.

одобрения перенесся на скамьи лейбористов и либералов при молчании консерваторов. Черчилль говорил о маршале Тито с большим воодушевлением⁹⁵ и местами своей жестикуляцией и голосом подчеркивал свое восхищение.

Вторую часть речи Черчилль произнес с подъемом, с убедительностью и воодушевлением. Эту часть речи члены палаты общин встретили одобрением и доверием к Черчиллю.

На обсуждение речи Черчилля отведено два дня. Завтра продолжатся прения.

22/II-1944 г. ГУСЕВ

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 12. П. 39. Д. 248, Л. 168–171.

№ 202. Донесение резидента Управления стратегических служб США в Берне в Вашингтон, 22 февраля 1944 г.⁹⁶

Европа: призыв к союзникам использовать методы политической войны.

Представитель УСС в Берне предполагает, что настало время более активно использовать средства политической войны в условиях быстро приближающегося кризиса в Европе. Он основывает своё мнение на изложенных ниже взглядах хорошо информированных лиц в Швейцарии.

Германия не сможет добиться даже частичной победы. То, что осталось от Германии (после бомбардировок, потерь, понесённых в России, и социальной дезорганизации), не сможет осуществить переустройство Европы и управлять ею. «Новый порядок» Гитлера мёртв, и единственная возможность для него заключается в том, чтобы ещё несколько месяцев контролировать жизни людей посредством террора СС. Нацистская

---

⁹⁵ «В маршале Тито партизаны нашли выдающегося лидера, прославившегося своей битвой за свободу... В настоящее время сторонники маршала Тито в разы превышают по численности сторонников генерала Михайловича... Безусловно, лишь партизаны маршала Тито эффективно сражаются с немцами на данный момент» (Hansard. Parliamentary Debates. 5th Series. Vol. 397. Col. 694).

⁹⁶ Текст представляет собой резюме донесения Даллеса из Берна от 19 февраля (опубл. в: From Hitler's Doorstep. P. 224–226).

машина утратила свою власть над умами и душами людей. Всё, что Гитлер в настоящее время может сделать, это способствовать созданию хаоса. Этот факт признает большинство людей в Европе, и негласно — сами немцы.

Фактически вопрос заключается в том, будут ли контролировать судьбу Европы созидательные силы, стремящиеся к её возрождению, или будут доминировать силы анархии и разобщения. Это, в первую очередь, зависит от политики, преследуемой Россией, и, во вторую очередь — от силы, энергии и целенаправленности политики, которая будет избрана Соединёнными Штатами и Великобританией. Россия, благодаря своим военным победам, а также в силу растущего во многих частях Европы убеждения в том, что простой человек будет жить лучше при наличии русского, а не западного влияния, начинает доминировать на сцене. По-видимому, принципы Атлантической хартии подчинены англо-американцами идеи безоговорочной капитуляции, последняя же интерпретируется как принятие любых социальных и экономических идеалов, которые решат навязать западные державы. Такие идеалы пока ещё не были отчетливо обозначены, и политика западных держав в отношении Италии и Франции говорит о нежелании порывать с прошлым или взаимодействовать с силами, отражающими нарастающие левые настроения. Население Европы, хотя и существенно сдвинувшееся влево, не хочет коммунизма, однако оно действительно стремится к новому социальному порядку, и отношение США и Великобритании к достижению этой цели вызывает все больше скептицизма.

Народ Германии все больше примиряется с «русским решением». Всё говорит о том, что Гитлер скорее пожертвует Восточным фронтом и повернёт Германию в сторону России, чем позволит западным державам войти в европейскую крепость силовым путем. Благодаря такой политике, у него, по-видимому, появляются союзники из числа людей, которые обычно в большей степени смотрят в сторону Запад, чем на Восток.

Источник: FDRL, MR, Box 73.

**№ 203. Из доклада управления информации
и документации Государственного департамента США
«Отношение общественности к России»
(за период с 15 января по 15 февраля 1944 г.),
1 марта 1944 г.**

Резюме

Доверие общественности к России, которое сохранялось на относительно высоком уровне после проведения Московской конференции, значительно снизилось в результате последующих действий России в течение января.

Данное заключение сделано по итогам анализа приблизительно 1000 газет и периодических изданий, «колонок» и комментариев на радио, а также опросов общественного мнения. Опросы проводились среди представителей разных слоев населения разных возрастов и показали, что уверенность в послевоенном сотрудничестве с Россией в течение января снизилась с 51% до 42% от общей выборки.

<...>

Результаты опросов

В отличие от большей части прессы, большинство американских граждан, по-видимому, не поддерживают притязаний России на спорную территорию [в отношениях с Польшей], не поддерживают они и польских требований. Одна треть опрошенных даже не слышала о «споре между Россией и Польшей из-за польской границы». Кроме того, 20% из тех, кто слышал о споре, не имеют какого-либо мнения по такому вопросу. Таким образом, определенное мнение имеют менее половины опрошенных, и их голоса разделились в соотношении 3:2 в пользу Польши.

34% — «не читали и не слышали об этом»

20% — не высказали мнения

27% — сказали, что «симпатизируют полякам»

19% — сказали, что «симпатизируют русским»

100%

<...>

МНЕНИЯ ПО ВОПРОСУ «ДОВЕРИЯ К РОССИИ»

Как и в случае со спором о русско-польской границе, имеются существенные различия между группами по вопросу:

«Как вы считаете, можно ли доверять России в вопросах сотрудничества с нами после окончания войны?» Результаты последнего исследования, проведенного в январе Управлением по изучению общественного мнения в Принстоне⁹⁷, показывают следующее:

Доверяют	Не доверяют	Не имеют мнения	Не считая не имеющих мнения, доверяют
42%	33%	25%	56%

Источник: NARA, RG 59, DF 711.61/986.

**№ 204. Из резюме меморандума резидентуры
Управления стратегических служб США в Берне,
2 марта 1944 г.**

Германия: показательный немецкий взгляд на [военную] ситуацию

Нижеследующее представляет собой резюме меморандума, предлагающего немецкий взгляд на военную ситуацию. Представитель УСС в Берне считает, что этот меморандум даёт верное представление о мнениях, широко распространённых сегодня в немецких кругах; представители УСС в Вашингтоне согласны с тем, что обозначённые в нём оценки разделяются значительной частью немецких элит.

1. Немецкие военные круги полагают, что потери русских были значительнее немецких потерь. Они считают, что русские не смогут развивать отдельные тактические успехи, более того, они не знают, как использовать преимущества, полученные в результате подобных успехов. Фактически нынешняя ситуация лучше, чем год назад. Немецкая армия всё ещё сильна и дисциплинирована, а нацистское руководство твёрдо намерено сражаться до самого конца.

2. Немецкие военные круги полагают, что англосаксы, имея достаточный военный потенциал, чтобы нанести поражение

---

⁹⁷ Организация по изучению общественного мнения, основанная в 1940 г. Х. Кэнтриллом. Тесно сотрудничала с администрацией Рузвельта.

немецкой армии на Западном фронте, испытывают недостаток в опыте сражений. Союзники имеют шанс на победу, если они будут готовы к очень серьезным жертвам. В противном случае война затянется и может завершиться взаимным истощением. Достаточно распространено суждение, что общественное мнение [Великобритании и США] может принудить англосаксов заключить компромиссный мир [с Германией].

3. В том, что касается внутривойлоческого положения, многие немцы настроены враждебно в отношении [нацистского] режима. Подобная оппозиция до настоящего времени не выражалась в конкретных действиях. К тому же сила подобных настроений постоянно меняется в зависимости от ситуации на фронтах и воздушных бомбардировок. Такие факторы как даже временное улучшение ситуации с продовольствием, словно по мановению волшебной палочки, сводят оппозицию на нет. В ближайшем будущем не стоит рассчитывать на революционные изменения изнутри...

4. Немцы полагают, что союз между немецкими военнопленными в России и немецкими коммунистами⁹⁸ абсолютно неестественен, с их точки зрения, Сталин допустил ошибку, сделав ставку на этих немецких военнопленных. Безусловно, немецкие коммунисты будут первыми, кто предаст этих офицеров, как только в них исчезнет нужда.

Источник: FDRL, MR, Box 73.

**№ 205. Телеграмма премьер-министра
Южно-Африканского Союза Я. Смэтса
премьер-министру Великобритании У. Черчиллю,
8 марта 1944 г.**

Я слежу за сообщениями об отношении к нам со стороны России и чувствую некоторую обеспокоенность в связи с тем, что в здании образуется трещина, и причиной этого, главным образом, является Ваше желание помочь Польше. Не вызывает сомнений, что Сталин крайне чувствителен в этом вопросе,

---

⁹⁸ Имеется в виду деятельность комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров.

и его оскорбительное замечание Гарриману о том, что поляки действуют по вашей указке, носит угрожающий характер. Охлаждение отношений между Россией и Британией из-за польского вопроса будет катастрофой. В связи с тем, что поляки не приняли Вашего дружеского совета, возникает вопрос о том, следует ли Вам в настоящий момент занять выжидательную позицию. Я также вижу в русской прессе язвительные замечания по поводу Западного фронта.

Должен признаться, я опасаясь, что Польша снова может оказаться очень серьезным осложнением. Чтобы возместить полякам потерю территории к востоку от линии Керзона, им предлагается чужая территория вплоть до Одера. Этот новый Эльзас-Лотарингия, подкрепленный британскими гарантиями, может стать бедствием и для нашего Содружества и для будущего мира в Европе. Зачем компенсировать Польшу за территорию, которая не её, территорией, которая этнографически тоже не её? Почему не оставить Польшу с меньшей, но зато бесспорно её территорией? При всем нашем искреннем сочувствии к полякам, политически они очень вздорный и трудный народ и нельзя позволять новой Польше стать яблоком раздора в отношениях с кем-либо из её мощных соседей. Ей определено достаточно линии Керзона, а также коридора⁹⁹ и Данцига. И в любом случае мы можем не получить никакой благодарности за наши мучения с Польшей, если её в будущем возглавит, возможно, новый полковник Бек¹⁰⁰. Также меня беспокоит опасность, что наши действия по этому вопросу могут привести Германию к отчаянию и коммунизму и бросить её в объятия России и, тем самым, разрушить будущее Европы.

Наш подавляющий интерес состоит в развитии и укреплении сердечных отношений с Россией. Не следует осложнять эту и без того трудную задачу появлением новой Польши, расширенной за счёт Германии. Германский вопрос надо решать иными путями.

---

⁹⁹ Часть территории Польши в 1919–1939 гг. отделявшая территорию Восточной Пруссии от территории остальной Германии.

¹⁰⁰ Бек, Юзеф (1894–1944), полковник, в 1932–1939 гг. министр иностранных дел Польши, проводивший политику сближения с Германией (договор о ненападении 1934 г. и др.).

Не правильнее ли будет, чтобы маленькая и компактная Польша объединилась с Чехословакией¹⁰¹? Этот план вполне может быть поддержан Россией. В любом случае, Польша не должна становиться между нами и Россией или создавать новые угрозы для будущего мира в Европе. Нам также не следует действовать в одиночку и необходимо иметь уверенность в поддержке Америки, прежде чем брать на себя обязательства, от которых потом нельзя будет отказаться, в вопросе со столь далеко идущими последствиями.

Направляю вам свои соображения, понимая, что не располагаю всеми фактами о рассматриваемой мною ситуации. Но я крайне озабочен тем, что необходимо тщательно рассмотреть [потенциальные] негативные последствия для будущего.

Источник: CHAR 20/158.

**№ 206. Из телеграммы посла США в СССР А. Гарримана
Государственному секретарю США К. Хэллу,
9 марта 1944 г. (получена 10 марта)**

790. Для исполняющего обязанности Государственного секретаря (Стеттиниуса. — *Авт.*). Направляю свой третий аналитический доклад об изменениях в советской политике, отражённых в прессе за период с 29 января по 9 марта¹⁰²...

---

¹⁰¹ В действительности, этот проект, кратко обсуждавшийся Иденом со Сталиным в Москве в декабре 1941 г. и Молотовым с Бенешем в Лондоне в июне 1942 г., рассматривался советским руководством далеко не благожелательно. Ещё в записке «Польско-чехословацкая конфедерация», подготовленной заведующим 4-м Европейским отделом НКВД Н.В. Новиковым в феврале 1942 г., утверждалось, что «главной основой» всех усилий создать эту конфедерацию являлась идея создания «барьера против проникновения Советского Союза на Запад», хотя и не отрицалось и её «антигерманское острие» (СССР и германский вопрос. Т. I. С. 648).

¹⁰² В условиях ограниченности информации об СССР особое значение придавалось советской прессе. В телеграмме Госдепартамента от 9 августа 1943 г., в частности, отмечалось: «В настоящий момент изучение посольством прессы является работой огромной важности, поскольку пресса представляет наиболее надёжный источник информации о советской внешней и внутренней политике» (FRUS. 1943. Vol. III. P. 562n60).

С момента последнего доклада в открытых выступлениях и докладах в прессе, несмотря на события, вызвавшие у США подозрения и обеспокоенность относительно намерений Советского Союза¹⁰³, часто воздавалось должное сотрудничеству между тремя державами, созданному на Московской и Тегеранской конференциях, В прессе приводятся внушительные цифры помощи по ленд-лизу, упоминается предстоящее совместное наступление на общего врага, уделяется большое внимание Тихоокеанской войне. Сталин в своем приказе по случаю дня Красной Армии вновь заявил о единстве интересов трёх великих держав и высмеял попытки нацистов провести переговоры о заключении сепаратного мира с какой-либо из них¹⁰⁴.

С другой стороны, пресса выступила с жёсткой критикой в адрес польского правительства в Лондоне и других, кто не приветствует советскую политику. <...>

9. Освещение событий Тихоокеанской войны нарастает, ей уделяется больше внимания, чем военным действиям в Италии. Советская пресса всё больше восхищается американскими действиями в этом регионе и отводит больше места новостным статьям, указывающим на трудности, с которыми всё чаще сталкиваются японцы, и отчаянные меры, которые предпринимаются против них. В большом обзоре Тихоокеанской войны, опубликованном в журнале «Война и рабочий класс», сообщается, что перед японцами стоит выбор: позволить союзникам приблизиться к важным ключевым оборонительным позициям или пойти на риск в решающем сражении. Был дан прогноз, что предстоит еще много решающих операций.

10. Более ограниченное, чем обычно, освещение было дано событиям в Латинской Америке¹⁰⁵. Была представлена

---

¹⁰³ См. документ № 197.

¹⁰⁴ «Гитлеровские дипломаты носятся из одной нейтральной страны в другую, стремятся завязать связи с прогитлеровскими элементами, намекая на возможность сепаратного мира то с нашим государством, то с нашими союзниками. Все эти уловки гитлеровцев обречены на провал...» (Правда. 23.II.1944).

¹⁰⁵ По всей видимости, Гарриман имел в виду назначение в феврале 1944 г. фактическим президентом Аргентины генерала Э.Х. Фарреля (официально вошёл в должность в марте), имевшего связи с фашистскими кругами. Ра-

только американская точка зрения на ситуацию. В большой статье в «Войне и рабочем классе» содержится критика профашистских элементов в Латинской Америке, которые служат препятствием для ведения войны.

11. Внутренняя пропаганда в течение месяца была сосредоточена вокруг празднования 26-й годовщины Красной Армии. В приказе Сталина по войскам и партийных лозунгах армии воздается должное её великим достижениям в течение последнего года, признается, что она несёт основное бремя войны, указывается на необходимость довести до совершенства тактику и продолжать неослабную борьбу до полной и окончательной победы. Была начата новая акция по сбору средств в фонд армии. <...>

ГАРРИМАН

Отубл. в: FRUS. 1944. Vol. IV. P. 836–837.

№ 207. Меморандум директора Управления стратегических служб США бригадного генерала У. Донована президенту США Ф. Рузвельту, 20 марта 1944 г.

Вам может показаться интересным следующий отчёт об обращении с русскими военнопленными в немецких концлагерях.

Сначала, в 1941 году, русских пленных охраняли гораздо строже, нежели прочих, и в целом обращались с ними значительно хуже, чем с остальными. Большая их часть прибывала в лагерь в плачевном состоянии. Они получали совершенно недостаточный рацион и практически не имели доступа к медицинской помощи, их заставляли заниматься тяжёлым физическим трудом, несмотря на то, что они в большинстве случаев были для него слишком ослаблены и слишком плохо питались. Кроме того, французским и британским военнопленным было строжайше запрещено оказывать какую-либо помощь своим

нее в результате переворота декабря 1943 г. в Боливии, в результате которого к власти пришёл Г. Вильяррозель, также расценивавшийся США как профашистский политик.

русским собратьям, но, тем не менее, известен ряд случаев, когда британцы и французы делились своими пайками с русскими при любой возможности пересечься с ними¹⁰⁶.

Смертность среди русских узников лагерей была крайне высока, и не может быть никаких сомнений в том, что немецкое правительство своим обращением с русскими пленными нарушило все возможные международные конвенции и несёт ответственность за гибель многих тысяч русских.

Русские военнопленные, впоследствии распределённые по небольшим фермам для помощи в сборе урожая и других сельскохозяйственных работах, быстро снискали симпатии местного населения. Людей поразили их удивительные способности к изучению немецкого. После двух месяцев многие изъяснялись на нём лучше, чем иные после двух лет.

В обращении с русскими пленными значительные изменения произошли с началом побед Советского Союза в декабре 1941 года. В немалой степени это было обусловлено влиянием вернувшихся с фронта немецких солдат, как правило, испытывавших уважение к своим русским противникам. В моём отчёте упоминается показательный случай, имевший место летом 1943 года в Карлсруэ, где группе русских и французских пленных поручили уборку улицы после бомбардировки. В нарушение всех приказов несколько немецких солдат с Восточного фронта подошли к русским пленным, заговорили с ними и предлагали им сигареты, а когда кто-то угощает сигаретой в Германии, это значит немало.

В 1943 году немцы, обратив внимание, что русские не получают отпращиваний с родины, начали выдавать им даже больше хлеба, чем прочим пленным, и в целом улучшили рацион узников. В то же время весьма заметно изменилось и отношение гражданского немецкого населения к пленным. В целом, русские пленные сохранили свою веру в Сталина и абсолютную уверенность в окончательной победе. Русские

---

¹⁰⁶ Наблюдавшийся контраст между обращением немцев с советскими военнопленными, с одной стороны, и англо-американскими, с другой, в последующем не раз находил отражение в воспоминаниях ветеранов войны и художественной литературе, в том числе в известном автобиографическом романе К. Воннегута «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» (1969).

военнопленные никогда не жалуются на [советский] режим и в целом не поддаются немецкой пропаганде. В большинстве своём русские пленные умеют читать и писать, и очень гордятся своей страной.

Примечательно, как много простых русских крестьян и рабочих знакомы с литературой своей страны и проявляют к ней живой интерес. Очень часто первое, о чем они просят германские власти, — это материал для чтения. Немцев также сильно впечатлили знания и навыки русских техников, оказавшихся в плену.

Приведённый выше отчёт, полученный от человека, который знает, о чём говорит, в целом соответствует прочей информации по теме, полученной нами ранее.

Уильям Дж. Донован,
директор

Источник: FDRL, PSF, SAFE Files, OSS.

№ 208. Из меморандума директора Управления стратегических служб США бригадного генерала У. Донована президенту США Ф. Рузвельту, 21 марта 1944 г.

Следующие заметки представляют собой в основном факты и обобщения о моральном состоянии немецких войск, собранные на допросах немецких воен[но]пл[енных] из лагеря военнопленных № 326 в Аверсе¹⁰⁷ в период с 20 января по 20 февраля 1944 года. Большая часть обобщений была проверена опытными дознавателями.

А. УЯЗВИМЫЕ МЕСТА

1. Военнослужащие не из Германии. За последние шесть месяцев вермахт стал наращивать масштабы привлечения фольксдойче¹⁰⁸ для несения службы в боевых условиях. Соот-

---

¹⁰⁷ Город на юге Италии (Кампания) близ г. Казерта (штаб-квартира Верховного командования союзников в Средиземноморье).

¹⁰⁸ Лица немецкой национальности, проживавшие за пределами Германии.

ношение количества этих солдат к немцам [из Германии] варьируется от подразделения к подразделению, от 2–3 процентов до 20 процентов (включая австрийцев). В порядке убывания перечислены различные национальности, составляющие эту группу: австрийцы, эльзас-лотарингцы, поляки, чехи, русские. В таких группах часто имеют место случаи дезертирства. <...>

3. Неподготовленные солдаты. Военнопленные, захваченные на плацдарме в районе Анцио¹⁰⁹, сообщили, что некоторые подразделения состояли из солдат, практически не знающих как стрелять из винтовки. Командир одной из рот сообщил, что его рота, входившая в состав батальона снабжения, была переброшена в спешке, будучи совершенно неподготовленной к ведению боевых действий. Их боевой дух был крайне низким. Когда наступило время для контрнаступления, только двое из десяти вышли из воронок, в которых они укрывались, и последовали за ним. <...>

8. Конфликты в рядах солдат. Как правило, фронтовой опыт, кажется, устраняет бытовые конфликты между солдатами, проникнутыми солидарностью в «выполнении общего дела». Терпимость к своим товарищам весьма незаурядна. Нет свидетельств того, что на моральное состояние солдат хоть сколько-нибудь значительно влияли конфликты, вызванные религиозными или региональными различиями. Кроме разделения немец/не немец, стоит упомянуть только неприязнь к фанатичным нацистам, с которыми любое открытое обсуждение войны или политики становится неприятным, если не опасным, и неприязнь к СС. Однако подавляющее большинство солдат сражаются с чувством того, что они «хорошие немцы» и «выполняют свой долг». Бремя общих невзгод и дух фронтового товарищества намного сильнее политических и социальных различий. <...>

10. Отношение к плену. Рядовые солдаты уверены, что если их возьмут в плен, то с ними будут хорошо обращаться. У американского плена репутация особенно хорошая, англий-

---

¹⁰⁹ В ходе операции «Морская галка» (январь – июнь 1944 г.) по десанту в районе Анцио (Италия).

ский стоит на втором месте¹¹⁰. Некоторые военнопленные из Кассино сообщили о слухах, что гумберы¹¹¹ не берут военнопленных. Тем не менее хорошее отношение к военнопленным предполагается как само собой разумеющееся. Некоторые воен[но]пл[енные] даже рассказывали о том, что попытки офицеров ожесточить солдат для боя рассказами о тяготах плена закончились полным провалом. Поэтому при использовании пропаганды о перспективах плена, следует избегать сгущения красок или даже прямых воззваний к его преимуществам, но, следует лучше сообщать о нем, как о данности.

11. Секретное оружие. Вера в некое секретное оружие все ещё достаточно сильна, число версий того, чем оно является, свидетельствует о том, что оно часто является предметом обсуждения. Военнопленные описывали его как радиоуправляемый самолет, который сам по себе является бомбой; луч смерти; новый газ; ракету сверхдальнего действия; «электрическую пушку» и «атомную» бомбу. <...> Слабыми сторонами веры в секретное оружие являются задержка его появления и большое количество версий того, чем оно является.

Б. СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ

1. Безнадежность поражения. Одним из главных факторов, повышающим моральное состояние, как предполагается, является ощущение обычного немца, что он теперь сражается за спасение Германии от уничтожения. Он сражается как немец и, как было замечено выше, это важнее, чем вещи, связанные с нацизмом. Если бы у побежденной Германии была хоть какая-то надежда, то нежелание умирать за Гитлера было бы бо-

---

¹¹⁰ Статистические исследования демонстрируют, однако, что вероятность смерти немецкого военнопленного в британском плену была ниже, чем в американском (1:3333 и 1:683 соответственно). В обоих случаях вероятность смерти была намного ниже, чем в случае попадания в плен на иных фронтах. См.: *Ferguson N. Prisoner Taking and Prisoner Killing in the Age of the Total War: Towards a Political Economy of Military Defeat // War in History. 2004. Vol. 11. No. 2. P. 186.*

¹¹¹ Части марокканских солдат, сражавшиеся в Италии в составе французского экспедиционного корпуса (придан 5-й американской армии). Особенно отличились в битве при Кассино, где пригодились их высокие боевые качества в сражениях в горной местности.

лее явным. Но сейчас чувство его долга как немца достаточно сильно для того, чтобы отодвинуть на второй план отвращение к партии, которое испытывают в глубине многие из немцев¹¹². Для них сравнительно неважным становится вина партии в разжигании войны. Имеет значение то, что если Германия проиграет войну, то с ней покончено. Большинство военнопленных более не верят в победу Германии¹¹³. Многие все еще думают, что она выдержит, если они будут достойно сражаться. Другие просто не знают, что еще остается делать. <...>

Уильям Дж. Донован,
директор

Источник: FDRL, PSF, SAFE Files, OSS.

**№ 209. Из статьи американской газеты
«Нью-Йорк Таймс» «Россия неуклонно продвигается
вперёд», 21 марта 1944 г.**

Наступая на протяжении всего 500-мильного фронта, от Припятских болот до устья Западного Буга на Украине, неутомимые русские войска продолжают преследовать разбитые немецкие соединения. Продвижение русских начинает напоминать впечатляющее наступление Германии во Франции в 1940 году. Одни за другими ключевые города переходят в руки победителей. Один за другим русские занимают важные железнодорожные узлы. Одну за другой немцы покидают естественные линии обороны с удивительной быстротой.

Это продвижение русских уже хорошо нам знакомо во всей его поразительной мощи... Последние события указывают на то, что... «Восточный вал»¹¹⁴, вероятно, может стать послед-

---

¹¹² Британская оценка была схожей: «Немецкая выносливость и дисциплина выдержала все удары, и на данный момент отсутствуют признаки раннего внутреннего краха» (W.P. (44) 408, 24/07/1944 // TNA, CAB 66/53).

¹¹³ Аналогичными были и заключения многих военных цензоров. Как демонстрировали, к примеру, материалы по 14-й немецкой армии, лишь 2% из писем содержало в себе сильную уверенность в окончательной победе, в 5% присутствовала определённая надежда на неё (*Förster J. Ludendorff and Hitler in Perspective: The Battle for the German Soldier's Mind, 1917–1944 // War in History. 2003. Vol. 10. No. 3. P. 333*).

¹¹⁴ Условное название оборонительного рубежа между Балтийским и Чёр-

ней линией немецкой обороны, так как она выгодна не только с военной, но также и с политической точки зрения.

Немцы уже точно знают, что они проиграли войну в военном отношении, но они пока ещё не признали, что проиграли войну политически, потеряв надежду на заключение сепаратного мира. Они очень надеются, и строят на этом свою пропаганду, на очевидное отсутствие политического единства между Россией и западными союзниками, а также на столь же очевидный страх, который испытывают некоторые малые государства Европы перед господством России. Этот страх усиливается с каждым наступлением России и с каждым отступлением Германии. Германия не медлит с тем, чтобы использовать оба фактора для того, чтобы поднять боевой дух своих граждан и держать в узде своих сателлитов. С одной стороны, Геббельс провозглашает Германию единственным оплотом против большевизма; с другой стороны, он заявляет, что вероятность победы уже вызывает раскол в коалиции союзников. Было бы крайне глупо игнорировать, что подобные аргументы представляются весьма убедительными тем, кто сталкивается лицом к лицу с наступлением России.

По этой причине есть и военная и политическая необходимость в том, чтобы неясности и недопонимание, которые омрачают отношения России и западных союзников, были преодолены. Важно к тому же наличие единой программы [союзников], которую можно было бы представить странам-сателлитам и которая была бы для них лучшей альтернативой, чем идти на дно вместе с Гитлером. За отсутствие подобной программы члены коалиции могут быть вынуждены расплачиваться человеческими жизнями.

Источник: New York Times, March 21, 1944.

ным морем, который, в представлении немецкого командования, должен был остановить советские войска. Он «проходил севернее Чудского озера, по р. Нарва, восточнее Пскова, Невеля, Витебска, Орши, далее через Гомель, по рекам Сож и Днепр в его среднем течении и по р. Молочная. Южная часть этого рубежа получила название «Вотан», северная — «Пантера»» (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. С. 557). «Восточный вал» форсированными темпами строился с августа 1943 г.

**№ 210. Из телеграммы премьер-министра
Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел
Великобритании А. Идену, 1 апреля 1944 г.**

<...> Пока нам следует занять в отношении Сталина позу недовольного молчания как в моей переписке, так и в контактах Форин Офис через Керра... Очень важно не спорить с ними. Давайте два-три месяца будем только отвечать на их вопросы. Эти ответы по возможности следует давать через обоих наших послов или за общей подписью Черчилля и Рузвельта... Совершенно ясно, что споры с русскими их только злят. С другой стороны, скоро последуют события, которые заставят их обратиться к нам с вопросами, но нам не надо торопиться на них отвечать. Понятно, что они выжмут все возможные преимущества из своего положения и, как только мы всерьез вступим на континент, у них появится рычаг для шантажа, которого пока у них нет — отказаться продвигаться вперед дальше определенного рубежа или даже намекнуть немцам на то, чтобы они перебросили больше сил на Запад. Хотя я делал все от меня зависящее, чтобы проникнуться симпатией к этим коммунистическим лидерам, у меня нет ни капли доверия к ним. Сила и факты — единственное, что они признают.

Не знаю, как долго мы сможем держаться такой линии, но для меня ясно, что сейчас они ждут от нас только лести и поклонов и будут неприятно удивлены, если мы откажемся играть в эту игру. Тем временем, надо сделать все возможное для достижения полного взаимопонимания с Соединенными Штатами, и Польша для этого — прекрасный крючок.

Я пишу это без малейшего намерения отойти от желания иметь дружественные отношения с Россией, но наши и особенно — мои (курсив в тексте. — *Авт.*) любезные и даже экспансивные персональные подходы возымели плохой эффект. Поэтому я и занял эту позицию.

Источник: TNA, PREM 3/396/14.

**№ 211. Меморандум президента США Ф. Рузвельта
для Комитета начальников штабов США,
1 апреля 1944 г.¹¹⁵**

Я говорил с адмиралом Леги относительно меморандума КНШ от 26 марта. Я не могу согласиться ни с его содержанием, ни с самой идеей. Проблема в том, что меморандум подразумевает восстановление германского государства, которое будет активно сотрудничать в достижении мира в Европе. Длительное изучение и личный опыт пребывания в Германии¹¹⁶ и за её пределами приводит меня к убеждению в том, что немецкую философию нельзя изменить декретом, законом или военным приказом. Ее изменение должно быть только постепенным и может занять два поколения. Считать иначе — значит исходить из того, что за периодом спокойствия последует третья мировая война.

Думаю, что самый простой выход — это придерживаться того, о чем я уже говорил:

а) что Объединённые Нации полны решимости нанести Германии тотальное поражение;

б) что союзники не собираются уничтожить германский народ. Заметьте — в настоящее время я не готов заявить, что мы не намереваемся уничтожить германское государство. До тех пор, пока в Германии существует слово «рейх» как выражение национального государства, оно навсегда будет связано с его нынешней формой. Если мы это признаем, то нам нужно уничтожить само слово «рейх» и всё то, что оно обозначает сегодня.

Источник: NARA, RG 218, W. Leahy Files, Box 11.

---

¹¹⁵ Этот документ был составлен Рузвельтом в ответ на проект обращения лидеров «Большой тройки» к германскому народу в преддверии операции «Оверлорд», который был предложен Комитетом начальников штабов и предполагал «активное сотрудничество» с будущим немецким государством.

¹¹⁶ Рузвельт неоднократно посещал Германию в юности в ходе поездок с родителями по Европе (в 1896 г. и др.).

**№ 212. Меморандум директора Управления
стратегических служб США бригадного генерала
У. Донована президенту США Ф. Рузвельту,
3 апреля 1944 г.**

Я только что получил следующую телеграмму о положении дел в Берлине¹¹⁷.

За исключением Силезского вокзала (Schlesischer Bahnhof), до сих пор остающегося нетронутым, все ключевые железнодорожные станции Берлина полностью разрушены. Все поезда, судя по всему, ходят точно по расписанию, и поезд нашего информатора вовремя прибывал на каждую из станций. Там, где станции отсутствуют, железнодорожные билеты приходится получать у полиции, покупка разрешена только в экстренных случаях и для обладателей специальных паспортов. Подвижной состав отличался чистотой и находился в хорошем состоянии. Шарлоттенбург (округ на западе Берлина. — *Авт.*¹¹⁸) и Темпельхоф (округ на юге Берлина. — *Авт.*) разрушены полностью, не осталось ни одного целого здания. На Унтер-ден-Линден (одна из главных улиц в Берлине. — *Авт.*) целы 50% зданий, остальные 50% уничтожены. И посольский квартал, и Тиргартен (округ в центре Берлина. — *Авт.*) полностью разрушены. Здание Министерства авиации (Luftfahr¹¹⁹) и штаб-квартира гестапо стёрты с лица земли. В полностью разрушенном аэропорту не осталось ни единой целой стены. Уголовный суд Моабита (часть округа Тиргартен. — *Авт.*) разрушен. По словам информатора, он проехал на такси через центр и западную часть Берлина 6 миль, не встретив на пути ни единого целого дома. Только около 25% системы метрополитена продолжает использоваться: остальное было переделано в огромные убежища и гигантскую мастерскую по ремонту техники. В большей части города продолжают ходить трамваи.

---

¹¹⁷ Источником УСС был иранский дипломат, побывавший накануне проездом в Берлине.

¹¹⁸ Здесь и далее административный статус приводится на момент составления документа.

¹¹⁹ Так в тексте. Более точное название: имперское министерство авиации (Reichsluftfahrtministerium).

Большая часть населения Берлина живёт под землёй. Эвакуированы все маленькие дети. Женщины и дети постарше работают по 16 часов в сутки. Вся еда выдаётся по строгому рациону, но в количестве вполне достаточном для основных нужд. Без карточек совершенно невозможно достать какую-либо еду, то же относится и к одежде. Основные учреждения Берлина с трудом продолжают функционировать, тем не менее некоторые министерства (включая Министерство авиации) были эвакуированы в Вену. Повсюду можно увидеть многочисленную рабскую силу, преимущественно русских и поляков, сносящих руины и наводящих порядок. Их вынуждают оставаться под открытым небом во время налётов, так как в Берлине убежищ на всех не хватает. Сообщается, что в ходе только одного налёта в марте¹²⁰ погибли 40 000 этих русских и поляков. Наш источник сообщает, что население получает достаточно точную и мрачную информацию о ходе военных действий, включая поражения на Восточном фронте. В результате все очень боятся русских, испытывая при этом своего рода опьянение, как будто после принятия морфия; не похоже, что всё вот-вот рухнет, однако уже мало кто надеется на победу. Все убеждены в том, что единственная надежда — бороться до конца, и что есть небольшая вероятность того, что Великобритания и Америка, руководствуясь собственными интересами, начнут борьбу с Россией, как только увидят, что Советский Союз скоро возьмёт ситуацию под свой полный контроль. В таком случае, для немцев не всё будет потеряно. Посланник проехал через Бухарест, который из окна поезда не производил впечатления разрушенного города. Также он проехал Софию, которая по его оценкам разрушена примерно на 25%. Однако в Румынии ему не разрешили встречаться или беседовать с кем-либо.

Уильям Дж. Донован,
директор

Источник: FDRL, PSF, SAFE Files, OSS.

---

¹²⁰ Состоялся в ночь с 27 на 28 марта. В послании Сталину Черчилль описывал его следующим образом: «Прошлой ночью 395 тяжелых бомбардировщиков сбросили 1050 тонн на Берлин в течение пятидесяти минут. Над целью небо было ясным, и налет был весьма успешным. Это самое лучшее, что пока получил Берлин» (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 404*).

№ 213. Из резюме донесения резидентуры Управления стратегических служб США в Берне в Вашингтон, 5 апреля 1944 г.

Германия: реакция на психологическую войну, которая ведется союзниками.

На основании многочисленных докладов и продолжительных бесед представитель УСС в Берне (Даллес. — *Авт.*) сообщает о реакции Германии на три основных направления пропаганды союзников.

1. Поражение Германии неизбежно. Немцы определённо знают об этом неизбежном итоге. Сейчас они надеются только на: (а) потерю Россией интереса [продолжать наступление] после выхода на границы 1941 года либо на разногласия между СССР и западными союзниками; (b) крах попыток высадиться на Балканах или во Франции на фоне усталости западных стран от войны, приближающихся выборов в США, тенденций в США видеть войну против Японии в качестве главной задачи; (с) какое-либо чудо, например, секретное оружие, хотя надежда на это тает¹²¹; (d) эпоху хаоса и неразберихи в Европе, по окончании которой Германия будет не слабее любой другой страны.

2. Безоговорочная капитуляция — это не полная катастрофа. Большинство немцев полагают, что союзники хотят лишить Германию и экономической и военной мощи; «безоговорочная капитуляция», таким образом, большинством понимается как ужаснейшая катастрофа для страны и для каждого немца. Мы со своей стороны не сделали ничего, чтобы значение данного выражения было более обнадеживающим; например, мы никогда не давали понять, что оно относится лишь к военным и партийным руководителям. Пессимистичная интерпретация немцами «безоговорочной капитуляции» также подкрепляется широко распространённым мнением, согласно которому от Атлантической хартии отказались, или она, по меньшей мере, не действительна в отношении Германии, а также упомянутой

---

¹²¹ См. также документ № 208.

Черчиллем¹²² компенсации Польше путем передачи ей части территории Германии. На фоне геббельсовской пропаганды будет сложно убедить немцев в новом и более оптимистическом толковании «безоговорочной капитуляции»; однако, при наличии официальных и согласованных заявлений Черчилля, Рузвельта и Сталина, этого можно достичь в необходимое время. К данному моменту сомнительные ободрения со стороны комитета «Свободная Германия», находящегося в Москве, — единственный источник надежды для немцев. Но многие немцы считают, что этот комитет — ловушка. <...>

Источник: FDRL, MR, Box 73.

**№ 214. Из телеграммы посла США в СССР А. Гарримана
Государственному секретарю США К. Хэллу,
20 апреля 1944 г. (получена 22 апреля)**

1369. Для Государственного секретаря и заместителя Государственного секретаря. Направляю свой четвертый аналитический доклад об изменениях в советской политике, нашедших своё отражение в прессе за период с 9 марта по 15 апреля...

Пресса продолжает уделять пристальное внимание войне и рассказывать о достижениях в тылу и на фронте, главным образом для того, по всей видимости, чтобы вдохновить людей на ударный труд для приближения окончательной победы.

С продвижением Красной Армии в направлении соседних стран и с её вступлением на их территорию советская политика начинает себя обнаруживать применительно к отдельным проблемам в тех или иных странах. Советская дипломатия становится все более активной и выступает с конкретными предложениями. Развитие событие соответствует базовым по-

---

¹²² В речи в Парламенте от 21 февраля Черчилль, реагируя на некоторую обеспокоенность Палаты общин ухудшением отношений с СССР (статья в «Правде» и пр.), отметил близость позиций СССР и Великобритании в «польском вопросе» и, в том числе, заявил, что «маршал Сталин и я обсуждали и договорились о необходимости компенсировать Польшу за счёт Германии как на севере, так на западе» (Hansard. Parliamentary Debates. 5th Series. Vol. 397. Col. 698).

литическим принципам, ранее изложенным советскими официальными лицами, однако в некоторых случаях поражает готовность СССР действовать агрессивно, решительно и предпринимать независимые шаги. Судя по политическим заявлениям и статьям в прессе, становится все более очевидно, что Советский Союз планирует играть важную роль в международных делах, соразмерную своей силе и количеству жертв, понесённых им для достижения победы в этой войне.

Ничто не указывает на то, что Советский Союз не ценит достигнутых взаимоотношений с нами и британцами. С другой стороны, очевидно, что СССР не хочет поступаться некоторыми основными принципами, которые, по его мнению, являются основополагающими для интересов и безопасности Советского Союза. За исключением компромисса в отношении линии Керзона применительно к границе с Польшей, западные границы, установленные в 1940 году, считаются твердыми и окончательными от Финляндии и до Чёрного моря. Любому подобию «санитарного кордона» нужно положить конец, но заявление Молотова относительно Румынии¹²³ и обмен представителями с правительством Бадольо¹²⁴ подтверждают, что

---

¹²³ Заявление советского правительства от 2 апреля по случаю вступления советских войск на территории Румынии. Подчеркивало, что советское правительство «не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии». Получив его от Громыко за день до публикации, Хэлл отметил, что «документ представляет большой интерес, это как раз такого характера заявление, в котором больше всего сейчас ощущается потребность» (САМО. Т. 2. С. 75). Важно, что аналогичные идеи в данный период содержались и в секретных руководящих документах СССР. Тезис «румынских порядков не ломать и советских порядков не вводить» составлял основу постановления ГКО в связи с вступлением Красной Армии на территорию Румынию от 10 апреля (Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953. Документы. Т. 1. М., 1999. С. 53–56).

¹²⁴ Бадольо, Пьетро (1871–1956), маршал, в 1943–1944 гг. председатель Совета министров Италии. 4 и 6 марта состоялся обмен письмами между Бадольо и представителем СССР в Консультативном Совете по вопросам Италии Богомоловым об установлении непосредственных отношений между советским и итальянским правительствами. Подобный шаг со стороны СССР вызвал обеспокоенность, прежде всего, в Лондоне. «...дипломатическое признание Советским правительством правительства Бадольо без согласования с союзниками поставило Британское правительство в большое затруднение», — заявил Иден Гусеву 28 марта (САНО. Т. 2. С. 65).

установление коммунистических режимов в Европе не является текущей целью Советского Союза, хотя обеспечение условий для полноценного выражения политических позиций коммунистических партий является, по всей видимости, чётко сформулированной задачей. <...>

Отклики прессы в отношении Великобритании и Соединённых Штатов носят разнородный характер. Военные усилия союзников являются главной темой, упоминаемой в связи с Британией и Америкой. Особое значение придаётся воздушной войне союзников против Германии, которой было уделено столько же места и внимания, сколько войне в Италии и на Тихом океане, вместе взятым. По-прежнему выражается надежда на будущее сотрудничество с союзниками в военный и послевоенный период, и, в целом, новости из стран-союзников подаются с симпатией, важным заявлениям государственных лиц стран-союзников уделяется значительное внимание. Радиообращение г-на Хэлла от 9 апреля¹²⁵, как ни странно, освещалось достаточно подробно, хотя и не во всей полноте. Длинная статья в газете «Красная звезда» содержит осторожные предположения относительно президентских выборов в США в 1944 году. Прямые комментарии ограничиваются заявлениями относительно того, что внешнюю политику Рузвельта поддерживают широкие круги американской общественности, и что международные вопросы стоят в первом ряду тех проблем, перед которыми в настоящий момент находятся Соединённые Штаты. <...>

ГАРРИМАН

Опубл. в: FRUS. 1944. Vol. IV. P. 862–863.

---

¹²⁵ Речь, посвящённая теме «Внешняя политика Соединённых Штатов Америки». Значительное внимание в ней Хэлл уделил вопросам будущей международной организации и необходимости послевоенного сотрудничества США, Великобритании, СССР и Китая. (*Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. Vol. 2. P. 1651.*)

**№ 215. Из доклада МИД Великобритании
«Влияние вероятных послевоенных тенденций
в советской международной политике на интересы
Великобритании», 29 апреля 1944 г.**

Часть I

[1]. Возможное долгосрочное влияние русской стратегической политики на британские интересы зависит от могущества России, её основных интересов и её общего взгляда на мировые дела. В её могуществе и в способности при желании это могущество использовать, сомневаться не приходится. Лет через десять с точки зрения людских ресурсов, экономических ресурсов, промышленных возможностей Россия будет невероятно сильна и почти наверняка хорошо организована.

2. Предсказать её основные интересы и взгляд на мир через десять лет гораздо труднее. Но некоторые моменты останутся неизменными. Во внутреннем отношении неизбежно, что СССР останется сильно централизованной федерацией, где все средства производства принадлежат обществу, планируются и контролируются из центра; что Россия посвятит много лет колоссальной задаче послевоенного восстановления и дальнейшего развития своих территорий. Во внешних сношениях всё будет как прежде (по крайней мере, после победы Сталина над Троцким) — стремление к безопасности в отношении любой державы или комбинации держав, которая может угрожать России в то время, как она организует и развивает свои владения. После того, как Россия еле спаслась, после ужасных потерь, она в особенности будет бояться восстановления Германии.

3. Нападение Германии на Советский Союз (а) консолидировало режим; (b) замедлило его внутреннее развитие; (c) создало для него обширную задачу по восстановлению оккупированных территорий, которое займёт у страны, как можно предположить, по меньшей мере, пять лет; (d) привело к огромным людским потерям среди молодого поколения; (e) дало возможность на долгий срок избавиться от страха перед Германией и Японией; (f) дало шанс на равенство, сотрудничество и взаимное доверие с оставшимися великими держава-

ми. Другими словами, война затруднила или в любом случае замедлила внутреннюю организацию и развитие Советского Союза, но дала ему возможность посвятить себя им без страха внешней агрессии или внутренней контрреволюции.

4. Логический вывод, по-видимому, состоит в том, что если советские власти убедятся, что Британское Содружество и Соединённые Штаты не желают мешать России в уничтожении угрозы, исходящей от Германии (и Японии), не создают направленных против неё союзов и учитывают её интересы, Россия пожелает надолго сохранить с ними мирные отношения. Ей потребуется, по меньшей мере, пять лет для восстановления и долгие годы для развития своих внутренних ресурсов, индустриализации и социального прогресса. В течение этого периода весьма маловероятно, что она рискнёт прервать процесс, начав полномасштабную войну, вне зависимости от того, будет ли Россия сотрудничать с нами или решит действовать самостоятельно.

5. Но этот прогноз исходит из того, что русские не будут нас подозревать во враждебных замыслах, а это во многом зависит и от того, будет ли Россия удовлетворена мерами, которые мы принимаем, чтобы обезвредить Германию (и Японию). Если она не будет удовлетворена (требования её будут высокими, а методы, возможно весьма радикальными с британской и американской точки зрения), она всё время будет опасаться враждебного союза с участием Германии, будет к нам относиться с подозрением и потенциальной враждебностью, будет в большей степени озабочена своей безопасностью и примет собственные меры, чтобы обеспечить её. Так, Россия может превратиться в мощную подрывную силу в Европе. Она вряд ли объединится с Германией, разве что в качестве последнего средства и в исключительных обстоятельствах... поскольку это приведёт к возрождению Германии и будет опасно для неё самой. Но она будет постоянно маневрировать, чтобы усилить собственные позиции в Европе, укрепляя своё влияние в европейских государствах при помощи левых правительств и вмешиваясь во внутренние дела при помощи интриг и силового давления. Вне всякого сомнения, она будет вести такую же политику и за пределами Европы.

<...>

Часть II

Послевоенное положение СССР в мире

8. Жертвы, принесённые СССР для достижения победы, как людские, так и материальные, будут громадным. Убытки будут чудовищны. Тем не менее по окончании войны СССР (i) окажется сильнейшей сухопутной державой мира; (ii) будет весьма успешным образцом новой экономической и социальной системы¹²⁶ и нового типа многонационального государства; (iii) будет великой славянской державой (как в прошлом), наследующей к тому же многим традициям старой России. Его престиж и гордость своими достижениями будут весьма велики. Всё указывает на то, что режим выйдет из войны более прочным; он будет хорошо приспособлен к решению проблем, которые возникнут из-за послевоенного разорения и кажется весьма маловероятным, чтобы он столкнулся с каким-либо противодействием изнутри. Военное прошлое СССР и достижения «плановой экономики» и «построения социализма в отдельно взятой стране» будут по-прежнему привлекать симпатию и восхищение по всему миру и в самых разных кругах.

9. Население СССР в 1939 г. составляло 170 миллионов — на 40 миллионов больше, чем в США, на 100 миллионов больше, чем в Германии, на 125 миллионов больше, чем в Великобритании. Хотя советская статистика очень неудовлетворительна, безусловно, что коэффициент ежегодного прироста населения значительно выше, чем в западноевропейских странах и в США и процент молодых исключительно велик. (Например, в 1939 г. не менее двух третей населения было моложе 30 лет). Военные потери и общее разорение в СССР достигли огромных масштабов и в течение, по крайней мере, несколь-

---

¹²⁶ Позже, в апреле 1945 г., не кто иной, как Дж. М. Кейнс, размышляя о модели экономического развития Великобритании после войны, среди прочего, отмечал: «Если альтернатива, основанная на системе свободного предпринимательства, перестанет работать (а это может случиться), возможно, с моей точки зрения, что нам придётся обратить взоры в сторону русской модели. Мы можем предпринимать некоторые эксперименты в этом отношении уже в ближайшем будущем» (Keynes, *Overseas Financial Policy in Stage III*, 03/04/1945 (in W.P. (45) 301) // TNA, CAB 66/65).

ких лет очень серьёзной проблемой будет нехватка рабочих рук. Однако в ближайшие двадцать пять лет население вырастет очень значительно, в гораздо большей степени, чем ожидается на Западе — возможно, что общее население страны (включая западные регионы, присоединённые в 1939–40 гг.) составит к 1968 г. от 210 до 240 миллионов человек.

10. Однако использование этой потенциальной мощи в советской политике может быть в достаточной степени сбалансировано разнообразными факторами, в особенности (а) гигантскими задачами по внутренней реконструкции, стоящими перед СССР; (б) перспективами не только безопасности от внешних угроз, но и международного сотрудничества с великими державами, если Россия этого пожелает <...>

Возможная политика Советского Союза в том случае, если он откажется от сотрудничества с Британским Содружеством и Соединёнными Штатами.

32. Принимая во внимание явную склонность русских к подозрительности и, по меньшей мере, 125 лет враждебности в отношениях между англичанами и русскими (как завуалированной, так и открытой), а также быстрый прогресс России на пути к самодостаточности и неприступности, и, наконец, принципиальную разницу настроений: с одной стороны, ослабленная, уставшая от войны, дружелюбная и либеральная Великобритания, с другой стороны, энергичная, хотя и весьма националистическая Советская Россия — можно считать, что постепенное ухудшение отношений между двумя государствами почти неизбежно, разве что в течение войны удастся достичь взаимного доверия и сохранить его после войны. Это возможно лишь в том случае, если обе стороны сделают своей постоянной практикой взаимные консультации, сотрудничество и станут обмениваться взаимными уступками. Если доверия не удастся достичь, Советское правительство может по окончании войны достаточно быстро прийти к мнению, что политика сотрудничества с Британским Содружеством, вне зависимости от отношений с Соединёнными Штатами, невыгодна СССР. В этом случае советская внешняя политика будет нацелена на то, чтобы дать СССР время достичь главных целей своего внутреннего развития и такую

мощь, чтобы он мог противостоять любой возможной комбинации великих держав. Невозможно предположить, сколько времени уйдёт у него на достижение подобного положения, но даже если мы предположим, что СССР сможет сохранить свою бурную энергию последних пятнадцати лет, это будет не ранее и, возможно, гораздо позже аналогичного срока. Отказавшись от попыток международного сотрудничества, СССР может до достижения этих целей вести подрывную и эгоистическую внешнюю политику, но не настолько, чтобы спровоцировать создание против себя коалиции великих держав. Советский Союз будет стремиться гарантировать слабость Германии. Если Германия и Япония будут сброшены со счётов, а Британское Содружество и США не будут желать — а, может быть, будут и не в состоянии — вынашивать агрессивные замыслы, нацеленные на СССР, он не пожелает ускорить возрождение Германии и Японии, объединяясь с ними в коалицию. Также маловероятно, чтобы СССР начал вести такую политику в Европе, чтобы западноевропейцы вновь пожелали возрождения Германии как бастиона против России. ...

<...>

Источник: TNA, FO 181/990/14.

**№ 216. Из речи премьер-министра Великобритании
У. Черчилля в палате общин Парламента
Великобритании, 10 мая 1944 г.**

Сегодня я рассылаю в форме ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДА полный отчёт о военных материалах и снаряжении, предоставленных России Великобританией и странами Империи. Палате может быть интересно, что в период с 1-го октября 1941 года по 31-е марта 1944 года мы поставили Советскому Союзу 5031 танк, из которых 1223 танка были направлены Канадой. Мы поставили 6778 самолетов, из которых 2672 самолета были направлены Соединёнными Штатами Америки. Эти самолеты были поставлены в Советский Союз по американской программе ленд-лиза в рамках британского обязательства по поставкам в обмен на обеспечение британскими

самолётами вооруженных сил США на европейском театре военных действий. Мы также направили сырьё, продовольствие, машинное и промышленное оборудование, медикаменты, предметы бытового обихода на сумму более 80 000 000 фунтов стерлингов.

Мне вряд ли стоит напоминать палате, что путь для значительных части этих поставок для России приходилось пробивать через Арктику. Эти операции осуществлялись под общим руководством сменявших друг главнокомандующих военно-морским флотом метрополии¹²⁷, и почти все военно-морские потери легли на Королевский ВМФ. С другой стороны, союзные нации, в особенности Соединённые Штаты Америки, понесли более тяжёлые потери в торговых судах. Много смелых людей погибло в ледяных водах, но наши русские союзники все же получили помощь и поддержку, в которых они нуждались и которые они заслужили.

Также должен добавить, что, выступая с этим заявлением, я всего лишь выполнял пожелание относительно публикации фактов в их неизменном виде. Я ни в малейшей степени не пытаюсь кичиться нашими заслугами по сравнению с заслугами нашего союзника, Соединённых Штатов, или как-то противопоставить их героизму и славным военным достижениям советских вооружённых сил.

Источник: Hansard. Parliamentary Debates. 5th Series. Vol. 399. Col. 1918–1919.

№ 217. Из доклада Комитета начальников штабов США для президента США Ф. Рузвельта, 10 мая 1944 г.

1. Общая информация

а. Продвижение советских войск к югу от Припятских болот в течение последнего месяца было быстрым и впечатляющим. Они форсировали Буг и Днестр, прошли через Бессарабию, и вдоль северного Прута перед ними лежит территория

---

¹²⁷ Адмиралами Дж. Тови (главнокомандующий в 1940–1942 гг.), Б. Фрезером (1942–1944 гг.) и Г. Муром (1944–1945 гг.).

Старой Румынии. Текущее наступление в юго-западном направлении является настолько мощным, что немцы не могут или не хотят удерживать водные рубежи, которые, как правило, представляют собой серьёзнейшие барьеры [для противника].

в. Успешное продвижение на юго-западном участке [советско-германского фронта] ставит несколько вопросов, касающихся общей стратегии Объединённых Наций, советских амбиций в Европе, последствий на Балканах, а также возможной военной реакции со стороны Германии.

2. Оценка ситуации — текущий момент

а. Маловероятно, что отступление немецких войск является частью тщательно продуманного стратегического плана, предусматривающего крупное контрнаступление, если линии русских существенно растянутся. В целом, отступление происходит относительно организованно. Немцы продолжают проводить контратаки, в частности, в районе Тернополя (ныне — Тернополь. — *Авт.*) к востоку от Львова, который является центром железнодорожного сообщения с югом и юго-востоком. Соппротивление немцев в районе Одессы и Николаева было упорным.

в. Возможно, что текущий темп наступления советских войск значительно замедлится в южной части Припятских болот, главным образом, из-за приближающегося весеннего потепления.

с. Если текущее продвижение замедлится, русские, вероятно, будут наступать либо в направлении Варшавы, либо, в качестве отвлекающего маневра, в направлении Риги из района Припятских болот с тем, чтобы отрезать немецкие войска в Балтийских странах.

3. Вероятные военные действия Германии

а. Предполагая, что решительное наступление советских войск в южной части Припятских болот продолжится, немцы, вероятно, будут оборонять [один из следующих рубежей] (см. карту¹²⁸):

---

¹²⁸ Не публикуется.

- (1) Карпаты – линия реки Прут.
- (2) Карпаты – линия реки Сирет.
- (3) Карпаты – линия Нижнего Дуная.
- (4) и/или начнут контратаку в районе Львова и Тернополя¹²⁹.

в. Живой силы в Германии достаточно лишь для обеспечения минимальных военных потребностей. На Восточном фронте у немцев имеется 194 дивизии общей численностью 3 600 000 человек против 450 советских дивизий, численность которых оценивается в 4 700 000 человек. В результате зимних военных операций немецкие войска чрезмерно растянулись, и все доступные резервы в настоящее время находятся на Западе. Протяжённость линии в начале отступления составляла примерно 1970 миль (десять миль на дивизию). В настоящее время линия фронта тянется на 1700 миль.

с. Можно существенно сберечь силы в случае добровольного отступления немцев к рубежам:

- (1) Рига – Гродно — граница 1941 года.

Приблизительная протяжённость — 1000 [миль].

При текущем расположении из расчета одна дивизия на 10 миль, возможно сберечь 97 дивизий. Но это неприемлемо, так как многие немецкие дивизии настолько измотаны советскими войсками в ходе отступления, что больше не могут учитываться как боевые единицы, и, соответственно, сбережения сил не получится. Сокращение длины линии фронта для немцев означает равное сокращение и для русских, и одновременно — возможность существенного уменьшения среднего фронта дивизии. Сокращение линии [фронта] означает, что русские смогут сберечь силы, которые могли бы потребоваться для обороны [отдельных участков фронта], и сосредоточить более значительные силы для наступательных действий в намеченных ими районах. Если немцы отступят к Карпатам, им удастся сохранить многие свои дивизии, поскольку гористая местность благоприятствует оборонительным операциям.

---

¹²⁹ Позднее, в условиях проведения Львовско-Сандомирской операции Красной Армии (июль – август 1944 г.), командование группой армий «Северная Украина», действительно, попытается предпринять контрнаступление на львовском направлении, которое, однако, не принесёт серьёзных результатов (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 4. С. 456).

(2) Линия границы 1941 года — Карпатские горы — Нижний Дунай.

Приблизительная протяженность — 1200 [миль] (ок. 1900 км. — *Авт.*).

Удержание данной линии, исходя из текущей плотности, позволит сберечь около 79 дивизий. На деле такое сбережение невозможно в силу причин, указанных в п. (1). <...>

(d) Эффект ленд-лиза и советские возможности.

Важным фактором, который позволит советским войскам начать наступление, а затем поддерживать его темпы, является ленд-лиз. Ленд-лизовские продовольствие и транспорт — это важнейшие составляющие успеха русских. Боевые самолеты, на которые в значительной мере рассчитывали советские военно-воздушные силы, были поставлены в достаточно больших количествах (получено 11 300 военных самолетов). В случае полного прекращения ленд-лиза Россия вряд ли смогла бы эффективно и полномерно поддерживать свои наступательные возможности. Даже с точки зрения оборонительных операций, ленд-лизовское продовольствие и транспорт играют крайне важную роль. Объем поставок составляет примерно миллион тонн в год. Если бы Россия их не получала, Германия, вероятно, все же могла бы нанести СССР поражение. Ленд-лиз является нашим козырем в отношениях с СССР, и поставки по нему, возможно, — наиболее эффективное средство, которое позволит нам обеспечивать наступление советских войск, привязанное к открытию второго фронта.

5. Второй фронт

а. Русский военный потенциал будет в значительной мере сохраняться на том же уровне до:

(1) успешного открытия второго фронта или

(2) отсутствия успеха второго фронта / отсутствие второго фронта как такового.

б. В случае успеха операций через Канал маловероятно, что значительное количество немецких войск может быть снято с Восточного фронта, если Советы продолжают оказывать давление. При условии продолжения нынешнего советско-

го наступления, массированных бомбардировок союзниками важных железнодорожных и промышленных центров на Балканах и, как следствие, возникновения внутренних трудностей на Балканах, Германия, вероятно, будет вынуждена отступить в пределы более ограниченной по территории оборонительной позиции, либо сокращать войска, находящиеся ныне во Франции или Германии.

с. В случае неудачи второго фронта или его отсутствия, немцы могут направить на Восточный фронт значительные военные силы. При таких обстоятельствах Советская Армия, вероятно, будет принуждена вести оборонительные бои где-то в районе линии границы 1941 года, отражая наступление, которое, вероятно, предпримут немцы. Немцы могут начать наступление к северу от [Припятских] болот, где железнодорожная сеть достаточно густа для успешного проведения операций. Если СССР продвинется к Карпатам, немцы могут предпринять наступление на юго-востоке. Результатом их наступления может стать стабилизация ситуации на Балканах, сохранение контроля над дунайским коридором и ликвидация русских приобретений, полученных такой дорогой ценой. Преимущество подобного наступления заключается в возможности вести его параллельно линиям рек, тем самым, сводя к минимуму их роль в качестве [оборонительных] барьеров.

6. Заключение.

а. Советские войска не будут пытаться перейти границу 1941 года, за исключением случая успешной военной операции через Канал и/или краха Германии. В первом случае наступление русских будет продолжаться. Во втором — они быстро вступят на территорию Германии.

б. Немцы будут стараться удерживать русских как можно дальше к востоку от Карпат. Они будут предпринимать серьезные контратаки на востоке от Львова, чтобы сохранить этот важный центр коммуникаций. Если они не смогут удержать Львов, им придется отступить на оборонительные позиции, указанные в параграфе 3 выше.

Источник: NARA, RG 218, W. Leahy Files, Box 11.

**№ 218. Из меморандума отдела стратегии и политики
оперативного управления Штаба армии США,
13 мая 1944 г.**

<...>

3. Не вдаваясь в вопрос, насколько справедливы основные посылки этого документа¹³⁰, отдел стратегии и политики серьёзно возражает против его политических рекомендаций. Они представляют собой не что иное, как старую политику, проводившуюся в отношении Японии, Германии и СССР, а именно — кормить медведя, дабы его успокоить. Сторонники такой политики, видимо, забывают, что каждый раз медведь нападал на кормящие его страны, в результате чего они сами становились его кормом или как минимум были серьёзно изучены.

4. Следует иметь в виду, что СССР, сражающийся за свою жизнь против врага, оказавшегося также врагом США и Великобритании, может быть совсем непохож на СССР, когда он почувствует себя достаточно сильным, чтобы не нуждаться в услугах со стороны США или Великобритании. История нынешней войны ясно показывает, что Советы были далеко не склонны к сотрудничеству и останутся таковыми кроме тех случаев, когда дружественное отношение явно в их интересах.

5. Советское сотрудничество в основном ограничивается военным аспектом наших отношений, тогда как в международных делах СССР на него не настроен. Более того, этот настрой сочетается с постоянными требованиями признания своих прав и интересов в тех сферах, которые его не затрагивают.

6. У Соединённых Штатов нет реального конфликта с СССР, но, с другой стороны, последние 25 лет он никоим образом не был и другом нашей страны. Поэтому, прежде чем принимать его в качестве главного друга и союзника в ущерб другим друзьям, нам следует остановиться и подумать о будущем в свете того, что мы твердо знаем о реальной британской и советской политике.

---

¹³⁰ Проекта, лёгшего в основу позднейшей записки Леги Хэллу от 16 мая (документ №219).

7. В двух последних войнах Великобритания была нашим верным другом и союзником, как и другие страны Британской империи, одна из которых — Канада, к тому же является нашим ближайшим и потенциально сильным соседом. Отказываться в максимально возможной поддержке проверенному союзнику ради эфемерной дружбы с таким непредсказуемым соседом как СССР, не имеет ни политического, ни военного смысла. С нашей стороны будет верхом глупости уступать всем советским требованиям и желаниям за счет Соединенных Штатов или нашего британского союзника только из-за боязни, что Советы могут начать другую войну и стать противником, которого будет трудно или невозможно победить.

<...>

10. Выводы:

а) презумпция о том, что для поддержания мира надо умиротворять СССР, в корне неверна;

б) Соединённые Штаты должны оказывать Британии всю возможную поддержку;

в) с СССР нужно консультироваться во всех случаях, когда затрагиваются его интересы. Однако такие консультации не должны исключать предварительных договоренностей между Соединенными Штатами и Великобританией. Главным критерием должны быть коренные национальные интересы, а не ранимые чувства случайного союзника.

Источник: NARA, RG 165, ABC 092 Italy (27 April 1944).

№ 219. Из записки начальника Штаба президента США адмирала У. Леги Государственному секретарю США К. Хэллу, 16 мая 1944 г.¹³¹

С точки зрения национальной и всемирной безопасности наша основополагающая политика в послевоенном урегулировании должна стремиться к поддержанию солидарности трёх

---

¹³¹ Эта записка была составлена в ответ на запрос Госдепартамента о позиции военных в отношении судьбы итальянских колоний в Африке. Её проект был подготовлен Объединённым комитетом стратегического анализа КНШ (главный автор — генерал-лейтенант С. Эмбик) и вызвал резкую критику армейских планировщиков (см. документ № 218).

великих держав и созданию других условий для обеспечения длительного периода мира, в течение которого, как можно надеяться, будут отработаны пути и методы предотвращения новых мировых конфликтов. Кардинальное значение этой национальной политики подчёркивается коренными и революционными изменениями в соотношении национальных военных потенциалов, которые происходят в Европе в результате войны. Представляется очевидным, что отныне не может быть мировой или даже просто большой войны без участия одной или более великих держав на каждой стороне. По окончании нынешней войны на обозримую перспективу останется только три таких державы — Соединенные Штаты, Великобритания и Россия. Поскольку крайне маловероятно, чтобы Великобритания и Россия, или одна Россия выступили против Соединенных Штатов, в мировом конфликте обозримого будущего, скорее всего, Великобритания и Россия окажутся в противоположных лагерях...

При оценке подобных возможностей необходимо учитывать недавнее феноменальное развитие до сих пор скрытой экономической и военной мощи России. Этот феномен, который еще не достиг своего максимума, соразмерного русским ресурсам, наверняка станет эпохальным в воздействии на будущие военно-политические отношения в мире. В отличие от России, сравнительная военная и экономическая мощь Великобритании в силу ряда факторов пошла на убыль. Это грозит резко ослабить, если не подорвать, ее способность противостоять России на континенте в военном отношении, за возможным исключением оборонительных операций на атлантическом побережье. В конфликте между этими двумя державами разрыв в их военной мощи, которую они смогут использовать на континенте, будет слишком велик, чтобы наше вмешательство на стороне Великобритании могло его перевесить. С учётом всех вовлеченных военных факторов — ресурсов, живой силы, географии и особенно — нашей способности проецировать свою мощь через океан для решающего использования на континенте — нам, возможно, удастся успешно защитить Великобританию, но при ныне существующих условиях мы не сможем нанести поражение

России. Иными словами, мы окажемся вовлеченными в войну, которую не сможем выиграть, хотя Соединенные Штаты будут вне опасности поражения и оккупации...

Очевидно, что Соединенным Штатам следует и сейчас и впредь использовать все свои возможности и влияние для предотвращения подобной ситуации и развития духа сотрудничества между нами, Великобританией и Россией. До тех пор, пока Британия и Россия сотрудничают в интересах мира, большая война в обозримом будущем будет невозможна...

Наибольшая вероятность конфликта между Британией и Россией проистекает из попыток любой из них нарастить свою мощь путем привлечения на свою сторону тех или иных частей Европы, создавая тем самым угрозу для своего потенциального противника. С учётом врожденной подозрительности русских, любые попытки поставить их перед фактом подобного соглашения между нами и Британией без предварительных консультаций с Россией грозят дать толчок событиям, которые в конечном итоге могут привести к той самой ситуации, которую мы больше всего стремимся избежать.

Источник: NARA, RG 218, W. Leahy Files, Box 17.

**№ 220. Из речи премьер-министра Великобритании
У. Черчилля в палате общин Парламента
Великобритании, 24 мая 1944 г.**

<...> По мере развития этой войны она, как я считаю, стала носить менее идеологический характер. Фашистская власть в Италии свергнута и через какое-то время будет полностью стёрта из памяти, главным образом, благодаря итальянской демократии. Если что-либо останется от неё в будущем, мы об этом позаботимся. В Советской России произошли глубокие изменения; троцкистская форма коммунизма полностью исчезла. Победы русских армий способствовали значительному усилению советского государства и заметному расширению его взглядов. Религиозная сторона русской жизни переживает прекрасное второе рождение. Дисциплина и корректность русских армий не имеют себе равных... Был принят новый

государственный гимн, музыку которого премьер Сталин направил мне¹³², а я попросил Би-Би-Си передавать её по случаю празднований крупных советских побед. Условия, предложенные Россией Румынии, ни в коей мере не касались изменения принципов общественного устройства этой страны, и во многих, если не всех, отношениях были чрезвычайно великодушными. Россия была весьма терпелива с Финляндией. Коминтерн прекратил своё существование, о чем иногда забывают. Совсем недавно некоторым нашим представителям из министерства информации было разрешено совершить длительную поездку по России, и они получили возможность увидеть то, что хотели. Они ощутили атмосферу искреннего дружелюбия, живой интерес к британским фильмам и желание побольше узнать о нашей стране и её участии в войне. В школах детям сообщается информация о войне на морях, её опасностях и трудностях, и том, как северные конвои пробиваются в Россию. Чувствуется, что народ хочет дружбы между Россией и Британией. Налицо явно выраженное изменение в подходах по сравнению с тем, что имело место несколько лет назад, и их причины нам понятны.

Источник: Hansard. Parliamentary Debates. 5th Series. Vol. 400. Col. 781–782.

№ 221. Из телеграммы представителя Великобритании при Французском комитете национального освобождения А. Дафф-Купера министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 30 мая 1944 г.

... 12. ... Необходимо сделать все возможное, чтобы поддерживать и улучшать эти [англо-советские] отношения и про-

---

¹³² Черчилль запросил ноты нового гимна в послании Сталину от 29 декабря 1943 г., глава советского правительства ответил 2 января, указав, что ноты будут отправлены ближайшей дипломатической почтой. «Оригинал нот передал англичанам Гусев 10 января. Как сообщил Сталину вернувшийся из Лондона в Москву Керр, “Черчилль был очень доволен, когда получил ноты нового советского гимна. Ему понравился мотив гимна, он нашел его живым и возвышенным”» (Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 1. С. 639).

длить срок действия этого соглашения (советско-английского договора о союзе 1942 г. — *Авт.*). Не нужно, однако, при этом закрывать глаза на факты, пусть и не очень приятные. До начала этой войны было сделано всё, чтобы поддерживать дружеские отношения с Германией: был заключен договор в Локарно¹³³, который был усилен соглашением, подписанным с Гитлером в Мюнхене в 1938 г.¹³⁴ Но нам должно быть достаточно двух войн, чтобы понять, что безопасность Британской империи должна быть основана на более прочном фундаменте, чем тот, что обеспечен любезными словами и клочками бумаги¹³⁵.

13. Можно надеяться и с определенной уверенностью предполагать, что больше не повторится ошибок [прошлого], когда Германии, сохранившей свою целостность, позволили перевооружиться на глазах у победителей и повторить через двадцать лет преступление, за которое она не была достаточно наказана в 1919 году. Не вдаваясь здесь в анализ тех мер, которые необходимо принять для длительного ослабления Германии, [можно лишь сказать, что] само собой разумеется, ей не будет разрешено вновь обрести статус мировой державы. Однако присутствие в центре Европы этого воинственного, но послушного народа может представлять угрозу для мира и искушение для любого, кто может пожелать воспользоваться его услугами в качестве воюющей стороны. В настоящее время смертельная ненависть разъединяет Россию и Германию, но человеческие эмоции, будь то любовь или ненависть, благодарность или месть, редко бывают долговечными в политике и играют лишь малую роль во взаимоотношениях наций. В самом деле, было бы опрометчиво полагаться исключительно на

---

¹³³ Серия соглашений, парафированных 16 октября 1925 г. в Локарно (Швейцария). Главное из них — Рейнский гарантийный пакт между Францией, Германией и Бельгией (при гарантии Великобритании и Италии) о гарантии западных границ Германии и арбитраже.

¹³⁴ Англо-германская декларация о дружбе и ненападении от 30 сентября 1938 г.

¹³⁵ Намёк на известную фразу, которую, как считается, произнёс министр иностранных дел Германии Т. Бетман-Гольвег в 1914 г., назвав «клочком бумаги» Лондонский договор 1839 г., гарантировавший нейтралитет Бельгии.

чувства в деле недопущения русско-немецкого союза, который определенно стал бы самой опасной угрозой, с которой когда-либо сталкивалась Европа. Помимо ненависти, Россию и Германию не разделяет ничего, кроме Польши, и, следовательно, чем более сильной и преуспевающей будет Польша, тем лучше будет для сохранения мира во всем мире.

14. При этом, как ни глупо было бы игнорировать русскую угрозу, столь же глупо было бы её преувеличивать и позволить подозрению затуманить наш ясный взор. За всю короткую историю СССР не было ничего, чтобы могло бы дать основание считать, что русские вынашивают планы агрессии в отношении своих соседей или мечтают о завоевании Европы или всего мира. Энтузиазм коммунистического «крестового похода», по-видимому, поутих, если судить по роспуску Коминтерна. Война причинила русским огромные страдания, и развитие собственной империи создаст широкие возможности для применения энергии русского народа на многие годы. Нет причин, по которым эта империя, достигнув своего развития, не смогла бы стать столь же самостоятельной, самодостаточной и мирной, какими долгое время являлись Соединённые Штаты. Россия никогда не стремилась иметь колонии или жизненное пространство, и истинным кредо коммунизма является мир, а не война. Таким образом, имеются веские основания надеяться, что страх перед Россией окажется иллюзорным. Однако надежда не является удовлетворительной основой политики, и необходимо всегда готовиться к худшему, а не к лучшему сценарию развития событий.

15. Польша упоминалась как барьер между Россией и Германией, подчеркивалась важность сильной Польши, но то, что Великобритания может оказать Польше лишь малую помощь в военное время, было доказано в 1939 году. Опыт Польши и Чехословакии, по всей видимости, поумерит пыл восточноевропейских стран в получении британских гарантий, и хорошо бы нам в будущем ограничивать предоставление этих гарантий теми территориями, где мы их действительно можем выполнить. <...>

Источник: TNA, CAB 66/53/9.

**№ 222. Телеграмма посла СССР
в Великобритании Ф.Т. Гусева в НКВД СССР,
1 июня 1944 г. (получена 2 июня)**

30 мая на севере Шотландии в военно-морской базе Розайт, расположенной в нескольких милях от Эдинбурга, состоялась передача линкора и четырех подводных лодок из состава английского флота в состав военно-морского флота СССР¹³⁶. Миноносцы находятся в ремонте и будут готовы к передаче 15 июня. Во время передачи состоялся спуск английского флага и подъем советского флага. Я вместе с контр-адмиралами Харламовым (глава военной миссии СССР в Великобритании. — *Авт.*) Брыкиным¹³⁷, генерал-майором Шараповым¹³⁸ и Васильевым¹³⁹ и полковником Стукаловым¹⁴⁰ присутствовали на церемонии передачи и подъема советского флага на военных судах.

От британского адмиралтейства передачу производил член совета адмирал Кэннеди¹⁴¹ в присутствии начальника морской базы в Эдинбурге Форда¹⁴² и командиров кораблей. К моему прибытию на линкоре был выстроен почетный караул из сос-

---

¹³⁶ Данная передача стала компромиссным разрешением вопроса о передаче СССР части итальянского флота (вопрос был поставлен советской стороной на Московской конференции, англо-американские заверения в положительном его разрешении были даны в Тегеране). Ввиду оппозиции Черчилля и военного командования Великобритании и США, передача итальянских кораблей была заменена передачей сил из состава британского ВМФ, первая партия которых состояла из старого (1915 г. постройки) линкора «Ройял Соврин» (переименован в «Архангельск») и 4 подводных лодок. См. подробнее: *Печатнов В.О., Магадеев И.Э.* Переписка... Т. 2. С. 24–27, 38–39, 42–43, 252–253.

¹³⁷ Брыкин, А.Е. (1895–1976), инженер-контр-адмирал (позднее инженер-вице-адмирал), в 1942–1945 гг. заместитель главы военной миссии СССР в Великобритании.

¹³⁸ Шарапов, А.Р., генерал-майор авиации, в 1944–1945 гг. заместитель главы военной миссии СССР в Великобритании.

¹³⁹ Васильев, А.Ф., генерал-майор (позднее генерал-лейтенант), в 1944–1945 гг. глава советской военной миссии СССР в Великобритании.

¹⁴⁰ Стукалов К.С., полковник (позднее генерал-майор), помощник военно-морского атташе СССР в Великобритании.

¹⁴¹ Кэннеди-Пёрвис, Чарльз (1884–1946), адмирал, в 1942–1945 гг. заместитель первого морского лорда Великобритании.

¹⁴² Форд, Уилбрэхем (1880–1964), контр-адмирал, в 1942–1944 гг. начальник военно-морской базы Росайт.

тава английской команды. После приема рапорта и приветствия нашим морякам началась церемония передачи кораблей. Адмирал Кэннеди произнес краткую речь, в которой указал, что он передает линкор и четыре подводных лодки советскому военно-морскому флоту и надеется, что эти корабли будут использованы советскими моряками в борьбе против общего врага¹⁴³.

В своей ответной речи я заявил, что советские моряки принимают в состав военно-морского флота СССР эти корабли и они будут использованы в нашей общей борьбе против гитлеровской Германии.

После речей, при исполнении английского гимна, был опущен британский флаг, а при исполнении гимна СССР был поднят флаг СССР и флаг адмирала. После церемонии поднятия флага вице-адмирал Левченко¹⁴⁴ дал завтрак, на котором были произнесены тосты за короля и премьера, за товарища Калинина и товарища Сталина и за боевую дружбу британских и советских моряков. Адмирал Форд в своей речи упомянул о некоторых разногласиях, возникших из-за переводчиков. На приветствия адмиралов Кэннеди и Форда отвечал товарищ Левченко, поблагодаривший их за помощь и содействие командованию и морякам и выразил надежду в том, что при подготовке кораблей к отплытию в советские порты британское военно-морское командование окажет необходимую помощь и содействие. После завтрака состоялся концерт самодеятельности наших моряков, вызывавший большой интерес у английских моряков.

Процедура передачи кораблей прошла в дружественной обстановке.

---

¹⁴³ Не исключено, что у этих слов было и «второе дно». В период обсуждения вопроса о передаче итальянских кораблей СССР одним из аргументов противников передачи была идея о том, что корабли не будут применены по назначению — для борьбы с врагом. «В настоящее время единственным местом, куда могут быть доставлены итальянские корабли для русских, это Архангельск и Мурманск. Итальянские корабли непригодны для действия в арктических водах и первоначально потребуется несколько месяцев судоремонтных работ», — писал Черчилль Идену в конце октября 1943 г. (TNA, CAB 65/40/6).

¹⁴⁴ Левченко, Г.И. (1897–1981), вице-адмирал (позднее адмирал), в 1944–1946 гг. заместитель наркома ВМФ СССР.

Наиболее ярко проявление дружественного отношения к нашим морякам имело место в момент схода английской команды с линкора, когда английские моряки прощались с советскими моряками.

Момент передачи был заснят английскими кинооператорами и были некоторые представители прессы.

Во время поездки в Розайт и обратно меня сопровождал Вилсон¹⁴⁵ из северного департамента Форейн-Офиса.

1.VI.1944 г. ГУСЕВ

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 12. П. 40. Д. 252. Л. 45–46.

**№ 223. Из доклада подкомитета послевоенного
планирования Великобритании
«Последствия советской политики
для британских стратегических интересов»,
6 июня 1944 г.**

1. Мы получили указание оценить возможные долгосрочные последствия политики СССР для британских стратегических интересов с тем, чтобы сформулировать базовые принципы, на которых начальникам штабов следует основывать свои военные советы, если они должны будут высказывать мнение о вопросах стратегии в отношении СССР. Нам было сказано, что в основании нашей оценки должен лежать курс правительства Его Величества на создание и поддержание максимально дружественных отношений с СССР.

2. Наша оценка прилагается в полном объеме, а наши выводы изложены ниже. Они были подготовлены в тесном сотрудничестве с Форин Офис и учитывают всю имеющуюся информацию о послевоенных намерениях России. Однако следует заметить, что не было сделано попытки проанализировать возможность того, что Советская Россия попытается

---

¹⁴⁵ Вильсон (Уилсон), Джеффри Мастерман (1910 – ?), в 1940–1941 гг. сотрудник посольства Великобритании в СССР, в 1942–1945 гг. сотрудник Северного департамента МИД Великобритании.

расширить своё влияние на Западную Европу и стать доминирующей [державой] на всём континенте. Кроме того, не было сделано попытки проанализировать возможность того, что будущая Россия, развив Сибирь, попытается доминировать на азиатском континенте. Безусловно, если возникнет одна из этих двух ситуаций, британские интересы окажутся под серьёзной угрозой, но имеющиеся на данный момент сведения ни в коей мере не свидетельствуют о том, что в умах советских лидеров или их народа имеется подобное стремление к всеобщему господству.

Выводы (выделено в оригинале. — *Авт.*)

Последствия советской политики для британских стратегических интересов.

3. Жизненные британские интересы, которые могут оказаться под угрозой со стороны СССР:

(а) Поставки нефти со Среднего Востока; если наше снабжение нефтью будет перерезано в Ираке и Персии, наше военное положение станет шатким. Впрочем, у Соединённых Штатов имеются весьма серьёзные интересы в этом регионе, и страх перед американским вмешательством, возможно, окажет на СССР сдерживающее влияние.

(б) Средиземноморские коммуникации; через (вторжение в. — *Авт.*) Турцию. Подобный шаг будет также представлять собой угрозу нашим поставкам нефти со Среднего Востока.

(с) Наши жизненно важные морские коммуникации; если СССР станет первоклассной военно-морской и военно-воздушной державой.

(d) Районы Соединённого Королевства с высокой концентрацией промышленных предприятий; если СССР создаст мощный корпус стратегических бомбардировщиков.

Британская стратегия.

4. Таким образом, мы заключаем, что в основе военных советов, которые предоставят начальники штабов по стратегии в отношении Советского Союза, должны лежать нижеследующие базовые принципы:

(а) Энергичные усилия с целью обеспечить полноценное и дружественное участие Советского Союза в любой

системе всемирной безопасности кажутся нам способом избежать трения между нами. Если нам не удастся создать подобную систему, мы должны приложить усилия, чтобы продлить и укрепить существующий союзный договор с СССР и наши нынешние отношения с Соединёнными Штатами и Китаем.

(b) Для достижения этих целей мы не должны противиться никаким разумным требованиям СССР, если они не входят в противоречие с нашими жизненными стратегическими интересами, перечисленными в параграфе 3. Взамен этого СССР не должен противиться нашим притязаниям в областях, жизненно важных для нас.

(c) Поскольку существует вероятность угрозы со стороны СССР нашим жизненно важным нефтяным интересам и коммуникациям на Среднем Востоке, мы должны стремиться к тому, чтобы в случае реального возникновения подобной угрозы Соединённые Штаты оказались бы на нашей стороне...

(d) Общая слабость европейских государств после этой войны оставит вакуум, который СССР может заполнить, если того пожелает. Если мы позволим ему сделать это, это нанесёт нам стратегический урон. Правда, в полной степени предотвратить такое развитие событий не в нашей власти. Мы можем лишь застраховаться от него путём тесного сотрудничества с западноевропейскими государствами, в особенности Францией, что будет в любом случае необходимо для предотвращения новой немецкой агрессии.

(e) Британское Содружество должно поддерживать достаточное военно-морское превосходство, а наши воздушные силы должны соответствовать русским. Поскольку британские людские ресурсы сравнительно невелики, наши стратегические запасы должны быть так хорошо организованы, чтобы было возможно быстро сконцентрировать заметные силы в любом жизненно важном для нас регионе, в особенности на Среднем Востоке. В самом деле, будет разумным считать, что именно там должны находиться наши главные стратегические запасы. Все наши военные силы должны оставаться на высоком уровне боеготовности.

5. Подобная оценка, основанная в большей степени на дедукции, должна будет последовательно корректироваться в свете новой информации касательно политики СССР.

Х. М. Г. ДЖЕББ¹⁴⁶

С. Ч. Э. АЛЛЕН¹⁴⁷

Ф. К. КЁРТИС¹⁴⁸

П. УОРБЕРТОН¹⁴⁹

Источник: TNA, FO 371/43384.

№ 224. Из меморандума директора Управления стратегических служб США бригадного генерала У. Донована президенту США Ф. Рузвельту, 14 июня 1944 г.

Я только что вернулся с нашего плацдарма на французском побережье¹⁵⁰ и надеюсь, что Вам будут интересны некоторые выводы, сделанные мной на основе пребывания там.

---

¹⁴⁶ Джебб, Хьюберт Майлс Глэдвин (1900–1996), в 1943–1944 гг. председатель Подкомитета послевоенного планирования.

¹⁴⁷ Аллен, Сесил Чарльз Экленд, капитан ВМФ, в 1944–1945 гг. член Подкомитета послевоенного планирования, затем Штаба послевоенного планирования.

¹⁴⁸ Кёртис, Фрэнсис (1898 – ?), бригадир, в 1943–1944 гг. начальник оперативного управления военного министерства, затем начальник управления по послевоенному планированию.

¹⁴⁹ Уорбертон, Питер, коммодор авиации, начальник управления планирования министерства ВВС, в 1944–1945 гг. член Подкомитета послевоенного планирования, затем Штаба послевоенного планирования. По мнению исследователя вопроса именно Уорбертон играл ключевую роль в составлении оценок, связанных с СССР, акцентируя предполагаемую «советскую угрозу» (*Lewis J. Op. cit.* P. 135).

¹⁵⁰ Поездка Донована в Нормандию вместе с его помощником Д. Брюсом, состоявшаяся 7 июня, была не из легких. Согласно одному из описаний, как только руководители американской разведки вступили на песок французского пляжа, они попали под огонь немецких автоматчиков. (*Лота В.И. Операция «Бодигард»: потерянный след. М., 2014. С. 159.*)

Я прибыл туда на «Гаскалусе»¹⁵¹, флагмане адмирала Дейо¹⁵², который успешно руководит нанесением ударов [по противнику] с моря. Я могу с уверенностью представить следующие выводы:

1) Успех высадки в целом говорит о ряде фундаментальных слабостей в положении Германии. Речь идёт не только о психологических, но также материальных и физических слабостях. Стало ясно, что у немцев нет ни ресурсов, ни сил, чтобы отразить атаку на всех участках нашего потенциального десантирования. На пляже «Юта»¹⁵³ мы поговорили с пленными. Один из них, капитан срочной службы, почувствовал бессилие при виде прибывающих кораблей, а затем даже ощутил желание влиться в столь мощное и впечатляющее движение.

2) Присутствие столь значительного числа иностранцев в немецких войсках говорит о наличии той же проблемы, с которой Наполеон столкнулся сначала в России, а затем при Ватерлоо. Многие поляки, оказавшиеся на срочной службе, искали возможности бежать.

3) Все эти признаки распада, как морального, так и физического, могут привести к быстрому слому всего немецкого сопротивления, если мы сумеем сохранить темпы своего наступления.

4) После высадки мы потеряли темп наступления. Если мы его не вернём и не разовьём, немцы могут предотвратить собственный развал.

5) Все мои наблюдения свидетельствуют о том, что немецкие ВВС более не относятся к числу сильнейших. Немцы посылали к нам бомбардировщики по ночам и некоторое число истребителей, выполнявших бомбардировочные задачи днём, но данные нашей разведки говорят о том, что эти самолёты, спешно переброшенные из Германии, находятся в очень плохом состоянии.

---

¹⁵¹ Крейсер ВМФ США. Водоизмещение ок. 10 тыс. т. На службе в 1934–1946 гг.

¹⁵² Дейо, Мортон (1887–1973), контр-адмирал, в 1944 г. командующий корабельной группой ВМФ США «U», поддерживавший высадку войск США в Нормандии.

¹⁵³ Самый западный (в районе полуострова Котантен) из участков десантирования англо-американских войск 6 июня 1944 г.

6) Кроме того, торпедные катера, атаковавшие нас, как и самолёты, находятся в не слишком хорошем состоянии.

7) Что особенно удивило меня, так это медлительность немцев при осуществлении контратак. Мне показалось, что это связано с деятельностью групп французского Сопротивления, но в ещё большей степени дело в рейдах нашей авиации, разрушающей мосты и объекты нефтяной инфраструктуры. По данным нашей разведки, на данный момент в месяц Германии требуется 1,2 млн тонн нефти, а нынешний месячный уровень производства нефти составляет 1 млн. При продолжении активных военных действий на востоке, потребность вырастет до 1,4 млн тонн. Общая нехватка нефти пока не сказалась на мобильности сухопутных войск на С[еверо-]З[ападе] Европы. Мобильность была ограничена за счёт повышения эффективности тактических бомбардировок мостов, складов, моторизованного транспорта. Тем не менее стратегические удары по нефтяной инфраструктуре вполне могут снизить производство до 600 000 тонн в месяц. При активных военных действиях на западе и востоке, имеющихся у противника ресурсов хватит максимум на два-три месяца. В связи с этим объекты нефтяной инфраструктуры предстают едва ли не важнейшей целью для наших ударов¹⁵⁴. <...>

Источник: FDRL, PSF, SAFE Files, OSS.

**№ 225. Из статьи американской газеты «Нью-Йорк Таймс» «Россия придерживается соглашения»,
28 июня 1944 г.**

За пять дней одного из самых великих наступлений в военной истории стало ясно, что, благодаря действиям русских, нацисты не снимут никаких дивизий с Восточного фронта, чтобы

---

¹⁵⁴ Схожими были и британские оценки в июле: «Союзные бомбардировки Германии продолжают с огромной силой... Жизненно важные производства, а именно самолетов и нефти, все больше испытывают на себе их последствия, на данный момент уже наблюдаются проявления серьезного экономического напряжения и дефицита основных военных материалов на фронте, особенно нефти, танков, моторизованного транспорта» (W.P. (44) 408, 24/07/1944 // TNA, CAB 66/53).

перебросить их на Западный фронт и укрепить свои оборонительные порядки. У нацистов недостаточно дивизий на востоке. В понедельник они потеряли опорные пункты в Витебске и Жлобине — на расстоянии 150 миль друг от друга¹⁵⁵. Вчера они потеряли Оршу под Витебском, их глубокие эшелонированные линии обороны были разбиты артиллерией, смяты танками, заняты русской пехотой.

Стратегия наступления, претворяемая в жизнь 30-летними генералами¹⁵⁶ со всей яростью и отвагой молодости, возможно, ликвидирует выступ на севере, поможет продвинуться на юге в обход Припятских болот, и, наконец, способствует продвижению на западе и северо-западе, отрезая тем самым Балтийские страны, открывая путь к самому Балтийскому морю, обеспечивая вторжение в Восточную Пруссию и подготавливая, таким образом, войска к финальному маршу на Берлин. Расстояния здесь огромны — около 400 миль от Витебска до Кёнигсберга и более чем 700 миль от Витебска до Берлина.

Но нам стоит принимать во внимание не столько мили, сколько силу немецкого сопротивления. Продвижение на 5 миль в районе Кассино прошлой зимой было показательным... Постоянно отступающая армия стремится ускориться и потому теряет сплочённость. Русские в 1941 году, как китайцы в 1937 году и позже, разменяли пространство на время. Мы можем сейчас спросить: что значит время для нацистов? Время способствует относительному усилению их врагов на востоке и на западе. Время укрепляет нежелание нейтральных стран оказать им помощь. Время усиливает тенденции стран-сателлитов воспользоваться благоприятными обстоятельствами, пока не стало хуже. Время преумножает уверенность и боевитость Сопротивления по всей Европе.

---

¹⁵⁵ Описанная ситуация объясняется замыслом операции «Багратион» — нанесением ударов и с северного и с южного флангов «белорусского балкона». Согласно мемуарам командующего 1-м Белорусским фронтом маршала К.С. Рокоссовского, эта была его идея, которую он отстоял вопреки первоначальным сомнениям Сталина (*Рокоссовский К.С. Солдатский долг*. М., 1985. С. 251).

¹⁵⁶ По всей видимости, имелся в виду, прежде всего, генерал армии И.Д. Черняховский, которому в июне 1944 г. исполнилось 38 лет.

Но время может работать и на немцев тоже, если в рядах их врагов начнётся разлад. И русское наступление является ярким проявлением то, что такого разлада нет. Наступление на западе, наступление на востоке, наступление с воздуха, наступления со стороны Сопrotивления — все это связано с одной целью — свергнуть нацистскую власть.

Источник: New York Times. June 28, 1944.

**№ 226. Из донесения посла Великобритании в СССР
А. Керра министру иностранных дел Великобритании
А. Идену, 19 июля 1944 г. (получено 31 июля)**

Сэр,

[1.] Имею честь направить вам отчёт сотрудника посольства, ставшего очевидцем двух процессий в составе около 57 000 немецких военнопленных, захваченных при проведении последних операций в Белоруссии, которых 17-го июля провели по крупным улицам внешнего кольца Москвы¹⁵⁷.

2. Непосредственная цель этих процессий, о которых было заранее объявлено в прессе, заключалась в том, чтобы жители Москвы смогли своими глазами увидеть масштабы потерь Германии в людской силе в результате нынешнего наступления Красной Армии. Несмотря на то, что дипломатический корпус и корреспонденты иностранных газет не получили специальных приглашений, а пленные не шли по центральной части города, вероятно, подобный «праздник в римском духе»¹⁵⁸ стремились использовать в качестве темы советской

---

¹⁵⁷ По всей видимости, под этим Керр понимал, прежде всего, Садовое кольцо. По воспоминанию одного из ветеранов НКВД, «с ипподрома (куда располагался лагерь для пленных, прибывавших в Москву с начала июля. — *Авт.*) колонны под охраной военнослужащих НКВД, милиции, армейцев двигались по Ленинградскому проспекту, а затем по улице Горького (нынешней Тверской). На площади Маяковского шествие разделялось: одни шли по Садово-Каретной, Садово-Самотечной и далее до площади Курского вокзала, а другие — по Большой Садовой, через Крымскую и Калужскую площади и далее по Большой Калужской (ныне — часть Ленинского проспекта)» (Комсомольская правда. 17.VII.2014).

¹⁵⁸ Керр, видимо, намекал на традицию проведения пленных по главным улицам Рима, существовавшую в античности.

пропаганды на Германию и страны-сателлиты, а также, дабы показать всему миру, что советские сводки о массовом захвате военнопленных не были преувеличением.

3. Хотя, и это будет видно из отчёта, поведение наблюдавших за процессией москвичей восхищало своей сдержанностью, пресса описывала её в терминах, отличавшихся злобой и яростью. Наиболее сильный из газетных комментариев появился в одной из статей сегодняшнего номера «Правды»¹⁵⁹ <...> Из содержащихся в нём высказываний явствует, что власти озабочены тем, чтобы процессия не вызвала чувства жалости у широкой общественности, многие представители которой, судя по тому, что я слышал, всё же испытывали при виде её чувство сострадания.

С уважением,

АРЧИБАЛЬД КЛАРК КЕРР

Приложение

Немецких пленных ведут по Москве

17 июля около 57 000 немецких военнопленных, захваченных в ходе наступления Красной Армии в Белоруссии, провели по крупным улицам внешнего кольца Москвы в составе двух процессий более или менее одинаковой численности, для дальнейшей отправки железнодорожным транспортом к местам интернирования на востоке. Об этом событии было объявлено по радио и телевидению днём ранее, и утренние газеты опубликовали заявление начальника городской милиции, в котором он сообщал фактический маршрут следования процессии и приглашал жителей города взглянуть на неё в организованном порядке, не позволяя себе выпадов против пленных. Тем не менее перед началом шествия пленных проехала колонна грузовых автомобилей с ранеными бойцами Красной Армии по маршрутам, которыми затем должна была проследовать процессия. Улицы были заполнены огромным количеством зрителей, среди которых было много женщин и детей.

---

¹⁵⁹ В «Правде» от 19 июля было опубликовано две крупные статьи в связи с мероприятием 17 июля: «Немцы в Москве» (автор — Л. Леонов), «Они увидели Москву» (Б. Полевой).

Дворники и работники коммунальных служб, были в этот день мобилизованы для оказания помощи милиции в перекрытии улиц.

2. Во главе одной из процессий шли около двадцати пяти старших офицеров, в том числе, как минимум, шесть генералов (в прессе говорится о девятнадцати), которые шли, глядя вперед, с выражением презрения на лицах. В ближайших следовавших за ними рядах пленных шли офицеры младших званий и сержантский состав. Иностранцы, которые видели эту процессию, были поражены ростом многих пленных, большинство из которых выглядели на возраст от 20 до 30 лет. Они проходили разомкнутым строем, по десять-шестнадцать человек в шеренге, и отдельными группами по 800 человек. Шли неравномерным темпом, и временами некоторые группы заставляли идти быстрее, чтобы догнать идущих впереди. Небритые и грязные, военнопленные в большинстве своем были в хорошей физической форме, хотя и заметно уставшими от дороги. Среди них не было калек или раненых. Некоторые из них имели полковые знаки отличия или нагрудные знаки. Часть людей были босыми, на многих была кожаная обувь, но большинство было обуто в холщовые ботинки или туфли. У многих за плечами были небольшие ранцы; почти все несли банки с тушенкой, подобные тем, которые поставлялись по программе ленд-лиза.

3. Иностранцы, видевшие часть второй процессии, отметили много пленных невысокого роста, коренастого телосложения, которые, вероятно, были из стран-сателлитов. Глава французской военной миссии¹⁶⁰ и её служащие, которые наблюдали за первой процессией с позиции, дающей хороший обзор, были замечены группой из пятнадцати пленных, которые объяснили, что они не немцы, а лотарингцы¹⁶¹, и закрича-

---

¹⁶⁰ Пети, Эрнест (1888–1971), генерал, в 1942–1945 гг. глава военной миссии Франции в СССР.

¹⁶¹ Жители Эльзас-Лотарингии, присоединённой к Германии после поражения Франции 1940 г., призывались в вермахт и нередко отправлялись на Восточный фронт. Французская миссия в Москве с февраля 1944 г. пыталась улучшить их положение, сначала предлагая сформировать из них воинскую часть в СССР, а затем придя к варианту их переправки в Северную Африку. В нача-

ли: «Да здравствует Франция!» Один из этих людей вытащил из кармана маленький французский флаг.

<...>

5. За исключением периодически раздававшихся свистов и улюлюканья, русские зрители вели себя как благовоспитанная и даже невозмутимая праздничная толпа. Они смотрели на бесконечный поток военнопленных с напряженным любопытством и удовлетворением людей, которые видят, что ненавистный враг получил по заслугам. Многие спокойно улыбались, лица других были полны горечи и отвращения. Кто-то из толпы крикнул: «Если бы не дворники, от вас бы одни пуговицы остались!» Было слышно, как одна пожилая женщина сказала: «Если бы только мои глаза могли выразить ненависть, которую я чувствую, и горе, разрывающее мое сердце». Еще одна бабушка заметила: «Они хотели прийти сюда, и вот они здесь, но не так, как рассчитывали». Одна девушка заметила: «Вот они, чистокровные арийцы голубых кровей». Кто-то, вероятно, заметив банку с тушёной свиной, сказал с улыбкой: «Надеюсь, им понравятся наши свиные». Интеллигентная украинская еврейка, говорящая по-английски, обратила внимание стоящего рядом с ней британского подданного на здравомыслие толпы своей репликой: «Можете быть уверены, что здесь вряд ли найдется тот, кто не потерял бы близких из-за этих варваров. Но мы, русские — добрый народ, и когда мы дойдем до Берлина, мы не будем убивать женщин и детей, как это делали они в нашей стране». Она также отметила разницу между немецкими солдатами теперь и во время первой «империалистической» войны: «Я тогда жила на Украине, — сказала она, — и немцы вели себя очень корректно. А теперь они превратились в разнужданных животных».

<...>

Источник: TNA, FO 371/43422.

ле мая советская сторона дала положительный ответ. См.: СФО. Т. 2. С. 25–26, 50; АВП РФ. Ф. 0136. Оп. 28. П. 186. Д. 8. Л. 50, 55, 86.

**№ 227. Из телеграммы министра иностранных
дел Великобритании А. Идена представителю
Великобритании при Французском комитете
национального освобождения А. Дафф-Куперу,
25 июля 1944 г.¹⁶²**

Сэр,

[1]. Я изучил Вашу важную депешу №295 от 30 мая касательно нашей политики в Западной Европе¹⁶³ и хотел бы поздравить Вас с тем, как мастерски Вы рассмотрели вопросы, имеющие глубочайшую важность для нашей страны и для Британского Содружества наций.

2. Я в полной мере согласен с первыми девятью параграфами Вашей депеши¹⁶⁴. Мне представляется в особенности ясным то, что любая Всемирная организация, какая может быть создана, должна быть усилена различными системами союзов. Я отмечу в скобках, что все усилия, которые прилагали некоторые люди в нашей стране к тому, чтобы склотить в 30-е годы союз против Германии и Японии, всегда встречали сопротивление тех, кто утверждал, что подобные действия с нашей стороны лишь приведут к созданию «оси», которой иначе можно было бы избежать¹⁶⁵. Мы не должны повторить подобную ошибку снова.

3. Однако в параграфе 10 Вы обсуждаете фактор России и, как кажется, предполагаете, что лучший способ помешать Советскому Союзу доминировать на европейском континенте — (а) создать некую группу союзных государств в Западной Ев-

---

¹⁶² Текст этой телеграммы Идена был добыт агентурой НКГБ и передан в Москву. См.: ОГБ. Т. 5. Кн. 2. С. 64–70.

¹⁶³ См. документ №221.

¹⁶⁴ В них развивались идеи о невозможности в деле обеспечения британской безопасности полагаться только на будущую международную организацию, о необходимости учесть ошибки межвоенного периода, установить как можно более тесные отношения с США, о недопустимости изоляции Великобритании от континента и гегемонии какой-либо одной державы в Европе.

¹⁶⁵ Ирония ситуации состояла в том, что в 1930-е гг. эту идею разделяли и ближайшие сорудники Идена во время войны, включая О. Сарджента (*Neilson K. Britain, Soviet Russia and the Collapse of the Versailles Order, 1919–1939. Cambridge, 2006. P. 152*).

ропе¹⁶⁶ и (b) позаботиться о том, чтобы Польша была столь «мощной и столь процветающей, как это только возможно». Мы все понимаем, что интересы нашей страны требуют помешать любым попыткам какого-либо другого государства доминировать на европейском континенте. Следовательно, если Советский Союз попытается вести подобную политику, нам придётся противиться ему при помощи всех подвластных нам средств. Вы верно подчёркиваете: есть достаточные основания надеяться, что страхи перед Россией окажутся иллюзорными. Однако, по Вашему мнению, чтобы уберечься от таких опасностей и в особенности от какого-либо русско-германского сближения, мы должны прибегнуть к вышеуказанным мерам.

4. Именно в этом вопросе я не соглашусь с Вашими доводами. Конечно, я не буду утверждать, что опасность экспансионистской политики Советского Союза в Европе отсутствует. Вместе с тем, я почти убеждён, что предлагаемые Вами меры не уменьшат опасность, а скорее увеличат её (если она имеется). Прежде всего, очень важно, чтобы любые предложения о дальнейшем сближении между нами и западноевропейскими союзниками — и вообще между государствами Западной Европы — исходили из единственной цели предупреждения новой немецкой агрессии. Если мы дадим понять, что в подобном альянсе есть какая-либо иная цель, это будет, мне кажется, фатальной ошибкой. Мы лишимся шансов на сотрудничество с Советским Союзом после войны и, более того, будет риск, что Россия применит против нас в Европе все свои огромные возможности в подрывной политике и в силовом давлении. В самом деле, русские не только постараются помешать нашей системе альянсов всеми доступными им средствами (а у них весьма обширные возможности для этого), но и государства Западной Европы, если им придётся решительно выбирать между нами и Россией, возможно, не решатся связать себя и выберут политику испуганного нейтралитета или умирот-

---

¹⁶⁶ Дафф-Кулер упоминал о «группе западных демократий, связанных друг с другом ясно выраженными узлами союза». Ядро этой группы были составить Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Норвегия и Дания с возможным последующим подключением Швеции, Португалии, Испании и Италии. См.: Duff-Cooper to Eden, 30/05/1944 (in W.P. (44) 409) // TNA, CAB 66/53.

ворения, столь характерную для зловещего межвоенного времени. Всё это будет означать конец Всемирной организации и надежд на то, что Европа воспрянет.

5. Таким образом, если в Западной Европе будет создана здоровая система безопасности, — а об этом я ещё выскажусь позднее — она должна напрямую основываться (а) на англо-советском союзе, (b) на ясно выраженном намерении более никогда не допустить возрождения могущественной Германии и, (c) если возможно, быть в рамках Всемирной организации, которая сама будет опираться на союз или тесное согласие между Соединённым Королевством, Соединёнными Штатами и Советским Союзом.

6. Теперь я перейду к Вашему второму предложению, а именно к созданию могущественной Польши, чтобы она была «барьером между Россией и Германией» и к Вашему заявлению, что «кроме ненависти, Россию и Германию может разделить только Польша, и поэтому чем сильнее и могущественнее будет Польша, тем больше шансов на мир во всём мире». Принципиально важно, чтобы первый народ, восставший с оружием в руках на Гитлера, располагал истинно свободной и независимой национальной жизнью. Я считаю, что это суждение ставит исторические факты с ног на голову. Польша, свободная или разделённая, в течение 150 лет была не барьером, а мостом между Пруссией и Россией. Именно она стала средством, при помощи которого Бисмарк добился от России согласия на создание единой Германии, в чём прежде того, в 1848–1849 гг., Россия ему отказала. И именно напряжённость в русско-польских отношениях виной тому, что Россия не оказалась на нашей стороне в 1939 г. Польша, находящаяся в хороших отношениях с Советским Союзом, может иметь шанс оставаться сильной, независимой и процветающей; Польша, находящаяся в дурных отношениях с СССР, станет угрозой для мира во всём мире и для безопасности наших островов. <...>

13. Подведём итоги. Западная группировка, созданная как часть любой организации, которую будут строить вместе Великобритания и Россия, ставящая себе, прежде всего, цель защиты Европы от новой немецкой агрессии, будет в высшей

степени полезна. Однако если западная группировка будет создана как оборонительная мера, рассчитанная на возможность, что Россия в будущем начнёт политику агрессии и доминирования, это будет опаснейший эксперимент, который, возможно, ускорит развитие тех бед, от которых он должен был уберечь. <...>

Ваш и т.д.

АНТОНИ ИДЕН

Источник: TNA, CAB 66/53/9.

**№ 228. Из речи премьер-министра Великобритании
У. Черчилля в палате общин Парламента
Великобритании, 2 августа 1944 г.**

<...> Я должен заметить, что, говоря об этих разнообразных военных кампаниях, разворачивающихся одновременно по всему миру, я ещё не упомянул об очевидном и ключевом факте, о том, что именно русские армии сделали всю основную работу и выпотрошили Германию. В воздухе и на море мы сохраняем свои позиции, но в мире не могла появиться, по крайней мере, в течение ещё нескольких лет, сила, измотавшая и разбившая немецкую армию в случае, если бы она не подверглась свирепой атаке и избиению со стороны русских Советских армий.

Я приветствую маршала Сталина, великого победителя, и я твердо уверен, что наш 20-летний договор с Россией окажется одним из самых прочных и долговременных факторов в деле сохранения мира, поддержания порядка и прогресса в Европе...

Наша высадка в Нормандии, весь ход войны, вся цепь событий показывает, что мы снова должны будем решать франко-германские противоречия в отношении Рейна¹⁶⁷, и из этого

---

¹⁶⁷ Намёк на требования Франции установить границу по Рейну, высказывавшиеся по окончании Первой мировой войны, и развивавшиеся де Голлем в качестве внешнеполитической программы Франции, которая должна быть реализована по окончании Второй мировой.

обсуждения Франция ни в коем случае не может быть исключена. Из сказанного мной очевидно, что я ожидаю самого тесного сотрудничества между Британской империей, Соединёнными Штатами, русскими и французскими представителями по вопросам урегулирования этих важных европейских проблем. Мы являемся Союзом объединённых, миролюбивых наций, которые были вынуждены взяться за оружие, чтобы защитить наши основные права, и в час победы мы не должны забыть принять все необходимые меры для поддержания мира, за который платим столь высокую цену. <...>

Русские армии стоят сейчас у ворот Варшавы. Они несут освобождение Польше. Они несут свободу, суверенитет и независимость полякам. Они просят о том, чтобы Польша была дружественной по отношению к России. Это мне кажется очень разумным, учитывая тот ущерб, который был нанесен России немецкими войсками, прошедшими через Польшу для осуществления своего нападения. Союзники будут приветствовать любую консолидацию или объединение польских сил, как тех, что сотрудничают с западными державами, так и тех, что работают с советской стороной. У нас сейчас есть несколько доблестных польских дивизий, воюющих против Германии в составе наших армий¹⁶⁸, также существуют и те, которые воюют на стороне России¹⁶⁹. Пусть они объединятся. Мы хотим этого союза, и было бы великолепно, если бы он мог быть провозглашён или, по крайней мере, его были бы заложены его основы именно в тот момент, когда замечательная столица Польши, так отважно защищавшаяся от немцев, будет освобождена благодаря мужеству русских армий. <...>

Мне кажется, что Румыния должна, в первую очередь, прийти к соглашению с Россией, на которую она совершила такой возмутительное нападение, и в чьей власти она скоро ока-

---

¹⁶⁸ Одна из наиболее известных среди них — 1-я польская бронетанковая дивизия. Сформирована в Великобритании в 1942 г. Летом 1944 г. приняла участие в боях в Нормандии.

¹⁶⁹ Самой известной и увенчанной наградами среди них была 1-я Варшавская польская пехотная дивизия имени Тадеуша Костюшко. Сформирована в СССР в 1943 г.

жется. Россия предложила Румынии весьма щедрые условия¹⁷⁰, и я не сомневаюсь, что они были бы приняты с благодарностью румынским народом, если бы только к груди или затылку румынских лидеров не был приставлен прусский пистолет. То же относится и к Болгарии. <...>

Источник: Hansard. Parliamentary Debates. 5th Series. Vol. 402. Col. 1474–1475, 1481–1486.

**№ 229. Из меморандума министра иностранных дел
Великобритании А. Идена
«Советская политика в Европе», 9 августа 1944 г.¹⁷¹**

[1.] 7-го июня я представил Кабинету министров доклад... посвященный советской политике на Балканах¹⁷². Как мне стало известно, мои коллеги хотели бы получить аналогичный обзор вопроса о роли, которую, как мы можем ожидать, Россия сыграет в иных регионах Европы, насколько при этом будут затронуты наши интересы и влияние, и какую политическую линию нам в связи с этим нам необходимо выбрать. <...>

3. При оценке советской политики в послевоенный период существует, очевидно, два основных сценария. По первому из них, советское правительство будет стремиться проводить политику сотрудничества с нашей страной и с Соединёнными Штатами (и Китаем), будь то рамках Всемирной организации или вне их, если такая организация не будет создана. Учитывая ту колоссальную работу по восстановлению и реконструкции, осуществить которую предстоит советскому правительству, а также его огромное желание как можно быстрее возобновить

---

¹⁷⁰ Эти условия (разрыв с немцами и совместная борьба с Красной Армией против них, восстановление границы 1940 г., возмещение убытков и др.), сопровождавшиеся согласием на пересмотр германо-итальянского решения 1940 г. о передаче Северной Трансильвании Венгрии (т.н. 2-й Венский арбитраж) были переданы румынской делегации на секретных переговорах в Каире 12 апреля (закончились неудачно). Позднее они были опубликованы в советской печати. См.: Новиков Н.В. Воспоминания дипломата. М., 1989. С. 244–250.

¹⁷¹ Меморандум был разослан членам Кабинета министров Великобритании.

¹⁷² Доклад «Советская политика на Балканах», разосланный 7 июня. См.: W.P. (44) 304, 07/06/1944 // TNA, CAB 66/51.

реализацию прерванной [войной] программы внутреннего развития, я считаю такой сценарий гораздо более вероятным. Необходимое условие при этом заключается в том, что Кремль будет убеждён в нашем намерении ослабить Германию, и не начнет подозревать, что наша страна и Соединённые Штаты стремятся сформировать антисоветский союз европейских государств на основе возрождённой Германии. Даже если это условие будет выполнено, политика сотрудничества со стороны СССР отнюдь не будет идеальной. Вместе с тем, его нацеленность на сотрудничество с нами для сдерживания Германии, а также его желание предотвратить объединение Европы с Германией против России почти наверняка окажутся достаточными для того, чтобы удержать СССР как от использования неприкрытой силовой политики в отношении с другими странами, так и от попыток оказывать неоправданно большое влияние на их внутренние дела. В качестве альтернативы советское правительство может решить, что им выгоднее будет нарушать все правила; в полной мере использовать послевоенный хаос в Европе; открыто противопоставлять себя всему тому, что русская пропаганда связывает с понятиями «капитализм» и «империализм»; использовать всю свою мощь и влияние для поддержки леворадикальных движений в странах Европы, включая даже Германию. Такой вариант, как я уже указал, я считаю гораздо менее вероятным, при условии, что Россия не решит для себя, что такие действия — это единственный способ предотвратить появление в Европе союза, направленного против неё, союза, острием которого может быть только возрождённая Германия. В течение того периода, когда Россия будет, главным образом, занята внутренним восстановлением и развитием (что, по предположениям, займет не менее пяти лет, но вероятно значительно дольше), она, как мне кажется, будет придерживаться первого сценария. Приложения к этому документу¹⁷³ исходят из этого допущения. Поэто-

---

¹⁷³ Не публикуются. Приложения № 1–7 давали предполагаемые варианты развития советской политики в Германии, Франции, Центральной Европе, Италии, странах Бенилюкса и Швейцарии, в Скандинавии, на Пиренейском полуострове.

му в них предполагается, что, по крайней мере, в этот период Россия воздержится от территориального расширения и попыток усилить собственное влияние в других странах такими методами и в такой степени, чтобы значительно повредить своей репутации в нашей стране или в Соединённых Штатах. Однако это не помешает ей поддерживать (в определённых рамках) движения и партии в других странах, которые видят в Москве источник вдохновения и, в целом, занимать сторону «пролетариата» против «капиталистов».

4. Я должен добавить ещё одну вещь в связи с этим вопросом. Не исключено, что в Советском Союзе всё ещё существуют две точки зрения: одна — нацеленная на сотрудничество, а другая — исходящая из того, что Советский Союз не может и не должен никому доверять и должен полагаться на свою собственную мощь, а также на те преимущества, которые он может извлечь из своих союзников в зарубежных странах. К счастью, согласно всей имеющейся информации, Сталин — сторонник первой точки зрения, и её влияние усиливается. Нашей постоянной целью должно быть усиление позиций людей, нацеленных на сотрудничество, через проявление понимания в отношении разумных требований и взглядов советского правительства, через свободное и откровенное информирование и консультирование с ними. Кроме того, я думаю, мы лишь заслужим их уважение и достигнем подлинного сотрудничества, если будем так же открыто заявлять о своих собственных требованиях, взглядах и интересах, как это зачастую делает советское правительство. Мы всегда должны помнить, насколько серьёзным был успех открытого обращения премьер-министра в его выступлении по радио 22 июня 1941 года, когда, предлагая сотрудничество, он ясно дал понять, что о каком-то коммунизме в нашей стране не может идти и речи¹⁷⁴.

5. Что касается оценки наших собственных интересов, которые определяют содержание приложений к данному докладу, я считаю, что наши стратегические интересы в Европе,

---

¹⁷⁴ «За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нем» (*Черчилль У.* Вторая мировая война. Кн. 2. Т. III–IV. С. 169–170).

которым может быть нанесён ущерб ввиду распространения советской мощи и влияния, таковы¹⁷⁵:

(а) обеспечение безопасности Соединённого Королевства от воздушного нападения и, что даже важнее, предотвращение господства в Европе одной великой державы;

(б) безопасность наших жизненно важных морских и воздушных коммуникаций в Средиземноморье и в других регионах.

С политической и торговой точек зрения, нам требуется скорейшее восстановление порядка и безопасности в Европе, обеспечение того, чтобы максимальное число правительств и народов Европы стремились заручиться нашей дружбой, воспользоваться нашими рекомендациями, чтобы они доверяли нам. Наша финансовая мощь во многом сошла на нет, мы должны стремиться компенсировать эту потерю завоеванием восхищения европейских народов в отношении нашего образа жизни, наших достижений в социальном, промышленной, научной и интеллектуальной сферах. Мы должны поддерживать наше влияние, завоевывая симпатии новых правительств и того поколения, которое придёт к власти после войны. В девятнадцатом веке вес нашей страны в Европе чрезвычайно возрос благодаря тому, что она выступала за прогресс как в политической, так и в промышленной сферах и была готова использовать своё влияние для поддержки народных демократических сил в их борьбе с автократией. В послевоенный период наше влияние в европейских странах в значительной степени будет зависеть от того, какой путь выберут эти страны, стремящиеся восстановить порядок и преодолеть хаос. Нет почти никаких сомнений в том, что по многим параметрам это будет именно новый порядок, а не возвращение к старому. Итак, наше влияние будет зависеть от того, выберут ли эти страны режим и методы, вдохновляясь примером Москвы (действительно, вполне может появиться искушение разработать быстрые, решительные и «прогрессивные» решения), или же они будут заимствовать методы западных демократий,

---

¹⁷⁵ Этот пассаж документа, по сути, суммировал характеристику стратегических интересов Великобритании, данную ранее КНШ (документ № 223).

особенно Великобритании. Они будут заимствовать эти методы, исходя из того, (а они видят это на нашем примере), что использование этих методов имеет все шансы привести к успеху в разрешении самых тяжелых социальных и экономических проблем послевоенной Европы... Если в течение периода непосредственно после окончания войны, когда ситуация в Европе будет наименее спокойной, советское руководство не захочет напрямую вызвать нерасположение англосаксонских демократий, неоправданно вмешиваясь в дела европейских стран, то условия в Европе в целом будут такими, что если мы сумеем правильно воспользоваться нашими возможностями, мы будем в состоянии поддерживать своё влияние и позиции в большинстве, если не во всех европейских странах.

6. Я убеждён, что основанием нашей послевоенной европейской политики должен быть англо-советский союз, направленный на предотвращение повторения немецкой агрессии. Вместе с тем я не вижу причин, почему в рамках такой структуры мы не должны вести работу по укреплению своих позиций в трёх группах европейских стран, с которыми у нас исторически существовали крепкие и тесные отношения:

(а) Западные страны: Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, страны Пиренейского полуострова, особенно Португалия;

(b) Скандинавские страны; и

(с) группа средиземноморских стран, состоящая из Турции, Греции и Италии¹⁷⁶.

7. В то же время, избегая прямых вызовов интересам русских в странах Центральной Европы, приграничных с Советским Союзом, мы должны использовать каждую возможность, чтобы распространять в этих странах британское влияние, используя для этой цели новые отношения, которые мы за время войны установили с Польшей, Чехословакией и Югославией, а также обращаясь к моральному авторитету и к тому уважению, которыми, как мы небезосновательно ожидаем, мы будем

---

¹⁷⁶ В совокупности список стран, приведённый Иденом, был близок списку потенциальных участников «группы западных демократий» в проекте Дафф-Купера. См. примечание № 166 к данной части.

располагать в Венгрии, Румынии и Австрии, когда эти страны будут освобождены от немецкого ига.

Форин Офис, 9-е августа 1944 года

А[нтони] И[ден]

Источник: TNA, CAB 66/53/36.

№ 230. Записка помощника постоянного заместителя иностранных дел Великобритании О. Сарджента министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 18 августа 1944 г.

Когда мы говорили о генерале Бэрроузе¹⁷⁷ 15 августа, я сообщил Вам, что начальники штабов и подчинённые им организации, чем дальше, тем больше думают и говорят о Советском Союзе как о враге номер один — и даже обсуждают, как бы добиться против него немецкой поддержки.

Теперь я всё изложу подробнее.

По заказу Форин Офис штаб послевоенного планирования¹⁷⁸ подготовил два документа, один по стратегическим преимуществам создания западной группировки государств, второй по расчленению Германии¹⁷⁹. Хотя Форин Офис не акцентировал внимание на опасности столкновений с Советским Союзом, протоколы обсуждения первого вопроса начальниками штабов содержали следующие фразы:

---

¹⁷⁷ Бэрроуз (Барроус), Монтэгю Брокас (1894–1967), генерал-лейтенант, в 1944–1945 гг. глава военной миссии Великобритании в СССР. Нескрываемый антикоммунизм Бэрроуза не способствовал налаживанию плодотворных отношений с советским командованием. В сентябре 1944 г. Сталин открыто говорил Керру о том, что «наши военные не доверяют генералу Бэрроузу. Они не смогут с ним работать. Генерал Бэрроуз не уважает наших военных, и они его не уважают» (САНО. Т. 2. С. 173).

¹⁷⁸ В августе 1944 г. Подкомитет послевоенного планирования (Post-Hostilities Planning Sub-Committee) был преобразован в Штаб послевоенного планирования (Post-Hostilities Planning Staff). В результате реорганизации кресло председателя вместо представителя Форин Офис занимали представители видов вооружённых сил.

¹⁷⁹ См. об этих докладах в: *Lewis J. Op. cit.* P. 112–114, 128–135.

(b) «...создание западноевропейской группировки государств станет лишь первым шагом к системе, которая, если мы хотим обеспечить безопасность наших островов, должна включать часть Германии, если не всю её».

(c) В самом деле, Германия станет ключом к безопасности наших островов в будущем, и, как бы отталкивающе не выглядел для нас этот факт, может прийти время, когда нам придётся опираться на её поддержку против враждебного Советского Союза. Этот факт вновь не прозвучал в докладе достаточно ясно.

(d) Политика, которой мы будем придерживаться относительно Германии по окончании войны, таким образом, фундаментально важна для проблемы будущей обороны Великобритании, потому что от неё, вполне возможно, будет зависеть, до какой степени мы сможем надеяться на помощь немцев. Когда мы взвешиваем все «за» и «против» в вопросе расчленения Германии, необходимо об этом помнить».

И еще:

«...в реализации предложения о создании ассоциации западноевропейских государств будет заключаться всяческая выгода, если будет ясно осознано, что такая ассоциация — лишь первый шаг к созданию более широкой системы, которая, если Россия когда-либо станет враждебной, будет расширена, чтобы включать всю Германию или хотя бы её часть».

Сделав эти комментарии, начальники штабов также раскрыли черновой вариант документа (в создании которого участвовал Форин Офис) за то, что он учитывает политические факторы и дали задание составителям документа пересмотреть свой доклад «с точки зрения чисто военного взгляда на ситуацию, с которой мы столкнёмся в случае провала всемирной организации».

Опять же, в сообщении, которое начальники штабов отправили в Форин Офис, высказав свои текущие взгляды на предложения по западной группировке государств (для нашей делегации на переговоры о создании Всемирной организации), содержится следующий впечатляющий отрывок:

«Мы понимаем, что мы ни в коем случае не должны восстанавливать Россию против себя, создавая впечатление, что

мы строим западноевропейский блок против неё, и что по этой причине непосредственной целью западноевропейской группировки должно стать подавление Германии; но мы чувствуем, что нельзя забывать про более отдалённую, но более опасную (здесь и далее: подчёркнуто в оригинале. — *Авт.*) вероятность, что враждебная нам Россия станет использовать ресурсы Германии, и любые меры, которые мы принимаем сейчас, должны рассматриваться с точки зрения того, помогут ли они нам предупредить возникновение этой угрозы».

Обратите внимание на слово «сейчас». Это означает, что в настоящее время, когда мы думаем о Германии, для нас очень важно подсчитать, каким образом лишить Советский Союз как можно большего количества немецких ресурсов. Это звучит подозрительно — как будто мы пытаемся заполучить немцев на нашу сторону против Советского Союза с очевидным следствием, что мы собираемся сохранить немецкие «ресурсы», чтобы использовать их против того, с кем мы заключили союз на двадцать лет.

Выполняя инструкции начальников штабов, приведённые в пункте (d) выше, штаб послевоенного планирования создал черновой документ по расчленению Германии, в котором содержались следующее заключение:

«Расчленение Германии будет в долгосрочном плане нашим стратегическим преимуществом, если нам потребуется немецкая помощь против враждебного Союза Советских Социалистических Республик. С нашей точки зрения, весьма маловероятно, чтобы подобную помощь нам предоставила бы единая Германия, но мы можем надеяться, что включим части расчленённой Германии в северо-западную европейскую группировку, тем самым усилив её и углубив нашу оборону. По крайней мере, расчленение уменьшит вероятность, что вся Германия попадёт в советскую орбиту и объединится с Советским Союзом против нас».

Таким образом, действия начальников штабов привели к тому, что их подчинённые пишут документы — и, вне всякого сомнения, говорят и думают — о том, как получить немецкую поддержку против Советского Союза. Я сомневаюсь, что это происходит лишь в названном комитете. Это неизбежно

повлияет на всё военное планирование в вопросах оккупации Германии и политики в её отношении, а стало быть, затронет весьма широкий круг военных. Вслед за тем обо всём узнают американцы, с которыми они контактируют. Если русским это ещё неизвестно, то вряд ли они долго останутся в неведении.

Кстати, тот факт, что в вышеупомянутых инструкциях начальников штабов приказано не учитывать политических соображений в подготовке документа, означает, что в них не рассматривается, когда или в каких обстоятельствах мы можем ожидать агрессии со стороны Советского Союза, и вообще не упоминаются такие факторы, как англо-советский союз или Московский четырёхсторонний пакт¹⁸⁰. Очевидно, что для представителя Форин Офис будет совершенно бессмысленно принимать дальнейшее участие в подобных дискуссиях, поэтому мы достигли договорённости о том, что он не будет участвовать в подготовке подобных документов, с чем начальники штабов согласились.

Я не прошу, чтобы Вы принимали какие-либо меры сейчас, поскольку ни одна из этих бумаг не достигла этапа окончательного утверждения со стороны начальников штабов. Они могут осознать своё неблагоразумие и сбавить тон прежде, чем положат что-либо подобное на стол перед министрами. Но Вы должны знать, что происходит, поскольку даже если начальники штабов образумятся и скроют свои взгляды от министров, я опасаясь, что это их настоящие мысли, и убеждён, что Вам придётся искать возможность покончить с подобными мыслями и словами, если, конечно, они сами Вам её не предоставят¹⁸¹.

О.Г. Сарджент

Источник: TNA, FO 371/43306.

---

¹⁸⁰ Имеется в виду Декларация четырех государств по вопросу всеобщей безопасности, подписанная 30 октября 1943 г. в ходе Московской конференции министров иностранных дел.

¹⁸¹ Иден воспринял записку Сарджента весьма серьёзно, начертав на её полях 23 августа «Это очень плохо», и пообещав поговорить с Исмеем. Разговор, однако, как свидетельствует рукописная пометка Идена от 25 августа, не привёл к серьёзным результатам: Исмей заявил, что «подобное отношение исходит не от начальников штабов, которые над этим и не задумывались». См. также документ № 238.

**№ 231. Из записки лорда-хранителя малой печати
лорда У. Бивербрука министру иностранных дел
Великобритании А. Идену, 26 августа 1944 г.**

Меня тревожат наши нынешние отношения с Россией...

1) Поляки всегда вели себя неудовлетворительно. Во время Мюнхена они захватили Тешен, что не требует комментариев¹⁸².

2) Вклад поляков в войну постоянно преувеличивается в прессе.

3) Польские газеты — постоянный источник осложнений. Они проявляют антисемитизм в самых резких формах. Их политическая линия была одной из основных причин разрыва советско-польских отношений.

4) Наша надежда на будущее, в том числе — в отношениях с Соединенными Штатами, зависит от тесной дружбы с Россией...

5) Мы дали русским много оснований для подозрений. Мы слишком затягивали принятие решений...

Если правда, что польское подполье не препятствовало продвижению немецких бронетанковых дивизий к фронту под Варшавой, то любую помощь, которую мы оказываем полякам в нынешнем конфликте, можно сравнить с тем, как если бы Германия оккупировала Дублин, а восстание, поднятое ирландской армией освобождения, спутало наши планы взятия города и стало бы предметом спора между нами и Москвой.

Конечно, трагедия Варшавы в том, что русские столкнулись с неожиданной и серьезной неудачей у самых ворот города¹⁸³

---

¹⁸² В октябре 1938 г. после предъявления польского ультиматума Чехословакия была вынуждена передать Польше 3 района Тешинской Силезии (Фрейштадт, Тешин, Яблунков). В мемуарах Черчилль весьма критично оценивал тогдашние действия польского руководства: «Польское правительство потребовало немедленной передачи ему пограничного района Тешин. Не было никакой возможности оказать сопротивление этому грубому требованию... в 1938 году, из-за такого незначительного вопроса, как Тешин, поляки порвали со всеми своими друзьями во Франции, в Англии и в США, которые вернули их к единой национальной жизни и в помощи которых они должны были скоро так сильно нуждаться...» (*Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 1. Т. 1–2. С. 145–146*).

¹⁸³ Аналогичную аргументацию Сталин использовал в беседе с Миколойчиком 9 августа 1944 г. в Москве: «Советские войска форсировали Вислу

из-за подхода тех самых бронетанковых дивизий, которые пропустили поляки... Но каковы бы не были причины трагедии, дружба с Россией для нас гораздо важнее, чем будущее англо-польских отношений.

Источник: TNA, FO 954/20.

**№ 232. Из телеграммы посла Великобритании в СССР
А. Керра в МИД Великобритании, 31 августа 1944 г.**

Сэр,

[1.] В то время, как война приближается к завершению, следующий вопрос одинаково волнует правительства и людей в странах-союзниках: можно ли рассчитывать на то, что Россия будет сотрудничать с Великобританией и США по вопросам долгосрочного урегулирования международных проблем? Этот вопрос стал ещё более животрепещущим ввиду того, что очень мало известно о мотивах, определяющих внешнюю политику Советского Союза; взаимодействие сил, которые её формируют и определяют её направленность, в значительной степени является предметом спекуляций и домыслов. Более того, точный смысл официальных заявлений и советской пропаганды часто остаётся неясным, так как власти скрывают причины, побуждающие их к действию. И хотя у нас пока нет ключа к пониманию того, как формируется советская внешняя политика, более пристальное изучение её отдельных, наиболее очевидных элементов всё же помогает немного приподнять завесу тайны. Надеюсь, что наблюдения, предлагаемые в данной депеше, смогут внести свой вклад в идущие дискуссии. Они предлагаются в качестве дополнения к более широкому исследованию советской внешней политики, содер-

---

в районе ее слияния с рекой Пилицей и установили на другом берегу Вислы плацдарм 30 километров длиной и 25 километров глубиной. Вначале дела шли хорошо, но немцы перебросили в район нашего плацдарма две танковых дивизии. Советские войска, конечно, преодолеют сопротивление немцев и возьмут Варшаву, но это потребует времени» (Советский фактор в Восточной Европе. Т. 1. М., 1999. С. 85).

жащемуся в меморандуме Министерства иностранных дел № 1008/183/38 от 29 апреля¹⁸⁴.

2. В качестве отправной точки можно смело исходить из трёх общих предположений. Во-первых, полная победа над Германией означает для Советского Союза немедленное исчезновение каких-либо серьёзных угроз его безопасности в Европе. Во-вторых, приведя впервые с 1812 года страну к победе в крупной войне, советский режим во главе с маршалом Сталиным обретёт большую уверенность в себе и будет чувствовать себя в большей безопасности от возможных внутренних врагов, чем когда-либо ранее в своей истории. В-третьих, как представляется, всё указывает на то, что режим отказался от теории мировой революции и что коммунистические партии и организации за рубежом рассматриваются им сейчас исключительно как инструменты, которые (где это целесообразно) могут быть использованы для обеспечения своих интересов, по мере их прояснения. Это будут интересы России как государства уже далеко не революционного типа.

3. Основываясь на этих допущениях, я обращаюсь далее к мотивам, которые, кажется, будут стоять за советской внешней политикой в период, непосредственно следующий за войной, когда Советский Союз, успешно выйдя из масштабной борьбы, проникнутой патриотическим подъёмом, займет позицию величайшей военной державы на континенте. Здесь, в качестве вступления, необходимо отметить тот факт, который является очевидным для всех обозревателей, важность которого, однако, требует постоянного напоминания — несмотря на 20-летний договор с Великобританией и потоки ненависти по отношению к Германии, транслируемые через прессу и радио, советское правительство располагает полной свободой манёвра во внешней политике, как в отношении своей общественности, так и своих сторонников за рубежом. Оно следит за тем, чтобы эта свобода сохранялась. <...>

4. <...> Это утверждение, конечно, не означает того, что советское правительство сегодня демонстрирует признаки готовности отказаться от своих обязательств по отношению к свое-

---

¹⁸⁴ См. документ № 215.

му британскому союзнику или не признания солидных преимуществ, вытекающих из подобных договорных отношений, которые, даже сами по себе, тёпло приветствуются русским народом, уставшим от войны. Правда и то, что в своих доверенных отношениях с другими державами, наиболее известным примером здесь является пакт с Германией от 1939 года, Советская Россия временами демонстрировала радикальную перемену в своей позиции. В любом случае в своих торговых отношениях с окружающим миром до сих пор она демонстрировала особую точность и пунктуальность при выполнении своих обязательств. В то же время, заключение на пике патриотической оборонительной войны союза с великой державой было совершеннейшим экспериментом в истории советской дипломатии. Более того, при отсутствии какого-либо радикального ослабления централизованного контроля (признаки чего мы практически не наблюдаем сегодня) ресурсов аппарата официальной пропаганды и партийных кадров по всей территории страны хватит, чтобы осуществить, если того потребуют обстоятельства, поворот на 180 градусов без серьезного риска спровоцировать внутренний кризис.

<...>

9. С момента утверждения советского режима чувство острой обиды на то, как относился к нему некоммунистический мир, придало почти патологический характер русскому комплексу неполноценности при сравнении себя с Западом. Этот комплекс, если говорить о тех, кто находится у власти, как в прошлом, так и сейчас, сосуществует с невероятно развитым чувством гордости. Пока Советский Союз не был вовлечен в войну, которая приобрела для него патриотический и оборонительный характер, на маршала Сталина и его смотрели на Западе смотрели, главным образом, как на людей, немногим лучше бандитов и гангстеров. Так они часто описывались в зарубежной прессе и публичных выступлениях. Их клеймили как диктаторов, которые удерживают власть благодаря регулярным чисткам и неограниченному использованию секретной полиции. Затем в один миг оскорбления сменились безграничной похвалой. Они были провозглашены патриотами и защитниками свободы. Правительства великих держав,

их союзников, стали относиться к ним с почтением, как равным. Сегодня, будучи уверены в лояльности своих соотечественников, которыми маршал Сталин почитается как национальный герой, руководители Советской России выступают как лидеры единственной на континенте державы, оказавшей успешное сопротивление немецкому натиску. Более того, после многих лет гневного осуждения их как беспринципных революционеров, теперь их восхваляют как спасителей Европы, и СССР признан одной из опор, на которых должен держаться мир в новую эру спокойствия и процветания.

10. Маршал Сталин и его единомышленники восприняли свой новый статус с подобающим достоинством. Судя по всему, это укрепило их решимость загладить прошлое, сейчас они, несомненно, требуют, чтобы к их стране относились к равной, если не превосходящей западные демократии, во всех сферах, не исключая производства и культуры. <...>

11. В свете вышеизложенных соображений можно предположить, что тактика и, возможно, стратегия советской внешней политики будут в немалой степени зависеть от того, насколько советское правительство будет удовлетворено отношением со стороны западных демократий. Как они полагают, их страна имеет право на уважение, благодаря своим военным победам и новоприобретённому престижу и ответственности. Не будет преувеличением сказать, что самым главным моментом в проведении Московской конференции было то, что она состоялась в Москве.

12. Таким образом, обращая внимание на двуликий характер советской внешней политики и упрямое сочетание гордости и чувствительности к критике, которое (со славянской способностью сомневаться в чужих мотивах) может очень сильно осложнять ведение текущих дел с нашим союзником, я в то же время ни в коем случае не хочу сказать, что нам нужно идти по пути наименьшего сопротивления в ситуациях, когда у нас есть все основания полагать, что наши справедливые требования блокируются или игнорируются. Будучи реалистами, руководители Советской России уважают реализм и в других. Хотя они никогда не готовы признавать свои ошибки или сознаться, что уступили под давлением прямой угрозы, они ни в коем случае не придерживаются догматического подхода

к проблемам, с которыми сталкиваются. Безжалостные при использовании слабостей других там, где это выгодно с точки зрения высших интересов государства, они понимают, что иностранная держава, которая упорно преследует свои цели, может побудить их изменить свой курс, когда баланс интересов указывает на необходимость компромисса. <...>

Источник: TNA, FO 371/43336.

**№ 233. Из телеграммы посла СССР
в Великобритании Ф.Т. Гусева в НКВД СССР,
5 сентября 1944 г. (получена 6 сентября)**

5 сентября в 12 часов дня я посетил Идена в Форейн-Оффисе. Иден был в хорошем расположении духа и сразу же похвастался военными успехами союзников во Франции и в Бельгии. Иден развернул схему-карту и показал мне расположение фронта по состоянию на 4 сентября. Я спросил Идена, можно ли считать, что во Франции нет организованного сопротивления немцев, что союзные войска на марше преследуют противника. Иден ответил, что германские армии во Франции разъединены и изолированы друг от друга и продолжают вести борьбу в отдельных пунктах. Иден считает, что на территории Франции находится в таком состоянии около 250 тысяч немецких войск. Я заметил, что сегодня в прессе сообщается о том, что город Лилль был захвачен тремя солдатами. Не является ли этот пример показателем того, что германские армии во Франции и Бельгии полностью дезорганизованы и немцы не предполагают оборонять Бельгию и Голландию. Иден сказал, что, по его мнению, немцы не намерены оборонять Бельгию и Голландию. Далее Иден сказал, что он сейчас может узнать последние военные новости. Он позвонил в секретариат военного кабинета¹⁸⁵ и после разговора сообщил мне, что войска союзников захватили

---

¹⁸⁵ Как представляется, подобные звонки, которые Черчилль и Иден нередко предпринимали во время разговоров с советскими послами, были не случайностью, а отражали сознательное стремление продемонстрировать «заботу» британского руководства об информировании советских представителей. См. ремарку Майского в документе № 109.

в исправном состоянии гавань в Антверпене, и передовые части продвигаясь на севере, уже находятся на голландской территории в городе Бреда. По сообщению Монтгомери, на французском побережье от Гавра до Булони на сравнительно узкой прибрежной полосе находится около 150 тысяч немецких войск, которые ведут ожесточенную борьбу. Монтгомери уверен, что эта группировка, уже частично разъединенная на отдельные части, будет уничтожена или захвачена в плен. Иден вновь вернулся к другой карте, на которой нанесена линия Зигфрида¹⁸⁶. По мнению Идена, немцы могут выставить на линию Зигфрида около 40 дивизий. На этой карте обозначено расположение 52 немецких дивизий на территории Франции, Бельгии и Голландии. Большинство немецких дивизий после названий и номеров дивизий имеют пометки, как имеющие неполный состав или потрепанные в боях. На карте обозначено расположение 11 германских дивизий на линии Зигфрида. Я спросил Идена, полагает ли он, что немцам удастся создать сильную оборону на линии Зигфрида. Иден сказал, что линия Зигфрида проходит с севера на юг на расстоянии 400 километров, и немцы на протяжении длительного времени укрепляли эту линию. Я заметил, что укрепления на линии Зигфрида не представляют из себя глубоко эшелонированную оборону.

Далее Иден сказал, он не думает, чтобы немцы после больших потерь во Франции смогли создать сильную оборону на линии Зигфрида. <...>

В течение последних нескольких дней английская пресса восхваляет большие успехи англо-американских войск. Пресса полна сообщений о непрерывном, безостановочном продвижении войск союзников во Франции, в Бельгии и теперь уже в Голландии. Пресса изображает, что союзные войска ведут тяжелые бои, но в действительности никаких серьезных боев нет, немцы эвакуируют свои войска там, где им удастся и в ряде мест они оторвались от войск союзников. В таких условиях продвижение войск союзников лимитируется только

---

¹⁸⁶ Система долговременных укреплений, возведённых в 1936–1940 гг. вдоль западной границы Германии.

транспортировкой горючего. Иден подтвердил, что в действительности нет организованного немецкого сопротивления.

Возникает вопрос, почему немцы без серьезных боев уступают территории и допускают союзные войска к своей территории. Не знаменует ли такая обстановка начала открытия ворот Германии для англо-американских войск с тем, чтобы позволить силам союзников оккупировать Германии и не допустить Красную Армию на территорию Германии¹⁸⁷?

У меня нет фактов, но складывается такое впечатление в результате сравнения положения на восточном и западном фронтах и информации английской прессы.

5/IX-44 ГУСЕВ

*Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 12. П. 41. Д. 255. Л. 235–238.
Опубл. в САНУ. Т. 2. С. 148-150.*

№ 234. Из межведомственного доклада «Моральное состояние Германии» для Кабинета министров Великобритании, 9 сентября 1944 г.

С момента нашего последнего доклада положение Германии катастрофическим образом ухудшилось. Кольцо союзных армий быстро сжимается вокруг самой Германии. Немецкие армии на Западе потерпели сокрушительные поражения в боях и стремительно отступают. На Востоке советские армии, хотя и были остановлены на северном и центральном фронтах, вскоре вновь перейдут в наступление. На Юге дезертирство Румынии и Болгарии грозит катастрофой всей германской военной позиции на Балканах, и к тому же лишает Германию

---

¹⁸⁷ Подобные опасения в Москве, помимо телеграмм Гусева, могли стимулировать и донесения разведки, в том числе о попытках немецкого военного командования установить контакт с англо-американцами через шведских посредников (сообщение НКГБ от 18 сентября; см.: ОГБ. Т. 5. Кн. 2. С. 325). Одной из наглядных попыток нацистского руководства расколоть антигитлеровскую коалицию стало заявление Гимmlера от 26 июля о том, что на Западе Германия готова ограничить свои территориальные притязания Данией, Нидерландами, Норвегией и большей частью Бельгии, в то время как Востоке граница должна проходить «по крайней мере на 500 км к востоку от границы 1939 г.» (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 9. С. 161).

важных источников нефти и пшеницы. Финляндия и, возможно, Венгрия могут в любой момент последовать примеру Румынии и Болгарии. Словакия охвачена восстанием. В самой Германии 20 июля произошло покушение на Гитлера¹⁸⁸, за которым последовала вторая попытка «тотальной мобилизации»¹⁸⁹, столь радикальной, что даже некоторые германские пропагандисты считали, что она может продлиться лишь короткий период времени.

Даже до покушения на Гитлера германский народ, несмотря на германскую пропаганду, в целом осознавал, что что-то идет не так на фронтах войны, и что перспективы Германии внушают опасение. Прорыв союзников во Франции, последовавший за быстрым преодолением Атлантического вала, а также скорость союзного продвижения на север на Средиземноморском театре военных действий, должны были разбить вдребезги веру германского народа в стратегию Верховного командования Германии. На Восточном фронте многие немцы понимают, что центральный сектор прорван и что даже для временного закрепления на линии между Варшавой и Восточной Пруссией потребуются колоссальные усилия. Нацистская партия мобилизовала гражданское население Восточной и Западной Пруссии, а также Силезии для строительства укреплений; те охваченные паникой беженцы, которым вопреки запрету удалось бежать из угрожаемой зоны, скорее всего, способствуют деморализации в других частях рейха. Никаких попыток не было

---

¹⁸⁸ Организовано группой немецких военных в Ставке Гитлера, непосредственный исполнитель — граф подполковник К. фон Штауффенберг.

¹⁸⁹ Она была ознаменована важным кадровым нововведением: Геббельс, провозгласивший необходимость «тотальной войны» в своей речи в Берлинском дворце спорта 18 февраля 1943 г., был назначен на только что созданную должность имперского уполномоченного по тотальной войне (см. подробнее: *Аганов А.Б. Тотальная война. Дневники Йозефа Геббельса (июнь – август 1944). М., 2014*). Акцент на необходимости ужесточения и «тотализации» войны был ответом нацистского руководства как на недавнее покушение на Гитлера, так и растущее напряжение в отношении ресурсов Германии. «Мобилизационное напряжение Германии к 01.06.44 г. достигло 19,9%, превысив мобилизационное напряжение к концу Первой мировой войны, когда оно выражалось в 19,6%», — отмечали советские военные аналитики в конце июня 1944 г. (ОГБ. Т. 5. Кн. 1. С. 565).

сделано для того, чтобы скрыть серьезность последствий выхода Румынии и Болгарии из войны для всего положения Германии на Балканах. Сомнительно, однако, что германский народ полностью осознает, насколько тяжелыми являются эти последствия...

Верность своему подразделению, а также дисциплина являются двумя основами морального состояния германской армии <...> Недостаток поддержки со стороны военно-воздушных и бронетанковых сил подрывают волю германского пехотинца к сражению. Четыре пятых военнопленных, схваченных на территории Франции, полагают, что война проиграна. Приказы Гитлера «сражаться до последнего патрона» вызывают всё большую критику со стороны офицеров, особенно высокопоставленных. Покушение на Гитлера не оказало значительного влияния на простого солдата, слишком озабоченного каждодневными заботами и материальными проблемами, чтобы его затронуло столь отдаленное событие. Дезертирство усиливается. Одинокое дезертирство стало обычным делом, нарастает тенденция перехода к противнику целыми подразделениями. Данная тенденция стала выраженной в период отступления в России, и крутые меры были предприняты Верховным командованием, стремившимся пресечь случаи дезертирства. В целом с момента последнего доклада воля германского солдата к продолжению сражений явным образом пошла на спад...

Мы пришли к выводу, что, хотя воля и способность германского гражданского населения выносить тяготы войны продолжили сокращаться, возможно, ускоренными темпами, тем не менее, апатия, врожденное чувство дисциплины, страх перед нацистскими репрессиями, недостаток инициативы, — все это делает еще менее вероятным, чем до событий 20 июля, что оно само предпримет сколько-нибудь активные действия в каком-либо направлении. Любая организованная попытка к свержению Гитлера или заключению мира может исходить лишь из среды военного или нацистского руководства.

Источник: TNA, CAB 66/55/15.

**№ 235. Из телеграммы посла США в СССР А. Гарримана
помощнику президента США Г. Гопкинсу,
10 сентября 1944 г.**

Лично для Гарри Гопкинса¹⁹⁰. Я считаю, что должен представить президенту свой отчёт как можно скорее в подходящее для него время и в удобном для него месте. В текущей ситуации, когда близится конец войны, наши отношения с Советским Союзом в течение последних 2 месяцев приняли тревожный оборот. СССР демонстрирует полное безразличие к нашим интересам, отсрочивает ответы на наши запросы и демонстрирует нежелание даже обсуждать актуальные проблемы. <...>

С начала года я ощущал, что среди советников Сталина наблюдается расхождение во мнениях по вопросу сотрудничества с нами. Сейчас у меня сложилось впечатление, что те, кто противостоят тому типу сотрудничества, которого мы хотели бы достичь, в последнее время усиливают свои позиции. Возможно, кристаллизуется политический курс, направленный на то, чтобы, опираясь на силу и престиж Красной Армии, заставить нас и британцев принять и признать любые советские действия.

Требования к нам становятся более настойчивыми. Вы могли частично наблюдать это в ходе переговоров по финансовым условиям Вашингтонского протокола¹⁹¹. Здесь у нас есть и другие примеры. В целом их позиция, по-видимому, заключается в том, что мы обязаны помогать России и мириться с её действиями, поскольку она выиграла войну за нас.

Я убеждён, мы можем побороть такую тенденцию, но только в том случае, если мы существенно изменим свою политику по отношению к советскому правительству. У меня есть сви-

---

¹⁹⁰ Гопкинс и Гарриман, оба входившие в ближнее окружение Рузвельта, были в хороших отношениях друг с другом. Еще в 1930-е гг. «Гарриман и Гопкинс стали друзьями, общаясь на спортивных мероприятиях команд по крокету в Лонг-Айленде» (*Roll D. The Hopkins Touch: Harry Hopkins and the Forging of the Alliance to Defeat Hitler. Oxford, 2013. P. 420*).

¹⁹¹ Речь шла о протоколах, регулирующих условия и характер поставок по ленд-лизу в СССР.

детельства того, что СССР неверно истолковал проявленную нами щедрость как признак слабости и подтверждение того, что мы соглашаемся с их политическим курсом.

Пришло время для того, чтобы мы дали ясно понять им, чего мы ожидаем взамен за проявленную нами добрую волю. Если мы начнём оспаривать текущую советскую политику, есть все основания полагать, что Советский Союз будет действовать как мировой задира в любой ситуации, в которой будут затрагиваться его интересы. Эта политика распространится до Китая и до Тихого океана, когда русские смогут обратить своё внимание в этом направлении. Никакие письменные соглашения не будут представлять ценности, если они не будут реализованы в духе взаимных уступок и с признанием интересов другого народа.

Я разочарован, но не падаю духом. Тем не менее заставить советское правительство вести себя в международных отношениях, согласно правилам приличия, будет труднее, чем мы надеялись ранее. Благоприятные факторы остаются теми же. Девяносто процентов жителей России выступают за дружбу с нами, и в интересах советского правительства развивать такую дружбу. Наша задача заключается в том, чтобы укрепить влияние тех из окружения Сталина, кто хочет играть по нашим правилам, и показать Сталину, что советы людей, призывающих к занятию жёсткой позиции, приводят к проблемам.

Понимаю, что в телеграмме я не могу передать Вам полную и всеобъемлющую картину происходящих в стране и непростых для понимания событий. Однако мои слова полностью поддерживают генерал Дин, присутствующие здесь военно-служашие военно-воздушных сил и сотрудники посольства. <...>

Я считаю, что я немедленно должен лично сообщить президенту о недавних событиях и изложить свои рекомендации. Я буду Вам признателен, если Вы обсудите это сообщение с президентом и сообщите мне о результатах.

ГАРРИМАН

Опубл. в: FRUS. 1944. Vol. IV. P. 988–990.

**№ 236. Памятная записка по результатам беседы
между президентом США Ф. Рузвельтом
и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем,
состоявшейся в Гайд-парке
18 сентября 1944 г.**

ТЬЮБ АЛЛОЙЗ¹⁹²

1. Предложение распространить информацию о проекте «Тьюб Аллойз» с перспективой заключения международного соглашения по его контролю и использованию не было принято. Вопрос следует по-прежнему рассматривать в условиях строжайшей секретности, но когда «бомба» будет окончательно готова, после всестороннего рассмотрения подобной возможности, её, вероятно, можно будет использовать против японцев, предупредив их, что бомбардировка повторится, если они не капитулируют¹⁹³.

2. Всестороннее сотрудничество между Соединёнными Штатами и британским правительством в разработке проекта «Тьюб Аллойз» для военных и коммерческих целей должно продолжиться после поражения японцев и до тех пор, пока оно не будет прекращено по взаимной договоренности.

3. Следует собрать сведения о деятельности профессора Бора¹⁹⁴ и предпринять шаги с целью гарантировать, что он не

---

¹⁹² Кодовое обозначение (первоначально британского) проекта по созданию атомного оружия. См. подробнее: *Мальков В.Л.* «Манхэттенский проект». Разведка и дипломатия. М., 1995.

¹⁹³ О возможности использования англо-американцами проектируемого атомного оружия против японцев советская военная разведка докладывала в Москву в марте 1944 г.: «Мой источник мне сообщил, что уже проектируется снаряд, который, будучи сброшен на землю, излучением уничтожит все живущее в районе сотен миль. Он не желал бы, чтобы такой снаряд был бы сброшен на землю нашей страны. Это проектируется полное уничтожение Японии, но нет гарантии, что наши союзники не попытаются оказать влияние и на нас, когда в их распоряжении будет такое оружие» (ОГБ. Т. 5. Кн. 1. С. 228–229).

¹⁹⁴ Выдающийся датский физик, лауреат Нобелевской премии Н. Бор встречался в 1944 г. и с Черчиллем (16 мая) и с Рузвельтом (28 августа; Бор также обратился к президенту с письмом 7 сентября). Он предупреждал их о смертоносности разрабатываемого оружия, выступал против его применения, поддерживал идею международного контроля над ним и предоставления соответствующей информации СССР.

является источником утечек информации, особенно в отношении русских.

[Подпись: Рузвельт]
18.9.

[Подпись: Черчилль]

Источник: FDRL, HLH, Atomic Bomb File, Box 132.

**№ 237. Из телеграммы посла США в СССР А. Гарримана
Государственному секретарю США К. Хэллу,
20 сентября 1944 г.**

3600. Должен признать, что телеграмма — непростое средство связи для того, чтобы попытаться ответить на вопросы, поднятые в Вашем послании 2234 от 18 сентября¹⁹⁵, 22:00, и я думаю, что смогу в полной мере ответить на них только в том случае, если мне разрешат выехать в Вашингтон... Далее я отвечу на конкретные вопросы, поставленные Вами.

1. Я не считаю, что Сталин и Кремль приняли твёрдое решение отказаться от политики сотрудничества, начало которой было положено на Московской и Тегеранской конференциях. Вещь, которую нам сложно понять, это их интерпретация тех договорённостей, которые были достигнуты на этих конференциях. Молотов несколько раз давал мне понять, что если после того, как СССР ставит нас в известность о своих действиях и своих планах, мы сразу же не высказываем возражений, то в его понимании мы, таким образом, выражаем своё согласие и принимаем советскую позицию... Я полагаю, что Советы видят ситуацию следующим образом: на Московской конференции мы согласились с их позицией, согласно которой, хотя они и будут информировать нас, они обладают полным правом решать проблемы со своими западными лимитрофами в одностороннем порядке. Необходимо учитывать к тому же, что одни

---

¹⁹⁵ В этой телеграмме Хэлл, ссылаясь на противоречия с СССР на конференции в Думбартон-Оксе и на недавнюю информацию Гарримана, интересовался тем, «не приняли ли Сталин и Кремль решения отказаться от политики сотрудничества с западными союзниками». Государственный секретарь запрашивал оценки ситуации Гарриманом, особо интересуясь, не являются ли недавние действия СССР реакцией на двустороннюю англо-американскую конференцию в Квебеке, проведённую без его участия (FRUS. 1944. Vol. IV. P. 991).

и те же слова могут по-разному интерпретироваться Советами и нами. Когда они настойчиво говорят о необходимости «дружественных правительств» в соседних странах, они подразумевают нечто совсем иное, чем мы. В случае с Чехословакией они настаивали на создании военного альянса. Хотя они гарантировали Чехословакии невмешательство в её внутренние дела, при этом они настаивали на том, что Бенеш должен согласиться предоставить коммунистической партии [Чехословакии] сильные позиции в своём правительстве. Поскольку они, кажется, довольны позицией правительства Бенеша, это были единственные условия, навязанные Советским Союзом. Однако в случае Польши, где политическая ситуация иная и где в большей степени присутствует подозрительность по отношению к советским благим намерениям, СССР настаивает на правительстве, сформированном по его выбору и обеспечивающим господство Советского Союза над этой страной. Сейчас слишком рано судить о том, насколько такой курс будет реализовываться в отношении других лимитрофов и насколько сильно СССР будет настаивать на их подчинении воле Москвы в будущем. Выражаясь в понятных нам терминах, я считаю, что намерения советской стороны заключаются в создании сферы влияния, в которую войдут западные соседи СССР на Балканах. Слишком рано судить и о том, насколько глубоко они намерены внедрить советские порядки в этих государствах в отношении таких сфер как тайная полиция (что приведёт к ликвидации личных свобод), контроль над прессой и образование. Можно привести аргументы в пользу того, что происходящее на эти территории не затрагивает американские интересы. Меня пугает, однако, тот факт, что когда страна начинает распространять влияние за пределами своих границ силовыми методами под видом обеспечения безопасности, очень непросто понять, как в таком случае провести черту. Если согласиться с тем, что Советский Союз имеет право вмешиваться в дела своих непосредственных соседей для обеспечения своей безопасности, то такие же действия по отношению к соседям соседей в тот или иной момент станут равным образом логичными. Из моих разговоров с Молотовым о Польше я вынес впечатление, что он не понимает, почему мы и в особенности британцы не хотим и не готовы поддержать их

требование о создании дружественного правительства. Все аргументы, которые я приводил, говоря о нашей политике невмешательства во внутренние дела других государств, казалось, не производили на него впечатления.

Мне представляется, что между нами и Советским правительством существует фундаментальное различие относительно определения термина «дружественные правительства». Я не слишком надеюсь, что в ближайшем будущем мы сможем прийти к общему пониманию по этому вопросу с советским правительством. В настоящее время я считаю, что оно, несомненно, ожидает получить от нас полную свободу действий в отношении своих западных соседей. Поэтому советское руководство очень настороженно относится к этому вопросу. Оно опасается негативных последствий в том случае, если СССР согласится воздержаться от голосования по спорам, в которых участвует советское правительство¹⁹⁶.

Перед тем, как начать обсуждать эту проблему применительно к вопросу о международной организации, я должен поделиться своим глубоким убеждением, состоящем в следующем: единственный способ для нас прийти к взаимопониманию с Советским Союзом по вопросу невмешательства во внутренние дела других стран заключается в том, что мы должны ясно продемонстрировать наш интерес в данном вопросе применительно к каждой отдельной стране по мере его возникновения. Если мы предоставим СССР полную свободу действий по отношению к одной стране, это приведет к созданию прецедента. Однако в том случае, если посредством своего влияния мы будем сдерживать стремление СССР к господству в каждой отдельной стране, я считаю, у нас есть шанс подвести Советский Союз к такой модели поведения в сфере международных отношений, которая будет совместима с нашими представлениями о них.

<...>

Опубл. в: FRUS. 1944. Vol. IV. P. 992–996.

---

¹⁹⁶ Речь шла о спорном вопросе, обсуждавшемся на конференции в Думбартон-Оксе: может ли государство — постоянный член Совета, участвовать в голосовании по спорному вопросу, в который оно вовлечено.

**№ 238. Записка сотрудника Северного департамента
МИД Великобритании Дж. Уилсона начальнику
Северного департамента МИД Великобритании
К. Уорнеру, 24 сентября 1944 г.**

С тех пор, как министр иностранных дел прочёл записку сэра О. Сарджента от 18 августа¹⁹⁷... посвященную отношению начальников штабов к русским, и обсудил этот вопрос с генералом Исмеем, появился ряд новых обстоятельств. Работники Штаба послевоенного планирования, предположительно, выполняя указания своего начальства, подготовили доклад по западноевропейскому блоку, по своему настрою ещё более враждебный по отношению к России, чем доклад по разделению Германии. В нём рассматривается предложение о создании западноевропейского блока, главным образом, с точки зрения войны с СССР. Чувства подозрительности и враждебности к СССР, которые проходят через эти документы, судя по всему, выражают реальное мнение начальников штабов и, в особенности, военного министерства. Некоторые высокопоставленные лица в военном министерстве довольно свободно говорят в присутствии иностранцев о надвигающейся угрозе со стороны России. Я слышал подобное и от ряда журналистов, находящихся в довольно тесной связи с военным министерством. Ряд сотрудников, временных служащих военного министерства, рассказали мне о своей обеспокоенности отношением их начальства к России, и спросили, нельзя ли предпринять что-либо для противодействия этому. На днях г-н Притт¹⁹⁸ и г-н Ротштейн¹⁹⁹ (пос-

---

¹⁹⁷ См. документ № 230.

¹⁹⁸ Притт, Денис (1887–1972), публицист, в 1940–1945 гг. член парламента.

¹⁹⁹ Ротштейн, Эндру (1898–1994), в годы войны корреспондент ТАСС в Лондоне. Военное министерство Великобритании относилось к нему с большим подозрением, планируя в марте 1945 г. отказать в его запросе об аккредитации военным корреспондентом при британских войсках во Франции. Военный министр Григ отмечал, что Ротштейн, «хотя и хорошо известен в уважаемых журналистских кругах, является членом Британской коммунистической партии с многолетним стажем». В итоге, однако, учитывая согласие американского командования и настрой ряда членов Кабинета, Григ пошёл на уступки (W.P. (45) 155, 12/03/1945 // TNA, CAB 66/63).

ледний из ТАСС) пожаловались мне на враждебность по отношению к России в вооружённых силах в целом и военном министерстве, в частности, и, можно предположить, что они оба доложили обо всем советскому посольству. Нач[альник] Имп[ерского] г[енерального] ш[таба] должен быть прекрасно осведомлён о том, что происходит, и, поскольку ничего не было предпринято, чтобы обуздать такие настроения, трудно избежать вывода о том, что вышеописанное происходит с его молчаливого согласия. Если не будут приняты радикальные меры на самом верху в трёх видах вооружённых сил, офицеры всех чинов и званий будут всё более открыто говорить и действовать в соответствии с описанной позицией и будут рассматривать русских как потенциальных врагов. Это, без сомнения, губительным образом скажется на наших шансах сделать англо-советский союз успешным.

В самом непосредственном будущем число наших контактов с русскими будет выше, чем когда-либо до этого. В Германии, Австрии, Финляндии, Румынии, Болгарии и т.д. будут работать контрольные комиссии того или иного рода, и деятельность этих трёхсторонних организаций будет, к счастью или к несчастью, определять характер наших отношений с русскими на многие годы вперед. Основываясь на поведении и общем отношении наших людей в этих организациях, русские будут формировать своё видение нашей политики, и аналогичным образом наша политика в отношении России будет в значительной степени зависеть от подобных соображений. Эти организации будут, по крайней мере, некоторое время носить, прежде всего, военный характер, поэтому важно, чтобы наши сотрудники вели себя осторожно и не предавались такого рода разговорам, которые сейчас можно часто услышать в военном министерстве. Русские остро воспринимают то, что другие люди думают о них, и если наши люди будут смотреть на них как на потенциальных врагов, то разрушится даже внешняя видимость сотрудничества.

Это дело представляет такую важность, а опасность настолько высока, что я считаю, что Военный кабинет должен отправить директиву во все министерства, персонал которых

в течение следующих 12 месяцев с большой вероятностью будет вступать в тесный контакт с русскими здесь или за границей. В директиве необходимо подчеркнуть: англо-советский договор является одним из краеугольных камней внешней политики правительства Его Величества; должно быть сделано всё возможное в целях поддержки и укрепления этого договора; каждый офицер и иные должностные лица должны лично нести ответственность за то, чтобы не произносились такие слова и не совершались такие действия, которые бы противоречили этому курсу; каждого, кто нарушит эти указания, будут ожидать меры дисциплинарного взыскания. Не случится ничего плохого, если основная суть такой директивы с нашего позволения попадет в руки русских. Учитывая нынешние настроения в военных ведомствах, тяжело представить любой другой способ, который позволил бы предотвратить потерю контроля над ситуацией.

Источник: TNA, FO 371/43306.

**№ 239. Из меморандума сотрудника Северного
департамента МИД Великобритании Дж. Уилсона
об отношениях с Советским Союзом
после окончания войны с Германией,
24 сентября 1944 г.²⁰⁰**

<...> 3. Наша политика заключается в создании, пусть даже в рамках всемирной организации, Западноевропейского блока безопасности, который будет предусматривать тесное военное сотрудничество с нашими европейскими соседями. Есть все основания полагать, что русские предпримут то же самое

---

²⁰⁰ Пересылая меморандум Идену 30 сентября, Сарджент отмечал, что вопросы, затронутые в нём «достойны отдельного рассмотрения» и предлагал организовать встречу по данному вопросу. Сарджент подчёркивал: «Лично я поддерживаю линию, обрисованную г-ном Уилсоном, но предвижу значительные трудности в её реализации». В пометке от 2 октября Иден, в свою очередь, выразил согласие с идеями Уилсона, но также ожидал трудностей ввиду того, что «наши военные в таких плохих отношениях с русскими». Встреча с военными состоялась 4 октября (документ № 241).

в Восточной Европе. Эти два военных блока будут, скорее, представлять собой угрозу миру, а не гарантию его безопасности в том случае, если лидеры — Союза Советских Социалистических Республик и наша страна — не будут очень тесно взаимодействовать не только с дипломатической, но и с военной точки зрения²⁰¹.

4. Переговоры военных штабов по обозначенным выше линиям будут положительно встречены менее крупными странами из обоих блоков, поскольку это даст им значительно большее чувство безопасности. Возможно, а, скорее, даже крайне полезно было бы включить Францию в эти переговоры на положении крупной державы.

5. Это будет единственным действенным решением проблемы различий в позициях Форин Офис и военных ведомств касательно политики в отношении России. Эти различия, если судить по позициям, недавно выраженным представителями военных ведомств в докладах Комитета послевоенного планирования, а также начальниками штабов в докладе о Западноевропейском блоке безопасности, состоят примерно в следующем. Военные утверждают, вполне справедливо, что единственная держава в Европе, которая может в обозримом будущем представлять для нас опасность — это СССР. Далее они приводят аргументы в пользу того, что единственный способ быть готовым к отражению этой потенциальной угрозы — уже сейчас начать подготовку к её отражению. В соответствии с этой позицией недавно в качестве аргумента в пользу разделения Германии они выдвинули теорию о том, что мы могли бы использовать рабочую силу и ресурсы северо-западной Германии в эвентуальной войне против русских, и мы долж-

---

²⁰¹ К моменту появления меморандума Уилсона эта идея уже курсировала в кругах Форин Офис. Так, в меморандуме «Западная Европа», отправленном на отзыв в КНШ 23 июня, отмечалось: «Англо-советский договор лежит в основе всей нашей европейской политики, и нам необходимо пытаться укрепить его всеми доступными нам средствами. Создание некоей Западноевропейской системы безопасности тем самым, скорее, укрепит, а не уменьшит значение англо-советского договора, особенно в том случае, если русские, при нашем согласии, создадут похожую систему безопасности в Восточной Европе — при этом сложно сомневаться в том, что они сделают это, при нашем согласии или без него» (С.О.С. 44 (113), 23/06/1944 // TNA, CAB 80/44).

ны обеспечить себе необходимую для нас глубину обороны. По ряду других признаков также было очевидно, что при рассмотрении послевоенных планов угроза со стороны России занимала в их сознании первостепенное значение, и что они уже задумываются над идеей, если не больше, восстановления Германии против России. Позиция, которую занимает Форин Офис, состоит в том, что если военные будут строить планы на основе таких рассуждений, то они сделают неизбежной ту самую опасность, которой хотят избежать. Реализация некоторых из предлагаемых ими планов не может быть скрыта от русских, которые, узнав о них, ответят тем же, при этом они могут сделать это гораздо быстрее, эффективнее и жёстче, чем мы. В таком случае шансы на сотрудничество с Россией полностью исчезнут. В любом случае, англо-советский договор является одной из основ всей нашей внешней политики, и невозможно одновременно прикладывать все усилия, дабы этот договор работал, и в то же время основывать наши военные планы, исходя из допущения, что следующая война будет вестись против стороны, с которой мы этот договор заключили. У нас есть следующие точки соприкосновения с военными: (а) признание того факта, что Россия является единственной державой в Европе, которая может представлять угрозу для нашей безопасности; (б) желание избежать этой угрозы; и (с) желание добиться того, что в случае будущей войны русские и мы находились не на разных, а на одной стороне. Таким образом, различия между нами носят не принципиальный характер, но связаны с выбором методов, хотя мы, возможно, придерживаемся разных взглядов относительно неизбежности той угрозы, которая исходит от России. Один из способов уменьшить эту угрозу предполагает, что после войны мы бы регулярно вели с русскими в переговоры военного характера и переговоры на уровне [Генеральных] штабов, посвященные вопросам защиты наших общих или даже отдельных интересов наших стран. <...>

8. <...> Как будет соотноситься предложение, сделанное выше, с контактами [с американцами] в рамках Объединённого комитета начальников штабов, — этот вопрос потребует дальнейшего изучения.

9. Ценность таких военных переговоров, конечно, будет зависеть от уровня доверия партнёров, но уже сам факт, что мы предложим организацию подобного рода контактов, делает многое для того, чтобы повысить степень доверия, которое русские испытывают к нам. Они вполне могут сделать такое предложение первыми, если мы не сделаем этого до них. Если это произойдет, то отказ с нашей стороны, несомненно, сделает русских ещё более недоверчивыми и подозрительными. Маловероятно, что нам представится более удачная возможность, чем в настоящее время, чтобы сделать им такое предложение. Я подозреваю, что наши военные успехи во Франции произвели на них гораздо более сильное впечатление, чем они готовы признать, и что сейчас они понимают: наше предложение связано не со слабостью, но сделано с позиции сильного. Такое явное подчёркивание нами того значения, которое мы придаём англо-советскому договору и его роли в послевоенном мире, наша решимость не позволить двум странам отдалиться друг от друга по окончании этой войны, что происходило после предыдущих войн, станут самым серьёзным шагом в сторону улучшения англо-советских отношений. <...>

[Подпись: Дж. Уилсон]

Источн: TNA, FO 371/43306.

**№ 240. Из меморандума Временного Поверенного
в делах США в СССР Дж. Кеннана
«Россия — семь лет спустя», сентябрь 1944 г.²⁰²**

...Людам на Западе будет полезно понять, что, несмотря на все злоключения, которым Россия подверглась с августа 1939 года, люди в Кремле никогда не оставляли надежд реализовать программу территориальной и политической экспансии, которая в своё время так прельщала царских дипло-

---

²⁰² Кеннан, Джордж Фрост (1904–2005), в 1933–1937 гг. секретарь посольства США в СССР, в 1944–1946 гг. поверенный в делах США в СССР, позднее посол США в СССР (1952 г.).

матов и которая лежала в основе германо-русского пакта о ненападении 1939 года. Эта программа включала в себя: восстановление русской мощи в Финляндии и Балтийских странах, в Восточной Польше, в Северной Буковине и в Бессарабии. Она означала установление протектората над Западной Польшей и получение доступа к морю для русской империи где-нибудь в районе Восточной Пруссии. Она подразумевала установление доминирующего русского влияния над всеми славянами Центральной Европы и Балкан и, если получится, создание коридора между западными и южными славянами где-то в пограничье Австрии и Венгрии. Наконец, эта программа включала в себя контроль за Дарданеллами за счёт создания русских баз на близлежащей территории. Целью данной программы было не только увеличение военной силы России с материальной точки зрения. Она была нацелена на предотвращение появления в Центральной и Восточной Европе державы или коалиции держав, способных представлять угрозу русской безопасности. <...>

Людам в США будет легче понять смысл советских слов и действий, если они будут учитывать характер русских целей в Восточной и Центральной Европе. Усилия России в этом регионе преследуют лишь одну цель — власть. То форма, которую эта власть примет, а также те методы, которыми она будет реализовываться — вопросы второстепенные. Москве безразлично, является ли тот или иной регион «коммунистическим» или нет. При всех прочих равных, Москва предпочла бы, чтобы здесь царил коммунизм, однако даже это утверждение является спорным. Самое важное, чтобы эти страны поддавались влиянию Москвы, и, по возможности, находились под её властью. Если этого можно достичь незаметно, при согласии большинства жителей и скрывая истинные намерения, тем лучше. Если это сделать невозможно, то подотчётность Москве будет достигаться другими средствами. Для небольших стран Восточной и Центральной Европы вопрос заключается не в выборе между коммунизмом или капитализмом. Для них это вопрос национальной независимости против господс-

тва крупной державы, которая никогда не демонстрировала приверженности к долгосрочным компромиссам с соперничающими группами стран. Ни поведение Красной Армии, занимающей те или иные территории, ни степень «советизации» страны не являются факторами, влияющими на конечные результаты решения вопроса. Это не вопрос границ, конституций или формальной независимости. Это вопрос реального соотношения сил, зачастую тщательно скрытого или замаскированного. Рассматривать этот вопрос необходимо именно в таком ключе, и никак иначе.

Сейчас, осенью 1944 года, Кремль, привержен конкретной цели — стать господствующей державой в Восточной и Центральной Европе. В то же время он находится в ситуации, когда его прошлые обещания и мнение мировой общественности налагают на него обязательство придерживаться туманной программы, которую западные государственные деятели, предпочитающие использовать удобные для избирателей искусные выражения, называют сотрудничеством.

Первая из этих программ подразумевает, что Советский Союз будет брать. Вторая программа подразумевает, что он будет давать. Никто не может помешать России брать, если она вознамерилась сделать это. Никто не может заставить Россию отдавать что-либо другим, если она не намерена этого делать. В этих обстоятельствах пусть беспокоятся другие. Кремлёвские колокола, ни дня не молчавшие с тех беспокойных времен, когда по приказу Ленина они были отремонтированы и вновь приведены в движение, сейчас возвещают о наступлении ночи своим боем, выражающим уверенность в себе и в будущем. Ничто не тревожит покой тех, кто крепко спит в стенах Кремля. <...>

Опубл. в: FRUS. 1944. Vol. IV. P. 906–909.

**№ 241. Из протокола совещания военного командования
Великобритании и представителей МИД Великобритании
в кабинете министра иностранных дел Великобритании
А. Идена, 4 октября 1944 г.²⁰³**

**АНАЛИЗ ПОСЛЕВОЕННЫХ ПРОБЛЕМ
И ВОПРОСА О РАЗДЕЛЕНИИ ГЕРМАНИИ**

<...>

Г-н ИДЕН сказал, что, несмотря на то, что мы, очевидно, не можем исключить в будущем возможность разногласий с Россией, его беспокоит нарастающая в определённых кругах тенденция заходить слишком далеко в этом направлении. В этом таятся две опасности. Первая из них заключается в том, что, сосредоточивая внимание на отдалённой угрозе, мы не сможем предохранить себя от угрозы непосредственной, коей является возрождение Германии. Вторая опасность заключается в том, что, если Россию будут повсеместно рассматривать как врага и говорить о ней как о враге, это обязательно дойдет до русских и может создать те самые условия, которых опасаются начальники штабов. Русские могут начать думать, что их подсознательные подозрения по отношению к нам были небезосновательны, и что наши разговоры о сотрудничестве — неискренни. Он считает, что после окончания последней войны мы не учли первую опасность. Мы осмотрелись в поисках возможных врагов и выбрали Францию, в результате чего скоро забыли о настоящей угрозе, а именно о Германии, и осознали такую опасность слишком поздно. Что касается второй опасности, он считает, что следует сделать общее предупреждение насчёт неосторожных разговоров на тему России. <...>

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОВЕЩАНИЯ:

<...> (с) Согласились с тем, что допущения относительно России, из которых будут исходить при составлении докладов

---

²⁰³ На совещании присутствовали представители Форин Офис (Иден и Сарджент), начальники штабов ВВС (маршал Портал), ВМФ (адмирал Каннигхем), заместитель начальника Имперского генерального штаба (генерал-лейтенант А. Най), военный советник Черчилля генерал-лейтенант Исмей, помощник секретаря Кабинета министров по военным вопросам генерал-майор И. Джекоб.

стратегического характера, относящихся к послевоенному периоду, — это вопрос фундаментального значения. На данный момент он представляет собой дилемму, решения которой пока не найдено. До получения ясных указаний от Военного кабинета, начальникам штабов следует предпринять шаги с тем, чтобы предельно ограничить круг обсуждения и распространения документов, в которых присутствуют гипотезы о России как потенциальном противнике. Любые оценки или доклады, которые могут быть представлены вниманию К[омитета] по в[опросам] п[еремирия] и п[ослевоенным] п[роблемам]²⁰⁴ или могут распространяться среди более широкого круга лиц, должны по возможности быть сведены к текущим задачам элиминирования Германии и Японии. Если начальники штабов сочтут необходимым рассмотрение в таких документах предположения о враждебности России... материал по этой теме должен быть размещен в отдельном приложении, распространение которого следует ограничить самым узким кругом лиц.

Источник: TNA, FO 954/22.

**№ 242. Из послания короля Великобритании
и Северной Ирландии Георга VI
премьер-министру Великобритании У. Черчиллю,
5 октября 1944 г.**

Мой дорогой Уинстон,

Очень жаль, что не удалось увидеть Вас на этой неделе. Направляю Вам это письмо, чтобы пожелать доброго пути перед предстоящим Вам трудным путешествием в Россию. Я хорошо знаю, какое большое значение Вы придаете работе со Сталиным для завоевания его доверия и дружбы между Соединенным Королевством и Советской Россией после войны. Вы выполнили все свои обещания, данные ему по вопросам отправки конвоев в России и по высадки в Нормандии. Судя по его последним телеграммам, Сталин, благодаря нашим до-

---

²⁰⁴ Англ. APW — Armistice and Post-War Committee.

стижениям, настроен к нам лучше и более дружественно, чем раньше. <...>

Желаю удачи в Вашей поездке и спокойного возвращения!

Искренне ваш,

Георг, король и император

Источник: TNA, PREM 3/434/8.

**№ 243. Из меморандума начальника Штаба президента
США адмирала У. Леги для президента США
Ф. Рузвельта, 14 октября 1944 г.**

Комитет начальников штабов [США] убеждён, что нам не следует отвлекать на кампанию в Италию какие-либо дивизии, предназначенные для Эйзенхауэра. Премьер-министр называет нам причины, в силу которых он внес своё предложение: потери в нынешних сражениях в Италии составили 30 тысяч человек, четыре пятых которых пришлось на британские или находящиеся под британским контролем войска; дивизии, находящиеся сейчас в Италии, уже устали; англичане направляют Эйзенхауэру две дополнительные дивизии из Англии; Кессельринг²⁰⁵ может продержаться в Аппенинах до снегопадов, после чего может бросить пять-шесть дивизий на противодействие Эйзенхауэру. <...>

Хотя дивизии в Италии, несомненно, устали от боёв, которые идут с 25 августа, генерал Эйзенхауэр сейчас ведёт решающую битву с Германией, используя дивизии, которые участвуют в непрерывных боевых действиях с того момента, как они высадились на побережье Нормандии в начале июня. У генерала Эйзенхауэра сейчас имеется всего 57 дивизий на протяженной линии фронта, длинной почти 500 миль, где он ведёт решающую битву этой войны. Он испытывает острую потребность в получении дополнительных дивизий, которые помогли бы прорваться на территорию Германии. Ещё более срочной является потребность в свежих войсках, особенно в пехоте, что

---

²⁰⁵ Кессельринг, Альберт (1885–1960), генерал-фельдмаршал, в 1941–1945 гг. главнокомандующий немецкими войсками в Средиземноморье.

позволило бы ему дать какую-то передышку нашим солдатам на передовой, сражающихся с первых дней высадки в Нормандии. Комитет начальников штабов США прилагал все усилия для ускорения притока дивизий во Францию и в настоящее время принимает самые решительные меры, направляя пехотные полки дивизий отдельными партиями, дабы генерал Эйзенхауэр смог дать кратковременную передышку части наших измождённых солдат, воюющих на передовой. <...>

Реализация действий, предложенных премьер-министром, будет означать, что генерал Эйзенхауэр не получит жизненно необходимых свежих войск ради того, чтобы больше американских сил принимали участие в изнурительной и далеко не имеющей решающего значения зимней кампании в северной Италии, исход которой весьма незначительно скажется на решающей битве на западе Германии.

Источник: NARA, RG 218, W. Leahy Files, Box 11.

**№ 244. Из телеграммы премьер-министра
Великобритании У. Черчилля королю Великобритании
и Северной Ирландии Георгу VI, 15 октября 1944 г.**

Здесь, в Москве, стоит прекрасная, хотя и свежая погода, а политическая атмосфера чрезвычайно сердечная. Ничего подобного мы до сих пор не встречали. Премьер-министр и г-н Иден в своих беседах с маршалом Сталиным и г-ном Молотовым смогли обсуждать самые деликатные вопросы в откровенном и доверительном духе, не боясь никого обидеть. Прошлым вечером премьер-министр посетил специальное представление прекрасного балета и вызвал продолжительную овацию огромной аудитории. Когда маршал Сталин, впервые за всю войну появившийся в театре, встал рядом с ним, произошла настоящая волнующая демонстрация²⁰⁶. Во время

---

²⁰⁶ Схожие ощущения были зафиксированы позднее и в мемуарах Черчилля: «14 октября состоялось грандиозное представление в Большом театре — сначала балет, затем опера и в завершение программы великолепные пляски и пение хора Советской Армии. Сталин и я находились в царской ложе, и зрители устроили нам восторженную овацию. После театра у нас состоялась

продолжительных застолий, сопровождавшихся множеством сердечных тостов, была возможность непринужденно обсудить самые серьезные вопросы.

Источник: TNA, PREM 3/434/8.

№ 245. Из донесения главы военной миссии США в СССР генерал-майора Дж. Дина в Военное министерство США, 16 октября 1944 г.

<...> На состоявшемся сегодня военном совещании²⁰⁷ советскую сторону представляли маршал Сталин, г-н Молотов, генерал Антонов²⁰⁸ и начальник Штаба дальневосточных ВВС; с британской стороны присутствовали г-н Иден, генералы Брук, Исмей, Барроуз и Джекобс²⁰⁹; с американской стороны — Гарриман и я. Генерал Антонов представил оценку ситуации на Дальнем Востоке.

Антонов является заместителем начальника [Генерального] штаба и одним из влиятельных офицеров Генерального штаба, постоянно находящимся в Москве. Маршал Василевский большую часть времени проводит на фронте.

Для начала Антонов рассказал об особенностях местности и коммуникаций, подчеркнув при этом, что протяженность маньчжурской границы составляет 3100 километров, а с учётом протяженности монголо-маньчжурской границы — 4800 километров. Он отметил, что границу практически на всём своём протяжении обрамлена непрерывной цепью гор, через которую проходит лишь несколько дорог. Он также

в Кремле исключительно интересная и успешная беседа на военные темы» (Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 3. Т. 5–6. С. 455–456).

²⁰⁷ По всей видимости, имеется в виду совещание 15 октября. См.: Ржевский О.А. Сталин и Черчилль. С. 474–476.

²⁰⁸ Антонов, Алексей Иннокентьевич (1896–1962), генерал армии, в 1942–1945 гг. начальника оперативного управления Генерального штаба РККА, в 1945–1946 гг. начальник Генерального штаба.

²⁰⁹ Речь идёт о: Джекоб, Иан (1889–1993), генерал-майор, в годы Второй мировой войны помощник секретаря Кабинета министров Великобритании по военным вопросам (занимался вопросами обеспечения передачи и получения сообщений для Черчилля).

рассказал о пяти маршрутах, которые ведут в Маньчжурию из Сибири. Первый, в целом, пролегает от южной части озера Байкал в направлении Калгана²¹⁰. Второй лежит дальше на восток и проходит через северо-восточную часть Монголии...

[Обсуждая возможный состав противостоящих японских сил] он [генерал Антонов] он также указал, что наши действия на Филиппинах могут принудить японцев к отступлению. Некоторые из выведенных сил могут быть отправлены в Маньчжурию для укрепления дислоцированного там гарнизона.

Антонов сообщил, что численность советских войск [на Дальнем Востоке] в настоящее время настолько ограничена, что разворачивать наступательные операции невозможно. Он, однако, отметил, что оборонительные позиции [советских войск] весьма надёжны. В настоящее время вдоль границы с Маньчжурией дислоцировано 18 советских дивизий и 12 дополнительных дивизий — к востоку от озера Байкал, то есть, в совокупности, в Сибири находятся 30 дивизий. Он заявил, что для достижения паритета с Японией или небольшого превосходства над ней Советам пришлось бы перебросить на Дальний Восток 30 дивизий. Он обратил внимание на тот факт, что японцы смогут наращивать силы более быстрыми темпами, чем Советы.

Он заявил, что максимальная пропускная способность Транссибирской железной дороги составляет 36 поездов в день в каждом направлении. Из этого числа пять поездов требуются для нужд железной дороги, и пять — для обслуживания гражданской экономики региона. Таким образом, остаётся 26 поездов в день в каждом направлении для перевозки либо грузов, либо войск. Примерная грузоподъемность товарных поездов составляет 700 тонн. По его оценкам, только для перевозки войск потребуется 1000 поездов — то есть для перевозки всех войск и соответствующего снабжения понадобится от двух с половиной до трех месяцев. Он оценил численность советской дивизии в районе 10 000 [чел.] и заявил, что численность японских дивизий составляет 18 000 [чел.].

---

²¹⁰ Город в провинции Хубэй (Китай). Со второй половины XX в. более употребимое название — Чжанцзяоу.

На территории Маньчжурии все дивизии имеют указанную численность. Кроме того, придётся увеличить силы советской тактической авиации, поскольку в настоящее время в их составе велика доля устаревших самолетов. По мнению Антонова, пропускной способности Транссибирской железной дороги будет достаточно для снабжения армии и ВВС, которые будут дислоцированы в Сибири, но авиационное и дизельное топливо придётся завозить из-за рубежа.

По моему мнению, оценки, данные Антоновым, были необоснованно пессимистичны. У нас могут возникнуть проблемы при попытках договориться с Генеральным штабом о необходимой нам «доле» пропускной способности Транссиба для наращивания и поддержания стратегической авиации²¹¹.

Когда Антонов представлял свои оценки и после его выступления, маршал Сталин делал кое-какие относящиеся к предмету разговора замечания — большей частью, в порядке ответа на вопросы, которые задавали посол, сэр Алан Брук, и я. По мнению маршала Сталина, японцы не смогут перебросить дивизии из Японии на маньчжурский фронт, особенно ввиду нашей угрозы Японским островам. Он согласился с Антоновым в том, что из Китая сможет быть переброшено не более 10 японских дивизий. Однако, он полагает, что для советского наступления понадобится не менее 60 дивизий. В настоящее время Советы имеют в Маньчжурии месячный запас всего необходимого снабжения для 35–40 дивизий. Маршал Сталин считает, что будет достаточно создать трехмесячного запаса снабжения для 60 дивизий. Он заявил, что мы должны немедленно приступить к созданию такого запаса посредством завоза продовольствия, нефтепродуктов, рельсов и железнодорож-

---

²¹¹ Выступая 14 октября, в ходе переговоров между Сталиным и Черчиллем в Москве, генерал-майор Дин среди прочего поставил вопросы о создании «американских и советских стратегических военно-воздушных сил для операций против Японии с баз в Приморском крае и на Камчатском полуострове» и об обеспечении «тихоокеанской линии снабжения» (*Ржевский О.А. Сталин и Черчилль. С. 465*). Обсуждение вопроса о базах для ВВС США, как и ряда иных вопросов, упомянутых в телеграмме Дина, было продолжено на встрече Сталина и Антонова с Гарриманом и Дином 17 октября (FRUS. The Conferences at Malta and Yalta, 1945. Washington, 1955. P. 371–374).

ного оборудования из США через Тихий океан. Рельсы необходимы для завершения строительства короткого железнодорожного пути между Советской Гаванью и Комсомольском²¹². Он заметил, однако, что для перехода в наступление им хватит и двухмесячного запаса снабжения, поскольку, на его взгляд, эта война будет непродолжительной.

Маршал Сталин сказал, что в СССР имеются современные авиастроительные заводы — один в Комсомольске и один в Новосибирске.

Сталин сказал, что по его ощущению, создать такие запасы снабжения без нарушения других перевозок, требуемых для выполнения иных обязательств, возможно, не удастся. Однако он отметил, что будет необходимо отвлечь некоторые средства перевозки на цели создания запасов. Он не думает, что японцы сейчас станут чинить помехи на тихоокеанском маршруте. Он полагает, что необходимо приступить к наращиванию материалов и техники. Он не стал называть чётких сроков, когда именно после поражения Германии следует начать операцию, но сказал, что пройдет три месяца или «несколько месяцев», прежде чем советские войска будут готовы нанести удар Японии. Сталин сказал, что политические аспекты данной ситуации рассмотрены и учтены, но не рассматривались пока в полной мере. Советы еще не определили, каким образом будет начата война. Отвечая на вопрос, будут ли запасы снабжения в безопасности на Владивостокском полуострове²¹³, он сказал, что да, будут, и что он был бы не против, если бы японцы напали в этом районе, ибо подобная акция в огромной степени повысила бы моральный дух русских ...

Источник: NARA, RG 218, W. Leahy Files, Box 11.

---

²¹² Вопрос был отнюдь не маловажный. Исследователи отмечают, что решение ГКО августа 1943 г. о строительстве железной дороги Комсомольск-на-Амуре — Советская Гавань под руководством НКВД было в своё время одним из ранних индикаторов изменения советской позиции в отношении Японии и готовило базу для последующих важных заявлений Сталина на конференциях в Москве и Тегеране (*Hasegawa T. Racing the Enemy: Stalin, Truman, and the Surrender of Japan. Cambridge (Mass.), 2005. P. 24.*)

²¹³ По всей видимости, имелся в виду полуостров Муравьёва-Амурского, на территории которого расположена континентальная часть Владивостока.

**№ 246. Из меморандума заместителя начальника
Европейского отдела Государственного департамента
США Г.Ф. Мэтьюса Государственному секретарю США
К. Хэллу, 16 октября 1944 г.**

Уважаемый Государственный секретарь!

На основании информации, полученной нами от посла Гарримана о переговорах Черчилля и Сталина, несмотря на то, что конкретных договоренностей достигнуто не было, мы можем сообщить следующее:

Атмосфера

Общая атмосфера была чрезвычайно сердечной, и Сталин был непривычно дружелюбен и миролюбиво настроен в отношении Черчилля и Соединённых Штатов. Радущие Сталина и его явно большая искренность контрастирует с его предыдущим отношением к союзникам и, несомненно, отражают понимание им того, что военное положение изменилось в результате англо-американского вторжения в Европу. Примечательно то, что Сталин включил в переговоры Соединённые Штаты и, вне всякого сомнения, благодаря посланию президента²¹⁴, неоднократно подчёркивал трёхсторонний характер союзного сотрудничества. Он старался изо всех сил, произнес множество тостов и сделав ряд других ремарок, привлекая внимание к ключевой роли, сыгранной Соединённых Штатов в войне. Однажды он даже специально поблагодарил г-на Гарримана, когда тот сообщил о необходимости тройственного рассмотрения всех вопросов²¹⁵. <...>

Балканские вопросы

Вопрос о советских и британских интересах на Балканах занял значительную часть московских переговоров. Полученная

---

²¹⁴ Послание Рузвельта от 4 октября, в котором он выступил с предложением об участии Гарримана в переговорах Сталина с Черчиллем в Москве (*Лечатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 2. С. 274*).

²¹⁵ На завтраке 10 октября Гарриман сообщил о желании своего президента оставить все важнейшие вопросы на рассмотрение «большой тройки». «Сталин был рад услышать это и пожал мне руку за спиной премьер-министра», — докладывал Гарриман Рузвельту (*Harriman W.A. with Abel E. Special Envoy to Churchill and Stalin. N.Y., 1975. P. 357*).

от Гарримана информация по этому вопросу имеет довольно общий характер, но, видимо, намечается распределение сфер влияния, по которому Великобритания возьмет на себя «ответственность» за Грецию, а Советы — за Румынию и, в меньшей степени, Болгарию. Основным предметом обсуждения была Югославия, где обсуждалась перспектива распределения влияния в этой зоне напополам. Как Черчилль, так и Сталин говорят, что будут рады формированию Югославской федерации²¹⁶, но в случае, если это окажется невозможным, то они готовы согласиться на независимую Сербию под советским влиянием и соглашение относительно побережья Далмации, по которому оно окажется под влияние Великобритании. <...>

Условия перемирия с Болгарией

Иден и Молотов договорились об изменении Статьи 18 условий болгарского перемирия, которая устанавливают состав и характер Контрольной комиссии²¹⁷. Британцы отошли от своей предыдущей позиции, схожей с нашей, и для нас это изменение не является удовлетворительным. Гарриман и Вайнант были об этом уведолены.

Дальний Восток

До конца не определено, в какой степени Черчилль и Сталин собираются обсуждать стратегию на Дальнем Востоке, но г-н Гарриман дал ясно понять, что генерал Дин должен присутствовать в любом военном обсуждении касательно Дальнего Востока²¹⁸.

---

²¹⁶ Госдепартамент преувеличивал согласие Лондона на планы Югославской федерации. Форин Офис, наблюдая за усилением советского влияния на Балканах, все больше видел в этом проекте угрозу своим интересам (см.: Отношения России /СССР/ с Югославией, 1941–1945 гг.: Документы и материалы. М., 1998. С. 595).

²¹⁷ Американская сторона претендовала на большее участие в руководстве Контрольной комиссии в Болгарии по сравнению с ситуацией, зафиксированной в отношении Румынии (перемирие от 12 сентября). Итоговый вариант ст. 18, однако, сохранял доминирование в комиссии за советским представителем (председателем комиссии). См.: САМО. Т. 2. С. 509–510.

²¹⁸ Специальному обсуждению дальневосточных вопросов была посвящена двусторонняя встреча Сталина с Гарриманом и Дином 16 октября (см.: *Ржевский О.А.* Сталин и Черчилль. С. 474–476).

Война в Европе

Согласно полученной нами информации, обсуждение войны в Европе имело лишь общий характер. Сталин выразил мнение, что лобовая атака на линию Зигфрида является ошибкой и что лучше было бы обогнуть Германию с фланга через Швейцарию, вынудив последнюю согласиться на предоставление права прохода союзным войскам²¹⁹. Черчилль возразил, так как Швейцария придерживается нейтралитета. Сталин сообщил, что Красная Армия не была способна взять Варшаву лобовой атакой, поэтому было необходимо очистить от немцев Балтийские государства перед тем, как предпринимать какие-либо наступательные действия на центральном фронте.

Г.Ф. Мэтьюс²²⁰

Опубл.: FRUS. 1944. Vol. IV. P. 1016–1019.

№ 247. Из телеграммы Временного Поверенного в делах США в СССР Дж. Кеннана Государственному секретарю США К. Хэллу, 20 октября 1944 г. (получена 21 октября)

4000. Государственному секретарю и заместителю государственного секретаря. Далее следует восьмой аналитический доклад миссии об изменениях в советской политике, основанный на изучении прессы в период с 28 августа по 12 октября...

Несмотря на то, что за этот период произошли значительные события военного характера, в результате которых немцы откатились назад на северном и южном флангах восточного фронта, акцент был сделан (впервые с нападения на Советский Союз в 1941 году) на событиях политических, а не военных. С выходом из войны Румынии, Финляндии и Болгарии, с освобождением Греции и Югославии и скорым крахом Венгрии²²¹, начинают проявляться намерения Со-

---

²¹⁹ Вопрос обсуждался на заседании по военным вопросам 14 октября (Рожешевский О.А. Сталин и Черчилль. С. 460).

²²⁰ Мэтьюс, Гаррисон Фриман (1899–1986), в 1944–1947 гг. заместитель, затем глава Европейского отдела Государственного департамента США.

²²¹ После подписания в Москве венгерским представителем генерал-полковником Г. Фараго предварительных условий перемирия 11 октября, каза-

ветского Союза в отношении западных соседей. Советская политика, при определённых вариациях, связанных с ситуацией на местах, направлена на установление на западной границе режимов, дружественных Советскому Союзу, но не обязательно с немедленным установлением коммунистической экономической и социальной системы. Воздерживаясь от открытого вмешательства по внутренние дела этих стран, Советский Союз оказывает поддержку коммунистическим и сочувствующим партиям левого толка в целях установления ими контроля за ситуацией и поддерживая активную реализацию их программ. Последние содержат требования скорого ареста и суда над всеми лицами, связанными с пронацистскими правительствами или анти-коммунистическими настроениями, а также требования радикальных реформ, в особенности земельной реформы. Условия перемирий, предусматривающие немедленные и масштабные натуральные поставки Советскому Союзу, и создание контрольных комиссий под председательством советских генералов для обеспечения выполнения обязательств по этим условиям предоставляют Советскому Союзу возможность влиять на национальные экономики. В таких условиях политическое брожение и глубокие экономические изменения представляются неизбежными. В рамках традиционной марксистской идеологии эти факторы считаются идеальными для возникновения революционного движения. Можно ожидать, что энергичные местные коммунистические партии, которые кажутся единственными объединениями с четко определенной программой и сильной поддержкой²²², воспользуются

лось, что выход Венгрии из войны не за горами. Однако на деле произошло иначе: в результате инспирированного немцами государственного переворота к власти в Будапеште пришло фашистское правительство Ф. Салаша, вставшее на путь продолжения войны и дальнейшее подчинение Венгрии Германии (Советский фактор в Восточной Европе. Т. 1. С. 101–103).

²²² Схожие опасения уже в начале 1944 г. высказывал и посол «Виши» в Бухаресте: «Если крестьянские массы по большей части остались неподвержены подрывной пропаганде, учитывая к тому же, что благодаря высоким ценам на продовольствие многие получили серьезные прибыли, очевидно, что в городах распространение коммунистических идей идёт весьма быстрыми темпами» (AN. Fonds Pétain. 415 AP 4. Dossier 7. URSS. Fol. 1).

ситуацией для того, чтобы, в подходящий момент, получить преимущественное положение в правительстве.

Заинтересованность Советского Союза в территориях за пределами его границ ни в коей мере не ограничивается его непосредственными соседями. Очевидно удовлетворенный тем, что Германия больше не представляет угрозы его существованию, он всё больше заявляет о своей новой мировой роли. Заинтересованность проявляется в вопросе международной организации и в таких разнообразных вопросах как послевоенное управление колониями и будущий статус Кильского канала²²³. В особенности заметен рост советских интересов на Ближнем и Среднем Востоке²²⁴. Турция, в отношении которой Советский Союз выражает растущее недовольство и Дарданеллы, историческая цель русской империалистической политики, захватываются клещами советского военного, политического и культурного влияния через Балканы.

Ближний Восток

Здесь Советский Союз проникает в регионы, которые являются ключевыми для британских интересов, возможны трения по мере попыток Советского Союза укрепить своё положение. Хотя бы частично визит Черчилля и Идена в Москву должен быть связан с этим вопросом.

Опубл. в: FRUS. 1944. Vol. IV. P. 923–924.

---

²²³ Советская позиция по данному вопросу на 1943 г. совпадала с американской — установление международного контроля (СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 274; Тегеранская конференция. С. 166).

²²⁴ Он нашёл своё наглядное проявление в расширении дипломатических связей СССР: в августе 1943 г. отношения были установлены с Египтом, в июле — августе 1944 г. с Сирией и Ливаном (см. подробнее: *Новиков Н.В. Воспоминания дипломата. С. 208–243*). Уже в январе 1944 г. Майский полагал, что целью политики СССР в арабском мире «должно быть укрепление советского влияния в сфере экономической, культурной и политической» (подчёркнуто в тексте. — *Авт.*) (СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 346).

**№ 248. Из речи премьер-министра Великобритании
У. Черчилля в палате общин Парламента
Великобритании, 27 октября 1944 г.**

Нынешний этап войны труден и суров, и следует ожидать, что боевые действия на всех фронтах станут масштабнее и интенсивнее. Мы верим, что мы на последнем круге, но это гонка, в которой неспособность прикладывать все возможные усилия до самого конца может отсрочить этот конец на сроки, практически невыносимые для тех, кто сейчас выигрывает гонку после столь долгой борьбы. У противника есть две надежды. Первая — продлением борьбы он может задавить нашу решительность. Вторая, более важная — раскол между тремя атакующими его великими державами, чей союз сулит ему поражение. Он надеется, что в альянсе возникнет раздор. Что русские могут пойти своим путем, британцы и американцы — своим. Что возникнут споры о Балканах и Прибалтике, о Польше и Венгрии, которые расстроят наш союз и в дальнейшем нарушат симметрию и собьют темп нашего совместного наступления. На это враг надеется больше всего. Все наши усилия должны быть беспрестанно направлены на то, чтобы лишить эти надежды любого основания и самой возможности существования.

Не стоит ожидать, что три настолько разные великие державы, Великобритания, Соединенные Штаты и Советская Россия не будут отличаться в своих мнениях об обращении с множеством различных стран, в которые их привело их победоносное оружие. Чудо в том, что до настоящего момента наши отношения были прочны, крепки стабильны. Но это не происходит само собой. Здесь требуется постоянная забота и внимание. Кроме того, существуют проблемы, связанные с факторами расстояний, обстоятельств, личностей, которые я так часто описывал Палате и из-за которых чрезвычайно трудно собрать глав трех основных союзников в одном месте и в одно время. Поэтому, не колеблясь, я путешествовал от двора ко двору как бродячий певец, который пел всегда одну песню — или один набор песен.

<...>

Я очень рад сообщить Палате, что наши отношения с Советской Россией никогда еще не были более близкими, дружелюбны-

ми и сердечными, чем в настоящий момент. Никогда ранее мы не могли достигнуть такого открытого и дружелюбного обсуждения наиболее деликатных и потенциально спорных тем, какое было достигнуто на той встрече, с которой я вернулся, и о которой я, в дань уважения Палате, должен кратко сообщить. <...>

Мы смогли достичь полного согласия по запутанному вопросу Балкан, в котором должны учитываться интересы на Чёрном и Средиземном морях. Я не вижу прямой угрозы нашим совместным усилиям в войне от разногласий в политике или доктрине в Греции, Румынии, Болгарии, Югославии и, вне Балкан, Венгрии. Мы достигли очень хорошего рабочего соглашения по всем этим странам, как по отдельности, так и в целом, с целью сосредоточения всех усилий этих стран и применении их против общего врага совместно с нашими усилиями. Мы достигли очень хорошего рабочего соглашения по вопросу обеспечения, насколько это возможно, мирного урегулирования по окончании войны. Фактически мы, Россия и Великобритания, выступаем совместно в наших отношениях с королевским правительством Югославии под руководством д-ра Шубашича²²⁵ и в отношениях с маршалом Тито, и мы пригласили их встретиться ради общей цели, на что они уже согласились, во время проводимой мной конференции в Неаполе²²⁶. Насколько же лучше, что будет существовать объединенная англо-русская политика в этом конфликтном и очень сложном регионе, вместо того, чтобы одна сторона поддерживала одни идеи, а другая — другие. Это самое пагубное положение дел, которое может сложиться в любой стране, так как оно может с легкостью дорасти до уровня разногласий между самими великими державами. <...>

Наиболее острым и не терпящим отлагательства вопросом, безусловно, был вопрос Польши. И здесь я опять говорю с надеждой, подкрепленной уверенностью... Здесь есть две ключе-

---

²²⁵ Шубашич, Иван (1892–1955), в 1944–1945 гг. премьер-министр правительства Югославии в эмиграции.

²²⁶ Встречи Черчилля с Тито состоялись 12–13 августа в Неаполе. В переговорах также принимали участие Вильсон и Шубашич. Премьер-министр продолжал развивать свою линию на соглашение Тито с королем, одновременно заявив о желательности «примирения» народно-освободительного движения и Сербии (Отношения России (СССР) с Югославией. С. 567–568).

вые проблемы. Первая — восточная граница Польши с Россией и так называемая линия Керзона, а также новые территории, которые будут присоединены к Польше на севере и западе. Это первая проблема. Вторая — это отношения Польского правительства с Люблинским комитетом. По этим двум пунктам, не учитывая их подпункты и сопутствующие вопросы, была проведена серия конференций с обеими сторонами. <...>

Жаль, что я не могу сообщить Палате, что мы достигли решения по этим проблемам. Дело не в недостатке усилий на этом направлении. Однако я уверен, что мы значительно продвинулись в решении обеих проблем. Я надеюсь, что господин Миколойчик вскоре вернется в Москву, и для всех настоящих друзей Польши будет большим разочарованием, если не будет найдено некое решение, которое позволит сформировать польское правительство на польской земле — правительство, которое будут признавать все заинтересованные в этом вопросе великие державы, а также все члены Объединённых Наций, которые сейчас признают только польское правительство в Лондоне. Хотя я не хочу недооценивать все еще стоящие перед нами трудности, приятно знать, что Великобритания, Советская Россия и, без сомнения, Соединенные Штаты договорились о восстановлении сильной, свободной, суверенной Польши, верной союзниками и дружественной России, своему великому соседу и освободителю. Говоря в особенности от лица правительства Его Величества, нашей постоянной целью является то, чтобы польский народ, после всех тягот и страданий, нашёл в Европе прочный дом и место отдохновения, границы которого, пусть и не будут полностью совпадать с довоенными границами Польши, будут соответствовать нуждам польского народа, по сути и по качеству своему не уступая тому, чем ранее обладал польский народ, если брать картину во всей её полноте²²⁷. <...>

Источник: Hansard. Parliamentary Debates. 5th Series. Vol. 404. Col. 490–491, 493–496.

---

²²⁷ По сути, это было повторением размышлений Черчилля о границах новой Польши, высказанных Рузвельту в послании от 6 января 1944 г.: «Это дает полякам неплохое место для проживания, размером более 300 квадратных миль, и 250-мильным Балтийским побережьем» (Churchill & Roosevelt. Vol. 2. P. 651.).

**№ 249. Из телеграммы посла СССР в США
А.А. Громыко заместителю наркома иностранных
дел А.Я. Вышинскому, 27 октября 1944 г.
(получена 29 октября)**

ВЫШИНСКОМУ

Сообщаю вкратце о вызванной здесь реакции на Московское совещание и совместное коммюнике. С самого начала Московских переговоров основные американские газеты уделяли им большое внимание. Данная встреча товарища Сталина с Черчиллем характеризовалась как одна из самых важных встреч, имевших место с начала войны. Подчеркивалось, что она призвана определить направление англо-советского сотрудничества в Европе, решить некоторые вопросы, связанные с дальнейшим ведением войны против Германии, определить положения балканских стран, а также добиться решения польского вопроса. Печать подчеркивала значение Московского совещания также и потому, что оно было первым крупным политическим событием, последовавшим за решениями конференции в Думбартон-Оксе. Во время совещания в Москве высказывалось мнение о том, что характер решений, достигнутых на этом совещании, в значительной степени будет определять возможность эффективного сотрудничества между великими державами в вопросах поддержания мира и безопасности в будущем. Высказали предположения, особенно в первые дни совещания, что в ходе переговоров будет затронут вопрос о голосовании в совете Международной Организации по безопасности. Такова вкратце первая реакция на Московское совещание со стороны ведущей американской прессы. Реакционная печать Херста, газеты Скриппс-Говарда, Маккормика и Петерсона²²⁸, не умаляя Московских переговоров, всячески тенденциозно подчеркивают сам факт поездки Черчилля в Москву для встречи с товарищем Сталиным.

---

²²⁸ Крупнейшие медиамагнаты и медиахолдинги США: Хёрст, Уильям (1863–1951), основатель «Хёрст Корпорейшн»; компания «Скриппс-Говард», принадлежавшая потомкам Эдварда Скриппса (1854–1926); Маккормик, Роберт (1880–1955), владелец «Чикаго Трибьюн».

Пытались изобразить этот факт как показатель унижения со стороны Черчилля. Эта пресса оценивала конференцию как способ распределения сфер влияния в Восточной Европе и на Балканах.

По польскому вопросу эта пресса поддерживала и поддерживает эмигрантское лондонское правительство и занимает резко антисоветскую позицию.

Основная пресса, в том числе такие ведущие газеты как «Нью-Йорк Таймс» и «Нью-Йорк Геральд Трибюн», защищая лондонских поляков, тем не менее, подчеркивала положительное значение Московских переговоров с точки зрения возможности достижения соглашения между Советским Союзом и эмигрантским польским правительством. После окончания Московских переговоров основная американская печать охарактеризовала их вообще как успешные. Газеты всячески также подчеркивали как теплоту и гостеприимство, оказанное англичанам в Москве, так и взаимное гостеприимство, проявленное в ходе переговоров.

Большое внимание уделяется Балканам. «Нью-Йорк Таймс» вопросу о англо-советском соглашении о Балканах уделяет основное внимание.

Пресса несколько скептически отнеслась к той части совместного англо-советского коммюнике, в которой речь шла о польском вопросе. Преобладающими были и остаются мнения, что прогресс, в направлении достижения договоренности по польскому вопросу, сделан небольшой. Подавляющее большинство как газет, так и журналов сообщают, что склонны считать, что Московские переговоры представляют собой шаг в укреплении сотрудничества между Англией и Советским Союзом. Реже указывается на их значение с точки зрения укрепления вообще сотрудничества между союзниками. Указывается, что переговоры еще в большей степени, чем до сих пор, сделали нереальными надежды немцев на разъединение союзников. Одна из наиболее ведущих газет, являющаяся рупором республиканской партии — «Нью-Йорк Геральд Трибюн», отмечает, что заявление о результатах переговоров показало еще раз немцам, что их надежды на раскол среди великих держав

напрасны и что перспектива определенных и дружественных отношений между Англией и СССР является лучшим подарком английскому народу, привезенным Черчиллем из Москвы. <...>

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 12. П. 34. Д. 214. Л. 125–128.

№ 250. Из телеграммы посла СССР в США А.А. Громыко в НКВД СССР, 3 ноября 1944 г.

Обычно хорошо информированные, связанные с госдепартаментом журналисты, сообщили, что на протяжении некоторого времени Иден ведет переговоры с представителями Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга о создании Западноевропейского блока государств. В самые последние дни Иден будто бы вел переговоры на эту тему с министром иностранных дел Бельгии Спаак²²⁹ и министром иностранных дел Люксембурга Бэш²³⁰. Последний по имеющимся сведениям должен был покинуть Лондон 1 ноября. В журналистских кругах Вашингтона придерживаются мнения, что идея о создании такого блока свидетельствует о желании англичан затруднить распространение советского влияния в Западной Европе. Западноевропейский блок мыслится как противовес будущей Восточноевропейской группировки под руководством СССР.

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 12. П. 34. Д. 214. Л. 210.

№ 251. Из записки МИД Франции в связи с беседой премьер-министра Великобритании У. Черчилля с бывшим послом Франции в Великобритании Ш. Корбеном, 4 ноября 1944 г.

<...> 3. Г-н Черчилль подробно рассказал о своих впечатлениях, вынесенных из недавней поездки в Москву. В первую

---

²²⁹ Спаак, Поль-Анри (1899–1972), в 1939–1947 гг. министр иностранных дел правительства Бельгии в эмиграции.

²³⁰ Бэш, Жозеф (1887–1975), в 1940–1945 гг. министр иностранных дел правительства Люксембурга в эмиграции.

очередь, он отметил, что приём, оказанный ему маршалом Сталиным, был намного более тёплым, чем в периоды их предыдущих встреч. Фактически все переговоры проходили в атмосфере подлинной дружбы. (Г-н Корбен²³¹ сказал мне, что то же самое ему говорили генералы Брук и Исмэй, сопровождавшие премьер-министра во время его поездки в Москву. Они высоко положительно отзывались об оказанном им приёме и о переговорах с советскими военными. «Если Вы знаете советские порядки, добавил он, можно быть уверенным в том, что соответствующие указания были даны сверху»).

В том, что касается Польши, г-н Черчилль заявил, что польское правительство в Лондоне — «безрассудно»²³². В Москве маршал Сталин сразу поставил перед премьером Миколайчиком вопрос о признании окончательной границы между Польшей и СССР по линии Керзона. Глава польского правительства в итоге согласился отказаться от идеи сохранить Вильно, но занял непримиримую позицию по вопросу Львова. Однако русские, как утверждает Черчилль, решили сохранить за собой этот регион с целью иметь общую границу со Словакией²³³. Полякам не стоит питать никаких надежд по данному вопросу. Они не правы ещё больше, упорствуя по нему, поскольку, если они примут предложения Сталина по границам, последний вскоре «бросит» Люблинский комитет. По словам п[ремьер]-м[инистра], этот комитет — бандитское охвостье, и он не обладает никаким авторитетом²³⁴. Вместе

---

²³¹ Корбен, Шарль (1882–1970), в 1933–1940 гг. посол Франции в Великобритании.

²³² Эта резкая характеристика вполне сочеталась с теми заявлениями, которые Черчилль делал в Москве самим представителям эмигрантского правительства (см.: *Печатнов В.О., Магадеев И.Э.* Переписка... Т. 2. С. 285).

²³³ К идее о наличии общей границы между СССР и Чехословакией Черчилль относился весьма положительно и ранее. Как сообщал Бенеш чехословацкому представителю в Москве по итогам встреч с Черчиллем еще в январе 1944 г., премьер-министр «подчеркивал мне, что полностью понимал и признает необходимость общей чехословацко-советской границы...» (*Марьина В.В.* Переговоры Э. Бенеша в Москве /декабрь 1943 г./ // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 11).

²³⁴ В меморандуме о членах ПКНО, разосланном Иденом членам британского Кабинета (составлен на основе информации от эмигрантского правительства), в более мягких выражениях проводилась та же идея: большинство чле-

с тем этот комитет де факто осуществляет управление частью освобождённой территории Польши и правительство Миколайчика заинтересовано в том, что придти на смену ему уже сейчас. Г-н Черчилль считает, что настроения маршала Сталина остались прежними, несмотря на негативную позицию, занятую поляками. Поляки всё ещё могут договориться со Сталиным. К сожалению, дискуссии, проходящие ныне внутри польского правительства в Лондоне, похоже, не приведут к согласию с советскими предложениями. Польский вопрос все ещё остаётся большим тёмным пятном [в отношениях с СССР].

В том, что касается Балкан, г-н Черчилль заявил г-ну Корбену, что русские на данный момент, по всей видимости, действительно расположены уважать независимость и суверенитет балканских стран при условии, само собой разумеется, что во главе них не будут стоять правительства антисоветской направленности. Представляется, что «советизация» или «русификация» Юго-Восточной Европы не является целью политики Москвы. Опасения, которые имелись на этот счёт, похоже, не имели под собой оснований и п[ремьер]-м[инистр] чувствует в этом смысле заметное облегчение.

В целом, г-н Черчилль вынес крайне положительное впечатление от той атмосферы, которую он обнаружил в Москве. Русские, и в этом не может быть никаких сомнений, намерены продолжать войну до полного уничтожения Германии. Идея о том, что возможен сепаратный мир на Востоке или о том, что темп [советских] военных операций замедлится, идея, которую обсуждали в некоторых кругах, оказалась, к счастью, химерой. Моральное состояние лидеров и народа СССР настолько высоко, насколько это возможно. По всем вопросам русские ведут себя как абсолютно лояльные союзники.

Опубл. в: Documents diplomatiques français (DDF). 1944. T. 2. Paris, 1996. P. 205–207.

нов «абсолютно неизвестны и не играли никакой роли в общественной жизни Польши» (W.P. (44) 418, 28/07/1944 // TNA, CAB 66/53).

**№ 252. Из передовицы «Таймс» «Россия,
Великобритания и Европа», 6 ноября 1944 г.**

Русские армии, атакующие сейчас оборонительные сооружения Будапешта²³⁵ и твёрдо засевшие на территории Восточной Пруссии, являются орудием и символом великого поворотного момента в истории — появления Советской России как величайшей державы на Европейском континенте. Событие, скорее всего, окажется таким же решающим, как установление британского владычества на морях в Трафальгарской битве²³⁶ или крах французского господства при Ватерлоо и Седане²³⁷. Победа над Германией в 1918 году осталась необидительной, так как она не была завершена на Востоке — Россия, как и Германия, была побежденной державой. Теперь же победа, уже очевидная на востоке и стремительно приближающаяся на западе, знаменует собой конечное падение короткого, но зловещего восхождения Германии. В грядущем периоде европейской истории, впервые с 1871 года, Германия не будет центром международных отношений и определяющим фактором внешней политики каждой европейской страны, и впервые в истории Европы в сердце континента не будет державы, равной по силе двум державам на ее востоке и западе, России и Великобритании, интересы и заботы которых не сосредоточены исключительно или даже главным образом в Европе. Этот факт сам по себе уже создает беспрецедентную ситуацию, и будет опасно и непрактично применять к ней аналогии из прошлого.

---

²³⁵ Как казалось многим в начале ноября 1944 г., Будапешт должен был пасть буквально на днях. Указания Сталина командующему 2-м Украинским фронтом маршалу Р.Я. Малиновскому от 28 октября также были проникнуты атмосферой спешки и ожидания скорых успехов: «Завтра же перейти в наступление на Будапешт» (*Штеменко С.М.* Указ. соч. С. 418). Будапешт, однако, будет освобождён Красной Армией лишь 13 февраля 1945 г.

²³⁶ Победа британского флота над франко-испанскими морскими силами близ мыса Трафальгар 21 октября 1805 г.

²³⁷ Два громких поражения французской армии: во главе с Наполеоном I Бонапартом в битве с силами антифранцузской коалиции 18 июня 1815 г., во главе с Наполеоном III в битве с армией Северогерманского союза 1 сентября 1870 г.

Какую роль отводит себе Россия в Европе? Сейчас этот вопрос будет задаваться везде в Европе и за ее пределами. У России, как и у Великобритании, нет агрессивных или захватнических намерений в Европе. На западной границе ей нужна безопасность. От западных соседей она просит гарантий, заключающихся в обеспечении безопасности и отсутствии угроз, исходящих с их территорий (масштаб и характер этих гарантий зависят в основном от опыта последних двадцати пяти лет). Следует признать, что она не будет благожелательно относиться к вмешательству других великих держав в этих странах. Но Великобритания традиционно сопротивлялась такому вмешательству в «Нижних землях» или в зоне Суэцкого канала, а Соединённые Штаты — в Центральной Америке, регионах, которые эти две державы справедливо считают ключевыми для своей безопасности. Было бы непоследовательно требовать от России отказа от подобного права гарантии, и было бы неразумным, даже в своем роде лицемерным, считать настойчивость в этом вопросе проявлением агрессивной политики. Россия и Великобритания вместе предпримут, и ожидается, что Соединённые Штаты сделают то же, долгосрочные меры против возникновения агрессии в Европе. Но ни у Великобритании, ни у России нет традиций доминирования или превосходства на европейском континенте, или желания взять на себя обязательства большие, чем требуют соображения безопасности. В этом отношении основные интересы Великобритании и России не только не конфликтуют, но даже полностью совпадают. Ни у какой другой страны нет больше причин для того, чтобы приветствовать Россию в ее новой роли, как у ее партнера по двадцатилетнему союзному договору от мая 1942 года²³⁸.

Иногда, особенно в США, на другой почве, все еще высказываются опасения по поводу сильной и победоносной Рос-

---

²³⁸ Исходя из иной перспективы (роста англо-американских противоречий в послевоенном мире), но к схожему выводу (отсутствие прямых советско-британских противоречий) в январе 1944 г. приходил и Майский, считая, что «20-летний союзный договор, заключенный между СССР и Англией в 1942 г., имеет реальную базу для своего укрепления и развития в послевоенный период» (СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 359).

сии. Предполагают или опасаются того, что новое положение России в Европе будет использоваться для распространения «коммунизма». Верно то, что революция в России оказала долговременное влияние на социальную и экономическую мысль; что это влияние было усилено, если не вызвано, неспособностью западных стран и Соединённых Штатов, применявших «традиционные» экономические политики, избежать бедствий Великой депрессии. Верно то, что удивительные достижения России в текущей войне, а одни только эффективность промышленности и самопожертвование народа вполне могут их объяснить, подняли престиж России в глазах Европы и мира до грандиозного уровня. Верно и то, что престиж Великобритании и Америки в Европе, как в абсолютных значениях, так и в сравнении с Россией, будет во многом зависеть от успеха Великобритании и Соединённых Штатов в проведении социального и экономического курсов, обеспечивающих полную занятость, производственную эффективность и растущий уровень жизни²³⁹. Но в корне неверно то, что Россия сейчас использует свое влияние в других странах для продвижения «коммунизма» или чего-то подобного.

<...>

Россия и Великобритания вместе с США должны взять на себя ответственность за экономическое переустройство Европы. Различия в экономических подходах не препятствуют выполнению задачи, которая в первую очередь требует гибкости и экспериментирования. Но обязательным условием является решимость не возвращаться к экономическому распаду и необузданному экономическому национализму последних двадцати лет, и рассматривать Европу не как одну единицу, но ряд взаимосвязанных и взаимозависимых единиц, интересы каждой из которых можно учесть лишь в рамках интересов целого. Принцип взаимозависимости Европы вряд ли будет забыт меньшими нациями, которые за последние четыре года, пожали плоды национальной изоляции. Его вряд ли забудет

---

²³⁹ Одним из примеров осознания этой мысли в британских верхах стал доклад У. Бевериджа о системе социального страхования, опубликованный в декабре 1942 г.

Франция, вновь занимающая свое место среди великих наций Европы. Но он также неизбежно применим к Германии, чье место в экономической жизни Европы делает экономическую реконструкцию Германии в интересах Европы в целом не менее неотложной задачей, чем политическое и военное сдерживание немецкой мощи, требуемое для гарантии мира. Настало время оценивать все возникающие крупные проблемы в долгосрочной перспективе, не позволяя краткосрочным решениям нанести им вред. Европейская консультативная комиссия является авторитетным местом для честного обмена предварительными мнениями и для выработки общей политики и может оказаться подходящим органом для начала исследования фундаментальных оснований реконструкции Европы, потребность в которых уже на данный момент остро ощущается.

Источник: Times. November 6, 1944.

**№ 253. Из доклада Штаба послевоенного планирования
«Безопасность в Западной Европе
и Северной Атлантике», 9 ноября 1944 г.²⁴⁰**

Введение

Цель

1. Целью данного доклада является анализ долгосрочной политики, необходимой для защиты стратегических интересов Британии в Западной Европе и Северной Атлантике. <...>

Стратегические интересы Британии.

3. Стратегические интересы Британского Содружества и Империи в этих регионах таковы:

(а) Безопасность Соединенного Королевства, которое является основным источником человеческих ресурсов Британии, жизненно важной базой для операций, и которое должно в те-

---

²⁴⁰ Данный доклад стал результатом продолжения работы военных планировщиков по вопросу будущей системы безопасности в Западной Европе, начатой по запросу Форин Офис в июне 1944 г. По сравнению с первым проектом (7 июля) его антисоветский настрой был несколько приглушен, но основные допущения (о вероятном противнике в лице СССР и возможности использования Германии против него) остались прежними.

чение многих лет составлять важнейшую часть нашей промышленной мощи.

(b) Безопасность воздушных и морских путей сообщения между Британскими островами и остальным миром, в частности, Британским Содружеством и Империей, а также Америкой.

Общие стратегические соображения

4. При анализе всех наших военных проблем в будущем будет доминировать следующий факт: по мере развития авиации и ракет дальнего радиуса действия положение Соединённого Королевства, со стратегической точки зрения, будет серьезно ухудшаться. В стратегическом смысле Соединённое Королевство уже сейчас гораздо теснее связано с континентом, чем ранее, и его ситуация будет оставаться такой же в будущем.

5. Две европейские страны, которые могли бы представлять серьёзную угрозу нашим стратегическим интересам — это перевооружившаяся Германия и СССР. В худшем случае обе эти угрозы могут возникнуть одновременно. Франция может представлять серьёзную угрозу лишь в случае её действий совместно с СССР либо Германией.

6. Наша политика в Европе в прошлом заключалась в поддержании баланса сил с целью предотвращения единоличного господства любой великой державы на континенте. После разоружения Германии и возникновения СССР как величайшей сухопутной державы в мире в Европе не останется великой державы, достаточно сильной для восстановления этого равновесия.

7. Поэтому нам, как никогда ранее, необходимы:

(a) Сильные союзники.

(b) Глубина обороны как на континенте, так и в Соединённом Королевстве.

(c) Техническое превосходство в научно-исследовательских разработках военного характера.

<...>

УГРОЗА СО СТОРОНЫ ВРАЖДЕБНОГО СССР

Угроза

25. После нынешней войны СССР, скорее всего, понадобятся, как минимум, пять лет для восстановления и ещё мно-

гие годы для внутреннего развития, индустриализации и социального роста... Маловероятно, что в этот период СССР станет рисковать и начинать большую войну при условии, что Британское Содружество и Соединённые Штаты будут сотрудничать с ним в ликвидации угрозы, исходящей от Германии. Советский Союз может начать экспансионистскую политику и раньше, но более вероятно, что угроза от него возникнет после 1955 года.

26. СССР уже является величайшей сухопутной державой мира. К 1955 году силы его, вероятно, возрастут, и вполне может оказаться, что он увеличит свою ударную мощь за счёт дальнейшего развития стратегической авиации и флота, а также необходимых для их поддержания промышленных мощностей. Численность мужского населения СССР в возрасте от 15 до 34 лет в 1955 году составит, по оценкам, около 37 миллионов человек, без учета стран, которые могут оказаться под его влиянием, таких как Польша и другие европейские государства. Аналогичный показатель в Соединённом Королевстве и Ирландии — 7 миллионов, во Франции — 6 миллионов, в Германии — 11 миллионов.

27. СССР может представлять очень серьезную угрозу интересам Британии, не только в Западной Европе и Северной Атлантике, но и в Средиземноморье, на Ближнем Востоке, в Индии и на Тихом океане (в том числе в северо-западной Канаде). Одновременно мы можем столкнуться с проблемами внутренней безопасности даже в Соединённом Королевстве, в связи с возобновлением деятельности Третьего интернационала в ранее невиданных масштабах.
<...>

Меры противодействия — наступательные меры

29. Наступательные меры противодействия Советскому Союзу представляются незначительными.

СССР:

- (a) не будет уязвим для блокады;
- (b) будет обладать большим численным преимуществом в сухопутных войсках;
- (c) сможет рассредоточить жизненно важные объекты промышленности на случай нападения с воздуха.

Хотя вполне могут возникнуть возможности для использования методов ПВЕ²⁴¹ и СОЕ²⁴², в отсутствие революционного развития в сфере вооружений, которое могло бы дать нам неожиданное преимущество²⁴³, можно ожидать, что мы окажемся перед лицом длительной войны на истощение.

Меры противодействия — защитные меры

30. Безопасность Соединённого Королевства можно было бы обеспечить в полной мере, только если бы мы могли не допустить контроля со стороны противника за широкой полосой территории в Западной Европе, а сами контролировали бы ее. Чем шире и эффективнее эта полоса обороны, тем больше времени остаётся для использования наших ресурсов и ресурсов наших союзников. Требуемая глубина оборонительной полосы будет зависеть от будущих научных разработок. Идеальная глубина недостижима, но ясно, что по возможности полоса обороны должна включать в себя Норвегию, Данию, Голландию, Бельгию, Францию и большую часть Германии.

31. Западная группа союзников, если бы такая группа смогла сохранять свою силу при серьёзной угрозе со стороны враждебного СССР, имела бы даже бóльшую ценность в качестве средства углубления нашей обороны в случае необходимости защиты от СССР, нежели от перевооружившейся Германии. Сильная и дружественная Франция была бы чрезвычайно важна²⁴⁴. Желательным, опять же, было бы включение Швеции, Испании, Португалии и Исландии.

---

²⁴¹ Управление политической войны (Political Warfare Executive) — секретная служба Великобритании, созданная в годы Второй мировой войны для подрыва морального состояния противника путём методов политической пропаганды. Существовало в 1941–1946 гг.

²⁴² Управление специальных операций (Special Operations Executive) — секретная служба Великобритании, созданная в годы Второй мировой войны, главным образом, для борьбы с противником путём методов подрывных операций, саботажа, поддержки местных движений Сопротивления. Существовало в 1940–1946 гг.

²⁴³ По всей видимости, намёк на развитие атомного оружия.

²⁴⁴ В силу слабости Франции Черчилль весьма скептически относился в это время ко всему проекту «западной группы». «Брать на себя защиту этих стран [Бельгия, Нидерланды, Дания, Норвегия] с их посильной помощью до тех пор, пока Франция не станет второй армией в Европе, на мой взгляд, противоречит здравому смыслу и даже элементарной осторожности», — писал он Идену 25 ноября (цит. по: Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 2. С. 318).

32. Поскольку территория, которая представляет для нас крупный стратегический интерес, включает большую часть Германии, ниже мы рассматриваем целесообразность получения помощи от Германии в борьбе против СССР. Мы не можем быть уверены в получении достаточной помощи из этого источника.

33. Наших собственных сил и сил европейских союзников было бы совершенно недостаточно для ограничения продвижения Советского Союза через Польшу и через разоруженную Германию в Западную Европу.

34. Таким образом, Соединенные Штаты — это единственная страна, которая обладает достаточными человеческими ресурсами и резервами для стабилизации ситуации и восстановления равновесия. Время станет определяющим фактором, если государства Западной Европы не будут сразу же подавлены. Крайне важно поэтому, чтобы помощь Соединённых Штатов пришла с минимальной задержкой.

<...>

ВЫВОДЫ (выделено в оригинале. — *Авт.*)

47. Наши основные выводы таковы:

(а) В целях обеспечения нашей безопасности жизненно важно, чтобы ни одна враждебная держава не установила своего превосходства в Западной Европе.

(b) Как следствие, возможности Германии вести войну должны быть искоренены.

(с) Враждебный СССР представлял бы для нас настолько серьезную угрозу, что мы жизненно заинтересованы в сохранении дружественных отношений с ним. [Если это окажется невозможным, наша политика должна учитывать необходимость сдержать советское продвижение в Западную Европу, обеспечить глубину нашим оборонительным порядкам и время для полного использования наших ресурсов и ресурсов наших союзников, в частности, Соединённых Штатов.]

(d) Имеются веские стратегические аргументы в пользу формирования Западноевропейской группы в составе Соединённого Королевства, Франции, Бельгии, Голлан-

дии, Дании, Норвегии и, возможно, Швеции, Испании, Португалии и Ирландии.

(е) Исключительно важна для нас сильная и дружественная Франция.

(f) Хотя территория, где сосредоточены наши основные стратегические интересы, включает большую часть Германии, нам не следует предпринимать попытки укрепить ту или иную часть Германии в целях борьбы с СССР, если и до тех пор, пока наши отношения с ним не ухудшатся настолько, чтобы их нельзя было восстановить. Однако крайне важно, чтобы Германия не действовала сообща с СССР.

(g) Жизненно важно для нас, чтобы помощь от Соединённых Штатов пришла с минимальной задержкой в случае серьёзной угрозы нашим интересам в Западной Европе.

(h) Если вышеизложенные требования можно наилучшим способом выполнить, создав Всемирную организацию, то мы крайне заинтересованы со стратегической точки зрения, в том, чтобы создать такую организацию и сделать её эффективной. Сила и высокая боеготовность наших вооружённых сил послевоенного времени должны вдохнуть веру в наше твёрдое решение сделать это.

(i) Мы должны сделать всё возможное для обеспечения технического превосходства в научных разработках военного значения.

48. Наши дополнительные выводы таковы:

(a) Мы не должны соглашаться выводить войска из нашей зоны в Германии, если СССР также не выведет свои; [а в случае серьёзного ухудшения наших отношений с СССР нам следует без промедления] вновь занять нашу зону.

(b) Принципиально важна поддержка вышеозначенной политики всеми членами Британского Содружества и империи. Ирландию необходимо убедить взять на себя соответствующие обязательства.

(c) Следует предпринять все возможные шаги для обеспечения необходимых военно-морских и авиационных баз в Западной Европе и Северной Атлантике.

(d) Нашу промышленность и наше население необходимо должным образом рассредоточить и защитить.

С. Ч. Э. АЛЛЕН

Ф. К. КЁРТИС

П. УОРБЕРТОН

Источник: TNA, FO 954/22.

**№ 254 Телеграмма посла СССР в США А.А. Громыко
народному комиссару иностранных дел СССР
В.М. Молотову, 16 ноября 1944 г.**

МОЛОТОВУ.

Доклад товарища Сталина на торжественном заседании в связи с 27-ой годовщиной Октябрьской революции вызвал здесь положительную реакцию, как в среде официальных кругов, так и в прессе. О докладе с восхищением отзывались в разговоре со мной такие лица, как Моргентгау, Стеттиниус²⁴⁵, Лонг²⁴⁶, Гарриман и, по крайней мере, десяток видных американских военных, генералов и адмиралов, присутствовавших на приеме в посольстве 8-го ноября.

Американские газеты, за небольшим исключением, подчеркивают, что доклад не оставляет сомнения в том, что Советское правительство серьезно придерживается линии на усиление сотрудничества со своими союзниками.

Как официальные лица, так и частные, прежде всего, подчеркивают тот факт, что товарищ Сталин назвал Японию агрессором. Это замечено многими и расценивается здесь как намек на возможность присоединения Советского Союза к США и Англии в войне против Японии. Подобного рода надежды выражаются всеми отчетливо в прессе.

Чрезвычайно благоприятную реакцию вызвали высказывания товарища Сталина о конференции в Думбартон-Оксе. В правительственных кругах США эти высказывания расце-

---

²⁴⁵ Стеттиниус, Эдвард (1900–1949), в 1943–1944 гг. заместитель Государственного секретаря США, в 1944–1945 гг. Государственный секретарь США.

²⁴⁶ Лонг, Брекинридж (1881–1958), в 1940–1944 гг. помощник Государственного секретаря США.

ниваются как выражение желания Советского Союза участвовать в создании эффективной международной организации безопасности и стремления к сотрудничеству с союзниками в послевоенный период в деле поддержания мира. Такова же реакция и прессы на высказывание товарища Сталина о конференции за исключением наиболее реакционных и антисоветских газет вроде прессы Херста и др.

Американцам очень понравилась данная товарищем Сталиным в докладе оценка успехов союзников²⁴⁷. Ранее здесь (повидимому, также и в Англии) все время придерживались того мнения, что военные усилия союзников в борьбе против Германии не находили достаточного признания со стороны Советского Союза. Именно ввиду этого распространенного ранее мнения, данная товарищем Сталиным оценка успехов союзников в Западной Европе, нашла здесь такой прием.

15.XI.44 г.

ГРОМЫКО

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 12. П. 34. Д. 214. Л. 309–310.

№ 255. Из доклада Соединённого разведывательного комитета Объединённого комитета начальников штабов США и Великобритании «Перспективы краха или капитуляции Германии (по состоянию на 21 ноября 1944 года)», 22 ноября 1944 г.²⁴⁸

ЗАДАЧА

1. Рассмотреть главные факторы, связанные с капитуляцией или крахом Германии, и спрогнозировать, в какой форме и в какое время может произойти такое событие. <...>

---

²⁴⁷ «Войска и флот наших союзников совершили невиданную еще в истории по организованности и размаху массовую десантную операцию на побережье Франции и мастерски преодолели укрепления немцев» (САМО. Т. 2. С. 250).

²⁴⁸ В сопроводительной записке секретарей ОКНШ указывалось, что директива на составление «оценок положения противника на Тихом океане, на Дальнем Востоке и на европейском театре военных действий» (с периодическим их обновлением) была дана англо-американскому Соединённому разведывательному комитету 9 июня 1944 г. Данное решение было показательно ввиду ожидаемого относительно скорого (возможно, до конца 1944 г.) краха Германии.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

3. В настоящее время Германии удалось упрочить и создать консолидированные оборонительные позиции на востоке и западе, хотя её положение в Южной Европе ухудшилось. Теперь ей необходимо сконцентрировать силы для защиты собственно рейха. Возможно, что для реализации этой задачи она снимет значительные силы из Норвегии, а также, отведя войска на легче обороняемые линии, — из Италии. Кроме того, в Германии формируются новые дивизии «ограниченного применения». Но и в этом случае едва ли вероятно, что у Германии будут иметься достаточные силы для обороны любого из главных фронтов от непрерывного и мощного давления со стороны союзников.

В настоящее время ВВС Германии способны оказывать лишь ограниченное и локальное влияние на ход военных операций. Хотя в случае, если война продлится до весны, можно ожидать значительного укрепления истребительного флота [Германии], однако эффективность таких сил будет ограничена ввиду трудностей, связанных со снабжением, обслуживанием и, что особенно важно, с нехваткой топлива и альтернативных оперативных баз. Ввиду этих трудностей и численного превосходства сил союзников ВВС Германии будут и далее неспособны оказывать какое-либо серьёзное влияние на ход войны.

В настоящее время наблюдается начало активизации в действиях германских подводных лодок, противостоять которым будет гораздо труднее, чем прежде. В сочетании с операциями малых десантно-штурмовых средств это может в существенной степени сказаться на наращивании и поддержании наших сил на континенте.

4. При общем сокращении военного потенциала Германии, вызванном бомбардировками союзной авиации, а также потерей территорий, техники и людской силы, военная мощь этой страны ухудшилась настолько, что её реальное восстановление представляется невозможным.

5. Текущее правительство Германии или любое нацистское правительство — преемник, едва ли пойдет на капитуляцию. Партийный контроль, как представляется, достаточно силен для того, чтобы не допустить свержения правительства или

внутреннего распада до тех пор, пока сопротивление на фронтах не потерпит полный крах.

6. Хотя [глубинные] причины такого краха, несомненно, имеются, отсутствие явных симптомов указывает на то, что внутренняя жизнь Германии все еще мобилизована на поддержку военных усилий. Такая поддержка [со стороны тыла] едва ли прекратится до того, как военный разгром страны вступит в свою финальную фазу.

7. По нашему мнению, наиболее вероятно, что организованное сопротивление прекратится в результате крупного прорыва, обеспеченного достаточными резервами для развития успеха. Этот прорыв может произойти либо на Восточном, либо на Западном фронте. В некоторых случаях возможна быстрая капитуляция отдельных соединений, а в других — следует ожидать дальнейшего сопротивления, хотя бы и в убывающей степени²⁴⁹.

8. Если крупный прорыв, обеспеченный достаточными резервами для развития успеха, будет совершен до конца года, то, как мы полагаем, организованное сопротивление под руководством германского Верховного главнокомандования вермахта (Oberkommando der Wehrmacht) едва ли продлится всю зиму. С другой стороны, если такой крупный прорыв не состоится, то подобное сопротивление, по-видимому, продолжится до весны 1945 года.

Источник: NARA, RG 218, Geographic File 1942–1945, CCS 660/2.

**№ 256. Из записки главы политического управления
МИД Франции М. Дежана «СССР, Балканы и проливы»,
22 ноября 1944 г.**

Сегодня, как и в прошлом, устремления России на [Балканском] полуострове определяются не столько ее заботой о тер-

---

²⁴⁹ Аналогичные опасения в феврале 1944 г. были и у Молотова, проект телеграммы которого Гусеву гласил: «... вполне допустимо, что, хотя в определенный момент правительство и военное командование Германии. подпишут документ о перемирии, в отдельных пунктах или районах Герм. или оккупированных ею территорий могут еще сохраниться отдельные очаги сопротивления, для подавления которых союзники будут вынуждены продолжать военные действия» (СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 415).

риториальной безопасности и стремлением экспансии, сколько ее озабоченностью в отношении проливов...

Понятие «безопасность на Чёрном море» имеет следствием понятие «гегемония на его берегах и в соседствующих странах». Вся русская политика на Балканах будет состоять в том, чтобы устранить в этом регионе влияние какой-либо великой державы, которая могла бы поставить под вопрос преобладающую роль, которую Россия отводит для себя на Чёрном море, и тот контроль, который она стремится осуществлять над проливами. К тому же она понимает, что наилучший способ устранить влияние какого-либо государства — это заместить его своим собственным влиянием, предприняв все необходимые меры против превратностей судьбы...

Вопросы, трактуемые выше, имеют территориальный и морской аспект.

С точки зрения морского аспекта: В наших ли интересах противостоять устремлениям России по мере того, как она будет добиваться установить наиболее благоприятные материальные и юридические условия для прохода своих торговых судов и военных кораблей в Средиземное море и далее? Представляется, что нет. Франция нуждается в равновесии. Однако, при наличии гегемонии, осуществляемой Англией в Средиземноморье, вмешательство советского флота на этом море может представлять собой, по крайней мере, фактор равновесия, и не исключено, что мы сможем извлечь из этого выгоду.

С точки зрения территориального аспекта: Что касается балканских государств, в отношении которых СССР склонен упрочить свое господство, то в той же заботе о равновесии мы могли бы быть заинтересованы поддержать его усилия. Они способны побудить Англию вынудить Москву умерить ее требования в отношении балканских государств в рамках справедливого умиротворения с тем, чтобы привлечь эти страны к участию в международной организации, основанной на правах взаимного контроля. Чрезмерное благоприятствование взглядам относительно исключительного положения России на Балканах могло бы нанести ущерб нашему моральному авторитету и способствовать образованию антагонистических блоков.

Будучи рассматриваемы изолированно, причины нынешней напряжённости между англосаксонским миром и советским миром могут казаться трудно преодолимыми. Напротив, будучи рассматриваемы в широком плане, в соответствии с общей организацией мира, они представляют предмет для торга и взаимных компенсаций. Не надлежит ли нам сыграть полезную роль в поисках сбалансированных решений?

Источник: МАЕ. AD. Papiers Dejean. Vol. 64. Fol. 3–19.

**№ 257. Телеграмма посла СССР в США А.А. Громыко
народному комиссару иностранных дел СССР
В.М. Молотову, 22 ноября 1944 г. (получена 23 ноября)**

МОЛОТОВУ.

Начальник штаба армии США генерал Маршалл, которого встретил сегодня на ланче у Дэвиса сообщил, что он ожидает в течение 48 часов прорыва укрепленной линии немцев на северном участке фронта²⁵⁰, на котором союзные войска ведут сейчас наступление. Ожидается, что через день-два американские войска достигнут реки Рейна на этом участке.

Касаюсь качества немецких войск на западном фронте, Маршалл сообщил, что 40 процентов состава немецких войск — это молодые фанатики²⁵¹, проявляющие в боях большое упор-

---

²⁵⁰ Здесь располагались основные британские силы, сведенные в 21-ю армейскую группу под командованием фельдмаршала Монтгомери. Британское руководство настаивало на нанесении основного удара именно на северном участке фронта, что в декабре 1944 г. вызвало заметные разногласия с американским военным командованием во главе с Эйзенхауэром, настаивавшем на двойном ударе: на северном участке и в Сааре (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 9. С. 169).

²⁵¹ Информация, поступающая в Берлин в конце 1943 г. об активизации переговоров между союзниками о втором фронте, способствовала изданию Гитлером двух важных документов: директивы №51 (3 ноября) и приказа №27 (27 ноября), призванных пополнить вермахт новыми солдатами и укрепить оборону на Западе. Они снизили критерии годности и расширили возрастные пороги для призыва (Germany and the Second World War. Vol. V. Pt. 2. P. 1034). Исследователи признают, что влияние нацистской пропаганды на молодых солдат вермахта было весьма эффективным и превосходило результаты, достигнутые немецким командованием в Первую мировую (*Förster J. Op. cit. P. 321–334*). См. также документ № 207.

ство. Около 60 процентов — это самые разнородные элементы, среди которых много пожилых и инвалидов. Маршалл заявил, что немцы совершенно не применяют бомбардировочной авиации ввиду недостатка горючего. Используют только истребители.

С апреля по июнь сего года союзная авиация вывела из строя 60 процентов производственной мощности перегоночных заводов и заводов синтетического горючего, находящихся на территории Германии²⁵². С июня по настоящее время выведено из строя дополнительно 20 процентов производственной мощности.

Маршалл считает, что немцы имеют бомбардировочную авиацию, но не используют ее исключительно по причине нехватки горючего. Он сообщил, что по этой же причине немцы испытывают затруднения в области автотранспорта. В немецких дивизиях на западном фронте автотранспорт сокращен на 50 процентов по сравнению с нормальным объемом.

Положение в Китае он оценивает как серьезное²⁵³. Подчеркнул трудности в части использования имеющейся там американской авиации. Объем[а] горючего, перебрасываемого в Китай на самолетах в течение месяца, хватает на обеспечение только трех налетов на японские объекты.

Маршалл сообщил, что получает много писем от родных солдат и офицеров, убитых в боях. Родители, уже потерявшие 2–3 сыновей в армии, как правило, обращаются с просьбой

---

²⁵² Действия англо-американской авиации, наряду с потерей румынских и венгерских источников нефти, привели к серьезному сокращению объемов производства горючего в Германии. «Во второй половине [1944] года было произведено примерно в четыре раза меньше горючего, чем в первой, и в пять раз меньше по сравнению со второй половиной 1943 г.» (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 9. С. 104).

²⁵³ Японское наступление в Китае, начатое в апреле 1944 г. (операция «Итиго» №1), преследовало цель серьезно улучшить коммуникации японской армии, обеспечив непрерывную коммуникационную линию из Северного Китая в Южный, а также ликвидировать военно-воздушные базы США в Центральном и Южном Китае. Наступление, продолжавшееся до декабря 1944 г. принесло серьезные результаты: «гоминьдановцы потеряли около 1 млн солдат и офицеров, 10 крупных авиабаз, 36 аэродромов, около 2 млн кв. км территории с населением 60 млн человек (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 9. С. 373).

о переводе оставшихся в живых в тыловые части. Вообще он заметил, что известия о потере производят отрицательное влияние на мораль родных и родственников убитых и отнюдь не усиливают их решимость в борьбе с врагом.

22/XI-44 г. ГРОМЫКО

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 12. П. 35. Д. 215. Л. 53–54.

**№ 258. Из меморандума главы Северного департамента
МИД Великобритании К. Уорнера для министра
иностраннных дел Великобритании А. Идена,
30 ноября 1944 г.²⁵⁴**

<...>

4. Тем не менее начиная с 25 параграфа и далее (Угроза со стороны враждебного Советского Союза), подобные предположения представляются мне несостоятельными и поверхностными. Англо-советский союз все еще будет в силе. По крайней мере, у нас есть дипломатические гарантии того, что ситуация не сложится таким образом. (Начальники штабов, по всей видимости, не признают в должной мере важность союза как фактора, влияющего на Советский Союз, если не обязывающего его сотрудничать с нами. В определенной мере Советы будут формировать свою политику исходя из представлений о том, какой будет наша. У нас нет репутации нарушителей договоров.)

5. Совершенно ясно, что мы не можем одновременно воевать и с Россией и с Германией. Будет также невероятно тяжело бороться с одной из этих стран, не заручившись поддержкой другой. Так, следуя данной логике, если мы, действительно, рассматриваем всерьез гипотезу о враждебности России, нам следует уже сейчас обдумать усиление Германии, что на данный момент немислимо. Данная дилемма очевидна для начальников штабов, как следует из параграфа 39. Фактически, положение безвыходное.

---

²⁵⁴ Этот документ, по сути, представляет собой критический комментарий к докладу Штаба послевоенного планирования от 9 ноября (см. документ № 253).

6. Выводы... об ожидаемых действиях Советского Союза и наших мерах по противодействию им представляются неправдоподобными. По сути, это была бы битва между китом и слоном. Сложно представить себе такую степень агрессии и экспансионистских настроений Советской России, при которой она станет угрожать Западу, не имея союза с Германией (последняя, разумеется, всегда готова пойти на Запад при отсутствии угрозы на Востоке). Тут, однако, Советская Россия сталкивается с той же дилеммой, что и мы: она не может одновременно уничтожить Германию и использовать ее в качестве полезного союзника.

7. Как мне кажется, в случае нежелания России сотрудничать [с Великобританией], варианты развития событий, в порядке вероятности, будут таковы:

(1) Изоляция СССР за барьером в виде приграничных государств-сателлитов.

(2) Оказание поддержки коммунистическому движению в западных странах (как при наличии, так и отсутствии /1/ и /3/).

(3) Агрессия СССР на одно из приграничных государств (к примеру, Польшу, Персию, Афганистан), в результате чего мы можем быть вовлечены в ситуацию. <...>

10. [В случае подготовки этих сценариев] у нас будет достаточно предупреждений об охлаждении со стороны России [к Великобритании] и об изменении в её политике.

11. Считаю, что мы можем принять основные выводы документа в качестве лучшего из возможных ныне вариантов нашей политики со следующей оговоркой: любые аргументы, основанные на предположении о том, какие действия будет предпринимать Россия или любая другая страна через пятнадцать лет, носят крайне спекулятивный характер. Мы должны вновь подчеркнуть важность англо-советского союза.

[Подпись: Уорнер²⁵⁵]

Источник: TNA, FO 954/22.

---

²⁵⁵ Уорнер, Кристофер (1890–1970), в 1941–1946 гг. глава Северного департамента МИД Великобритании.

**№ 259. Из телеграммы МИД Франции в посольства
Франции в Великобритании и в США,
8 декабря 1944 г.**

С самой первой встречи [2 декабря] переговоры (французской делегации в Москве. — *Авт.*) проходили в атмосфере величия, которая ощущалась и в различных публичных мероприятиях, организованных в нашу честь. Из переговоров можно сделать следующие выводы:

1. Наша позиция по вопросу Рейнской области, сформулированная в общих словах генералом де Голлем²⁵⁶, была оценена маршалом Сталиным как полностью обоснованная. Однако он добавил, что для решения этого вопроса необходимо согласие британского и американского правительств.

2. Максимальные границы Германии в будущем, добавил со своей стороны маршал [Сталин], будут проходить по Одру. К западу от него Польша получит, согласно сообщению г-на Гарро²⁵⁷, с одной стороны, территорию к востоку от Нейсе, то есть практически всю Силезию вместе с Бреслау (польск. Вроцлав. — *Авт.*), с другой стороны, предместное укрепление в районе Штеттина (польск. Щецина. — *Авт.*). Также маршал [Сталин] говорил о возможных изменениях границ [Германии] в пользу Чехословакии.

3. Согласно г-ну Сталину, мир и безопасность [в Европе] не могут быть гарантированы исключительно территориальными перестановками. Государства, приграничные Германии, должны обладать сильной внутренней организацией. Тесное сотрудничество СССР, Франции, Соединённых Штатов Америки и Великобритании должно быть продолжено после войны. Развивая эту мысль, глава советского правительства, предложил заключение франко-советского пакта, который бы

---

²⁵⁶ На встрече 2 декабря со Сталиным де Голль заявил: «Что же касается Рейнской области вообще, то она должна быть отделена от Германии и присоединена к французской территории, так как это необходимо с точки зрения политической, экономической и военной» (СФО. Т. 2. С. 162).

²⁵⁷ Гарро, Роже, в 1942–1945 гг. дипломатический представитель Франции в СССР.

заменял собой пакт 1935 года²⁵⁸. Опираясь на это предложение, проект договора, составленный в период поездки в Москву и очень близкий по содержанию к тексту, подготовленному министерством до нашего отъезда²⁵⁹, был передан г-ну Молотову. Этот проект, принятый с готовностью, на данный момент подвергается тщательному изучению советским министром иностранных дел. Возможно, что нам удастся подписать договор ещё до отъезда из Москвы.

Опублик. в: Documents diplomatiques français (DDF). 1944. T. 2. Paris, 1996. P. 413.

№ 260 Из доклада Объединённого разведывательного комитета Великобритании «Стратегические интересы и намерения России с точки зрения её безопасности», 18 декабря 1944 г.

<...>

8. Россия, следовательно, вряд ли будет готова рисковать, и как бы мала не была угроза нападения на неё (особенно в первые послевоенные годы), она будет стремиться создать такую систему безопасности за пределами своих границ, которая смогла бы, насколько это в человеческих силах, обеспечить ей мир и навсегда предотвратить угрозу ужасающих разрушений и бедствий войны, дважды испытанных ею в течение жизни одного поколения.

9. С учётом этой задачи Россия, по крайней мере, попытается проводить политику сотрудничества с Британской империей

---

²⁵⁸ Если советская запись беседы от 2 декабря создает впечатление, что к вопросу о пакте явно подвёл де Голль, то французская запись скорее приписывает инициативу Сталину (СФО. Т. 2. С. 164; DDF. 1944. Т. 2. P. 353). Каковы бы ни были детали этой беседы, уже из подготовительной работы МИД Франции было ясно, что инициатива двустороннего максимально тесного союза исходила от французской стороны.

²⁵⁹ Данный текст был подготовлен, по всей видимости, Дежаном 1 декабря после разговора с де Голлем в поезде, на котором французская делегация ехала из Баку в Москву (в Баку она прилетела самолетом из Тегерана). В свою очередь, текст Дежана опирался на проект от 23 ноября, подготовленный сотрудниками Кэ д'Орсэ Ж. Бадеваном и Ж. Фук-Дюпарком. (См.: DDF. 1944. Т. 2. P. 316–322, 343–345).

и Соединёнными Штатами. Она сочтёт естественным, что мировые дела будут вершиться в основном этими тремя державами, и будет взирать на любую организацию безопасности как форму великого союза, посредством которого этот триумvirат сможет решать споры меньших стран. Она не станет рассматривать всемирную организацию безопасности как подходящий орган для разрешения серьёзных разногласий между тремя великими державами, поскольку конфликт между ними будет означать развал основ международной безопасности.

10. Хотя Россия будет готова присоединиться к всемирной организации безопасности, если цели последней будут соответствовать её представлениям, она подстрахуется на случай провала этой организации путём создания системы буферных государств вдоль своих границ, тесно связанных с Россией, и за счёт ликвидации на возможно более длительный период способности Германии и Японии к агрессии. В Европе Россия будет рассматривать Финляндию, Польшу, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Болгарию и в меньшей степени Югославию в качестве своего защитного пояса. Вероятно, она согласится с тем, что Норвегия и Греция находятся вне сферы её влияния, если будет удовлетворена сотрудничеством с Великобританией. Она захочет преобладать в Чёрном море и быть в состоянии контролировать проход военных кораблей через Проливы. На Среднем Востоке она захочет контролировать Северную Персию. На Дальнем Востоке помимо приобретения Южного Сахалина и Курил она будет стремиться заполучить какую-то форму контроля над Маньчжурией и Кореей, вероятно — в духе тех привилегий, которые она имела в Маньчжурии до 1904 года, когда Россия владела Дайреном и Порт-Артуром и ведущими к ним коммуникациями.

11. Россия будет считать, что эти территории находятся в её естественной сфере влияния и не будет признавать наличие конфликта между такой системой национальной безопасности и всемирной организацией безопасности. В случае столкновения в будущем с коалицией враждебных государств первый удар нападающих должен быть встречен как можно дальше от российских границ. Такая система увеличит глубину обороны России, даст ей больше времени для мобилизации, уменьшит

вероятность ведения войны на русской земле и не даст противнику заручиться поддержкой своих соседей...

12. Вне границ этого бастиона из связанных с собой стран Россия сделает всё, чтобы обеспечить ситуацию, при которой Германия и Япония как можно дольше оставались бы неспособными к агрессии. Как уже отмечалось выше, серьёзная угроза безопасности России может исходить только со стороны её западной границы между Балтикой и Карпатами. Такая угроза подразумевает использование германской территории и потому фундаментом российской послевоенной политики будет стремление сохранять Германию слабой. Россия будет выступать за экономическое разоружение, а, возможно, — и за политическое расчленение Германии; она сочтёт важным ослабление экономических основ германской военной мощи. В качестве составной части политики контроля над Германией Россия будет ориентироваться на другие западные страны, и особенно — Великобританию и Францию как западный сектор кольца вокруг Германии. Важным мерилом их искреннего сотрудничества она будет считать их решимость держать Германию ослабленной. Эта решимость станет для неё важным мерилом искренности их стремления к сотрудничеству с Россией. Любой шаг к примирению между Германией и западными державами она будет рассматривать как потенциальную угрозу своей безопасности. При таком повороте событий она может попытаться обойти эти державы и перетянуть Германию на свою сторону; в случае же угрозы присоединения Германии к потенциально враждебной коалиции Россия может начать против неё превентивную войну.

13. Хотя Япония не может представлять для России столь же серьёзной угрозы как Германия, Россия, тем не менее, захочет гарантировать, чтобы в случае войны в Европе она не столкнулась бы с угрозой японского нападения у себя в тылу. Поэтому она будет выступать за жёсткую демилитаризацию Японии и контроль над её экономикой. Россия будет надеяться, что её будущий контроль над ресурсами Маньчжурии и Кореи не только поможет её развивать свой Дальний Восток и намного усилит её военную мощь в этом регионе, но и за-

труднит для Японии создание эффективной военной экономики, отрезав её от ресурсов данных территорий.

<...>

17. Хотя Россия, по нашему мнению, не станет на путь агрессивной территориальной экспансии, её подозрения в отношении британской и американской политики в сочетании с отсутствием такта в международных делах будут продолжать создавать трудности. Соответственно, отношения России с Британской империей и Соединёнными Штатами будут во многом зависеть от способности каждой из сторон убедить другую в искренности своего стремления к сотрудничеству.

В. КАВЕНДИШ-БЕНТИНК

Э. ДЖ. Н. РАШБРУК

ДЖ. А. СИНКЛЕР²⁶⁰

Ф. Ф. ИНГЛИС

Ч. ДЖ. ВИКЕРС

Источник: TNA, CAB 81/126.

№ 261. Из записки сотрудника МИД Франции по результатам беседы советника посольства Франции в СССР с послом СССР во Франции А.Е. Богомоловым, 25 декабря 1944 г.

Г-н БОГОМОЛОВ пригласил в посольство [СССР во Франции] советника посольства Франции в Москве, который отбывает [из Парижа в Москву], чтобы вернуться к работе. Во время состоявшейся беседы были затронуты следующие вопросы:

<...> [В ходе обсуждения французского запроса об открытии дипломатических представительств Франции в Финляндии, Болгарии и Румынии] г-н БОГОМОЛОВ сказал, что может быть это и произойдёт, однако на территории Финляндии всё ещё идёт война, там у Вас нет никаких интересов, там нет Ваших граждан; в том, что касается Румынии и Болгарии, не-

---

²⁶⁰ Синклер, Джон Александр (1897–1977), генерал-майор, в 1944–1945 гг. глава Управления военной разведки Великобритании.

обходимо понимать, что наше положение непростое. Необходимо обсудить это с англосаксами. Послу был задан вопрос: стоит ли нам, скорее, обсуждать вопрос одновременно с нашим русским союзником и англичанами и американцами, нежели в первую очередь обращаться именно к России? Он так не думает. Необходимо подождать. Весь этот вопрос поставлен преждевременно. Однако, с его точки зрения, вскоре Франция вновь будет представлена в вышеуказанных странах²⁶¹.

Франко-русские отношения. В целом, нужно действовать с осторожностью. У России сохраняются предубеждения в отношении Франции. Она решила дружить с Францией, а ведь в России дружба — вещь редкая. Не стоит к тому же думать, что Россия вдруг стала «дорогим другом» Франции. У русских мало друзей. Чехов — 12 миллионов... «Но у Франции 40 миллионов жителей, в России после войны будет 180 миллионов²⁶². 220 миллионов уравнивают 80 миллионов немцев и их сателлитов». Конечно, во Франции могут думать, что это брак по расчёту, но в России эта идея не поддерживается. У России 300 дивизий, у Франции — 8. Однако, СССР, социалистическое государство, которое, прежде всего, думает о своей безопасности, заинтересован в сильной, могущественной Франции²⁶³. Необходимо, чтобы она перевооружилась, хотя некоторые и не хотят давать ей оружия²⁶⁴.

---

²⁶¹ Идея о том, что Париж вполне может попытаться восстановить свое довоенное влияние и присутствие в странах Восточной Европы (прежде всего, в Польше и Румынии) циркулировала в кругах французского руководства во время войны (см. подробнее: *Суту Ж.-А.* «Свободная Франция» и место СССР в европейской системе // СССР и Франция в годы Второй мировой войны / Отв. ред. М.М. Наринский. М., 2006. С. 159–162).

²⁶² * *Примечание документа:* «Цифра весьма интересная, учитывая, что численность населения по переписи 1939 года — 193 миллиона».

²⁶³ Эту же идею неоднократно высказывали Сталин и Молотов. Сталин, в частности, 19 ноября 1944 г. инструктировал лидера французских коммунистов М. Тореза перед его возвращением из СССР во Францию: «...выступать за возрождение Франции, сильной как военном, так и в экономическом отношении, за создание демократического режима» (*The Diary of Georgi Dimitrov*. P. 342).

²⁶⁴ Намек на США, от военно-технических поставок которых зависела французская армия в годы войны. Деятели ФКНО неоднократно сетовали на недостаточность этой помощи (СФО. Т. 2. С. 25).

Всё это не значит, что Франция должна уже сейчас снова воспринимать себя как великую державу. Она ей станет позже. Если Франция будет вести политику, из-за которой её будут «высмеивать», надо понимать, что Россия не поддерживает тех, кого «поднимают на смех».

Идея ясна. Если кто-то и считает, что Франция проводит слишком амбициозную политику, тем не менее, это даёт французам, испытавшим на себе тяжёлую оккупацию, надежду вновь обрести прошлое величие, даёт им желание и надежду прилагать усилия в этом направлении. Это ни в коей мере не смешно, а является необходимым условием для того, чтобы у страны, так пострадавшей и настолько смешанной с грязью, был достойный её идеал. Всё это, отметил г-н БОГОМОЛОВ, очень хорошо, и, хотя необходимо остерегаться национализма, крайне важно, чтобы французы вновь стали патриотами, патриотизм, о котором Франция забыла, является жизненной необходимостью²⁶⁵. Это хорошо поняли и французские коммунисты. До 1941 года, сказал он, их позиция была «нас это не касается»²⁶⁶, но затем они, не колеблясь, жертвовали своими жизнями ради Родины... Это не означает, что Россия больше думает о коммунистах, чем о других французах. Один француз сказал ему на днях: «Господин посол, какое же оружие против коммунистов Вы дали нам, подписав этот договор! Кто этого не понимает, видимо, совсем лишился ума». Я, посол СССР, говорю Вам, что готов пожать руку как г-ну Марти²⁶⁷, так и г-ну Лёмегру

---

²⁶⁵ О том же Сталин говорил польскому деятелю О. Ланге во время встречи с ним в Москве в мае 1944 г.: «Во Франции испорчены хозяйственные и военные кадры. Там мало патриотизма... Если взять английскую интеллигенцию, то она патриотична, у французской, напротив, — мало патриотизма. Петэн покори́лся немцам» (*Носкова А. Ф.* Сталин и Польша. С. 135).

²⁶⁶ Имеется в виду позиция Коминтерна в 1939–1941 гг., о том, что в ходе начавшейся Второй мировой войны, трактовавшейся как война между двумя империалистическими группировками, коммунисты не должны выступать с патриотическими лозунгами, направленными на защиту их «родных» стран от Германии.

²⁶⁷ Марти, Андре (1886–1956), видный представитель Французской коммунистической партии, в 1943–1944 г. член Консультативной Ассамблеи в Алжире.

Дюбрей²⁶⁸, каким бы фашистом он не был — они оба враги Германии, и этого для меня достаточно.

Г-н БОГОМОЛОВ продолжил, указав на то, что не следует делать и ещё одной вещи: надеяться на то, что [советско-французский] договор, которые понравился отнюдь не всем, можно использовать против англичан и американцев — союзников, в которых нуждаются русские. Политика СССР — добиваться взаимопонимания со своими главными союзниками и обеспечить вхождение в их число Франции. Задача не из лёгких, но вот к чему надо стремиться — директория 4-х главных мировых держав.

Посол СССР вновь подчёркнул необходимость действовать с осторожностью. Не надо использовать [советско-французский] договор и апеллировать к франко-советской дружбе для урегулирования мелких вопросов, необходимо избегать размолвок, не поднимать деликатных вопросов. Не надо ожидать, что удастся одним махом решить в Москве все вопросы и проводить великодержавную политику. Политика делается медленно, 10–20 лет, надо действовать поэтапно. Стоит начинать с малых вопросов... потом переходить к следующему, а не ставить их все за одни раз. Как говорил Анатолий ФРАНС, время всегда будет уважать и поддерживать то, что крепко²⁶⁹.

Источник: Archives Nationales (AN). Papiers Bidault. 457 Archives Privées 82. Dossier «Rapports franco-soviétiques, 1944–1945».

---

²⁶⁸ Лёмегр-Дюбрей, Жак (1894–1955), крупный бизнесмен, в годы войны, не порывая радикально с «Виши, тайно сотрудничал с американцами.

²⁶⁹ Приведено в устоявшемся русском переводе. Дословно: время не уважает того, что делается без него (слишком быстро).

ГЛАВА 5

ПОБЕДНЫЙ 1945-й: СССР КАК СОЮЗНИК / СССР КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРОТИВНИК

В начале 1945 г. советско-германский фронт оставался важнейшим элементом сухопутного противостояния на Европейском континенте. Президент США Рузвельт указал государственному секретарю Стеттиниусу 5 января: «Россия остаётся одним из ключевых факторов, определяющих достижение победы над Германией. Таким образом, мы должны продолжать поддерживать СССР, обеспечивая его таким максимальным объёмом поставок, который возможно доставить в его порты» (документ № 263). Важность усилий Красной армии была подтверждена событиями декабря 1944 – января 1945 г. В середине декабря германские войска предприняли неожиданное контрнаступление против сил союзников в Арденнах, планировавшееся с сентября. В первые дни немцам удалось добиться некоторых успехов, однако вскоре их продвижение удалось остановить.

Важную роль в этом, как признавали в разведывательных органах Штаба ВВС США в Европе (документ № 265), сыграло наступление Красной армии на советско-германском фронте. 6 января премьер-министр Великобритании Черчилль писал Сталину: «На западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного командования могут потребоваться большие решения. Вы сами знаете по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы. Генералу Эйзенхауэру очень желательно и необходимо

знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать...»¹. Сталин в своём ответе отметил, что погода не благоприятствовала советскому наступлению, «однако, учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января»². Черчилль был очень обрадован эти ответом Сталина на просьбу о помощи и назвал его «волнующим». Визит британского маршала авиации А. Теддера, выступавшего представителем общего англо-американского командования, в Москву в январе 1945 г. и его переговоры со Сталиным по вопросам координации военной стратегии были позитивно восприняты в Лондоне и Вашингтоне (документ № 266; см. также документ № 321). Рушились не только последние надежды нацистского руководства на военный успех, но и его расчеты на политический разлад между союзниками.

12–14 января Красная армия начала мощное наступление. Советские войска освободили Варшаву, Краков, вели штурм Будапешта, развивали наступление на Кенигсберг. «К 1 февраля, то есть за 18 дней наступления, советские войска на направлении главного удара продвинулись до 500 километров. Таким образом, средний темп продвижения был 25–30 километров в сутки», — подводил итоги январского наступления генерал Антонов на Ялтинской конференции³. Активные действия Красной армии способствовали провалу германского контрнаступления на Западном фронте. Корреспондент «Нью-Йорк Таймс», не предполагавший, что сроки наступления пришлось несколько передвинуть вперёд, тем не менее в целом был прав: «Блестящее русское наступление, конечно, долго и тщательно готовилось»⁴. В целом, январские статьи этой самой авторитетной американской газеты

---

¹ Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка... Т. 2. С. 380.

² Там же. С. 382.

³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) (далее — Крымская конференция). М., 1984. С. 50.

⁴ Baldwin H. W. Russia Drive Alters Strategic Aspects of War // NYT. 21.I.1945.

были полны восторженными сообщениями о масштабах и темпах продвижения Красной армии⁵. Военный помощник Рузвельта вице-адмирал У. Браун констатировал: «Долгожданное зимнее наступление русских, предпринятое решительным образом в течение примерно десяти дней, уже осуществило такое быстрое продвижение географически, что можно говорить либо о полном крахе германского Восточного фронта, либо об умышленном переходе немцев к обороне своего собственного отечества» (документ № 272). С этим соображением перекликалось мнение германского генерала Гудериана: «К 27 января (всего через пятнадцать дней после начала советского наступления) русская приливная волна обернулась для нас полной катастрофой»⁶.

Вступление Красной армии на территорию Германии, явное приближение бесславного конца третьего рейха с новой силой ставило вопрос о послевоенном устройстве и об отношениях ведущих держав антигитлеровской коалиции после завершения войны в Европе. При этом в США, с одной стороны, существовало понимание необходимости продолжения сотрудничества с СССР после войны. Эксперт Госдепартамента по восточноевропейским проблемам Ч. Болен отмечал: «Мы нуждаемся в Советском Союзе как против Германии, так и против Японии... Столь же верно, что Советский Союз нуждается в нас и в британцах, и именно на этой основе взаимного интереса могут быть найдены общие позиции»⁷.

С другой стороны, нарастало понимание принципиальных расхождений между интересами США и СССР. Эти принципиальные различия уже в январе 1945 г. чётко обозначил Кеннан: «...основной конфликт возникает в связи с Европой между интересами атлантической морской державы, которая добивается сохранения независимой и энергичной политической жизни Европейского полуострова, и интересами ревнивой континентальной евроазиатской державы...» (документ № 264). Он подчеркивал исторические корни обостренного отношения Москвы к обеспе-

---

⁵ The Decisive Hour // NYT. 24.I.1945.

⁶ Шупер У. Указ. соч. Т. 2. С. 489.

⁷ Memorandum by Bohlen, 09/01/1945 // NARA, RG 59, Ch. Bohlen Records, General Correspondence, Box 3.

чению своей безопасности: «За упорной экспансией России лежит только вековое чувство отсутствия безопасности оседлого народа, обосновавшегося на открытой равнине по соседству со свирепыми кочевыми народами» (документ № 311).

Оптимальным, с точки зрения Кеннана, выходом из сложившейся ситуации в отношениях с Советским Союзом был «достойный и четкий компромисс — честное разделение Европы на сферы влияния» (документ № 264). Размышления на тему урегулирования противоречий с Москвой в Госдепартаменте выявили и заметное расхождение: если заместитель начальника Европейского отдела Дж. Хикерсон надеялся, что Советский Союз «клянет» на американские уступки в виде признания советских границ 1941 г., то Болен верно заметил, что время подобных шагов уже прошло и победоносный Советский Союз не склонит к выгодному американцам компромиссу такими шагами⁸.

Но если Кеннан вдумчиво рассуждал о геополитических и психологических основаниях советской экспансии, то западных руководителей тревожили конкретные проблемы развития ситуации в Восточной Европе. Ситуацию начала 1945 г. в своих мемуарах Черчилль описывал так: «Политическое положение, во всяком случае, в Восточной Европе, было далеко не столь удовлетворительным. В Греции действительно было установлено равновесие, хотя и ненадежное, и казалось, что довольно скоро там можно будет сформировать свободное демократическое правительство на основе всеобщего избирательного права и тайного голосования. Но Румыния и Болгария перешли во власть советской военной оккупации. Венгрия и Югославия стали полем сражений, а Польша, хотя и освобожденная от немцев, лишь сменила одного завоевателя на другого. Неофициальное и временное соглашение, достигнутое мною со Сталиным во время моей поездки в Москву в октябре, не могло иметь и, с моей точки зрения, никогда не имело своей целью определять или влиять на дальнейшую судьбу этих обширных районов после разгро-

---

⁸ Memorandum by Hickerson, 08/01/1945 // NARA, RG 59, DF 740.0011 EW/1-845; Memorandum by Bohlen, 09/01/1945 // NARA, RG 59, Ch. Bohlen Records, General Correspondence, Box 3.

ма Германии»⁹. Показательно, что уже 31 января Объединённым разведывательным комитетом США был составлен доклад о послевоенном потенциале и намерениях СССР, оцениваемый исследователями как «наиболее полный доклад ОРК США об СССР за годы войны» и как «первый в длительной серии докладов... где СССР изображался как потенциальная угроза»¹⁰.

Приближение полного крушения третьего рейха поставило в повестку дня новую встречу лидеров «большой тройки» антигитлеровской коалиции. Фельдмаршал Смэтс телеграфировал Черчиллю 31 января 1945 г. «...я чувствую, что конец приближается, и пришло время для конференции большой тройки...» (документ № 268). К скорому поражению Германии союзники готовились и концептуально. Наглядным отражением циркулировавших в Форин Офис концепций начала 1945 г. стал доклад «Реакция немцев на поражение», в котором опасения возрождения немецкого милитаризма и национализма сочетались со страхом поворота Германии на Восток и установления в ней коммунистического режима (документ № 262).

Конференция лидеров трёх ведущих держав антигитлеровской коалиции состоялась в Ялте (Крым) с 4 по 11 февраля 1945 г. Советские войска к тому времени захватили несколько плацдармов на левом берегу Одера и начали подготовку к наступлению на Берлин, а войска западных союзников еще не форсировали Рейн. «Красная Армия заняла всю Польшу и была менее чем в сорока четырёх милях от Берлина, в то время как войска Эйзенхауэра только что оправились от немецкого контрнаступления в Арденнах и находились к западу от Рейна, более чем в 250 милях от столицы Германии. Более того, как казалось в то время, Красная Армия могла выйти на Рейн раньше, чем Эйзенхауэр пересёк бы его», — отмечают американские историки Ю. Донеке и М. Столер, призывая правильно понимать тот контекст, в котором разворачивалась Крымская конференция¹¹.

---

⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 3. Т. 5–6. М., 1991. С. 503.

¹⁰ Kahn M. Assessing an Ally and Potential Enemy. P. 732. Текст доклада в: JIC 250/1, 31/01/45 // NARA, RG 165, ABC 336 Russia (22 Aug 43), Sec. 1-a, Box 250, Entry 421.

¹¹ Doenecke J.D., Stoler M.A. Debating Franklin D. Roosevelt's Foreign Policies, 1933–1945. Lanham, 2005. P. 177.

Схожими настроениями были проникнуты записка вице-адмирала Брауна (документ № 272), составленная по горячим следам конференции, а также обзоры ситуации накануне встречи, сделанные уже после войны (документ № 322).

Участники конференции рассмотрели и определили военные планы трёх союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага. Они договорились об общей политике и планах принудительного осуществления безоговорочной капитуляции нацистской Германии. Предусматривалась оккупация вооруженными силами союзных держав территории Германии, разделённой на три зоны (четвертая зона была предложена Франции). Основными целями союзников провозглашались уничтожение германского милитаризма и нацизма, то есть проведение решительной демилитаризации и денацификации Германии. В секретном протоколе конференции предусматривалась также возможность расчленения Германии.

В целом, в это время союзники (особенно Сталин и Рузвельт) были всерьёз нацелены на то, чтобы Германия понесла серьёзное наказание за развязанную ею войну. Ещё в августе 1944 г. Рузвельт в меморандуме Стимсону выразил свою позицию предельно ясно: «...крайне важно, чтобы каждый человек в Германии осознал, что его страна потерпела поражение.... Тот факт, что они потерпели поражение как нация и каждый в отдельности, должен настолько проникнуть в их сознание, чтобы они сто раз подумали, прежде чем начинать новую войну... Вся нация участвовала в незаконном заговоре против приличий современной цивилизации, и это должно быть усвоено всем немецким народом»¹². Позже, весной—летом 1945 г., с идеей о том, что немцы ещё не почувствовали своей ответственности за войну, соглашались самые разные силы: разведчики Штаба Эйзенхауэра и американского Объединённого разведывательного комитета, с одной стороны, и немецкие коммунисты — с другой (документы № 284, 286, 315). О готовности сурово обращаться с немцами свидетельствовали и более поздние соображения Маршалла о возможном использовании немецких военнопленных в войне с Японией (документ № 295).

---

¹² Memorandum for the Secretary of War, 26/08/1944 // FDRL, O. Cox Papers, Diary.

В Ялте главы трёх правительств признали справедливым обязать Германию возместить ущерб, причиненный ею союзным странам в войне. Было решено, что репарации с Германии должны взиматься в трех формах: единовременные изъятия в течение двух лет из национального богатства Германии; ежегодные товарные поставки из текущей продукции; использование германского труда. К сожалению, согласовать общую сумму репараций не удалось.

В Ялте было продолжено обсуждение вопросов, связанных с созданием Организации Объединённых Наций, столь важных для президента Рузвельта и американской стороны. Был закреплён наметившийся ранее компромисс по процедуре голосования в Совете Безопасности ООН: правило неучастия великой державы в голосовании, если она сама являлась участницей спора, не должно было распространяться на те случаи, когда речь шла о военных или иных санкциях.

Участники конференции приняли Декларацию об освобождённой Европе, текст которой был подготовлен Госдепартаментом США. Лидеры трех стран договорились согласовывать между собой политику своих правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств-сателлитов «оси» в Европе при разрешении их насущных политических и экономических проблем демократическими способами. При этом освобожденные народы должны были получить возможность «создать демократические учреждения по их собственному выбору». Однако каждый из участников «Большой тройки» вкладывал в провозглашенные принципы свое собственное понимание.

Самые упорные дискуссии происходили в Ялте по «польскому вопросу». Размежевание позиций было довольно чётким: Сталин добивался признания просоветского временного правительства «варшавских поляков» с его возможной реорганизацией, Черчилль и Рузвельт — формирования коалиционного правительства при значительном участии деятелей лондонской эмиграции. Сталин занимал по польскому вопросу жесткую позицию — Черчиллю и Рузвельту пришлось считаться с тем фактом, что территория Польши была освобождена и занята войсками Красной армии. В результате обсуждения в Ялте было решено, что дей-

ствующее в Польше временное правительство (признанное правительством СССР 5 января) должно быть реорганизовано «на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы». Тем самым базой для формирования нового правительства оставалось просоветское временное правительство. Что касается границ Польши, то за основу восточной границы Польши принималась так называемая линия Керзона, при этом Польша должна была получить существенное приращение территории на севере и западе.

В Югославии было рекомендовано образовать временное объединенное правительство на основе соглашения Тито — Шубашич (подписанное 1 ноября 1944 г., оно открывало путь к формированию нового коалиционного органа власти).

В Крыму было выработано секретное соглашение трёх великих держав по вопросам Дальнего Востока. Сталин взял обязательство о вступлении в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе. При этом он оговорил выполнение нескольких условий в пользу СССР: возвращение Японией Южного Сахалина, передача ею СССР Курильских островов; привилегии для Советского Союза в Северо-Восточном Китае.

Крымская конференция смогла принять согласованные компромиссные решения на основе признания сложившихся военно-политических реальностей. Однако за фасадом общих решений скрывались глубокие противоречия: Сталин стремился сформировать в странах Восточной Европы просоветские режимы и включить их в советскую сферу влияния; американские и британские лидеры считали неизбежным признание де-факто сферы влияния СССР на востоке Европы, но не хотели допустить прихода к власти в этих странах просоветских коммунистических режимов.

Советское руководство высоко оценило результаты Крымской конференции. В информационной телеграмме послам и посланникам СССР по ее итогам говорилось: «Общая атмосфера на конференции носила дружественный характер, и чувствовалось стремление прийти к соглашению по спорным вопросам»¹³.

---

¹³ Цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 8. С. 514.

Президент Рузвельт не побоялся назвать Ялтинскую конференцию поворотным пунктом в истории международных отношений: «Эта конференция означает конец односторонних действий, исключительных союзов, сфер влияния, системы равновесия сил и всех других способов, к которым прибегали на протяжении столетий и которые не имели успеха»¹⁴. Той же надеждой на Ялту, на новый этап в истории была проникнута оценка Гопкинса: «Мы были абсолютно уверены в том, что одержали великую победу мира, и под словом “мы” я разумею всех нас, всё цивилизованное человечество. Русские показали, что они могут поступать разумно и проникательно, и ни у президента, ни у кого-либо из нас не оставалось никакого сомнения в том, что мы сможем ужиться с ними и работать мирно так долго, как это только можно себе представить»¹⁵. О тёплой атмосфере в Ялте живо свидетельствовали и речи глав государств во время торжественных ужинов по ходу конференции (документ № 270). Её отзвуком можно считать и тепло написанную статью в «Нью-Йорк Таймс» по поводу гибели генерала армии И.Д. Черняховского с характерным для того момента посылом, подчёркивавшим близость советского и американского народов, сходство базовых человеческих реакций и чувств (документ № 271). Весьма объективно освещалась в это время и американская помощь Советскому Союзу по программе ленд-лиза (документ № 269; см. также документ № 320).

Результаты Ялтинской конференции были положительно восприняты американским общественным мнением. Результаты опросов показывали, что успешной, с точки зрения США, конференцию считали 51% опрошенных (документ № 273). Надежды немцев на выход из войны путём сепаратного соглашения и раскол антигитлеровской коалиции имели всё меньше шансов на реализацию¹⁶.

Вместе с тем происходившие после Ялты процессы в виде формирования «восточного блока» под эгидой СССР беспокоили деятелей и в США, и в Западной Европе, хотя находились

---

¹⁴ Там же. С. 507.

¹⁵ *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 2. М., 1958. С. 589.

¹⁶ См. Memorandum by Central Intelligence Group, 12/12/1946 // NARA, RG 59, DF, 740.0011 EW/ 12 – 1246.

и те, кто утверждали, что политикой СССР движут соображения безопасности и пережитых двух мировых войн, а также призывали США применять одинаковые стандарты при оценке собственных действий и чужих¹⁷.

Реализовать ялтинские договоренности оказалось не просто. Явным труднопреодолимым затруднением стал «польский вопрос». Каждая из сторон: СССР, с одной стороны, США и Великобритания — с другой, — трактовала ялтинский компромисс в свою пользу, отстаивая интересы определённой группы поляков. Руководители Запада признавали, что советские позиции на переговорах были сильнее. Рузвельт в своем послании Черчиллю от 29 марта отмечал, что ялтинское соглашение «делает бóльший упор на люблинских поляках, чем на двух других группах»¹⁸. Ещё более выигрышную для СССР оценку сложившейся ситуации давал новый французский посол в Москве Ж. Катру в телеграмме 30 марта (документ № 277). Безрезультатные переговоры по польскому вопросу происходили в феврале—мае 1945 г. в рамках комиссии Молотов — Гарриман — Керр, пытавшейся прийти к компромиссу в вопросе о временном правительстве Польши в рамках реализации Ялтинских договорённостей.

Нарастанию взаимного недоверия способствовал «бернский инцидент» в марте—апреле. Речь шла о секретных переговорах, которые велись в Швейцарии главным представителем СС в Италии генералом К. Вольфом и резидентом УСС Даллесом относительно возможного выхода из войны немецких войск на итальянском фронте. В Вашингтоне было принято решение не допускать представителей СССР к этим переговорам. Посол Гарриман советовал занять жесткую позицию: «Русские на нашем месте никогда не пригласили бы западных представителей и расценят наше согласие как признак слабости, поощряющий к новым требованиям»¹⁹. Президент Рузвельт поддержал эту позицию, рассматривая Италию как сферу влияния западных держав. Согласованное в рамках переговоров Даллеса с Воль-

---

¹⁷ *Lamont T.* Poland and Big Three // NYT. 18.III.1945.

¹⁸ *Печатнов В.О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн. С. 301.

¹⁹ Там же. С. 303.

Посол США в СССР У.А. Гарриман

*Временный Поверенный
в делах США в СССР
Дж. Кеннан*

*Посол СССР в Великобритании
И.М. Майский*

*Посол СССР в США
М.М. Литвинов*

*Посол СССР в США
А.А. Громыко*

*Посол США в СССР
У. Стэндли*

*Посол СССР
в Великобритании
Ф.Т. Гусев*

*Начальник штаба армии генерал Дж. Маршалл
и начальник штаба армейской авиации США генерал Г. Арнольд*

N
9
N 665
10, Downing Street,
Whitehall.
PRIME MINISTER'S
PERSONAL MINUTE

FOREIGN SECRETARY.

SERIAL No. M(3) 31/3

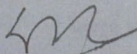
1. You will remember all the discussions we had at the beginning of 1942 about the future of the Baltic States and the very strong line I took against our committing ourselves to their absorption by Russia at that time. We solved these difficulties for the time being by the 20 Years Treaty, and I see by my minute to you of October 6, 1943 that I summed up the situation as it was before the Moscow and Teheran Conferences.

2. I ask myself, how do all these matters stand now? Undoubtedly my own feelings have changed in the two years that have passed since the topic was first raised during your first visit to Moscow. The tremendous victories of the Russian armies, the deep-seated changes which have taken place in the character of the Russian State and Government, the new confidence which has grown in our hearts towards Stalin - these have all had their effect. Most of all is the fact that the Russians may very soon be in physical

Записка У. Черчилля Э. Идену, 16 января 1944 г. (с. 1)

former Tsarist boundaries, in fact in some parts it falls notably short of them. I should like to discuss the matter with you and Cadogan one evening, and thereafter I think the matter should be brought before the War Cabinet and Constant Attenders, not so much with a view to action but to seeing where we all stand at the present time. It would be far better to shelve it all until we reach the discussions which we shall have to have after the defeat of Hitler. I do not know however whether this will be possible or whether the negotiations about Poland will not directly or indirectly involve these other matters.

5. I am afraid these are rather unhelpful jottings which only the extraordinary difficulty of the subject can excuse.

16.1.44

Записка У. Черчилля Э. Идену, 16 января 1944 г. (с. 3)

*После начала
операции Оверлорд.
Д. Эйзенхауэр
и Б. Монтгомери*

Прием У. Черчилля и Э. Идена в Кремле (октябрь 1944 г.)

The Russians are not treating us
 proper as Allies. If our people,
 who may have much provocation,
 do not behave correctly towards the
 Russians, we shall merely have
 endless mutual recriminations:
 - that will be ~~fatal~~ for good
~~post-war relations.~~
 post-war relations.

C. A. Wainwright
 25/9.

Secretary of State.

I think there is a great deal of force
 in these minutes. You will remember that you
 spoke to General Ismay some time ago on this
 subject, but I am afraid it has not produced
 any appreciable result. You also were going
 to mention the matter to the Secretary of State
 for War, but I am not sure whether you ever
 did so.

Again, I think I suggested on another
 paper that you might write to all three Service
 Ministers and ask them to issue an official
 circular warning against any loose anti-Russian
 talk in the presence of strangers.

But it seems to me that the best and
 perhaps the only effective way of scotching such
 talk is to interest the Prime Minister himself
 in the subject. Would you like the department
 to prepare the draft of a minute to the Prime
 Minister for this purpose?

Incidentally, I have little doubt that
 the reason why Stalin has practically demanded
 the removal of General Burrows from Moscow
 is that the Soviet Embassy in London has
 reported that General Burrows when he was here
 was freely expressing anti-Russian views - as
 indeed he was, according to reports which
 reached me at the time.

O. B. Sargent

Sept. 26th, 1944.

Yes. Please draft minute
 from me to Com. like minute

NOTHING TO BE WRITTEN IN THIS MARGIN.

Yes, I did
 do the minute
 to act. PB
 9/9. In proposed
 to speak again at
 Gen Ismay
 before the MAP
 paper is taken
 to C.A.S.
 9/2
 26 Sept

Заметки Э. Идена, О. Сарджента и К. Уорнера
 на меморандуме Форин Офис (сентябрь 1944 г.)

approval by the Chiefs of Staff. They may realise that they are unwise and put some water in their wine before anything of this kind goes before Ministers. But you should know what is going on, since even if the Chiefs of Staff think better of it and conceal such views from Ministers, these, I fear, are their real thoughts and if they do not give you the opportunity, I am sure you will have to make an occasion for putting a stop to this kind of thinking and speaking.

O. Sargent

FOREIGN OFFICE, S.W.1.
18th August, 1944.

This is very bad. I am inclined to speak to Ismay about it.

Let us have a word at a convenient opportunity.

O. Sargent

Dear O. Sargent.

I have now spoken to Gen Ismay. He fully understands importance of issue, but maintains that attitude is not due to direction of Chiefs of Staff who have really given no thought to the matter. He agrees that we should proceed on the lines of McHard's minute written.

O. Sargent

I have ...

Резолюция Э. Идена на меморандуме О. Сарджента
от 16 августа 1944 г.

Резидент УСС в Берне
А. Даллес

Донесение А. Даллеса из Берна (1943 г.)

DECLASSIFIED
EO 11652, Sec. 3(E) and 5(D) of (C)
750065
BY SP12 NARS, Date 19 SEP 1975

TELEGRAM RECEIVED
BERN

BE
This telegram must be closely paraphrased before being communicated to anyone. (too)

FROM Bern Dated May 27, 1943
Rec'd 10:46 a.m., 28th

Secretary of State
Washington

DEPT. OF FOREIGN AFFAIRS
MAY 29 1943
DEPARTMENT OF STATE

DECLASSIFIED
Authority NND 730032

103.918/1275

CONFIDENTIAL FILE

JUN 9 - 1943

RE-71

3241, May 27, 7 p.m.
FOR VICTOR FROM BURNS:

Following from same source as my 3229. Germany moving from "totalen krieg zur totalen erschopfung". This summarizes my informant's description of Germany today. Withdrawal of Italy from war would come as terrific blow to badly weakened German morale. High hopes placed in submarine warfare shattered by recent figures and this failure freely discussed in Germany. No plausible explanation given and Germans even made mistake of failing invent large figures of sinkings to bolster morale. Doenitz has far reaching authority and submarine construction first priority. German heavy service vessels even including TIRPITZ according to informant partially dismantled and heavy guns used for coastal fortifications. (Does this check with your information). Food situation also deteriorating and air bombardments having devastating effect.

If same

ДОГОВОР
О СОЮЗЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ФРАНЦУЗКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Временное Правительство Французской Республики,

Полные решимости довести совместно и до конца войну против Германии,

Убежденные в том, что, когда победа будет достигнута, восстановление мира на прочной основе и поддержание его в течение длительного времени в будущем обусловлены существованием тесного сотрудничества между ними и всеми Объединенными Нациями,

Решив сотрудничать в деле создания международной системы безопасности для эффективного поддержания всеобщего мира и для обеспечения гармоничного развития отношений между нациями,

Желая подтвердить взаимные обязательства, вытекающие из обмена письмами от 20 сентября 1941 года, относительно совместных действий в войне против Германии,

Уверенные в том, что заключение союза между СССР и Францией отвечает чувствам и интересам обоих народов, требованиям войны и нуждам мира и экономического восстановления в полном соответствии с целями, которые ставят перед собой Объединенные Нации,

*Советско-французский договор о взаимопомощи
от 10 декабря 1944 г. (с. 1)*

Статья 8.

Настоящий договор, русский и французский тексты которого имеют одинаковую силу, будет ратифицирован и ратификационные грамоты будут обменены в Париже так скоро, как это будет возможно.

Он вступает в силу с момента обмена ратификационными грамотами и остается в силе в течение двадцати лет. Если, по крайней мере, за год до истечения этого периода договор не будет денонсирован одной из Высших Договаривающихся Сторон, он остается в силе на неограниченный срок, причем каждая из Высших Договаривающихся Сторон может прекратить его действие извещением об этом за один год.

В удостоверение чего вышеуказанные Уполномоченные подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Составлено в Москве в 2-х экземплярах.

"10" декабря 1944 года.

ПО УПОЛНОМОЧИЮ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР

ПО УПОЛНОМОЧИЮ
ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В. Молотов *Бидаль*

*Советско-французский договор о взаимопомощи
от 10 декабря 1944 г. (с. 4)*

Награждение французскими орденами

Маршрут передвижения Ф. Рузвельта на пути в Ялту и обратно

*По пути в Ялту.
Ф. Рузвельт и члены Комитета начальников штабов США
на борту линкора «Квинси» (2 февраля 1945 г.)*

Карта Восточного фронта к началу Ялтинской конференции
 (из Штабной комнаты Ф. Рузвельта)

*И.В. Сталин, В.М. Молотов и посол США А. Гарриман
во время Ялтинской конференции*

Совещание экспертов. Ялтинская конференция

*Ялтинская пятерка. А.А. Громыко, Э. Стеттиниус,
В.М. Молотов, Э. Иден и Ф.Т. Гусев*

«Большая тройка» в Ялте

После победы. Г.К. Жуков и Б. Монтгомери

*Посол Великобритании в СССР А. Керр и заместитель Э. Идена
А. Кадоган на Потсдамской конференции*

Американский план стратегических бомбардировок СССР (сентябрь 1945 г.)

фом освобождение из тюрьмы СС итальянского общественно-политического деятеля Ф. Парри, занявшего вскоре пост премьер-министра Италии, рассматривалось Даллесом как важный шаг к укреплению западных позиций в этой стране²⁰. Советское руководство опасалось закулисного сговора союзников с немцами и оттеснения СССР на второстепенные позиции. Дело дошло даже до жёсткого обмена посланиями между Сталиным и Рузвельтом. Все же в начале апреля «бернский инцидент» был закрыт.

Между тем в Лондоне и Вашингтоне нарастало недоверие к советской политике, недовольство и стремление к более жёсткому противодействию ей. В начале апреля в УСС был подготовлен меморандум «Проблемы и цели политики США», который «по своему содержанию предвосхищал стратегию “сдерживания” СССР как главной потенциальной “угрозы” интересам США в послевоенном мире и создание “центров силы” в Европе и Азии под американской эгидой как путь противодействия этой угрозе»²¹ (см. документ № 280).

Призыв к большей жёсткости в отношении СССР звучал и от посла Гарримана, призывавшего свое руководство «быть твёрдыми и, насколько возможно, проявлять на практике наше недовольство таким образом, чтобы это явственно сказывалось на их собственных интересах»²². С его настроем перекликалась позиция Керра, выраженная в телеграмме в Лондон от 27 марта. Посол указывал на то, что «за последний месяц случилось многое, что нарушает достигнутую в Ялте гармонию» (документ № 276). Нарастали опасения по поводу «советизации» Восточной Европы (документ № 283). При этом ни Гарриман, ни Керр не ориентировали свое руководство на тотальное противостояние с СССР, а, скорее, предлагали взаимное уважение важнейших национальных интересов. Именно в таком ключе телеграмму посла восприняли в профильном Северном департаменте Форин Офис (документ № 285).

---

²⁰ Мальков В.Л. Еще раз о «Бернском инциденте». Из архива Аллена Даллеса // Новая и новейшая история. 2013. №5. С. 103–109.

²¹ Печатнов В.О. США: скрытые дебаты по «русскому вопросу» весной 1945 г. // Новая и новейшая история. 1997. №1. С. 108.

²² FRUS. 1945. Vol. V. Washington, 1967. P. 823.

В этот сложный период антигитлеровской коалиции предстояло преодолеть еще одно серьезное испытание: 12 апреля скончался президент Рузвельт. Сразу же по получении этого известия, ночью, нарком Молотов посетил посольство США. В своём сообщении в Вашингтон Гарриман отмечал, что Молотов «казался очень расстроенным и взволнованным... Я никогда не видел его таким искренним». Вечером того же дня, 13 апреля, Гарримана принял Сталин. Советский лидер был искренне удручен кончиной своего партнера по «большой тройке». В соболезновании Сталина новому президенту Трумэну, пришедшему Рузвельту на смену, говорилось: «Американский народ и Объединенные Нации потеряли в лице Франклина Рузвельта величайшего политика мирового масштаба и глашатая организации мира и безопасности после войны»²³.

Трумэн занял более жесткую позицию в отношении СССР. Одним из инструментов американского давления была попытка в мае немедленно отменить поставки СССР по ленд-лизу, что вызвало возражения в самой администрации президента. Решение было быстро пересмотрено. Свидетельством того, что основы для тесного взаимодействия СССР с западными странами еще сохраняются, являлось и успешное проведение учредительной конференции Организации Объединённых Наций в Сан-Франциско, завершившейся 26 июня подписанием Устава ООН. Вместе с тем сама конференция разворачивалась в непростой атмосфере обострения противоречий между СССР и западными союзниками. Как сообщал, к примеру, французский министр иностранных дел Бидо де Голлю 10 мая, «Россия все более оказывается в изоляции на конференции... Нет сомнения в том, что отношения между двумя великими державами ухудшаются... антикоммунизм, в том числе профессионально насаждаемый, с каждым днем все более укореняется в общественном мнении»²⁴.

---

²³ Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 2 С. 516.

²⁴ Опубл. в: *Голль Ш. де*. Военные мемуары: Спасение 1944–1946. М., 2004. С. 573–574. Контакты Бидо с Молотовым в Сан-Франциско проходили в весьма дружественном духе, хотя и без некоторых противоречий. См.: Note a.s. de conversation, 01/05/1945 // AN, Papiers Bidault, 457 AP 82. Dossier «Rapports franco-soviétiques, 1944-1945».

Ещё перед началом конференции сердитую реакцию западных стран вызвало решение советского правительства от 23 марта отправить в Сан-Франциско делегацию невысокого ранга, возглавить которую должен был посол Громыко. 25 марта Черчилль писал Идену о том, что «отказ Молотова поехать в Сан-Франциско есть, несомненно, выражение советского недовольства» (документ № 275). В предлагавшемся премьер-министром варианте отсрочки конференции или проведения её без участия СССР налицо было желание «проучить» Москву и продемонстрировать её изоляцию (документ № 281). Недовольство составом советской делегации выражал и Гарриман в разговоре с Катру (документ № 277). Хотя отсутствие в списке Молотова объяснялось союзникам его занятостью на предстоявшей в апреле сессии Верховного Совета, реальная причина этого пересмотра, скорее всего, была связана с «бернским кризисом».

Это решение, однако, было в свою очередь также пересмотрено. Назначение главой советской делегации в Сан-Франциско Молотова, оглашённое Сталиным на встрече с Гарриманом 13 апреля как своего рода дань уважения покойному Рузвельту, объяснялось одновременно и «желанием прощупать его преемника»²⁵. Встречи Молотова с Трумэном 22–23 апреля, вопреки позднему описанию их в мемуарах американского президента, прошли, как показывают американская и советская записи беседы, в более сдержанном ключе: встреча «не была бурной, гневной или даже “недипломатичной”», — заключает британский историк Дж. Робертс²⁶. Вместе с тем уже тогда по некоторым симптомам можно было понять, что отношение Трумэна к СССР иное, чем у его предшественника. Позиция президента, изложенная на совещании в Белом доме после встречи с Молотовым, была такова: «Он не намерен отказываться от планов Сан-Франциско, а если русские не хотят присоединиться к нам, то пусть идут к чёрту»²⁷.

---

²⁵ Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 2. С. 515.

²⁶ Roberts G. Sexing Up the Cold War: New Evidence on the Molotov – Truman Talks of April 1945 // Cold War History. 2004. Vol. 4. No. 3. P. 112.

²⁷ FRUS. 1945. Vol. III. Washington, 1967. P. 253.

В то же время военные договорённости Ялты полностью выполнялись. В середине апреля силы Красной армии освободили Вену и вышли на исходные рубежи для завершающего штурма Берлина. Войска союзников вели успешное наступление с запада. Форсирование ими Рейна в марте было крупным успехом, открывавшим путь к сердцу Германии. Уже в конце марта – начале апреля Эйзенхауэр и Военное министерство США полагали, что в самое ближайшее время с организованным сопротивлением Германии может быть покончено, строились прогнозы дальнейшего развития ситуации (документ № 278)²⁸. В сообщениях о положении на фронтах всё чаще упоминался Берлин как заветная и уже близкая цель: «Тысячи танков и полмиллиона пехотинцев первой, третьей и девятой армий Соединённых Штатов устремляются к сердцу рейха на фронте в 150 миль, угрожая Берлину, Лейпцигу и последним цитаделям нацистской власти», — сообщила «Нью-Йорк Таймс» 12 апреля в статье под заголовком «Американцы и Красная Армия идут навстречу друг другу»²⁹.

25 апреля войска 1-го Украинского фронта и части 1-й американской армии встретились на реке Эльба в районе германского города Торгау. В связи с этим Сталин обратился с приветствием к Красной армии и к войскам союзников: «Победоносные армии союзных держав, ведущих освободительную борьбу в Европе, разгромили германские войска и соединились на территории Германии»³⁰. Вместе с тем ускоренное продвижение союзников на западе, объяснявшееся в Москве слабым немецким сопротивлением, при продолжении упорных боёв на востоке вызывало у советского руководства, по оценке посольства США в СССР, обеспокоенность в связи с возможными последствиями этих событий для будущего (документ № 302). Переданное в Москву ещё 31 марта письмо Эйзенхауэра Сталину, фактически представлявшее взятие Берлина Красной армией³¹, было в этом

---

²⁸ См. также: Eisenhower to Marshall, 31/03/1945 // NARA, RG 218, W. Leahy Files, Box 11.

²⁹ Middleton D. U.S. and Red Armies Drive to Meet // NYT. 12.IV.1945.

³⁰ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 333.

³¹ См. подробнее: Ржевский О.А. Последний штурм: Жуков или Конев // Мир истории. 2001. №5.

смысле более успокаивающим и позитивно оцененным фактом. Вместе с тем ускоренное продвижение на восток англо-американских войск, вышедших за пределы будущих зон оккупации Великобритании и США в Германии, было чревато проблемами в будущем.

25 апреля советские войска завершили окружение берлинской группировки немецких войск. Известный корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Сульцбергер пусть издалека, из Москвы, но живо описывал бои в Берлине: «Решительные русские войска всё глубже проникают в сердце берлинских руин, приближаясь с двух сторон к наспех укрепленному Тиргартену, находясь уже в миле от рейхстага после того, как дивизия за дивизией сдаются Красной Армии»³². 30 апреля Адольф Гитлер покончил с собой в бункере рейхсканцелярии в Берлине. В ночь с 1 на 2 мая немецкий гарнизон Берлина капитулировал.

Комментируя это эпохальное событие, журнал «Тайм» возвращался к его истокам: «Берлин сдался спустя два года и четыре месяца после того, как был спасён Сталинград. Он сдался спустя 16 дней после того, как армии маршалов Георгия Жукова и Ивана Конева устремились на нацистскую столицу, двенадцать дней спустя после того, как они вступили на её улицы. День был второе мая, а время — пятнадцать часов. Пятнадцать часов по Москве», — говорилось в одной из статей журнала³³. «Я направляю Вам свои весьма горячие поздравления по случаю взятия столицы Германии. Франция и её армии приветствуют величайшую победу в этой войне, одержанную прославленными советскими Вооруженными силами», — так характеризовал это событие уже генерал де Голль в послании Сталину 4 мая³⁴. 7 мая в Реймсе в штабе Верховного главнокомандующего союзными войсками генерала Эйзенхауэра был подписан протокол о капитуляции германского Верховного главнокомандования. Поздно вечером 8 мая (9 мая по московскому времени) в пригороде Берлина Карлсхорсте состоялось подписание Акта о безоговорочной капитуляции герман-

---

³² *Sulzberger C.L. Nazis in Berlin Compressed Into 18-Square-Mile Pocket // NYT. 30.IV.1945.*

³³ *On Moscow Time // Time. 14.V.1945.*

³⁴ *Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. С. 377.*

ских вооруженных сил. Он предусматривал полное прекращение с 23 час. 01 мин. 8 мая всех военных действий германскими вооруженными силами и их полное разоружение.

Официально война в Европе была закончена. В связи с этим выдающимся событием президент Трумэн писал Сталину: «Теперь, когда советско-англо-американские войска принудили фашистских агрессоров к безоговорочной капитуляции, я хочу передать Вам и через Вас Вашим героическим армиям горячие поздравления нашего народа и его Правительства. Мы высоко ценим великолепный вклад, внесенный могучим Советским Союзом в дело цивилизации и свободы. Вы продемонстрировали способность свободолюбивого и в высшей степени храброго народа сокрушить злые силы варварства, сколь бы мощны они ни были»³⁵. Находившаяся в Москве супруга британского премьера У. Черчилля Клементина Черчилль огласила по радио поздравления главы английского правительства маршалу Сталину: «Я шлю Вам сердечные приветствия по случаю победы, которую Вы одержали, изгнав захватчиков с Вашей земли и разгромив нацистскую тиранию. Я твердо верю, что от дружбы и взаимопонимания между британским и русским народами зависит будущее человечества»³⁶. «Чувства восхищения и глубокой любви Франции к ее героическому и могущественному союзнику» передавал Сталину и генерал де Голль³⁷. Проявление искренней симпатии к союзникам со стороны москвичей лично наблюдал 9 мая советник-посланник американского посольства Кеннан (документ № 291).

Решающий вклад Советского Союза и его Вооруженных сил в достижение победы признавала и общественность союзных стран. Отражением этого стала статья популярного американского журнала «Тайм» «Первая победа» (документ № 298). В британских и американских политических кругах сохранялась и даже развивалась идея продолжения сотрудничества с СССР. Меморандум заместителя руководителя Администрации внешнеэкономической деятельности США соратника Гопкинса О. Кокса от

---

³⁵ Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 2. С. 600.

³⁶ Там же. С. 601.

³⁷ СФО. Т. 2. С. 329.

14 мая (документ № 297) — «эхо» идей покойного Рузвельта³⁸ — содержал в себе ряд важных тезисов сторонников дружественных отношений с Москвой: СССР руководствуется соображениями безопасности и заинтересован, прежде всего, во внутреннем восстановлении; почвы для прямого конфликта советско-американских интересов нет; имеется широкое поле для взаимодействия на базе сдерживания Германии и экономической помощи США Советскому Союзу. О наличии базы для советско-американского сотрудничества в мае говорил влиятельный обозреватель У. Липпман (документ № 307). Схожие идеи с акцентом на то, что США не должны идти на поводу у Великобритании, исторически противодействовавшей геополитическим устремлениям России, содержались и в меморандуме по вопросу Дарданелл и Кильского канала (12 июля)³⁹ Объединённого комитета стратегического анализа КНШ США, «одного из наиболее влиятельных планирующих органов [американских] вооружённых сил в годы войны»⁴⁰. Вместе с тем ужесточение позиции комитета, отразившееся в окончательном варианте меморандума (документ № 316), также говорило о многом. Показательны были и разговоры в американском журналистском сообществе о возможной войне с Советским Союзом, получившие хождение в мае 1945 г. (документ № 304).

С завершением войны в Европе предстояло решать накопившиеся проблемы послевоенного урегулирования. Важным вкладом в урегулирование советско-американских разногласий стал визит в Москву Гопкинса, давнего сподвижника Рузвельта и специального представителя нового президента США. Трумэн придавал этому визиту серьёзное значение (документ № 305). Гопкинс находился в Москве с 25 мая по 7 июня. За это время у него состоялось шесть встреч и бесед со Сталиным. Гопкинс заверял Сталина, что президент Трумэн намерен продолжать внешнеполитический курс Рузвельта и считаться с СССР как с равноправным партнером. Искренние доверительные бесе-

---

³⁸ Характеристика взята из: *Costigliola F. Roosevelt's Lost Alliances: How Personal Politics Helped Start the Cold War.* Princeton, 2012. P. 339.

³⁹ NARA, RG 165, Exec. 17, Item 21A.

⁴⁰ *The American Experience in World War II. Vol. 5. The United States in the European Theater* / Ed. by W.L. Hixson. N.Y., 2003. P. 307.

ды в Кремле способствовали успешному компромиссу по самой сложной проблеме — составу польского правительства национального единства (сформировано 28 июня; признано союзниками в июле). Формирование нового польского правительства было завершено 29 июня. Известный французский историк Ж.-Б. Дюрозель писал: «Фактически это была крупная победа советской дипломатии, так как ключевые посты в коалиционном правительстве в действительности оказались в руках коммунистов и их сторонников»⁴¹.

Проявляя жёсткость в принципиальных для него вопросах, Сталин вместе с тем умел казаться сговорчивым и готовым к компромиссам. Позитивно на будущее отношений с СССР смотрел в конце мая Дж. Дэвис, состоявший в это время в активной переписке с Москвой и планировавший, видимо, выполнять «специальные задания» и при новом президенте, как он делал это при Рузвельте (документы № 308, 310). В прессе продолжали появляться статьи, анализировавшие советскую внешнюю политику как направленную, прежде всего, на обеспечение безопасности⁴². Президент Трумэн заявил на своей пресс-конференции 13 июня: «Я думаю, что если мы сохраним спокойствие духа и будем терпеливыми, то мы достигнем договорённостей, поскольку русские так же сильно стремятся ужиться с нами, как и мы с ними. Я думаю, что они продемонстрировали это очень убедительно в ходе последних переговоров»⁴³. В ходе переговоров Гопкинса со Сталиным был окончательно решён вопрос о новой встрече лидеров трёх держав: СССР, США и Великобритании, которую было решено организовать в середине июля в районе Берлина.

Летом 1945 г. в Лондоне и Вашингтоне преобладали смешанные чувства. С одной стороны, радость одержанной победы в Европе, удовлетворение от совместных усилий антигитлеровской коалиции. С другой стороны, росло недоверие, подозрительность в отношении СССР и даже опасения возможного конфлик-

---

⁴¹ *Duroselle J.-B., Kaspi A. Histoire des relations internationales de 1945 à nos jours. T. 2. Paris, 2001. P. 34.*

⁴² *Baldwin H.W. Stalin Follows the Czars // NYT. 28.V.1945.*

⁴³ Цит. по: *Gaddis J.L. The United States and the Origins of the Cold War 1941 - 1947. N.Y., 1972. P. 235-236.*

та с ним в будущем. Отсутствие на приеме по случаю победы, состоявшемся 16 мая в советском посольстве в Лондоне, ключевых высокопоставленных лиц (Черчилля, Эйзенхауэра, Монгомери и др.) было не случайным (документ № 299). Ухудшалось отношение к советскому союзнику и в американском общественном мнении в целом (документ № 309).

Еще более явно выраженным и резким был разворот в отношении СССР со стороны британского руководства. О настоящем приступе антисоветизма Черчилля, проявившемся в подготовленном по его указаниям плане операции «Немыслимое» (22 мая; документ № 306), писалось и в отечественной, и зарубежной историографии⁴⁴. Публикуемые ниже документы позволяют, однако, точнее представить себе настроения британского руководства как до представления плана 22 мая, так и после него. Ужесточение настроя Форин Офис и Черчилля в отношении СССР было очевидно уже в начале апреля. Программный меморандум Сарджента (документ № 279), упирая на успехи англо-американских войск на Западном фронте, призывал к обращению с Москвой с более самоуверенной позиции, что от «раскрытия карт» могло легко перерасти и в «пробу сил». Сарджент, по сути, призывал игнорировать «процентное соглашение» и настаивать на праве Великобритании, «как великой державы», проявлять активность и присутствовать во всех уголках Европы. От позиции Черчилля начала года, когда он призывал Форин Офис не преувеличивать риски, связанные с советскими запросами в отношении Черноморских проливов и на Дальнем Востоке (документ № 267), к весне не осталось почти и следа. Уже в начале апреля он не исключал проведения конференции в Сан-Франциско без участия СССР (документ № 281); настаивал на вхождении англо-американских войск в Чехословакию и занятии ими Праги (документ № 287). В начале мая позиция Черчилля ужесточалась со скоростью, пропорциональной продвижению англо-американских войск на восток. Премьер призывал Трумэна не отступать к со-

---

⁴⁴ *Ржешевский О.А.* Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. // *Новая и новейшая история.* 1999. № 3. С. 98–123; *Dilks D.* Churchill and Company: Allies and Rivals in War and Peace. London, 2012. P. 201–223.

гласованным ранее границам зон оккупации в Германии ввиду того, что англо-американцы продвинулись дальше, чем рассчитывали; требовал занять максимально жёсткую позицию в вопросе Венеции-Джулии и Триеста, где лицом к лицу стояли войска фельдмаршала Александера и югославские силы маршала Тито; максимально использовать присутствие американских войск в Европе (как тогда считалось, весьма кратковременное) и фактор англо-американского превосходства в воздухе (документ № 289). Не случайным было и появление 8 мая (в англо-американский День победы над Германией) доклада британского Объединённого разведывательного комитета о военном потенциале СССР по состоянию на 1 июля 1945 г. (документ № 290). О растущих антисоветских тенденциях Лондона также говорила заочная переписка ряда идей Черчилля с позицией польского генерала В. Андерса (документ № 293). В середине мая сначала в переписке с Трумэном, а потом и в разговоре премьер-министра с Гусевым (согласно британской записи) появляется знаковый термин «железный занавес» (документы № 292, 300, 301). О том, что в представлении Черчилля «Немыслимое» не было полностью неммыслимым, говорило и обсуждение этой темы уже после представления плана (документ № 313). Отражением воинственного настроения премьер-министра июня 1945 г. стал, среди прочего, и черновик гневного послания Сталину от 23-го числа (документ № 314), оставшийся, однако, неотправленным вопреки утверждению Черчилля в мемуарах.

Теперь уже и Иден действовал в унисон с премьер-министром, акцентируя, как и последний, необходимость тесного взаимодействия с США и рисуя широкий спектр потенциальной «советской угрозы»: от Ирана через Турцию и Румынию до традиционной зоны повышенного внимания Лондона — Средиземноморья (Египет, Танжер и др.) (документы № 295, 318). Вторил Черчиллю и близкий к нему Смэтс (документ № 296).

В такой сложной политико-психологической обстановке в Потсдаме (близ Берлина) с 17 июля по 2 августа проходила конференция лидеров СССР, США и Великобритании: Сталина, Трумэна и Черчилля, которого в ходе встречи заменил новый премьер-министр К. Эттли. Уже в начале мая британский премьер-министр размышлял о необходимости провести встречу

«большой тройки» «в каком-нибудь неразрушенном городе Германии» с целью разрешить накопившиеся вопросы (особенно по Польше) (документ № 289). О том же Черчилль говорил Гусеву 18 мая (документ № 300). Вариант встречи «в районе Берлина», впервые упомянутый советской стороной 20 мая (документ № 303) по весьма активному в это время каналу Молотов – Дэвис, к концу мая был согласован. Обсуждавшаяся в рамках переписки по тому же каналу перспектива двусторонней встречи Сталина и Трумэна до общих заседаний конференции (документ № 308) вызвала у Черчилля негодование. Британскому премьер-министру пришлось уступить по срокам начала конференции: его предложение о середине июня (документ № 300) или, в крайнем случае, о начале июля (документ № 289) было отклонено в результате согласования позиций Сталина и Трумэна.

Повестка дня Берлинской (Потсдамской) конференции была обширной. Руководители трёх союзных держав обсудили вопрос о Германии. Было достигнуто соглашение о принципах координированной политики союзников в отношении Германии в период союзного контроля и оккупации страны. Руководители трёх держав подтвердили свою решимость искоренить германский милитаризм и нацизм. Основными целями оккупации Германии провозглашались: её полное разоружение и демилитаризация; денацификация, то есть ликвидация национал-социалистской партии и всех связанных с ней организаций; демократизация политической жизни в стране; децентрализация германской экономики и ликвидация германского военно-промышленного потенциала. При этом в Потсдаме договорились рассматривать территорию Германии как экономическое целое. Германский военно-морской и торговый флот подлежал разделу между тремя державами поровну. Конференция согласилась с предложением советского правительства о передаче СССР города Кенигсберг с прилегающим к нему районом. Правительства СССР, США и Великобритании подтвердили свои намерения предать главных германских военных преступников скорому и справедливому суду. По сути, совместное решение по данному вопросу, открывшее путь к Нюрнбергскому процессу, было победой советской и американской позиций; британцы же еще в 1943–1944 гг. призывали к расстрелу нацистских преступников без суда и след-

ствия, считая, что «организация суда, признание подсудимых виновными, вынесение приговора — это неподходящий метод обращения с такими печально известными главарями, как Гитлер, Гиммлер, Геринг, Геббельс и Риббентроп»⁴⁵.

Конференция уделила много внимания вопросу о репарациях с Германии. Было решено, что репарационные претензии основных держав-победительниц будут удовлетворены, главным образом, путём изъятий промышленного оборудования и текущей продукции из соответствующей зоны оккупации. Кроме того, СССР должен был на определенных условиях получить дополнительные репарационные поставки из западных зон. Советской делегации в Потсдаме не удалось добиться ни определения общей стоимости репарационных поставок, ни установления объемов германского промышленного оборудования, подлежащего изъятию. Не был решен вопрос об установлении международного контроля над Руром, хотя он и поднимался Сталиным.

Потсдамская конференция рассмотрела вопросы, касающиеся Польши. Руководители СССР, США и Великобритании с удовлетворением отметили соглашение о формировании Временного польского правительства национального единства, признанного тремя державами. Они приняли во внимание заявление этого правительства о согласии провести в стране свободные демократические выборы, на которых настаивали США и Великобритания. Что касается западной границы Польши, то было решено, что территории к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря чуть западнее Свиномюнде, затем по рекам Одер и Западная Нейсе, будут переданы под управление польского государства, как и часть Восточной Пруссии, включая бывший свободный город Данциг. При обсуждении польского вопроса Сталин настойчиво отстаивал максимальную передвижку польской границы на запад.

Конференция выработала соглашение о выселении немцев из Польши, Чехословакии и Венгрии.

Главы трёх государств обсудили вопрос о бывших итальянских колониях и о системе опеки. Попытка Молотова заявить о со-

---

⁴⁵ Draft of a Suggested Telegram to be Sent by the President and the Prime Minister to Premier Stalin, 17/09/44 (in: W.P. (44) 555, 03/10/44) // TNA, CAB 66/56.

ветских претензиях на управление частью бывших итальянских колоний в важном для Британской империи Средиземноморье встретила жесткое противодействие британской стороны (документ № 318) и в итоге была отвергнута.

Потсдамская конференция стала ареной острых дискуссий о положении в Болгарии, Румынии и Венгрии. Западные лидеры добивались изменения политического положения в этих странах — формирования ответственных демократических правительств, соблюдения ими свободы передвижения и свободы информации. Сталин жёстко отвергал попытки изменить ситуацию в этих странах, которые он считал частью советской зоны влияния. В итоге были найдены мало обязывающие Москву компромиссные формулировки о заключении мирных договоров с бывшими союзниками Германии. В беседе с Димитровым об итогах Потсдамской конференции и, в частности, о решениях, относящихся к Болгарии и Балканам, Молотов 6 августа сказал: «В основном эти решения выгодны нам. Фактически признается за нами эта сфера влияния»⁴⁶. Идея о наличии советской сферы влияния в Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европе и необходимости признать это положение вещей продолжала озвучиваться и в прессе⁴⁷.

Конференция учредила Совет министров иностранных дел (СМИД) из представителей СССР, США, Великобритании, Франции и Китая. На СМИД возлагались составление мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии, выработка предложений по урегулированию нерешенных территориальных вопросов в Европе, а также подготовка мирного урегулирования для Германии.

В кулуарах Потсдамской конференции Трумэн сообщил Сталину о создании в США нового сверхмощного оружия — речь шла об атомной бомбе. Сталин воспринял это сообщение спокойно, но тут же дал указание ускорить работы над советским атомным проектом.

Советская делегация в Потсдаме подтвердила обязательство СССР вступить в войну с Японией, что произвело большое

---

⁴⁶ Димитров Г. Дневник. С. 492.

⁴⁷ Russell B. Britain and Russia // Manchester Guardian. 2.X.1945.

впечатление на Трумэна: «...я получил то, за чем я приехал сюда: Сталин объявит [Японии] войну 15 августа, не связывая это с какими-то условиями... мы закончим войну на год раньше... сколько парней избежит гибели», — писал президент США своей супруге 18 июля⁴⁸.

В целом Потсдамская конференция выявила и закрепила положение, сложившееся в Европе и в мире после победы над Германией.

Потсдам стал символом перехода от войны к миру. Война в Европе была завершена, блок фашистских агрессоров полностью разгромлен. Вместе с тем уже проявились контуры сложных послевоенных проблем, по которым намечалось противостояние союзников. Позднее Черчилль писал о «мрачной атмосфере споров» на конференции⁴⁹. Однако современные оценки конференции и её атмосферы западными союзниками были иными. «Сталин мне нравится. Он прямой. Знает, чего хочет, и готов идти на компромисс, если не может получить желаемого», — писал Трумэн домой 29 июля⁵⁰. «С учётом того, как сложились карты в результате войны, мы считаем достигнутые результаты весьма удовлетворительными», — отмечали премьерники Черчилля и Идена Эттли и Бевин в своём отчёте для Кабинета⁵¹. И в 1946 г., подводя итоги предыдущего года, британское посольство в Москве признавало важные результаты Потсдамской конференции, хотя и отмечало, что «объединявшая необходимость борьбы с общим врагом» уже практически исчезла (документ № 321).

Советский Союз выполнил своё обещание вступить в войну с Японией. 8 августа советское правительство заявило, что СССР присоединяется к Потсдамской декларации США, Великобритании и Китая, требовавшей безоговорочной капитуляции Японии, и с 9 августа считает себя в состоянии войны с Японией. Этот шаг, бесспорно, ускорил полное поражение Японии. Ещё

---

⁴⁸ Dear Bess: The Letters from Harry to Bess Truman, 1910–1959 / Ed. by R.H. Ferrell. Columbia, 1998. P. 519.

⁴⁹ Черчилль У. Вторая мировая война Кн. 3. Т. 5–6. С. 681.

⁵⁰ Dear Bess. P. 522.

⁵¹ Documents on British Policy Overseas / Ed. by R. Pelly. Series I. Vol. I. The Conference at Potsdam, 1945. London, 1984. P. 1143.

в период Потсдамской конференции Трумэн записал в своём дневнике: «Японцам конец, когда это [советское вступление в войну] произойдёт»⁵². Американские военные ожидали тяжёлых боёв в случае десанта на Японские острова. Однако упорного сопротивления японцев не получилось.

Бомбардировки Хиросимы (6 августа) и Нагасаки (9 августа), являясь акциями устрашения Японии, одновременно открывали собой новую главу в отношениях и между союзниками (см. оценку Дэвиса от 30 сентября в документе № 319). 2 сентября на борту американского линкора «Миссури» состоялось подписание Акта о капитуляции Японии. Вторая мировая война была завершена.

Во многом осень 1945 г. открывала тот своеобразный период в отношениях между союзниками по Второй мировой войне, в ходе которого они продолжали сотрудничество разной степени интенсивности, особенно по вопросам, связанным с дипломатическим оформлением итогов войны (мирные договоры с сателлитами Германии и др.), но при этом всё больше отдаляясь друг от друга и укрепляясь в убеждении о взаимной враждебности. Показательна в этом смысле первая сессия СМВД — института, призванного продолжить межсоюзническое сотрудничество времён войны, — в Лондоне (11 сентября — 2 октября). Закончившаяся неудачно, она проходила в атмосфере серьёзных противоречий по целому ряду вопросов: подготовка мирных договоров с Германией и её бывшими сателлитами, судьба бывших итальянских колоний, создание контрольного механизма для Японии. Принципиально важным был и личностный фактор: «большая тройка» времён войны де-факто распалась после смерти Рузвельта и ухода Черчилля с поста премьер-министра по результатам проигранных выборов. Трумэна и Эттли не связывали со Сталиным непростые, но всё же успешные годы союзничества и совместной борьбы с общим врагом. Сложно было представить звучащим из уст Рузвельта заявление Трумэна на пресс-

---

⁵² Хотя позиция Трумэна не была устойчивой. Через день он записал в дневнике: «Думаю, что с японцами будет покончено до того, как русские вступят [в войну]» (запись 18 июля) (Off the Record: The Private Papers of Harry S. Truman / Ed. by R.H. Ferrell. N.Y., 1980. P. 54).

конференции 29 ноября: «Я не сторонник каких-либо особых конференций, поскольку хочу, чтобы Организация Объединённых Наций работала»⁵³. С его точки зрения, ООН и дипломатия саммитов лидеров «большой тройки» государств скорее исключали, чем дополняли друг друга.

Вместе с тем, несмотря на провал Лондонской сессии СМВД, в общественном мнении еще раздавались голоса в пользу продолжения сотрудничества «большой тройки» времён войны⁵⁴. О возможности остановить сползание к враждебности свидетельствовало и успешное Московское совещание министров иностранных дел «большой тройки» (19–27 декабря).

Аналитики МИД Великобритании отмечали в октябре 1946 года: «Ретроспективный взгляд показывает, что в 1945 году Советский Союз предстал на вершине своего престижа и могущества» (документ № 321). Допрошенные летом 1945 г. представители нацистского руководства и генералитета, стремясь оправдать себя и свалить всю ответственность на мёртвого Гитлера, приходили к мысли о войне с СССР как роковой ошибке (документ № 317), рисовали бесславную гибель третьего рейха и его верхушки (документ № 312). Сами американские разведчики, допрашивавшие немецкий генералитет, были настроены в отношении него весьма критически (документ № 294).

Потенциально, однако, здесь просматривалась и иная перспектива. Начатое с лета 1945 г. привлечение бывших гитлеровских военных к составлению материалов по оперативно-стратегическим вопросам Второй мировой войны в последующем, в годы холодной войны, приобретёт значительные масштабы: к 1947 г. численность подобных аналитиков, бывших гитлеровских генералов и офицеров, составит 747 чел., а написанные ими работы окажут немаловажное влияние на зарубежную историографию Великой Отечественной войны⁵⁵. В этом смысле фактически

---

⁵³ Цит. по: *Larson D.W. Origins of Containment: A Psychological Explanation.* Princeton, 1985. P. 235.

⁵⁴ *The Russian Case // The Economist.* 8.XII.1945.

⁵⁵ См. подробнее: *Якушевский А.С. Зарубежная литература о советско-германской войне (Основные этапы и их характеристика) // Великая Отечественная война: Историография: Сб. обзоров.* М., 1995. С. 41–79. К аналогичным мерам можно отнести американскую разведывательную миссию мая 1945 г.

сразу после окончания войны реальные битвы Второй мировой стали отражаться сначала на страницах внутриведомственных и секретных разработок, а затем в трудах историков и публицистов. Анализ хода и итогов войны государственными и разведывательными ведомствами США логичным образом завершает данную главу (документ № 322).

Советский Союз заплатил громадную цену за победу в Великой Отечественной войне. Самой страшной была утрата почти 27 млн человек. Общий размер экономического ущерба официально оценивался в 679 млрд рублей, то есть превосходил национальное богатство Англии или Германии и составлял треть всего национального богатства США⁵⁶. Вместе с тем СССР получил более надёжные границы, обеспечил себе приращения территории и создал предпосылки для формирования сферы влияния по периметру своих границ. В военно-политическом плане СССР стал одной из двух самых могущественных держав послевоенного мира.

в лагерь немецких военнопленных в Бад Айблинг, где разведчики США допрашивали бывших сотрудников немецкой радиоразведки и изучали их оборудование, использовавшееся для перехвата советского радиообмена. См.: *Rezabek R. The Russian Fish with Caviar // Cryptologia*. 2014. Vol. 38. No. 1. P. 61–76.

⁵⁶ *Зубок В.М. Неудавшаяся империя. Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева*. М., 2011. С. 17.

**№ 262. Из меморандума МИД Великобритании
«Реакция немцев на поражение», 2 января 1945 г.⁵⁷**

КОГДА Германия будет побеждена, мы обнаружим в ней поразительный хаос идей и взглядов, политических и личных целей. Вера в национальные идеалы будет находиться в спящем состоянии, идея рейха будет казаться сгинувшей. Немцы будут выражать и даже испытывать желание, чтобы их страна, или принадлежащая им её часть, стала британским доминионом или республикой Советского Союза. Баварцы будут винить пруссаков, саксонцев, силезцев, жителей Рейнской области и остальных. По факту, мало кто из немцев будет открыто признаваться в преданности Гитлеру или нацистским идеалам; и, в действительности, мало у кого она останется в это время. Ни у одной нации в мире не будет больше поводов осуждать Гитлера, чем у немцев; потому, что из всех наций, которые он унизил, немецкую нацию он унизил больше всех. Единственным желанием тысяч немцев станет покинуть страну, чтобы навсегда забыть её и её традиции, или эмигрировать в Австралию или Аргентину, в Китай или Перу.

<...>

7. Когда Германия начнёт переводить дух, различные факторы помогут сформировать настрой немецкого общественно-го мнения. Будут факторы традиции и истории; факторы недавнего опыта — опыт нацизма, опыт войны и поражения, и опыт мирного урегулирования, которое будет навязано Германии. Будут такие особые факторы как существование в Германии почти целого поколения — в большей и меньшей степени это касается всех немцев, родившихся между 1910 и 1930 года-

---

⁵⁷ Рассылая данный меморандум, подготовленный «сотрудником Форин Офис, хорошо знающим Германию», Иден выразил и свое мнение: во-первых, то, что он «не убеждён в том, что Германия обязательно повернётся лицом на Восток, нежели на Запад, хотя подобная угроза, вероятно, существует», во-вторых, что «ясность ума и сила воли в нашей стране будут намного важнее для дела поддержания нашей безопасности против Германии, чем любые процессы, связанные с развитием ума и воли, в самой Германии» (W.P. (45) 18, 10/01/45 // TNA, CAB 66/60). Получив от Идена этот документ, Черчилль написал на полях: «Прочту, когда смогу. Пока что мы их ещё не разбили» (TNA, FO 954/10).

ми, — которое национал-социализм погрузил во мрак и испортил. Следует учитывать все эти факторы. Но будет один особенный фактор, которого не было в 1918 году, который образованному немцу следует принимать во внимание в будущем, и на который мы можем возлагать некоторые надежды.

8. После этой войны Германия поймет, что она впервые с 1870 года перестала быть потенциально сильнейшей военной державой на Европейском континенте. Она удерживала это положение в течение 75 лет, и в последние 30 из них растрачивала впустую те огромные преимущества, которые она уже извлекала из него и могла продолжать извлекать, если бы не повторяющееся и немыслимое безрассудство. Уже до этой войны нацисты стали догадываться, что страна утрачивает указанное положение. Отсюда «геополитическое» обоснование их нападения на Россию: они надеялись свалить Россию с ног до того, как баланс сил изменится в их пользу. Это им не удалось, и баланс изменился. Симптомами перемен являются правдоподобные оценки относительно того, что численность немецкого населения после 1955 года не будет расти, в то время, как население России будет продолжать быстро увеличиваться вплоть до начала следующего столетия. К 1970 году на каждого мужчину-немца в возрасте от 29 до 34 лет — будут приходиться четверо русских аналогичного возраста.

9. Следует, безусловно, осознавать, что подобное снижение прироста населения, а, следовательно (пренебрегая на данный момент другими факторами), и потенциальной военной мощи, повлияет на другие страны Западной Европы. Но изменение статуса Германии по отношению к России, вероятно, будет достаточно очевидным, исходя из одного значительного факта, глубоко и постоянно проникшего в немецкое сознание: Германия никогда более не будет в состоянии бросить вызов всему миру в одиночку.

<...>

13. Четыре фактора лежат в основе германского милитаризма. Первый — история, и это мы не в силах изменить. Германия стала великой силой оружия, и она всегда будет допускать, что может повторить означенный процесс. Второй фактор — возможность. В 1864, 1866 и 1870 годах Германия имела воз-

возможность получить выгоды от войны; в 1914 и 1939 годах она думала, что она на деле её получила. Этот, наиболее важный фактор из всех, может быть изменён: Германии не следует давать никаких оснований надеяться, что она когда-либо получит такую возможность снова. Третий фактор — дисциплина, под которой подразумевается инстинкт организовывать и слушаться, властвовать и подчиняться власти. Этого мы не можем, и даже, вероятно, не будем значительно менять. В Германии этот инстинкт заходит слишком далеко, и реакция на поражение в краткосрочной перспективе, а, возможно, и даже навсегда, уменьшит его силу. Но сам по себе это не пагубный инстинкт, имеющий большое значение и в других областях, помимо войны. В случае Германии пагубным его сделал четвертый фактор. Это то самое исключительно немецкое качество, которому так трудно подобрать определение, которое практически невозможно не заметить, так трудно анализировать, о котором было написано так много книг. Это... тёмный элемент экстаза и иррационализма, присутствующий в немецкой мысли и поведении. Ничто не является более рациональным, чем дисциплина, но нет ничего более иррационального, по западным стандартам, чем немецкая концепция о том, что высшая свобода может заключаться в отказе от неё.

<...>

17. Итак, можно сейчас попытаться ответить на вопрос: в случае следующего военного конфликта, на чей стороне окажется Германия, на стороне Востока или Запада? Обстоятельства могут изменить любую ситуацию. Но если склонность и расчёты Германии должны определить ответ на этот вопрос, то ответ должен быть столь же пессимистичным, как и большинство других выводов, сделанных ранее в этом документе. Германия окажется на стороне Востока, потому что её политические и социальные идеи и инстинкты будут соответствовать Востоку, а не Западу. И этот вывод на основании психологии усиливается двумя практическими соображениями, имеющими еще большее значение при ответе на вопрос, почему Германия должна обратить свои взоры на Восток, а не Запад. Во-первых, она никогда снова не захочет мериться силами с Россией: те, кто притесняет слабых, блокируются с сильными.

Во-вторых, Россия, если она того пожелает, будет в состоянии, а Запад — нет, вернуть Германии то, что ей более всего захочется восстановить: территорию, которую она вот-вот уступит Польше. <...>

19. Чем больше Германия будет унижена, тем больше риск того, что идеал воинствующей Германии возродится. Этот идеал опасен для нас самих. Если мы до определенного уровня предоставим его самому себе, этот опасный идеал может умереть или быть замещён чем-то другим. Для его замещения будет необходим новый идеал, альтернативный и безвредный. Он должен быть способен привлечь и использовать большие возможности и высокое мастерство немецкого народа; и он должен дать им надежду на удовлетворение того странного желания, которое его всегда преследовало, — желания быть уважаемым, вызывать восхищение и любовь остального мира. Мы должны, если это возможно, отыскать идеал, который уже существует в традициях Германии, и один такой можно найти. Это идеал социального и интеллектуального прогресса. Германию следует поощрять в стремлении быть супер-Шведией — чище, лучше спланированной и здоровее, чем любое государство, когда-либо существовавшее ранее, с улучшенными социальными, медицинскими и образовательными услугами и уровнем жизни выше, чем в любом другом государстве за все время его существования. Это неплохая программа для побежденной страны; но даже в такой программе таятся опасности. Нам следует держать ухо востро в отношении её философии, более того, при том, какой стала война, — в отношении её науки. Заменой этого альтернативного идеала может стать только старый и пагубный, способный привести лишь к старой пагубной проблеме, идеал немецкого народа и германской нации. Чрезмерное изувечивание Германии путем усечения её территории или её уничтожения через расчленение государства приведёт лишь к восстановлению идеала германского рейха. Если мы уверены в том, что сохраним в своих руках средства и волю к сопротивлению этим опасностям, тогда давайте непременно рискнем [произвести расчленение Германии], хотя это и связано с возможностью возрождения этого идеала. Но никак иначе. <...>

21. <...> Мы должны сосредоточиться на том, что необходимо для нашей собственной безопасности, помня, что цель мира, так же как и войны, — не наказать немцев, а обеспечить нашу собственную безопасность и преимущество. Мы должны также позаботиться о том, чтобы немцы извлекли определённые уроки. А именно: что Германия никогда не сможет бросить вызов всему миру в одиночку; что другие великие державы никогда не позволят ей присоединиться к одной из них, чтобы бросить вызов остальным; и, следовательно, что она должна перестать оплакивать своё военное прошлое или надеяться на его воссоздание и вместо этого рассматривать своё будущее в рамках новой и иной концепции.

Источник: TNA, FO 954/10.

**№ 263. Меморандум президента США Ф. Рузвельта
Государственному секретарю США Э. Стеттиниусу,
5 января 1945 г.**

Россия остаётся одним из ключевых факторов, определяющих достижение победы над Германией. Таким образом, мы должны продолжать поддерживать СССР, обеспечивая его таким максимальным объёмом поставок, который возможно доставить в его порты. Я полагаю, что это крайне важная задача, уступающая по значению только потребностям, связанным с операциями в Тихом и Атлантическом океанах.

СССР был адресован запрос относительно его потребностей на период с 1 июля 1945 года по 30 июня 1946 года для включения их в Пятый протокол. Желательно, чтобы в рамках имеющихся ресурсов все усилия были приложены для того, чтобы удовлетворить данные потребности⁵⁸.

---

⁵⁸ Обсуждение последнего — 5-го протокола по поставкам в СССР, проходившее в январе 1945 г., выявило различие позиций в американском руководстве. Структуры, критически настроенные в отношении СССР (в том числе Госдепартамент), считали, что материалы, запрашиваемые СССР в рамках данного протокола, не послужат непосредственным целям войны и нацелены на укрепление послевоенных экономических позиций СССР. Госдепартамент выступал против планов министерства финансов по предоставлению многомиллиард-

В ожидании подготовки Пятого протокола я бы хотел, чтобы все усилия были приложены для продолжения полного и непрерывного хода поставок в СССР.

ФРАНКЛИН Д. РУЗВЕЛЬТ

Оныбл.: FRUS. 1945. Vol. V. Washington, 1967. P. 944.

№ 264. Из записки Временного Поверенного в делах США в СССР Дж. Кеннана главе Восточноевропейского отдела Государственного департамента США Ч. Болену, января 1945 г.

<...> За шесть месяцев самого тесного контакта с российскими реалиями я совершенно не изменил своего убеждения, которое состоит в том, что политические цели Советов в Европе не согласуются, по своей сути, со счастьем, процветанием или стабильностью международной жизни на остальной части континента. Поймите меня правильно. Я не хочу сказать, что у русских есть какие-либо зловещие цели или что они стремятся к немедленному установлению коммунизма во всех странах. Но те цели, что есть у них, не вдохновлены какой-либо заботой о сохранении западных ценностей, как духовных, так и материальных. Они с подозрением относятся к любому источнику единства или моральной целостности в Европе, который они не могут самостоятельно контролировать. Я опасаясь, что для того, чтобы не допустить существования такого единства, они будут готовы причинить народам Европы любые несчастья и зло. С точки зрения России, её безопасность — это отсутствие цельности, равновесия и гармонии в остальной Европе. И в Москве никто не будет лить слезы, если это приведёт к междоусобным ссорам, снижению уровня жизни и краху политического самоуважения среди народов Европы.

ного кредита СССР и получению специального разрешения на то Конгресса США. Публикуемый меморандум Рузвельта демонстрирует его нацеленность на продолжение экономической помощи СССР, которая могла использоваться и как инструмент смягчения советской позиции по ряду внешнеполитических вопросов. См.: FRUS. 1945. Vol. V. P. 937–944.

Цели России не только не согласуются с основными традициями Центральной и Западной Европы, они также противоречат нашим интересам. В качестве атлантической морской державы, мы заинтересованы в сохранении на побережье Атлантического океана стабильных, уважающих себя, благополучных государств, которые в значительной степени зависят от поддержания мирной международной морской торговли. Для того, чтобы эти государства могли существовать, за ними должна располагаться стабильная, смотрящая в будущее Центральная Европа. В этом заинтересована и Англия. Таким образом, основной конфликт возникает в связи с Европой между интересами атлантической морской державы, которая добивается сохранения независимой и энергичной политической жизни Европейского полуострова, и интересами ревнивой континентальной евроазиатской державы, которая должна постоянно стремиться к расширению на запад и никогда не сможет найти место, где она может, с её собственной точки зрения, уверенно остановиться, не достигая Атлантического океана.

Я не хочу никого в России обвинять за русское отношение к остальной Европе. Это результат окружающей среды и традиций, и должно быть вынесено за рамки морального суждения. Я осознаю реалии этой войны и тот факт, что мы слишком слабы, чтобы выиграть её без сотрудничества с Россией. Я признаю, что Россия вела военные действия с мастерством и эффективностью и заслуживает, в определенной мере, своего вознаграждения за счёт народов Восточной и Центральной Европы.

Но, учитывая всё это, я не понимаю, почему мы должны связывать себя с этой политической программой, такой враждебной к интересам Атлантического сообщества в целом, такой опасной для всего, что мы хотим сохранить в Европе. Почему бы нам не найти достойный и четкий компромисс — честное разделение Европы на сферы влияния, без нашего вторжения в их сферу и с охранением нашей сферы от них? Это было бы лучшим, что мы можем сделать для себя и своих друзей в Европе, и это был бы наиболее честный подход к русским. И какая бы сфера действий не была нам оставлена, мы могли бы, по крайней мере, постараться восстановить после войны жизнь на достойном и стабильном основании. <...>

<...> Мы должны принять как свершившийся факт полное разделение Германии по границе русской зоны оккупации и, советуясь с Великобританией и Францией, немедленно приступить к реалистичному планированию будущего территорий к западу от этой границы⁵⁹. Осуществляя это планирование, нам не избежать идеи о создании западноевропейской федерации, в которую будут входить различные немецкие группы к западу от границы разделения. Следует сразу же сообщить об этом русским. Шлезвиг-Гольштейн, Ганзейские города, Ганновер, Рейн, Баден, Вюртемберг и Бавария должны войти в эту федерацию как отдельные субъекты, вместе с любой зоной Австрии, которую мы или Великобритания согласимся занять. Вне Германии в рамки этой федерации войдут Дания, Голландия, Бельгия, Франция, Швейцария и Италия. В этой зоне должен быть создан центр координации технических и экономических усилий, но он должен находиться вне германских территорий. Следует плотно контролировать международную торговлю и в особенности финансы. Торговые отношения с остальной Европой должны осуществляться только через один центр, на клиринговой основе. Здесь следует использовать богатый опыт немцев⁶⁰. Так как торговля между востоком и западом Германии будет трудной и ненадёжной, запад должен быть интегрирован в Атлантическую экономику при максимально возможном сокращении связей с востоком. Следует максимально сохранить его производственные мощности и не разрушать их, чтобы он не стали зоной пос-

---

⁵⁹ Само допущение о том, что принцип выделения отдельных зон оккупации для войск каждого государства (в противовес варианту «смешения» союзных войск) может привести к «созданию зон влияния, что в долгосрочной перспективе не будет способствовать гармонии в рамках большой тройки» высказывалась в дискуссиях британских и американских дипломатов достаточно рано, ещё в марте 1943 г. (Note by Jebb, 25/03/43 (in: W.P. (43) 217) // TNA, CAB 66/37).

⁶⁰ Заключение клиринговых торговых соглашений, строившихся на взаиморасчёте без использования золота или иностранной валюты, было важным инструментом расширения торгово-экономического влияния нацистской Германии, испытывавшей дефицит золота и иностранной валюты, в 1930-е гг. (соглашение 1935 г. с Ираном, соглашение 1936 г. с Румынией и др.).

тоянного дефицита (имеется в виду дефицит торгового баланса с внешним миром. — *Авт.*). <...>

Следует признать, что вышеописанная программа не настраивает на радостный лад. Она приведёт к разделению Европы. В нее входит, и по очень веской причине, отказ от любого расчета на сотрудничество с Россией. Но выбор у нас небольшой. Мы потеряли большую часть нашего политического влияния в Европе. Будет удачей спасти хотя бы ту его толику, которая жизненно важна для сохранения мира и безопасности в будущем. <...>

Источник: LC, MD, Ch. Bohlen Papers, Cont. 31.

**№ 265. Из доклада разведывательного управления
Штаба стратегических ВВС США в Европе,
17 января 1945 г.**

1. В последние две недели немецкое наступление в Арденнах было окончательно остановлено. Начав его 16 декабря, немцы планировали дойти до р. Маас, а оттуда попытаться удачу и прорваться к Брюсселю и Антверпену. К концу года наступление врага захлебнулось, а инициатива в сражении перешла к союзникам.

2. В начале года враг сдерживал натиск по линии фронта, западная граница которого проходила по линии населенных пунктов Марш, Рошфор и Сен-Юбер. 1-я и 3-я армии США перешли в наступление с севера и юга, нажимая на центр выступа⁶¹, и в западной его части враг вскоре стал отступать. Погодные условия на протяжении всего времени были крайне неблагоприятны для проведения союзниками быстрых манёвров⁶², однако оказание давления медленно, но неуклонно привело к тому, что

---

⁶¹ Выступ в районе Арденн, образованный в результате продвижения немецких сил в декабре 1944 г. (в связи с чем в зарубежной историографии Арденнская операция известна как «битва при выступе», англ. Battle of the Bulge). Сама конфигурация выступа немецкого фронта открывала перед англо-американцами возможность удара с флангов, чем они успешно и воспользовались.

⁶² В районе Арденн в это время наблюдалась значительная облачность, препятствовавшая, среди прочего, использованию союзниками их превосходства в воздухе.

наступающие с юга и севера силы соединились под Уффализом, и наши силы сейчас на большей части линии фронта вновь направлены на восток. Сопrotивление врага нашему натиску с флангов было отчаянным, было предпринято множество контратак, в результате чего врагу удалось максимально возможным образом отвести свои войска, продвинувшиеся [ранее] на запад. Однако враг понёс тяжелые людские и материальные потери⁶³, и, вероятно, он сумел вывести относительно непотрёпанными лишь ничтожно малое количество дивизий. Однако необходимо отметить, что, несмотря на усилия союзников, значительного стратегического успеха добиться не удалось, и мы не смогли оттеснить врага назад на его изначальные позиции к линии Зигфрида. Инициатива остаётся, однако, в руках союзников. Если наступления, которые сейчас начинаются по флангам того, что раньше было выступом, будут успешными, последствия могут оказаться очень серьёзными и сказаться на возможностях противника сдерживать наши силы на тех изначальных линиях обороны, откуда он осуществил свой прыжок месяц назад.

3. Первого января 1945 года противник начал наступление из района Саара к востоку от Рейна. Он начал наступление силами шести пехотных и двух бронетанковых дивизий, после чего прислал подкрепление в виде механизированной и воздушно-десантной дивизии, последняя была переброшена с фронта в восточной части Голландии. На начальном этапе действия врага были успешны, в особенности, в районе г. Бич, а правый фланг 7-й армии США близ Рейна, вступивший на территорию Германии, пришлось отвести к оборонительной линии Мажино. На левом фланге в районе Саргемина противник не сумел добиться значительного продвижения, понёс тяжелые потери, особенно пострадала одна из его бронетанковых дивизий. Одновременно с основным наступлением в северном Эльзасе⁶⁴ противник,

---

⁶³ Итоги были таковы: «Потери убитыми, ранеными и пленными союзных войск в длившихся 42 дня боях в Арденнах составили в общей сложности 82,4 тыс. человек, в том числе 81 тыс. американцев и 1,4 тыс. англичан, а немцев — 67,5 тыс. человек» (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 9. С. 189).

⁶⁴ Операция «Северный ветер», направленная против 6-й группы армий под командованием американского генерал-лейтенанта Дж. Деверса (объединяла

задействовав одну дивизию, смог создать небольшой плацдарм к западу от Рейна сразу к северу от Страсбурга. Противник не сумел развить свой успех, и, согласно последним данным, мы тесним его назад, заставляя отходить его на небольшой пяточок. В то же время, к югу от Страсбурга было начато наступление на территории между реками Рейн и Иль, в ходе которого противнику удалось достичь некоторого успеха и продвинуться вперёд на 15 миль к югу от Страсбурга. Хотя он и не перерезал основную дорогу Страсбург – Кольмар, противник контролирует существенный её участок, имея возможность вести по нему огонь из артиллерии и стрелкового оружия. В ходе данного наступления была задействована одна пехотная дивизия и танковая бригада, затем была подключена еще одна дивизия для развития изначального успеха. Начало наступления русских, однако, по всей видимости, заставило противника изменить свои планы. Есть основания полагать, что данная дивизия [брошенная в бой для развития успеха] выведена с линии фронта для передислокации на русский фронт. Помимо указанной дивизии, перебрасываемой с Западного на Восточный фронт, в Ставке русского Верховного главнокомандования сообщили о том, что в район Будапешта прибыла дивизия, ранее располагавшаяся на Западном фронте, в районе на севере Голландии.

4. Завершая, можно отметить, что на протяжении последних двух недель враг начал терять инициативу в Арденнском сражении, и его планы развить изначальный успех в Эльзасе не были реализованы. Сейчас в Арденнах инициатива полностью перешла к союзникам, и, кажется, вскоре они смогут добиться того же в битве за Эльзас⁶⁵.

Источник: LC, MD, WAHP, CF, Cont. 179.

7-ю американскую и 1-ю французскую армии). Началась в канун Нового года, с 31 декабря на 1 января. Помимо отвлечения сил от Арденн, наступление преследовало амбициозную цель, оказавшуюся нереальной — прорыв обороны 7-й армии и её уничтожение.

⁶⁵ Так оно и произошло: «25 января 7-я американская армия отбила последние атаки немецких войск в Эльзасе. В тот день в военном дневнике ОКВ было отмечено: “Чтобы добиться большего, необходимо было использовать более многочисленные силы. Поэтому ввиду создавшейся обстановки на востоке фюрер приказал перейти к обороне на западе”» (Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 9. С. 189).

**№ 266. Из заметок майора А. Бирса⁶⁶
о встрече заместителя Верховного главнокомандующего
союзными экспедиционными силами в Европе
главного маршала авиации А. Теддера
с председателем СНК СССР маршалом И.В. Сталиным
(15 января 1945 г.), 17 января 1945 г.⁶⁷**

Это был случай, когда маршал [Сталин], видимо, с самого начала встречи пребывал в наилучшем расположении духа. Возможно, свою роль сыграло то, что в тот же день был взят польский город Кельце⁶⁸.

Он начал беседу, пошутив про подаренные ему генералом Эйзенхауэром сигары, спросив, нет ли в моём свёртке бомбы.

Сев у стола, он сказал своему переводчику не делать пометок; несомненно, это касалось и меня⁶⁹.

Маршал [Сталин] не щедр на комплименты и сам не любит их выслушивать, неинтересны ему и громкие фразы. То, что маршал Королевских ВВС и сам не любит ни то, ни другое, сыграло в его пользу.

Чтобы судить о реакции маршала [Сталина], следует исходить из следующего:

- а) Его манера держать себя и выражение лица;
- б) Что и как он говорит;
- в) Его «шутки» — мрачные или добродушные;
- г) Его поведение с переводчиками — нетерпеливое или дружелюбное;
- е) Как он завершает встречу.

---

⁶⁶ Переводчик британского военного командования, иногда переводивший и Черчиллю.

⁶⁷ Передано премьер-министру в донесении от 5 февраля.

⁶⁸ Разгром кельце-радомской группировки противника, стоявший перед стыком наступающих 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, был одной из основных целей Висло-Одерской операции Красной Армии.

⁶⁹ Британскую запись беседы 15 января см. в: Запись переговоров главного Маршала авиации А. Теддера с маршалом Сталиным, 15.I.1945 // Информационный бюллетень № 17 Ассоциации историков Второй мировой войны. М., 2012. С. 22–28. Выдержки из высказываний Сталина во время этой беседы приводит в своих воспоминаниях и переводчик В.М. Бережков (Страницы дипломатической истории. 4-е изд. М., 1987. С. 496).

а) У меня сложилось впечатление, что он был рад встрече с главным маршалом авиации. Похоже, ему понравился и сам маршал, и то, как он сразу перешёл к делу. В ходе доклада главного маршала авиации маршал Сталин часто одобрительно кивал головой, говоря по-русски «Да-да» и «Хорошо». В течение доклада его лицо выражало одобрение. Я ни разу не заметил признаков «грома и молнии», которые в некоторых случаях выражаются у Сталина нахмуренными бровями или ледяным взглядом. Ни разу за всю встречу он не выразил и скуки, что я ранее за ним часто замечал. Мне кажется, что переговоры ему были действительно интересны и доставили ему удовольствие. <...> Видимо, маршала Сталина впечатлило, что мы не скрывали своих затруднений, не заводили речь о незначительных вопросах, что переговоры были посвящены исключительно военным вопросам и ничему кроме этого. Думаю, он с облегчением увидел, что политическая тематика не затрагивалась. Ему явно нравится говорить о войне — и именно об этом мы и говорили.

Особенно ему был интересен рассказ главного маршала авиации о наших воздушных ударах, в результате которых в Нормандии за линией фронта всё было разрушено, а сейчас то же самое происходит на Рейне. Его впечатлили замечания о нехватке бензина у немцев и о необходимости бомбить их нефтяную инфраструктуру. Он спросил, располагаем ли мы точными сведениями о местоположении этих целей. Кажется, его порадовало, что производство нефти в Германии составляет 30% от обычного уровня, а в захваченных танках часто были пустые бензобаки.

Его «шутка» о немецком полковнике, сдавшемся нам, «потому что американцы были так настойчивы», которую он произнёс, спросив, сдался ли тот британцам, была абсолютно доброжелательна и никак не могла обидеть.

Все его замечания в ходе доклада главного маршала авиации были очень полезны, например: знают ли немцы, что нам известно, где и когда лучше всего форсировать Рейн? Не будет ли лучше время от времени предпринимать наступление на труднодоступных участках, а не в очевидных для противника местах? Не слишком ли у нас тонкая линия фронта? Разве не

важно не дать противнику захватить Страсбург, ведь в противном случае он сможет извлечь из этого политические выгоды⁷⁰?

б) Большое значение имел тот факт, что в самом начале встречи маршал разложил карту и представил план кампании Красной Армии. Это демонстрировало готовность полноценного изложения своей позиции, а не половинчатую меру, о которых мы знаем не понаслышке, исходя из прошлого опыта [общения].

О его откровенности также говорили замечания о значении, придававшемся уничтожению вражеских агентов в тылу и о том, как действуют отряды НКВД. По его словам, это не менее важно, чем обеспечение поставок. О танках и оружии он также говорил весьма откровенно.

Что касается плана кампании, он изложил его ясно и, видимо, достаточно детально. По всей видимости, он не очень-то хотел представлять главному маршалу авиации план полностью, вплоть до Одера. Он подчеркнул, что немцы допустили ошибку, перебросив свои резервы в район Будапешта⁷¹, который стоит на пути в Вену, но это ничего не решает. Тем временем, их присутствие в важнейших районах Польши оказалось ослаблено.

Только однажды у него возникли некоторые подозрения по поводу соотношения масштабов действий на Востоке и Западе, когда он упомянул о предполагаемой переброске немецких сил с Западного фронта на Восток. В остальном он никак не проявлял разочарования или недовольства. <...>

е) Он завершил встречу, выразив желание лично ответить на письмо генерала Эйзенхауэра и отправить своё письмо с мар-

---

⁷⁰ Эйзенхауэр и в самом деле не исключал, что в результате немецкого наступления в Эльзасе придётся оставить Страсбург, совсем недавно, в ноябре 1944 г., освобождённый силами 1-й французской армии. Против этого резко выступал де Голль. Опасения Сталина ранее заочно разделял и Брук, записавший в своём дневнике 18 декабря: «Мы увидим, что в своих попытках остановить немцев он [Эйзенхауэр] будет вынужден отвести войска из Страсбурга и тем самым практически создаст кризис в правительстве де Голля» (War Diaries, 1939–1945. Field Marshal Lord Alanbrooke. P. 636).

⁷¹ О переброске немцами подкреплений в район Будапешта была осведомлена и американская разведка. См. документ № 266.

шалом ВВС. Иными словами, он хотел показать, что оценил и полученное послание, и визит главного маршала авиации.

В заключении я хотел бы сказать: полное отсутствие взаимных упреков, принижения наших заслуг, выражения обид, готовность маршала [Сталина] выложить все карты на стол и при этом признать важность наших планов — всё это заставляет меня думать, что я присутствовал на одной из самых успешных и ободряющих встреч с маршалом Сталиным.

[Подпись: А. Бирс]

Источник: TNA, PREM 3/398/3.

№ 267. Из записки премьер-министра Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 28 января 1945 г.⁷²

1. <...> Обычно люди не отдают тех вещей, которых не просят, и касательно проливов вопрос находится в том положении, в каком мы его оставили в Москве⁷³, а именно, русские должны подготовить изложение своей позиции. Однако я сам буду не в состоянии отказать требованию русских о свободе проливов.

2. В том, что касается Дальнего Востока, несомненно, что русские запросы сыграют свою роль в их действиях против Японии. Быстрое прекращение японской войны, которое может быть обеспечено простым объявлением войны Россией, может, несомненно, спасти нам многие миллиарды фунтов. КНШ не видит особого вреда в России в качестве тихоокеанской державы. Я буду не в состоянии противостоять упоминаемым Вами желаниям русских, учитывая, что в результате обмена мы получим гораздо большее, чем мы могли бы в любом случае получить от Китая. Предполагаю, что Вы убедитесь, что США захотят привлечь русских.

---

⁷² Записка стала ответом на недавнее упоминание Иденом вопроса о ситуации вокруг будущего черноморских проливов и Дальнего Востока.

⁷³ Во время беседы 17 октября 1944 г. Черчилль отреагировал на замечание Сталина о необходимости помнить о проливах, сказав, что «он признает справедливость требования Советского Союза в отношении Проливов и готов будет рассмотреть этот вопрос, когда с советской стороны будут представлены обещанные предложения» (*Ржевский О.А.* Сталин и Черчилль. С. 481).

3. Принципиальных различий между нами в этом вопросе нет, но, несомненно, акценты Форин Офис отличаются от моих.

Источник: CHAR 20/209.

№ 268. Телеграмма премьер-министра Южно-Африканского Союза Я. Смэтса премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 31 января 1945 г.

Хотя я чувствую, что конец приближается, и пришло время для конференции большой тройки, я также считаю, что эта встреча должна совпасть по времени с мощным наступлением с запада. Позиции западных демократий, как на конференции, так и в будущем мире, могут быть ослаблены, если на Западе мы только будем только шупать фронт немцев своими операциями, в то время как Россия, прилагая колоссальные массированные усилия, будет выигрывать войну на востоке. Из этого могут развиваться проблемы, последствия которых окажутся судьбоносными для Европы и мира. Поэтому я твёрдо убежден, что наше партнерство в войне и мире может найти выражение на этом этапе войны в прикладывании равных усилий для достижения победы. Я уверен, что Вы считаете так же, и могу лишь пожелать вам благословения в титанической задаче, стоящей перед Вами.

Источник: CHAR 20/211.

№ 269. Из информационной сводки Администрации внешнеэкономической деятельности США, 9 февраля 1945 г.⁷⁴

Глава [Администрации внешнеэкономической деятельности США] Кроули⁷⁵ выступил с заявлением по вопросу о помощи СССР, оказываемой по ленд-лизу. Текст заявления приводится ниже:

---

⁷⁴ Подобные сводки распространялись среди представителей США за рубежом, чья деятельность была связана с внешнеэкономической деятельностью. Публикуемый экземпляр был получен в посольстве США в СССР 9 марта.

⁷⁵ Кроули, Лео (1889–1972), в 1943–1945 гг. глава Администрации внешнеэкономической деятельности США.

Советские армии теснят нацистов на Восточном фронте при помощи миллионов тонн боеприпасов, произведённых в Америке, и техники, поставленной по ленд-лизу. Официальные лица Советского Союза выражали благодарность за предоставление помощи, которая способствует успешному ведению [русской] кампании.

Помощь, которую мы предоставляем советским войскам поставками техники, невелика по сравнению с их общими потребностями. Тем не менее США своим вкладом дополнили в значительной степени советское производство и ресурсы по таким статьям, как грузовики, локомотивы, грузовые вагоны, а также другие жизненно важные материалы. Транспортные средства значимы как никогда, поскольку советские линии снабжения растягиваются всё дальше и дальше вглубь вражеской территории.

С начала программы ленд-лиза и до 1-го декабря 1944 года Соединённые Штаты поставили более 331 000 автомобилей, включая 45 000 внедорожников. Более половины поставок советских сил на некоторых фронтах осуществлялось на этих машинах. Также в рамках ленд-лиза мы поставили порядка 29 000 мотоциклов.

В январе 1944 года мы начали программу по поставке железнодорожного оборудования, для того, чтобы скорее изгнать нацистов с советских территорий. После того, как в ноябре 1942 года немцев развернули под Сталинградом, они отступали на протяжении нескольких месяцев, систематически уничтожая дороги, железнодорожные пути и подвижной состав. Объёмов советского производства было недостаточно для восстановления потерь. Вплоть до ноября 1944 года мы поставили по ленд-лизу 1045 железнодорожных локомотивов, 7164 железнодорожные платформы, 1000 вагонов-самосвалов и 100 железнодорожных цистерн. Поставки подобных материалов достигли пика в ноябре 1944 года, когда мы поставили 1 367 железнодорожных платформ.

Помочь в восстановлении железнодорожных путей также было одной из крупных задач ленд-лиза. Вплоть до ноября 1944 года мы отправили Советам 2 120 000 тонн стали. Из общего объема 478 000 тонн составляли рельсы и 110 000 ко-

леса и оси. Также мы передали 16 600 тонн ферросплава для производства стали на советских сталелитейных заводах и 733 000 тонны цветных металлов, включая 253 000 тонны алюминия, 314 000 тонн латуни и 65 000 тонн других сплавов меди.

По программе ленд-лиза США также предоставили помощь в восстановлении и переоснащении пострадавших военных заводов, предоставив 60 силовых установок за четыре месяца, закончившиеся 30 ноября 1944 года. Эти силовые установки, состоявшие из парового котла, монтированного на железнодорожные платформы, служили в качестве источников энергии на экстренный случай для заводов наиболее важных отраслей военной промышленности. Особенно они были важны для тех заводов, которые прежде снабжались электроэнергией Днепропетровской ГЭС до того, как она была взорвана⁷⁶. Первые силовые установки были направлены в район Донбасса, где их высоко оценили советские инженеры. Мы отправили девять силовых установок мощностью 5000 кВт, 26 — мощностью 3 000 кВт и 25 — мощностью 1 000 кВт.

Среди готового вооружения, отправленного в Советский Союз к 30 ноября 1944 года: 12 200 самолетов, больше по программе ленд-лиза не получило ни одна другая страна, 135 000 пулеметов, 294 000 тонн взрывчатки, в основном тротил и порох, 6 000 танков, 11 800 самоходных артиллерийских установок, 1 200 машин на полугусеничном ходу, 13 000 револьверов, 3 300 разведывательных машин, 8 200 орудий различного калибра, включая средства ПВО, 5 500 артиллерийских тягачей, 1 700 машин военного образца.

Для удовлетворения других нужд военного времени США осуществили поставки в Россию 1 300 000 тонн нефтепродуктов и 638 000 тонн химикатов.

---

⁷⁶ ДнепроГЭС была взорвана при отступлении советских войск 18 августа 1941 г. По воспоминаниям заместителя председателя СНК М.Г. Первухина, когда новость была доложена Сталину, последний отреагировал следующим образом: «Ну, и хорошо. Правильно сделали. Иначе немцы могли бы проскочить со своими танками. А то, что на правом берегу наши какие-то мелкие части остались, ждать их, когда они придут, было уже нельзя» (*Куманев Г.А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск, 2005. С. 140*).

Задача обеспечения советских войск обмундированием, которого не хватало ввиду разрушений заводов и перебоев в снабжении, частично была решена благодаря американским поставкам по ленд-лизу. Вплоть до ноября 1944 года было поставлено 11 000 000 пар армейских ботинок, 97 000 000 ярдов (88,7 млн м. — *Авт.*) хлопчатобумажной ткани, 50 000 000 ярдов (45,7 млн м. — *Авт.*) сукна, 58 000 000 (53 млн м. — *Авт.*) ярдов тканой ленты и 24 000 тонны абразивных изделий.
<...>

Источник: LC, MD, WAHP, CF, Cont. 177.

№ 270. Из речей, произнесённых на торжественных ужинах в ходе работы Крымской (Ялтинской) конференции глав трёх союзных держав, 8 и 10 февраля 1945 г.⁷⁷

8 февраля. Юсуповский дворец⁷⁸.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР

«Позвольте мне добавить пару слов в продолжение тоста президента. Не будет преувеличением или напыщенным комплиментом сказать, что мы рассматриваем жизнь маршала Сталина как наиценнейшую для надежд и сердец всех нас. В истории было много завоевателей, но немногие из них были государственными деятелями, и большинство из них упустили плоды победы в результате злоключений после войн. Я искренне надеюсь, что Маршал побережет себя, дабы принести народу Советского Союза и помочь всем нам продвинуться к более счастливому времени, нежели то, через которое мы недавно прошли. Я иду по жизни с большей храбростью и на-

---

⁷⁷ Резюме с текстами произнесённых тостов Черчилль разослал и членам Кабинета (W.P. (45) 111, 18/02/45 // TNA, CAB 66/62). По всей видимости, Черчилль использовал публикуемый выше документ, отложившийся среди его бумаг, при составлении мемуаров, в которых он приводил извлечения из произнесённых тостов. О них также позднее писал Бережков. См. извлечения из указанных мемуаров в: *Невежин В.А.* Сталин о войне. Застольные речи 1933–1945 гг. М., 2007. С. 209–216.

⁷⁸ Резиденция советской делегации в период проведения Крымской (Ялтинской) конференции.

деждой, когда я понимаю, что нахожусь в дружеских и тесных отношениях со столь великим человеком, слава о котором прошла не только по России, но и по всему миру...»

МАРШАЛ СТАЛИН

«Предлагаю тост за лидера Британской империи, самого храброго премьер-министра в мире, олицетворяющего политический опыт и военное руководство, который, когда вся Европа пала к ногам Гитлера, сказал, что Великобритания будет стоять и сражаться с Германией даже без союзников. Он сказал, что даже если бы наличествующие и потенциальные союзники покинули Великобританию, она продолжит борьбу. За здоровье человека, какие рождаются раз в сто лет, и который храбро держал знамя Великобритании! Я сказал, что я чувствую, что у меня на сердце и на совести».

МАРШАЛ СТАЛИН

«Я говорю как старик, поэтому говорю так много. Но я хотел бы выпить за наш союз, ибо он не должен потерять характерные для него черты близости и свободного выражения взглядов. Я не знаю более тесного союза трёх великих держав в истории дипломатии, в котором бы у союзников была возможность настолько честного выражения своих взглядов. Я знаю, что в некоторых кругах это замечание посчитают наивным.

В союзе союзники не должны друг друга обманывать. Возможно, это наивно? Опытные дипломаты скажут: “Почему я не должен обманывать союзника?” Но как наивный человек я считаю, что лучше не обманывать союзника, даже если он является глупцом. Возможно, наш союз настолько крепок только потому, что мы не обманываем друг друга, или потому что нам не так легко друг друга обмануть⁷⁹? Я предлагаю тост за крепость нашего Союза трех держав, пусть он будет сильным и устойчивым, пусть мы будем как можно честнее».

---

⁷⁹ Не исключено, что Сталин намекал на хорошо поставленную работу разведки, благодаря которой Москва была информирована и об атомном проекте США и Великобритании. Как известно, в Ялте Рузвельт рассматривал идею о сообщении Сталину информации об атомном проекте, но в итоге от неё отказался под влиянием Черчилля.

10 февраля. Воронцовский дворец (резиденция британской делегации. — *Авт.*).

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР

«Я должен предложить тост за здоровье маршала Сталина, который я произносил уже несколько раз. В этот раз я делаю это с более теплым чувством, чем раньше, но не потому, что сейчас момент его триумфа, но потому что великие победы и слава русского оружия сделали его добрее, чем он был в суровые времена, через которые нам пришлось пройти. Я чувствую, что, несмотря на различия по определенным поводам, у него есть хороший друг в лице Великобритании. Я надеюсь, что будущее России будет светлым, процветающим и счастливым. Я сделаю всё возможное, чтобы помочь этому, как, я уверен, сделает и президент. Было время, когда маршал был не так к нам расположен, и я помню, что и сам сказал о нём несколько грубых слов, но общая угроза и общие интересы стёрли все это. Пожар войны сжег недопонимание прошлого. Мы чувствуем, что у нас есть друг, которому мы можем доверять и, я надеюсь, что он будет и в дальнейшем чувствовать то же самое по отношению к нам. Я молюсь за то, чтобы он жил, чтобы увидеть его любимую Россию не только прославленной в войне, но и счастливой в мире.

Источник: TNA, PREM 3/51/10.

№ 271. Статья американской газеты «Нью-Йорк Таймс» «Черняховский», 20 февраля 1945 г.

Советские армии иногда казались нам, американцам, находящимся вдали от непосредственного места событий, машинами, неотступно продвигавшимися вперед и не считающими расходуемые боеприпасы и потерянные человеческие жизни. Эта картинка не соответствовала реальности. Мы бы быстро поняли это, если бы американские корреспонденты могли писать с передовой русского фронта так же свободно, как и с других фронтов. Не считая некоторых блистательных русских репортажей об обороне Сталинграда и Москвы и самопожертвовании бойцов в ходе битвы за Севастополь, авторских [журналистских] текстов о войне из Советского Союза

у нас было совсем немного. Однако гибель генерала Ивана Даниловича Черняховского, командующего 3-й Белорусской армией (точнее: 3-м Белорусским фронтом. — *Авт.*), освободителя Киева и большей части Восточной Пруссии, пролила немного света на человеческую сторону русского общественного устройства и русской армии.

Черняховский был, как бы мы сказали, человеком, добившимся успеха своими собственными силами. Родившись в семье железнодорожника, он имел больше перспектив для дальнейшего карьерного роста, чем сын миллионера или царского офицера, но начинал он так же, как и миллионы других русских. Он поступил на службу рядовым, и сделал свою карьеру лишь благодаря личным заслугам, получив звание полковника в 1942 году в возрасте 34 лет⁸⁰, а в 36⁸¹, в июне 1944 году, он был уже генералом армии. Его описывают как «коренастого, широкогрудого человека с железными мускулами и волей», а на фотографиях он выглядит сосредоточенным и целеустремленным, без фанатичного блеска в глазах, равнодушным к человеческим страданиям. После смерти Черняховского, его вдова Анастасия осталась одна с двумя детьми, о которых позаботилось советское правительство. Возьмем ли мы на себя слишком много, если предположим, что, как и любой американец или англичанин, он любил свою семью и хотел вернуться к родным?

На службе он часто пользовался американским джипом, иногда сам садился за руль. Должно быть, он был из тех генералов, что, не колеблясь, мог пойти на риск наравне с теми, кем он командовал. Мы знаем этот тип командиров и уважаем их. Он пал, сражаясь с врагом, когда его фронт осуществлял победоносное наступление; генерал Иван получил смертельное ранение, равно как и бесчисленное количество рядовых Иванов. Возможно, будет слишком сентиментальным предположить, что его солдаты оплакивали его, что с его гибелью

---

⁸⁰ Неточность. К июню 1941 г., когда ему исполнилось 35 лет, Черняховский уже имел звание полковника.

⁸¹ Звание генерала армии присвоено Черняховскому 28 июня, за день до его 38-летия.

мир потерял частичку тепла, сердечности и жизнелюбия⁸²? Если бы его звали Джон Д. Блэквуд, скорее всего, это было бы именно так. Но так может быть и на самом деле. В этой войне, как бы его ни звали, он, как и миллионы русских солдат, был нашим товарищем по оружию. Мир его праху!

Источник: New York Times, February 20, 1945.

№ 272. Из записки помощника президента США вице-адмирала У. Брауна, б.д. [конец февраля 1945 г.]⁸³

Когда президент покинул Вашингтон 22-го января 1945 года, ситуация на фронтах была в общих чертах следующей:

(а) На немецком Западном фронте американские войска после значительного периода напряжённых боёв пресекли предпринятую немцами попытку прорыва через Арденны, и, несмотря на холод и снег, продолжили возвращать утраченные позиции, что привело к значительным человеческим потерям и потерям боеприпасов немецкой стороной. На южной части фронта, в Эльзасе, обозначилась новая германская угроза, и французов очень беспокоила безопасность Страсбурга.

(б) На итальянском фронте немцы удерживали союзные войска на практически прежних позициях. Это было обусловлено, в значительной степени, погодой, а также тем, что ни та, ни другая сторона не имела достаточного преимущества для успешного наступления. Маршал Сталин поддержал план премьер-министра Черчилля, в котором тот предлагал выход из итальянского тупика с помощью амбициозной операции в районе Северной Адриатики. Для осуществления данной

---

⁸² Человечность и теплоту Черняховского, действительно, отмечали многие, кто работал с ним. По воспоминаниям дочери Черняховского, «шофер отца, прошедший с ним всю войну, говорил мне: “Вот, пишут о Черняховском — всё о воинских талантах, а ведь, кроме всего прочего, была душа, был человек. Если бы вы слышали, как он пел с солистом Большого театра Дормидонтом Михайловым. Артисты, которых было среди нас не меньше 20 человек, превратились в гостей и слушали» (Российская газета. 18.II.2005).

⁸³ Записка представляла собой предисловие к ряду материалов, связанных с путешествием Рузвельта на Ялтинскую конференцию и обратно в США (сроком с 22 января по 28 февраля 1945 г.).

операции необходимо было участие американских войск и десантных судов, и наш Комитет начальников штабов последовательно выступал против этого плана, предполагавшего ненужное распыление сил.

(с) Долгожданное зимнее наступление русских велось решительными темпами в течение примерно 10 дней, их быстрое продвижение принесло уже столь хорошие результаты, что в дальнейшем можно было ожидать или полного краха восточного оборонительного рубежа немцев или их отступления за оборонительные рубежи своей страны. 21-го января наша военная разведка предположила, что немцы готовят решительные контрмеры для удара по русскому флангу с севера. Русское наступление так долго откладывалось, что некоторые представители американской и британской прессы начали выражать сомнения по поводу того, что русские вообще имеют намерение уничтожить военную мощь Германии. Также ходили туманные слухи о возможности сепаратного мира. Однако маршал Сталин с готовностью согласился принять делегацию от генерала Эйзенхауэра с целью скоординировать объединенные усилия в борьбе против Германии. <...>

<...> После долгих колебаний было, наконец, решено встретиться в Ялте в Крыму. Это место встречи было выбрано нами в силу его более благоприятных, по сравнению с другими областями Черноморского побережья, климатических и бытовых условий⁸⁴. Однако против проведения встречи в данном месте выдвигались серьезные возражения, так как районы Эгейского моря, Босфора и Черного моря были еще не полностью очищены от мин. Таким образом, для президента был разработан план, согласно которому он должен был проследовать

---

⁸⁴ В период обсуждения места будущей встречи «большой тройки» в октябре 1944 г. до Рузвельта доходила информация о нездоровом климате в зимнем Крыму и трудности связи с Вашингтоном. Он также хотел остановиться на борту своего корабля и не был уверен, что американский военно-морской отряд свободно пройдет в Черное море. Отправляя Черчиллю копию своего послания Сталину от 24 октября, где президент предлагал альтернативные места для встречи, Рузвельт приписал: «Я бы, конечно, предпочел, чтобы он приехал на Средиземное море, что было бы удобнее для нас всех» (Churchill & Roosevelt. Vol. 3. P. 371).

до Мальты на корабле, затем ожидать там перелета в Крым, где флагманское судно адмирала Хьюитта⁸⁵, «Катоктин», должно было ждать нас, чтобы обеспечить связь и размещение на борту, в случае если условия пребывания на суше окажутся неподходящими. Госсекретарь, Комитет начальников штабов и его аппарат должны были вылететь на Мальту и ждать там президента и сопровождающих его лиц.

В течение пяти недель, пока президента не было в США, не раз всё выглядело так, будто решительные шаги против Германии могут быть предприняты в любой момент. В начале февраля русское наступление на Берлин было столь быстрым, что зародило надежду на то, что немецкая линия обороны будет окончательно взломана. Однако в конце февраля, несмотря на то, что немцев теснили как на востоке, так и на западе, и они несли потери от непрерывных атак с воздуха, не наблюдалось никаких признаков того, что их сопротивление сломлено.

В Тихом океане американские вооруженные силы успешно продолжили захват Лусона⁸⁶; было обещано, что течение 6 месяцев территория Филиппин будет завоевана полностью. 19 февраля три дивизии морской пехоты высадились на острове Иводзима, неуклонно преодолевая упорное сопротивление японцев⁸⁷.

Коммюнике о Крымской конференции получило общее восторженное одобрение на всей территории Соединённых Штатов. Некоторые обозреватели подвергли документ незначительной критике, но весь мир был впечатлен очевидным единодушием руководства стран-союзниц. Уверенность вновь

---

⁸⁵ Хьюитт, Генри Кент (1887–1972), адмирал, в 1942–1945 гг. командующий десантными войсками Атлантического флота США.

⁸⁶ На состоявшейся в июле 1944 г. на Гавайях встрече военных командования с Рузвельтом генералу Д. Макартуру, весной 1942 г. изгнанного с Филиппин японцами, удалось убедить президента нанести удар именно по Филиппинам, а не по Тайваню, как предлагали оппоненты Макартура адмиралы Э. Кинг и Ч. Нимиц. Изгнание японцев с Лусона, крупнейшего острова Филиппинского архипелага, затянется на более чем 7 месяцев (январь – август 1945 г.).

⁸⁷ Упорное сопротивление японцев на Иводзиме в феврале – марте 1945 г. (захват острова был важен в целях улучшения бомбардировочных операций против Японии) стало одним из самых заметных событий всей Тихоокеанской кампании.

пришла в тот момент, когда она была наиболее необходима нашим собственным войскам, и, значит, стала плохой новостью для врагов. Следует ожидать, что путь между состоявшимся подписанием политических соглашений и созданием эффективного механизма для установления мира будет сложным. Однако военные соглашения, насколько можно судить, получили восторженную поддержку всех заинтересованных лиц.

Уилсон Браун, вице-адмирал, ВМФ США

Источник: FDRL, Grace Tully Papers, Box 7.

№ 273. Из обзора реакции общественного мнения США на результаты Крымской (Ялтинской) конференции, 10 марта 1945 г.

Принстонское исследование, проведённое [центром по изучению общественного мнения] после оглашения результатов Крымской конференции (12 февраля) и по большей части завершённое до обращения президента к конгрессу (1 марта)⁸⁸, показало, что:

(1) Конференция считается «успешной с позиции Соединённых Штатов» в соотношении почти 3 : 1 среди высказавших мнение.

(«Успешная» — 51%, «Неуспешная» — 11%, «Воздержались» — 38%)

(2) Общественное удовлетворение сотрудничеством большой тройки увеличилось до новой отметки 71% по сравнению с 46% в январе и 64% в начале февраля до оглашения результатов Крымской конференции.

[Вопрос:] «Вы удовлетворены или неудовлетворены тем, как Россия, Англия и США сотрудничают друг с другом в настоящий момент?»

---

⁸⁸ Обращение Рузвельта к Конгрессу США с информацией об итогах Крымской конференции было выдержано в позитивном ключе, Рузвельт стремился убедить конгрессменов в том, что он «приехал с Крымской конференции с твёрдым убеждением, что мы сделали успешный старт на пути к всеобщему миру» (Address to Congress on Yalta (March 1, 1945). Режим доступа: <http://millercenter.org/president/fdroosevelt/speeches/speech-3338>).

	Янв[арь]	Начало фев[раля]	Конец фев[раля]
Удовлетворены	46%	64%	71%
Неудовлетворенны	43	25	15
Воздержались	11	11	14
	100%	100%	100%

(3) Является ли договоренность большой тройки по Польше «лучшим, к чему можно было прийти, учитывая обстоятельства»:

- 56% ответили «да»
- 10% ответили «нет»
- 34% «воздержались»

(4) Является ли эта договоренность «справедливой или несправедливой по отношению к Польше»:

- 33% ответили «справедливой»
- 26% ответили «несправедливой»
- 41% «воздержались»

Источник: FDRL, MR, Box 22.

**№ 274. Записка премьер-министра Великобритании
У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании
А. Идену, 11 марта 1945 г.**

1. Я чувствую, что в дальнейшем мы должны поддерживать Италию, а не Тито. Можно оставить Тито вариться в своём собственном балканском соку, который весьма горек на вкус. Однако тот факт, что мы в целом поддерживаем претензии Италии на севере Адриатики⁸⁹, может обеспечить нам влияние на внутреннюю политику Италии, которое мы используем против коммунистов и дикарей. Это может способствовать восстановлению итальянского государства. Для меня Югославия, государственность которой будет строиться на основе соглашения между Тито и Шубашичем и т.д., более не привлекательна.

---

⁸⁹ Речь шла о бывшей итальянской провинции Венеция – Джулия, перехода которой к Югославии стремился не допустить Черчилль.

С другой стороны, я надеюсь, мы ещё можем спасти Италию от большевистской чумы⁹⁰.

2. Все вышесказанное только для Вас лично. Сообщите мне, что вы думаете по этому поводу.

УСЧ

11.3.45

Источник: TNA, PREM 3/495/5.

**№ 275. Из записки премьер-министра Великобритании
У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании
А. Идену, 25 марта 1945 г.**

1. <...> Я не думаю, что нам стоит соглашаться переписывать четыре пункта, предложенные Молотовым⁹¹. Кларк Керр должен заявить, что он получил дальнейшие инструкции от правительства Его Величества, которые запрещают ему это делать.

2. Мы должны запросить Соединённые Штаты об их позиции и согласны ли они, [во-первых], чтобы я и президент отправили Сталину [совместную] телеграмму, во-вторых, чтобы в ней затрагивались и другие вопросы, как, например: доступ в Польшу, обращение с нашими пленными и инсинуации по поводу нашей добросовестности в Берне и Румынии и т.д.

3. Отказ Молотова поехать в Сан-Франциско есть, несомненно, выражение советского недовольства. Мы должны донести до Рузвельта, что сам вопрос поездки в Сан-Франциско при данных обстоятельствах — спорный, и совершенно оче-

---

⁹⁰ Черчилль возвращался к традиционному стереотипному представлению о Советской России, распространённому непосредственно после 1917 г. Комментируя слова Д. Ллойд Джорджа января 1918 г. («Любая попытка немцев вмешаться в русские дела будет сродни попытке вломиться в чумной дом»), канадский историк М. Карли отмечает: «Это была распространённая западная метафора большевизма — заразное заболевание, чума, вирус, поветрие, грозящее миру социалистической революцией» (*Carley M.J. Silent Conflict: A Hidden History of Early Soviet-Western Relations. Lanham, 2014. P. 10*).

⁹¹ Речь шла о принципах и механизме работы московской комиссии по польскому вопросу (Молотов – Гарриман – Керр), изложенных в памятной записке правительства СССР правительству Великобритании от 22 марта (САНУ. Т. 2. С. 310–313).

видно, что необходима общая позиция Британии и США против нарушения Ялтинских договоренностей, чтобы эта встреча имела хоть какую-то ценность.

4. Однако я должен сказать, что мы не можем давить на Россию, пока не заручимся поддержкой Соединённых Штатов. Ничто так не будет способствовать нашему единению с ними, как хотя бы малейший намек на то, что конференция в Сан-Франциско под угрозой. Не могли бы вы предоставить мне черновик по всему вышесказанному, на основании которого я отправлю личное письмо Рузвельту завтра утром? Тем временем не должно быть дано никакого ответа ни на какие сообщения русских, даже при условии, что такие задержки могут нам навредить. Нам следует вернуться к общению с русскими уже в союзе с США. Эти вопросы не «созреют» для обсуждения до Пасхи⁹².

5. Мы провели здесь прекрасный день⁹³, и я надеюсь, что не без долгосрочных последствий. Я планирую завтра встретиться с Эйзенхауэром по его просьбе. Я показал грубые сообщения Молотова⁹⁴ Монтгомери, так как, конечно, переговоры могут переместиться на его театр военных действий. Я прекрасно понимаю беспокойство русских, чтобы мы не приняли капитуляцию на западе или юге, что будет означать, что наши армии будут идти вперед, встречая небольшое или вовсе не встречая никакого сопротивления, и достигнут Эльбы или Берлина до прихода Медведя. Таким образом, если военные переговоры случатся на этом фронте, который не

---

⁹² В 1945 г. приходилась на 6 мая.

⁹³ На фоне успехов англо-американских войск и форсирования ими Рейна Черчилль, выступая в излюбленной им роли военного полководца, отправился в расположение штаба Монтгомери. В мемуарах Черчилль писал об этом дне: «Я сказал Монтгомери: “Почему бы нам не переправиться через реку и не посмотреть, что делается на том берегу?” К моему удивлению, он ответил: “А почему бы нет?” После того как он выяснил ряд вопросов, мы начали переправляться через реку вместе с тремя или четырьмя американскими офицерами и шестью вооруженными солдатами» (*Черчилль У.* Вторая мировая война. Кн. 3. Т. 5–6. С. 548).

⁹⁴ Речь идёт о письме Молотова от 16 марта по вопросу о «Бернском инциденте», в которой нарком обвинил союзников в ведении сепаратных переговоров с нацистами «за спиной советского правительства» (САМО. Т. 2. С. 332–333).

является второстепенным, как итальянский, будет невозможно разделить их военный и политический аспекты. По моему мнению, русские должны участвовать в них с самого начала, и мы должны вести себя в соответствии с нашим долгом, с тем очевидным преимуществом, которым мы обладаем, и с сознанием собственной правоты. Они хотят, чтобы им пошли на уступки по каждому пункту, но не дают ничего взамен, кроме военного давления, которое они пока ещё ни разу не оказывали, кроме как в своих собственных интересах. Их нужно заставить почувствовать, что у нас есть своя точка зрения. По моему мнению, в переговорах с «Императором» и компанией⁹⁵ военные, в случае спорных моментов должны обратиться к своим правительствам до принятия какого-либо решения.

6. Я вернусь лишь во вторник утром (27 марта. — *Авт.*), поэтому, если понадобится, созовите Военный кабинет и его постоянных членов. Однако, я полагаю, этот вопрос можете решить Вы с Эттли, учитывая, что Военный кабинет видел все важные телеграммы.

У.С.Ч.

25.3.45

Источник: CHAR 20/209.

**№ 276. Из телеграммы посла Великобритании в СССР
А. Керра министру иностранных дел Великобритании
А. Идену, 27 марта 1945 г. (получена 12 апреля)**

Сэр,

[1.] Уже прошло более месяца с момента подписания Крымского соглашения, так тепло встреченного во всём мире, и не в последнюю очередь в Советском Союзе. Возможно, еще слишком рано подводить итог результатам Ялтинской конференции, но, как мне кажется, необходимость временной оцен-

---

⁹⁵ Речь шла о переговорах в Швейцарии с представителями немецкого военного командования. «Император» служил кодовым обозначением фельдмаршала Кессельринга (From Hitler's Doorstep. P. 478).

ки вполне оправдывается изменениями, произошедшими в советской политике на протяжении последнего месяца.

2. Крымские переговоры затронули широкий спектр вопросов и отрадно, что соглашения удалось достичь по всем ним, потому что в предшествовавшие Ялте месяцы союзникам часто не хватало взаимных консультаций, а порой случались и стратегические расхождения между Советским Союзом, с одной стороны, и Великобританией и Соединёнными Штатами, с другой. Впрочем, боюсь, что за последний месяц случилось многое, что нарушает достигнутую в Ялте гармонию и делает сильнее позиции критиков, склонных сомневаться в ценности этой встречи.

3. По крайней мере, по одному из важнейших вопросов нет никаких причин к разочарованию. События показали, что военные решения, принятые в Крыму, осуществляются столь успешно, что окончательный разгром Германии кажется теперь делом всего лишь нескольких месяцев. Политические решения, принятые в Ялте относительно Германии, удачны ничуть не в меньшей степени — им удалось рассеять множество давних сомнений в обоих лагерях. Их много комментировала советская пресса, и очевидно, что они созвучны не только политике Кремля, но и настроениям советского народа.

4. Во всех других вопросах ситуация разочаровывает и даже начинает беспокоить. Американская делегация придавала особое значение компромиссу по процедуре голосования, который бы сделал возможным созыв Конференции ООН в Сан-Франциско в апреле, и они приветствовали намерение г-на Молотова лично явиться на эту встречу. Его внезапное решение выдвинуть вместо себя на роль главы советской делегации незначительного г-на Громыко показывает заметное изменение в настроениях руководства СССР, требующее куда более убедительного объяснения, нежели то, которое было получено⁹⁶.

---

⁹⁶ Отсутствие Молотова в списке советской делегации в Сан-Франциско официально объяснялось союзникам его занятостью на предстоящей в апреле сессии Верховного Совета, однако в эту версию никто из зарубежных дипломатов не верил. См. также документ № 277.

5. Но самые очевидные провалы, произошедшие после Ялты, касаются деклараций об освобожденной Европе и по Польше, воспринятых в тот момент вполне положительно. К сожалению, мы обнаружили, что СССР откровенно трактует обе эти декларации к своей выгоде. Поведение советского правительства в Румынии было чистейшим силовым давлением и никак не соотносилось с высокими принципами Крымской декларации. Не было сделано ни единой попытки посоветоваться с нами или с американцами — от нас ожидали, что мы будем попустительствовать тем решениям, которые г-н Вышинский навязал королю Михаю⁹⁷, а тои присоединимся к ним. Когда мы цитируем русским Ялтинскую декларацию, они нам отвечают, что наши аргументы не согласуются со Статутами, согласованными Союзной контрольной комиссией. Другими словами, советское правительство относится к Ялтинской декларации примерно как к болеутоляющему средству, которое не может помешать тому, что, с точки зрения русских, является их безусловным правом, признанными нами — а именно вести себя в Румынии так, как им хочется. В ответ на наши растущие протесты в советской прессе немедленно началась небольшая кампания против генерала Пластираса и его греческой администрации — как бы напоминание для нас, что русские готовы в отношении Греции к ровно такой же снисходительности, какую мы проявим в румынских делах. <...>

11. Перечисленные выше события⁹⁸, бесспорно, не вызывают оптимизма. Думаю, что в Вас, как и во мне, они должны вновь пробуждать беспокойство — каковы будут намерения русских и будет ли возможным продолжение сотрудничества между Советским Союзом и Западом после войны? Впрочем, я думаю, что хотя после бурного ощущения братства в Ялте

---

⁹⁷ Михай I (р. 1921), из династии Гогенцоллерн-Зигмаринген, в 1927–1930, 1940–1947 гг. король Румынии.

⁹⁸ Помимо вышеуказанных, Керр также упоминал недовольство советской политикой в Болгарии, в отношении Турции (денонсация 21 марта советско-турецкого союзного договора), по вопросу отказа СССР допустить иностранных наблюдателей в прифронтовую полосу (для реализации Ялтинского соглашения о репатриации военнопленных), в связи с настойчивостью советской делегации на конгрессе тред-юнионов в Лондоне.

у нас есть все причины ворчать по поводу нынешнего поведения советского руководства, мы совершим ошибку, если начнём составлять чёрную книгу событий последних нескольких недель, и если мы решим, что они подразумевают отказ Кремля от политики сотрудничества с Западом. Вы, наверняка, помните, что у нас были подобные откаты и разочарования после всех предыдущих встреч представителей трёх великих держав. Некоторые наблюдатели считают, что это рассчитанная политика маршала Сталина — после каждой демонстрации межсоюзнического единства он предпринимает шаги, чтобы напомнить своему народу, что Советский Союз может идти своим путём и ни в коей мере не зависит от союзников. В этом может быть доля истины, но не исключено и другое объяснение: что советские лидеры являются на подобные международные встречи, чтобы знать, откуда дует ветер и насколько далеко они могут зайти в проталкивании советских интересов в тех частях света, с которыми они непосредственно имеют дело. <...>

12. Можно также не сомневаться, что на этом этапе войны, покуда у СССР достаточно свободные руки, советское правительство испытывает особое искушение энергично проводить в жизнь свои планы на Восточную и Юго-Восточную Европу. Они, должно быть, уверены, что пока Германия окончательно не разбита, мы не будем всерьёз противиться действиям советского командования в таких странах, как Румыния и Болгария. У них сейчас уникальная возможность: Красная Армия оккупировала территорию, произошёл полный слом довоенных социальных систем, а, следовательно, можно направить внутреннее развитие этих стран в нужном им направлении. И они твёрдо решили, что когда в пограничных с СССР государствах вновь оформится общество, его социальная структура должна быть если не полностью идентичной, то, во всяком случае, гармонично сочетаться с социальной структурой Советского Союза, а все потенциально враждебные влияния должны быть уничтожены. Подобные же соображения, вне всякого сомнения, руководят и советской политикой в Польше, где у русских есть ещё больше основания бояться возрождения враждебных им и неудобоваримых элементов.

13. Но подобная политики России, хотя она нам весьма неприятна, хотя она порой в большой степени испытывает наше терпение и вообще заставляет сомневаться во всей системе сотрудничества и взаимных консультаций между тремя великими державами, по-прежнему остаётся политикой ограниченных целей, ни одна из которых не наносит непосредственного урона важнейшим британским интересам. <...>

14. Остаётся вызывающая беспокойство польская проблема. Здесь в англо-советских отношениях на кону в основном психологические вопросы. Русским не хватает теплоты чувств, которые мы испытываем к союзнику, ради которого мы вступили в войну, и они неспособны понять всю значимость общественного мнения на Западе и того, как оно на нас давит. Русские, в первую очередь, добиваются того, чтобы у них был удобный сосед. Для них это вопрос первостепенной важности. Для нас, в большей степени озабоченных вопросами благопристойности, это не так. Возможно, они не могут понять, почему мы настаиваем на своём участии в вопросе, который не затрагивает напрямую британские интересы. Возможно, что, несмотря на наши усилия в Ялте, у маршала Сталина и г-на Молотова сложилось впечатление, что мы согласны с их трактовкой Ялтинского соглашения и используем его, чтобы снять с себя какие-либо обязательства в отношении Польши. Если это так, то они должны удивляться тому, что наш интерес к польским делам остаётся прежним и даже растёт. Но для нас польский вопрос остаётся и должен оставаться одним из самых важных, поскольку именно от возможности его удовлетворительного решения в большой степени зависят наша вера и надежда на возможность настоящего и сердечного понимания между советским народом и нашим собственным. Вместе с тем, упрямство русских в отношении Польши не должно считаться образцом советской политики в целом. Конечно, это не тот вопрос, который приведёт к разрыву союза. Да, этот союз будет не таков, как рассчитывали самые оптимистичные из нас, но, в любом случае, он останется полезен обеим странам — и будет куда более близким, чем тот союз, кото-

рый существовал между Великобританией и царской Россией в 1907–1914 гг.⁹⁹

15. Мы можем гневаться и выражать своё неудовольствие, но я всё же считаю, что мы не должны быть чрезмерно обескуражены разочарованиями нескольких последних недель, тем более, что ничто не указывает на намерение советских властей посягнуть на наши жизненные интересы. <...> Боюсь, мы не достигнем успеха в наших отношениях с Кремлём, если будем бесплодно спорить с ними из-за таких стран, как Румыния или Болгария. С другой стороны, я думаю, что советское правительство будет больше уважать нас и выше ценить сотрудничество с нами, если мы будем твёрдо защищать то, что русские признают нашими жизненными интересами — например, Грецию, Персию или Турцию¹⁰⁰. Память о немецкой агрессии и страхи перед её возобновлением останутся в умах русских на несколько грядущих лет, и эти страхи, а также необходимая помощь в несении тяжёлого бремени восстановления, должны обеспечить крепкую основу англо-советскому сотрудничеству в важнейших вопросах восстановления Европы.

16. Тем не менее мы должны отдавать себе отчёт в том, что слово «сотрудничество», подобно слову «демократия», имеет разный смысл в Советском Союзе и на Западе. Похоже, что здесь это означает что-то вроде раздела мира на зоны влияния и молчаливое согласие, что пока границы этих зон не перейдены, ни один из партнёров не будет мешать действиям другого или подвергать их критике. <...> Таким образом, мы всегда находимся под угрозой внезапной бури, которая в лучшем случае прерывает плавное течение каждодневных отношений, а в худшем угрожает разрушить взаимное доверие в обеих

---

⁹⁹ По всей видимости, Керр употреблял термин союз не в буквальном смысле: обязательств о взаимопомощи русско-английское соглашение от 18(31) августа 1907 г. не предполагало.

¹⁰⁰ В разработках НКВД конца 1944 – начала 1945 гг. по вопросам сфер влияния Греция всегда относилась к британской зоне, Иран не упоминался, однако Турция, как предполагалось, могла быть включена в советскую сферу интересов в её максимальном варианте. Предполагались возражения со стороны Великобритании такому сценарию развития событий (СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 596).

странах, а также поддержание англо-советского союза после войны. Что касается меня, я не думаю, что мы должны позволять себе из-за недавних проблем ожидать худшего. Насколько я понимаю, правительство Его Величества всегда относилось к союзу спокойно и не ожидало от него тесных связей и близкого понимания, которые существуют в подобном союзе с Соединёнными Штатами и даже с Францией¹⁰¹. Учитывая обстоятельства, в которых союз был заключён, он показался мне одной из тех вспышек гениальности, которые время от времени озаряют нашу внешнюю политику. Я остаюсь непоколебим в этом мнении, поскольку убеждён, что этот союз нам сослужит добрую службу и принесёт стабильные дивиденды, хотя и без особого блеска.

Остаюсь и т.д.

АРЧИБАЛЬД КЛАРК КЕРР

Источник: TNA, FO 371/47941.

**№ 277. Из телеграммы посла Франции в СССР
генерала Ж. Катру в МИД Франции, 30 марта 1945 г.
(получена 31 марта)¹⁰²**

<...> он [Сталин] не предполагает и не желает того, по крайней мере, на данный момент, чтобы конференция в Сан-Франциско пошла дальше обсуждений предварительного этапа. Москва, как мне представляется, стремится повременить и не давать преждевременных обязательств.

С того момента (разговора со Сталиным 19 марта. — *Авт.*) два факта подтвердили это впечатление... [Помимо смены главы делегации] состав [советского представительства на конференции] весьма неплохо свидетельствует о намерении

---

¹⁰¹ Керр вновь употреблял термин союз вне привязки к официально закреплённым договорённостям. Договор о союзе о взаимопомощи будет заключён между Великобританией и Францией лишь 4 марта 1947 г. (Дюнкеркский договор).

¹⁰² В основе телеграммы лежал анализ со стороны Катру информации, полученной им на встрече со Сталиным 19 марта (см.: De Moscou, 20/03/1945 // AN, Papiers Bidault, 457 AP 82. Dossier «Rapports franco-soviétiques, 1944–1945»; СФО. Т. 2. С. 291–298) и недавней встречи с Гарриманом.

иметь в Сан-Франциско лишь делегацию, которая бы наблюдала и собирала информацию, но была бы лишена определённых полномочий и власти и всегда обращалась бы в Кремль [за инструкциями]. Идя на этот шаг, советское правительство предохраняет себя от всяких сюрпризов в Сан-Франциско, оказывая в то же время давление на англосаксонские державы. Последние оказываются перед угрозой в виде медлительности и неясности результатов работы конференции, успеха которой с некоторым нетерпением ожидает президент Рузвельт.

Позиция Москвы вызывает — по поводу этого были колебания, но г-н Гарриман мне подтвердил — горечь и пессимизм в Вашингтоне и Лондоне. Отсутствие г-на Молотова оскорбляет общественное мнение в Америке, поскольку сложно согласиться с тем, что в то время, как президент Рузвельт, совмещающий функции главы государства и председателя правительства, приехал в Ялту, заместитель председателя Совета народных комиссаров не может приехать в Америку. Найденный повод — обсуждение бюджета сложно расценить иначе как насмешку, поскольку все знают, что обсуждение бюджета — дело комиссариата финансов и что дебаты по данному вопросу заканчиваются быстро... Предположительно, в Сан-Франциско Советы будут вновь использовать тактику, которую они уже столько раз применяли на предыдущих переговорах, а именно: не будут раскрывать своих позиций и предоставят слово своим собеседникам. Возврат к методам, которые, как считалось, забыты после Ялты, компрометирует результаты, достигнутые в Крыму, создаёт риск того, что они не будут воплощены в реальность, а также заставляет сомневаться в готовности советского правительства лояльно сотрудничать с западными державами. Уже односторонние действия Кремля в урегулировании польского вопроса вызвали сомнения в его искренности и создали очень напряжённую атмосферу между союзниками по Ялте. Перспективы Сан-Франциско, в том виде, как они намечаются ввиду действий Советов, могут лишь укрепить этот дух недоверия между Лондоном и Вашингтоном.

Таковы суждения г-на Гарримана, выводы которого не лишены оснований, хотя его обобщения представляются несколько преждевременными.

Я указал ему на это, отметив, что позиция Москвы в отношении конференции в Сан-Франциско связана со спором вокруг Польши. Из всей информации, которую я получаю, следует, что ключевым пунктом противоречий между Кремлём и правительствами союзников является польский вопрос, по которому, по всей видимости, Советы не пойдут на компромисс.

Он ответил мне, что он прекрасно это понимает, но они [западные союзники] оказались в таком положении, что польский вопрос сейчас — это проба сил. Лондон и Вашингтон не могут уступить не только ввиду чувствительности общественного мнения, но и по той причине, что, если они примут советские условия по нему, то это, неизбежно, повлечёт за собой целую серию недопустимых компромиссов в будущем.

Г-н Гарриман подытожил, что Советам представился случай продемонстрировать, какой политике они следуют: честного сотрудничества [с западными союзниками] или односторонних действий... Указав на то, что последний вариант связан с отказом Запада от экономической помощи, которая нужна для восстановления СССР, г-н Гарриман выразил мне свой пессимизм и подчеркнул то значение, которое имеют согласованные действия Соединённых Штатов, Великобритании и Франции для обеспечения всеобщего мира и для того, чтобы стимулировать СССР проводить менее эгоистическую политику.

<...>

Что необходимо отметить из этого разговора, так это подлинную обеспокоенность г-на Гарримана в отношении действий московского правительства. Сразу после Ялты он был очень уверен в достигнутых [на конференции] результатах, уверен в честности Советов. Он полагал, что проблемы были преодолены и что Крымская программа будет реализована в духе искреннего сотрудничества. Польский вопрос, который открыл собой опасный кризис [в] отношениях между англосаксами и Москвой, затем вопрос Сан-Францисской конференции, подорвали эти надежды. Из них он [Гарриман] сделал выводы, объясняющие его пессимистический взгляд на будущее, который, несомненно, разделяется и Вашингтоном, и сила которого измеряется теми высказываниями, которые он

сделал в беседе со мной. С моей точки зрения, налицо психологическая ситуация, которая (в случае подтверждения моих гипотез на практике) может облегчить решение проблем, которые нас занимают¹⁰³.

Что касается Кремля, то он хладнокровно наблюдает эффект, который производит на англосаксонские правительства его неуступчивость в польском вопросе и его уклончивая, а в чём-то и нелояльная позиция по вопросу о конференции в Сан-Франциско. До настоящего времени он не проявил никакой готовности к компромиссу. Он стремится реализовать дипломатический успех, достигнутый в Ялте, который принес ему молчаливое признание его преобладания в тех регионах, которые мы знаем. Польша — это краеугольный камень его политической системы. Он присутствует там, и только он один там присутствует. Он обладает там силой. Это позволяет ему господствовать и проявлять твердость и непреклонность.

Источник: AN. Papiers Bidault. 457 AP 82. Dossier «Rapports franco-soviétiques, 1944–1945».

№ 278. Из меморандума начальника Штаба армии США генерала Дж. Маршалла президенту США Ф. Рузвельту, 2 апреля 1945 г.

ТЕМА: возможные сценарии развития событий в немецком рейхе.

Ниже приводится исследование Военного министерства о возможных сценариях развития событий в немецком рейхе, которое, я полагаю, могло бы быть Вам интересно. Я передал Госсекретарю копию данного документа.

А. Военная сфера

Примерно к концу апреля 1945 года военные операции в Европе, скорее всего, приблизятся к финальной стадии —

---

¹⁰³ Катру имел в виду проблемы, на которые он указал Гарриман в неопубликованной части телеграммы: требования Франции в отношении Германии («рейнский вопрос»), американская позиция по Индокитаю, экономическая помощь Франции.

окончательному уничтожению противника в отдельных районах. Вероятно, апрель станет переходным периодом для Германии от организованного сопротивления к окончательному поражению.

Вооружённые силы Соединённых Штатов, воспользовавшись вакуумом, который, вероятно, образуется на ряде участков фронта, как уже произошло на прошлой неделе, смогут продвинуться глубже на территорию Германии и к 20-му апреля выйти к реке Эльбе в районе между Магдебургом и Галле. На севере продвижение британских войск, скорее всего, будет более тяжёлым и медленным¹⁰⁴. На юге Германии Нюрнберг и Штутгарт, скорее всего, окажутся в руках союзников 20-го апреля, а Мюнхен — к 1-му мая¹⁰⁵.

По прогнозам, русские должны начать своё генеральное наступление 10-го апреля¹⁰⁶ и примерно к 1-му маю соединиться с американскими войсками вдоль Эльбы и Зале к югу от Берлина. Большая часть Саксонии и Чехословакии, вероятно, будет оккупирована. Германские войска, вероятно, всё ещё будут обороняться в крупном северном очаге сопротивления, включающем в себя земли Берлина, Мекленбурга, Шлезвиг-Гольштейна, а также полуостров Ютландию и Датские острова.

В Австрии к 1-му мая русские, скорее всего, освободят Венгрию, захватят Вену и будут двигаться вперёд навстречу американским войскам в районе Линца.

На 1-е мая, скорее всего, уже не будет существовать ни цельного Западного, ни Восточного фронта. Вероятнее всего возникновение ряда западных и восточных «мешков», в которых окруженные части бывшей когда-то великой немецкой армии будут продолжать сражаться с упорным фанатизмом до той поры, пока Гитлер ими руководит. Несколько небольших «мешков», где командующие будут не такими

---

¹⁰⁴ Помимо иных факторов, в данной оценке сказывалась репутация Монгомери в американских военных кругах как медлительного и подчас чересчур осторожного полководца.

¹⁰⁵ Прогнозы Маршалла были весьма точны: Штутгарт будет занят союзными войсками 21 апреля, Мюнхен — 30-го.

¹⁰⁶ По всей видимости, речь шла о Берлинской наступательной операции (начата 16 апреля).

упорными, должны к этому времени уже сдать или будут ликвидированы.

Верховное командование Германии, скорее всего, всё еще будет существовать, но его власть, вероятно, будет распространяться лишь на один или несколько вышеуказанных «мешков». В одном из них будет расположена штаб-квартира. Связь между очагами сопротивления будет сводиться к радиосвязи и редким полетам. Единой эффективной системы снабжения не будет. Скорее всего, каждый «мешок» будет зависеть от собственных запасов, которые с каждым днем будут таять без надежды на пополнение. Заводы по производству вооружения, а также авиационные и нефтеперерабатывающие, за редким исключением, по всей вероятности, будут в руках союзников. При данных обстоятельствах конец будет действительно близок.

Очень важно понять сейчас, где к 1-му мая будут располагаться эти «мешки». Но дальше предположений о вероятности сопротивления на отдельных территориях на сегодняшний момент мы пойти не можем. Здесь всё будет решать случай. Решения командования русских и союзников, ещё не принятые на данный момент, а также возможные логистические трудности союзников окажут непосредственное влияние на возможные места и локации очагов сопротивления.

Мы не считаем, что у Гитлера или Верховного [военного] командования есть подробный план по продолжению сопротивления после поражения немецкой армии на каком-либо участке фронта. Очень вероятно образование крупного «мешка» на севере Германии. Он образуется не в результате немецкой предусмотрительности, а в результате продвижения сил русских и союзников с запада и востока по направлению к Галле. Он может включать в себя остатки разных воинских соединений, численностью около 20–30 дивизий.

Многочисленные слухи о готовящейся немецкой обороне «альпийского редута», кажется, не имеют под собой оснований¹⁰⁷. До Военного министерства не доходило никакой надёж-

---

¹⁰⁷ Эта точка зрения Маршалла противоречила не только оценке Эйзенхауэра от 31 марта (NARA, RG 218, W. Leahy Files, Box 11), но и донесениям Даллеса из Берна: «Становится все более и более ясно, что намерение Гитле-

ной информации о подозрительно крупных запасах в районе «редута», а также отсутствуют какие-либо признаки строящихся в Австрии или Баварии укреплений для предотвращения вторжения союзников в зону «редута» с севера. Сами природные условия Альп создают все условия для обороны и партизанской войны. Однако это — район дефицита продовольствия, и здесь мало военных заводов. Один большой или несколько маленьких «мешков» могут образоваться в этом районе после 1-го мая и существенные остатки итальянской армии, балканские и венгерские армии и дивизии с фронта в районе Верхнего Рейна, возможно, могут обороняться на территории «редута». Численность этих смешанных сил, возможно, будет равна 30–40 дивизиям. <...>

С. Политическая сфера

Исходя из практических целей, вероятно, что орган центральной политической власти в Германии прекратит своё существование к 1-му мая. Гитлер и его главные нацистские пособники номинально всё ещё будут исполнять полномочия правительства, но за пределами не сдавшихся «мешков» влияние нацистов может осуществляться лишь посредством радио. Возможно, главным посылом Гитлера будет то, что молодёжь должна стоять до конца, дабы сохранить национальную гордость и продемонстрировать любовь к своей стране, какими катастрофическими ни были бы обстоятельства. Мы не ждём, что в эти последние дни катастрофы Гитлер предпримет хоть одну попытку сдать, отречься от власти или вступить с союзниками в переговоры. Миф о создании великого будущего ещё прочнее засядет у него в голове, и он прекрасно знает, что его репутация среди немецкого народа и место в мировой истории зависит от того, уйдет ли он достойно. Любая трусость, нерешительность или переговоры с союзниками в его последний час разрушат этот трагический миф, который он так стремится создать. Если Гитлер останется верен характеру, который он демонстрировал во время недавних кризисов, он уйдет

ра заключается в том, чтобы использовать основные силы германской армии в Италии для защиты германского редута», — писал он в конце марта (From Hitler's Doorstep. P. 485).

смело и драматично, став психологической силой, с которой его врагам придется считаться в последующие десятилетия.

Мы полагаем, что ни гражданские, ни военные органы власти Германии не будут предпринимать каких-либо попыток свергнуть нацистское правительство в финальные дни катастрофы. Ни одна из групп в Германии больше не заинтересована в обсуждении безоговорочной капитуляции. Прошлым летом ситуация была совсем другой, когда генерал Бек попытался захватить власть, веря, что у него всё ещё есть шанс договориться о мире с Великобританией и Соединёнными Штатами¹⁰⁸. Оппозиционные элементы в Германии сегодня убеждены, что они не выиграют от капитуляции Германии ни вместе, ни по отдельности, а если выступят в её поддержку, то скомпрометируют себя в глазах немецкого народа, как его ныне живущих, так и будущих поколений.

Поразительное отсутствие интереса к политике будет обнаружено в англо-саксонской зоне оккупации¹⁰⁹. Либеральные, социалистические, демократические и коммунистические элементы будут невелики числом и будут испытывать недостаток в сильных лидерах. Здесь и там коммунисты или другие политические группы будут захватывать власть в городах и деревнях. Как результат, могут появиться странные политические идеи и формирования.

Однако, в целом, Коммунистическая партия будет слабой, лишь на короткое время заполнив образовавшийся политический вакуум.

---

¹⁰⁸ Речь шла о покушении на Гитлера 20 июля 1944 г. лидером которого выступил генерал-полковник Л. Бек (погиб 21 июля 1944 г.). Как и Маршалл, Даллес связывал с его именем группу прозападного влияния в Германии: «Возможно, что падение Бека и его друзей еще более усилит влияние России в Германии и несколько сократит влияние Запада», — писал он тогда по горячим следам событий (From Hitler's Doorstep. P. 342.).

¹⁰⁹ Эти оценки перекликались с суждениями о глубинной аполитичности немцев, усиленной нацистским правлением, меморандума Форин Офиса от 2 января: «...немцы не интересуются политикой. Они не думают о деятельности государства как форме отражения своей собственной воли. Они предпочитают, чтобы оно ограничивало и определяло те пределы, в которых может действовать их отдельно взятая воля. Поэтому в политическом смысле они безответственны: они отвергают бремя и обязанность выбора» (TNA, FO 954/10). См. подробнее: документ № 262.

Гитлер продолжит пользоваться тайным уважением среди значительной части населения и подпольные нацисты без сомнения будут самой мощной силой, с которой придётся столкнуться нашему военному правительству.

Д. Социальная сфера

Германское население, как на территории «мешков», так и в зонах, оккупированных союзниками, будет находиться в состоянии подавленности, смятения и апатии. Большинство будет думать лишь о том, где взять пищу, чтобы протянуть еще один день. Сопrotивление силам союзников будет ослабевать. Не стоит ждать какой-либо масштабной партизанской войны, как это было в Югославии и Франции. Однако немцы, вставшие на службу союзников, будут находиться под постоянной угрозой смерти, и многие из них на самом деле будут убиты. Вероятно, и города и населённые пункты в сельской местности подвергнутся грабежам и набегам со стороны вооружённых банд из бывших солдат, преступников и членов гитлерюгенда¹¹⁰, которые будут расхищать как собственность союзников, так и местного населения. Часть населения будет считать эти банды «патриотами» и будет укрывать их, если те подвергнутся сильному давлению со стороны военных сил союзников.

Зона англо-саксонской оккупации будет переполнена эвакуированными из Берлина и восточных провинций. Теперешнее население Западной Германии, по разным оценкам, превышает существовавшее ранее на несколько миллионов человек. Из этих миллионов проживающие в городах будут вести коммунальный образ жизни, забыв о том, что такое частная собственность, как её понимают в США.

Жилья будет катастрофически не хватать, и то жильё, которое есть сейчас в городах, будет находиться в плачевном и катастрофически перенаселённом состоянии. К 1-му мая заболевания еще не достигнут масштаба эпидемии, но ситуация будет развиваться в худшую сторону, и может возникнуть риск эпидемий в рядах вооружённых сил союзников. Службы здравоохранения Германии в большинстве своём перестанут

---

¹¹⁰ Молодёжная организация НСДАП (объединяла юношей). Существовала в 1926–1945 гг.

работать, и наши попытки их реанимировать на указанную дату не принесут особого успеха. <...>

Источник: FDRL, MR, Naval Aide's Files, Box 167.

**№ 279. Из меморандума помощника постоянного заместителя министра иностранных дел Великобритании
О. Сарджента, 2 апреля 1945 г.**

Меня интересует вопрос: ввиду изменения военной ситуации, не пришло ли время изменить методы нашей дипломатии в отношении Советского Союза.

До нашего вторжения во Францию, то есть до открытия второго фронта, наши действия имели и, по сути, должны были иметь, оборонительный характер, приобретая подчас форму извинений. С тех пор и во время блистательных наступлений русских армий в прошлом году, казалось, что Советский Союз устанавливал военное господство в Европе, которое проявилось бы в полной мере во время мирного урегулирования, и которое глупо было бы игнорировать. Фактически до недавнего времени создавалось впечатление, что русские армии скорее вторгнутся в центральную часть Германии и оккупируют её, включая Берлин, чем британцы и американцы прорвут немецкие оборонительные порядки на Западе.

В таких условиях было вполне разумным, что в наших дипломатических контактах с советским правительством мы должны были позиционировать себя таким образом, чтобы расположить к себе нашего русского союзника. При любом удобном случае мы пытались оказать ему любезность, и премьер-министр в особенности прилагал все усилия, чтобы установить личную дружбу со Сталиным. Политика была, без сомнения, правильной на то время, хотя она и не принесла особых результатов, и реакция советского правительства была незначительной. Однако, кто может утверждать, что ситуация не была бы намного хуже, если бы мы в тот период заявляли по любому поводу о своих правах и оказывали давление различными доступными нам способами: отвечали бы на советские действия аналогичными шагами, отказались бы от пре-

доставления материальной помощи, предпринимали бы односторонние действия в тех частях Европы, где наши интересы сталкиваются с интересами Советского Союза.

Но с внезапным, почти неожиданным прорывом на Западе, когда германские армии стали разваливаться и путь для вторжения британских и американских армий в центральную часть Германии был открыт, ситуация в корне изменилась. Русские уже не находятся в положении, когда можно ожидать, что они продиктуют свои условия союзникам из Берлина. Союзники встречают их в Германии на равных, и нельзя исключить, что позиции союзников в итоге окажутся далее более выигрышными, чем позиции русских.

Первым знаком того, что советское правительство поняло важность этого изменения и его дипломатические последствия, стала внезапная резкость, которую оно проявило при рассмотрении нескольких нерешённых вопросов, резкость, столь не соответствующая готовности сотрудничать с союзниками, продемонстрированной в Ялте. Случай с Польшей, возможно, *sui generis* (единственный в своем роде. — *Авт.*), и мы могли бы в любом случае натолкнуться в нём на трудности, те трудности, которые мы испытываем сейчас, пытаясь реализовать принятое в Ялте решение. Что гораздо важнее — это отношение русских к небольшим, текущим вопросам, к примеру: позиция, занятая ими по отношению к нашим освобождённым военнопленным в Польше¹¹¹; государственный переворот в Румынии¹¹² и их последующий отказ от обсуждения этого вопроса с нами и американцами; пассивное сопротивление

---

¹¹¹ Соглашение о мерах по обращению с военнопленными и гражданскими лицами, освобождённых войсками, находящимися под советским командованием, и войсками, находящимися под британским командованием, было подписано двумя сторонами в Ялте 11 февраля (Крымская конференция. С. 264–267). Британская сторона жаловалась на отсутствие доступа к своим военнопленным в Польше и условиях их содержания.

¹¹² Речь шла о событиях начала марта 1945 г.: после столкновений сил правительства Н. Радеску с манифестантами просоветского Национально-демократического фронта (НДФ) Румынии (24 февраля) правительство было отправлено в отставку и сформирован новый кабинет во главе с лидером НДФ П. Гроза (6 марта). См. подробнее: Три визита А.Я. Вышинского в Бухарест (1944–1946 гг.). Документы российских архивов. М., 1998.

всем нашим стараниям подтолкнуть ЕКК к решению множества вопросов, срочность которых возрастает с каждым днем, относительно управления Германией и Австрией после их поражения¹¹³. Кажется, что они решительно настроены ничего не отдавать ни на секунду раньше, чем то потребуется, поскольку сейчас они поняли, что в свете внезапного усиления наших военных позиций им потребуются все преимущества, которые можно найти и которые могут быть использованы на переговорах в приближающейся борьбе за более выигрышное политическое положение.

Но самым важным в череде последних событий стала позиция, которую они заняли по отношению к инциденту КРОССВОРД¹¹⁴ — весьма оскорбительный ответ Молотова¹¹⁵, в котором он обвинил нас в проведении переговоров с германскими генералами в течение «двух недель за спиной советского правительства, пока русские несли основную тяжесть войны», ясно показывает глубоко укоренившиеся подозрения, которые они питают относительно того, как мы можем использовать наши победы на Западе. Советское руководство — как в правительстве, так и в армии — в прошлом демонстрировало настолько малый интерес к нашим планам на текущую кампанию, и они так упорно преуменьшали наши усилия, ресурсы и возможности, что скорость и масштаб наших текущих побед наверняка застали их по-настоящему врасплох. Если они всё ещё верят, что несут на себе «основную тяжесть войны», то могут приводить себе такие аргументы, как те, что германские армии [на Западе], в отличие от (советских. — *Авт.*) армий на Одере, сложили оружие без боя. Раз так, то подозрительный русский ум не замедлит в поисках причины найти связь между переговорами КРОССВОРД, «которые продолжались

---

¹¹³ Трёхстороннее соглашение о Контрольном совете в Германии было подписано 14 ноября 1944 г., о создании Контрольной комиссии в Австрии — 4 июля 1945 г.

¹¹⁴ «Кроссворд» или «Рассвет» — кодовое обозначение секретных переговоров в Берне между англо-американскими представителями и представителями СС о капитуляции немецких войск в Италии.

¹¹⁵ Письмо Молотова Гарриману и Керру от 16 марта. См.: САМО. Т. 2. С. 332–333.

две недели», и отходом германских армий за Рейн. Или они могут убедить себя в том, что даже если ничего ещё не было спланировано или согласовано с германскими генералами, то это не значит, что мы потеряли надежду на возможность заключения с ними выгодной сделки, чтобы занять как можно больше территории Германии без потерь времени и личного состава, и, таким образом, поставить советское правительство перед свершившимся фактом.

Если что-то из этого и есть в голове у русских, то мы можем мало что сделать, кроме как позволить событиям постепенно говорить самим за себя и доказать нашу честность. Но в данный период времени мы не можем ожидать какого-либо сотрудничества с советским правительством и доверия с его стороны. Фактически, если они признают нашу честность, то им придётся признать и нашу силу. Тогда им не потребуется много времени, чтобы понять, что по итогам текущей кампании фактор несметных англо-американских военно-воздушных сил, не говоря уже об армиях союзных держав, будет впредь оказывать ощутимое влияние на страны, которые до настоящего момента были отрезаны от Запада, такие как Польша, Чехословакия, Австрия и Венгрия (если только дело не дойдет и до присутствия вышеуказанных сил в этих странах).

Кто-то может предположить, что в результате всего этого советское правительство будет больше потакать нам и американцам, но, к сожалению, их реакция может принять совсем иную форму, особенно если они думают — а они, без сомнения, так и думают, — что мы и американцы намереваемся восстановить Германию, как мы уже восстанавливаем Италию, чтобы уберечь её от коммунизма. Следовательно, они вполне могут решить, что нельзя терять ни минуты в укреплении своего санитарного кордона не только против будущей германской угрозы, но и против угрозы вторжения западных союзников. При таком настроении они, возможно, не перестанут подсчитывать, исходя из логики межсоюзнического взаимодействия, цену уничтожения последних остатков буржуазного правления, суверенитета и независимости в странах, которые будут принесены в жертву этой цели.

Возможно, это слишком мрачное видение ситуации, но с учётом русского характера оно в достаточной степени вероятно для обоснования наших рассуждений о том, наилучшим образом ли просчитаны наши нынешние дипломатические методы в отношении советского правительства, чтобы увести его в сторону от этой политики, или, по меньшей мере, минимизировать её последствия.

Не настал ли момент честно поговорить с советским правительством, показать ему наше возмущение, сформулировать, на что, по нашему мнению, мы имеем право? То, что мы пытались расположить к себе Сталина, когда мы были слабы, ему было бы понятно, но если мы будем это делать сейчас, когда мы сильны, это, наверняка, покажется ему уловкой, направленной на то, чтобы усыпить его бдительность. Он гораздо быстрее поймет, если мы будем настаивать на раскрытии карт¹¹⁶, исходя из того, что наши относительные позиции на европейской сцене изменились.

Но раз так, то что нам в этом случае следует говорить и как? Наши формулировки будут большей частью обусловлены исходом последней попытки достижения урегулирования по Польше в рамках Ялтинского соглашения. Если она провалится, то будет открыт путь для самого прямого разговора. Но даже если Сталин позволит применить Ялтинскую процедуру, и даже если, в конце концов, будет создано единое польское правительство, может всё равно потребоваться прояснить нашу позицию — на что мы пойдём, а на что нет. В ином случае урегулирование по Польше, скорее всего, окажется столь же краткосрочным, как и урегулирование в отношении Чехословакии после Мюнхена.

Цель нашего разговора начистоту будет двойной: (а) режим в отношении Германии и Австрии; и (б) создание санитарного кордона.

<...>

Что касается (б), то в самом начале не складывалось впечатления, что советское правительство определилось с политикой в отношении государств-сателлитов в Центральной и Юго-

---

¹¹⁶ Англ. — show-down. Имеет и более жёсткий оттенок: «проба сил».

Восточной Европе. Но постепенно, сначала в Польше и затем в Румынии и Болгарии, его политика обрела форму, по поводу которой уже не может быть заблуждений и которую уже нельзя замаскировать. Единственный вопрос на сегодня — будет ли оно применять ту же политику к другим странам, где они могут рассчитывать на осуществление военного и политического контроля, то есть к Югославии, Венгрии, Австрии, Чехословакии и, возможно, Турции.

Несомненно, было бы легче заключить выгодную сделку с советским правительством, если бы мы были готовы признать их исключительные интересы в определенных странах. На таких условиях мы могли бы, возможно, сохранить Чехословакию, Югославию, Австрию и Турцию, пожертвовав Польшей, Румынией и Болгарией. Но принятие этого курса немислимо. Мы не только никогда не были бы уверены, что Советский Союз будет соблюдать условия такой сделки, но и в глазах мира это покажется циничным предательством небольших наций, чьи интересы мы присягнули защищать. Для нас самих это означало бы отказ от наших прав как великой державы заниматься делами всей Европы, а не только тех её частей, которые представляют для нас особенный интерес.

Если, однако, мы не сможем построить нашу политику сотрудничества на системе сфер влияния, мы должны предельно ясно заявить советскому правительству, что политика англо-советского сотрудничества должна в полной мере применяться в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, как и в остальном мире, и что на самом деле мы не готовы разрабатывать политику на любой другой основе.

Трудно предугадать, какой будет реакция советского правительства на такое требование. Это во многом будет зависеть от того значения, которое они придадут продолжению сотрудничества с Великобританией и Соединёнными Штатами после войны; от силы их опасений по поводу перспективы создания Великобританией и Соединёнными Штатами антироссийского и антикоммунистического блока в Европе; и, наконец, от материальных трудностей, которые они могут предвидеть, приступая после изнурительной борьбы к политической экспансии, которая могла бы с лёгкостью перерасти в военную

оккупацию. В любом случае реакция советского правительства не может оказаться хуже, чем продолжение нынешнего состояния неопределённости и бездействия, которое постоянно работает против нас.

Мы, конечно, должны показать, что этот разговор начистоту, на наш взгляд, необходим для того, чтобы установить в изменившихся условиях сегодняшнего дня новую основу для продолжения и развития англо-американо-советского сотрудничества в предстоящие нам трудные времена. Мы должны очень постараться, чтобы показать, что именно из-за той важности, которую мы придаем этому сотрудничеству, мы считаем необходимым разрешить эту сложную и неприятную задачу в такой откровенной, реалистичной манере и в полном её объёме¹¹⁷.

[Подпись: Орм Сарджент]
2-е апреля 1945 года

Источник: TNA, FO 371/47881.

№ 280. Из доклада Управления стратегических служб США «Проблемы и цели политики Соединённых Штатов», 2 апреля 1945 г.

Соединённые Штаты объединились с Британией и Советской Россией в великой войне с целью сдержать экспансию Германии в Европе и экспансию Японии в Азии и предотвратить господство этих держав над этими континентами. Как только эти цели будут достигнуты, Соединённые Штаты окажутся в положении потенциально ещё более опасном, чем когда-либо в прошлом. Россия выйдет из нынешнего конфликта как

---

¹¹⁷ При обсуждении меморандума Сарджента в кругах Форин Офис выявилось как общее согласие с его основным подходом, так и неопределенность в отношении его формы и цели. Предлагалось, в частности, подождать «месяц-другой», дабы окончательно понять, не отказался ли Сталин от курса на реализацию Ялтинских договоренностей, и затем использовать такое относительно мягкое средство давления как дискуссия в парламенте. Напротив пасажа с подобными тезисами Иден начертал: «Полностью согласен, хотя Ян Смэтс — нет».

самая мощная страна в Европе и Азии — настолько мощная, что если США останутся в стороне, то она сможет доминировать в Европе и в тоже время установить свою гегемонию в Азии... В обозримом будущем Россия по своему военному потенциалу может обойти даже Соединённые Штаты.

<...>

Если Россия станет на путь экспансии — либо ввиду недоверия к другим державам, либо ради самой экспансии — у США не будет иного выбора, кроме как принять все необходимые контрмеры в ожидании еще одной мировой войны. Мы никак не можем медлить с принятием ряда таких мер до тех пор, пока русская политика обнаружит себя полностью. Великим и подавляющим императивом ситуации является будущий военный потенциал России и та огромная угроза, которую она будет представлять Соединённым Штатам, если преуспеет в объединении ресурсов Европы и Азии под своим контролем.

<...>

Десять-пятнадцать лет мирной жизни могут значительно укрепить стабильность западноевропейских государств. Тем не менее факт остается фактом — ни Франция, ни Британия, ни обе они вместе даже при поддержке других государств Западной Европы не могут уравновесить Россию. Если Россия будет развиваться темпами последней четверти века, ее относительная мощь в сравнении с другими странами станет ещё большей. Если несмотря ни на что, Соединённые Штаты смогут добиться компромисса по германскому вопросу и создать Западный блок, а Россия продвинет своё влияние к западу от центральной Германии, возникнет вопрос — стоит ли Соединённым Штатам отвечать на вызов в Европе, или лучше оставить Британию и континент, заняв оборону в Западном полушарии. Очевидно, что, несмотря на трудности с логистикой, лучше воевать за рубежом, поскольку в таком случае у нас, по крайней мере, будет поддержка других государств... Если мы сейчас уйдем из Европы, то тем самым пригласим Россию пробиться к Атлантике и столкнемся с риском противостояния с ней, подчинившей себе всю Европу. С другой стороны, если мы постараемся создать Западный союз в про-

тивовес России, мощь этого блока Западной Европы и Америки может стабилизировать европейскую ситуацию. Если эта политика не сработает, тогда нам придется оставить Европу России, но эта ситуация будет не хуже, чем если бы мы покинули Европу сейчас, не попытавшись создать в ней оборонительную позицию.

<...>

В Азии, как и в Европе, главной проблемой для нас должна быть Советская Россия. После поражения Японии позиции России в Азии чрезвычайно укрепятся. Хотя Китай в какой-то мере может заменить Японию в качестве ведущей восточной державы, у него будет еще меньше шансов устоять против России, чем у Британии и Франции в Европе. Ресурсы Китая, несмотря на его размеры и население, весьма ограничены, а внутренняя ситуация настолько расшатана, что любая очень эффективная и масштабная политика с его стороны в лучшем случае — дело далёкого будущего. Мы не знаем, каковы цели и намерения России в Китае. Ясно одно — Россия может воспользоваться возможностями, предоставляемыми коммунистами на севере Китая и, вмешавшись в китайскую гражданскую войну, привести дело к созданию там коммунистического государства под своим влиянием... В любом случае, еще в течение многих лет Россия будет преобладать в Азии, и если мы уоем руки, то Россия вполне может превратить Китай в своего союзника. А если и когда Россия будет доминировать и в Китае, и в Германии, ее мощь станет серьезной угрозой для Соединённых Штатов.

Источник: NARA, RG 334, Subject Files, OSS, Box 18.

**№ 281. Из записки премьер-министра Великобритании
У. Черчилля министру по делам доминионов
Р. Кренборну, 3 апреля 1945 г.**

(Копия министру иностранных дел).

1. Мы с Вами оба намерены занять как можно более твёрдую позицию по вопросу поведения России в отношении Польши после Ялты. Единственная проблема: как это сделать

наилучшим образом. Мы, конечно же, не можем изменить курс, которого мы и Соединённые Штаты придерживаемся, а именно, убедить Россию прислать в Сан-Франциско как можно более сильную делегацию. В любом случае, отношение России должно оцениваться в связи с очень серьёзными телеграммами, которые я и президент, действуя в полном согласии, отправили [в Москву]¹¹⁸. Нельзя сформировать какое-либо мнение по этому вопросу, пока мы не получим на них ответы.

2. Если ответы будут в целом враждебными, я не думаю, что Россия будет представлена в Сан-Франциско. Она предпочтет бороться на стороне люблинских поляков. Тогда встанет вопрос о целесообразности проведения конференции в Сан-Франциско. Этой точки мы ещё не достигли. Но, заглядывая вперед, мы с Энтони [Иденом] оба считаем, что будет большим ударом по нашим интересам и престижу, а также по интересам свободной Польши, если эта международная конференция не состоится просто в силу скверного расположения духа России. Русские почувствовали бы, что простое воздержание от участия с их стороны парализовало мировую политику. Хотя я никогда не был большим сторонником этой конференции, я в таком случае должен начать её очень сильно поддерживать. Это было бы признанием слабости от лица всего остального дружественного мира, что намного превзойдет любые неудобства организации конференции в настоящий момент. Я уверен, что в случае отказа России, мы должны поставить её перед голым фактом того, что цивилизованный мир её не боится и не зависит от неё, и что процесс по созданию [международной] организации будет продолжен без неё, если она не примет участия. Несомненно, мы должны будем произвести соответствующие изменения, если она будет оставаться в стороне.

3. Положение, при котором все Объединённые Нации, с Соединёнными Штатами и Великобританией во главе, отложат свои действия из-за простого жеста пренебрежения

---

¹¹⁸ Послание Рузвельта от 24 марта и послание Черчилля от 31 марта (*Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка... Т. 2. С. 457–458, 473–474.*)

со стороны Сталина и Молотова, будет неприятным. Образ Соединённых Штатов и Великобритании, проводящих без России конференцию, на которой будут присутствовать все Объединённые Нации, станет огромным уроком для России. Кроме того, мощь Великобритании и Соединённых Штатов на данный момент превосходит мощь России, на их стороне силы практически всего мира за пределами территории России и завоёванных зависимых государств. Нет сомнений в том, на кого будут возложены надежды человечества.

4. Поэтому, если ситуация примет несчастливый оборот ... я без малейшего сомнения продолжу деятельность по организации конференции. *Les absents ont toujours tort*¹¹⁹. Ничто лучшим образом не укажет Советам на их место. Поэтому я считаю, что это и есть лучшая тактика, а также правильный моральный путь, по которому должна последовать большая часть мира, вслед за англо-говорящими армиями и силами всех видов. <...>

Источник: CHAR 20/209.

№ 282. Из стенограммы 40-го заседания Военного кабинета Великобритании (конфиденциальная часть), 5 апреля 1945 г.

<...>

Премьер-министр кратко резюмировал ход встреч, прошедших в Швейцарии. 8-го марта Управление стратегических служб (орган США) проинформировало фельдмаршала Александера о том, что немецкий генерал Карл Вольф¹²⁰, направлявшийся в Швейцарию, был готов обсудить условия капитуляции немецких войск на севере Италии. Фельдмаршалу Александеру было поручено направить представителей в Берн, чтобы проверить полномочия этого эмиссара и организовать встречу в Италии, в ходе которой было бы возможно провес-

---

¹¹⁹ Виноваты всегда отсутствующие (франц.).

¹²⁰ Вольф, Карл (1900–1984), обергруппенфюрер СС, в 1943–1945 гг. глава СС и полиции в Италии.

ти переговоры по условиям военной капитуляции. О данном обращении было немедленно сообщено советскому правительству. Мы хотели, чтобы на предварительных переговорах в Швейцарии присутствовали представители СССР, однако власти США отнеслись к этому негативно, в любом случае, возникли бы трудности с въездом советских чиновников в Швейцарию, так как у Москвы отсутствуют дипломатические отношения с этой страной¹²¹. Поэтому советскому правительству сообщили, что будут держать его в курсе переговоров, и заверили, что его представители смогут присутствовать на любой из последующих встреч в Италии, на которых будут обсуждаться условия военной капитуляции. Решение не приглашать советских представителей на встречу в Берн вызвало подозрения у русских. 16-го марта г-н Молотов отправил письмо послу Его Величества в Москве, настаивая на том, что переговоры должны быть прерваны. В следующем письме от 23-го марта¹²² он продолжил развивать ту же линию, даже после того как ему объяснили, что контакты в Берне направлены исключительно на то, чтобы организовать встречу в Италии, на которой будут присутствовать представители СССР.

Теперь выяснилось, что президент Рузвельт контактировал с маршалом Сталиным по этому вопросу ещё до того, как он обсуждался в телеграмме от 5-го апреля¹²³. Ранее нам это не было известно. Тем не менее было ясно, что мы должны поддержать отказ Рузвельта удовлетворить предложение, сделанное Сталиным в телеграмме от 3-го апреля. <...>

Источник: TNA, PREM 3/198/2.

---

¹²¹ Дипломатические отношения СССР со Швейцарией, разорванные в июне 1923 г. после убийства в Лозанне советского полпреда В.В. Воровского, были восстановлены лишь в марте 1946 г.

¹²² Письмо датировано 22 марта, получено в Лондоне на следующий день. Аналогичное письмо было передано 22 марта Молотовым Гарриману (см.: САМО. Т. 2. С. 338–339).

¹²³ По всей видимости, речь идёт о послании Рузвельта от 4 апреля, полученном в Москве на следующий день (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э.* Переписка... Т. 2. С. 480–482).

**№ 283. Телеграмма посла СССР
в Великобритании Ф.Т. Гусева в НКВД СССР,
14 апреля 1945 г.**

На обеде у Идена 12 апреля я сидел рядом со Смэтсом, премьером Южно-Африканского Союза.

Смэтс проявил большой интерес к СССР и задал мне несколько вопросов относительно внутреннего положения в нашей стране. Смэтса интересовал, в первую очередь, основной вопрос, как советский режим за сравнительно короткий срок накопил такие превосходящие силы по сравнению с Германией и в трудных условиях сумел организовать оборону, а затем и наступление в больших масштабах. Я попытался объяснить Смэтсу основные итоги строительства в нашей стране в области политической, экономической и военной. Смэтс проявил особый интерес к тому, что было сделано нами в области науки и культурной вообще. Во время разговора я спросил Смэтса, как он оценивает развитие военных событий в Европе. Смэтс ответил, примерно, следующее.

Война в Европе закончена. Фронт немцев в Западной Европе дезорганизован и распадается. Возможно, к середине мая, может быть к концу мая, основные действия будут закончены и останутся лишь изолированные немецкие части, ликвидация которых не составит труда. В этой связи, говорит Смэтс, надо спешить с проведением конференции в Сан-Франциско, чтобы руководители могли вернуться к себе домой в ожидании предстоящей развязки. На моё замечание о том, что на Западном фронте существует совершенно отличная обстановка от положения на Восточном фронте, Смэтс ответил, что на Западном фронте союзники имеют абсолютное превосходство. Только одни американцы имеют около 3 миллионов солдат и огромное количество техники. Немцы не могли устоять против такого превосходства.

Дальше, касаясь вопроса о предстоящей конференции в Сан-Франциско, Смэтс заявил, что он придает большее значение будущему Европы, чем конференции в Сан-Франциско. Европа является центром цивилизации мира. Этот центр подвергся разрушению и опустошению. Никогда в истории войн не было таких

опустошений, безжалостного разрушения человеческого труда и морального опустошения. Народы Европы голодают, многие лишены крова, нарушен семейный быт. Я предвижу мрачное будущее для Европы, сказал Смэтс. На мой вопрос Смэтсу, почему он рисует такую мрачную картину, когда уже некоторые европейские страны освобождены и в них восстанавливается более или менее нормальная жизнь. Никто не может сказать, что будет во Франции, Бельгии, Голландии, когда оттуда уйдут союзные армии, перестанут кормить население этих стран и своим присутствием оказывать влияние на сохранение порядка. Что будет происходить в этих странах — повторил Смэтс¹²⁴.

Далее Смэтс заявил, что порядок поддержания и сохранения мира и безопасности после войны будет являться сотрудничеством трех великих держав. Если не будет обеспечено тесное сотрудничество трех стран, нельзя сохранить мир. При современном уровне развития техники и средств истребления, мир легко может быть нарушен, если не будет согласия трех держав. Я заметил, что тесное сотрудничество может быть установлено, если каждая из держав будет правильно понимать и взаимоуважать справедливые права и интересы другой державы. Два месяца тому назад главы трех правительств на Крымской конференции приняли ряд совместных решений, однако, до сего времени эти решения не выполнены, и пока не видно желания со стороны британского правительства выполнять эти решения.

Почему Вы не хотите признать Миколайчика, спросил Смэтс. Я ответил, что Советское правительство было весьма терпеливым в отношении Миколайчика, который дважды приезжал в Москву, вел переговоры, обещал вернуться в Москву, чтобы затем поехать в Польшу, а вместо этого, прибыв к себе в Лондон, уступил дорогу открытым врагам СССР. Миколайчик в числе первых выступил против решений Крымской кон-

---

¹²⁴ Весной 1945 г. проблема обеспечения освобождённых стран самыми необходимыми ресурсами и продовольствием активно обсуждалась в Лондоне и Вашингтоне. Данные идеи были тесно связаны не только с очевидными резонами поддержания стабильности и порядка, но и более специфическими мотивами политического характера: разруха и голод рассматривались как питательная почва для крайних социально-политических настроений, к которым на Западе относили и коммунизм.

ференции¹²⁵. Смэтс ответил, что он не слышал о том, чтобы Миколайчик выступал против решений Крымской конференции. Я заметил, что это хорошо известно. Далее Смэтс, не упоминая о Польше, заговорил вновь о важности сотрудничества трех и об опасности проведения политики силы.

Я спросил Смэтса, считает это ли он достаточными предложения Думбартон-Окс для создания прочной международной организации по поддержанию мира. Смэтс ответил, что он считает предложения Думбартон-Окс полностью приемлемыми при одном условии, если будет сохранено и укреплено сотрудничество трех великих держав.

Прощаясь со мною, Смэтс сказал в шутку — я не прошу Вам за Миколайчика¹²⁶. Я заметил, что будущее Миколайчика зависит, прежде всего, от Миколайчика.

Рассуждение Смэтса о мрачном будущем Европы характерно в том отношении, что этот вопрос, по-видимому, обсуждался на совещании представителей доминионов¹²⁷.

В этот же день, когда я беседовал со Смэтсом, утром в посольстве был на завтраке премьер-министр Новой Зеландии Фрэнк Фрэнклин¹²⁸. Во время беседы он был более откровенен и сказал, примерно, следующее:

Будущее Европы весьма неустойчивое и неопределенное. Польша, Румыния, Болгария, Югославия становятся коммунистическими. Сама Германия может также стать коммуни-

---

¹²⁵ Непосредственно после Ялты и само британское правительство было всерьез недоволено тем, что Иден назвал «бескомпромиссным отношением польского правительства в отношении решений о Польше, принятых на Крымской конференции» (W.P. (45) 135, 05/03/45 // TNA, CAB 66/62). 21 февраля Кабинет принял решение о введении цензуры сообщений польского правительства британскими властями.

¹²⁶ Годом ранее Смэтс, скорее, подчёркивал приоритет советско-британского взаимодействия перед спорами о Польше. См. документ № 205.

¹²⁷ Конференция представителей доминионов в Лондоне (апрель 1945 г.) продемонстрировала, что Канада, Австралия и Новая Зеландия занимают по ряду вопросов (полномочия Совета и Генеральной Ассамблеи, состав Совета и др.) собственные позиции (*Mansergh N. Survey of British Commonwealth affairs: Problems of Wartime Co-operation and Post-War Change 1939–1952*. 2nd ed. London, 1968. P. 315).

¹²⁸ Фрэнклин, Питер (1884–1950), в 1940–1949 гг. премьер-министр Новой Зеландии.

стической. По мнению Фрэзера, сейчас стало очевидно, что основные массы германского населения, не считая фашистов, прямых сторонников Гитлера, будут не на стороне западно-европейских государств, а на стороне СССР. В результате войны Германия будет иметь такие разрушения и такое обнищание широких масс населения, что процесс пролетаризации в Германии будет происходить весьма быстро. Даже в том случае, если Советский Союз возьмет известное количество немцев на восстановительные работы, то эти немцы по истечении известного срока пребывания в СССР вернутся в Германию хорошими пропагандистами советского строя. Разрушения материальных ценностей и моральное падение населения Германии будут столь велики, что единственным выходом из катастрофы для образумившихся немцев и нового поколения будет путь к советскому, а не западноевропейскому строю жизни.

Я стал возражать Фрэзеру и указал ему на неправильную оценку существующего положения в таких странах как Польша, Румыния, Болгария, Югославия, и перспектив развития.

Фрэзер не стал выслушивать моих доводов, заявив, что он хочет держать со мной пари, что по истечении 5 лет он может встретить меня и подтвердить, что его предположения оказались правильными.

Во время разговора Фрэзер выразил желание поехать в СССР после войны с тем, чтобы познакомиться, как на деле осуществляется социалистический план. Фрэзер мыслит себе такую поездку на срок не менее 6 месяцев.

Рассуждения Смэтса и Фрэзера представляют интерес для понимания современных настроений среди англичан.

14.IV.1945 г.

ГУСЕВ

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 15. П. 53. Д. 314. Л. 232–236.

**№ 284. Из отчёта управления политической разведки
Штаба Верховного главнокомандующего союзными
экспедиционными силами в Европе генерала
Д. Эйзенхауэра, 18 апреля 1945 г.**

Материальное положение даже самых простых немцев далеко не критическое... В большинстве своём они выгля-

дят вполне здоровыми, довольно прилично одетыми и часто с портфелем под мышкой, как будто спешат на заседание правления... Самой поразительной чертой немцев является их явное стремление установить контакт с американцами и показать насколько им это приятно. Практически при каждом случае, когда мы окликали прохожего немца с каким-то вопросом, он бегом бросался к нам навстречу, часто — со шляпой в руке, повторяя «данке шён» («большое спасибо». — *Авт.*) и «битте шён» («пожалуйста». — *Авт.*)... Что касается немецких женщин, то они так отчаянно флиртуют с американскими солдатами, что поведение наших войск в этих условиях кажется почти героическим.

Уход от ответственности. Немцам, похоже, и в голову не приходит, что можно было отказаться от соучастия в нацистских делах и пойти на связанные с этим отказом жертвы. Довод о том, что у них не было иного выхода, во многом объясняет полное отсутствие искреннего осознания поражения и его последствий у большинства немцев. Почти все они ожидают, что союзники помогут накормить и восстановить Германию, что никто, кроме кучки партийных вождей, не пострадает и не должен пострадать. Эта тенденция сделать партию козлом отпущения за всё содеянное зло есть что-то вроде куска мяса, брошенного в пасть оккупационному льву.

Немецкий подход. На уровне идеологии наблюдается явное стремление убедить американцев в следующем: а) немцы никогда не имели и не имеют ничего против США; б) они вообще не могут понять, почему США объявили войну Германии; в) настоящий враг Америки — это Россия, а поскольку «большевизм» является врагом всей западной цивилизации, то США и Англия должны будут неизбежно объединиться с Германией в священной войне против России и единственный вопрос состоит в том, когда союзники, наконец, проснутся и осознают эту элементарную истину

Источник: NARA, RG 59, DF 740.0011 EW/4 - 2445.

**№ 285. Из записки сотрудника Северного департамента
МИД Великобритании Дж. Вильсона,
19 апреля 1945 г.**

Телеграмма из Москвы №1079¹²⁹... Это крайне интересное сообщение, в котором проводится анализ мотивов, лежащих в основе деятельности Советского Союза с момента проведения Крымской конференции. В первых десяти параграфах внимание акцентируется на неудовлетворительных чертах советской политики, а остальная часть сообщения посвящена их объяснению сэром А. Кларк Керром. Суть его сообщения — идея о том, что российская политика «по-прежнему остаётся политикой ограниченных целей, ни одна из которых не наносит непосредственного урона важнейшим британским интересам». По моему мнению, это определённо верно. Российская политика с момента проведения конференции в Ялте страдала от двух основных недостатков. В первую очередь, они отказались, хотя могли бы и сотрудничать, в частности, в экономической сфере, в ЮННРА и т.д.¹³⁰, и, во-вторых, они ведут себя особенно неприятным образом в Польше, Румынии и Болгарии. Польша, как посол подчеркивает в параграфе 14, является особым случаем, и не стоит забывать о том, что русские и поляки были абсолютно не в состоянии урегулировать свои разногласия на протяжении нескольких веков, и что наше вмешательство в XIX веке на стороне поляков только разозлило русских, совершенно не послужив на пользу полякам¹³¹. Конечно, мы не должны воздерживаться от того, что мы можем сделать, однако будет практически чудом, если мы сможем найти всех удовлетворяющее решение задачи, которая была на протяжении около 150 лет самой труднопреодолимой политической проблемой в Европе.

---

¹²⁹ См. документ № 276.

¹³⁰ Отказу советских властей допустить представителей ЮННРА в Польшу большое значение придавали и в Госдепартаменте, рассматривая этот шаг как ещё одно проявление отхода от духа Ялты (FRUS. 1945. Vol. V. 834).

¹³¹ Речь, по всей видимости, шла о той дипломатической поддержке и симпатии, которые Лондон выказывал в отношении восстания в Царстве Польском 1863 г.

Не следует забывать и то, что в отношении Румынии и Болгарии, у русских есть все причины полагать, что в результате переговоров в Москве в прошлом октябре, эти страны буквально находятся в их сфере влияния. Все те аспекты российской политики, против которых мы больше всего возражаем в настоящий момент, касаются стран, находящихся в пределах сферы влияния России, и практически нет свидетельств того, что вне этой сравнительно ограниченной области их политика должна вызывать у нас серьёзные возражения. По этой причине я согласен с сэром А. Кларк Керром в том, что политика России преследует ограниченные цели, хотя методы, которыми эти задачи решаются, оставляют желать лучшего.

Я также полностью согласен с опасностью, связанной со словом «сотрудничество», значение которого, как и значение слова «демократия», в Советском Союзе и на Западе трактуется по-разному (см. параграф 16). Для советского правительства, как мне представляется, сотрудничество трёх великих держав сводится к принципу «живи и дай жить другим», пока они не вмешиваются в жизненно важные интересы друг друга. Если это верно, то это, несомненно, разочаровывает с точки зрения того, что мы подразумеваем под сотрудничеством, но даёт надежду в понимании тех целей, которые может иметь Советский Союз.

Источник: TNA, FO 371/47941.

**№ 286. Из секретной директивы по ведению
психологической войны на территории Германии
Штаба Верховного главнокомандующего союзными
экспедиционными силами в Европе генерала
Д. Эйзенхауэра, 26 апреля 1945 г.**

Язык и фразировка всех репортажей и комментариев должны последовательно и однозначно работать на долгосрочные темы, невзирая на чувства и комплексы слушателей — ответственность немцев за развязывание войны, их жестокость и преступления; военный разгром Германии, немецкая бесчестность, и т. п. <...>

Концентрационные лагеря. Продолжать подробно освещать фактическую сторону дела. Имеется всё больше доказательств подобных действий немцев, которые являются преступлением по законам любого цивилизованного государства. Поскольку они являются преступлениями против человечности, они касаются и нас, поэтому мы должны рассматривать их как таковые и привлекать прямых виновников к суду. Моральная ответственность за эти преступления должна быть возложена целиком и полностью на германскую нацию. Их нельзя оправдать особенностями нацистского режима, который активно или пассивно поддерживало подавляющее большинство немцев. Эти зверства были бы невозможны, если бы раздавались голоса протеста или пассивные сторонники режима стали бы его пассивными противниками. Но немцы, как это им было свойственно всегда, променяли врождённое право свободы воли на мираж национальной славы через военную мощь; они с готовностью приняли государство (представленное в данном случае шайкой аморальных типов) в качестве арбитра добра и зла, заменив им свою совесть. Теперь они пойманы с поличным. Показ жертв национал-социализма должен объяснить немцам, почему оккупационные армии обращаются с ними в настоящее время как с изгоями международного сообщества. Они также должны понять, что их отречение от своих гражданских обязанностей, которое сделало возможным все эти ужасы, позволило в то же время создать машину агрессии и напасть на окружавшие их мирные народы.

Источник: NARA, RG 59, DF, 740.0011 EW/ 5 – 245.

**№ 287. Из телеграммы премьер-министра
Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел
Великобритании А. Идену, 26 апреля 1945 г.¹³²**

[1.] Вы помните, что перед своим отъездом поручили Кадогану написать Вайнанту о важных политических преимущ-

---

¹³² При составлении текста телеграммы Черчилль явно использовал записку по Чехословакии, поданную Сарджентом 22 апреля (TNA, FO 954/4).

щества, которые мы можем получить, если американцы проврвутся в Чехословакию и освободят Прагу, а также спросить в письме, согласно ли американское правительство с такой точкой зрения¹³³. Мы узнали, что Вайнант передал Ваши соображения в Государственный департамент, однако ответа не получил.

2. Посол Е[го] В[еличества] при правительстве Чехословакии сообщает нам, что чехословацкие министры, естественно, рады прибытию американских войск к их границам, а коммунисты, соответственно, были подавлены.

3. На мой взгляд, если Прагу и, насколько это будет возможно, западную часть Чехословакии освободят американцы, это сильно повлияет на ситуацию в стране после войны, а возможно, что также и на положение дел у её соседей. С другой стороны, если западные союзники не сыграют значительной роли в освобождении Чехословакии, страну может ждать судьба Югославии.

4. Я поговорил с Эйзенхауэром, в основном его силы направлены, естественно, против редута¹³⁴. Но донесли ли до него важность Праги¹³⁵?

5. Я прошу начальников штаба привлечь внимание американских начальников штабов к данному вопросу.

Источник: TNA, PREM 3/114/3A.

---

¹³³ Британские идеи находили сторонников в дипломатических кругах Вашингтона. 5 мая исполняющий обязанности государственного секретаря США Дж. Грю писал Трумэну: Если американские армии продвинулись к реке Молдау (германское название Влтавы. — *Авт.*), которая течет через Прагу, это обеспечит нам сильные позиции в отношении с русскими... Мы предлагаем, чтобы американские армии продвигались к реке Молдау по всей ее длине. Если они смогут сделать это, мы будем на равных позициях с советским правительством как в Австрии, так и Чехословакии» (FRUS. 1945. Vol. III. P. 277–278).

¹³⁴ Территории, главным образом, Западной Австрии и Южной Баварии.

¹³⁵ 7 мая Черчилль решил сделать это самостоятельно в телеграмме американскому генералу: «Я надеюсь, что возможное продвижение в район Праги, если у Вас будут необходимые войска и Вы не встретите русских раньше, не противоречит Вашим планам» (Churchill W.S. The Second World War. Vol VI. P. 442).

**№ 288. Письмо журналиста У. Хилмана президенту
издательской компании «Кроуэлл-Кольер» Т. Беку,
29 апреля 1945 г.¹³⁶**

Дорогой Том,

Антони Иден провёл небольшую пресс-конференцию [в Сан-Франциско] не под запись для британских и американских СМИ. Присутствовали только 20 специально отобранных журналистов, поэтому нижеследующие цитаты предназначены исключительно для тебя.

«Мы абсолютно озадачены тактикой русских. Мы не знаем, почему они уходят от выполнения соглашений или откладывают это. Возьмём, к примеру, польский вопрос. Есть мнение, что разногласия между нами (британцами и американцами) и русскими по поводу формирования правительства Польши, которое заменило бы собой режим в Люблине, обусловлены различиями в языках и понимании слов¹³⁷. На самом деле, обсуждение польского вопроса в Ялте длилось весьма долго и было достаточно подробным. Не может быть никакой ошибки: мы договорились о СОЗДАНИИ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, а не о расширении правительства, уже заседавшего в Люблине.

«И я, и г-н Черчилль не сомневаемся в честности Сталина и Молотова. Но, судя по всему, после нашего отъезда из Ялты что-то произошло. Что именно, я не знаю, но и у нас, и у американцев сложилось впечатление, что нам неизвестно, в чьих руках власть в России на самом деле. Речь идёт о предпо-

---

¹³⁶ Осведомлённость Уильяма Хилмана (1904–1962) была связана с тем, что он был вхож в круги Госдепартамента и Белого Дома. В последующем он стал автором работ о Трумэне, выступал помощником последнего при написании мемуаров.

¹³⁷ Речь шла о различном толковании слов протокола Крымской конференции о механизме формирования польского правительства. Вариант на русском языке гласил, что комиссия в лице Молотова, Гарримана и Керра должна «проконсультироваться в Москве в первую очередь с членами теперешнего Временного Правительства...» (Крымская конференция. С. 260). Британцы и американцы настаивали на том, что выражение «в первую очередь» относится к «в Москве», что кардинально меняло смысл зафиксированной договорённости.

жениях и оценках, а не о точных сведениях. Возможно, когда Сталин и Молотов вернулись в Москву и встретились с Политическим бюро партии, им заявили, что они зашли слишком далеко¹³⁸. В конце концов, русские полностью контролируют Польшу, и, осознавая свои силы, победы и принесённые жертвы, могут перейти к жёсткому изоляционизму, полагая, что лучше всего защитить Россию может только русское оружие».

<...>

Продолжаю цитаты из Идена:

«Но что бы ни происходило, и ваш Государственный департамент, включая Стеттиниуса и Трумэна, и мы с г-ном Черчиллем, намерены твёрдо настаивать на выполнении Ялтинских соглашений, КАКОВЫ БЫ НИ БЫЛИ ПОСЛЕДСТВИЯ. Мы считаем, что должны твёрдо стоять на своём, и твёрдость — лучший образ действий при взаимодействии с русскими по этому вопросу. Я уверен, что это никоим образом не поставит под угрозу подписание Устава на конференции в Сан-Франциско, в результате чего будет сформирована международная организация. ДАЖЕ ЕСЛИ НАША ТВЁРДОСТЬ ОСТАВИТ РУССКИХ В ОДИНОЧЕСТВЕ, МЫ НАМЕРЕВАЕМСЯ СОХРАНИТЬ ТАКОЙ ПОДХОД, так как теперь это важный фактор, который поможет нам заставить русских придерживаться договорённостей».

Я счёл необходимым несколько раз связаться с Вашингтоном, находясь здесь. Прошедшая на прошлой неделе в Пентагоне встреча президента Трумэна с генералом Маршаллом и начальниками штабов, как сообщил мне высокопоставленный источник, была посвящена тому, на какие меры мы готовы пойти, оказывая на русских давление по польскому вопросу. При этом мы не должны спровоцировать враждебность или нежелание сотрудничать со стороны русских, так как это может поставить под угрозу ситуацию на Тихом океане. Начальники штабов высказали Трумэну мнение, что ПОМОЩЬ СО СТОРОНЫ РУССКИХ НЕ БУДЕТ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИ-

---

¹³⁸ Хождение подобных гипотез не ограничивалось журналистскими кругами. Суждения подобного же рода встречались в документах Рузвельта и Гарримана (см.: *Larson D.W. Op. cit. P. 117*).

МА НАМ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ, и что мы сумеем победить японцев и без русских. Это никак не влияет на веру, скажу больше, убеждённости в том, что Россия объявит войну Японии — КОГДА САМА СОЧТЁТ НУЖНЫМ. Нам известно, что русские хотят себе часть Маньчжурии, что в будущем станет для нас большой головной болью, Порт-Артур и, возможно, даже Корею, хотя и мы, и британцы, и китайцы уже сообщили всему миру, что Корея будет свободна¹³⁹. Перед моим отъездом в Сан-Франциско Форрестол¹⁴⁰ сообщил мне, что русские также хотят себе Формозу (Тайвань. — *Авт.*), но мы, естественно, выступим против этого. Позволь мне ещё раз повторить: в октябре 1942-го года (так в тексте. — *Авт.*) и в Тегеране Россия дала нам устные гарантии того, что предпримет меры против Японии.

Источник: FDRL, HLH, SC, Box 338.

№ 289. Телеграмма премьер-министра Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 4 мая 1945 г.¹⁴¹

1. Я считаю, что польский тупик сейчас, вероятно, можно разрешить только на совещании трёх глав правительств, созванном в каком-нибудь неразрушенном городе Германии, если таковой можно найти. Совещание должно состояться самое позднее в начале июля. Я предлагаю направить президенту Трумэну телеграмму с предложением приехать сюда и в дальнейшем организовать крайне необходимую встречу глав трёх великих держав. Тем временем я считаю, что было

---

¹³⁹ Данный тезис содержался в коммюнике по итогам Каирской конференции 1943 г., опубликованном 1 декабря. В ходе Тегеранской конференции Сталин выразил своё одобрение касательно коммюнике: «В частности, он согласен с тем, чтобы была создана независимая Корея и чтобы Формоза и Маньчжурия были возвращены Китаю» (Тегеранская конференция. С. 142).

¹⁴⁰ Форрестол, Джеймс (1892–1949), в 1944–1947 гг. министр ВМФ США.

¹⁴¹ Указана дата получения. Телеграмма отправлена в Сан-Франциско в период нахождения Идена на Учредительной конференции ООН. Текст телеграммы также был отправлен Черчиллем Трумэну в виде послания от 11 мая (№41) (см.: *Defending the West: The Truman-Churchill Correspondence, 1945–1960* / Ed. with introduction by G.W. Sand. Westport, 2004. P. 70–71).

бы ошибкой менять нашу позицию или объявлять, что мы согласны на одну треть или даже сорок процентов.

2. Польскую проблему, возможно, будет легче урегулировать, если рассматривать её в соотношении с многочисленными нерешёнными по состоянию на сегодня вопросами чрезвычайной важности в отношениях с русскими. Я боюсь, что в процессе русского наступления к реке Эльбе случилось много ужасного. Предполагаемое отступление американской армии к демаркационной линии оккупационных зон, о которой мы договорились с русскими и американцами в Квебеке, и которая была отмечена жёлтым на тех картах, что мы там изучали, будет означать продвижение русского господства на 120 миль вперёд при ширине фронта в 300–400 миль. Если это произойдёт, это будет одно из самых печальных событий в мировой истории. Когда всё окончится и территория будет оккупирована русскими, Польша будет полностью поглощена и глубоко погребена в землях, находящихся под русской оккупацией. Фактически, российская граница будет начинаться от Нордкапа в Норвегии, следовать по шведско-финской границе, пересекать Балтийское море, касаясь побережья в точке сразу к востоку от Любека, следовать демаркационной линии, о которой мы договорились на сегодняшний день, а затем по границе Баварии с Чехословакией и вплоть до Австрии, которой предстоит номинально находиться под четверной оккупацией¹⁴², а потом через середину этой страны прямо до реки Изонцо, к востоку от которой Тито и Россия будут претендовать на всё. Территория под русским контролем будет включать в себя балтийские провинции, половину Германии, всю Чехословакию, значительную часть Австрии, всю Югославию, Венгрию, Румынию, Болгарию вплоть до границы с Грецией, пребывающей ныне в столь шатком состоянии¹⁴³. В неё вой-

---

¹⁴² Четырёхстороннее соглашение о зонах оккупации в Австрии было подписано 9 июля 1945 г.

¹⁴³ Несмотря на подписание между враждовавшими сторонами (ЭЛАС и ЭДЕС) Варквизского соглашения 12 февраля 1945 г. (по г. Варквиза близ Афин) о прекращении огня и скором проведении всеобщих выборов и референдума для определения политического будущего страны и вопроса о монархии, ситуация в Греции оставалась нестабильной.

дут все великие столицы срединной Европы, включая Берлин, Вену, Будапешт, Белград, Бухарест и Софию. А там речь может зайти о Турции и Константинополе.

3. Это событие беспрецедентно в истории Европы и союзники в своей долгой и опасной борьбе ни разу не сталкивались ни с чем подобным. Одних только репараций Россия требует с Германии столько, что этого хватит на неопределённо долгое продление оккупации — по меньшей мере, на много лет. За это время Польша, как и многие другие государства, утонет в обширной зоне контролируемой русскими Европы. Может быть, её экономика и не будет советизирована, но она, безусловно, станет полицейским режимом.

4. Вот и пришло время обсудить все эти трудноразрешимые проблемы в целом на встрече между великими державами. У нас в кармане есть несколько козырей, использование которых может помочь мирному соглашению. Во-первых, союзники не должны отступать со своих нынешних позиций к демаркационной линии, пока мы не удовлетворены в отношении Польши, в отношении сроков российской оккупации Германии и того режима, который будет установлен в русифицированных или контролируемых русскими странах в долине Дуная (особенно в Австрии и Чехословакии), а также на Балканах. Во-вторых, мы можем привнести в общее урегулирование в пункты о выходах из Чёрного и Балтийского морей, чтобы порадовать русских¹⁴⁴. Все эти вопросы можно уладить лишь до тех пор, пока армия Соединённых Штатов в Европе достаточно сильна. Если они не будут улажены до того, как армия США покинет Европу, а Запад отправит на покой свою военную технику — шансов на удовлетворительное решение вопросов нет, и вряд ли удастся предотвратить третью миро-

---

¹⁴⁴ Размышление о Черноморских проливах и Кильском канале в своего рода «сцепке» было характерно не только для Черчилля. В июле 1945 г., готовясь к Потсдамской конференции, Форин Офис просил КНШ поторопиться с определением позиции по вопросу Кильского канала в виду того, что он может всплыть в Берлине в результате «ассоциации идей с проблемой проливов» (From FO to COS Secretary, 06/07/1945 (in: C.O.S. (45) 444 // TNA, CAB 80/95). Вышеотмеченная особенность была характерна и для американских стратегических документов (документ № 316).

вую войну. Мы должны возложить наши надежды на быстрое общее урегулирование. Я всячески возражаю против ослабления наших претензий к России по поводу Польши. Думаю, наша позиция должна оставаться такой же, какой её наметили телеграммы президента и мои¹⁴⁵.

Источник: TNA, PREM 3/356/12.

№ 290. Доклад Объединённого разведывательного комитета Великобритании «Силы России на 1-е июля 1945 года», 8 мая 1945 г.¹⁴⁶

[1.] Мы изучили военный потенциал России по состоянию к 1-му июля 1945 года. Прилагаем наш доклад.

2. Содержащиеся в нём оценки во многих случаях в высшей мере умозрительны, и к ним следует относиться с достаточной степенью осторожности. Наши статистические знания об экономике России ограничены, но мы будем удовлетворены тем, если основные положения нашего анализа в значительной мере окажутся верными. Что касается вооружённых сил, там где есть данные разведки, они в большинстве случаев взяты из германских и японских источников, достоверность которых трудно проверить. Приводимые нами количественные показатели, имеющие оттенок точности, на самом деле очень приблизительны. Данные об общем численном составе вооружённых сил русских, к примеру, вероятно, достаточно точные. Но подробный анализ очень умозрителен, а данные о численности потерь приведены большей частью на основе предположений и, вероятно, занижены.

---

¹⁴⁵ Наиболее показательным в этом смысле — длинное послание Черчилля от 28 апреля (*Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 2. С. 565–571*).

¹⁴⁶ Судя по отсылкам на возможность ведения Советским Союзом военных действий в Европе после разгрома Германии, эта оценка потенциала СССР, по всей видимости, шла в русле подготовки плана «Немыслимое». Особо секретный характер документа подчёркивала не только традиционная для подобных докладов пометка «Совершенно секретно», но и реже встречающийся индикатор: «Для ограниченного распространения», означавшая, что данный доклад получают не все обычные адресаты документов Объединённого разведывательного комитета.

3. Приводим основные выводы нашего доклада.

А. ЭКОНОМИКА

4. В настоящее время Россия производит огромный объём военных материалов и техники для своих сухопутных и военно-воздушных сил. Основная часть из них доставляется в войска по протяжённым и скудным линиям коммуникаций, особенно уязвимым для ударов с воздуха.

5. Её военный потенциал значительно возрастет в первой половине 1945 года за счёт промышленных ресурсов и сырья занятых ею территорий, в особенности за счет Верхней Силезии. Однако эти территории потребуют значительного восстановления и реорганизации до того, как можно будет использовать их ресурсы на полную мощность. Они не смогут в достаточной степени заменить потерю поставок союзников, если те будут остановлены. С другой стороны, русские вооружённые силы почти немедленно получают выигрыш от захвата снаряжения германских вооружённых сил, над которыми они одержат победу.

6. Промышленной продукцией военного назначения, в поставках которой Россия зависит от союзников в наибольшей степени, являются автотранспорт и высокооктановый авиационный бензин, импорт которого составил примерно половину всех её поставок. Для сохранения объёма собственного военного производства на нынешнем уровне Россия сейчас в значительной степени зависит от союзных поставок, особенно в части взрывчатых материалов, каучука, алюминия, меди, магния и некоторых ферросплавов. Тем не менее даже если бы она лишилась этих поставок, нельзя с уверенностью утверждать, что Россия с помощью своих новых ресурсов и военных трофеев не смогла бы, если она примет такое решение, продолжать войну без ущерба общей эффективности. Отдельными сферами, в которых её потери, вероятнее всего, были бы ощутимы, это эффективность действий авиации, военный транспорт и взрывчатые материалы.

7. Россия, вероятно, смогла бы сохранить нынешние нормы запаса продовольствия без продовольственных поставок союзников. Однако, если бы таких поставок не ожидалось, то

взимание в качестве репараций скота и зерна в восточной Германии, в отличие от реквизиций на питание оккупационных сил, скорее всего, проходило бы быстрее и требовательнее.

8. Перед Россией встанет очень важная задача по восстановлению её железнодорожной системы на западе, а также по расширению её подвижного состава и автомобилестроения¹⁴⁷. Продолжение военных действий на западе после 1 июля в рамках нынешних масштабов потребовало бы, в связи с тем, что снабжение осуществляется в основном из регионов Урала, Кавказа и Москвы, увеличения количества локомотивов и автотранспорта в объёме, превышающем текущий уровень производства. Одним из экономически наиболее важных был бы, однако, вопрос, сможет ли Россия продолжать изымать из гражданского производства в пользу военного столь же значительную долю своих людских и материальных ресурсов, как она это делала в течение последних четырёх лет.

Б. РУССКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Армия

9. С учётом того, что общие безвозвратные потери в текущей войне оцениваются примерно в 10–11 миллионов, общая численность мобилизованных сухопутных сил русских на 1-е июля, вероятно, составит немногим более 7 000 000 человек¹⁴⁸. Кроме того, будет около 600 000 человек специальных войск по обеспечению безопасности (НКВД). В русской армии сложилось способное и опытное верховное главнокомандование. Армия исключительно стойкая, затраты на её проживание и передислокацию меньше, чем в любой западной армии, и она применяет смелые тактические приёмы, основанные, большей частью, на пренебрежении потерями при достижении

---

¹⁴⁷ Аналогичный акцент на проблемы СССР с железнодорожным и автотранспортом был характерен для доклада Объединённого разведывательного комитета США по вопросу о послевоенном потенциале Советского Союза от 31 января 1945 г. В частности, отмечалось, что советский парк грузовиков после войны (0,75 млн шт.) будет даже меньше, чем до лета 1941 г. (1 млн).

¹⁴⁸ Американская оценка в вышеуказанном докладе была следующей: людские потери — 10 млн чел. (в границах СССР 1941 г., 8 млн — в границах 1939 г.), численность армии на конец войны — 11 млн чел.

поставленной цели. Секретность и маскировка на всех уровнях характеризуются самым высоким качеством. Оснащение стремительно улучшалось в течение войны и сейчас находится на хорошем уровне. О его усовершенствовании известно достаточно, чтобы говорить, что оно точно не уступает оснащению других великих держав. Способность, которую русские продемонстрировали в усовершенствовании и улучшении существующих видов оружия и военной техники, а также в их массовом производстве, поразительна. Известны примеры того, что немцы копировали основные характеристики русского вооружения. Во время войны отмечен значительный прогресс в таких вопросах, как радиосвязь и техника преодоления водных преград, ремонт боевых машин и восстановление железнодорожных путей. Подготовка инженерных кадров у русских соответствует высоким стандартам.

10. С другой стороны, русская армия сейчас страдает от тяжёлых потерь и усталости от войны. Стандарты тактического ведения боя и обучения в целом ниже, чем у армии Германии. Стандарты внутри армии серьёзно разнятся, поскольку лучшие солдаты отбираются для формирования специализированных частей. Наблюдается явный недостаток хорошо образованных и обученных [штабных] офицеров и командиров среднего звена, что приводит к [излишней] централизации. Часто встречаются доказательства того, что [высшее] командование испытывает значительные трудности в поддержании дисциплины в русской армии за рубежом. Широко распространены мародерство и пьянство, и это симптомы армии, которая устала от войны и соприкасается с более высоким, чем у себя дома, материальным достатком.

Военно-воздушные силы

11. Военно-воздушные силы русских насчитывают около 16 500 самолетов первой линии, имеют достаточные резервы. Объем ежемесячного производства, как минимум, 3 000 самолетов¹⁴⁹. Это производство, однако, отчасти зависело от

---

¹⁴⁹ Американские оценки января 1945 г.: 11 тыс. самолётов первой линии, 2 тыс. транспортных самолётов, 12 тыс. самолетов резерва, 3 тыс. самолётов на Дальнем Востоке, объём ежемесячного производства — не менее 2,5 тыс. ед.

союзнических поставок алюминия. Военно-воздушные силы русских, в основном, организованы как составная часть сухопутных сил, оснащены современными типами самолётов и обучены оказывать непосредственную тактическую поддержку наземным операциям. В этом качестве они представляли бы серьёзную опасность любым сухопутным войскам, столкнувшимся с русской армией. Русские ВВС не организованы, не оснащены и не обучены для противостояния силам современных дневных или ночных дальних бомбардировщиков, для ведения боя с современными дневными истребителями или для использования в стратегическом назначении. По качеству самолётов, их оснащения, уровню подготовки и управления русские ВВС уступают военно-воздушным силам Великобритании и Соединённых Штатов. Более того, русские ВВС зависят от союзников примерно в половине своих потребностей по высокооктановому авиационному бензину.

Военно-морские силы

12. Небольшие по размеру военно-морские силы русских нельзя считать ни современным, ни эффективным орудием войны, и ясно, что проявление инициативы в войне на море при нынешних условиях не входит в компетенцию различных советских флотов. Оснащение по большей части устарело, уровень обучения и подготовки персонала низок. Офицеры и матросы не знакомы с современными разработками в области ведения морской войны, особенно в части взаимодействия авиации и флота. Судостроительные верфи в Ленинграде пострадали от разрушений, а верфи на Чёрном море были разрушены полностью.

[Подписано] В. КАВЕНДИШ-БЕНТИНК
Э. ДЖ. Н. РАШБРУК
Ф. Ф. ИНГЛИС
Р. ПИК (за начальника УВР¹⁵⁰)
Ч. ДЖ. ВИКЕРС

Источник: ТНА, САВ 81/128.

---

¹⁵⁰ Управление военной разведки.

**№ 291. Телеграмма Поверенного в делах США в СССР
Дж. Кеннана Государственному секретарю США
Э. Стеттиниусу, 9 мая 1945 г.**

1520. Огромная восторженная толпа демонстрантов в течение более часа осаждала здание посольства, выкрикивая «Ура!» и другие приветственные слова в адрес американских союзных войск. По нашим подсчетам, количество присутствующих составляет, по крайней мере, две или три тысячи человек, которые не собираются расходиться. Повсюду люди выражают восторг, достигший своей кульминации, когда один русский офицер забрался на оконный уступ здания, где стоял американский сержант, пожал ему руку и сопровождал это традиционным русским поцелуем. У демонстрантов нет американских флагов, и кажется, что демонстрация возникла совершенно стихийно.

Всех американских и британских военных, кто отважился оказаться в толпе (среди которых был один британский генерал), поднимают и без лишних слов подбрасывают в воздух. Конечно, не может быть никаких сомнений относительно того, какие чувства простые русские люди испытывают к своим западным союзникам.

Опубл. в: FRUS. 1945. Vol. V. P. 849.

**№ 292. Послание премьер-министра Великобритании
У. Черчилля президенту США Г. Трумэну,
12 мая 1945 г.**

**ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПРЕЗИДЕНТУ ТРУМЭНУ,
ЛИЧНО И СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.**

1. Я глубоко обеспокоен ситуацией в Европе, описанной в моем письме № 41¹⁵¹. Я узнал, что уже начата передислокация половины американских воздушных сил в Европе на Тихоокеанский театр военных действий. Газеты пестрят заго-

---

¹⁵¹ Повторяло текст телеграммы Черчилля Идену от 4 мая (документ № 289).

ловками об уходе американских войск из Европы. Наши войска также, согласно составленным ранее планам, вероятно, подвергнутся значительному сокращению. Армия Канады абсолютно точно покинет Европу. Французы слабы, и с ними тяжело иметь дело. Любому ясно, что наше военное превосходство на континенте в течение короткого промежутка времени улетучится, и останется лишь скромный контингент для сдерживания Германии.

2. А что же в этот момент будет происходить с Россией? Я всегда работал на благо дружеских отношений с Россией, но, как и Вы, я глубоко обеспокоен их искажением Ялтинских решений, позицией по отношению к Польше, их подавляющим влиянием на Балканах, за исключением Греции, сложностями, которые они создают по вопросу Вены¹⁵², сочетанием их мощи на территориях, оккупированных или находящихся под их контролем, с коммунистическими силами в других странах. Больше всего меня беспокоит их способность содержать огромную армию в боевой готовности на протяжении долгого времени. Что будет через год или два, когда британские и американские армии растают, а французский контингент ещё не будет полноценно сформирован, когда у нас будет пара дивизий, преимущественно французских, и когда Россия может решить сохранить действующую армию в две-три сотни [дивизий]?

3. На их фронт опустился железный занавес¹⁵³. Мы не знаем, что происходит за ним. Не остается почти никаких сомнений, что все регионы к востоку от линии Любек–Три-

---

¹⁵² Черчилль был недоволен отказом советской стороны допустить в Вену (освобождена Красной Армией 13 апреля) британских и американских представителей. В послании, отправленном Трумэну ранее в тот же день (12 мая), он предлагал сформулировать общую позицию для оказания давления по вопросу Вены на Сталина (выразилось в отправке аналогичных по смыслу посланий Сталину от Трумэна и Черчилля 16–17 мая; см.: *Defending the West*. P. 71–72; *Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка...* Т. 2. С. 612–613).

¹⁵³ Считается, что источником этого выражения, оказавшим влияние на премьер-министра, был нацистский министр финансов И. Шверин фон Крозига, говорившим в радиообращении о «железном занавесе» с Востока, который продвигается вперёд. Об этом выступлении сообщалось в «Таймс» 2 мая (*Gilbert M. Winston S. Churchill. Vol. VIII. 'Never Despair' 1945–1965. Boston, 1988. P. 7.*)

ест—Корфу вскоре будут полностью в их руках. К этому следует добавить огромные территории, завоеванные американской армией между Айзенахом и Эльбой, которые, я полагаю, будут оккупированы через пару недель русскими силами, когда американцы отступят¹⁵⁴. Генералу Эйзенхауэру придётся предпринять всё возможное, чтобы предотвратить очередной гигантский отток германского населения на запад, как только произойдет это масштабное продвижение Москвы в сердце Европы. И тогда занавес вновь опустится, рискуя заслонить собой всё. Таким образом, сотни и сотни миль территорий, оккупированных русскими, будут отделять нас от Польши.

4. Тем временем, внимание наших народов будет обращено на жёсткие меры по обращению с Германией, которая стоит в руинах и повержена ниц, и перед русскими, если они того пожелают, будет открыта дорога для продвижения вперёд вплоть до Северного моря и Атлантики.

5. Несомненно, сейчас самое главное — прийти к соглашению с Россией или понять, каковы наши отношения с ней перед тем, как мы смертельно ослабим наши армии или отступим к [границам] зон оккупации. Это можно сделать лишь на личной встрече. Я буду чрезвычайно благодарен за Ваше мнение и советы. Конечно, мы можем исходить из того, что Россия будет вести себя безупречно, и это, без сомнения, будет самым удобным вариантом. Подводя итоги, скажу, что вопрос урегулирования отношений с Россией до того, как силы наши

---

¹⁵⁴ Вопрос о линиях, на которых будет остановлено движение советских и англо-американских вооружённых сил, обсуждался и по военным каналам. Причем военные нередко легче договаривались друг с другом, чем политики. 30 апреля Эйзенхауэр проинформировал Антонова о своих планах продвижения на восток, указав возможность выхода американских войск в район Карлсбада, Пильзена (Пльзенья) и Ческе-Будеевице. Получив согласие советского командования, Эйзенхауэр, однако, 4 мая пошел дальше, выразив желание идти вперед и после занятия трех указанных выше городов в направлении к Эльбе и Влтаве, чтобы очистить от противника западный берег этих рек. В ответ на протест Антонова, упомянувшего советские уступки на севере Германии, где советские войска остановились несколько восточнее границы зоны оккупации, Эйзенхауэр заявил, что не будет реализовывать свои планы (*Погью Ф.* Верховное командование. М., 1959. С. 481).

иссякнут, для меня сейчас стоит на первом плане и затмевает собой все остальные.

Оныбл. в: Defending the West: The Truman–Churchill Correspondence, 1945–1960 / Ed. with introduction by G.W. Sand. Westport, 2004. P. 74–75.

№ 293. Из записи беседы советника посольства США во Франции Х. Фуллертонa с бывшим командующим польскими войсками в Италии генералом В. Андерсом, 13 мая 1945 г.

Вчера вечером у меня была получасовая беседа с генералом Андерсом¹⁵⁵, бывшим командующим польскими войсками в Италии.

Он не скрывал своей враждебности по отношению к Советам. Он утверждал, что нынешнее угнетение Россией Польши куда хуже, чем было при немецкой оккупации.

Генерал Андерс продолжил свою мысль, сказав, что он убежден, что у России такие же глобальные империалистические амбиции, как и у Германии, и что конфликт между Россией и Соединенными Штатами неизбежен. Он добавил, что на сегодняшний день русские войска слабы и их военно-технические средства изношены. Он утверждает, что при таком положении вещей союзнические войска могли бы разбить Россию за три месяца, но если США выведут свои войска с континента, а Великобритания проведёт демобилизацию, то больше возможностей победить Россию не представится. Генерал Андерс также сказал, что если Россию не обуздать, то от Польши ничего не останется.

Генерал Андерс вновь и вновь подчёркивал потрясающую эффективность наших военно-воздушных сил и высказал мнение, что если бы мы воздержались от бомбардировки Германии в последние месяцы, то немецкая армия могла бы предотвратить прорыв русских.

---

¹⁵⁵ Андерс, Владислав (1892–1970), генерал-лейтенант, в 1945 г. исполняющий обязанности командующего польскими войсками на Западном фронте.

Я спросил генерала, подразумевает ли он, что Соединённые Штаты совершают ошибку, направляя все свои усилия на разгром Японии. Он сказал, что это очевидно, и что Япония уже была поставлена на колени, поэтому сначала надо было обратить все силы против самой главной угрозы — России. Он сказал, что дальнейшие события непременно подтвердят его правоту.

Генерал Андерс сказал, что мало кто из американцев прочёл «Майн кампф», но ещё меньше кто читал её советский эквивалент, книгу «Сталин», которая так же красноречиво иллюстрирует его методы и тактику. Он также сказал, что какое-то время Сталин запрещал русским солдатам петь песню о том, что Красная армия «объедет на железном коне вокруг света», аналог немецкой «Ди ганце вельт»¹⁵⁶, но недавно её снова стали петь в войсках. В целом тон этой беседы был мрачным и пессимистичным.

Источник: NARA, RG 59, DF 761.00/5-1345.

№ 294. Из доклада управления политической разведки при Штабе Верховного главнокомандующего союзными экспедиционными силами в Европе генерала Д. Эйзенхауэра США, 7 и 14 мая 1945 г.

Со времени вторжения во Францию мы захватили в плен более трёхсот немецких фельдмаршалов, генералов и адмиралов, из допросов и поведения которых становится ясно, что они всё ещё остаются рассадником опасных политических идей. Например, они утверждают, что Генеральный штаб Германии не несёт ответственности за поражение вермахта, поскольку причиной тому были плохое руководство Гитлера и вмешательство нацистской партии. Они изо всех сил распространяют легенду о непогрешимости офицерского корпуса,

---

¹⁵⁶ Нем. — Die Ganze Welt, дословно: «Весь мир». Выражение, входившее в ряд нацистских песен (одна из наиболее известных «Сегодня Германия — наша / А завтра мир» авторства Х. Баумана, 1933 г.), распевавшихся немецкими солдатами на фронте.

приписывая поражение германской армии ошибочным решениям политиков. Тем самым, они уже пытаются отмежевать армию от гитлеровских деяний и доказать, что армия ни в чём не виновата, так как она не ответственна за злодеяния против мирного населения, а лишь выполняла приказы нацистов. Также как немцы в целом отрицают свою ответственность за ужасы, причинённые миллионам европейцев, немецкие генералы отказываются признать свою ответственность за выполнение нацистских приказов...

Этот отказ объясняется не только простым упрямством, он коренится в извращённых моральных принципах. Эти генералы оправдывают всё, что приносит успех. Успех всегда прав, а провал — всегда ошибочен. Было, например, неправильно преследовать евреев до войны, так как это восстановило англо-американцев против Германии. Правильнее было бы отложить антиеврейскую кампанию до победы Германии в войне. Было неверно бомбить Англию в 1940 году, иначе она, на их взгляд, могла бы объединиться с Гитлером против России. Неверно было обращаться с русскими и польскими пленными как со скотом, ибо сейчас они будут также обращаться с немцами. Было ошибкой объявить войну США и России, поскольку вместе они были сильнее Германии. И это не отдельные заявления пронацистских генералов, такие мысли преобладают почти у всех. Им просто не приходит в голову, что уничтожить целую расу или истреблять пленных аморально само по себе.

Эта полная аморальность сочетается у них с пунктуальным почтением к формальностям. Они одержимы своей присягой Гитлеру, которая по сей день не позволяет им открыто критиковать его действия. Слово Ehre (честь) не сходит у них с языка, но оно означает не нечто обще-справедливое и достойное, а только то, что на пользу Германии, причём с помощью этого растяжимого понятия можно оправдать любые самые тёмные дела.

Генералы встревожены провозглашённым намерением Объединённых Наций искоренить германский милитаризм. Но мало кто из них верит, что немецкая армия будет ликвидирована надолго. Они собираются воспитывать молодое поко-

ление, дожидаясь подходящего политического момента, который даст им возможность возродить немецкую армию. Даже генералы, настроенные против нацистов, хвалят их за восстановление немецкой армии. Многие из них стали бы охотно воевать вместе с союзниками против России, если бы это помогло воссоздать их военную машину. Вообще, германское главнокомандование буквально лезет из кожи, чтобы посеять рознь между союзниками и Россией... Это очень циничная и хорошо рассчитанная кампания, отчасти продиктованная стремлением доказать правоту гитлеровской концепции истории. Новейшая немецкая аргументация на сей счёт такова. «Нацистская партия (ответственная за поражение в войне) была порочным инструментом, т.к. она вынудила англо-американцев к разгрому Германии. Теперь эта партия ликвидирована и её место в борьбе с большевизмом займут союзники. Поэтому Германия должна помочь союзникам и выступить против России. Обманом привлекая союзников к восстановлению Германии как заслона против русских, Германия вернёт себе роль великой державы». Немецкий генералитет по существу не покладает рук, чтобы нанести поражение союзникам в час их общей победы.

Источник: NARA, RG 59, DF 740.0011 EW/5-1045.

**№ 295. Из телеграммы министра иностранных дел Великобритании А. Идена премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 14 мая 1945 г.
(получена 15 мая)¹⁵⁷**

[1.] Сегодня утром я говорил со Стимсоном по его просьбе, озвученной во время ланча, на котором присутствовали Маршалл и Макклой¹⁵⁸.

---

¹⁵⁷ Отправлена по каналам посольства Великобритании в Вашингтоне в период нахождения Идена в США в ходе работы конференции в Сан-Франциско.

¹⁵⁸ Макклой, Джон (1895–1989), в 1941–1945 гг. помощник военного министра США.

2. В начале нашей беседы мы коснулись особой темы¹⁵⁹. Я был удовлетворён полученной информацией и изложу Вам все содержание беседы по возвращении.

3. Затем я затронул вопрос о выводе американских войск из Европы и подчеркнул нашу озабоченность. Данный вопрос был затем обсуждён во время ланча с Маршаллом. Стимсон объяснил, что было необходимо сделать какое-то заявление с целью успокоить общественность в стране и предотвратить риск [масштабной] кампании [за вывод войск], предприняв небольшие действия в настоящее время. Тогда будет легче избежать криков, когда речь пойдёт уже о крупных мероприятиях. Генерал Маршалл привел пример, сказав, что порядка 2 000 (повторяю, 2 000) человек, прибывших домой на побывку и возвращавшихся на фронт, были освобождены от воинской повинности за выслугу лет. Он полагал, что ввиду того, что их было немного, эффект будет крайне незначительным, однако, напротив, это событие было воспринято с явным воодушевлением на всей территории Соединённых Штатов.

4. Генерал Маршалл сказал, что в действительности в последующие несколько месяцев число американских солдат, которые вернутся на родину, будет небольшим и не превысит 50 000 [чел.] в месяц до августа-сентября. Генерал Маршалл подчеркнул, что даже при таком показателе вывод войск будет незначительным на фоне размещённых 3 000 000 [чел.]. Кроме того, из-за отвлечения транспортных судов для нужд войн с Японией в ближайшем будущем крупномасштабные перемещения сил не будут осуществлены. Это относится и к сухопутным и к военно-воздушным силам. Как Стимсон, так и Маршалл полностью осознают опасность того, что у русских может создаться впечатление, что американцы вскоре уйдут из Европы. Однако, очевидно, они обеспокоены настроениями в самих США. С другой стороны, я полагаю, что дела их будут лучше, чем подразумевают их слова.

---

¹⁵⁹ По всей видимости, речь о ходе совместной англо-американской разработки атомного оружия.

5. Маршалл обещал изложить все детали того, что планируется, и передать информацию нашим начальникам штабов. Как я узнал от Леги, которого вместе с президентом я видел позже, это уже было сделано¹⁶⁰.

6. Макклой поднял вопрос о Союзной контрольной комиссии в Берлине и высказал явные подозрения относительно того, что Россия не присоединилась к немедленному созданию комиссии, как то подразумевалось нашим соглашением. Он поднял вопрос о том, что мы должны подключиться к оказанию давления на русских по этому пункту.

7. Затем я поднял вопрос о выводе англо-американских сил в [зоны оккупации], границы которых были определены ранее. Маршалл видел Вашу телеграмму президенту¹⁶¹ и, кажется, согласен с Вашими предложениями. Он сказал при этом, что русские покинули небольшую американскую зону в Австрии, которую они ранее занимали. Он предположил, что это было сделано намеренно, с тем, чтобы усилить свою аргументацию, когда они поставят вопрос о том, что мы должны вывести наши войска из русской зоны, которую мы занимаем.

8. [Также состоялось] обсуждение того, как мы должны ответить на подобное требование России. Я сказал, что, на мой взгляд, [советская позиция в вопросе] Союзной контрольной комиссии в Берлине — это первое возмездие нам. [Мы,] безусловно, можем сказать, что именно эти вопросы и должна решать Союзная контрольная комиссия в Берлине и что, когда будут учреждены Контрольная комиссия и Союзная Комиссия в Вене, детали будут прорабатывать именно они. Кажется, им понравился такой метод решения вопросов.

---

¹⁶⁰ Предварительный вариант программы вывода ВВС США из Европы был получен в Лондоне ещё 2 мая (см. в: С.О.С. (45) 319 (0), 07/05/45 // TNA, CAB 80/94). После разговора с Иденом Маршал 16 мая имел обстоятельную беседу с британским военным представителем в Вашингтоне фельдмаршалом Г. Вильсоном. Начальник Штаба армии США разъяснил британскому фельдмаршалу, что к декабрю 1945 г. из имеющих на Европейском континенте 3,270 млн американских солдат и офицеров останется меньше половины — 1,560 млн (Précis of Telegram of 16th May from Field-Marshal Sir Henry Maitland-Wilson to the British Chiefs of Staff (Annex to C.P. (45) 30, 11/06/45) // TNA, CAB 66/66).

¹⁶¹ См. документ № 292.

9. Генерал Маршалл говорил о тихоокеанском театре военных действий и о том, какие тяжелые сейчас идут бои на Окинаве¹⁶². У него возникло впечатление, что события могут пойти по сценарию сражения на Лейте¹⁶³, и что японцы, после того, как они истратили всё, что у них было, на начальном этапе, могут оказаться неспособными к ведению эффективного сопротивления в регионе, после того, как их ресурсы иссякнут.

10. Маршалл упомянул о том, что возникла весьма непредвиденная проблема в виде предложения со стороны некоторых немецких военнопленных пойти на фронт, чтобы сражаться против японцев. Он не знал, каково наше мнение на этот счёт. Он подумал, что если что-либо подобное возможно, то тогда можно было бы отправить их на выполнение специальной задачи, к примеру, — очистить Маршалловы острова и позволить немцам и японцам поубивать друг друга. С другой стороны, он отдаёт себе отчёт в том, что вопрос об использовании немцев требует тщательного продумывания. Он считает, что при этом следует учесть то угнетающее воздействие, которое подобная мера должна оказать на японцев. Я ответил, что в принципе такое предложение меня не шокирует, но, по моему мнению, оно требует дополнительного изучения в (британском. — *Авт.*) правительстве. С этим все согласились¹⁶⁴.

Источник: TNA, PREM 3/484.

---

¹⁶² Бои за обладание о. Окинава (апрель – июнь 1945 г.), имевшем важнейшее значение для бомбардировочных операций по основным островам Японского архипелага, отличались упорством и демонстрировали, среди прочего, силу японского сопротивления в случае десанта в Японию.

¹⁶³ Бои за контроль над Лейте, островом в центральной части Филиппинского архипелага, проходили в октябре – декабре 1944 г.

¹⁶⁴ Идея использования немецких военнопленных в войне против Японии (на добровольной основе), исходила, по всей видимости, от управления специальных программ по работе с военнопленными военного министерства США, где весьма активен был капитан американской армии, бывший эмигрант из нацистской Германии В. Шоенстедт (ещё 2 февраля 1945 г. он подал своему руководству меморандум «Война против Японии и немецкие военнопленные»). Интерес к этой идее проявлял и Дж. Маршалл (см. подробнее: *Kramer A. Nazi Prisoners of War in America. N.Y., 1979*).

№ 296. Телеграмма премьер-министра Южно-Африканского Союза Я. Смэтса премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 14 мая 1945 г.

Я получил Ваше послание... с прикреплённой к нему перепиской¹⁶⁵. ...Переписка подтверждает те дурные предчувствия, которые зрели в моём уме уже некоторое время, по мере того, как Россия раскрывает свои карты в Польше, Румынии, Болгарии, Чехословакии и в Австрии. Сейчас тоже самое в ещё более резкой форме происходит в Югославии, где говорит Тито, но действует рука Россия. К этому надо добавить и сердитый и грубый ответ Сталина на Ваше дружественное письмо. Складывается впечатление, что Россия видит в устранении Германии открывшуюся для себя возможность, либо намеревается запросить высокую цену за своё сотрудничество с нами в войне против Японии.

Для нас большая удача, что Трумэн укрепляет свои позиции на данный момент и может повести за собой общественное мнение. Надо незамедлительно дать понять России, перед лицом чего она стоит. Это надо сделать до того, как она твёрдо встанет на путь политики, которая может означать её крах, и которая приведёт к тому, что Сталин последует судьбе Гитлера. Ввиду заигрываний де Голля [с Москвой], возможно, стоит прояснить и позицию Франции.

Источник: TNA, PREM 3/495/3.

№ 297. Из меморандума «Отношения между США и СССР» заместителя директора Администрации по внешнеэкономической деятельности США О. Кокса помощнику президента США Г. Гопкинсу, 14 мая 1945 г.

1. Дружественные отношения между США и СССР фундаментально необходимы, чтобы обеспечить всеобщий мир

---

¹⁶⁵ Речь шла о переписке Черчилля с Трумэном за 12–14 мая. Вдохновлённый твёрдым тоном президента, в телеграмме Смэтсу Черчилль не исключал «пробы сил с Россией по таким вопросам как независимость Австрии, Югославии, Чехословакии и Польши» (цит. по: *Gilbert M. Winstron S. Churchill. Vol. VIII. P. 14).*

на протяжении жизни нескольких последующих поколений.

2. Сегодня существует очень мало непосредственных конфликтов национальных интересов США и СССР (если таковые вообще есть).

Однако косвенные столкновения интересов, усугубляемые странами, у которых есть непосредственное столкновение интересов или возможность потенциальных конфликтов в отношениях с СССР, могут спровоцировать такие [международно-политические] ситуации или такие перестановки [на международной арене], при которых интересы США и СССР войдут в серьёзное противоречие.

3. Например, интересы Соединённого Королевства и Британской империи могут при определённых обстоятельствах прийти в прямое столкновение с интересами СССР, что создаст потенциал для провоцирования крупного конфликта. Учитывая её традиции и политический курс (даже если некоторые допущения не осознаны и не сформулированы четко), Великобритания, несомненно, считает, что её интересы на Ближнем Востоке, в Средиземноморье, на Балканах, в Индийском океане и т.д. находятся в конфронтации с интересами СССР. Аналогично в Маньчжурии и других районах Дальнего Востока можно констатировать наличие поводов для потенциальных прямых конфликтов между СССР и Китаем.

Следовательно, если смотреть на вещи реалистично, представляется очень маловероятным, что Соединённое Королевство и Китай предпримут некие шаги, которые укрепят отношения США и СССР. На самом деле, Великобритания и Китай, возможно, будут стремиться (причем нередко неосознанно) к тому, чтобы столкнуть США и СССР.

Кроме того, некоторые представители Западной Европы, обладающие серьёзной политической и экономической властью, уже говорят о своих опасениях по поводу того, что под руководством и при активном содействии русских коммунизм распространится по всей Европе. Такие разговоры настолько сильно обостряют страх перед Советами, что некоторые страны Западной Европы либо вообще могут присоединиться

к Германии в будущем конфликте с Россией или, по крайней мере, не поддержат Россию или не присоединятся к ней в возможном будущем конфликте с Германией.

В то же время и в США ходит много неясных рассуждений, запугивающих коммунистической угрозой.

4. Опасность состоит в том, что кумулятивный эффект от всех этих конфликтов и мнений будет следующим: СССР станет ещё более изоляционистским, более несговорчивым и заинтересованным в распространении своего влияния, чтобы защитить своё существование. При отсутствии конструктивной политики, которая сможет эффективно скорректировать данную тенденцию, СССР может почувствовать, что его единственная реальная альтернатива — вести ещё более националистический и империалистический курс, распространить своё влияние и контроль на большую часть Европы и существенную часть Азии и Ближнего Востока. <...>

5. Таким образом, желательно и необходимо пересмотреть фундаментальные аспекты политики в отношении СССР, чтобы можно было предпринять шаги для укрепления отношений между США и СССР в интересах международной безопасности.

6. В данных обстоятельствах цели СССР (ранжируемые по степени их важности), вероятно, выглядят следующим образом:

(а) Восстановление фабрик и других сооружений в СССР, которые были разрушены немцами и самими Советами при проведении политики «выжженной земли».

Советы, несомненно, поняли за время войны, что с их промышленным потенциалом и вооруженными силами они оказались способны практически одни противостоять тому, что считалось величайшей в мире военной державой — нацистской Германии. Таким образом, действуя в своих собственных интересах, Советы, несомненно, захотят восстановить свои фабрики и другие сооружения максимально быстро и в более короткие сроки, чем это было при их создании. Для них это вопрос национальной безопасности. Кроме того, в течение следующих 5–6 лет они, возможно, захотят увеличить свой довоенный потенциал хотя бы на 100%. <...>

(b) Стратегическая безопасность границ.

Принимая во внимание главное опасение Советов о том, что другие страны, обосновывая это желанием предотвратить распространение коммунизма, могут сговориться с Германией для ведения следующей агрессивной войны против СССР, Советы, несомненно, захотят гарантировать свою безопасность, категорично настаивая на том, чтобы правительства таких стран, как Польша, Финляндия, Чехословакия, Югославия, Румыния, Болгария и т.д., были безоговорочно дружественны по отношению к ним. Возможно, этим, хотя бы отчасти, можно объяснить их поведение при решении польского вопроса, их поступки в рамках взаимоотношений с Чехословакией и Югославией, их политику в Финляндии и их действия в таких оккупированных странах, как Румыния и Болгария.

(c) Требования в отношении Турецких [Черноморских] проливов и Персидского залива.

Фактор обеспечения национальной безопасности объясняет такие действия Советов, движимых страхом агрессии со стороны Германии в союзе с другими странами, как заботу о восстановлении своей экономики, а также их политику в Польше, Финляндии, Чехословакии, Югославии, Болгарии и Румынии. Исходя из этих же факторов, Советы, вполне вероятно, требуют, например, обеспечения себе доступа к Турецким [Черноморским] проливам и к Персидскому заливу в любое удобное для себя время и при любых обстоятельствах. Возможно, выдвигая свои доводы, они заявят, что в данной войне ценой тысяч, если не миллионов русских жизней они уже приобрели горький опыт: ввиду условий договоров, регулирующих доступ к проливам (конвенция в Монтрё 1936 г. — *Авт.*), ресурсы для СССР приходилось перемещать на гораздо большие расстояния, чем это было бы при обеспечении свободного прохода через проливы. В аналогичной манере они, возможно, будут настаивать на том, что без пути снабжения через Персидский залив они испытывали бы более серьёзные затруднения при ведении войны против Германии. <...>

7. Возможные варианты действий по укреплению отношений между США и СССР по вопросам мировой безопасности.

Возможно, если бы Советы полагали, что мы действительно принимаем во внимание их интересы, понимаем их основные стремления и готовы эффективно предпринимать какие-то действия в связи с этим, то мы смогли бы достичь реального прогресса, и кумулятивного эффекта мелких конфликтов можно было бы избежать. Таким образом, переговоры с ними с глазу на глаз, проводимые на основе понимания их основных интересов, могут оказаться весьма полезными. Центральными вопросами подобных переговоров (без участия Соединённого Королевства и Китая на первом этапе) могли бы быть:

а) Кредиты на восстановление.

С учётом достижения договоренностей по другим пунктам, США могут объявить СССР, что в определенные сроки они готовы обратиться к Конгрессу с просьбой дать им полномочия для предоставления СССР кредитов на несколько лет, чтобы помочь в восстановлении. В этой связи было бы разумно предположить, например, что США намерены получить соответствующие полномочия по предоставлению кредитов в размере двух миллиардов долларов в год как минимум на три года¹⁶⁶. Политически это будет вполне выполнимо, когда (если это действительно произойдет) СССР вступит в войну на Тихом океане. <...>

б) Договор о демилитаризации Германии

Как было указано выше, СССР специально заключил двусторонние договоры с Францией, Чехословакией и Соединённым Королевством, чтобы оградить себя от дальнейшей агрессии со стороны Германии, но, по всей вероятности, с практической точки зрения, эти договоры не будут иметь для него большого значения, поскольку США — величайшая военная держава в мире — не является их участником.

Договор по разоружению Германии, участником которого являются США, будет, без сомнения, в значительной степени содействовать снятию опасений со стороны СССР о том, что

---

¹⁶⁶ Цифра в 6 млрд долл фигурировала и в советской памятной записке от 3 января 1945 г., переданной американцам. В ней указывалось, что СССР готов разместить на эту сумму заказы в США при условии предоставления долгосрочного кредита (FRUS. 1945. Vol. V. P. 942).

одна Германия или Германия в союзе с другими странами объявит СССР войну через одно-два поколения. <...>

8. Что на самом деле предпринято в отношении Германии.

По всей вероятности, СССР планирует отделить от Германии территорию к востоку от Одера и Верхней Нейсе, а также Верхнюю Силезию и сделать их частью того, что должно стать дружественной Польшей. Эта территория обладает рядом важных ресурсов, которые имеют большое значение для реализации как военных, так и мирных целей.

Еще одним вариантом снизить опасения СССР относительно мощи и возможностей Германии начать агрессивную войну против него (в одиночку или с кем-то) являются следующий: США, Франция, Великобритания, Бельгия и Голландия дают понять СССР, что, действуя совместно с ним, они готовы отделить Рур от Германии и предоставить СССР возможность реального экономического и политического участия во вновь созданной международной зоне, а также отделить части Рейнской и Саарской областей. Данные западные территории совместно с уже упомянутыми восточными обладают большими запасами антрацита и других важных ресурсов довоенной Германии¹⁶⁷. Без них Германия едва ли сможет вести успешную войну в будущем, если только не появятся новые нестандартные разработки в технологиях ведения войны. Такие шаги совершенно материального и конкретного свойства смогут трансформировать психологию и волю, а также способность немецкого народа вести войну. <...>

Источник: FDRL, HLH, SC, Box 337.

Оубл. в: Alternative Concepts of United States Foreign Policy,

---

¹⁶⁷ Вариант образования Рейнско-Вестфальского государства на западе Германии не исключался в Москве, о чём свидетельствовала записка Вышинского Молотову от 17 января 1945 г. Сокращение военно-промышленного потенциала Германии должны были способствовать не только репарационные постановления, но и меры по международному контролю «на длительный срок (примерно 25 лет)», которые предполагалось применить к районам тяжёлой промышленности, отделяемым от Пруссии (записка советника посольства в Лондоне Н.В. Иванова от 12 марта 1945 г.). См.: СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 597–600, 614–616.

1943–1947. European and Global Aspects of Postwar Relations with the Soviet Union: Documents / Ed. by K. Drechsler, C. Link. Berlin, 1992. P. 73–77.

**№ 298. Статья американского журнала «Тайм»
«Первая победа», 14 мая 1945 г.**

Если бы Японии никогда бы не существовала, события прошедшей недели в Европе обозначили бы конец величайшей войны в истории человечества. Тот факт, что эта война является лишь частью ещё большей войны, не может снизить грандиозности её масштабов, ожесточённости сражений или глубины последствий.

Эта не только величайшая, но и самая ужасная война в истории человечества. Война на Тихом океане во многих отношениях является ещё более беспощадной. Однако в войне, которая охватила почти всю Европу, большую часть Африки и некоторые страны Ближнего Востока, районы Чёрного моря, Средиземноморья, Северно-Ледовитого океан и Атлантику, в этой войне сражались люди, стоявшие у колыбели цивилизации XX века. Сражения велись с жестокостью, превосходившей сражения первобытных людей.

Война была революцией против моральных основ цивилизации. Она была задумана нацистами в духе сознательного презрения к человеческой жизни, достоинству и свободе и велась методами порабощения и массового уничтожения гражданского населения. Это была революция против самой души человека.

Ни Черчилль, ни Сталин, ни Рузвельт и ни какие другие лидеры союзных стран никогда не давали чёткую характеристику этой войне. Точнее всего её суть была отражена нацистами в таких откровениях, как «Майн кампф». Но все народы союзных стран продемонстрировали, что их понимание этой войны выражалось в том, как они сражались: не в проявлении ненависти, но в неумолимости, как сражаются люди, борющиеся за само существование своей цивилизации.

И на прошлой неделе нацистская революция была побеждена. Она закономерно закончилась боями в Берлине, где нацисты вели боевые действия из канализационных труб.

Ни одна из битв не заканчивалась так убедительно. Она была доведена до конца. Власть тех, кто начал войну, полностью уничтожена. Их армии истреблены. Каждый дюйм их земли завоеван. Их города, большие и маленькие, в основном разрушены до основания. Люди, те которые выжили, полностью повержены и почти лишены средств к существованию.

Цивилизованный мир, несмотря на свою неготовность, интеллектуальную, моральную и физическую, несмотря на недостаток понимания и самообман, несмотря на ложную гордость и мелочные ссоры, в конце концов поднялся и уничтожил агрессора. Это было достигнуто ценой разрушения большей части материального наследия Европы, гибели нескольких миллионов человек, ценой искалеченных жизнью ещё большего числа людей.

Большая тройка, которая в основном и выполнила эту великую миссию, это солдаты и люди Великобритании, России и США. Каждая из этих стран заслуживает особенного признания.

Непреодолимой заслугой британцев является то, что целый год с падения Франции до вторжения в Россию они одни несли всю тяжесть войны на своих плечах. После Дюнкерка, имея только одну дивизию, экипированную для организованного сопротивления вторжению на Британские острова, они продолжали сражаться. Они продолжали сражаться, окровавленные, но не сломленные во время всего стремительного нападения. Гитлер назвал их «войсками-идиотами».

Заслуга русских на вечные времена состоит в том, что они с готовностью заплатили за это гораздо большей кровью, чем любой другой народ. Для народа, который после столетий угнетения в отличие от западного мира ещё не успел испытать и даже осознать благ цивилизации, это явилось особенно великим вкладом.

Американцы также оплатили победу своей кровью и жертвами, но не в таком масштабе, как две первые страны. В отличие от других стран, территория американцев не была подвержена оккупации и для них не было прямой угрозы со стороны нацистов, но медленно и неуверенно после споров и разногласий, они преодолели своё пристрастие к обособленности

и признали, что нацистская атака на цивилизацию была также и их войной в не меньшей степени, чем нападение Японии на Пёрл-Харбор. Приняв такое трудное для них решение, американцы не только внесли свой вклад в дело победы над нацистами, но и предоставили наибольшую часть техники. Их техника как инструмент войны оказалась сильнее рабского труда [использовавшего нацистами].

Эффективно действующая коалиция этих наций привела современную цивилизацию через сражения и разрушения к триумфу. И на прошедшей неделе, пока их враги гибли в Европе, в Сан-Франциско парламент победителей искал пути к лучшему и более прочному цивилизованному миру. Очевидно, что их усилиям ещё не хватает завершённости, а замыслам — уверенности. Поскольку люди повсюду с прискорбием понимают, насколько несовершенна победившая цивилизация, они, возможно, недооценили влияние триумфа.

После того, как был побежден Наполеон, Франция и Австрия считались самыми могущественными державами в мире, но война 1870 года доказала, что в лице Германии на сцене появилась, более могущественная сила. А Вторая мировая война доказала, что США и современная Россия более могущественные державы, чем Германия. Победоносная коалиция этих двух стран вместе с Великобританией будет доминировать до следующей войны или до тех пор, пока человечество не найдёт лучший аргумент в спорах, чем война.

Но даже если надежды, возникшие в Сан-Франциско, не оправдаются, Вторая мировая война была не напрасной. Нацисты пытались изменить ход истории и привели её на край гибели. Однако в итоге самих виновников настиг роковой конец. После такого масштабного поражения враги цивилизации не должны легко вылезти из своих сточных канав. А победители, мобилизовавшиеся силы цивилизации, теперь кровно заинтересованы в том, чтобы эти силы сохранить. Битва, которая длилась 68 месяцев, завершена. Работа выполнена, битва выиграна. Цивилизация теперь свободна и может влиться в новую борьбу, борьбу с Японией.

Источник: Time, May 14, 1945.

**№ 299. Телеграмма посла СССР
в Великобритании Ф.Т. Гусева в НКВД СССР,
17 мая 1945 г. (получена 18 мая)**

16 мая в посольстве состоялся прием по случаю победы над Германией. Приглашения на прием были разосланы от имени посла, Поверенного в делах при Союзных Правительствах Кузнецова и исполняющего обязанности главы военной миссии генерал-майора Шарапова. Всего было разослано 1304 приглашения англичанам, американцам — военным, дипломатическому корпусу, голландцам, норвежцам, чехам, люксембуржцам. Из общего количества 175 человек не приняли приглашений по занятости и отсутствовали, а остальные приняли приглашения. На приеме присутствовало 1023 человека (без советских граждан). Черчилль не принял приглашения, сославшись на занятость, его жена с дочерью были на приеме. Из восьми членов военного кабинета были на приеме только двое — Андерсон и Литтлтон. Из общего количества министров правительства (51 человек) приняли приглашения 24 человека, а на прием пришли только 18 человек. Среди присутствовавших были Саймон, Синклер, Александер, Дальтон¹⁶⁸, Робертсон¹⁶⁹, Ллойд¹⁷⁰, Крипс и другие. Такие министры как Бивербрук, Брендон Бракен¹⁷¹ приняли приглашения, но на прием не явились. Лейбористские лидеры Бевин, Эттли (прибыли в Лондон в день приема), Моррисон¹⁷² не приняли приглашения. Накануне приема в Лондон прибыли Эйзенхауэр, Монтгомери и Брэдди. Всем им сразу же были посланы приглашения на прием. Секретарь Вайнанта, принимая приглашения для Эйзенхауэра и Брэдди, сразу же ответил, что ге-

---

¹⁶⁸ Точнее: Долтон, Хью (1887–1962), в 1942–1945 гг. министр торговли Великобритании.

¹⁶⁹ Видимо: Робертсон Э.Дж., владелец «Экспресс ньюс пэйперс».

¹⁷⁰ Видимо: Ллойд, Джеффри (1902–1984), в 1942–1945 гг. заместитель министра топлива и энергетики.

¹⁷¹ Брэккен, Брендон (1901–1958), в 1941–1945 гг. министр информации Великобритании

¹⁷² Моррисон, Герберт (1888–1965), в 1942–1945 гг. министр внутренних дел Великобритании.

нералы прибыли в Лондон на очень короткое время и, по-видимому, они не смогут быть на приеме. Эйзенхауэр и Брэдли не пришли на прием. За два дня до приема я пригласил лично Вайнанта с сыном и он обещал быть на приеме, а накануне он прислал извинение, что в день приема он будет делать доклад в Манчестере. Отсутствие большого количества министров, в частности, военного (П. Григга. — *Авт.*), и генералов Эйзенхауэра, Монтгомери (имел звание фельдмаршала. — *Авт.*), Брэдли и других дают основание полагать, что в этом деле не обошлось без вмешательства и указаний Черчилля. Обращает на себя внимание и тот факт, что поздравления с победой со стороны членов правительства и английских генералов были более прохладными, сдержанными по сравнению с основной массой присутствующих на приеме.

17/V-1945 г.

ГУСЕВ

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 15. П. 54. Д. 316. Л. 94–95.

**№ 300. Из дневника посла СССР
в Великобритании Ф.Т. Гусева. Запись беседы
на завтраке у Черчилля на квартире 18 мая 1945 г.**

Во время приема в посольстве 16 мая миссис Черчилль пригласила меня с женой себе на квартиру на завтрак 18 мая.

На завтраке были: сам Черчилль, миссии Черчилль, Керр и я с женой.

<...>

Во время завтрака были произнесены тосты за дружбу между народами, правительствами и руководителями СССР и Великобритании, за совместную победу. Завтрак прошел в дружественной атмосфере, и только в конце завтрака и после того, как миссис Черчилль и моя жена удалились в другую комнату, а мы остались с Керром вместе с Черчиллем, он начал свою речь.

Черчилль заявил, что сейчас он ведет переписку с президентом Трумэном об очередной встрече глав трех правительств, где-либо на территории Германии. На мой вопрос, какое место в Германии имеется в виду, Черчилль сказал,

что можно было бы подыскать какой-либо небольшой пункт, например, Иена, где можно было бы обеспечить безопасность. Черчилль считает, что было бы очень хорошо организовать встречу в середине июня. Трумэн в принципе согласен, но он предлагает организовать встречу в конце июня. Я спросил Черчилля, внесены ли конкретные предложения на рассмотрение маршалу Сталину. Черчилль ответил, что как только ему удастся договориться с Трумэном о приблизительной дате встречи, то он немедленно пошлет телеграмму маршалу Сталину. Черчилль добавил, сказав, что он не уверен, пожелает ли маршал Сталин встретиться. Черчилль считает, что теперь, когда победа достигнута перед союзниками возникло так много больших вопросов, что без личной встречи руководителей трех стран невозможно лишь с помощью телеграмм разрядить весьма напряженную обстановку. Черчилль вновь подчеркнул, что он считает положение весьма напряженным и встрече трех он придает исключительно важное значение. От этой встречи зависит будущее мира, будущие отношения между тремя странами. Одно из двух, — сказал Черчилль, — или мы сможем договориться о дальнейшем сотрудничестве между тремя странами, или англо-американский единый мир будет противостоять Советскому миру и сейчас трудно предвидеть могущие быть результаты, если события будут развиваться по второму пути. При этом Черчилль повысил голос и продолжал, — мы полны жалоб (We are full of complaints)

Я спросил Черчилля, какие жалобы он имеет в виду. Черчилль начал перечислять повышенным голосом и с раздражением следующие вопросы:

1) Триест¹⁷³. Тито подкрался к Триесту и хочет завладеть им. Черчилль показал руками на столе, как Тито подкрадывается к Триесту. Мы не позволим, — прорывал Черчилль, — чтобы территориальные вопросы решались путем захвата,

---

¹⁷³ Разговором с Гусевым по данному вопросу Черчилль развивал свою позицию, изложенную в послании Сталину 15 мая. Текст послания и анализ обстановки вокруг Триеста в это время см. в: *Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 2. С. 603–610.*

а не на мирной конференции. Мы и американцы едины в своей решимости и считаем, что все территориальные вопросы должны решаться на мирной конференции. Я заметил, что, поскольку мне известно, Тито не претендует на решение территориальных вопросов сейчас. Черчилль, не обращая внимания на мои слова, продолжал: Тито не желает отводить свои войска из Триеста. Положение в этом районе весьма напряженное. Армии стоят друг против друга. В любое время могут возникнуть большие неприятности, если не будет проявлено благоразумие. Триест входит в нашу зону оккупации и, как порт, он должен стать международным под итальянским флагом. Этот порт должен обслуживать нужды оккупационных войск в Австрии. Покойный Рузвельт придерживался той точки зрения, что Триест должен быть международным портом под итальянским флагом. Черчилль еще раз упомянул о серьезности положения в районе Триеста, добавив, что со своей стороны он предпринял необходимые меры по усилению концентрации воздушных сил¹⁷⁴.

2) Прага. Вы не пускаете наших представителей в Прагу, — заявил Черчилль. Нашему послу, аккредитованному при правительстве Бенеша, не разрешили въезд в Чехословакию, нашим самолетам не разрешают прилетать в Прагу.

Я заметил, что только вчера Рипка¹⁷⁵ и другие представители чехословацкого правительства вылетели на британском самолете из Лондона в Прагу. Но Черчилль продолжал: Вы хотите создать для себя какое-то исключительное право во всех столицах, где находятся Ваши войска. Британское правительство само не может понять и не может объяснить британскому народу такую позицию Советского Правительства, имея

---

¹⁷⁴ 17 мая Черчилль инструктировал КНШ: «Всякое сокращения сил бомбардировочной авиации должно быть прекращено», — отдельно продублировав Порталу: «Никакого ослабления ВВС в Италии или демобилизации в настоящее время». Хотя Черчилль опубликовал эти послания в мемуарах (*Churchill W.S. The Second World War. Vol. VI. P. 500*), данные вне контекста, они не позволяли понять, «какие более глубокие мысли стояли за ними» (*Reynolds D. In Command of History. P. 480*). Премьер-министр, безусловно, не собирался давать в мемуарах намёков о существовании плана «Немыслимое».

¹⁷⁵ Рипка, Хуберт (1895–1958), бывший министр иностранных дел, в 1945–1948 гг. министр внешней торговли Чехословакии.

в виду, что мы обязались быть друзьями и сотрудничать друг с другом. Я готов разрешить Вашим представителям в любом количестве посещать какие угодно пункты в Италии, в Германии, в Дании, здесь в Англии, где угодно. А почему Вы не можете проявить одинакового отношения к британской нации? Мы — британцы — представляем из себя достойную нацию и не позволим, чтобы нас третировали.

Не желая выслушать каких-либо замечаний, Черчилль перешел к следующему пункту.

3) Вена. Вы не пускаете нас в Вену. Наши представители сейчас, после окончания войны, не могут посмотреть на месте, что им предлагают для расквартирования своих солдат в Вене.

Я остановил Черчилля и заявил ему следующее: Еще в прошлом году Европейская Консультативная Комиссия выработала соглашение о зонах оккупации в Германии и управлении «Большим Берлином»¹⁷⁶. Правительства утвердили это соглашение. Одновременно с этим Европейская Консультативная Комиссия начала обсуждение вопросов, связанных с Австрией, и вот уже в течение 10 месяцев ведутся переговоры. Комиссия была уже близка к соглашению о зонах оккупации в Австрии и в городе Вене. Но по инициативе британской и американской делегаций переговоры были приостановлены. Советская делегация согласна продолжать обсуждение, но не по ее вине переговоры были приостановлены.

Почему Вы не разрешаете нашим представителям посетить Вену? — заявил Черчилль. Мы обратились к Советскому правительству с просьбой разрешить нашим представителям посетить Вену, а оно отослало нас опять в Европейскую Консультативную Комиссию. Теперь, когда закончилась война, какими мотивами можно объяснить отказ Советского правительства нашим представителям посетить Вену?

Я заявил, что Советское правительство полагало, что обсуждение вопросов на Европейской Консультативной Комиссии было бы наиболее быстрым путем достижения соглаше-

---

¹⁷⁶ Соглашение от 12 сентября 1944 г., дополненное соглашением от 14 ноября 1944 г.

ния. Если каждая из делегаций будет отбирать себе квартиры по своему собственному желанию, то вряд ли можно было бы достигнуть соглашения в ближайшее время. Мы уже ведем переговоры в течение 10 месяцев. Сколько же времени потребуется еще для того, чтобы закончить эти переговоры?

Я полагаю, — говорит Черчилль, — посадить ЕКК вместе с военными советниками на самолет и отправить в Вену для того, чтобы представители четырех держав на месте достигли соглашения. Это является моим предложением, — заявил Черчилль.

Я заметил, что вряд ли такой путь был бы наиболее быстрым в достижении соглашения.

Мы создали австрийское правительство, — сказал Черчилль.

Я заметил, что Советское правительство не создавало правительства в Австрии, а лишь не препятствовало австрийцам создать правительство, которое могло бы оказать помощь в борьбе против немцев¹⁷⁷.

Черчилль заявил, что он не критикует австрийское правительство. Может быть, оно и не плохое, но создано оно сепаратно от союзников.

4) Берлин. Вы не пускаете нас в Берлин. Вы хотите сделать Берлин своей исключительной зоной.

Я заявил, что утверждения Черчилля не имеют основания, так как мы имеем соглашение о зонах оккупации и управлении «Большим Берлином»...

Черчилль перешел к вопросу о Польше и говорил с еще большим раздражением.

---

¹⁷⁷ Речь идёт о правительстве во главе с социал-демократом К. Реннером, образованном 27 апреля и через два дня, несмотря на просьбы западных партнеров не спешить с таким шагом, признанном Москвой. 3 поста в правительстве (заместитель премьер-министра, министр внутренних дел, министр образования) занимали коммунисты, плотно обсуждавшие проблемы будущего Австрии с Димитровым ещё 4 апреля, за день до начала штурма Вены (The Diary of Georgi Dimitrov. P. 366). В целом, «образование временного правительства [в Австрии] усилило опасения по поводу неожиданных советских действий и вызвало кризис в отношениях между Черчиллем и Сталиным» (Mueller W. Stalin and Austria: New Evidence on Soviet Policy in a Secondary Theatre of the Cold War, 1935 – 53/55 // Cold War History. 2006. Vol. 6. No. 1. P. 67).

5) Польша. Черчилль заявил, что польские дела все ухудшаются и сейчас он не видит пути к удовлетворительному решению. Мы назвали польских кандидатов для переговоров, а Вы посадили их в тюрьму. Парламент и общественность проявляют большую тревогу. Парламент настойчиво требует новых прений по польскому вопросу и, по-видимому, после 10-дневного перерыва в заседаниях правительство должно представить отчёт о состоянии польских дел¹⁷⁸.

Черчилль предполагает, что эти прения будут выражением сильного негодования британской нации, и он будет находиться в затруднении, как ему успокоить общественное мнение. Он намерен успокоить парламентское общественное мнение обещанием предстоящей встречи трех, если к этому времени удастся получить согласие маршала Сталина. Говоря о том, что еще год тому назад он согласился на линию Керзона, он полагал, что это будет являться большим вкладом в дело соглашения по польскому вопросу, но на деле оказалось совсем не так. Далее Черчилль глухо упомянул о том, что, решая удовлетворительным образом польский вопрос, можно было бы одновременно решить и прибалтийские дела.

Не желая выслушать моих замечаний, Черчилль вновь перешел к характеристике серьезности общего положения.

Ваш фронт проходит от Любека до Триеста, Вы держите в своих руках столицы и никого туда не пускаете, положение в Триесте угрожающее, польские дела загнаны в тупик, общая атмосфера накалена — все это не может не вызывать у нас тревоги.

Я заявил Черчиллю, что ему хорошо известна позиция Советского правительства, которое не предъявляет каких-либо территориальных претензий и не претендует на европейские столицы. Наш фронт не проходит до Триеста. Там войска мар-

---

¹⁷⁸ Заседания Парламента, действительно прошли 29–31 мая, но британское правительство решило чрезмерно не заострять «польский вопрос». Так, в частности, на вопросы депутатов о судьбе арестованной советскими властями группе генерала Л. Окулицкого, Иден отвечал уклончиво, ссылаясь на отсутствие точной информации (Hansard. Parliamentary Debates. 5th Series. Vol. 411. Col. 190).

шала Тито. Мы не отвечаем за действия Тито. Он и югославский народ своей борьбой заслужили почетное место среди Объединенных наций.

Я знаю, сказал Черчилль, вы являетесь великой нацией и своей борьбой заслужили равное место среди великих держав, но мы — британцы — являемся достойной нацией, и мы не позволим, чтобы с нами обращались грубо и ущемляли наши интересы. Я хочу, сказал Черчилль, чтобы Вы поняли, что мы весьма обеспокоены существующим положением и я приказал задержать демобилизацию воздушного флота.

Черчилль быстро закончил беседу, извинился за свою откровенность и отправился вести переговоры с Эттли о предстоящих выборах в парламент.

Источник: АВП РФ. Ф. 069. Оп. 29. П. 94. Д. 8. Л. 126а–132.

№ 301 Телеграмма посла СССР в Великобритании Ф.Т. Гусева в НКВД, 18 мая 1945 г.

Во время своей речи Черчилль говорил о Триесте и Польше с большим раздражением и нескрываемой злобой. По его поведению видно было, что он с трудом сдерживает себя. В его речи много шантажа и угрозы, но это не только шантаж. После выступления Черчилля по радио 13 мая¹⁷⁹ английская пресса взяла новый антисоветский курс в освещении всех европейских событий, пытаясь объяснить все возникшие трудности позицией СССР. Речь Черчилля была дирек-

---

¹⁷⁹ В 40-минутной речи Черчилль дал обзор прошедших с 1939 г. событий, акцентируя роль и доблесть Великобритании и Содружества в войне. Явно в сторону СССР был направлен пассаж речи, в котором говорилось: «В течение тех месяцев, которые последуют за нашей победой мы должны убедиться, что на европейском континенте простые и почётные цели, из-за которых мы вступили в войну, не отброшены и не забыты. Что слова “свобода”, “демократия” и “освобождение” не искажены и не потеряли того значения, которое мы вкладываем в них. Будет мало смысла в наказании гитлеровцев за их преступления, если [в Европе] не установится верховенство закона и права и если тоталитарные или полицейские режимы займут место немецких захватчиков» (цит. по: *Winkler H.A. The Age of Catastrophe: A History of the West, 1914–1945. New Haven: London, 2015. P. 847.*)

тивной для прессы. В парламентских кругах польские агенты ведут разнузданную антисоветскую кампанию и требуют новых прений по польскому вопросу. Иден уже заявил в палате общин, что после каникул состоятся прения по международному положению. Можно ожидать, что эти прения будут превращены в большую антисоветскую демонстрацию с целью нажима на СССР с применением угроз. У нас пока еще нет точных сведений о целях приезда Эйзенхауэра и Монтгомери в Лондон, но имеются основания полагать, что они были вызваны для обсуждения и оценки соотношения военных сил союзников и СССР.

Учитывая создавшуюся обстановку, нам необходимо иметь в виду, что мы имеем дело с авантюристом, для которого война является его родной стихией, что в условиях войны он чувствует себя значительно лучше, чем в условиях мирного времени¹⁸⁰.

18/V.45 г. ГУСЕВ

Источник: АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 7. П. 13. Д. 6. Л. 357–358.

Опубл. (с редактурой) в: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 2. М., 1983. С. 385–389.

---

¹⁸⁰ Британский отчет о беседе, составленный Керром, см. в: TNA, PREM 3/396/12. Он подтверждает крайне резкий тон высказываний премьера, хотя его наиболее «сильные выражения» дипломат так и не решился воспроизвести на бумаге. На полях отчёта Иден записал: «Я бы оставил это без правки и не считаю, что такой язык принесет какой-то вред, при условии, если будет правильно изложен. Надеюсь, что он принесет пользу, хотя это зависит от Гусева». Явно довольный этой беседой, министр советовал премьеру разослать её запись Королю и членам Кабинета. По всей видимости, определённая рассылка была проведена, поскольку, как отмечает Д. Рейнольдс, «через несколько дней Черчилль отозвал все копии этой встречи 18-го мая» (*Reynolds D. In Command of History. P. 480*). Гусев, слушавший Черчилля, согласно Керру, «с напряжённым выражением лица», через несколько дней в разговоре с Иденом попытался разрядить атмосферу, заявив, что опасения по поводу англо-советских отношений беспочвенны и выразив своё удивление тоном премьер-министра (*Dilks D. Op. cit. P. 213*). Однако, как демонстрирует вышеприведённая телеграмма в Москву, реальные оценки Гусева были намного более резкими.

**№ 302. Из телеграммы посольства США в СССР
в Государственный департамент США, 19 мая 1945 г.¹⁸¹**

I. Конец войны в Европе.

В последние недели боевых действий на советскую пропаганду сильно повлиял тот факт, что львиная доля крупных успехов выпала на долю сил союзников, а не Красной Армии. Результатом стал целый ряд высказываний в советской прессе, отличавшихся негативным тоном или «неспортивным» поведением, проявлениями чего стали: полное или частичное замалчивание информации о западных операциях, подчёркивание недостаточного сопротивления [немцев] на Западе, проявления подозрительности, непропорциональное освещение незначительных советских побед и т.д. Очень показательны, что данные о количестве военнопленных, захваченных на Западном фронте, никогда не публиковались полностью. Все эти проявления стали отражением обеспокоенности русских тем, что успехи с[оюзных] э[кспедиционных] с[ил] могут затмить успехи Красной Армии в глазах людей, а также привести к тому, что усилия России в послевоенный период не будут оценены максимально. В данном контексте действия России понятны, хотя и не внушают оптимизма.

Однако эта ситуация привела и к значительным изменениям пропаганды в отношении Германии. В то время, как армии союзников на Западе продвигались вперёд, а Красная Армия в немалой степени стояла на месте на Востоке, московские пропагандисты оказались перед выбором: либо интерпретировать эти события как результат превосходства западного военного искусства (что они, очевидно, не хотели делать) или же как индикатор ослабевшей воли Германии к сопротивлению на Западе в отличие от ситуации на Востоке. Последняя версия явно представляла ситуацию так, что русских боялись, они внушали страх и ужас, и народы Центральной Европы, отвергая политическое будущее под сенью Советского Союза, тепло

---

¹⁸¹ Содержание телеграммы составил доклад о развитии советской политики по материалам прессы за период с 12 апреля до окончания войны в Европе, который в основном был подготовлен Кеннаном.

встречали силы западных государств и радостно переходили под их покровительство. Это предположение было также недопустимым. В результате были выделены следующие официальные тезисы:

1. Быстрое продвижение западных союзников стало результатом недостаточного сопротивления со стороны Германии;
2. В то же самое время германские силы со всей своей мощью держали оборону на Восточном фронте;
3. Эта разница в усилиях немцев на двух фронтах стала результатом не страха перед русскими, а отражением особого плана германских лидеров посеять разногласия среди союзников.

С точки зрения советской прессы, пропаганда линии наподобие «принесём огонь и разрушение немецкому народу» могла бы только укрепить гипотезу о том, что немцы сдавались на Западе из страха перед Востоком. Соответственно, в прессе прекратилось безжалостное очернение всего немецкого и огульные угрозы мести, а главный антигерманский пропагандист Илья Эренбург публично порицался. На место прежней пропаганды пришла новая установка, которая хотя и не скрывала гнева советских людей и не обещала лёгкого будущего Германии, опровергала намерение уничтожить немецкий народ и оставляла открытой дверь для более позитивного политического подхода к германскому народу в послевоенный период.

Помимо этого, к концу войны советское правительство в глазах мирового общественного мнения не было связано какими-либо заявлениями по поводу будущего Германии. Сталин в своей речи по случаю победы выступил против распада рейха¹⁸² (передача больших частей немецкой территории России и Польше, над которой доминирует Россия, явно будет считаться исключением из этого общего правила). В дополнение к этому стало известно, что Москва выступает за полную демилитаризацию Германии, демонтаж её тяжёлой промышленности, радикальное снижение уровня жизни немцев, использо-

---

¹⁸² «Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию» (Правда. 10.V.1945).

вание немецкой рабочей силы державами-победительницами, а также за социальные реформы, направленные на подрыв состояния определённых классов и групп немецкого общества, которые располагали особой свободой от государства, экономической или моральной. Что касается политической рамки осуществления всех этих действий, то об этом Москва не обмолвилась ни словом. <...>

IX. Выводы.

Можно с полной уверенностью сказать, что нигде ни одна группа людей не осознает, насколько важным станет послевоенный период, а также его опасности и последствия, в такой мере, как это делают как лидеры Советского Союза. Являясь представителями режима, выкованного в условиях хаоса, порождённого последней войной, они прекрасно понимают, что именно в этот период социальной и гражданской нестабильности, который последует за всеобщим военным конфликтом, появятся стабильные и определённые рамки будущего развития ситуации. Они придают большее значение развитию событий в ближайшие недели, чем возможным решениям, которые могут быть приняты на предстоящей мирной конференции. Эти более поздние решения, по мнению Советского Союза, станут отображением ситуации, выкованной пока железо всё ещё горячо.

Тональность и содержание советской прессы в эти недели, предшествовавшие окончательному поражению Германии, когда победа уже явно забрезжила на горизонте, отразили эту озабоченность будущим. Именно осознание потребностей ближайшего будущего вызвали нервозность и неуверенность при советской подаче новостей с фронтов. Это спровоцировало и переориентацию основной линии пропаганды, дабы подготовиться к послевоенному периоду и сместить акценты с военного на «морально-политическое» уничтожение фашизма. Это вызывало новый поток возгласов и обвинений против тех, кто, как полагают, может стать на пути послевоенных предложений СССР.

Советский режим, взращённый во враждебности и международной изоляции, которые он сам навязал себе, научился

считать себя обиженным и обделённым изгоем. Он комфортно чувствует себя только в этой роли. Его хаотичное и непонятное поведение в финальные дни войны с Германией можно попробовать объяснить панической неуверенностью интроверта, который впервые должен был принять на себя обязательства, налагаемые мощью и успехами.

Источник: LC, MD, WAHP, CF, Cont. 179.

**№ 303. Телеграмма наркома иностранных дел СССР
В.М. Молотова Временному Поверенному в делах СССР
в США Н.В. Новикову, 20 мая 1945 г. (получена 21 мая)**

Передайте лично Дэвису, сославшись на мое поручение, следующую мою телеграмму:

«Г-ну Джозефу Дэвису.

Уважаемый г-н Дэвис,

Я передал Маршалу Сталину Ваше послание насчет места встречи с Президентом Трумэнном. Маршал Сталин приветствует Вашу идею встречи. Но он предпочел бы, ввиду слабости здоровья и невозможности для него пользоваться самолетом вследствие запрета врачей, встречу в другом месте. Как Маршал Сталин, так и я считаем, что наилучшим местом встречи был бы район Берлина. Это место было бы наиболее удобным пунктом как с технической, так и с политической стороны.

Шлю Вам наилучшие пожелания и поздравляю Вас с награждением орденом Ленина¹⁸³.

Уважающий Вас

Молотов

20 мая 1945 года».

---

¹⁸³ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая Дэвис награждался орденом Ленина с формулировкой «за успешную деятельность, способствующую укреплению дружественных советско-американских отношений и содействовавшую росту взаимного понимания и доверия между народами обеих стран (редчайший случай награждения зарубежных дипломатов подобной наградой). Посольство США в СССР сразу по опубликовании указа (19 мая) телеграфировало об этом в Вашингтон (FRUS. 1945. Vol. V. P. 851–852).

Получение подтвердите.
Исполнение телеграфьте.

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 15. П. 38. Д. 214. Л. 53.

№ 304. Из записи беседы помощника Государственного секретаря США А. Маклейша¹⁸⁴ и главы Восточноевропейского отдела Госдепартамента Ч. Болена с журналистом Р. Свингом¹⁸⁵, 21 мая 1945 г.

Главным предметом озабоченности м-ра Свинга в течение всей беседы было наше отношение к России. Он негативно отозвался о закрытых пресс-конференциях Гарримана в Сан-Франциско, сказав, что в знак протеста он вышел из зала во время первой же из них. У него сложилось впечатление о том, что мы считаем, что русские понимают только жесткость, и что вся наша политика сводится к сведению счетов с ними. По мнению м-ра Свинга, такой настрой является разрушительным. На его взгляд, мы заняты составлением обвинительного списка в качестве ясного и бесспорного казус белли для начала войны, которой не должно быть и которую следует избежать.

Я подробно излагаю этот разговор потому, что м-р Свинг известен своей честностью и интеллектом, а также ввиду силы и даже эмоциональности его слов. Я также делаю это потому, что он, будучи взвешенным и разумным человеком, тем не менее, говорит о возможной и даже вероятной войне с Россией. Открытые упоминания о возможности войны с Россией день ото дня все чаще встречаются в американской прессе.

Источник: NARA, RG 59, DF 711.61/5-2245.

---

¹⁸⁴ Маклейш, Арчибальд (1892–1982), видный американский литератор и общественный деятель, директор Библиотеки Конгресса. В годы войны работал также заместителем директора Управления военной информации, а затем помощником государственного секретаря по общественным вопросам.

¹⁸⁵ Свинг, Рэймонд (1887–1968), известный американский журналист и радиокomentатор. В годы войны прославился своими радиорепортажами из Великобритании.

**№ 305. Из дневника президента США Г. Трумэна
(запись от 22 мая 1945 г.)**

Вчера вечером имел долгий разговор о русской ситуации с Джо Дэвисом. До этого обсуждал её с ним 13 мая. Он предложил послать телеграмму Молотову для Сталина с предложением организовать мою встречу с ним на Аляске или в Сибири или на военном корабле в тех же местах. Он (Дэвис. — *Авт.*) пришёл, чтобы рассказать, как он удручен ухудшением наших отношений с Россией. Я проинформировал его о том, что по предложению Гарримана и после консультаций с Хэллом, Бирнсом¹⁸⁶ и некоторыми другими я посылаю Гопкинса на встречу со Сталиным с инструкциями изложить ему мои взгляды и передать, что я буду рад встретиться с ним лицом к лицу. Сказал Дэвису, что посылаю Гопкинса потому, что доверяю ему, и потому, что он уже был посланником Рузвельта в Россию в подобном случае...

Источник: Harry S. Truman Library (HSTL), President's Secretary File (PSF), Subject File, Box 281, Truman's Long Handed Notes.

**№ 306. Из доклада Штаба объединённого планирования
Великобритании «Операция “Немыслимое”»,
22 мая 1945 г.**

[1]. Нами проанализирована [возможность проведения] операции «Немыслимое». В соответствии с указаниями анализ основывался на следующих посылках:

а) Акция получает полную поддержку общественного мнения как Британской империи, так и Соединённых Штатов, соответственно, высоким остается моральный настрой британских и американских войск.

б) Великобритания и США имеют полную поддержку со стороны польских войск и могут рассчитывать на использо-

---

¹⁸⁶ Бирнс, Джеймс Фрэнсис (1882–1972), в 1945–1947 гг. Государственный секретарь США.

вание немецкой рабочей силы и сохранившегося германского промышленного потенциала.

в) Нельзя полагаться на какую бы то ни было помощь со стороны армий других западных держав, хотя в нашем распоряжении на их территории находятся базы и оборудование, к использованию которых, возможно, придется прибегнуть,

г) Русские вступают в альянс с Японией.

д) Дата объявления военных действий — 1 июля 1945 года.

е) До 1 июля продолжается осуществление планов передислокации и демобилизации войск, затем оно прекращается.

В целях соблюдения режима повышенной секретности консультации со штабами министерств, ведающих видами вооруженных сил, не проводились.

Цель

2. Общеполитическая цель [операции] — навязать русским волю Соединенных Штатов и Британской империи.

Хотя «воля» двух стран и может рассматриваться как дело, напрямую касающееся лишь Польши, из этого вовсе не следует, что степень нашего вовлечения [в конфликт] непременно будет ограниченной. Быстрый [военный] успех может побудить русских хотя бы временно подчиниться нашей воле, но может и не побудить. Если они хотят тотальной войны, то они её получают.

3. Единственный для нас способ добиться цели в определенном и долгосрочном плане — это победа в тотальной войне, но с учетом сказанного выше, в пункте 2, относительно возможности скорого [военного] успеха, нам представляется правильным подойти к проблеме с двумя посылками:

а) тотальная война неизбежна, и нами рассмотрены шансы на успех с учетом этой установки;

б) политическая установка такова, что быстрый [военный] успех позволит нам достигнуть наших политических целей, а последующее участие [в конфликте] нас не должно волновать.

Тотальная война

4. Поскольку возможность революции в СССР и политического краха нынешнего режима нами не рассматривается

и мы не компетентны давать суждения по этому вопросу, вывести русских из игры можно только в результате:

а) оккупации столь [обширной] территории собственно России, чтобы свести военный потенциал страны до уровня, при котором дальнейшее сопротивление [русских] становится невозможным;

б) нанесения русским войскам на поле сражения такого поражения, которое сделало бы невозможным продолжение войны Советским Союзом.

Оккупация жизненного пространства России

5. Возможно такое развитие ситуации, при котором русским удастся отвести войска и тем самым избежать решающего поражения. В этом случае они могут принять на вооружение тактику, столь успешно применявшуюся ими против немцев, а также в предшествующих войнах, и состоящую в использовании огромных расстояний, которыми их наделила территория. В 1942 году немцы дошли до рубежей Москвы, Волги и Кавказа, но методы эвакуации заводов в сочетании с развертыванием новых ресурсов и помощью союзников позволили СССР продолжить боевые действия.

6. Невозможно установить предел продвижения союзников вглубь России, при котором дальнейшее сопротивление [русских] станет невозможным. Трудно себе представить саму возможность столь же глубокого и быстрого проникновения союзников, как то удалось немцам в 1942 году, при том, что такое их продвижение не привело к решающему исходу.

Решающее поражение русских войск

7. <...> Существующий на сегодня баланс сил в Центральной Европе, где русские располагают преимуществом приблизительно три к одному, делает в нынешней ситуации маловероятной полную и решающую победу союзников на этой территории. Хотя у союзников лучше обстоят дела с организацией и чуть лучше — со снаряжением [войск], русские в войне с немцами показали себя грозным противником. Они располагают компетентным командованием, соответствующим снаряжением и организацией [войск], которая, возможно, и не отвечает нашим стандартам, но выдержала испытание [войной]. С другой стороны, лишь около трети их дивизий

соответствуют высокому уровню [требований], другие значительно отстают от них, а по части мобильности все они без исключения существенно уступают соответствующим формированиям союзников.

8. Для нанесения решительного поражения России в тотальной войне потребуется, в частности, мобилизация людских ресурсов [союзников] с тем, чтобы противостоять нынешним колоссальным людским ресурсам [русских]. Этот исключительно продолжительный по срокам проект включает в себя:

а) широкомасштабную дислокацию в Европе колоссальных американских ресурсов [живой силы];

б) перевооружение и реорганизацию людских ресурсов Германии и всех западноевропейских союзников.

Заключение

9. Наши выводы:

а) если политической целью является достижение определённого и окончательного результата, необходимо добиться поражения России в тотальной войне;

б) результат тотальной войны с Россией непредсказуем, со всей определённой можно сказать одно: победа в такой войне — задача очень продолжительного времени.

Быстрый успех

10. Тем не менее на основе политической оценки [ситуации] может быть сделан вывод о том, что быстрая и ограниченная победа заставит Россию принять наши условия.

11. Перед принятием решения о начале военных действий следует учесть следующее:

а) Если оценка ошибочна и достижение любой поставленной нами ограниченной цели не заставит Россию подчиниться нашим условиям, мы фактически окажемся втянутыми в тотальную войну.

б) Ограничить военные действия каким-то одним регионом невозможно, а стало быть, по мере их развёртывания нам придётся считаться с реальностью глобальной схватки.

в) Даже если всё пойдет по плану, мы не достигнем окончательного с военной точки зрения результата. Военная мощь России останется несломленной, и русские всегда смогут возобновить конфликт в любой подходящий для себя момент.

12. Тем не менее, в случае готовности, с учётом всех выше-изложенных опасностей, пойти на риск ограниченной военной акции, мы проанализировали возможные шаги по нанесению русским удара, который бы вынудил их принять наши условия даже в той ситуации, когда они смогут избежать решающего поражения и в военном отношении все еще будут способны продолжать борьбу.

Общая стратегическая ситуация

13. Из противостоящих нам русских сил самой грозной, безусловно, является Красная Армия. Не существует угрозы нашим базам и судам, сравнимой с немецкой угрозой, со стороны русских стратегических бомбардировщиков или подводных лодок, а потому основное внимание следует уделить силе и дислокации [частей] Красной Армии.

14. *Европа.* Основные силы Красной Армии сосредоточены в Центральной Европе. Несмотря на то, что русские могут оккупировать Норвегию до Тронхейма на юге и Грецию, это обстоятельство не окажет существенного влияния на общую стратегическую ситуацию. В Европе, русские могут также оккупировать Турцию и, используя свое нынешнее господствующее положение в Юго-Восточной Европе, способны блокировать Проливы, предотвратив любую возможную военно-морскую акцию союзников в Чёрном море. Само по себе, это не создает дополнительной угрозы для нас, но Юго-Восточная Европа, включая Грецию, тут же будет закрыта для нашего влияния и торговли.

15. *Ближний Восток.* Чрезвычайно опасная ситуация может возникнуть в Персии и Ираке. Представляется вполне вероятным наступление русских в этом регионе с целью захвата ценных нефтяных месторождений и по причине исключительной важности этого региона для нас. По нашим оценкам, здесь против союзных войск в составе трёх индийских бригадных групп могут быть использованы около одиннадцати русских дивизий. В силу сказанного трудно представить, как нам удастся отстоять названные территории при том, что утрата этого источника поставок нефти может иметь чрезвычайно серьезные [последствия].

В силу транспортных сложностей и по причине вовлечённости в [кампанию в] Центральной Европе представляется ма-

ловоятным на начальном этапе [военных действий] наступление русских в направлении Египта.

Но они, безусловно, попытаются спровоцировать беспорядки во всех государствах Ближнего Востока.

16. *Индия*. Несмотря на то, что русские, вне всякого сомнения, попытаются спровоцировать беспорядки в Индии, возможность проведения ими военной акции в этом регионе представляется сомнительной.

17. *Дальний Восток*. На Дальнем Востоке любое соглашение между русскими и японцами позволит последним высвободить силы для укрепления метрополии или для возобновления наступления в Китае. Они вряд ли смогут предпринять широкомасштабные операции по возврату утерянных ими территорий. Поскольку, однако, решающие операции против Японии, судя по всему, придётся отложить, в войне с Японией может возникнуть тупиковая ситуация. Наступательные действия русских против союзников на Дальнем Востоке представляются маловероятными.

18. Вышеприведенные доводы и нынешняя диспозиция главных сил подводят нас к выводу, что основным театром [военных действий] неизбежно становится Центральная Европа — со вспомогательными [по характеру], но чрезвычайно важными [по последствиям] операциями в районе Персии — Ирака. <...>

Факторы, влияющие на нашу стратегию в Восточной Европе

20. В первую очередь мы будем иметь превосходство над русскими в воздухе и на море. Последнее позволит нам контролировать Балтику, но само по себе это не сыграет существенной роли в достижении быстрого успеха.

21. В воздухе наше преимущество будет, до известной степени, осложняться тем обстоятельством, что силы наших стратегических бомбардировщиков поначалу должны будут базироваться в Англии — даже в случае использования промежуточных аэродромов на континенте. Изнурительные нагрузки ВВС и большие расстояния, которые им придётся преодолевать, вряд ли позволят использовать их с той же эффективностью, как во время войны с Германией.

22. Русская промышленность настолько рассредоточена, что едва ли может рассматриваться как выигрышная цель для воздушных ударов. В то же время, значительная протяженность русских коммуникаций, судя по всему, может предложить нам куда более предпочтительные цели [для бомбардировок], в особенности на важных переправах через водные преграды. Однако, для достижения сколько-нибудь эффективных результатов такие удары по коммуникациям должны координироваться с наступлением на суше.

Итак, единственным средством достижения нами быстрого [военного] успеха является сухопутная кампания, позволяющая в полной мере использовать наше преимущество в воздухе — как тактическое, так и при ударах по русским коммуникациям.

23. Изучение топографической [карты] и общей направленности коммуникаций указывает на то, что главные усилия сухопутного наступления должны быть сосредоточены на Севере [Европы]. Это предоставляет нам дополнительные преимущества, поскольку позволяет использовать для прикрытия нашего левого фланга и действий против правого фланга противника наше военно-морское преимущество на Балтике.

24. Итак, кампанию следует проводить на Северо-Востоке Европы, в первую очередь, сухопутными силами.

Сухопутная кампания в Северо-Восточной Европе

25. Возможность привлечения к наступательным операциям союзных войск в значительной степени будет определяться тем, какая часть их будет связана необходимостью восстановления и охраны коммуникаций в разрушенных районах Германии.

26. Приняв в расчет эту часть, а также силы, необходимые для обеспечения безопасности фронта к северу до линии Дрезден — Хемниц, мы, по нашим оценкам, получаем порядка 47 дивизий, включая 14 бронетанковых дивизий, которые могут быть задействованы в наступательных операциях.

27. Русские в ответ, согласно нашим оценкам, смогут выставить силы, эквивалентные 170 дивизиям союзников, из которых 30 дивизий — бронетанковые. Таким образом, мы столкнемся с неравенством сил в примерном соотношении

два к одному — в бронетанковых войсках и четыре к одному — в сухопутных.

28. Трудно дать оценку тому, в какой мере наше преимущество в тактической авиации и в управлении войсками помогло бы восстановить баланс [сил], но с учетом указанного выше их неравенства развертывать наступление было бы определено рискованным мероприятием.

Если, несмотря ни на что, будет выбран именно этот вариант, он может быть реализован посредством двух главных ударов:

— северного, по оси Штеттин – Шкайдемюль – Быдгощ;

— южного, по оси Лейпциг – Котбус – Познань и Бреслау.

29. Основные танковые сражения, скорее всего, развернутся восточнее линии Одер–Нейсе, и от их исхода, возможно, будет зависеть исход кампании. При благоприятном исходе мы, вероятно, сможем достичь общей линии Данциг–Бреслау. Всякое последующее наступление, однако, означало бы растяжение линии фронта, который необходимо удерживать в течение зимы, и возрастание угрозы, проистекающей от выступления, оформившегося в районе Богемии и Моравии, откуда русским не придется в обязательном порядке отступать. Следовательно, если нам не удастся одержать необходимой нам победы к западу от линии Данциг–Бреслау, то тем самым, вполне вероятно, мы окажемся на деле втянутыми в тотальную войну.

30. Итак, успех сухопутной кампании будет зависеть от исхода сражений к западу от вышеозначенной линии до наступления зимних холодов. Наша стратегическая позиция не является сильной сама по себе и, фактически, мы вынуждены будем сделать ставку на одно крупное сражение при крайне невыгодном для нас соотношении сил.

Выводы

31. Согласно нашему заключению:

а) предпринимая войну с русскими, мы должны быть готовы к тотальной войне, длительной и дорогостоящей в одно и то же время;

б) численный перевес русских на суше делает крайне сомнительным возможность достижения ограниченного и быстрого [военного] успеха, даже если, сообразно политическим

взглядам, это будет соответствовать достижению наших политических целей.

(Подписи)

Дж. Грэнтхем¹⁸⁷,
Дж. С. Томпсон¹⁸⁸
У. Л. Доусон¹⁸⁹

22 мая 1945 г.¹⁹⁰

Опубл. в: Ржевский О.А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 98–104.

№ 307. Из записи беседы помощника Государственного секретаря США А. Маклейша с журналистом У. Липпманом¹⁹¹, 23 мая 1945 г.

<...> Он (Липпман. — *Авт.*) остановился на общей ситуации с Россией, заметив, что, по его мнению, мы плохо вели дела с ней после Ялтинской конференции... Он привёл три

---

¹⁸⁷ Грэнтхем Дж., капитан, в 1944–1946 гг. представитель Адмиралтейства в Штабе объединённого планирования Великобритании.

¹⁸⁸ Томпсон Дж.С., бригадир, в 1945–1946 гг. представитель военного министерства в Штабе объединённого планирования Великобритании.

¹⁸⁹ Доусон У.Л., коммодор авиации, в 1943–1946 гг. представитель министерства ВВС в Штабе объединённого планирования Великобритании.

¹⁹⁰ Несколько позже, 8 июня 1945 г., подводя итоги размышлений о «Немыслимом», руководство британского КНШ в меморандуме для премьеры осторожно предупреждало: «По нашему мнению, после начала военных действий мы будем не в силах иметь быстрый и, хотя бы ограниченный, успех, а втянемся в длительную войну с крайне сомнительными шансами на победу. Эти шансы вовсе улетучатся, если возрастет усталость и безразличие американцев и их притянет магнит войны на Тихом океане» (TNA, CAB 120/69). Приватно фельдмаршал А. Брук был еще откровенней: «Вчера вечером я внимательно изучил доклад планировщиков о возможности ударить по России в случае провала наших переговоров с ней, — записал он в своем дневнике 24 мая. — Идея, конечно, фантастическая и шансы на успех нулевые. Нет никаких сомнений в том, что Россия отныне всемогуща в Европе» (War Diaries, 1939–1945. Field Marshal Lord Alanbrooke. P. 693).

¹⁹¹ Липпман, Уолтер (1889–1974), один из самых авторитетных международных обозревателей США, в годы войны — ведущий обозреватель газеты «Нью-Йорк Геральд Трибьюн».

примера: во-первых, русские хотят с нами ладить; во-вторых, Окинава показала нам, что мы нуждаемся в России в войне на Тихом океане, поскольку попытка вторжения на главные японские острова будет стоить нам целое поколение молодых людей; в-третьих, американский народ всё лучше понимает, что настоящий конфликт интересов имеется между русскими и британцами, а не между нами и русскими, и что мы оказались втянуты в него потому, что позволили англичанам повести нас за собой, как в случае с Александром в Венеции — Джулии.

Источник: NARA, RG 59, DF 711.61/5-2245.

**№ 308. Телеграмма Поверенного в делах СССР в США
Н.В. Новикова народному комиссару иностранных дел
СССР В.М. Молотову, 23 мая 1945 г. (получена 24 мая)¹⁹²**

Сегодня в 3 часа дня в посольство было доставлено письмо Дэвиса, препровождавшее телеграмму на Ваше имя. Оба документа датированы 22 мая. Передаю тексты этих документов:

1. Препровождаю письмо на мое имя:

«Разрешите мне еще раз злоупотребить Вашей любезностью и просить Вас переслать по телеграфу приложенные условия комиссару Молотову.

Я был бы признателен, если бы Вы переслали послание, помеченное словом «секретно», Вашим самым секретным, конфиденциальным шифром, через посредство Вашего собственного радио. Также, пожалуйста, считайте эту переписку между мной и Вашим посольством как строго секретную на данное время.

С наилучшими пожеланиями, я остаюсь
искренне Ваш
Джозеф Е. ДЭВИС»

2. Секретная телеграмма на Ваше имя:
«Мой дорогой комиссар Молотов.

---

¹⁹² Отправка телеграммы посланником Новиковым связана с отсутствием посла Громько, принимавшим участие в Сан-Францисской конференции.

По получения Вашей телеграммы в понедельник 21 мая я немедленно встретился с президентом и провел с ним некоторое время в понедельник вечером. Он оценил замечательный дух, в котором была составлена Ваша телеграмма.

Затем президент заявил мне, что когда он узнал о том, что мои врачи запретили мне предпринимать такой длинный путь, как путь в Москву, он решил просить Гарри Гопкинса, чтобы тот сопровождал Аверелла Гарримана, возвращающегося в Москву, для непосредственных переговоров вследствие трудностей телеграфной переписки. После этого он потребовал, чтобы я предпринял непродолжительную (срочную) поездку в Лондон для переговоров с премьер-министром Черчиллем для того, чтобы способствовать достижению целей, изложенных в моей телеграмме маршалу Сталину.

Мои врачи неохотно согласились; но тем не менее, я решил ехать. Поэтому я в сопровождении моего врача вылетаю на специальном самолете в Лондон, одновременно с отъездом Гопкинса в Москву¹⁹³.

Я очень доволен недавним ходом событий, как в Сан-Франциско, так и в отношении европейской ситуации. Я считаю, что остальные трудные нерешенные вопросы могут и должны быть разрешены в интересах единства и будущего мира. Я уверен, что они могут быть и будут разрешены, если маршал Сталин и президент Трумэн смогут, посредством личных бесед, понять друг друга.

Пожалуйста, передайте мой сердечный привет маршалу Сталину и остальным моим друзьям в Москве.

С наилучшими личными пожеланиями Вам и Вашей семье, которые разделяет со мной г-жа Дэвис, остаюсь

искренне Ваш

Джозеф Е. ДЭВИС»

23.V.1945 г.

НОВИКОВ¹⁹⁴

Источник: АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 15. П. 46. Д. 271. Л. 3–5.

---

¹⁹³ Гопкинс отбыл из Вашингтона 23 мая, прибыв в Москву 25-го числа.

¹⁹⁴ Новиков, Николай Васильевич (1903–1989), в 1944–1946 гг. советник-посланник СССР в США, в 1946–1947 гг. посол СССР в США.

**№ 309. Обзор общественного мнения США по вопросам
межсоюзнических отношений для президента США
Г. Трумэна, 25 мая 1945 г.**

А. Растущая неудовлетворённость сотрудничеством в рамках «большой тройки».

По результатам опросов, проведённых в середине мая и буквально только что полученных из Принстонского центра по изучению общественного мнения, неудовлетворённость тем, как сотрудничают между собой Россия, Англия и США возросла за прошедший месяц с 15 до 33%

Ещё никогда со времен до Ялтинского периода (когда данный показатель составил 43%) он не поднимался так высоко.

Вопрос: Вы удовлетворены/не удовлетворены тем, в какой форме осуществляется сотрудничество между Россией, Англией и США в данный момент?

	Янв[арь] 1945	Апрель 1945	Май 1945
Удовлетворён	46%	74%	58%
Не удовлетворён	43	15	33
Не определился	11	11	19
	100%	100%	100%

Россия рассматривается в качестве главного виновника

Тех, кто не удовлетворён, спросили «Какая страна, на Ваш взгляд, в основном в этом виновата?»

	Янв[арь] 1945	Апрель 1945	Май 1945
США	4%	--%	1%
Россия	10	7	24
Англия	19	5	4
Прочие, не определился	10	3	4
	43%	15%	33%

<...>

Промышленность мирного времени [в Германии]

Несмотря на ужесточение отношения к Германии в вопросах ответственности народа войну, в вопросах продовольствия и репараций, большинство американцев (55%) до сих пор говорят о том, что они поддерживают идею оказания помощи со стороны США в восстановлении промышленности Германии в мирное

время. Показатель по данному вопросу колебался лишь незначительно с февраля 1944 года, что видно из приведенной таблицы.

Вопрос: «Хотели ли бы Вы, чтобы наше правительство оказало помощь Германии в области восстановления промышленности до довоенного уровня после войны или нет?»

	Фев[раль] 1945	Май 1945
Да	51%	55%
Нет	34	36
Не определился	15	9

Источник: HSTL, PSF, Box 175 (Public opinion trends).

**№ 310. Телеграмма наркома иностранных дел СССР
В.М. Молотова Поверенному в делах СССР в США
Н.В. Новикову, 27 мая 1945 г.**

Поплите при своем препроводительном письме следующий мой ответ Джозефу Е. Дэвису:

«Уважаемый г-н Дэвис,

Мною получено Ваше письмо, пересланное мне нашим Поверенным в Делах в США Н.В. Новиковым.

Я разделяю Вашу оценку работ конференции в Сан-Франциско. Как и Вы, я выражаю уверенность, что все важнейшие вопросы, являющиеся предметом обсуждения на этой конференции, а также другие важные вопросы международной политики будут решены в духе взаимопонимания и сотрудничества наших стран. Не сомневаюсь, что в еще большей мере это может явиться результатом предстоящего свидания И.В. Сталина с Президентом.

Ваш привет И.В. Сталину и другим Вашим друзьям в Москве я с удовольствием передал. Благодарю Вас и г-жу Дэвис за любезные пожелания мне и моей семье. Со своей стороны прошу Вас и Вашу супругу принять наш сердечный привет.

С искренним уважением

В. МОЛОТОВ.

27 мая¹⁹⁵».

Исполнение телеграфьте.

Источник: АВП РФ. Ф. 059. Оп. 15. П. 38. Д. 214. Л. 59.

---

¹⁹⁵ Перед отправлением текст этого послания Дэвису был отправлен на утверждение Сталину, который начертил на нём: «За» И.В. Сталин».

**№ 311. Из меморандума Временного Поверенного
в делах США в СССР Дж. Кеннана
«Международное положение России на момент
завершения войны с Германией», б.д. [май 1945 г.]**

<...> Величайшее изменение международного положения России в результате войны обусловлено не развитием самой России, а дезинтеграцией власти соседствующих с ней народов.

Совокупный потенциал России претерпел с 1940 года, возможно, лишь небольшие изменения. Человеческие и материальные потери, в значительной степени, были компенсированы принудительным трудом немецких пленных и гражданского населения завоёванных территорий, более строгой регламентацией жизни русского общества, более активным использованием женского труда, развитием новых промышленных районов.

Однако произошло радикальное ослабление сил, противостоящих России вдоль её сухопутных границ. К тому моменту, когда война на Дальнем Востоке будет закончена, Россия окажется впервые в своей истории без каких-либо соперничающих с ней великих держав на всей территории евразийского массива. Под её контролем окажутся новые части этого массива, на некоторые из них власть России ещё никогда ранее не распространялась. Население этих новых территорий (хотя их точные границы намерено сохраняются расплывчатыми), вполне возможно, насчитывает более 100 миллионов человек и большая часть из них находится в европейском регионе. Это станет огромным вкладом в развитие российского государства.

Очевидно, что относительный рост мощи России приведёт к подобному же росту объёма её обязательств. Именно Россия сейчас должна будет, по крайней мере, морально, нести перед миром ответственность за счастье и процветание недавно включенных в сферу её влияния народов, за развитие их ресурсов, за приведение в порядок их промышленных и социальных структур, за обеспечение военной защиты. Но в ряду её новых обязательств это ещё не самое важное. Главное бремя русского правительства на данный момент имеет внутреннее

измерение: его основной задачей является удержание всех подчиненных ему территорий в повиновении, поскольку практически нет сомнений в том, что многие упомянутые народы будут относиться к русскому господству с нетерпимостью и обидой. И с успехом проведенные ими восстания против московской власти могут поколебать всю структуру советского режима.

С точки зрения Москвы, наиболее важный вопрос, связанный с новым положением России в мире, состоит в том, сможет ли советское государство успешно справляться с этими новыми обязательствами, консолидировать свою власть над новыми народами, привести её в соответствие с политической структурой, традиционной для русского народа, сделать из своих побед источник силы, а не слабости. Вот что, с точки зрения Кремля, является насущным вопросом для будущего России.

За упорной экспансией России лежит только вековое чувство отсутствия безопасности оседлого народа, обосновавшегося на открытой равнине по соседству со свирепыми кочевыми народами. Станет ли это стремление (являющееся сейчас характерной чертой русского мышления) основой для успешной экспансии России на Востоке и Западе? И в случае успеха, будут ли русские знать, где остановиться? Не будет ли экспансия, движимая самой своей природой, неумолимо продолжаться в попытке достичь всего — добиться полного господства на берегах Атлантического и Тихого океанов? <...>

Опубл. в: FRUS. 1945. Vol. V. P. 853–854.

**№ 312. Из донесения политического советника США
в Германии Р. Мёрфи Государственному секретарю США
Э. Стеттиниусу, 6 июня 1945 г.**

Имею честь довести до Вашего сведения содержание допроса рейхсминистра Шпеера, содержащего крайне интересную информацию о событиях в Берлине и окружении Гитлера накануне падения рейха. Хотя очевидно, что Шпеер пытается

оправдать собственные действия, он даёт очень поучительную картину интриг и конфликтов, разыгрывавшихся в руководстве нацистской партии и государства. <...>

Падение третьего рейха Шпеер объясняет моральным разложением его лидеров, симптомы которого отчетливо проявились ещё до начала войны. Наиболее вопиющим выражением этого упадка было расслабленный и роскошный образ жизни. В других случаях он обретал форму крайней коррупции. Самым коррумпированным из своих бывших коллег Шпеер назвал Геринга, который своим мародёрством и накопительством далеко обошёл других вождей партии¹⁹⁶. Но почти все они — от министров в Берлине до гаулейтеров имели вкус к богатой и беззаботной жизни, разнообразию в вине и женщинах. Шпеер объясняет эту слабость своих коллег следующим образом: большинство из них вышло из бедности и дорвалось до власти уже в зрелом возрасте. Поэтому они решили провести оставшиеся годы среди роскоши и комфорта, которых были лишены смолоду. Гитлер же не вмешивался в это по двум причинам: поскольку предпочитал позволять своим соратникам свободу в личной жизни, какую бы форму она не принимала, а также благодаря негласному соглашению сибаритов не доводить крайности поведения друг друга до сведения Гитлера...

В бункере много времени уходило на поиски козлов отпущения. Одним из них было гражданское население — генералы без устали твердили, что оно не желало обороняться из-за страха разрушения своих городов и местечек. Другими козлами отпущения стали полевые командиры, которых в последние месяцы меняли каждые две – три недели. Часто эти перетряски доходили до уровня командиров дивизий. По мнению Шпеера, на протяжении всей войны лидеры Германии оставались жертвами своей пропаганды, и это было неизбежно в силу их полной изоляции от критики и вольных суждений.

---

¹⁹⁶ Геринг, являвшийся министром ВВС и уполномоченным по четырёхлетнему плану, был одним из главных конкурентов Шпеера в контроле над экономикой нацистской Германии.

К концу войны большие споры разгорелись вокруг политики выжженной земли, в которых сам Шпеер активно участвовал¹⁹⁷...

Большая группа лидеров считала, что немецкий народ не переживёт поражения (что было пропагандистской линией) и потому не видела нужды в предоставлении ему средств для выживания. Это убеждение, по словам Шпеера, не было ни рациональным, ни всеобщим. Геринг, которого Шпеер неоднократно аттестовал как предателя, например, полагал, что стоит лишь сдаться американцам, как те примут его как друга. Гиммлер считал себя незаменимым для наведения закона и порядка в Европе... Некоторые фанатики в этот период ратовали за применение химического оружия... Но самый интересный проект предусматривал передачу союзникам так называемых «квивающих ослов» — таких поддаквивающих как Кейтель, Гиммлер и ряд других. Планировалось погрузить их в самолёт и отправить через линию фронта в надежде на то, что это умиротворит союзные армии и улучшит их отношение к немецкому народу. Тогда же Шпеер встречался с генералом Кинцлером (начальником штаба 9-й армии. — *Авт.*) для обсуждения отвода группы армий Висла¹⁹⁸ к западу от Берлина с целью спасения города. Этот план, о котором многие знали, так и не был представлен Гитлеру или партийным вождям, хотя большинство потенциальных доносчиков одобряло его. Но не было никаких шансов на одобрение плана Гитлером — убеждение последнего в том, что поражение будет означать ликвидацию немецкого народа делало его глухим к любым компромиссным предложениям.

---

¹⁹⁷ Декрет о проведении разрушений на территории рейха (т.н. «декрет Нерона») был издан Гитлером 19 марта. Шпеер, действительно, обратился к Гитлеру с призывом отменить декрет (в записке от 29 марта), однако, его попытки преувеличить свою оппозицию тактике «выжженной земли» не находят сочувствия у исследователей: «Шпеер был готов абсолютно спокойно относиться к политике выжженной земли на Восточном фронте за пределами границ Германии. Но он стал проводить различие, когда речь зашла о Западном фронте и особенно о территории самой Германии» (*Hansen R. Disobeying Hitler: German Resistance After Valkyrie. Oxford, 2014. P. 163*).

¹⁹⁸ Образована в январе 1945 г. Расформирована в мае 1945 г.

На этом заседании к удивлению почти всех собравшихся Гитлер объявил, что останется в Берлине до последнего и только затем вылетит на юг. Одной из причин удивления окружения был очень общий характер обсуждения эвакуации. Кроме того, ранее в тот же день Гитлер приказал вывести части «фолькштурма»¹⁹⁹ из Берлина. Соответственно рассудили, что они будут оборонять пригороды, после чего Берлин, по сути, превратится в открытый город. Геббельс, который по признанию Шпеера в конце проявил смелость, одобрил план сопротивления до последнего. Он объявил, что останется в Берлине — городе, бывшим когда-то под его управлением²⁰⁰ и ставшим свидетелем его наибольших успехов.

Мало кто из высшего руководства разделял геббельсовский энтузиазм бороться до конца: сразу же после совещания стали изобретаться самые разные предлоги убраться из Берлина по служебной необходимости. <...>

Гитлер был глубоко тронут появлением в бункере Шпеера. В те дни мало кто возвращался в Берлин, почти все двигались в обратном направлении. <...>

Совет Шпеера Гитлеру остаться и быть убитым (или совершить самоубийство) был продиктован его желанием сохранить Гитлера в истории как легендарную героическую фигуру. Если вас убьют или захватят в вашем баварском прибежище, сказал он Гитлеру, создать такую легенду будет труднее²⁰¹. Смерть в разрушенном снарядами Берлине подать гораздо легче (здесь Шпеер употребил другие слова). Однако сейчас Шпеер не полностью доволен будущим гитлеровской легенды. Если конец самого Гитлера был в целом удовлетворительным, то конец

---

¹⁹⁹ Отряды народного ополчения в нацистской Германии. Формировались с октября 1944 г.

²⁰⁰ По административной линии Геббельс, действительно, был тесно связан с Берлином, занимая посты гауляйтера Берлина, имперского комиссара обороны Берлина и городского главы.

²⁰¹ У нацистов уже был опыт создания подобных легенд, наиболее известным примером была смерть Роммеля. Подозреваемый в участии в заговоре против Гитлера 20 июля 1944 г. он был приговорён к смерти, которую ему позволили принять в виде яда. Выдвинув ложную причины смерти Роммеля и похоронив его с воинскими почестями, нацистское руководство сохранило легенду об одном из наиболее известных своих полководцев.

его ближайшего окружения — крайне неподходящим. История, говорит он, любит заключительные события. Поэтому историки, как он опасается, вряд ли уделят должное внимание славным дням национал-социализма, зато они подробно будут расписывать как крысы покидали тонущий корабль.

Источник: NARA, RG 59, DF 740.0011EW/6-645.

**№ 313. Записка премьер-министра Великобритании
У. Черчилля Комитету начальников штабов
Великобритании, 10 июня 1945 г.**

[1.] Я прочитал замечания начальников штабов относительно «НЕМЫСЛИМОГО» от 8-го июня, которые демонстрируют превосходство русских на суше в соотношении 2 к 1.

2. Если американцы отведут войска к их [оккупационной] зоне и перебросят основную массу вооружённых сил в Соединённые Штаты и в Тихоокеанский регион, русские будут иметь возможность продвинуться до Северного моря и Атлантики. Необходимо продумать чёткий план того, как мы сможем защитить наш остров, принимая во внимание, что Франция и Нидерланды будут не в состоянии противостоять русскому наступлению на море. В каких военно-морских силах мы нуждаемся и где они должны быть дислоцированы? Армия какой численности нам необходима и какова будет её диспозиция? Какова необходимая численность военно-воздушных сил и где будут расположены аэродромы? Если мы будем иметь аэродромы в Дании, это могло бы дать нам огромное преимущество и позволило бы держать открытым проход к Балтике, где сможет действовать военно-морской флот. Следует рассмотреть возможность ведения боёв на плацдармах в Нидерландах и Франции.

3. Тот факт, что мы сохраняем кодовое название «НЕМЫСЛИМОЕ», говорит начальникам штабов, что это всего лишь предварительный набросок того, что, я надеюсь, всё ещё чисто гипотетическая вероятность.

Источник: TNA, CAB 120/691.

**№ 314. Черновик послания премьер-министра
Великобритании У. Черчилля председателю СНК СССР
И.В. Сталину, 23 июня 1945 г.²⁰²**

1. На Ваше (*Спасибо за Ваше*) послание от 21 июня. Наша общая идея, как мы договорились в октябре в Кремле, состояла в том, что югославские дела будут решаться на основе соотношения (*русских и британских интересов*) 50 на 50. На деле сейчас это скорее 90 на 10, но даже и в этих 10 мы подвергаемся жестокому давлению маршала Тито — настолько жестокому, что Соединённые Штаты и Правительство Его Величества были вынуждены привести в движение сотни тысяч войск (*чтобы оградить себя от нападения маршала Тито*).

2. Югославы чинили там — особенно в Триесте — большие жестокости в отношении итальянцев и в целом норовили захватывать всю территорию, на которую проникли их лёгкие силы. Продвижение этих лёгких сил было бы невозможно, если бы Вы, со своей стороны, не осуществили огромных (*и решающих*) наступлений с востока (*и на севере*), и если бы фельдмаршал Александер не сковал на своем фронте в Италии 27 дивизий (*неприятеля*) и не принудил их, наконец, к капитуляции. Я не считаю возможным говорить, что всю эту территорию завоевал маршал Тито. Она была завоевана в результате продвижения крупных сил, как на западе, так и на востоке.

3. Во всяком случае, мы пришли к соглашению, которое намерены выполнять. Мы считаем, что вопрос о всяких территориальных изменениях постоянного характера должен решаться за столом мирной конференции и что маршал Тито нисколько не пострадает, если он признает нынешнюю линию, которой мы требуем²⁰³, пока это совещание не состоится.

---

²⁰² Подробнее о судьбе этого черновика см.: *Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка... Т. 2. С. 670.* В скобках курсивом даётся текст, вписанный в черновик Черчиллем от руки, в квадратных скобках курсивом — снятый (зачёрнутый) текст.

²⁰³ 9 июня в Белграде союзные послы и министр иностранных дел Югославии Шубашич подписали соглашение об учреждении временного военного управления в Венеции-Джулии, основанное на западных нотах от 2 июня. По этому соглашению территория провинции разделялась на две зоны. Западная

А тем временем мы сможем совместно переговорить обо всех этих вопросах в Берлине.

4. *[Фельдмаршал Александер всегда, с моей точки зрения, был чересчур отзывчив в отношении югославской позиции].* Формулировки в телеграмме фельдмаршала Александера фактически были в основном взяты из предварительного текста, полученного в телеграмме президента № _____²⁰⁴. Я не понимаю, почему повсюду мы должны терпеть пинки, особенно со стороны людей, которым мы помогали еще до того, как вы *[мы]* вошли с ними в контакт. Поэтому я не вижу никаких оснований извиняться за фельдмаршала Александера, хотя и не был в курсе фразеологии его телеграммы.

5. Мне кажется, что русифицированная граница, пролегающая от Любека и Эйзенаха до Триеста и Корфу, должна стать предметом очень серьезного разговора между добрыми друзьями.

6. Именно такие вещи нам надо обсудить на нашей встрече, которая уже не за горами.

УСЧ

23.6.45

Источник: TNA, PREM 3/495/10.

№ 315. Из записи беседы в ЦК ВКП(б) с руководителями немецких коммунистов А. Аккерманом и В. Ульбрихтом, июнь 1945 г.²⁰⁵

Выявилось, прежде всего, то, что немцам очень трудно понимать свою долю ответственности за те преступления, которые совершили гитлеровцы. Куда не пойдёшь и с кем ни по-

---

зона А, включавшая Триест, оккупировалась англо-американцами, а восточная зона Б — югославами. Ряд технических вопросов реализации соглашения еще предстояло решить в ходе дальнейших переговоров. Это разделение было временным и оставалось в силе до окончательного мирного урегулирования.

²⁰⁴ В тексте оставлено пустое место для вписывания номера.

²⁰⁵ Видные немецкие коммунисты Антон Аккерман (1905–1973) и Вальтер Ульбрихт (1893–1973), находившиеся в годы войны в Москве, в апреле – июне 1945 г. побывали с миссией в Германии.

говоришь, всюду указывают на террор, все утверждают, что они были противниками гитлеровского режима. Это доходит до того, что получается картина, как будто до 90% населения всегда оставалось противниками гитлеровского режима. И не только это. Очень многие даже называли себя коммунистами, Я бы сказал, что если посмотришь на собраниях, то видишь как много там коммунистов. Оказывается, что в Советском Союзе меньше большевиков, чем было в гитлеровской Германии. Но это нечестное заявление. Это приспособленчество, а не настоящее настроение народа.

Источник: Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 128. Д. 750. Л. 166.

№ 316. Из меморандума Объединённого Комитета стратегического анализа Комитета начальников штабов США «Политика Соединённых Штатов в отношении Дарданелл и Кильского канала», 16 июля 1945 г.²⁰⁶

В связи с отсутствием официального соглашения соответствующего содержания, в целом был принят принцип, что большинство этих взаимосвязанных проблем должны ждать окончания войны или, по меньшей мере, пока их смогут решить не по отдельности, а как единое целое. Единственным, но важным исключением в применении этого принципа стала Россия.

По согласованию или, как минимум, с согласия её союзников Россия уже заявила свои притязания на восточную Польшу, страны Балтии, части Финляндии, а также на Бессарабию и Рутению²⁰⁷. Есть повод полагать, что она также получила со-

---

²⁰⁶ Документ был составлен членом Объединенного комитета стратегического анализа вице-адмиралом Р. Вильсоном в качестве альтернативы проекту, подготовленному 12 июля членами комитета генерал-лейтенантом С. Эмбиком и генерал-майором М. Фэршилдом. Последний проект представлял собой черновик ответа на соответствующий запрос Государственного департамента.

²⁰⁷ Используя этот несколько устаревший термин (средневековое название Руси в латинских источниках), авторы, по всей видимости, имели в виду территорию Западной Украины, присоединённой к СССР в 1939 г.

гласие относительно своих требований на Дальнем Востоке. Независимо от правомерности вышеуказанных соглашений, фактом остаётся то, что пока другие великие державы ожидают мирного урегулирования для проведения переговоров по их предложениям и определения их прав и обязанностей, России был предоставлен привилегированный режим обращения, как в плане принципов, так и очерёдности.

Реакцией России на этот привилегированный режим стало то, что она и дальше стала требовать особого к себе отношения. Комитет начальников штабов понимает, что Россия в настоящее время оказывает давление по дарданелльскому вопросу, требуя, среди прочего, прав на размещение баз в этом регионе, а также определенных турецких областей на северо-востоке Турции. К тому же она поднимает вопрос о доступе к Персидскому заливу, заняла остров Борнхольм и направила предложения Норвегии, надеясь на размещение российских баз на острове Медвежьем и на Шпицбергене²⁰⁸. <...>

К настоящему моменту Россия добилась успехов в удовлетворении своих требований, потому что она имела на своей стороне если не всегда правоту, то силу. Она убедила другие державы, что в случае с Польшей, странами Балтии, Бессарабией и Рутенией она бы взяла силой то, что ей не передали бы по соглашению.

Нынешние требования и предложения русских, однако, не совсем того же рода. Верно, что Соединённые Штаты и Великобритания не могли бы успешно противостоять решительным действиям России, направленным на захват желаемых ею областей силой. Однако верно и то, что чем дальше простираются

---

²⁰⁸ Предложение о пересмотре Парижского договора 1920 г. о Шпицбергене было сделано Молотовым министру иностранных дел Норвегии Т. Ли 12 ноября 1944 г. В записке Деканозова «По вопросу о Шпицбергене и Медвежьем острове» Молотову, составленной двумя днями позже, предлагалось условиться с норвежским правительством «о том, чтобы СССР имел право в случае, если он признает это необходимым, организовать на самом архипелаге Шпицбергена одну или несколько военно-морских и воздушных баз», а также «об организации на острове Медвежьем советской военно-морской базы, предназначенной для защиты наших прав на Шпицбергене и для обеспечения безопасности плавания советских судов Северного Флота» (Советско-норвежские отношения, 1917–1955: сборник документов. М., 1997. С. 360–364).

требования русских за пределы своих границ, тем сильнее сокращаются её возможности по захвату целей, а также существует убывающий коэффициент выгоды по отношению к риску и затраченным усилиям. Кроме того, при оценке намерений русских не следует недооценивать тот факт, что она истощена войной, что она перенапряглась в своих колоссальных усилиях, и ей потребуются годы на то, чтобы восстановить экономику, закрепить успехи на занятых рубежах и восполнить потери — процесс, в котором ей потребуется значительная поддержка и помощь Соединенных Штатов. Мы также должны задаться вопросом, захочет ли она окончательно отстраниться от Всемирной организации ещё до её учреждения, или порвать с Соединёнными Штатами, особенно если этот разрыв будет завязан на требование России принять её нынешние запросы уже сейчас, а не обсудить их позже в рамках общего процесса мирного урегулирования.

В свете вышеуказанных соображений Комитет начальников штабов считает, что, с точки зрения долгосрочной и общей безопасности, Соединённые Штаты, насколько это совместимо с уже взятыми обязательствами, должны отложить обсуждение вопросов по Дарданеллам и Кильскому каналу и в любом случае настаивать на том, что окончательное решение по этим вопросам необходимо отложить, так как принимать его можно только в рамках общего процесса мирного урегулирования.
<...>

Если, однако, вопреки соображениям, изложенным выше, придётся проводить обсуждение и, возможно, принимать решение относительно Кильского канала, то, по мнению Комитета начальников штабов, с точки зрения долгосрочной и общей безопасности позиция Соединённых Штатов должна быть следующей. Кильский канал в любом случае должен быть демилитаризован... предпочтительно, чтобы Кильский канал был передан под контроль Организации Объединённых Наций и управление им осуществлялось смешанной комиссией, назначаемой и подотчётной Совету Безопасности.
<...>

Источник: NARA, RG 165, Exec. 17, Item 21A.

№ 317. Из доклада управления политической разведки при Штабе Верховного главнокомандующего союзными экспедиционными силами в Европе генерала Д. Эйзенхауэра США, 16 июля 1945 г.²⁰⁹

Иоахим фон Риббентроп, министр иностранных дел: Отвечая на вопрос, почему Германия вторглась в Россию, Риббентроп назвал это «величайшей ошибкой в истории», добавив, что оно шло вразрез с основами его внешней политики. Ему до сих пор не вполне ясно, когда именно и почему фюрер решился на вторжение²¹⁰. В этом решении присутствовали разные мотивы — идеология, влияние партии и армии. Оно также провоцировалось отдельными инцидентами как, например, сообщением о сосредоточении 21–22 русских дивизий у границы Восточной Пруссии. Советская торговая делегация проявляла больший интерес к наступательным, нежели оборонительным вооружениям²¹¹. Военных также беспокоил тот факт,

---

²⁰⁹ Доклад содержал в себе материалы допросов ряда представителей нацистской верхушки, арестованных англо-американцами: Риббентроп был арестован британцами в ночь на 14 июня в Гамбурге (содержался в лагере для выскопоставленных нацистов в Мондорф-ле-Бен, Люксембург), Геринг сдался американцам 8 мая в Бертехсгадене (содержался в Мондорф-ле-Бен), Гальдер был обнаружен американскими войсками 5 мая в тюрьме Нидердорфа (содержался под заключением после покушения на Гитлера 20 июля, в котором непосредственно не участвовал), Рундштедт арестован американскими войсками 1 мая в Бад Тельце (содержался в Мондорф-ле-Бен), Йодль арестован британцами 23 мая в Глюксбурге (содержался во Фленсбурге, Германия), Кейтель был арестован британцами 13 мая во Фленсбурге (содержался в Мондорф-ле-Бен).

²¹⁰ Летом 1945 г. Риббентроп весьма активно пытался «переписать» историю и оправдаться за свои прошлые действия. Так, в середине июня Черчилль получил из Форин Офис покаянное письмо Риббентропа, переданное через Монтгомери в адрес Черчилля и Идена, в котором тот тщился доказать, что он и Гитлер всегда стремились к сближению с Англией. В письме приводились и весьма лестные для Сталина отзывы о нем Гитлера как о достойном противнике. В конце письма Риббентроп попытался отмежеваться от гитлеровских зверств и заявлял, что вручает «свою судьбу в ваши руки». Черчилль разослал текст письма членам Кабинета и отправил копию Сталину. См.: *Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка...* Т. 2. С. 675.

²¹¹ Как следовало из записки Микояна Сталину и Молотову от 11 марта 1941 г. об итогах выполнения советско-германского хозяйственного соглашения от 11 февраля 1940 г. основными статьями импорта по военным заказам из Германии были: «морское судостроение» (45 млн марок; в феврале 1940 г.

что Россия уже наладила производство более совершенного оружия того же назначения. Старые члены партии ворчали по поводу сближения с Россией, которое-де противоречило «основным принципам». Риббентропу, по его словам, скоро порядком осточертело само это слово «grundsätze»²¹². Армия, конечно, боялась, что Россия становилась всё сильнее и опаснее, и могла, в конце концов, сама напасть на Германию, если бы та ослабла в ходе долгой войны. Одним из инцидентов, рассердивших фюрера, было «ультимативное объявление» Россией об оккупации ею Бессарабии — в тот самый момент, когда фюрер в Компьене ожидал французской капитуляции, плюс тот факт, что эта оккупация распространялась и на Буковину, где было значительное немецкое население.

Разумеется, добавил Риббентроп, соглашения Германии с Россией включали «обычные договорённости о сферах влияния»... Россия, сказал он, несомненно, вынашивала планы распространения своего влияния на Балканах и армия опасалась, что если война на Западе затянется и Германии потребуется большая поддержка со стороны России, её можно будет получить только ценой распространения русского контроля на районы, необходимые для безопасности самой Германии. Гитлер, по словам Риббентропа, никогда не менял своих фундаментальных идей, упрямо следуя им. Он мыслил исключительно в категориях «исторических периодов», прилагая эту концепцию к каждой проблеме... Когда решение о нападении на Россию окрепло, Риббентроп высказал Гитлеру «сильное предостережение» но, с прискорбием заметил он, «Гитлер был очень сильной личностью, которую нельзя было переубедить...»

Затем Риббентроп пустился в изложение своей российской политики. Он давно ощущал общность элементов между коммунизмом и нацизмом, делавшую возможным их сближение, несмотря на различие политических систем. Когда он впервые

СССР приобрёл у Германии крейсер «Лютцов») и «авиация» (12,619 млн марок) (Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933–1941. М., 2009. С. 312).

²¹² По всей видимости: «grundsätze» — принципы.

поделился идеей такого сближения с фюрером, тот сразу же отмахнулся от неё со словами о том, что он «боролся с коммунизмом всю жизнь, а ты о нём ничего не знаешь». Риббентроп, однако, не сдавался и, ссылаясь на мнение Бисмарка о необходимости мира с Россией, получил-таки разрешение на попытку заключения торгового договора²¹³. Он немедленно послал в Москву Ю. Шнурре²¹⁴, который за какие-то восемь-десять дней заключил приемлемое соглашение. Это звучит «фантастично», сказал со смехом Риббентроп, но для Гитлера толчком в его решении попытаться достичь политического сближения с Россией послужили кадры кинохроники со Сталиным, принимающим военный парад, видимо — первомайский. Фильм был получен от германского военного атташе в Москве²¹⁵ и показан в Бергхофе (резиденция в Баварии. — *Авт.*). Гитлеру «понравилось лицо Сталина» — «он похож на человека, с которым можно иметь дело», с выражением сказал фюрер, вскоре разрешив Риббентропу попробовать достичь взаимопонимания с Россией...

На своей первой встрече со Сталиным Риббентроп, ещё не ориентируясь в ситуации и возможной реакции Сталина, пустился в длинную «дипломатическую речь». Но Сталин сразу же перешёл к делу и сказал, что хотя обе страны и поливали друг друга грязью (здесь Сталин, по словам Риббентропа, употребил русское слово, означающее жидкий навоз), это не мешает им прийти к согласию. Уже до полуночи в день своего прибытия он составил и подписал со Сталиным пакт о ненападении. Фактор времени, заметил Риббентроп, был очень важен из-за «трудностей с Польшей». Он льстил себе тем, что смог завоевать доверие Сталина — этой, по его словам, безусловно, одной из великих фигур истории, хотя, добавил он, «я могу и преувеличивать это его отношение ко мне...».

---

²¹³ Подписан 19 августа 1939 г. в Берлине по инициативе немецкой стороны, рассматривавшей его как шаг к последующим политическим договорённостям с СССР.

²¹⁴ Шнурре, Карл Юлиус (1898–1990), в 1939–1941 гг. глава экономической делегации Германии в СССР.

²¹⁵ Кёстринг Эрнст (1876–1953), генерал от кавалерии, в 1935–1941 гг. военный атташе Германии в СССР.

<...>

Герман Геринг, рейхсмаршал, командующий ВВС. После падения Гибралтара и возникновения русской угрозы Дарданеллам Геринг рассчитывал использовать антирусские настроения англичан, усиленные нападением СССР на незащищенную Финляндию, для достижения договорённости с Англией. Таким образом, война была бы закончена в ситуации, когда у Германии на руках были все козыри. Но вместо этого Гитлер решил напасть на Россию: «его решение о наступлении на Востоке привело меня в отчаяние». Геринг пытался отговорить Гитлера, ссылаясь на его собственную «Майн кампф», где Гитлер сам предостерегал против войны на два фронта. «Я знал, — продолжал Геринг, что нанести поражение Красной Армии мы ещё могли бы, но как заключить с ними мир? Не могли же мы, в конце концов, идти маршем до самого Владивостока!» Его попытки, однако, оказались тщетны...

Франц Гальдер, генерал, начальник Генштаба²¹⁶ («по единому мнению своих коллег, наиболее способный генштабист Германии после 1919 года, единственный наследник Мольтке и Шлиффена»): «Я не могу вспомнить, когда точно подготовленный Генштабом план операции был представлен Гитлеру. Помню лишь следующие моменты его обсуждения у фюрера: констатация полной неадекватности разведанных по России была встречена молчанием: соображения о том, что численность личного состава Красной Армии и потенциал России в живой силе оставались практически неизвестны, были отмечены тем аргументом, что самое важное — быстро нанести решающие удары, способные развалить весь большевистский режим, столь ненавистный русскому народу. Намёки на силу России в военном производстве Гитлер отвёл словами о том, что русские танки полностью устарели и что «глупо поддаваться блефу российской пропаганды о якобы огромной мощи их военной промышленности».

Герд фон Рунштедт, фельдмаршал, командующий группы армий «Юг» в 1941 г.: «Я находился на Западе, когда зимой 1940–1941 года впервые узнал о военных планах против Рос-

---

²¹⁶ Точнее: главнокомандования сухопутных сил вермахта (ОКХ).

сии, в выполнении которых мне предстояло участвовать... По сути дела, я был единственным, кто знал Россию. Я тогда сказал: «Господа, если вы хотите воевать в России, то сезон для кампании там очень короткий из-за ранней зимы, поэтому начинать надо сразу после весенней распутицы — не позднее мая». Думал, что балканская кампания задержала нас, по крайней мере на четыре недели, а это много... У меня не было большого энтузиазма в связи с командным назначением на Восточный фронт. Я всегда был сторонником взаимопонимания с Россией по типу того, что мы имели при генерале фон Секте²¹⁷.

Альфред Йодль, генерал, начальник оперативного управления [верховного главнокомандования] вермахта. В том году в обязанности Йодля входили ежедневные доклады Гитлеру об оперативной обстановке. Разведка каждый день сообщала о растущей концентрации русских дивизий на Восточном фронте и немцы не сомневались в том, что готовится акция против Германии. Россия, как думали тогда Гитлер и верховное командование, потребует у Германии свободы действий в таких районах как Болгария и Румыния. Решение объявить войну России было очень трудным, но всем было ясно, что Россия рвётся в слабые страны Юго-Восточной Европы. На взгляд Йодля никакой солдат не начал бы этой войны, но по общему мнению она стала необходимой. Последовавшее затем успешное наступление немецких войск подтвердило правильность этих предположений, обнаружив огромное количество боеприпасов, аэродромов и т.п. На вопрос о том, не недооценили ли немцы силу России, Йодль ответил, что Гитлер уже в конце 1941 года сказал ему: «Если бы я действительно знал силу русской армии, то вряд ли принял бы то же решение о войне с Россией». Йодль добавил, что кампания русских против Финляндии обеспечила им «прекрасную маскировку, поскольку там они использовали свои худшие войска и самую старую технику».

Вильгельм Кейтель, фельдмаршал, главнокомандующий силами вермахта. «Впервые мысль о кампании против Рос-

---

²¹⁷ Сект. Ханс фон (1866–1936), генерал-полковник, в 1920–1926 гг. фактический главнокомандующий рейхсвера.

сии возникла в ноябре 1940 года в связи с визитом Молотова в Берлин. Тогда состоялись очень долгие и далекоидущие политические обсуждения требований России, предъявленных фюреру. Они касались Балтики, Финляндии, Румынии, Буковины и других подобных вопросов. С этим же было связана дислокация многих русских дивизий на нашей восточной границе; тогда-то фюрер и сказал нам: «Думаю, что с Россией дело дойдёт до драки, ибо я не могу уступить её требованиям».

<...> Подготовка к российской кампании началась ещё до югославской. Точное время не было определено — его знал только фюрер. Но все стратегические и оперативные планы были уже подготовлены Генеральным штабом. Мы были твёрдо убеждены в том, что эту войну начали русские, выдвигая дивизию за дивизией к нашим восточным границам. Фюрер уже наметил день наступления, но мы не знали о нем до марта или даже апреля. К тому времени были отданы первые конкретные приказы на случай нападения русских²¹⁸. Последним толчком к этому стало строительство русских аэродромов на всём протяжении от Литвы до Румынии: причём эти аэродромы были неожиданно велики по размерам и имели по две цементированных взлётно-посадочных полосы, тогда как наши устраивались просто на лужайках. Кроме того мы должны были поставлять России вооружения в обмен на нефть и другие товары. Например, мы поставляли корабельные орудия калибра 203 миллиметра, которых нам самим не хватало, хотя тогда мы не могли этого раскрывать.

Вопрос: Но ведь у вас был пакт о ненападении и значит кто-то его нарушил?

Ответ: Это вопрос не ко мне, он чисто политический. Одной из самых характерных черт фюрера было чёткое отделение военных дел от политических. Риббентропу было указано взять на себя политическую сторону и не смешиваться в военные вопросы. А военным Гитлер говорил: «Не обсуждайте

---

²¹⁸ Реальная ситуация была обратной. Именно 30 апреля 1941 г. на узком военном совещании была определена окончательная дата немецкого наступления по плану «Барбаросса» — 22 июня 1941 г.

политику, ваше дело исполнять, что я говорю». Иначе говоря, не суйтесь не в своё дело. Никто не должен был знать о чем-либо больше, чем было абсолютно необходимо для выполнения своей задачи. Это было для нас святым правилом...

Герд фон Рунштедт: «На всю русскую кампанию отводилось около десяти недель. Так или иначе, считалось, что русские сдадутся после первых больших поражений. Я в это не верил. Зима пришла рано, даже на Украине, где я командовал, к ноябрю было уже минус десять со снегом, не говоря уже о севере. Однако не совсем верно, что к зиме не готовились. Нашумевшая зимняя форма была запасена, но не доставлена из-за трудностей с железнодорожным транспортом и состоянием автомобильных дорог²¹⁹... План состоял в захвате, по крайней мере, кавказской нефти. Моя группа армий должна была взять Майкоп и Сталинград — получив этот приказ, мы не могли сдержаться смеха. К тому времени мы уже прочно сидели в грязи, болотах, снегу и во льду... Но Гитлер считал, что все выставленные против нас русские силы будут перебиты примерно в течение десяти недель и тогда русские скажут: «С нас хватит». Расчёт делался только на это — ведь нельзя же за восемь недель дойти до Урала, тем более, что русские могли бы всё время вводить свежие силы из Сибири. Так что презумпцией Гитлера было просто-напросто переломить костяк русской армии».

Вильгельм Кейтель (отвечая на вопрос о расчётной продолжительности войны с Россией): «На сей счёт были разные мнения. Лично я считал, что если нам удастся побить Россию в короткой кампании, скажем, к зиме 1941 года, тогда дальнейшее стало бы ясно... Ко времени наступления на Москву мы ещё могли считать, что соотношение сил складывается в нашу пользу. Однако позднее мы поняли, что если не закончим войну к зиме, в России поднимется новая военная мощь на борьбу с нами...

Вопрос: Когда фюрер понял, что война может принять затяжной характер?

---

²¹⁹ По информации Сикорского, свою роль в трудностях с обеспечением вермахта зимней одеждой сыграло и польское сопротивление (документ № 63).

Ответ: После решающих боёв под Брянском, которые стали тяжёлым поражением для русских, или в ходе осады Москвы и Ленинграда, и уж, конечно, после сражений на Дону пришлось признать, что война будет долгой. Не знаю, когда именно это осознал фюрер. Он никогда не делился такими вещами. Думаю, однако, что уже зимой 1941–1942 года он хорошо понимал, что эту войну не привести к быстрому концу».

Источник: NARA, RG 59, DF, 740.0011 EW/ 7 – 1645.

**№ 318. Записка министра иностранных дел
Великобритании А. Идена премьер-министру
Великобритании У. Черчиллю, 17 июля 1945 г.**

[1.] Во вчерашнем разговоре Вы сказали, что российская политика — это политика экспансии. Это, безусловно, правда. В этом свете дополнения, которые вчера предложил внести в нашу повестку дня Молотов, меня тревожат²²⁰. Россия не имеет прямого интереса ни в таких вопросах, как Танжер и Левант, ни в странах, которые должны быть помещены под опеку. В любом случае, думаю, что этот вопрос следует рассматривать не нам, а новой Всемирной организации. В Сан-Франциско у нас с русскими было немало трудностей по вопросу опеки²²¹. Дело в том, что по абсолютно любому поводу Россия пытается заполучить всё, что она только может, и она использует эти встречи, чтобы заграбастать побольше.

2. Когда мы собирались на предыдущие встречи, в Тегеране и Ялте, мы понимали, что Россия несёт тяжёлое бремя в этой войне, и её потери, а также разорение страны, намного

---

²²⁰ На встрече с Иденом 16 июля Молотов предложил существенно расширить британскую повестку дня Берлинской конференции за счёт следующих вопросов: о разделе германского флота; о репарациях; о подопечных территориях; о Польше, об отношениях с сателлитами; об Испании; о Танжере; о Сирии и Ливане (Берлинская конференция. С. 36).

²²¹ Британцы, опасавшиеся, что режим опеки в рамках ООН станет инструментом для постепенной дезинтеграции Британской империи, противились предложениям о расширении возможностей международного контроля за подопечными территориями.

хуже, чем всё, что приходилось перенести нам или американцам. Но теперь всё это окончилось. В настоящий момент Россия не теряет ни одного человека. Она не воюет с Японией, но, однако же, прилагает всяческие усилия, чтобы потребовать от Китая больше, чем было согласовано раньше.

3. В этой ситуации у нас не слишком много козырей. Однако один из них — то, что в нашем распоряжении находится немецкий флот²²². Я согласен с точкой зрения Адмиралтейства, что лучше всего было бы потопить этот флот. Но вместе с тем я уверен, что мы не должны отказываться ни от одного находящегося в нашем распоряжении немецкого корабля, пока мы не получили удовлетворения наших интересов, с которыми русские не церемонятся в тех странах, где они господствуют. Один из примеров — наши нефтяные интересы в Румынии. С политической точки зрения есть много вопросов, которыми я Вас беспокоил в своих предыдущих донесениях, но самый срочный из них — добиться соглашения о выводе войск из Персии. Независимость этой страны важна для нас. Из телеграммы Булларда²²³ очевидно, что если мы не сможем скоро начать вывод войск, Северная Персия будет полностью советизирована.

4. Всё это приводит меня к мысли о доступе России к великим морям. Я знаю, Вы считаете, что требования русских в этом вопросе справедливы, и лично я согласен с Вами: нет ни единой причины, чтобы лишать Россию свободного доступа к Средиземному морю. Вместе с тем я считаю, что было бы неблагоприятным говорить об этом русским на встрече.

---

²²² Первый морской лорд адмирал Э. Каннингхем в середине мая с удовлетворением отмечал: «Считается, что в руки русских не попало ни одного значительного [германского] корабля в неповрежденном состоянии». Солидаризируясь с решением ОКНШ о том, что все корабли, захваченные британскими и американскими войсками в германских портах до общей капитуляции Германии, должны находиться в их единоличном распоряжении, он призывал поступить так же с кораблями, находившимися в датских и нидерландских портах. Сделать это, с его точки зрения, было необходимо среди прочего, «дабы усилить нашу позицию в [последующих] переговорах с русскими» (С.О.С. (45) 338 (О), 15/05/45 // TNA, CAB 80/94).

²²³ Буллард, Ридер (1885–1976), в 1939–1946 гг. посланник, затем посол Великобритании в Иране.

Мы им как-то сказали, что выступаем за ревизию Конвенции Монтрё. Каков был их ответ? Они начали предъявлять другие требования к Турции, в результате выполнения которых Константинополь оказался бы под ударом русских пушек, и началась бы первая стадия подчинения Турции России. Нужно также помнить, что хотя мы согласны, что русские должны иметь право свободного доступа к Средиземному морю, речь пока идёт о свободе их выхода из него. Получив от Турции желаемое, Россия может сразу после этого потребовать опорный пункт в Танжере, и создать нам там ещё больше проблем²²⁴. А их интерес к Ливану не является ли первым шагом к Египту? Вот уж точно последнее место, где нам хотелось бы видеть русских — особенно потому, что страна, где так много богатых пашей и обнищавших феллахов, будет легкой добычей для коммунизма. Если на этот раз мы будем щедро обещать русским доступ к океанам, я боюсь, что они сделают один вывод: нас не шокировали их требования к Турции, и можно выдвигать новые и новые требования к Персии и другим странам Ближнего Востока.

5. Простите меня за эту проповедь, с которой, я уверен, Вы полностью согласитесь. Но, перечитав вчера в очередной раз наши сводки и документы, я глубоко обеспокоен российской политикой, которая становится всё очевиднее по мере того, как русские с каждым днём становятся всё бесцеремонными.

Источник: TNA, PREM 3/396/14.

№ 319. Из записки специального советника президента США Дж. Дэвиса президенту США Г. Трумэну, 30 сентября 1945 г.

<...> Нет сомнений в том, что единство, которое Вы с Джимом (Дж. Бирнсом. — *Авт.*) «спасли из огня» в Потсдаме,

---

²²⁴ Британцы опасались требования СССР участвовать в международной комиссии по управлению Танжером (имел статус свободного порта) и использовать представительство в Танжере для пропаганды в среде арабского населения.

ныне серьёзно нарушено, судя по последним сообщениям из Лондона.

На мой взгляд, этому способствовали следующие факторы: традиционные для Советов опасения и подозрительность в делах с Западом; их особое недоверие к Британии, усугубляемое отсутствием конкретных договорённостей по вопросам, имеющим первостепенное значение для безопасности России; недипломатические акции, предпринимаемые даже несмотря на риск выглядеть грубыми и не нацеленными на сотрудничество; и, наконец, раздражение и недоверие, вызванные историей с атомной бомбой.

Советы подозревают, что Британия ведёт свои старые закулисные игры и маневрирует с целью сохранения своих позиций в Европе. Они опасаются, что западные союзники «ополчились» против них на Балканах. Их пугает возможность оказаться запертыми в Чёрном море у Дарданелл, в американских действиях они видят «подыгрывание» традиционным имперским устремлениям британцев. Им кажется, что британская «силовая политика» нацелена на создание в Европе «западного блока», поддерживаемого всей американской мощью и направленного против них. Они не верят, что Организация Объединенных Наций может стать местом добровольного и добросовестного сотрудничества, где они могли бы рассчитывать на справедливое отношение к Советскому Союзу. <...>

Атомная бомба возымела сокрушительный психологический эффект. Русские были потрясены и напуганы, столкнувшись с новым оружием, против которого они сейчас бессильны, при этом находясь в потенциально враждебном окружении.

Они представляют себе самое неблагоприятное развитие этой ситуации: переход от скрытой угрозы к реальной конфронтации. Только что Советский Союз выставили перед всем миром как государство, которому нельзя доверять секреты, даже будучи его союзниками. Ведь США и Британия не только в тайне от русских изготовили и применили это оружие, но и прямо отказались допустить своего важнейшего партнера по коалиции — Советы — в узкий круг

посвящённых. По их мнению, атомная бомба, как военная разработка, является общим достоянием всех союзников, поскольку русские способствовали её созданию тем, что сковали основные силы врага на фронте, дав нам возможность спокойно работать над новыми видами оружия. С их позиции, такой аргумент представляется простым, здравым и почти неопровержимым.

Сейчас, если мы твердо решили, будь то воевать или готовиться к войне с русскими, мы можем не беспокоиться о том, что они о нас думают. Но если мы, согласуясь со здравым смыслом и соображениями нашей безопасности, намерены использовать все возможности для сохранения мира, то наша линия поведения является неправильной.

Источник: HSTL, PSF, J. Davies Folder.

**№ 320. Из доклада посольства США в СССР
«Величие советских экономических достижений
в войне», 9 января 1946 г. (получен в марте 1946 г.)**

Великие достижения советского военного производства... показывают, чего может добиться даже та страна, половина экономических ресурсов которой была захвачена врагом, если все до последнего ресурсы мобилизуются для военного производства. Хотя американская и британская помощь была важным, а по отдельным статьям и решающим фактором на Восточном фронте, факт остаётся фактом — подавляющая часть военной техники и оборудования, полученных Красной Армией, была произведена самими русскими из своего сырья и материалов. Вместе с вкладом союзников этого было достаточно для разгрома основных сил германской армии. С учетом всех сопутствующих обстоятельств это было ничто иное, как чудо, основная заслуга в котором по праву принадлежит советскому государству, сумевшему организовать это огромное производство.

Источник: NARA, RG 59, DF 861.50.1-946.

**№ 321. Из донесения Временного Поверенного в делах
Великобритании в СССР Ф.К. Робертса министру
иностраннных дел Великобритании Э. Бевину,
1 октября 1946 г.**

<...> 3. Если оглянуться назад, то в 1945 году Советский Союз предстал на вершине своего престижа и могущества. Великие победы Красной Армии в Европе и её триумфальный бросок через Маньчжурию обернулись существенными территориальными приобретениями: СССР вернул себе почти все прежние завоевания царской России и, кроме того, распространил своё практически неограниченное влияние на обширные зоны в Европе и Азии. Два самых опасных врага Советского Союза, Германия и Япония, были уничтожены. В идеологическом плане, советская система продемонстрировала свою устойчивость и получила возможность апеллировать к неуклонно возрастающему числу своих сторонников во внешнем мире. В этих условиях не удивительно, что даже внезапный шок после применения американцами атомных бомб не поколебал почти безграничную уверенность Советов в завтрашнем дне, тем более что сотрудничество в рамках «большой тройки» продолжалось, невзирая на разногласия и растущее напряжение. Между тем, народ был чрезвычайно утомлён перенесёнными тяготами, а среди военнослужащих Красной Армии, которые повидали Европу и общались с жителями на освобождённых территориях, возможно, назревало подспудное недовольство состоянием дел у себя дома. Повсеместно росла тяга советских граждан к повышению качества жизни, к лучшему обеспечению продуктами и бытовыми товарами, к улучшению жилищных условий. Военное время породило многочисленные злоупотребления, в результате чего увеличился разрыв в уровне благосостояния между привилегированными группами и основной массой населения. Впрочем, Кремль предвидел проблемы и вовремя принимал меры к тому, чтобы держать ситуацию под контролем.

4. <...> Сталин и его главные сподвижники в Политбюро — Молотов, Берия, Маленков и Жданов — приобрели большее влияние, чем когда-либо прежде, а новообретенный между-

народный престиж способствовал укреплению их и без того абсолютной власти внутри страны. Со смертью Рузвельта и уходом Черчилля после проигранных выборов, Сталин остался единственным правящим членом триумvirата победителей в мировой войне. Он обладал огромным авторитетом, как в Советском Союзе, так и за его пределами; и с ним, как ни с кем другим, были связаны всеобщие надежды на укрепление мира.

Ваш и т.д.

Ф.К. РОБЕРТС²²⁵

[Приложение]

*Ежегодный отчет о положении дел в Советском Союзе,
1945 год*

1. Прошедший 1945 год стал для Советского Союза годом великой победы и открытия новых горизонтов. Он начался в атмосфере оптимизма и торжества, но завершился осознанием правительством и народом того факта, что, при всех ошеломительных успехах и вдохновляющих перспективах, далеко не все их надежды могут быть реализованы немедленно. В этом году были окончательно разгромлены две агрессивные антисоветские державы, Германия и Япония. Как следствие, Советский Союз мог претендовать на новые позиции на мировой арене в состоянии, когда для него отсутствуют непосредственные угрозы, когда его воля является определяющим фактором в ряде ключевых регионов, и ни один важный международный вопрос не может быть решен без его согласия. Советский народ, с таким упорством и героизмом сражавшийся против фашистских захватчиков, наконец-то смог рассчитывать на спокойную жизнь при отсутствии внешних угроз и на избавление от нужды. Но уже к концу года внешнеполитическая ситуация осложнилась противоречиями с англосаксонскими

---

²²⁵ Робертс, Фрэнк Кенyon (1907–1998), в 1945–1947 гг. Поверенный в делах Великобритании в СССР, позднее посол Великобритании в СССР (1960–1962 гг.). Аналитические материалы Робертса оказывали серьезное влияние на представления об СССР в Лондоне. См.: Greenwood S. Frank Roberts and the 'Other' Long Telegram: The View from the British Embassy in Moscow, March 1946 // Journal of Contemporary History. 1990. Vol. 25. No. 1. P. 103–122.

державами, и в целом стала напоминать ту, что существовала в период между двумя мировыми войнами, в то время как на бедственном положении людей дополнительно сказывались катастрофические последствия германской агрессии.

<...>

10. Если майские торжества в Советском Союзе прошли под знаком общей победы над врагом, когда «Юнион Джек» и звездно-полосатый флаг повсеместно вывешивались рядом с красным флагом Советов, а люди с надеждой смотрели в будущее после всего пережитого начиная с 1914 года (так в тексте. — *Авт.*), то официальный Парад победы 24 июня символизировал только триумф Красной Армии, как будто она выиграла войну почти в одиночку, без какой-либо существенной помощи союзников²²⁶. Советские лидеры заявляли (и это было тут же подхвачено их пропагандой), что народ России выдержал испытания, которые наверняка сломили бы любое капиталистическое государство²²⁷, только благодаря советскому и социалистическому строю, ибо он вел борьбу под знаменем будущего, знаменем Ленина и Сталина. И, конечно же, Сталин, который лично принял верховное командование армией и таким образом связал свое имя со всеми её неудачами и успехами, теперь почивал на лаврах. <...>

11. Несмотря на все разрушения и беды, причиненные войной, а также на сложные отношения с англосаксонскими державами, правители Советского Союза этим летом ощущали себя на вершине успеха. Торжество и неколебимая уверенность сквозили в их словах и поступках. Будущее представлялось им почти безоблачным. Не только простым солдатам в Центральной Европе и миллионам измотанных, но полных оптимизма тружеников в тылу, но и лидерам страны казалось, что перед ними открываются возможности, о которых ранее

---

²²⁶ Приказ о проведении парада войск на Красной Площади «в ознаменование победы над Германией в Великой Отечественной войне» был подписан Сталиным 22 июня (Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. С. 399–400).

²²⁷ Как зафиксировал Димитров в своём дневнике, аналогичную мысль Сталин высказал уже 22 июня 1941 г., в день нападения Германии: «Только коммунисты могут победить фашистов...» (The Diary of Georgi Dimitrov. P. 166).

приходилось лишь мечтать. Однако новые перспективы с точки зрения вождей сильно отличались от тех, какие виделись простым гражданам. Пришло время пожинать плоды победы. При этом во главу угла ставилось наращивание военной и экономической мощи советского государства. В амбициозной программе по реконструкции хозяйства приоритет отдавался объемам производства, а не качеству жизни. Призывы «трудиться не покладая рук» сопровождалось прославлением успехов Советского Союза. <...>

14. При таких внешне благоприятных условиях подготавливалась почва для Потсдамской конференции. И вот тут уже начали сгущаться тени. Когда исчезла объединявшая необходимость борьбы с общим врагом, и пришло время конкретных решений по будущему Европы, «большой тройке» стало труднее находить общий язык. Британия и Америка считали Советы слишком упрямыми и не желающими идти на компромиссы, а русские обнаружили, что западные державы всё менее склонны учитывать жизненно важные интересы СССР. Запад и Россия оказались на пороге идеологического конфликта, когда зашла речь о политической ориентации некоторых освобождённых — и даже разгромленных — стран Европы. Победа лейбористов на выборах в Британии внезапно создала новый центр притяжения для «прогрессивных сил» вдобавок к тому, каковым себя считали Советы, и обернулась нежелательным сюрпризом для Сталина и его окружения. Пожалуй, еще более важной для будущих отношений держав, хотя на тот момент и не столь острой, стала поднятая Сталиным тема черноморских проливов²²⁸. Но, несмотря на все споры, на Потсдамской конференции было достигнуто согласие «большой тройки» по таким важнейшим вопросам, как будущее устройство Германии и новые границы Польши. Эта конференция горячо приветствовалась в Советском Союзе, и её можно считать последним на данный момент случа-

---

²²⁸ На советско-турецких переговорах, проходивших по дипломатическим каналам после денонсации в марте 1945 г. советско-турецкого договора 1925 г. советская сторона, среди прочего, поставила вопрос о совместной с Турцией обороне проливов и получение возможности разместить в зоне проливов свои базы.

ем успешного сотрудничества СССР и Запада. Обсуждались и дальневосточные проблемы, хотя им было уделено гораздо меньше внимания. Отчаянное обращение принца Коноэ²²⁹ к Сталину с просьбой о посредничестве стало косвенным свидетельством того, что, в конечном счете, англосаксонские державы справятся с Японией и без российской помощи. А затем пришло самое ошеломляющее из всех известий: об уничтожении Хиросимы и Нагасаки атомными бомбами.

15. Чтобы в должной мере оценить эффект, произведённый этим известием на правителей России, надо учесть следующее: эти люди прошли через годы подполья и ссылок, через колоссальные потрясения и риски революции, за которой последовали интервенция и гражданская война, борьба за власть после смерти Ленина, постоянное балансирование на грани экономического коллапса, чистки тридцатых годов, фашистская угроза, побудившая их лихорадочными темпами укреплять оборону страны ценой выжимания всех соков из и так уже измученного народа, — а затем и катастрофическое вражеское нашествие. И только теперь они наконец-то смогли вздохнуть с облегчением: безопасность была обеспечена, и даже более того — они получили шанс реализовать свои давние мечты о величии. Они ощущали себя непобедимыми; всё складывалось как нельзя лучше. Но внезапно эта их самоуверенность растаяла в дыму атомных бомбардировок, убедительно показавших, что союзникам уже не требуется помощь Советов для разгрома Японской империи, и попутно открывших советским лидерам глаза на то, о чем они напрочь забыли в упоении собственной победой: на громадное техническое превосходство Запада.

Опубли. в: British Documents on Foreign Affairs. Pt. IV. Ser. A. Vol. 2. Frederick (Md.), 1999. P. 79–83.

---

²²⁹ Коноэ, Фумимаро (1891–1945), принц, в 1939–1941 гг. (с перерывом) премьер-министр Японии. Принц Коноэ, как предполагал Токио, должен был отправиться в июле 1945 г. в СССР со специальной миссией, передав послание Сталину от самого императора. См. подробнее: *Славинский Б.Н. СССР и Япония — на пути к войне: дипломатическая история, 1937–1945 гг. М., 1999. С. 392–394.*

**№ 322. Из рабочих заметок главы Восточноевропейского
отдела Госдепартамента Ч. Болен
«Предпосылки Ялты», б.д.**

1. Общая ситуация в 1941 году

Любой этап развития внешней политики невозможно оценить без чёткого понимания обстоятельств, которые существовали в это время и в которых она развивалась. В июне 1941 года, когда нацистская Германия напала на Советский Союз, она уже полностью завершила оккупацию Европейского континента, за исключением России. Франция потерпела поражение, Англия была в отчаянном положении, японцы на Дальнем Востоке были готовы вступить в конфликт на стороне Германии. Военное положение союзников было тяжёлым, если не отчаянным. Хотя в момент немецкого нападения Соединённые Штаты не были в состоянии войны, нашей публично известной политикой было помогать тем, кто сражается с нацистским тоталитаризмом. В результате нападения Германии в список врагов Гитлера (даже тогда признаваемого нашим общим врагом) была включена Россия с её огромными человеческими ресурсами и военным потенциалом. В интересах собственного выживания демократические страны не могли проводить никакую иную политику, кроме как приветствовать и поддерживать русские армии, которые с того момента и до самой победы должны были сражаться, по меньшей мере, с тремя четвертыми (проверьте численность, номера дивизий и т.д.) армии Гитлера. Сомневаюсь, что даже самый ярый критик Рузвельта отрицал бы эту неотложную военную необходимость. Следует обратить внимание, и это можно проверить по документам, что как Великобритания, уже находившаяся в состоянии войны, так и Соединённые Штаты, пытались в начале провести различие между поддержкой военных действий Советского Союза и любым одобрением поддержки коммунизма (см. речь Черчилля и заявление Самнера Уэллеса того времени²³⁰). Когда стало очевидно, что Советский

---

²³⁰ Речь Черчилля от 22 июня 1941 г. см. в: *Черчилль У.* Вторая мировая война. Кн. 2. Т. III–IV. С. 169–170; речь Уэллеса от 23 июня см. в: *Peace and War: United States Foreign Policy, 1931–1941.* Washington, 1943.

Союз должен выдержать первый удар немецких армий (что было, насколько я понимаю, основной целью поездки Гарри Гопкинса в Москву в июле 1941 года), британское и американское военное руководство были согласны друг с другом в том, что поддержание русских армий в строю и ведение ими активных военных действий против немцев было, возможно, самым главным приоритетом для обеспечения победы союзников. По сути, в глазах нашего руководства эта ситуация оставалась неизменной до кануна победы в мае 1945 года. Более того, она стала ещё более актуальной после нашей высадки в Нормандии в июне 1944 года, так как относительно небольшое число наших дивизий встретилось с ограниченным числом немецких дивизий на западном фронте, и любое послабление со стороны русских армий (тут не обязателен был бы даже сепаратный мир), могло высвободить достаточное число немецких дивизий с Восточного фронта для того, чтобы на Западном фронте произошла военная катастрофа. Короче говоря, Восточный фронт, на котором было задействовано более трех четвертых всех немецких войск, был жизненно важен для всей нашей военной кампании в Европе. Было бы преступлением для правительств союзных государств рисковать жизнями своих солдат, даже успешным завершением войны, ради политического хода, основанного на гипотезе, пусть и верной, о будущих намерениях русских.

В отношении Европы, тем самым, победа в войне зависела от поддержания давления русских на основную часть немецких армий. Это могло быть достигнуто только полномасштабным ленд-лизом и британской поддержкой в сфере снабжения²³¹. Ставки были настолько высоки, что вопрос выбора предпочтительного метода, правильность которого может быть обусловлена только опытом, был полностью вторичен к ключевому вопросу поддержки русских армий. Более того, во время нужд военного времени было очевидно, что кроме заключения компромиссного мира с нацистской Германией (а это, говоря с позиции сегодняшнего дня, представляется

---

²³¹ Речь, по всей видимости, шла об операциях британского ВМФ при проводке северных конвоев.

невозможным с любой точки зрения), не существовало способа, которым западные союзники могли бы предотвратить военную оккупацию советскими армиями всей Восточной Европы и значительной части восточной Германии, если предполагалось, что они продолжат сражаться с Германией. Следует обратить повышенное внимание на этот аргумент, так как он лежит в основе всех заблуждений в отношении нашей европейской политики. Как только в военных целях советские армии вступили на землю Восточной Европы, вопроса об «уступке» или «потере» Восточной Европы быть уже не могло. В обстоятельствах Второй мировой войны, Восточная Европа не была и не могла быть в сфере влияния союзников в отличие от Советского Союза. Те, кто считает наоборот, проявляют вопиющее невежество в понимании значимости географии в международной политике, особенно, если речь идёт о тоталитарных диктатурах. Более понятным примером может быть следующее: если бы Соединённые Штаты решили бы в то время навязать свою волю Латинской Америке, Советский Союз не смог бы ничего сделать, кроме как выразить свой протест, что мы и сделали в случае с Восточной Европой.

С учётом этой фундаментальной ситуации, определявшейся фактором военной мощи, становится возможным оценить преимущества и недостатки Ялтинских соглашений. Эти соглашения надо понимать в их точных формулировках, так как во множестве случаев, если не во всех, очевидно, что критики Ялтинской конференции не читали соглашений, которые действительно были там подписаны. Первый факт, который становится очевиден при ознакомлении с этими соглашениями, это то, что все они, если говорить о Европе, касались территорий, которые уже были физически заняты русскими армиями, или, как в случае с Восточной Германией, должны были быть вскоре заняты. В отношении Европы в Ялте не было заключено никаких соглашений, которые каким-либо образом ограничивали или обременяли свободу действий западных союзников на территориях, на которых у них уже было постоянное присутствие и влияние. Если бы Рузвельт заключил в Ялте соглашения, которые вредили бы

осуществлению нашей политики в Западной Европе, любое такое соглашение могло бы обоснованно подвергнуто критике. Но, напротив, соглашения по Восточной Европе были попытками союзников повлиять с помощью дипломатических договоренностей на свободу рук СССР в осуществлении контроля на этих территориях, которая иначе была бы ничем не ограниченной. Следует особенно подчеркнуть, что советское правительство практически на каждом этапе до советизации и советского доминирования в восточной Европе было вынуждено нарушать эти соглашения, далеко не выгодные для интересов Советского Союза. <...>

2. Германия

<...> Принципиальное значение приобретает вопрос о том, могли ли советские армии быть удержаны восточнее во время войны. Фактически, железный занавес, т.е. граница зоны советского контроля, обозначает самую западную точку продвижения советской бронетехники в Европе. Возможно, что при другой военной стратегии или других территориальных соглашениях, русские армии могли быть остановлены восточнее, и большая часть Европы осталась бы в рамках свободного мира. Но, несмотря на слухи об обратном, нет свидетельств, подтверждающих мнение, что, по своей сути, любая другая военная стратегия в Европе была бы реализуемой или эффективной. Использование Балкан в качестве основной точки вторжения могло быть нереализуемо с военной точки зрения²³². Даже если бы это было осуществимо с военной точки зрения, несложно представить себе возможность оккупации советскими войсками на севере как минимум всей Германии, а возможно и более западных территорий.

Следует честно признать, что демаркация зон оккупации была проведена на основе ошибочного военного расчёта и недооценки ударной силы западных армий союзников. Границы территориального разделения в 1944 году, тем не менее, ни в коем случае не были предназначены для некоего умиротво-

---

²³² С этой точкой зрения соглашались и последующие исследователи. См.: *Barker T.M. The Ljubljana Gap Strategy: Alternative to Anvil/Dragoon or Fantasy? // Journal of Military History. 1992. Vol. 56. No. 1. P. 57–86.*

рения Советского Союза. На самом деле, считалось, что оговоренные границы разделения приведут к отходу русских армий. Этот расчет оказался полностью ошибочным, но его легко понять в свете положения дел на войне в 1944 году. Оглядываясь назад, после развития военной кампании, становится очевидным, что было бы лучше, если бы не было договоренностей о территориальном разделении, и армии просто заняли бы ту часть Германии, которую успели завоевать, каждая со своей стороны. Если бы это произошло, то дополнительные части Германии, а именно Саксония и Тюрингия, были бы сейчас частью свободного мира. Но в случае с Австрией, было бы верным обратное, так как территориальное разделение не привело бы к отходу советских сил на восток. На Польшу бы это не повлияло, и она была бы захвачена советскими войсками в любом случае. <...>

В отношении Германии часто подвергается критике тот факт, что армии Эйзенхауэра не смогли освободить Берлин и Прагу. Следует признать, что межправительственных соглашений по перемещению армий во время ведения боевых действий не было, и что договорённости по выбору направления и конечной точке передвижения были договоренностями по случаю, заключавшимися под самый конец войны между генералом Эйзенхауэром и командующими русских сил на том или ином участке фронта.

3. Общая политика оккупации в отношении Германии

Оглядываясь назад, можно обнаружить ошибки в нашей политике в отношении Германии. Но документы Потсдамской конференции свидетельствуют, что эти ошибки не были основаны на попытках умиротворить Советский Союз. Потсдам, с советской точки зрения, не был успешной конференцией. <...>

4. Дальний Восток

Наше военное руководство считало данное соглашение полностью оправданным и заключённым по принципу «услуга за услугу» с целью обеспечить объявление Советским Союзом войны Японии до запланированного наступления США на территории Японского архипелага. Потери личного со стороны США в случае вторжения составили бы, по оценкам, от

200 000 до 300 000²³³. Следует подчеркнуть, что это решение было полностью обусловлено военными причинами, а не внешней политикой. Государственный департамент не был в это вовлечен и не давал консультаций. (См. книгу Стеттиниуса о Ялте²³⁴). Ошибка в расчётах военных, конечно, заключалась в продолжительности периода ведения военных действий на Дальнем Востоке. Как раз до Ялты Объединённый комитет начальников штабов США и Великобритании сообщил Черчиллю и Рузвельту, что война в Европе будет завершена не ранее 1 июля 1945 года и не позднее 31 декабря 1945 года. Но ожидалось, что тихоокеанский театр военных действий будет активен еще в течение 18 месяцев после дня победы в Европе, и что в нём должны участвовать совместные силы США, Великобритании и СССР, и что будет осуществляться высадка на основные территории Японского архипелага. Дата первого наступления была установлена во время второй конференции в Квебеке, за месяц до Ялты, на 1 ноября 1945 года. <...>

Источник: LC, MD, Ch. Bohlen Papers, Speeches and Writing Files, Cont. 10.

---

²³³ В 1947 г. Стимсон писал даже о потенциальном 1 млн жизней. (См.: *Stimson H.L. The Decision to Use the Atomic Bomb // Harpers Magazine. 1947. No. 194. P. 97–107.*)

²³⁴ Имеется в виду: *Stettinius E.R. Jr. Roosevelt and the Russians: The Yalta Conference. N.Y., 1949.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Время неумолимо. Оно стирает память даже о самых великих событиях, позволяя исказить их подлинный смысл и значение, которые были очевидны для современников. Яркий тому пример — растущий вал ревизионизма в отношении Второй мировой войны на фоне недавнего семидесятилетия Великой Победы над фашизмом. Речь идет не о естественных различиях в восприятии этой войны различными народами, победителями и побежденными. И не о закономерном переосмыслении любого исторического опыта, но о самой ее сути. О чем была эта война? Кто был ее главным зачинщиком и источником угрозы? На чьей стороне была правда? Эти, казалось бы, уже давно решенные вопросы сегодня вновь поднимаются журналистами, политиками и даже историками, которые пытаются перевесить ярлыки добра и зла с одних стран и народов на другие. Поэтому сегодня особенно поучительно обратиться к тому, в чем видели смысл этой великой борьбы ее непосредственные участники.

Представленные в нашем сборнике документы убедительно свидетельствуют о том, что у серьезных западных современников событий не было сомнений в ответах на эти фундаментальные вопросы. Не было у них сомнений и в том, какая страна внесла наибольший вклад в победу над адским злом фашизма, хотя их никак нельзя заподозрить в просоветских симпатиях и склонности преувеличивать эту роль СССР. «Заслуга русских на вечные времена состоит в том, что они с готовностью заплатили за это гораздо большей кровью, чем любой другой народ, — писал журнал «Тайм» сразу после капитуляции Германии. — Для народа, который после столетий угнетения, в отличие от западного мира, еще не успел вкусить и даже осознать благ цивилиза-

ции, это явилось особенно великим вкладом»¹. Действительно, парадокс Второй мировой войны состоит в том, что человеческая цивилизация была спасена не столько наслаждавшимися ее благами западными демократиями, сколько многострадальным российским народом, немало претерпевшим в своей истории и от самого Запада.

Вынеся на себе основную тяжесть борьбы со страшным врагом, наша страна дала возможность западным союзникам сохранить не только миллионы жизней своих сограждан, но и свою независимость. Что ожидало мир, если бы Россия тогда не выстояла? К сожалению, сейчас мало кто задается этим вопросом, но в самый критический момент войны наши союзники прекрасно понимали, что поставлено на карту. В упомянутом в нашем сборнике секретном докладе Комитета начальников штабов США под названием «Стратегическая политика Объединенных Наций и Соединенных Штатов в случае разгрома России» (июль 1942 г.) говорилось, что «падение России станет катастрофой», которая поставит США в «отчаянное положение». Европейский континент будет полностью потерян для союзников, поскольку крах советско-германского фронта исключит возможность открытия там второго фронта. Самое большее, на что тогда могут надеяться союзники, — это удержание Британских островов. Но там ожидалось резкое усиление прогерманских настроений, падение кабинета Черчилля и вероятное заключение сепаратного мира с Гитлером. Подчинив себе природные и экономические ресурсы СССР, Германия станет практически непобедимой в прямом военном противоборстве.

«Падение России», говорилось далее в этом документе, отзовется по всему миру: движение Сопротивления сойдет на нет, Британская империя распадется на части, в Латинской Америке и на Ближнем Востоке поднимут голову прогерманские силы, соединение германских и японских армий на Ближнем Востоке отрежет союзников от стратегических нефтяных ресурсов. США окажутся заблокированными в Западном полушарии и перейдут к глухой длительной обороне². Для разгрома стран «оси» без

---

¹ Time, May 14, 1945. P. 3.

² NARA, RG 165, ABC 384, USSR (6-1-42).

участия России, согласно подсчетам американского командования, потребовалось бы двойное преимущество в живой силе — 800 дивизий против 400, что даже для США было явно непосильной задачей. Но, поскольку Россия выстояла, американцы в итоге обошлись менее чем сотней дивизий. В тотальной мобилизации не было необходимости, откуда (как писал Рузвельт Черчиллю в 1942 г.) «русские убивают больше немцев и уничтожают больше военной техники, чем мы с вами вместе взятые». «Вся наша судьба зависит от них», — вторил ему Черчилль³.

В остальном собранные в сборнике документы не дают оснований для однозначных оценок. С одной стороны, они содержат немало примеров реалистического и весьма пронизательного понимания состояния и действий СССР в годы войны. Западные аналитики метко подмечали не только сильные, но и слабые стороны советской системы, подчас незаметные для внутреннего взгляда. В своих лучших оценках, сделанных на основе очень скудной информации, они нередко давали весьма точный анализ ситуации и прогноз ее дальнейшего развития. С другой стороны, бросаются в глаза явные натяжки и искажения реальных советских мотивов и характера внутренних процессов в СССР. Обращает на себя внимание и широкая амплитуда колебаний этих разработок на протяжении войны. Вначале — налицо явная недооценка мобилизационного потенциала и стойкости советского народа в сопротивлении захватчикам. Затем последовал пересмотр этого подхода, а вскоре — и новый «перекосяк» в сторону преувеличения «агрессивно-экспансионистского» начала в советской политике.

Документы и материалы сборника наглядно демонстрируют всю зигзагообразную траекторию оценок и представлений западных союзников об СССР и его роли в войне, которые прошли в своем развитии несколько этапов. На первом этапе — канун и самое начало советско-германской войны — преобладал сугубо негативный образ Советского Союза как враждебного, ущербно-слабого государства, которое не выдержит натиска вермахта и потому не заслуживает серьезной поддержки. Позиция премьер-

---

³ Churchill & Roosevelt. The Complete Correspondence / Ed. by W.F. Kimball. Princeton, N.J., 1984. Vol. 1. P. 441.

министра Черчилля и президента Рузвельта, рассматривавших СССР как потенциального союзника, была скорее важным исключением из этого правила.

На втором этапе (осень 1941 – конец 1943 г.) происходит инверсия британских и американских оценок советских намерений и потенциала под впечатлением мощного отпора вермахту на Восточном фронте. СССР стал восприниматься как все более сильное, жизнеспособное и даже дружественное государство, «доблестный союзник» в ходе войны и в послевоенном мире. Эти представления достигли своего пика во время Тегеранской конференции, которая стала символом сотрудничества «большой тройки» в разгроме «стран оси» и послевоенном урегулировании. Но и в этот период в Великобритании и особенно в США сохранялись как массовое неприятие коммунистической идеологии, так и инерция антисоветизма в госаппарате, прежде всего среди военных и дипломатов.

Третий этап охватывает период 1944 – начала 1945 г., когда в результате коренного перелома в ходе войны возник новый образ СССР как военной сверхдержавы с глобальными амбициями и стали нарастать межсоюзные противоречия по вопросам будущего Восточной Европы, обращения с Германией и другим проблемам. В западных столицах все чаще задавались вопросами о том, как СССР распорядится этой своей новой мощью и какую геополитическую цену он потребует за свой решающий вклад в победу. Эти опасения стали добавлять «экспансионистские» краски в образ СССР, способствуя более настороженному и даже враждебному отношению к советскому союзнику. Наиболее выпукло эти настроения отразились в работе разведки и военных планировщиков обеих стран, особенно Великобритании.

В представленных документах просматривается сквозная линия — борьба в военно-политических кругах США и Великобритании двух тенденций в оценке СССР — «ялтинских и рижских аксиом» (используя известную метафору Д. Ерджина)⁴. «Ялтинцы» считали СССР нормализующимся государством с легитимными интересами безопасности, антизападные комплексы которого

---

⁴ *Yergin D. Shattered Peace: The Origins of the Cold War and the National Security State.* Boston, 1977. P. VII.

могут быть изжиты правильным обращением со стороны Запада, прежде всего — признанием в качестве равноправного участника международных отношений (члена «семейного круга» великих держав, как говорил Рузвельт в Тегеране). Они предупреждали об опасности ужесточения западной политики, которое грозило привести к «ощетинившейся России» и расколу Европы на два враждебных блока. Вместо этого предлагалось ослабить советские опасения путем заключения военно-политических договоров о демилитаризации Германии и Японии, интернационализации Рура, учёта советских запросов по Черноморским проливам, предоставления крупных кредитов на восстановление экономики СССР.

Сторонники «рижских аксиом» исходили из того, что СССР — это «неисправимое», имманентно враждебное Западу государство, движимое не законными интересами безопасности, а стремлением к экспансии, которое является сплавом «российского империализма» и большевистской идеологии. Сочетание враждебных мотивов с грозным военно-стратегическим потенциалом (образ СССР как единственной силы, способной взять под контроль Евразийскую сушу) по законам геополитической логики превращало Советский Союз в следующего после «стран оси» противника США и Запада в целом. Отсюда — необходимость «сдерживания» и противодействия в отношении этого противника.

По мере приближения конца войны и ослабления связывавшего «большую тройку» стратегического интереса «ялтинцы» теряли свои позиции и на первый план выходили серьезные противоречия, связанные, прежде всего, с различными подходами Москвы, Вашингтона и Лондона к обеспечению своей безопасности после войны.

Учитывая стратегические уроки предвоенного периода и самой войны, советское руководство исходило из необходимости надолго обезвредить главных исторических противников — Германию и Японию, создать защитный пояс из дружественных просоветских государств вдоль западных границ СССР образца 1941 года, вернуть территории и права, утраченные Россией на Дальнем Востоке, обеспечить свободный выход в Мировой океан, а также не допустить возникновения в Европе враждебной коалиции держав, превосходящих по своей военной мощи

Советский Союз. Эти запросы соответствовали традиционным геополитическим интересам России и были направлены на обеспечение максимальной глубины обороны по всему периметру Советского государства. В Кремле полагали, что своим решающим вкладом в разгром фашизма и колоссальными жертвами в этой борьбе СССР завоевал право на признание своих законных интересов безопасности и на равное участие в послевоенном урегулировании наряду с США и Великобританией. В годы войны западные союзники относились к этим запросам с пониманием, признавая их обоснованность. Однако к концу войны эта терпимость сменилась активным неприятием.

Для США, которые за годы войны преумножили свою экономическую мощь и превратились в главную мировую державу, послевоенный миропорядок был неразрывно связан с распространением американской экономической модели и утверждением своего глобального лидерства в качестве необходимого условия поддержания международной стабильности. Военно-политическое руководство США видело гарантии своей послевоенной безопасности в укреплении военно-стратегического превосходства и сохранении глобального военного присутствия в ключевых регионах мира для подавления потенциального агрессора в любом из них. Под воздействием резко усилившейся за годы войны школы геополитики и с учётом опыта обеих мировых войн ключом к мировому балансу в Вашингтоне стали считать сухопутное пространство Евразии. Контроль над этим «Хартлендом» со стороны враждебного государства или коалиции государств представлялся недопустимой угрозой жизненным интересам Америки.

Правящие круги Великобритании, позиции которой в годы войны неуклонно ослабевали, стремились отстоять свой великодержавный статус за счёт сохранения Британской империи и обретения новых союзников в Европе, а также путём укрепления «особых отношений» с США. При этом приоритетное значение придавалось традиционным сферам британского влияния — Средиземноморью, Ближнему и Среднему Востоку, соединявшим Великобританию с её колониальными владениями.

У США и Великобритании был и общий интерес — сдерживать распространение советского влияния и леворадикальных идей

на освобождаемых от стран «оси» территориях Европы и Азии, где на фоне развала экономики, краха старых элит и политической турбулентности происходило усиление левых сил и национально-освободительных движений. В геополитическом плане американцев и британцев объединяло стремление не допустить появления в Европе и в целом в Евразии нового враждебного гегемона, способного бросить вызов Западу.

К концу войны политико-дипломатическая борьба по послевоенному устройству вступила в новую фазу. Ослабление сплывавшей общей угрозы и нужды в советской военной помощи, смерть Рузвельта, военные успехи союзников в Западной и Центральной Европе способствовали ужесточению англо-американской позиции в отношении СССР. Особенно активно действовали англичане, ощущавшие угрозу интересам Британской империи со стороны СССР и понимавшие, что без помощи США им не удастся их защитить. Советский нажим на Турцию по совместной обороне Проливов и в территориальном вопросе, растущее влияние СССР в Иране, советская заявка на получение опеки над итальянскими колониями в Средиземноморье, поддержка Москвой югославских территориальных претензий к Италии — всё это создавало в Лондоне ощущение, что Советский Союз (как скажет преемник Идена Бевин) начинает «тереться о края Британской империи»⁵. С апреля 1945 г. Черчилль и Иден стали активно подталкивать нового президента США Трумэна к более жёсткому отпору советским требованиям по польскому вопросу, отказу от вывода американских войск из отведённой Советскому Союзу зоны оккупации Германии в качестве козыря на предстоявших переговорах, недопущению усиления СССР в Средиземноморье. В конце апреля – начале мая Черчилль был настолько напуган угрозой советского доминирования в Европе, что поручил своим военным разработать план войны против СССР с участием американских и польских войск и даже частей бывшего вермахта, начало которой условно планировалось на 1 июля 1945 г. «В истории войн и коалиционной дипломатии, — отмечается в новом исследовании переписки лидеров «большой тройки», — трудно найти другой пример столь вероломного от-

---

⁵ LC, MD, WAMP, CF, Cont.185.

ношения к своему союзнику, который только что вынес на себе главную тяжесть огромной войны и с которым Великобритании связывал полномасштабный союзный договор»⁶.

Вашингтон не намного отставал от своих британских партнеров. Уже в ходе подготовки к Потсдамской конференции произошло заметное ужесточение оценок стратегического потенциала и намерений СССР в военно-разведывательном истеблишменте США. Успешное испытание атомного оружия, атомные бомбардировки и капитуляция Японии, полностью устранившая военную зависимость США от советского союзника, проложили путь к коренному пересмотру позиции американского военного командования. Разработанные к концу августа «Стратегическая концепция и план использования вооруженных сил США» исходили из того, что «единственной ведущей державой, с которой США могут войти в конфликт, неразрешимый в рамках ООН, является СССР»⁷. Вскоре КНШ подготовил «Стратегическую концепцию разгрома России», в развитие которой уже в октябре 1945 г. был разработан план стратегических бомбардировок 20 крупнейших советских городов с использованием атомного оружия⁸. Геополитическая логика и планирование по «наихудшему варианту» дополнялись опасениями того, что условиях отсутствия новой большой угрозы произойдет развал созданных в годы войны вооруженных сил и военно-промышленно-научного комплекса США.

Таким образом, за какие-то несколько месяцев в военно-стратегическом планировании Лондона и Вашингтона СССР превратился из союзника в противника. Даже симпатизирующий Пентагону военный историк М. Столер пишет об «удивительной скорости» этого пересмотра, который, по существу, привёл к полной смене «стратегической парадигмы»⁹. Дипломатия США перестраивалась медленнее военных, но к концу 1945 г. и в Госдепартаменте уже перестали звучать голоса «ялтинцев».

---

⁶ Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны : документальное исследование. В 2 т. Т. 2. М., 2015. С. 510.

⁷ NARA, RG 165, ABC 092 (18 July 1945), Sec. 1-A.

⁸ NARA, RG 165, ABC 384 UN (17 July 44), Sec. 1-A.

⁹ *Stoler M. Allies and Adversaries. The Joint Chiefs of Staff, the Grand Alliance, and U.S. Strategy in World War II.* Chapel Hill, 2000. P. 268–269.

Быстро менялось к худшему и отношение англо-американского общественного мнения к СССР. Окончание войны в сочетании с жесткой советской политикой в Восточной Европе быстро стирали в массовом сознании недавний образ «славного союзника», воскрешая гораздо более глубокий западный стереотип «варварского нашествия с востока». Культурно-цивилизационные различия между СССР и англо-американским миром, державшиеся под спудом в годы войны, теперь всё больше выходили на передний план. Этому немало способствовала государственная пропаганда и СМИ, которые дрейфовали к привычно-критическому взгляду на СССР, быстро меняя союзнический «нарратив» на конфронтационный.

В итоге всего за год с небольшим после Великой Победы над общим врагом образ вчерашнего «доблестного союзника» сменился образом «империи зла», в то время как вчерашние враги превращались из «гуннов» и «япошек» в новых союзников. Недаром совестливые американцы, например, писатель Артур Миллер, видели в этом «внезапном развороте» «нечто низкое»: «Если вчерашний друг мог так быстро стать сегодняшним врагом, то какой реальностью после этого вообще может обладать добро и зло?»¹⁰.

Этот разворот не остался незамеченным советской пропагандой, воскресившей старый русский архетип «коварного» и «неблагодарного Западе». «Читаешь и удивляешься, как быстро изменились советские люди, — саркастически заметил А.А. Жданов в своем торжественном докладе от 6 ноября 1946 г. — Когда лилась наша кровь на полях сражений, восхищались нашей храбростью, мужеством, высокими моральными качествами, беспредельным патриотизмом. И вот теперь, когда мы в сотрудничестве с другими народами хотим реализовать свое равное право на участие в международных делах, нас начинают поливать потоками ругани и клеветы, поносить и заушаты, приговаривая в то же время, что у нас якобы несносный и подозрительный характер»¹¹.

---

¹⁰ Цит. по: *Sanders F. Who Paid the Piper? The CIA and the Cultural Cold War.* London, 1979. P. 16.

¹¹ Правда, 7 ноября 1946 г.

В дальнейшем западные оценки Советского Союза рисовали советский военный потенциал все более угрожающим, а намерения — все более агрессивными. Одно в этих оценках останется неизменным — демонстрационный эффект Великой Победы, предельно наглядно показавший огромные мобилизационные возможности и военную мощь Советского Союза. Как с грубоватой прямотой говорил об этом начальник Совинформбюро С.А. Лозовский на совещании армейских пропагандистов-международников в мае 1946 г.: «...битие определяет сознание — и то, что мы набили морду, это усвоено многими, и они начинают представлять себе, что Советский Союз представляет силу, а силу всегда уважают, любят или не любят — это другой вопрос, но всегда уважают»¹².

В самом деле, если «любовь» — морально-политическая репутация страны-освободительницы — была быстро развеяна уже в первые послевоенные годы, то страх и уважение к советской военной мощи и ее человеческому ресурсу остались надолго. Этот страх способствовал сползанию мира к холодной войне, но он же помог ей остаться холодной. Еще долгие годы СССР жил на проценты с капитала Великой Победы, покуда была жива память о ней и об «известного рода ущербе, который влечёт за собой нападение на Россию». Так говорил на заседании комиссии НКВД по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства в 1944 г. академик Е.В. Тарле, предсказывая полезность «воздействия» этой памяти в «еще предстоящие тревожные времена»¹³.

Послевоенное возвышение СССР в качестве новой великой державы, представляющей альтернативу западной модели, поставило Вашингтон и Лондон перед очень серьезной дилеммой: «сохранить ли тесные партнерские отношения с Советским Союзом (тем самым добровольно соглашаясь с уравнением США с советской сверхдержавой) или, опираясь на экономическое и военное (атомное оружие) превосходство, постепенно отвоевать геополитическое пространство, оказавшееся под контролем СССР, сдержать его устремления к превращению в альтерна-

---

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 870. Л. 97–98.

¹³ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 2. П. 8. Д. 4. Л. 110–111.

тивный центр силы и в конечном счете добиться либерализации советского режима и рецепции им западных ценностей»¹⁴.

Тогда США и с ними Великобритания выбрали второе. Холодная война, в сущности, стала попыткой Запада переиграть итоги Второй мировой войны, отняв у Советского Союза плоды победы — статус великой державы и расширенную сферу влияния в Европе и Азии. Сходная дилемма стоит перед Соединенными Штатами и сейчас, когда они претендуют на роль «единственной сверхдержавы», а Россия, как и другие ведущие государства, вновь требует равноправного участия в мировой политике. Найти модус вивенди с другими поднимающимися центрами силы, поделившись с ними правами и ответственностью, или попытаться сохранить свою гегемонию в мире, в том числе и самыми жесткими методами, — таков, в сущности, главный выбор, перед которым ныне стоят США и их западно-европейские союзники. Остается надеяться, что сама жизнь заставит их выбрать первое.

---

¹⁴ Мальков В.Л. Путь к имперству. Америка в первой половине XX века. М., 2004. С. 567.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ

ГЛАВА 1. НАЧАЛО ВОЙНЫ И ОЖИДАНИЯ СКОРОГО СОВЕТСКОГО КРАХА

№ 1. Телеграмма посла США в СССР Л. Штейнгардта Государственному секретарю К. Хэллу, 12 июня 1941 г.

№ 2. Из «Оценки боеспособности Красной Армии» военным атташе США в СССР, 16 июня 1941 г.

№ 3. Из телеграммы посла США в СССР Л. Штейнгардта Государственному секретарю К. Хэллу, 17 июня 1941 г. (получена 18 июня).

№ 4. Меморандум Европейского отдела Государственного департамента США, 21 июня 1941 г. «Политика в отношении Советского Союза в случае начала войны между Советским Союзом и Германией».

№ 5. Из обзора донесений военных атташе США в Европе (1941 г.).

№ 6. Из статьи корреспондента американской газеты «Нью-Йорк Таймс» в Анкаре С. Сульцбергера «Крупные армии сосредоточиваются на Восточном фронте», 21 июня 1941 г. (опубликована 22 июня).

№ 7. Из дневника военного министра США Г. Стимсона, 22 июня 1941 г.

№ 8. Меморандум военного министра США Г. Стимсона президенту США Ф. Рузвельту, 23 июня 1941 г.

№ 9. Из сводки военной разведки США «Русско-германская война», 28 июня 1941 г.

№ 10. Из дневника военного министра США Г. Стимсона, 2 июля 1941 г.

№ 11. Из записки министра иностранных дел Великобритании А. Идена премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 8 июля 1941 г.

№ 12. Из записки премьер-министра Великобритании У. Черчилля начальнику Штаба ВМФ США адмиралу Д. Паунду, 10 июля 1941 г.

№ 13. Из донесений военного атташе США в Египте (июль 1941 г.).

№ 14. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 21 июля 1941 г.

№ 15. Телеграмма председателя СНК СССР И.В. Сталина послу СССР в Великобритании И.М. Майскому, 30 июля 1941 г.

№ 16. Из телеграммы посла СССР в Великобритании И.М. Майского председателю СНК СССР И.В. Сталину, 31 июля 1941 г.

№ 17. Из доклада Комитета начальников штабов Великобритании «Общая стратегия», 31 июля 1941 г.

№ 18. Из «Общей стратегической концепции союзных стран» командования сухопутных сил США, б.д. [1941 г.].

№ 19. Из донесений военного атташе США в Великобритании (июль–август 1941 г.).

№ 20. Телеграмма посла Великобритании в СССР С. Криппса министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 14 августа 1941 г. (получена 15 августа).

№ 21. Из сообщения военного атташе США в Германии, 1 сентября 1941 г.

№ 22. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского председателю СНК СССР И.В. Сталину, 5 сентября 1941 г. (получена 6 сентября).

№ 23. Из телеграммы премьер-министра Великобритании У. Черчилля послу Великобритании в СССР С. Криппсу, 5 сентября 1941 г.

№ 24. Из записки Кабинета министров Великобритании для премьер-министра Великобритании У. Черчилля, 5 сентября 1941 г.

№ 25. Из сводки армейской разведки США, 5 сентября 1941 г.

№ 26. Из телеграммы посла Великобритании в СССР С. Криппса в МИД Великобритании, 7 сентября 1941 г.

№ 27. Из оценки общих потребностей США в военном производстве, 11 сентября 1941 г. (Объединённый комитет штабов флота и сухопутных сил США).

№ 28. Из телеграммы посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 15 сентября 1941 г. (получена 16 сентября).

№ 29. Послание премьер-министра правительства Польши в эмиграции В. Сикорского премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 17 сентября 1941 г.

№ 30. Из телеграммы посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 19 сентября 1941 г. (получена 21 сентября).

№ 31. Телеграмма военного атташе США в СССР, 23 сентября 1941 г.

№ 32. Из донесения посольства США при правительстве Польши, 30 сентября 1941 г.

№ 33. Из оценки отдела военного планирования военного министерства США, октябрь 1941 г.

№ 34. Из донесения военного атташе США в Великобритании, 9 октября 1941 г.

№ 35. Из донесения военного атташе США в СССР, 10 октября 1941 г.

№ 36. Из отчёта посольства США в СССР о сборке «Томагавков» в Архангельске, 17 октября 1941 г.

№ 37. Телеграмма посла Великобритании в СССР С. Криппса в МИД Великобритании, 26 октября 1941 г.

№ 38. Телеграмма премьер-министра Великобритании У. Черчилля послу Великобритании в СССР С. Криппсу, 28 октября 1941 г.

№ 39. Телеграмма посла Великобритании в СССР С. Криппса в МИД Великобритании, 30 октября 1941 г.

№ 40. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 4 ноября 1941 г. (получена 5 ноября).

№ 41. Из телеграммы посла СССР в Великобритании И.М. Майского председателю СНК СССР И.В. Сталину, 6 ноября 1941 г. (получена 8 ноября).

№ 42. Из телеграммы посла Великобритании в СССР С. Криппса в МИД Великобритании, 15 ноября 1941 г.

№ 43. Из телеграммы посла Великобритании в СССР С. Криппса в МИД Великобритании, 15 ноября 1941 г.

№ 44. Из телеграммы посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 19 ноября 1941 г. (получена 20 ноября).

№ 45. Из стенограммы заседания Комитета обороны Кабинета министров Великобритании, 3 декабря 1941 г.

№ 46. Из меморандума Комитета начальников штабов Великобритании «Совместная стратегия с Россией», 5 декабря 1941 г.

№ 47. Из «Обзора политических событий в Советском Союзе в 1941 году», подготовленного посольством Великобритании в СССР [1942 г.].

ГЛАВА 2. ОТ МОСКВЫ ДО СТАЛИНГРАДА: НОВЫЕ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗЫ

№ 48. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова председателю СНК СССР И.В. Сталину, 18 декабря 1941 г. (получена 19 декабря).

№ 49. Послание председателя Национального комитета «Свободной Франции» Ш. де Голля председателю СНК СССР И.В. Сталину, 1 января 1942 г.

№ 50. Из лекции «Русская кампания» (часть 2) для курса подготовки младшего офицерского состава, прочитанной в Королевском военном колледже Канады, 7 января 1942 г.

№ 51. Из «Оценки ситуации на Восточном фронте» премьер-министра правительства Польши в эмиграции В. Сикорского, 8 января 1942 г.

№ 52. Из лекции «Битва в России», подготовленной бюро по связям с общественностью военного министерства США, 11 января 1942 г.

№ 53. Выступление председателя Национального комитета «Свободной Франции» Ш. де Голля по Лондонскому радио, 20 января 1942 г.

№ 54. Донесение помощника военного атташе США в Великобритании в военное министерство США, 22 января 1942 г.

№ 55. Из донесения главы британской военной миссии в СССР генерала Ф.Н. Мэйсон-Макфарлейна начальнику Имперского генерального штаба Великобритании генералу А. Бруку, 1 февраля 1942 г. (получено 2 февраля).

№ 56. Из доклада помощника постоянного заместителя министра иностранных дел Великобритании О. Сарджента «Возможное развитие русско-германской войны», 5 февраля 1942 г.

№ 57. Из меморандума Объединённого разведывательного комитета США для Комитета начальников штабов США, 10 февраля 1942 г.

№ 58. Приложение № 6 к еженедельной разведывательной сводке военного министерства Великобритании № 130, 11 февраля 1942 г.

№ 59. Из сводки армейской разведки США о ситуации в СССР (за период с 11 января по 16 февраля 1942 г.), 17 февраля 1942 г.

№ 60. Телеграмма Временного Поверенного в делах США в СССР У. Торстона Государственному секретарю США К. Хэллу, 18 февраля 1942 г.

№ 61. Телеграмма главы миссии США в СССР по снабжению бригадного генерала Ф. Фэймонвилла Государственному секретарю США К. Хэллу, 24 февраля 1942 г.

№ 62. Из телеграммы временного поверенного в делах Великобритании в СССР Г. Баггалея в МИД Великобритании, 1 марта 1942 г. (получена 2 марта).

№ 63. Письмо премьер-министра правительства Польши в эмиграции В. Сикорского министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 9 марта 1942 г.

№ 64. Из донесения военного атташе США в СССР, 10 марта 1942 г.

№ 65. Телеграмма второго секретаря посольства США в СССР Л. Томпсона Государственному секретарю США К. Хэллу, 20 марта 1942 г.

№ 66. Из письма первого секретаря посольства США в СССР Ч. Дикерсона Государственному секретарю США К. Хэллу, 20 марта (получена 28 мая).

№ 67. Из меморандума начальника Штаба армии США генерала Дж. Маршалла президенту США Ф. Рузвельту, б.д. [конец марта 1942 г.].

№ 68. Из доклада «Оценка советской боеспособности» армейской разведки США, 1 апреля 1942 г.

№ 69. Из комментариев Комитета начальников штабов Великобритании к меморандуму начальника Штаба армии США генерала Дж. Маршалла, 12 апреля 1942 г.

№ 70. Меморандум премьер-министра правительства Польши в эмиграции В. Сикорского начальнику Штаба армии США генералу Дж. Маршаллу, 13 апреля 1942 г.

№ 71. Из меморандума президента США Ф. Рузвельта военному министру Г. Стимсону, начальнику Штаба армии США генералу Дж. Маршаллу, командующему ВВС

генералу Г. Арнольду, главнокомандующему ВМС США адмиралу Э. Кингу и помощнику президента США Г. Гопкинсу, 6 мая 1942 г.

№ 72. Из донесения военного атташе США в Египте, 13 мая 1942 г.

№ 73. Из показаний германского генерала, командующего танковой дивизией, взятого в плен на Ближнем Востоке, 29 мая 1942 г.

№ 74. Резюме доклада Объединённого разведывательного комитета Великобритании «Военные возможности России», 1 июня 1942 г. (разослан 13 июня).

№ 75. Из доклада Объединённого разведывательного комитета США «Военные возможности России», 18 июня 1942 г.

№ 76. Из комментариев Объединённого разведывательного комитета Великобритании к докладу Объединённого разведывательного комитета США «Военные возможности России», 11 июля 1942 г.

№ 77. Из комментариев армейского командования США об операции «Гимнаст», июнь – июль 1942 г.

№ 78. Статья редактора британской газеты «Ивнинг Стандарт» М. Фута «Люди — корабли — воля», 15 июля 1942 г.

№ 79. Из инструкций президента США Ф. Рузвельта делегации США к военным переговорам с делегацией Великобритании в Лондоне, 16 июля 1942 г.

№ 80. Из доклада Объединённого разведывательного комитета Великобритании «Стратегия Германии в 1942/43 г.», 16 июля 1942 г.

№ 81. Из меморандума премьер-министра Великобритании У. Черчилля «Обзор военного положения», 21 июля 1942 г.

№ 82. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова в НКВД СССР, 23 июля 1942 г. (получена 24 июля).

№ 83. Меморандум Управления стратегических служб США «Положение на Восточном фронте», 24 июля 1942 г.

№ 84. Из доклада делегации США президенту США Ф. Рузвельту об итогах военных переговоров с делегацией Великобритании в Лондоне, 28 июля 1942 г.

№ 85. Телеграмма посла Великобритании в СССР А. Керра в МИД Великобритании, 28 июля 1942 г. (получена 29 июля).

№ 86. Из послания премьер-министра Великобритании У. Черчилля президенту США Ф. Рузвельту, 29 июля 1942 г.

№ 87. Послание президента США Ф. Рузвельта премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 29 июля 1942 г.

№ 88. Из проекта конфиденциального доклада Дж. Ф. Даллеса для Комиссии по изучению основ справедливого и длительного мира, 30 июля 1942 г.

№ 89. Из оценки главы военной миссии Чехословакии в СССР полковника Г. Пика, 15 августа 1942 г.

№ 90. Из телеграммы премьер-министра Великобритании У. Черчилля в МИД Великобритании, 17 августа 1942 г.

№ 91. Телеграмма короля Великобритании и Северной Ирландии Георга VI премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 17 августа 1942 г.

№ 92. Из телеграммы премьер-министра Южно-Африканского Союза Я. Смэтса премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 19 августа 1942 г.

№ 93. Из донесения военно-морского атташе США в СССР, 24 августа 1942 г.

№ 94. Из материалов заседаний Объединённого комитета начальников штабов США и Великобритании, апрель—август 1942 г.

№ 95. Из перехваченной германской разведывательной сводки о политической и военной ситуации в СССР, 1 сентября 1942 г.

№ 96. Меморандум для помощника начальника Штаба армии США, главы «Джи-2», 17 сентября 1942 г.

№ 97. Из доклада Объединённого разведывательного комитета Великобритании «Основы стратегической политики», 18 сентября 1942 г.

№ 98. Из доклада Управления стратегических служб США «Ситуация на русском фронте», 24 сентября 1942 г.

№ 99. Из телеграммы посла Великобритании в СССР А. Керра в МИД Великобритании, 30 сентября 1942 г.

№ 100. Из еженедельной разведывательной сводки Военного министерства Великобритании № 163 (за период с 23 по 30 сентября 1942 г.).

№ 101. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова в НКВД СССР, 7 октября 1942 г. (получена 8 октября).

№ 102. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 9 октября 1942 г. (получена 10 октября).

№ 103. Из телеграммы посла Великобритании в СССР А. Керра в МИД Великобритании, 10 октября 1942 г.

№ 104. Из приложения к еженедельной разведывательной сводке Военного министерства Великобритании № 165, 14 октября 1942 г.

№ 105. Из доклада Управления стратегических служб США «Положение на Восточном фронте», 15 октября 1942 г.

№ 106. Из еженедельной разведывательной сводки военного министерства Великобритании № 166 (за период с 14 по 21 октября 1942 г.).

№ 107. Из доклада армейской разведки США «Битва за Харьков», 23 октября 1942 г.

№ 108. Из доклада Комитета начальников штабов Великобритании «Американо-британская стратегия», 30 октября 1942 г.

№ 109. Из телеграммы посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 10 ноября 1942 г. (получена 11 ноября).

№ 110. Телеграмма посланника США в Афганистане К. Энгерта в Государственный департамент США, 14 ноября 1942 г.

№ 111. Из доклада главы военной миссии Чехословакии в СССР полковника Г. Пика о военном положении в России, 19 ноября 1942 г.

№ 112. Черновик послания премьер-министра Великобритании У. Черчиллю председателю СНК СССР И.В. Сталину, 22 ноября 1942 г.

№ 113. Записка начальника Имперского генерального штаба генерала А. Брука премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 23 ноября 1942 г.

№ 114. Ежедневная разведывательная сводка Объединённого разведывательного комитета США для президента США Ф. Рузвельта, 28 ноября 1942 г.

№ 115. Из меморандума премьер-министра Великобритании У. Черчилля для военного командования Великобритании, 2 декабря 1942 г.

№ 116. Из доклада Объединённого разведывательного комитета Великобритании «Стратегия Германии в 1943 году», 3 декабря 1942 г.

№ 117. Доклад Объединённого разведывательного комитета Великобритании «Стратегия Германии в 1943 году» с комментариями американской армейской разведки («Джи-2»), 3 декабря 1942 г.

№ 118. Из «Политического обзора событий в Советском Союзе в 1942 году», подготовленного посольством Великобритании в СССР, май 1943 г.

ГЛАВА 3. КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВОЙНЫ И В ОТНОШЕНИИ К СССР

№ 119. Из телеграммы посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 10 ноября 1942 г. (получена 11 ноября).

№ 120. Из протокола 58-го заседания Объединённого разведывательного комитета Великобритании, 1 декабря 1942 г.

№ 121. Телеграмма резидента Управления стратегических служб США в Берне А. Даллеса в Вашингтон, 6 декабря 1942 г.

№ 122. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 7 декабря 1942 г. (получена 8 декабря).

№ 123. Телеграмма резидента Управления стратегических служб США в Берне А. Даллеса в Вашингтон, 13 января 1943 г.

№ 124. Из записи заседания Объединённого комитета начальников штабов США и Великобритании на конференции в Касабланке, 16 января 1943 г.

№ 125. Телеграмма резидента Управления стратегических служб США в Берне А. Даллеса в Вашингтон, 31 января 1943 г.

№ 126. Из записи беседы специального представителя президента США Дж. Дэвиса с начальником Восточно-европейского отдела Госдепартамента США Э. Дюрброу, 3 февраля 1943 г.

№ 127. Из телеграммы посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД, 9 февраля 1943 г.

№ 128. Из дневника секретаря министра иностранных дел Великобритании О. Харви, 10 февраля 1943 г.

№ 129. Из телеграммы премьер-министра Великобритании У. Черчилля главе президентского комитета Советского протокола Г. Гопкинсу, 13 февраля 1943 г.

№ 130. Из доклада Объединённого разведывательного комитета Великобритании «Военное положение Германии», 15 февраля 1943 г.

№ 131. Из меморандума министра иностранных дел Великобритании А. Идена для премьер-министра Великобритании У. Черчилля, 18 февраля 1943 г.

№ 132. Из телеграммы резидента Управления стратегических служб США в Берне А. Даллеса в Вашингтон, 23 февраля 1943 г.

№ 133. Из доклада Управления стратегических служб США «Политическая ориентация и моральное состояние СССР», 23 февраля 1943 г.

№ 134. Из доклада военного атташе США при союзных правительствах в Лондоне в Военную разведывательную службу США, 6 марта 1943 г.

№ 135. Из телеграммы министра иностранных дел Великобритании А. Идена премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 17 марта 1943 г.

№ 136. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 31 марта 1943 г.

№ 137. Из телеграммы посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 31 марта 1943 г.

№ 138. Из телеграммы посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 2 апреля 1943 г. (получено 3 апреля).

№ 139. Из стенограммы 53-го заседания Военного кабинета Великобритании (конфиденциальная часть). Протокол № 2. 13 апреля 1943 г.

№ 140. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 14 апреля 1943 г. (получено 15 апреля).

№ 141. Из доклада главы представительства Военной разведывательной службы США в г. Нью-Йорк, 20 апреля 1943 г.

№ 142. Из обзора посольства Великобритании в США общественного мнения США по вопросам отношений с СССР, б.д. [май 1943 г.].

№ 143. Из доклада «Глобальная оценка ситуации на 1943–1944 гг.» Объединённого комитета военного планирования США, 5 мая 1943 г.

№ 144. Из телеграммы премьер-министра Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании А. Идену, б.д. [середина мая 1943 г.].

№ 145. Из телеграммы резидента Управления стратегических служб США в Берне А. Даллеса в Вашингтон, 19 мая 1943 г.

№ 146. Доклад специального представителя президента США Дж. Дэвиса президенту США Ф. Рузвельту, 29 мая 1943 г.

№ 147. Из телеграмм посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 9–10 июня 1943 г.

№ 148. Из меморандума начальника Штаба армии США генерала Дж. Маршалла президенту США Ф. Рузвельту, 17 июня 1943 г.

№ 149. Из телеграммы премьер-министра Великобритании У. Черчилля послу Великобритании в СССР А. Керру, 29 июня 1943 г.

№ 150. Из телеграммы посла Великобритании в СССР А. Керра премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 1 июля 1943 г.

№ 151. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР, 3 июля 1943 г.

№ 152. Из записки премьер-министра Великобритании У. Черчилля, 3 июля 1943 г.

№ 153. Телеграмма резидента Управления стратегических служб США в Берне А. Даллеса в Вашингтон, 28 июля 1943 г. (получена 29 июля).

№ 154. Из проекта телеграммы министра иностранных дел Великобритании А. Идена послу Великобритании в СССР А. Керру, б.д. [конец июля 1943 г.]

№ 155. Меморандум «Положение России» генерал-майора Дж. Бёрнса для главы президентского комитета Советского протокола Г. Гопкинса, 2 августа 1943 г. (передан 10 августа).

№ 156. Записка премьер-министра Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 6 августа 1943 г.

№ 157. Из дневника военного министра США Г. Стимсона, 10 августа 1943 г.

№ 158. Из телеграммы посла США в СССР У. Стэндли Государственному секретарю США К. Хэллу, 10 августа 1943 г. (получена 11 августа).

№ 159. Доклад Управления стратегических служб США «Генерал Власов и его армия», 10 августа 1943 г.

№ 160. Из телеграммы помощника постоянного заместителя иностранных дел Великобритании О. Сарджента министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 17 августа 1943 г.

№ 161. Из меморандума главы военно-воздушного отдела военной миссии Великобритании в СССР маршала авиации Дж. Т. Бабингтона «Загадка советских военных успехов», 19 августа 1943 г.

№ 162. Телеграмма посла США в СССР У. Стэндли Государственному секретарю США К. Хэллу, 28 августа 1943 г. (получена 30 августа).

№ 163. Из записи беседы с президентом Ф. Рузвельтом кардинала Ф. Спеллмана [после 3 сентября 1943 г.].

№ 164. Из телеграммы премьер-министра Великобритании У. Черчилля премьер-министру Южно-Африканского Союза Я. Смэтсу, 5 сентября 1943 г.

№ 165. Из доклада помощника Государственного секретаря США А. Берли «Положение США в условиях возможного поражения Германии», 6 сентября 1943 г.

№ 166. Из меморандума Дж. Дэвиса «Политические конфликты между Объединёнными Нациями», 17 сентября 1943 г.

№ 167. Из обзора армейской разведки США («Джи-2»), 23 сентября 1943 г.

№ 168. Из телеграммы резидента Управления стратегических служб США в Берне А. Даллеса в Вашингтон, 24 сентября 1943 г.

№ 169. Из донесения помощника военного атташе США в Египте в Военную разведывательную службу США, 5 октября 1943 г.

№ 170. Из «Записки о советской политике» представителя Французского комитета Национального освобождения при союзных правительствах в Лондоне М. Дежана, 13 октября 1943 г.

№ 171. Из депеши посла Великобритании в СССР А. Керра в МИД Великобритании, 14 октября 1943 г. (получена 10 ноября).

№ 172. Из «Записки о советской политике» представителя Французского комитета Национального освобождения при союзных правительствах в Лондоне М. Дежана, 15 октября 1943 г.

№ 173. Из донесения представителя Объединённого управления по сбору разведанных США в Египте, 16 октября 1943 г.

№ 174. Из телеграммы премьер-министра Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 20 октября 1943 г.

№ 175. Из личного послания премьер-министра Великобритании У. Черчилля президенту США Ф. Рузвельту, 27 октября 1943 г.

№ 176. Из телеграммы министра иностранных дел Великобритании А. Идена премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 29 октября 1943 г.

№ 177. Из личной телеграммы министра иностранных дел Великобритании А. Идена премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 29 октября 1943 г.

№ 178. Из телеграммы министра иностранных дел Великобритании А. Идена премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 2 ноября 1943 г.

№ 179. Из телеграммы посла США в СССР А. Гарримана президенту США Ф. Рузвельту, 5 ноября 1943 г.

№ 180. Из телеграммы посла Великобритании в СССР А. Керра в МИД Великобритании, 6 ноября 1943 г.

№ 181. Из телеграммы резидентуры Управления стратегических служб США в Берне в Государственный департамент США, 20 ноября 1943 г.

№ 182. Из донесения Штаба командования ВМС США в Европе в Военно-морское министерство США, 20 ноября 1943 г.

№ 183. Из телеграммы советника посольства Великобритании в СССР в МИД Великобритании, 11 декабря 1943 г.

№ 184. Из стенограммы 169-го заседания Военного кабинета Великобритании (конфиденциальная часть). Протокол № 2. 13 декабря 1943 г.

№ 185. Из 174-го заседания Военного кабинета Великобритании (конфиденциальная часть), 22 декабря 1943 г.

№ 186. Из «Политического обзора событий в Советском Союзе в 1943 году» посольства Великобритании в СССР, 19 декабря 1944 г.

ГЛАВА 4. 1944 год: УВЕРЕННОСТЬ В СКОРОЙ ПОБЕДЕ, ОПАСЕНИЯ ЗА БУДУЩЕЕ

№ 187. Из телеграммы премьер-министра Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 7 января 1944 г.

№ 188. «Доклад о политической ситуации в оккупированной Европе» Управления стратегических служб США, 8 января 1944 г.

№ 189. Из отчёта о поездке военной делегации США во главе с начальником командования США в Персидском заливе генералом Д. Коннэлли в Ленинград, 13 января 1944 г.

№ 190. Из телеграммы посла СССР в Великобритании Ф.Т. Гусева в НКВД СССР, 14 января 1944 г.

№ 191. Из записки премьер-министра Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 16 января 1944 г.

№ 192. Из телеграммы военной миссии США в СССР в Военное министерство США, 17 января 1944 г.

№ 193. Из доклада Объединённого разведывательного комитета Великобритании «Положение на русском фронте», 20 января 1944 г.

№ 194. Из донесения военной миссии США в СССР в Вашингтон, 24 января 1944 г.

№ 195. Из доклада комиссии американских историков «Военный потенциал Германии, декабрь 1943: оценка», январь 1944 г.

№ 196. Из меморандума начальника Штаба президента США адмирала У. Леги Государственному секретарю США К. Хэллу, 5 февраля 1944 г.

№ 197. Из телеграммы Государственного секретаря США К. Хэлла послу США в СССР А. Гарриману, 9 февраля 1944 г.

№ 198. Из отчёта Управления военного судоходства США о поставках в СССР президенту США Ф. Рузвельту, 10 февраля 1944 г.

№ 199. Из отчёта начальника командования США в Персидском заливе генерала Д. Коннэлли о поездке в СССР, 14 февраля 1944 г.

№ 200. Меморандум президента США Ф. Рузвельта исполняющему обязанности Государственного секретаря США Э. Стеттиниусу, 21 февраля 1944 г.

№ 201. Из телеграммы посла СССР в Великобритании Ф.Т. Гусева в НКВД СССР, 22 февраля 1944 г. (получена 23 февраля).

№ 202. Донесение резидента Управления стратегических служб США в Берне в Вашингтон, 22 февраля 1944 г.

№ 203. Из доклада управления информации и документации Государственного департамента США «Отношение общественности к России» (за период с 15 января по 15 февраля 1944 г.), 1 марта 1944 г.

№ 204. Из резюме меморандума резидентуры Управления стратегических служб США в Берне, 2 марта 1944 г.

№ 205. Телеграмма премьер-министра Южно-Африканского Союза Я. Смэтса премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 8 марта 1944 г.

№ 206. Из телеграммы посла США в СССР А. Гарримана Государственному секретарю США К. Хэллу, 9 марта 1944 г. (получена 10 марта).

№ 207. Меморандум директора Управления стратегических служб США бригадного генерала У. Донована президенту США Ф. Рузвельту, 20 марта 1944 г.

№ 208. Из меморандума директора Управления стратегических служб США бригадного генерала У. Донована президенту США Ф. Рузвельту, 21 марта 1944 г.

№ 209. Из статьи американской газеты «Нью-Йорк Таймс» «Россия неуклонно продвигается вперед», 21 марта 1944 г.

№ 210. Из телеграммы премьер-министра Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 1 апреля 1944 г.

№ 211. Меморандум президента США Ф. Рузвельта для Комитета начальников штабов США, 1 апреля 1944 г.

№ 212. Меморандум директора Управления стратегических служб США бригадного генерала У. Донована президенту США Ф. Рузвельту, 3 апреля 1944 г.

№ 213. Из резюме донесения резидентуры Управления стратегических служб США в Берне в Вашингтон, 5 апреля 1944 г.

№ 214. Из телеграммы посла США в СССР А. Гарримана Государственному секретарю США К. Хэллу, 20 апреля 1944 г. (получена 22 апреля).

№ 215. Из доклада МИД Великобритании «Влияние вероятных послевоенных тенденций в советской международной политике на интересы Великобритании», 29 апреля 1944 г.

№ 216. Из речи премьер-министра Великобритании У. Черчилля в палате общин Парламента Великобритании, 10 мая 1944 г.

№ 217. Из доклада Комитета начальников штабов США для президента США Ф. Рузвельта, 10 мая 1944 г.

№ 218. Из меморандума отдела стратегии и политики оперативного управления Штаба армии США, 13 мая 1944 г.

№ 219. Из записки начальника Штаба президента США адмирала У. Леги Государственному секретарю США К. Хэллу, 16 мая 1944 г.

№ 220. Из речи премьер-министра Великобритании У. Черчилля в палате общин Парламента Великобритании, 24 мая 1944 г.

№ 221. Из телеграммы представителя Великобритании при Французском комитете национального освобождения А. Дафф-Купера министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 30 мая 1944 г.

№ 222. Телеграмма посла СССР в Великобритании Ф.Т. Гусева в НКВД СССР, 1 июня 1944 г. (получена 2 июня).

№ 223. Из доклада подкомитета послевоенного планирования Великобритании «Последствия советской политики для британских стратегических интересов», 6 июня 1944 г.

№ 224. Из меморандума директора Управления стратегических служб США бригадного генерала У. Донована президенту США Ф. Рузвельту, 14 июня 1944 г.

№ 225. Из статьи американской газеты «Нью-Йорк Таймс» «Россия придерживается соглашения», 28 июня 1944 г.

№ 226. Из донесения посла Великобритании в СССР А. Керра министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 19 июля 1944 г. (получено 31 июля).

№ 227. Из телеграммы министра иностранных дел Великобритании А. Идена представителю Великобритании при Французском комитете национального освобождения А. Дафф-Куперу, 25 июля 1944 г.

№ 228. Из речи премьер-министра Великобритании У. Черчилля в палате общин Парламента Великобритании, 2 августа 1944 г.

№ 229. Из меморандума министра иностранных дел Великобритании А. Идена «Советская политика в Европе», 9 августа 1944 г.

№ 230. Записка помощника постоянного заместителя иностранных дел Великобритании О. Сарджента министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 18 августа 1944 г.

№ 231. Из записки лорда-хранителя малой печати лорда У. Бивербрука министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 26 августа 1944 г.

№ 232. Из телеграммы посла Великобритании в СССР А. Керра в МИД Великобритании, 31 августа 1944 г.

№ 233. Из телеграммы посла СССР в Великобритании Ф.Т. Гусева в НКВД СССР, 5 сентября 1944 г. (получена 6 сентября).

№ 234. Из межведомственного доклада «Моральное состояние Германии» для Кабинета министров Великобритании, 9 сентября 1944 г.

№ 235. Из телеграммы посла США в СССР А. Гарримана помощнику президента США Г. Гопкинсу, 10 сентября 1944 г.

№ 236. Памятная записка по результатам беседы между президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, состоявшейся в Гайд-парке 18 сентября 1944 г.

№ 237. Из телеграммы посла США в СССР А. Гарримана Государственному секретарю США К. Хэллу, 20 сентября 1944 г.

№ 238. Записка сотрудника Северного департамента МИД Великобритании Дж. Вильсона начальнику Северного департамента МИД Великобритании К. Уорнеру, 24 сентября 1944 г.

№ 239. Из меморандума сотрудника Северного департамента МИД Великобритании Дж. Вильсона об отношениях с Советским Союзом после окончания войны с Германией, 24 сентября 1944 г.

№ 240. Из меморандума Временного Поверенного в делах США в СССР Дж. Кеннана «Россия — семь лет спустя», сентябрь 1944 г.

№ 241. Из протокола совещания военного командования Великобритании и представителей МИД Великобритании в кабинете министра иностранных дел Великобритании А. Идена, 4 октября 1944 г.

№ 242. Из послания короля Великобритании и Северной Ирландии Георга VI премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 5 октября 1944 г.

№ 243. Из меморандума начальника Штаба президента США адмирала У. Леги для президента США Ф. Рузвельта, 14 октября 1944 г.

№ 244. Из телеграммы премьер-министра Великобритании У. Черчилля королю Великобритании и Северной Ирландии Георгу VI, 15 октября 1944 г.

№ 245. Из донесения главы военной миссии США в СССР генерал-майора Дж. Дина в Военное министерство США, 16 октября 1944 г.

№ 246. Из меморандума заместителя начальника Европейского отдела Государственного департамента США

Г.Ф. Мэтьюса государственному секретарю США К. Хэллу, 16 октября 1944 г.

№ 247. Из телеграммы Временного Поверенного в делах США в СССР Дж. Кеннана Государственному секретарю США К. Хэллу, 20 октября 1944 г. (получена 21 октября).

№ 248. Из речи премьер-министра Великобритании У. Черчилля в палате общин Парламента Великобритании, 27 октября 1944 г.

№ 249. Из телеграммы посла СССР в США А.А. Громыко заместителю наркома иностранных дел А.Я. Вышинскому, 27 октября 1944 г. (получена 29 октября).

№ 250. Из телеграммы посла СССР в США А.А. Громыко в НКВД СССР, 3 ноября 1944 г.

№ 251. Из записки МИД Франции в связи с беседой премьер-министра Великобритании У. Черчилля с бывшим послом Франции в Великобритании Ш. Корбеном, 4 ноября 1944 г.

№ 252. Из передовицы «Таймс» «Россия, Великобритания и Европа», 6 ноября 1944 г.

№ 253. Из доклада Штаба послевоенного планирования «Безопасность в Западной Европе и Северной Атлантике», 9 ноября 1944 г.

№ 254. Телеграмма посла СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову, 16 ноября 1944 г.

№ 255. Из доклада Соединённого разведывательного комитета Объединённого комитета начальников штабов США и Великобритании «Перспективы краха или капитуляции Германии (по состоянию на 21 ноября 1944 года)», 22 ноября 1944 г.

№ 256. Из записки главы политического управления МИД Франции М. Дежана «СССР, Балканы и проливы», 22 ноября 1944 г.

№ 257. Телеграмма посла СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову, 22 ноября 1944 г. (получена 23 ноября).

№ 258. Из меморандума главы Северного департамента МИД Великобритании К. Уорнера для министра иностранных дел Великобритании А. Идена, 30 ноября 1944 г.

№ 259. Из телеграммы МИД Франции в посольства Франции в Великобритании и в США, 8 декабря 1944 г.

№ 260. Из доклада Объединённого разведывательного комитета Великобритании «Стратегические интересы и намерения России с точки зрения её безопасности», 18 декабря 1944 г.

№ 261. Из записки сотрудника МИД Франции по результатам беседы советника посольства Франции в СССР с послом СССР во Франции А.Е. Богомоловым, 25 декабря 1944 г.

ГЛАВА 5. ПОБЕДНЫЙ 1945-й: СССР КАК СОЮЗНИК / СССР КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРОТИВНИК

№ 262. Из меморандума МИД Великобритании «Реакция немцев на поражение», 2 января 1945 г.

№ 263. Меморандум президента США Ф. Рузвельта Государственному секретарю США Э. Стеттиниусу, 5 января 1945 г.

№ 264. Из записки Временного Поверенного в делах США в СССР Дж. Кеннана главе Восточноевропейского отдела Государственного департамента США Ч. Болену, 6 января 1945 г.

№ 265. Из доклада разведывательного управления Штаба стратегических ВВС США в Европе, 17 января 1945 г.

№ 266. Из заметок майора А. Бирса о встрече заместителя Верховного главнокомандующего союзными экс-

педиционными силами в Европе главного маршала авиации А. Теддера с председателем СНК СССР маршалом И.В. Сталиным (15 января 1945 г.), 17 января 1945 г.

№ 267. Из записки премьер-министра Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 28 января 1945 г.

№ 268. Телеграмма премьер-министра Южно-Африканского Союза Я. Смэтса премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 31 января 1945 г.

№ 269. Из информационной сводки Администрации внешнеэкономической деятельности США, 9 февраля 1945 г.

№ 270. Из речей, произнесённых на торжественных ужинах в ходе работы Крымской (Ялтинской) конференции глав трёх союзных держав, 8 и 10 февраля 1945 г.

№ 271. Статья американской газеты «Нью-Йорк Таймс» «Черняховский», 20 февраля 1945 г.

№ 272. Из записки помощника президента США вице-адмирала У. Брауна, б.д. [конец февраля 1945 г.]

№ 273. Из обзора реакции общественного мнения США на результаты Крымской (Ялтинской) конференции, 10 марта 1945 г.

№ 274. Записка премьер-министра Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 11 марта 1945 г.

№ 275. Из записки премьер-министра Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 25 марта 1945 г.

№ 276. Из телеграммы посла Великобритании в СССР А. Керра министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 27 марта 1945 г. (получена 12 апреля).

№ 277. Из телеграммы посла Франции в СССР генерала Ж. Катру в МИД Франции, 30 марта 1945 г. (получена 31 марта).

№ 278. Из меморандума начальника Штаба армии США генерала Дж. Маршалла президенту США Ф. Рузвельту, 2 апреля 1945 г.

№ 279. Из меморандума помощника постоянного заместителя министра иностранных дел Великобритании О. Сарджента, 2 апреля 1945 г.

№ 280. Из доклада Управления стратегических служб США «Проблемы и цели политики Соединённых Штатов», 2 апреля 1945 г.

№ 281. Из записки премьер-министра Великобритании У. Черчилля министру по делам доминионов Р. Кренборну, 3 апреля 1945 г.

№ 282. Из стенограммы 40-го заседания Военного кабинета Великобритании (конфиденциальная часть), 5 апреля 1945 г.

№ 283. Телеграмма посла СССР в Великобритании Ф.Т. Гусева в НКВД СССР, 14 апреля 1945 г.

№ 284. Из отчёта управления политической разведки Штаба Верховного главнокомандующего союзными экспедиционными силами в Европе генерала Д. Эйзенхауэра, 18 апреля 1945 г.

№ 285. Из записки сотрудника Северного департамента МИД Великобритании Дж. Вильсона, 19 апреля 1945 г.

№ 286. Из секретной директивы по ведению психологической войны на территории Германии Штаба Верховного главнокомандующего союзными экспедиционными силами в Европе генерала Д. Эйзенхауэра, 26 апреля 1945 г.

№ 287. Из телеграммы премьер-министра Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 26 апреля 1945 г.

№ 288. Письмо журналиста У. Хилмана президенту издательской компании «Кроуэлл-Кольер» Т. Беку, 29 апреля 1945 г.

№ 289. Телеграмма премьер-министра Великобритании У. Черчилля министру иностранных дел Великобритании А. Идену, 4 мая 1945 г.

№ 290. Доклад Объединённого разведывательного комитета Великобритании «Силы России на 1-е июля 1945 года», 8 мая 1945 г.

№ 291. Телеграмма Временного Поверенного в делах США в СССР Дж. Кеннана Государственному секретарю США Э. Стеттиниусу, 9 мая 1945 г.

№ 292. Послание премьер-министра Великобритании У. Черчилля президенту США Г. Трумэну, 12 мая 1945 г.

№ 293. Из записи беседы советника посольства США во Франции Х. Фуллертона с бывшим командующим польскими войсками в Италии генералом В. Андерсом, 13 мая 1945 г.

№ 294. Из доклада управления политической разведки при Штабе Верховного главнокомандующего союзными экспедиционными силами в Европе генерала Д. Эйзенхауэра США, 7 и 14 мая 1945 г.

№ 295. Из телеграммы министра иностранных дел Великобритании А. Идена премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 14 мая 1945 г. (получена 15 мая).

№ 296. Телеграмма премьер-министра Южно-Африканского Союза Я. Смэтса премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 14 мая 1945 г.

№ 297. Из меморандума «Отношения между США и СССР» заместителя директора Администрации по внешнеэкономической деятельности США О. Кокса помощнику президента США Г. Гопкинсу, 14 мая 1945 г.

№ 298. Статья американского журнала «Тайм» «Первая победа», 14 мая 1945 г.

№ 299. Телеграмма посла СССР в Великобритании Ф.Т. Гусева в НКВД СССР, 17 мая 1945 г. (получена 18 мая).

№ 300. Из дневника посла СССР в Великобритании Ф.Т. Гусева. Запись беседы на завтраке у Черчилля на квартире 18 мая 1945 г.

№ 301. Телеграмма посла СССР в Великобритании Ф.Т. Гусева в НКВД, 18 мая 1945 г.

№ 302. Из телеграммы посольства США в СССР в Государственный департамент США, 19 мая 1945 г.

№ 303. Телеграмма наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова Временному Поверенному в делах СССР в США Н.В. Новикову, 20 мая 1945 г. (получена 21 мая).

№ 304. Из записи беседы помощника Государственного секретаря США А. Маклейша и главы Восточноевропейского отдела Госдепартамента Ч. Болена с журналистом Р. Свингом, 21 мая 1945 г.

№ 305. Из дневника президента США Г. Трумэна (запись от 22 мая 1945 г.).

№ 306. Из доклада Штаба объединённого планирования Великобритании «Операция "Немыслимое"», 22 мая 1945 г.

№ 307. Из записи беседы помощника Государственного секретаря США А. Маклейша с журналистом У. Липманом, 23 мая 1945 г.

№ 308. Телеграмма Временного Поверенного в делах СССР в США Н.В. Новикова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову, 23 мая 1945 г. (получена 24 мая).

№ 309. Обзор общественного мнения США по вопросам межсоюзнических отношений для президента США Г. Трумэна, 25 мая 1945 г.

№ 310. Телеграмма наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова Временному Поверенному в делах СССР в США Н.В. Новикову, 27 мая 1945 г.

№ 311. Из меморандума Временного Поверенного в делах США в СССР Дж. Кеннана «Международное положение России на момент завершения войны с Германией», б.д. [май 1945 г.].

№ 312. Из донесения политического советника США в Германии Р. Мёрфи Государственному секретарю США Э. Стеттиниусу, 6 июня 1945 г.

№ 313. Записка премьер-министра Великобритании У. Черчилля Комитету начальников штабов Великобритании, 10 июня 1945 г.

№ 314. Черновик послания премьер-министра Великобритании У. Черчилля председателю СНК СССР И.В. Сталину, 23 июня 1945 г.

№ 315. Из записи беседы в ЦК ВКП(б) с руководителем немецких коммунистов А. Аккерманом и В. Ульбрихтом, июнь 1945 г.

№ 316. Из меморандума Объединённого Комитета стратегического анализа Комитета начальников штабов США «Политика Соединённых Штатов в отношении Дарданелл и Кильского канала», 16 июля 1945 г.

№ 317. Из доклада управления политической разведки при Штабе Верховного главнокомандующего союзными экспедиционными силами в Европе генерала Д. Эйзенхауэра США, 16 июля 1945 г.

№ 318. Записка министра иностранных дел Великобритании А. Идена премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, 17 июля 1945 г.

№ 319. Из записки специального советника президента США Дж. Дэвиса президенту США Г. Трумэну, 30 сентября 1945 г.

№ 320. Из доклада посольства США в СССР «Величие советских экономических достижений в войне», 9 января 1946 г. (получен в марте 1946 г.).

№ 321. Из донесения Временного Поверенного в делах Великобритании в СССР Ф.К. Робертса министру иностранных дел Великобритании Э. Бевину, 1 октября 1946 г.

№ 322. Из рабочих заметок главы Восточноевропейского отдела Госдепартамента Ч. Болена «Предпосылки Ялты», б.д.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аккерман А. 850, 851
Александр А. 523, 525–528
Александр Г. 250, 356, 410,
816, 849, 850
Андерс В. 80, 81, 258, 453,
714, 800, 801
Андерсон Дж. 523, 816
Андерсон К. 369
Антонеску Й. 366
Антонов А.И. 652–654, 696,
799
Ачесон Д. 430
- Баггaley Г. 150, 188, 302
Бадольо П. Г. М. 518, 578
Бевин Э. 26, 523–526, 718,
816, 866, 883
Бек Л. 764
Бек Ю. 562
Бек Т. 787
Бенеш Э. 441, 517, 563, 638,
667, 819
Бережков В.М. 733, 740
Берия Л.П. 24, 866
Берли А., мл. 325, 440, 442
Бёрнс Дж. 30, 331, 416, 420
Бетлен И. 366
- Бивербрук У.М.Э. 27, 67,
68, 70, 86, 120, 121, 140,
503, 624, 816
Бидо Ж. 511, 706
Бирнс Дж. 830, 863
Бирс А. 248, 733, 736
Блюм Л. 439
Богомолов А.Е. 512, 578,
691, 693, 694
Болен Ч.Ю. 372, 697, 698,
727, 829, 871
Бор Н. 636
Борман М. 371, 428
Бранденбергер Э. 473
Браун У. 697, 700, 744, 747
Браухич Ф. 157
Брук А. 117, 170, 258, 294,
295, 334, 341, 479, 652,
654, 667, 735, 838
Брыкин А.Е. 597
Брэдли О. 353, 816, 817
Брэдли Ф. 816, 817
Брэкен Б. 816
Буденный С.М. 81, 92, 93,
129
Бэрроуз (Барроуз) М. 620,
652
Бэш Ж. 666

- Вайнант Дж. Г. 13, 23, 290,
402, 542, 785, 786, 816,
817
- Василевский А.М. 275, 483,
652
- Васильев А.Ф. 597
- Викерс Ч. Дж. 367, 536, 691,
796
- Виктор-Эммануил III 518
- Вильсон Дж. М. 599, 783
- Вильсон Г. 474, 672, 805
- Вильсон Т.В. 518
- Вильсон Р. 851
- Власов А.А. 321, 424–429
- Вольф К.Ф. 704, 776
- Ворошилов К.Е. 97, 129, 254,
282, 371, 479
- Вышинский А.Я. 489, 664,
753, 767, 812
- Вэгтс А. 16
- Галифакс Э.Ф. 142, 352
- Гальдер Ф. 119, 132, 854, 857
- Гарриман У.А. 19, 27, 68,
147, 324, 325, 328, 470,
490, 495, 499, 500, 503,
505, 508, 545, 562–565,
577, 579, 634, 635, 637,
652, 654, 656, 657, 678,
704–707, 749, 757–760,
768, 777, 787, 829, 830,
840
- Гаррисон Т. 148
- Гарро Р. 687
- Гафенку Г. 33, 34, 516
- Геббельс Й.П. 160, 291, 371,
429, 571, 632, 716, 847
- Георг VI 147, 249, 250, 312,
509, 649–651
- Геринг Г.В. 291, 306, 473,
716, 845, 846, 854, 857
- Гесс Р.В. 342
- Гиммлер Г. 291, 428, 631,
716, 846
- Гиннес Р. 15
- Гитлер А. 13, 23, 25, 27,
34, 70, 72, 90, 95, 96,
101, 103, 104, 113, 125,
128, 131–133, 147, 150,
156–158, 160–164,
166–168, 190, 210,
214–216, 225, 253, 255,
272, 274, 290, 291, 297,
299–301, 306–308,
310, 330, 339, 341–343,
348, 362, 268, 371, 388,
389, 397, 403, 408, 413,
414, 425, 429, 451, 460,
473, 534, 535, 537, 558,
569, 571, 595, 612, 632,
633, 683, 709, 722, 741,
761–765, 781, 801, 802,
807, 814, 844–847, 854,
855–860, 871, 878
- Голь Ш., де 133, 134, 154,
167–169, 442, 507, 511,
512, 613, 687, 688, 706,
709, 710, 735, 807
- Гопкинс Г.Л. 16, 21–23, 31,
74, 213, 230, 331, 344,
356, 375, 416, 469, 510,
634, 703, 710–712, 807,
830, 840, 872
- Городецкий Г. 6
- Григг П. Дж. 355, 640, 817

Громько А.А. 489, 507, 510,
578, 664, 666, 678, 679,
683, 685, 707, 752, 839

Грэнтхем Дж. 838

Грю Дж. 786

Гувер Дж. Э. 385

Гудериан Г.В. 28, 119, 697

Гусев Ф.Т. 58, 497, 498, 507,
522, 528, 556, 557, 578,
594, 597, 599, 629, 631,
681, 714, 715, 778, 781,
816–818, 823, 824

Гущенко И.В. 20

Гюнтер Б. 89

Даллес А.У. 313, 316, 343,
344, 347–349, 370, 371,
394, 413, 450, 516, 557,
576, 704, 705, 762

Даллес Дж. Ф. 148, 245

Даниэльс А.Э., фон 451

Дарлан Ж. 91, 342, 518

Дафф-Купер А. 504, 594,
610, 611, 619

Деверс Дж. 731

Дежан М.Э. 331, 455, 458,
505, 511, 681, 688

Деканозов В.Г. 852

Джебб Г. 501, 602

Джонсон Х. 38

Джонсон Х. 424

Дикерсон Ч., мл. 198, 201

Димитров Г. 24, 143, 278,
317, 484, 717, 821, 868

Дин Дж. 325, 652, 654, 657

Долтон Х. 816

Донеке Ю. 699

Донован У. 309, 565, 567,
570, 574, 575, 602

Доусон У.Л. 838

Дуглас Л.У. 553

Дэвидсон Ф.Г. 367, 536

Дэвис Дж. Э. 313, 324,
350–353, 376, 384, 396,
411, 449, 483, 683, 712,
719, 828, 830, 839, 840,
842, 863

Дэвис Дж. П. 445

Дэвис М. 840

Дэвис Н. 430

Дюпьи П. 89–91

Дюрброу Э. 356

Дюррозель Ж.-Б. 712

Жданов А.А. 866, 885

Жиленков Г.Н. 427

Жиро А.О. 442

Жуков Г.К. 27, 132, 138, 141,
709

Заславский Д.И. 545

Зорге Р. 20

Иванов Н.В. 812

Иден А.[Э.] 12, 13, 17, 19,
20, 24, 51, 56, 64, 68, 75,
77, 83, 85–87, 99, 102,
104, 105–109, 112, 116,
117, 122, 123, 132, 135,
136, 142, 152, 153, 158,
174, 189, 211, 241, 245,
252, 275–277, 289, 312,
318, 323–325, 327, 330,
333, 337, 344, 346, 352,
365, 367, 375, 376, 381,

- 382, 384, 399, 400, 411,
415, 460, 462, 463, 465,
467–469, 472, 486, 498,
501, 504, 505, 507–509,
522–529, 563, 578, 598,
610, 613, 615, 619, 623,
629–631, 642, 648,
651, 652, 657, 660, 666,
667, 675, 685, 707, 714,
718, 722, 736, 748, 749,
751, 772, 775, 778, 780,
787–789, 797, 803, 805,
822, 824, 854, 861, 883
- Инглис Ф.Ф. 367, 536, 691,
796
- Йодль А. 854, 858
- Исмэй (Исмей) Г. 86, 99, 463,
623, 640, 648, 652, 667
- Итон И. 16, 38, 98
- Кавендиш-Бентинк В. 366,
536, 691, 796
- Кадоган А. Дж. М. 240, 378,
523, 530, 785
- Калинин М.И. 312, 484, 598
- Камбон П. 75, 76
- Каннингхем Э. 862
- Каннингхем А. 117
- Катру Ж. 704, 707, 757, 760
- Кейтель В. Б. И. 846, 854,
858, 860
- Кемроуз (Кемроз) Б.У. 523,
526
- Кеннан Дж. Ф. 505, 645, 658,
660, 697, 698, 710, 727,
825, 843
- Керзон Дж. Н. 556
- Керр А. Дж. К. 146, 302, 316,
323, 327, 340–342, 412,
456, 464, 505, 572, 594,
606, 607, 620, 625, 704,
705, 749, 753, 756, 768,
783, 784, 787, 817, 824
- Кёртис Ф. 602, 678
- Кессельринг А. 368, 650, 751
- Кинг Э. 213, 230, 400, 419,
420, 443, 746
- Клейст Э., фон 160
- Кокс О. 710, 807
- Колвилл Дж. 13, 17, 117
- Кольер А. 15
- Конев И.С. 708, 709
- Коннэлли Д. 496, 520, 536,
554
- Коноэ Ф. 870
- Корбен Ш. 666–668
- Кренборн
(Гаскойн-Сесил) Р. 523, 774
- Криппс С. 14, 17, 18, 21, 26,
27, 30, 34, 55, 64, 68,
72, 79, 99–103, 112, 114,
117, 118, 339, 816
- Кузнецов А.И. 8
- Кэмпбелл Р. 242
- Кэннеди-Пёрвис Ч. 597, 598
- Кэссиди Г. 273, 292, 336
- Ланге О. 693
- Левченко Г.И. 598
- Леги У. 331, 507, 541, 542,
573, 590, 591, 650, 805
- Лёмегр-Дюбрей Ж. 694
- Липпман У. 711, 838
- Липский Й. 89

- Литвинов М.М. 136, 145,
146, 152, 236, 273, 317,
353, 375, 384
Литтлтон О. 146, 382, 816
- Майский И.М. 23–27, 29,
30, 48, 51, 54–56, 58,
67, 68, 75, 79, 80, 83, 87,
100, 102, 104, 105, 108,
112, 115, 140, 143, 145,
146, 150, 243, 257, 275,
278, 289, 290, 305, 305,
312–316, 318, 323, 324,
333, 339, 344, 347, 353,
365, 367, 369, 375–378,
383–384, 386, 387, 398,
404, 408, 410–413, 415,
436, 437, 492, 523, 629,
660, 670
- Макартур Д. 746
Маккейб Р.Э. 536, 537
Макклой Дж. 803, 805
Маклейш А. 829, 838
Макфарлан
(Макфарлейн) Ф.Н. 14,
61,
62, 103, 134, 170, 171, 180–
183, 186, 196
- Маленков Г.М. 129, 866
Мальшкин В.Ф. 426, 429
Маннергейм К. Г. Э. 310
Манштейн Э.Ф., фон 533–
535
- Марджессон Д. 77, 120
Маргель Дж. ле К. 483, 484
Марти А. 693
Маршалл Дж. К. 18, 41, 45,
46, 74, 137, 139, 189,
201, 208, 213, 230, 258,
315, 344, 345, 404, 405,
419, 495, 507, 683, 684,
700, 760–762, 764, 788,
804–806
- Мах А. 44
Мейсон Г. 18
Меркулов В.Н. 118, 371, 473
Мёрфи Р. 844
Микела Дж. 16, 38, 140, 186,
195, 309, 325
Миколайчик С. 498, 509,
524, 525, 624, 663, 667,
668, 779, 780
Микоян А.И. 14, 146, 468,
854
Миткевич-Жолток
(Миткевич) Л. 89, 90,
169
Михайлович Д. 311, 387,
480, 557
Молотов В.М. 11, 14, 16, 33,
58, 79, 80, 102, 112, 113,
129, 135, 141–143, 236,
241, 243, 248, 249, 273,
316, 317, 365, 384, 436,
463, 464, 467–471, 488,
491, 508, 509, 511, 563,
578, 637, 638, 651, 652,
657, 678, 681, 683, 692,
704, 706, 707, 715–717,
749, 750, 752, 755, 758,
768, 776, 777, 787, 788,
812, 828, 830, 839, 842,
852, 854, 859, 861, 866
Монтгомери Б.Л. 369, 630,
683, 713, 750, 761, 816,
817, 824, 854

- Моран Ч. 345, 380
 Моргентау Г. 139, 678
 Моррисон Г. 480, 816
 Муссолини Б. 305
 Мэйсон-Макфарлейн Ф. —
 см. Макфарлан
     (Макфарлейн) Ф.Н.
 Мэтьюс Ф.Г. 656, 658
 Мягков М.Ю. 8
- Наполеон I (Наполеон
     Бонапарт) 111, 112, 164,
     166, 167, 225, 255, 466,
     519, 540, 603, 669, 815
 Нельсон Д. 405
 Нимёллер М. 348
 Нимиц Ч.У. 746
- Окинлек К. 226
 Окулицкий Л. 822
 Осима Х. 411
 Осубка-Моравский Э. 509
- Павлов В.Н. 248
 Панфилов А.П. 87, 88
 Парк Р. 186
 Парри Ф. 705
 Паулюс Ф.В. 308, 451
 Паунд Д. 53–56, 118
 Пейдж Э. 116
 Петр II Карагеоргиевич 387
 Петэн А. 693
 Пика Г. 19, 135, 145, 150,
     151, 197, 246, 247, 292
 Пластирас Н. 753
 Попович Ж. 214
 Портал Ч. 121, 125, 348, 648,
     819
- Пригг Д. 640
 Пэйджет Б. 114
 Пэквуд А. 8
 Радеску Н. 767
 Рашбрук Э. Дж. Н. 367, 536,
     691, 796
 Рейнольдс Д. 319, 368, 824
 Реннер К. 821
 Риббентроп И. фон 101,
     128, 132, 545, 716,
     854–856, 859
 Рипка Х. 819
 Рихтгофен В., фон 474
 Робертс Ф.К. 866, 867
 Робертсон Э. Дж. 816
 Розенберг А. 425, 427–429
 Рокоссовский К.К. 181, 605
 Ромер Т. 524
 Роммель Э. 78, 117, 191, 232,
     244, 291, 298, 333, 335,
     347, 368, 847
 Ротштейн Э. 640
 Рузвельт Ф.Д. 7, 13, 16,
     18, 19, 21, 22, 29, 31,
     41, 45, 46, 51, 68, 73,
     108, 132, 136, 137, 139,
     143, 144, 146, 151–154,
     176, 201, 213, 230, 239,
     240, 242–244, 288, 295,
     305, 307, 309, 315, 318,
     324, 325, 327–331, 334,
     335, 337, 338, 344, 346,
     350, 353, 354, 356, 357,
     375, 376, 380–382, 384,
     385, 396, 398–400, 404,
     406, 409, 411, 412, 415,
     418, 436–439, 443, 447,
     449, 462, 465, 469, 470,

483, 486–488, 495, 503,
505, 510, 512, 516, 537,
545, 547, 554, 560, 565,
567, 572–574, 577, 579,
585, 602, 634, 636, 637,
650, 656, 663, 695, 697,
700, 701, 703–706, 711,
712, 719, 726, 727, 741,
744–747, 749, 750, 758,
760, 775, 777, 788, 813,
819, 830, 867, 871, 873,
876, 879, 880, 881, 883
Рундштедт Г. К. Р., фон 854

Саймон Дж. 816

Салаши Ф. 659

Самсонов А.В. 257

Сарджент О. 142, 172, 174,
246, 429, 504, 513, 610,
620, 623, 640, 642, 648,
713, 766, 772, 785

Свинг Р. 829

Сект Г., фон 858

Сент-Дьёрди А. 310

Сикорский 80, 89, 90, 134,
137, 158, 169, 170, 189,
190, 208, 211, 212, 318,
394, 860

Синклер А. 120, 691, 816

Смирнов А.А. 442

Смэтс Я. 250, 331, 440, 498,
517, 561, 699, 714, 737,
772, 778–781, 807

Соснковский К. 524

Спаак П.А. 666

Спеллман Ф. 324, 331, 437

Сполдинг С. 551

Сталин И.В. 12, 18, 19, 21,
22, 24, 26, 27, 29, 33, 34,
36, 55, 56, 58, 62, 67–69,
71, 72, 75–77, 79, 83–86,
99, 100, 104–109, 112–
117, 119, 125, 128, 129,
133, 135, 136, 138, 140,
141, 145–148, 150–152,
154, 156, 157, 159, 160,
163, 164, 174–176, 188,
189, 193, 199, 200, 207,
214–217, 238, 239,
241–244, 247–250, 252,
254–256, 273, 275, 276,
278, 282, 286, 288, 290,
292, 293, 295, 299–301,
307, 308, 311, 314–316,
318, 319, 324, 327–331,
333–336, 339, 341, 344,
346, 353–355, 357, 367,
370, 374, 376–380, 382,
383, 386, 394, 398, 403,
406–413, 415, 416, 421,
434–436, 438, 439,
449–451, 456, 457, 463–
467, 469, 470, 477–483,
486–488, 491, 492, 494,
498, 501–503, 506, 508–
512, 527–529, 534, 546,
561, 564–566, 572, 575,
577, 580, 594, 598, 605,
613, 617, 620, 624, 627,
628, 634, 635, 637, 649,
651, 652, 654–658, 664,
667–669, 678, 679, 687,
688, 692, 693, 695, 696,
698, 700–702, 705–712,
714–719, 733–736, 739–

- 741, 744, 745, 749, 754,
755, 757, 766, 770, 772,
776, 777, 787, 788, 798,
801, 807, 813, 818, 821,
826, 828, 830, 840, 842,
849, 854, 856, 866–870
- Старк Г. 74, 257
- Стеттиниус Э. 554, 563, 678,
695, 726, 788, 797, 844,
876
- Стимсон Г. 13, 19, 24, 30, 44,
45, 47, 51, 213, 345, 421
700, 803, 804, 876
- Столер М. 699, 884
- Стукалов К.С. 597
- Сульдбергер С. 18, 43, 709
- Теддер А. 696, 733
- Тимошенко С.К. 93, 126, 157,
159, 225–227, 237, 238,
253, 282, 287
- Тито Й.Б. 338, 480, 509, 517,
557, 662, 702, 714, 748,
790, 807, 818, 819, 823,
849
- Томпсон Л., мл. 196, 197
- Томпсон Дж. С. 838
- Торез М. 692
- Торкунов А.В. 9
- Трумэн Г. 25, 706, 707, 710–
715, 717–719, 786–789,
797, 798, 807, 817, 818,
828, 830, 840, 841, 863,
883
- Уилки У. 148, 149, 244, 545
- Ульбрихт В. 850
- Уманский К.А. 21
- Уорбертон П. 602, 678
- Уорнер К. 640, 685, 686
- Уэйвелл А. 114, 147
- Уэллес С. 245, 375, 430, 871
- Форд У. 597, 598
- Форрестол Дж. 495, 789
- Франко Ф. 466
- Фрезер Б. 585
- Фрэзер П. 780, 781
- Фу Бинчан 485
- Фуллerton X. 800
- Фут М. 224
- Фэймонвилл Ф. 16, 146, 186,
188, 325
- Харви О. 312, 355
- Харламов Н.М. 597
- Хаусхофер К. 440
- Хикерсон Дж. 698
- Хилл Дж. 15
- Хиндус М. 441
- Хубе Г.-В. 451
- Хьюитт Г.К. 746
- Хэлл К. 37, 38, 107, 325, 488,
499, 546, 547, 578, 579,
590, 637, 830
- Чан Кайши 152, 385, 438,
479
- Черняховский И.Д. 605, 703,
742–744
- Черчилль У.Л.С. 12, 13, 17,
18, 22, 25–27, 29, 30,
52, 54–56, 62, 67, 68,
70, 71, 75–79, 83–86, 90,
95, 102, 104–111, 113,
114, 116, 117, 119, 122,

123, 132, 135, 136, 144,
146, 147, 150–154, 156,
218, 226, 236, 241–244,
247–249, 273, 275–277,
286, 288–290, 293–295,
305, 306, 308–312, 314–
316, 318, 319, 322–325,
327–331, 333–340,
344–347, 353–357,
367, 376–383, 386, 387,
399–404, 406, 408–412,
415, 430, 438, 445,
446, 461, 465, 468–470,
472, 474, 479, 480, 483,
486–488, 495, 497–499,
501, 503, 505–510, 512,
526, 529, 534, 546, 556,
557, 572, 575, 577, 594,
597, 598, 624, 629, 634,
648, 651, 654, 656–658,
660, 662–667, 675, 696,
698, 699, 704, 707, 710,
713–715, 718, 719, 722,
736, 737, 740, 741, 744,
745, 748–750, 775, 785,
786, 788, 789, 791, 792,
797, 798, 803, 807, 813,
816–824, 840, 849, 854,
867, 871, 878–880, 883

Чичаев И.А. 15

Шарапов А.Р. 597, 816

Шахт Я. 348

Шёнфельд Р. 169

Шнурре Ю. 856

Шпеер А. 473, 844–847

Штейнгардт Л.А. 18, 19, 32,
33, 37, 38, 127, 138

Шуленбург Ф.В., фон 33, 34
Щербаков А.С. 24, 200

Эдлер Э. 334

Эйзенхауэр Д.Д. 230, 305,
322, 356, 501, 650, 651,
683, 695, 699, 700, 708,
709, 713, 733, 735, 745,
750, 762, 781, 784, 786,
799, 801, 816, 817, 824,
854, 875

Энгерт К.В. 290, 291

Эренбург И.Г. 307, 826

Эттли К.Р. 248, 714, 718, 719,
751, 816, 823

АРХИВЫ

РОССИЯ

Архив внешней политики Российской Федерации

Фонды 059, 059а, 069

Российский государственный архив социально-политической истории

Фонды 17, 558

США

National Archives and Records Administration, College Park, Maryland

Record Group 59. General Records of the Department of State

- Decimal Files
- Records of Charles E. Bohlen, 1942–1952
- Records of Mathew Freeman
- Records of W.A. Harriman

Record Group 165. Records of the War Department and General and Special Staffs

- Records of the Operation Division (OPD)
- Records of the Military Intelligence Division (MID, G-2)
- Records of the Office of the Chief of Staff (OCS)
- ABC Records

Record Group 218. Records of the U.S. Joint Chiefs of Staff (JCS)

- Records of the Chairman, William D. Leahy, 1942-1948
- Central Decimal Files
- Geographic File, 1942–1945

Record Group 226. Records of the Office of Strategic Services (OSS)

Record Group 334. Records of the U.S. Military Mission to Moscow, 1943–1945.

Record Group 84. Records of the Foreign Service Posts of the Department of State. Records of Diplomatic Posts.

- U.S. Embassy, USSR, Office of the Ambassador
- U.S. Embassy, Turkey, Classified General Records
- U.S. Mission, Afghanistan, Kabul, Classified General Records

The Library of Congress Manuscript Division, Washington, D.C.

- Arnold, Henry H. Papers
- Davies, Joseph E. Papers
- Harriman, William A. Papers
- Leahy, William D. Papers
- Stimson, Henry Diaries

Franklin D. Roosevelt Library, Hyde Park, New York

- Franklin D. Roosevelt Papers
  - Map Room file
  - President's Secretary's file
- Berle, Adolph A. Papers
- Hopkins, Harry L. Papers
- Tulley, Grace Papers
- Welles, Sumner Papers
- Small Collections

Harry S. Truman Library, Independence, Missouri

- Harry S. Truman Papers
  - President's Secretary's file

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

The National Archives, Kew, Richmond, Surrey

- Prime Minister's Office Records (PREM)
- Records of the Cabinet Office (CAB)
- Records of the Foreign Office (FO)
  - Political Departments (FO 371)
  - Private Office Papers of Sir Anthony Eden (FO 954)

Chartwell Papers, Churchill Archive Centre, Cambridge University
(CHAR)

ФРАНЦИЯ

Archives Nationales, Paris.

— Papiers Bidault. 457 Archives Privées 82.

Ministère des affaires étrangères. Archives diplomatiques, Paris.

— Papiers Maurice Dejean. Vol. 37. Fol. 72–73; Vol. 64. Fol. 3–19.

Научное издание

**ПУТЬ К ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ
СССР В ВОЙНЕ
ГЛАЗАМИ ЗАПАДНЫХ СОВРЕМЕННИКОВ**

Документы и материалы

Авторы-составители

**Печатнов Владимир Олегович
Наринский Михаил Матвеевич
Магадеев Искандэр Эдуардович**

Согласно Федеральному закону РФ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ
данная продукция не подлежит маркировке

*Компьютерная верстка В.С. Поляничева
Оформление Ю.Г. Кучмаева*

Подписано в печать 01.12.2015. Формат 60×90^{1/16}.
Усл. печ. л. 44,72. Тираж 500 экз. Заказ № 15.

ООО «Аквариус»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а

Отпечатано в ООО «Аквариус»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а
Тел.: +7(4872) 49-73-73, тел./факс: +7(4872) 49-76-36
E-mail: grif-tula@mail.ru, aquarius-press@mail.ru

